U 263/1

ЭБ

32

На 9-11

На домъ не выдается

МОСК. ЧАСТ.
ВЫСШІЕ ЖЕНСКІЕ
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКІЕ
КУРСЫ.

И 263
1

СБОРНИКЪ

РАЗРѢШЕННЫХЪ СОЕДИНЕННЫМЪ ПРИСУТСТВІЕМЪ

ПЕРВАГО И КАССАЦІОННАГО ПО УГОЛОВНЫМЪ ДѢЛАМЪ ДЕПАРТАМЕНТОВЪ

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

ВОПРОСОВЪ ПО ПРЕРЕКАНІЯМЪ АДМИНИСТРАТИВНЫХЪ НАЧАЛЬСТВЪ СЪ ПРОКУРОРСКИМЪ НАДЗОРОМЪ ОБЪ ОТВѢТСТВЕННОСТИ ДОЛЖНОСТНЫХЪ ЛИЦЪ ЗА ПРЕСТУПЛЕНІЯ ПО ДОЛЖНОСТИ.

1868—1872.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.
1873.

ВСЕСОЮЗНАЯ
БИБЛ-КА
имени
В.И.ЛЕНИНА
388374/4

2007050345

СБОРНИКЪ

РАЗРѢШЕННЫХЪ СОЕДИНЕННЫМЪ ПРИСУТСТВІЕМЪ

ПЕРВАГО И КАССАЦІОННАГО ПО УГОЛОВНЫМЪ ДѢЛАМЪ ДЕПАРТАМЕНТОВЪ

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

ВОПРОСОВЪ ПО ПРЕРЕКАНІЯМЪ АДМИНИСТРАТИВНЫХЪ НАЧАЛЬСТВЪ СЪ ПРОКУРОРСКИМЪ НАДЗОРОМЪ ОБЪ ОТВѢТСТВЕННОСТИ ДОЛЖНОСТНЫХЪ ЛИЦЪ ЗА ПРЕСТУПЛЕНІЯ ПО ДОЛЖНОСТИ.

1868 — 1872.

Къ ст. 485 Уст. Угол. Суд.

ПОДЪ УПУЩЕНІЯМИ И БЕЗПОРЯДКАМИ ПО СЛѢДСТВЕННОЙ ЧАСТИ РАЗУМѢЮТСЯ УПУЩЕНІЯ И БЕЗПОРЯДКИ НЕ ПО ОДНИМЪ ЛИШЬ ДѢЙСТВІЯМЪ, ПОРУЧЕННЫМЪ ПОЛИЦІИ ЛИЦАМИ СУДЕБНАГО ВѢДОМСТВА.

Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ возникшее между Новороссійскимъ и Бессарабскимъ Генералъ-Губернаторомъ и Прокуроромъ Одесской Судебной Палаты разномысліе по вопросу объ отвѣтственности Николаевскаго Полиціймейстера Стройникова, признавъ, что мнѣніе Николаевскаго Военнаго Губернатора, раздѣляемое и Генералъ-Губернаторомъ Новороссійскимъ и Бессарабскимъ, будто Стройниковъ не могъ быть привлеченъ къ отвѣтственности въ порядкѣ, указанномъ въ 487 ст. Уст. Угол. Суд. ибо хотя въ дѣйствіи Стройникова, по неарестованію Троицкаго, подозрѣваемаго въ государственномъ злоумышленіи, нельзя не признать оплошности, но она допущена не при производствѣ о Троицкомъ въ Николаевѣ кѣмъ либо изъ чиновъ судебнаго мѣста слѣдствія, когда полиція, за силою 483—487 Уст. Угол. Суд., обязана была бы исполнять порученія чиновъ судебнаго вѣдомства, подвергаясь, въ противномъ случаѣ, судебному преслѣдованію, а совершего при другихъ обстоятельствахъ, когда Полиціймейстеру, по полученіи подметнаго письма о Троицкомъ, приходилось дѣйствовать по собственному усмотрѣнію, безъ всякаго участія судебнаго вѣдомства, и когда полиціи вовсе не было извѣстно ни

о прикосновенности Гроицкаго къ слѣдствію, производившемуся въ Одессѣ, ни о самомъ даже производствѣ этого слѣдствія,—не представляется основательнымъ, ибо правило, установленное 487 ст. Уст. Угол. Суд. относится ко всѣмъ упущеніямъ полиціи по слѣдственной части, а не къ тѣмъ только, которыя допущены будутъ при исполненіи порученій чиновъ судебнаго вѣдомства. Но съ другой стороны, Правительствующій Сенатъ призналъ неправильнымъ и мнѣніе Прокурора Судебной Палаты, что въ случаѣ, предусмотрѣнномъ помянутою статьею, распоряженіе административнаго начальства должно согласоваться съ заключеніемъ суда о свойствѣ и степени важности обнаруженныхъ безпорядковъ. Таковое заключеніе, по смыслу помянутой статьи, сообщается судомъ административному начальству обвиняемаго, именно для разсмотрѣнія дѣла; затѣмъ, начальство, не стѣсняясь мнѣніемъ суда, само должно постановить, подлежитъ ли обвиняемый взысканію и если подлежитъ, то въ какомъ именно порядкѣ, т. е. по суду, или же по административному распоряженію его начальства. Иначе невозможенъ былъ бы и случай разномыслія, предусмотрѣнный слѣдующею 488 ст. Ус. Угол. Суд. (Рѣшеніе по дѣлу *Стройникова* 29 Апрѣля 1871 г.)

—

Къ Ст. 486 Уст. Угол. Суд.

НАЧАЛЬСТВО ПОЛИЦЕЙСКИХЪ ЧИНОВЪ, ПОДВЕРГНУТЫХЪ СУДОМЪ ЗАМѢЧАНІЮ ИЛИ ВЫГОВОРУ, ОБЯЗАНО ИСПОЛНИТЬ ПОСТАНОВЛЕНІЕ О ТОМЪ СУДА.

Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло о несогласіи Воронежскаго Губенскаго Правленія съ постановленіемъ Воронежскаго Окружнаго Суда, коимъ опредѣлено объявить Новохоперскому Уѣздному Исправнику Колиньи выговоръ за безпорядки по слѣдственной части, призналъ, что для преслѣдованія чиновъ полиціи за безпорядки и упущенія по слѣдственной части Уставомъ Уголов. Суд. установленъ особый порядокъ, именно дѣла сего рода возбуждаются лицомъ прокурорскаго надзора, подъ наблюденіемъ коего производилось слѣдствіе. При этомъ Прокуроръ, смотря по важности упущеній, или предостерегаетъ неисправныя лица отъ своего имени, или же, въ случаяхъ болѣе важныхъ, когда предостереженіе признаетъ мѣрою недостаточною, предлагаетъ дѣйствія виновныхъ на разсмотрѣніе суда (ст. 485 Уст. Угол. Суд.). Судъ, по истребованіи отъ обвиняемаго объясненія, въ свою очередь, или налагаетъ на него взысканіе собственною властью, не свыше замѣчанія или выговора, и тогда опредѣленіе свое для исполненія сообщаетъ непосредственному начальству обвиняемаго, или же, въ случаѣ важныхъ безпорядковъ и злоупотребленій, поручаетъ Прокурору войти въ сношеніе съ начальствомъ о преданіи обвиняемаго законной отвѣтственности (ст. 486, 487). Тогда дѣло получаетъ дальнѣйшее движеніе въ общемъ порядкѣ, опредѣленномъ правилами о судопроизводствѣ по преступленіямъ должности и, въ случаѣ разномыслія между Прокуроромъ и начальствомъ обвиняемыхъ о преданіи ихъ суду за злоупотребленія,

указаныя въ опредѣленіи Суда, дѣло поступаетъ на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената (ст. 488). Въ виду вышеизложенныхъ соображеній, Правительствующій Сенатъ призналъ, что Воронежскій Окружный Судъ, на основаніи ст. 486 Уст. Угол. Суд., имѣлъ право подвергнуть Колиньи взысканію не свыше выговора, что такое распоряженіе Суда разсмотрѣнію Губернскаго Правленія не подлежало и что, получивъ отъ Прокурора опредѣленіе Суда о сдѣланіи Исправнику Колиньи выговора, Правленіе обязано было исполнить это опредѣленіе а не входить въ сужденіе о правильности таковаго и давать дѣлу неподлежащее направленіе. Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: предписать Воронежскому Губернскому Правленію немедленно и въ точности исполнить опредѣленіе Воронежскаго Окружнаго Суда о сдѣланіи Исправнику Колиньи, за упущеніе по слѣдственной части, выговоръ. (Рѣшеніе по дѣлу *Колиньи* 16 Сентября 1871 г.)

—

Къ Ст. 487 Уст. Угол. Суд.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ СУДА О ПРЕДАНІИ ЗАКОННОЙ ОТВѢТСТВЕННОСТИ ПОЛИЦЕЙСКИХЪ ЧИНОВЪ, ВИНОВНЫХЪ ВЪ НЕПРАВИЛЬНЫХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ ПО СЛѢДСТВЕННОЙ ЧАСТИ, НЕ ПРЕДРѢШАЕТЪ ВОПРОСА О СТЕПЕНИ ВИНОВНОСТИ СИХЪ ЛИЦЪ И МѢРѢ ЗАСЛУЖЕННАГО ИМИ НАКАЗАНІЯ.

Рѣшеніе Сената по дѣлу *Стройникова* 29 Апрѣля 1871 г. (См. выше выписку къ ст. 485 Уст. Угол. Суд.)

—

Къ Ст. 488 Уст. Угол. Суд.

ПОСТАНОВЛЕНІЯ ГУБЕРНСКИХЪ ПРАВЛЕНІЙ ОТНОСИТЕЛЬНО ОТВѢТСТВЕННОСТИ ПОЛИЦЕЙСКИХЪ ЧИНОВЪ ЗА УПУЩЕНІЯ И БЕЗПОРЯДКИ ПО СЛѢДСТВЕННОЙ ЧАСТИ ДОЛЖНЫ БЫТЬ СООБЩАЕМЫ ПРОКУРОРСКОЙ ВЛАСТИ И ТОЛЬКО ВСЛУЧАѢ НЕСОГЛАСІЯ ЕЯ СЪ ПОСТАНОВЛЕНІЕМЪ ГУБЕРНСКАГО ПРАВЛЕНІЯ ДѢЛО СЛѢДУЕТЪ ПОРЯДКУ, УКАЗАННОМУ ВЪ 1092—1094 СТ. УС. УГОЛ. СУД.

Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ рапортъ Курскаго Губернскаго Правленія о несогласіи его съ опредѣленіемъ Курскаго Окружнаго Суда о допущеной б. Становымъ Приставомъ Осинскимъ медленности по слѣдственнымъ дѣйствіямъ, нашолъ, что на точномъ основ. 488 и 1093 ст. Уст. Угол. Суд. разрѣшенію Сената подлежатъ разномыслія по вопросамъ объ отвѣтственности полицейскихъ чиновъ за неправильныя ихъ по службѣ дѣйствія, возникающія между прокурорскимъ надзоромъ и начальствомъ обвиняемыхъ лицъ. Посему, не усматривая изъ рапорта Курскаго Губернскаго Правленія, чтобы постановленіе онаго, состоявшееся о Приставѣ Осин-

скомъ, вслѣдствіе разсмотрѣнія дѣйствій его по указанію Курскаго Окружнаго Суда, было въ разсмотрѣніи Прокурора сего Суда, и не имѣя въ виду закона, предоставляющаго Сенату согласовывать мнѣнія Окружныхъ Судовъ и Губернскихъ Правленій объ отвѣтственности полицейскихъ чиновъ за упущенія по слѣдственной части, Правительствующій Сенатъ призналъ рапортъ Курскаго Губернскаго Правленія по дѣлу Пристава Осинскаго не подлежащимъ своему разсмотрѣнію. (Рѣшеніе Сената по дѣлу Пристава Осинскаго 30 Сентября 1871 г.)

—

Къ ст. 1066 Уст. Угол. Суд.

I. ЕСЛИ НА ДОЛЖНОСТНОЕ ЛИЦО УПАДАЕТЪ ОБВИНЕНІЕ ВЪ ПРЕСТУПЛЕНІИ, ПРЕДУСМОТРѢННОМЪ ВЪ ТАКОЙ СТАТЬѢ УЛОЖЕНІЯ О НАКАЗАНІЯХЪ, ВЪ КОТОРОЙ, КРОМѢ АДМИНИСТРАТИВНЫХЪ ВЗЫСКАНІЙ, ОПРЕДѢЛЯЕТСЯ И НАКАЗАНІЕ, НАЛАГАЕМОЕ НЕ ИНАЧЕ КАКЪ ПО ПРИГОВОРУ СУДА, ТО ПРИСУЖДЕНІЕ ЭТОГО ЛИЦА КЪ ТОЙ ИЛИ ДРУГОЙ МѢРѢ НАКАЗАНІЯ ИЛИ СОВЕРШЕННОЕ ОСВОБОЖДЕНІЕ ЕГО ОТЪ ТАКОВАГО ЗАВИСИТЪ ЕДИНСТВЕННО ОТЪ СУДЕБНАГО МѢСТА.

По дѣлу объ отвѣтственности почталіона Голубева Правительствующій Сенатъ нашолъ, что какъ начальство обвиняемаго, такъ и Прокуроръ Окружнаго Суда согласны въ томъ, что Голубевъ подлежитъ взысканію за совершонное имъ упущеніе на основаніи 1107 ст. Улож. о нак. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что изъ опредѣленныхъ этою статьею наказаній, арестъ до трехъ мѣсяцевъ могъ быть опредѣленъ только по приговору судебнаго мѣста, Правительствующій Сенатъ призналъ, что поступокъ Голубева, по руководству примѣчанія къ 69 ст. Улож. слѣдуетъ передать на разсмотрѣніе суда, отъ котораго и будетъ зависѣть присужденіе Голубева къ той или другой мѣрѣ наказанія или совершенное освобожденіе его отъ таковаго. А посему, Правительствующій Сенатъ утвердилъ заключеніе по настоящему дѣлу Прокурора Владимірскаго Окружнаго Суда о преданіи Голубева суду. (Рѣшеніе Правительствующаго Сената по дѣлу Голубева 15 Декабря 1869 г. и по дѣлу Гедмана 12 Мая 1870 г.)

II. ПОРУБКА ЛѢСОВЩИКОМЪ КАЗЕННАГО ЛѢСА ХОТЯ И НЕ ВО ВВѢРЕННОМЪ СОБСТВЕННО ЕГО ХРАНЕНІЮ УЧАСТКѢ КАЗЕННОЙ ДАЧИ СОСТАВЛЯЕТЪ ПРЕСТУПЛЕНІЕ ПО ДОЛЖНОСТИ И ПОДЛЕЖИТЪ ПРЕСЛѢДОВАНІЮ ВЪ ПОРЯДКѢ, УСТАНОВЛЕННОМЪ ДЛЯ СИХЪ ДѢЛЪ ВЪ 1066 И ПОСЛѢДУЮЩИХЪ СТАТЬЯХЪ УСТАВА УГОЛ. СУДОПРОИЗВОДСТВА.

Правительствующій Сенатъ, по дѣлу лѣсовщика Мерзлякова, призналъ, что на обязанности лѣсовщиковъ по закону (ст. 221 т. VIII Уст. лѣсн.) лежитъ не только охраненіе ввѣренныхъ имъ лѣсныхъ участковъ, но и принятіе нужныхъ мѣръ для прекращенія вообще самовольныхъ порубокъ и лѣсныхъ пожаровъ въ дачахъ казенныхъ лѣсовъ. Въ виду сего и преступленіе, въ коемъ обвиняется по

настоящему дѣлу полѣсовщикъ Мерзликовъ, состоящее въ порубкѣ имъ хотя и не ввѣреннаго собственно его храненію участка казеннаго лѣса, но однакоже того самаго лѣса, въ предупрежденіи порубокъ коего состояла, согласно 186 и 221 ст. т. VIII Уст. Лѣсн., его прямая обязанность, не представляется, по мнѣнію Правительствующаго Сената, возможнымъ отнести къ преступленіямъ частнымъ, а напротивъ того, надлежитъ отнести къ преступленіямъ по должности, преслѣдуемымъ особымъ, установленнымъ для сихъ дѣлъ въ законѣ, порядкомъ. Посему и принимая во вниманіе: 1) что по свидѣтельскимъ показаніямъ, даннымъ на предварительномъ слѣдствіи, полѣсовщикъ Мерзликовъ обвиняется въ порубкѣ имъ казеннаго лѣса, полѣсовщикомъ коего онъ состоялъ, т. е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 354 ст. Улож. о нак., и 2) что могущее слѣдовать ему за означенное преступленіе наказаніе, согласно прим. къ 69 ст. Улож. о нак., можетъ быть наложено не иначе какъ по суду, Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: полѣсовщика Мерзликова, по обвиненію въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 354 ст. Улож. о нак., предать суду установленнымъ для преслѣдованія должностныхъ лицъ за преступленія должности порядкомъ. (Рѣшеніе по дѣлу *Мерзликова* 11 Ноября 1871 г.)

III. ОДИНЪ ЛИШЬ ФАКТЪ ЛѢСНОЙ ПОРУБКИ, НЕИЗВѢСТНО КѢМЪ ПРОИЗВЕДЕННОЙ, НЕ МОЖЕТЪ СЛУЖИТЬ ЗАКОННЫМЪ ОСНОВАНІЕМЪ КЪ ПРЕДАНІЮ СУДУ ЧИНОВЪ ЛѢСНОЙ СТРАЖИ, ОБЯЗАННОЙ НАБЛЮДАТЬ ЗА ЦѢЛОСТЬЮ КАЗЕННЫХЪ ЛѢСОВЪ; НЕДОНЕСЕНІЕ ЖЕ ОЗНАЧЕННЫМИ ЛИЦАМИ О ПРОИСШЕДШЕЙ ЛѢСНОЙ ПОРУБКѢ ПО НАЧАЛЬСТВУ СОСТАВЛЯЕТЪ ПРЕСТУПЛЕНІЕ, ПРЕДУСМОТРѢННОЕ 410 СТ. УЛОЖ. О НАК., И ПОДВЕРГАЕТЪ ВИНОВНЫХЪ ВЪ ТОМЪ ЛИЧНОМУ НАКАЗАНІЮ И ВОЗМѢЩЕНІЮ ПОНЕСЕННЫХЪ КАЗНОЮ ОТЪ ПОРУБКИ ЛѢСА УБЫТКОВЪ, СОГЛАСНО 410 СТ. УЛОЖ. О НАК. И 1068 СТ. УСТ. УГОЛ. СУД., ВЪ АДМИНИСТРАТИВНОМЪ ПОРЯДКѢ.

Правительствующій Сенатъ, по дѣлу объ отвѣтственности полѣсовщиковъ Васнева и другихъ, нашолъ, что предварительнымъ слѣдствіемъ по тому дѣлу не открыто какихъ бы то ни было данныхъ къ обвиненію полѣсовщиковъ Васнева и другихъ въ слабомъ надзорѣ за ввѣреннымъ ихъ храненію лѣсомъ, т. е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 351 ст. Улож. о нак.; одинъ же лишь фактъ порубки, неизвѣстно кѣмъ произведенной, не можетъ служить законнымъ основаніемъ къ преданію означенныхъ лицъ суду. Но принимая, однако же, во вниманіе, что согласно 576 ст. т. VIII Уст. лѣсн. о каждой самовольной порубкѣ казеннаго лѣса лѣсная стража обязана немедленно доносить своему лѣсному начальству, увѣдомляя, къ тоже время, о порубкѣ и земскую полицію, и что обвиняемые полѣсовщики Васневъ и другіе не исполнили этой, возложенной на нихъ по закону, обязанности, Правительствующій Сенатъ призналъ въ сихъ дѣйствіяхъ полѣсовщиковъ нерадѣніе въ отправленіи ихъ служебной обязанности, т. е. признаки преступленія, предусмотрѣннаго 410 ст. Улож. о нак. По изложеннымъ даннымъ и въ виду того, что наказаніе, по 410 ст. Улож. о нак., равно какъ и слѣдующее съ полѣсовщиковъ, въ возмѣщеніе происшедшихъ отъ порубки лѣса казнѣ убытковъ, вознагражденіе, примѣняясь къ 1068 ст. Уст. Угол. Суд., могутъ быть наложены начальствомъ обви-

няемыхъ въ административномъ порядкѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: помянутыхъ выше полѣсовщиковъ суду не предавать, а предоставить ихъ начальству, примѣняясь къ 410 ст. Улож. о нак., наложить на нихъ взысканіе въ административномъ порядкѣ. (Рѣшеніе по дѣлу *Васнева* и др. 21 Октября 1871 г.).

IV. ИНЖЕНЕРЫ ВѢДОМСТВА ПУТЕЙ СООБЩЕНІЯ, СЛУЖАЩІЕ НА ЖЕЛѢЗНЫХЪ ДОРОГАХЪ, ПРИНАДЛЕЖАЩИХЪ ЧАСТНЫМЪ КАМПАНІЯМЪ, ЗА ПРЕСТУПЛЕНІЯ, КАСАЮЩІЯСЯ НАРУШЕНІЯ ИХЪ СЛУЖЕБНЫХЪ ОБЯЗАННОСТЕЙ, ПОДЛЕЖАТЪ ОТВѢТСТВЕННОСТИ КАКЪ ЧАСТНЫЯ ЛИЦА.

Правительствующій Сенатъ, разсматривая возникшее между Министромъ Путей Сообщенія и прокурорскимъ надзоромъ разномысліе по дѣлу объ отвѣтственности инженеровъ Кулаковскаго и Литвиновскаго, обвиняемыхъ въ упущеніи по службѣ, призналъ необходимымъ разрѣшить вопросъ о томъ, въ какомъ порядкѣ должны быть привлекаемы къ отвѣтственности инженеры путей сообщенія, служащіе на желѣзныхъ дорогахъ, принадлежащихъ частнымъ компаніямъ, за преступленія, касающіяся нарушенія ими ихъ служебныхъ обязанностей, какъ частныя лица, или же въ томъ порядкѣ, какой установленъ 3 раздѣломъ книги 3 Уст. Угол. Суд. для отвѣтственности должностныхъ лицъ, обвиняемыхъ въ преступленіяхъ должности. Соображая вопросъ этотъ съ законами, Правительствующій Сенатъ нашолъ, что хотя инженерамъ путей сообщенія время занятій ихъ въ частныхъ обществахъ вмѣняется въ дѣйствительную службу съ сохраненіемъ имъ права и на награды за особыя отличія (Св. Зак. т. XII Уст. пут. сооб. ст. 581), но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы нарушеніе такими инженерами обязанностей по службѣ ихъ частнымъ обществамъ преслѣдовалось не иначе какъ въ порядкѣ, установленномъ для преслѣдованія преступленій по службѣ государственной или общественной. *Во первыхъ*, вмѣненіе въ дѣйствительную службу времени, проведеннаго инженерами путей сообщенія въ частныхъ обществахъ желѣзныхъ дорогъ неравносильно состоянію ихъ на службѣ по инженерному вѣдомству, какъ это явствуетъ изъ буквальнаго смысла слова «вмѣненіе», а также изъ того, что они, во время пребыванія ихъ въ частномъ обществѣ, пользуются отъ казны только половиннымъ жалованьемъ и, въ случаѣ подобности въ офицерахъ и техникахъ, возвращаются, по словамъ закона, на службу въ вѣдомство путей сообщенія (ст. 581), и, наконецъ, изъ того, что должности, подобныя занимаемой обвиняемымъ Кулаковскимъ, а именно должности начальниковъ дистанцій на частныхъ желѣзныхъ дорогахъ, не причислены закономъ къ должностямъ государственной службы по вѣдомству Министерства Путей Сообщенія (Св. Зак. т. III Уст. о служ. прав. ст. 358 прил. по прод. 1868 г.). Ясно, что дозволеніе инженерамъ путей сообщенія заниматься въ частныхъ обществахъ желѣзныхъ дорогъ есть не болѣе какъ привилегія, дарованная этимъ частнымъ обществамъ для привлеченія къ себѣ свѣдущихъ инженеровъ, которые, занимаясь въ тѣхъ обществахъ, не теряютъ нѣкоторыхъ служебныхъ правъ и преимуществъ. *Во вторыхъ*, не подлежитъ сомнѣнію, что особый порядокъ преданія суду лицъ, состоящихъ на государственной или общественной службѣ, за преступленія по должности, установленъ не въ видахъ

дарованія этимъ лицамъ особыхъ правъ защиты, а въ видахъ огражденія интересовъ того вѣдомства, по которому сдѣлано упущеніе или злоупотребленіе,—слѣдовательно, главное основаніе такого порядка вовсе непримѣнимо къ должностямъ въ частныхъ обществахъ. *Въ третьихъ*, неправильныя дѣйствія такихъ лицъ трудно, а иногда и невозможно было бы подвести подъ законы о преступленіяхъ и проступкахъ по службѣ государственной или общественной (Улож. о нак. ст. 329—505), такъ какъ при изданіи этихъ законовъ частная служба не принималась въ соображеніе, а равно и особенныя наказанія за преступленія и проступки по службѣ (Улож. о нак. ст. 65—69) едва ли могутъ быть налагаемы на такихъ лицъ безъ нарушенія правъ какъ того частнаго общества, которому они посвятили свои труды, такъ и самихъ обвиняемыхъ, состоящихъ съ обществомъ въ извѣстныхъ отношеніяхъ, опредѣленныхъ ихъ взаимнымъ согласіемъ. *Въ четвертыхъ*, правило, постановленное въ отношеніи къ инженерамъ путей сообщенія, распространено на военныхъ и горныхъ инженеровъ (доп. ст. 581 Уст. пут. сообщ. прод. 1863 г.); слѣдовательно, если бы и эти инженеры, за нарушеніе своихъ обязанностей въ частныхъ обществахъ желѣзныхъ дорогъ, подлежали бы преданію суду въ качествѣ должностныхъ лицъ, то пришлось бы допустить одно изъ двухъ: или преданіе ихъ суду Министерствомъ Путей Сообщенія, въ вѣдомствѣ котораго они не состоятъ, но которое имѣетъ надзоръ за частными желѣзными дорогами, или, на оборотъ, преданіе ихъ суду военнымъ и горнымъ начальствомъ, въ вѣдомствѣ котораго они состоятъ, но которое не имѣетъ никакого надзора за частными желѣзными дорогами. Въ томъ и другомъ случаѣ такой распорядокъ былъ бы несогласенъ съ общими правилами преданія суду должностныхъ лицъ за преступленія по службѣ (Уст. Угол. Суд. ст. 1077 и 1085). *Въ пятыхъ*, по общему правилу, военные чины, состоящіе въ частныхъ должностяхъ, судятся въ гражданскомъ вѣдомствѣ, если преступныя дѣйствія ихъ не составляютъ прямаго нарушенія обязанностей военной службы (Уст. Угол. Суд. ст. 221 и 222). Изъ этого видно, что въ дѣйствующихъ законахъ нѣтъ указанія на то, чтобы инженеры, занимающіеся въ частныхъ обществахъ желѣзныхъ дорогъ, подлежали отвѣтственности за нарушеніе частной должности, какъ за преступленіе по службѣ въ томъ порядкѣ, какой установленъ для преданія суду должностныхъ лицъ; распространять же тотъ порядокъ на подобные случаи по аналогическому толкованію закона судебная власть не вправѣ, такъ какъ изъятіе инженерамъ въ дѣйствительную службу занятія ихъ въ частныхъ обществахъ желѣзныхъ дорогъ есть изъятіе изъ общаго закона, которое, въ этомъ качествѣ должно быть примѣняемо въ самомъ тѣсномъ смыслѣ, безъ всякаго распространительнаго толкованія, согласно коренному правилу нашего законодательства, что привилегіи, дарованныя частнымъ лицамъ или обществамъ, изъемлютъ ихъ отъ дѣйствія общихъ законовъ только по тѣмъ предметамъ, на которые въ тѣхъ привилегіяхъ содержатся точныя постановленія (Осн. Гос. Зак. ст. 71). Признавая, по всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ, обвиняемыхъ инженеровъ Литвиновскаго и Куликовскаго подлежащими отвѣтственности по дѣлу сему въ качествѣ частныхъ, а не должностныхъ лицъ, и принимая во вниманіе, что на основ. 1093 ст.

Уст. Угол. Суд. разрѣшенію Правительствующаго Сената подлежатъ только такія разномыслія между начальствомъ обвиняемыхъ лицъ и прокурорскимъ надзоромъ, которыя касаются лишь отвѣтственности тѣхъ лицъ за преступленія должности, Правительствующій Сенатъ, не признавая возможнымъ входить въ разсмотрѣніе существа сего дѣла, опредѣлилъ: настоящій рапортъ Министра Путей Сообщенія на точномъ основаніи 1092 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ разсмотрѣнія. (Рѣшеніе 9 Декабря 1871 г. по дѣлу Литвиновскаго и Кулаковскаго).

V. РАЗНОМЫСЛІЯ МЕЖДУ СЪѢЗДОМЪ МИРОВЫХЪ ПОСРЕДНИКОВЪ И ПРОКУРОРСКОЮ ВЛАСТЬЮ ОБЪ ОТВѢТСТВЕННОСТИ ДОЛЖНОСТНЫХЪ ЛИЦЪ ВОЛОСТНАГО И СЕЛЬСКАГО УПРАВЛЕНІЙ, ЗА ПРЕСТУПЛЕНІЯ ПО ДОЛЖНОСТИ, ПОДЛЕЖАТЪ РАЗРѢШЕНІЮ ГУБЕРНСКИХЪ ПРАВЛЕНІЙ.

Правительствующій Сенатъ, по дѣлу волостнаго писаря Васильева, нашолъ, что въ 1066—1123 ст. Уст. Угол. Суд. раздѣла III о судопроизводствѣ по преступленіямъ должности нѣтъ прямыхъ указаній на то, кѣмъ должны разрѣшаться разномыслія Прокуроровъ съ мировыми по крест. дѣл. учрежденіями по преданію суду волостныхъ и сельскихъ должностныхъ лицъ. Въ 1092 ст. сказано лишь, что если по одному изъ дѣлъ, указанныхъ въ 1089 ст. Уст. Угол. Суд. административное начальство, вопреки мнѣнію Прокурора, признаетъ, что обвиняемый вовсе не подлежитъ отвѣтственности, или что взысканіе на него можетъ быть наложено въ административномъ порядкѣ, то дѣло, для разрѣшенія возникшаго разномыслія, поступаетъ: о чинахъ, опредѣляемыхъ къ должностямъ губернскими и равными имъ властями, за исключеніемъ Губернскихъ Правленій,—въ сіи послѣднія, а о чинахъ, опредѣляемыхъ Губернскими Правленіями, Министерствами или Главными Управленіями—въ Первый Департаментъ Правительствующаго Сената. Между тѣмъ, должностныя лица волостнаго и сельскаго управленій избираются ихъ обществами и изъ нихъ волостной старшина утверждается въ должности Мировымъ Посредникомъ, предаются же эти лица суду или Посредникомъ или Мировымъ Съѣздомъ (51, 78, 112, 113, 120, 121 и 129 ст. Общ. Полож. о крест. 19 Февраля 1861 г.),—слѣдовательно такими правительственными учрежденіями, которыя, занимая вторую степень между крестьянскими учрежденіями въ губерніи, по кругу дѣйствія должны быть отнесены къ властямъ уѣздныхъ, а не губернскимъ, или имъ равнымъ, къ числу коихъ слѣдуетъ отнести Губ. по крест. дѣл. Присутствіе, разрѣшающее жалобы на Мировые Съѣзды, какъ на подчиненныя ему присутственныя мѣста. Но принимая во вниманіе: во 1-хъ, что Судебными Уставами 20 Ноября 1864 г., установившими новый порядокъ производства дѣлъ о преданіи суду по преступленіямъ должности, опредѣлены лишь двѣ инстанціи для разрѣшенія, возникающихъ между прокурорскимъ надзоромъ и административными вѣдомствами разногласій по этимъ дѣламъ, именно: Губернскія Правленія—для дѣлъ о чинахъ, опредѣленныхъ губернскими и равными имъ властями, и Первый Департаментъ Правительствующаго Сената—для дѣлъ о чинахъ, опредѣляемыхъ высшими присутственными мѣстами и Губернскими Правленіями; во 2-хъ, что предоставленіе

разномыслій прокурорскаго надзора съ Мировыми Съѣздами по упомянутому предмету разрѣшенію Губ. по крест. дѣл. Присутствія повело бы къ созданію новой инстанціи для разрѣшенія пререканій по дѣламъ о преданіи суду, о которой въ Судебныхъ Уставахъ ничего не упомянуто, и въ 3-хъ, что нѣтъ никакого достаточнаго повода признавать подобныя же разногласія подлежащими разрѣшенію Правительствующаго Сената, необходимо придти къ заключенію, что разномыслія прокурскаго надзора съ Мировыми Съѣздами о преданіи суду должностныхъ лицъ волостнаго и сельскаго управленій подлежать разрѣшенію Губернскаго Правленія, какъ единственнаго компетентнаго для того присутственнаго мѣста въ губерніи, на котораго обязанность эта могла бы быть возложена на основаніи Устава Угол. Судопроизводства. (Рѣшеніе по дѣлу *Васильева* 21 Октября 1869 г.).

VI. ПОЖАРНЫЕ СТАРОСТЫ ЗА ПОРУБКУ КАЗЕННАГО ЛѢСА ПОДЛЕЖАТЪ ОТВѢТСТВЕННОСТИ ВЪ ПОРЯДКѢ, УСТАНОВЛЕННОМЪ ДЛЯ ПРЕСЛѢДОВАНІЯ ДОЛЖНОСТНЫХЪ ЛИЦЪ ЗА ПРЕСТУПЛЕНІЯ ДОЛЖНОСТИ.

Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ возникшее между Тамбовскимъ Губ. Правленіемъ и прокурорскимъ надзоромъ о направленіи дѣла объ отвѣтственности пожарнаго старосты Бартенева разномысліе, признавъ, что по 93 ст. т. VIII Уст. лѣсн. изд. 1857 г., лѣсную стражу составляютъ: лѣсные объѣздчики и сторожа, полѣсовщики и пожарные старосты: по 186 же статьѣ того же Устава, къ обязанностямъ лѣсной стражи, а слѣдовательно, и пожарныхъ старостъ отнесено не только охраненіе лѣса отъ пожаровъ, но и отъ всякихъ другихъ нарушеній лѣснаго Устава. Въ виду сего, Правительствующій Сенатъ призналъ, что пожарный староста Бартеневъ, за порубку казеннаго лѣса, долженъ подлежать отвѣтственности въ томъ же порядкѣ, какъ и объѣздчики и полѣсовщики, т. е. въ порядкѣ, установленномъ для преслѣдованія должностныхъ лицъ за преступленія по должности. (Рѣшеніе Правительствующаго Сената по дѣлу *Бартенева* 28 Октября 1871 г.)

—

Къ ст. 1077 Уст. Угол. Суд.

I. ПОРЯДОКЪ, УСТАНОВЛЕННЫЙ УСТАВОМЪ УГОЛ. СУДОПР. ДЛЯ ДѢЛЪ ПО ПРЕСТУПЛЕНІЯМЪ ДОЛЖНОСТИ, РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ И НА ДѢЛА ОБЪ ОТВѢТСТВЕННОСТИ ЛИЦЪ, НЕСУЩИХЪ ОБЯЗАННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПО ВОЛЬНОМУ НАЙМУ.

Правительствующій Сенатъ, по разсмотрѣніи возникшаго между Псковскимъ Губ. Правленіемъ и Прокуроромъ Великолуцкаго Окружнаго Суда пререканія по вопросу о порядкѣ преданія суду занимавшагося по вольному найму письмоводствомъ у Холмскаго Уѣзднаго Исправника мѣщанина Кособрюхова, нашолъ, что вопросъ о порядкѣ преданія суду вольнонаемныхъ лицъ за такія съ ихъ стороны дѣйствія, кои предусмотрѣны законами о преступленіяхъ должности, указомъ Пр. Сената по

1-му Д—ту отъ 5 Декабря 1850 г., разрѣшилъ въ томъ смыслѣ, что дѣла подобнаго рода должны слѣдовать общему порядку, установленному для слѣдственныхъ дѣлъ о преступленіяхъ должностныхъ лицъ. Для разрѣшенія же даннаго разномыслія Псковскаго Губ. Правленія и Прокурора Великолуцкаго Окружнаго Суда надлежитъ опредѣлить, можетъ ли установленный помянутымъ Сенатскимъ указомъ порядокъ быть примѣняемъ и въ мѣстностяхъ, въ коихъ введены и дѣйствуютъ Уставы 20 Ноября 1864 г. Обращаясь къ разрѣшенію сего, Пр. Сенатъ нашолъ, что прямаго указанія на то, что правила подсудности дѣлъ о преступленіяхъ должности, опредѣляемыя Уставомъ Угол. Суд., относятся лишь до лицъ, состоящихъ на государственной службѣ, въ упомянутомъ Уставѣ не имѣется. Принимая, затѣмъ, во вниманіе, что дѣйствіямъ, носящимъ характеръ болѣе или менѣе важнаго нарушенія служебныхъ обязанностей, Улож. о наказ. отводитъ спеціальный раздѣлъ «о преступленіяхъ и проступкахъ по службѣ государственной и общественной»; что таковая служба можетъ быть отправляема какъ по назначенію отъ правительства и общественному избранію, такъ и по частному найму, и что ст. 379 упомянутаго раздѣла указываетъ именно на случаи преступленія должности со стороны сельскихъ и волостныхъ писарей, а лица эти могутъ быть нанимаемы подлежащими крестьянскими обществами, нельзя не придти къ заключенію, что при опредѣленіи наличности служебнаго преступленія надлежитъ руководствоваться соображеніемъ не о свойствѣ виновныхъ лицъ, а о свойствѣ самаго дѣйствія, при чемъ лица, занимающія должности по найму, какъ относительно отвѣтственности, такъ и самаго порядка преданія суду должны быть сравнены съ опредѣленными на службу отъ правительства, ибо, въ противномъ случаѣ, первыя, имѣя фактическую возможность совершать преступленія, предусмотрѣнныя уголовнымъ закономъ, избавлены были бы отъ наказаній, тѣмъ закономъ установленныхъ. На основаніи изложенныхъ соображеній, Пр. Сенатъ призналъ, что и служащій по вольному найму письмоводителемъ Холмскаго Уѣзднаго Исправника мѣщанинъ Кособрюховъ, за совершенное имъ преступленіе (несвоевременный взносъ въ Казначейство хранившихся у него казенныхъ денегъ), подлежитъ отвѣтственности въ порядкѣ, установленномъ для отвѣтственности должностныхъ лицъ за преступленіе должности. (Рѣшеніе Сената по дѣлу *Кособрюхова* 16 Сентября 1871 г.)

II. ДѢЛА ОБЪ ОСКОРБЛЕНІЯХЪ, ПРИЧИНЕННЫХЪ ДОЛЖНОСТНЫМИ ЛИЦАМИ, МОГУТЪ ВОЗНИКАТЬ НЕЗАВИСИМО ОТЪ ЖАЛОБЪ ОБИЖЕННЫХЪ ПО ВСѢМЪ ПОВОДАМЪ, О КОТОРЫХЪ УПОМИНАЕТСЯ ВЪ 1077 СТ. УСТ. УГОЛ. СУД.

Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ возникшее между Смоленскимъ Губернскимъ Правленіемъ и Прокуроромъ Окружнаго Суда объ отвѣтственности Смоленскаго Полиціймейстера Поля разномысліе и принимая во вниманіе: во 1-хъ, что примѣчаніе къ 1534 ст. Улож. о наказ. имѣетъ примѣненіе лишь къ дѣламъ о нанесеніи личныхъ обидъ и оскорбленій, т. е. о такихъ преступныхъ дѣяніяхъ,

которыя предусмотрѣны въ статьяхъ 1533 и 1534 разд. X о прест. частныхъ лицъ, и во 2-хъ, что на Смоленскаго Полиціймейстера Поля упадаетъ обвиненіе въ оскорбленіи мѣщанина Соболева, при исполненіи служебныхъ обязанностей, каковой поступокъ подходитъ подъ дѣйствіе 347 ст. Улож. о нак. и представляетъ собою преступленіе должности, дѣла же о преступленіяхъ этой категоріи могутъ возникать независимо отъ жалобъ обиженныхъ по всѣмъ поводамъ, о которыхъ упоминается въ 1077 ст. Уст. Уголов. Суд., нашолъ постановленіе Смоленскаго Губернскаго Правленія объ освобожденіи Полиціймейстера Поля отъ отвѣтственности за оскорбленіе имъ мѣщанина Соболева неимѣющимъ законнаго основанія, а потому, отмѣнивъ это постановленіе, предписалъ Губернскому Правленію войти, установленнымъ порядкомъ, въ разсмотрѣніе упадающаго на Поля обвиненія. (Рѣшеніе Правительствующаго Сената по дѣлу *Поля* 3 Іюня 1872 года).

—

Къ ст. 1088 Уст. Угол. Судопр.

I. НИЖНІЕ ПОЛИЦЕЙСКІЕ ЧИНЫ, ЗА ПРЕСТУПЛЕНІЯ ПО ДОЛЖНОСТИ, ПРЕДАЮТСЯ СУДУ ПО ПОСТАНОВЛЕНІЯМЪ ГУБЕРНСКИХЪ ПРАВЛЕНІЙ.

Правительствующій Сенатъ, по разсмотрѣніи возникшаго между Рязанскими Губернскимъ Правленіемъ и Прокуроромъ Окружнаго Суда разномыслія о направленіи дѣла о полицейскомъ сотскомъ Никитинѣ, обвиняемомъ въ преступленіи должности, нашолъ, что Уставами 20 Ноября 1864 г. не признаны возможными случаи разномыслія между прокурорскою властью и уѣздными полицейскими мѣстами относительно преданія суду за преступленія по службѣ чиновъ, сими мѣстами въ службу опредѣляемыхъ, и, вслѣдствіе сего, не установленъ порядокъ разрѣшенія такихъ разномыслій. Посему, въ виду ст. 1087 Уст. Угол. Суд. и принимая во вниманіе: во 1-хъ, что по ст. 1088 Уст. Угол. Суд., должностныя лица административныхъ вѣдомствъ предаются суду только Губернскими Правленіями или постановленіями высшихъ мѣстъ и лицъ, и во 2-хъ, что утвержденіе или отмѣна постановленій Уѣздныхъ Полицейскихъ Управленій зависитъ отъ Губернскихъ Правленій, Правительствующій Сенатъ призналъ, что Уѣздныя Полицейскія Управленія обязаны представлять въ Губернскія Правленія постановленія свои по дѣламъ о преданіи суду подчиненныхъ имъ полицейскихъ служителей, будутъ ли тѣ постановленія согласны или несогласны съ даннымъ по дѣлу прокурорскою властью заключеніемъ, и что, затѣмъ, вслучаѣ несогласія съ Прокуроромъ Губернскаго Правленія дѣло должно слѣдовать порядку, указанному въ 1093 и слѣдующихъ статьяхъ Уст. Угол. Судопр. (Рѣшеніе Правительствующаго Сената по дѣлу *сотскаго Никитина* 16 Сентября 1871 г.)

II. ДОЛЖНОСТНЫЯ ЛИЦА ВОЛОСТНАГО И СЕЛЬСКАГО УПРАВЛЕНІЙ ЗА ПРЕСТУПЛЕНІЯ ПО ДОЛЖНОСТИ ПРЕДАЮТСЯ СУДУ МИР. ПО КРЕСТЬЯНСКИМЪ ДѢЛАМЪ УЧРЕЖДЕНІЯМИ И

ВЪ ТѢХЪ ГУБЕРНІЯХЪ, ГДѢ ВВЕДЕНЫ ВЪ ДѢЙСТВІЕ СУДЕБНЫЕ УСТАВЫ 20 НОЯБРЯ 1864 ГОДА.

По дѣлу Шевченко, Правительствующій Сенатъ призналъ, что Губернскому Правленію, по общему образованію управленія въ губерніяхъ, какъ высшему присутственному мѣсту, управляющему дѣлами общаго благоустройства, принадлежало, въ извѣстныхъ предѣлахъ,—по прежде дѣйствовавшимъ узаконеніямъ, а равно отнесено къ обязанности этого же присутственнаго мѣста и Судебными Уставами 20 Ноября 1864 г.,—преданіе суду должностныхъ лицъ въ губерніи безъ различія вѣдомствъ (п. 3 ст. 716 т. II ч. I). Для должностныхъ же лицъ сельскихъ управленій крестьянъ государственныхъ, удѣльныхъ и другихъ свободныхъ земледѣльческихъ состояній, до изданія Положеній 19 Февраля 1861 г., существовалъ особый порядокъ преданія суду, изложенный въ подлежащихъ статьяхъ т. II кн. V и VI Св. Зак. изд. 1857 г. Согласно сему, ст. 652 т. XV ч. 2, опредѣляющая обязанности Палатъ Государственныхъ Имуществъ по преданію суду подвѣдомственныхъ ей должностныхъ лицъ, повторяя общее по сему предмету правило, положительно указываетъ на изъятіе изъ онаго, установленное относительно лицъ волостнаго и сельскаго управленій. Палаты Государственныхъ Имуществъ, сказано въ этой статьѣ, въ отношеніи порядка преданія суду подвѣдомственныхъ имъ чиновниковъ, поступаютъ на томъ же самомъ основаніи, какъ и всѣ прочія въ губерніи Палаты, т. е. о преступленіяхъ по должности сообщаютъ Губернскимъ Правленіямъ; въ отношеніи же лицъ волостнаго и сельскаго управленій поступаютъ по правиламъ, изложеннымъ въ общемъ учрежденіи губернскомъ. Послѣ сего, съ изданіемъ Положеній 19 Февраля 1861 г., установленъ былъ новый порядокъ преданія суду лицъ волостнаго и сельскаго управленій; именно въ ст. 129 Общ. Полож. постановлено: за преступленія по должности всѣ должностныя лица волостнаго и сельскаго управленій судятся въ Уѣздномъ Судѣ, а предаются суду Мировымъ Посредникомъ или непосредственно или по рѣшенію Мироваго Съѣзда. Затѣмъ, со введеніемъ въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20 Ноября 1864 г., относительно преданія суду лицъ административныхъ вѣдомствъ возымѣли силу особыя постановленія, изложенныя въ 1088 ст. Уст. Угол. Суд., въ которой изображено: должностныя лица административныхъ вѣдомствъ за преступленіе должности предаются суду: 1) опредѣляемыя къ должностямъ губернскими и равными имъ властями—по постановленіямъ Губернскихъ Правленій; 2) опредѣляемыя Министерствами и Главными Управленіями—по постановленіямъ, утвержденнымъ Министрами и Главноуправляющими, и 3) опредѣляемыя Высочайшею властью на должности не выше четвертаго класса, а также Губернскіе и Уѣздные Предводители Дворянства и Предсѣдатели и Члены Губернскихъ и Уѣздныхъ Земскихъ Управъ и собраній—по постановленіямъ 1-го Департамента Правительствующаго Сената. О порядкѣ же преданія суду лицъ волостнаго и сельскаго управленій въ Уставахъ 20 Ноября 1864 г. ничего не упомянуто, почему и возникъ вопросъ о томъ, кѣмъ должны быть предаваемы означенныя лица суду: согласно ли Положенію 19 Февраля, ихъ непосредствен-

нымъ начальствомъ—Мировыми Посредниками и Мировыми Съѣздами, или же, примѣняясь къ ст. 1088 Уст. Угол. Суд., Губернскими Правленіями. Изъ производившейся по этому вопросу переписки въ Департаментѣ Министерства Юстиціи видно, что практика новыхъ судебныхъ установленій почти всѣхъ Окружныхъ Судовъ разрѣшила этотъ вопросъ въ томъ смыслѣ, что лица волостнаго и сельскаго управленій должны быть предаваемы суду, согласно 129 ст. Общаго Положенія, Мировыми Посредниками непосредственно или Мировыми Съѣздами. Правильность направленія этихъ дѣлъ именно въ такомъ порядкѣ вполнѣ подтверждается слѣдующими соображеніями. На основаніи 3 п. 1077 ст. Уст. Угол. Суд., дѣла по преступленіямъ должности возбуждаются, между прочимъ, надзоромъ начальства за дѣйствіями его подчиненныхъ. Самыя донесенія и сообщенія о преступленіяхъ по должности, а равно и жалобы на вредъ и убытки, симъ преступленіями учиненные, обращаются, по 1085 ст. того же Устава, къ тому начальству, отъ коего зависитъ опредѣленіе обвиняемаго къ должности, и начальство, по истребованіи, согласно 1086 ст. Уст. Угол. Суд., отъ обвиняемаго объясненія, разрѣшаетъ дѣло административнымъ порядкомъ или же дѣлаетъ постановленіе о преданіи виновнаго суду (1087 ст. того же Устава). Примѣняя эти законоположенія къ неправильнымъ дѣйствіямъ должностныхъ лицъ волостнаго и сельскаго управленій и принимая во вниманіе: а) что волостные старшины, на основаніи 120 ст. Общ. Полож. 19-го Февраля 1861 г., утверждаются въ должности Мировымъ Посредникомъ и хотя прочіе сельскіе и волостные начальники, по избраніи ихъ сходами, вступаютъ въ исправленіе должностей безъ утержденія ихъ, но Мировому Посреднику предоставляется право, включая жалобъ, производить при себѣ новые выборы, кассировавъ старые, и б) что всѣ жалобы отъ сельскихъ обществъ и крестьянъ на сельскихъ и волостныхъ должностныхъ лицъ приносятся, на основаніи 127 ст. того же Положенія, Мировому Посреднику, который жалобы на первыхъ разсматриваетъ самъ, а о послѣднихъ передаетъ на разсмотрѣніе Уѣзднаго Мироваго Съѣзда, и, затѣмъ, въ случаѣ важныхъ со стороны сельскихъ и волостныхъ начальниковъ упущеній, они предаются суду Мировымъ Посредникомъ или Мировымъ Съѣздомъ,—нельзя не признать, что дѣйствія должностныхъ лицъ волостнаго и сельскаго управленій не подлежатъ разсмотрѣнію общихъ административныхъ мѣстъ, а потому и самое преданіе ихъ суду за преступленіе должности должно зависѣть отъ ихъ непосредственнаго начальства, т. е. уѣздныхъ мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій. Противъ этого можно бы было возразить, что Уставы 20-го Ноября 1864 г., какъ вышедшіе послѣ Положенія 19-го Февраля 1861 г. и установившіе особый порядокъ преданія суду административныхъ лицъ за преступленія должности, отмѣнили собою касающіяся сего предмета статьи Положенія 19-го Февраля 1861 г. Но возраженіе это устраняется буквальнымъ смысломъ вышеприведенной 1088 ст. Уст. Угол. Суд., изъ коей ясно видно, что Уставы 20-го Ноября вовсе не имѣли въ виду установить общія правила преданія суду всѣхъ должностныхъ лицъ, не назначаемыхъ Министрами и Главноуправляющими или Высочайшею властью, по постановленіямъ Губернскихъ Правленій, къ предметамъ вѣдомства которыхъ отнесено нынѣ преданіе суду

должностныхъ лицъ, назначаемыхъ или Губернскими Правленіями или равными имъ властями. Напротивъ, отсутствіе въ Уставѣ Угол. Суд. 20 Ноября 1864 г. въ отдѣлѣ о преданіи суду за преступленія должности какихъ либо указаній на лицъ волостнаго и сельскаго управленій, необходимо приводитъ къ заключенію, о существованіи на этотъ предметъ особыхъ постановленій, каковое заключеніе подтверждается, кромѣ того, воспослѣдовавшимъ послѣ Уставовъ 20 Ноября 1864 г. Высочайше утвержденнымъ 18 Января 1866 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, касающихся преобразованія общественнаго управленія государственныхъ крестьянъ, въ коемъ, между прочимъ, изображено, что въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ, состоящихъ въ вѣдѣніи Управленія Государственныхъ Имуществъ образуются сельскія общества и волости и общественное ихъ управленіе устраивается на основаніи постановленій, изложенныхъ въ ст. 40—147 Высочайше утвержденнаго 19 Февраля 1861 г. Общ. Полож. о крест., а въ числѣ этихъ постановленій и находится 129 ст. Общ. Полож., опредѣляющая порядокъ преданія суду сельскихъ и волостныхъ и должностныхъ лицъ властью Мироваго Посредника и Мироваго Съѣзда. На основаніи изложенныхъ соображеній, находя, что ст. 129 Общ. Полож. 19 Февраля 1861 г. сохраняетъ свою силу и со введеніемъ Уставовъ 20 Ноября 1864 г., Правительствующій Сенатъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, признавъ, что эти Уставы, не отмѣняя приведенной 129 ст., должны были лишь измѣнить и дополнить оную. Такъ, на точномъ основаніи ст. 1072 Уст. Угол. Суд. должностныя лица волостнаго и сельскаго управленій подлежатъ въ мѣстностяхъ, гдѣ введены въ дѣйствіе Судебные Уставы 20 Ноября 1864 г., суду не Уѣзднаго, а Окружнаго Суда, а посему и Мировые Посредники и ихъ Съѣзды обязаны въ точности соблюдать въ этихъ мѣстностяхъ общія правила, изображенныя въ Уставѣ Угол. Суд. въ раздѣлѣ третьемъ о судопроизводствѣ по преступленіямъ должности. (Рѣшеніе по дѣлу *Шевченко* 12 Мая 1870 г.)

III. МИРОВЫЕ СЪѢЗДЫ ПОСРЕДНИКОВЪ, ВСЛУЧАѢ ПРЕДАНІЯ СУДУ ДОЛЖНОСТНЫХЪ ЛИЦЪ ВОЛОСТНАГО И СЕЛЬСКАГО УПРАВЛЕНІЙ ЗА ПРЕСТУПЛЕНІЯ ПО ДОЛЖНОСТИ, КОГДА СЪ ПРЕДАНІЕМЪ ИХЪ СУДУ СОГЛАСЕНЪ ПРОКУРОРСКІЙ НАДЗОРЪ, НЕПОСРЕДСТВЕННОЮ ВЛАСТЬЮ ДѢЛАЮТЪ РАСПОРЯЖЕНІЕ О ПРЕДАНІИ ПОМЯНУТЫХЪ ЛИЦЪ СУДУ, НЕ ПРЕДСТАВЛЯЯ ОНОЕ НА УТВЕРЖДЕНІЕ ГУБЕРНСКАГО ПРАВЛЕНІЯ, А ЛИШЬ СООБЩАЯ О ТОМЪ ПРОКУРОРУ.

Правительствующій Сенатъ, по дѣлу сельскихъ старостъ Киселева и Сорокина, нашолъ, что по точному смыслу ст. 1092 и послѣдовавшаго въ разрѣшеніе оной циркулярнаго указа Сената отъ 4 Декабря 1870 г., разрѣшенію Губернскаго Правленія подлежатъ лишь разномысліи прокурорскаго надзора съ Мировыми Съѣздами о преданіи суду должностныхъ лицъ волостнаго и сельскаго управленій. Между тѣмъ, по дѣлу о неправильныхъ дѣйствіяхъ сельскихъ старостъ Киселева и Сорокина, Сапожковскій Съѣздъ принялъ заключеніе Товарища Прокурора. Засимъ, Съѣзду надлежало, не передавая дѣла въ Губернское Правленіе, на точномъ осно-

вания ст. 121—129 Общ. Пол. о кр., составить опредѣленіе о преданіи обвиняемыхъ суду, сообщивъ лишь таковое Прокурору. (Рѣшеніе по дѣлу *Киселева* и *Сорокина* 30 Сентября 1871 г.).

—

Къ 1089. ст. Уст. Угол. Судопр.

I. ДОЛЖНОСТНЫЯ ЛИЦА, НА КОИХЪ УПАДАЕТЪ ОБВИНЕНІЕ ВЪ СОВЕРШЕНІИ ПРЕСТУПЛЕНІЯ, ПРЕДУСМОТРѢННАГО ВЪ ТАКОЙ СТАТЬѢ УЛОЖЕНІЯ О НАКАЗАНІЯХЪ, ВЪ КОТОРОЙ МЕЖДУ ПРОЧИМИ НАКАЗАНІЯМИ ОПРЕДѢЛЯЕТСЯ И СОЕДИНЕННОЕ СЪ ЛИШЕНІЕМЪ ПРАВЪ, МОГУТЪ БЫТЬ ПРЕДАНЫ СУДУ НЕ ИНАЧЕ КАКЪ ПО ПРОИЗВОДСТВѢ О ДѢЙСТВІЯХЪ ИХЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНАГО СЛѢДСТВІЯ ЧЕРЕЗЪ СУДЕБНАГО СЛѢДОВАТЕЛЯ.

Правительствующій Сенатъ, по дѣлу Ланге, принимая во вниманіе, что по заключенію самого Новгородскаго Губернскаго Правленія на Полиціймейстера Ланге, по обстоятельствамъ дѣла, упадаетъ обвиненіе въ прямомъ упорствѣ и превышеніи власти и, притомъ, при отсутствіи смягчающихъ его виновность обстоятельствъ, — слѣдовательно въ такого рода преступленіи, за которое виновный можетъ подвергнуться одному изъ наказаній, опредѣленныхъ въ 341 ст. Уст. о нак., въ томъ числѣ и лишенію правъ, нашолъ, что Губернское Правленіе, для преданія Ланге уголовному суду, должно было сдѣлать распоряженіе о производствѣ по упадающему на Ланге обвиненію предварительнаго слѣдствія черезъ Судебнаго Слѣдователя, на точномъ основаніи 1089 ст. Уст. Угол. Суд.; признаніе же Губернскимъ Правленіемъ дѣйствій Ланге подходящими подъ первый отдѣлъ приведенной 341 ст., представляется, во всякомъ случаѣ, при настоящемъ положеніи дѣла и въ виду требованія закона, изъясненнаго въ 1089 ст., преждевременнымъ. (Рѣшеніе по дѣлу *Ланге* 21 Октября 1869 г.).

II. ПРОКУРОРСКАЯ ВЛАСТЬ, ДѢЛАЯ РАСПОРЯЖЕНІЕ О НАЗНАЧЕНІИ НАДЪ ОБВИНЯЕМЫМЪ ДОЛЖНОСТНЫМЪ ЛИЦОМЪ СЛѢДСТВІЯ ЧЕРЕЗЪ СУДЕБНАГО СЛѢДОВАТЕЛЯ, ПРИ СУЩЕСТВОВАНІИ УСЛОВІЙ, УКАЗАННЫХЪ ВЪ 1089 СТ. УСТ. УГОЛ. СУД., ОБЯЗАНА УВѢДОМИТЬ О ТОМЪ НАЧАЛЬСТВО ОБВИНЯЕМАГО; ВЪ СЛУЧАѢ ЖЕ НЕСОГЛАСІЯ СЕГО ПОСЛѢДНЯГО СЪ РАСПОРЯЖЕНІЕМЪ ПРОКУРОРА ДѢЛО СЛѢДУЕТЪ ПОРЯДКУ, УКАЗАННОМУ ВЪ 1092—1094 СТ. ТОГО УСТАВА.

Разсмотрѣвъ возникшее между Рязанскимъ Губернскимъ Правленіемъ и прокурорскимъ надзоромъ, по дѣлу объ отвѣтственности бывшаго засѣдателя Полицейскаго Управленія Пересыпкина, разномысліе, Правительствующій Сенатъ нашолъ, что Уставъ Угол. Суд. установляетъ въ 1085—1091 ст. двоякій порядокъ производства и направленія дѣлъ по преступленіямъ должности: *первый*—по обвиненію должностныхъ лицъ въ проступкахъ или преступленіяхъ, подвергающихъ ихъ отвѣтственности въ административномъ порядкѣ, или же и по суду, но за неимѣ-

ченіемъ обозначенныхъ въ 1089 ст. Уст. Угол. Суд. случаевъ, и *второй*—при существованіи условій, указанныхъ именно въ 1089 ст. Уст. Угол. Судопроизводства. Въ первомъ случаѣ начальство обвиняемыхъ должностныхъ лицъ, сообщая имъ, по 1086 ст. Уст. Угол. Суд., о предметахъ обвиненія и требуя по онымъ надлежащихъ объясненій, по производствѣ, буде то окажется нужнымъ, предварительнаго изслѣдованія, чрезъ подвѣдомственнаго ему чиновника, разсматриваетъ, согласно 1087 ст. Уст. Угол. Суд., объясненіе обвиняемаго и слѣдствіе о его дѣйствіяхъ, если таковое было произведено, и разрѣшаетъ дѣло или административнымъ порядкомъ, или же дѣлаетъ постановленіе или входитъ куда слѣдуетъ съ представленіемъ о преданіи обвиняемаго суду: въ второмъ случаѣ, т. е. при существованіи условій, указанныхъ въ 1089 ст. Уст. Угол. Суд., административное начальство обязано распорядиться назначеніемъ надъ обвиняемымъ предварительнаго слѣдствія чрезъ Судебнаго Слѣдователя, отъ котораго слѣдствіе, по окончаніи онаго, представляется Прокурору того суда, коему обвиняемый подсуденъ, а отъ Прокурора, при его заключеніи о дальнѣйшемъ направленіи дѣла, передается начальству обвиняемаго. Очевидно, что какъ въ первомъ случаѣ порядокъ производства и разсмотрѣнія дѣла принадлежитъ всецѣло административному начальству лица обвиняемаго, такъ во второмъ, отъ обсужденія вопроса объ отвѣтственности должностнаго лица и назначенія надъ нимъ предварительнаго слѣдствія черезъ Судебнаго Слѣдователя, не можетъ быть, по духу закона, отстранена прокурорская власть, тѣмъ болѣе, что назначеніе надъ обвиняемымъ предварительнаго слѣдствія чрезъ Судебнаго Слѣдователя, помимо начальства обвиняемаго, ограничивая его случаями, особенно важными, не можетъ быть стѣсненіемъ прямъ административной власти, ибо означенное слѣдствіе, не предрѣшая вопроса о виновности обвиняемаго, даетъ лишь самый вѣрный матеріалъ для открытія истины, къ чему должны одинаково стремиться какъ обвинительная власть, такъ и административное начальство обвиняемаго и что, при этомъ, прокурорская власть обязана, по закону, немедленно увѣдомить о томъ начальство обвиняемаго, подобно тому, какъ и это послѣднее, передавая дѣйствія должностнаго лица Судебному Слѣдователю, обязано, по 1090 ст. Уст. Угол. Суд., увѣдомлять о томъ Прокурора суда. Переходя отъ сихъ общихъ соображеній къ указанному въ законахъ спеціальному порядку возбужденія дѣлъ объ отвѣтственности должностныхъ лицъ за преступленія должности, указанному въ 1085 и послѣдующихъ статьяхъ Уст. Угол. Суд., и принимая во вниманіе по отношенію къ данному дѣлу: 1) что по опому обвиненіе бывшаго засѣдателя Данковскаго Полицейскаго Управленія въ противозаконныхъ, при отправленіи имъ служебныхъ обязанностей, дѣйствіяхъ возбуждены Судебнымъ Слѣдователемъ гор. Данкова, минуя Губернское Правленіе, по заявленію частныхъ лицъ, безъ соблюденія порядка, указаннаго въ 1085 ст., и въ явное нарушеніе 1090 ст. Уст. Угол. Суд., безъ сообщенія о своемъ распоряженіи начальству, отъ коего зависѣло опредѣленіе Пересыпкина въ должность, т. е. Губернскому Правленію, и 2) что на основаніи 1-й статьи Уст. Угол. Суд. никто не можетъ подлежать судебному преслѣдованію за преступленіе или проступокъ, не бывъ привлеченъ къ отвѣтственности въ порядкѣ, опре-

дѣленномъ правилами Устава Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ призналъ возбужденіе Судебнымъ Слѣдователемъ противъ Пересыпкина преслѣдованія по вышеозначенному дѣлу неправильнымъ. (Рѣшеніе Правительствующаго Сената по дѣлу *Пересыпкина* 9 Декабря 1871 г.)

—

Къ 1091 ст. Уст. Угол. Судопр.

I. РАЗСМАТРИВАЯ СЛѢДСТВІЕ, ПРОКУРОРЪ МОЖЕТЪ ВОЗБУДИТЬ ВОПРОСЪ ОБЪ ОТВѢТСТВЕННОСТИ И ТАКОГО ДОЛЖНОСТНАГО ЛИЦА, КОТОРОЕ НЕ БЫЛО ПРИВЛЕЧЕНО КЪ СЛѢДСТВІЮ ВЪ КАЧЕСТВѢ ОБВИНЯЕМАГО.

Правительствующій Сенатъ, по дѣлу Секретаря Старицкой Городской Думы Лебедева, нашолъ, что Товарищъ Прокурора Ржевскаго Окружнаго Суда, по разсмотрѣніи представленнаго ему слѣдствія о подлогѣ, совершенномъ въ Старицкой Городской Думѣ, и найдя, что по слѣдствію, въ числѣ другихъ, въ означенномъ преступленіи уличается Секретарь Думы Лебедевъ, не только имѣлъ право, но и былъ обязанъ дать заключеніе о судебномъ преслѣдованіи послѣдняго. Соображеніе Тверскаго Губернскаго Правленія, что въ данномъ случаѣ прокурорской власти слѣдовало ограничиться лишь разсмотрѣніемъ дѣйствій лицъ, привлеченныхъ къ дѣлу Правленіемъ въ качествѣ обвиняемыхъ, не имѣетъ основанія, такъ какъ Правленіе, назначая слѣдствіе о подлогѣ въ Старицкой Думѣ, не могло съ точностью предвидѣть, кто именно изъ членовъ и канцеляріи Думы окажется виновнымъ. Такъ, Правленіе при самомъ возникновеніи дѣла, основываясь на объясненіи исправлявшаго должность головы Клушанцова, сочло возможнымъ и его не привлекать къ отвѣтственности, а по разсмотрѣніи слѣдствія согласилось съ заключеніемъ Прокурора о преданіи его суду. (Рѣшеніе по дѣлу *Лебедева* 22 Апрѣля 1871 г.)

II. ПОСТАНОВЛЕННОЕ 60 СТ. ПОЛОЖЕНІЯ О ВВЕД. ВЪ ДѢЙСТВ. СУДЕБН. УСТАВ. 20 НОЯБРЯ 1864 Г. ПРАВИЛО, ОПРЕДѢЛЯЮЩЕЕ ДАЛЬНѢЙШЕЕ НАПРАВЛЕНІЕ ОКОНЧЕННЫХЪ СЛѢДСТВІЙ ПО ПРЕСТУПЛЕНІЯМЪ ДОЛЖНОСТИ, НЕ ОТНОСИТСЯ ДО ДѢЛЪ ЭТОГО РОДА, ПОСТУПИВШИХЪ УЖЕ НА РАЗСМОТРѢНІЕ СУДЕБНАГО МѢСТА.

Правительствующій Сенатъ, по дѣлу объ отвѣтственности Мироваго Посредника Макшеева, нашолъ, что на основаніи ст. 56 Полож. о введ. въ дѣйст. Суд. Уст. 20 Ноября 1864 г. всѣ производящіяся въ нынѣшнихъ судебныхъ мѣстахъ дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ продолжаются и оканчиваются по прежнему порядку въ этихъ судебныхъ мѣстахъ, впредь до ихъ упраздненія, съ соблюденіемъ изданныхъ 11 Октября 1865 г. Правилъ о судопроизводствѣ и дѣлопроизводствѣ и съ изъятіями, установленными въ слѣдующихъ статьяхъ. Затѣмъ, хотя на основ. ст. 60 слѣдствія по преступленіямъ должности, по окончаніи ихъ, въ дальнѣйшемъ направленіи слѣдуютъ порядку, опредѣленному въ Уст. Угол. Суд. 20 Ноября 1864 г., но сопоставленіе означенной статьи съ статьею 56 указываетъ, что подъ

начальными слѣдствіями здѣсь разумѣются слѣдствія по такимъ дѣламъ, кои не были еще въ разсмотрѣніи судебныхъ мѣстъ; настоящее же дѣло отнесено сюда быть не можетъ, такъ какъ оно передано было по указу Правительствующаго Сената въ Уголовную Палату и распоряженіе о производствѣ слѣдствіе сдѣлано уже самою Палатою. Посему, Правительствующій Сенатъ призналъ, что Новгородская Уголовная Палата неправильно возвратила дѣло Маншеева Судебному Слѣдователю, равно какъ и Прокуроръ Устюжскаго Окружнаго Суда неправильно принялъ его къ своему разсмотрѣнію. Хотя же Прокуроръ въ заключеніи своемъ и сылается на ст. 1091 и 1095 Уст. Угол. Суд., по которымъ предварительное слѣдствіе по преступленіямъ должности представляется на заключеніе Прокурора, но статьи эти относятся, какъ видно изъ буквальнаго ихъ смысла, къ слѣдствіямъ предварительнымъ, производимымъ на основ. 1089 ст. Уст. Угол. Суд., прежде преданія суду; въ настоящемъ же случаѣ обвиняемый преданъ былъ уже суду Правительствующемъ Сенатомъ; слѣдовательно, какъ заключеніе Прокурора о его виновности, такъ и новое постановленіе по сему предмету Г/б. по кр. дѣл. Присутствія, на основ. 1095 ст. Устава, представлялось излишнимъ. (Рѣшеніе по дѣлу Мирового Посредника *Маншеева* 31 Мая 1868 г.)

III. СЛѢДСТВІЯ О ПРЕСТУПЛЕНІЯХЪ ДОЛЖНОСТИ, ОКОНЧЕННЫЯ ДО ВВЕДЕНІЯ ВЪ ГУБЕРНІИ СУД. УСТ. 20 НОЯБРЯ 1864 Г., ПРЕДВАРИТЕЛЬНО РАЗСМОТРѢНІЯ ИХЪ НАЧАЛЬСТВОМЪ ОБВИНЯЕМАГО ВЪ ПРЕСТУПЛЕНІЯХЪ ДОЛЖНОСТНАГО ЛИЦА АДМИНИСТРАТИВНАГО ВѢДОМСТВА, ДОЛЖНЫ БЫТЬ ПРЕПРОВОЖДАЕМЫ НА ЗАКЛЮЧЕНІЕ ПРОКУРОРА ТОГО СУДА, КОЕМУ ОБВИНЯЕМЫЙ ПОДСУДЕНЪ.

По дѣлу объ отвѣтственности Полиціймейстера Авдулина, Правительствующій Сенатъ, принявъ во вниманіе, что на основ. 60 ст. Полож. о введ. въ дѣйств. Суд. Уст. 20 Ноября 1864 г., слѣдствія по преступленіямъ должности, по окончаніи ихъ, въ дальнѣйшемъ направленіи слѣдуютъ порядку, опредѣленному въ Уст. Угол. Суд., по которому постановленію начальства обвиняемаго о преданіи суду, по ст. 1091 Уст. Угол. Суд., должно предшествовать заключеніе Прокурора того суда, коему обвиняемый подсуденъ,—нашолъ, что Владимірское Губернское Правленіе, признавая Авдулина подсуднымъ Московской Судебной Палатѣ, обязано было, для соблюденія порядка, указаннаго въ 60 ст. Пол. о введ. въ дѣйств. Суд. Уст., оконченное о ихъ слѣдствіе чинбвникомъ особыхъ порученій, предварительно своего постановленія, препроводить къ Прокурору Московской Судебной Палаты и, по полученіи заключенія Прокурора, постановить уже свое опредѣленіе о преданіи Авдулина суду. (Рѣшеніе по дѣлу *Авдулина* 9 Апрѣля 1869 г.).

IV. ЕСЛИ ПРОКУРОРЪ, ПО РАЗСМОТРѢНІИ, ПРИЗНАЕТЪ СЛѢДСТВІЕ НЕПОЛНЫМЪ, ТО МОЖЕТЪ СДѢЛАТЬ РАСПОРЯЖЕНІЕ О ДОПОЛНЕНІИ ЕГО, СОГЛАСНО 512 СТ. УСТ. УГОЛ. СУД., ЧРЕЗЪ СУДЕБНАГО СЛѢДОВАТЕЛЯ.

По дѣлу Искусъ-Громскаго Правительствующій Сенатъ имѣя въ виду, что на основ. ст. 60 Полож. о введ. въ дѣйств. Суд. Уст. слѣдствія по преступленіямъ

должности, по окончаніи ихъ, въ дальнѣйшемъ направленіи должны слѣдовать порядку, опредѣленному въ Уст. Угол. Суд. 20 Ноября 1864 г., по которому постановленію начальства обвиняемаго о преданіи суду, по ст. 1091 Уст. Угол. Суд., должно предшествовать заключеніе Прокурора того суда, коему обвиняемый подсуденъ,—нашолъ, что Ярославское Губернское Правленіе, признавая Искусъ-Троицкаго подсуднымъ Рыбинскому Окружному Суду, обязано было, для соблюденія порядка, указаннаго въ 60 ст. Полож. о введ. въ дѣйст. Суд. Уст., оконченное о немъ чиновникомъ особыхъ порученій слѣдствіе, предварительно своего постановленія, препроводить къ Прокурору Рыбинскаго Окружнаго Суда, отъ котораго вполнѣ зависѣло, въ виду замѣченной имъ неполноты, на основ. 512 ст. Уст. Угол. Суд. и руководствуясь 1085 ст. того же Устава, предложить вышеозначенное слѣдствіе пополнить необходимыми свѣдѣніями черезъ подлежащаго Судебнаго Слѣдователя и, затѣмъ, уже поступить порядкомъ, указаннымъ въ 1091 ст. Уст. Угол. Суд. (Рѣшеніе по дѣлу Искусъ-Троицкаго 15 Декабря 1869 г.).

V. ПРОКУРОРСКІЙ НАДЗОРЪ ИМѢЕТЪ ПРАВО ДАВАТЬ СВОЕ ЗАКЛЮЧЕНІЕ ПО ДѢЛАМЪ ОБЪ ОТВѢТСТВЕННОСТИ И ТѢХЪ ДОЛЖНОСТНЫХЪ ЛИЦЪ, О ДѢЙСТВІЯХЪ КОИХЪ НЕ БЫЛО ПРОИЗВЕДЕНО ПРЕДВАРИТЕЛЬНАГО СЛѢДСТВІЯ ЧРЕЗЪ СУДЕБНАГО СЛѢДОВАТЕЛЯ.

Правительствующій Сенатъ, по дѣлу Троицкаго, обращаясь къ разрѣшенію возбужденнаго въ дѣлѣ томъ вопроса о томъ, имѣетъ ли право прокурорскій надзоръ давать свое заключеніе по дѣламъ объ отвѣтственности должностныхъ лицъ, о дѣйствіяхъ коихъ не было произведено предварительнаго слѣдствія чрезъ Судебнаго Слѣдователя, призналъ заключеніе по сему предмету Тульскаго Губернскаго Правленія, коимъ сіе послѣднее лишало прокурорскій надзоръ вышеупомянутаго права, неправильнымъ, потому что оно не вытекаетъ изъ прямаго смысла закона и существа обязанностей прокурорскаго надзора и, наконецъ, противорѣчитъ духу Судебныхъ Установленій 20 Ноября 1864 г., по которымъ прокурорскій надзоръ дѣйствуетъ на основаніи собственнаго убѣжденія и существующихъ узаконеній и въ дѣлѣ обвиненія не подчиненъ даже Судебной Палатѣ, какъ обвинительной камерѣ (ст. 130 Учр. Судеб. Установ. и 739, 740 Уст. Угол. Суд.), такъ какъ, во всякомъ случаѣ, отъ прокурорскаго надзора не можетъ быть отнято право высказать свое мнѣніе о степени вины и мѣрѣ отвѣтственности того обвиняемаго лица, обвинительный актъ о преданіи суду коего прокурорскій надзоръ обязанъ поддерживать на судѣ. Посему и принимая во вниманіе: въ 1-хъ, что на практикѣ случаи несогласія прокурорскаго надзора съ мнѣніемъ начальства обвиняемаго по дѣламъ, подобнаго рода не могутъ быть часты; во 2-хъ, что обязавъ прокурорскій надзоръ предложить судебному мѣсту обвинительный актъ по постановленію начальства обвиняемаго о преданіи суду даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда прокурорскій надзоръ несогласенъ съ мнѣніемъ начальства, нельзя отнять у него права, предоставленнаго ему закономъ, отказаться отъ обвиненія въ судебномъ засѣданіи и, тѣмъ самымъ, въ большинствѣ случаевъ, сдѣлать совершенно ненужною всю предварительную процедуру преданія суду, и, наконецъ, въ 3-хъ, что медленность

по нѣкоторымъ дѣламъ, неразлучная съ возбужденіемъ пререканія и переходомъ дѣлъ въ высшую инстанцію, имѣющая цѣлью подвергнуть всестороннему обсужденію вопросъ о преданіи суду и достигнуть правильнаго разрѣшенія его, не столь вредна и тягостна для обвиняемаго и не такъ будетъ подрывать авторитетъ того или другаго вѣдомства, какъ неосновательное привлеченіе къ суду и, неразлучное съ нимъ, частое повтореніе оправдательныхъ приговоровъ,—Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать за прокурорскимъ надзоромъ права давать свое заключеніе и по тѣмъ дѣламъ о преступленіяхъ должности, по коимъ не было произведено чрезъ Судебнаго Слѣдователя предварительнаго слѣдствія. (Рѣшеніе Правительствующаго Сената по дѣлу *Троицкаго* 16 Декабря 1871 г.)

VI. ЗАКЛЮЧЕНІЕ ПРОКУРОРА О НАПРАВЛЕНІИ СЛѢДСТВІЯ, ПРОИЗВЕДЕННАГО О ДѢЙСТВІЯХЪ ДОЛЖНОСТНАГО ЛИЦА ОБВИНЯЕМАГО ВЪ ПРЕСТУПЛЕНІИ ПО ДОЛЖНОСТИ, ПОСТУПАЕТЪ НА РАЗСМОТРѢНІЕ НАЧАЛЬСТВА ОБВИНЯЕМАГО, А НЕ ТОГО МѢСТА, ИЛИ ЛИЦА, ОТЪ КОЕГО ЗАВИСИТЪ ПРЕДАНІЕ ОБВИНЯЕМАГО СУДУ.

Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ возникшее между Саратовскимъ Губернскимъ Правленіемъ и прокурорскимъ надзоромъ объ отвѣтственности писцовъ Сидонскаго и Вознесенскаго разномысліе, нашолъ, что разномысліе то касается трехъ вопросовъ: 1) слѣдуетъ ли предварительно окончательнаго опредѣленія степени отвѣтственности Коллежскаго Секретаря Вознесенскаго, по упадающему на него обвиненію, истребовать отъ него надлежащее объясненіе; 2) на разсмотрѣніе какого начальства должно было поступить заключеніе Товарища Прокурора Окружнаго Суда о мѣрѣ отвѣтственности Вознесенскаго и Сидонскаго, и 3) вправѣ ли былъ Товарищъ Прокурора давать таковое заключеніе. Относительно перваго вопроса, Правительствующій Сенатъ нашолъ, что по общему порядку производства дѣлъ по преступленіямъ должности (Уст. Угол. Судопр. кн. III. разд. III) начальство обвиняемыхъ должностныхъ лицъ прежде всего сообщаетъ имъ какъ о предметахъ обвиненія, такъ и объ имѣющихся противъ нихъ доказательствахъ, требуя надлежащихъ объясненій (1086 ст.). Но если, по какому либо подобному дѣлу, было произведено слѣдствіе согласно 1089 ст. Уст. Угол. Суд. и, слѣдовательно, сдѣланъ допросъ обвиняемому должностному лицу по всѣмъ пунктамъ обвиненія и обстоятельствамъ дѣла, то буквальное исполненіе требованія 1086 ст. въ то время, когда оконченное уже слѣдствіе поступило къ начальству обвиняемаго съ заключеніемъ лица прокурорской власти, представлялось бы одною лишь излишнею формальностью, ведущею къ напрасной проволочкѣ времени и отягощенію участи обвиняемаго, въ отношеніи котораго Слѣдователемъ могли уже быть приняты строгія мѣры въ обезпеченіе уклоненія его отъ суда или причиненныхъ преступленіемъ убытковъ. При этомъ слѣдуетъ принять во вниманіе, что въ случаѣ преданія обвиняемаго должностнаго лица суду, отъ него зависитъ предъявить на судебномъ слѣдствіи всѣ объясненія, которыя могутъ служить къ его оправданію. Обращаясь отъ этихъ общихъ соображеній къ обстоятельствамъ разсматриваемаго дѣла, оказывается, что

на Коллежскаго Секретаря Вознесенскаго упадаетъ обвиненіе въ томъ, что онъ, состоя въ должности архиваріуса Саратовской Казенной Палаты, оставлялъ ввѣренныя ему на храненія дѣла и бумаги незапертыми, чѣмъ была дана возможность писцу Палаты Сидонскому похитить изъ архива нѣсколько связокъ дѣлъ. Между тѣмъ изъ слѣдственнаго производства видно: 1) что слѣдствіе о покражѣ этихъ дѣлъ было произведено Судебнымъ Слѣдователемъ не по требованію начальства этихъ лицъ, а по отношенію Саратовской Городской Полиціи, препроводившей къ Слѣдователю произведенное оною первоначальное по сему дѣлу дознаніе, и 2) что хотя Слѣдователемъ и было отобрано показаніе отъ Вознесенскаго, но онъ былъ спрошенъ не въ качествѣ обвиняемаго и не по упадающему собственно на него обвиненію; при томъ, при самомъ началѣ слѣдствія, когда обстоятельства, сопровождавшія пропажу дѣла изъ архива Казенной Палаты, не были еще надлежащимъ образомъ выяснены. Въ виду сего, истребованіе отъ Вознесенскаго объясненія по упадающему на него обвиненію представляется существенно необходимымъ, въ точное соблюденіе 1086 ст. Уст. Угол. Суд. По второму вопросу Правительствующій Сенатъ нашелъ, что хотя преданіе суду чиновниковъ, опредѣляемыхъ губернскими и равными имъ властями, зависитъ отъ Губернскаго Правленія (1 п. ст. 1088 ст. Уст. Угол. Суд.), но постановленію о семъ Губернскаго Правленія должно непремѣнно предшествовать заключеніе начальства обвиняемаго о степени его отвѣтственности. На такой порядокъ преданія суду должностныхъ лицъ содержатся прямыя указанія въ статьяхъ 1087 и 1091 того же Устава, въ коихъ говорится, что произведенное о преступленіи должности слѣдствіе поступаетъ отъ Прокурора непосредственно къ начальству обвиняемаго на его разсмотрѣніе, а также въ 1092 ст., въ которой предусмотрѣнъ случай разномыслія лица прокурорской власти съ начальствомъ обвиняемаго должностнаго лица о мѣрѣ его отвѣтственности и опредѣленъ порядокъ разрѣшенія подобнаго разномыслія Губернскимъ Правленіемъ. Посему, произведенное по настоящему дѣлу Судебнымъ Слѣдователемъ слѣдствіе, поступившее съ заключеніемъ Товарища Прокурора Саратовскаго Окружнаго Суда прямо на разсмотрѣніе Губернскаго Правленія, слѣдуетъ передать въ Саратовскую Казенную Палату, какъ къ начальству обвиняемыхъ по оному чиновниковъ, для постановленія надлежащаго о ихъ дѣйствіяхъ заключенія. Наконецъ, что касается третьяго вопроса, то при единствѣ въ дѣйствіяхъ Прокуроровъ и ихъ Товарищей, изъ коихъ послѣдніе, поставленные въ непосредственное подчиненіе первымъ, дѣйствуютъ подъ руководствомъ Прокуроровъ, Правительствующій Сенатъ призналъ, что заключенія по дѣламъ о преступленіяхъ должности, на основаніи 1091 ст. Уст. Угол. Суд., могутъ быть даваемы не только Прокурорами судебныхъ мѣстъ, но и ихъ Товарищами, (Рѣшеніе Правительствующаго Сената по дѣлу *Сидонскаго и Вознесенскаго* 4 Мая 1872 года).

—

Къ 1092 ст. Уст. Угол. Судопр.

I. ОБВИНЕНІЕ ВЪ ПРЕСТУПЛЕНІИ ПО ДОЛЖНОСТИ ДОЛЖНОСТНАГО ЛИЦА, ПРИЗНАННАГО, ВЪ ЗАКОННОМЪ ПОРЯДКѢ, УМОПОМѢШАННЫМЪ, ПОДЛЕЖИТЪ ПРЕКРАЩЕНІЮ; ПРЕДЪЯВЛЕН-

ный иск къ помянутому лицу искъ объ убыткахъ подлежитъ разрѣшенію гражданскаго суда.

Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ возникшее между Калужскимъ Губернскимъ Правленіемъ и прокурорскимъ надзоромъ по дѣлу Прутченко разномысліе, нашолъ, что: 1) по 3-му п. 92-й и 95-й ст. Улож. о нак., преступленіе или проступокъ, учиненные безумнымъ отъ рожденія, или сумашедшимъ, не вмѣняются имъ въ вину, въ силу чего и Прутченко, какъ признанный по освидѣтельствованіи его въ Окружномъ Судѣ умопомѣшаннымъ, не можетъ за растрату казеннаго имущества подлежать какой либо личной отвѣтственности: 2) что на основ. 30 и 31 ст. Уст. Угол. Суд., 5—7 ст. Уст. Гражд. Суд., 648 и слѣдующихъ статей I ч. X т. Св. Зак. Граж. и рѣшенія Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1868 г. за № 157, прекращеніе уголовнаго дѣла не лишаетъ потерпѣвшее отъ преступленія лицо права на начатіе иска о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные дѣяніемъ, по которому признано невозможнымъ возбуждать уголовное преслѣдованіе, и что, наконецъ 3) такъ какъ дѣло о Прутченко не разсматривалось еще уголовнымъ судомъ по существу, то сей послѣдній и не вправѣ принять къ своему разсмотрѣнію гражданскій искъ противъ Прутченко объ убыткахъ, почему искъ сей, на основаніи 7 и 18 ст. Уст. Уг. Суд., можетъ быть предъявленъ къ Прутченко ценначе, какъ въ порядкѣ гражданскаго суда. (Рѣшеніе Правительствующаго Сената 16 Декабря 1871 г. по дѣлу *Прутченко*.)

II. къ пререканіямъ, подлежащимъ разрѣшенію соединеннаго присутствія 1-го и кассаціоннаго по уголовнымъ дѣламъ д—товъ принадлежитъ и тотъ случай, когда губернское начальство полагаетъ предать суду, а прокурорской надзоръ полагаетъ суду не предавать или кончить дѣло административнымъ порядкомъ.

Правительствующій Сенатъ, по дѣлу лѣснаго сторожа Лялина, разсматривая вопросъ о томъ, подлежатъ ли разрѣшенію Губернскаго Правленія разномыслія между Прокуроромъ и начальствомъ обвиняемыхъ должностныхъ лицъ въ тѣхъ случаяхъ, когда начальство, вопреки мнѣнію Прокурора, признаетъ, что обвиняемый подлежитъ преданію суду, нашолъ, что по буквальному смыслу закона (ст. 1092 Уст. Уг. Судопр.), разрѣшенію Губернскаго Правленія подлежатъ разномыслія, возникающія между административнымъ начальствомъ лицъ обвиняемыхъ и прокурорскимъ надзоромъ лишь въ тѣхъ только случаяхъ, когда административное начальство, вопреки мнѣнію Прокурора, признаетъ, что обвиняемый вовсе не подлежитъ отвѣтственности, или что взысканіе на него можетъ быть наложено въ административномъ порядкѣ; о томъ же, подлежитъ ли разрѣшенію Губернскаго Правленія разномысліе между прокурорскимъ надзоромъ и начальствомъ обвиняемыхъ должностныхъ лицъ, когда начальство, вопреки мнѣнію Прокурора, признаетъ, что обвиняемый подлежитъ преданію суду,—въ законѣ прямо не выражено. Принимая, однако же, во вниманіе: 1) что въ соображеніяхъ Государственнаго Совѣта, приведенныхъ подъ 1094 ст. Уст. Угол. Судопр. (Суд. Уст. издан. Госуд.

Канц.) сказано, что при разногласіи Прокурора съ мнѣніемъ начальства обвиняемаго, сіе разногласіе должно поступать въ Губернское Правленіе или въ 1-й Департаментъ Правительствующаго Сената, по принадлежности, когда начальство обвиняемаго признаетъ, что онъ вовсе не подлежитъ отвѣтственности или что взысканіе на него можетъ быть наложено лишь въ административномъ порядкѣ, а Прокуроръ найдетъ, что по важности упущенія обвиняемый долженъ быть преданъ суду, *или же на оборотъ*, т. е., когда начальство, вопреки мнѣнію Прокурора, признаетъ, что обвиняемый подлежитъ преданію суду, и 2) что Правительствующій Сенатъ (какъ то видно изъ указа онаго, послѣдовавшаго по Общему Собранію 1-го и Кассаціоннаго по уголовнымъ дѣламъ Департаментовъ отъ 26 Ноября 1869 г. за № 61885 по дѣлу Меньшова),—который по отношенію къ Губернскому Правленію, согласно 1092 ст. Уст. Угол. Судопр., составляетъ такую же инстанцію, какую Губернское Правленіе по отношенію къ прочимъ губернскимъ властямъ—входилъ въ разсмотрѣніе пререканія между Тульскимъ Губернскимъ Правленіемъ и прокурорскимъ надзоромъ, состоявшаго въ томъ, что Губернское Правленіе предавало Меньшова суду, а прокурорская власть находила его неподлежащимъ судебному преслѣдованію,—Правительствующій Сенатъ признаетъ, что къ пререканіямъ, подлежащимъ разрѣшенію 1-го и Кассаціоннаго по уголовнымъ дѣламъ Департаментовъ Сената принадлежитъ и тотъ случай, когда начальство обвиняемаго полагаетъ предать его суду, а прокурорскій надзоръ полагаетъ суду не предавать или кончить дѣло административнымъ порядкомъ. (Рѣшеніе по дѣлу *Лялина* 21 Октября 1871 года.)

III. ЗАКЛЮЧЕНІЕ ПРОКУРОРА ОБЪ ОСВОБОЖДЕНІИ ОБВИНЯЕМАГО ОТЪ ВСЯКОЙ ОТВѢТСТВЕННОСТИ НЕ ЛИШАЕТЪ НАЧАЛЬСТВО ОБВИНЯЕМАГО ПРАВА ПОДВЕРГНУТЬ ЕГО АДМИНИСТРАТИВНОМУ ВЗЫСКАНІЮ.

Правительствующій Сенатъ, по разсмотрѣніи дѣла о несогласіи Московскаго Губернскаго Правленія съ заключеніемъ Прокурора мѣстнаго Окружнаго Суда относительно прекращенія дѣла по обвиненію бывшаго Смотрителя Коломенскаго тюремнаго замка, Капитана Зыбина, въ разныхъ противозаконныхъ поступкахъ по службѣ, нашелъ, что по точному смыслу 1092 ст. Уст. Уг. Суд. возникшее между административнымъ начальствомъ и лицомъ прокурорскаго надзора разномысліе о порядкѣ подверженія отвѣтственности должностныхъ лицъ по обвиненію ихъ въ такого рода неправильныхъ дѣйствіяхъ, о коихъ упомянуто въ 1089 ст. того же Устава, подлежитъ разсмотрѣнію или Губернскихъ Правленій или Прав. Сената въ такомъ лишь случаѣ, если по одному изъ подобныхъ дѣлъ административное начальство признаетъ, что обвиняемый вовсе не подлежитъ отвѣтственности или что взысканіе на него можетъ быть наложено въ административномъ порядкѣ, а Прокуроръ найдетъ, что по важности упущенія обвиняемый долженъ быть преданъ суду, или же наоборотъ (соображенія Государственнаго Совѣта, приведенныя въ цитатѣ подъ 1094 ст. Уст. Уг. Суд., изд. Государственной Канцел.). Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, во 1-хъ, что по дѣлу Зыбина какъ административное начальство,

такъ и Прокуроръ не признаютъ возможнымъ предавать Зыбина, по упадающимъ на него обвиненіямъ, уголовному суду, и во 2-хъ, что на основаніи 1087 ст. Уст. Уг. Суд. подверженіе обвиняемаго должностнаго лица какому либо административному взысканію за его дѣйствія по службѣ, или совершенное освобожденіе отъ таковаго въ тѣхъ случаяхъ, когда обвиняемый не подлежитъ преданію суду, зависитъ отъ его начальства,—Правительствующій Сенатъ призналъ, возникшее по дѣлу Зыбина между Губернскимъ Правленіемъ и прокурорскою властью разномысліе по вопросу о томъ, можетъ ли Зыбинъ, будучи освобожденъ отъ уголовнаго преслѣдованія, быть подвергнутъ его начальствомъ взысканію въ административномъ порядкѣ, не требующимъ разрѣшенія Правительствующаго Сената. (Рѣшеніе Правительствующаго Сената по дѣлу Капитана *Зыбина* 21 Октября 1869 г.)

IV. ВСЛУЧАѢ ОБВИНЕНІЯ ДОЛЖНОСТНАГО ЛИЦА ВЪ ТАКОГО РОДА ПРОТИВОЗАКОННОМЪ ДѢЯНІИ, ЗА КОТОРОЕ ЗАКОНОМЪ ОПРЕДѢЛЕНЫ РАЗЛИЧНЫЯ, НАЛАГАЕМЫЯ ПО СУДУ, НАКАЗАНІЯ, ЗАВИСЯЩІЯ ОТЪ БОЛѢЕ ЧАСТНЫХЪ ВИДОВЫХЪ ИХЪ ПРИЗНАКОВЪ, НАЧАЛЬСТВО ОБВИНЯЕМАГО ДОЛЖНО РАЗРѢШИТЬ ТОЛЬКО ВОПРОСЪ О ТОМЪ, ДОСТАТОЧНО ЛИ ПРОИЗВЕДЕННЫМЪ СЛѢДСТВІЕМЪ ИЛИ ДОЗНАНІЕМЪ ОБВИНЯЕМЫЙ УЛИЧАЕТСЯ ВЪ ВЗВЕДЕННОМЪ НА НЕГО ОБВИНЕНІИ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ПРЕДАТЬ ЕГО СУДУ, НЕ КАСАЯСЬ ВОВСЕ ТОГО ВОПРОСА, КАКИМЪ ИМЕННО ПРЕДУСМОТРѢННЫМЪ ВЪ ЗАКОНѢ ПРИЗНАКАМЪ, ИМѢЮЩИМЪ ВЛІЯНІЕ НА САМЫЙ РОДЪ ОПРЕДѢЛЯЕМАГО НАКАЗАНІЯ, СООТВѢТСТВУЕТЪ СВОЙСТВО ПРЕДМЕТА ОБВИНЕНІЯ, ИБО КВАЛИФИКАЦІЯ ПРЕСТУПНАГО ДѢЯНІЯ ПРИНАДЛЕЖИТЪ ПРОКУРОРСКОЙ ВЛАСТИ.

Обращаясь, по дѣлу врача Ференбаха, къ разрѣшенію вопроса о томъ, на комъ лежитъ обязанность опредѣлить какимъ именно признакамъ, предусмотрѣннымъ въ законѣ, соотвѣтствуетъ преступное дѣяніе, составляющее предметъ обвиненія должностнаго лица,—на прокурорской ли власти или на начальствѣ обвиняемаго,—Правительствующій Сенатъ, по соображеніи вопроса этого съ опредѣленнымъ въ законѣ кругомъ дѣйствія прокурорской и административной власти въ дѣлахъ о преданіи суду за преступленія по должности, призналъ, что административные вѣдомства, имѣя право предавать суду подчиненныя имъ должностныя лица за такого рода преступленія, которыя влекутъ за собою наказанія, опредѣляемыя по закону только по суду, и будучи обязаны предварительно преданія суду по обвиненію въ извѣстнаго рода преступленіяхъ, назначать слѣдствіе черезъ Судебнаго Слѣдователя, очевидно, не только имѣютъ право, но и обязаны указать то противозаконное дѣяніе, за совершеніе котораго они признаютъ виновнаго подлежащимъ суду или находятъ необходимымъ произвести о дѣйствіяхъ его слѣдствіе черезъ Судебнаго Слѣдователя. Между тѣмъ, въ дѣйствующихъ уголовныхъ законахъ встрѣчается весьма много случаевъ, когда виновные въ совершеніи какихъ либо противозаконныхъ дѣйствій, имѣющихъ одинъ общій характеръ, подвергаются совершенно различнымъ наказаніямъ, зависящимъ отъ частныхъ видовыхъ признаковъ *этихъ дѣйствій* и обстоятельствъ, сопровождавшихъ совершеніе ихъ, и, посему, нерѣдко опредѣленіе этихъ признаковъ преступнаго дѣйствія, имѣющихъ

щихъ его подсудность, имѣетъ существенное значеніе при опредѣленіи мѣры наказанія виновному (какъ напримѣръ: неисполненіе законныхъ предписаній начальства—Улож. о нак. ст. 329, 330, 332, 333, 336, 337; превышеніе власти—ст. 341, 342, 344, 345, 347, 348; растрата казеннаго имущества—ст. 354, 355, 357, 358, 359; подлогъ по службѣ—362, 417; лихоимство—ст. 372, 373, 374, 378 и т. под.). Въ подобныхъ случаяхъ, опредѣленіе того или другаго свойства преступнаго дѣйствія, составляющаго предметъ обвиненія и подлежащаго, во всякомъ случаѣ, по самому роду своему, независимо отъ видовыхъ его признаковъ, судебному разсмотрѣнію, не должно входить въ кругъ дѣйствій административнаго вѣдомства, обязаннаго опредѣлить только подсудность противозаконнаго дѣйствія, безъ указанія мѣры наказуемости его, и неимѣющаго, засимъ, никакого вліянія на дальнѣйшій ходъ дѣла, при которомъ не только указанныя въ обвинительномъ актѣ свойства преступнаго дѣйствія и статьи закона, соотвѣтствующія его признакамъ, но даже самый предметъ обвиненія могутъ быть совершенно измѣнены сообразно тому, что будетъ обнаружено судебнымъ слѣдствіемъ и заключительными преніями. Такимъ образомъ, въ приведенныхъ случаяхъ опредѣленіе свойства и признаковъ того преступнаго дѣйствія, за которое должностное лицо признано своимъ начальствомъ подлежащимъ суду, неизбѣжно должно входить въ кругъ дѣйствій Прокурора, отъ котораго и будетъ зависѣть, при составленіи обвинительнаго акта, указать ту статью закона, которая соотвѣтствуетъ всѣмъ признакамъ противозаконнаго дѣйствія, подлежащаго судебному разсмотрѣнію; хотя даже и при этомъ законъ (п. 5 ст. 520 Уст. Угол. Суд.), возлагая на составителя обвинительнаго акта обязанность означать, какому именно преступленію соотвѣтствуютъ признаки разсматриваемаго обвиненія, не требуетъ опредѣленія степени преступленія. Согласно сему въ ст. 1095 выражено, что постановленіе начальства о преданіи суду подчиненнаго ему должностнаго лица должно заключать въ себѣ собственно только всѣ свѣдѣнія, необходимыя для составленія обвинительнаго акта, но не служить обвинительнымъ актомъ,—каковое выраженіе необходимо должно было бы быть употреблено, если бы опредѣленіе въ этомъ постановленіи самаго свойства и предусмотрѣнныхъ закономъ признаковъ преступнаго дѣйствія было обязательно для прокурорской власти или суда. Этотъ взглядъ вполнѣ подтверждается тѣми соображеніями, которыя, какъ видно изъ изданныхъ въ 1867 г. Государственною Канцеляріею комментарій къ Судебнымъ Уставамъ, послужили основаніемъ къ принятію настоящей редакціи приведенной 1095 ст. вмѣсто проектированной первоначально въ томъ видѣ, чтобы постановленіе начальства о преданіи суду должностныхъ лицъ служило обвинительнымъ актомъ. Соображенія эти состояли въ томъ, что отъ прокурорской власти скорѣе можно ожидать болѣе правильнаго и законнаго опредѣленія проступка или преступленія, составляющаго предметъ обвиненія, нежели отъ административнаго начальства, и приняты были во вниманіе именно по поводу такихъ преступленій, которыя, имѣя схожіе и общіе признаки, вмѣстѣ съ тѣмъ, представляютъ значительное различіе въ свойствѣ своемъ и мѣрѣ опредѣляемаго за нихъ наказанія. На основаніи изложенныхъ соображеній, Прав. Сенатъ

признавъ, что при обвиненіи должностныхъ лицъ въ такого рода противозаконныхъ дѣйствіяхъ, за которыя закономъ опредѣлены различныя, налагаемыя по суду, наказанія, зависящія отъ болѣе частныхъ видовыхъ ихъ признаковъ,—начальство обвиняемаго обязано разрѣшить только вопросъ о томъ, достаточно ли произведеннымъ слѣдствіемъ или дознаніемъ обвиняемый уличается въ взведенномъ на него обвиненіи для того, чтобъ предать его суду, не касаясь вовсе того вопроса, какимъ именно, предусмотрѣннымъ въ законѣ, признакамъ, имѣющимъ вліяніе на родъ опредѣляемаго наказанія, соотвѣтствуетъ свойство предмета обвиненія. (Рѣшеніе по дѣлу *Ференбаха* 15 Декабря 1869 г.)

Къ 1098 ст. Уст. Угол. Судопр.

ПРОИЗВЕДЕННОЕ О ПРЕСТУПЛЕНІИ ДОЛЖНОСТНАГО ЛИЦА, ПЕРЕШЕДШАГО НА СЛУЖБУ ВЪ ДРУГОЕ АДМИНИСТРАТИВНОЕ ЖЕ ВѢДОМСТВО, СЛѢДСТВІЕ ПОДЛЕЖИТЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМУ РАЗСМОТРѢНІЮ ПРЕЖНЯГО НАЧАЛЬСТВА ОБВИНЯЕМАГО, КОТОРОЕ, ПОСТАНОВИВЪ ЗАКЛЮЧЕНІЕ О СТЕПЕНИ ОТВѢТСТВЕННОСТИ ОБВИНЯЕМАГО, ТОЛЬКО ВЪ СЛУЧАѢ ПРИЗНАНІЯ СЕГО ПОСЛѢДНЯГО ПОДЛЕЖАЩИМЪ ПРЕДАНІЮ СУДУ, СООБЩАЕТЪ О СЕМЪ ТОМУ ВѢДОМСТВУ, ВЪ КОЕМЪ СОСТОИТЪ ОБВИНЯЕМЫЙ, ДЛЯ СДѢЛАНІЯ НАДЛЕЖАЩИХЪ РАСПОРЯЖЕНІЙ.

По дѣлу Болотникова Правительствующій Сенатъ нашелъ, что по 1091 ст. Уст. Угол. Суд. предварительное слѣдствіе, произведенное Судебнымъ Слѣдователемъ по дѣлу о преступленіи должности представляется Прокурору того суда, коему обвиняемый подсуденъ, а отъ Прокурора, при его заключеніи о дальнѣйшемъ направленіи дѣла, передается начальству обвиняемаго; сіе же послѣднее, по разсмотрѣніи такого слѣдствія, или разрѣшаетъ дѣло административнымъ порядкомъ, или же дѣлаетъ постановленіе или входитъ куда слѣдуетъ съ представленіемъ о преданіи обвиняемаго суду (1087 ст.). Въ отношеніи же порядка разсмотрѣнія дѣлъ по преступленіямъ должности, совершеннымъ до перехода должностныхъ лицъ въ другое вѣдомство, 1098 ст. постановлено, что дѣла эти начинаются въ томъ вѣдомствѣ, въ которомъ преступленіе совершено, по требованію сего вѣдомства о преданіи суду должностныхъ лицъ, поступившихъ на службу въ другое вѣдомство, сообщается сему послѣднему, для зависящихъ отъ него распоряженій. Изъ соображенія приведенныхъ узаконеній слѣдуетъ, что произведенное о преступленіи должностнаго лица, перешедшаго на службу въ другое вѣдомство, слѣдствіе подлежитъ предварительному разсмотрѣнію прежняго начальства обвиняемаго, которое, сообразно обстоятельствамъ дѣла, постановляетъ заключеніе или объ освобожденіи виновнаго отъ всякой отвѣтственности, или о подверженіи его таковой въ порядкѣ административномъ, и только въ случаѣ признанія должностнаго лица подлежащимъ преданію суду, сообщаетъ о семъ тому вѣдомству, въ которомъ состоитъ обвиняемый для сдѣланія надлежащихъ распоряженій, причемъ, само собою разумѣется, что во всѣхъ этихъ случаяхъ должно быть соблюдаемо правило 1092 ст. Уст. Угол. Судопр. (Рѣшеніе по дѣлу *Болотникова* 12 Мая 1870 г.).

вой Судья, въ виду того, что у Товарища Прокурора Тульскаго Окружнаго Суда 6-го участка находится въ разсмотрѣніи слѣдственное производство о томъ же Сычевѣ по обвиненію его въ неправильномъ устройствѣ водочнаго завода, и что засимъ, по ст. 205 Уст. Угол. Суд., Сычевъ, по совокупности противозаконныхъ его дѣяній, подлежитъ суду Окружнаго Суда, препроводилъ вышеупомянутыя два дѣла къ Товарищу Прокурора Окружнаго Суда. За симъ въ 1870 году, оба эти дѣла вмѣстѣ съ дѣломъ о продажѣ изъ штофной лавки Сычева въ сельцѣ Грязновкѣ вина мѣрою менѣе части ведра, обращены въ Мировой Съѣздъ, которымъ постановленъ по нимъ 4-го Декабря 1870 г., вышеизложенный приговоръ, обжалованный Управляющимъ акцизными сборами. Хотя изъ подлинныхъ производствъ Мироваго Съѣзда не видно, копія ли съ означеннаго приговора въ окончательной его формѣ сообщена Управляющему Акцизными Сборами, или же къ нему препровождена, какъ онъ объясняетъ въ кассаціонной жалобѣ, копія съ краткой резолюціи Съѣзда, но и въ приговорѣ Съѣзда въ окончательной формѣ, при указаніи въ немъ на то, что онъ постановленъ по всѣмъ вышеупомянутымъ дѣламъ о Сычевѣ, допущена, въ нарушеніе 130 и 170 ст. Уст. Угол. Суд., такая неполнота и неточность въ изложеніи обстоятельствъ, относящихся къ переданнымъ Съѣздомъ на разсмотрѣніе Мироваго Судьи 3-го участка двумъ дѣламъ по обвиненію Сычева въ торговлѣ низкопробнымъ виномъ, по которымъ однако симъ Мировымъ Судьею никакого рѣшенія постановляемо не было, что означенный приговоръ Съѣзда не можетъ быть признанъ имѣющимъ силу судебнаго рѣшенія, тѣмъ болѣе что заключительное постановленіе сего приговора относится исключительно къ одному только дѣлу о продажѣ въ штофной лавкѣ Сычева вина мѣрою менѣе части ведра, рѣшенному Мировымъ Судьею 4-го участка, тогда какъ въ томъ же приговорѣ Съѣзда указывается, что всѣ обращенныя въ оный дѣла о Сычевѣ подлежатъ разсмотрѣнію въ совокупности. Вслѣдствіе чего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Епифанскаго Мироваго Съѣзда, состоявшійся по дѣламъ Сычева 4-го Декабря 1870 г. отмѣнить, а дѣла, по коимъ постановленъ этотъ приговоръ, передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Богородицкій Мировой Съѣздъ.

27.—1872 года января 7-го дня. *По дѣлу воспитанника Московскаго воспитательнаго дома Башмакова.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. И. Полнеръ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ)

Содержатель питейнаго дома въ деревнѣ Водяномъ Хуторѣ, воспитанникъ Московскаго воспитательнаго дома Михаилъ Башмаковъ, по приговору Мироваго Судьи 3-го участка Самарскаго округа, 22-го Августа 1870 года, признанъ виновнымъ въ торговлѣ виномъ долѣе полуночи, съ нарушеніемъ притомъ общественной тишины, и присужденъ, на основаніи 328 и 378 ст. Уст. о Пит. Сбор. и 706 ст. Улож. о наказ., къ денежному взысканію, въ доходъ казны, въ 25 руб., съ выдачею половины сего штрафа въ пользу открывателя означеннаго нарушенія.

Самарскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій это дѣло по апелляціонному отзыву подсудимаго Башмакова, признавъ его виновнымъ въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ въ 41 ст. Уст. о нак., нал. Мир. Суд., по приговору 28 го Сентября 1870 г., опредѣлилъ: взыскать съ Башмакова штрафъ въ 25 руб., который, на основаніи 27 ст. того же Устава, обратить на устройство мѣстъ заключенія, а не согласный съ симъ приговоръ Мироваго Судьи отмѣнить. Въ кассаціонной жалобѣ на приговоръ Съѣзда Управляющій акцизными сборами Самарской губерніи объясняетъ, что Съѣздъ, не измѣнивъ суммы взысканія, присужденнаго съ Башмакова Мировымъ Судьею, обратилъ это взысканіе на другое назначеніе, не объяснивъ въ своемъ приговорѣ, какими соображеніями онъ руководствовался, отмѣняя въ этомъ отношеніи рѣшеніе Мироваго Судьи, чѣмъ нарушилъ 130 и 170 ст. Уст. Угол. Суд., равно и ст. 168 того же Устава, ибо приговоръ Съѣзда могъ быть постановленъ только въ предѣлахъ апелляціоннаго отзыва Башмакова, который не вправѣ былъ просить о дачѣ взысканію, на него наложенному, не того назначенія, какое опредѣлено Мировымъ Судьею.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что подсудимый Башмаковъ признанъ Самарскимъ Мировымъ Съѣздомъ виновнымъ въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ въ 41 ст. Уст. о наказ., нал. Мир. Суд., и, вслѣдствіе сего, присужденъ къ наказанію, опредѣленному этою статьею, именно къ денежному взысканію. На основаніи 27 ст. Уст. о нак., нал. Мир. Суд., денежныя взысканія, присуждаемыя за проступки, означенныя въ этомъ Уставѣ, поступаютъ, для указаннаго въ вышеприведенной статьѣ употребленія, въ земскій капиталъ. Изъ этого общаго правила едѣланы только нѣкоторыя исключенія, положительно опредѣленныя въ означенномъ Уставѣ (ст. 48, 60, 168 и друг.). Въ статьѣ же 41 Уст. о наказ., нал. Мир. Суд., примѣненной къ проступку, въ которомъ признанъ виновнымъ Башмаковъ, не означено, чтобы денежное взысканіе, опредѣленное за этотъ проступокъ, подлежало обращенію, въ изъятіе изъ означеннаго общаго правила, не въ земскій капиталъ, а въ доходъ казны, въ пользу городскихъ доходовъ и т. п. Слѣдовательно Самарскій Мировой Съѣздъ, примѣнивъ къ дѣянію Башмакова ст. 41 Уст. о наказ., уже этимъ самымъ указалъ основаніе, почему денежное взысканіе, присужденное съ сего подсудимаго, должно поступить, по ст. 27 того же Устава, въ земскій капиталъ, а не въ доходъ казны, какъ было опредѣлено приговоромъ Мироваго Судьи, отмѣненнымъ Съѣздомъ. Посему непомѣщеніе въ приговорѣ Мироваго Съѣзда указываемыхъ Управляющимъ акцизными сборами, въ кассаціонной его жалобѣ, соображеній, которыми Съѣздъ руководствовался, отмѣняя приговоръ Мироваго Судьи по вышеизъясненному предмету, нѣтъ законнаго основанія признавать нарушеніемъ ст. 130 и 170 Уст. Угол. Суд., равно и 168 ст. того же Устава. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Управляющаго акцизными сборами Самарской губерніи, за силою ст. 174 Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

28.—1872 года января 7-го дня. *По дѣлу крестьянина Кононова.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенатора В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Поливеръ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Крестьянинъ Алексѣй Кононовъ, наказанный, по приговору Макарьевскаго Уѣзднаго Суда, состоявшемуся въ 1869 году, за разныя кражи, заключеніемъ въ тюрьмѣ на одинъ годъ, вновь подвергся суду, въ 1871 г., по обвиненію въ кражѣ лошади у крестьянина Ильина и въ участіи въ кражѣ двухъ лошадей у крестьянина Миронова. Мировой Судья IV участка Макарьевскаго округа, по приговору 7-го Апрѣля 1871 г., признавъ виновнымъ въ сихъ кражахъ Алексѣя Кононова и присудивъ его, на основаніи ст. 14 (1 и 2 п.), 16, 169 и 170 (п. 8) Уст. о наказ., нал. Мир. Суд., къ тюремному заключенію на одинъ годъ. Макарьевскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій это дѣло вслѣдствіе апелляціоннаго отзыва Кононова, по приговору 22 Мая 1871 г., утвердилъ означенное рѣшеніе Мироваго Судьи. На приговоръ Мироваго Съѣзда Кононовъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что онъ судился за кражи болѣе трехъ разъ, а потому настоящее дѣло, за силою 2 п. ст. 181 Уст. о наказ., нал. Мир. Суд., не было подсудно Мировому Съѣзду; что Мировымъ Съѣздомъ нарушена ст. 117 Уст. Угол. Суд., ибо изъ показаній его, подсудимаго, усматривалось, что о немъ производится Судебнымъ Слѣдователемъ дѣло по обвиненію въ грабежѣ; что Мировой Судья, въ нарушеніе ст. 107 Уст. Угол. Суд., не удовлетворилъ просьбы его, подсудимаго, объ осмотрѣ опознанной Мировымъ лошади, несходной по примѣтамъ съ тою, которая у него пропала, и что, вопреки ст. 77 Уст. Угол. Суд., Мировой Судья принялъ противъ него двѣ мѣры поручительство и залогъ въ 150 руб.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонная жалоба подсудимаго Кононова, въ чемъ она относится къ объясненіямъ его о нарушеніи, будто бы, Мировымъ Судьею ст. 77 и 107 Уст. Угол. Суд., не подлежитъ разсмотрѣнію Сената за силою ст. 118 и 907 того же Устава, такъ какъ объ этихъ нарушеніяхъ не было заявляемо подсудимымъ въ апелляціонномъ его отзывѣ. Указаніе подсудимаго на то, что дѣло по обвиненію его въ кражѣ лошадей у крестьянъ Ильина и Миронова, неподсудно мировымъ судебнымъ установленіямъ потому, что онъ уже прежде судился за кражи болѣе трехъ разъ, незаслуживаетъ уваженія, ибо изъ дѣла видно, что Кононовъ подвергнутъ былъ наказанію за кражу только одинъ разъ, по приговору Макарьевскаго Уѣзднаго Суда, состоявшемуся въ 1869 г. По предмету же жалобы Кононова на неисполненіе мировыми судебными установленіями правила, изложеннаго въ 117 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ усматриваетъ изъ подлиннаго дѣла, что Кононовъ, во время производства дѣла о кражѣ лошадей у Ильина и Миронова, показалъ, между прочимъ, что онъ состоитъ подъ слѣдствіемъ по обвиненію его въ ограбленіи крестьянина Рыбина, и что дѣло объ этомъ находится у Судебнаго Слѣдователя Нижегородскаго Окружнаго Суда. На запросъ по сему предмету Мироваго Судьи IV Макарьевскаго округа, Приставъ 1-го стана Макарьевскаго уѣзда, 7-го Апрѣля 1871 г., отозвался, что онъ полагаетъ, что Кононовъ, по дѣлу объ ограбленіи Рыбина,

подъ судомъ не долженъ состоять. Основываясь на семъ отзывѣ, Мировой Судья принялъ къ своему разсмотрѣнію дѣло о кражѣ лошадей у крестьянъ Ильина и Миронова. Изъ представленнаго же Мировымъ Съѣздомъ въ Правительствующій Сенатъ, по внесеніи въ оный настоящаго дѣла, отношенія въ Съѣздъ Судебнаго Слѣдователя Нижегородскаго Окружнаго Суда, отъ 6-го Августа 1871 г., усматривается, что подсудимый Кононовъ дѣйствительно состоитъ у него подъ слѣдствіемъ по дѣлу объ ограбленіи крестьянина Рыбина. Изъ вышеизложеннаго оказывается, что Мировой Судья, въ виду показанія Кононова о производствѣ о немъ слѣдствія по обвиненію въ ограбленіи Рыбина, хотя и призналъ нужнымъ собрать по сему предмету свѣдѣнія, но вмѣсто сношенія съ указаннымъ въ показаніи Кононова Судебнымъ Слѣдователемъ затребовалъ свѣдѣнія отъ Становаго Пристава, и затѣмъ, по полученіи отъ Пристава отзыва, ни чѣмъ положительнымъ неосновавшаго, о не состояніи Кононова подъ слѣдствіемъ по означенному обвиненію, приступилъ къ разсмотрѣнію бывшаго у него въ производствѣ дѣла о кражахъ у Ильина и Миронова. Хотя въ этихъ дѣйствіяхъ Мироваго Судьи, а равно и Мироваго Съѣзда, не обратившаго должнаго на нихъ вниманія при разсмотрѣніи дѣла объ означенныхъ кражахъ, нельзя не признать нарушенія 117 и 205 ст. Уст. Угол. Суд., однако это нарушеніе, въ настоящемъ положеніи сего дѣла, не представляется столь существеннымъ, чтобы могло повлечь за собою отмѣну приговора Съѣзда, такъ какъ предварительное слѣдствіе объ ограбленіи Рыбина, въ чемъ обвиняется Кононовъ не получило еще окончательнаго направленія, вслѣдствіе чего, въ случаѣ поступленія сего послѣдняго дѣла къ судебному разсмотрѣнію и признанія Кононова по оному виновнымъ, опредѣленіе ему наказанія по совокупности преступленій будетъ лежать на обязанности позднѣйшаго суда. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Кононова, за силою ст. 174 Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

29.—1872 года мая 1-го дня. *По дѣлу солдатской дочери Уткиной.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей солдатская дочь Уткина признана виновною: 1) въ томъ что, находясь въ услуженіи у цеховщика Словцева, взятымъ тайно ключемъ отперла запертый ящикъ буфета и тайно похитила изъ онаго разныя вещи и деньги на сумму менѣе 300 руб. и 2) въ томъ, что въ это же время у того же Словцева тайно похитила изъ незапертаго помѣщенія разныя вещи на сумму менѣе 300 руб. При чемъ присяжные признали подсудимую по обоимъ преступленіямъ заслуживающею снисхожденія. Примѣнивъ къ этому рѣшенію присяжныхъ 1648 и 2 ч. 1649 ст. Улож., 169 и 7 п. 170 ст. Уст. о нак., Судъ приговорилъ Уткину къ заключенію въ рабочемъ домѣ на годъ и 8 мѣсяцевъ. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ Уткина изъясняетъ: 1) что она совершила кражу безъ взлома и безъ уговора съ другими и посему въ ней слѣдовало примѣнить 169 ст. Уст. о наказ., 2) что, въ виду признанія ее заслуживающею снисхожденія, къ ней слѣдовало примѣнить сверхъ сего 178 ст. Уст. о наказ.; 3) что до суда надъ

нею она содержалась подъ стражей въ Полицейской части въ теченіи десяти мѣсяцевъ и 4) что Судъ неправильно призналъ ее виновною въ двухъ кражахъ, тогда какъ обѣ кражи совершены ею въ одно время и у одного лица.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что первые два пункта жалобы Уткиной очевидно лишены всякаго основанія, такъ какъ по отвѣту присяжныхъ на первый вопросъ она обвинена въ кражѣ посредствомъ украденнаго ключа и притомъ у своего хозяина т. е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ не 169 ст. Уст. о нак., а 1648 и 2 ч. 1649 ст. Улож.; 2) что долговременное содержаніе подъ стражею на предварительномъ слѣдствіи можетъ имѣть вліяніе на размѣръ наказанія, но вопросъ о томъ не подлежитъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 3) что подсудимая признана виновною въ двухъ отдѣльныхъ кражахъ, совершенныхъ хотя у одного лица, но въ разное время, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за правильнымъ примѣненіемъ 1649 ст. Улож., жалобу Уткиной оставить безъ послѣдствій.

30.—1872 года января 13-го дня. *По дѣлу крестьянина Федорова.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Лебедевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

С.-Петербургскій Окружный Судъ, выслушавъ дѣло о крестьянинѣ Ефимѣ Федоровѣ, обвиненномъ присяжными засѣдателями въ совершеніи простой кражи и принимая во вниманіе, что до этого случая Федоровъ былъ уже три раза наказываемъ за кражи по приговорамъ мировыхъ Судей 2, 9 и 13 участковъ, опредѣлилъ: на основ. 2 ч. 1665 и 1663 ст. Улож. и 828 ст. Уст. Угол. Суд., подвергнуть Федорова заключенію въ арестантскія роты по 4 степ. 31 ст. Улож. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ подсудимый Федоровъ объясняетъ, что къ нему неправильно примѣнена 2 ч. 1665 ст. Улож.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что 2 ч. 1665 ст. Улож. опредѣляетъ отвѣтственность за четвертую простую кражу, т. е. что она примѣняется въ тѣхъ случаяхъ, когда виновный былъ уже три раза наказанъ за простыя кражи; 2) что на основаніи 1 ч. 1665 ст. Улож. и 181 ст. Уст. о нак., наказаніе за третью кражу можетъ быть опредѣлено только по приговору общихъ судебныхъ мѣстъ; 3) что, слѣдовательно, приговоръ Мироваго Судьи, коимъ Федоровъ обвиненъ въ третьей кражѣ, не могъ считаться вошедшимъ въ законную силу, какъ постановленный некомпетентнымъ судомъ; 4) что въ виду этого Окружный Судъ не имѣлъ основанія считать кражу, по обвиненію въ которой Федоровъ былъ преданъ суду, совершенною въ четвертый разъ, а обязанъ былъ примѣнить къ ней 1 ч. 1665 ст. Улож., опредѣливъ наказаніе по совокупности преступленій и приявъ, впрочемъ, во вниманіе, что Федоровъ уже понесъ наказаніе за одну изъ кражъ по приговору, хотя и незаконному, Мироваго Судьи и 5) что совершенно сходный съ настоящимъ случай разрѣшенъ Правительствующимъ Сенатомъ по дѣлу Кокошкина (1869 года № 639). Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ 2 ч. 1665 ст. Улож., приговоръ Суда отмѣнить, а дѣло передать

въ другое отдѣленіе онаго, для постановленія новаго приговора, согласно съ рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей, оставляемымъ въ своей силѣ.

31.—1872 года января 13-го дня. *По дѣлу Коллежскаго Регистратора Воскресенскаго и купца Азарова.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Поливеръ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Сабуровъ.)

Купецъ Иванъ Азаровъ и Коллежскій Регистраторъ Алексѣй Воскресенскій преданы были суду Орловскаго Окружнаго Суда, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, по обвиненію въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1666 и 3 п. 1671 ст. Улож. о нак.—Окружный Судъ, по приговору 3, 4 и 5-го Ноября 1871 года, нашелъ, что рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей признаны виновными: Воскресенскій въ томъ, что, будучи повѣреннымъ Азарова по дѣлу о взысканіи съ сего послѣдняго повѣреннымъ Шилова, Мишинымъ, около десяти тысячъ рублей, для отклоненія Мишина отъ явки въ засѣданіе Окружнаго Суда 6 Марта 1870 г., когда назначено было слушаніе этого дѣла, распространялъ ложныя извѣстія, въ подкрѣпленіе коихъ послалъ фальшивую, за подписомъ Шилова, депешу Мишину объ окончаніи сего дѣла мировою, послѣдствіемъ чего была неявка Мишина въ это засѣданіе Суда, прекратившаго, за неявкою истца и его повѣреннаго, означенный искъ, и чрезъ таковой обманъ Воскресенскій похитилъ у Шилова болѣе 300 руб.; Азаровъ же признанъ виновнымъ въ покушеніи на то же самое преступленіе, остановленномъ по независѣвшимъ отъ него обстоятельствамъ, а также въ распространеніи ложныхъ извѣстій, въ подтвержденіе коихъ была послана телеграмма объ окончаніи мировою упомянутаго иска, и въ прочтеніи Мишину полученнаго имъ, Азаровымъ, отъ брата его, Антона, письма объ окончаніи сего иска примиреніемъ, причемъ Азаровъ признанъ заслуживающимъ снисхожденія. Засимъ, изложивъ соображенія относительно опредѣленія подсудимымъ наказанія и другихъ послѣдствій ихъ виновности въ означенномъ преступленіи, предусмотрѣнномъ въ 1666 ст. Улож. о нак., Окружный Судъ, на основаніи сей статьи, а также 114, 2 степ. 33, 2 ст. 38, 150 и § 3 прилож. II къ ст. 70 Улож. о нак. и 828 ст. Уст. Угол. Суд., приговорилъ: Азарова къ заключенію въ тюрьмѣ на пять мѣсяцевъ, а Воскресенскаго—къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ Пермскую губернію, съ воспрещеніемъ отлучки оттуда въ продолженіи двухъ лѣтъ. На этотъ приговоръ подсудимые Воскресенскій и Азаровъ принесли кассаціонныя жалобы.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что подсудимые Воскресенскій и Азаровъ, въ кассаціонныхъ своихъ жалобахъ, главнымъ образомъ, указываютъ на то, что Судомъ нарушены 648 и 656 ст. Уст. Угол. Суд., такъ какъ всѣхъ явившихся присяжныхъ засѣдателей, очередныхъ и запасныхъ, было 29, и не смотря на заявленіе защиты объ отсрочкѣ по этому поводу засѣданія, Судъ составилъ присутствіе присяжныхъ изъ неполнаго списка, чѣмъ лишилъ ихъ, подсудимыхъ, права на отводъ 12 присяжныхъ, коихъ

они могли устранить по случаю отказа обвинительной стороны отъ права отвода.— По этому предмету жалобы подсудимыхъ изъ протокола судебнаго засѣданія Окружнаго Суда усматривается: въ спискѣ очередныхъ засѣдателей, за неявкою шести, оставалось 24. Вслѣдствіе сего Предсѣдательствовавшій объявилъ, что этотъ списокъ долженъ быть пополненъ наличными запасными засѣдателями. Но какъ и затѣмъ, по неявкѣ одного изъ запасныхъ, въ дополненномъ спискѣ оказывалось 29 присяжныхъ, то сторонамъ было предложено заявить, признаютъ ли они возможнымъ продолжать засѣданіе при такомъ наличномъ составѣ присяжныхъ. Товарищъ Прокурора не находилъ препятствія къ продолженію засѣданія. Защитники же подсудимыхъ отозвались, что въ виду 656 ст. Уст. Угол. Суд., они, при отсутствіи узаконеннаго числа присяжныхъ, не могутъ воспользоваться вполнѣ правомъ отвода, почему просили отложить засѣданіе. По поводу ссылки защиты на 656 ст. Уст. Угол. Суд., Товарищъ Прокурора объяснилъ, что право ея на отводъ могло бы быть стѣснено тогда, когда въ спискѣ осталось бы столько лицъ, что самый отводъ былъ не возможенъ; но такъ какъ въ спискѣ значится 29 человѣкъ, а онъ воспользоваться отводомъ не желаетъ, то защитѣ предоставляется большее право отвода, нежели при общемъ числѣ 30 засѣдателей, если бы даже обвинительная власть отвела изъ нихъ шестерыхъ. Но защита отозвалась, что заявленіе Товарища Прокурора о нежеланіи его воспользоваться правомъ отвода преждевременно, почему оно, при разрѣшеніи вопроса о продолженіи или отсрочкѣ засѣданія, не должно быть принято во вниманіе. Судъ, руководствуясь рѣшеніемъ Сената 1869 г. № 347, постановилъ: засѣданіе продолжать, но съ тѣмъ, чтобы, за отводомъ сторонами, въ спискѣ оставалось не менѣе 18 лицъ. Товарищъ Прокурора правомъ отвода воспользоваться не пожелалъ. Защитники же, по соглашенію съ подсудимыми, отвели 11 человѣкъ. Вслѣдствіе сего выборъ комплектныхъ и запасныхъ засѣдателей произведенъ изъ 18 лицъ.—Сообразивъ вышеизложенное, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что по закону (648 и 656 ст. Уст. Угол. Суд.), для составленія присяжныхъ засѣдателей, наличное число ихъ (очередныхъ и запасныхъ), должно быть не менѣе тридцати; если изъ этого общаго правила и допускается изъятіе, то есть дозволяется образованіе присутствія присяжныхъ засѣдателей на основаніи списка, содержащаго въ себѣ менѣе тридцати лицъ, то въ такомъ только случаѣ, когда согласны на это стороны; но и въ этомъ случаѣ, общее число наличныхъ присяжныхъ засѣдателей должно быть таково, чтобы, для составленія присутствія ихъ по жребію, оказывалось неотведенныхъ сторонами восемьнадцать лицъ (рѣш. Сен. 1868 г. № 465, 1869 г. № 347 и др.). Такимъ образомъ, если одна изъ сторонъ не согласна на образованіе присутствія присяжныхъ засѣдателей по списку, заключающему въ себѣ менѣе тридцати лицъ, или же пожелаетъ отвести изъ этого числа столько присяжныхъ засѣдателей, что не отведенныхъ оказывалось бы менѣе восемьнадцати лицъ, то судъ не вправѣ приступать къ разсмотрѣнію дѣла. По настоящему же дѣлу, за неявкою нѣкоторыхъ очередныхъ присяжныхъ засѣдателей и за включеніемъ, вслѣдствіе сего, всѣхъ запасныхъ засѣдателей въ списокъ, на основаніи котораго надлежало образовать присутствіе присяжныхъ засѣдателей, общее ихъ число состояло изъ двадцати девяти лицъ. Но защитники подсудимыхъ

не согласились на образованіе присутствія присяжныхъ засѣдателей на основаніи означеннаго списка, такъ какъ они не могли, при такомъ числѣ присяжныхъ, воспользоваться вполнѣ правомъ отвода. Хотя же обвинительная власть отказалась отъ отвода кого либо изъ присяжныхъ, но, вслѣдствіе сего, подсудимые могли отвести только одиннадцать присяжныхъ засѣдателей, тогда какъ имъ, подсудимымъ, за отказомъ прокурорскаго надзора, принадлежало право отвести двѣнадцать засѣдателей; между тѣмъ, за отводомъ такого числа лицъ, образованіе присутствія присяжныхъ надлежало бы произвести на основаніи списка, въ который внесено всего семьнадцать лицъ, что было бы явно противно смыслу 656 ст. Уст. Угол. Суд.—Изъ выше изложеннаго явствуетъ, что Окружный Судъ, допустивъ разсмотрѣніе настоящаго дѣла при составѣ присутствія присяжныхъ засѣдателей, образованномъ на основаніи списка, содержавшаго въ себѣ менѣе 30 лицъ, не смотря на то, что защитники подсудимыхъ не согласились на это, и ограничивъ право отвода присяжныхъ засѣдателей подсудимыми, нарушилъ этимъ 648 и 656 ст. Уст. Угол. Суд, Признавая это нарушеніе столь существеннымъ, что рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей и приговоръ Окружнаго Суда не могутъ оставаться въ силѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе по настоящему дѣлу присяжныхъ засѣдателей и приговоръ Орловскаго Окружнаго Суда отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ другое отдѣленіе того же Суда.

32.— 1872 года января 13-го дня. *По дѣлу отставнаго унтеръ-офицера Матросова и крестьянина Чугурова.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ)

Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей подсудимые унтеръ-офицеръ Матросовъ и крестьянинъ Чугуровъ признаны виновными въ нанесеніи съ умысломъ тяжкихъ побоевъ, послѣдствіемъ коихъ была смерть, вслѣдствіе чего и приговорены были Самарскимъ Окружнымъ Судомъ къ наказанію по ст. 1489 и 1490 Улож. о наказ. Въ кассаціонныхъ жалобахъ подсудимые просятъ объ отмѣнѣ приговора Суда по слѣдующимъ основаніямъ: а) обвинительный актъ о нихъ, подсудимыхъ, составленъ на основаніи предварительнаго слѣдствія, которое произведено было не Слѣдователемъ, а писаремъ его, что они, подсудимые, могутъ доказать свидѣтелями; б) Окружный Судъ не предложилъ присяжнымъ засѣдателямъ вопроса о томъ, не были ли побои, въ нанесеніи коихъ они обвинялись, нанесены ими безъ умысла, и в) при объявленіи приговора Предсѣдатель отказалъ имъ въ выдачѣ копіи съ протокола.

Сообразивъ жалобы эти съ обстоятельствами дѣла и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что предварительное слѣдствіе по настоящему дѣлу, какъ изъ подлиннаго производства видно, произведено Судебнымъ Слѣдователемъ, коимъ подписаны и всѣ протоколы этого производства, и подсудимые какъ во все время онаго, такъ и по поступленіи дѣла въ Судъ никакихъ жалобъ на какое либо отступленіе отъ порядка про-

изводства не приносит, а потому и настоящія жалобы ихъ не можетъ быть принята въ уваженіе; 2) что ни подсудимые, ни защитники ихъ, какъ изъ протокола судебнаго засѣданія видно, не просили вовсе Судъ о постановкѣ вопроса о неумышленномъ нанесеніи побоевъ, а потому и этотъ пунктъ кассаціонной жалобы ихъ не имѣетъ основанія, и наконецъ 3) что ст. 842 Уст. Угол. Суд. предписываетъ предъявлять сторонамъ протоколы судебнаго засѣданія и прочитывать оные тѣмъ изъ неграмотныхъ, которые того пожелаютъ, но въ законѣ не содержится правила о выдачѣ копій съ протоколовъ.—По всѣмъ симъ основаніямъ, не усматривая въ производствѣ настоящаго дѣла указываемыхъ подсудимыми нарушеній, Правительствующій Сенатъ, руководствуясь ст. 912 Уст. Угол. Суд., опредѣляетъ: кассаціонныя жалобы подсудимыхъ оставить безъ послѣдствій.

33.—1872 года января 13-го дня. *По дѣлу о купеческомъ братѣ Щапинѣ.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

С.-Петербургскій Столичный Мировой Судья 9 уч., разобравъ дѣло по обвиненію купеческаго брата Щапина въ неисправномъ содержаніи общественныхъ каретъ, призналъ, что заведеніемъ Щапина управлялъ, на основаніи довѣренности и контракта, Коллежскій Ассесоръ Таутъ, который принялъ на себя отвѣтственность за всѣ безпорядки, и потому онъ долженъ быть отвѣтственъ за то, что одна изъ общественныхъ каретъ упала на сѣнной площади вслѣдствіе гнилости колесныхъ спицъ; вслѣдствіе сего Мировой Судья опредѣлилъ: Щапина признать оправданнымъ. На этотъ приговоръ Полиціею поданъ отзывъ, въ которомъ изложено: 1) что содержаніе общественныхъ экипажей, принадлежа къ извощичьему промыслу, составляетъ, согласно п. 10 ст. 2 и п. 6 ст. 24 Полож. о пошл. за право торговли, торговое предпріятіе, и дѣлающее всѣмъ правиламъ о торговлѣ, Торг. Уставомъ и означеннымъ Положеніемъ опредѣленнымъ, съ тѣмъ притомъ отличіемъ отъ другихъ родовъ торговли, что, допускаемое въ видахъ общественной потребности, предполагаетъ особое довѣріе къ личной благонадежности предпринимателя; 2) на основаніи 65 ст. Полож. при каждомъ промышленномъ или торговомъ заведеніи, если имъ незавѣдываетъ самъ хозяинъ, долженъ быть прикащикъ 1-го класса; по 61 ст., такіе прикащики исполняютъ торговыя порученія по договору о личномъ наймѣ и могутъ быть, сверхъ того, снабжаемы особыми довѣренностями, согласно 705 ст. Уст. Тор., хозяева отвѣчаютъ за дѣйствія прикащиковъ во всемъ томъ, что по ихъ порученію или приказанію будетъ сдѣлано; 3) изъ смысла приведенныхъ узаконеній видно, что хозяева могутъ поручать самостоятельное исполненіе тѣхъ или другихъ торговыхъ дѣйствій только прикащикамъ 1-го класса, отвѣтствуя, впрочемъ, предъ закономъ за сдѣланныя послѣдними въ предѣлахъ самой ихъ довѣренности распоряженія. Поэтому, если въ данномъ случаѣ надзоръ за исправностью общественныхъ экипажей и уголовная отвѣтственность за безпорядки и могли быть переданы Щапинымъ Тауту, то никакъ, какъ по пріобрѣтеніи послѣднимъ свидѣтельства прикащика 1 класса; изъ рѣшенія

же Судьи 9 уч. не видно, чтобы такое свидѣтельство было въ виду суда, и 4) по и независимо отъ этого, передача уголовной отвѣтственности постороннему лицу, при оставленіи всего предпріятія въ рукахъ хозяина, немыслима. Договоръ Щапина съ Таутомъ можетъ считаться установленнымъ 61 ст. Полож. о пошл., договоромъ личнаго найма, а такіе договоры могутъ имѣть своимъ предметомъ исполненіе извѣстныхъ личныхъ обязанностей, но никакъ непринятіе наемщиками уголовной отвѣтственности за проступки, вытекающіе изъ лежащихъ на нанимателѣ обязанностей. Мировой Съѣздъ, основываясь на представленныхъ въ отзывѣ уполномоченнаго Полиціи соображеніяхъ, признавъ, что личную отвѣтственность за допущеніе въ ѣзду дилижансовъ, при неисправности ихъ, долженъ нести Щапинъ, а не Таутъ. Принимая за тѣмъ во вниманіе, что и самая неисправность дилижанса подъ № 19, спицы въ колесѣ котораго оказались полугнилыми, вслѣдствіе чего и сломались, доказывается протоколомъ Полиціи, противу правильности котораго не возражалъ Щапинъ, ни повѣренный его, и руководствуясь 119 ст. Уст. Угол. Судопр., Съѣздъ опредѣлилъ: приговоръ Мироваго Судьи отмѣнить, Щапина, на основаніи 123 ст. Уст. о наказ., налаг. Мир. Судьями, подвергнуть аресту при полиціи на 4 дня. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ Щапинъ изъясняетъ: 1) что въ приговорѣ Съѣзда не указано ни званіе, ни имя и отечество обвиняемаго, что въ настоящемъ случаѣ имѣетъ существенное значеніе, такъ какъ заведеніе принадлежитъ не ему, Петру Щапину, а брату его, Ивану Щапину, онъ же только управляетъ заведеніемъ на основаніи довѣренности отъ брата. Поэтому невозможно опредѣлить, котораго Щапина Съѣздъ приговорилъ къ отвѣтственности, что повлечетъ къ неминуемымъ недоразумѣніямъ при исполненіи приговора; 2) что Съѣздъ не изложилъ основаній своего приговора, а только безусловно принялъ мотивы, изложенные въ отзывѣ Полиціи, чѣмъ нарушилъ 130 ст. Уст. Угол. Суд., и 3) что въ настоящемъ случаѣ отвѣтственнымъ лицомъ представляется прикашикъ заведенія, Таутъ, принявшій на себя отвѣтственность за всякія неисправности, обнаруженныя въ общественныхъ каретахъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что въ настоящемъ случаѣ никакого недоумѣнія относительно личности обвиняемаго не могло выйти потому, что съ самаго возбужденія дѣла полиціей и до постановленія окончательнаго приговора преслѣдованіе было направлено противъ Петра Щапина, который ни разу не предъявлялъ отвода и не указывалъ на то, чтобы настоящее обвиненіе относилось къ кому либо иному; 2) что въ изложеніи приговора Съѣзда нельзя признать нарушенія 130 и 170 ст. Уст. Угол. Суд., такъ какъ доводы, представленные въ отзывѣ Полиціи и послужившіе основаніемъ приговора Съѣзда, изложены въ этомъ приговорѣ подробно и дополнены собственными соображеніями Съѣзда, и 3) въ виду признанія Съѣздомъ, что отвѣтственность должна падать на Щапина, не могутъ быть уважены объясненія подсудимаго, изложенныя въ 3 п. его жалобы. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за силою 174 ст Уст. Угол. Суд., жалобу Щапина оставить безъ послѣдствій.

34.—1872 года января 13-го дня. *По делу мѣщанина Давида Дачковскаго.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Нѣжинскій Мировой Съѣздъ, разобравъ дѣло по обвиненію мѣщанина Давида Дачковскаго въ продажѣ вина неправильной мѣрой, утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи, признавъ Дачковскаго виновнымъ въ означенномъ проступкѣ, и, на основаніи 173 ст. Уст. о наказ., приговорилъ его къ тюремному заключенію на двѣ недѣли. На этотъ приговоръ Дачковскій принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на слѣдующія нарушенія Мировымъ Съѣздомъ закона: 1) изъ числа свидѣтелей, признанныхъ Съѣздомъ необходимыми къ спросу, двое, по неявкѣ ихъ, не были допрошены, вопреки требованію 159 ст. Уст. Угол. Суд. и рѣшенію Уголов. Касс. Д—та за 1868 г. № 867; 2) что Съѣздъ неправильно призналъ его виновнымъ въ обмѣрѣ, такъ какъ по обстоятельствамъ дѣла къ поступку его могла быть примѣнена только ст. 1176 Улож. о нак.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указываемое Дачковскимъ нарушеніе 159 ст. Уст. Угол. Суд., не заслуживаетъ уваженія, ибо вызовъ свидѣтелей, указываемыхъ сторонами въ первый разъ въ апелляціонной жалобѣ, предоставляется усмотрѣнію Съѣзда (рѣш. Угол. Кассац. Д—та 1867 г. № 416), который, если встрѣтитъ къ тому препятствіе, можетъ отказать въ просьбѣ, съ поясненіемъ въ протоколѣ причинъ отказа. Въ настоящемъ случаѣ допросить свидѣтелей, указываемыхъ Дачковскимъ, въ его апелляціонномъ отзывѣ, оказалось невозможнымъ, ибо они были иностранные подданные и, во время разбора дѣла въ Съѣздѣ, не находились въ предѣлахъ Россіи. Что же касается второй части кассаціонной жалобы Дачковскаго, то на основаніи признанныхъ въ приговорѣ фактовъ, а также въ виду ст. 1177 Улож. о нак., Съѣздъ правильно примѣнилъ къ поступку обвиняемаго ст. 173 Уст. о нак. Посему Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: не усматривая нарушенія 159 ст. Уст. Угол. Суд. и на основаніи 174 ст. Уст. Угол. Суд., жалобу Дачковскаго оставить безъ послѣдствій.

35.—1872 года января 13-го дня. *По делу Финляндскаго уроженца Линдегрена.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Воронежскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло о кражѣ и покупкѣ завѣдомо краденыхъ вещей изъ магазина золотыхъ дѣлъ мастера Кронштрема, призналъ, между прочимъ, Финляндскаго уроженца Линдегрена виновнымъ въ томъ, что въ бытность его мастеромъ у Кронштрема, онъ укралъ изумрудъ, находившійся въ данномъ ему для починки перстнѣ, и сверхъ того въ покупкѣ похищенныхъ у Кронштрема вещей, и на основаніи 169, 7 п. 170 и 180 ст. Уст. о наказ., приговорилъ его

къ тюремному заключенію на шесть мѣсяцевъ. Вознагражденіе же за вредъ и убытки, кромѣ падающихъ на долю потерпѣвшаго гражданина Исакова 35 руб., возложить на главныхъ виновныхъ; а въ случаѣ изъ несостоятельности на виновныхъ въ покупкѣ краденыхъ вещей, между прочимъ и Линдегрена. Изъ дѣла видно, что въ покупкѣ похищенныхъ у Кронштрема вещей обвинялся, между прочимъ, и честный гражданинъ Исаковъ, о которомъ дѣло признано подсуднымъ общимъ судебнымъ мѣстамъ. Въ жалобѣ на приговоръ Съѣзда Линдегренъ объясняетъ: 1) что отдѣленіемъ дѣла объ Исаковѣ Мировой Съѣздъ нарушилъ 207 ст. Уст. Угол. Суд., на основаніи которой всѣ участники въ преступленіи судятся въ одномъ судѣ; 2) что на оправдательный о немъ приговоръ Мироваго Судьи подданъ апелляціонный отзывъ повѣреннымъ Гражданскаго истца, Кронштрема; со стороны же обвинителя, полицейскаго чиновника, жалобы подано не было, и потому Мировой Съѣздъ не былъ вправѣ, и въ случаѣ обвиненія, присуждать его къ личной отвѣтственности; 3) что оцѣнка похищенныхъ у Кронштрема вещей произведена Съѣздомъ произвольно, безъ всякихъ фактическихъ основаній, что противно 130, 170 и 113 ст. Уст. Угол. Судопр.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что 207 ст. Уст. Угол. Суд. не можетъ почитаться нарушенной въ настоящемъ дѣлѣ, такъ какъ она содержитъ въ себѣ постановленіе о совмѣстномъ судженіи всѣхъ участниковъ одного и того же преступленія, изъ приговора же Мироваго Съѣзда положительно видно, что между обвиненіемъ Исакова и преступленіемъ Линдегрена нѣтъ никакой связи, такъ какъ съ одной стороны на Исакова взведено обвиненіе въ покупкѣ украденныхъ у Кронштрема вещей, причемъ какъ эта покупка, такъ и самая кража вещей совершены безъ всякаго участія Линдегрена, и съ другой не признано, чтобы Исаковъ принималъ какое либо участіе въ покупкѣ Линдегреномъ украденныхъ у Кронштрема вещей; 2) что въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ потерпѣвшее отъ преступленія лицо, предъявившее искъ о вознагражденіи за вредъ и убытки, по точному смыслу 3 ст. Уст. Угол. Судопр., признается вмѣстѣ съ тѣмъ и частнымъ обвинителемъ, а полиція можетъ принять на себя обвиненіе только тогда, когда потерпѣвшее отъ преступленія лицо отказывается вовсе отъ веденія дѣла, поэтому къ дѣламъ мировыхъ установленій непримѣнимы тѣ постановленія о гражданскихъ истцахъ, которыми руководствуются общія судебныя мѣста, а слѣдовательно объясненія подсуднаго о томъ, что Кронштремъ представляется въ настоящемъ дѣлѣ не обвинителемъ, а только гражданскимъ истцомъ, лишены всякаго основанія и 3) что на основаніи 113 ст. Уст. Угол. Суд. оцѣнка вещей, добытыхъ преступленіемъ, производится Мировыми Судьями по представленнымъ сторонами доказательствамъ, и потому правильность ея въ каждомъ данномъ случаѣ не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 174 ст. Уст. Угол. Суд., жалобу Линдегрена оставить безъ послѣдствій.

33.—1872 года января 13-го дня *По делу унтер-офицера Богданова.*

(Председательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Лебедевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Потерпѣвшій Полковника Македонскаго, Баронъ Унгернъ-Штернбергъ, подалъ Полиціи объявленіе, въ которомъ изъяснялъ, что онъ выдалъ прикащику имѣнія Македонскаго Богданову 200 р. на расходы по хозяйству, и когда по истеченіи недѣли потребовалъ у Богданова отчета, то Богдановъ отозвался, что не имѣлъ еще времени вписать расходъ въ книгу. Не получая за тѣмъ отчета лично отъ Богданова и усматривая, что данныя ему деньги употреблены не по назначенію, Баронъ Унгернъ-Штернбергъ просилъ о привлеченіи Богданова къ уголовной отвѣтственности. Противъ этой жалобы Богдановъ въ письменномъ заявленіи объяснялъ, что такъ какъ Баронъ Унгернъ Штернбергъ забралъ изъ конторы книги, въ которыхъ записывались расходы, сдѣланные имъ, то онъ и не находитъ возможности представить отчетъ издержаннымъ имъ деньгамъ, и посему проситъ истребовать отъ истца взятыя имъ книги. По разборѣ этого дѣла Мировой Судья нашелъ, что показаніе подсудимаго о сдѣланныхъ имъ расходахъ изъ данныхъ ему Барономъ Унгернъ-Штернбергомъ денегъ, 200 р., не подтвердилось показаніями свидѣтелей, а потому, на основ. 177 ст. Уст. о нак., приговорилъ его къ тюремному заключенію на 3 мѣсяца, каковой приговоръ утвержденъ и Славяносербскимъ Мировымъ Съѣздомъ. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ Богдановъ, указывая на разныя нарушенія формъ судопроизводства, ссылается, главнымъ образомъ, на нарушеніе 27 ст. Уст. Угол. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что настоящее дѣло представляетъ требованіе, предъявленное къ Богданову, о представленіи отчета въ издержанныхъ имъ деньгахъ по завѣдыванію имѣніемъ; 2) что Богдановъ, при разбирательствѣ дѣла, ссылался на находящіеся у истца письменные документы, а именно приходо-расходныя книги экономіи имѣнія, доказывая, что до предъявленія этихъ книгъ не можетъ представить требуемаго отчета; 3) что, въ такомъ положеніи дѣла, судъ обязанъ былъ предварительно разсмотрѣть эти возраженія Богданова, и въ случаѣ признанія ихъ основательными потребовать отъ истца книги, на которыя ссылался отвѣтчикъ, и 4) что по этому настоящее дѣло не могло быть обращено къ уголовному производству до разрѣшенія возбужденныхъ въ ономъ вопросовъ гражданскихъ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основ. 27 ст. Уст. Угол. Суд, приговоръ Славяносербскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить, и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Бахмутскій Мировой Съѣздъ.

37.—1872 года января 13-го дня. *По делу мѣщанина Ватулина.*

(Председательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Акцизное Управленіе Екатеринославской губерніи возбудило противъ мѣщанина

Якова Ватулина судебное преслѣдованіе по поводу: во 1-хъ, обнаруженной въ питейномъ домѣ его, Ватулина, продажи вина неузаконенной крѣпости, и во 2-хъ, пріобрѣтенія имъ того вина изъ склада Генералъ-Маіора Сошальскаго безъ провознаго свидѣтельства и ярлыка къ пробѣ.—Мировой Судья, основываясь на томъ, что пріобрѣтенное Ватулинымъ вино не имѣло надлежащей крѣпости при отпускѣ изъ склада, призналъ подсудимаго не подлежащимъ отвѣтственности за продажу низкопробнаго вина.—Въ принесенномъ на приговоръ Судьи со стороны Акцизнаго Управленія апелляціонномъ отзывѣ было указано какъ на то, что подсудимый не можетъ быть оправдываемъ незнаніемъ о незаконной крѣпости принятаго имъ изъ склада вина, такъ и на то, что Мировой Судья не вошелъ въ сужденіе о другомъ предметѣ обвиненія: пріобрѣтеніи Ватулинымъ означеннаго вина безъ провознаго свидѣтельства и ярлыка къ пробѣ.—Славяносербскій Мировой Съѣздъ утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи на основаніи приведенныхъ въ ономъ соображеній, и при этомъ опредѣлилъ: взыскать съ Акцизнаго Управленія слѣдующее свидѣтелямъ вознагражденіе, въ суммѣ 2 руб. 95 коп.—На приговоръ Съѣзда помощникъ надзирателя Зайцевъ, по уполномочію Управляющаго Акцизными Сборами, подалъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что отпускъ изъ склада вина неузаконенной крѣпости не можетъ освобождать Ватулина отъ взысканія за продажу такого вина изъ своего питейнаго заведенія,—что Съѣздъ не вошелъ въ сужденіе объ оставленіи Мировымъ Судьею безъ разсмотрѣнія обвиненія Ватулина въ пріобрѣтеніи того вина безъ провознаго свидѣтельства и безъ ярлыка къ пробѣ,—и что Съѣздомъ неправильно наложено на Акцизное Управленіе взысканіе судебныхъ издержекъ.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принялъ на видъ: 1) что, по точному смыслу 374 ст. Уст. о пит. сб. (доп. къ 693 ст. Улож. о нак. по прод. 1868 г.) взысканію за продажу изъ питейныхъ заведеній вина ниже установленной крѣпости безусловно подвергаются содержатели тѣхъ заведеній; а потому Мировой Съѣздъ, признавъ доказанною продажу такого вина изъ питейнаго заведенія мѣщанина Ватулина, не имѣлъ законнаго основанія освобождать его отъ отвѣтственности, ссылаясь на то, что означенное вино, при принятіи онаго изъ склада Сошальскаго, не имѣло узаконенной крѣпости: 2) что вывозъ и провозъ въ предѣлахъ Екатеринославской губерніи напитковъ, безъ провознаго свидѣтельства, составляютъ нарушеніе, предусмотрѣнное въ статьяхъ 351 и 298 Устава о питейномъ сборѣ (по прод. 1869 года), въ виду коихъ и апелляціоннаго отзыва со стороны акцизнаго управленія, обжаловавшаго приговоръ Мироваго Судьи по предмету этого обвиненія, Мировой Съѣздъ обязанъ былъ, на основаніи 168 ст. Уст. Угол. Суд., войти въ разсмотрѣніе сей части апелляціоннаго отзыва,—и 3) что, опредѣливъ взыскать съ акцизнаго управленія судебныя по настоящему дѣлу издержки, Съѣздъ поступилъ вопреки 194 (п. 1) ст. Уст. Угол. Суд., на основаніи коей, какъ было уже разъяснено въ рѣшеніяхъ Угловн. Кассац. Д-та 1870 г. №№ 285 и 1258, уплата судебныхъ издержекъ по уголовнымъ дѣламъ не можетъ быть обращаема на чи-

новъ казеннаго управленія, являющихся на судѣ обвинителями, въ силу лежащихъ на нихъ служебныхъ обязанностей.—По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Славяносербскаго Мироваго Съѣзда по настоящему дѣлу, за нарушеніемъ вышеприведенныхъ статей закона, отмѣнить, и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Бахмутскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

38.—1872 января 13-го дня. *По дѣлу крестьянина Петрова.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. И. Полнеръ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Дворникъ дома вдовы Статскаго Совѣтника Спасской, крестьянинъ Прокопій Петровъ, обвинялся жительствовавшимъ въ томъ домѣ Губернскимъ Секретаремъ Алехинымъ въ оскорбленіи его, самоуправствѣ и насильственныхъ противъ него дѣйствій. По приговору С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Судьи 11-го участка, состоявшемуся 22-го Мая 1871 г., Петровъ признанъ изобличеннымъ въ томъ, что 14-го Мая 1871 г. въ 7½ часовъ утра, когда въ занимаемой Алехинымъ и числившейся за нимъ квартирѣ всѣ спали, онъ, Петровъ, не предупредивъ Алехина и безъ его разрѣшенія, приступилъ, съ приведенными имъ рабочими, къ ломкѣ печей, не смотря на просьбы подождать продолженіемъ этой работы и самовольно задержалъ мебель Алехина, выносившуюся изъ квартиры. Посему, усматривая въ сихъ дѣйствіяхъ Петрова насиліе и самоуправство, Мировой Судья приговорилъ его, на основаніи 119 и 122 ст. Уст. Угол. Суд. и 142 ст. Уст. о нак., нал. Мир. Суд., къ аресту на четырнадцать дней. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсматривавшій настоящее дѣло вслѣдствіе апелляціоннаго отзыва Петрова, въ которомъ онъ, между прочимъ, просилъ о допросѣ, въ качествѣ свидѣтелей, печниковъ Павлова, Григорьева и Кочнева, по приговору 2-го Августа 1871 года, нашелъ, что Петровъ, при разбирательствѣ сего дѣла у Мироваго Судьи, не просилъ о допросѣ указанныхъ имъ въ апелляціонномъ отзывѣ свидѣтелей, которые не были доставлены и въ засѣданіе Съѣзда, а потому на основаніи 159 ст. Уст. Угол. Суд. Мировой Съѣздъ отказалъ въ спросѣ сихъ свидѣтелей. Затѣмъ, по существу дѣла, Съѣздъ призналъ, что Петровъ приступилъ къ ломкѣ печи въ квартирѣ Алехина, когда онъ занимался еще ее и противъ воли его, слѣдовательно Петровъ совершилъ самоуправство: объясненіе Петрова, что въ дѣйствіяхъ его не было самоуправства, такъ какъ срокъ означенной квартиры кончился, не заслуживаетъ уваженія, ибо она находилась еще во владѣніи Алехина; ссылка же Петрова въ апелляціонномъ отзывѣ на 40 ст. Уст. пожарн., не имѣетъ основанія потому, что хотя, по этой статьѣ, на дворникахъ лежитъ обязанность наблюдать за исправностію печей и трубъ, но изъ смысла этого закона не слѣдуетъ, чтобы дворникъ, заподозрѣвшій неисправность печей въ квартирахъ, отданныхъ въ наемъ, имѣлъ право во всякое время и безъ согласія нанимателей, являться съ рабочими въ комнаты квартиры, не исключая спальной, и приступать къ ломкѣ или исправленію печей. Посему и на основаніи 119 ст.

Уст. Угол. Суд., Мировой Съѣздъ опредѣлилъ приговоръ Мироваго Судьи измѣнить въ томъ, что Петрова подвергнуть аресту на четыре дня. На приговоръ Съѣзда Петровъ принесъ кассаціонную жалобу.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что подсудимый Петровъ, въ кассаціонной своей жалобѣ, объясняетъ: во первыхъ, что въ дѣйствіяхъ его, за которыя онъ подвергнутъ Съѣздомъ аресту, нѣтъ никакихъ признаковъ самоуправства, такъ какъ по 40 ст. Уст. пожарн. (Свод. 1857 г., Т. XII ч. 1) дворникъ уполномоченъ на входъ въ квартиры, и Съѣздъ, воспрещая такой входъ для осмотра печей и трубъ, нарушаетъ этимъ вышеприведенный законъ и подвергаетъ жителей столицы явной опасности. Правительствующій Сенатъ признаетъ, что къ тѣмъ обстоятельствамъ дѣла, которыя выведены и установлены въ приговорѣ Мироваго Съѣзда, законъ о самоуправствѣ (142 ст. Уг. о нак., пал Мир. Суд.) приложенъ правильно. Доводъ же, представленный Петровымъ въ опроверженіе правильности примѣненія сего закона къ дѣйствіямъ его, не заслуживаетъ уваженія. Установленное въ С.-Петербургѣ, въ предосторожность отъ пожаровъ, правило о томъ, что дворники обязаны осматривать въ домахъ, при которыхъ они состоятъ, между прочимъ, печи, очаги и камины (Свод. 1857 г. Т. XII ч. 1, Уст. пожарн. ст. 40 п. 2), не давало Петрову права на принятіе, непосредственно отъ себя, относительно квартиры Алехина тѣхъ мѣръ, какія были имъ приняты. По точному смыслу означеннаго правила, Петровъ, замѣтивъ въ квартирѣ Алехина поврежденія въ печахъ, требовавшія исправленія, обязанъ былъ извѣстить о томъ владѣльцу дома, Спасскую, для принятія съ ея стороны мѣръ къ исправленію сихъ поврежденій. Посему Правительствующій Сенатъ не находитъ со стороны Мироваго Съѣзда нарушенія приведеннаго въ жалобѣ Петрова закона. Во вторыхъ, по объясненію Петрова, Съѣздъ неправильно отказалъ въ допросѣ указанныхъ имъ свидѣтелей, значущихся въ протоколѣ Полиціи, составленномъ по этому дѣлу, и могущихъ подтвердить, въ качествѣ печниковъ, необходимость безотлагательной починки печи и трубы въ бывшей квартирѣ Алехина, равно и другія обстоятельства, касающіяся существа дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что такъ какъ Петровъ не представилъ Съѣзду никакихъ уважительныхъ причинъ, по которымъ онъ не указалъ Мировому Судьѣ на свидѣтелей, о допросѣ коихъ просилъ въ апелляціонномъ отзывѣ, и такъ какъ эти свидѣтели со стороны Петрова не были приведены въ Съѣздъ въ день разбирательства дѣла, то, по смыслу 159 ст. Уст. Угол. Суд., въ дѣйствіяхъ Мироваго Съѣзда, отказавшаго въ вызовѣ и допросѣ сихъ свидѣтелей, не представляется неправильности. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Петрова, за силою 174 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

39.—1872 года января 13-го дня. *По дѣлу Надворнаго Совѣтника Романовскаго.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенатора В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Полеръ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Савировъ.)

Надзорный Совѣтникъ Иванъ Романовскій обвинялся казакомъ Сербъ-Савичемъ

къ оскорбленію его и въ самоуправствѣ. Мировой Судья 2 участка Новгородсѣверскаго округа, по приговору 4 Марта 1871 года, нашелъ, что проданные Романовскимъ Сербъ-Савичу лошадь, корова, 13 ульевъ съ пчелами и 5 безъ пчелъ, находились у сего послѣдняго, въ чемъ удостовѣряетъ роспись, писанная Романовскимъ и выданная имъ Сербъ-Савичу, а также собственное его, Романовскаго, сознаніе въ этомъ; заявленіе же Романовскаго, что хотя онъ и продалъ означенную движимость, но не передавалъ ее Сербъ-Савичу, а только отдалъ ему на сбереженіе, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ понятіе о продажѣ нисколько не однородно съ понятіемъ объ отдачѣ на сбереженіе; поэтому и означенная движимость, какъ самоуправно взятая Романовскимъ у Сербъ-Савича, должна быть возвращена сему послѣднему; обида же дѣйствіемъ, нанесенная Сербъ-Савичу Романовскимъ, вполнѣ подтверждается свидѣтельскимъ показаніемъ и заключается въ выталкиваніи Сербъ-Савича Романовскимъ за фортку и въ ударѣ имъ его по лицу. Вслѣдствіе сего, признавъ Романовскаго виновнымъ въ отнятіи у Сербъ-Савича проданнаго ему имущества и въ нанесеніи ему обиды дѣйствіемъ, Мировой Судья, по совокупности проступковъ Романовскаго и на основаніи 119 и 122 ст. Уст. Угол. Суд., 134 и 142 ст. Уст. о нак., нал. Мир. Суд., присудилъ его къ аресту на двѣ недѣли и къ возвращенію Сербъ-Савичу взятыхъ у него коровы, лошади и ульевъ. На этотъ приговоръ Романовскій жаловался, въ апелляціонномъ порядкѣ, Новгородсѣверскому Мировому Съѣзду, при чемъ просилъ допросить подъ присягою свидѣтелей обвинителя, а также казака Штабу; въ засѣданіи же Съѣзда, происходившемъ 17 го Сентября 1871 г., Романовскій подалъ особое письменное объясненіе, названное имъ доказательствомъ. Къ разбору дѣла явились въ Съѣздъ Сербъ-Савичъ, повѣренный Романовскаго и представленный имъ свидѣтель Штаба, который, по распоряженію Предсѣдателя, былъ удаленъ въ особую комнату. По прочтеніи приговора Мироваго Судьи и апелляціоннаго отзыва Романовскаго, были выслушаны объясненія сторонъ и показаніе свидѣтеля Штаба, по приведеніи его къ присягѣ, а также заключеніе Товарища Губернскаго Прокурора и послѣднее слово повѣреннаго обвиняемаго. За тѣмъ Судъ удалился въ совѣщательную комнату, по возвращеніи изъ которой Предсѣдатель объявилъ постановленіе Съѣзда о томъ, что, по неявкѣ вызванныхъ имъ свидѣтелей со стороны обвиненія, крестьянина Школоберды и казака Кпороза, окончательный разборъ дѣла отложенъ до будущаго очереднаго съѣзда судей. Но такъ какъ, по объявленіи этого постановленія поименованные свидѣтели явились, то, по приведеніи ихъ къ присягѣ, они были допрошены порознь. За симъ, по непредставленію повѣреннымъ Романовскаго никакихъ болѣе объясненій и по заявленіи Товарища Губернскаго Прокурора, что онъ остается при данномъ уже имъ заключеніи, Мировой Съѣздъ постановилъ приговоръ и объявилъ его публично. По этому приговору признано, что показаніями свидѣтелей удостовѣрено нанесеніе Романовскимъ Сербъ-Савичу обиды дѣйствіемъ и удаленіе его изъ двора, въ которомъ онъ жительствовалъ до этого въ теченіи пяти мѣсяцевъ, при чемъ Романовскій удержалъ проданные имъ Сербъ-Савичу лошадь, корову и пчелъ; эти дѣянія составляютъ преступки, предусмотрѣнные въ 134 и 142 ст. Уст. о нак., нал. Мир. Суд.; по сему и въ виду не-

представленія Романовскимъ никакихъ доказательствъ о его невиновности, Мировой Съѣздъ, на основаніи 119 и 168 ст. Уст. Угол. Суд., а также 27 ст. того же Устава и рѣшенія Сената 1868 г. № 770, опредѣлилъ: приговоръ Мироваго Судьи утвердить, апелляціонный же отзывъ Романовскаго оставить безъ послѣдствій. На приговоръ Мироваго Съѣзда Романовскій принесъ кассаціонную жалобу.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что подсудимый Романовскій, въ кассаціонной своей жалобѣ, излагаетъ во первыхъ, обстоятельства дѣла, относящіяся къ его существу, при чемъ объясняетъ, что Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 30 Уст. Угол. Суд. и 81 ст. Уст. Гражданскаго Суд., не обратилъ должнаго вниманія на бездоказательность иска Сербъ-Савича о самоуправномъ, будто бы, отнятіи у него имущества, принадлежащаго ему, Романовскому, и что по этому дѣлу не указано и не доказано, въ противность 2 и 3 п. 46 ст. Уст. Угол. Суд., ни способа дѣйствій его, Романовскаго, признанныхъ преступными, ни времени и мѣста совершенія сихъ дѣйствій, ни понесенныхъ Сербъ-Савичемъ вреда и убытковъ, а также, въ нарушеніе 1510, 1573, 1521 и 1679 ст. Зак. Гражд. (Свод. 1857 г., Т. X ч. I), не доказано, чтобы онъ, Романовскій, передавалъ Сербъ-Савичу лошадь, корову и ульи, и чтобы это имущество поступило въ его владѣніе и онъ уплатилъ за него ему, Романовскому, деньги или что либо другое. Изложенные въ кассаціонной жалобѣ Романовскаго обстоятельства и доводы, касающіеся существа дѣла, не подлежатъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 119 ст. Уст. Угол. Суд., разсмотрѣнію Сената въ кассаціонномъ порядкѣ; указанія же Романовскаго на неполноту и недостаточность изложенія приговора Мироваго Съѣзда не имѣютъ надлежащаго основанія, такъ какъ Мировымъ Съѣздомъ утверждено рѣшеніе Мироваго Судьи, а въ этомъ рѣшеніи изложены обстоятельства, на которыя указываетъ Романовскій. Во вторыхъ, Романовскій объясняетъ, что въ засѣданіи Съѣзда не было прочитано поданное имъ письменное объясненіе и оно не было предъявлено противной сторонѣ, чѣмъ нарушена 103 ст. Уст. Угол. Суд. Правительствующій Сенатъ находитъ, что при разбирательствѣ дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ находился повѣренный подсудимаго Романовскаго; посему онъ, повѣренный Романовскаго, если признавалъ нужнымъ, могъ изустно представить то, что подсудимымъ было изложено въ письменномъ его объясненіи, которое за силою 88 и 158 ст. Уст. Угол. Суд., не подлежало ни прочтенію на судѣ, ни предъявленію противной сторонѣ. Въ третьихъ, Романовскій указываетъ на то, что Съѣздъ допустилъ всѣхъ трехъ свидѣтелей по сему дѣлу находиться въ камерѣ и допросилъ перваго изъ нихъ, Штабу, при бытности другихъ, послѣ чего Съѣздъ удалился въ совѣщательную комнату, по возвращеніи изъ которой было объявлено, что разборъ дѣла отложенъ, но за тѣмъ допрошены и остальные два свидѣтеля, бывшіе въ камерѣ, Школоберда и Кнороза, давшіе противорѣчившія прежнимъ показанія, но не смотря на это, имъ не была дана очная ставка, какъ объ этомъ просилъ онъ, Романовскій, въ своемъ апелляціонномъ отзывѣ; этимъ нарушены ст. 282 Общ. Учр. Губ. и 162, 446 и 699 ст. Уст. Угол. Суд. Въ виду вышеизложенныхъ обстоятельствъ дѣла и сопровождавшихъ разсмотрѣніе его на Съѣздѣ

дѣйствій сего послѣдняго, Правительствующій Сенатъ признаетъ жалобу Романовскаго по означенному предмету голословною и не заслуживающею уваженія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Романовскаго, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 174 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

40.—1872 года января 13-го дня. *По дѣлу крестьянина Ганина.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Защитникъ крестьянина Ганина, обвиненнаго Саратовскимъ Окружнымъ Судомъ въ ограбленіи солдатки Кураевой, кандидатъ прав. Волковъ, въ кассаціонной жалобѣ на приговоръ Суда изъясняетъ, что вопреки 581 ст. Уст. Угол. Суд., онъ не получилъ повѣстки о днѣ, на который было назначено засѣданіе по дѣлу; что, получивъ увѣдомленіе объ этомъ за нѣсколько часовъ до засѣданія, онъ, будучи въ то время боленъ, просилъ Предсѣдателя отложить засѣданіе, но вопреки 591 ст. Уст. Угол. Суд., это ходатайство его не было уважено, а подсудимому назначенъ другой защитникъ, которому осталось не болѣе часу на то, чтобы приготовиться къ защитѣ. Все это лишало его возможности передать защиту другому лицу, которому онъ могъ бы передать и результаты своихъ трудовъ и наблюденій, и имѣло послѣдствіемъ осужденіе обвиняемого. Въ протоколѣ судебнаго засѣданія по настоящему дѣлу записано, что у подсудимаго былъ защитникъ, присяжный повѣренный Лызловъ. По поводу этого послѣдняго обстоятельства Судъ объясняетъ, что въ виду неявки Волкова, Предсѣдательствующій, чтобы не лишить подсудимаго средствъ защиты, предложилъ ее принять на себя присяжному повѣренному Лызлову, давъ ему для приготовленія къ защитѣ столько времени, сколько онъ самъ считалъ нужнымъ, и допустивъ его къ свиданію съ подсудимымъ, который противъ назначенія ему защитникомъ Лызлова не возражалъ ни до, ни во время слушанія дѣла.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и сообразивъ жалобу защитника подсудимаго съ вышеизложенными выписками изъ подлиннаго дѣла и протокола судебнаго засѣданія, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что за отсутствіемъ въ законѣ положительнаго указанія на то, за сколько именно времени до засѣданія по дѣлу должна быть послана повѣстка защитнику, не можетъ быть уважена жалоба кандидата прав. Волкова на то, что ему поздно доставлена повѣстка о слушаніи въ Судѣ дѣла Ганина; 2) что же касается втораго пункта жалобы, то и онъ не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ законъ предоставляетъ суду отлагать судебное засѣданіе по неявкѣ защитника, избраннаго самимъ подсудимымъ, лишь въ случаѣ доказанной его болѣзни, что въ настоящемъ случаѣ Судомъ не признано. Назначеніемъ же подсудимому другаго защитника, Предсѣдатель сдѣлалъ болѣе, чѣмъ требуетъ законъ и во всякомъ случаѣ жалоба Волкова по этому поводу тѣмъ менѣе заслуживаетъ уваженія, что подсудимый самъ не возражалъ противъ назначенія ему защитникомъ присяжнаго повѣреннаго Лызлова и не просилъ объ отсрочкѣ засѣданія. По симъ соображеніямъ, неусмотри-

вия нарушенія 581 и 591 ст. Уст. Уг. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: жалобу защитника Ганина оставить безъ послѣдствій.

41.—1872 года января 13-го дня. *По дѣлу крестьянъ Третьяковыхъ.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Савуровъ.)

Крестьяне Николай и Василій Третьяковы признаны виновными, но заслуживающими снисхожденія, въ томъ, что, заключивъ съ Елагинымъ условіе на продажу ему льняного сѣмени, которое обязались доставить въ г. Козловъ Буфѣеву, они доставили ее въ количествѣ 100 четвертей, но не того достоинства, какъ было условлено, но затѣмъ, получивъ отъ прикащика Буфѣева письмо къ Елагину о томъ, что сѣмя доставлено несогласно образцу, они замѣнили это письмо другимъ, и этимъ достигли цѣли получить у Елагина деньги за хорошее сѣмя, пріобрѣвъ этимъ незаконную пользу въ размѣрѣ менѣе 300 р. Признавъ дѣяніе подсудимыхъ подходящимъ подъ 173 и 2 п. 174 ст. Уст. о нак., Окружный Судъ приговорилъ ихъ къ тюремному заключенію на одинъ мѣсяцъ. Изъ дѣла, между прочимъ, видно, что кромѣ вопросовъ, утвержденныхъ присяжными засѣдателями, Судъ предложилъ на разрѣшеніе ихъ еще два вопроса по обвиненію подсудимыхъ въ полученіи у прикащика Буфѣева росписки для передачи Елагину и о замѣнѣ ея другою, но присяжные отвѣтили на этотъ вопросъ отрицательно. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ подсудимые изъясняютъ: 1) что настоящее дѣло подсудно мировымъ установленіямъ, а не Окружному Суду, и потому разрѣшеніе его судомъ составляетъ нарушеніе, предусмотрѣнное 3 п. 912 ст. Уст. Угол. Суд.; 2) что судъ нарушилъ 752 ст. Уст. Угол. Суд., предложивъ присяжнымъ два первые вопроса, не вытекавшіе изъ обвинительнаго акта, и 3) что въ виду признанія ихъ заслуживающими снисхожденія, имъ слѣдовало опредѣлить тюремное заключеніе на полмѣсяца.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что подсудность дѣла опредѣляется первоначальнымъ обвиненіемъ и измѣняется лишь въ томъ случаѣ, когда обстоятельства, обнаруженныя судебнымъ разбирательствомъ, указываютъ на подсудность его суду высшему (рѣш. Угол. Касс. Д-та 1868 г. № 22); а такъ какъ изъ дѣла видно, что подсудимые обвинялись въ мошенничествѣ на сумму свыше 300 р., то преданіе ихъ суду Окружнаго Суда не нарушаетъ 33 ст. Уст. Уг. Суд., 1666 ст. Улож. и 181 ст. Уст. о наказ.; 2) изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что подсудимые противъ постановки вопросовъ никакихъ возраженій не представляли своевременно, вслѣдствіе чего возраженія ихъ въ кассаціонной жалобѣ по этому предмету не могутъ быть уважены, тѣмъ болѣе, что на вопросы, противъ которыхъ они возражаютъ нынѣ въ кассаціонной жалобѣ, присяжные отвѣтили отрицательно, и 3) что уменьшеніе наказанія за мошенничество до двухъ недѣль зависитъ отъ признанія уменьшающихъ вину обстоятельствъ, исчисленныхъ въ 171 ст. Уст. о нак., и отъ того, признаетъ ли Судъ возможнымъ, и при наличности этихъ обстоятельствъ, допустить уменьшеніе наказанія; въ настоящемъ же случаѣ, вопроса объ

особо уменьшающихъ вину обстоятельствахъ, исчисленныхъ въ 171 ст. Уст. о наказ., поставлено не было, а изъ приговора видно, что Судъ, въ виду признанія подсудимыхъ заслуживающими снисхожденія, опредѣлилъ имъ наказаніе въ самомъ низшемъ размѣрѣ. Руководствуясь изложенными соображеніями, и признавая правильнымъ примѣненіе къ подсудимымъ 1666 ст. Ул. и 173 ст. Уст. о наказ., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за силою 912 ст. Уст. Угол. Суд., жалобу Третьяковыхъ оставить безъ послѣдствій.

42.—1873 года января 13-го дня. *По дѣлу о порубкѣ лѣса въ Вязовской дачѣ.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. К. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Савуровъ.)

Весьегонскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло о порубкѣ лѣса въ Вязовской дачѣ, нашелъ, что судебнымъ слѣдствіемъ обнаружены лишь виновные въ порубкѣ лѣса на 8 руб. 32 коп., а потому, и руководствуясь 3 § Всемилостивѣйшаго Манифеста 28 Октября 1866 года, опредѣлилъ: настоящее дѣло производствомъ прекратить. Управляющій Государственными Имуществами Тверской губерніи въ кассаціонной жалобѣ доказываетъ, что 3 § Манифеста 1866 года, разрѣшающій прекращать дѣла о лѣсныхъ порубкахъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда убытокъ казны не превышаетъ 15 руб. сер.,—не могъ быть примѣненъ къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, такъ какъ порубка лѣса въ Вязовской дачѣ произведена одновременно и на сумму 170 р. 83 к.; необнаруженіе же виновныхъ въ остальной порубкѣ не давало права Съѣзду дробить дѣло на части.

Сообразивъ жалобу эту съ обстоятельствами дѣла и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о томъ, была ли порубка въ Вязовской дачѣ произведена одновременно, или нѣтъ, разрѣшенъ былъ по настоящему дѣлу, независимо мировыхъ судебныхъ установленій, и Тверскимъ Окружнымъ Судомъ при разрѣшеніи пререканія, возникшаго между Судебнымъ Слѣдователемъ и Мировымъ Судьею о подсудности настоящаго дѣла; при чемъ Судъ призналъ, что порубка эта произведена неодновременно. Засимъ и на основаніи фактическихъ данныхъ, признанныхъ мировыми установленіями, разновременность порубки ничѣмъ не опровергается, а потому возраженіе Управляющаго Государственными Имуществами относительно неправильнаго примѣненія Манифеста 1866 года, какъ основанное на фактахъ, непризнанныхъ судебными мѣстами и неподлежащихъ провѣркѣ, въ кассаціонномъ порядкѣ, не можетъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за правильнымъ примѣненіемъ Весьегонскимъ Съѣздомъ § 3 Всемилостивѣйшаго Манифеста 28 Октября 1866 г., кассаціонную жалобу Управляющаго Государственными Имуществами Тверской губерніи оставить безъ послѣдствій.

43.—1872 года января 28-го дня. *По делу Губернскаго Секретаря Петра Филимонова Кондратковскаго.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ К. Н. Лебедевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Родэ.)

Губернскій Секретарь Кондратковскій Полтавскимъ Окружнымъ Судомъ, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, обвиненъ въ оскорбленіи дѣйствіемъ Мироваго Судьи Квитки во время исполненія симъ послѣднимъ обязанностей службы. Кондратковскій просилъ отмѣнить приговоръ Суда по слѣдующимъ поводамъ: 1) обвиненіе противъ него поддерживалъ Товарищъ Прокурора Тимофѣевъ, который не имѣлъ на это никакого права, такъ какъ обвинительный приговоръ, составленный вслѣдствіе его, Тимофѣева, требованій, былъ уже отмѣненъ Правительствующимъ Сенатомъ, и за тѣмъ Тимофѣеву слѣдовало при разрѣшеніи настоящаго дѣла себя устранить, тѣмъ болѣе, что г. Тимофѣевъ состоитъ въ личной пріязни съ Мировымъ Судьею Квиткой. 2) Что въ защитники ему былъ назначенъ кандидатъ правъ Милорадовичъ, который, какъ объявилъ ему Предсѣдатель уже на самомъ засѣданіи, неявился за болѣзнію. Хотя при этомъ онъ, Кондратковскій, и сказалъ, что *будетъ защищать себя самъ*, но со стороны Предсѣдателя, въ нарушеніе 591 и 612 стат. Уст. Угол. Суд., не былъ предложенъ ему вопросъ о томъ, не желаетъ ли онъ избрать себѣ новаго защитника, и нетребуетъ ли пріостановки съ этою цѣлью самого засѣданія. 3) Потерпѣвшій отъ преступленія Мировой Судья Квитка былъ допрошенъ Судомъ подъ присягою, въ нарушеніе 707 ст. Уст. Угол. Суд., при чемъ Судъ преждевременно опредѣлилъ, что подсудимый дѣйствіями своими оскорбилъ Квитку не какъ частное лицо, а какъ Мироваго Судью, и тѣмъ самымъ предрѣшилъ дѣло. 4) Судъ неправильно отказалъ ему, Кондратковскому, въ прочтеніи протокола, составленнаго г. Квитка о его, Кондратковскаго, поступкѣ, и 5) что Судъ, въ явное нарушеніе 683 ст. Уст. Угол. Суд., отказалъ ему постановить вопросъ о томъ: былъ ли данъ со стороны г. Квитки поводъ къ нанесенію ему оскорбленія, между тѣмъ какъ разрѣшеніе этого вопроса могло вести къ уменьшенію назначеннаго ему, Кондратковскому, наказанія. Въ протоколѣ Окружнаго Суда относительно выставленныхъ подсудимымъ поводовъ записано: 1) подсудимый Кондратковскій отвѣчалъ, что всѣ свидѣтели, кромѣ Квитки, уже присягали, Квитку же онъ просилъ спросить безъ присяги, какъ лицо потерпѣвшее; Товарищъ Прокурора возразилъ, что Квитка не можетъ считаться потерпѣвшимъ лицомъ на томъ основаніи, что Кондратковскій обвиняется не лично противу Квитки, а противъ порядка управленія, а потому просилъ спросить Квитку за присягою, Судъ постановилъ: спросить Квитку за присягою, такъ какъ оскорбленіе нанесено не лично Квиткѣ, а его должности. 2) Послѣ спроса свидѣтеля Рындовскаго, Кондратковскій просилъ Судъ прочесть протоколъ, составленный Мировымъ Судьею Квиткою о томъ, что кабинетъ, называемый Рындовскимъ своимъ, есть свидѣтельская комната. Судъ, для разрѣшенія просьбы Кондратковскаго, удалялся въ совѣщательную комнату, и по возвращеніи въ залу засѣданія черезъ 7 минутъ, постановилъ слѣдующее опре-

дѣленіе: въ просьбѣ подсудимаго отказать, такъ какъ она вовсе не относится къ дѣлу о его, подсудимаго, невиновности. 3) Подсудимый Кондратковскій просилъ постановить еще вопросъ: были ли поводы къ оскорбленію Мироваго Судьи Квитка?—Судъ, по выслушаніи заключенія Товарища Прокурора, постановилъ въ просьбѣ подсудимому отказать, такъ какъ вопросъ этотъ не имѣетъ никакого значенія и къ дѣлу не относится.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Товарищу Прокурора Тимофѣеву не было законнаго повода устранять себя отъ обвиненія Губернскаго Секретаря Кондратковскаго, ибо 2 п. 600 ст. Уст. Угол. Суд. къ лицамъ прокурорскаго надзора относиться не можетъ, какъ это уже было разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (№ 204, 1869 г.); другихъ же поводовъ, указанныхъ 600 ст., противъ него предъявлено не было; 2) что за объявленіемъ, сдѣланнымъ Кондратковскимъ о томъ, что онъ защищать себя на судѣ будетъ самъ, Предсѣдателю не предстояло надобности предлагать ему вопросы объ отсрочкѣ новаго засѣданія и выборѣ защитника; 3) хотя Окружному Суду и не слѣдовало, согласно съ точнымъ смысломъ 707 ст. Уст. Угол. Суд., допускать къ свидѣтельству подъ присягою Мироваго Судью Квитку, какъ лице, потерпѣвшее отъ совершеннаго Кондратковскимъ преступка, и имъ отведенное; но такое нарушеніе обряда судопроизводства, не можетъ вести къ отмѣнѣ судебнаго приговора, по причинамъ, изложеннымъ въ опредѣленіи Правительствующаго Сената по дѣлу Короткова (1869 г. № 535); 4) что жалоба Кондратковскаго на то, что Судъ неправильно отказалъ ему въ прочтеніи протокола, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ Судомъ выставлены причины, по которымъ было Кондратковскому въ просьбѣ его отказано: повѣрка же справедливости этихъ причинъ, какъ относящаяся до существа дѣла, разсмотрѣнію Сената въ кассаціонномъ порядкѣ подлежать не можетъ, и 5) что Окружный Судъ имѣлъ законный поводъ отказать Кондратковскому въ постановкѣ вопроса относительно того обстоятельства, былъ ли данъ поводъ къ нанесенію оскорбленія со стороны самаго Квитки, такъ какъ обстоятельство это не составляетъ признака, особо уменьшающаго наказаніе, назначаемое 285 стат. Уложен. о наказан. Объ обстоятельствахъ же, имѣющихъ вліяніе на опредѣленіе лишь мѣры наказанія, въ предѣлахъ одной и той же степени, какъ это имѣетъ мѣсто въ настоящемъ случаѣ, вопросы, согласно 755 ст. того же Улож-нія, не предлагаются. Въ виду всѣхъ этихъ соображеній, и не усматривая со стороны Полтавскаго Окружнаго Суда нарушенія указываемыхъ подсудимымъ статей Устава Уголовнаго Судопроизводства, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Губернскаго Секретаря Кондратковскаго оставить безъ послѣдствій.

44.—1872 года января 13-го дня. *По дѣлу о порубкѣ лѣса въ Якимовской дачѣ.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. А. Аркимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Савуровъ.)

Разсмотрѣвъ дѣло по обвиненію крестьянъ дер. Лапнева въ порубкѣ лѣса въ

нѣсколькихъ участкахъ казенной Якимовской дачи, въ томъ числѣ въ лѣсосѣкахъ №№ 2 и 4, Ярославскій Мировой Съѣздъ, между прочимъ, опредѣлилъ: отъ отвѣтственности за самовольную порубку лѣса въ этихъ двухъ участкахъ освободить означенныхъ крестьянъ, на основаніи 21 ст. Уст. о наказ., за невозбужденіемъ о той порубкѣ преслѣдованія въ теченіе года. На эту часть приговора Съѣзда принесена кассаціонная жалоба отъ Ярославскаго Управленія Государственными Имуществами, которое объясняетъ, что Мировой Съѣздъ, освобождая подсудимыхъ отъ взысканія за давностію, не вошелъ, вопреки 17 ст. Уст. Угол. Суд., въ сужденіе о взысканіи съ виновныхъ понесенныхъ казною отъ порубки лѣса убытковъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принявъ на видъ, что, на точномъ основаніи 16 и 17 ст. Уст. Угол. Суд., Мировой Съѣздъ, освобождая подсудимыхъ по настоящему дѣлу крестьянъ, за давностію, отъ взысканія за самовольную порубку лѣса въ участкахъ (дѣлянкахъ) №№ 2 и 4 Якимовской дачи, обязанъ былъ разрѣшить и предъявленный со стороны казны искъ о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные тою порубкою (рѣш. Угол. Касс. Д-та 1869 г. №№ 143, 524, 991), Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: предписать Ярославскому Мировому Съѣзду войти въ сужденіе по упомянутому предмету, согласно съ приведенными статьями означеннаго Устава.

25.—1872 года января 13-го дня. *По дѣлу о порубкѣ лѣса въ Маланьино-Урвиной дачѣ.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Правительствующій Сенатъ, по Уголовному Кассаціонному Департаменту, разсмотрѣвъ кассаціонную жалобу Управляющаго Государственными Имуществами на приговоръ Владимірскаго Мироваго Съѣзда, по дѣлу о порубкѣ лѣса въ Маланьино-Урвиной казенной дачѣ крестьянами села Василевки, по которому крестьяне приговорены къ денежному взысканію по 161 ст. Уст. о наказ., нашелъ, что Съѣздъ неправильно и несогласно съ признанными имъ обстоятельствами дѣла примѣнилъ 161, вмѣсто 155 ст. Уст. о наказ., и посему опредѣлилъ: дѣло о порубкѣ лѣса въ Маланьино-Урвиной дачѣ передать въ Вязниковскій Мировой Съѣздъ. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Вязниковскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что Управленіе Государственными Имуществами не указало, кѣмъ и на какую сумму вырубленъ лѣсъ, а потому, признавая, что настоящее дѣло возбуждено неправильно, и что за силою 15 ст. Уст. Угол. Судопр., нѣтъ основанія преслѣдовать за порубку цѣлое общество крестьянъ, опредѣлилъ приговоръ Мироваго Судьи отмѣнить, а общество крестьянъ села Василевки оставить отъ преслѣдованія свободнымъ. На этотъ приговоръ поданы протестъ Товарищемъ Прокурора и жалоба Управляющимъ Государственными Имуществами. Въ жалобѣ этой изложено, что приведенная Съѣздомъ 15 ст. Уст. Угол. Суд. не даетъ права на освобожденіе подсудимыхъ вовсе отъ всякаго взысканія, такъ какъ порубка лѣса крестьянами деревни Василевки произведена 22 Ноября 1864 г., до введенія судебныхъ уставовъ, и при томъ повѣренный крестьянъ на судѣ удостовѣрилъ, что порубило лѣсъ цѣлое общество, слѣдовательно

общество приняло на себя отвѣтственность въ равной степени въ отношеніи всѣхъ своихъ членовъ, которые на судѣ въ нарушеніи лѣснаго устава изобличены. Что же касается до примѣненія къ настоящему дѣлу Съѣздомъ рѣшенія Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1869 г. № 282, то, по мнѣнію Управленія, это рѣшеніе можетъ быть примѣнено только къ дѣламъ, начавшимся по введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ, какъ объ этомъ положительно сказано въ рѣшеніи Кассац. Департ. по уголов. дѣламъ, 13 Декабря 1867 г. № 581, по дѣлу крестьянъ Петрова, Осипова и другихъ; что приводимая въ приговорѣ Съѣзда 15 ст. Уст. Угол. Суд., опредѣляющая, что въ дѣлахъ уголовныхъ всякій несетъ отвѣтственность только самъ за себя, обязывала Съѣздъ, въ случаѣ, если бы онъ призналъ подсудимыхъ виновными, наложить на каждаго изъ нихъ взысканіе соразмѣрно ихъ винѣ, но не давала права, безъ обстоятельнаго и подробнаго разбора дѣла, освобождать всѣхъ отъ всякаго взысканія. А потому, признавая, что Мировой Съѣздъ допустилъ неправильное толкованіе закона 15 ст. Уст. Угол. Судопр., которая не можетъ быть примѣнена къ настоящему дѣлу, возбужденному до введенія Судебныхъ Уставовъ 20 Ноября 1864 года въ Владимірской губерніи, такъ равно не принялъ въ основаніе рѣш. Уголов. Кассац. Департ. 13 Декабря 1867 года за № 581, Управленіе Государственными Имуществами проситъ отмѣнить приговоръ Съѣзда.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, при постановленіи приговора по настоящему дѣлу, Мировой Съѣздъ допустилъ нарушеніе формъ судопроизводства, которое состоитъ въ томъ, что, разсматривая дѣло по отзыву казеннаго управленія, вошелъ въ обсужденіе такого обстоятельства, о которомъ въ отзывѣ этомъ не возбуждалось и не могло возбуждаться никакого вопроса, такъ какъ Управленіе Государственными Имуществами просило не о сложеніи опредѣленнаго Мировымъ Судьею взысканія, а объ увеличеніи его. Вслѣдствіе сего и оставляя безъ разсмотрѣнія протестъ Товарища Прокурора, на основаніи соображеній, изложенныхъ въ рѣшеніи Уголовнаго Кассац. Департ. по дѣлу Токарева (1869 года № 2015), Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ 168 ст. Уст. Угол. Суд., приговоръ Съѣзда отмѣнить, а дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Шуйскій Мировой Съѣздъ.

46.—1872 года января 13-го дня. *По опыту мѣщанина Акима Анцыферова.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Разсмотрѣвъ, по апелляціи обвинителя, дѣло о мѣщанинѣ Акимѣ Анцыферовѣ, привлеченномъ къ суду вслѣдствіе поданной почетнымъ гражданиномъ Иваномъ Хрѣшниковымъ жалобы на самоуправство его, Анцыферова, Борисоглѣбскій Мировой Съѣздъ призналъ: 1) что между этими лицами произошла, въ трактирномъ заведеніи Анцыферова, ссора; 2) что дѣйствія Анцыферова при этомъ происшествіи, по виду своему, «*близко подходятъ къ самоуправству,*» и 3) что посему под-

судимый, «*какъ хозяинъ трактирнаго заведенія, въ которомъ произошли безпорядки,*» подлежитъ опредѣленному въ 142 ст. Уст. о наказ. взысканію;— а потому, отмѣнивъ приговоръ Мироваго Судьи, коимъ въ удовлетвореніи претензіи Хрѣнникова было отказано, на основаніи 138 ст. Уст. о наказ., по взаимности оскорбленій;—Съѣздъ приговорилъ Анцыферова къ аресту на одинъ мѣсяцъ. На этотъ приговоръ подсудимый подалъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе вышеприведенной 138 статьи.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, отмѣняя приговоръ Мироваго Судьи, признавшаго, что Анцыферовымъ и Хрѣнниковымъ причинены были другъ-другу, во время ссоры, взаимныя оскорбленія, Мировой Съѣздъ обязанъ былъ, согласно 130 и 170 ст. Уст. Угол. Суд., изложить въ своемъ приговорѣ основанія, по коимъ означенное заключеніе Мироваго Судьи находилъ неправильнымъ; но такихъ основаній въ приговорѣ Съѣзда не приведено, а равно не указано и на то, въ какихъ именно дѣйствіяхъ Анцыферова относительно Хрѣнникова усматриваетъ Съѣздъ самоуправство со стороны обвиняемаго; заключеніе же Съѣзда о томъ, что Анцыферовъ подлежитъ опредѣленному въ 142 ст. Уст. о наказ. взысканію, какъ хозяинъ трактирнаго заведенія, въ которомъ произведены были безпорядки, оказывается совершенно несогласнымъ съ буквальнымъ смысломъ этой статьи закона, вовсе не относящейся до сего рода нарушеній. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Борисоглѣбскаго Мироваго Съѣзда по настоящему дѣлу, за нарушеніемъ 130 и 170 ст. Уст. Угол. Суд., отмѣнить, и дѣло передать на разсмотрѣніе Балашевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

47.—1872 года января 13-го дня. *По иску мѣщанина Кузнецова.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Лебедевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Купеческій сынъ Батыревъ подалъ Мировому Судьѣ жалобу на своего прикащика Брезгунова въ томъ, что онъ, Брезгуновъ, получивъ по порученію его 165 р., не возвратилъ ихъ ему. Брезгуновъ противъ этого иска объяснилъ, что полученные по порученію Батырева деньги, онъ, бывши въ публичномъ домѣ, далъ на сохраненіе мѣщанину Кузнецову, изъ опасенія, чтобы ихъ у него не украли, такъ какъ онъ былъ пьянъ. Кузнецовъ въ полученіи денегъ на сохраненіе не сознался, но, обвиненный въ этомъ Мировымъ Судьею, приговоренъ, на основ. 177 ст. Уст. о наказ. къ тюремному заключенію на 6 мѣсяцевъ, каковой приговоръ утвержденъ Борисоглѣбскимъ Мировымъ Съѣздомъ. Въ жалобѣ на приговоръ Съѣзда повѣренный Кузнецова изъясняетъ: 1) что настоящее дѣло представляетъ искъ о возвращеніи поклажи, а потому мировыя судебныя установленія неправильно разрѣшили его въ порядкѣ уголовнаго судопроизводства; 2) что Мировой Судья не уважилъ отводъ, предъявленный подсудимымъ противъ свидѣтельницъ Костроминой и Поляковой, основанный на томъ, что онѣ могли обвиняться въ кражѣ у Брезгунова де-

нетъ, а Съѣздъ, вопреки 168 ст. Уст. Угол. Суд., не вошелъ въ разсмотрѣніе жалобы по этому предмету подсудимаго и 3) что въ разсмотрѣніи настоящаго дѣла участвовали пять судей, а между тѣмъ приговоръ Съѣзда подписанъ только тремя.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что рѣшеніемъ его по дѣлу Фокина, состоявшимся въ 1871 году, разъяснено уже, что обвиненіе въ присвоеніи отданныхъ на сохраненіе вещей и денегъ можетъ производиться непосредственно въ уголовномъ судѣ, безъ предварительнаго разсмотрѣнія дѣла судомъ гражданскимъ, если самая отдача на сохраненіе имѣла характеръ не договора о поклажѣ, а представляется лишь порученіемъ на временное сбереженіе, а такъ какъ приговоромъ Съѣзда признано, что Безгуновъ отдалъ Кузнецову деньги на сбереженіе не въ видѣ поклажи, а лишь для сбереженія, изъ опасенія, чтобы они не были похищены у него, до тѣхъ поръ, пока онъ не прійдетъ въ нормальное состояніе отъ опьяненія, подъ вліяніемъ котораго онъ не могъ требовать отъ Кузнецова росписки, то и не представляется основанія, по смыслу 27 ст. Уст. Угол. Суд., отмѣнять производство настоящаго дѣла въ уголовномъ порядкѣ до разрѣшенія вопроса о существованіи договора поклажи; 2) изъ подлиннаго производства Мироваго Судьи видно, что свидѣтельницы Костромина и Полякова допрошены съ подпиской по 98 ст. Уст. Угол. Суд., противъ чего подсудимый своевременно не возражалъ, при томъ же нельзя не замѣтить, что если бы имъ и былъ предъявленъ указанный въ кассаціонной жалобѣ отводъ, то онъ не могъ бы быть уваженъ, ибо Костромина и Полякова не обвинялись ни въ какомъ преступленіи, и 3) изъ дѣла видно, что краткій приговоръ, объявленный въ засѣданіи Съѣзда, подписанъ всѣми, участвовавшими въ разсмотрѣніи дѣла судьями, неподписаніе же двумя изъ нихъ приговора въ окончательной формѣ не составляетъ существеннаго нарушенія 800 ст. Уст. Угол. Суд., какъ это подробно разъяснено въ рѣш. 1866 г. за № 50, по дѣлу Гвоздева. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основ. 27 и 174 ст. Уст. Угол. Суд., жалобу Кузнецова оставить безъ послѣдствій.

48.—1872 года января 13-го дня. *По дѣлу крестьянина Митрофанова.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Полиеръ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Салуровъ.)

Крестьянинъ Мишинъ, обвиняя крестьянина Митрофанова въ мошенничествѣ при покупкѣ у него, за 88 руб. 55 к. мельничнаго камня, объяснилъ Мировому Судьѣ 4-го участка Борисоглѣбскаго округа, что за этотъ камень, находившійся при мельницѣ крестьянина Алимпія Жиркова, онъ, Мишинъ, отдалъ Митрофанову, вмѣсто денегъ, двухъ лошадей, стоющихъ 92 руб. 55 коп., а съ него получилъ 4 руб., съ тѣмъ, чтобы проданный камень взять у Жиркова; но сей послѣдній не отдалъ ему камня, потому что Митрофановъ задолжалъ ему 40 руб.; тогда Митрофановъ сперва сталъ предлагать ему, Мишину, другой камень, меньшей стоимости, а потомъ вовсе отперся отъ продажи ему камня; посему Мишинъ просилъ по-

ступить съ Митрофановымъ за этотъ обманъ, какъ за мошенничество, со взысканіемъ съ него 88 руб. 55 коп., и, сверхъ того, 50 руб. убытковъ. Митрофановъ же, при разбирательствѣ дѣла, объяснилъ, что онъ мельничнаго камня Мишину не продавалъ, лошадей купилъ у него не за камень, а за наличныя деньги, уплаченныя ему на дому, безъ свидѣтелей, всего за 40 руб. При этомъ Митрофановъ просилъ не допускать къ свидѣтельству лицъ, выставленныхъ Мишинымъ, но причинъ отвода не объяснилъ; противъ же допроса сына Аммонія Жиркова, Андрея, возраженій не представлялъ. По выслушаніи показаній свидѣтелей, Мировой Судья по приговору 16 Марта 1871 г., признавъ, что Митрофановъ не за деньги купилъ у Мишина двухъ лошадей, а промѣнялъ ихъ на жерновой камень, стоющій 88 руб. 55 коп., но затѣмъ вздумалъ его присвоить въ свою пользу, чѣмъ, кромѣ убытка, причиненнаго Мишину, вслѣдствіе полученія отъ него двухъ лошадей, сдѣлалъ ему ущербъ еще и въ томъ, что его мельница до сего времени не работаетъ этимъ камнемъ, каковой ущербъ Мишинъ цѣнитъ въ 50 руб., противъ чего Митрофановъ не возражаетъ. Посему, на основаніи 91, 92, 96, 98 и 119 ст. Уст. Угол. Суд., считая Митрофанова изобличеннымъ въ мошенническомъ обманѣ Мишина, съ причиненіемъ ему этимъ убытковъ на 138 руб. 55 коп., Мировой Судья опредѣлилъ: Митрофанова, за обманъ Мишина, согласно 173 ст. Уст. о нак., нал. Мир. Суд., подвергнуть, какъ за мошенничество, заключенію въ тюрьмѣ на два мѣсяца, съ обязательствомъ, по 122 ст. Уст. Угол. Суд., вознаградить Мишина 138 руб. 55 коп. за убытки. На этотъ приговоръ Митрофановъ принесъ апелляціонный отзывъ. Въ засѣданіи же Съѣзда Митрофановъ заявилъ, что свидѣтелей Лисицыхъ, которыхъ онъ просилъ допросить подъ присягою, но которые въ Съѣздъ не явились, онъ не желаетъ подвергать допросу. За симъ Мировой Съѣздъ, по выслушаніи свидѣтеля Андрея Жиркова, спрошеннаго по приводѣ къ присягѣ, постановилъ, 27 Апрѣля 1871 г., приговоръ, въ которомъ, изложивъ обстоятельства дѣла, объяснилъ, что этими обстоятельствами и свидѣтельскими показаніями Митрофановъ вполнѣ уличается въ преступкѣ, предусмотрѣнномъ 173 ст. Уст. о нак., нал. Мир. Суд., а потому приговоръ Мироваго Судьи, признавшаго Митрофанова виновнымъ въ обманѣ, слѣдуетъ признать правильнымъ. Посему и на основаніи 119 и 168 ст. Уст. Угол. Суд. и 173 ст. Уст. о нак., нал. Мир. Суд., Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: приговоръ Мироваго Судьи утвердить. Означенный приговоръ Мироваго Съѣзда обжалованъ Митрофановымъ въ кассаціонномъ порядкѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что подсудимый Митрофановъ жалуется, во первыхъ, на то, что мировыми судебными установленіями, въ нарушеніе 28 ст. Уст. Угол. Суд., совмѣстно разсмотрѣны въ настоящемъ дѣлѣ иски уголовный и гражданскій. При этомъ Митрофановъ объясняетъ, что Мишинъ доказывалъ мѣну имуществъ, между ними происшедшую, а онъ, Митрофановъ, доказывалъ покупку лошадей у Мишина, отвергая продажу ему камня, въ чемъ оказывался искъ гражданскій о правѣ на движимое имущество; слѣдовательно, подсудность сего дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ въ порядкѣ уголовномъ признана ими неправильно: если же изъ производ-

ства сего дѣла гражданскимъ порядкомъ вытекалъ бы преступокъ уголовный, то рѣшеніе гражданскаго дѣла надлежало отложить до разрѣшенія его въ порядкѣ уголовномъ, а не разсматривать оба иска вмѣстѣ. Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что Мишинъ возбудилъ настоящее дѣло, въ качествѣ потерпѣвшаго лица, прямымъ обвиненіемъ Митрофанова въ обманномъ пріобрѣтеніи принадлежащихъ ему, Мишину, лошадей, при мѣнѣ ихъ на мельничный камень, котораго ему Митрофановъ не отдалъ, отзываясь, что не мѣнялъ его на лошадей, а купилъ ихъ у Мишина на врученныя ему деньги, и на этихъ же обстоятельствахъ Мишинъ основалъ искъ свой о вознагражденіи за убытки, понесенные отъ противозаконнаго дѣянія, взведеннаго имъ на Митрофанова. Въ такомъ положеніи дѣла, заключавшемъ въ себѣ достаточный поводъ къ уголовному преслѣдованію Митрофанова, и при неимѣніи въ виду какихъ либо вопросовъ, требовавшихъ предварительно разрѣшенія суда гражданскаго, мировыя судебныя установленія вправѣ были разрѣшить въ настоящемъ дѣлѣ гражданскій искъ Мишина совмѣстно съ уголовными обстоятельствами. Посему жалоба Митрофанова на совмѣстное разсмотрѣніе въ этомъ дѣлѣ уголовнаго и гражданскаго иска Мишина, не заслуживаетъ уваженія. Во вторыхъ, подсудимый Митрофановъ, объясняя, что онъ, при разбирательствѣ дѣла у Мироваго Судьи и въ Мировомъ Съѣздѣ, отводилъ отъ свидѣтельства подъ присягою Лисина и Жиркова, на томъ основаніи, что Жирковъ заинтересованное въ дѣлѣ лицо, при томъ родня Алимпію Жиркову, а Лисинъ племянникъ Жиркова, указываетъ на нарушеніе мировыми судебными установленіями, допросомъ сихъ лицъ, ст. 96 (п. 3) Уст. Угол. Суд. Принимая во вниманіе, что за силою 118 и 907 ст. Уст. Угол. Суд., дѣйствія Мироваго Судьи, необжалованныя въ апелляціонномъ порядкѣ, не могутъ быть предметомъ кассаціонной жалобы, и что при разбирательствѣ дѣла на Съѣздѣ свидѣтель Лисинъ не былъ допрошенъ, а противъ допроса свидѣтеля Жиркова подъ присягою Митрофановъ не возражалъ, Правительствующій Сенатъ находитъ жалобу его, Митрофанова, по означенному предмету неимѣющею законнаго основанія. Въ третьихъ, Митрофановъ жалуется на то, что ни Мировой Судья, ни Съѣздъ, не объяснили въ приговорахъ своихъ, въ чемъ они усматриваютъ въ настоящемъ дѣлѣ признаки преступнаго дѣянія, и не изложили соображеній, по которымъ присудили взыскать съ него 88 руб. 55 коп. за камень и 50 руб. за убытки; Мировой же Съѣздъ не объяснилъ въ своемъ приговорѣ, почему онъ признаетъ его, Митрофанова, виновнымъ и утверждаетъ рѣшеніе о немъ Мироваго Судьи, чѣмъ нарушена 119 ст. Уст. Угол. Суд.; признавъ же его, Митрофанова, виновнымъ въ мошенничествѣ, Съѣздъ примѣнилъ къ нему 173 ст. Уст. о нак., пал. Мир. Суд., но не объяснилъ, въ чемъ состояло это мошенничество, и не представилъ доводовъ, откуда и изъ чего проистекъ преступокъ мошенничества, чѣмъ нарушилъ вышеприведенную 173 ст. Уст. о нак., пал. Мир. Суд., Правительствующій Сенатъ признаетъ жалобу Митрофанова по означеннымъ предметамъ незаслуживающею уваженія. Въ приговорѣ Мироваго Судьи изложены обстоятельства дѣла, соображенія и доводы, по которымъ рѣшенъ вопросъ о виновности Митрофанова въ преступкѣ, на него взведенномъ, а также и основанія, по которымъ присуждено денежное съ него, въ пользу Мишина, взы-

сканіе; Мировой же Съѣздъ, утвердивъ приговоръ Мироваго Судьи, этимъ самымъ принялъ за основаніе своего приговора обстоятельства, соображенія и доводы, изложенные въ рѣшеніи Мироваго Судьи. Въ четвертыхъ, по объясненію Митрофанова, Мировой Судья и Съѣздъ, признавъ искъ по сему дѣлу доказаннымъ, примѣнили къ нему ст. 222 Уст. Угол. Суд., тогда какъ эта статья, указывающая на подсудность нижнихъ воинскихъ чиновъ, находящихся во временныхъ отпускахъ, суду гражданскаго вѣдомства, нисколько не относится къ иску Мишина. Такъ какъ въ приговорахъ Мироваго Судьи и Съѣзда ссылка сдѣлана на ст. 122 Уст. Угол. Суд., а не на 222 ст. того же Устава, указываемую Митрофановымъ, то жалоба его на примѣненіе къ сему дѣлу мировыми судебными установленіями этой послѣдней статьи лишена основанія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу крестьянина Митрофанова, за силою 174 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій..

49.—1872 года января 13-го дня. *По дѣлу купца Залѣсскаго.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Мировой Судья Крапивенскаго уѣзда, разсмотрѣвъ дѣло по жалобѣ рядоваго Владимірова на оскорбленіе его купцомъ Залѣсскимъ, присудилъ послѣдняго, на основаніи ст. 130 Уст. о наказ., къ денежному штрафу въ количествѣ 2 руб. По апелляціонной жалобѣ Владимірова, въ коей онъ просилъ увеличить положенное отвѣтчику Мировымъ Судьею взысканіе, Крапивенскій Съѣздъ Мировыхъ Судей постановилъ: подвергнуть Залѣсскаго, на основаніи той же 130 ст. Уст. о наказ., аресту на 3 дня. На этотъ приговоръ Залѣсскій подалъ кассаціонную жалобу, въ коей объясняетъ, что Съѣздъ, увеличивъ ему наказаніе, нарушилъ 124 ст. Угол. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что приговоръ Мироваго Судьи по настоящему дѣлу, на точномъ основаніи ст. 124 Уст. Угол. Суд., есть приговоръ окончательный, на который могла быть принесена жалоба только въ кассаціонномъ порядкѣ, а потому Съѣздъ только въ этомъ порядкѣ имѣлъ право разсматривать поступившую на приговоръ Мироваго Судьи жалобу истца.—Между тѣмъ, Съѣздъ Мировыхъ Судей, войдя въ разсмотрѣніе существа дѣла, увеличилъ положенное Мировымъ Судьею наказаніе и тѣмъ самымъ нарушилъ прямой смыслъ ст. 124 Уст. Угол. Суд. А потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ Крапивенскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей 124 ст. Уст. Угол. Суд., приговоръ отмѣнить, а дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ Тульскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

50.—1872 года января 13-го дня. *По дѣлу отставнаго рядоваго Михайлова.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Разобравъ дѣло по обвиненію отставнаго рядоваго Захара Михайлова въ тайной

продажѣ вина изъ своего дома, Мировой Судья признавъ его изобличеннымъ въ безпатентной торговлѣ водкою и наливкою, и имѣя въ виду, что подсудимый былъ уже однажды подвергнутъ за сіе взысканію по состоявшемуся 20 Іюля 1870 г. приговору Ефремовскаго Мироваго Съѣзда, присудилъ его, Михайлова, на основ. 371 ст. Уст. о пит. сб. (694 ст. Улож. о нак.), къ аресту на одинъ мѣсяцъ и денежному взысканію въ 100 руб. Ефремовскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій это дѣло по апелляціи обвиняемаго, нашелъ, что на Михайлова, по приговору Съѣзда 10 Іюля 1870 г., наложено было денежное взысканіе въ суммѣ 10 руб. не за безпатентную торговлю виномъ, а за другое нарушеніе устава о пит. сборѣ; посему и основываясь на 692 ст. Угол. о нак., Съѣздъ приговорилъ Михайлова, какъ виновнаго въ производствѣ безпатентной торговли питьями въ первый разъ, къ денежному взысканію въ размѣрѣ цѣны патента (50 руб.), съ обязаніемъ его взять патентъ на питейный домъ.—На этотъ приговоръ подалъ кассаціонную жалобу Управляющій Акцизными Сборами Тульской губерніи, объясняя, что приговоромъ того же Съѣзда, состоявшимся 20 (а не 10-го Іюля 1870 г.), Михайловъ былъ присужденъ къ денежному взысканію за безпатентную торговлю виномъ изъ своего дома, а не за другое какое либо нарушеніе, и что 692 ст. Улож. о нак. примѣнена Съѣздомъ къ настоящему дѣлу неправильно, вмѣсто ст. 694.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Мировой Съѣздъ, признавъ отставнаго рядоваго Захара Михайлова виновнымъ въ безпатентной торговлѣ виномъ, производившейся имъ, какъ видно изъ приговора, въ его домѣ, неправильно примѣнилъ къ настоящему дѣлу 692 ст. Улож. о нак., ибо такого рода продажа питей, составляя тайную торговлю виномъ, подвергаетъ виновныхъ въ оной, какъ сіе неоднократно уже было разъяснено въ рѣш. Угол. Касс. Д-та, взысканіямъ, опредѣленнымъ въ 694 (а не 692) ст. Улож. о нак. (рѣш. 1867 г. № 560; 1868 г. №№ 41, 873; 1869 г. №№ 157, 943; 1870 г. № 1211 и др.), и что признавъ Михайлова, въ отмѣну приговора Мироваго Судьи, изобличеннымъ въ этомъ нарушеніи въ первый разъ, Мировой Съѣздъ не принялъ, вопреки 130 и 170 ст. Уст. Угол. Суд., надлежащихъ основаній къ таковому заключенію, ибо, ссылаясь, въ отношеніи этого обстоятельства, на прежній приговоръ свой 10 Іюля 1870 г.; Съѣздъ не означилъ точнаго содержанія онаго, тогда какъ въ приговорѣ Мироваго Судьи, признавшаго Михайлова изобличеннымъ во вторичномъ совершеніи означеннаго нарушенія, было указано, что подсудимый былъ уже однажды подвергнутъ, за тоже самое нарушеніе, денежному взысканію по приговору Съѣзда 20 (а не 10) Іюля 1870 г. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Ефремовскаго Мироваго Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить, и передать оное, для новаго разсмотрѣнія, въ Богородицкій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

51.—$18\frac{71}{72}$ года $\frac{\text{Декабря}\ 17}{\text{Января}\ 13}$ дня. *По дѣлу телеграфиста Константина Штрупа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Я. Чемадуровъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Савуровъ.)

Повѣренный телеграфиста Константина Штрупа, присужденнаго Московскимъ Столичнымъ Мировымъ Съѣздомъ 2-го округа, за оскорбленіе словами и дѣйствіемъ г. Тлкъ и жены его, на основаніи 16, 130, 131, 134 и 135 ст. Уст. о наказ., къ аресту на 5 недѣль, подалъ на приговоръ Съѣзда кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что примѣненіе къ настоящему дѣлу 16 ст. Уст. о наказ. неправильно, потому что совокупность проступковъ предполагаетъ совершеніе нѣсколькихъ отдѣльныхъ дѣйствій, съ промежуткомъ времени между ними, а Штрупъ въ одно и тоже время оскорбилъ двухъ супруговъ, и посему могъ быть признанъ виновнымъ развѣ въ оскорбленіи двухъ лицъ, но никакъ не наказанъ по совокупности проступковъ, и 2) что Мировой Судья, при заочномъ рѣшеніи дѣла (11 Января) приговорилъ Штрупа къ аресту на 4 недѣли, а при разбирательствѣ вновь (15 Февраля), при тѣхъ же обстоятельствахъ, увеличилъ арестъ до 5 недѣль, тогда какъ при заочномъ производствѣ никто ничего не говорилъ въ пользу обвиняемаго, а слѣдовательно Судья, имѣя предъ глазами высшую мѣру виновности, налагаетъ и большее наказаніе, а при новомъ разбирательствѣ могутъ быть выставлены обстоятельства только смягчающія вину, и кромѣ сего возвышеніе наказанія при новомъ разбирательствѣ несогласно и со смысломъ 168-й ст. Уст. Угол. Суд. (рѣш. Прав. Сен. 1867 г. № 75), по которой Съѣздъ не можетъ увеличить наказаніе безъ требованія обвинителя, чего по настоящему дѣлу небыло,—а посему проситъ приговоръ Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что при положительномъ опредѣленіи закона (ст. 152 Улож.) совокупности преступленій совершеніемъ нѣсколькихъ, въ одно или разное время, до того еще не наказанныхъ и давностью или же общимъ или особеннымъ прощеніемъ не покрытыхъ дѣяній, правильность примѣненія къ настоящему дѣлу, объ оскорбленіи двухъ лицъ, 16 й ст. Уст. о наказ., не подлежитъ никакому сомнѣнію, и 2) что увеличеніе наказанія противу опредѣленнаго заочнымъ приговоромъ, при разбирательствѣ дѣла Мировымъ Судьею вновь по отзыву подсудимаго (ст. 139 Уст. Угол. Суд.) не составляетъ нарушенія закона, потому что при новомъ разсмотрѣніи дѣла въ первой же степени суда по просьбѣ подсудимаго, имѣющаго право подать на заочный приговоръ, если желаетъ, отзывъ апелляціонный о пересмотрѣ дѣла въ судѣ второй степени (если приговоръ по роду дѣла подлежитъ апелляціи), прежній заочный приговоръ и все производство дѣлаются какъ бы не существовавшими, и посему нисколько не стѣсняютъ Мироваго Судью, рѣшающаго дѣло, постановить приговоръ по тѣмъ обстоятельствамъ, которыя при этомъ (новомъ) разбирательствѣ обнаружатся, что нисколько не противорѣчитъ смыслу 168 ст. Уст. Угол. Суд., воспрещающей усиленіе наказанія обвиняемаго безъ требованія сего обвинителемъ,

у воротъ дома, въ который скрылся Ибрагимъ, и видя, что товарищъ его Агатъ съ кинжаломъ, а остальные съ палками ворвались въ домъ вслѣдъ за Ибрагимомъ, и завѣдомо имѣя возможность предупредить преступленіе, допустилъ ихъ нанести Ибрагиму раны, отъ которыхъ послѣдній умеръ; 3) что Кефаръ, хотя подлежалъ бы наказанію по II Отд. 1484 ст. Улож. о наказ., заключенію въ тюрьмѣ на 1 годъ, но какъ это наказаніе строже того, къ которому онъ присужденъ приговоромъ Окружнаго Суда, то, согласно 891 ст. Уст. Угол. Суд. и въ виду того, что Товарищъ Прокурора въ апелляціонномъ протестѣ не касается отвѣтственности Кефара, онъ подлежитъ наказанію, назначенному приговоромъ Суда, т. е. тюремному заключенію на шесть мѣсяцевъ; 4) что подсудимый Кербалай-Абасъ-Ага-Мамедъ-Али-Оглы виновенъ въ томъ, что, умысливъ нанести побои Гаджи-Ибрагиму, согласилъ на то другихъ лицъ, хотя самъ не принималъ участія въ причиненіи этими лицами Ибрагиму насильственныхъ дѣйствій, отъ которыхъ послѣдовала смерть; что подсудимый Кербалай-Абасъ, по обстоятельствамъ, сопровождавшимъ его дѣяніе—соглашеніе нѣсколькихъ вооруженныхъ людей нанести Ибрагиму побои, могъ и долженъ былъ предвидѣть, что послѣдствіемъ этого соглашенія должно быть не одно, а нѣсколько преступленій различной важности, а именно, что соглашенные имъ люди могутъ въ припадкѣ раздраженія нанести Ибрагиму не только легкіе, но и тяжкіе, даже смертельные удары, а потому, согласно 108 ст. Улож. о наказ., подсудимый Кербалай, хотя бы и не имѣлъ положительнаго намѣренія совершить, черезъ соглашенныхъ имъ людей, важнѣйшее изъ сихъ преступленій, не смотря на то подлежитъ наказанію и за важнѣйшее преступленіе, долженствовавшее быть послѣдствіемъ его дѣянія, и подлежитъ, какъ зачинщикъ, наказанію, предусмотрѣнному 1464 ст. Улож. о наказ.; что въ виду протеста Товарища Прокурора, Кербалаю слѣдуетъ назначить строжайшее изъ означенныхъ въ 1464 ст. Улож. наказаній; что отзывъ повѣреннаго гражданскаго истца заслуживаетъ уваженія относительно признанія подсудимаго Кербалай-Абаса однимъ изъ главныхъ виновныхъ въ преступленіи, причинившемъ вредъ и убытки наслѣдникамъ умершаго Ибрагима, и что онъ, согласно признанной Палатой виновности, въ качествѣ зачинщика, на точномъ основаніи 59—64 ст. Улож. о нак., подлежитъ денежной отвѣтственности, равной съ другими лицами, а такъ какъ о количествѣ денежнаго вознагражденія, отыскиваемаго повѣреннымъ гражданскаго истца, Окружнымъ Судомъ не было произведено разсчетовъ, то поступить по этому предмету на основаніи 785 ст. Уст. Угол. Суд. Вслѣдствіе сего Палата опредѣлила: Кербалай-Абасъ-Ага-Мамедъ Али-Оглы лишить нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и, по 80 ст. Улож. о наказ., заключить въ тюрьмѣ на 2 года; судебныя издержки возложить на подсудимыхъ: Агата, Мамеда Селима, Кани и Кербалая-Абасъ Агу. Искъ гражданскаго истца признать подлежащимъ удовлетворенію, возложивъ на Члена Палаты производство, по 785 ст. Уст. Уголов. Судопр., подробнаго разсчета требуемаго вознагражденія. На приговоръ Палаты Товарищъ Прокурора Палаты подалъ протестъ, а повѣренный подсудимыхъ—Константинъ Рейтеръ—кассаціонную жалобу, въ которыхъ объясняютъ: Товарищъ Прокурора, что Палатою нарушены 751, 765, 797, 889 ст. Уст. Уголов. Судопр. и 1484 ст.

Улож. о наказ. въ отношеніи Кербалай-Абаса, а въ отношеніи Кефара-Имама нарушены 766, 797 и 892 ст. Уст. Уголов. Судопр., и Рейтеръ, что приговоръ Палаты относительно уголовной отвѣтственности Кербалай-Абаса несогласенъ съ 750 ст. Устава Уголов. Суд. и 1464 ст. Улож. о наказ., а относительно гражданскаго иска о всѣхъ пяти подсудимыхъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Тифлисская Судебная Палата, поставивъ десятый вопросъ: виновенъ ли Кербалай-Абасъ въ томъ, что „умысливъ нанести побои ГаджіИбрагиму, согласился на то другихъ лицъ, хотя самъ и не принималъ участія въ причиненіи насильственныхъ дѣйствій, отъ которыхъ послѣдовала смерть", отказала Товарищу Прокурора въ дополненіи этого вопроса словами: „могъ и долженъ ли былъ Абасъ предвидѣть, что послѣдствіе его подговора на причиненіе насилія Гаджи Ибрагиму должно быть не одно, а нѣсколько преступленій различной важности"? Основаніемъ отказа Палата въ протоколѣ привела 751 ст. Уст. Уголов Суд., не объяснивъ подробно причины отказа, а въ приговорѣ своемъ признала, что Кербалай могъ и долженъ былъ предвидѣть, что послѣдствіемъ соглашенія имъ нѣсколькихъ вооруженныхъ людей причинить Ибрагиму побои должно быть не одно, а нѣсколько преступленій различной важности. Изъ сего оказывается, что въ приговорѣ Палаты приняты въ соображеніе такія обстоятельства, о которыхъ сама Палата отказала Товарищу Прокурора предложить вопросъ, тогда какъ, по силѣ 750 и слѣдующихъ статей Уст. Угол. Суд., вопросы должны служить основаніемъ приговора и должны заключать въ себѣ признаки, опредѣляющіе составъ преступленія. Посему Палата, отказавъ Товарищу Прокурора въ измѣненіи вопроса, безъ объясненія причинъ отказа, и приявъ въ своемъ приговорѣ за основаніе къ увеличенію наказанія, по 108 и 109 ст. Улож. о наказ., такія обстоятельства, въ помѣщеніи которыхъ въ вопросѣ отказала Прокурору, нарушила 751 ст. Уст. Угол. Суд. и вышеуказанныя статьи Улож. о наказ.; 2) что объясненія Товарища Прокурора, касающіяся приговора Палаты о Кефарѣ-оглы, не подлежатъ разсмотрѣнію, за силою 858, 891 и 907 ст. Уст. Угол. Суд., такъ какъ со стороны Прокурора не было, относительно отвѣтственности Кефара, протеста на приговоръ Окружнаго Суда, утвержденный, въ отношеніи Кефара, Судебною Палатою, и 3) изъ дѣла видно, что повѣренный гражданскихъ истцовъ просилъ Судебную Палату объ отмѣнѣ приговора Окружнаго Суда относительно гражданскаго иска и о признаніи Кербалай-Абаса виновнымъ въ подстрекательствѣ остальныхъ подсудимыхъ, объясняя, что утвержденіемъ приговора Суда о признаніи правъ его на гражданскій искъ будетъ признана отвѣтственность Кербалай-Абаса въ искѣ съ послѣдствіями, въ 60 ст. Улож. о наказ. указанными. Посему Палата, признаніемъ Кербалай-Абаса подлежащимъ отвѣтственности вмѣстѣ съ другими подсудимыми и возложеніемъ на Члена Палаты расчета въ требуемомъ наслѣдниками Ибрагима вознагражденіи, по 7[illegible] ст. Уст. Уголов. Суд., не нарушила 859 и 941 ст. Уст. Уголов. Суд. За симъ жалоба Рейтера въ отношеніи гражданскаго иска не заслуживаетъ уваженія. Вслѣдствіе сихъ соображеній и принимая на видъ, что сужденіе о томъ, какая

статья Улож. о наказ. должна быть применена къ виновности Кербалай-Абаса-Аги, за признаніемъ, что приговоръ о его виновности постановленъ съ нарушеніемъ обрядовъ судопроизводства, было бы преждевременно, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ Тифлисскою Судебною Палатою 751 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства и вслѣдствіе сего за неправильнымъ примѣненіемъ 108 и 109 ст. Улож. о наказ. приговоръ Палаты о Кербалай-Абасъ-Ага-Мамедъ-Али-Оглы отмѣнить и дѣло передать въ другой Департаментъ той же Палаты, для новаго разсмотрѣнія относительно означеннаго подсудимаго; по прочимъ предметамъ протестъ Товарища Прокурора и жалобу повѣреннаго подсудимыхъ Рейгера оставить безъ послѣдствій.

106.—1872 года января 27-го дня. *По дѣлу крестьянина Чавчіанидзе.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенатора В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. И. Поливеръ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Родзевскій.)

По приговору 11-го Августа 1871 г., Кутаисскій Окружный Судъ призналъ крестьянина Симона Чавчіанидзе виновнымъ въ томъ, что онъ, пригласивъ къ себѣ, 26-го Февраля 1871 г., крестьянина Кравейшвили, подъ предлогомъ произвести съ нимъ расчетъ по двумъ роспискамъ, въ 160 руб. каждая, взялъ у него эти росписки, и затѣмъ, съ цѣлью избавиться отъ платежа по нимъ, отказался отъ ихъ полученія, т. е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1665 и 1666 ст. Улож. о наказ.; посему и во вниманіе къ невѣжеству подсудимаго и выраженному имъ желанію вознаградить потерпѣвшаго, Окружный Судъ, руководствуясь вышеприведенными законами, а также 33 (степ. 1), 49, 134 п. 4 и 9, 59 и 78 ст. Улож. о нак., 776, 771 п. 3, 774 и 779 ст. Уст. Угол. Суд., присудилъ Чавчіанидзе къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и къ заключенію, за неимѣніемъ въ Кутаисѣ рабочаго дома, въ тюрьмѣ на одинъ годъ и четыре мѣсяца, а затѣмъ къ отдачѣ подъ надзоръ полиціи на два года, и ко взысканію съ него, Чавчіанидзе, въ пользу Кравейшвили, 320 руб., съ процентами на нихъ съ 27 Февраля 1871 г. На этотъ приговоръ Чавчіанидзе принесъ Тифлисской Судебной Палатѣ апелляціонный отзывъ. Судебная Палата, по приговору 30-го Октября 1871 года, нашла доводы, приведенные въ апелляціонномъ отзывѣ Чавчіанидзе, незаслуживающими уваженія и признала, что виновность его въ обманномъ похищеніи у Кравейшвили двухъ долговыхъ своихъ росписокъ на сумму свыше 300 руб., по соображеніямъ, приведеннымъ въ рѣшеніи Окружнаго Суда, и по основаніямъ, изложеннымъ въ приговорѣ Палаты въ опроверженіе доводовъ апеллятора, представляется вполнѣ доказанною. Посему и на основаніи 1665, 1666, 5 степ. 31, 1 степ. 33, 4 и 9 п. 134, 78 и 59 ст. Улож., Судебная Палата утвердила приговоръ Окружнаго Суда. Приговоръ Тифлисской Судебной Палаты обжалованъ защитникомъ Чавчіанидзе въ кассаціонномъ порядкѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что защитникъ подсудимаго Чавчіанидзе, въ кассаціонной своей жалобѣ объясняетъ, что по дѣлу не доказано, чтобы Чавчіанидзе взялъ у Кравейшвили

двѣ росписки, на сумму 320 руб., а не одну, на сумму ниже 300 руб., и что это подтверждается, съ одной стороны, показаніемъ потерпѣвшаго лица, что только одна изъ росписокъ принадлежала ему, а другая какой-то сиротѣ, при чемъ онъ не объяснилъ, на какую сумму дана каждая изъ нихъ, а съ другой стороны обвинительною рѣчью Товарища Прокурора, въ которой онъ признавалъ Чавчіанидзе виновнымъ въ мошенничествѣ на сумму ниже 300 руб.; такимъ образомъ, по объясненію защитника подсудимаго, Судебная Палата, постановляя свой приговоръ, приняла въ соображеніе не факты и доказательства, а теорію вѣроятностей; посему онъ, защитникъ, полагаетъ, что Палата неправильно примѣнила къ этому дѣлу ст. 1665 и 1666 Улож. о наказ. Вышеизложенная кассаціонная жалоба защитника Чавчіанидзе, въ чемъ она касается недоказанности, будто бы, обстоятельствъ, принятыхъ Судебною Палатою въ основаніе обвиненія Чавчіанидзе въ мошенничествѣ на сумму свыше трехсотъ рублей, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ обсужденію Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Къ тѣмъ же обстоятельствамъ дѣла, которыя, бывъ признаны Тифлисскою Судебною Палатою при разрѣшеніи дѣла въ существѣ, не подлежатъ за симъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, приведенныя въ приговорѣ ея ст. 1665 и 1666 Улож. о наказ. примѣнены правильно, и въ этомъ отношеніи кассаціонная жалоба защитника подсудимаго Чавчіанидзе не заслуживаетъ уваженія. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу защитника Чавчіанидзе оставить безъ послѣдствій.

107.—1872 года января 27-го дня. *По дѣлу швейцарской подданной Вирше.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Шерцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Родзянко.)

Тифлисскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ дѣло о похищеніи посредствомъ обмана башлыковъ у Турецкаго подданнаго Торопьянца, призналъ швейцарскую подданную Марію Луизу Федорову Вирше и Тифлисскаго жителя Петра Абрамова Варшамова виновными въ означенномъ преступленіи и на основаніи 2 п. 174, 2 и 3 п. 175 и 1 и 4 п. 14 ст. Уст. о нак., налаг. Мир. Суд., приговорилъ ихъ къ заключенію въ тюрьму на 6 мѣсяцевъ, и постановилъ: вещи, имѣющіяся при дѣлѣ, возвратить Торопьянцу, количество же убытковъ, понесенныхъ имъ отъ похищенія этихъ вещей, опредѣлить въ порядкѣ, указанномъ въ 785 ст. Уст. Угол. Суд.; въ искѣ 320 р. за похищенные будто бы и не найденные башлыки Торопьянцу отказать. Тифлисская Судебная Палата, на разсмотрѣніе которой дѣло поступило вслѣдствіе апелляціонныхъ отзывовъ защитниковъ подсудимыхъ Вирше и Варшамова и повѣреннаго гражданскаго истца Торопьянца, признала Варшамова по сему дѣлу оправданнымъ и утвердила приговоръ Окружнаго Суда относительно виновности и наказанія подсудимой Вирше и взысканія съ нея въ пользу гражданскаго истца издержекъ за вредъ и убытки, въ порядкѣ, указанномъ 785 ст. Уст. Угол. Суд. Повѣренный подсудимой Вирше, Леонидъ Шевалье, принесъ кассаціонную жалобу на приговоръ Палаты, въ которой указываетъ: 1) что Палата, въ нарушеніе 879 ст. Уст. Угол. Суд., отказала ему въ вызовѣ для передопроса свидѣтеля Ход-

жалища, не указавъ какихъ либо препятствій къ этому вызову, что она, по силѣ вышеприведенной статьи, обязана была сдѣлать; къ такому вызову Палата была тѣмъ болѣе обязана, что по силѣ 845 ст. ей слѣдовало исправить указанное защитникомъ нарушеніе 839 ст. со стороны Окружнаго Суда, состоящее въ томъ, что отвѣты Ходжаянца, допрошеннаго въ первый разъ на Судѣ, не записаны въ протоколъ, въ которомъ сказано лишь, что Ходжаянцъ показалъ согласно съ Япунжіанцемъ; 2) что Палата, въ нарушеніе 755 ст. Уст. Угол. Суд. и многихъ разъясненій Правительствующаго Сената, не постановивъ отдѣльнаго вопроса объ особо увеличивающемъ вину обстоятельствѣ, а именно объ уговорѣ нѣсколькихъ лицъ на совершеніе преступленія, увеличила наказаніе подсудимой Вирпо до 6-ти мѣсяцевъ; 3) Палата нарушила 2 п. 797 и 892 ст. того же Устава, ибо не указала фактическихъ данныхъ, по коимъ она признала, что Вирпо дѣйствовала по предварительному соглашенію, но основала такой выводъ на одних лишь предположеніяхъ; нарушеніе это тѣмъ болѣе важно, по мнѣнію Шевалье, что безъ этого предположенія, Вирпо была бы признана не соучастницей, а укрывательницею, и вовсе не подлежала бы наказанію, потому что укрывательство добытыхъ посредствомъ обмана вещей немыслимо, да и наказывается лишь въ случаѣ, предусмотрѣнномъ 180 ст. Уст. о нак.; 4) что при опредѣленіи наказанія Вирпо Палата нарушила 15 ст. Уст. о нак., ибо по силѣ этой и 2 п. 174 и 175 ст. того же Устава участникамъ (каковою признана Вирпо) ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть назначено наказаніе въ размѣрѣ 6-ти мѣсяцевъ тюремнаго заключенія, не смотря ни на какія, особо увеличивающія вину, обстоятельства, такъ какъ это наказаніе, при подобныхъ обстоятельствахъ, можетъ быть назначено лишь главнымъ виновнымъ, а подсудимая Вирпо не признана таковою; 5) принявъ къ своему разсмотрѣнію гражданскій искъ Торопьянца, обращенный не къ извѣстнымъ, опредѣленнымъ лицамъ, а къ тѣмъ, которые будутъ признаны по суду виновными, Окружный Судъ и Палата нарушили 12 ст. Уст. Уст. Суд. и общій духъ законовъ, выразившійся въ 51, 54, 256 и 257 ст. Уст. Гражд. Суд. и 250 ст. Учр. Суд. Уст.; 7) Палата нарушила 250 ст. Учр. Суд. Уст. еще и потому, что не исправила упущеніе Окружнаго Суда, указанное повѣреннымъ Вирпо и состоявшее въ томъ, что, постановивъ заключеніе о томъ, чтобы размѣръ убытковъ былъ опредѣленъ въ порядкѣ, указанномъ 785 ст. Уст. Угол. Суд., Судъ не назначилъ Члена для повѣрки размѣра убытковъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) хотя изъ протокола судебнаго засѣданія и видно, что показаніе свидѣтеля Ходжаянца не было записано Окружнымъ Судомъ дословно, но означено лишь, что онъ показалъ согласно съ свидѣтелемъ Япунжіанцомъ, и хотя показаніе и этого послѣдняго не записано дословно въ протоколѣ, гдѣ сказано лишь, что онъ показалъ на судѣ подъ присягою тоже, что и на предварительномъ слѣдствіи, но какъ Судебная Палата при разсмотрѣніи существа дѣла не встрѣтила затрудненія въ этомъ обстоятельствѣ, потому что показаніе Япунжіанца, данное на предварительномъ слѣдствіи, подробно записано Слѣдователемъ въ протоколѣ,—то такое отступленіе отъ 839 ст. Уст. Угол. Суд., которая предписываетъ вносить

въ протоколъ отвѣты лицъ, спрошенныхъ въ первый разъ на судѣ, не представляется въ настоящемъ случаѣ существеннымъ. Что же касается жалобы Шевалье на отказъ Палаты въ вызовѣ выставленныхъ свидѣтелей, то указанія его по этому предмету не могутъ быть признаны поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, такъ какъ Правительствующимъ Сенатомъ уже неоднократно было разъяснено (между прочимъ по дѣламъ Кн. Андроникова и Дивлатбегова, (Сбор. рѣш. 1869 г. №№ 298 и 607), что по смыслу 879 ст. Уст. Угол. Суд. вызовъ въ Судебную Палату свидѣтелей зависитъ отъ ея усмотрѣнія, а вопросъ о томъ, были ли достаточныя основанія къ вызову ихъ или нѣтъ, какъ относящійся до существа дѣла, не можетъ подлежать повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст.; 2) второй доводъ Шевалье состоитъ въ томъ: а) что Палата нарушила 755 ст. Уст. Угол. Суд. тѣмъ, что особо увеличивающее вину обстоятельство, а именно уговоръ нѣсколькихъ лицъ на присвоеніе обманомъ имущества Торопіанца включила въ общій вопросъ о виновности Вирпо, а не выдѣлила его въ отдѣльный, дополнительный вопросъ, и б) что за непостановкою особаго объ этомъ обстоятельствѣ вопроса, Палата не имѣла права по поводу этого обстоятельства возвышать подсудимой наказаніе до 6-ти мѣсяцевъ. Относительно перваго указанія Шевалье, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата поступила неправильно, не выдѣливъ изъ общаго вопроса о виновности Вирпо особаго вопроса о томъ, что преступленіе было совершено по уговору ея съ другими лицами, какъ это было уже неоднократно разъяснено въ рѣшеніяхъ Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента и между прочимъ по дѣлу Петрова (Сбор. рѣш. 1869 г. № 151), гдѣ указано, что къ числу такихъ уменьшающихъ или увеличивающихъ вину обстоятельствъ, о коихъ не ставится отдѣльнаго вопроса, принадлежатъ только тѣ, которыя означены въ 134 ст. Улож. и 13 ст. Уст. о нак., и по дѣлу Лебедева (Сбор. рѣш. 1868 г. № 509), гдѣ разъяснено, что тоже правило должно быть соблюдаемо и при апелляціонномъ разсмотрѣніи уголовныхъ дѣлъ. Что же касается втораго указанія повѣреннаго подсудимой Вирпо, то Правительствующій Сенатъ не признаетъ его уважительнымъ, ибо хотя Палата неправильно включила особо увеличивающее обстоятельство въ общій вопросъ, но стороны не сдѣлали никакого возраженія противъ такой постановки вопроса, а затѣмъ, разрѣшивъ утвердительно по первому вопросу существованіе уговора Вирпо съ другими лицами на преступленіе, Палата имѣла полное основаніе увеличить обвиненной наказаніе по поводу существованія этого увеличивающаго вину обстоятельства. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ не признаетъ въ настоящемъ случаѣ нарушеніе 755 ст. Уст. Угол. Суд. на столько существеннымъ, чтобы оно могло повлечь за собою отмѣну приговора: 3) указаніе Шевалье на то, что Палата, разрѣшая вопросъ о предварительномъ уговорѣ на присвоеніе чужаго имущества посредствомъ обмана, основалась не на фактическихъ обстоятельствахъ, но сдѣлала этотъ выводъ изъ ряда предположеній,—не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., какъ относящееся до существа дѣла; затѣмъ, само собою, упадаетъ указаніе Шевалье на то, что за устраненіемъ существованія предварительнаго уговора, Вирпо могла быть признана только укрывательницею преступле-

пія; 4) Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ нарушенія 15 ст. Уст. о нак. въ томъ, что Вирпо приговорена къ высшей мѣрѣ наказанія, указаннаго въ 175 ст. Уст. о нак., какъ потому, что означенная 15 ст. не исключаетъ право суда избрать мѣру наказанія виновнаго, по своему усмотрѣнію, сообразно сопровождавшимъ преступное дѣйствіе обстоятельствамъ (ст. 14 Уст. о нак.),—такъ и потому, что изъ дѣла видно, что Вирпо признана принимавшею непосредственное участіе въ преступномъ дѣяніи, а именно: она приняла выманенныя неизвѣстною женщиною у Торопьянца, подъ предлогомъ покупки, вещи, и отнесла ихъ въ кухню; при такихъ обстоятельствахъ назначеніе ей высшей мѣры наказанія не составляетъ нарушенія 15 ст., въ которой сказано, что при участіи нѣсколькихъ лицъ въ совершеніи преступка наказываются строже другихъ соучастниковъ, между прочимъ, и тѣ, которые сами его совершили; 5) равнымъ образомъ, Правительствующій Сенатъ находитъ незаслуживающею уваженія жалобу Шевалье на то, что Окружный Судъ и Палата приняли къ разсмотрѣнію гражданскій искъ потерпѣвшаго отъ преступленія, несмотря на то, что онъ былъ обращенъ не къ опредѣленному лицу, а вообще къ тѣмъ лицамъ, которыя будутъ признаны по суду виновными, потому что положенная на Вирпо обязанность возпаградить потерпѣвшаго отъ преступленія за причиненные ему вредъ и убытки, составляетъ по силѣ 122 ст Уст. Угол. Суд., законное послѣдствіе признанія ея виновною въ томъ преступленіи коимъ причиненъ Торопьянцу, заявившему гражданскій искъ, вредъ и убытокъ,—наконецъ 6) жалоба Шевалье на нарушеніе 785 ст. Уст. Угол Суд., состоящее въ томъ, что судъ въ приговорѣ своемъ не сказалъ, что повѣрка размѣра понесенныхъ Торопьянцемъ убытковъ будетъ произведена чрезъ Члена того суда, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора, какъ это правильно было признано Судебною Палатою, ибо недомолвка въ этомъ отношеніи Окружнаго Суда можетъ быть исправлена, безъ всякаго ущерба или нарушенія правъ сторонъ, при исполненіи имъ приговора, такъ какъ ссылкою въ приговорѣ на 785 ст. Судъ опредѣлилъ уже порядокъ, въ коемъ должна быть совершена эта повѣрка. По симъ соображеніямъ и руководствуясь 912 статьею Устава Уголовнаго Судопроизводства, Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: кассаціонную жалобу повѣреннаго подсудимой Вирпо, Шевалье, оставить безъ послѣдствій.

108.—1872 года января 27-го дня. *По дѣлу прусскаго подданнаго Мельмана.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Я. Чемадуровъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Родэ.)

Прусскій подданный Людвигъ Мельманъ, признанный Тифлисскою Судебною Палатою виновнымъ въ томъ, что, уличивъ находившихся у него въ услуженіи иностранцевъ Шютте и Шмидта въ кражѣ изъ его магазина вещей подвергъ ихъ, съ ихъ согласія, заключенію въ отдѣльныхъ запиравшихся помѣщеніяхъ (болѣе 2-хъ мѣсяцевъ), и присужденный за таковое присвоеніе себѣ судебной власти, на основаніи 289 ст. Улож., къ заключенію въ тюрьмѣ на 2 мѣсяца, подалъ на этотъ

приговоръ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что ст. 289 Улож. примѣнена къ нему неправильно, ибо онъ никакой власти себѣ не присвоивалъ и ученики его содержались въ отдѣльныхъ помѣщеніяхъ не въ видѣ наказанія, а до отправленія ихъ за границу, въ каковыхъ дѣйствіяхъ его заключается скорѣе самоуправство, нежели присвоеніе власти, и посему проситъ приговоръ Палаты отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, и принимая во вниманіе, что дѣло это было уже въ разсмотрѣніи Правительствующаго Сената по кассаціонной жалобѣ Мельмана на приговоръ Тифлисской Судебной Палаты, примѣнившей къ дѣйствіямъ Мельмана 1540 ст. Улож., при чемъ приговоръ былъ отмѣненъ съ указаніемъ, что къ этому дѣлу относится ст. 289 Улож., Правительствующій Сенатъ находитъ, что Тифлисская Судебная Палата, примѣнивъ, при новомъ разсмотрѣніи сего дѣла, при которомъ признанные первоначально факты не измѣнились, упомянутую въ рѣшеніи Правительствующаго Сената статью закона, поступила согласно 930-й ст. Уст. Угол. Суд., и что за симъ жалоба Мельмана, какъ принесенная на таковое рѣшеніе Суда, которое постановлено на основаніи обязательнаго для него указа Сената, не можетъ заслуживать уваженія, и посему ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Мельмана оставить безъ послѣдствій.

109. —1872 ГОДА ЯНВАРЯ 27-ГО ДНЯ. *По дѣлу о сынѣ дьячка Ѳедорѣ Смирновѣ.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Родэ.)

С.-Петербургскій Окружный Судъ, на основаніи обвинительнаго рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, приговорилъ сына дьячка Ѳедора Смирнова, за кражу въ третій разъ, къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія на два года (1660 и 1665 ст. Улож. о наказ.).— На этотъ приговоръ подалъ, по уполномочію подсудимаго, кассаціонную жалобу кандидатъ на судебныя должности Сергѣй Долинскій, объясняя въ оной, что Смирновъ, какъ лицо, изъятое отъ тѣлесныхъ наказаній, неправильно присужденъ къ отдачѣ въ исправительныя отдѣленія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, и мѣя въ виду, что подсудимый Смирновъ, какъ сынъ церковнослужителя, изъятъ отъ тѣлесныхъ наказаній, на основаніи 1 го пункта 4 ст. Прилож. къ 30 ст. Улож. о нак., разъясненнаго рѣшеніемъ Касс. Д-та 1868 г. № 154, и потому не могъ быть приговоренъ къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставивъ въ силѣ состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей, приговоръ Суда о наказаніи сына дьячка Ѳедора Смирнова, за нарушеніемъ вышеприведенной статьи закона, отмѣнить, и дѣло передать, для постановленія новаго приговора согласно рѣшенію присяжныхъ, въ другое отдѣленіе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда.

110.—1872 года января 27-го *По дѣлу Коллежскаго Секретаря Невскаго.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Родэ.)

Мировой Судья 2 участка Солигаличскаго округа, разсмотрѣвъ дѣло объ оскорбленіи Невскимъ рядоваго Федорова, между прочимъ, опредѣлилъ: обвиненіе Невскаго въ двукратномъ неповиновеніи ему, Мировому Судьѣ, при разбирательствѣ дѣла съ Федоровымъ, передать на обсужденіе Мироваго Судьи 1-го участка. На приговоръ Мироваго Судьи Невскій подалъ отзывъ, по разсмотрѣніи котораго, 20 Ноября 1869 г., Съѣздъ, оправдавъ его по обвиненію въ оскорбленіи Федорова, опредѣлилъ, между прочимъ: жалобу Невскаго на дѣйствія Мироваго Судьи разсмотрѣть въ распорядительномъ засѣданіи, возбудивъ противъ него же, Федорова, преслѣдованіе за оскорбленіе Мироваго Судьи въ апелляціонномъ отзывѣ. Между тѣмъ Мировой Судья 1-го участка, разсмотрѣвъ переданное ему Мировымъ Судьею 2-го участка дѣло о неповиновеніи Невскаго его распоряженіямъ, и имѣя въ виду, что опредѣленіемъ Съѣзда отъ 20 Ноября противъ Невскаго возбуждено преслѣдованіе чрезъ прокурорскій надзоръ, опредѣлилъ: на основаніи 37 ст. Уст. Угол. Суд., представить дѣло на рѣшеніе Съѣзда, который 16-го Марта 1870 г. утвердилъ постановленіе Мироваго Судьи. Но это послѣднее опредѣленіе Съѣзда отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ на томъ основаніи: 1) что оно состоялось съ участіемъ Мироваго Судьи Марина, и 2) что послѣдній обратилъ къ исполненію свой приговоръ о Невскомъ, не смотря на то, что на него подалъ былъ апелляціонный отзывъ, а дѣло для новаго разсмотрѣнія, по этому собственно предмету, передано въ Чухломскій Мировой Съѣздъ. Чухломскій Мировой Съѣздъ, усматривая въ настоящемъ дѣлѣ пререканіе между Мировыми Судьями 1 и 2-го участковъ Солигаличскаго Округа и находя, что Невскій обвиняется Мировымъ Судьею Маринымъ въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 282 ст. Улож., опредѣлилъ: настоящее дѣло, на основаніи 117 ст. Уст. Угол. Судопр., передать Судебному Слѣдователю. На это опредѣленіе Невскій подалъ кассаціонную жалобу, въ коей изъясняетъ: 1) что онъ не былъ вызванъ къ слушанію дѣла, вопреки 179 ст. Уст. Угол. Суд.; 2) что въ виду Съѣзда не было всего подлиннаго производства; 3) что Чухломскій Съѣздъ отмѣнилъ рѣшеніе равнаго ему судебнаго мѣста—Солигаличскаго Съѣзда, и утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи, отмѣненный Сенатомъ и 4) что возбужденіе противъ него преслѣдованія составляетъ нарушеніе 67 ст. Учр. Суд. Уст.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніемъ его, состоявшимся 23 Октября 1870 года, приговоръ Солигаличскаго Мироваго Съѣзда отмѣненъ исключительно въ той части его, которая относится до возбужденія противъ Невскаго преслѣдованія за неповиновеніе Мировому Судьѣ, а Чухломскому Мировому Съѣзду предписано разсмотрѣть дѣло тоже относительно этой одной части приговора Мироваго Судьи 2 участка Солигаличскаго Округа. Во исполненіе этого рѣшенія, Чухломскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ постановленіе Мироваго Судьи 2 участка Солигаличскаго округа о передачѣ

на обсужденіе Мироваго Судьи 1-го участка дѣла о неповиновеніи Невскаго его распоряженіямъ, отмѣнилъ это постановленіе, признавъ, что поступокъ Невскаго подлежитъ не обсужденію Мироваго Судьи 1-го участка, а общимъ судебнымъ мѣстамъ. Такимъ образомъ, настоящая жалоба Невскаго есть въ сущности жалоба на возбужденіе противъ него преслѣдованія чрезъ прокурорскій надзоръ за непослушаніе Мировому Судьѣ. Принимая во вниманіе, что такое постановленіе, не разрѣшая существа дѣла, можетъ быть отмѣнено при дальнѣйшемъ производствѣ дѣла, и на основаніи 173 ст. Уст. Угол. Суд., разъясненной многими рѣшеніями Уголов. Кассаціоннаго Д-та, не можетъ быть обжаловано въ кассаціонномъ порядкѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Невскаго, на основаніи 173 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ разсмотрѣнія.

111.—1872 года января 27-го дня. *По дѣлу купеческаго сына Утинина:*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Шольеръ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Родэ.)

По приговору Мироваго Судьи Тверскаго участка г. Москвы, состоявшемуся 9 Января 1871 г., купеческій сынъ Сергѣй Утининъ признанъ виновнымъ въ кражѣ двухъ кусковъ матеріи у цеховаго Мартынова и въ оскорбленіи на словахъ жены сего послѣдняго, и присужденъ, на основаніи 16, 169 и 131 ст. Уст. о нак., налаг. Мир. Суд., къ заключенію въ тюрьму на шесть мѣсяцевъ. На этотъ приговоръ повѣренный Утинина принесъ апелляціонный отзывъ, въ которомъ, между прочимъ, просилъ о вызовѣ, для передопроса, свидѣтелей, спрошенныхъ при разбирательствѣ у Мироваго Судьи, и, кромѣ того, еще нѣсколькихъ лицъ, въ томъ числѣ Мартынова, въ качествѣ свидѣтелей со стороны подсудимаго. Въ Мировомъ Съѣздѣ 1-го Округа г. Москвы, при разсмотрѣніи этого дѣла, объявлено, что оно подлежитъ разсмотрѣнію, за примиреніемъ сторонъ по обвиненію Утинина въ оскорбленіи Мартыновой, только въ отношеніи обвиненія подсудимаго въ кражѣ. За тѣмъ повѣренный Утинина заявилъ, что за неявкою свидѣтелей, о вызовѣ которыхъ онъ просилъ, представляется возможнымъ ограничиться допросомъ явившагося въ Съѣздъ Мартынова. Во время допроса Мартынова, по случаю замѣченнаго въ его показаніяхъ разногласія и неясности, ему вторично было напоминаемо о важности принятой присяги и о послѣдствіяхъ, которымъ онъ можетъ подвергнуться за ложное показаніе на судѣ. По приговору 26 Апрѣля 1871 г., Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что повѣренный подсудимаго, не отвергая факта взятія Утининымъ съ прилавка магазина Мартынова двухъ кусковъ матеріи, хотя и объясняетъ, что въ такомъ дѣйствіи его не было злаго умысла, и что онъ взялъ эти куски матеріи, чтобы отнести ихъ къ Мартынову въ трактиръ, для переговоровъ съ нимъ, но въ противномъ сему убѣждаетъ показаніе свидѣтеля Карпова, что Мартыновъ, не получивъ отъ Утинина задатка, отказался шить брюки, что указываетъ на отношенія Мартынова къ Утинину, противныя объясняемымъ повѣреннымъ сего послѣдняго; 2) хотя Мартыновъ объяснилъ на

судѣ, что Утининъ неоднократно бралъ изъ его магазина матеріи и отправлялся въ трактиръ, для переговоровъ о заказѣ, но несостоятельность этого объясненія, кромѣ бездоказательности его, видна изъ самыхъ дѣйствій Утинина при задержаніи его съ украденною матерію. Имѣя разрѣшеніе Мартынова на взятіе двухъ кусковъ матеріи, Утининъ могъ бы открыто вынести ихъ изъ магазина, но онъ первоначально беретъ тайно матерію, что совершенно было неумѣстно при разрѣшеніи Мартынова, складываетъ ее и скрываетъ подъ полою шубы; бывъ же замѣченъ въ этомъ мальчикомъ Павловымъ и остановленъ по крику жены Мартынова, Утининъ заявилъ, что у него ничего нѣтъ, но затѣмъ, окруженный мастеровыми и находя свое положеніе безвыходнымъ, распустилъ шубу, изъ подъ которой выпалъ одинъ кусокъ матеріи, а другой вынутъ изъ подъ полы его однимъ изъ мастеровыхъ; за симъ, по задержаніи Утинина, онъ ни о какомъ разрѣшеніи Мартынова не заявлялъ. Въ виду сего, признавая всѣ объясненія, приведенныя въ апелляціонномъ отзывѣ повѣреннаго подсудимаго, голословными и неосновательными, а Утинина, по ст. 119 Уст. Угол. Суд., виновнымъ въ кражѣ двухъ кусковъ матеріи, стоющихъ 14 р., Мировой Съѣздъ, на основаніи 169 ст. Уст. о наказ., налаг. Мир. Суд., опредѣлилъ: подвергнуть Утинина заключенію въ тюрьмѣ на пять мѣсяцевъ, приговоръ Мироваго Судьи, относительно мѣры наказанія, за примиреніемъ сторонъ по обвиненію Утинина въ оскорбленіи Мартыновой, отмѣнить; апелляціонный же отзывъ повѣреннаго подсуднаго оставить безъ уваженія. Независимо отъ сего, въ томъ же приговорѣ Мироваго Съѣзда объяснено, что Мартыновъ, подъ присягою, удостовѣрилъ на судѣ, что у Утинина существовала и прежде привычка брать матеріи и идти, для переговоровъ о заказѣ, въ трактиръ, и что объ этомъ было имъ заявлено, на другой день, мѣстному квартальному надзирателю; изъ дѣла же видно, что кража была совершена 8 Декабря, а 6 Января 1871 г., почти чрезъ мѣсяцъ, Мартыновымъ дана довѣренность Бушкину для преслѣдованія Утинина, уголовнымъ порядкомъ, за кражу. Въ виду сего Мировой Съѣздъ признаетъ показаніе Мартынова явно умышленно ложнымъ. Что же касается указываемаго Мартыновымъ заявленія 9 Декабря о вышеизложенномъ обстоятельствѣ надзирателю квартала, то своевременная подача этого заявленія, по отсутствію помѣты его принявшимъ лицомъ и нумера вступленія къ нему, представляется крайне сомнительною, и въ виду обнаруженнаго въ показаніяхъ Мартынова разнорѣчія съ обстоятельствами дѣла, не можетъ быть оставлена безъ вниманія. Посему Мировой Съѣздъ постановилъ: какъ сіе обстоятельство, такъ и противузаконный поступокъ Мартынова передать, на основаніи 117 ст. Уст. Угол. Суд., для законнаго преслѣдованія, Прокурору Московскаго Окружнаго Суда. На приговоръ Мироваго Съѣзда подсудимый Утининъ принесъ кассаціонную жалобу.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что подсудимый Утининъ, въ кассаціонной своей жалобѣ, во первыхъ, излагаетъ доводы, по которымъ онъ не признаетъ себя виновнымъ въ преступленіи, на него взведенномъ, а также обстоятельства и соображенія, опровер-

ющія, по его мнѣнію, основанія, по которымъ Мировой Съѣздъ призналъ свидѣтельство Мартынова на судѣ явно умышленно ложнымъ, что имѣло вліяніе на исходъ дѣла. Эти обстоятельства, доводы и соображенія, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., неподлежатъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ. Во вторыхъ, Утининъ жалуется на то, что Мировой Съѣздъ не вызвалъ свидѣтелей его, и изъ нихъ спрошенъ только Мартыновъ, приведенный въ засѣданіе Съѣзда. Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ этихъ дѣйствіяхъ Мироваго Съѣзда нарушенія 159 ст. Уст. Угол. Суд., такъ какъ удовлетвореніе ходатайства повѣреннаго Утинина о вызовѣ свидѣтелей, выставленныхъ со стороны Утинина, не было для Съѣзда обязательно; при томъ, повѣренный его, Утинина, самъ просилъ на Съѣздѣ ограничиться допросомъ одного изъ сихъ свидѣтелей, приведеннаго Утининымъ. Въ третьихъ, по объясненію Утинина, Мировымъ Съѣздомъ нарушена 716 ст. Уст. Угол. Суд., ибо Предсѣдатель Съѣзда, какъ предъ допросомъ свидѣтеля Мартынова, такъ и послѣ первыхъ его словъ, неоднократно дѣлалъ ему напоминаніе объ отвѣтственности за ложныя показанія, при томъ столь строго, что Мартыновъ лишенъ былъ возможности спокойно объяснить обстоятельства дѣла. Хотя въ 716 ст. Уст. Угол. Суд. сказано, что напоминаніе свидѣтелямъ объ отвѣтственности за ложныя показанія дѣлается передъ допросомъ ихъ, но такъ какъ въ законѣ нѣтъ воспрещенія повторять свидѣтелямъ означенное напоминаніе, то во вторичномъ напоминаніи свидѣтелю Мартынову о важности данной имъ присяги и объ отвѣтственности за ложныя показанія, въ виду замѣченныхъ Съѣздомъ въ словахъ сего свидѣтеля разнорѣчія и неясности, Правительствующій Сенатъ не находитъ нарушенія существенныхъ обрядовъ судопроизводства. Въ четвертыхъ, Утининъ, указывая на то, что Мировой Съѣздъ неправильно призналъ сомнительнымъ сдѣланное Мартыновымъ, 9-го Декабря 1870 г., заявленіе Полиціи относительно намѣренія, съ которымъ взяты имъ, Утининымъ, два куска матеріи, объясняетъ, что Съѣздъ, по означенному предмету, въ приговорѣ своемъ, въ окончательной его формѣ, дополнилъ резолюцію новымъ постановленіемъ о передачѣ дѣйствій Полиціи, для преслѣдованія, Прокурору Окружнаго Суда; въ этихъ дѣйствіяхъ Мироваго Съѣзда Утининъ находитъ нарушеніе 170, 4 и. 130, 119 и 612 ст. Уст. Угол. Суд. Правительствующій Сенатъ принялъ во вниманіе, что въ приговорѣ Мироваго Съѣзда, въ окончательной формѣ, хотя и содержится указываемое Утининымъ постановленіе о передачѣ прокурорскому надзору, для законнаго преслѣдованія, дѣйствій мѣстной полиціи по принятію отъ Мартынова сдѣланнаго имъ, по его объясненію, 9 Декабря 1870 г., заявленія, но такъ какъ этимъ постановленіемъ не касающимся лично самого Утинина, правила, установленныя въ огражденіе его правъ, не нарушаются, то оно, за силою 118 и 909 ст. Уст. Угол. Суд., не могло служить предметомъ кассаціонной жалобы Утинина. Наконецъ, въ пятыхъ, Утининъ объясняетъ въ своей кассаціонной жалобѣ, что Мировой Съѣздъ приговорилъ его къ наказанію по ст. 169 Уст о нак., нал. Мир. Суд., какъ за совершившееся преступленіе кражи, тогда какъ, по обстоятельствамъ дѣла, въ случаѣ признанія его виновнымъ, возможно было примѣнить къ нему только 172 ст. означеннаго Устава, ибо его остановили въ мастерской, слѣдовательно похи-

щеніе двухъ кусковъ матеріи еще вполнѣ не совершилось. Правительствующій Сенатъ находитъ, что по бывшимъ въ виду Мироваго Съѣзда обстоятельствамъ сего дѣла, принятымъ имъ въ основаніе приговора, Утинцевъ правильно признанъ виновнымъ въ совершеніи кражи, а не въ покушеніи на нее; указываемое же имъ, Утинцевымъ, задержаніе его въ мастерской Мартынова и отобраніе при этомъ похищенной матеріи, не могло служить основаніемъ къ признанію дѣянія Утинцева покушеніемъ на кражу, такъ какъ онъ былъ задержанъ въ мастерской уже по совершеніи кражи, произведенной въ магазинѣ Мартынова, и похищенные два куска матеріи, скрытые Утинцевымъ подъ полою его шубы, отобраны у него при задержаніи въ означенной мастерской. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу купеческаго сына Утинцева, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 174 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

112—1872 года января 27-го дня. *По дѣлу о турецкомъ подданномъ Артемовѣ, дочери рядоваго Богатовой и др.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Я. Чемадуровъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Родэ.)

Симферопольскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей дѣло о турецкомъ подданномъ Артемовѣ и дочери рядоваго Богатовой, признанныхъ присяжными невиновными въ павшихъ на нихъ обвиненіяхъ, а именно: Артемовъ въ растлѣніи несовершеннолѣтней дочери рядоваго К., по употребленію во зло ея невинности, а Богатова въ пособничествѣ въ совершеніи сего преступленія, на основаніи 1 п. 771 ст. Уст. Угол. Суд., опредѣлилъ: считать ихъ по суду оправданными. Противъ сего приговора Товарищъ Прокурора Симферопольскаго Окружнаго Суда подалъ кассаціонный протестъ, въ которомъ объясняетъ, что Предсѣдатель Суда, разсмотрѣвъ поданный ему вопросный листъ съ отвѣтами присяжныхъ, которые, признавши Артемова въ растлѣніи невиновнымъ, признали Богатову виновною въ пособничествѣ, нашелъ въ этихъ отвѣтахъ несообразность и далъ присяжнымъ объясненіе, послѣ котораго они измѣнили рѣшеніе свое относительно Богатовой, зачеркнувъ прежній отвѣтъ и написавъ: «нѣтъ, не виновна», въ чемъ Товарищъ Прокурора усматриваетъ неправильныя дѣйствія Предсѣдателя, такъ какъ онъ обратилъ присяжныхъ къ новому совѣщанію безъ опредѣленія о семъ Суда, и далъ имъ объясненіе о противорѣчіи оправдательнаго приговора Артемова съ признаніемъ Богатовой виновною, тогда какъ оправданіемъ Артемова отрицалось лишь виновность его, а не событіе преступленія, составлявшее предметъ дѣла, и посему проситъ рѣшеніе присяжныхъ и приговоръ Суда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора и усматривая изъ протокола судебнаго засѣданія, что Предсѣдатель, по обозрѣніи данныхъ присяжными отвѣтовъ, объяснилъ имъ смыслъ вопросовъ и удалилъ ихъ вновь въ совѣщательную комнату, согласно постановленію Суда, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя Судъ имѣетъ право обращать присяжныхъ къ новому обсужденію вопросовъ, но это можетъ быть допускаемо исключительно въ случаяхъ неполноты отвѣта

на одинъ изъ предложенныхъ имъ вопросовъ, т. е. неразрѣшающаго всѣхъ частей его, или же явнаго между отвѣтами противорѣчія, дѣлающаго отвѣты, выражающіе ихъ мнѣніе, неполными, т. е. когда невозможно придти къ какому либо заключенію, безъ произвольнаго толкованія ихъ рѣшенія, и посему обращеніе присяжныхъ ко вторичному обсужденію вопросовъ, при предполагаемомъ лишь противорѣчіи, несогласно съ данными Правительствующимъ Сенатомъ разъясненіями 816 ст. Уст. Угол. Суд.; по настоящему же дѣлу отрицательный отвѣтъ присяжныхъ относительно виновности Артемова и первоначальный положительный отвѣтъ относительно виновности Богатовой, послужившіе поводомъ Суду къ обращенію присяжныхъ вновь къ совѣщанію, такого противорѣчія между собою не заключали, ибо, отвергая виновность Артемова, а не самый фактъ преступленія, присяжные могли не впадая въ противорѣчіе, признать пособничество Богатовой при совершившемся преступленіи существовавшимъ, тѣмъ болѣе, что въ вопросѣ относительно Богатовой не упоминается о пособничествѣ ея, въ растлѣніи несовершеннолѣтней К. именно Артемову. Посему, признавая, что возвращеніе присяжныхъ для измѣненія данныхъ ими по сему дѣлу отвѣтовъ не имѣло правильнаго основанія, и руководствуясь 912 ст. Уст Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе присяжныхъ и приговоръ Симферопольскаго Окружнаго Суда по сему дѣлу отмѣнить, передавъ оное на новое разсмотрѣніе въ другое отдѣленіе того же Суда.

113.—1872 года января 27-го дня. *По дѣлу крестьянина Шмарева.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. И. Чемадуровъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде.)

Моршанскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о крестьянинѣ Висаріонѣ Шмаревѣ, призналъ появленіе его въ публичномъ мѣстѣ, въ пьяномъ видѣ до безобразія, доказаннымъ, и что тяжесть обиды (Коллежскаго Регистратора Ситовскаго - самовольнымъ оставленіемъ экипажа его и лошадей Шмаревымъ, служившимъ у него кучеромъ), выразилась степенью презрѣнія и небреженія обидчика къ личности обиженнаго, и посему, на основаніи 16, 42 и 135 ст. Уст. о нак., опредѣлилъ: Шмарева выдержать подъ арестомъ 26 дней. На этотъ приговоръ Шмаревъ подалъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что примѣненіе къ нему закона онъ находитъ неправильнымъ, ибо онъ въ пьяномъ видѣ нигдѣ не являлся, самопроизвольно экипажа и лошадей не оставлялъ, а уходъ отъ Ситовскаго никакою обидою его не признаетъ (ст. 133 Уст. о нак.), и посему проситъ приговоръ Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что самовольное оставленіе кучеромъ экипажа и лошадей, признанное Моршанскимъ Мировымъ Съѣздомъ обидою дѣйствіемъ (хозяина экипажа и лошадей) съ примѣненіемъ 135 ст. Уст. о наказ., неправильно, ибо обидою вообще признается оскорбленіе, обращенное непосредственно къ тому лицу, противу котораго оно направлено, а обидою дѣйствіемъ—нарушеніе тѣлесной неприкосновенности

обвиненнаго, чего по настоящему дѣлу судомъ непризнано. Посему, и не касаясь, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., объясненій просителя по существу дѣла, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Моршанскаго Мироваго Съѣзда, на основаніи 1 п. 174 ст. Уст. Угол. Суд., отмѣнить, а дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Тамбовскій Мировой Съѣздъ.

114.—1872 года января 27-го дня. *По дѣлу крестьянина Гришкина.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Колюберъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Родэ.)

Прикащикъ мѣщанъ Васильева и Новикова, мѣщанинъ Сушкинъ, 10-го Марта 1871 г., заявилъ Волосово-Звегинскому волостному правленію жалобу на крестьянина Флора Гришкина, обвиняя его въ кражѣ изъ рощи Васильева и Новикова $^3/_8$ кубич. саж. березовыхъ дровъ, стоющихъ три рубля, и въ оскорбленіи его, Сушкина, дѣйствіемъ, за что просилъ поступить съ Гришкинымъ по закону. По произведеніи дознанія, дѣло сіе было передано изъ волостнаго правленія Мировому Судьѣ 4-го участка Козельскаго округа. По приговору 14 Мая 1871 г., Мировой Судья нашелъ, что хотя Гришкинъ не сознается въ кражѣ дровъ, но такъ какъ свидѣтели, спрошенные при разбирательствѣ дѣла, показали, что дрова были имъ, Гришкинымъ, спрятаны, и что къ тремъ штукамъ пришлись бирки, то онъ изобличается, если не въ кражѣ, то въ укрывательствѣ краденаго; кромѣ того Гришкинъ показаніями свидѣтелей изобличается въ оскорбленіи Сушкина дѣйствіемъ; посему, руководствуясь 119 ст. Уст. Угол. Суд., Мировой Судья опредѣлилъ: Гришкина, виновнаго въ укрывательствѣ лѣсныхъ матеріаловъ, заготовленныхъ въ рощѣ, и въ оскорбленіи Сушкина дѣйствіемъ, на основаніи 154, 169, 172 и 134 ст. Уст. о нак., нал. Мир. Суд., подвергнуть заключенію въ тюрьмѣ на четыре мѣсяца, а также взысканію 3 руб., въ пользу содержателей рощи, за истраченныя имъ дрова. На этотъ приговоръ Гришкинъ принесъ апелляціонный отзывъ, въ которомъ указывалъ на неправильный, по мнѣнію его, осмотръ по сему дѣлу, произведенный при дознаніи, и неопредѣлительность изложенія свидѣтельскихъ показаній въ приговорѣ Мироваго Судьи, вслѣдствіе чего просилъ о передопросѣ ихъ въ Съѣздѣ подъ присягою. Козельскій Мировой Съѣздъ, по приговору 2-го Іюля 1871 г., нашелъ, что Гришкинъ, обстоятельствами дѣла и показаніями свидѣтелей, спрошенныхъ на судѣ подъ присягою изобличается какъ въ укрывательствѣ краденаго, такъ и въ оскорбленіи дѣйствіемъ Сушкина; посему и на основаніи 119 и 168 ст. Уст. Угол. Суд., 16, 134, 169 и 172 ст. о нак., нал. Мир. Суд., Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: приговоръ Мироваго Судьи утвердить, а отзывъ Гришкина оставить безъ уваженія. На приговоръ Мироваго Съѣзда Гришкинъ принесъ кассаціонную жалобу.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что подсудимый Гришкинъ, въ кассаціонной своей жалобѣ, приводитъ доводы, по которымъ считаетъ, что обвинительный приговоръ Съѣзда не основанъ ни на какихъ положительныхъ доказательствахъ, при чемъ указываетъ на то, что Съѣзду, въ отношеніи осмотра дровъ, надлежало руководствоваться ст. 105

и 106 Уст. Угол. Суд., а относительно стоимости похищенныхъ дровъ—ст. 113 того же Устава; не исполнивъ же сего, Мировой Съѣздъ, по объясненію Гришкина, нарушилъ, кромѣ означенныхъ законовъ, ст. 119 и 168 Уст. Угол. Суд., 169 и 172 Уст. о нак., нал. Мир. Суд.—Принимая во вниманіе, что обвинительный приговоръ Мироваго Съѣзда основанъ, главнымъ образомъ, на присяжныхъ показаніяхъ свидѣтелей, т. е. на томъ доказательствѣ, которое указано было и въ апелляціонномъ отзывѣ Гришкина; что оцѣнка достовѣрности сихъ свидѣтельскихъ показаній и опредѣленіе силы и значенія какъ ихъ, такъ и другихъ доказательствъ по сему дѣлу, бывшихъ въ виду Мироваго Съѣзда, не подлежатъ, за силою 119 ст. Уст. Угол. Суд., повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, и что, равнымъ образомъ, и необходимость въ осмотрѣ и оцѣнкѣ дровъ, распоряженіе о чемъ зависѣло, по силѣ 160 ст. Уст. Угол. Суд., отъ усмотрѣнія Съѣзда и нисколько для него не было обязательно, не можетъ быть повѣрена безъ разсмотрѣнія дѣла въ существѣ,—Правительствующій Сенатъ признаетъ означенный предметъ жалобы Гришкина неимѣющимъ законнаго основанія. Относительно же обвиненія его, Гришкина въ оскорбленіи Сушкина, въ кассаціонной жалобѣ Гришкина объясняется, что Сушкинъ особаго прошенія по этому предмету не подавалъ, а въ заявленіи волостному правленію не выразилъ, по уголовному или гражданскому закону желалъ поступить съ нимъ, Гришкинымъ, за обиду; вслѣдствіе сего и за силою 669 ст. Зак. Гражд. (Сводъ 1857 г. Т. X ч. I), Мировой Съѣздъ не вправѣ былъ обсуждать этотъ предметъ дѣла въ порядкѣ уголовномъ и постановлять приговоръ по совокупности проступковъ, на основаніи 16 ст. Уст. о нак., нал. Мир. Суд.; этимъ Съѣздъ нарушилъ вышеприведенные законы, а также 131 ст. Уст. Гражд. Суд. и 134 ст. Уст. о нак., нал. Мир. Суд.—Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ переданной Мировому Судьѣ изъ волостнаго правленія жалобѣ Сушкина заявлено имъ обвиненіе Гришкина въ оскорбленіи его дѣйствіемъ и просьба о поступленіи съ нимъ по закону; при этомъ со стороны Сушкина не было предъявляемо требованія установленнаго въ законѣ денежнаго вознагражденія за безчестіе; въ такомъ положеніи дѣла, мировыя судебныя установленія вправѣ были дать ему ходъ уголовный (1869 г. №№ 302, 1041 и друг.). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу крестьянина Гришкина, за силою 174 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

115.—1872 года января 27-го дня. *По дѣлу крестьянина Очагова.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Иерцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Родэ.)

Съѣздъ Мировыхъ Судей Московскаго уѣзда, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о крестьянинѣ Михаилѣ Очаговѣ, утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи 2-го участка, коимъ Очаговъ признанъ виновнымъ въ мошенничествѣ и на основаніи 4 п. 14 и 172 ст. Уст. о нак., налаг. Мир. Суд., присужденъ къ заключенію въ тюрьмѣ на 6 мѣсяцевъ. Въ кассаціонной жалобѣ, на сей приговоръ принесенной, Очаговъ, указывая, что въ приговорѣ Съѣзда заключается неправильная ссылка на законъ, опредѣляющій законное свойство его поступка, вмѣстѣ съ тѣмъ объя-

сняетъ: 1) что въ дѣйствіяхъ его, обвиняемаго, не заключается законныхъ признаковъ мошенничества, и 2) что Мировой Съѣздъ, присуждая его, Очагова, къ шестимѣсячному тюремному заключенію, на начало наказаніе, выходящее за предѣлы, опредѣленные 173 и 174 ст. Уст. о нак.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ: 1) что въ дѣйствіяхъ обвиняемаго въ томъ видѣ, какъ таковыя установлены окончательнымъ рѣшеніемъ, заключаются признаки мошенничества, предусмотрѣннаго 2 п. 174 ст. Уст. о нак., налаг. Мир. Суд., такъ какъ Очаговъ признанъ виновнымъ въ томъ, что дѣйствуя съ корыстною цѣлію, выманилъ у крестьянина Романова роспись въ 200 рублей серебромъ посредствомъ мнимаго обѣщанія немедленной, взамѣнъ документа, выдачи означенной суммы; по передачѣ же ему, Очагову, той росписки онъ, обвиняемый, тотчасъ же отказался отъ уплаты условленныхъ денегъ подъ предлогомъ будто таковыя переданы имъ, Очаговымъ; 2) что преступленіе сопровождалось особо увеличивающимъ вину его обстоятельствомъ, предусмотрѣннымъ въ 3 п. 175 ст. Уст. о нак., такъ какъ окончательнымъ рѣшеніемъ признано, что подписанная Романовымъ, и имъ Очагову выданная росписка была составлена, написана и предложена Романову для подписи самимъ обвиняемымъ, въ чемъ нельзя не видѣть особаго для совершенія обмана приготовленія; 3) что посему Мировой Съѣздъ, присуждая Очагова къ заключенію въ тюрьмѣ на 6 мѣсяцевъ, не вышелъ изъ предѣловъ наказанія, опредѣляемаго закономъ за преступленіе (173 и 175 ст. Уст. о нак., налаг. Мир. Суд.), содѣянное обвиняемымъ, и 4) что за тѣмъ заключающаяся въ приговорѣ Съѣзда неправильная ссылка на законъ, при опредѣленіи свойства преступленія, по силѣ 912-й ст. Уст. Угол. Суд., не можетъ быть признаваема поводомъ къ кассаціи. По симъ соображеніямъ и руководствуясь 174 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу крестьянина Михаила Очагова оставить безъ послѣдствій.

116.—1872 года января 27-го дня. *По дѣлу мѣщанина Лошкарева.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Я. Чемадуровъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Родкевичъ.)

Мѣщанинъ Федоръ Лошкаревъ, признанный Переславскими Мировымъ Судьею и Мировымъ Съѣздомъ виновнымъ въ присвоеніи себѣ 25 рублеваго кредитнаго билета, принадлежащаго солдату Густову, и присужденный на основаніи 177 ст. Уст. о наказ., къ заключенію въ тюрьмѣ на 3 мѣсяца, подалъ на этотъ приговоръ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что въ отсутствіе Мироваго Съѣзда находился родной братъ Мироваго Судьи (Радышевскаго), рѣшавшаго его дѣло, чѣмъ нарушенъ 1 п. 85 ст. Уст. Угол. Суд., и 2) что кредитный билетъ былъ имъ взятъ въ питейномъ домѣ со стойки не тайно съ цѣлью воспользоваться имъ, а на сохраненіе, чтобы товарищъ (Густовъ) не истратилъ не расчетливо, и по сему ст. 177 Уст. о наказ. примѣнена къ нему неправильно; вслѣдствіе чего проситъ приговоръ Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе Лошкарева на то, что въ составѣ присутствія Мироваго Съѣзда находился родной братъ Мироваго Судьи, рѣшавшаго дѣло, не заслуживаетъ уваженія потому, что по силѣ 85 ст. Уст. Угол. Суд., основаніемъ къ отводу Судьи можетъ служить только участіе его личное или родственниковъ, въ дѣлѣ, касающемся ихъ собственныхъ интересовъ, но не воспрещается Судьѣ участвовать въ разсмотрѣніи дѣла въ Съѣздѣ, которое рѣшено родственникомъ его въ 1-й инстанціи Мироваго Суда, какъ это уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1867 г. №№ 116 и 509), и что къ признаннымъ Съѣздомъ фактамъ ст. 177 Уст. о наказ. примѣнена правильно, повѣрка же самыхъ фактовъ при разсмотрѣніи дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ не можетъ имѣть мѣста (ст. 5 Учр. Суд. Уст.). Вслѣдствіе сего, и руководствуясь 174 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу мѣщанина Лошкарева оставить безъ послѣдствій.

117.—1872 года января 27-го дня. *По дѣлу объ оскорбленіи мѣщанина Павлова.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. П. Потеръ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде.)

Мѣщанинъ Павловъ, въ жалобѣ, поданной 14-го Января 1871 года, Почетному Мировому Судьѣ Буинскаго округа Эбуллину, обвинялъ мѣщанъ Василія Пименова и Степана Куликова въ оскорбленіи его на словахъ, въ питейномъ заведеніи, просилъ поступить съ ними по ст. 131 Уст. о наказ., налаг. Миров. Суд. По приговору почетнаго Мироваго Судьи, состоявшемуся 18 Февраля 1871 г. Пименовъ и Куликовъ признаны виновными въ оклеветаніи Павлова и присуждены къ аресту первый, на полтора, а послѣдній, на одинъ мѣсяцъ. Этотъ приговоръ объявленъ участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ съ объясненіемъ права обжалованія его въ порядкѣ апелляціонномъ. Пименовъ и Куликовъ принесли на означенный приговоръ почетнаго мироваго судьи апелляціонный отзывъ Буинскому Мировому Съѣзду. Но Мировой Съѣздъ, 10 Марта 1871 г., постановилъ въ распорядительномъ засѣданіи опредѣленіе, по которому призналъ неподлежащимъ своему разсмотрѣнію апелляціонный отзывъ, принесенный на приговоръ почетнаго Мироваго Судьи, по слѣдующимъ соображеніямъ: по смыслу 46 ст. Учр. Суд. Уст. и четный Мировой Судьи должны дѣйствовать на одинаковыхъ основаніяхъ съ судомъ третейскимъ; это вытекаетъ изъ того, что разбирательство Мироваго Судьи названо въ приведенномъ законѣ „посредничествомъ“; а въ ст. 47 Учр. Суд. Устан. сказано, что отъ рѣшенія почетнаго Мироваго Судьи стороны уклоняться не вправѣ, по всякій отзывъ на рѣшеніе есть уже уклоненіе отъ него и требованіе другаго рѣшенія, постановленіе котораго Мировымъ Съѣздомъ едва ли будетъ согласно съ требованіемъ 46 ст. Учр. Суд. Уст. и въ виду 1393 ст. Уст. Гр. Суд., по которой на рѣшеніе третейскаго суда апелляціи не допускается; хотя же въ ст. 66 учр. Суд. Уст. сказано, что въ производствѣ и рѣшеніи дѣлъ всѣ судьи, какъ почетные, такъ и участковые, дѣй-

ствуютъ на однихъ правахъ и пользуются одинаковою властью, но надо полагать что этотъ законъ не имѣлъ въ виду всѣхъ правъ вообще, а собственно права, которыми пользуются судьи при разборѣ дѣлъ, при приведеніи приговоровъ и рѣшеній въ исполненіе и. т. п., ибо если словамъ „право и власть" дать обширное значеніе, то законъ противорѣчилъ бы самъ себѣ, потому что въ 65 ст. Учр. Суд. Уст. выражено, что участковой Мировой Судья дѣйствуетъ въ предѣлахъ участка, а почетный—въ предѣлахъ округа, изъ чего видно, что ихъ права и власть не во всемъ одинаковы; и такъ, признавая, что судъ почетнаго мироваго судьи есть посредничество между сторонами, что отъ него уклониться нельзя и что права почетныхъ мировыхъ судей не одинаковы съ правами судей участковыхъ, Мировой Съѣздъ нашелъ, что почетный Мировой Судья Эбулдинъ не правѣ былъ объявлять свой приговоръ съ правомъ отзыва и принимать этотъ отзывъ для представленія въ Съѣздъ и что отзывы на рѣшенія и приговоры почетныхъ мировыхъ судей разсмотрѣнію суда второй степени не подлежатъ. На семъ основаніи Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: означенное дѣло въ судебномъ засѣданіи не разсматривать, а лицамъ, принесшимъ по этому дѣлу апелляціонный отзывъ, объявить объ этомъ постановленіемъ Съѣзда, съ объясненіемъ имъ права на подачу частной на это постановленіе жалобы. Мѣщанинъ Пименовъ принесъ на означенное постановленіе Мироваго Съѣзда частную жалобу, въ которой объясняетъ, что не входя въ обсужденіе ни правильности дѣйствій почетнаго Мироваго Судьи Эбулдина, ни законности постановленія Мироваго Съѣзда, а основываясь на приведенной въ этомъ постановленіи 66 ст. Учр. Суд. Уст. и на данномъ ему, Пименову, статьею 153 Уст. Угол. Суд. правѣ, онъ проситъ о признаніи апелляціоннаго отзыва его, Пименова, на приговоръ сего почетнаго мироваго судьи правильно поданнымъ и предписать Съѣзду принять настоящее дѣло къ своему разсмотрѣнію.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что по смыслу 46. 47, 65 и 66 ст Учр Суд. Уст., почетные Мировые Судьи, въ предѣлахъ своего мироваго округа, когда о разборѣ дѣла, подсуднаго ихъ разбирательству, обращаются къ нимъ стороны, производятъ судъ и расправу на томъ же основаніи, какъ и участковые Мировые Судьи. Изъ сего явствуетъ, что приговоры почетныхъ мировыхъ судей, постановленные по подсуднымъ имъ уголовнымъ дѣламъ, начинающимся по жалобамъ обиженныхъ и прекращаемымъ примиреніемъ (рѣш. Угол. Кас. Д-та. 1869 г. №58), подлежатъ обжалованію и разсмотрѣнію въ апелляціонномъ и кассаціонномъ порядкѣ на томъ же основаніи, какъ и приговоры участковыхъ мировыхъ Судей (Сообр. рѣш. Гражд. Кас. Д-та 1870 г. №702). А такъ какъ, вопреки сему, Буинскій Мировой Съѣздъ, признавъ, что почетный Мировой Судья Эбулдинъ, по разобранному имъ дѣлу объ оскорбленіи мѣщанина Павлова мѣщанами Пименовымъ и Куликовымъ, не долженъ былъ объявлять своего приговора съ предоставленіемъ права обжалованія его Съѣзду, отказался отъ разсмотрѣнія, въ апелляціонномъ порядкѣ, поданнаго на этотъ приговоръ отзыва Пименова и Куликова, то Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: постановленіе Буинскаго Мироваго Съѣзда, обжалованное мѣ-

щанином Пименовым, за нарушением 46, 47 и 66 ст. Учр. Суд. Уст., отменить и дело передать, для рассмотрения его въ апелляціонномъ порядкѣ, въ Симбирскій Мировой Съѣздъ.

118.—1872 года января 27-го дня. *По делу мѣщанки Марьи Толстухиной.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ К. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Родэ.)

Дангровскій Мировой Судья 4-го участка, разобравъ дѣло по обвиненію мѣщанъ Толстухиныхъ въ нарушеніи Питейнаго Устава, нашелъ, что Марья Толстухина, содержательница питейнаго заведенія, виновна въ отпускѣ вина подъ закладъ платья, а мужъ ея, Михаилъ Ивановъ Толстухинъ, виновенъ въ участіи и содѣйствіи такому нарушенію Питейнаго Устава, пріемомъ платья и выдачею за оное денегъ, которыя пропивались въ заведеніи его жены; а потому, руководствуясь 372 ст. Пит. Уст., приговорилъ Толстухиныхъ къ денежному взысканію по 50 руб. съ каждаго. Оба подсудимые принесли апелляціонныя жалобы на этотъ приговоръ. Дангровскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что свидѣтельскими показаніями вполнѣ доказано, что нарушеніе 372 ст. Питейн. Уст. произошло въ заведеніи Марьи Толстухиной и она, въ силу 322 ст. того же Уст., рѣш. Угол. Кассац. Д—та 1869 г. № 54 и друг., должна быть признана виновницею означеннаго нарушенія, что Михаилъ Толстухинъ представляется участникомъ въ этомъ нарушеніи и при томъ такимъ, содѣйствіе коего было необходимо, а потому Съѣздъ утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Марія Толстухина указываетъ: 1) что Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ ея дѣянію 372 ст. Пит. Уст., потому что покупку сюртука совершилъ мужъ ея, онъ же принялъ его въ закладъ, а потому онъ одинъ и долженъ подлежать наказанію, и 2) что Съѣздъ не спросилъ подъ присягою вызванныхъ свидѣтелей Нечаева и Бѣлотѣлова.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что указаніе просительницы на то, что не она, а мужъ ея принялъ въ закладъ сюртукъ, не подлежитъ повѣркѣ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., принятіе же въ закладъ вещи мужемъ ея, а не ею самою, само по себѣ не устраняло возможности признанія ея, а не мужа виновною въ отпускѣ вина подъ закладъ этого платья, а потому Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ приговорѣ Съѣзда неправильнаго примѣненія 372 стат. Пит. Уст. къ виновности Толстухиной; 2) что указаніе просительницы на недопросъ подъ присягою свидѣтелей Нечаева и Бѣлотѣлова, не можетъ быть принято во вниманіе, ибо изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что когда священникъ заявилъ Съѣзду, что онъ считаетъ неудобнымъ приводить этихъ свидѣтелей къ присягѣ, по ихъ нетрезвому состоянію, то стороны объяснили, что они не считаютъ необходимымъ спрашивать свидѣтелей въ слѣдствіе сего Съѣздъ оставилъ этихъ свидѣтелей безъ допроса, а потому, изъявивъ согласіе на рѣшеніе дѣла безъ допроса находившихся на Съѣздѣ свидѣтелей, просительница не вправѣ указывать на недопросъ этихъ свидѣтелей, какъ на поводъ отмѣны рѣшенія. По симъ соображеніямъ и руководствуясь 5 ст. Учр.

Суд. Уст. и 174 ст. Уст. Угол. Суд. Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Маріи Толстухиной, какъ незаслуживающую уваженія, оставить безъ послѣдствій.

119.—1872 года января 27-го дня. *По дѣлу мѣщанина Постникова.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. Я. Чемодуровъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде.)

Бѣлевскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о мѣщанинѣ Михаилѣ Постниковѣ, и признавъ его виновнымъ въ безакцизной продажѣ вина въ собственномъ домѣ, въ допущеніи распитія купленнаго у него вина въ кухнѣ, состоящей въ связи съ кабакомъ, и въ допущеніи такого же распитія во второй разъ, на основаніи 6 ст. Уст. о нак. и 371 ст. Уст. Пит. постановилъ: Постникова подвергнуть штрафу въ 30 руб. и аресту на 3 недѣли. На этотъ приговоръ Управляющій Акцизными Сборами Тульской губерніи подалъ кассаціонную жалобу въ которой объясняетъ, что по смыслу 131 ст. Улож. о наказ. и рѣшеній Правительствующаго Сената 1867 года за №№ 499 и 596, повтореніемъ преступленія признается учиненіе его во второй или 3-й разъ послѣ наказанія за совершеніе въ первый или во 2-й разъ, а такъ какъ Постниковъ и за одно изъ нарушеній Уст. Пит. взысканію не подвергался и всѣ они разсматривались вмѣстѣ, то взысканіе должно быть наложено на него по совокупности проступковъ (ст. 152 Ул.), а не за повтореніе оныхъ, т. е. какъ за совершеніе нарушенія, предусмотрѣннаго въ 371 ст. Уст. пит. (ст. 694 Улож.), въ первый разъ, и по сему проситъ приговоръ Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ примѣнилъ по сему дѣлу законъ, опредѣляющій наказаніе за нарушеніе кн. Уст. во второй разъ, неправильно, такъ какъ онъ можетъ быть принятъ лишь при повтореніи преступленія т. е. при совершеніи другаго преступленія послѣ суда и наказанія за первое (ст. 131 Улож.), а не при совокупности преступленій, тогда какъ, въ настоящемъ случаѣ, новое преступленіе содѣяно во время суда, по обвиненіи въ первомъ (ст. 133 Улож.), при чемъ виновный подвергается лишь одному изъ тѣхъ наказаній, которое Мировой Съѣздъ признаетъ болѣе строгимъ для виновнаго (ст. 16 Уст. о нак.). Посему руководствуясь 174 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Бѣлевскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить, а дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ Одоевскій Мировой Съѣздъ.

120.—1872 года января 27-го дня. *По дѣлу о мѣщанинѣ Нухимѣ Ярошевскомъ.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде.)

Мѣщанинъ Нухимъ Ярошевскій (16 л.), бывшій сидѣльцемъ въ харчевнѣ Левита, преданъ былъ суду по обвиненію въ продажѣ водки шеврописту Васильеву

мѣрою, имѣвшею двойное дно. Херсонскій Окружный Судъ, признавъ его, Ярошевскаго, виновнымъ въ продажѣ питей невѣрною мѣрою съ умысломъ обмѣривать покупателей и дѣйствовавшимъ при этомъ съ разумѣніемъ, приговорилъ его, на основ. 698, 1176 ст. Улож. о наказаніяхъ, 1 и. 12 и 11 ст. Уст. о наказ., къ двухъ-недѣльному тюремному заключенію и денежному взысканію въ суммѣ пяти рублей, съ лишеніемъ его на всегда права на торговлю. Одесская Судебная Палата, разсматривавшая это дѣло по апелляціи со стороны подсудимаго, нашла, что денежная въ этомъ случаѣ отвѣтственность (по 1 ч. 1177 ст. Ул. о нак.) за нахожденіе въ харчевнѣ означенной мѣры должна упадать, на основ. 322 ст. Уст. пит. сб., на хозяина заведенія—мѣщанина Левита, и что уголовная отвѣтственность за обмѣръ (173—176 ст. Уст. о нак.) не можетъ упадать на сидѣльца Ярошевскаго, такъ какъ водка была продана Васильеву не имъ, а мѣщанскимъ сыномъ Шаргородскимъ, который, какъ видно изъ приговора Палаты, находился за стойкой харчевни по просьбѣ Ярошевскаго, во время получасовой отлучки сего послѣдняго.—Основываясь на этихъ соображеніяхъ, и имѣя въ виду, что ни Левитъ, ни Шаргородскій не привлечены къ отвѣтственности, Палата постановила оправдательный по настоящему дѣлу приговоръ. Въ поданномъ на этотъ приговоръ кассаціонномъ протестѣ Товарищъ Прокурора Судебной Палаты объясняетъ, что Палата нарушила 322 ст. Уст. о пит. сбор., оправдавъ подсудимаго Ярошевскаго, который, на основаніи этой статьи закона, какъ сидѣлецъ питейнаго заведенія не можетъ быть освобожденъ отъ отвѣтственности за признанное Палатою въ настоящемъ дѣлѣ доказаннымъ нарушеніе въ томъ заведеніи правилъ о питейной продажѣ, влекущее за собою личное взысканіе.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принявъ на видъ: 1) что, по точному смыслу 322 ст. Уст. о пит. сбор., сидѣлецъ питейнаго заведенія есть отвѣтственное лицо, подлежащее личнымъ взысканіямъ, когда таковыя опредѣляются закономъ за обнаруживаемыя въ питейныхъ заведеніяхъ нарушенія правилъ о питейной продажѣ; 2) что Судебная Палата, какъ усматривается изъ приговора оной, признала въ настоящемъ дѣлѣ, что мѣщанинъ Ихимъ Ярошевскій былъ сидѣльцемъ въ харчевнѣ мѣщанина Левита, и не отвергла того признаннаго въ приговорѣ Окружнаго Суда обстоятельства, что въ этомъ заведеніи употреблялась, для раздробительной продажи вина, невѣрная мѣра, посредствомъ которой и совершенъ обмѣръ, отнесенный Палатою къ предусмотрѣнному въ 173—176 ст. Уст. о наказ. мошенничеству, и 3) что, въ виду сего, Палата не имѣла законнаго основанія къ освобожденію сидѣльца Ярошевскаго отъ отвѣтственности въ настоящемъ случаѣ потому только поводу, что отпускъ тою мѣрою вина, обнаружившій упомянутое злоупотребленіе, произведенъ былъ не самимъ сидѣльцемъ заведенія, а другимъ лицемъ, по его порученію. А потому, находя въ приговорѣ Одесской Судебной Палаты по сему дѣлу нарушеніе точнаго смысла закона, изображеннаго въ 322 ст. Уст. о пит. сбор., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ тотъ отмѣнить, и дѣло передать на разсмотрѣніе другаго Департамента той же Палаты.

121.—1872 года января 27-го дня. *По делу мѣщанина Тимановa.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде.)

Цивильско-Ядринскій Мировой Судья 2 участка и Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по жалобѣ крестьянина Ильина на оскорбленіе его и самоуправное недопущеніе къ измѣренію земли мѣщаниномъ Тимчановымъ, признавъ обвиненіе въ самоуправствѣ недоказаннымъ, а по обвиненію въ оскорбленіи, признавъ, что Тимановъ назвалъ Ильина «глупцомъ», приговорилъ его къ аресту на 5 дней, на основаніи 130 ст. Уст. о нак. Въ жалобѣ на приговоръ Съѣзда Тимановъ изъясняетъ, что обвиненіе, взведенное на него Ильинымъ, неподтвердилось, что по этому, какъ Ильинъ, такъ и его повѣренный, подлежатъ суду за клевету, и что въ словѣ «глупецъ» нѣтъ ничего оскорбительнаго.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе что, вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли признавать произнесеніе какого либо браннаго слова, обращеннаго къ другому лицу, въ данномъ случаѣ оскорбительнымъ, зависитъ отъ обсужденія въ совокупности всѣхъ обстоятельствъ дѣла, могущаго имѣть мѣсто только при разсмотрѣніи дѣла по существу, и руководствуясь рѣш. Уголов. Касс. Д-та 1870 г. за № 1480, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. жалобу Тимановa оставить безъ послѣдствій.

122.—1872 года января 27-го дня. *По делу дочери Коллеж. Совѣт. Жмайловой.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. И. Стояновскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде.)

Ростовскій на Дону Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по жалобѣ повѣреннаго дочери Коллежскаго Совѣтника Жмайловой на Генералъ-Маіора Яновскаго и его жену нашелъ: 1) что на станціи Ростовской желѣзной дороги 14 Ноября 1870 года сошлась толпа народа въ ожиданіи пріѣзда Его Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича, и что въ числѣ присутствовавшихъ были Жмайлова и жена Губернскаго Секретаря Илашкова; послѣдняя въ сопровожденіи своего отца Генералъ-Маіора Яновскаго пробиралась черезъ толпу къ тому мѣсту, гдѣ находилась Жмайлова. При этомъ между Илашковой и Жмайловой произошло столкновеніе, вслѣдствіе котораго дамы назвали другъ друга мужичками. Генералъ-Маіоръ Яновскій возразилъ Жмайловой, что дочь его есть Генеральская дочь и что мужичка она, Жмайлова. Мать Илашковой Яновская, бывшая невдалекѣ, при этой сценѣ, обращаясь къ ссорящимся, сказала: «тсъ! замолчи», но къ кому именно изъ ссорившихся сторонъ слова эти относились не выяснилось, такъ какъ Жмайлова отказалась отъ обвиненія Илашковой; 2) что Мировой Судья признавъ Яновскихъ виновными въ оскорбленіи словами и символическими оскорбленіями Жмайловой и 3) что такой приговоръ неправиленъ потому: а) что сторонами недоказано къ кому именно изъ ссорившихся относились слова Яновской и б) потому, что оскорбительное выраженіе Жмайловой, относящееся къ дочери Яновскаго, могло быть

принято послѣднимъ за личное оскорбленіе, какъ это разъяснено рѣш. Угол. Кассац. Д-та 1869 г. № 490, и что, защищая дочь, онъ отвѣтилъ Жмайловой тѣмъ же самымъ, чѣмъ она назвала его дочь. Такимъ образомъ между Жмайловой, Яновскимъ и Плашковою была въ публичномъ мѣстѣ обоюдная ссора, въ которую вмѣшалась Яновская, и какъ спорящимися нанесены другъ другу равныя обиды, а между тѣмъ ссора въ публичномъ мѣстѣ есть проступокъ, предусмотрѣнный 38 ст. Уст. о нак., что не было принято въ соображеніе первою инстанціею и усмотрѣно Мировымъ Съѣздомъ, то Съѣздъ, не имѣя права подвергать подсудимыхъ отвѣтственности за открытый имъ поступокъ, по которому не производилось еще разбирательства Мироваго Судьи (рѣш. Угол. Кас. Д-та 1868 г. № 631 и 913), долженъ передать проступокъ этотъ, для опредѣленія степени виновности участвующихъ лицъ и мѣры наказанія, Мировому Судьѣ по подсудности, а потому, руководствуясь 19 ст. 3 п. 42 ст. Уст. Угол. Суд., 138 ст. Уст. о наказ., Съѣздъ отмѣнилъ приговоръ Судьи, освободивъ Яновскихъ отъ наказанія и заключилъ передать дѣло Мировому Судьѣ, для разбора и постановленія рѣшенія, по усмотрѣнному Съѣздомъ проступку—нарушенію общественной тишины Жмайловою, Яновскимъ и Плашковою. На этотъ приговоръ повѣренный Жмайловой, Александръ Самуильсонъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что по просьбѣ апелляторовъ Яновскихъ, Съѣздъ вызвалъ свидѣтельницу Литвинову, которая не была указана Мировому Судьѣ, а за тѣмъ, когда Литвинова явилась, то Съѣздъ не только ее не допросилъ, но даже въ протоколѣ сказалъ, что она къ разбирательству не явилась, тогда какъ, во все время разбирательства, Литвинова находилась между свидѣтелями; 2) что Съѣздъ неправильно истолковалъ 138 ст. Уст. о нак.; 3) что Съѣздъ нарушилъ 3 п. 42 ст., въ которомъ изложены тѣ права, по которымъ Съѣздъ могъ бы возбуждать собственною властью уголовныя преслѣдованія и передавать ихъ на разбирательство Мировымъ Судьямъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) изъ жалобы видно, что свидѣтельница Литвинова, по мнѣнію повѣреннаго Самуильсона, неправильно вызванная Съѣздомъ, не была допрошена, а за сіе упущеніе Съѣзда по сему предмету, если бы и было доказано, какъ не имѣвшее никакихъ послѣдствій для Жмайловой, не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ приговора, 2) объясненіе о томъ, что Съѣздъ неправильно признавъ взаимность обиды, какъ касающееся существа дѣла и разрѣшенія вопроса о виновности, за силою 119 ст. Уст. Угол. Суд. и рѣш. Угол. Кассац. Д-та 1863 г. № 91, неподлежитъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, и 3) что Съѣздъ, сдѣлавъ заключеніе о передачѣ на обсужденіе Мироваго Судьи дѣйствій Яновскихъ, Жмайловой и Плашковой, въ которыхъ онъ предполагаетъ ссору въ публичномъ мѣстѣ, неправильно указалъ на 3 п. 42 ст. Уст. Угол. Суд., потому, что право непосредственнаго возбужденія дѣла закономъ Съѣзду непредоставлено (рѣш. Угол. Кассац. Д-та 1868 г. № 763); но въ настоящемъ дѣлѣ, въ которомъ Съѣздъ только возстановляетъ порядокъ, нарушенный оставленіемъ безъ обсужденія проступка, бывшаго въ виду Мироваго Судьи при разборѣ жалобы Жмайловой, неправильное ука-

заніе на ст. 42 Уст. Угол. Суд., не имѣетъ существеннаго значенія. Вслѣдствіе сихъ соображеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго Жмайловой Самуильсона оставить безъ послѣдствій.

123.—1872 года января 27-го дня. *По дѣлу отставнаго рядоваго Боброва.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Родэ.)

Вольскій Мировой Съѣздъ утвердилъ, въ апелляціонномъ порядкѣ, приговоръ Мироваго Судьи 1 участка, которымъ отставной рядовой Семенъ Бобровъ признанъ виновнымъ въ нанесеніи оскорбленія словами мѣщанкѣ Татьянѣ Сапожниковой, и на основаніи 131 ст. Уст. о наказ., присужденъ къ аресту на 2 недѣли. Въ кассаціонной жалобѣ на этотъ приговоръ Бобровъ объясняетъ: 1) что слова, въ коихъ Судъ нашелъ оскорбленіе, не были обращены имъ къ Сапожниковой, и къ Галанцевой; при чемъ онъ не произносилъ имени Сапожниковой, а только указывалъ на нее, изъ чего очевидно, что онъ не наносилъ оскорбленія Сапожниковой и никому другому, а потому 131 ст. Уст. о наказ. неправильно примѣнена къ винѣ его; 2) что къ нему слѣдовало примѣнить 1 п. 10 ст. того же Устава, ибо съ его стороны не было намѣренія оскорбить Сапожникову, а одно желаніе свести съ нею любовную интригу, о чемъ переговоры онъ велъ не лично, а чрезъ третье лицо, одинаковаго пола и званія съ обиженной; 3) что выставленные обвинительницею свидѣтели не заслуживаютъ довѣрія, такъ какъ показанія трехъ изъ нихъ находятся въ противорѣчіи съ показаніями двухъ другихъ; 4) что садъ, гдѣ были сказаны имъ оскорбительныя слова, не можетъ быть названъ публичнымъ мѣстомъ, а пять человѣкъ рабочихъ, бывшихъ при томъ, не составляютъ многолюдства, а потому эти обстоятельства должны ослаблять взысканіе, налагаемое на виновнаго.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора и устранивъ отъ разсмотрѣнія за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., объясненія просителя, относящіяся до существа дѣла, о противорѣчіи въ показаніяхъ свидѣтелей, выставленныхъ обвинительницею, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ приговорѣ Вольскаго Мироваго Съѣзда неправильнаго примѣненія 131 ст. Уст. о наказ., по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) хотя проситель указываетъ, что въ словахъ, имъ сказанныхъ, не была поименована Сапожникова, и что онъ сказанныя эти обращалъ не къ ней, а къ Галанцевой, но первое указаніе опровергается приговоромъ Мироваго Судьи, утвержденнымъ Съѣздомъ, изъ коего видно, что Бобровъ признанъ произнесшимъ оскорбительныя слова съ именованіемъ Сапожниковой, а второе не можетъ быть признано уважительнымъ, ибо изъ фактическихъ обстоятельствъ дѣла, признанныхъ достовѣрными мировыми учрежденіями, видно, что Бобровъ, произнося оскорбительныя о Сапожниковой слова, велъ разговоръ такъ громко, что былъ увѣренъ, что его слышали Галанцева, Лошкарева и обиженная Сапожникова, а потому настоящее оскорбленіе не можетъ быть признано заочнымъ, какъ на это указываетъ Бобровъ въ своей кассаціонной жалобѣ, такъ какъ хотя, разговоръ происходилъ

не между Бобровымъ и Сапожниковой и сказанныя первымъ оскорбительныя слова не были обращены непосредственно ко второй, но они, по признанію Суда, были сказаны въ ея присутствіи и прямо относились къ ея лицу; 2) хотя проситель указываетъ, что обстоятельства дѣла не давали повода къ примѣненію 131 ст., такъ какъ садъ не есть публичное мѣсто, а пять работниковъ не составляютъ многолюднаго собранія, но объясненіе это незаслуживаетъ уваженія, ибо изъ приговора Судьи и Съѣзда видно, что основаніемъ къ примѣненію 131 ст. послужило не то, что оскорбленіе было произведено въ публичномъ мѣстѣ или при многолюдномъ собраніи а другое, увеличивающее вину и предусмотрѣнное 131 ст., обстоятельство, а именно: что оно нанесено было лицу женскаго пола; 3) равнымъ образомъ не можетъ быть признано уважительнымъ указаніе Боброва на то, что къ винѣ его слѣдовало примѣнить 1 п. 10 ст. Уст. о нак., предписывающій освобождать виновнаго отъ наказанія, если проступокъ совершенъ имъ случайно, не только безъ намѣренія, но и безъ всякой неосторожности или небрежности; по самому характеру словъ, сказанныхъ Бобровымъ и потому объясненію, которое онъ далъ имъ въ своей кассаціонной жалобѣ, а именно: что онъ имѣлъ въ виду предложить Сапожниковой любовную интригу, при чемъ прибавилъ, что она будетъ у него пятнадцатою, ясно что Бобровъ дѣйствовалъ не случайно, а съ сознаніемъ, а какъ онъ по собственному объясненію въ кассаціонной его жалобѣ имѣлъ въ виду противонравственное и постыдное для женской чести предложеніе, то тѣмъ самымъ устраняется вопросъ о намѣреніи оскорбить или унизить достоинство лица, къ коему слова относились; ибо слова эти не принадлежали къ разряду тѣхъ, которыя получаютъ оскорбительное значеніе по намѣренію, съ коимъ они сказаны или по обстоятельствамъ, при коихъ они были произнесены, но по самому значенію своему они исключали возможность отрицать намѣреніе на обиду коль скоро лицо оскорбившее дѣйствовало сознательно. По симъ соображеніямъ и руководствуясь 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 174 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ, опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Боброва, какъ незаслуживающую уваженія, оставить безъ послѣдствій.

124.—1872 года января 27-го дня. *По дѣлу крестьянина Юдина.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Столповскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Родэ.)

Крестьянинъ Максимъ Юдинъ подалъ кассаціонную жалобу на приговоръ Моршанскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, которымъ онъ приговоренъ, на основ. 169 ст. Уст. о нак., къ тюремному заключенію на 3 мѣсяца. Въ жалобѣ своей Юдинъ объясняетъ, что Съѣздомъ нарушены 119 и 168 ст. Уст. Угол. Суд. и рѣшеніе о немъ, Юдинѣ, постановленное несогласно съ тѣмъ рѣшеніемъ, которое постановлено Съѣздомъ по однородному съ настоящимъ дѣлу о кражѣ 50 р. у Шелковникова.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что объясненія Юдина, касающіяся существа дѣла, за силою 5 ст. Учр. Суд.

Уст. и 119 ст. Уст. Угол. Суд., не подлежать обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ: 2) что въ приговорѣ Мироваго Судьи, утвержденномъ Съѣздомъ, сказано, что Юдинъ виновенъ въ томъ, что вынулъ бумажникъ изъ кармана Шутова, и когда былъ приведенъ въ свой домъ, то тихонько передалъ своей женѣ пачку съ деньгами, скомканными и ни во что незавернутыми, что онъ вынулъ у Шутова деньги 97 руб. съ цѣлью воспользоваться ими, и изъ дѣла невидно, чтобы Юдинъ признавалъ означенныя деньги своими,—за симъ объясненіе Юдина, что Съѣздъ, на основаніи 168 ст. Уст. Угол. Суд., долженъ былъ привести, въ подкрѣпленіе своего приговора, новыя соображенія о томъ, что деньги взяты имъ, Юдинымъ, у Шутова не по праву, а въ видѣ кражи, какъ несогласныя съ точнымъ смысломъ 170 ст. Уст. Угол. Суд., разъясненной рѣш. Угол. Кассац. Д-та 1867 г. за № 10 и 258, не заслуживаютъ уваженія. Вслѣдствіе сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Юдина, на основаніи 174 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

125.—1872 года января 27-го дня. *По дѣлу Черногорской поддданной Мартыновичъ.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде.)

Изъ дѣла видно, что оно началось жалобою Коллежскаго Регистратора Васютинскаго на то, что Мартыновичъ ругала его самаго и жену его площадными словами, и жалобою Мартыновичъ на оскорбленіе ея Васютинскимъ. Мировой Судья, разобравъ это дѣло, нашелъ, что Мартыновичъ изобличается въ оскорбленіи Васютинскаго и его жены словомъ, и на основаніи 131 ст. Уст. о нак., приговорилъ ее къ денежному взысканію 30 руб. На этотъ приговоръ Мартыновичъ и Васютинскій принесли отзывы, въ коихъ первая просила о признаніи обидъ взаимными, а второй ходатайствовалъ объ усиленіи Мартыновичъ наказанія По разсмотрѣніи настоящаго дѣла Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что изъ свидѣтельскихъ показаній явствуетъ, что Мартыновичъ безъ всякаго повода со стороны Васютинскаго нанесла ему и женѣ обиду; 2) что просьба Васютинскаго объ увеличеніи мѣры наказанія обвиняемой заслуживаетъ уваженія. въ виду тѣхъ же показаній свидѣтелей, которымъ, по ихъ искрости, можно дать полную достовѣрность: 3) что заявленіе обвиняемой о томъ, что обида была обоюдная, не заслуживаетъ уваженія какъ ничѣмъ на судѣ не подтвердившееся; 4) что наказаніе Мартыновичъ, наложенное Мировымъ Судьею, представляется по обстоятельствамъ дѣла слишкомъ ничтожнымъ въ сравненіи съ проступкомъ обвиняемой. По всѣмъ симъ соображеніямъ Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мироваго Судьи отмѣнить и на основаніи 131 ст. Уст. о нак., нал. Мир. Суд., подвергнуть Мартыновичъ къ аресту на пятнадцать дней. На приговоръ Съѣзда. Мартыновичъ подала жалобу, въ которой изъясняетъ: 1) что показаніями свидѣтелей не подтверждается, чтобы она нанесла оскорбленіе Васютинскому, а тѣмъ болѣе его женѣ, о которыхъ они не упоминаютъ ни слова; 2) что Съѣздъ не имѣлъ никакихъ основаній къ увеличенію наказанія и 3) что она

имѣетъ многочисленное семейство, и такъ какъ мужъ ея въ отсутствіи, то исполненіе приговора Съѣзда поставитъ ея дѣтей въ безпомощное состояніе.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что первый пунктъ жалобы Мартыновичъ не подлежитъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учрежд. Судеб. Устан.; 2) что Мировой Съѣздъ, разсматривая дѣло, въ апелляціонномъ порядкѣ, по отзыву обвинителя, вправѣ увеличить опредѣленное судомъ первой степени наказаніе, и 3) что послѣдній пунктъ жалобы Мартыновичъ неподлежитъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за силою 168 ст. Уст. Угол. Суд., жалобу Мартыновичъ оставить безъ послѣдствій.

126.—1872 года января 27-го дня. *По дѣлу крестьянъ Мельникова и Бирюкова.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Нерцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде.)

Крестьяне Иванъ Мельниковъ и Иванъ Бирюковъ принесли кассаціонную жалобу на приговоръ Моршанскаго Мироваго Съѣзда, коимъ утвержденъ приговоръ Мироваго Судьи 7 участка, присудившій означенныхъ крестьянъ къ тюремному заключенію на 7 мѣсяцевъ, за покупку завѣдомо краденаго хлѣба. Въ жалобѣ осужденные Мельниковъ и Бирюковъ указываютъ на неправильное примѣненіе къ дѣяніямъ ихъ 2 отдѣла 180 ст. Уст. о наказ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ приговоровъ мировыхъ учрежденій видно, что Мельниковъ и Бирюковъ признаны виновными въ покупкѣ завѣдомо краденнаго хлѣба у крестьянъ Долговыхъ, похищеннаго послѣднимъ изъ магазина Пашкова; но, при этомъ ни Мировой Судья ни Съѣздъ, постановившій его приговоръ, не признали, чтобы покупка эта была совершена подсудимыми въ видѣ ремесла, а потому примѣненіе къ нимъ 2 отдѣла 180 ст. Уст. о нак. предусматривающаго покупку или принятіе въ закладъ завѣдомо краденаго въ видѣ ремесла, оказывается не соотвѣтствующимъ тому преступку, въ коемъ они признаны виновными. По симъ соображеніямъ и руководствуясь 1 п. 174 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Моршанскаго Мироваго Съѣзда, по неправильному примѣненію 2 отдѣла 180 ст. Уст. о наказ., отмѣнить и дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ Тамбовскій Мировой Съѣздъ.

127.—1872 года января 27-го дня. *По дѣлу Коллежскаго Регистратора Ситовскаго.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Полянеръ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде.)

Мировой Судья 2-го участка г. Моршанска, разобравъ дѣло объ открытіи питейнаго заведенія Коллежскаго Регистратора Христофора Ситовскаго, вблизи казар-

менная дома, нашелъ, что домъ, въ которомъ помѣщаются казармы, принадлежитъ Городской Думѣ, слѣдовательно онъ общественный; питейное же заведеніе, содержимое Ситовскимъ, находится въ разстояніи отъ казармъ ближе 40 саж., что воспрещено 315 ст. Уст. о пит. сбор., но въ домѣ томъ открыта торговля виномъ съ разрѣшенія Думы, что можетъ служить обстоятельствомъ, смягчающимъ вину; по сему и на основаніи 119 ст. Уст. Угол. Суд., 1 п. 7 ст. Уст. о нак., пол. Мир. Суд., 315 и 371 ст. Уст. о пит. сбор., Мировой Судья, по приговору 9-го Іюня 1871 г., призналъ Ситовскаго виновнымъ въ торговлѣ виномъ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ она вовсе не дозволяется и присудилъ Ситовскаго къ денежному взысканію въ 15 руб., а въ случаѣ его несостоятельности аресту на три дня. Этотъ приговоръ Ситовскій обжаловалъ, въ апелляціонномъ порядкѣ, Моршанскому Мировому Съѣзду, который, по приговору 11-го Сентября 1871 г., на основаніи 119 и 168 ст. Уст. Угол. Суд., 315 и 371 ст. Уст. о пит. сбор., утвердилъ рѣшеніе по сему дѣлу Мироваго Судьи. На приговоръ Мироваго Съѣзда Ситовскій принесъ кассаціонную жалобу.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что подсудимый Ситовскій въ кассаціонной своей жалобѣ, объясняетъ, что примѣненная къ сему дѣлу 315 ст. Уст. о пит. сбор., относится собственно къ казеннымъ зданіямъ, отъ которыхъ ближе 40 саж. не дозволяется открывать питейныхъ заведеній, а домъ въ г. Моршанскѣ, гдѣ помѣщаются воинскіе чины, былъ пріобрѣтенъ городскимъ обществомъ, сданъ въ арендное содержаніе, подъ помѣщеніе нижнихъ чиновъ, на время, казармами же признаются зданія, выстроенныя собственно подъ помѣщеніе воинскихъ чиновъ; при томъ, Моршанская Дума, имѣвшая все это въ виду, признала домъ, гдѣ помѣщены полицейскіе чины, не казармою, а собственностію мѣстныхъ гражданъ, почему, на основаніи 1 п. 310 ст. Уст. о пит. сбор., выдала ему, Ситовскому, свидѣтельство на продолженіе, въ 1871 г. торговли питіями. На семъ основаніи Ситовскій проситъ объ отмѣнѣ приговора Мироваго Съѣзда. Принимая во вниманіе, что по признаннымъ Мировымъ Съѣздомъ обстоятельствамъ дѣла, не подлежащимъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, питейное заведеніе Ситовскаго открыто ближе сорока саженъ отъ общественнаго дома, въ которомъ помѣщаются казармы, а по точному смыслу 315 ст. Уст. о пит. сбор., заведенія съ раздробительною продажею крѣпкихъ напитковъ не дозволяется открывать ближе сорока саженъ, между прочимъ, отъ зданій, занимаемыхъ казармами, когда сіи послѣднія помѣщаются въ зданіяхъ общественныхъ, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что ст. 315 Уст. о пит. сбор. примѣнена къ настоящему дѣлу правильно, объясненіе же Ситовскаго, что означенный домъ сданъ Думою, подъ помѣщеніе нижнихъ чиновъ, въ арендное содержаніе не имѣетъ значенія, еслибы это даже подтверждалось приговоромъ Мироваго Съѣзда, ибо въ означенномъ законѣ не сдѣлано изъятія для тѣхъ общественныхъ зданій, которыя сдаются для помѣщенія въ нихъ казармъ, въ арендное содержаніе. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за правильнымъ примѣненіемъ къ сему дѣлу 315 ст. Уст. о пит. сбор., жалобу Ситовскаго оставить безъ послѣдствій.

128.—1872 года января 27-го дня. *По дѣлу мѣщанина Шнайдера.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. И. Чемадуровъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде.)

Кишиневскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о мѣщанинѣ Янкелѣ Шнайдерѣ, обвиняемомъ въ продажѣ, на новомъ базарѣ въ лавкѣ, сыра негоднаго къ употребленію и вреднаго для здоровія, утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи, которымъ Шнайдеръ признанъ виновнымъ въ приготовленіи для продажи въ ѣду покупателямъ испорченнаго и вреднаго для здоровья сыра и присужденъ на основаніи 115 ст. Уст. о нак. къ денежному взысканію въ 75 рублей. На этотъ приговоръ Шнайдеръ подалъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что Съѣздъ оставилъ безъ вниманія показанія свидѣтелей и примѣнилъ къ нему 115 ст. Уст. о нак. неправильно, ибо онъ, какъ видно изъ показаній свидѣтелей, испортившагося сыра для употребленія въ пищу не продавалъ, а чтобы онъ приготовлялъ такой сыръ для продажи въ пищу даже не мыслимо, ибо приготовляется сыръ свѣжій, который въ послѣдствіи портится, если же онъ подлежитъ взысканію за то, что сыръ тотъ найденъ въ его лавкѣ, то таковое должно быть опредѣлено по 116 ст. Уст. о нак., и посему проситъ приговоръ Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и оставляя, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., безъ обсужденія объясненія просителя, касающіяся существа дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при признаніи Съѣздомъ подсудимаго виновнымъ въ приготовленіи для продажи вреднаго для здоровья сыра, ст. 115 Уст. о нак. примѣнена къ нему совершенно правильно, какъ предусматривающая именно этотъ случай, и что засимъ указаніе его на 116 ст., какъ относящуюся къ его дѣянію, уваженія не заслуживаетъ, ибо эта статья опредѣляетъ наказаніе за несоблюденіе чистоты при продажѣ съѣстныхъ припасовъ, т. е. преслѣдуетъ не тотъ проступокъ въ коемъ онъ признанъ виновнымъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: кассаціонную жалобу мѣщанина Шнайдера оставить безъ послѣдствій.

129.—1872 года января 27-го дня. *По дѣлу купца Бао.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде.)

Купецъ Бао подалъ Мировому Судьѣ жалобу на купца Белича, обвиняя его въ томъ, что Беличъ распространялъ между знакомыми ложный слухъ, будто онъ, Бао, при продажѣ, въ качествѣ маклера, пшеницы, принадлежащей Беличу, хотѣлъ утаить въ свою пользу по 80 коп. за каждую четверть. По разсмотрѣніи настоящаго дѣла по апелляціонному отзыву Белича на приговоръ Мироваго Судьи, Мировой Съѣздъ призналъ: 1) что купецъ Бао не отвергаетъ того, что онъ объявилъ Беличу, что пшеница его продана по 10 руб. 50 коп. за четверть; 2) что купецъ Беличъ не только получилъ изъ конторы Ковачевича расчетъ за проданную Бао

пшеницу по 11 р. 30 коп., но и выписку изъ конторскихъ книгъ за подписью конторщика, въ которой значится, что 13 Августа сего года куплено конторою Ковачевичъ у Белича пшеницы 284 четв. 6-пуд. 20 ф. по 11 руб. 30 коп. за четверть, а за всю пшеницу уплочено 3216 руб. 54 коп.; 3) что купецъ Беличъ передавалъ только то, что дѣйствительно происходило; 4) что необходимымъ элементомъ клеветы является обвиненіе кого либо въ дѣяніи, противномъ правиламъ, чести, и притомъ въ дѣяніи, имъ не совершенномъ, ложномъ, вымышленномъ, какъ разъяснилъ и Правительствующій Сенатъ въ рѣш. Уголов. Кассац. Департ. за 1869 г. №№ 771 и 856, чего въ данномъ случаѣ не было, а потому, не находя въ дѣйствіяхъ купца Белича относительно Бао, по поводу продажи имъ пшеницы въ контору Ковачевича, существенныхъ признаковъ клеветы, на основаніи ст. 119, 168 и 169 Уст. Угол. Суд. постановилъ: приговоръ Мироваго Судьи отмѣнить и Белича считать по суду справданнымъ. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ Бао изъясняетъ: 1) что Съѣздъ постановилъ приговоръ на основаніи записки, выданной служащимъ у Ковачевича лицомъ, но вовсе не конторщикомъ, тогда какъ, если бы онъ разсмотрѣлъ конторскія книги, то убѣдился бы, что пшеница продана дѣйствительно по 10 руб. 50 коп., а не по 11 р. 30 к. 2) что Съѣздъ неправильно опредѣлилъ признаки клеветы, ибо Беличъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы онъ, Бао, имѣлъ намѣреніе обмануть его и 3) что въ рѣшеніи дѣла участвовалъ Мировой Судья Константиновъ, избранный на эту должность не Маріупольскимъ, а Александрійскимъ земствомъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Бао во время производства настоящаго дѣла не просилъ объ истребованіи книгъ конторы Ковачевича, а потому въ кассаціонной жалобѣ не вправѣ указывать на не разсмотрѣніе Съѣздомъ этихъ книгъ, какъ на поводъ къ отмѣнѣ приговора; принятіе же за доказательство представленной Беличемъ выписки изъ книгъ составляетъ обстоятельство, относящееся до существа дѣла, и не подлежитъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст.; 2) для признанія клеветы необходимо распространеніе *ложныхъ* слуховъ о какомъ либо дѣяніи, противномъ правиламъ чести; по этому не можетъ быть признано клеветою распространеніе слуха о фактѣ, хотя бы помрачающемъ честь, но дѣйствительномъ, а такъ какъ Съѣздъ призналъ, что слухъ, распространенный Беличемъ и Бао, не вымышленный, а основанъ на дѣйствительномъ фактѣ, то и не можетъ быть рѣчи о признаніи его виновнымъ въ клеветѣ; 3) что, какъ оказалось изъ справки въ дѣлахъ 1-го Д-та Прав. Сената, Мировые Судьи Маріупольскаго округа избраны на эту должность Александрійскимъ земствомъ, такъ какъ при избраніи Мировыхъ Судей въ Маріупольскомъ уѣздѣ не составилось необходимаго для этого числа гласныхъ, и выборы эти утверждены Правительствующимъ Сенатомъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: на основаніи 174 ст. Уст. Угол. Суд., жалобу Бао оставить безъ послѣдствій.

130.—1872 года января 27-го дня. *По делу крестьянина Ахмерова.*

(Председательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Полеръ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Родзевичъ.)

Мировой Судья 2-го участка Хвалынскаго округа, разобравъ дѣло о крестьянинѣ Ахметжанѣ Ахмеровѣ, обвинявшемся въ кражѣ у крестьянина Шабана Сулейманова, во время бытности у него работникомъ, пары сапогъ, женскаго ожерелья и молотка, нашелъ, что дѣло сіе, какъ усматривается изъ него, первоначально производилось въ Лебежайскомъ волостномъ судѣ, который, признавъ его себѣ неподсуднымъ, не постановилъ по оному никакого рѣшенія, въ чемъ волостной судъ поступилъ правильно, ибо подсудимый обвиняется въ кражѣ, произведенной имъ у Сулеймапова во время нахожденія у него работникомъ, а такая кража, какъ сопровождавшаяся увеличивающимъ вину обстоятельствомъ, не подлежала разбирательству волостнаго суда (Т XII, ч. 4, ст. 433). За симъ, по выслушаніи свидѣтелей, спрошенныхъ съ отобраніемъ установленной 98 ст. Уст. Угол. Суд., подписки, Мировой Судья, по приговору 28 Іюля 1871 г., нашелъ, что свидѣтели Бикшаевъ и Керимова утверждаютъ, что видѣли на ногахъ у Ахмерова, по уходѣ его отъ Сулеймапова, новые сапоги; эти сапоги, по показанію Ахмерова, на время взяты были имъ у брата его Аббаса; но, по предъявленіи на судѣ сапогъ, о которыхъ далъ Ахмеровъ это показаніе, они оказались не тѣми, которые видѣли у него на ногахъ означенные свидѣтели; кромѣ того, Бикшаевъ утверждаетъ, что сапоги, видѣнные имъ на Ахмеровѣ, прежде того видѣлъ онъ у Сулеймапова. Такимъ образомъ, Ахмеровъ изобличается въ томъ, что, поступивши къ Сулеймапову въ работники, ушелъ отъ него и тайно унесъ принадлежавшіе ему новые сапоги; обвиненіе же Ахмерова въ кражѣ у Сулеймапова, кромѣ сапогъ, ожерелья и молотка, ничѣмъ не доказано, по сему и на основаніи 113 ст. Уст. Угол. Суд. 169 и 7 п. 170 ст. Уст. о наказ., нал. Мир. Суд., Мировой Судья присудилъ Ахмерова, за кражу одной пары сапогъ у Сулеймапова, къ заключенію въ тюрьмѣ на три мѣсяца и двѣ недѣли. Въ апелляціонномъ отзывѣ на этотъ приговоръ Ахмеровъ, кромѣ доводовъ по существу дѣла, указывалъ на то, что Бикшаевъ и Керимова, какъ близкіе родственники Сулеймапова, не могли быть спрошены въ качествѣ свидѣтелей, и что показанія, данныя ими въ волостномъ судѣ, разнорѣчатъ съ показаніями ихъ при разбирательствѣ у Мироваго Судьи, при этомъ Ахмеровъ указалъ на нѣсколькихъ свидѣтелей, могущихъ удостовѣрить, что ни у него, ни у брата его, Аббаса, не было новыхъ сапогъ съ красными отворотами, принадлежащихъ Сулеймапову; этихъ свидѣтелей Ахмеровъ просилъ вызвать въ Съѣздъ объяснивъ, что они не спрашивались на нихъ при разбирательствѣ у Мироваго Судьи, за отлучкою ихъ изъ мѣста жительства на заработки. Хвалынскій Мировой Съѣздъ, по приговору 15 Сентября 1871 г., нашелъ: 1) что заявленіе Ахмерова о такомъ родствѣ Бикшаева и Керимовой съ Сулеймановымъ, при которомъ они не могли быть свидѣтелями по сему дѣлу, не имѣетъ законнаго основанія, такъ какъ изъ его же отзыва видно, что Бикшаевъ троюродный братъ Сулеймапова (6 степ. родства), а Керимова—двоюродная сестра жены сего послѣдняго (4 степ. свойства), слѣдовательно къ отводу ихъ отъ доп-

силою 751 ст. Уст. Угол. Суд., не можетъ быть провѣрено въ кассаціонномъ порядкѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основ. 751 ст. Уст. Угол. Суд. и за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., протестъ Товарища Прокурора оставить безъ послѣдствій.

135.—1872 года января 28-го дня. *По дѣлу купца Барышева.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ К. П. Лебедевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Родэ.)

Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей Московскаго Окружнаго Суда, бывшій купецъ Василій Барышевъ признанъ былъ виновнымъ въ томъ, что въ 1864 году, предвидя свою торговую несостоятельность, передалъ свой магазинъ съ товаромъ другому лицу, съ цѣлью лишить своихъ кредиторовъ удовлетворенія по долговымъ обязательствамъ. На основаніи этого рѣшенія Окружный Судъ, руководствуясь ст. 1163 Улож. о наказ. и 828 ст. Уст. Угол. Суд., постановилъ: подвергнуть Барышева наказанію по ст. 31 степ. 2-й Улож. о наказ. На приговоръ Суда Барышевъ подалъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что вырученныя имъ отъ продажи магазина деньги употреблены имъ на удовлетвореніе нѣкоторыхъ кредиторовъ, а потому продажа имъ своего магазина, сдѣланная безъ подлога и умысла воспользоваться капиталомъ, не имѣетъ характера злостнаго банкротства. Это обстоятельство, обнаруженное на судебномъ слѣдствіи, обязывало Судъ поставить вопросы не на однихъ выводахъ обвинительнаго акта, а сообразно правилу, выраженному въ ст. 751 Уст. Угол. Суд. На этомъ основаніи подсудимый проситъ приговоръ Суда, за нарушеніемъ ст. 751-й, отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что если обстоятельствами, обнаруженными судебнымъ слѣдствіемъ, опровергнуты были выводы обвинительнаго акта относительно отчужденія подсудимымъ своего имущества, съ цѣлью лишить кредиторовъ удовлетворенія по обязательствамъ, то отъ подсудимаго зависѣло просить Судъ о постановкѣ вопросовъ согласно фактамъ, обнаруженнымъ на судѣ. Но изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что подсудимый никакихъ возраженій противъ редакціи постановленныхъ Судомъ вопросовъ не сдѣлалъ, а потому и объясненія его относительно нарушенія Судомъ ст. 751 Уст. Угол. Суд., не могутъ быть приняты въ уваженіе. По всѣмъ симъ обстоятельствамъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 912 ст. Уст. Угол. Суд., кассаціонную жалобу подсудимаго Барышева оставить безъ послѣдствій.

136.—1872 года января 28-го дня. *По дѣлу поручика Казанли.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ К. П. Лебедевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Родэ.)

Дворянинъ Милевскій подалъ Мировому Судьѣ 9-го участка отзывъ на заочное рѣшеніе, въ которомъ, между прочимъ, употребилъ слѣдующія выраженія: „какъ по иску недобросовѣстному и безправственному, я, въ подтвержденіе этой истины и огражденіе своей собственности отъ посягательства Кордесъ и ея повѣреннаго, счи-

таю необходимымъ разъяснить это дѣло," и далѣе: „очевидно, подъ вліяніемъ Поручика Казапли, какъ участника въ выгодахъ Кордесъ, требовать для него вознагражденія". Признавая эти выраженія клеветою, поручикъ Казапли подалъ жалобу въ Окружный Судъ. Возникшее вслѣдствіе сего производство восходило на разсмотрѣніе Судебной Палаты, которая нашла, что въ поступкѣ Милевскаго не заключается клеветы, такъ какъ клевета состоитъ въ ложномъ взведеніи на кого либо неучиненнаго имъ безчестнаго дѣйствія, а не въ оскорбительномъ искаженіи значенія какого либо дѣйствія; послѣднее составляетъ не клевету, а оскорбленіе, за которое впрочемъ Милевскій не можетъ подлежать отвѣтственности, такъ какъ оскорбленіе не было непосредственнымъ, а въ прошеніи, которое Судъ долженъ былъ, на основаніи ст. 80 и 5 п. 266 Уст. Гражд. Суд., возвратить Милевскому. По симъ основаніямъ Уголовный Департаментъ Судебной Палаты призналъ Милевскаго по суду оправданнымъ. По кассаціонной жалобѣ Казапли дѣло это восходило на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената, который нашелъ правильнымъ заключеніе Палаты о томъ, что въ поступкѣ Милевскаго не заключается клеветы, а потому жалобу Казапли какъ въ этомъ отношеніи, такъ и на невызовъ Судомъ въ качествѣ свидѣтеля Мироваго Судью 9 участка, оставилъ безъ послѣдствій; но сужденіе Палаты относительно заочности оскорбленія Правительствующій Сенатъ нашелъ неправильнымъ и противнымъ ст. 266 п. 5, 150—152 Уст. Гражд. Суд. и рѣшеніямъ Правительствующаго Сената Угол. Кас. Д—та 1870 г. № 310 и Граж. Касс. Д—та 1868 г. № 883, а потому опредѣлилъ: передать дѣло на разсмотрѣніе Гражданскаго Департамента Судебной Палаты. Разсмотрѣвъ, на основаніи указа Сената, обстоятельства дѣла, Гражданскій Департаментъ Судебной Палаты отстранилъ обвиненіе въ клеветѣ на тѣхъ же основаніяхъ, которыя приведены и въ приговорѣ Уголовнаго Департамента Палаты. Обращаясь за симъ къ обвиненію въ обидѣ, Палата нашла, что Милевскій въ отзывѣ своемъ, поданномъ Мировому Судьѣ, называетъ недобросовѣстнымъ и безнравственнымъ не Казапли, а искъ, предъявленный имъ въ качествѣ повѣреннаго, а потому и не признала какъ въ этихъ выраженіяхъ, такъ и въ тѣхъ, въ которыхъ говорится объ участіи Казапли въ выгодахъ, ничего прямо оскорбительнаго для чести Казапли. Отказывая на этихъ основаніяхъ въ искѣ Казапли, Палата, въ подкрѣпленіе своего приговора, нашла нужнымъ привести еще и то соображеніе, что при оцѣнкѣ выраженій, употребленныхъ тяжущимися, нельзя примѣнять слишкомъ строгую норму, и въ доказательство справедливости этого заключенія указала на то, что самъ Казапли въ апелляціонномъ отзывѣ своемъ позволилъ себѣ сказать про Милевскаго, что „только безнравственный и недобросовѣстный человѣкъ можетъ прійдти къ подобному заключенію". Употребленіе этого выраженія, по мнѣнію Палаты, было бы достаточнымъ для признанія взаимности въ оскорбленіяхъ. На этотъ приговоръ Палаты Поручикъ Казапли подалъ кассаціонную жалобу, въ которой, доказывая, что въ выраженіяхъ, употребленныхъ Милевскимъ въ отзывѣ, заключается намѣреніе оклеветать его, и повторяя жалобу свою на невызовъ въ Судъ, въ качествѣ свидѣтеля, Мироваго Судьи 9 участка, присовокупляетъ еще слѣдующіе доводы, подлежащіе разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціонномъ: 1) что за неподачею Милевскимъ жалобы,

Палата не имѣла права касаться взаимности въ оскорбленіяхъ и на этомъ основаніи оправдывать Милевскаго и 2) что сужденіе Палаты о неоскорбительности отзыва Милевскаго несогласно съ точнымъ смысломъ ст. 130 Уст. о наказ.—

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что жалоба поручика Казанли: а) на отказъ Палаты признать въ поступкѣ Милевскаго клевету и б) на невызовъ, въ качествѣ свидѣтеля, Мироваго Судьи,—не подлежитъ вовсе разсмотрѣнію, какъ разрѣшенная уже, при тѣхъ же обстоятельствахъ, рѣшеніемъ Правительствующаго Сената, состоявшимся по настоящему дѣлу; 2) что объясненіе Казанли о томъ, что Палата не имѣла права, безъ жалобы Милевскаго, входить въ обсужденіе о взаимности оскорбленій, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ изъ приговора Палаты видно, что Палата коснулась оскорбительныхъ выраженій, помѣщенныхъ Казанли въ отзывѣ, только въ видѣ примѣра, и вовсе не постановила оправдательный приговоръ свой на взаимности оскорбленій, и наконецъ 3) что разсужденіе Палаты о томъ, что при оцѣнкѣ оскорбительности выраженій, помѣщенныхъ въ прошеніяхъ по тяжебнымъ дѣламъ, слѣдуетъ принимать въ расчетъ естественное раздраженіе тяжущихся сторонъ,—совершенно правильно и ничѣмъ не нарушаетъ точнаго смысла 130 ст. Устава о наказаніяхъ. А потому Правительствующій Сенатъ, руководствуясь статьею 912 Устава Уголовнаго Судопроизводства, опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Поручика Казанли оставить безъ послѣдствій.

137.—1872 года января 28-го дня. *По дѣлу Капитана Бабарыкова и мѣщанина Нѣмцова.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Лебедевъ: заключеніе далъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Родзевскій.)

Миргородскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по обвиненію Капитана Бабарыкова въ оскорбленіи мѣщанина Нѣмцова, поступившее на разсмотрѣніе его вслѣдствіе апелляціонныхъ жалобъ обѣихъ сторонъ на приговоръ Мироваго Судьи, утвердилъ этотъ приговоръ, которымъ признано: 1) что Капитанъ Александръ Бабарыковъ хотя и отвергаетъ фактъ нанесенія Нѣмцову обиды дѣйствіемъ, но уличается въ этомъ показаніями свидѣтелей: Яшкеля Кричевскаго, объяснившаго, что, проѣзжая въ прошломъ году, лѣтомъ, мимо двора Бабарыкова, онъ услышалъ шумъ, вслѣдъ за тѣмъ растворились съ шумомъ ставень и окно, первое отъ крыльца, и въ немъ показался Нѣмцовъ, котораго Бабарыковъ держалъ за платье, и Ермолая Хабла, показавшаго, что когда онъ вошелъ въ комнату, то увидѣлъ, что Нѣмцовъ лежалъ на полу, а Бабарыковъ стоялъ и держалъ голову его между ногами. На приговоръ Съѣзда Бабарыковъ и Нѣмцовъ принесли кассаціонныя жалобы, въ которыхъ изъясняютъ: Бабарыковъ: 1) что Мировой Судья не уважилъ предъявленнаго имъ отвода противъ свидѣтеля Хабла, съ которымъ онъ имѣетъ тяжбу, на томъ только основаніи, что тяжба эта начата послѣ возбужденія настоящаго дѣла по обвиненію его въ оскорбленіи Нѣмцова; 2) что Мировой Съѣздъ призналъ, что Нѣмцовъ далъ поводъ къ оскорбленію его и этимъ нарушилъ смыслъ закона, такъ какъ дѣйствія Нѣмцова, признанныя Съѣздомъ, не могутъ считаться поводомъ къ нанесенію оскор-

бленія, и 3) что приведенные имъ свидѣтели не были удалены изъ залы засѣданія и допрошены не смотря на то, что присутствовали при разбирательствѣ дѣла и допросѣ другихъ свидѣтелей. Нѣмцовъ, указывая на неправильный опросъ свидѣтелей, приведенныхъ Бабарыковымъ, объясняетъ между прочимъ, что приговоромъ Мироваго Съѣзда нарушенъ точный смыслъ закона, такъ какъ проступокъ Бабарыкова долженъ былъ подведенъ не подъ 135, а подъ 142 ст. Уст. о нак., нал. Мир. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что жалоба Бабарыкова на нарушеніе 96 ст. Уст. Угол. Суд. не можетъ имѣть послѣдствіемъ отмѣну приговора, помимо неправильнаго основанія, принятаго Мировымъ Судьей въ опроверженіе предъявленнаго Бабарыковымъ противъ свидѣтеля Хабла отвода, такъ какъ неправильный допросъ свидѣтеля подъ присягою, какъ это разъяснено уже многими рѣшеніями Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента, составляетъ такое нарушеніе закона, которое не можетъ быть исправлено при вторичномъ разсмотрѣніи дѣла; 2) что Бабарыковъ, за силою 118 и 909 ст. Уст. Угол. Суд., ни въ какомъ случаѣ не имѣетъ права жаловаться на признаніе Мировымъ Съѣздомъ такихъ обстоятельствъ, которыя влекутъ за собою уменьшеніе его отвѣтственности, а такъ какъ уменьшающимъ вину личнаго оскорбленія обстоятельствомъ служитъ, на основ. 133 ст. Уст. о нак., то, если поводъ къ обидѣ былъ поданъ самимъ обиженнымъ, то жалоба Бабарыкова въ этомъ отношеніи не можетъ быть уважена, за силою 118 и 909 ст. Уст. Угол. Суд., и 3) что жалоба Бабарыкова на неудаленіе свидѣтелей въ отдѣльную комнату во время разбирательства дѣла, не только не подтверждается протоколомъ судебнаго засѣданія, оставленнымъ сторонами безъ всякаго возраженія, но и опровергается рапортомъ Мироваго Съѣзда, при которомъ представлено настоящее дѣло. Обращаясь затѣмъ къ жалобѣ Нѣмцова и оставляя безъ уваженія первый изъ указанныхъ имъ поводовъ къ отмѣнѣ приговора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ неправильно призналъ въ дѣйствіяхъ Бабарыкова лишь нанесеніе оскорбленія Нѣмцову, такъ какъ личное оскорбленіе, какъ это неоднократно разъяснено рѣшеніями Правительствующаго Сената, наносится такими дѣйствіями, которыя имѣютъ цѣлью выказать презрѣніе къ личности обиженнаго и умалить въ чемъ либо его личное достоинство; Бабарыковъ же признанъ виновнымъ въ такихъ дѣйствіяхъ, которыя должны быть признаны насильственными и самоуправными, въ отношеніи къ Нѣмцову, и потому подходящими ближе подъ признаки преступленія, предусмотрѣннаго 142 ст. Уст. о нак., а потому Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: оставивъ жалобу Бабарыкова безъ послѣдствій, по жалобѣ Нѣмцова приговоръ Миргородскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Пирятинскаго Мироваго Съѣзда.

138.—1872 года января 28-го дня. *По дѣлу Лифляндскаго уроженца Балтина.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ К. И. Лебедевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Родэ.)

Лужскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло о Лифляндскомъ уроженцѣ

Балтинъ, нашелъ, что Балтинъ, независимо отъ того, что онъ арендовалъ у помѣщицы Тиранъ землю и лѣсъ, былъ лѣсничимъ, которому поручено былъ надзоръ за лѣсомъ и въ другихъ участкахъ; между тѣмъ, онъ допустилъ растрату лѣса не только въ своемъ участкѣ, но и въ участкахъ, находящихся въ арендѣ у другихъ лицъ, а потому Съѣздъ утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи, признавшаго Балтина виновнымъ въ преступленіи, предусмотрѣнномъ въ ст. 177-й Уст. о наказ.—Въ кассаціонной жалобѣ Балтинъ объясняетъ, что участки, въ которыхъ сдѣлана была имъ и другими арендаторами порубка, находятся у нихъ въ арендѣ по формально заключенному контракту, на основаніи коего какъ ему, Балтину, такъ и прочимъ арендаторамъ предоставляется право пользованія лѣсомъ, а на случай неправильной рубки постановлено денежное взысканіе, которое могло быть взыскано лишь гражданскимъ порядкомъ. Вслѣдствіе сего Съѣздъ, по мнѣнію подсудимаго, неправильно далъ дѣлу по иску повѣреннаго Тиранъ ходъ уголовный, такъ какъ признаніе порубки лѣса совершенною вопреки условію контракта, а также послѣдствія таковой порубки, могли быть опредѣлены только въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Г-жи Тиранъ, предъявивъ искъ къ Балтину и другимъ арендаторомъ, представилъ въ доказательство самовольной порубки ими лѣса контрактъ, заключенный съ ними формальнымъ порядкомъ на арендное содержаніе земли, въ которомъ опредѣлены условія пользованія ими лѣсомъ на арендуемыхъ участкахъ. Такимъ образомъ вопросъ о-томъ, правильно ли Балтинъ и прочіе арендаторы вырубили и воспользовались лѣсомъ и подлежитъ ли Балтинъ отвѣтственности за допущеніе растраты лѣса, вѣреннаго его надзору, зависитъ отъ разсмотрѣнія и толкованія условій, которыя опредѣляютъ права арендаторовъ на состоящій въ ихъ участкахъ лѣсъ. Такое толкованіе условій формальнаго договора, на основаніи ст. 1 Уст. Гражд. Суд., подлежитъ къ предметамъ вѣдомства гражданскаго суда и не можетъ быть предоставлено, за силою 27 ст. Уст. Угол. Суд. и неоднократныхъ разъясненій Угол. Кассац. Д-та Прав. Сената, непосредственному разсмотрѣнію въ порядкѣ уголовномъ. А потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ ст. 27 Уст. Угол. Суд., приговоръ Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить со всѣми послѣдствіями.

139.—1872 года января 28-го дня. *По дѣлу крестьянъ Алексѣевыхъ.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Лебедевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Родэ.)

Крестьяне Захаръ и Степанъ Алексѣевы въ жалобѣ на приговоръ Торопецкаго Мироваго Съѣзда по дѣлу о порубкѣ ими лѣса Полковника Коптева, объясняютъ, что апелляціонный отзывъ на оправдательный о нихъ приговоръ Мироваго Судьи поданъ повѣреннымъ Коптева, Андреевымъ, не достигшимъ еще совершеннолѣтія, и слѣдовательно не имѣющимъ права, за силою 44 и 45 ст. Уст. Угол. Суд., быть повѣреннымъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что довѣренность Коптева Андрееву засвидѣтельствована нотаріусомъ, удостовѣрившимъ такимъ образомъ правоспособность какъ повѣреннаго, такъ и довѣрителя, и 2) что подсудимые во время производства дѣла не указывали на несовершеннолѣтіе Андреева, вслѣдствіе чего указаніе это, какъ не провѣренное Съѣздомъ, не можетъ подлежать непосредственному обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ настоящемъ дѣлѣ нарушенія 44 и 45 ст. Уст. Угол. Суд., и вслѣдствіе сего опредѣляетъ: жалобу Алексѣевыхъ оставить безъ послѣдствій.

140.—1872 года января 28-го дня. *По дѣлу мѣщанина Ольховскаго.*

(Предсѣдательствовалъ за Перваго присутствующаго Сенаторъ К. П. Лебедевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде.)

Мировой Судья Череповскаго округа, разсмотрѣвъ дѣло о мѣщанинѣ Ольховскомъ, обвиняемомъ въ кражѣ, нашелъ, что Ольховской, проѣздомъ въ городъ Череповецъ мимо сельца Малечкина, гдѣ у Ольховскаго сломалось въ таратайкѣ колесо, оставилъ таратайку на дорогѣ, а самъ вошелъ во дворъ усадьбы Малечкина и спросилъ у попавшагося ему работника, гдѣ у нихъ лежатъ колеса; когда же мѣсто, гдѣ лежатъ колеса, работникомъ ему было указано, то Ольховской, никого не спрашиваясь, выбралъ изъ колесъ Г. Попова цѣлое колесо, а на мѣсто его положилъ свое сломанное; затѣмъ, надѣвъ на ось своей таратайки взятое колесо, Ольховской намѣревался уѣхать, но въ это самое время одинъ изъ работниковъ остановилъ его и привелъ къ управляющему. Признавая этотъ поступокъ Ольховскаго кражею, Мировой Судья постановилъ: выдержать его, на основаніи ст. 169 Уст. о нак., въ тюрьмѣ три мѣсяца. Приговоръ этотъ утвержденъ былъ и Черепо скимъ Мировымъ Съѣздомъ, который только уменьшилъ назначенное подсудимому наказаніе, на основаніи п. 2 ст. 171-й Уст. о нак. В. кассаціонной жалобѣ О ьховской проситъ отмѣнить приговоръ Мирового Съѣзда, такъ какъ поступокъ его не подходитъ вовсе подъ опредѣленіе ст. 169-й Уст. о наказ.

Сообразивъ эту жалобу съ обстоятельствами, признанными въ приговорѣ Съѣзда, и выслушавъ заключеніе Товар ща Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кражею признается тайное похищеніе чужаго имущества; между тѣмъ, изъ фактовъ, утвержденныхъ Съѣздомъ, не видно, чтобы Ольховской, послѣ того, какъ онъ спросилъ у работника, гдѣ лежатъ хозяйскія колеса, перемѣнилъ свое сломанное колесо на цѣлое тайно, а не сдѣлалъ это явно, не скрывая своего дѣянія отъ свидѣтелей. При такомъ неполномъ изложеніи фактовъ въ приговорѣ Мирового Судьи и Съѣзда, не представляется возможности постановить правильное заключеніе о свойствѣ дѣянія подсудимаго, а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Череповскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, на основаніи 130 и 170 ст. Уст. Угол. Суд., отмѣнить, а дѣло передать на разсмотрѣніе въ Кирилловскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

141.—1872 года января 28-го дня. *По дѣлу казака Явона.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Лебедевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде.)

Приговоромъ Мироваго Судьи 2-го уч. Козелецкаго округа казакъ Явонъ признанъ виновнымъ въ оскорбленіи сельскаго засѣдателя, при исполненіи послѣднимъ своихъ служебныхъ обязанностей, а именно въ то время, когда происходили выборы, и въ нарушеніи тишины и приличія въ общественномъ мѣстѣ, и приговоренъ, на основ. 31, 38, 14 и 16 ст. Уст. о нак., къ аресту на 1 мѣсяцъ. Приговоръ этотъ утвержденъ Козелецкимъ Мировымъ Съѣздомъ. Въ жалобѣ на приговоръ Съѣзда казакъ Явонъ изъясняетъ: 1) что оскорбленіе нанесено имъ сельскому засѣдателю не при исполненіи имъ служебныхъ обязанностей, а потому къ проступку его неправильно примѣнены 30 и 31 ст. Уст. о нак., и 2) что Мировой Судья отказалъ ему въ допросѣ свидѣтеля Погибы, а заявленіе его о допросѣ этого свидѣтеля не записалъ въ протоколъ судебнаго разбирательства, вслѣдствіе чего свидѣтель этотъ не былъ допрошенъ ни Мировымъ Судьею, ни Съѣздомъ, вопреки 92 ст. Уст. Угол. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что подсудимый признанъ виновнымъ въ оскорбленіи сельскаго засѣдателя въ то время, когда онъ находился при исполненіи своихъ служебныхъ обязанностей, а именно: во время выборовъ гласныхъ въ Чемерскомъ волостномъ правленіи; 2) что этотъ проступокъ предусмотрѣнъ 31-ю ст. Уст. о нак., которая слѣдовательно примѣнена къ подсудимому правильно; 3) что возраженіе подсудимаго противъ фактической стороны постановленнаго о немъ приговора, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ, и 4) что изъ протокола судебнаго разбирательства Мироваго Судьи, оставленнаго подсудимымъ и его повѣренными безъ всякихъ возраженій, не видно, чтобы кѣмъ либо изъ нихъ было заявлено требованіе о допросѣ свидѣтеля Погибы, и что слѣдовательно жалоба подсудимаго въ этомъ отношеніи, какъ голословная и ничѣмъ по дѣлу не подтверждающаяся, не заслуживаетъ уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за силою 174 ст. Уст. Угол. Суд., жалобу Явона оставить безъ послѣдствій.

142.—1872 года января 28-го дня. *По дѣлу помѣщика Долинскаго.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ К. П. Лебедевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде.)

Помѣщикъ Долинскій ходатайствуетъ объ отмѣнѣ приговора Суражскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, коимъ крестьянинъ Каруля признанъ невиновнымъ въ порубкѣ лѣса Долинскаго, по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Съѣздъ Мировыхъ Судей, въ нарушеніе ст. 130 Уст. Угол. Суд., не привелъ въ приговорѣ своемъ закона, на коемъ основано его рѣшеніе; 2) Предсѣдатель Съѣзда, вопреки ст. 165 Уст. Угол. Суд., не склонялъ сторонъ къ примиренію; 3) Съѣздъ выступилъ изъ предѣловъ отзыва подсудимаго, такъ какъ Каруля въ оправданіе свое не приводилъ тѣхъ

оснований, которыя признаны Съѣздомъ, и 4) если Съѣздъ находилъ недостаточными доказательства, представленныя къ дѣлу, для обвиненія подсудимаго, то отъ него зависѣло произвести дополнительное изслѣдованіе дѣла.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Съѣздъ Мировыхъ Судей, находя по обстоятельствамъ дѣла обвиняемаго невиновнымъ, не имѣлъ никакой надобности ссылаться для оправданія подсудимаго на какія либо постановленія законовъ, а потому и ничѣмъ не нарушилъ ст. 130 Уст. Угол. Суд.; 2) что неисполненіе Предсѣдателемъ обязанности своей предложить сторонамъ примиреніе, хотя и составляетъ нарушеніе ст. 165 Уст. Угол. Суд., но нарушеніе это, какъ уже было объясняемо Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. Прав. Сен. 1869 г. № 162), не можетъ имѣть послѣдствіемъ отмѣну приговора; 3) что судъ, рѣшающій дѣло по существу, имѣетъ право дѣлать выводы изъ фактовъ, въ дѣлѣ заключающихся, по своему усмотрѣнію, и вовсе не обязанъ основываться лишь на выводахъ, представленныхъ сторонами, и наконецъ 4) что дополненіе дѣла свѣдѣніями зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, и распоряженія суда въ этомъ отношеніи не подлежатъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціонномъ. По всѣмъ симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 174 Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Долинскаго оставить безъ послѣдствій.

143.—1872 года января 28-го дня. *По дѣлу купца Синякова.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ К. П. Лебедевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Родэ.)

Мировой Судья Холмскаго уѣзда, разсмотрѣвъ дѣло о купцѣ Синяковѣ, призналъ послѣдняго виновнымъ въ томъ, что онъ приступилъ къ возведенію новаго деревяннаго строенія безъ соблюденія требуемыхъ закономъ разрывовъ четырехсаженнаго отъ лѣвой границы двора и двухсаженнаго отъ задней границы, почему и руководствуясь 66 и 68 ст. Уст. о нак., нал. Мир. Суд., 361 ст. Св. Зак. Т. XII Уст. Стр. (по прод. 1863 г.), и п. 9 § 1 правилъ о разграниченіи проступковъ, подходящихъ подъ дѣйствіе 66 ст. Уст. о нак., нал. Мир. Суд. (Собр. Узак. 1866 г. № 83), обвиняемаго присудилъ къ штрафу въ 1 р., обязавъ его при этомъ, въ опредѣленный срокъ, совершенно разрыть домъ или перенести его на узаконенное мѣсто. Холмскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ обвиняемаго, отмѣнилъ приговоръ Мироваго Судьи, признавая Синякова вовсе не подлежащимъ за его дѣйствія отвѣтственности. При этомъ Мировой Съѣздъ въ основаніе своего рѣшенія принялъ: 1) малоумѣрность принадлежащаго Синякову участка земли, препятствовавшую соблюденію законныхъ разрывовъ; 2) то обстоятельство, что кварталъ, гдѣ постройка производилась, не вполнѣ застраиваемый и издавна существующій. На этотъ приговоръ со стороны полиціи послѣдовала кассаціонная жалоба.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что Холмскій Мировой Съѣздъ, признавая Синякова виновнымъ въ

томъ, что онъ приступилъ къ возведенію новаго деревяннаго строенія безъ соблюденія разрывовъ 4 саженнаго отъ лѣвой и 2-хъ саженнаго отъ правой границы двора, на основаніи 361 ст. Т. XII Уст. Стр. (по прод. 1863 г.), п. 9 § 1-го правилъ о разграниченіи проступковъ, подходящихъ по дѣйствіе 66 ст. и примѣч. къ сей ст. Устава о нак. (Собр. узакон. 1866 г. № 83), 66 и 68 стат. Уст. о нак., долженъ былъ присудить обвиняемаго какъ къ денежному штрафу, такъ и къ обязанности снести неправильно построенное или возвести брандмауеръ, ибо правило, изложенное въ первой изъ приведенныхъ статей закона, безусловно обязательно при возведеніи новыхъ, деревянныхъ зданій, независимо отъ того, возводятся ли таковыя въ старыхъ или новыхъ кварталахъ, съ тою лишь разницею, что въ первыхъ, взамѣнъ разрывовъ, допускается устройство брандмауера; ссылка же Съѣзда на маломѣрность участка Спиякова, какъ обстоятельство, оправдывающее обвиняемаго, представляется лишенною законнаго основанія. Посему Правительствующій Сенатъ, признавая жалобу Холмскаго Полицейскаго Управленія заслуживающею уваженія, опредѣляетъ: приговоръ Холмскаго Мироваго Съѣзда по дѣлу о купцѣ Спияковѣ отмѣнить и дѣло о немъ передать въ Торопецкій Мировой Съѣздъ.

144.—1872 года января 28-го дня. *По дѣлу купца Бурнази.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Ѳ. И. Ливедевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Родк.)

Изъ дѣла видно, что Мировой Судья Ростовскаго (на Дону) округа призналъ виновнымъ мѣщанина Гончарова въ нанесеніи оскорбленія дѣйствіемъ купцу Бурнази, и кромѣ того ихъ же Гончарова и Бурнази въ произведеніи шума и ссоры въ публичномъ мѣстѣ, а именно въ ротондѣ общественнаго сада, а потому и на основаніи ст. 38 и 135 Уст. о наказ., постановилъ подвергнуть Гончарова аресту на семь дней, а Бурнази на три дня. Приговоръ этотъ утвержденъ былъ и Съѣздомъ Мировыхъ Судей, который призналъ при этомъ несостоятельными возраженія Бурнази, что ротонда не есть публичное мѣсто, и что Мировой Судья неправильно не назначилъ Гончарову наказаніе въ высшей мѣрѣ, такъ какъ, по показаніямъ свидѣтелей, въ помѣщеніе, гдѣ происходила ссора, каждый можетъ свободно входить, а назначеніе мѣры наказанія зависѣло отъ усмотрѣнія Съѣзда. На приговоръ этотъ Бурнази принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, указывая обстоятельства, до существа дѣла относящіяся и неподлежащія, по силѣ 5 ст. Учр. Судебн. Уст. разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, между прочимъ, объясняетъ: 1) что Судья и Съѣздъ, признавъ его виновнымъ въ шумѣ и ссорѣ въ публичномъ мѣстѣ безъ всякой съ чьей либо стороны жалобы, нарушили ст. 42 Уст. Угол. Суд.; 2) что Съѣздъ не вошелъ въ разсмотрѣніе всѣхъ частей его апелляціоннаго отзыва; 3) что Предсѣдатель Съѣзда не склонялъ сторонъ къ примиренію; 4) что Съѣздъ не сдѣлалъ осмотра мѣстности для удостовѣренія публичности мѣста, гдѣ происходило дѣло, и 5) что показаніе свидѣтеля Исехи, допрошеннаго на Съѣздѣ, не подписано имъ и не было прочитано на судѣ.

Сообразивъ жалобу эту съ обстоятельствами дѣла и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Съѣздъ ничѣмъ не нарушилъ 3 п. статьи 42 Уст. Угол. Суд., такъ какъ преступленіе, предусмотрѣнное въ ст. 38 Уст. о наказ., подлежитъ преслѣдованію независимо жалобъ частныхъ лицъ и Судья, усмотрѣвъ преступленіе это при производствѣ дѣла о взаимныхъ оскорбленіяхъ между участвовавшими въ дѣлѣ лицами, имѣлъ право постановить по означенному преступленію приговоръ (рѣш. Прав. Сен. 1869 г. № 330); 2) что нарушеніе Съѣздомъ ст. 168 Уст. Угол. Суд. опровергается содержаніемъ приговора Съѣзда, въ которомъ Съѣздъ обсудилъ всѣ существенныя возраженія Бурнази противъ приговора Мироваго Судьи; 3) что необходимость осмотра мѣстности, на основаніи ст. 160 Уст. Угол. Суд., зависѣла отъ усмотрѣнія Съѣзда; 4) что несоблюденіе Предсѣдателемъ ст. 165 Уст. Угол. Суд., обязывающей его склонять стороны къ миру, хотя и составляетъ нарушеніе формъ и обрядовъ судопроизводства, но однако не столь существенное, чтобы оно могло повлечь за собою отмѣну постановленнаго приговора (рѣш. Прав. Сен. 1869 г. № 162), и наконецъ, 5) что на этомъ же основаніи неисполненіе Съѣздомъ правила, установленнаго въ ст. 143, не можетъ имѣть послѣдствіемъ отмѣну приговора Съѣзда, такъ какъ правило это, установленное лишь для огражденія вѣрности въ изложеніи существа свидѣтельскихъ показаній на случай пересмотра приговора въ апелляціонной инстанціи, не можетъ быть признано существеннымъ нарушеніемъ при постановленіи такого приговора, который по закону почитается окончательнымъ и апелляціи не подлежитъ (рѣш. Прав. Сен. 1868 г. № 737). По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: за силою ст. 174 Уст. Угол. Суд., кассаціонную жалобу подсудимаго оставить безъ послѣдствій, а Съѣзду Мировыхъ Судей, указавъ на отступленіе имъ отъ формъ и обрядовъ судопроизводства, допущенныхъ въ настоящемъ дѣлѣ, внушить, что эти формы и обряды судопроизводства, хотя и не признаются Правительствующимъ Сенатомъ на столько существенными, чтобы нарушеніе ихъ влекло за собою отмѣну окончательныхъ приговоровъ, но тѣмъ не менѣе они обязательны для Съѣздовъ и должны быть соблюдаемы.

145.—1872 года $\frac{\text{января } 28}{\text{февраля } 3}$ дня. *По дѣлу купца Сысоева.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенатора К. П. Лебедевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Розенштейнъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде.)

Съѣздъ Мировыхъ Судей Острогожскаго уѣзда, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о купцѣ Ткаченковѣ и крестьянинѣ Кудряшевѣ, обвиняемыхъ въ кражѣ дубоваго дерева, утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи, коимъ обвиняемые сіи признаны оправданными. На этотъ приговоръ обвинитель купецъ Сысоевъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что Мировой Съѣздъ не могъ разрѣшить настоящаго дѣла, такъ какъ при производствѣ его возникъ вопросъ о правѣ собственности на дубовое дерево, въ похищеніи коего Ткаченковъ и Кудряшевъ обвинялись; посему уголовное преслѣдованіе и должно было бы быть пріоста-

повлено впредь до разрѣшенія спорнаго гражданскаго вопроса; 2) что Предсѣдатель Съѣзда при апелляціонномъ разбирательствѣ не предоставилъ ему, Сысоеву, слова послѣ заключенія Товарища Прокурора, не смотря на то, что послѣдній въ своемъ мнѣніи изложилъ обстоятельства дѣла невѣрно.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ: 1) что споръ о правѣ собственности на дубовое дерево, въ похищеніи коего обвинялись Ткаченковъ и Кудряшевъ, какъ не основанный на формальномъ актѣ, не составлялъ такого предмета, который бы требовалъ предрѣшенія судомъ гражданскимъ (Сб. 1868 г. № 770 и 1869 № 864), и посему не могъ служить поводомъ къ пріостановленію уголовнаго преслѣдованія, что слѣдовательно Мировой Съѣздъ поступилъ совершенно правильно, разсмотрѣвъ этотъ споръ въ порядкѣ уголовнаго судопроизводства и не нарушилъ въ семъ отношеніи 27 ст. Уст. Угол. Суд.; 2) что обвинитель, какъ удостовѣряется протоколомъ судебнаго засѣданія Мироваго Съѣзда, о предоставленіи ему слова послѣ заключенія Товарища Прокурора не просилъ. Посему и руководствуясь 174 ст. Уст. Угол. Судопр., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу купца Сысоева оставить безъ послѣдствій.

146.—1872 года января 28-го дня. *По дѣлу дворянина Кожина.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ К. П. Лебедевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде.)

Приговоромъ Валуйскаго Мироваго Съѣзда по настоящему дѣлу дворянинъ Кожинъ обвиненъ въ порубкѣ двухъ деревъ въ непринадлежащемъ ему лѣсу. Относительно же порубки, сдѣланной имъ въ чрезполосной дачѣ Ребровой, Съѣздъ призналъ его оправданнымъ на томъ основаніи, что онъ доказалъ право собственности на ту дачу, между тѣмъ, какъ Управленіе Государственными Имуществами Воронежской губерніи правъ своихъ на эту дачу ничѣмъ не удостовѣрило. Управляющій Государственными Имуществами проситъ отмѣнить этотъ приговоръ, объясняя, что дворянинъ Кожинъ числится дѣйствительнымъ владѣльцемъ въ дачѣ Ребровой; что дача эта находится въ чрезполосномъ владѣніи частныхъ лицъ съ казною, и состоитъ въ казенномъ присмотрѣ, и что поэтому Мировой Съѣздъ, въ виду 1526, 1527 и 1528 ст. и 17 ст. I ч. VIII Т. Уст. Лѣсн., не имѣлъ права освобождать дворянина Кожина за произведенную имъ порубку, отъ взысканія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора имѣя въ виду, что, въ силу 1526, 1527 и 1528 ст. Лѣснаго Устава (I ч. VIII Т.), за самовольныя порубки, произведенныя въ чрезполосныхъ дачахъ, находящихся согласно 17 ст. I ч. VIII Т., въ казенномъ присмотрѣ, виновные подвергаются взысканію, не ожидая окончанія дѣла о размежеваніи дачи, и взысканныя деньги отсылаются въ кредитное установленіе, впредь до разрѣшенія вопроса о принадлежности спорнаго лѣса,

Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ со стороны Валуйскаго Мироваго Съѣзда прямаго смысла означенныхъ статей, приговоръ его отмѣнить, а дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Бирюченскій Мировой Съѣздъ

147.—1872 года $\frac{\text{Января } 28}{\text{Февраля } 3}$ дня. *По дѣлу крестьянина Пищулина.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ К. П. Лебедевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде.)

Изъ обстоятельствъ дѣла видно, что въ Январѣ 1871 г. крестьянинъ Коробковъ подалъ Дмитріевскому Мировому Судьѣ 2-го участка прошеніе, въ которомъ объяснялъ, что пріѣхалъ къ нему въ домъ крестьянинъ Пищулинъ, сказавъ, что прислалъ его знакомый ему, Коробкову, крестьянинъ Мошкинъ, купить конопляю, а такъ какъ онъ, Коробковъ, долженъ Мошкину около 60 руб., то, подумавши, что Пищулинъ можетъ быть скупаетъ конопляю для Мошкина, и желая избѣгнуть неудовольствія со стороны послѣдняго, продалъ Пищулину 105 п. конопли, по 65 к. за пудъ, всего за 68 руб. 23 коп.; получивши отъ него въ задатокъ 9 руб. съ тѣмъ, чтобы остальныя деньги Пищулинъ уплатилъ при ссыпкѣ конопли. Но когда брать его, Коробкова, Емельянъ Петровъ, отвезъ конопляю во дворъ Пищулину и ссыпалъ ее, то Пищулинъ, уплативъ ему 19 руб. 25 к., отъ уплаты остальныхъ 40 р. отказался, подъ тѣмъ предлогомъ, что деньги эти уплатилъ за него, Коробкова, Мошкину. Между тѣмъ отъ Мошкина онъ узналъ, что Пищулинъ никакихъ денегъ ему не уплачивалъ. Вслѣдствіе чего, находя, что Пищулинъ обманулъ его, Коробкова, увѣряя его, что пріѣхалъ покупать конопляю по указанію Мошкина, и что деньги 40 руб. уплатилъ за его счетъ сему послѣднему,—Коробковъ просилъ Мироваго Судью взыскать съ Пищулина недоданные имъ 40 руб., если же Пищулинъ будетъ отзываться уплатою ихъ Мошкину, то вызвать и допросить сего послѣдняго. Дмитріевскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ, что если бы Пищулинъ при покупкѣ конопли не выдавалъ себя за лицо, дѣйствующее отъ имени Мошкина, то рѣчь о передачѣ Мошкину части слѣдовавшихъ за конопляю денегъ не могла бы имѣть мѣста, а между тѣмъ изъ положенія свидѣтеля Кручепькова видно, что Пищулинъ принималъ на себя передачу Мошкину денегъ; затѣмъ, въ виду положительнаго показанія другаго свидѣтеля, Коваленка, подтвердившаго при разборѣ дѣла Мировымъ Судьею, что Пищулинъ, уплативъ Емельяну Коробкову 19 руб. 25 коп., сказалъ, что остальные 40 руб. отдастъ Мошкину, допросъ Мошкина, за сдѣланнымъ Пищулинымъ въ засѣданіи Съѣзда показаніемъ, что за конопляю онъ расчитался съ Емельяномъ Коробковымъ сполна, представляется излишнимъ, а заявленіе о томъ Губанова незаслуживающимъ уваженія, тѣмъ болѣе, что обвиняемый прежде на Мошкина не ссылался, а потому Съѣздъ призналъ подсудимаго виновнымъ въ обманѣ и, на основ. ст. Уст. Угол. Суд. 119 и 168 и Уст. о наказ. ст. 174 п. 2, 173 и 24 опредѣлилъ: приговоръ Мироваго Судьи 2 участка о присужденіи крестьянина Пищулина къ мѣсячному тюремному заключенію и уплатѣ въ пользу Коробкова сорока руб., утвердить. Пищулинъ просилъ

отмѣнить этотъ приговоръ на томъ основаніи, что Коробковъ предъявилъ противъ него гражданскимъ порядкомъ искъ о недоплатѣ ему 40 руб., и что поэтому Мировой Съѣздъ не вправѣ былъ обращать это дѣло къ уголовному производству, а долженъ былъ, согласно 5 ст. Уст. Гражд. Суд., разобрать дѣло сперва гражданскимъ порядкомъ, а потомъ, въ случаѣ открытія въ немъ обстоятельствъ, подлежащихъ разсмотрѣнію суда уголовнаго, возбудить о томъ преслѣдованіе согласно 3 п. 42 ст. Уст. Угол. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что поводомъ къ началу настоящаго дѣла послужила просьба крестьянина Коробкова, въ которой онъ жаловался на то, что крестьянинъ Пищулинъ, купивъ у него коноплю, не давалъ при сыскѣ оной, какъ слѣдовало по уговору, 40 руб., и просилъ взыскать съ него эти деньги. Просьба эта заключаетъ въ себѣ гражданскій искъ о неуплаченныхъ по уговору деньгахъ, и объясненія Коробкова, что Пищулинъ, при покупкѣ у него конопли, говорилъ, что пріѣхалъ къ нему, Коробкову, по указанію Мошкина, а впослѣдствіи, послѣ сыска, увѣрялъ, что деньги 40 руб. отдалъ тому же Мошкину, хотя бы они и были ложныя, нисколько не даютъ предъявленному иску уголовнаго характера, такъ какъ Пищулинъ, покупая коноплю, торговалъ ее на свое имя, а не на имя Мошкина, и самъ расчитывался за нее при сыскѣ. Что же касается до того обстоятельства, что Пищулинъ отказывается подъ разными предлогами отъ уплаты Коробкову остальныхъ 40 руб., то хотя такой поступокъ имѣетъ характеръ недобросовѣстности, но равнымъ образомъ не можетъ служить къ тому, чтобы начатое противъ него гражданское дѣло было обращено къ уголовному производству. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за неправильнымъ примѣненіемъ въ настоящемъ дѣлѣ 2 п. 174 ст. Уст. о наказ., приговоръ Дмитріевскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить, а дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Фатежскій Мировой Съѣздъ.

148.—1872 года января 28-го дня. *По дѣлу помѣщика Волжина.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ К. П. Лебедевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде.)

Изъ дѣла видно, что помѣщикъ Волжинъ обвинялъ крестьянъ Трупова и Ефимова въ растратѣ принадлежащихъ ему дровъ, которыя они, по заключенному съ нимъ условію, перевозили для продажи. Дѣло по этому обвиненію производилось сперва уголовнымъ порядкомъ, и потомъ, когда уголовное производство было уничтожено Правительствующимъ Сенатомъ, какъ преждевременно начатое,—порядкомъ гражданскимъ, и по рѣшенію Мироваго Съѣзда съ крестьянъ Трупова и Ефимова деньги за растраченныя ими во время перевозки дрова въ пользу помѣщика Волжина, взысканы. Вслѣдъ за тѣмъ Съѣздъ все гражданское производство по этому дѣлу отослалъ Мировому Судьѣ 1-го участка, для возбужденія противъ Трупова и Ефимова уголовнаго преслѣдованія. Мировой Судья, выслушавъ показанія обвиняемыхъ и повѣреннаго помѣщика Волжина, представившаго объясненія по существу

дѣла, служившія доказательствомъ вины Трунова и Ефимова, присудилъ сихъ послѣднихъ за растрату дровъ къ тюремному заключенію. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло вслѣдствіе отзыва подсудимыхъ, нашелъ доказательства, приведенныя въ рѣшеніи Мироваго Судьи къ обвиненію ихъ, недостаточными, и постановилъ признать ихъ по суду оправданными. Помѣщикъ Волжинъ проситъ отмѣнить этотъ приговоръ на томъ основаніи, что Мировой Съѣздъ не имѣлъ права отсылать производство о Труновѣ и Ефимовѣ Мировому Судьѣ для возбужденія противъ нихъ уголовнаго преслѣдованія, а долженъ былъ предоставить начатіе таковаго преслѣдованія ему, Волжину, согласно 28 ст. Уст. Угол. Судопр.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду, что Мировой Судья имѣлъ полное право, согласно 3 п. 42 ст. Уст. Угол. Суд., возбудить преслѣдованіе усмотрѣннаго имъ въ означенномъ гражданскомъ дѣлѣ уголовнаго преступленія, что повѣренный г. Волжина не только не предъявлялъ противъ такого дѣйствія Судьи *отвода*, но еще во время разбирательства давалъ объясненія по существу, и не усматривая за тѣмъ въ настоящемъ случаѣ нарушенія 28 ст. Уст. Угол. Судопр., Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: кассаціонную жалобу помѣщика Волжина, за силою 174 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

149.—1872 года января 28-го дня. *По дѣлу крестьянина Кошкина.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ К. П. Лебедевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде.)

Крестьянинъ Кошкинъ принесъ кассаціонную жалобу на приговоръ С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда, которымъ Кошкинъ за буйство въ пріемной почтамта присужденъ къ аресту на пять дней. Кошкинъ проситъ отмѣнить этотъ приговоръ на томъ основаніи, что онъ обвиняется, какъ видно изъ отношенія Директора Почтамта, не въ буйствѣ, а въ оскорбленіи почтамта и его чиновниковъ и что поэтому дѣло его подсудно не мировымъ учрежденіямъ, а общимъ судебнымъ, и что Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ оное, нарушилъ 33 ст. Уст. о нак. и 213 ст. Уст. Угол. Суд. Изъ протокола, препровожденнаго на разсмотрѣніе Мироваго Судьи, видно, что Кошкинъ, находясь въ пріемной почтамта, требовалъ, чтобы принесенныя имъ посылки были приняты внѣ очереди, и когда ему было въ этомъ отказано, началъ настойчиво требовать, кричать, стуча по стойкѣ кулакомъ, выражая дерзкія слова: „свинство, взяточничество“ въ присутствіи Ревизора Контрольной Палаты и другихъ чиновниковъ. Изъ приговора Судьи видно, что, разсматривая вопросъ о подсудности этого дѣла, Судья нашелъ: что пріемная почтамта не можетъ быть отнесена къ разряду присутственныхъ камеръ, буйство въ которыхъ преслѣдуется Уложеніемъ о наказаніяхъ, а есть просто публичное мѣсто, куда открытъ доступъ посторонними лицамъ; что посему дѣяніе Кошкина составляетъ проступокъ, предусмотрѣнный ст. 38 Уст. о нак., и подлежитъ вѣдѣнію мировыхъ, а не общихъ судебныхъ установленій, что обвиненіе Кошкина въ оскорбленіи должностныхъ лицъ, подлежащемъ преслѣдованію по Уложенію, въ виду суда не имѣется, такъ какъ, произнося слова: «свинство, взяточничество», онъ не

обращалъ ихъ къ какому либо опредѣленному лицу, а хотѣлъ лишь выразить неудовольствіе по поводу неисполненія его требованія, нашелъ настоящее дѣло подсуднымъ мировымъ учрежденіямъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что крестьянинъ Кошкинъ протоколомъ Почтамта обвинялся въ производствѣ буйства въ пріемной и произнесеніи при этомъ словъ: «свинство, взяточничество». Обвиненія же въ томъ, чтобы слова эти обращались къ лицу кого либо изъ чиновниковъ, противъ Кошкина никѣмъ предъявляемо не было. Имѣя въ виду, что, при установленіи такихъ признаковъ, проступокъ Кошкина составлялъ предусмотрѣнное 38 ст. Уст. о нак., нал. Мир. Суд. буйство, и что при этомъ Мировой Судья и Съѣздъ правильно отнесли пріемную комнату почтамта къ разряду публичныхъ мѣстъ, такъ какъ пріемная эта открыта для всѣхъ приходящихъ сдавать посылки и письма, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за правильнымъ примѣненіемъ къ настоящему случаю 38 ст. Уст. о нак., жалобу Кошкина оставить безъ послѣдствій.

150.—1872 года января 28-го дня. *По дѣлу крестьянина Самойликова.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ К. П. Лебедевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде.)

Изъ дѣла видно, что жена Ротмистра Тюменева въ письмѣ Приставу 2 стана объяснила, что въ отсутствіи ея мужа экономическій писарь Самойликовъ производитъ въ домѣ буйство, не даетъ топить печей и готовить кушанье, дѣлаетъ ей насилія, почему просила Пристава пріѣхать къ ней и защитить ее, такъ какъ ей угрожаетъ ежеминутно опасность даже лишиться жизни. Письмо это было передано Приставомъ Судебному Слѣдователю, который, находя въ поступкѣ Самойликова простое самоуправство, предусмотрѣнное 142 ст. Уст. о нак. нал. Мир. Суд., передалъ это дѣло на разсмотрѣніе Мироваго Судьи. Мировой Судья, а вслѣдъ за тѣмъ и Мировой Съѣздъ, нашли поступокъ Самойликова съ Тюменевою самоуправствомъ и на основаніи 142 ст. приговорили его къ аресту на одинъ мѣсяцъ. Самойликовъ проситъ отмѣнить приговоръ Съѣзда на томъ основаніи, что дѣло это начато было безъ жалобы, въ явное нарушеніе 18 ст. Уст. о нак. нал., Мир. Суд., и что поступки его не могутъ называться самоуправствомъ, такъ какъ онъ, стараясь удалить г. Тюменеву изъ дома и изъ имѣнія, дѣйствовалъ при этомъ вслѣдствіе приказаній своего довѣрителя, мужа Тюменевой. Изъ подлиннаго производства видно, что настоящее дѣло возбуждено вслѣдствіе письма, написаннаго г. Тюменевой Приставу 2 стана, и что возраженіе о неправильномъ начатіи дѣла было сдѣлано повѣреннымъ Самойликова во время разбирательства въ Мировомъ Съѣздѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду, что въ силу 18 ст. Уст. о нак., нал. Мир. Суд., обвиненіе въ самоуправствѣ можетъ быть возбуждено только вслѣдствіе жалобы потерпѣвшаго лица, заключающей въ себѣ свѣдѣнія, требуемыя 46 ст. Уст. Угол. Суд., и что въ настоящемъ случаѣ такой жалобы на самоуправство, допущенное Самойликовымъ, со стороны г. Тюменевой подаваемо не было,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ Путивльскимъ Мировымъ Судьею 2 участка и Путивльскимъ Мировымъ Съѣздомъ 18 ст. Уст. о нак., нал. Мир. Суд., все производство по настоящему дѣлу, какъ неправильно возникшее, уничтожить.

151.—1872 года февраля 3-го дня. *По дѣлу жены Штабсъ-Ротмистра Пальшау.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Симферопольско-Мятинскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по обвиненію жены Штабсъ-Ротмистра Пальшау въ пересылкѣ по почтѣ не обандероленнаго табаку, нашелъ: 1) что Пальшау дѣйствительно посылала по почтѣ въ Полтаву 30 лотовъ необандероленнаго табаку, но въ оправданіе свое заявила, что табакъ купленъ ею въ магазинѣ Демикали обандероленнымъ, и только для уменьшенія вѣса и для удобства при пересылкѣ, вынутъ изъ помѣщенія; 2) при существованіи наличности факта, разрѣшенію суда подлежатъ два вопроса: 1) былъ ли табакъ прежде обандероленнымъ или нѣтъ? и 2) если не былъ обандероленъ, то подлежитъ ли проступокъ Пальшау наказанію, опредѣленному 720 ст. Улож. о наказ.? Первый изъ этихъ вопросовъ повидимому долженъ быть рѣшенъ отрицательно, но если принять во вниманіе, что отправка табаку Пальшау, въ незначительномъ количествѣ и по почтѣ, для своего знакомаго, нисколько не указываетъ на то, чтобы она изъ своего поступка надѣялась извлечь для себя выгоду, а тѣмъ менѣе заниматься этимъ, какъ ремесломъ, то нельзя не придти къ заключенію, что объясненія Пальшау заслуживаютъ полнаго вѣроятія и ставятъ ее въ положеніе невмѣняемости, какъ лицо, не нарушившее казеннаго интереса. Обращаясь за симъ ко второму вопросу, Съѣздъ убѣдился, что преступленіе, предусм. 720 ст. Улож. о наказ., относится только къ табакопромышленникамъ, или по крайней мѣрѣ къ лицамъ, обратившимъ для себя дѣйствіе, запрещенное закономъ, въ ремесло, такъ какъ въ 720 ст. говорится объ этомъ дѣйствіи въ многократномъ видѣ. Посему означенный законъ ни по буквальному смыслу, ни по совѣсти, не можетъ быть примѣненъ къ Пальшау, которая не занималась разсылкой, а только послала табакъ. Вслѣдствіе сего Съѣздъ оправдалъ Пальшау. Управляющій Акцизными Сборами Таврической губерніи, въ кассаціонной жалобѣ, объясняетъ: 1) что 94 ст. Уст. об. акц. съ табаку, безусловно запрещаетъ отсылать черезъ почту табакъ въ необандероленномъ видѣ, безъ всякаго отношенія къ тому, былъ ли онъ или не былъ прежде обандероленъ, и что при допущеніи иного толкованія этой статьи, обнаруженіе не только разсылки черезъ почту, но и продажи необандероленнаго табаку, было бы рѣшительно невозможно;

2) что отсылка табаку къ знакомымъ, не можетъ вести къ заключенію о невмѣняемости правонарушенія, такъ какъ подобныя нарушенія обыкновенно дѣлаются только между знакомыми; 3) что во всемъ законодательствѣ, не только въ Уставѣ объ акц. съ таб., не содержится указаній о томъ, чтобы правонарушеніе было ненаказуемо потому только, что оно совершено между знакомыми, и 4) что 720 ст., по точному смыслу, относится не только къ табакопромышленникамъ и лицамъ, обратившимъ нарушеніе Табачнаго Устава въ ремесло, но ко всякому виновному.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Мировой Съѣздъ неправильно истолковалъ смыслъ 720 ст. Улож. о наказ., въ которой не содержится указаній на то, чтобы взысканіямъ, въ этой статьѣ означеннымъ, подвергались только табакопромышленники или дѣлающіе нарушенія, въ этой статьѣ означенныя, въ видѣ ремесла; 2) что причинами невмѣняемости могутъ быть только причины, именно указанныя въ законѣ, а соображенія, принятыя Съѣздомъ въ основаніе освобожденія Пальшау отъ наказанія, не подкрѣплены никакими указаніями на законы. Вслѣдствіе сего, признавая, что приговоръ Съѣзда постановленъ съ нарушеніемъ 122 ст. Уст. Уг. Суд. и точнаго смысла 720 ст. Улож. о нак.,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Симферопольско-Ялтинскаго Съѣзда отмѣнить и дѣло передать въ Ѳеодосійскій Мировой Съѣздъ для новаго разсмотрѣнія.

152.—1872 года февраля 3-го дня. *По дѣлу мѣщанъ Сметанина и Фролкова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій и докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Стояновскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Одесскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, дѣло о мѣщанахъ Гаврилѣ Сметанинѣ и Яковѣ Фроловѣ, признанныхъ присяжными виновными: первый, въ томъ, что при нападеніи толпы на магазинъ купца Гуровича, и открытомъ похищеніи въ присутствіи другихъ бывшаго тамъ товара, управлялъ дѣйствіями этой толпы, указывалъ ей открыто похищать находившіеся въ магазинѣ цибики съ чаемъ, а второй—въ томъ, что принялъ непосредственное участіе въ открытомъ похищеніи при другихъ чая изъ магазина Гуровича, на основаніи 12, 117, 150 и 1643 ст. Улож. о нак. 828 ст. Уст. Угол. Суд., опредѣлилъ: Сметанина и Фролкова, лишивъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, отдать въ арестантскія роты: перваго на 4, а послѣдняго на 3 года.—Въ поданныхъ на этотъ приговоръ кассаціонныхъ жалобахъ подсудимые объясняютъ: 1) Сметанинъ, что свидѣтели евреи были приведены къ присягѣ безъ соблюденія формъ, установленныхъ 1061 ст. Уст. пр. испов. (Т. XI ч. I), а именно безъ свидѣтелей, и что дѣяніе, въ которомъ онъ признанъ виновнымъ, не заключаетъ въ себѣ признаковъ преступленія, предусмотрѣннаго 1643 ст. Улож., ибо онъ не признанъ виновнымъ въ томъ, что открыто похищалъ чужое имущество, въ чемъ заключается существенный признакъ грабежа, а по сему считаетъ неправильными не только приговоръ Суда, но и самое преданіе его суду, и 2-й, Фролкинъ, указывая по тоже нарушеніе 1061 ст. Т. XI, ч. I, что онъ, чрезъ защитника своего просилъ Судъ прочесть копію съ рѣшенія Мироваго Судьи по дѣлу свидѣтеля

Миртеля, по Судъ, вопреки 629 ст. Уст. Угол. Суд.,—ему въ этомъ отказалъ и по сему просятъ приговоръ Суда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и усматривая изъ протокола судебнаго засѣданія, что свидѣтели еврейскаго исповѣданія были приведены къ присягѣ Раввиномъ, съ соблюденіемъ требованій 1061 ст. Уст. объ иностр. исповѣд., и что приговоръ Мироваго Судьи о свидѣтелѣ Миртелѣ не былъ прочитанъ въ судебномъ засѣданіи, какъ документъ, по содержанію своему вовсе не относящійся къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что подсудимый Смѣтанинъ, по признанному присяжными засѣдателями участію въ преступленіи, является главнымъ виновнымъ, какъ управлявшій дѣйствіями другихъ, и по сему совершенно правильно присужденъ въ наказанію по 12, 117, и 1643 ст. Улож., такъ какъ совершеніе преступленія не имъ, непосредственно, не только не могло имѣть вліянія на назначеніе ему наказанія, но напротивъ того предусмотрѣно приведеннымъ (12 и 171 ст.) закономъ, опредѣляющимъ главнымъ виновнымъ наказаніе въ высшей степени, за совершенное преступленіе положенное,—независимо отъ того, какое именно преступное дѣяніе совершено и было ли ихъ личное непосредственное въ немъ участіе. По сему, признавая кассаціонныя жалобы Смѣтанина и Фролкова незаслуживающими уваженія и руководствуясь 912 ст. Уст. Угол. Суд.,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобы подсудимыхъ и прошеніе жены Фролкова, какъ касающееся существа дѣла, оставить безъ послѣдствій.

153.—1872 года февраля 3-го дня. *По дѣлу унтеръ-офицера Мискевича.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій и докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Столпянскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Тифлисскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ дѣло объ отставномъ унтеръ-офицерѣ Янѣ Мискевичѣ, преданномъ суду, на основаніи 282 ст. Улож. о нак., по обвиненію въ томъ, что онъ въ слѣдственной камерѣ, во время допроса, при производствѣ предварительнаго слѣдствія Слѣдователемъ-помощникомъ Мироваго Судьи, въ качествѣ свидѣтеля, нанесъ Слѣдователю ударъ кулакомъ въ лобъ, нашелъ, что самый существенный признакъ присутственнаго мѣста есть камера, устроенная для постоянныхъ и опредѣленныхъ закономъ цѣлей; что такой камеры законъ не назначилъ для судебнаго слѣдователя, а если правительство и отводитъ ему извѣстную комнату для занятій, какъ и вообще всякому чиновнику, то комнатѣ этой не можетъ еще быть присвоено значеніе присутственнаго мѣста, въ смыслѣ особаго государственнаго учрежденія; что комната, въ которой занимался производствомъ слѣдствія Помощникъ Мироваго Судьи, не можетъ быть признана присутственной камерой и потому еще, что въ ней занимался производствомъ слѣдствія другой слѣдователь, а также писецъ и другія лица. По сему, признавая, что Мискевичемъ совершено преступленіе, предусмотрѣнное 285 ст. Улож. о нак. и притомъ подъ вліяніемъ раздраженія, Судъ опредѣлилъ: Мискевича лишить нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ, означенныхъ въ 50 ст. Улож. о нак., и подвергнуть заключенію, вмѣсто смирительнаго дома, въ тюрьмѣ на 8 мѣсяцевъ.

Тифлисская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по протесту Товарища Прокурора Окружнаго Суда о томъ, что къ преступленію Мискевича слѣдуетъ примѣнить 282 ст. Улож. о нак., утвердила приговоръ Тифлисскаго Окружнаго Суда. На приговоръ Палаты Товарищъ Прокурора той же Палаты подалъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что Мискевичъ подлежитъ наказанію по 2 части 282 ст. Улож. о наказ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что смыслъ употребленнаго въ 282 ст. выраженія „камера присутствія," объясненъ Угол. Кассац. Д-мъ, Прав. Сената, въ рѣшеніи его, 8 Марта 1867 г. по дѣлу Гаврилова: 2) что по сему 2-я часть этой статьи можетъ примѣняться только къ тѣмъ, кто дозволитъ себѣ въ камерѣ присутствія во время засѣданія произнести ругательства на присутствіе или составляющихъ оное членовъ, или осмѣлится поднять на нихъ или одного изъ нихъ руку; 3) что нѣтъ закона, который сравнивалъ бы съ камерою присутствія помѣщеніе судебнаго слѣдователя, во время исполненія имъ обязанностей службы, и по сему къ дѣйствіямъ Мискевича, признанныхъ Окружнымъ Судомъ, не могла быть примѣнена 282 ст. Улож. о нак. Вслѣдствіе сихъ соображеній—Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: протестъ Товарища Прокурора Судебной Палаты оставить безъ послѣдствій.

154.—1872 года февраля 3-го дня. *По дѣлу отставн. рядоваго Иванова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Отставной рядовой Ивановъ принесъ кассаціонную жалобу на приговоръ Таганрогскаго Окружнаго Суда, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, которымъ Ивановъ обвиненъ въ попустительствѣ на грабежъ. Ивановъ проситъ отмѣнить этотъ приговоръ на томъ основаніи: 1) что онъ обвиненъ въ попустительствѣ на грабежъ совершенно неправильно и безъ всякихъ доказательствъ, такъ какъ на судебномъ слѣдствіи оказалось, что преступленіе, въ которомъ обвинялся главный виновный мѣщанинъ Плысенко, составляетъ не грабежъ, а простую кражу; 2) что Товарищъ Прокурора, въ рѣчи своей, ссылался на показаніе свидѣтельницы Жуковой, которая на судебномъ слѣдствіи допрошена не была и показаніе которой не было прочитано; 3) что наказаніе назначено ему Судомъ тяжкое, при чемъ не принято во вниманіе пятимѣсячное предварительное содержаніе его въ тюрьмѣ. Рѣшеніемъ присяжныхъ Ивановъ обвиненъ въ томъ, что, присутствуя при отнятіи денегъ у солдатки Липкиной и имѣя возможность предупредить преступленіе, съ намѣреніемъ допустилъ совершеніе онаго. Наказаніе назначено Иванову на основаніи 2 отд. 1643 ст. 125, 24 и 5 степ. 31 Улож. о нак., и за признаніемъ снисхожденія со стороны присяжныхъ, наказаніе это понижено согласно 828 ст. на одну степень, и при этомъ примѣнено къ низшей мѣрѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ

находитъ, что рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей Ивановъ обвиненъ въ попустительствѣ на грабежъ, и что по этому наказаніе назначено ему, на основаніи 2-го отд. 1643, 124, 125 и 5 степ. 31 ст. Улож. о нак., Таганрогскимъ Судомъ правильно. Имѣя въ виду затѣмъ, что вопросъ о недостаточности доказательствъ, принятыхъ при его обвиненіи, какъ относящійся до существа дѣла, повѣркѣ въ порядкѣ кассаціоннаго производства не подлежитъ; жалоба же на то, что Товарищъ Прокурора, въ рѣчи своей, ссылался на показаніе Жуковой, которая не была допрошена на судѣ, протоколомъ Суда неподтверждается,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу отставнаго рядоваго Иванова, за силою 912 ст. Уст. Угол. Суд. и 5 ст. Учр. Суд. Уст., оставить безъ послѣдствій.

155.—1872 года февраля 3-го дня. *По дѣлу дворянина Карамоско.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій и докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Стояновскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сталольскій.)

Дворянинъ Дмитрій Карамоско, присужденный Ясскимъ Мировымъ Съѣздомъ, за употребленіе противу мѣщанина Наподенскаго насилія, на основаніи 142 ст. Уст. о наказ., къ аресту на 3 недѣли, подалъ на этотъ приговоръ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что Наподенскій предъявилъ у Мироваго Судьи искъ гражданскій за обиду и убытки, и по сему дѣло это производилось уголовнымъ порядкомъ вопреки 669 ст. Т. X ч. I и 2) что Мировой Съѣздъ вошелъ въ разсмотрѣніе самоуправнаго дѣйствія его, тогда какъ Мировой Судья производилъ дѣло по обвиненію въ нанесеніи личной обиды и кромѣ сего Съѣздъ нарушилъ 97 ст. Уст. Угол. Суд., спросивъ свидѣтелей истца подъ присягою, не истребовавъ отъ сторонъ согласія, и по сему проситъ приговоръ Судьи отмѣнить. Изъ дѣла видно, что мѣщанинъ Наподенскій, предъявивъ искъ за убытки, просилъ Мироваго Судью, Карамоско за проступокъ подвергнуть отвѣтственности по уголовнымъ законамъ; что Мировой Судья обстоятельства, относящіяся до удаленія Наподенскаго изъ корчмы, по распоряженію волостнаго старшины и сельскаго старосты и разворенія при семъ его имущества, признавъ себѣ неподсудными, а обиды взаимными, и что передъ приводомъ свидѣтелей къ присягѣ, Предсѣдатель спросилъ повѣреннаго Карамоско о томъ, допускаетъ-ли онъ ихъ къ спросу подъ присягою, при чемъ онъ предъявилъ отводъ противу одной свидѣтельницы, который Съѣздомъ признанъ неосновательнымъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что жалоба подсудимаго Карамоско на производство сего дѣла уголовнымъ порядкомъ при заявленіи Наподенскимъ лишь иска гражданскаго и на спросъ свидѣтелей безъ предъявленія сторонамъ опровергается имѣющимися въ дѣлѣ свѣдѣніями, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обсужденіе Мировымъ Съѣздомъ такого-проступка подсуднаго, о которомъ было у Мироваго Судьи разбирательство, несоставляетъ нарушенія 168 ст. Уст. Угол. Суд., по точному смыслу которой—высшая инстанція имѣетъ право, при разсмотрѣніи дѣла въ апелляціонномъ порядкѣ, опредѣлять свойство преступнаго дѣянія, не стѣсняясь соображеніями низшаго суда. По сему и руководствуясь 174 ст. Уст. Угол. Суд.,—Правительствующій

Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу дворянина Карамоско оставить безъ послѣдствій.

156.—1872 года февраля 3-го дня. *По дѣлу Губернскаго Секретаря Гусарскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій и докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Стояновскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Губернскій Секретарь Иванъ Гусарскій принесъ кассаціонную жалобу на приговоръ Одесскаго Городскаго Мироваго Съѣзда, по обвиненію имъ, Гусарскимъ, купца Орманта въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 177 ст. Уст. о наказ. Изъ дѣла видно, что Гусарскій, въ прошеніи Мировому Судьѣ, объяснялъ, что на разсмотрѣніи у Мироваго Судьи было дѣло по иску довѣрителя его Киташевскаго на купца Орманта въ 157 р. 50 к. По этому дѣлу состоялось заочное рѣшеніе о присужденіи означенныхъ денегъ Киташевскому съ Орманта, который, какъ объяснилъ Гусарскій, выпросилъ у Киташевскаго письмо къ нему, Гусарскому, о томъ, что онъ кончилъ дѣло съ Ормантовымъ миромъ, получивъ отъ него 50 руб. и проситъ Гусарскаго уничтожить росписку, по которой производилось взысканіе. На основаніи этого письма, которое Ормантъ представилъ въ Судъ, дѣло Киташевскаго съ Ормантомъ прекращено. Такимъ образомъ Ормантъ, по объясненію Гусарскаго, вслѣдствіе похищенія письма, адресованнаго къ нему, Гусарскому, въ которомъ Киташевскій просилъ его принять вмѣсто ⅓ части съ 157 р.—третью часть денегъ (50 р.), полученные отъ Орманта и вслѣдствіе неправильнаго окончанія дѣла за 50 руб., вмѣсто платежа 157 р. получилъ кользу 107 р. 12 коп. По сему Гусарскій просилъ: за преступленіе Орманта, предусмотрѣнное 177 ст. и 4 п. 181 ст. Уст. о нак., подвергнуть Орманта установленному взысканію. Мировой Судья, признавая Орманта повиновнымъ и обвиненіе его Гусарскимъ недобросовѣстнымъ, на основаніи 119 и 121 ст. Уст. Угол. Суд., приговорилъ взыскать съ Гусарскаго въ пользу Орманта 30 руб. судебныхъ издержекъ. Приговоръ этотъ, утвержденный Одесскимъ Городскимъ Мировымъ Съѣздомъ, обжалованъ Гусарскимъ Правительствующему Сенату. Въ жалобѣ этой Гусарскій, излагая обстоятельства, относящіяся до существа дѣла, указываетъ, между прочимъ, на нарушеніе 121 ст. Уст. Угол. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 121 ст. Уст. Угол. Суд., признаніе обвиненія недобросовѣстнымъ—имѣетъ послѣдствіемъ для неправильно обвиняемаго лица право требовать вознагражденія за понесенные имъ убытки, а также обращенія на обвинителя всѣхъ судебныхъ издержекъ. Что касается первой изъ этихъ двухъ послѣдствій, то оно, какъ и вообще всякое взысканіе, основанное на началахъ гражданскаго права, можетъ имѣть мѣсто не иначе, какъ въ томъ случаѣ, когда требованіе онаго будетъ заявлено Суду и доказано надлежащимъ порядкомъ; безъ требованія же оправданнаго—судъ не вправѣ опредѣлять количество убытковъ, а тѣмъ болѣе судъ уголовный, такъ какъ искъ объ убыткахъ, причиненныхъ недобросовѣстнымъ обвиненіемъ, опредѣляется, на основаніи приговора уголовнаго суда, въ судѣ гражданскомъ. Принимая во вниманіе, что по настоящему дѣлу Мировой Судья и Съѣздъ

опредѣлили въ пользу Орманта 30 р., безъ всякаго требованія съ его стороны и при томъ въ уголовномъ порядкѣ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Съѣзда, въ отношеніи присужденія Орманту 30 р., отмѣнить, за нарушеніемъ 121 ст. Уст. Угол. Суд.

157.—1872 года февраля 3-го дня. *По дѣлу колонистовъ Ингеровыхъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. П. Столяновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. А. Стадольскій.)

Управляющій Акцизными Сборами Екатеринославской губерніи, принесъ кассаціонную жалобу на приговоръ Екатеринославскаго Мироваго Съѣзда по дѣлу колонистовъ Ингеровыхъ, въ которой указываетъ, что Съѣздъ, разсматривавшій дѣло, по апелляціонному отзыву обвиненнаго Ингерова, нарушилъ 168 ст. Уст. Угол. Суд., ибо вошелъ въ разсмотрѣніе совершенно новаго обстоятельства, не указаннаго жалобою, а именно того, что Ингеровы, какъ колонисты, не имѣютъ права производить торговлю питьями даже и съ патентомъ, и вслѣдствіе того отмѣнилъ приговоръ Мироваго Судьи и подвелъ виновность Ингеровыхъ не подъ силу 692 ст. Улож., какъ бы слѣдовало, и какъ это было сдѣлано Мировымъ Судьею, а подъ силу 694 ст. Улож., не относящейся къ данному случаю.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ жалобу Управляющаго Акцизными Сборами заслуживающею уваженія, ибо изъ дѣла видно, что Мировой Съѣздъ дѣйствительно нарушилъ 168, 130 и 170 ст. Уст. Угол. Суд., основавъ свой приговоръ на такомъ обстоятельствѣ, которое не было указано стороною, принесшею апелляціонный отзывъ, и не объяснивъ въ этомъ приговорѣ, на какихъ фактическихъ данныхъ основано его заключеніе, что Ингеровы, въ качествѣ колонистовъ не могли производить даже и съ патентомъ торговли питьями. А потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Екатеринославскаго Мироваго Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить и дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ Верхнеднѣпровскій Мировой Съѣздъ.

158. 1872 года февраля 3-го дня. *По дѣлу мѣщанина Ларина и крестьянина Шишкина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій и докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Столяновскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Тамбовскій Съѣздъ Мировыхъ Судей утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи, которымъ крестьянинъ Дмитрій Шишкинъ за клевету, оскорбленіе дѣйствіемъ, нанесенное крестьянину Сурашкину въ публичномъ мѣстѣ, и ссору въ публичномъ мѣстѣ, по совокупности преступленій, приговоренъ къ аресту на два мѣсяца, а мѣщанинъ Александръ Ларинъ, за нанесеніе обиды на словахъ въ публичномъ мѣстѣ тому-же Сурашкину, денежному взысканію 25 руб., а въ случаѣ несостоятельности къ аресту на 14 дней. Въ принесенныхъ на приговоръ Съѣзда жалобахъ Ларинъ и Шишкинъ объясняютъ:—первый, что Съѣздомъ нарушены 168 и 170 ст.

Уст. Угол. Суд., 16 и 38 ст. Уст. о нак., и Шишкинъ, что Съѣздомъ неправильно примѣнена 16 и 38 ст. Уст. о нак. и нарушена 119 ст. Уст. Угол. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) *по жалобѣ Ларина*, что ни въ приговорѣ Съѣзда, ни въ приговорѣ Судьи несказано, чтобы Ларинъ подлежалъ наказанію по совокупности преступленій, и хотя Съѣздъ, въ приговорѣ своемъ, сказалъ, что къ Ларину слѣдуетъ примѣнить 38 ст. Уст. о нак., а не 131 ст. того же Устава, но въ заключеніи утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи, по которому Ларинъ признанъ виновнымъ въ нанесеніи обиды на словахъ въ публичномъ мѣстѣ, т. е., въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ 131 ст. Уст. о нак., и при томъ Ларину назначено низшее изъ наказаній, опредѣленныхъ въ 38 и 131 ст. Уст. о нак., а по сему неправильность соображеній Съѣзда, неимѣвшаго никакого вліянія на наказаніе Ларина, не можетъ быть признано достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ приговора Съѣзда. И во 2-хъ, *по жалобѣ Шишкина*, что объясненіе Шишкина, касающіяся существа дѣла и неправильной будто бы оцѣнки Съѣздомъ показаній свидѣтелей, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 119 ст. Уст. Угол. Суд., неподлежатъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ; а за признаніемъ Шишкина виновнымъ въ оскорбленіи Сурашкина въ публичномъ мѣстѣ, оклеветаніи его и ссорѣ въ публичномъ мѣстѣ къ нему могла быть примѣнена 16 и 38 ст. Уст. о нак. Вслѣдствіе сихъ соображеній—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобы Ларина и Шишкина, на основаніи 174 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

159.—1872 года февраля 3-го дня. *По дѣлу крестьянъ Лунина и Варфоломѣева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Столыпинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

По дѣлу о скопческой сектѣ въ слободѣ Журавкѣ, Павловскаго уѣзда, Воронежской губерніи, опредѣленіемъ Харьковской Судебной Палаты отъ 7-го Іюля 1871 года, преданы суду Острогожскаго Окружнаго Суда, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, а) крестьянинъ Василій Ивановъ Тюпиковъ, за оскопленіе разныхъ лицъ для распространенія скопческой ереси; б) крестьяне Степанъ Алексѣевъ Лунинъ, Петръ Ипатовъ Варфоломѣевъ и Григорій Тимофѣевъ Мясницкій, за то, что, по заблужденію фанатизма, дозволили оскопить себя, распространяли свою ересь и совращали въ нее другихъ; в) крестьяне Петръ Алексѣевъ, Илья Алексѣевъ, Никита Петровъ, Матрена Данилова Лунина, Козьма Варфоломѣевъ и Павелъ Авдѣевъ, за распространеніе скопческой ереси, къ которой они принадлежатъ, и за совращеніе въ нее другихъ, и г) крестьяне Петръ Васильевъ, Ѳедоръ Никитинъ, Антонъ Петровъ и Лукерья Степанова Лунина, за то, что по заблужденію фанатизма, принадлежа къ скопческой ереси, дали согласіе на оскопленіе себя. По разсмотрѣніи настоящаго дѣла въ Острогожскомъ Окружномъ Судѣ, рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей признаны виновными: 1) крестьянинъ Василій Ивановъ Тюпиковъ въ томъ, что для распространенія скопческой ереси, оскоплялъ

другихъ; 2) крестьянинъ Григорій Тимофѣевъ Мясницкинъ въ томъ, что принадлежа къ скопческой сектѣ, по заблужденію фанатизма, дозволилъ оскопить себя; 3) крестьянинъ Степанъ Алексѣевъ Лунинъ и 4) крестьянинъ Петръ Ипатовъ Варфоломѣевъ въ томъ, что, принадлежа къ скопческой сектѣ, по заблужденію фанатизма, дозволили оскопить себя чрезъ отрѣзаніе дѣторроднаго уда, въ то время, когда у нихъ были уже отрѣзаны яйца. За тѣмъ всѣ прочіе подсудимые признаны не виновными. Окружный Судъ, примѣняя къ рѣшенію присяжныхъ 201 ст. Улож. о наказ., опредѣлилъ: крестьянъ Василія Иванова Тюпникова, Степана Алексѣева Лунина, Петра Ипатова Варфоломѣева и Григорья Тимофѣева Мясницкина, лишивъ всѣхъ правъ состоянія, сослать: Тюпникова, въ каторжную работу на заводахъ на четыре года, Лунина, Варѳоломѣева и Мясницкина на поселеніе въ отдаленный край Восточной Сибири съ порученіемъ ихъ строжайшему надзору тамошняго Гражданскаго начальства; прочихъ же подсудимыхъ считать по суду оправданными. На этотъ приговоръ принесли Товарищъ Прокурора протестъ, а защитники подсудимыхъ Степана Лунина и Петра Варфоломѣева жалобы. Въ протестѣ Товарища Прокурора приводятся слѣдующіе доводы: 1) Окружный Судъ разрѣшилъ прочтеніе показанія свидѣтельницы Матрены Блюдиной, не потому, чтобы признавалъ словесное показаніе ея противорѣчащимъ письменному, а лишь вслѣдствіе заявленія присяжныхъ засѣдателей, которымъ никакимъ закономъ не дано права просить о прочтеніи свидѣтельскихъ показаній: слѣдовательно этимъ распоряженіемъ нарушена 627 ст. Уст. Угол. Суд., и 2) Предсѣдательствовавшій на судѣ, въ нарушеніе 737 ст. того же Устава, не дозволилъ Товарищу Прокурора изложить въ своей рѣчи ученіе скопцевъ и другія внѣшнія проявленія скопческой ереси, кромѣ физическаго оскопленія, чѣмъ съузилъ основу обвиненія, которая могла быть построена единственно на свѣдѣніяхъ изъ литературы и судебной практики, но никакъ не на законѣ, въ которомъ ничего въ указанномъ отношеніи не содержится; при томъ требованіемъ, чтобы въ вопросъ относительно сущности скопческой секты руководствовался однимъ закономъ, Товарищъ Прокурора лишенъ былъ возможности обвинять подсудимыхъ въ томъ преступленіи, за которое они преданы были суду. Вслѣдствіе сего Товарищъ Прокурора ходатайствуетъ объ отмѣнѣ приговора Суда относительно всѣхъ оправданныхъ подсудимыхъ. Въ жалобахъ защитниковъ подсудимыхъ Степана Лунина и Петра Варфоломѣева приводятся слѣдующіе, общіе обѣимъ жалобамъ, доводы: 1) Судъ отказался отъ допроса приглашенныхъ ими свидѣтелей Акима Дмитріева, и Василья Авдѣева, могшихъ открыть новыя обстоятельства, и не дозволилъ даже защитѣ объяснить тѣхъ открывшихся новыхъ обстоятельствъ, по которымъ свидѣтели эти подлежали спросу, тогда какъ засѣданіе Суда продолжалось двое сутокъ, въ теченіи которыхъ Товарищъ Прокурора имѣлъ полную возможность приготовиться къ допросу этихъ свидѣтелей; слѣдовательно въ этомъ случаѣ явно нарушены были 577, 612 и 630 ст. Уст. Угол. Суд.; 2) Членъ Суда Рудой предлагалъ вопросы подсудимому Степану Лунину, не признавшему себя виновнымъ, чѣмъ нарушены 683 и 684 ст. того же Устава; 3) вещественныя доказательства состояли между прочимъ изъ письменныхъ документовъ, которые однако не были прочтены, а предъявлялись только къ осмотру; рубашки же показы-

вались только присяжнымъ засѣдателямъ, а подсудимымъ не предъявлялись, чѣмъ нарушены 696 и 697 ст. Уст. Угол. Суд.; 4) по заявленію защиты, врачъ Медицевъ былъ приглашенъ по настоящему дѣлу въ качествѣ свѣдущаго лица, но какъ онъ оказался въ спискѣ присяжныхъ засѣдателей, то защита просила оставить его въ этомъ спискѣ, а отъ спроса въ качествѣ свѣдущаго лица устранить; Судъ—же, вопреки этой просьбы и прямаго смысла 693 ст. Уст. Угол. Суд., исключилъ Медицева изъ списка засѣдателей и пригласилъ его дать свое заключеніе, въ качествѣ эксперта; 5) Судъ, безъ законнаго основанія отказалъ въ постановленіи о каждомъ изъ двухъ подсудимыхъ Лунина и Варфоломѣева только одного вопроса о распространеніи скопческой ереси, такъ какъ другой вопросъ о дозволеніи оскопить себя не могъ имѣть мѣста въ отношеніи къ лицамъ, оскопленнымъ уже прежде того; 6) Судъ примѣнилъ къ подсудимымъ Лунину и Варфоломѣеву такой законъ (Улож. о наказ. ст. 201 ч. 2), который не можетъ къ нимъ относиться, такъ какъ оскопленный, т. е. лишенный уже половой производительности, не можетъ вторично оскопиться. Сверхъ этихъ доводовъ въ жалобѣ защитника подсудимаго Лунина приводятся еще слѣдующія указанія: а) Предсѣдательствующій отказалъ ему въ предложеніи вопросовъ признавшемуся подсудимому Василью Тюнягкову, чѣмъ нарушилъ 680 и 684 ст. Уст. Угол. Суд.; б) равнымъ образомъ, въ противность 695 ст. того-же Устава, ему отказано было въ предложеніи эксперту—врачу вопроса о томъ, не можетъ-ли лишившійся яичекъ быть побуждаемъ къ ампутаціи дѣтороднаго уда мучительною и вредною его эрекціею; и в) Товарищъ Прокурора, обвинявшій подсудимыхъ, во время постановки вопросовъ находился вмѣстѣ съ судьями въ комнатѣ совѣщаній, слѣдовательно пользовался большими правами, нежели защитники, въ нарушеніе 630 ст. Уст. Угол. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: А) *въ отношеніи къ протесту Товарища Прокурора*: 1) изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что на допросѣ свидѣтельницы Марины Бесѣдиной, присяжные засѣдатели просили о прочтеніи показанія, даннаго ею на предварительномъ слѣдствіи; на это Товарищъ Прокурора возразилъ, что присяжные не представили къ тому основанія, а подсудимые возраженія не предъявили. Судъ въ виду того, что по закону присяжные не обязаны высказывать ихъ требованій, постановилъ: прочесть показаніе, данное Бесѣдиною Судебному Слѣдователю. Соображая это распоряженіе съ законами, нельзя не признать, что присяжнымъ засѣдателямъ, имѣющимъ право пользоваться всѣми средствами для обстоятельнаго разсмотрѣнія дѣла (Уст. Угол. Суд. ст. 614, 672 и 724), и обязанныхъ, предъ рѣшеніемъ этого дѣла, дать себѣ отчетъ въ достовѣрности и силѣ каждаго свидѣтельскаго показанія, не можетъ быть возбранено выслушаніе прежняго свидѣтельскаго показанія, внесеннаго въ обвинительный актъ, подлежащій повѣркѣ, и находящагося, по ихъ мнѣнію, въ разнорѣчіи съ показаніемъ, даннымъ на судѣ; но само собою разумѣется, что они мнѣнія своего не должны заявлять, а могутъ только замѣтить: не признано-ли будетъ нужнымъ прочесть прежнее письменное показаніе свидѣтеля; прочтеніе же или не прочтеніе этого показанія, должно во

всякомъ случаѣ зависѣтъ отъ Суда, смотря потому, находитъ ли онъ сдѣланное ему заявленіе подходящимъ подъ законныя условія принятія этой мѣры (Уст. Угол. Суд. ст. 619 и 627). Въ настоящемъ случаѣ, какъ видно изъ протокола судебнаго засѣданія Товарищъ Прокурора возражалъ не противъ основанія къ прочтенію показанія свидѣтельницы Бесюдиной, а противъ не указанія присяжными этого основанія, и потому Судъ, найдя невозможнымъ требовать отъ присяжныхъ такого указанія и уваживъ ихъ желаніе, призналъ тѣмъ самымъ, что онъ находитъ прочтеніе показанія Бесѣдиной подходящимъ подъ законныя для того условія и ничѣмъ не нарушилъ установленнаго порядка судопроизводства. 2) Изъ протокола и сдѣланныхъ на него замѣчаній видно, что Предсѣдательствующій остановилъ Товарища Прокурора, когда онъ началъ излагать понятіе скопческой секты въ историческомъ ея очеркѣ; на заявленіе же засимъ со стороны Товарища Прокурора, что въ этомъ очеркѣ онъ намѣренъ выяснить ученіе скопцевъ и внѣшнія проявленія скопческой ереси, на сколько это извѣстно изъ литературы и судебной практики, въ виду того, что многіе подсудимые обвиняются въ принадлежности по духу къ скопческой ереси и распространеніи ея, Предсѣдательствующій предложилъ руководствоваться не литературою и судебною практикою, а однимъ закономъ. Чтобы судить о правильности этого распоряженія, слѣдуетъ принять во вниманіе, что по закону, Прокуроръ въ обвинительной рѣчи излагаетъ существенныя обстоятельства обвиненія, въ томъ видѣ, въ какомъ они представляются по судебному слѣдствію, и заключеніе свое о свойствѣ и степени вины подсудимаго (Уст. Угол. Суд. ст. 737). Нѣтъ сомнѣнія, что относительно мнѣнія лица Прокурорскаго надзора по существу дѣла, какъ это было уже разъяснено Сенатомъ (Сб. 1868 г. № 254), контроль Предсѣдателя Суда не можетъ быть допущенъ; но затѣмъ Предсѣдатель сохраняетъ за собою право и въ отношеніи къ прокуратурѣ устранять въ преніяхъ все, что не имѣетъ прямаго отношенія къ дѣлу (Уст. Угол. Суд. ст. 611); иначе и быть не можетъ, ибо если бы Предсѣдатель допустилъ Прокурора до изложенія литературныхъ мнѣній о сектѣ скопцевъ, то чтобы не нарушить равноправности сторонъ (ст. 630), онъ долженъ былъ бы допустить къ тому же и защитниковъ подсудимыхъ, а при отклоненіи такимъ образомъ преній отъ законныхъ основаній къ разрѣшенію обвиненія, они могли бы и задержать разрѣшеніе дѣла на продолжительное время, и запутать его множествомъ несогласныхъ между собою и не имѣющихъ авторитета свѣдѣній. Но Предсѣдательствующій, ограниченія свои простеръ уже слишкомъ далеко, не сдѣлавъ исключенія ни для соображеній по историческому развитію закона, ни по научному изслѣдованію предмета, тогда какъ то и другое часто необходимо при историческомъ или догматическомъ толкованіи закона, ни даже для судебной практики, въ составъ которой входятъ и кассаціонныя рѣшенія Сената, долженствующія по закону служить руководствомъ къ единообразному исполненію и примѣненію законовъ (Уст. Угол. Суд. ст. 919 и 933). Въ этомъ отношеніи Товарищъ Прокурора стѣсненъ былъ неправильно въ своей обвинительной рѣчи, и такого стѣсненія, по важности послѣдствій, которыя оно могло имѣть, нельзя не признать существеннымъ нарушеніемъ порядка судопроизводства. Б) *Въ отношеніи къ жалобамъ защитниковъ подсудимыхъ Лупи-*

на и Варфоломѣева: 1) Отказъ въ требованіи защитниковъ этихъ подсудимыхъ допросить приглашенныхъ ими свидѣтелей Авдѣева и Дмитріева, послѣдовалъ, какъ видно изъ протокола, отъ того, что требователи, на запросъ Предсѣдательствовавшаго, не указали, на какомъ законѣ они основываютъ свое требованіе. Такого строгаго отношенія къ требованіямъ, заявляемымъ на судѣ, нельзя вообще одобрить, такъ какъ уважительность всякаго требованія должна быть опредѣляема существомъ его, а не одною формою, т. е. не однимъ указаніемъ на надлежащій законъ; по Уставу Угол. Суд., даже судебное рѣшеніе, въ которомъ сдѣлана ошибка въ ссылкѣ на законъ, не теряетъ отъ того своей силы, если заключеніе то самое, которое опредѣляется закономъ, хотя и не тѣмъ, на которое сдѣлана ссылка (ст. 913); по этому и здѣсь представляется нарушеніе порядка судопроизводства, которое могло имѣть существенное вліяніе на рѣшеніе дѣла. 2) Допущеніе Члена Суда къ предложенію вопросовъ несознавшемуся подсудимому Степану Лупину, составляло бы нарушеніе 680 и 683 ст. Уст. Угол. Суд., если бы эти вопросы были сдѣланы по поводу отрицанія имъ своей вины, а не по поводу объясненій его на представленное противъ него доказательство, когда такіе вопросы дозволяются закономъ, а именно слѣдующею 684 ст. того же Устава; жалобщики—же не утверждаютъ, чтобы вопросы Лупину сдѣланы были безъ всякаго съ его стороны объясненія. 3) Вещественныя доказательства, какъ видно изъ протокола, находились въ залѣ засѣданія и предъявлены были какъ присяжнымъ засѣдателямъ, такъ и сторонамъ; прочтенія же находившихся въ числѣ этихъ доказательствъ письменныхъ документовъ никто не требовалъ, и потому въ настоящее время жалоба на не прочтеніе ихъ не можетъ быть уважена. 4) На основаніи 693 ст. Уст. Угол. Суд., свѣдущіе люди не могутъ быть избраны изъ состоящихъ по дѣлу присяжными засѣдателями. Очевидно, что законъ этотъ имѣетъ въ виду засѣдателей, вошедшихъ въ составъ присутствія и принявшихъ присягу, такъ какъ при невозможности совмѣстить въ одномъ лицѣ обязанности эксперта и присяжнаго засѣдателя удобнѣе замѣнить другимъ лицомъ эксперта, чѣмъ такого присяжнаго, который уже вошелъ въ составъ присутствія, для чего истребовалось бы выпутіе, новаго жребія, къ которому воспрещено прибѣгать безъ крайней въ томъ необходимости (Уст. Угол. Суд. ст. 663); напротивъ того, когда засѣдатель находится только въ числѣ очередныхъ и не поступилъ еще по жребію въ составъ присутствія, то замѣна его, въ случаѣ надобности, запаснымъ засѣдателемъ не представляетъ никакого затрудненія и не нарушаетъ ни чьихъ правъ, тогда какъ оставленіе его очереднымъ засѣдателемъ, повело бы къ необходимости пріискать другаго эксперта, что было бы сопряжено и съ остановкою дѣла, и съ немаловажными во многихъ мѣстностяхъ затрудненіями. По этому въ настоящемъ случаѣ Судъ вовсе не нарушилъ закона, устранивъ врача Медницева изъ списка очередныхъ засѣдателей, для оставленія его на судѣ въ качествѣ эксперта. 5) Жалоба защитника Лупина на не дозволеніе ему предложить другому подсудимому, Тюпникову вопросовъ, въ необходимости которыхъ Предсѣдательствовавшій, по видимому, не былъ убѣжденъ, не представляетъ нарушенія 680 и 684 ст. Уст. Угол. Суд., по которымъ такіе вопросы могутъ дѣлать подсудимымъ только судьи и присяжные засѣдатели. 6) Изъ протокола судебнаго засѣданія видно,

что при допросѣ эксперта Меденцева защитникъ Лунина былъ остановленъ Предсѣдательствующимъ на вопросѣ о средствахъ для приведенія дѣторроднаго уда въ состояніе эрекціи, потому что вопросъ этотъ не относится къ существу дѣла; жалоба же на такое распоряженіе, которое основано на существѣ дѣла, не можетъ имѣть мѣста въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. 7) По просьбѣ защитника подсудимаго Лунина въ протоколѣ записано, что Товарищъ Прокурора, во время постановки Судомъ вопросовъ, находился вмѣстѣ съ судьями въ совѣщательной комнатѣ, но за тѣмъ въ протоколѣ не объяснено, въ какой степени справедливо это замѣчаніе и произошло ли это отступленіе отъ законнаго порядка (Учр. Суд. Уст. ст. 142 и Уст. Угол. Суд. ст. 765) случайно, или допущено завѣдомо Судомъ. Такъ какъ вышеприведенный законъ положительно воспрещаетъ чинамъ Прокурорскаго надзора находиться при совѣщаніи судей о постановленіи по дѣламъ рѣшеній, а постановка вопросовъ входитъ въ ту Главу Устава Угол. Суд. (Кн. II, Разд. IV, Гл. IX), которая имѣетъ предметомъ порядокъ постановленія приговоровъ, то за тѣмъ допущеніе Товарища Прокурора къ тайному совѣщанію съ судьями о постановкѣ вопросовъ составляетъ, очевидно, нарушеніе этого закона, тѣмъ болѣе важное, что Товарищъ Прокурора могъ и долженъ былъ заявить свое мнѣніе относительно проэкта вопросовъ въ судебномъ засѣданіи, гдѣ противъ мнѣнія его могла возражать защита по праву, предоставленному ей закономъ (Уст. Угол. Суд. ст. 530); слѣдовательно этимъ неправильнымъ дѣйствіемъ нарушена и равноправность сторонъ; во всякомъ же случаѣ оставленіе такого важнаго отступленія отъ законнаго порядка безъ удостовѣренія и объясненія въ протоколѣ есть, кромѣ того, нарушеніе правилъ о составленіи протоколовъ (ст. 837). 8) Жалоба на содержаніе поставленныхъ вопросовъ, какъ зависящее отъ существа дѣла, неподлежащаго обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ (Учр. Суд. Уст. ст. 5), не можетъ быть принята во вниманіе. 9) Жалоба на неправильное будто бы применение 2 ч. 201 ст. Улож. о наказ. къ подсудимымъ Лунину и Варфоломѣеву, которые уже прежде были оскоплены отнятіемъ у нихъ яичекъ и только усилили потомъ оскопленіе ампутаціею дѣторроднаго уда, не заслуживаетъ никакого уваженія, такъ какъ законъ опредѣляетъ наказаніе виновнымъ въ оскопленіи себя безусловно, т. е. независимо отъ того, достигла-ли преступная операція своей цѣли, и если подсудимые нашли нужнымъ повторить и усилить операцію, то они тѣмъ самымъ только выказали сильнѣйшее изувѣрство и настойчивость въ зломъ умыслѣ, что не уменьшаетъ, а увеличиваетъ ихъ виновность. Вслѣдствіе сего, находя въ настоящемъ дѣлѣ явное нарушеніе 612, 737, 765 и 837 ст. Уст. Угол. Суд., за которымъ приговоръ Суда не можетъ имѣть силы судебнаго рѣшенія,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 912 и 928 ст. того-же Устава, рѣшеніе присяжныхъ и приговоръ Острогожскаго Окружнаго Суда по этому дѣлу отмѣнить и дѣло передать для новаго производства въ Воронежскій Окружный Судъ; о чемъ и послать указы обоимъ Судамъ, съ подтвержденіемъ Острогожскому Окружному Суду отнюдь не дозволять себѣ на будущее время уклончивыхъ дѣйствій относительно удостовѣренія въ протоколахъ судебнаго засѣданія о соблюденіи тѣхъ правилъ, нарушеніе коихъ можетъ быть поводомъ къ отмѣнѣ приговора.

160.—1872 года февраля 3-го дня. *По дѣлу крестьянина Ложкина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій и докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Стояновскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Крестьянинъ-Леонъ Ложкинъ, присужденный Воронежскимъ Мировымъ Съѣздомъ, согласно приговору Мироваго Судьи, за кражу ржи у помѣщика Алисова, по основаніи 169 ст. Уст. о нак., къ заключенію въ тюрьмѣ на 3 мѣсяца, подалъ на этотъ приговоръ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что въ нарушеніе 687 ст. Уст. Угол. Суд., отказано защитнику его въ прочтеніи объявленія обвинителя, поданнаго Становому Приставу, о кражѣ будто бы имъ, Ложкинымъ, ржи; 2) что по 159 и примѣч. къ 168 ст. Уст. Угол. Суд., защитникъ его просилъ свидѣтелей противной стороны, не бывшихъ у Мироваго Судьи, недопускать къ свидѣтельству, но Съѣздъ оставилъ заявленіе это безъ послѣдствій; 3) что жену прикащика Бунина онъ, Ложкинъ, въ апелляціонномъ отзывѣ просилъ спросить безъ присяги, на она, въ противность 94 ст. Уст. Угол. Суд., была приведена къ присягѣ, и 4) что Съѣздъ не разъяснилъ допросомъ свидѣтелей обстоятельствъ дѣла и не вошелъ въ приговоръ своемъ въ обсужденіе объясненій его свидѣтелей (ст. 162, 168 и 170) и посему проситъ приговоръ Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора и усматривая изъ протокола судебнаго засѣданія, что Съѣздъ отказалъ защитнику въ прочтеніи акта дознанія Становаго Пристава, на основаніи 570 и 571 ст. Уст. Угол. Суд., по которымъ онъ могъ читать всѣ бумаги, относящіяся къ дѣлу, и что защитникъ Ложкина не допускалъ 3-хъ свидѣтелей Дрынова, Елахова и Ложкина въ присягѣ, какъ доносителей о преступленіи, но Судъ постановилъ допросить ихъ подъ присягою, къ какой приведена была и свидѣтельница Бунина, а изъ приговора, что въ немъ приведена сущность показаній свидѣтелей и объясненій подсудимаго,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по точному смыслу 687 ст. Уст. Угол. Суд., Судъ обязанъ удовлетворить требованія участвующихъ сторонъ о прочтеніи въ судебномъ засѣданіи, только тѣхъ письменныхъ актовъ, которые въ этой ст. поименованы, и по сему отказъ въ прочтеніи дознанія Становаго Пристава нисколько нарушеніемъ оной считаться не можетъ, и что допросъ въ Съѣздѣ свидѣтелей противной стороны, признанной Съѣздомъ необходимымъ для разъясненія обстоятельствъ дѣла или открытія истины, по точному смыслу 159 ст. Уст. Угол. Суд., зависѣлъ совершенно отъ его усмотрѣнія; что же касается допроса свидѣтельницы Буниной, то хотя она приведена къ присягѣ вопреки 84 ст. Уст. Угол. Суд.,— но это нарушеніе не можетъ быть исправлено при новомъ разсмотрѣніи дѣла, а потому и не можетъ служить поводомъ отмѣны приговора,—по сему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Ложкина оставить безъ послѣдствій.

161.—1872 года февраля 3-го дня. *По дѣлу мѣщанина Оборотова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Розенгеймъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Управляющій Акцизными Сборами Орловской губерніи принесъ кассаціонную

жалобу на приговоръ Елецкаго Мироваго Съѣзда, по дѣлу о продажѣ въ питейномъ домѣ мѣщанина Оборотова вина ниже установленной крѣпости. Изъ дѣла видно, что по испытаніи, сдѣланномъ акцизнымъ чиновникомъ, вино въ заведеніи Оборотова оказалось въ 38 $^{7}/_{10}$ градуса. Мировой Судья, разбиравшій предъявленное противъ Оборотова обвиненіе, оправдалъ его на томъ основаніи, что въ день самаго составленія протокола по означенному нарушенію, помощникомъ акцизнаго надзирателя Горскимъ, сдѣлана на патентѣ Оборотова надпись, что находившееся у него вино оказалось крѣпостію въ 39$^{7}/_{10}$ %, при каковой крѣпости содержатели питейныхъ заведеній, согласно 1 прим. 285 ст. Пит. Уст., отвѣтственности не подлежатъ. Въ апелляціонномъ отзывѣ на это рѣшеніе, Управляющій Акцизными Сборами объяснилъ, что надпись, сдѣланная Горскимъ на патентѣ, какъ ошибочная, въ виду протокола, не могла имѣть силы доказательства, и что Мировому Судьѣ слѣдовало повѣрить опечатанную Горскимъ пробу вина. Вслѣдствіе этого отзыва Мировой Съѣздъ вызвалъ эксперта, акцизнаго чиновника Линдемана, для повѣрки пробы, и за тѣмъ, согласно съ его мнѣніемъ, что недостатокъ градусовъ въ 36 $^{7}/_{10}$ %) могъ произойти отъ того, что проба оставалась въ теплой температурѣ въ продолженіи 8 $^{1}/_{2}$ мѣсяцевъ, не нашелъ основаній привлекать Оборотова къ отвѣтственности, такъ какъ недостатокъ 3 %, по мнѣнію эксперта, произошелъ отъ времени и слабой укупорки пробы, слѣдовательно Оборотовъ держалъ вино въ 39 $^{7}/_{10}$ %, а потому положилъ: приговоръ Мироваго Судьи объ оправданіи Оборотова утвердить. Управляющій Акцизными Сборами проситъ отмѣнить приговоръ Съѣзда на томъ основаніи, что экспертиза въ настоящемъ случаѣ была допущена неправильная, въ противность 112 ст. Уст. Угол Суд., и что приговоръ Съѣзда составленъ съ нарушеніемъ 3 пун. 130 ст. потому что въ немъ не изложено, въ какой формѣ были предложены вопросы эксперту.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что экспертиза опечатанному вину была назначена согласно требованію Управляющаго Акцизными Сборами, и что приговоромъ Съѣзда прямо признано, что вино, находившееся въ заведеніи Оборотова, имѣло крѣпость 39$^{7}/_{10}$ %. Имѣя въ виду, что повѣрка правильности доказательствъ, послужившихъ къ постановленію такого приговора, не относится до кассаціоннаго производства, неусматривая за тѣмъ со стороны Съѣзда нарушенія 112 и 130 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Управляющаго Акцизными Сборами Орловской губерніи оставить безъ послѣдствій.

162.—1872 года февраля 3-го дня. *По дѣлу Коллежскаго Секр. Данилова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Столыповскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по обвиненію Коллежскаго Секретаря Михаила Васильева Данилова въ самоуправномъ, вмѣстѣ съ крестьянами разборѣ сруба, принадлежащаго Губернскому Секретарю Жиленкову,—Тимскій Мировой

Съѣздъ призналъ подсудимаго виновнымъ въ этомъ проступкѣ и приговорилъ его, на основаніи 142 ст. Уст. о наказ., къ аресту на три дня и къ уплатѣ Жиленкову убытковъ въ количествѣ 10 руб. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ подсудимый Даниловъ объясняетъ: 1) что земля, на которой выведенъ былъ Жиленковымъ срубъ, состоитъ въ спорѣ между обществомъ крестьянъ и обвинителемъ Жиленковымъ, и потому, на основаніи 27 ст. Уст. Угол. Суд., до разрѣшенія этого спора не слѣдовало возбуждать настоящее дѣло о самоуправствѣ; 2) что срубъ Жиленкова былъ разобранъ крестьянами, а не имъ, Даниловымъ, и потому онъ приговоренъ къ наказанію за чужую вину, въ нарушеніе 15 ст. того же Уст. и при томъ присужденъ и къ уплатѣ вознагражденія, хотя гражданскій искъ не можетъ быть соединяемъ съ уголовнымъ производствомъ; 3) что самое наказаніе его трехдневнымъ арестомъ назначено ему въ противность 2 п. 12 ст. Уст. о наказ., и 4) что Мировой Съѣздъ, уваживъ ходатайство обвинителя о допросѣ такихъ свидѣтелей, которые не были указаны въ первой степени суда, нарушилъ тѣмъ 159 ст. Уст. Угол. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, по силѣ 531 ст. Зак. Гражд. (Св. Зак. Т. X ч. 1), самоуправство можетъ имѣть мѣсто и на спорной землѣ, находящейся во владѣніи того лица, противъ котораго поступокъ этотъ былъ направленъ противникомъ его въ тяжбѣ, и потому для разрѣшенія обвиненія въ самоуправствѣ вовсе нѣтъ надобности выжидать рѣшенія тяжбы о правѣ собственности на землю; 2) что признаніе виновнымъ въ самоуправствѣ подсудимаго Данилова, а не крестьянъ, разрушившихъ чужой срубъ, составляетъ существо дѣла, не подлежащее обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 174 ст. Уст. Угол. Суд., 3) что, на основаніи 118 и 909 ст. того же Устава, подсудимый не имѣетъ права жаловаться на назначеніе ему наказанія въ меньшей мѣрѣ, чѣмъ слѣдовало, и 4) что 159 ст. Уст. Угол. Суд. вовсе не возбраняетъ Мировому Съѣзду допрашивать свидѣтелей, представленныхъ сторонами, хотя бы эти свидѣтели и не были указаны въ первой степени суда, если Съѣздъ признаетъ причину не указанія ихъ прежде уважительною; при томъ отъ него, Данилова, зависѣло предъявить свои возраженія по этому предмету своевременно Мировому Съѣзду.—Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: жалобу Коллежскаго Секретаря Данилова оставить безъ послѣдствій.

163.—1872 года февраля 3-го дня. *По дѣлу мѣщанина Кундыша.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. П. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. А. Бунковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Стадольскій.)

Разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по обвиненію мѣщанина Арона Кундыша въ укрывательствѣ коровы, украденной у мѣщанина Готсдинера, Черниговскій Мировой Съѣздъ призналъ подсудимаго виновнымъ въ этомъ проступкѣ и утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи о присужденіи Кундыша, на основаніи 169, 170 п. 2-го и 172 ст. Уст. о наказ., къ заключенію въ тюрьмѣ на шесть

мѣсяцевъ. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ подсудимый Купдышъ, опровергая его по существу дѣла, объясняетъ, между прочимъ, что приговоромъ этимъ нарушены: во первыхъ, 15 ст. Уст. Угол. Суд., такъ какъ всѣ дѣйствія, изъ которыхъ выведено заключеніе объ укрывательствѣ чужой коровы, относились не къ нему, а къ женѣ его, за которую не подлежитъ отвѣтственности, и во вторыхъ 159 ст. того же Устава, такъ какъ на Мировомъ Съѣздѣ допрошены не всѣ свидѣтели, о спросѣ которыхъ онъ просилъ въ апелляціонномъ отзывѣ и которыхъ представилъ въ Съѣздъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что возраженія подсудимаго противъ существа приговора и, между прочимъ, противъ признанія его виновнымъ по уликамъ, относящимся къ женѣ его, не подлежатъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., 119 и 174 ст. Уст. Угол. Суд., и 2) что Мировой Съѣздъ, допросивъ свидѣтелей по обстоятельствамъ, относящимся къ существу дѣла, оставилъ безъ допроса свидѣтелей, выставленныхъ въ подтвержденіе того, что свидѣтели обвиненія, допрошенные у Мироваго Судьи, состоятъ съ подсудимымъ въ непріязненныхъ отношеніяхъ, чѣмъ Мировой Съѣздъ не нарушилъ закона, такъ какъ обстоятельство это, если бы оно и было доказано, не могло служить поводомъ къ отводу свидѣтелей не только свидѣтельства вообще, но даже и отъ присяги (Уст. Угол Суд. ст. 96), и подлежало разъясненію своевременно у Мироваго Судьи.— Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу мѣщанина Аропа Купдыша оставить безъ послѣдствій.

164.—1872 ГОДА ФЕВРАЛЯ 3-го ДНЯ. *По дѣлу крестьянина Семенова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. СТОЯНОВСКІЙ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. РОВИНСКІЙ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. СТАДОЛЬСКІЙ.)

Повѣренный крестьянина Семенова, помѣщикъ Наперстковъ принесъ кассаціонную жалобу на приговоръ Опочецкаго Мироваго Съѣзда, по дѣлу Семенова съ помѣщицею Глаубичъ. По дѣлу этому Опочецкимъ Мировымъ Съѣздомъ постановлено слѣдующее опредѣленіе: изъ дѣла видно, что Опочецкая помѣщица Анна Глаубичъ 15 Іюля 1870 г. принесла Мировому Судьѣ 3 участка словесную жалобу на крестьянина Островскаго уѣзда, Мясовской волости, деревни Макары, Григорія Семенова въ томъ, что онъ укралъ у нея Глаубичъ четыре колеса на сумму 25 р. и продалъ ихъ Островскому помѣщику барону Степану Вревскому за 14 р. При разборѣ дѣла у Мироваго Судьи Григорій Семеновъ виновнымъ себя не призналъ и объяснилъ, что колесъ онъ не крадъ, а Глаубичъ заказала ему сдѣлать новую долгушку со старой оковкой, а колеса приказала сломать, отнявъ оковку для новыхъ колесъ. Работа имъ исполнена вся, только положены другія шины, потому, что, по совѣту кузнеца нехотѣлъ портить колесъ, а потому положилъ на новую долгушку на колеса новыя шины, эти починилъ и продалъ барону Вревскому. Противу этого Глаубичъ возразила, что когда Григорій Семеновъ говорилъ, что эти колеса негодятся для новой долгушки, то она, Глаубичъ, сказала ему, чтобы онъ эти колеса оставилъ и

сдѣлалъ новые,—и дѣйствительно онъ сдѣлалъ новые изъ лоскутковъ, между тѣмъ какъ ея колеса были отянуты отличными шинами, и вся починка ихъ заключалась въ томъ, что нужно было сдѣлать шире втулки. Разсмотрѣвъ дѣло, Мировой Съѣздъ нашелъ, что обвиняемый Григорій Семеновъ самъ неотвергаетъ того, что при заказѣ ему помѣщицею Глаубичъ—сдѣлать долгушку, была дана ему старая долгушка съ колесами, съ тѣмъ, чтобы онъ все желѣзо съ нея употребилъ на новую, имѣющую быть сдѣланною имъ, но онъ сдѣланныя имъ колеса отянулъ другими шинами, а колеса, Глаубичъ, съ бывшими на нихъ шинами продалъ, и что, засимъ, на основаніи 119 ст. Уст. Угол. Суд., его, Семенова, слѣдуетъ признать виновнымъ въ предусмотрѣнной 177 стат. Уст. о нак. нал., Мир. Суд., растратѣ чужаго движимаго имущества, ввѣреннаго ему для опредѣленнаго употребленія. Что же касается гражданскаго иска Глаубичъ, то таковой, за силою 81 ст. Устава Гражд. Суд., слѣдуетъ признать недоказаннымъ. Повѣренный Семенова, Перетятковъ, проситъ отмѣнить приговоръ Съѣзда на томъ основаніи, что Семеновъ, договорившись сдѣлать Глаубичъ новую долгушку, имѣлъ полное право обратить старыя колеса въ свою пользу. Если же Глаубичъ находила, что вновь поставленные имъ колеса подъ долгушку шины хуже прежнихъ, то могла требовать отъ Семенова постановки другихъ, а не въ какомъ случаѣ не обвинять его въ кражѣ, или растратѣ имущества, такъ какъ всѣ споры, возникающіе изъ договоровъ, должны разбираться не уголовнымъ, а гражданскимъ порядкомъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что предметъ настоящаго дѣла заключаетъ въ себѣ жалобу г. Глаубичъ на неисполненіе крестьяниномъ Семеновымъ сдѣланнаго съ нею договора, на то, что Семеновъ, обязавшись поставить на новые колеса подъ долгушу старыя, прѣнія шины, обтянулъ ихъ новыми шинами изъ дурнаго матеріала. Имѣя въ виду, что всѣ споры о неисполненіи договоровъ, по точному смыслу 1 и 29 ст. Уст. Гражд. Судопроизв., подлежатъ разбирательству суда гражданскаго, а не Уголовнаго,—Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: составившіяся по настоящему дѣлу рѣшенія Мирсваго Судьи 3 участка и Опочецкаго Съѣзда, за силою означенныхъ ст. Уст. Граж. Судопр. и нарушеніемъ 1 и 27 ст. Уст. Угол. Суд., отмѣнить со всѣми послѣдствіями.

165.—1872 года февраля 3-го дня. *По дѣлу мѣщанина Бѣлодубровскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Сталовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по обвиненію мѣщанина Зуся Бѣлодубровскаго, въ допущеніи безпорядка въ содержимомъ имъ шинкѣ и въ нарушеніи общественнаго спокойствія, Новозыбковскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что въ дѣлѣ невыяснено положительно, чтобы подсудимый содержалъ шинокъ во время происшедшаго въ немъ безпорядка, и потому ограничился обвиненіемъ его въ нарушеніи общественной тишины на улицѣ и присужденіемъ за это, на основаніи

38 ст. Уст. о наказ., къ аресту на семь дней. Въ кассаціонной жалобѣ своей еврей Зусь Володубровскій, опровергая постановленный о немъ приговоръ какъ по существу дѣла, такъ и по нарушеніямъ въ порядкѣ судопроизводства, указываетъ, между прочимъ, что резолюція Мироваго Съѣзда, въ противность требованію закона, написана рукою не Предсѣдателя или Члена Съѣзда, а Секретаря. Противъ этого замѣчанія подсудимаго Непремѣнный Членъ Мироваго Съѣзда, въ рапортѣ своемъ, объясняетъ, что сущность приговора написана Секретаремъ подъ диктовку Предсѣдателя Съѣзда, примѣняясь къ 119 ст. Уст. Угол. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что имъ уже было разъяснено (Сб. рѣш. 1869 г. № 777), что изложеніемъ резолюціи Суда Секретаремъ нарушается законъ (Уст. Угол. Суд. ст. 118 и 786), предписывающій излагать резолюцію Предсѣдателю или одному изъ Членовъ, не допуская при обсужденіи дѣла ничьего посторонняго, кромѣ судей, участія, и что отступленіе отъ этого порядка составляетъ существенное нарушеніе правилъ судопроизводства. Объясненіе этого нарушенія ссылкою на 119 ст. Уст. Угол. Суд. не имѣетъ никакого основанія, такъ какъ въ этой статьѣ нѣтъ никакого указанія, относящагося къ порядку изложенія резолюцій. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 174 и 178 ст. Уст. Угол. Суд. приговоръ Новозыбковскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Стародубскаго Мироваго Съѣзда.

166.—1872 года февраля 3-го дня. *По дѣлу купца Съдова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. П. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сладольскій.)

Гжатскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ возбужденное Акцизнымъ Управленіемъ дѣло о безпатентной продажѣ вина купцомъ Съдовымъ, признавъ послѣдняго виновнымъ въ взведенномъ на него обвиненіи и, на основ. 692 ст. Улож., приговорилъ подвергнуть его денежному штрафу, равному цѣнѣ годоваго патента на питейное заведеніе и обязать его взять надлежащій годовой патентъ. Въ кассаціонной жалобѣ на этотъ приговоръ Съдовъ выставляетъ слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ онаго: 1) протоколъ о безпатентной продажѣ вина составленъ не должностнымъ лицомъ Акцизнаго Управленія, а надзирателемъ, на то неуполномоченнымъ; 2) сообщеніе Надзирателя 3 округа Акцизнаго Управленія не соотвѣтствуетъ 50 ст. Уст. Угол. Суд. и основано на незаконномъ протоколѣ надзирателя, безъ повѣрки онаго; 3) протоколъ составленъ не на мѣстѣ обнаруженія нарушенія Питейнаго устава, безъ участія понятыхъ и безъ выполненія тѣхъ условій, которыя выражены въ 6 п. 1136 ст. Уст. Угол. Суд., и 4) Съѣздъ оставилъ безъ уваженія вопросъ, возбужденный Товарищемъ Прокурора.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что указаніе просителя на то, что протоколъ о нарушеніи Питейнаго Устава составленъ, вопреки 1129 ст. Уст. Угол. Суд., не должностнымъ лицомъ Ак-

цизнаго Управленія, а надсмотрщикомъ, лишено законнаго основанія, такъ какъ Правительствующимъ Сенатомъ было уже разъяснено по дѣлу Скворцова, Степанова и др. (Сбор. рѣш. 1869 г. № 975), что въ случаѣ обнаруженія надсмотрщиками Акцизнаго Управленія нарушеній по торговлѣ питьями, они имѣютъ по закону право удостовѣрить событія сихъ нарушеній протоколами, и что такіе протоколы могутъ и должны служить, если будутъ установленнымъ порядкомъ сообщены Мировому Судьѣ, законнымъ поводомъ къ начатію у него дѣла; 2) затѣмъ уже теряетъ всякое значеніе указаніе Сѣдова на то, что сообщеніе Надзирателя 3-го Округа не удовлетворяетъ требованіямъ 50 ст. Уст. Угол. Суд.; 3) такъ какъ Сѣдовъ и на разбирательствѣ Мироваго Съѣзда заявлялъ о томъ, что протоколъ составленъ не на мѣстѣ обнаруженія незаконной продажи вина, но Съѣздъ призналъ, что нарушеніе это было обнаружено въ той же деревнѣ Кузьминѣ, гдѣ составленъ и протоколъ, то затѣмъ это обстоятельство, уже разрѣшенное судомъ и относящееся до существа дѣла, не можетъ подлежать повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст.; равнымъ образомъ оказываются лишенными основанія указанія просителя на то, что протоколъ составленъ безъ участія понятыхъ и не былъ ему предъявленъ, ибо изъ подлиннаго протокола, имѣющагося при дѣлѣ, видно, что онъ подписанъ 10 человѣками крестьянъ деревни Кузьмино; что въ немъ означено, что купецъ Сѣдовъ отказался отъ подписи онаго, и что отказъ этотъ удостовѣренъ подписями сельскаго старосты и двухъ посторонихъ свидѣтелей; 4) что же касается указанія Сѣдова на то, что Съѣздъ, вопреки заключенію Товарища Прокурора, приговорилъ его къ взятію годоваго патента, то указаніе это должно быть оставлено безъ разсмотрѣнія, за силою 907 ст. Уст. Угол. Суд., ибо Сѣдовъ въ апелляціонномъ своемъ отзывѣ не приносилъ жалобы на постановленіе о томъ Судьи, и слѣдовательно не имѣетъ права указывать въ кассаціонномъ порядкѣ на такое постановленіе Съѣзда, которымъ утверждена необжалованная просителемъ часть приговора 1 инстанціи. По симъ соображеніямъ и руководствуясь 168, 907 и 174 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу купца Сѣдова, какъ незаслуживающую уваженія, оставить безъ послѣдствій.

167.—1872 года февраля 3-го дня. *По дѣлу купцовъ Ляпиныхъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. Н. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Управляющій Акцизными Сборами Тамбовской губерніи принесъ жалобу на приговоръ Моршанскаго Мироваго Съѣзда по дѣлу о неправильномъ отпускѣ изъ подваловъ купцовъ Ляпиныхъ спирта. Изъ дѣла видно, что складчики, получивъ дозволеніе на вывозъ 250 ведеръ, въ количествѣ 14.370°-о, вывезли всего 179 ведеръ на тожде число градусовъ. Міровой Съѣздъ, разсмотрѣвъ предъявленное противъ нихъ обвиненіе, нашелъ, что хотя изъ Волхонщинскаго склада Ляпиныхъ и выпущено 179 ведеръ, вмѣсто 250, на которые имѣлось разрѣшеніе Акцизнаго Управленія, но какъ 27 § инструкціи Министра Финансовъ не обязываетъ владѣльцевъ складовъ, получившихъ

разрѣшеніе на выпускъ 250 ведеръ вывести ихъ непремѣнно въ одинъ разъ, то несоблюденіе этого правила не можетъ служить обвиненіемъ въ нарушеніи Питейнаго Устава. Управляющій Акцизными Сборами находитъ, что подобное разсужденіе Съѣзда имѣло бы законное основаніе лишь въ томъ случаѣ, еслибы Ляпины, 6 Іюня 1870 года, выпустили въ оптовый складъ Пѣвцова только часть того количества градусовъ, на которое выдано изъ Акцизнаго Управленія разрѣшеніе за № 702, но такъ какъ они вывезли въ одинъ разъ сполна всѣ 14,370%, но только въ количествѣ менѣе 250 ведеръ, то затѣмъ вышеозначенное разсужденіе Съѣзда не можетъ относиться къ настоящему дѣлу. Вслѣдствіе сего проситъ отмѣнить приговоръ Моршанскаго Мироваго Съѣзда, за нарушеніемъ 130 и 170 ст. Уст. Угол. Суд., 251 и 360 ст. Пит. Уст.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ виду § 27, на основаніи котораго разрѣшеніе на выпускъ вина изъ складовъ выдается на количество *не менѣе 250 ведеръ*, Мировой Съѣздъ обязанъ былъ съ большею точностію объяснить, почему именно онъ не призналъ противозаконною вывозку 179 ведеръ вина изъ склада Ляпиныхъ, не смотря на то, что количество это заключало въ себѣ всѣ 14,370%, разрѣшенные къ выпуску, и что затѣмъ Ляпины, въ счетъ даннаго имъ разрѣшенія, не могли уже дѣлать новыхъ выпусковъ вина. Имѣя въ виду, что неточнымъ разъясненіемъ этихъ основаній, Съѣздомъ нарушены 130 и 170 ст. Уст. Угол. Суд.,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Моршанскаго Мироваго Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить, а дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Тамбовскій Мировой Съѣздъ.

168.—1872 года февраля 3-го дня. *По дѣлу жены унтеръ-офицера Екатерины Леонтьевой.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій и докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Стояновскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Мировой Судья Новоладожскаго уѣзда, разсмотрѣвъ дѣло о побояхъ, нанесенныхъ женою унтеръ-офицера Екатериною Леонтьевою мѣщанскому сыну Василію Семьянину, признавъ на видъ, что Леонтьева, за неисполненіе данной Полицейскому Приставу подписки и жестокое обращеніе съ дѣвочкой Марьею, приговорена къ аресту на 10 дней, но приговоръ въ отношеніи къ ней въ исполненіе не приведенъ, и руководствуясь 133 ст. Уст. Угол. Суд., признавъ Леонтьеву, на основаніи 119 ст. Уст. Угол. Суд., виновною въ нанесеніи побоевъ мальчику Семьянину, за что, какъ сказано въ приговорѣ: «по совокупности преступленій, такъ какъ приговоръ въ исполненіе не приведенъ, на основаніи 134 ст. Уст. о нак., налаг. Миров. Суд., приговорилъ ее къ аресту на 1 мѣсяцъ. Новоладожскій Мировой Съѣздъ утвердилъ приговоръ Судьи. Въ кассаціонной жалобѣ Леонтьева объясняетъ, что Мировой Судья и Съѣздъ нарушили по ея дѣлу формы и обряды судопроизводства.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) объясненіе Леонтьевой о томъ, что ей не было сообщено копіи съ

постоновленнаго о ней заочнаго приговора, опровергается подлинным дѣломъ, въ которомъ на прошенія ея о выдачѣ копіи сказано, что она выдана 6-го Февраля 1871 г. 2) Равномѣрно незаслуживаетъ уваженія объясненіе ея о томъ, что по поданному ею апелляціонному отзыву, Мировому Судьѣ слѣдовало произвести новое разбирательство. На точномъ основаніи 139 ст. Уст. Угол. Суд., такое разбирательство могло бы имѣть мѣсто только въ томъ случаѣ, если бы Леонтьева обратилась къ Мировому Судьѣ съ отзывомъ о новомъ разбирательствѣ дѣла, что ею сдѣлано не было. 3) Что касается до приговоровъ Мироваго Судьи и Съѣзда, то изложеніе ихъ не соотвѣтствуетъ требованіямъ 130 и 170 ст. Уст. Угол. Суд, такъ какъ изъ этихъ приговоровъ не только не видно, на какомъ основаніи мировыя судебныя установленія признали справедливымъ примѣнить къ Леонтьевой 134 ст. Уст. о наказ., въ которой полагается взысканіе за обиду дѣйствіемъ, нанесенную безъ всякаго повода со стороны обиженнаго, о чемъ въ приговорахъ вовсе не говорится, но даже не объяснено, почему въ данномъ случаѣ побои признаны обидою. Притомъ въ приговорѣ Съѣзда не сказано: какую именно мѣру наказанія онъ считалъ правильнымъ назначить собственно за нанесеніе побоевъ, а такое указаніе необходимо потому, что на основ. 12, 14 и 16 ст. Уст. о наказ., совокупность проступковъ не влечетъ за собою непремѣнно назначенія наказанія въ высшемъ предѣлѣ онаго. Вслѣдствіе сего, признавая, что приговоръ Съѣзда, по неполнотѣ не можетъ имѣть силы судебнаго рѣшенія,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Съѣзда отмѣнить и дѣло передать при указѣ, для новаго разсмотрѣнія, въ Шлиссельбургскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

169.—1872 года февраля 3-го дня. *По дѣлу мѣщанина Погорѣльцева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. П. Столыпинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сталольскій.)

Разсмотрѣвъ, въ апелляціонномъ порядкѣ, дѣло по обвиненію мѣщанина Ѳедора Погорѣльцева въ обвѣсѣ покупателя у него овечьей шерсти (волны), крестьянина Синюкина, чрезъ употребленіе фальшиваго безмѣна (кентаря),—Съѣзжій Мировой Съѣздъ утвердилъ постановленный Мировымъ Судьею приговоръ, которымъ подсудимый признанъ виновнымъ въ этомъ проступкѣ и присужденъ, на основаніи 173 и 3 п. 175 ст. Уст. о наказ., къ заключенію въ тюрьмѣ на четыре мѣсяца.—Въ жалобѣ на этотъ приговоръ подсудимый Погорѣльцевъ, оправдываясь по существу дѣла, между прочимъ, объясняетъ, что ходатайство его о вызовѣ въ качествѣ свидѣтелей мѣщанина Туточкина и его жены, оставлено въ обѣихъ инстанціяхъ суда безъ всякаго вниманія, не смотря на сдѣланную имъ въ актѣ Полиціи надпись, что онъ признаетъ необходимымъ допросъ этихъ лицъ, а изъ этого видно, что при производствѣ настоящаго дѣла нарушены 92 и 159 ст. Уст. Угол. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что оправданія подсудимаго по существу дѣла не подлежатъ разсмот-

рѣшію въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 174 ст. Уст. Угол. Суд.; 2) что въ Полицейскомъ актѣ подсудимый просилъ допустить не мѣщанина Туточкина, а крестьянина Бирдюкова, который и былъ допрошенъ подъ присягою Мировымъ Судьею, и 3) что хотя въ показаніяхъ, данныхъ Мировому Судьѣ, подсудимый объяснялъ, что невѣрный кентарь взятъ имъ изъ дома мѣщанина Туточкина, въ его отсутствіи и безъ свидѣтелей, а вѣрный получилъ онъ отъ жены Туточкина, но при этомъ не просилъ о вызовѣ ихъ, для допроса въ качествѣ свидѣтелей, и въ апелляціонномъ отзывѣ не жаловался на невызовъ ихъ, а только просилъ вызвать жену Туточкина, вслѣдствіе чего Мировой Съѣздъ, за силою 159 и 168 ст. Уст. Угол. Суд., не былъ обязанъ исполнить требованіе подсудимаго, который могъ самъ представить Туточкину въ Съѣздъ, если находилъ допросъ ея необходимымъ въ видахъ своей защиты. На этихъ основаніяхъ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу мѣщанина Погорѣльцева оставить безъ послѣдствій.

170.—1872 года февраля 3-го дня. *По дѣлу купца Иванова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Мировой Судья 21 участка г. С.-Петербурга призналъ домовладѣльца купца Андрея Иванова виновнымъ въ нарушеніи Строительнаго Устава и допущеніи, по небрежности, паденія штукатурки въ квартирѣ Миловидова, чрезъ что причинилъ испугъ и ушибы жильцамъ и, на основаніи 66 и 129 ст. Уст. о наказ., приговорилъ его къ денежному взысканію въ 100 руб. Столичный Мировой Съѣздъ, разсматривавшій дѣло вслѣдствіе апелляціоннаго отзыва Иванова, нашелъ, что Мировой Судья правильно призналъ Иванова виновнымъ въ томъ, что онъ производилъ исправленіе въ своемъ домѣ квартиры Миловидова, безъ должнаго съ своей стороны старанія о прочности оной, вслѣдствіе чего произошло паденіе штукатурки, причинившее поврежденіе 4-хъ лѣтнему ребенку, что составляетъ проступокъ противъ правилъ, ограждающихъ личную безопасность, предусмотрѣнный 66 ст. Уст. о наказ. и подходящій, по виду нарушенія строительныхъ правилъ, къ 1-му п. 1-го разряда означенныхъ проступковъ; а потому Съѣздъ призналъ приговоръ Мироваго Судьи правильнымъ и подлежащимъ измѣненію только по неправильному примѣненію 129 ст. Уст. о наказ., такъ какъ по обстоятельствамъ дѣла, къ данному случаю можетъ быть примѣнена 28 ст. Уст. и сообразно тому приговорилъ Иванова къ денежному штрафу въ 100 руб. Въ кассаціонной жалобѣ Ивановъ выставляетъ слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ приговора Съѣзда: 1) Съѣздъ не вошелъ въ точное разбирательство дѣла и въ приговорѣ своемъ выпустилъ обстоятельства, значущіяся въ апелляціонномъ отзывѣ; 2) при рѣшеніи дѣла не прочелъ апелляціоннаго отзыва; 3) Мировой Судья, при разборѣ 27 Февраля, неправильно допустилъ свидѣтеля Миловидова къ свидѣтельству противу Иванова и допросилъ его съ напоминаніемъ о присягѣ тогда какъ въ виду Мироваго Судьи было прошеніе того же Миловидова, поданное 23-го Февраля, коимъ онъ началъ съ Иванова гражданскій искъ за убыт-

ка; 4) Мировой Съѣздъ не допросилъ свидѣтеля Сергѣева, на котораго указывалъ подсудимый и ссылался обвинитель; 5) заключеніе о причинѣ паденія штукатурки выведено произвольно, ибо потолокъ не былъ освидѣтельствованъ спеціалистами-экспертами; 6) поврежденіе, нанесенное ребенку, ничѣмъ недоказано, а въ приговорѣ Съѣзда скрыты находящіяся при дѣлѣ удостовѣренія врача и акушера объ удовлетворительномъ состояніи здоровья жены и ребенка Миловидова, и 7) онъ, Ивановъ, не могъ предвидѣть паденія штукатурки, что доказывается тѣмъ, что и Миловидовъ его не предвидѣлъ, ибо, проживая безъ контракта, очистилъ бы квартиру, если бы зналъ, что она угрожаетъ ушибомъ его семейству.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и устраняя отъ разсмотрѣнія, за силою 5-й ст. Учр. Суд. Уст., всѣ объясненія просителя, относящіяся до существа дѣла, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ приговорѣ Мироваго Съѣзда нарушенія 168 ст. Уст. Угол. Суд., такъ какъ изъ него видно, что Съѣздомъ разсмотрѣны всѣ существенныя части апелляціоннаго отзыва Иванова. Равнымъ образомъ, оказывается лишеннымъ основанія указаніе просителя на то, что отзывъ его не былъ прочтенъ въ судебномъ засѣданіи Съѣзда, ибо указаніе это опровергается протоколомъ Мироваго Съѣзда, въ которомъ значится, что отзывъ былъ прочтенъ послѣ чтенія приговора Мироваго Судьи. Что же касается жалобы Иванова на неправильный допросъ свидѣтеля Миловидова, на что проситель указывалъ и въ апелляціонномъ своемъ отзывѣ, то заключеніе Съѣзда по этому предмету оказывается правильнымъ, ибо онъ оставилъ эту часть жалобы безъ послѣдствій на томъ основаніи, что Ивановъ не заявлялъ Судьѣ предъ допросомъ этого свидѣтеля никакого отвода противу допроса его подъ присягою. Точно также оказывается неосновательною жалоба Иванова на недопросъ свидѣтеля Сергѣева, ибо изъ дѣла видно, что хотя Ивановъ въ отзывѣ своемъ указывалъ, что свидѣтель этотъ не былъ допрошенъ Судьею, но въ тоже время онъ непросилъ о вызовѣ и допросѣ его на Съѣздѣ, а потому въ настоящемъ случаѣ не усматривается нарушенія 159 ст. Уст. Угол. Суд. Наконецъ не можетъ быть принято во вниманіе, за силою 118 и 907 ст. Уст. Угол. Суд., указаніе Иванова на то, что о причинѣ паденія штукатурки одни только спеціалисты—эксперты могли дать правильное заключеніе, ибо изъ дѣла вовсе не видно, чтобы во время разбирательства дѣла онъ указывалъ на необходимость экспертизы, и чтобы ему въ томъ было отказано. По симъ соображеніямъ и руководствуясь 5-й ст. Учр. Суд. Уст. и 174 ст. Уст. Угол. Суд.,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу купца Иванова, какъ лишенную основанія, оставить безъ послѣдствій.

171.—1872 года февраля 3-го дня. *По дѣлу мѣщанина Каина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Столыпинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Мировой Судья 1-го Фатежскаго участка призналъ мѣщанина Боруха Каина виновнымъ въ буйствѣ въ публичномъ мѣстѣ и въ нанесеніи обиды дѣйствіемъ мѣ-

щанину Каплану и, на основаніи 12, 16, 38 и 134 ст. Уст. о нак., приговорилъ его, по совокупности проступковъ, къ аресту на 21 день. На этотъ приговоръ былъ принесенъ обвинительный апелляціонный отзывъ, но Мировой Съѣздъ нашелъ приговоръ 1 й инстанціи правильнымъ и утвердилъ его, и вмѣстѣ съ тѣмъ признавъ справедливымъ уменьшить опредѣленное виновному наказаніе и подвергнуть его аресту не на 21, а на 14 дней. Въ кассаціонной жалобѣ на приговоръ Съѣзда Каганъ указываетъ на неправильное толкованіе Съѣздомъ 5 п. 46, 98, 119 и 120 ст. Уст. Угол. Суд. и на нарушеніе имъ 74, 168 и 612 статей того же Устава.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и устранивъ отъ разсмотрѣнія, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., объясненія просителя, относящіяся до существа дѣла, а именно, о нарушеніи Съѣздомъ 119-й и 612 ст. Уст. Угол. Суд., состоящемъ, по объясненію Кагана, въ томъ, что Съѣздъ не обратилъ вниманія на разнорѣчивость, неясность и неполноту свидѣтельскихъ показаній и не уважилъ ни его доводовъ, ни заявленія его защитника, Правительствующій Сенатъ: 1) не усматриваетъ въ приговорѣ Съѣзда неправильнаго толкованія 5 п. 46 ст. Уст. Угол. Суд.: изъ дѣла и объясненій Кагана въ кассаціонной жалобѣ видно, что онъ, ссылаясь на эту статью закона, доказываетъ, что жалоба частнаго обвинителя вовсе не подлежала принятію у Мироваго Судьи, такъ какъ въ ней не были указаны свидѣтели событія, и что Мировой Судья поступилъ неправильно, допустивъ обвинителя указать свидѣтелей во время разбора дѣла; а какъ Мировой Съѣздъ призналъ такое заявленіе Кагана незаслуживающимъ уваженія, на томъ основаніи, что 5 п. 46 ст. Уст. Угол. Суд. предписываетъ указывать въ жалобѣ свидѣтелей или иныя доказательства, коими жалоба подверждается, лишь по возможности, и что законъ не лишаетъ обвинителя права выставлять свидѣтелей и во время разбора дѣла, то засимъ Правительствующій Сенатъ находитъ эту часть кассаціонной жалобы незаслуживающею уваженія, ибо заключеніе Съѣзда по сему предмету оказывается правильнымъ и вполнѣ соотвѣтствующимъ буквальному смыслу 46 ст.; 2) равнымъ образомъ Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ неправильныхъ дѣйствій со стороны Съѣзда и въ томъ, что разборъ дѣла не былъ отложенъ по просьбѣ защитника подсудимаго для вызова и допроса свидѣтелей, что проситель приписываетъ неправильному толкованію 98 й ст. Уст. Угол. Суд., ибо изъ дѣла видно, что Каганъ въ апелляціонномъ отзывѣ своемъ не просилъ о вызовѣ свидѣтелей, а защитникъ заявилъ просьбу о томъ уже послѣ доклада дѣла; о разнорѣчіи же свидѣтельскихъ показаній и о необходимости подвергнуть ихъ вслѣдствіе того новому допросу, защитникъ заявилъ уже послѣ заключенія Товарища Прокурора: при такихъ обстоятельствахъ отказъ Съѣзда въ удовлетвореніи этого несвоевременнаго заявленія защитника не составляетъ нарушенія 159 ст. Уст. Угол. Суд.; 3) хотя Каганъ жалуется, что на разбирательствѣ у Мироваго Судьи не было предложено сторонамъ примиренія, но жалоба эта не можетъ быть признана заслуживающею уваженія, ибо она опровергается протоколомъ Судьи, въ коемъ положительно выражено, что Судья, на основаніи 120 ст. Уст. Угол. Суд., склонялъ стороны къ миру, и что примиренія между ними не послѣдовало; 4) что—же ка-

сается указанія Кагана на то, что въ опредѣленіи Мироваго Съѣзда заключается явное противорѣчіе, ибо Съѣздъ согласился съ рѣшеніемъ Мироваго Судьи и утвердилъ оное, а вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшилъ опредѣленное Судьею наказаніе и, слѣдовательно, отмѣнилъ рѣшеніе 1-й инстанціи, въ чемъ Каганъ находитъ нарушеніе 119 и 168 ст. Уст. Угол. Суд., то обстоятельство это не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, ибо хотя въ приговорѣ Съѣзда и существуетъ неточность изложенія, на которую указываетъ Каганъ, но не подлежитъ никакому сомнѣнію, что Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе 1-й инстанціи въ отношеніи признанія виновнымъ подсудимаго, опредѣленія свойства его дѣянія и примѣненія закона къ его винѣ, а измѣнилъ оное только въ отношеніи мѣры слѣдующаго ему по закону взысканія. По симъ соображеніямъ и руководствуясь 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 174 ст. Уст. Угол. Суд.,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Кагана, какъ незаслуживающую уваженія, оставить безъ послѣдствій.

172.—1872 года февраля 3-го дня. *По дѣлу купца Якова Ефимова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Вендовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

При разсмотрѣніи въ Царицынскомъ Мировомъ Съѣздѣ дѣла, переданнаго при указѣ Правительствующаго Сената (по Уголовному Кассаціонному Департаменту) отъ 16 Декабря 1870 года о Камышевскомъ купцѣ Яковѣ Ефимовѣ, по обвиненію его въ присвоеніи 30 руб., принадлежащихъ мѣщанкѣ Шемякиной; повѣренный подсудимаго, между прочимъ, заявилъ, что дѣло это возбуждено было въ мировыхъ установленіяхъ 23 Января 1870 года, чрезъ годъ послѣ совершенія факта, почему, на основаніи 18 и 21 ст. Уст. о наказ., 158 и 159 ст. Улож. и рѣшеній Угол. Кассац. Д-та Прав. Сената 26 Іюля 1867 г. № 313 и 3 Мая 1868 г. № 281, просилъ дѣло прекратить. Съѣздъ нашелъ, что выставленные повѣреннымъ подсудимаго законы и рѣшенія не могутъ имѣть примѣненія къ данному случаю, потому, что въ рѣшеніяхъ Уголовн. Кассац. Д-та 1867 г. № 270 и 1868 г. № 7, разъяснено, что медленность Полиціи или Слѣдователя въ производствѣ дѣла не можетъ служить основаніемъ къ примѣненію 21 ст. Уст. о наказ., если самое дѣло возбуждено до истеченія срока давности; вслѣдствіе чего, основываясь на свидѣтельскихъ показаніяхъ, Съѣздъ призналъ Ефимова уличеннымъ въ томъ, что онъ самоуправно взялъ принадлежащіе Шемякиной 30 руб. и, на основаніи 142 ст. Уст. о наказ., приговорилъ его къ аресту на 1 мѣсяцъ. Въ кассаціонной жалобѣ на этотъ приговоръ Ефимовъ объясняетъ, что повѣренный его просилъ Съѣздъ о прекращеніи дѣла, между прочимъ, и на томъ основаніи, что Шемякина не имѣла хожденія по дѣлу болѣе 7 мѣсяцевъ, считая это время со дня рѣшенія Полиціи 27 Апрѣля 1869 г., до дня возбужденія ею вновь того же дѣла у Мироваго Судьи 1-го участка Камышинскаго округа 23 Января 1870 г., и что такое заявленіе повѣренный просителя подкрѣплялъ указаніемъ на 158 и 159 ст. Улож. и на рѣшенія Угол. Кассац. Д-та, относящіеся исключительно къ нехожденію по дѣлу обвинителя,—но Царицынскій Мировой Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ коснулся

только примѣненія къ дѣлу 21 ст. Уст. о нак., и оставилъ безъ разрѣшенія указаніе на нехожденіе Шемякиной по настоящему дѣлу въ теченіе болѣе 7 мѣсяцевъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Обер-Прокурора и принимая во вниманіе, что Царицынскій Мировой Съѣздъ постановилъ заключеніе по одной части заявленія повѣреннаго подсудимаго, относительно возбужденія уголовнаго преслѣдованія по истеченіи годоваго срока со дня самаго событія, и оставилъ безъ разсмотрѣнія другую часть его заявленія о томъ фактическомъ обстоятельствѣ, что Шемякина не имѣла хожденія по дѣлу со дня разрѣшенія его въ Полиціи, по день возбужденія онаго вновь у Мироваго Судьи 1-го Камышинскаго участка, Правительствующій Сенатъ находитъ, что за таковымъ нарушеніемъ 170 и 3 и 4 п. 130 ст. Уст. Угол. Суд., приговоръ Съѣзда не можетъ быть оставленъ въ силѣ судебнаго рѣшенія, а потому, руководствуясь 174 ст. того же Устава,—**опредѣляетъ**: приговоръ Царицынскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ Балашевскій Мировой Съѣздъ.

173.—1872 года февраля 3-го дня. *По дѣлу крестьянъ Соколова, Емельянова и друг.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій и докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Стояновскій; заключеніе давалъ Товарищъ Обер-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Коллежскій Секретарь Колмаковъ, повѣренный крестьянъ: Емельянова, Соколова и Василія Константинова, приговоренныхъ С.-Петербургскимъ Столичнымъ Мировымъ Съѣздомъ за оскорбленіе дѣйствіемъ городоваго къ аресту, на основаніи 31 ст. Уст. о нак., нал. Мир. Суд., на 1½ мѣсяца,—подалъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что Съѣздомъ нарушена 159 ст. Уст. Угол. Суд. и не объяснено, почему проступокъ обвиняемыхъ принадлежитъ къ числу такихъ, которые подлежатъ преслѣдованію безъ жалобъ частныхъ лицъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Обер-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Съѣздъ, не допросивъ свидѣтелей, которые были указаны въ апелляціонномъ отзывѣ и не приведены обвиняемыми въ Съѣздъ, не нарушилъ 159 ст. Уст. Угол. Суд.; 2) что Соколовъ и Константиновъ признаны виновными въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ 31 ст. Уст. о нак., т. е., такомъ проступкѣ, который, на основаніи 18 ст. Уст. о нак. и 3 ст. Уст. Угол. Суд., подлежитъ преслѣдованію независимо отъ жалобы частныхъ лицъ и дѣло о которомъ не можетъ быть окончено примиреніемъ. Вслѣдствіе сего, не усматривая нарушеній, которыя могли бы быть поводомъ къ отмѣнѣ приговора Съѣзда,—Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: жалобу Колмакова, на основаніи 174 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

174.—1872 года февраля 3-го дня. *По дѣлу безсрочно-отпускнаго унтеръ-офицера Авдѣева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій и докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Стояновскій; заключеніе давалъ Товарищъ Обер-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Безсрочно-отпускной унтеръ-офицеръ Григорій Авдѣевъ, присужденный Бобров-

скимъ Мировымъ Съѣздомъ, согласно приговору Мироваго Судьи, за оскорбленіе сельскаго старосты Зубарева словами, при исполненіи имъ служебной обязанности, во вниманіе къ тому, что онъ за подобнаго рода проступки судится въ третій разъ, на основаніи 31 ст. Уст. о нак., къ аресту на 20 дней, подалъ на этотъ приговоръ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что Мировой Судья не въ правѣ былъ приступить къ разбирательству сего дѣла, потому что Зубаревъ обратился съ рапортомъ къ Становому Приставу, который передалъ жалобу Мировому Судьѣ (ст. 1, 43 и 49 Уст. Угол. Суд.), а не непосредственно къ Мировому Судьѣ, какъ бы слѣдовало, тѣмъ болѣе, что свидѣтельскими показаніями не подтверждено, что Зубаревъ находился въ то время при исполненіи служебной обязанности; въ мѣстную же Полицію, по 48 ст. Уст. Угол. Суд., могутъ обращаться только лица, потерпѣвшія отъ преступленія вредъ или убытки, на что Зубаревъ не жаловался; 2) что Съѣздъ, въ нарушеніе 92 и 159 ст. Уст. Угол. Суд., отказалъ ему въ отсрочкѣ засѣданія для представленія свидѣтелей, находящихся въ отлучкѣ, и въ вызовѣ свидѣтелей, не бывшихъ у Мирового Судьи по причинѣ, отъ него независившей, и 3) что дѣло происходило въ волостномъ правленіи, при исполненіи имъ, Авдѣевымъ, должности писаря, и такъ какъ Зубаревъ жалуется, что онъ при семъ бранилъ его, то оно должно было производиться, на основаніи 126 и 129 ст. Положенія о крестьянахъ, по 125 ст. котораго Становой Приставъ долженъ былъ передать рапортъ Зубарева Мировому Посреднику, и по сему проситъ приговоръ Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и усматривая изъ протокола судебнаго засѣданія, что Мировой Съѣздъ отказалъ Авдѣеву въ просьбѣ отложить засѣданіе до явки свидѣтелей, потому что объ нихъ не было имъ заявлено у Мироваго Судьи, Правительствующій Сенатъ находитъ, что отказъ этотъ согласенъ съ точнымъ смысломъ 159 ст Уст. Угол. Суд., разъясненной Правительствующимъ Сенатомъ, и что обращеніе обиженнаго Зубарева не непосредственно къ Мировому Судьѣ, а въ мѣстную Полицію, которою жалоба передана была Мировому Судьѣ, не составляло такого нарушенія 1 п. 42 ст. Уст. Угол Суд., при которомъ разбирательство вовсе не должно было быть, ибо при практическомъ примѣненіи правила, установленнаго 48 ст. Уст. Угол. Суд., объ обращеніи въ мѣстную Полицію лицъ, потерпѣвшихъ отъ преступнаго дѣйствія вредъ или убытки, нельзя ограничивать оное тѣмъ тѣснымъ смысломъ, что только осуществившійся уже вредъ, и притомъ матеріальный, даетъ право принесенія въ такомъ порядкѣ жалобы, но слѣдуетъ понимать такъ, что и потерпѣвшій обиду или оскорбленіе не лишенъ сего права, какъ это можно вывести между прочимъ изъ ст. 18 Уст. о наказ., въ которой, при указаніи порядка производства нѣкоторыхъ дѣлъ по проступкамъ противу чести и правъ частныхъ лицъ, обида приравнена вреду и убытку. По сему, и не входя, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., въ обсужденіе обстоятельствъ, сопровождавшихъ совершеніе преступленія,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу унтеръ-офицера Авдѣева, на основаніи 174 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

175.—1872 года февраля 3-го дня. *По дѣлу купца Челышева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Столыпинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Купецъ Челышевъ принесъ кассаціонную жалобу на приговоръ Тамбовскаго Мироваго Съѣзда, которымъ Челышевъ обвиненъ въ дозволеніи себѣ безстыдныхъ дѣйствій въ питейномъ домѣ Александрова. Челышевъ объясняетъ, что настоящее дѣло началось вслѣдствіе жалобы Александрова на то, что онъ, Челышевъ, нанесъ ему личное оскорбленіе; вслѣдъ затѣмъ дѣло это прекращено имъ миромъ. Не смотря на это Мировой Судья возбудилъ противъ него, Челышева, новое обвиненіе въ дозволеніи себѣ безстыдныхъ дѣйствій въ публичномъ мѣстѣ. Челышевъ проситъ отмѣнить приговоръ Съѣзда, утвердившій рѣшеніе Судьи на томъ основаніи, что Судья, въ силу 3 п. 42 ст. Уст. Угол. Суд., имѣетъ право возбуждать новое преслѣдованіе по такимъ проступкамъ, при совершеніи которыхъ онъ былъ самъ свидѣтелемъ

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду, что въ силу 3 п. 42 ст. Уст. Угол. Суд. и рѣшенія Угол. Кас. Д-та 1868 г. № 808, Мировой Судья имѣетъ право возбуждать по непосредственному усмотрѣнію не только преслѣдованіе такихъ проступковъ, совершенія которыхъ онъ былъ очевидцемъ, но и всѣхъ, преслѣдуемыхъ независимо отъ жалобы частныхъ лицъ, дѣяній, наличность которыхъ имъ усмотрѣна изъ разбирательства какого либо дѣла, и что по этому Мировой Судья 4 участка имѣлъ законное право начать преслѣдованіе противъ Челышева, по обвиненію его въ безстыдныхъ поступкахъ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за правильнымъ примѣненіемъ къ настоящему дѣлу 3 п. 42 ст. Уст. Угол. Суд., кассаціонную жалобу купца Челышева оставить безъ послѣдствій.

176.—1872 года февраля 4-го дня. *По дѣлу купца Ивана Соколова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Столыпинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. С. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Разсмотрѣвъ, въ апелляціонномъ порядкѣ, дѣло о купцѣ Иванѣ Соколовѣ, обвиняемомъ въ нарушеніи правилъ о торговлѣ напитками, Тифлисская Судебная Палата нашла, что онъ, Соколовъ, виновенъ въ томъ, что по выданному ему патенту производилъ чрезъ другое лицо продажу вина изъ такого питейнаго заведенія, которое устроено въ подвалѣ дома, и состоитъ изъ двухъ комнатъ; а потому, и признавая что онъ, Соколовъ, какъ собственникъ патента, обязанъ отвѣчать въ качествѣ содержателя заведенія, за производство въ ономъ торговли вопреки установленнымъ законамъ правиламъ,—Судебная Палата утвердила приговоръ Ставропольскаго Окружнаго Суда, коимъ Соколовъ, на основаніи 322, 325 (и прилож. ст. 2, по продолж. 1869 года) и 384 ст. Уст. пит., присужденъ къ денежному взысканію въ суммѣ 100 рублей, а заведеніе его опредѣлено закрыть. На приговоръ Палаты Соколовъ подалъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что на него наложено означенное взысканіе вопреки 15 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства,

такъ какъ онъ не долженъ отвѣтствовать за нарушеніе, допущенное другимъ лицомъ (мѣщаниномъ Замятинымъ), которое торговало въ томъ заведеніи по патенту его, Соколова, проданному прикащикомъ его, Мапчуренкомъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба купца Соколова не имѣетъ законнаго основанія, такъ какъ, по точному смыслу примѣч. 2 къ ст. 310 Устава питейнаго по продол. 1869 года, разрѣшеніе на питейную продажу, безъ котораго не можетъ быть взятъ и установленный для производства оной патентъ (ст. 268 по тому же продолженію), выдается на извѣстное лицо, и, безъ согласія давшихъ оное, не передается другому лицу; а потому купецъ Соколовъ, какъ собственникъ патента, правильно признанъ въ настоящемъ случаѣ лицомъ отвѣтственнымъ, на основаніи ст. 322-й того же Устава, за нарушеніе установленныхъ правилъ при производствѣ по тому патенту продажи вина. Вслѣдствіе сего не усматривая нарушенія въ этомъ дѣлѣ 15-й ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу купца Соколова оставить безъ послѣдствій.

177.—1872 года февраля 4-го дня. *По дѣлу крестьянъ Хохленкова, Хапуна и дер. съ Кузинымъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Лебедевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Смоленскій Окружный Судъ, разобравъ переданное ему дѣло о нанесеніи крестьянину Кузину побоевъ крестьянами Хохленковымъ, Хапуномъ и др., и усмотрѣвъ, что это дѣло подлежитъ предварительному производству Мироваго Судьи, для склоненія сторонъ къ миру, передалъ его Мировому Судьѣ 2 уч. Ельнинскаго округа; затѣмъ, вслѣдствіе несостоявшагося примиренія, настоящее дѣло, чрезъ Прокурора Окружнаго Суда, вновь поступило на разсмотрѣніе Суда, который, выслушавъ его съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей и основываясь на рѣшеніи послѣднихъ, коимъ крестьяне Сленчековъ, Хохленковъ и др. признаны виновными въ нанесеніи, съ намѣреніемъ, легкой раны и побоевъ крестьянину Кузину, приговорилъ подсудимыхъ къ тюремному заключенію: одного на годъ и четыре мѣсяца, а прочихъ на 8 мѣсяцевъ. По вступленіи этого приговора въ законную силу, Прокуроръ Окружнаго Суда вошелъ въ Правительствующій Сенатъ съ представленіемъ, въ коемъ изъясняетъ, что, получивъ настоящее дѣло отъ Судебнаго Слѣдователя и находя, что дѣянія обвиняемыхъ Кузинымъ лицъ составляютъ проступокъ, предусмотрѣнный во 2 ч. 1483 ст. Улож. о нак., а именно нанесеніе легкихъ ранъ или легкихъ поврежденій, и руководствуясь 511 и 523 ст. Уст. Угол. Суд., передалъ дѣло въ Окружный Судъ, безъ письменнаго заключенія, а Судъ разсмотрѣлъ его въ судебномъ засѣданіи съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей и приговорилъ подсудимыхъ къ тюремному заключенію на основ. 2 отд. 1482 ст. Улож. При постановленіи этого приговора допущена явная ошибка. Принявъ это дѣло къ своему производству, Судъ тѣмъ самымъ призналъ, что предметъ его составляетъ преступленіе, не подвергающее ограниченію правъ состоянія, ибо въ противномъ случаѣ

онъ долженъ былъ-бы потребовать, чтобы дѣло было направлено въ Судебную Палату, для преданія обвиняемыхъ суду. Такимъ образомъ Судъ самъ призналъ, что предметъ дѣла составляетъ именно дѣяніе, предусмотрѣнное во 2 ч. 1483 ст. Улож. о наказ., а никакъ не дѣяніе, предусмотрѣнное въ 1482 ст., ибо это послѣднее влечетъ за собою наказаніе, соединенное съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ. Вслѣдствіе этого, какъ разсмотрѣніе дѣла съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, такъ и предложеніе симъ послѣднимъ вопросовъ объ учиненіи обвиняемыми преступленія, представляется выходящимъ изъ предѣловъ предоставленной Суду власти. Имѣя въ виду, что вслѣдствіе таковой ошибки виновные понесли наказаніе свыше мѣры содѣяннаго, ибо за дѣяніе, предусмотрѣнное во 2 ч. 1483 ст., за которое они могли бы быть осуждены безъ преданія суду Палаты, они, могли бы подвергнуться тюремному заключенію на срокъ не свыше 4-хъ мѣсяцевъ; Прокуроръ, примѣняясь къ 2 п. 935 ст. Уст. Угол. Суд., ходатайствуетъ о разрѣшеніи на возобновленіе настоящаго дѣла. Къ этому представленію Прокурора приложено объясненіе участвовавшихъ въ разсмотрѣніи дѣла членовъ Суда Красовскаго и Лаврова, которые объясняютъ, что преступленіе, въ которомъ обвиняются Хохленковъ, Хапунъ и др., предусмотрѣно 1482, 1483 и 1485 ст. Улож. о нак., на основаніи которыхъ обвиняемымъ можетъ быть назначено наказаніе, соединенное съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ; по этому настоящее дѣло, на основаніи 206, 201 и 523 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства, должно было быть представлено въ Судебную Палату; между тѣмъ, Прокуроръ, обративъ дѣло въ Судъ, ввелъ послѣдній въ ошибку, такъ какъ Судъ оставался при убѣжденіи, что Прокуроръ не могъ передать дѣло, подлежащее предварительному разсмотрѣнію Палаты, и полагалъ, что оно было уже въ Палатѣ, хотя Судъ и не видѣлъ при дѣлѣ указа Палаты о преданіи обвиняемыхъ суду, но не могъ положительно удостовѣриться, существуетъ ли онъ, или нѣтъ, такъ какъ разборъ дѣла происходилъ не въ Смоленскѣ, а въ Ельнѣ. Объясняя затѣмъ, что по содержанію первоначальнаго заявленія потерпѣвшаго отъ преступленія, настоящее дѣло подлежало представленію въ Судебную Палату, вышеозначенные члены Суда полагаютъ, что такъ какъ подсудимые приговорены къ такому наказанію, какому они подвергнись бы, если бы дѣло было въ разсмотрѣніи Палаты, но только не въ томъ размѣрѣ, то, по смыслу рѣшеній Угол. Касс. Д-та, возобновленіе его не можетъ имѣть мѣста.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что представленіе Прокурора Окружнаго Суда о возобновленіи настоящаго дѣла, на основ. 935 ст. Уст. Угол. Суд., не можетъ имѣть мѣста, такъ какъ возобновленіе уголовнаго дѣла допускается лишь по случаю обнаруженія новыхъ обстоятельствъ, доказывающихъ невинность подсудимыхъ и не бывшихъ въ виду суда до постановленія приговора, нарушенія же формъ судопроизводства и неправильное толкованіе смысла закона, которымъ сопровождалось производство дѣла, могутъ быть обжалованы въ апелляціонномъ и и кассаціонномъ порядкѣ, но не могутъ быть разматриваемы, какъ поводы къ возобновленію дѣла. Въ настоящемъ

случаѣ Прокуроръ ходатайствуетъ о возобновленіи дѣла на томъ основаніи, что подсудимые приговорены къ отвѣтственности въ порядкѣ частнаго обвиненія за такое преступленіе, за которое они могли быть судимы не иначе, какъ послѣ предачи ихъ суду Палатою, и что въ порядкѣ, опредѣленномъ, 523 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства Окружный Судъ не имѣлъ права приговаривать подсудимыхъ къ тому наказанію, коимъ имъ назначено въ настоящемъ случаѣ; но такъ какъ эти нарушенія закона, допущенныя до постановленія приговора, не были обжалованы ни подсудимыми, ни Прокуроромъ, и, на основаніи вышеизложенныхъ соображеній, не могутъ служить основаніемъ ходатайства о возобновленіи дѣла,—то Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за силою 935 ст. Уст. Угол. Суд., представленіе Прокурора оставить безъ послѣдствій.

178.—1872 года февраля 4-го дня. *По дѣлу крестьянина Тупицина.*

(Предсѣдательствовалъ Не присутствующій Сенаторъ П. Е. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Крестьянинъ Тупицинъ обратился къ Мировому Судьѣ съ жалобою на крестьянина Лихонина за то, что сей послѣдній выстроилъ домъ въ проулкѣ, раздѣлявшемъ домъ его, просителя, отъ сосѣднихъ строеній, при чемъ, вопреки правилъ Строительнаго Устава, отступилъ лишь на 2 сажени отъ его дома, а потому Тупицинъ просилъ подвергнуть Лихонина, за нарушеніе имъ этихъ правилъ и причиненіе ему стѣсненія, отвѣтственности по закону.—Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсматривая дѣло это по апелляціонной жалобѣ Тупицина, нашелъ, что, на основаніи ст. 42 Уст. Угол. Суд., оно не могло быть начато по жалобѣ Тупицина, а потому опредѣлилъ: не входя въ разсмотрѣніе существа дѣла, приговоръ Мироваго Судьи отмѣнить. На этотъ приговоръ Тупицинъ подалъ кассаціонную жалобу, въ которой доказываетъ, что такъ какъ нарушеніемъ Лихонинымъ правилъ Строительныхъ, установленныхъ для огражденія селеній отъ пожаровъ, ему нанесенъ вредъ, то Съѣздъ не имѣлъ основанія отказывать ему въ правѣ иска, предъявленнаго имъ въ огражденіе своихъ интересовъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1869 г. № 159, уже разъяснено было, что законъ, не требуетъ вовсе, чтобы нарушенія Устава Строительнаго возбуждались бы исключительно административною властію и что частныя лица, потерпѣвшія отъ нарушенія сихъ правилъ вредъ или убытокъ, или которымъ нарушенія эти грозятъ опасностью (рѣш. Сената 1869 г. № 964), имѣютъ право начать искъ, на точномъ основаніи п. 1. ст. 42 Уст. Угол. Суд. А потому, усматривая въ приговорѣ Съѣзда по настоящему дѣлу неправильное толкованіе 42 ст. Уст. Угол. Суд.,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Съѣзда отмѣнить, а дѣло передать на разсмотрѣніе Владимірскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

179.—1872 года февраля 4-го дня. *По дѣлу отставнаго рядоваго Муштукова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій и докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Стояновскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Отставной рядовой Муштуковъ, обвиненный Гороховецкимъ Мировымъ Съѣздомъ въ укрывательствѣ кражи лошади, принесъ на этотъ приговоръ кассаціонную жалобу, въ которой изъясняетъ: 1) что потерпѣвшій отъ преступленія Ивановъ ничѣмъ не доказалъ ни принадлежности ему лошади, ни того, что она стоитъ 75 руб., а Съѣздъ, въ нарушеніе 160 ст. Уст. Угол. Суд., не произвелъ ей оцѣнки; 2) что это послѣднее нарушеніе имѣло послѣдствіемъ неправильное опредѣленіе подсудности дѣла, которое должно было разбираться волостнымъ судомъ, и 3) что дѣло рѣшено Мировымъ Съѣздомъ въ отсутствіи Иванова.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что подсудимый Муштуковъ въ апелляціонномъ отзывѣ доказывалъ, что лошадь стоитъ менѣе 30 руб., и на этомъ основаніи просилъ о признаніи дѣла подсуднымъ волостному суду; но это объясненіе его не могло быть уважено, въ виду того, что цѣна лошади была объявлена въ 75 руб. въ первоначальной жалобѣ потерпѣвшаго лица, и потому самое дѣло не могло быть передано въ волостной судъ, такъ какъ подсудность уголовнаго дѣла опредѣляется обстоятельствами, имѣющимися въ виду при возбужденіи его, какъ это разъяснено рѣшеніемъ Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента 1867 года за № 22; 2) что вообще переоцѣнка похищеннаго предмета зависитъ отъ усмотрѣнія суда, рѣшающаго дѣло по существу; и 3) что, по смыслу 157 ст. Уст. Угол. Судопр., присутствіе потерпѣвшаго отъ преступленія при разбирательствѣ дѣла въ Съѣздѣ не обязательно,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за силою 174 ст. Уст. Угол. Суд., жалобу Муштукова оставить безъ послѣдствій.

180.—1872 года февраля 4-го дня. *По дѣлу Технолога Липинскаго, купеческаго внука Окутина и Губернскаго Секр. Фалѣева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Приговоромъ присяжныхъ засѣдателей подсудимые Липинскій, Окутинъ и Фалѣевъ признаны виновными въ томъ, что принимая отъ поставщиковъ на свекло-сахарномъ заводѣ свекловицу, по предварительному уговору, умышленно, чрезъ обвѣсъ на десятичныхъ вѣсахъ, уменьшали дѣйствительный вѣсъ свекловицы съ цѣлью чрезъ этотъ обманъ похитить часть свекловицы, принадлежащей означеннымъ поставщикамъ. На основаніи этого рѣшенія присяжныхъ, Окружный Судъ нашелъ: 1) что дѣяніе, въ коемъ подсудимые признаны виновными, предусмотрѣно въ ст. 173 Уст. о наказ., и 2) что опредѣленное въ означенной статьѣ наказаніе, на основаніи п. 2. ст. 175 и 2 п. ст. 1671, можетъ быть увеличено до шести мѣсяцевъ, но такъ какъ они признаны заслуживающими снисхожденія, то Судъ призналъ

возможнымъ ограничить срокъ заключенія тремя мѣсяцами. На этотъ приговоръ подсудимые принесли кассаціонныя жалобы, въ которыхъ просятъ объ отмѣнѣ приговора Суда по слѣдующимъ основаніямъ: 1) настоящее дѣло началось по гражданскому иску о взысканіи убытковъ, предъявленному однимъ изъ поставщиковъ Мировому Судьѣ, который, вопреки ст. 27, отославъ дѣло къ Судебному Слѣдователю, тогда какъ уголовное преслѣдованіе ихъ могло имѣть мѣсто лишь въ такомъ случаѣ, если бы при разборѣ гражданскаго иска обнаружилось бы какое либо со стороны ихъ преступленіе. При томъ, по мнѣнію подсудимыхъ, преступность дѣянія, въ коемъ они признаны виновными, зависитъ отъ разрѣшенія вопроса о гражданскомъ правѣ, а имен о отъ разрѣшенія условій купли и продажи между поставщиками; 2) вещественное доказательство преступленія—вѣсы представлены въ судебное засѣданіе не въ томъ видѣ, какъ они были освидѣтельствованы Судебнымъ Слѣдователемъ, и 3) Судъ, при опредѣленіи мѣры наказанія, принялъ въ руководство ст. 1671 Улож. о нак., тогда какъ онъ долженъ былъ основываться исключительно на Уставѣ о наказаніяхъ.

Сообразивъ жалобы эти съ обстоятельствами дѣла и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что существо предъявленнаго на обвиняемыхъ иска у Мироваго Судьи заключалось въ обвиненіи ихъ въ умышленномъ обвѣсѣ, т. е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ въ ст. 173 Уст. о наказ., а потому направленіемъ дѣла ихъ въ порядкѣ уголовномъ ничѣмъ не нарушена ст. 27 Уст. Угол. Суд.; 2) что изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что вещественное доказательство—вѣсы предъявлены были присяжнымъ безъ платформы, на которой ставились телѣги, при чемъ присутствовавшій при этомъ Слѣдователь заявилъ, что онъ опечаталъ ихъ на предварительномъ слѣдствіи, уже послѣ того, какъ были они разобраны, о чемъ одинъ изъ защитниковъ и просилъ занести въ протоколъ. Но при этомъ стороны не заявляли вовсе просьбъ о пріостановленіи засѣданія по случаю недоставленія платформы, и о томъ, чтобы отсутствіе ея дѣлало невозможнымъ произвести тотъ осмотръ вѣсовъ, который найденъ былъ необходимымъ на судебномъ слѣдствіи, а потому, и согласно разъясненію Правительствующаго Сената 1868 г. № 90, непредъявленіе платформы вѣсовъ во время судебнаго слѣдствія не можетъ служить поводомъ къ признанію нарушенными ст. 696 и 697 Уст. Угол. Суд., и 3) что ссылка въ приговорѣ Окружнаго Суда на ст. 1671 не имѣетъ въ настоящемъ случаѣ, за силою ст. 913 Уст. Угол. Суд., никакого значенія, такъ какъ наказаніе подсудимымъ опредѣлено Судомъ согласно ст. 173, 2 п. 175 Уст. о наказ. и 828 ст. Уст. Угол. Суд. По всѣмъ симъ основаніямъ и за силою ст. 912 Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонныя жалобы подсудимыхъ оставить безъ послѣдствій.

181.—1872 года февраля 4-го дня. *По дѣлу Штабсъ-Капитана Гаршина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Столяновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Поводами къ отмѣнѣ приговора Старобѣльскаго Съѣзда Штабсъ-Капитанъ Гар-

шинъ выставляетъ слѣдующія обстоятельства: 1) дѣло объ оскорбленіи его разными лицами не подсудно мировымъ установленіямъ, такъ какъ одинъ изъ оскорбителей, Маринов, находится подъ слѣдствіемъ по другому дѣлу, находящемуся у Судебнаго Слѣдователя; 2) Съѣздъ Мировыхъ Судей не уважилъ просьбы его отложить засѣданіе по случаю неявки одного изъ свидѣтелей, на что и другая сторона была бы согласна, если бы Предсѣдатель обратился къ ней съ вопросами; 3) Предсѣдатель, въ нарушеніе ст. 142 Уст. Угол. Суд., не дозволилъ ему прочитать протоколъ судебнаго засѣданія, и 4) въ нарушеніе ст. 56 и 57 Улож. о наказ., одинъ изъ обвиняемыхъ подвергнутъ домашнему аресту, тогда какъ въ городѣ Старобѣльскѣ есть мѣста заключенія и гауптвахты.

Сообразивъ жалобу эту съ обстоятельствами дѣла и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Гаршинъ, какъ изъ приговоровъ Мироваго Судьи и Съѣзда видно, ни въ первоначальномъ своемъ прошеніи, ни при послѣдующемъ производствѣ дѣла, никакой жалобы на Маринова не предъявлялъ, и производящееся о немъ, Маринов, дѣло у Судебнаго Слѣдователя не имѣетъ, какъ доноситъ Съѣздъ, ничего общаго съ настоящимъ дѣломъ; 2) что изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что Съѣздъ ни въ чемъ не нарушилъ 159 ст. Уст. Угол. Суд., отказавъ Гаршину въ отсрочкѣ засѣданія, за непредставленіемъ имъ свидѣтелей, такъ какъ свидѣтели эти допрошены уже были у Мироваго Судьи подъ присягою и показанія ихъ имѣлись въ дѣлѣ; 3) что въ подтвержденіе объясненія своего о томъ, что Предсѣдатель отказалъ ему въ предъявленіи протокола судебнаго засѣданія, Гаршинъ никакихъ доказательствъ не представилъ, и 4) что лица дворянскаго сословія, приговариваемыя къ аресту, могутъ быть подвергаемы, на точномъ основаніи ст. 57 Уложенія о наказаніяхъ, сему наказанію или въ тюрьмѣ, или на военной гауптвахтѣ, или въ собственномъ домѣ, по усмотрѣнію суда, а потому Съѣздъ имѣлъ полное право присудить обвиняемаго къ домашнему аресту, хотя бы въ городѣ Старобѣльскѣ и были военныя гауптвахты. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ приговорѣ Съѣзда указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ Гаршина нарушеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за силою ст. 174 Уст. Угол. Суд., кассаціонную жалобу эту оставить безъ послѣдствій.

162.—1872 года февраля 4-го дня. *По дѣлу крестьянина Зыкова и жены его.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Столыповскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. И. Лебедевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Крестьянинъ Яковъ Григорьевъ и жена его Настасья Зыковы, обвиненные Васильскимъ Мировымъ Съѣздомъ въ укрывательствѣ кражи, произведенной у крестьянина Косаткина, и приговоренные къ тюремному заключенію, принесли на этотъ приговоръ жалобу, въ которой, опровергая правильность его по существу дѣла, жалуются, между прочимъ, на то, что свидѣтели, на показаніяхъ которыхъ основанъ приговоръ, не были вовсе допрошены Мировымъ Судьею, и что приговоры

какъ Мироваго Судьи, такъ и Съѣзда, основаны на показаніяхъ свидѣтелей, данныхъ Судебному Слѣдователю, производившему первоначально предварительное слѣдствіе по настоящему дѣлу.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба подсудимыхъ на недопросъ свидѣтелей оказывается правильною, такъ какъ изъ подлиннаго дѣла и изъ приговора Мироваго Судьи, утвержденнаго Съѣздомъ, видно, что они разрѣшили настоящее дѣло безъ вызова свидѣтелей, на основаніи показаній, данныхъ ими у Судебнаго Слѣдователя. Признавая, что этимъ Мировой Судья нарушилъ существенное условіе, требуемое 88 ст. Уст. Угол. Суд., на основаніи которой уголовныя дѣла въ мировыхъ установленіяхъ разбираются изустно и публично, а также руководствуясь рѣш. Угол. Касс. Д-та 1871 года № 299, Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: за нарушеніемъ 88 ст. Уст. Угол. Суд. приговоръ Съѣзда отмѣнить и дѣло передать въ Нижегородскій Мировой Съѣздъ для новаго разсмотрѣнія.

183.—1872 года февраля 4-го дня. *По дѣлу Священника Медвѣдкова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Лавздинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей Смоленскаго Окружнаго Суда Священникъ Медвѣдковъ признанъ виновнымъ и заслуживающимъ снисхожденія въ томъ, что, получивъ отъ крестьянина Ефимова письмо съ 225 р. для доставленія землевладѣльцу Лыкошину, письма этого съ деньгами не доставилъ по назначенію, а деньги употребилъ въ свою пользу. Примѣнивъ къ этому рѣшенію присяжныхъ 1 отд. 1682 ст. Улож. о нак., 1 п. ст. 177 Уст. о наказ. и 828 ст. Уст. Угол. Суд., Окружный Судъ приговорилъ Медвѣдкова къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и къ заключенію въ тюрьму на 3 мѣсяца. На этотъ приговоръ подсудимый Медвѣдковъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что письмо съ деньгами, данное ему Ефимовымъ, онъ уронилъ неизвѣстно гдѣ и вся вина его состоитъ лишь въ томъ, что онъ не увѣдомилъ объ этомъ своевременно Лыкошина; но такъ какъ послѣ этого онъ о потерѣ денегъ сообщилъ письмомъ Ефимову и слѣдовательно Лыкошинъ былъ обезпеченъ въ своихъ деньгахъ, то при такомъ положеніи дѣла онъ не могъ быть обвиняемъ въ растратѣ, а Ефимовъ могъ отыскивать свои деньги не иначе, какъ въ порядкѣ суда гражданскаго.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: во 1-хъ, что объясненіе подсудимаго о томъ, что данныя ему Ефимовымъ для передачи Лыкошину деньги имъ не употреблены въ свою пользу, а потеряны неизвѣстно гдѣ, не можетъ быть повѣрено при разсмотрѣніи дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст.; во 2-хъ, что присяжные признали подсудимаго виновнымъ въ томъ, что данныя ему деньги для передачи другому лицу, онъ употребилъ въ свою пользу, т. е. въ такомъ дѣяніи, которое вполнѣ соотвѣтствуетъ существеннымъ признакамъ преступленія растраты, въ 3-хъ, что не только выдача обязательствъ на растраченныя деньги, но и возвращеніе самыхъ денегъ, не измѣняютъ

свойства совершеннаго подсудимымъ дѣянія, а могли—бы лишь служить основаніемъ къ примѣненію 2 отд. 177 ст. Уст. о нак., если бы притомъ присяжными было признано, что растрата совершена подсудимымъ по легкомыслію, и 4) что слѣдовательно къ тому дѣянію подсудимаго, которое признано присяжными, 177 ст. примѣнена правильно. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за правильнымъ примѣненіемъ 177 ст. Уст. о нак., жалобу Медвѣдкова оставить безъ послѣдствій.

184.—1872 года февраля 4-го дня. *По опыту крестьянина Иванычева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Калужскій Окружный Судъ, на основаніи обвинительнаго рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, приговорилъ крестьянина Дмитрія Иванычева за участіе въ кражѣ со взломомъ, къ годичному заключенію въ тюрьму (вмѣсто рабочаго дома), съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ (1647, 117 ст. Улож. о нак.). На этотъ приговоръ подсудимый подалъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что, въ нарушеніе 573—578 ст. Уст. Угол. Суд., Судъ приступилъ къ слушанію дѣла, вопреки заявленію его, Иванычева, безъ вызова свидѣтелей Гусева, Бородина, Антипова и Слонкова.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что подсудимый Иванычевъ, какъ видно изъ дѣла, не обращался въ Судъ съ ходатайствомъ о вызовѣ какихъ либо свидѣтелей сверхъ тѣхъ, кои были вызываемы по требованію обвинительной власти; а потому указаніе просителя на нарушеніе 573—578 ст. Уст. Угол. Суд. неимѣетъ законнаго основанія, и 2) что, изъ числа вызывавшихся, свидѣтель Никифоръ Антиповъ, какъ усматривается изъ протокола судебнаго засѣданія, не явился въ Судъ за непрученіемъ ему повѣстки, вслѣдствіе отлучки его изъ мѣста жительства на заработки, и хотя подсудимый просилъ отложить слушаніе дѣла за его неявкою, но Судъ, отказавъ въ удовлетвореніи этого ходатайства, и опредѣливъ, согласно 626 ст. Уст. Угол. Суд., прочесть данное тѣмъ свидѣтелемъ на предварительномъ слѣдствіи показаніе, не нарушилъ симъ 640 ст. означеннаго Устава, на основаніи коей отсрочка судебнаго засѣданія по поводу неявки свидѣтелей зависитъ отъ усмотрѣнія Суда. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу крестьянина Дмитрія Иванычева, какъ незаслуживающую уваженія, оставить, за силою приведенныхъ статей закона, безъ послѣдствій.

185.—1872 года февраля 4-го дня. *По опыту дворянина Ильи Эррагера и др.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Приговоромъ Московскаго Окружнаго Суда, состоявшимся вслѣдствіе обвинительнаго рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, присуждены: дворянинъ Илья Эррагеръ (18 л.) и сынъ Губернскаго Секретаря Петръ Ильинъ (18 л.), за убійство, въ за-

пальчивости и раздраженіи во время ссоры, крестьянина Петра Осипова, къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу на заводахъ на 4 года и 8 мѣсяцевъ; и дворянинъ Вячеславъ Захаровъ (20 л.), за укрывательство того убійства, къ ссылкѣ на поселеніе въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ Сибири, также съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія (1455, 139 и 124 ст. Ул. о нак.). На этотъ приговоръ, по уполномочію подсудимыхъ Эррагера и Ильина, защитникъ ихъ, Кандидатъ правъ Левъ Куперникъ, подалъ кассаціонную жалобу, къ которой присоединился и защитникъ Захарова, Кандидатъ на судебныя должности Евреиновъ. Въ жалобѣ этой указывается на то: во 1-хъ, что къ судебному слѣдствію, вопреки 372 и 696 ст. Уст. Угол. Суд., не были представлены вещественныя доказательства—найденное на трупѣ убитаго платье, и во 2-хъ, что вызванные въ Судъ свидѣтели находились въ комнатѣ, въ которой были и посторонніе лица.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что хотя вещественныя доказательства безусловно должны быть вносимы въ судебное засѣданіе и предъявляемы суду (ежели только этому не препятствуетъ объемъ или качество вещей), но съ другой стороны нарушеніе сего закона, какъ было уже разъяснено въ рѣшеніяхъ Угол. Кассац. Д-та (1868 г. № 90, 1869 г. № 137), можетъ представлять основаніе къ отмѣнѣ приговора только тогда, когда вещественныя доказательства не будутъ предъявлены, не смотря на требованіе сторонъ. Изъ протокола же Суда по настоящему дѣлу (оставленнаго безъ замѣчаній со стороны подсудимыхъ и защиты) усматривается, что относительно вещественныхъ доказательствъ (найденныхъ на трупѣ убитаго Осипова одежды и другихъ вещей, неизвѣстно почему не внесенныхъ въ засѣданіе Суда), ни подсудимые, ни защитники ихъ не заявляли на судѣ никакихъ ходатайствъ,—а потому, въ настоящее время, они не имѣютъ права приводить въ основаніе кассаціонной жалобы то обстоятельство, что упомянутыя доказательства не были представлены къ судебному слѣдствію. Что-же касается до указанія на помѣщеніе свидѣтелей вмѣстѣ съ посторонними лицами, то таковое указаніе опровергается протоколомъ Суда, изъ коего видно, что свидѣтели были удалены изъ залы засѣданія, съ принятіемъ мѣръ къ воспрепятствованію сточекъ между ними. По изложеннымъ соображеніямъ, не находя законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ состоявшагося по этому дѣлу судебнаго приговора, Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: жалобу Кандидата правъ Куперника оставить, за силою 912 ст. Уст. Угол. Суд., безъ послѣдствій.

186.—1872 года февраля 4-го дня. *По дѣлу мѣщанина Кошелева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Столыпинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. И. Лебедевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Мировой Судья 1 уч. Смоленскаго округа, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, призналъ, что Спиридонъ Бабуровъ, служащій поваромъ, шелъ съ рынка и несъ въ корзинѣ кусокъ телятины, вѣсомъ 14 фунтовъ; встрѣтившійся съ нимъ и знакомый его, поваръ Кошелевъ, обратился къ нему съ вопросомъ, не продаетъ-ли онъ телятину, Бабуровъ, полагая, что Кошелевъ шутитъ, отвѣтилъ утвердительно и даже опредѣлилъ цѣну телятины по 7 коп. за фунтъ; Кошелевъ взялъ телятину изъ корзины и понесъ

въ ближайшую лавку взвѣсить; Бабуровъ, будучи увѣренъ, что Кошелевъ шутитъ, остался на улицѣ; затѣмъ, когда Бабуровъ вошелъ въ лавку и потребовалъ возвращенія своей телятины, Кошелевъ отказался возвратить ее, предлагая Бабурову получить деньги по 7 коп. за фунтъ, увѣряя, что онъ купилъ ее, и потому назадъ не отдастъ. По собственному сознанію Кошелева, онъ зналъ Бабурова 10 лѣтъ, зналъ, что Бабуровъ поваръ и говоритъ о продажѣ телятины шутя, но воспользовался этимъ, потому что имѣлъ случай сбыть купленную у Бабурова телятину съ выгодою для себя, продавъ ее постороннему лицу за 8 коп. фунтъ; такимъ образомъ, Кошелевъ, руководимый корыстной цѣлью, употребилъ во зло тотъ шуточный тонъ, съ какимъ объяснялся съ нимъ Бабуровъ, и, выманивъ у Бабурова телятину подъ видомъ шутки, употребилъ ее для извлеченія въ свою пользу барыша. Признавая въ этомъ дѣйствіи Кошелева мошенничество, Мировой Судья, на основ. 174 ст. Уст. о нак., приговорилъ Кошелева къ тюремному заключенію на одинъ мѣсяцъ. Смоленскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по отзыву Кошелева, призналъ примѣненіе къ настоящему дѣлу 174 ст. Уст. о наказ. правильнымъ, уменьшивъ опредѣленное Мировымъ Судьею тюремное заключеніе на половину и признавъ Кошелева обязаннымъ возвратить Бабурову 14 коп., которыми онъ воспользовался при продажѣ взятой у Бабурова телятины. На приговоръ Мироваго Съѣзда Товарищъ Прокурора принесъ протестъ, въ которомъ доказываетъ, что въ дѣйствіяхъ Кошелева нѣтъ признаковъ преступленія, предусмотрѣннаго 174 ст. Уст. о наказ., и что поэтому статья эта примѣнена къ нему неправильно.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что приговоромъ Мироваго Съѣзда Кошелевъ признанъ виновнымъ въ мошенничествѣ, но въ признанныхъ Съѣздомъ дѣйствіяхъ этого подсудимаго нѣтъ существенныхъ признаковъ этого преступленія такъ какъ онъ, для извлеченія выгоды изъ взятой имъ у Бабурова телятины, не употребилъ никакого обмана, безъ котораго немыслимо понятіе о мошенничествѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за неправильнымъ примѣненіемъ 174 Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями, приговоръ Съѣзда отмѣнить, а дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Вяземскій Мировой Съѣздъ.

187.—1872 года февраля 4-го дня. *По дѣлу рядоваго Егорова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Полянскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Крестьянинъ Василій Николаевъ и рядовые полицейской команды Федоръ Николаевъ и Малафей Егоровъ, рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей, признаны виновными: первые двое—въ томъ, что, затащивъ въ полицію рядоваго Швычика, отняли у него, съ насиліемъ, угрозами и нанесеніемъ побоевъ, деньги и вещи, а послѣдній—въ томъ, что допустилъ совершить это преступленіе, имѣвъ возможность остановить его, при чемъ присяжные нашли, что Егоровъ заслуживаетъ снисхожденія. Въ виду этого рѣшенія, Смоленскій Окружный Судъ нашелъ, что преступленіе,

въ которомъ обвинены Василій и Ѳедоръ Николаевы, составляетъ предусмотрѣнный въ 1642 Улож. о наказ. грабежъ съ насиліемъ, подвергающій виновныхъ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ на поселеніе въ отдаленнѣйшія или менѣе отдаленныя мѣста Сибири, а дѣяніе, приписанное Егорову, по смыслу ст. 14 Улож., есть попустительство, за которое, согласно ст. 125, 124 и 121 Улож., назначается тоже наказаніе, какъ и за совершеніе преступленія, но одною степенью ниже противъ наказанія Николаевыхъ, и что если въ законѣ назначено нѣсколько различныхъ наказаній, то по смыслу 149 ст. Улож., выборъ наказанія предоставленъ суду. На семъ основаніи Окружный Судъ, по приговору 20-го Ноября 1871 г., призналъ, что Василію и Ѳедору Николаевымъ, по неразвитости и невѣжеству ихъ (4 п. ст. 134 Улож.), а также незначительности вреда, причиненнаго совершеннымъ ими преступленіемъ, можетъ быть назначено слабѣйшее изъ наказаній, опредѣленныхъ въ 1642 ст. Улож., т. е. лишеніе всѣхъ правъ состоянія и ссылка на поселеніе въ менѣе отдаленныя мѣста Сибири. Въ отношеніи же Егорова Окружный Судъ принялъ во вниманіе, что ссылка въ менѣе отдаленныя мѣста Сибири составляетъ вторую степень 20 ст. Улож., въ которой пѣтъ меньшаго наказанія, а Егорову, какъ попустителю, согласно вышеприведеннымъ законамъ, должно быть назначено наказаніе одною степенью ниже, почему, на основаніи 150 ст. Улож., должно перейти къ слѣдующему роду наказанія, въ порядкѣ, означенномъ въ 17 и 20 ст. Улож., т. е. къ первому пункту 30 ст., въ составъ котораго входятъ пять степеней 31 статьи, и изъ нихъ 1 степ. 31 ст. должна быть назначена Егорову, какъ попустителю; но такъ какъ онъ признанъ присяжными засѣдателями заслуживающимъ снисхожденія, то слѣдующее ему наказаніе, по силѣ 828 ст. Уст. Угол. Суд., должно быть уменьшено противъ нормальнаго на одну степень, впрочемъ можетъ быть понижено и на двѣ степени; въ виду же тѣхъ же обстоятельствъ, уменьшающихъ вину и мѣру наказанія, какія усмотрѣны относительно Николаевыхъ, Судъ призналъ справедливымъ понизить Егорову наказаніе на двѣ степени, назначивъ его по 3 степ. 31 ст. Улож., и притомъ срокъ содержанія въ арестантскихъ ротахъ опредѣлить въ средней мѣрѣ. Согласно съ симъ Окружный Судъ, собственно въ отношеніи подсудимаго Егорова, опредѣлилъ: на основаніи 1642, 2 степ. 20, 14, 125, 1 степ. 31, 3 степ. 31, 124 и 121 ст. Улож. о нак. и 828 ст. Уст. Угол. Суд., Егорова, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, отдать въ исправительныя арестантскія роты гражданскаго вѣдомства на два года и девять мѣсяцевъ, а въ случаѣ неспособности къ работамъ въ ротахъ, по причинамъ, указаннымъ въ 77 ст. Улож., поступить съ нимъ по ст. 78 Улож., и по окончаніи срока работъ или заключенія, отдать его, согласно 50 ст. Воинск. Уст. о нак., въ распоряженіе начальства. На этотъ приговоръ, въ чемъ онъ касается опредѣленія наказанія подсудимому Егорову, поданъ Товарищемъ Прокурора Окружнаго Суда кассаціонный протестъ, въ которомъ объяснено, что Окружный Судъ, опредѣляя наказаніе Егорову, нашелъ, что ему, какъ попустителю грабежа съ насиліемъ, согласно 121, 124 и 125 ст. Улож. о нак., должно быть опредѣлено наказаніе одною степенью ниже противъ виновныхъ въ самомъ совершеніи этого грабежа, тогда

какъ, въ силу этихъ статей, попустители наказываются двумя, а не одною степенью ниже совершившихъ преступленіе, а потому Судъ, опредѣляя наказаніе Егорову, долженъ былъ исходить не отъ первой, а отъ второй степени 31 ст. Улож. о наказ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ протестъ Товарища Прокурора Смоленскаго Окружнаго Суда уважительнымъ, такъ какъ, на основаніи приведенныхъ въ немъ законовъ (125, 124 и 121 ст. Улож. о нак.), попустители преступленія наказываются одною степенью ниже пособниковъ, содѣйствіе коихъ не было необходимо для совершенія преступленія, а наказаніе симъ послѣднимъ опредѣляется одною степенью ниже того, какому подлежатъ, по закону, виновные въ самомъ совершеніи преступленія, слѣдовательно попустители наказываются двумя степенями ниже учинившихъ преступленіе, а не одною, какъ постановилъ въ своемъ приговорѣ, въ отношеніи подсудимаго Егорова, Смоленскій Окружный Судъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставивъ рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей въ силѣ, приговоръ Окружнаго Суда, въ чемъ онъ касается опредѣленія наказанія подсудимому Егорову, за нарушеніемъ 125, 124 и 121 ст. Улож., отмѣнить и дѣло передать, для постановленія новаго, собственно по означенному предмету, приговора, въ другое отдѣленіе того же Суда.

188.—1872 ГОДА ФЕВРАЛЯ 4-ГО ДНЯ. *По дѣлу писца 3 разряда Петра Москвина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Писецъ 3 разряда Петръ Москвинъ, приговоромъ Симбирскаго Окружнаго Суда, согласно съ обвинительнымъ рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей, присужденъ къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ отдаленныя губерніи, кромѣ Сибирскихъ, за похищеніе хранившихся въ камерѣ Прокурора того Суда серебряныхъ и мѣдныхъ монетъ и замка. На этотъ приговоръ подалъ кассаціонную жалобу бывшій на судѣ защитникомъ подсудимаго, дѣйствительный студентъ Павелъ Розановъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду, что кассаціонная жалоба по настоящему дѣлу принесена защитникомъ Розановымъ, непредставившимъ на сіе отъ подсудимаго ни письменной довѣренности, ни словеснаго уполномочія (рѣш. Угол. Касс. Д-та 1868 г. №№ 9 и 535),—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Павла Розанова, за силою 862 и 910 Уст. Угол. Суд., оставить безъ разсмотрѣнія.

189.—1872 года февраля 4-го дня. *По дѣлу крестьянина Семенова и просфиріи Дмитріевой.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Поливеръ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Въ прошеніи, поданномъ 5-го Іюля 1869 г. Мировому Судьѣ 1-го участка Звенигородскаго округа, Штабсъ-Ротмистръ Каразинъ объяснилъ, что крестьяне села Карпинскаго, въ 1867 г., обязаны были подпискою не возобновлять на церковной площади допущенныхъ на ней построекъ, но крестьяне, вопреки сему, возобновляютъ старыя постройки, находящіяся вблизи церкви, а крестьянинъ Семеновъ самовольно вспахалъ часть церковной площади, возлѣ самой рѣшетки, ограждающей мѣсто сгорѣвшей церкви, построенной прадѣдомъ его, Каразина, и, кромѣ того, сдѣлалъ постройку возлѣ сооруженной его бабкою церковной ограды, въ которой погребены члены его фамиліи, и загородилъ входъ въ эту ограду своимъ огородомъ; а просфирня Дмитріева построила около означенной рѣшетки свою избу, съ хлѣвами, чѣмъ совершенно закрыла часть ограды; вслѣдствіе сего, Каразинъ просилъ о взысканіи съ виновныхъ въ неисполненіи законныхъ распоряженій надлежащихъ властей, а также о взысканіи съ Семенова и Дмитріевой 125 руб. убытковъ, причиненныхъ ему, Каразину, поврежденіемъ упомянутой ограды и загражденіемъ прохода къ ея воротамъ. Мировой Судья, собравъ указанныя въ прошеніи Каразина свѣдѣнія, сдѣлавъ осмотръ мѣстности и выслушавъ объясненія сторонъ, по приговору 20-го Августа 1870 г., нашелъ, что Семеновъ на постройку дома разрѣшенія не имѣлъ, кромѣ того обязанъ былъ, въ числѣ прочихъ крестьянъ, не только не возводить новыхъ построекъ, но не исправлять старыхъ; когда-же была дана эта подписка, у Семенова былъ одинъ амбаръ, а дома не было; Дмитріева, объясняющая, будто ей дозволили постройку дома и двора крестьяне и прежній священникъ, также не имѣла на эту постройку разрѣшенія начальства; равно и огородъ разведенъ Семеновымъ самовольно; но означенные проступки Семенова и Дмитріевой не были обнаружены и о нихъ не производилось дѣла въ теченіи шести мѣсяцевъ со дня ихъ совершенія; посему, на основаніи 21 и 68 ст. Уст. о наказ., нал. Мир. Суд., Мировой Судья опредѣлилъ: Семенова и Дмитріеву отъ взысканія освободить; постройки ихъ: домъ и дворъ Дмитріевой и домъ Семенова подвергнуть сломкѣ, обязавъ сего послѣдняго, по снятіи съ огорода овощей, запахать и заравнять его, а загородку снять; по обвиненію же ихъ въ поврежденіи столба въ оградѣ и искривленіи рѣшетки, по неимѣнію достаточныхъ основаній, Семенова и Дмитріеву отъ взысканія освободить.—Звенигородскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій сіе дѣло вслѣдствіе апелляціоннаго отзыва повѣреннаго Семенова и Дмитріевой на рѣшеніе Мироваго Судьи, по приговору 8-го Января 1871 г., нашелъ, что повѣренный поименованныхъ лицъ, равно и Товарищъ Прокурора, заявили, что дѣло сіе, на основаніи 576 и 584 ст. Уст. Гражд. Суд., не подсудно Мировому Съѣзду, потому что Каразинъ, предъявившій искъ, не собственникъ земли, на которой возведены постройки; но Мировой Съѣздъ, признавъ, на основаніи 2 п. 5 ст. Уст. Угол. Суд., что Каразинъ имѣлъ право начать искъ по сему дѣлу, какъ лицо, по

терпѣвшее убытокъ отъ поврежденія ограды на могилахъ его предковъ, и посему дѣло это подсудно Съѣзду, затѣмъ, на основаніи 168 ст. Уст. Угол. Суд., утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи. На приговоръ Мироваго Съѣзда принесены кассаціонные протестъ Товарища Прокурора Окружнаго Суда и жалоба повѣреннаго Семенова и Дмитріевой.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что въ кассаціонномъ протестѣ Товарища Прокурора Московскаго Окружнаго Суда сдѣлано одно только указаніе на то, что Звенигородскій Мировой Съѣздъ, при рѣшеніи настоящаго дѣла, нарушилъ 44 ст. Уст. Угол. Суд., 44—50, 3 п. 576 и 4 п. 584 ст. Уст. Гражд. Суд.; на основаніи же ст. 174 Уст. Угол. Суд, указывающей случаи, въ которыхъ приносятся кассаціонные протесты на окончательные приговоры Мировыхъ Съѣздовъ, въ сихъ протестахъ, по каждому предполагаемому нарушенію закона въ указанныхъ случаяхъ, должно быть объяснено, въ чемъ именно нарушеніе заключается и почему оно считается столь существеннымъ, что вслѣдствіе его приговоръ не можетъ быть признанъ въ силѣ судебнаго рѣшенія; а такъ какъ этого въ протестѣ Товарища Прокурора Окружнаго Суда не соблюдено, то протестъ его не подлежитъ уваженію (рѣш. Сената 1868 г. № 761); 2) кассаціонная же жалоба повѣреннаго Семенова и Дмитріевой, поданная отъ двухъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, на основаніи дополнен. къ ст. 177 Уст. Угол. Суд., по прод. 1869 г., могла быть принята не иначе, какъ съ представленіемъ, въ обезпеченіе правильности ея, по десяти рублей залога отъ каждаго лица, приносящаго жалобу; между тѣмъ, по жалобѣ Семенова и Дмитріевой принято, вопреки означенному закону, всего десять рублей залога. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: протестъ Товарища Прокурора Окружнаго Суда, за силою 174 стат. Уст. Уголов. Судопр., равно и жалобу повѣреннаго Семенова и Дмитріевой, на основаніи дополн. къ 177 стат. того же Устава, по продол. 1869 года, оставить безъ послѣдствій.

190.—1872 года февраля 4-го дня. *По дѣлу безсрочно-отпускнаго унтеръ-офицера Панкратьева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. П. Столыпинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Полиевктъ; заключеніе далъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Крестьянинъ Ананьевъ, 20 Января 1871 г., заявилъ Мировому Судьѣ 1 участка Чернскаго округа, что лошадь его, Ананьева, свернувшая на рельсы желѣзной дороги, была доставлена рабочими къ дорожному мастеру Панкратьеву, который сперва грозилъ представить ее въ полицію, а потомъ, взявъ съ него 10 р., возвратилъ ему лошадь; посему Ананьевъ просилъ взыскать съ Панкратьева 10 р., а за вымогательство ихъ подвергнуть его наказанію. При разбирательствѣ дѣла, безсрочно-отпускной унтеръ-офицеръ Иванъ Панкратьевъ, служащій дорожнымъ мастеромъ на Московско-Курской желѣзной дорогѣ, сначала не призналъ себя виновнымъ въ проступкѣ, взведенномъ на него Ананьевымъ, и объяснилъ, что 10 р. взялъ онъ съ Ананьева, за попавшую на рельсы лошадь, для представленія въ

управленіе желѣзной дороги. Но потомъ, при обнаруженіи, что деньги, взысканныя Панкратьевымъ съ Апаньева, въ книгу штрафовъ не записаны и въ управленіе не представлены, онъ сознался, что, взявъ 10 р. съ Апаньева, увѣрилъ его, что они будутъ имъ представлены въ управленіе; на самомъ же дѣлѣ присвоилъ ихъ себѣ. Затѣмъ Панкратьевъ, выразивъ желаніе возвратить Апаньеву 10 р., дѣйствительно это исполнилъ. Мировой Судья, по приговору 10 Февраля 1871 г., нашелъ, что проступокъ, въ которомъ обвиняется Панкратьевъ, предусмотрѣнъ 2 п. 174 ст. Уст. о нак., нал. Мир. Суд.; хотя же обѣ стороны принадлежатъ къ крестьянскому сословію, однако, въ виду 4 п. 175 ст. того же Устава, дѣло сіе подсудно Мировому Суду, ибо Панкратьевъ, при требованіи денегъ съ Апаньева, въ глазахъ его, какъ официальное лицо (дорожный мастеръ), внушалъ особое къ себѣ довѣріе. За симъ, принявъ во вниманіе чистосердечное сознаніе Панкратьева и добровольное согласіе его возвратить Апаньеву полученныя отъ него деньги, Мировой Судья, на основаніи 2 п. 174, 1 п. 171 и 176 ст. Уст. о нак., присудилъ Панкратьева, за вымогательство, чрезъ обманъ, для корыстныхъ цѣлей, денегъ у Апаньева, къ заключенію въ тюрьмѣ на двѣ недѣли. Приговоръ Мироваго Судьи былъ обжалованъ Панкратьевымъ въ апелляціонномъ порядкѣ. Черпскій Мировой Съѣздъ, по приговору 3 Марта 1871 года, нашелъ, что возраженіе Панкратьева о неподсудности сего дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ не заслуживаетъ уваженія, ибо по 101 ст. Общ. полож. о крест., вѣдѣнію волостныхъ судовъ подлежатъ только такія дѣла о кражахъ и мошенничествѣ между сельскими обывателями, въ которыхъ нѣтъ увеличивающихъ вину обстоятельствъ; въ настоящемъ же дѣлѣ Мировой Съѣздъ признаетъ наличность указанныхъ въ рѣшеніи Мироваго Судьи увеличивающихъ вину обстоятельствъ, изъемлющихъ дѣло сіе изъ вѣдомства суда волостнаго; объясненіе же Панкратьева, что со стороны его не было вымогательства денегъ, и что онъ взялъ ихъ съ Апаньева въ штрафъ, не можетъ быть принято въ уваженіе, потому что Панкратьевъ сознался у Мироваго Судьи, что желалъ присвоить себѣ деньги, взятыя имъ подъ видомъ штрафа, а требованіе денегъ подъ видомъ штрафа, слѣдующаго въ казну, съ намѣреніемъ обратить ихъ въ свою пользу, и затѣмъ полученіе денегъ подъ видомъ штрафа, съ обращеніемъ въ свою пользу, есть вымогательство, предусмотрѣнное во 2 п. 174 ст. Уст. о нак. На семъ основаніи Мировой Съѣздъ, руководствуясь 119 и 168 ст. Уст. Угол. Суд., опредѣлилъ: приговоръ Мироваго Судьи утвердить, а отзывъ Панкратьева оставить безъ послѣдствій. На приговоръ Мироваго Съѣзда Панкратьевъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой вновь указываетъ на подсудность сего дѣла волостному суду, а не мировымъ судебнымъ установленіямъ. При этомъ Панкратьевъ объясняетъ, что онъ, какъ дорожный мастеръ, не можетъ считаться лицомъ официальнымъ, ибо отправлять обязанности по найму, и что дѣла объ обманахъ до 30 р. между сельскими обывателями тогда только изъемлются изъ вѣдомства волостныхъ судовъ, вслѣдствіе увеличивающихъ вину обстоятельствъ, когда эти обстоятельства предусмотрѣны въ Уложеніи о наказаніяхъ, но въ сихъ случаяхъ дѣло подлежитъ разбору общихъ судебныхъ мѣстъ. Изъ сего оказывается, что Мировой Съѣздъ нарушилъ 3 п. 34 ст. Уст. Угол. Суд. и неправильно истолковалъ 101

ст. Общ. пол. о крест.; если же Съѣздъ, принявъ его, Панкратьева, за лицо официальное, судилъ за проступокъ по службѣ, то этимъ нарушилъ 1072 ст. Уст. Угол. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что безсрочно-отпускной унтеръ-офицеръ Панкратьевъ обвиняется въ томъ, что, состоя дорожнымъ мастеромъ на желѣзной дорогѣ, получилъ, въ свою пользу, съ крестьянина Ананьева, котораго лошадь попала на рельсы, десять рублей, посредствомъ увѣренія его, что онъ долженъ внести эти деньги въ управленіе дороги. Достиженіе Панкратьевымъ, при такихъ обстоятельствахъ, корыстной цѣли полученіемъ денегъ отъ Ананьева, чрезъ обманъ, вслѣдствіе котораго сей послѣдній, отдавая десять рублей Панкратьеву, полагалъ, что на взысканіе ихъ онъ, по его званію, имѣетъ право, составляетъ мошенничество. Дѣла о мошенничествѣ на сумму не свыше 30 руб., совершенномъ въ первый или второй разъ, въ предѣлахъ волости, лицами сельскаго состоянія противъ принадлежащихъ къ тому же сословію лицъ, хотя и подсудны волостному суду, но тогда, когда мошенничество учинено безъ всякихъ увеличивающихъ вину обстоятельствъ (Свод. 1857 г. Т. IX Зак. сост., особ. прил., по прод. 1863 г., ст. 101; т. XII, ч. 2 Уст. казен. сел. ст. 533). А такъ какъ Панкратьевъ, при помощи обмана, получилъ деньги отъ такого лица, которому онъ, по служенію своему на желѣзной дорогѣ и званію дорожнаго мастера, внушалъ особое довѣріе, то, въ виду сего увеличивающаго вину обстоятельства, указаннаго въ 4 п. 175 ст. Уст. о нак., нал. Мир. Суд., настоящее дѣло подлежало вѣдомству не волостнаго суда, а мировыхъ судебныхъ установленій.— Вслѣдствіе сего, не усматривая со стороны Чернскаго Мироваго Съѣзда нарушенія законовъ, указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ Панкратьева Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу сію, за силою 174 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

191.—1872 года февраля 4-го дня. *По дѣлу дворянина Вишневскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. П. Стокповскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Полиръ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.

Дворянинъ Владиміръ Вишневскій, преданный суду Ржевскаго Окружнаго Суда, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, по обвиненію въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 4 п. 1453 ст. Улож. о наказ., признанъ, по рѣшенію присяжныхъ, виновнымъ въ томъ, что, въ Декабрѣ 1868 г., лишилъ жизни крестьянина Александра Ильина ударомъ палки по головѣ, съ цѣлью завладѣнія его деньгами, безъ обдуманнаго заранѣе намѣренія, но умышленно, понимая, что своимъ дѣйствіемъ посягаетъ на его жизнь. На основаніи этого рѣшенія, Окружный Судъ, по приговору 15-го Декабря 1871 г., нашелъ, что Вишневскій, за умышленное, съ цѣлью ограбленія, убійство, долженъ подлежать наказанію, опредѣленному 1455 и 4 п. 1453 ст. Улож., по 2 степ. 19 ст. Улож.; но, въ виду сознанія подсудимаго, при предварительномъ слѣдствіи и на судѣ, въ содѣянномъ преступленіи, слѣдующее

ему наказаніе, согласно 2 п. 134 и 135 ст. Улож., можетъ быть понижено на двѣ степени и назначено по 4 степ. 19 статьи Уложенія, въ низшей мѣрѣ.—

Вслѣдствіе сего Окружный Судъ опредѣлилъ: лишить Вишневскаго всѣхъ правъ состоянія и сослать въ каторжныя работы въ крѣпостяхъ на десять лѣтъ. Подсудимый Вишневскій, содержащійся въ Осташковскомъ тюремномъ замкѣ, принесъ на означенный приговоръ, установленнымъ порядкомъ, кассаціонную жалобу; но затѣмъ въ Окружный Судъ, 7 го Января 1872 года, поступила еще другая кассаціонная жалоба Вишневскаго, лично имъ поданная на почту, въ г. Осташковѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что такъ какъ вторая кассаціонная жалоба подсудимаго Вишневскаго, полученная въ Окружномъ Судѣ 7-го Января 1872 г., подана имъ не чрезъ посредство тюремнаго начальства, на которое возложено обозначеніе на жалобахъ арестантовъ времени ихъ подачи (указы Правительствующаго Сената отъ 28-го Октября 1868 и 30-го Ноября 1871 г.), а лично на почту въ г. Осташковѣ, неизвѣстно когда именно, съ своею помѣтою, сдѣланною 30-го Декабря 1871 г., то означенная вторая жалоба Вишневскаго, не въ установленномъ порядкѣ имъ поданная и поступившая въ Окружный Судъ по истеченіи узаконеннаго срока, не можетъ быть принята къ разсмотрѣнію. Въ первой же своей кассаціонной жалобѣ Вишневскій объясняетъ: *во первыхъ*, что Окружнымъ Судомъ не соблюдено правило, постановленное въ 572 ст. Устава Угол. Суд., ибо производство по настоящему дѣлу было доставлено въ г. Осташковъ, гдѣ оно разсматривалось, только за день до открытія засѣданія, такъ что защитникъ его не имѣлъ времени собрать нужныя свѣдѣнія. Ржевскій же Окружной Судъ, въ дополненіи, при которомъ представлена въ Сенатъ кассаціонная жалоба Вишневскаго, объяснилъ, что настоящее дѣло было доставлено въ г. Осташковъ слишкомъ за недѣлю до его слушанія, но ни подсудимый, ни защитникъ его, не воспользовались правомъ, предоставленнымъ имъ 570 ст. Уст. Угол. Суд. Основываясь на вышеизложенномъ удостовѣреніи Окружнаго Суда, Правительствующій Сенатъ признаетъ жалобу Вишневскаго на нарушеніе Судомъ 572 ст. Уст. Угол. Суд., неимѣющею основанія. *Во вторыхъ*, подсудимый Вишневскій жалуется на отказъ ему Окружнымъ Судомъ въ вызовѣ двухъ свидѣтелей, показанія коихъ оправдали бы его и доказали ложность данныхъ имъ, подсудимымъ, на предварительномъ слѣдствіи показаній. Хотя же Судъ предоставилъ ему вызвать сихъ свидѣтелей на свой счетъ, но, не имѣя для сего средствъ, онъ, Вишневскій, лишенъ былъ возможности воспользоваться предоставленнымъ ему правомъ. Вслѣдствіе этого, когда ему, Вишневскому, было предложено на судѣ разсказать обстоятельства дѣла, онъ, при отсутствіи лицъ, о вызовѣ коихъ просилъ, отказался отъ объясненій, что и послужило къ его обвиненію. По этому предмету жалобы подсудимаго Правительствующій Сенатъ усматриваетъ изъ дѣла: 1) Вишневскій, 12-го Октября 1871 г., заявилъ просьбу о вызовѣ къ судебному слѣдствію, кромѣ лицъ, поименованныхъ въ выданномъ ему спискѣ, еще мельника Винцера Павлова и крестьянина Кирилла, при чемъ объяснилъ, что они «должны быть вызваны по обстоятельствамъ, служащимъ къ его оправданію».

Окружный Судъ, въ виду того, что поименованныя лица не были допрошены при предварительномъ слѣдствіи, и что Вишневскій не указалъ обстоятельствъ, для подтвержденія коихъ онъ проситъ вызвать сихъ лицъ, вслѣдствіе чего Суду невозможно составить мнѣніе по сему предмету (575 ст. Уст. Угол. Суд.), отказалъ Вишневскому въ вызовѣ означенныхъ свидѣтелей, предоставивъ ему воспользоваться правомъ, указаннымъ 576 ст. Уст. Угол. Суд. Объ этомъ было объявлено Вишневскому 16-го Ноября 1871 г.; на судѣ, 15 Декабря 1871 г., Вишневскій, признавъ себя виновнымъ, отъ дальнѣйшихъ объясненій уклонился.—Принимая во вниманіе, что по закону (575 ст. Уст. Угол. Суд.), удовлетвореніе просьбы подсудимаго Вишневскаго о вызовѣ новыхъ свидѣтелей зависѣло отъ того, насколько Окружный Судъ могъ признать основательность причинъ къ такому вызову и важность обстоятельствъ, подлежащихъ разъясненію чрезъ допросъ сихъ свидѣтелей, а это оказывалось невозможнымъ для Суда по непредставленію Вишневскимъ обстоятельствъ, которыя надлежало изслѣдовать посредствомъ допроса новыхъ свидѣтелей, и имѣя въ виду, что Вишневскому, послѣ отказа въ вызовѣ сихъ свидѣтелей непосредственно отъ Суда, оставалось достаточное время воспользоваться предоставленнымъ ему правомъ пригласить ихъ въ судебное засѣданіе отъ себя и на свой счетъ, Правительствующій Сенатъ не находитъ въ дѣйствіяхъ Окружнаго Суда нарушенія установленнаго порядка судопроизводства по выше указанному въ жалобѣ Вишневскаго предмету. *Въ третьихъ*, подсудимый Вишневскій объясняетъ, что орудіе, которымъ убитъ Ильинъ, взято въ селѣ Воронові, расположенномъ почти въ 8 верстахъ отъ мѣста совершенія преступленія, а между тѣмъ свидѣтельница Мартынова, у которой онъ, подсудимый, обѣдалъ съ Ильинымъ, проходя ихъ деревню, показала на судѣ подъ присягою, что съ нимъ, Вишневскимъ, никакого орудія не было, но это обстоятельство, опровергающее собственное его показаніе, не принято во вниманіе. Посему и въ виду неправильныхъ, запутанныхъ и измѣнившихъ показаній, данныхъ имъ, Вишневскимъ, на предварительномъ слѣдствіи по причинѣ потери присутствія духа, что и послужило къ его обвиненію, онъ проситъ объ отмѣнѣ приговора о немъ Окружнаго Суда и о примѣненіи къ нему 1464 ст. Улож., или же объ уменьшеніи опредѣленнаго ему наказанія.—Такъ какъ оцѣнка силы и значенія показаній подсудимыхъ и свидѣтелей, равно и опредѣленіе виновнымъ наказанія по закону, принадлежитъ суду, разсматривающему дѣло по существу, то вышеизложенные объясненія и доводы подсудимаго Вишневскаго, касающіеся показаній его и свидѣтельницы Мартыновой, равно и ходатайство его объ уменьшеніи назначеннаго ему наказанія, не подлежатъ, за силою 5 ст. Учрежд. Суд. Установл., обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: первую кассаціонную жалобу Вишневскаго, за силою 912 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій, а вторую—безъ разсмотрѣнія.

192.—1872 года февраля 4-го дня. *По дѣлу крестьянъ Никитина и Іустинова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Стоюновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Полиевктъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Крестьяне Савелій Демидовъ, Никифоръ Никитинъ и Семенъ Іустиновъ преданы были суду Владимірскаго Окружнаго Суда, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, по обвиненію въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1654 ст. Улож. о нак. Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей поименованные подсудимые признаны виновными въ томъ, что, по предварительному уговору, ночью на 21 Декабря 1870 г., проломавъ деревянную крышу амбара на мельницѣ крестьянина Андреева, похитили оттуда нѣсколько мѣшковъ ржи. Демидовъ признанъ присяжными заслуживающимъ снисхожденія. По приговору 22 Ноября 1871 г., Окружной Судъ нашелъ, что преступленіе, въ которомъ обвинены подсудимые Демидовъ, Никитинъ и Іустиновъ, предусмотрѣно въ 1 ч. 1647 ст. Улож. и подвергаетъ виновныхъ наказанію по 3 степ. 31 ст. Улож.; въ виду признанія Демидова присяжными засѣдателями заслуживающимъ снисхожденія, а также сознанія его на судѣ, представляется возможнымъ, по силѣ 828 ст. Уст. Угол. Суд., понизить ему наказаніе на двѣ степени; Никифорову же и Іустинову, по упорному ихъ запирательству, слѣдуетъ назначить наказаніе, указанное въ 3 степ. 31 стат. Улож., приближаясь къ высшей его мѣрѣ; посему Окружный Судъ опредѣлилъ: Дмитріева, Никитина и Никифорова, лишивъ всѣхъ особыхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, заключить въ исправительное арестантское отдѣленіе гражданскаго вѣдомства, Никитина и Никифорова на два года и десять мѣсяцевъ, а Демидова—на одинъ годъ и три мѣсяца, съ послѣдствіями, указанными въ 48 ст. Улож. о нак. На этотъ приговоръ подсудимые Никитинъ и Іустиновъ принесли кассаціонную жалобу.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: что подсудимые Никитинъ и Іустиновъ, въ кассаціонной своей жалобѣ, объясняютъ, во первыхъ, что они невиновны въ преступленіи, на нихъ взведенномъ, и привлечены къ отвѣтственности по оговору подсудимаго Демидова, изобличеннаго въ преступленіи. Такъ какъ виновность Никитина и Іустинова въ преступленіи, за которое они осуждены Окружнымъ Судомъ, признана рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей, то она, за силою 823 ст. Уст. Угол. Суд., не можетъ быть опровергаема подсудимыми; посему и за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., вышеизложенные доводы Никитина и Іустинова, относящіеся къ существу дѣла, не подлежатъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ. Во вторыхъ, Никитинъ и Іустиновъ жалуются на то, что списокъ судей, прокурора и присяжныхъ засѣдателей сообщенъ имъ, въ нарушеніе 589 ст. Уст. Угол. Суд., наканунѣ судебнаго засѣданія.—Этотъ предметъ жалобы Никитина и Іустинова лишенъ основанія. Дѣло о нихъ разсматривалось 22 Ноября 1870 г.; росписка же подсудимыхъ въ полученіи списка судей, прокурора и присяжныхъ засѣдателей, дана ими 19 Ноября, и о несвоевременномъ полученіи этого списка никакого со стороны ихъ заявленія на судѣ сдѣлано не было. Въ третьихъ, подсудимые Никитинъ и Іустиновъ указы-

ваютъ на то, что, избравъ себѣ защитника, Титулярнаго Совѣтника Черкасова, они передали ему копіи съ обвинительнаго акта; но, въ засѣданіи 22 Ноября, Предсѣдательствовавшій объявилъ имъ, что Черкасовъ не можетъ быть ихъ защитникомъ. Вслѣдствіе сего они, подсудимые, въ противность ст. 591 Уст. Угол. Суд., не могли пріискать себѣ другаго защитника. Неназначеніемъ же имъ, вопреки ст. 566 и 612 Уст. Угол. Суд., защитника отъ Суда, Предсѣдательствовавшій не предоставилъ имъ средствъ къ оправданію. Посему они не могли воспользоваться правами, предоставленными 630 и 632 ст. Уст. Угол. Суд., и были лишены возможности сказать что либо въ оправданіе себя и въ опроверженіе обвинительной рѣчи Товарища Прокурора.—Правительствующій Сенатъ не находитъ въ дѣйствіяхъ Суда нарушенія указанныхъ въ жалобѣ подсудимыхъ законовъ, ибо изъ дѣла и протокола судебнаго засѣданія усматривается, что при врученіи подсудимымъ, 9 Сентября 1871 г., копіи съ обвинительнаго акта, они заявили, что сами изберутъ себѣ защитника и представятъ его ко дню слушанія дѣла; за тѣмъ, въ прошеніи, переданномъ въ Окружный Судъ 8 Октября 1871 г., подсудимые объявили, что избрали себѣ защитника, Титулярнаго Совѣтника Черкасова; вслѣдствіе сего, къ нему была послана повѣстка о явкѣ въ Судъ на 22 Ноября; но Черкасовъ отозвался, что, по болѣзни и домашнимъ обстоятельствамъ, онъ не можетъ быть защитникомъ подсудимыхъ; объ этомъ, 22 Ноября 1871 г., въ началѣ засѣданія, было объявлено подсудимымъ, но они согласились продолжать засѣданіе безъ защитника. Наконецъ, въ четвертыхъ, Никитинъ и Іустиновъ объясняютъ, что на судѣ Демидову предъявлялся, какъ сказано въ протоколѣ, буравъ; но они, подсудимые, видѣли небольшой буравчикъ, котораго ни Демидовъ, ни свидѣтели, не признали за тотъ, коимъ проверчены, при кражѣ, дыры; при томъ осталось необъясненнымъ, откуда взялся бывшій на судѣ буравчикъ и куда дѣлся тотъ, о которомъ говорилъ Демидовъ.—По этому предмету жалобы Никитина и Іустинова изъ дѣла видно, что Ковровскимъ Полицейскимъ Управленіемъ, 18 Ноября 1871 г., доставленъ былъ въ Окружной Судъ, какъ вещественное доказательство, буравъ. По объясненію Окружнаго Суда, доставленный полиціею буравъ не признанъ на судѣ за тотъ, который былъ у подсудимыхъ при совершеніи кражи, и оказалось, что сей послѣдній былъ гораздо больше, но исправить сдѣланную ошибку было уже несвоевременно.—Принимая во вниманіе, что присяжные засѣдатели, на предложенный вопросъ: имѣлъ ли подсудимый Никитинъ, при совершеніи похищенія, желѣзный буравъ, дали отвѣтъ отрицательный, а прочіе вопросы относительно этого бурава оставлены ими безъ отвѣта, и что такимъ образомъ, обстоятельство, на которое подсудимые Никитинъ и Іустиновъ указываютъ въ кассаціонной жалобѣ своей, не имѣло вреднаго для нихъ вліянія при постановленіи рѣшенія присяжными засѣдателя ми, не признавшими, чтобы у нихъ, подсудимыхъ, при совершеніи ими кражи, былъ какой либо буравъ Правительствующій Сенатъ не находитъ основанія къ признанію жалобы Никитина и Іустинова по означенному предмету уважительною. Вслѣдствіе сего—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу подсудимыхъ Никитина и Іустинова, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., 823 и 912 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

193.—1872 года февраля 4-го дня. *По дѣлу мѣщанина Воронова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій и докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Вороновъ проситъ объ отмѣнѣ приговора Тверскаго Окружнаго Суда и рѣшенія присяжныхъ по обвиненію его въ кражѣ гусей на томъ основаніи: 1) что не были допрошены указанные имъ свидѣтели Николаевъ и Ѳедосѣевъ; 2) что дѣло начато безъ законнаго повода, и 3) что онъ судился въ отсутствіи другаго подсудимаго Никифоровскаго.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что подсудимый во время приготовительныхъ къ суду распоряженій не просилъ Судъ о вызовѣ свидѣтелей Николаева и Ѳедосѣева; 2) что настоящее дѣло начато по заявленію потерпѣвшаго лица, мѣщанина Лапина, т. е. по одному изъ поводовъ, исчисленныхъ въ 297 ст. Уст. Угол. Судопр., и 3) что хотя по настоящему дѣлу преданъ былъ суду, совмѣстно съ Вороновымъ, и мѣщанинъ Никифоровскій, но такъ какъ послѣдній скрылся неизвѣстно куда и не розысканъ, то Судъ имѣлъ право, на основаніи 516 ст. Уст. Угол. Суд., разсмотрѣть дѣло только объ одномъ Вороновѣ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 912 ст. Уст. Угол. Суд., жалобу Воронова оставить безъ послѣдствій.

194.—1872 года февраля 4-го дня. *По дѣлу крестьянъ Алексѣя, Ивана и Николая Тереховыхъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

На приговоръ Ржевскаго Окружнаго Суда, коимъ крестьяне Алексѣй и Иванъ Тереховы признаны виновными въ кражѣ со взломомъ, а Николай Тереховъ—въ укрывательствѣ завѣдомо украденнаго имущества, означенные подсудимые принесли кассаціонныя жалобы, въ коихъ ходатайствуютъ объ отмѣнѣ приговора Суда по слѣдующимъ обстоятельствамъ: а) Алексѣй и Иванъ Тереховы: 1) Судъ отказалъ имъ въ вызовѣ свидѣтеля Миронова о вызовѣ коего они просили, при врученіи имъ копій съ обвинительнаго акта; 2) Предсѣдатель Суда, въ нарушеніе 749 ст. Уст. Угол. Суд., останавливалъ ихъ и не далъ имъ досказать послѣднихъ словъ въ свое оправданіе, а защитникъ, имъ назначенный, не настоялъ на внесеніи этого нарушенія въ протоколъ, и 3) въ нарушеніе ст. 656 Уст. Угол. Суд., Прокуроръ вмѣсто 6 человѣкъ, отвелъ 10 изъ числа присяжныхъ засѣдателей, вслѣдствіе чего остались, въ спискѣ присяжныхъ такія лица, которыхъ они, подсудимые, отстранять не желали, и б) Николай Тереховъ доказываетъ, что Судъ не имѣлъ права подвергать его наказанію за укрывательство преступленія, учиненнаго братьями его.

Сообразивъ жалобы эти съ обстоятельствами дѣла и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что просьба подсудимыхъ о вызовѣ свидѣтеля Миронова оставлена была Судомъ безъ уваженія постановленіемъ 30 Октября, объявленнымъ подсудимымъ, какъ доноситъ Судъ, 5-го Ноября; 2) что вслѣдствіе сего отъ просителей зависѣло просить Судъ, на томъ же,

основанія ст. 576, въ семидневный срокъ со дня объявленія имъ постановленія Суда, о вызовѣ этого свидѣтеля на счетъ ихъ, обвиняемыхъ, или о предоставленіи имъ самимъ пригласить свидѣтеля этого въ Судъ; 3) что за непредъявленіемъ таковой просьбы Суду подсудимые въ настоящее время не имѣютъ права жаловаться на не вызовъ означеннаго свидѣтеля ихъ въ Судъ; 4) что изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что списки присяжныхъ, по дополненіи оныхъ запасными, переданы были для просмотра сторонамъ, которыя отвели изъ онаго 12 человѣкъ, и хотя изъ протокола не видно, сколько именно отведено каждою стороною, но во всякомъ случаѣ, если бы при этомъ отводѣ нарушены были права обвиняемыхъ, то отъ нихъ записѣло тогда же просить Судъ о возстановленіи ихъ правъ, чего однакожъ ими сдѣлано не было, и 5) что объясненіе подсудимыхъ о нарушеніи ст. 749 Уст. Угол. Суд., опровергается протоколомъ судебнаго засѣданія, на правильность изложенія коего никакихъ замѣчаній не сдѣлано, изъ коего видно, что сами подсудимые произнесли послѣднія слова въ свое оправданіе; при чемъ не видно, чтобы Предсѣдатель останавливалъ подсудимыхъ. Обращаясь за симъ къ жалобѣ Николая Терехова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Николай Тереховъ признанъ виновнымъ въ сокрытіи завѣдомо краденаго имущества, потому и ст. 128 Улож. о наказ., избавляющая отъ наказанія близкихъ родственниковъ за сокрытіе преступниковъ, не могла быть примѣнена къ винѣ подсудимаго, какъ это уже неоднократно разъясняемо было Правительствующимъ Сенатомъ. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонныя жалобы подсудимыхъ, за силою ст. 912 Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

195.—1872 года февраля 4-го дня. *По дѣлу солдатскаго сына Аникѣева, крестьянки Волковой и мѣщанина Владимірова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Столыпинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Лебедевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

По выслушаніи въ Казанскомъ Окружномъ Судѣ дѣла о вышеозначенныхъ подсудимыхъ, на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей были предложены, между прочимъ, слѣдующіе вопросы: 1) виновенъ-ли Аникѣевъ въ томъ, что, находясь въ услуженіи у винторговца Штанге, разновременно въ теченіи поста 1870 года похитилъ изъ подвала три ящика шампанскаго на сумму 540 руб. и другихъ винъ на сумму 150 руб.; 4) виновна-ли Волкова въ томъ, что зная о воровствѣ шампанскаго изъ погреба Штанге, завѣдомо купила и приняла его, и 5) виновенъ-ли въ томъ же мѣщанинъ Владимировъ. Присяжные засѣдатели, отвѣтивъ утвердительно на эти три вопроса, прибавили, что Аникѣевъ заслуживаетъ снисхожденія. Окружной Судъ опредѣлилъ: на основ. 1655 ч. 3, 1659 п. 7, 14, 24, 1 и 3 степ. 33, 121, 124, 10 п. 129, 134, 135, 3 п. 140 Улож. и 828 ст. Уст. Угол. Суд., подсудимыхъ: солдатскаго сына Якова Аникѣева, 22 лѣтъ, и крестьянку Матрену Волкову, 30 лѣтъ, лишивъ всѣхъ особенныхъ, личныхъ и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, заключить въ рабочій домъ: Аникѣева на 1 годъ и 4 мѣсяца, а Волкову на 1 годъ и 8 мѣсяцевъ, съ послѣдствіями для обоихъ по 49 ст.

Улож. Подсудимаго, мѣщанина Александра Владимірова, 20 лѣтъ, безъ лишенія или ограниченія правъ и преимуществъ, заключить въ рабочій домъ на 8 мѣсяцевъ, съ тѣми же, указанными въ 49 ст., послѣдствіями. На этотъ приговоръ подсудимые подали жалобы, въ которыхъ изъясняютъ: Владиміровъ и Волкова: 1) что, по смыслу вопросовъ, поставленныхъ объ ихъ виновности Судомъ и утвержденныхъ присяжными засѣдателями, они могутъ быть признаны виновными въ покупкѣ краденаго, т. е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 180 ст. Уст. о нак., а не въ укрывательствѣ, которое существуетъ тогда, когда купившій зналъ не только о способѣ пріобрѣтенія ея, но и зналъ самый случай кражи, а также обстоятельства, которыми она сопровождалась; 2) что такъ какъ они признаны укрывателями преступленія, совершеннаго Аникѣевымъ, то для нихъ имѣетъ существенное значеніе то наказаніе, которому долженъ подлежать Аникѣевъ. Въ этомъ отношеніи подсудимые Волкова и Владиміровъ находятъ, что изъ рѣшенія присяжныхъ засѣдателей не видно, чтобы Аникѣевымъ хотя бы одна кража была совершена на сумму свыше 300 руб., по этому слѣдуетъ признать, что каждая изъ этихъ кражъ не превышала вышеозначенной нормы, а потому Аникѣевъ долженъ быть наказанъ по 169, а они, просители, по 172 ст. Уст. о наказ., а не по 14 и 124 ст. Улож.; 3) что обвинительнымъ актомъ они были преданы суду за преступленіе, предусмотрѣнное 180 ст. Уст. о нак., по этому Судъ и не былъ вправѣ возбуждать и предлагать присяжнымъ вопросъ объ укрывательствѣ, безъ явнаго нарушенія 752 и 753 ст. Уст. Угол. Суд.—Аникѣевъ въ жалобѣ своей изъясняетъ: 1) что Судъ, не предложивъ присяжнымъ вопроса о стоимости предметовъ каждой отдѣльной изъ совершенныхъ имъ кражъ, не имѣлъ за тѣмъ основанія признавать его виновнымъ въ кражахъ на сумму свыше 300 руб., вопреки тому правилу, что каждое сомнѣніе объясняется въ пользу подсудимаго; 2) что сверхъ того Судъ не предложилъ присяжнымъ вопроса о томъ, не виновенъ ли онъ въ растратѣ имущества Штанге, у котораго онъ былъ прикащикомъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, по ст. 180 Уст. о нак.—опредѣляется наказаніе тѣмъ, которые купили или приняли въ закладъ вещь украденную или пріобрѣтенную какимъ либо изъ способовъ, исчисленныхъ въ III отд. 12 гл. Уст. о нак., при чемъ не обходимымъ условіемъ примѣненія этой статьи слѣдуетъ считать то, чтобы покупщикъ узналъ о незаконности пріобрѣтенія продаваемыхъ вещей только при самой покупкѣ; если же фактъ преступленія, посредствомъ котораго пріобрѣтено имущество, былъ ему извѣстенъ во время самаго совершенія его, или если ему было извѣстно, у кого совершено похищеніе, и за тѣмъ похищенныя вещи пріобрѣтены, то такое дѣйствіе не можетъ быть признаваемо ничѣмъ инымъ, какъ участіемъ въ самомъ преступленіи, а именно укрывательствомъ онаго, какъ это подробно разъяснено въ рѣш. Угол. Касс. Д—та 1868 г. за № 174 (по дѣлу Щербакова), и такъ какъ изъ содержанія 4 и 5 вопросовъ, относящихся до Волковой и Владимірова и разрѣшенныхъ присяжными засѣдателями утвердительно, не сомнѣнно слѣдуетъ, что они знали не только о фактѣ совершившейся кражи, но знали и то,

что она совершена изъ погреба Штанге, и при томъ знали объ этомъ во время совершенія этого преступленія, то и не подлежитъ сомнѣнію, что ихъ слѣдуетъ признать виновными не въ покупкѣ краденаго, а въ укрывательствѣ кражи, и опредѣлить отвѣтственность на основ. 14 и 125 ст. Улож., по соображеніи съ тѣмъ наказаніемъ, которому подлежитъ по закону главный виновный; 2) относительно общаго всѣмъ подсудимымъ указанія на не правильное примѣненіе къ нимъ 3 ч. 1655 ст. Улож., по не указанію въ вопросѣ цѣны похищеннаго имущества, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя дѣйствительно въ первомъ вопросѣ о виновности Аникѣева и не указано съ такою точностью, какая требуется 754 ст. Уст. Угол. Суд., обстоятельство, о которомъ подсудимые говорятъ въ жалобахъ, въ чемъ нельзя не признать нарушенія закона, но изъ соображенія отвѣта присяжныхъ засѣдателей съ содержаніемъ обвинительнаго акта и объясненіемъ Суда, при которомъ представлено настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ не можетъ признать это нарушеніе существеннымъ въ настоящемъ случаѣ, а приговоръ Суда несогласнымъ съ рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей, такъ какъ и въ обвинительномъ актѣ указано, и на судебномъ слѣдствіи выяснилось, что подсудимый одновременно вытащилъ изъ подвала Штанге три ящика шампанскаго, стоящіе каждый болѣе 180 р., и что сверхъ этого одного случая имъ были совершаемы въ теченіи поста 1870 г. еще разныя кражи вина всего на сумму 150 руб.; по этому наказаніе Аникѣеву должно быть опредѣлено по важнѣйшей изъ совершенныхъ имъ кражъ, т. е. на основ. 3 ч. 1655 ст. Улож., а слѣдовательно и наказаніе прочимъ подсудимымъ правильно опредѣлено Судомъ на основ. 14, 125 и 1655 ст. Улож.; 3) по поводу жалобы Волкова и Владиміровой на нарушеніе 752 и 753 ст. Уст. Угол. Суд., изъ обвинительнаго акта дѣйствительно оказывается, что подсудимые эти были преданы суду по обвиненію въ покупкѣ краденнаго; на судебномъ слѣдствіи Товарищъ Прокурора, по окончаніи допроса потерпѣвшаго отъ преступленія, заявилъ Суду что онъ будетъ обвинять Волкову и Владимірова въ укрывательствѣ кражи, но за тѣмъ, какъ видно изъ протокола, ни подсудимые, ни ихъ защитники не заявили суду, что они просятъ о возвращеніи дѣла въ Судебную Палату для производства новаго предварительнаго слѣдствія, или что они желаютъ приготовиться къ защитѣ и по этому просятъ отложить засѣданіе, но самъ Судъ не призналъ нужнымъ примѣнить 752 и 753 ст. Уст. Угол. Суд., а потому жалоба подсудимыхъ оказывается лишенною основанія; 4) наконецъ жалоба Аникѣева на нарушеніе 751 ст. Уст. Угол. Суд., отказомъ ему въ постановкѣ вопроса по признакамъ растраты не заслуживаетъ уваженія въ виду удостовѣренія Суда, что обвиненіе, изложенное въ обвинительномъ актѣ, на судебномъ слѣдствіи не измѣнялось, и что къ постановкѣ дополнительнаго вопроса по требованію защитника подсудимаго не представлялось основанія. И сими соображеніями,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за правильнымъ примѣненіемъ 14 и 1665 ст. Улож. о наказ. и на основ. 912 ст. Уст. Угол. Суд., жалобы оставить безъ послѣдствій.

196.—1872 года февраля 10-го дня. *По дѣлу мѣщанина Жаренко.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Столыпинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по обвиненію мѣщанина Ѳедора Жаренко въ оскорбленіи дворянки Анны Буковецкой, Одесскій Городской Мировой Съѣздъ призналъ подсудимаго виновнымъ въ нанесеніи Буковецкой обиды на словахъ, въ угрозахъ ей и въ клеветѣ на ея, почему, на основаніи 16, 131, 136 и 140 ст. Уст. о наказ., приговорилъ его, Жаренко, къ аресту на одинъ мѣсяцъ и десять дней. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ подсудимый приводитъ слѣдующіе доводы: 1) Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе 2 п. 89 ст. Уст. Угол. Суд., слушалъ это дѣло въ публичномъ засѣданіи; 2) хотя Жаренко въ апелляціонномъ отзывѣ своемъ просилъ вызвать къ разбирательству дѣла всѣхъ допрошенныхъ у Мироваго Судьи свидѣтелей, но Съѣздъ вызвалъ только четырехъ свидѣтелей, указанныхъ обвиненіемъ, и ограничился допросомъ только одной свидѣтельницы за неявкою трехъ остальныхъ, чѣмъ нарушилъ 159 ст. того-же Устава, и 3) Мировой Съѣздъ призналъ Жаренко виновнымъ, между прочимъ, и въ клеветѣ, хотя сама оскорбленная Буковецкая на клевету собственно не жаловалась.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что настоящее дѣло, по свойству обвиненія, состоявшаго въ причиненіи Буковецкой обидъ и угрозъ, не требовало гласнаго разбирательства, тѣмъ болѣе, что объ этомъ не было предъявлено ходатайства ни съ одной стороны, и потому нарушенія въ настоящемъ случаѣ 89 ст. Уст. Угол. Суд., вовсе не представляется; 2) что по отзыву Жаренко, просившаго передопросить всѣхъ свидѣтелей, спрошенныхъ у Мироваго Судьи въ порядкѣ, указанномъ 98 ст. Уст. Угол. Суд., Мировой Съѣздъ имѣлъ полное право ограничиться только вызовомъ свидѣтелей противной стороны; вызовъ-же свидѣтелей, допрошенныхъ у Мироваго Судьи, по указанію самого апеллятора, зависѣлъ отъ усмотрѣнія Съѣзда, и если Жаренко желалъ, чтобы и эти свидѣтели были передопрошены, то долженъ былъ самъ привести ихъ въ Съѣздъ, какъ это неоднократно разъяснялось Сенатомъ (Сб. 1869 г. №№ 127, 229 и др.); 3) что изъ вызванныхъ въ Мировой Съѣздъ четырехъ свидѣтелей, какъ значится въ протоколѣ, тремъ не могли быть вручены повѣстки за неразысканіемъ ихъ на указанномъ мѣстѣ жительства, а въ виду такого препятствія къ удовлетворенію ходатайства Жаренко о передопросѣ этихъ свидѣтелей, Мировой Съѣздъ не имѣлъ основанія откладывать разсмотрѣніе дѣла тѣмъ болѣе, что самъ Жаренко къ разбирательству своего дѣла не явился и объ отсрочкѣ засѣданія не просилъ, и 4) что обиженная Буковецкая, въ исковомъ прошеніи своемъ не жаловалась на клевету и не указывала, чтобы Жаренко приписывалъ ей какія либо позорныя дѣйствія, а объяснила только, что Жаренко ругалъ ее нахабными словами (эти слова въ прошеніи не означены) и дѣлалъ ей угрозы; слѣдовательно Мировой Судья и Мировой Съѣздъ, признавъ подсудимаго Жаренко виновнымъ не только въ обидѣ и угрозахъ, но также и въ клеветѣ, вышли изъ предѣловъ обвиненія, въ нарушеніе 18 ст. Уст. о наказ., по которой клевета можетъ

быть преслѣдуема только по жалобѣ оклеветаннаго лица. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что за устраненіемъ обвиненія въ клеветѣ, виновный Жаренко, на основаніи 16, 131 и 140 ст. Уст. о наказ., не могъ бы подлежать наказанію въ такомъ размѣрѣ, въ какомъ оно назначено ему—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Одесскаго Городскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Одесскаго Уѣзднаго Мироваго Съѣзда.

197.—1872 года февраля 10-го дня. *По дѣлу мѣщанина Козакова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Поливеръ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Въ прошеніи, поданномъ, 26 Іюня 1871 г., Мировому Судьѣ 1 участка Пензенскаго округа, повѣренный жены Надворнаго Совѣтника Лысовой, обвинялъ завѣдывавшаго ея имѣніемъ, мѣщанина Ивана Козакова въ самовольномъ взятіи 163 р. конторскихъ денегъ и просилъ о взысканіи съ него сихъ денегъ. Мировой Судья, по приговору 7 Іюля 1871 г., нашелъ, что Козаковъ самъ сознался въ употребленіи, на свои надобности, 163 р., ему ввѣренныхъ; этотъ проступокъ предусмотрѣнъ въ 177 ст. Уст. о наказ., нал. Мир. Суд., по сему, за вычетомъ изъ означенной суммы 10 р., слѣдующихъ Козакову въ жалованье, онъ долженъ возратить Лысовой 153 р.,—вслѣдствіе сего и на основаніи 191 и 122 ст. Уст. Угол. Суд., Козакова, виновнаго въ присвоеніи денегъ, ввѣренныхъ ему для извѣстнаго употребленія, подвергнуть заключенію въ тюрьмѣ на три мѣсяца и взыскать съ него, въ пользу Лысовой, 153 р. Этотъ приговоръ былъ обжалованъ, въ апелляціонномъ порядкѣ, повѣреннымъ Козакова. Пензенскій Мировой Съѣздъ, по приговору 20 Августа 1871 г., призналъ, что Козаковъ изобличается не въ присвоеніи денегъ, ввѣренныхъ ему Лысовою, какъ полагалъ Мировой Судья, а въ растратѣ 163 р., полученныхъ имъ отъ разныхъ лицъ для передачи Лысовой, какъ владѣлицѣ имѣнія, которымъ онъ завѣдывалъ; эта растрата подтверждается собственнымъ сознаніемъ Козакова; дѣйствія его имѣютъ всѣ признаки проступка, предусмотрѣннаго 177 ст. Уст. о нак., нал. Мир. Суд.; посему и, на основаніи 191 и 168 ст. Уст. Угол. Суд. и 177 ст. Уст. о нак., нал. Мир. Суд., Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: Козакова подвергнуть заключенію въ тюрьмѣ на три мѣсяца и взыскать съ него, въ пользу Лысовой, невозвращенныя имъ ей 153 р.: жалобу же повѣреннаго Козакова оставить безъ удовлетворенія. На приговоръ Мироваго Съѣзда Козаковъ принесъ кассаціонную жалобу.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что подсудимый Козаковъ, въ кассаціонной своей жалобѣ, объясняетъ, во первыхъ, что Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе 168 ст. Уст. Угол. Суд., не вошелъ въ разсмотрѣніе указаннаго повѣреннымъ его, въ апелляціонномъ отзывѣ, обстоятельства, что по этому дѣлу заключена его женою съ Лысовою гражданская сдѣлка, вслѣдствіе чего оно есть дѣло гражданское, а потому преслѣдованіе его, Козакова, въ порядкѣ уголовномъ возможно было только по разсмотрѣніи означенной сдѣлки.—Правительствующій Сенатъ усматриваетъ изъ дѣла, что повѣренный Ко-

закова въ апелляціонномъ отзывѣ на приговоръ Мироваго Судьи, указывалъ, между прочимъ, на то, что Лысова окончила настоящее дѣло, взявъ съ жены Козакова долговой документъ на сумму, съ него взыскиваемую, слѣдовательно сама Лысова сознавала, что оно неуголовное, если входила въ гражданскую сдѣлку; по этому повѣренный Козакова просилъ отмѣнить приговоръ Мироваго Судьи, предоставивъ Лысовой искать съ Козакова судомъ гражданскимъ. Принимая во вниманіе, что Козаковъ судился за растрату принадлежащихъ Лысовой денегъ, вѣренныхъ ему, разными лицами, въ качествѣ завѣдывавшаго ея имѣніемъ, для врученія ей: что этотъ проступокъ, предусмотрѣнный 177 ст. Уст. о нак., нал. Мир. Суд., не принадлежитъ къ числу тѣхъ, которые, по закону (18, 19 и 20 ст. того-же Устава), могутъ быть прекращены мировою сдѣлкою; что слѣдовательно, еслибы и было доказано существованіе упомянутой въ апелляціонномъ отзывѣ повѣреннаго Козакова гражданской сдѣлки Лысовою и женою его, Козакова, то это обстоятельство непредставляло бы законнаго основанія къ прекращенію преслѣдованія его въ уголовномъ порядкѣ, и что Мировой Съѣздъ, признавъ дѣйствія, вмѣненныя на Козакова, уголовнымъ проступкомъ, и войдя въ обсужденіе сихъ дѣйствій въ настоящемъ положеніи дѣла, этимъ самымъ разрѣшилъ, въ отрицательномъ смыслѣ, возбужденный повѣреннымъ Козакова, въ апелляціонномъ его отзывѣ, вопросъ, касавшійся означеннаго указанія его на сдѣлку, заключенную между Лысовою и женою Козакова —Правительствующій Сенатъ не находитъ со стороны Мироваго Съѣзда выставляемаго Козаковымъ, въ кассаціонной его жалобѣ, нарушенія 168 ст. Уст. Угол. Суд. Во вторыхъ, по объясненію Козакова, Мировой Съѣздъ, признавшій его управляющимъ имѣніемъ Лысовой, нарушилъ 2 ч. 1709 ст. Улож. о нак., по которой подвергаются наказанію управляющіе имѣніями, въ случаѣ нарушенія ими уполномочій ко вреду своихъ довѣрителей, для чего требуется, чтобы было доказано, что обвиняемый вышелъ изъ предѣловъ уполномочія или употребилъ деньги или имущество безъ воли довѣрителя; пока же этого не доказано, возможенъ только искъ гражданскій.—Правительствующій Сенатъ находитъ, что по признаннымъ мировыми судебными установленіями обстоятельствамъ дѣла, не отрицаемымъ и самимъ Козаковымъ, онъ употребилъ, на свои надобности, принадлежащія Лысовой деньги, переданныя ему разными лицами, для врученія ей; а при такихъ обстоятельствахъ уголовный проступокъ, предусмотрѣнный 177 ст. Уст. о нак., нал. Мир. Суд., не представлялось надобности обратиться къ какимъ либо вопросомъ гражданскаго права, вытекавшимъ изъ указываемыхъ Козаковымъ полномочій по управленію имѣніемъ Лысовой, тѣмъ болѣе, что ни самъ онъ не усвоивалъ себѣ, на основаніи сихъ полномочій, правъ на употребленіе, въ свою пользу, означенныхъ денегъ, ни Мировой Съѣздъ не признавалъ его управляющимъ имѣніемъ Лысовой по особому ея уполномочію, обличенному въ форму довѣренности, а находитъ, что ему вручались разными лицами деньги, для передачи Лысовой, какъ завѣдывавшему ея имѣніемъ. По сему жалоба Козакова по означенному предмету лишена законнаго основанія. Въ третьихъ, подсудимый Козаковъ указываетъ на то, что Мировой Съѣздъ не опредѣлилъ въ своемъ приговорѣ, какія были дѣйствія его, Козакова, имѣющія свойство растраты имущества, и не объяснилъ основаній, по которымъ

нашелъ въ его дѣйствіяхъ растрату, а не присвоеніе или пользованіе чужимъ имуществомъ, съ вѣдома собственника; измѣнивъ же приговоръ Мироваго Судьи относительно опредѣленія свойства проступка, приписаннаго ему, Козакову, Мировой Съѣздъ не отмѣнилъ этого приговора по сему предмету, и вторично присудилъ, съ своей стороны, 153 р. въ пользу Лысовой, хотя это сдѣлать и Мировой Судья тогда какъ, по 168 ст. Уст. Угол. Судопр., могъ утвердить или отмѣнить его рѣшеніе, при томъ это рѣшеніе, въ чемъ оно относилось къ сему взысканію, не было обжаловано; въ этомъ заключается нарушеніе Съѣздомъ 130 и 170 ст. Уст. Угол. Суд.,—Правительствующій Сенатъ признаетъ этотъ предметъ жалобы Козакова незаслуживающимъ уваженія, такъ какъ: 1) въ приговорѣ Мироваго Съѣзда указано существенное условіе проступка растраты, предусмотрѣннаго 177 ст. Уст. о нак., нал. Мир. Суд., именно: *употребленіе* или *изверженіе* Козаковымъ принадлежащихъ Лысовой денегъ, вверенныхъ ему, для передачи ей, разными лицами, и 2), приговоръ Мироваго Судьи, обжалованный повѣреннымъ Козакова, не отмѣненъ Мировымъ Съѣздомъ ни въ опредѣленіи личнаго наказанія Козакову, ни относительно денежнаго съ него взысканія, присужденнаго Мировымъ Судьею, а измѣненъ Съѣздомъ этотъ приговоръ исключительно только въ отношеніи опредѣленія свойства приписаннаго Козакову проступка, на что Мировой Съѣздъ, какъ высшая инстанція, имѣлъ несомнѣнное право. Вслѣдствіе сего,—Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: кассаціонную жалобу мѣщанина Козакова, за силою 174 стат. Уст. Угол. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

198.—1872 года февраля 10-го дня. *По дѣлу жены унтеръ-офицера Николаевской.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Степановскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Обер-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Мировой Судья 1-го Саранскаго участка, разобравъ дѣло по обвиненію жены унтеръ-офицера Николаевской въ продажѣ изъ питейнаго заведенія вина ниже установленной крѣпости, приговорилъ подсудимую, за такое нарушеніе Питейнаго Устава, къ денежному взысканію, равному четвертой части цѣны патента. Саранскій Мировой Съѣздъ, которому обвиненная принесла апелляціонную жалобу, отмѣнилъ приговоръ Мироваго Судьи и призналъ Николаевскую свободною отъ суда. Въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Съѣзда Управляющій Акцизными Сборами Пензенской губерніи указалъ: во 1-хъ, что Николаевская въ своемъ апелляціонномъ отзывѣ не оспаривала того, что найденное въ ея питейномъ заведеніи вино дѣйствительно было низкопробное, а потому Съѣздъ, въ нарушеніе 168 ст. Уст. Угол. Суд., вышелъ изъ предѣловъ отзыва, освободивъ ее отъ взысканія на томъ основаніи, что низкопробность вина по дѣлу недоказано; во 2-хъ, что если для рѣшенія дѣла Съѣздъ считалъ нужнымъ опредѣлить число градусовъ найденнаго у Николаевской вина, то ему слѣдовало, согласно 160 и 162 ст. Уст. Угол. Суд., обратиться къ составителю протокола о нарушеніи Питейнаго Устава, или наконецъ къ обвиняемой, которой отдана была на сбереженіе проба вина, признаннаго низкопробнымъ;

въ 3-хъ, что заключеніе Съѣзда о невозможности, въ виду 15 ст. Уст. Угол. Суд., обвинить Николаевскую за одно только храненіе въ своемъ питейномъ заведеніи вина неустановленной крѣпости, пріобрѣтеннаго, по незнанію ея о томъ, у другаго виноторговца, противорѣчитъ буквальному смыслу 285 ст. Уст. и неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, признавшимъ, что храненіе въ питейныхъ заведеніяхъ вина ниже установленной крѣпости влечетъ за собою тѣ же послѣдствія, какъ и самая продажа таковаго.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Николаевская, ходатайствуя въ своемъ апелляціонномъ отзывѣ о пересмотрѣ дѣла, отвергала вовсе свою виновность и просила сложить съ нея взысканіе, наложенное Мировымъ Судьею; такое указаніе апеллятора служило достаточнымъ основаніемъ для Съѣзда войти въ разсмотрѣніе самаго существа дѣла и опредѣлить достовѣрность событія о нарушеніи Питейнаго Устава, такъ какъ, обсуждая, въ силу апелляціоннаго отзыва, вопросъ о виновности или невинности Николаевской, Съѣздъ не могъ, согласно требованію 119 ст. Уст. Угол. Суд., вывести отвѣта на этотъ вопросъ иначе, какъ изъ соображенія всѣхъ доказательствъ, имѣющихся въ дѣлѣ, не исключая и того: удостовѣренъ-ли фактъ самаго нарушенія Питейнаго Устава; а потому, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ настоящемъ случаѣ нарушеніе 168 ст. Уст. Угол. Суд.; 2) что-же касается указанія Акцизнаго Управленія на то, что Съѣздъ долженъ былъ обратиться за разъясненіями къ составителю протокола или истребовать отданную обвиняемой на сохраненіе пробу вина, то обстоятельство это, какъ уже было неоднократно разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ, не можетъ подлежать повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, ибо безъ разсмотрѣнія существа дѣла не возможно судить, представлялась ли необходимость и возможность исполнить то или другое; такое указаніе Акцизнаго Управленія тѣмъ менѣе можетъ быть принято во вниманіе, что повѣренный Управленія (онъ же и составитель протокола о нарушеніи Николаевскою Питейнаго Устава) находясь въ засѣданіи Съѣзда, не заявлялъ суду о необходимости повѣрки пробы вина и не лишенъ былъ возможности представить Съѣзду тѣ разъясненія о составленномъ имъ протоколѣ, какія считалъ нужными для защиты довѣреннаго ему дѣла, и 3) что хотя въ приговорѣ Съѣзда и приведенъ, между прочимъ, мотивъ, несоотвѣтствующій смыслу 15 ст. Уст. Угол. Суд. и разъясненіямъ Правительствующаго Сената по дѣламъ о нарушеніи Питейнаго Устава, но эта неправильность не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, такъ какъ мотивъ этотъ теряетъ свое значеніе за рѣшеніемъ Съѣзда, что самый фактъ храненія низкопробнаго вина остался недоказаннымъ. Посимъ соображеніямъ, не усматривая въ дѣлѣ нарушенія 168 ст. Уст. Угол. Суд. и не признавая существеннымъ неправильное примѣненіе 15 ст. того-же Устава,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Управляющаго Акцизными Сборами Пензенской губерніи за силою 174 ст. того-же Устава, оставить безъ послѣдствій.

199.—1872 года февраля 10-го дня. *По делу купца Пашкова.*

(Председательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Саburовъ.)

Купецъ Пашковъ принесъ кассаціонную жалобу на приговоръ Одесскаго Городскаго Мироваго Съѣзда, которымъ онъ признанъ виновнымъ въ оскорбленіи на словахъ купца Вагнера въ собраніи гласныхъ общей думы и приговоренъ къ денежному взысканію въ 50 р. Пашковъ проситъ отмѣнить приговоръ Съѣзда на томъ основаніи, что слова, сказанныя имъ Вагнеру, не заключали въ себѣ ничего оскорбительнаго, и что наблюденіе за тѣмъ, чтобы неприличныя выраженія не были употребляемы въ собраніяхъ, возложено на предсѣдателя собранія, и что во всякомъ случаѣ, даже при обвиненіи его, Пашкова, дѣло это должно производиться согласно 287 ст. Улож. о нак., въ общихъ, а не въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду, что учрежденіе общей думы принадлежитъ къ числу мѣстъ присутственныхъ и комната, въ которой происходятъ ея засѣданія, имѣетъ значеніе камеры присутствія, и что дѣла объ оскорбленіи частнаго лица въ камерѣ, во время присутствія, на основаніи 287 ст. Улож. о нак., подлежатъ разбирательству общихъ судебныхъ учрежденій, а не мировыхъ,— Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ означенной статьи, рѣшеніе Одесскаго Мироваго Судьи 4 участка и приговоръ Одесскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить, съ тѣмъ, чтобы самому дѣлу былъ данъ установленный закономъ ходъ.

200.—1872 года февраля 10-го дня. *По делу дворянина Небольсина и крестьянъ Пантелѣева и Емельянова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Саburовъ.)

Дворянинъ Тимофей Небольсинъ и крестьяне Николай Пантелѣевъ и Василій Емельяновъ были преданы суду Рязанскаго Окружнаго Суда, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, по обвиненію въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1489 и 1490 ст. Улож. Присяжные засѣдатели признали, что всѣ трое подсудимые виновны въ нанесеніи, 15 Апрѣля 1870 года, крестьянину Іевлею Тимофѣеву съ умысломъ тяжкихъ, подвергающихъ жизнь опасности, побоевъ; что смерть Тимофѣева послѣдовала не отъ означенныхъ побоевъ, и что подсудимые заслуживаютъ снисхожденія. Окружный Судъ, на основаніи 1489 ст. Улож. и сообразуясь съ обстоятельствами дѣла, призналъ подсудимыхъ подлежащими наказанію по 2-й степ. 31 ст., и понизивъ наказаніе на 1 степень, по силѣ 828 ст. Уст. Угол. Суд. и 10 п. 129 ст. Улож., приговорилъ ихъ къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и Небольсина къ ссылкѣ на житье въ Тобольскую губ., съ воспрещеніемъ отлучки въ продолженіи 2-хъ лѣтъ и потомъ выѣзда въ другія губерніи въ продолженіи 6-ти лѣтъ, а Пантелѣева и Емельянова къ отдачѣ въ арестантскія роты на 2 года и 9 мѣсяцевъ. Въ кассаціонной жалобѣ дворянинъ Небольсинъ указываетъ: 1) что Судъ неправильно осудилъ его по 2 степ. 31 ст., ибо онъ признанъ присяжными виновнымъ только въ причиненіи побоевъ, но не признанъ

учинившимъ истязанія и мученія, и слѣдовательно подлежалъ наказанію по 3 степ. 31 ст., а за пониженіемъ этого наказанія на 1 степень, слѣдовало приговорить его къ ссылкѣ въ Сибирь по 4 степ. 31 ст. и § II прилож. къ 74 ст. Улож., и 2) что при производствѣ судебнаго слѣдствія упущено изъ виду, что умершій Тимофѣевъ страдалъ болѣзнію около 10 лѣтъ, что 15 Апрѣля 1870 года онъ былъ въ нетрезвомъ видѣ и во время борьбы падалъ на лежавшіе на улицѣ пни, безъ всякой осторожности, отъ чего и оказались на тѣлѣ его знаки и пятна. Къ кассаціонной жалобѣ Небольсина присоединились подсудимые Пантелѣевъ и Емельяновъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и устранивъ отъ разсмотрѣнія, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., объясненія просителей, относящіяся до существа дѣла, изложенныя во 2 отдѣлѣ жалобы Небольсина,—Правительствующій Сенатъ находитъ и остальную часть этой жалобы незаслуживающею уваженія, потому, что всѣ доводы просителей о неправильномъ назначеніи Судомъ наказанія по 2 степ. 31 ст. Улож., основаны на томъ произвольномъ и несогласномъ съ точнымъ смысломъ 1489 ст. Улож., предположеніи, будто-бы законъ опредѣляетъ наказаніе по 1 или 2 степ. 31 ст. въ томъ лишь случаѣ, если виновными нанесены не только побои, но сверхъ того истязанія или мученія: въ томъ же случаѣ, когда виновными нанесены только побои, Судъ обязанъ будто бы признать подсудимыхъ подлежащими наказанію не по 2-й, а по 3-й степени той-же статьи; такое предположеніе несоотвѣтствуетъ буквальному смыслу 1489 ст. Улож., которая положительно и ясно указываетъ, что при выборѣ виновнымъ въ преступленіи, указанномъ въ этой статьѣ, наказанія по первой, второй или третьей степени 31 ст., Судъ долженъ руководиться не тѣмъ, нанесены-ли виновнымъ одни побои или вмѣстѣ съ тѣмъ причинены ему истязанія или мученія, но обязанъ принимать въ соображеніе большую жестокость, оказанную при нанесеніи побоевъ или при причиненіи истязаній или мученій, степень причиненнаго тѣмъ или другимъ вредъ, и другія обстоятельства, сопровождавшія дѣяніе подсудимаго. По симъ соображеніямъ, признавая приводимые просителями доводы къ отмѣнѣ приговора Рязанскаго Окружнаго Суда частью несоотвѣтствующими кассаціонному порядку, а послѣдній изъ нихъ лишеннымъ законнаго основанія,—Правительствующій Сенатъ, руководствуясь 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 912 ст. Уст. Угол. Суд.,—опредѣляетъ: жалобу Небольсина, Пантелѣева и Емельянова оставить безъ послѣдствій.

201.—1872 года февраля 10-го дня. *По дѣлу Рижскаго гражданина Арнольда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. И. Полиевъ; заключеніе далъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

29-го Апрѣля 1871 г., повѣренный купцовъ Меверовича и Натуса въ прошеніи Мировому Судьѣ 1-го участка Царскосельскаго округа, заявилъ, что довѣрители его выстроили, на землѣ крестьянъ деревни Новой, заведеніе для производства и продажи шистоновъ. Главное управленіе симъ заведеніемъ, по условію 30-го Октября 1869 г., предоставлено Меверовичу, а ближайшее наблюденіе за рабочими и служащими и техническая сторона дѣла возложены

на Рижскаго гражданина Александра Аригольда. Такъ какъ Аригольдъ, со времени открытія заведенія, выказалъ полное незнаніе дѣла, то Мейровичъ, считая невозможнымъ, невыгоднымъ и крайне небезопаснымъ дальнѣйшее производство на этомъ заведеніи, вынужденъ былъ, съ согласія Натуса, запереть оное и ключи взять къ себѣ. Но, послѣ сего, Аригольдъ самовольно отперъ означенное заведеніе, вопреки распоряженію Мейровича и Натуса, сталъ производить въ немъ работы и сбывать готовый товаръ, не имѣя на то права. Считая такой поступокъ Аригольда самоуправствомъ, повѣренный Мейровича и Натуса просилъ Мироваго Судью подвергнуть Аригольда взысканію по 142 ст. Уст. о нак., нал. Мир. Суд.—Мировой Судья, по приговору 12 Іюля 1871 г., нашелъ: 1) изъ условія 30 Октября 1869 г., заключеннаго Мейровичемъ, Натусомъ и Аригольдомъ, видно, что заводъ выстроенъ на капиталъ Мейровича и Натуса 2) Главное распоряженіе симъ заводомъ возложено на Мейровича. 3) Ближайшее наблюденіе за рабочими и служащими, равно и техническая сторона, возложены на Аригольда, за что онъ получалъ жалованье по 150 р. въ мѣсяцъ. 4) Мейровичъ согласно, сему условію, имѣлъ право запереть заводъ, такъ какъ главное распоряженіе по оному возложено на него и самое условіе существуетъ по настоящее время, и ни одною стороною не нарушено. 5) Аригольдъ, безъ согласія Мейровича и Натуса, не имѣлъ права отворять заводъ и производить въ немъ работы, зная, что заводъ запертъ главнымъ распорядителемъ Мейровичемъ, либо это происходило въ присутствіи всѣхъ трехъ лицъ, заключившихъ условіе, и Аригольду было извѣстно, что ключи взяты Мейровичемъ. 6) Представленные повѣреннымъ Аригольда документы не могутъ служить доказательствомъ того, что заводъ принадлежитъ одному Аригольду. 7) Свидѣтель Адамъ Яковлевъ подтвердилъ, что заводъ при немъ былъ запертъ Мейровичемъ, и Аригольдъ первыя двери самопроизвольно отворилъ ключемъ, а вторыя сломалъ. По сему и руководствуясь 119 ст. Уст. Угол. Суд., Мировой Судья призналъ Аригольда виновнымъ въ самоуправствѣ и присудилъ сто, на основаніи 142 ст. Уст. о нак., нал. Мир. Суд., къ аресту на одинъ мѣсяцъ при Полиціи. Царскосельскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій сіе дѣло по апелляціонному отзыву Аригольда, нашелъ, что по заявленію повѣреннаго Аригольда, довѣритель его состоялъ владѣльцемъ капсюльнаго завода, а потому разломаніе имъ дверей не можетъ быть признано самоуправствомъ. Въ подтвержденіе того, что Аригольдъ былъ владѣльцемъ сего завода, повѣренный его сослался на удостовѣреніе Министерства Финансовъ, Земской Управы, волостнаго правленія и свидѣтелей. Но эти документы относятся къ опредѣленію правъ Аригольда на выдѣлку пистоновъ, а не правъ собственности или владѣнія зданіями, построенными на землѣ крестьянъ деревни Новой, допрошенныхъ на Съѣздѣ. Свидѣтели удостовѣряютъ, что Аригольдъ распоряжался въ капсюльномъ заведеніи, но характеръ сихъ распоряженій не опровергаетъ завѣреній Мейровича и Натуса, что Аригольдъ распоряжался въ заведеніи, по ихъ условію, какъ техникъ. Условіемъ же 30 Октября 1869 г., страховыми полисами, счетами и конторскою книгою положительно доказано, что заведеніе находилось въ фактическомъ владѣніи Мейровича и Натуса; а Аригольдъ является подчиненнымъ ихъ волѣ. При томъ рѣшеніемъ Съѣзда по дѣлу № 280, признано, что главное распоряженіе по заве-

денію предоставлено Мейровичу. Независимо отъ сего, спрошенные Мировымъ Судьею свидѣтели, выставленные самимъ Аригольдомъ, указываютъ, что заведеніе было заперто въ присутствіи самаго Аригольда, который ни тогда, ни послѣ, противъ этого не протестовалъ. Если же Аригольдъ полагалъ, что права его нарушены тѣмъ, что заведеніе заперто, то онъ, въ виду того, что для возстановленія нарушенныхъ правъ существуютъ установленные закономъ правила, обязанъ былъ обратиться къ дѣйствію надлежащей власти, а не самоуправно разламывать двери. По сему Мировой Съѣздъ, признавъ рѣшеніе Мироваго Судьи правильнымъ, по приговору 10 Сентября 1871 г., утвердилъ это рѣшеніе. На приговоръ Мироваго Съѣзда подсудимый Аригольдъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что этотъ приговоръ постановленъ съ нарушеніемъ 4 п. 29, 1 п. 31 ст. Уст. Гражд. Суд. и 142 ст. Уст. о нак., нал. Мир. Суд.—По смыслу 4 п. 29 ст. Уст. Гражд. Суд., мировымъ судебнымъ установленіямъ, по спорамъ о недвижимой собственности, подлежатъ только иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, когда со времени нарушенія прошло не болѣе шести мѣсяцевъ. Слѣдовательно, въ этихъ дѣлахъ на обязанности мироваго суда лежитъ удостовѣриться только въ томъ, у кого именно недвижимое имущество состояло въ дѣйствительномъ владѣніи и съ какого времени оно продолжается, и за тѣмъ постановить опредѣленіе, у кого спорное имѣніе должно оставаться во владѣніи. Но если возникаетъ споръ о правѣ собственности или владѣнія недвижимостію, утвержденномъ на формальномъ актѣ, то, на основаніи 1 п. 31 ст. Уст. Гражд. Суд., мировой судъ долженъ устранить себя отъ разрѣшенія вопроса, по неподсудности. Вопреки сему, Царскосельскій Мировой Съѣздъ вошелъ въ разсмотрѣніе правъ владѣнія недвижимостію, утвержденныхъ на договорѣ, совершенномъ явочнымъ порядкомъ, и на основаніи этого формальнаго акта призналъ фактическое владѣніе фабрикою за Мейровичемъ и Натусомъ, тогда какъ восемь свидѣтелей удостовѣрили, подъ присягою, принадлежность фабрики ему, Аригольду, и фактическое имъ владѣніе ею. Такимъ образомъ, отвергнувъ владѣніе имъ, Аригольдомъ, фабрикою, Мировой Съѣздъ признавъ его виновнымъ въ самоуправствѣ. Но для признанія самоуправства необходимо, чтобы лицо, берущее имущество, имѣло или считало себя имѣющимъ на него право; чтобы взятіе имущества сопровождалось или насиліемъ, или же было учинено въ присутствіи хозяина или лица, его заступившаго, при томъ вопреки его воли; въ противномъ случаѣ, самоуправное распоряженіе чужимъ имуществомъ можетъ быть лишь основаніемъ иска объ удовлетвореніи за убытки; нарушеніе же основанныхъ на договорѣ правъ одной изъ сторонъ, не составляя самоуправства, возстановляется въ порядкѣ гражданскаго суда. А такъ какъ открытіе фабрики совершено было имъ, Аригольдомъ, какъ дѣйствительнымъ ея владѣльцемъ, не въ присутствіи Мейровича или Натуса, или же лица ихъ заступившаго, и между имъ, Аригольдомъ, Натусомъ и Мейровичемъ заключенъ былъ договоръ на возведеніе фабрики, то Мировой Съѣздъ не имѣлъ основанія признавать его виновнымъ въ самоуправствѣ. Ссылка же Съѣзда на рѣшеніе его по дѣлу № 280, не имѣетъ значенія, такъ какъ судебныя установленія обязаны руководствоваться рѣшеніями Сената, а не Мировыхъ Съѣздовъ. По симъ основаніямъ Аригольдъ проситъ объ отмѣнѣ

приговора Церковскаго Мироваго Съѣзда и о передачѣ дѣла, для новаго рѣшенія, въ другой Съѣздъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: во первыхъ, что изложенные въ кассаціонной жалобѣ подсуднаго Аригольда, доводы о томъ, что устроенное имъ, по заключенному съ купцами Мейровичемъ и Натусомъ договору, заведеніе для выдѣлки и продажи пистоновъ, находилось въ дѣйствительномъ его владѣніи, и что, какъ это обстоятельство, такъ и принадлежность ему сего заведенія подтверждены, при судебномъ разбирательствѣ, свидѣтельскими показаніями, не подлежатъ разсмотрѣнію Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., какъ относящіеся къ существу дѣла. Во вторыхъ, сдѣланныя Аригольдомъ, въ кассаціонной его жалобѣ, указанія на порядокъ производства дѣлъ по искамъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія недвижимыми имуществами, а также о правахъ собственности и владѣнія сими имуществами, съ ссылкою при этомъ на ст. 29 и 31 Уст. Гражд. Суд., по объясненію Аригольда, нарушенныя Мировымъ Съѣздомъ, не имѣютъ къ настоящему дѣлу, въ томъ положеніи, въ какомъ оно производилось въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ по обвиненію, взведенному на Аригольда повѣреннымъ Мейровича и Натуса, никакого отношенія. Сущность этого обвиненія заключалась въ томъ, что Аригольдъ, завѣдывая, по порученію Мейровича и Натуса, техническою и наблюдательною частями въ заведеніи, устроенномъ ими для выдѣлки и продажи пистоновъ, дозволилъ себѣ, послѣ остановки Мейровичемъ и Натусомъ производства въ этомъ заведеніи, закрытомъ или и запертомъ Мейровичемъ въ присутствіи Аригольда, открыть оное вопреки ихъ волѣ, и возобновить въ немъ производство, при чемъ имъ, Аригольдомъ, отперты двери этого заведенія, ключи отъ которыхъ находились у Мейровича. Въ этихъ дѣйствіяхъ Аригольда обвинитель его, повѣренный Мейровича и Натуса, находилъ самоуправство, предусмотрѣнное въ 142 ст. Уст. о нак., нал. Мир. Суд., и по сему просилъ поступить съ Аригольдомъ по этой статьѣ. Такимъ образомъ, въ жалобѣ повѣреннаго Мейровича и Натуса, которою возбуждено настоящее дѣло, заявлялось противъ Аригольда прямое обвиненіе въ подсудномъ мировымъ судебнымъ установленіямъ проступкѣ, предусмотрѣнномъ уголовнымъ закономъ. Съ своей стороны, Аригольдъ, не отрицая приписанныхъ ему дѣйствій, не признавая ихъ самоуправствомъ, на томъ основаніи, что они учинены имъ въ качествѣ лица, у котораго означенное заведеніе находилось въ дѣйствительномъ владѣніи. Судебнымъ-же разбирательствомъ, какъ оказывается изъ признанныхъ и установленныхъ приговорами Мироваго Судьи и Съѣзда обстоятельствъ дѣла, не подлежащихъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, не только подтвердились заявленныя въ жалобѣ повѣреннаго Мейровича и Натуса дѣйствія, въ которыхъ обвинялся Аригольдъ, но, сверхъ того, доказано, что онъ, Аригольдъ, для открытія означеннаго заведенія, запертаго по распоряженію Мейровича и Натуса, у которыхъ оно находилось въ дѣйствительномъ владѣніи, одну дверь разломалъ. Вышеизложенное показываетъ, что ни при возбужденіи сего дѣла, ни при дальнѣйшемъ его производствѣ въ порядкѣ уголовнаго судопроизводства, для опредѣленія

преступности или не преступности дѣянія, взведеннаго на Аригольда, не представлялось надобности обращаться къ какимъ либо вопросамъ гражданскаго права, истекающимъ изъ упоминаемыхъ въ кассаціонной его жалобѣ исковъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія недвижимымъ имуществомъ или о правахъ собственности на это имущество. Такихъ вопросовъ, собственно при разбирательствѣ дѣла по обвиненію Аригольда въ самоуправствѣ, Мировой Съѣздъ и не разрѣшалъ. По сему, указаніе Аригольда, въ кассаціонной его жалобѣ, на нарушеніе Съѣздомъ, при производствѣ сего дѣла, 4 п. 29 и 1 п. 31 ст. Уст. Гражд. Суд., не имѣетъ надлежащаго основанія. Если же, при разбирательствѣ настоящаго дѣла, Мировой Съѣздъ обращался къ представленнымъ сторонами письменнымъ документамъ, въ томъ числѣ и къ указываемому въ кассаціонной жалобѣ Аригольда договору объ устройствѣ означеннаго капитальнаго заведенія, то не для обсужденія, на основаніи этого акта, правъ собственности на это имущество участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, а для необходимыхъ въ этомъ дѣлѣ соображеній по вопросу, въ чьемъ фактическомъ владѣніи находилось это заведеніе во время законопротивныхъ дѣйствій, взведенныхъ на Аригольда. Въ третьихъ, жалобу Аригольда на неправильное къ нему примѣненіе Мировымъ Съѣздомъ 142 ст. Уст. о нак., изд. Мин. Суд.,—Правительствующій Сенатъ признаетъ незаслуживающею уваженія, такъ какъ въ вышеуказанныхъ, установленныхъ приговорами мировыхъ судебныхъ установленій обстоятельствахъ дѣла, принятыхъ въ основаніе сихъ приговоровъ, заключаются необходимыя условія для признанія проступка, взведеннаго на Аригольда, самоуправствомъ, именно: самовольное, помимо установленныхъ на то властей, осуществленіе имъ, Аригольдомъ, приписываемаго себѣ права открыть заведеніе для выдѣлки и продажи пистоновъ, закрытое, въ присутствіи его, фактическими владѣльцами этого заведенія Мейровичемъ и Натусомъ, и употребленіе при этомъ открытіи, произведенномъ вопреки волѣ и въ нарушеніе распоряженій сихъ владѣльцевъ, насильственныхъ дѣйствій, заключавшихся, между прочимъ, въ разломаніи двери означеннаго заведенія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: кассаціонную жалобу подсудимаго Аригольда, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 174 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

202.—1872 года февраля 10-го дня. *По дѣлу Инженера Ильина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. П. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе далъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Егорьевскій Мировой Съѣздъ утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи 2 го участка, которымъ Управляющій Московско-Рязанскою желѣзною дорогою, Инженеръ Ильинъ, признанъ виновнымъ въ самовольной порубкѣ казеннаго лѣса подъ Егорьевскую вѣтвь Московско-Рязанской желѣзной дороги, и на основ. 155 ст. Уст. о нак., присужденъ къ денежному взысканію въ пользу казны въ 323 р. 68 к. На этотъ приговоръ повѣренный Ильина принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ: 1) что настоящее дѣло не подсудно мировымъ установленіямъ, за силою 3 п. 33 ст. Уст. Угол. Суд.; 2) что привлеченіе его къ уголовной отвѣт-

ственности, не соотвѣтствуетъ, 4 п. 1462 и 1474 ст. Уст. лѣсн.; 3) что всѣ земли, не исключая и лѣсовъ, принадлежащихъ казнѣ, уступлены Правительствомъ безвозмездно обществу желѣзной дороги, подъ постройку этой дороги и ея вѣтвей; 4) что самое обвиненіе Ильина въ порубкѣ не какъ порубщика, а какъ главнаго распорядителя по проведенію Егорьевской дороги истекаетъ только изъ того, что Ильинъ невзялъ лишь одного приказа на безплатную рубку, т. е. не исполнилъ формальности; 5) что циркуляръ Лѣснаго Департамента Министерства Государственныхъ Имуществъ, обязывающій Инженеровъ, при проведеніи желѣзной дороги сообщать лѣснымъ управленіямъ о мѣстахъ предполагаемой рубки и получать отъ нихъ приказъ на безплатную рубку лѣса,—не могъ служить основаніемъ для мировыхъ учрежденій къ обвиненію въ самовольной порубкѣ лѣса распорядителя работъ, не исполнившаго этотъ циркуляръ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что вопросъ о привлеченіи къ уголовной отвѣтственности распорядителей работъ, по устройству желѣзныхъ дорогъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда, по приказанію ихъ, вырубленъ лѣсъ не съ цѣлью похищенія, а для производства изысканій проектируемой желѣзной дороги или для проведенія линіи дороги,—былъ уже разсмотрѣнъ и разрѣшенъ Правительствующимъ Сенатомъ по дѣлу о порубкѣ лѣса въ казенной Терешинской дачѣ (1870 г. № 821,) и что настоящій приговоръ Егорьевскаго Мироваго Съѣзда находится въ противорѣчіи съ вышеозначеннымъ рѣшеніемъ, коимъ признано, что 155 ст. Уст. о наказ., не можетъ имѣть примѣненія къ подобнымъ дѣламъ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Егорьевскаго Мироваго Съѣзда по настоящему дѣлу, за неправильнымъ примѣненіемъ 155 статьи Устава о наказаніяхъ и за силою 1 ст. Уст. Угол. Суд., отмѣнить со всѣми послѣдствіями.

203.—1872 года февраля 10-го дня. *По дѣлу мѣщанъ Пинкесъ и Геръ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. П. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Изъ дѣла видно, что подсудимые жаловались Мировому Судьѣ 14 участка, на то, что мѣщанинъ Блюскенштейнъ нанесъ имъ побои, въ содержимомъ имъ домѣ женщинъ вольнаго обращенія; съ своей стороны обвинялъ ихъ въ томъ же и Блюскенштейнъ. Мировой Судья, разобравъ ихъ жалобы, взаимныя претензіи ихъ, за обоюдностью нанесенныхъ обидъ, на основаніи 128 ст. Уст. о нак., пал. Мир. Суд., оставилъ безъ удовлетворенія, а такъ какъ драка была произведена ими въ домѣ терпимости, то на основаніи 38 ст. того-же Устава приговорилъ каждаго изъ жаловавшихся къ аресту на 6 дней. Мѣщане Пинкесъ и Геръ просятъ отмѣнить приговоръ Съѣзда, на томъ основаніи, что во время разбирательства дѣла не были прочтены подробности показаній свидѣтелей, отобранныя членомъ Съѣзда, и что домъ женщинъ вольнаго обращенія можетъ быть названъ публичнымъ мѣстомъ только въ то время, когда въ немъ бываетъ публика, а не въ 7 часовъ

вечера, когда они заходили къ Блюскенштейну и когда тамъ никого не было. Изъ протокола Съѣзда видно, что повѣренные обѣихъ сторонъ находились при разбирательствѣ дѣла представляли Съѣзду свои объясненія и никакихъ заявленій относительно переспроса свидѣтелей, или прочтенія ихъ показаній не дѣлали.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, и имѣя въ виду, что домъ женщинъ вольнаго обращенія, въ который входъ открытъ всякому и во всякое время, для посторонннихъ лицъ, долженъ считаться мѣстомъ публичнымъ во всякое время, и что жалоба подсудимыхъ относительно непрочтенія показаній свидѣтелей не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ они заявленія по этому предмету своевременно Съѣзду не дѣлали, и не усматривая затѣмъ въ приговорѣ Съѣзда нарушенія 138 и 38 ст. Уст. о нак. нал., Мир. Суд.,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу мѣщанъ Пенкѣсь и Геръ оставить безъ послѣдствій.

204.—1872 года февраля 10-го дня. *По дѣлу мѣщанина Хозанова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. П. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Управляющій Акцизными Сборами Черниговской губерніи принесъ кассаціонную жалобу, въ которой проситъ отмѣнить приговоръ Остерскаго Мироваго Съѣзда, на томъ основаніи, что Съѣздъ, пересматривавшій дѣло Хозанова, по жалобѣ сего послѣдняго, не разсмотрѣлъ отзыва, поданнаго имъ, Управляющимъ. Изъ подлиннаго производства видно, что жалоба Управляющаго получена Мировымъ Судьею 2-го участка 10 Октября, а въ Съѣздѣ получена въ то время, когда дѣло Хозанова было уже Съѣздомъ разсмотрѣно.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: въ виду 168 ст. Уст. Угол. Суд., приговоръ Остерскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить, а дѣло съ жалобою Управляющаго передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Козелецкій Мировой Съѣздъ.

205.—1872 года февраля 10-го дня. *По дѣлу Коллежской Ассессорши Мазанковой.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. П. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Коллежская Ассессорша Мазанкова принесла кассаціонную жалобу на приговоръ Харьковскаго Мироваго Съѣзда, по дѣлу объ оскорбленіи ея Губернскою Секретаршею Неелову. Мазанкова проситъ отмѣнить приговоръ Съѣзда на томъ основаніи что Съѣздъ, признавъ Неелову виновною въ оскорбленіи ея, просительницы, дѣйствіемъ, не примѣнилъ къ поступку ея 135 ст. Уст. о наказ., нал. Мир. Суд. Въ приговорѣ Мироваго Съѣзда, по настоящему дѣлу, между прочимъ, сказано: «что же касается до того, что оскорбленіе нанесено въ этомъ случаѣ женщинѣ, то это

обстоятельство, по мнѣнію Съѣзда, тогда лишь служитъ поводомъ къ наказанію его, по 131 и 135 ст. Уст. о нак., когда оно совершено мужчиною, такъ какъ самое введеніе такого условія въ Уставѣ о наказ., какъ увеличивающаго вину обстоятельства, можетъ имѣть лишь одно значеніе, оградить женщину отъ оскорбленій болѣе сильнаго мужчины».

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду, что 135 ст. Уст. о наказ., налаг. Мир. Суд., должна быть примѣняема во всякомъ дѣлѣ объ оскорбленіи дѣйствіемъ лица женскаго пола, независимо отъ того обстоятельства: было-ли нанесено такое оскорбленіе мужчиною или женщиною, какъ это разъяснено по дѣлу Кушниковой (1867 г. № 179),—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Харьковскаго Мироваго Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить, за нарушеніемъ означенной статьи Устава; самое же дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія въ Волховскій Мировой Съѣздъ.

206.—1872 года февраля 10-го дня. *По дѣлу купца Нежевенкова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Столыпинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Купецъ Нежевенковъ принесъ кассаціонную жалобу на приговоръ Острогожскаго Мироваго Съѣзда, которымъ онъ, за продажу негодныхъ сельдей, за оскорбленіе словомъ полицейскаго служителя Зильберштейна и оскорбленіе дѣйствіемъ, на базарѣ, солдата Любдинера, присужденъ, на основаніи 31, 115 и 135 ст. Уст. о нак., къ аресту на три мѣсяца. Нежевенковъ проситъ отмѣнить этотъ приговоръ по слѣдующимъ поводамъ: 1) Мировой Съѣздъ неправильно принялъ жалобу отъ полицейскаго служителя Зильберштейна, такъ какъ по дѣлу объ оскорбленіи его, какъ должностнаго лица, жалоба въ Съѣздъ, по точному смыслу 146 ст. Уст. Угол. Суд., могла быть подана только Товарищемъ Прокурора; 2) что свидѣтели, выставленные обвиненіемъ, въ нарушеніе 94 и 97 ст. Уст. Угол. Суд., были допрошены Съѣздомъ безъ присяги, за непахожденіемъ въ то время въ Съѣздѣ священника и раввина. Изъ подлиннаго производства видно, что о купцѣ Нежевенковѣ производились у Мироваго Судьи три дѣла, и что одно изъ нихъ, объ оскорбленіи полицейскаго служителя Зильберштейна, разсматривалось въ Съѣздѣ вслѣдствіе апелляціоннаго отзыва самого Зильберштейна. Въ протоколѣ-же засѣданія Острогожскаго Мироваго Съѣзда, происходившаго въ отсутствіи Нежевенкова, записано, что повѣренные обвинителей Зильберштейна и Людбинера, согласились на то, чтобы выставленные ими свидѣтели были спрошены безъ присяги, и чтобы дѣло было разрѣшено безъ новаго свидѣтеля.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Съѣздъ не имѣлъ законнаго повода пересматривать дѣло объ оскорбленіи полицейскаго служителя Зильберштейна, во время исполненія симъ послѣднимъ обязанностей службы, по отзыву самаго Зильберштейна, такъ какъ от-

зывы по обвиненіямъ этого рода, по точному смыслу 146 ст. Уст. Угол. Суд., могутъ быть подаваемы только лицами прокурорскаго надзора, и 2) что свидѣтели должны быть допрашиваемы въ Мировомъ Съѣздѣ непремѣнно подъ присягою, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда отъ приведенія къ присягѣ, они будутъ освобождены съ согласія обѣихъ сторонъ. Имѣя въ виду, что въ настоящемъ случаѣ такого согласія сторонъ, за отсутствіемъ Нежевенкова, объявлено быть не могло, и что поэтому Съѣздъ не имѣлъ права допрашивать означенныхъ свидѣтелей безъ присяги,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ со стороны Острогожскаго Съѣзда 146, 97 и 163 ст. Уст. Угол. Суд., приговоръ его отмѣнить, а дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія въ Коротоякскій Мировой Съѣздъ.

207.—1872 года февраля 10-го дня. *По дѣлу межевщика Панѣ-братцева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Межевщикъ Панѣ-братцевъ принесъ кассаціонную жалобу на приговоръ Черниговскаго Мироваго Съѣзда, по дѣлу его съ Надворною Совѣтницею Зобнинскою. Изъ подлиннаго производства видно, что Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ кассаціонную жалобу Надворной Совѣтницы Зобнинской на приговоръ Козелецкаго Мироваго Съѣзда, нашелъ, что, на основ. 39 ст. Уст. Угол. Суд. и 2 п. 3 ст. Высочайше утвержденнаго 10 Марта 1869 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта о порядкѣ производства дѣлъ въ губерніяхъ, гдѣ введены мировыя судебныя установленія, и, на основаніи росписанія, обнародованнаго въ 24 № Сбор. узакон. за 1869 г., возникшее между Козелецкимъ Мировымъ Судьею и Судебнымъ Слѣдователемъ пререканіе было разрѣшено особымъ присутствіемъ Черниговской Соединенной Палаты и засимъ, ни Мировой Судья, ни Съѣздъ не имѣли права собственною властью дѣлать постановленія о передачѣ дѣла Черниговскому Губернскому Прокурору, ссылаясь на 117 ст. Уст. Угол. Суд. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ приговоръ Съѣзда отмѣнилъ и дѣло передалъ въ Черниговскій Мировой Съѣздъ. Разсмотрѣвъ дѣло Зобнинской въ судебномъ засѣданіи, Черниговскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что показаніями свидѣтелей, данными Мировому Судьѣ, не доказано, чтобы фраза Зобнинской: «свинство» относилось къ Панѣ-братцеву, напротивъ показаніемъ одного свидѣтеля, даннымъ Мировому Судьѣ и повтореннымъ при настоящемъ разборѣ дѣла въ Съѣздѣ, доказывается, что эта фраза Зобнинской относилась къ ея прислугѣ; кромѣ того показаніемъ одного свидѣтеля, даннымъ у Мироваго Судьи, доказывается, что Зобнинская, послѣ произнесенія этой фразы, объяснила Панѣ-братцеву, что эта фраза къ нему не относится., а если онъ принялъ эту фразу на свой счетъ, то просила извиненія, какое объясненіе Зобнинской доказываетъ, что она не имѣла даже намѣренія оскорбить Панѣ-братцева, а потому, признавая, что Зобнинская, произнесеніемъ фразы: «свинство» не нанесла никакого оскорбленія Панѣ-братцеву, и руководствуясь

119 ст. Уст. Угол. Суд., Съѣздъ, признавъ дѣло Зобинской подсуднымъ мировымъ учрежденіямъ и не находя въ произнесенныхъ словахъ Зобинской обиды для Панѣ-братцева, опредѣлилъ: жалобу его оставить безъ уваженія. Межевщикъ Панѣ-братцевъ проситъ отмѣнить приговоръ Съѣзда, по слѣдующимъ поводамъ: 1) имъ предъявлено было противъ Зобинской обвиненіе въ сопротивленіи распоряженіямъ правительства и нанесеніи ему оскорбленія при исполненіи имъ служебныхъ обязанностей, а потому дѣло его подсудно не мировымъ, а общимъ судебнымъ установленіямъ. Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что если Мировой Судья и Съѣздъ раскрыли вновь въ дѣлѣ такія обстоятельства, которыя устраняли подсудность онаго мировымъ учрежденіямъ, обязаны были представить объ этомъ на разрѣшеніе Харьковской Судебной Палаты. Между тѣмъ, Черниговскій Съѣздъ не только не исполнилъ этого предписанія, но, вопреки оному, призналъ дѣло Зобинской себѣ подсуднымъ; 2) что если и признать дѣло его Панѣ-братцева подсуднымъ Мировымъ учрежденіямъ, то и тогда Черниговскому Мировому Съѣзду слѣдовало отослать оное для разсмотрѣнія къ Мировому Судьѣ, такъ какъ, по существу, дѣло это не было разрѣшено въ первой инстанціи; между тѣмъ, Съѣздъ постановилъ по оному рѣшеніе въ порядкѣ апелляціоннаго производства, и 3) что Надворная Совѣтница Зобинская изобличается свидѣтельскими показаніями въ оскорбленіи его Панѣ-братцева словами, и Съѣзду не было никакого основанія, основываясь на одномъ показаніи Зобинской, оправдывать ея дѣйствія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Черниговскій Мировой Съѣздъ, при пересмотрѣ этого дѣла, пришелъ къ тому заключенію, что дѣло Зобинской, по обнаружившимся на разбирательствѣ его признакамъ, подсудно не общимъ, а мировымъ учрежденіямъ. Постановить такое заключеніе онъ имѣлъ законное право, такъ какъ дѣло Зобинской было отослано въ оный для новаго пересмотра, при чемъ Черниговскій Съѣздъ не могъ и не долженъ былъ стѣсняться основаніями, принятыми въ кассированномъ приговорѣ Козелецкаго Мироваго Съѣзда. Такъ какъ, при этомъ исходѣ дѣла о подсудности, никакого пререканія между Черниговскимъ Съѣздомъ и особымъ присутствіемъ Черниговской соединенной Палаты не возбуждалось то и постановленіе особаго присутствія Черниговской соединенной Палаты относительно подсудности настоящаго дѣла должно считаться окончательнымъ: 2) что Съѣздъ приступилъ къ разрѣшенію дѣла Зобинской въ порядкѣ апелляціоннаго производства, тогда какъ по оному не было постановлено рѣшенія по существу въ первой инстанціи, а Правительствующимъ Сенатомъ уже было разъяснено рѣш. 1867 г. № 23, по дѣлу Демидова, что всякое дѣло должно быть, по точному смыслу 168 ст. Уст. Угол. Суд., разсмотрѣно въ двухъ судебныхъ инстанціяхъ. Имѣя въ виду, что Черниговскому Съѣзду не предстояло законнаго основанія разрѣшать въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло Панѣ-братцева, прежде разрѣшенія его по существу Мировымъ Судьею,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ въ настоящемъ случаѣ 168 ст. Уст. Угол. Суд., приговоръ Съѣзда отмѣнить, а дѣло передать въ Остер-

ский Мировой Съѣздъ, съ тѣмъ, чтобы онъ отослалъ оное предварительно для разбирательства одному изъ Мировыхъ Судей, подвѣдомственнаго ему округа.

208.—1872 года февраля 10-го дня. *По дѣлу отставнаго рядоваго Голубенко.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. П. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Л. Сабуровъ.)

Мировой Судья 1-го участка Купянскаго Мироваго округа, разобравъ дѣло по жалобѣ отставнаго рядоваго Дементія Голубенко на причиненіе ему оскорбленія отставнымъ ротмистромъ Иваномъ Ѳедоренко, дозволившимъ себѣ, при сторонннхъ людяхъ, назвать его мошенникомъ, а жену его бл...., которую будто бы онъ самъ приводилъ къ Ротмистру Волошину и укладывалъ съ нимъ спать,—нашелъ, что по свидѣтельскимъ показаніямъ, хотя Ѳедоренко дѣйствительно назвалъ Голубенко мошенникомъ и сказалъ, что онъ водилъ свою жену къ Волошинову, но и Голубенко назвалъ Ѳедоренко старой собакой и пожелалъ, что бы у него вылѣзли глаза, а потому, при обоюдности оскорбленія, за силою 138 ст. Уст. о наказ., обвиняемый Ѳедоренко долженъ быть освобожденъ отъ суда; этотъ приговоръ, разсмотрѣнный въ апелляціонномъ порядкѣ, утвержденъ и Купянскимъ Мировымъ Съѣздомъ, который при этомъ разсуждалъ такъ: хотя ротмистръ Ѳедоренко оказывается виновнымъ въ оскорбленіи солдата Голубенко, но принимая во вниманіе что Голубенко, какъ нижній чинъ, обязанъ былъ имѣть уваженіе къ отставному ротмистру Ѳедоренко, а между тѣмъ первый нанесъ оскорбленіе, назвавъ Ѳедоренко, «старой собакой», то затѣмъ нельзя не признать оскорбленія ими другъ друга обоюдными и подходящими подъ дѣйствіе 138 ст. Уст. о наказ. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ отставной рядовой Голубенко объясняетъ, что онъ обвинялъ Ротмистра Ѳедоренко въ обидѣ сего, Голубенко, и въ клеветѣ какъ на него, такъ и на жену его, и что взаимностью могли покрываться только обиды, а не клевета, которая есть самостоятельное преступленіе, не однородное съ обидою, и потому 138 ст. Уст. о наказ. не можетъ имѣть примѣненія къ настоящему случаю, тѣмъ болѣе, что оклеветанная жена его, Голубенко, не находилась при этомъ происшествіи, и слѣдовательно, съ своей стороны, не могла нанести Ѳедоренко никакой обиды.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: 1) что правило, постановленное въ 138 ст. Уст. о наказ., а именно, что виновный въ оскорбленіи чести не подвергается наказанію, когда самъ обиженный нанесъ обидчику равную или болѣе тяжкую обиду, распространяется по точному смыслу этой статьи (разъясненной рѣшеніями Угол. Касс. Д-та 1868 г. № 91 и 1870 г. № 137) на всѣ проступки, исчисленные въ ст. 130—137, а посему объясненіе Голубенко, что клевета не можетъ быть сочтена обидою равною оскорбленію словами не заслуживаетъ уваженія; 2) что Мировой Съѣздъ обязанъ былъ рѣшить: какого рода было оскорбленіе, нанесенное Ѳедоренко Голубенкѣ, обида или клевета, и если она была клеветою, то относилась-ли лишь къ одному

Голубенко, или также и къ женѣ его, и засимъ уже опредѣлить: признаетъ ли Съѣздъ, что обиженный нанесъ обидчику равную или болѣе тяжкую обиду. Но Съѣздъ не разрѣшилъ этихъ вопросовъ, возбужденныхъ апелляціоннымъ отзывомъ, и не указалъ въ своемъ приговорѣ обстоятельствъ дѣла, принятыхъ за основаніе приговора, въ нарушеніе 130, 168 и 170 ст. Уст. Угол. Суд. Вслѣдствіе сего,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Купянскаго Мироваго Съѣзда, за нарушеніемъ означенныхъ статей Устава Уголовнаго Судопроизводства, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Харьковскаго Мироваго Съѣзда.

209.—1872 года февраля 10-го дня. *По дѣлу мѣщанина Сыромятникова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Столяновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Мѣщанинъ Сыромятниковъ принесъ кассаціонную жалобу на приговоръ Орловскаго Мироваго Съѣзда, которымъ Сыромятниковъ обвиненъ въ мошенничествѣ и присужденъ къ трехмѣсячному тюремному заключенію. Сыромятниковъ проситъ отмѣнить приговоръ Съѣзда на томъ основаніи, что въ немъ, въ нарушеніе 130 ст. Уст. Угол. Суд., не приведено никакихъ основаній, по которымъ могло послѣдовать обвиненіе въ мошенничествѣ, тѣмъ болѣе, что самый поступокъ его характера мошенничества вовсе не имѣетъ. Изъ подлиннаго производства видно, что въ Мировомъ Съѣздѣ по настоящему дѣлу приговора въ окончательной формѣ составлено не было, и основанія, по которымъ поступокъ Сыромятникова признанъ мошенничествомъ, въ краткой резолюціи и самомъ рѣшеніи Мироваго Судьи не изложены.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду, что за несоставленіемъ приговора нарушены 170, 129 и 130 ст. Уст. Угол. Суд., и не представляется возможности повѣрить заявленіе подсудимаго относительно опредѣленія признаковъ его проступка,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнивъ приговоръ Орловскаго Мироваго Съѣзда, дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Кромскій Мировой Съѣздъ, вмѣнивъ ему въ обязанность исполнить при этомъ въ точности 129 и 130 ст. Уст. Угол. Судопр.

210.—1872 года февраля 10-го дня. *По дѣлу Молдавскаго подданнаго Икономиди.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Столяновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по обвиненію Молдавскаго подданнаго Ивана Икономиди, управляющаго табачною фабрикою купца Проэстопуло, въ незаконномъ употребленіи бандеролей, Черниговскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что подсудимый, снявъ бандероли съ подмоченнаго табаку, наклеилъ ихъ на другой табакъ, т. е. употребленіемъ однихъ и тѣхъ-же бандеролей два раза, совершилъ

проступокъ, предусмотрѣнный 720 ст. Улож. о наказ. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи о присужденіи подсудимаго Икономиди къ денежному взысканію въ 30 р. На этотъ приговоръ принесли жалобы Управляющій Акцизными Сборами Черниговской губерніи и подсудимый Иванъ Икономиди. Акцизное Управленіе указываетъ: 1) что подсудимый Икономиди не могъ имѣть личнаго интереса въ допущенномъ имъ нарушеніи, а потому подлежитъ, по 2 прим. къ 172 ст. Табачн. Уст., взысканію въ высшемъ размѣрѣ, и 2) что по 172 ст. Устава, съ Икономиди, сверхъ денежнаго штрафа, слѣдовало взыскать цѣну фальшиво-обандероленнаго табаку, подлежавшаго конфискаціи. Подсудимый Икономиди объясняетъ: 1) что переклеивъ йокою бандеролей съ однихъ картузовъ табаку на другіе онъ не причинилъ казнѣ никакого убытка, такъ какъ табакъ, заключавшійся въ первыхъ картузахъ, по исправленіи его, былъ пущенъ въ продажу подъ новыми бандеролями, а тамъ, гдѣ не было и не могло быть имущественнаго ущерба для казны, тамъ не мыслимо и преступленіе противъ доходовъ ея, и 2) что въ настоящемъ случаѣ протоколы о нарушеніи составлены были несвоевременно, безъ объясненія причинъ замедленія, въ явное нарушеніе 1134 и 1135 ст. Уст. Угол. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что законъ не допускаетъ употребленія, какимъ бы-то ни было способомъ, однихъ и тѣхъ же бандеролей болѣе одного раза, и въ этихъ видахъ воспрещается наклеивать бандероли такъ, чтобы они могли быть сняты безъ поврежденія, но требуетъ укрѣпленія бандеролей посредствомъ клея, а не однимъ крахмаломъ или сургучемъ (Уст. Табачн. ст. 172, 174, Улож. о наказ. ст. 720 и 722); слѣдовательно подсудимый переклейкою бандеролей съ однихъ картузовъ на другіе нарушилъ требованіе закона и нанесъ казнѣ ущербъ, такъ какъ снятые имъ съ подмоченнаго табаку бандероли, ни въ какомъ случаѣ не могли быть имъ употреблены вновь, а подлежали замѣнѣ новыми бандеролями, почему доводы его о позволительности и безвредности его дѣйствій не заслуживаютъ никакого уваженія; 2) что несвоевременное составленіе протокола о нарушеніи, если это и дѣйствительно было допущено, чего изъ дѣла не видно, не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ приговора, основаннаго на собственномъ признаніи подсудимаго; 3) что, по 2 примѣч. къ 172 ст. Табачн. Уст., нарушеніе этого Устава самимъ фабрикантомъ, подвергаетъ его взысканію высшаго размѣра, по уваженію того, что онъ наиболѣе можетъ имѣть личной выгоды отъ подобнаго нарушенія; слѣдовательно законъ этотъ вовсе не ведетъ къ тому заключенію, которое выводитъ изъ него Управляющій Акцизными Сборами, утверждая, что Икономиди долженъ быть подвергнутъ взысканію въ высшемъ размѣрѣ, какъ не имѣвшій личнаго интереса въ допущенномъ имъ нарушеніи; но означенный законъ можетъ служить основаніемъ къ заключенію въ обратномъ смыслѣ, и 4) что бандероли, употребленные противозаконно во второй разъ, должны быть причислены къ фальшивымъ, и потому обандероленный ими табакъ дѣйствительно подлежалъ по закону конфискаціи (Уст. Табачн. ст. 172, Улож. о наказ. ст. 720), но какъ таковая не была

произведена своевременно, а законъ не указываетъ, чтобы въ такихъ случаяхъ конфискація была замѣнена взысканіемъ стоимости проданнаго уже табаку, то за тѣмъ приговоръ Съѣзда и въ этомъ отношеніи не можетъ быть признанъ незаконнымъ. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ настоящемъ дѣлѣ нарушенія 172 ст. Уст. Табачн. и 720 ст. Улож. о нак., —Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобы Упр вляющаго Акцизными Сборами и подсудимаго Икономиди оставить безъ послѣдствій.

211.—1872 года февраля 10-го дня. *По дѣлу рядоваго Чернавина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Рядовой Чернавинъ принесъ кассаціонную жалобу на приговоръ Камышинскаго Мироваго Съѣзда, которымъ Чернавинъ обвиненъ въ оскорбленіи дѣйствіемъ старосты Лотовскаго, во время исполненія имъ обязанностей службы, и присужденъ къ аресту на десять дней. Чернавинъ проситъ отмѣнить приговоръ Съѣзда на томъ основаніи, что дѣло его, согласно 3 п. 34 стат. Уст. Угол. Суд., должно подлежать разбирательству волостнаго суда, и что оно при этомъ неправильно начато на основаніи 3 п. 42 ст. Уст. Угол. Суд., не по жалобѣ старосты, а по рапорту волостнаго правленія, и что Мировой Съѣздъ обвинилъ его въ оскорбленіи безъ всякихъ основаній.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что дѣла по оскорбленію должностныхъ лицъ волостнаго и сельскаго управленія, во время исполненія ими обязанностей службы, подсудны, въ силу 2 отд. 31 ст. Уст. о нак., нак. Мир. Суд., мировымъ учрежденіямъ, а не волостному суду, и что проступки этого рода, по точному смыслу 18 ст. того же Устава, могутъ подлежать разбирательству суда не только по жалобѣ потерпѣвшаго лица, но и вслѣдствіе сообщеній административнаго мѣста (какъ это было въ настоящемъ случаѣ), и не усматривая за тѣмъ въ жалобѣ Чернавина поводовъ къ отмѣнѣ приговора Съѣзда,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу рядоваго Чернавина, за силою 174 ст. Уст. Уголовн. Суд. и 5 ст. Учр. Суд. Уст., оставить безъ послѣдствій.

212.—1872 года февраля 10-го дня. *По дѣлу фельдфебеля Хохленкова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Юлинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Безсрочно-отпускной фельдфебель Егоръ Хохленковъ, содержавшій въ 1870 г., въ селѣ Селечнѣ, питейный домъ, по приговору Мироваго Судьи 2-го участка Сѣвскаго округа, состоявшемуся 13 Сентября 1871 г., признанъ виновнымъ въ томъ, что продалъ, 1-го Января 1871 г., отставнымъ рядовымъ Бударину и Корепькову ½ ведра вина, не имѣя патента на сей годъ; хотя-же онъ, Хохленковъ, могъ

продолжать продажу вина до 15 Января 1871 г., по патенту за прошлый годъ, но въ такомъ лишь случаѣ, еслибы, въ теченіи этого времени, пріобрѣлъ новый патентъ; не выполнивъ же этого, онъ долженъ быть признанъ виновнымъ въ безпатентной продажѣ вина; посему, руководствуясь 119, 1209 и 1210 ст. Уст. Угол. Суд., 7 ст. Уст. Уст. о нак., нал. Мир. Суд., и 369 ст Уст. о Пит. Сбор., Мировой Судья приговорилъ Хохленкова ко взысканію 65 руб., сверхъ обязанности взять патентъ. Сѣвскій же Мировой Съѣздъ, разсматривавшій это дѣло вслѣдствіе апелляціоннаго отзыва Хохленкова, по приговору 2-го Октября 1871 г., нашелъ, что хотя продажа Хохленковымъ ½ ведра водки, 1-го Января 1871 г., безъ патента на право торговли виномъ въ этомъ году, доказана; но по Уставу о питейномъ сборѣ дозволяется, въ видѣ льготы, продолжать продажу водки до 15 Января лицамъ, имѣющимъ патенты отъ истекшаго года, если они, въ теченіе этого времени, пріобрѣтутъ новые патенты; Хохленковъ-же ходатайствовалъ о пріобрѣтеніи сего патента и съ этою цѣлью испросилъ, 1-го Января 1871 г., приговоръ общества на взятіе патента; не засвидѣтельствованіе-же сего приговора волостнымъ правленіемъ до 15-го Января послѣдовало не по винѣ Хохленкова. Вслѣдствіе сего, признавая означенную продажу Хохленковымъ водки, безъ соблюденія установленныхъ правилъ, непамѣренною, Мировой Съѣздъ, на основаніи 9 ст. Уст. о нак., нал. Мир. Суд., опредѣлилъ: Хохленкову сдѣлать выговоръ; приговоръ-же о немъ Мироваго Судьи отмѣнить. На приговоръ Мироваго Съѣзда Управляющій Акцизными Сборами Орловской губерніи принесъ кассаціонную жалобу, заключающуюся въ слѣдующемъ: признавъ фактъ нарушенія, предусмотрѣннаго 692 ст. Улож. о нак., Мировой Съѣздъ отмѣнилъ приговоръ Мироваго Судьи, основанный на этомъ законѣ, и вмѣсто взысканія, наложеннаго Мировымъ Судьею, приговорилъ Хохленкова къ выговору; по чѣмъ руководствовался въ этомъ Мировой Съѣздъ изъ приговора его не видно; между тѣмъ, опредѣленное имъ наказаніе Хохленкову не встрѣчается ни въ одной карательной статьѣ, предусматривающей нарушенія Устава о питейномъ сборѣ; вслѣдствіе сего, означенный приговоръ Мироваго Съѣзда оказывается постановленнымъ въ нарушеніе 692 ст. Улож. о нак., 9 ст. Уст. о нак., нал. Мир. Суд. и 130 ст. Уст. Угол. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мировыя судебныя установленія, при опредѣленіи наказаній за нарушенія уставовъ казенныхъ управленій (слѣдовательно и Устава о питейномъ сборѣ), по обстоятельствамъ, увеличивающимъ или уменьшающимъ вину, обязаны руководствоваться, какъ это было уже разъяснено Сенатомъ (1867 г. №№ 444 и 549, 1869 г. № 153 и друг.), Уставомъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями. Слѣдовательно, за нарушеніе Устава о питейномъ сборѣ, въ тѣхъ случаяхъ, когда совершеніе ихъ безъ намѣренія оказывается возможнымъ, мировыя судебныя установленія, на основаніи 9 ст. сего Устава, вправѣ присуждать виновныхъ къ опредѣленнымъ въ ней взысканіямъ, въ томъ числѣ и къ выговорамъ. Посему, въ означенномъ отношеніи, кассаціонная жалоба Управляющаго Акцизными Сборами Орловской губерніи, не заслуживаетъ уваженія. Равнымъ образомъ не-

заслуживаетъ уваженія эта кассаціонная жалоба и въ отношеніи указанія на то, что Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе 130 ст. Уст. Угол. Суд., не объяснилъ въ своемъ приговорѣ, чѣмъ руководствовался онъ, признавая поступокъ Хохленкова ненамѣреннымъ и присуждая его къ выговору, ибо въ этомъ приговорѣ изложены какъ обстоятельства, принятыя за основаніе его, такъ и законы, въ силу коихъ онъ постановленъ. Жалобу-же Управляющаго Акцизными Сборами на, нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 9 ст. Уст. о нак., нал. Мир. Суд. и 692 ст. Улож. о нак. Правительствующій Сенатъ находитъ имѣющею законное основаніе. Мировой Съѣздъ признавъ доказаннымъ, что Хохленковъ, не имѣя патента на 1871 г., продалъ, 1-го Января этого года, изъ питейнаго своего заведенія, на которое у него былъ патентъ въ минувшемъ 1870 году, полведра водки. Такимъ образомъ, по установленнымъ Мировымъ Съѣздомъ обстоятельствамъ дѣла, Хохленковъ оказывается виновнымъ въ торговлѣ виномъ по просроченному патенту. Торговля виномъ по просроченному патенту составляетъ безпатентную торговлю виномъ (рѣш. Сената 1870 г. № 750). Признавъ, что Хохленковъ виновенъ въ означенномъ проступкѣ, предусмотрѣнномъ въ 692 ст. Улож. о нак. (369 ст. Уст. о пит. сбор.), Мировой Съѣздъ былъ обязанъ наложить на него взысканіе, опредѣленное этою статьею. Признавать же этотъ проступокъ, при вышеизложенныхъ обстоятельствахъ дѣла, ненамѣреннымъ и, вслѣдствіе этого, присуждать Хохленкова, по 9 ст. Уст. о нак., нал. Мир. Суд., къ выговору, не представлялось законнаго основанія, такъ какъ Хохленковъ, въ качествѣ содержателя питейнаго заведенія, обязанъ былъ знать, что патентъ, взятый имъ на 1870 г., по истеченіи срока, на который выданъ, потерялъ законную силу, а потому ненамѣренно торговать, въ 1871 г., по такому просроченному патенту Хохленковъ не могъ. Вслѣдствіе сего—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ по сему дѣлу Сѣвскаго Мироваго Съѣзда, за нарушеніемъ 692 ст. Улож. о нак. и 9 ст. Уст. о нак., нал. Мир. Суд., отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Дмитровскій Мировой Съѣздъ.

213.—1872 года февраля 10-го дня. *По дѣлу мѣщанина Мондукова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Столповскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. И. Поливеръ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Мѣщанинъ Алексѣй Мондуковъ, служившій у купца Щербакова мельникомъ и вакурщикомъ хлѣба, обвинялся повѣреннымъ Щербакова въ растратѣ 135 руб. 1¾ коп. По приговору 6-го Апрѣля 1871 г., Мировой Судья 1-го участка Мамадышскаго округа, вслѣдствіе чистосердечнаго сознанія Мондукова въ совершенномъ имъ поступкѣ и готовности добровольно возвратить растраченныя деньги, призналъ его виновнымъ въ предусмотрѣнномъ 2 ч. 177 ст. Уст. о нак., нал. Мир. Суд., проступкѣ, совершенномъ при уменьшающихъ вину обстоятельствахъ (4, 5 и 6 п. 13 ст. Уст. о нак.), а потому опредѣлилъ: подвергнуть Мондукова аресту на пять дней, со взысканіемъ съ него, согласно 122 ст. Уст. Угол. Суд., въ пользу Щербакова, 135 руб. 1¾ коп. Этотъ приговоръ былъ обжалованъ, въ апелляці-

онномъ порядкѣ, повѣреннымъ Щербакова, требовавшимъ усиленія Мондукову наказанія, опредѣленнаго Мировымъ Судьею, и назначенія его, по 1 ч. ст. 177 Уст. о нак., нал. Мир. Суд. Но при разбирательствѣ дѣла въ Мамадышскомъ Мировомъ Съѣздѣ повѣренный Щербакова, заявивъ, что довѣритель его, послѣ постановленія Мировымъ Судьею приговора, получилъ съ Мондукова взыскиваемую съ него сумму, и что растрату имъ этой суммы онъ относитъ къ легкомыслію подсудимаго, просилъ, въ отношеніи наказанія его арестомъ, утвердить приговоръ Мироваго Судьи. По приговору 27-го Апрѣля 1871 г., Мамадышскій Мировой Съѣздъ нашелъ что, при разбирательствѣ у Мироваго Судьи, обнаружена растрата Мондуковымъ, ввѣренныхъ ему денегъ, въ чемъ онъ сознался, не возвративъ ихъ до постановленія приговора Мировымъ Судьею; признавъ подсудимаго виновнымъ въ предусмотрѣнномъ 2 ч. 177 ст. Уст. о нак. проступкѣ, совершенномъ при уменьшающихъ вину обстоятельствахъ, Мировой Судья приговорилъ его къ пятидневному аресту; принимая во вниманіе, что вторая часть 177 ст. Уст. о нак., нал. Мир. Суд. можетъ быть примѣняема тогда только, когда будетъ доказано существованіе обоихъ значущихся въ ней условій, именно: когда растрата совершена по легкомыслію и виновный добровольно обязывается возмездить убытки потерпѣвшаго; въ настоящемъ же дѣлѣ виновный только чистосердечно сознался,—Мировой Съѣздъ признавъ приговоръ Мироваго Судьи постановленнымъ вопреки закону; но въ виду чистосердечнаго сознанія Мондукова, Съѣздъ опредѣлилъ: отмѣнивъ приговоръ Мироваго Судьи, признать Мондукова виновнымъ въ растратѣ имущества Щербакова и подвергнуть его на основаніи 1 ч. 177 ст. Уст. о нак., нал, Мир. Суд., тюремному заключенію на три мѣсяца. На приговоръ Мироваго Съѣзда Мондуковъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, главнымъ образомъ, указываетъ на то, что, въ виду отказа повѣреннаго Щербакова отъ заявленнаго въ апелляціонномъ отзывѣ требованія объ усиленіи ему, подсудимому, наказанія, опредѣленнаго Мировымъ Судьею, Мировой Съѣздъ назначилъ ему, Мондукову, болѣе тяжкое наказаніе, чѣмъ нарушилъ 168 ст., Уст. Угол. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба мѣщанина Мондукова заслуживаетъ уваженія. Обвинитель Мондукова, повѣренный купца Щербакова, въ апелляціонномъ отзывѣ на приговоръ Мироваго Судьи, указавъ на неправильное опредѣленіе имъ свойства преступнаго дѣянія Мондукова, заявилъ требованіе объ увеличеніи назначеннаго ему наказанія, но затѣмъ, при разбирательствѣ дѣла на Съѣздѣ, повѣренный Щербакова отказался отъ этого требованія и просилъ объ утвержденіи обжалованнаго приговора, въ чемъ онъ относится къ наказанію, опредѣленному Мондукову Мировымъ Судьею. Въ такомъ положеніи дѣла, Мировой Съѣздъ, обсудивъ, вслѣдствіе отзыва обвинителя, изложенные въ приговорѣ Мироваго Судьи обстоятельства и доводы, принятые имъ въ основаніе при опредѣленіи свойства проступка Мондукова и признавъ это опредѣленіе неправильнымъ, хотя и вправѣ былъ постановить свое заключеніе о свойствѣ этого проступка и указать на то, что ему соотвѣтствуетъ наказаніе болѣе строгое противъ назначеннаго Мировымъ Судьею, но подвергать

его, Мондукова, этому болѣе строгому наказанію, за силою 168 ст. Уст. Угол. Суд., Съѣздъ права не имѣлъ, такъ какъ обвинитель отъ требованія своего объ увеличеніи Мондукову наказанія, и значеннаго Мировымъ Судьею, отказался. Вслѣдствіе сего—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Мамадышскаго Съѣзда, за нарушеніемъ 168 ст. Уст. Угол. Суд., отмѣнить, а дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Чистопольскій Мировой Съѣздъ.

214.—1872 года февраля 10-го дня. *По дѣлу Губернскаго Секретаря Никитина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. П. Столповскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. И. Поливеръ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

С.-Петербургскому Столичному Мировому Судьѣ 22-го участка, 12 Мая 1871 г., сообщенъ былъ Приставомъ 3-го участка Александровской части составленный 10 Мая 1871 г. въ Управленіи сего участка, по распоряженію околодочнаго надзирателя Васильева, протоколъ о томъ, что Губернскій Секретарь Леонтій Никитинъ, бывъ въ Управленіи участка, зашелъ безъ всякой, повидимому надобности за перегородку, положилъ кнутъ на столъ чиновника Тризно, занимавшагося въ Управленіи участка, и закурилъ папироску: за симъ, на предложеніе Исправляющаго должность Пристава Полидорскаго взять свой кнутъ, выдти изъ за перегородки, чтобы не отвлекать чиновниковъ отъ занятій, и удалиться изъ Управленія участка, Никитинъ, не желая этого исполнить, отозвался, что кнутъ бросилъ на полъ и засимъ сталъ кричать, доказывая свои достоинства, что продолжалось около получаса. Этотъ протоколъ подписанъ околодочными надзирателями Васильевымъ и Дашковскимъ и нѣсколькими другими лицами, находившимися въ то время въ Управленіи участка; подписи же Никитина на протоколѣ нѣтъ. При разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи, уполномоченный со стороны Полиціи Рудаковскій обвинялъ Никитина въ буйствѣ въ участкѣ. Повѣренный Никитина не признавалъ своего довѣрителя виновнымъ въ этомъ проступкѣ. Помощникъ Пристава Полидорскій заявилъ, что Никитинъ, войдя въ участокъ съ кнутомъ, сталъ спрашивать, гдѣ составляютъ протоколы; потомъ вошелъ въ паспортную комнату, въ которую входить воспрещено, положилъ кнутъ на столъ и не хотѣлъ его снять; за тѣмъ сказалъ околодочному надзирателю: «ты что такое дѣлаешь.» на замѣчаніе же, что съ околодочнымъ надзирателемъ, какъ чиновникомъ, нельзя такъ обращаться, Никитинъ отвѣтилъ: «какой чиновникъ.» Уполномоченный отъ Полиціи, въ виду этого заявленія и другихъ свидѣтельскихъ показаній, къ первоначальному своему обвиненію присоединилъ еще другое: объ оскорбленіи Никитинымъ околодочнаго надзирателя Дашковскаго и просилъ постановить приговоръ по совокупности, на основаніи 38 и 1 п. 31 ст. Уст. о нак., пал. Мир. Суд.—Мировой Судья, по приговору 9-го Іюня 1871 г., нашелъ, что Никитинъ уличается свидѣтельскими показаніями въ шумѣ и буйствѣ въ Управленіи полицейскаго участка и въ оскорбленіи околодочнаго надзирателя словомъ. Посему и на основаніи 119 ст. Уст. Угол. Суд. 16, 1 п. 31 и 38 ст. Уст. о Нак., пал. Мир. Суд., Мировой Судья присудилъ Никитина къ аресту на гауптвахтѣ на шесть дней. Повѣренный подсуди-

маго Никитина, въ апелляціонномъ отзывѣ на приговоръ Мироваго Судьи, независимо отъ жалобы по существу сего приговора, указывалъ, между прочимъ, на неправильное составленіе полицейскаго протокола, на предоставленіе Помощнику Пристава Полидорскому участвовать въ семъ дѣлѣ въ качествѣ свидѣтеля и на дозволеніе уполномоченному отъ Полиціи предъявить новое противъ него, Никитина, обвиненіе въ оскорбленіи околодочнаго надзирателя, о чемъ онъ, подсудимый, не былъ предувѣдомленъ своевременно, и на подсудность сего дѣла, при условіяхъ взведеннаго на него обвиненія, подходящихъ подъ ст. 286 Улож. о Нак., общимъ судебнымъ мѣстамъ. Мировой Съѣздъ, по вопросу о подсудности дѣла, нашелъ, что Никитинъ обвиняется въ буйствѣ въ полицейскомъ участкѣ и въ оскорбленіи словомъ околодочнаго надзирателя, т. е. въ проступкахъ, которые, по свойству опредѣленныхъ за нихъ наказаній, по силѣ 33 ст. Уст. Угол. Суд., подлежатъ вѣдѣнію мировыхъ судовъ. Относительно-же существа обвиненія Съѣздъ призналъ, что свидѣтельскими показаніями вполнѣ удостовѣряется фактъ произведенія Никитинымъ буйства въ полицейскомъ участкѣ и оскорбленія словомъ околодочнаго надзирателя Дашковскаго; слѣдовательно Никитинъ совершилъ два проступка, изъ коихъ первый предусмотрѣнъ 38, а второй—1 п. 31 ст. Уст. о нак., нал. Мир. Суд.; поэтому Никитинъ долженъ подлежать отвѣтственности по совокупности проступковъ. На семъ основаніи, признавъ приговоръ Мироваго Судьи правильнымъ и руководствуясь вышеприведенными законами и 119 ст. Уст. Угол. Суд., Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: приговоръ Мироваго Судьи утвердить, а отзывъ повѣреннаго Никитина оставить безъ послѣдствій. На приговоръ Мироваго Съѣзда подсудимый Никитинъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, между прочимъ, объясняетъ, что при производствѣ сего дѣла нарушены: во первыхъ, указанныя въ 1134, 1136 п. 6, 1140—1142 ст. Уст. Угол. Суд. правила о составленіи протоколовъ по нарушеніямъ Уставовъ казеннаго управленія. Сообщенный Мировому Судьѣ протоколъ Полиціи составленъ въ Управленіи участка безъ бытности его, Никитина, хотя онъ, до выхода оттуда, самъ просилъ о составленіи этого протокола, въ чемъ ему тогда было отказано; этимъ онъ лишенъ былъ возможности внести въ протоколъ замѣчанія на изложенныя въ немъ заявленія, подкрѣпить эти замѣчанія свидѣтельствомъ лицъ, находившихся въ Управленіи участка, и предложить свидѣтелямъ вопросы. Хотя-же Мировой Судья могъ произвести разбирательство дѣла и безъ протокола Полиціи; но если онъ былъ составленъ и при этомъ допущены существенныя нарушенія, то они не могутъ не имѣть вліянія на существо обвиненія. Эти упущенія были заявлены въ апелляціонномъ отзывѣ повѣреннаго его, Никитина: но, вопреки 168 ст. Уст. Угол. Суд., оставлены Мировымъ Съѣздомъ безъ разсмотрѣнія. Во вторыхъ, Никитинъ указываетъ на нарушеніе, при производствѣ сего дѣла, ст. 65 Уст. Угол. Суд., въ томъ заключающееся, что Помощникъ пристава Полидорскій, никѣмъ не вызывавшійся на судъ, допрошенъ въ качествѣ свидѣтеля. Указаніе на это въ апелляціонномъ отзывѣ повѣреннаго его, Никитина, также оставлено Мировымъ Съѣздомъ безъ разсмотрѣнія. Въ третьихъ, Никитинъ указываетъ на нарушеніе 1, 16 и 3 п. 96 ст. Уст. Угол. Суд. въ томъ, что при разбирательствѣ дѣла у Миро-

ваго Судьи, по обвиненію его, Никитина, въ шумѣ и буйствѣ въ Управленіи участка, было заявлено и другое обвиненіе, о которомъ онъ не былъ предувѣдомленъ своевременно,—въ оскорбленіи околодочнаго надзирателя Дашковскаго; вслѣдствіе чего уполномоченный отъ Полиціи, въ виду этого обстоятельства, незаписаннаго въ протоколъ Полиціи, требовалъ наказанія его, Никитина, по совокупности означенныхъ двухъ проступковъ, тогда какъ, при объявленіи ему сущности обвиненія, противъ него взведеннаго по второму предмету, онъ имѣлъ бы возможность воспользоваться правомъ отвода Дашковскаго. Мировой Съѣздъ, не смотря на указаніе въ апелляціонномъ отзывѣ повѣреннаго его, Никитина, на означенное нарушеніе, оставилъ и этотъ предметъ безъ разсмотрѣнія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу 168 ст. Уст. Угол. Суд., Мировой Съѣздъ, при разсмотрѣніи дѣла въ апелляціонномъ порядкѣ, долженъ постановить приговоръ въ предѣлахъ отзыва. Изъ сего вытекаетъ, между прочимъ, обязанность Мироваго Съѣзда сдѣлать повѣрку правильности всѣхъ дѣйствій Мироваго Судьи и всѣхъ частей его приговора, обжалованныхъ въ апелляціонномъ отзывѣ, а также войти въ обсужденіе всѣхъ частей сего отзыва и постановить опредѣленіе по всѣмъ его пунктамъ. На эту обязанность апелляціоннаго суда Правительствующимъ Сенатомъ не разъ было указываемо въ его рѣшеніяхъ (1867 г. №№ 103, 241, 489, 1868 г. №№ 61, 921, 1869 г. №№ 265, 338, 894, 933, 948, 1870 г. № 41, 1871 г. № 72 и друг.). Вопреки сему, С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, хотя имѣлъ въ виду указанія въ апелляціонномъ отзывѣ повѣреннаго подсудимаго Никитина, въ числѣ другихъ обстоятельствъ, на выше-изъясненные въ кассаціонной жалобѣ Никитина три предмета, именно: неправильное, по его объясненію, составленіе полицейскаго протокола по сему дѣлу, предоставленіе Помощнику Пристава Полидорскому дѣйствовать въ качествѣ свидѣтеля и допущеніе заявленія со стороны уполномоченнаго Полиціи новаго, не бывшаго въ виду Никитина обвиненія въ оскорбленіи имъ околодочнаго надзирателя, однако оставилъ эти части апелляціоннаго отзыва повѣреннаго Никитина безъ обсужденія и не постановилъ по нимъ въ своемъ приговорѣ никакого опредѣленія. Вслѣдствіе сего—Правительствующій Сенатъ, признавая, что приговоръ по настоящему дѣлу С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда, какъ существенно нарушающій требованіе 168 ст. Уст. Угол. Суд., не можетъ имѣть силы судебнаго рѣшенія, опредѣляетъ: означенный приговоръ отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ С.-Петербургскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

215.—1872 года февраля 1-го дня. *По дѣлу о крестьянахъ Дроновѣ и Рыжиковыхъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Неридовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

На разсмотрѣніе Харьковской Судебной Палаты поступило уголовное дѣло о крестьянахъ деревни Должении Терентіѣ Дроновѣ и Дмитріѣ и Павлѣ Рыжиковыхъ,

вслѣдствіе апелляціоннаго ихъ отзыва на неокончательный приговоръ Воронежскаго Окружнаго Суда, по обвиненію въ самовольной порубкѣ лѣса въ Костенской крестьянской дачѣ. Въ засѣданіи 16 Апрѣля 1871 года, Палата, выслушавъ докладъ и объясненія сторонъ, постановила вопросы о виновности подсудимыхъ и наказаніи, коему они подлежатъ въ случаѣ признанія ихъ виновными и затѣмъ, находя дѣло не полнымъ для постановленія приговора по существу, опредѣлила: возвратить дѣло для дополненія слѣдствія. При этомъ Палата руководилась слѣдующими соображеніями: къ привлеченію къ слѣдствію означенныхъ выше крестьянъ послужило главнымъ образомъ то, что, по обыску во дворахъ ихъ, найдены дубовые и сосновые деревья, а у Дронова, кромѣ того, 4 яблоневыхъ дерева и 3 воза дубовыхъ дровъ, и что отъ мѣста порубки до хутора Долженки, гдѣ проживаютъ Рыжиковы и Дроновъ, по показанію понятыхъ, были слѣды, которые потерялись въ истертой дорогѣ, пролегающей чрезъ хуторъ Долженку; между тѣмъ въ протоколѣ лѣсничаго исчисленіе найденныхъ на дворахъ у Рыжиковыхъ и Дронова деревъ и ихъ породы основано на исчисленіи, представленномъ ему Гремячевскимъ волостнымъ правленіемъ и самъ лѣсничій при обыскѣ у обвиняемыхъ не находился; волостное же начальство не видало при обыскѣ никакихъ деревъ, исключая 4-хъ яблоневыхъ и 3-хъ возовъ дровъ, а основало свое исчисленіе на показаніяхъ лѣсныхъ сторожей и понятыхъ, дѣлавшихъ первоначальный обыскъ у обвиняемыхъ крестьянъ; при чемъ ни изъ одного изъ тѣхъ показаній нельзя положительно заключить, сколько у каждаго изъ означенныхъ крестьянъ найдено было дубовыхъ деревъ и сколько осиновыхъ, безъ чего нельзя правильно исчислить штрафъ за самовольную порубку; кромѣ того, Рыжиковы и Дроновъ, въ апелляціонномъ своемъ отзывѣ, говорятъ, что найденныя у нихъ деревья срублены были ими въ лѣсной дачѣ помѣщика Бартенева, съ его разрѣшенія, что это могутъ подтвердить, какъ самъ Бартеневъ, такъ и односельцы обвиняемыхъ, крестьяне Яковъ и Семенъ Бирюковы и Василій и Михаилъ Ломакины, и что яблоневое дерево куплено Дроновымъ у крестьянина Павла Орлова. Во всемъ этомъ Палата признала необходимымъ дополнить слѣдствіе и для исполненія такого своего постановленія препроводила все дѣло къ Прокурору Харьковской Судебной Палаты, который предложилъ И. д. Судебнаго слѣдователя 3 Воронежскаго участка дополнить дѣло согласно указаніямъ Палаты и затѣмъ представить оное къ нему. Судебный Слѣдователь, руководствуясь 286 ст. Уст. Угол. Суд., допросилъ въ качествѣ свидѣтелей, съ предупрежденіемъ о присягѣ, Бартенева, Бирюковыхъ, Ломакиныхъ и Орлова, на которыхъ подсудимые сослались въ своемъ апелляціонномъ отзывѣ и 11 человѣкъ, производившихъ обыскъ у обвиняемыхъ (изъ коихъ 10 человѣкъ были уже спрошены такимъ же порядкомъ при начальномъ предварительномъ слѣдствіи, а 9 изъ нихъ давали за присягою показанія по этому же дѣлѣ въ Воронежскомъ Окружномъ Судѣ). Затѣмъ все дѣло съ дополнительнымъ слѣдствіемъ представлено было слѣдователемъ Прокурору Палаты, который передалъ его на зависящее распоряженіе Судебной Палаты, которая, въ распорядительномъ засѣданіи, по выслушаніи заключенія Товарища Прокурора, постановила дать дѣлу дальнѣйшій, указанный закономъ ходъ, и вслѣдствіе сего, руководствуясь 880, 882 и 878 ст. Уст. Угол.

Суд., и примѣняясь къ 557, 558, 565 и 589 ст. того-же Устава, назначило дѣло къ слушанію на 19 Октября 1871 года. О чемъ объявила подсудимымъ, распорядившись вмѣстѣ съ тѣмъ о вручепіи имъ именнаго списка судей и прокурора, которые будутъ участвовать въ производствѣ и разсмотрѣніи сего дѣла. Въ назначенный день, выслушавъ докладъ дѣла и преній сторонъ, Палата постановила окончательный приговоръ по сему дѣлу, коимъ отмѣнила приговоръ по сему дѣлу Воронежскаго Окружнаго Суда и признала подсудимыхъ оправданными. На этотъ приговоръ Товарищъ Прокурора Харьковской Судебной Палаты принесъ кассаціонный протестъ, въ которомъ выставляетъ поводомъ къ отмѣнѣ приговора слѣдующія нарушенія существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства: 1) Выслушавъ въ судебномъ засѣданіи 16 Апрѣля докладъ и судебныя пренія и постановивъ къ своему разрѣшенію вопросы по существу, Палата вмѣсто постановленія приговора о винѣ или невинности подсудимыхъ, возвратила дѣло къ предварительному слѣдованію для спроса свидѣтелей, указанныхъ подсудимыми въ ихъ отзывѣ; между тѣмъ, ни во время производства дѣла въ Окружномъ Судѣ, ни въ апелляціонномъ отзывѣ подсудимые не просили о допросѣ новыхъ свидѣтелей и Палата, во время приготовительныхъ къ суду распоряженій, разсматривая дѣло въ распорядительномъ засѣданіи, 8 Марта, не признала нужнымъ вызывать свидѣтелей въ свое присутствіе, и 2) при постановленіи оправдательнаго приговора 19 Октября, Палата приняла въ основаніе письменныя показанія шести свидѣтелей, данныя ими Судебному Слѣдователю при дополнительномъ изслѣдованіи и не повѣренныя ни въ Окружномъ Судѣ, ни въ Судебной Палатѣ. Признавая дѣйствія Палаты неправильными, Товарищъ Прокурора подкрѣпляетъ свое мнѣніе слѣдующими соображеніями: а) законъ предоставляетъ усмотрѣнію Палаты вызывать или не вызывать въ ея присутствіе свидѣтелей для передопроса и пріостановить судебное засѣданіе для собиранія дополнительныхъ свѣдѣній или производства осмотра, но не даетъ ей право поручать Судебному Слѣдователю допросъ свидѣтелей и обращать для сего дѣло къ предварительному слѣдованію, ибо Палата обязана рѣшить всякое дѣло, не возвращая его даже въ судъ 1-й степени къ новому производству, и тѣмъ болѣе къ предварительному слѣдованію; а письменныя показанія свидѣтелей, при изустномъ порядкѣ судопроизводства, не подлежатъ обнаруженію на судѣ, и слѣдовательно оказываются безполезными и замедляющими отправленіе правосудія; б) Палата не только не вправѣ была поручить допросъ новыхъ свидѣтелей Судебному Слѣдователю, но и не могла вызывать ихъ въ свое присутствіе для допроса, потому что подсудимые не заявляли просьбы о вызовѣ на судъ новыхъ свидѣтелей; Судебная же Палата, какъ и Окружный Судъ, въ силу состязательнаго процесса, не могутъ по собственной инициативѣ вызывать такихъ свидѣтелей, о спросѣ коихъ не имѣется требованія сторонъ, заявленнаго въ порядкѣ, указанномъ въ 521, 573—577 ст. Уст. Угол. Суд.; в) по силѣ 878, 626—629 ст. Уст. Угол. Суд. Судъ не имѣетъ права допустить прочтеніе показаній, данныхъ на предварительномъ слѣдствіи такихъ свидѣтелей, которые не были вызываемы въ засѣданіе Суда; съ другой стороны, 733 ст. Уст. Угол. Суд. указываетъ, что по разсмотрѣніи и повѣркѣ въ судебномъ засѣданіи всѣхъ

собранныхъ по дѣлу доказательствъ, ни одна сторона не имѣетъ права приводить новыя доказательства, изъ сего очевидно, что и Палата не имѣла права основывать свой приговоръ на показаніяхъ такихъ свидѣтелей, кои вовсе въ Судъ вызываемы не были. Вслѣдствіе сего Товарищъ Прокурора проситъ отмѣнить приговоръ Харьковской Судебной Палаты и дѣло передать для постановленія новаго приговора въ Гражданскій Департаментъ той же Палаты. Протестъ этотъ, по поступленіи его въ Палату, былъ ею разсмотрѣнъ въ распорядительномъ засѣданіи и по выслушаніи заключенія Товарища Прокурора, Палата постановила: при представленіи онаго въ Правительствующій Сенатъ доставить объясненіе, сущность котораго состоитъ въ слѣдующемъ: 1) Дополненіе дѣла было сдѣлано Палатою по требованію защитника подсудимыхъ, противъ котораго Товарищъ Прокурора не сдѣлалъ никакого возраженія. 2) Существенный предметъ дополненія дѣла состоялся не допросъ указанныхъ подсудимыми свидѣтелей, а исчисленія, сколько найдено было у нихъ деревъ и какой породы. 3) Подсудимые въ отзывѣ заявили, что невинность ихъ могутъ подтвердить указанныя ими лица подъ присягою; Палата признала, что такое заявленіе составляетъ просьбу о допросѣ свидѣтелей. 4) При докладѣ дѣла членъ докладчикъ коснулся и показаній новыхъ свидѣтелей, а равно и защитникъ ссылался на нихъ во время судебныхъ преній, но Товарищъ Прокурора оставилъ все это безъ возраженія, и потому Палата приняла его неоднократное молчаніе за безмолвное согласіе на прочтеніе помянутыхъ показаній. Такъ какъ законъ предоставляетъ Палатѣ не вызывать свидѣтелей, особенно находящихся въ дальней отлучкѣ, и защитникъ подсудимыхъ имѣлъ достаточное основаніе ссылаться на эти показанія, въ виду вышеозначеннаго согласія Товарища Прокурора, то за тѣмъ и Палата не могла обойти молчаніемъ такихъ показаній, о коихъ упоминалось и при судебныхъ преніяхъ. 5) Оправдательный приговоръ Палаты основанъ не единственно на показаніяхъ свидѣтелей, но и на результатахъ прежняго слѣдствія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ протестъ Товарища Прокурора Харьковской Судебной Палаты заслуживающимъ уваженія. Распоряженіе Палаты объ отсылкѣ дѣла для производства дополнительнаго слѣдствія составляетъ нарушеніе того порядка, который установленъ Уставомъ для разсмотрѣнія дѣлъ въ апелляціонный инстанціи, ибо если законъ (889 и 892 ст. Уст. Угол. Суд.) не дозволяетъ апелляціонному Суду обращать дѣло въ 1-ю инстанцію, то тѣмъ менѣе возможно обращеніе дѣла къ такому судебному дѣйствію, которое, какъ предварительное слѣдствіе, должно предшествовать поступленію дѣла на разсмотрѣніе Суда. Изъ производства Палаты видно, что, отсылая дѣло для дополненія слѣдствія, она имѣла въ виду два основанія: во 1-хъ—признанную ею необходимость удовлетворить просьбу защитника о разъясненіи, чрезъ новый допросъ понятыхъ, того, какой именно лѣсъ былъ найденъ при обыскѣ въ домахъ подсудимыхъ, и во 2-хъ—удовлетвореніе просьбы апеллято-

ровъ о допросѣ свидѣтелей, указанныхъ ими въ отзывѣ; *по первому предмету* Правительствующій Сенатъ находитъ справедливымъ указаніе протеста, что подобное постановленіе послѣдовало, въ нарушеніе общаго порядка судопроизводства, послѣ того, какъ окончились судебныя препія сторонъ и какъ судомъ уже постановлены были вопросы для разрѣшенія дѣла по существу; если Палата признавала необходимымъ дать ходъ заявленію защитника подсудимыхъ о необходимости разъяснить произведенный при предварительномъ слѣдствіи осмотръ въ домахъ обвиняемыхъ, то на обязанности ея лежало обсудить это заявленіе прежде постановленія вопросовъ по существу дѣла, ибо по закону (ст. 750) Судъ приступаетъ къ постановленію вопросовъ по существу дѣла, послѣ того, какъ будутъ разрѣшены всѣ частные вопросы, возбуждавшіеся при его разсмотрѣніи;—отступивъ отъ этого порядка, Палата нарушила 619 и 630 ст. Уст. Угол. Суд., ибо лишила Прокурорскую власть возможности дать надлежащее объясненіе по поводу заявленія защитника, и Товарищъ Прокурора, присутствовавшій на Судѣ, имѣлъ полное основаніе почитать, за постановкою Судомъ вопросовъ о виновности обвиняемыхъ, окончательно разрѣшенными или устраненными всѣ частные вопросы, подобные вопросу о разъясненіи оказавшагося при осмотрѣ домовъ подсудимыхъ; сверхъ того распоряженіе Палаты о разъясненіи оказавшагося при обыскѣ чрезъ допросъ лицъ, принимавшихъ въ томъ участіе, въ порядкѣ дополнительнаго слѣдствія, оказывается несогласнымъ съ 688, 690 и 692 ст. Уст. Угол. Суд., соблюденіе которыхъ было обязательно для Палаты, за силою 878 ст. того же Устава; законъ, изображенный въ этихъ статьяхъ, установленъ именно на тотъ случай, когда Судъ признаетъ произведенный при предварительномъ слѣдствіи осмотръ неудовлетворительнымъ или не имѣющимъ надлежащей полноты (Суд. Уст. изд. Гос. Канц. т. 2, объясн. на 690 ст.); по буквальный смыслъ этихъ статей ясно указываетъ, что всѣ спросы лицъ, необходимые для разъясненія бывшаго осмотра, должны быть совершаемы самимъ Судомъ и допускаетъ лишь производство новаго осмотра, чрезъ одного изъ членовъ суда или судебнаго слѣдователя, въ тѣхъ случаяхъ, когда такой осмотръ возможенъ; *по второму предмету*, о допросѣ свидѣтелей, указанныхъ апелляторами, Правительствующій Сенатъ находитъ дѣйствія Палаты неправильными и несоотвѣтствующими установленнымъ на этотъ случай правиламъ: по Уставу Угол. Суд. какъ стороны обязаны прежде назначенія дѣла къ слушанію въ судебномъ засѣданіи заявить ходатайства о вызовѣ свидѣтелей, такъ и на Судъ возлагается обязанность, прежде открытія судебнаго засѣданія, разрѣшить всѣ подобныя ходатайства; нарушивъ этотъ общій порядокъ и разрѣшивъ послѣ выслушанія дѣла и преній въ судебномъ засѣданіи просьбу апелляторовъ о вызовѣ свидѣтелей, Палата тѣмъ самымъ оставила не разъясненнымъ, соотвѣтствовала ли подобная просьба апелляторовъ тѣмъ условіямъ, при которыхъ законъ допускаетъ вызовъ свидѣтелей по указанію подсудимыхъ и лишила Правительствующій Сенатъ возможности удостовѣриться, на сколько уважительно заявленіе, сдѣланное въ протестѣ, что просители не имѣли права ссылаться на этихъ свидѣтелей, такъ какъ ссылка эта составляла новое доказательство по дѣлу, на которое обвиняемые не указывали ни въ Судѣ 1-й степени, ни даже на пред-

варительномъ слѣдствіи. Сверхъ того распоряженіе Палаты объ отобраніи показаній отъ этихъ свидѣтелей въ томъ порядкѣ, какой установленъ для производства предварительнаго слѣдствія, не находитъ себѣ оправданія ни въ одной статьѣ Уст. Угол. Суд. и находится въ явномъ противорѣчіи съ 625 и 78 ст. того же Уст., а за тѣмъ и прочтеніе этихъ показаній на Судѣ вовсе не соотвѣтствуетъ условіямъ, указаннымъ въ 626 ст. По симъ соображеніямъ, признавая, что при производствѣ настоящаго дѣла Харьковская Судебная Палата допустила нарушеніе столь существенныхъ обрядовъ судопроизводства, что приговоръ ея не можетъ быть признанъ имѣющимъ силу судебнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Палаты отмѣнить и дѣло передать на новое разсмотрѣніе другаго Департамента той же Палаты.

216.—1872 года февраля 10-го дня. *По дѣлу жены портнаго мастера Ковайнъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. П. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Савуровъ.)

Разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по обвиненію вдовы Капельдинера Авдотьи Полтавцевой въ оскорбленіи жены портнаго мастера Татьяны Ковайнъ, С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ нашелъ, что Полтавцева, произнося оскорбительныя для Ковайнъ слова: „сволочь, бл . . .“, не указывала при этомъ никакого противнаго правиламъ чести дѣянія ея, слѣдовательно употребила бранныя слова съ цѣлью обидѣть ее, и потому приговорилъ Полтавцеву, на основаніи 130 ст. Уст. о Нак., къ денежному взысканію въ 15 руб. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ жена портнаго мастера Ковайнъ объясняетъ: 1) что Полтавцева въ апелляціонномъ отзывѣ своемъ жаловалась на приговоръ Мироваго Судьи относительно обиды, а не относительно клеветы, и потому Мировой Съѣздъ, измѣнивъ этотъ приговоръ во всемъ его составѣ, явно нарушилъ 168 ст. Уст. Угол. Суд.; 2) что употребленное Полтавцевою слово „бл . . .“ составляетъ прямое обвиненіе въ распутной жизни, и потому Мировой Съѣздъ, устранивъ примѣненіе къ этому дѣлу 136 ст. Уст. о наказ., нарушилъ тѣмъ этотъ законъ, и 3) что во всякомъ случаѣ нанесеніе обиды на словахъ лицу женскаго пола подвергаетъ виновнаго или виновную наказанію по статьѣ 131, а не 130 ст. Уст. о наказ., а потому тѣмъ приговоръ Съѣзда основанъ на послѣдней статьѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Полтавцева въ апелляціонномъ отзывѣ своемъ жаловалась вообще на состоявшійся о ней приговоръ, не различая въ немъ никакихъ частей, и потому Мировой Съѣздъ не былъ стѣсненъ ея жалобою въ смягченіи приговора и не нарушилъ 168 ст. Уст. Угол. Суд.; 2) что всякое слово, которое, будучи бранным, соотвѣтствуетъ вмѣстѣ съ тѣмъ общему понятію о какомъ либо преступномъ или безчестномъ дѣйствіи, хочетъ быть признано обидою или клеветою, смотря потому, съ какимъ намѣреніемъ произнесено и какими обстоятельствами со-

провождалось, а какъ въ настоящемъ случаѣ Мировой Съѣздъ призналъ, что Полтавцева не указала опредѣлительно на какое либо позорящее обстоятельство, а употребила бранныя слова съ намѣреніемъ отнестись къ Ковайнь унизительно или оскорбительно и какъ опредѣляющія значеніе слова условія не могутъ быть повѣряемы въ кассаціонномъ порядкѣ, несовмѣстномъ съ разсмотрѣніемъ дѣла въ существѣ, то и жалоба на то, что Съѣздъ, разсматривавшій дѣло въ существѣ, нашелъ въ словахъ Полтавцевой только обиду, не можетъ быть признаваема основательною, и 3) что нанесеніе обиды на словахъ или на письмѣ лицу женскаго пола, независимо отъ того, кто виноватъ въ томъ: мущина или женщина, составляетъ во всякомъ случаѣ проступокъ, предусмотрѣнный не 130, а 131 ст. Уст. о наказ., такъ какъ въ послѣдней статьѣ не постановлено въ этомъ отношеніи никакого различія и самая цѣль усиленнаго въ ней наказанія состоитъ въ большемъ огражденіи женской чести, отъ кого бы посягательство на нее ни происходило, а отсюда слѣдуетъ, что жалоба Ковайнь въ означенномъ отношеніи заслуживаетъ уваженія. Вслѣдствіе сего, находя въ приговорѣ С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу неправильное толкованіе 130 и 131 ст. Уст. о наказ., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ этотъ отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе С.-Петербургскаго Уѣзднаго Мироваго Съѣзда.

217.—1872 года февраля 10-го дня. *По дѣлу купца Золотницкаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Изъ дѣла видно, что студентъ Локащенко обвинялъ Золотницкаго въ томъ, что онъ послѣдній при продажѣ рамки, стоющей 75 к., взялъ съ него, Локащенко, 10 р., не сдавъ сдачи 9 р. 25 к. Мировой Судья освободилъ Золотницкаго по обвиненію въ присвоеніи чужихъ денегъ. Мировой же Съѣздъ, разсматривавшій это дѣло вслѣдствіе отзыва Локащенко, нашелъ, что: а) прикащики Золотницкаго у Мироваго Судьи показали, что Локащенко купилъ рамку за 75 к., и уплатилъ деньги полностію, 10-ти же рублей не давалъ, и даже о деньгахъ этихъ не было разговора, сего же числа показали совершенно новыя обстоятельства. Свидѣтель же Мука дополнилъ свое показаніе тѣмъ именно, что Золотницкій по уходѣ Локащенко хвалился ему, что удержалъ 10 р. и показалъ ему деньги. Вѣроятіе показаній принадлежитъ суду, и Съѣздъ находитъ показаніе Муки, какъ совершенно постороннаго въ семъ дѣлѣ человѣка, болѣе полнымъ; б) затѣмъ, переходя къ разсмотрѣнію самаго проступка и принимая во вниманіе, что подъ словомъ обманъ слѣдуетъ разумѣть утайку чужаго движимаго имущества изъ корыстныхъ видовъ и ложное утвержденіе, что вещь возвращена, или передана, или же запирательство въ полученіи вещи, слѣдовательно необходимымъ условіемъ обмана должна быть утайка чужаго имущества. Въ настоящемъ же случаѣ изъ показанія свидѣтеля Муки видно, что Золотницкій не отрицалъ, что удержалъ 9 р. 25 к., полагая за собой это право вслѣдствіе бывшихъ между тяжущимися счетовъ за платье и затѣмъ отрицалъ фактъ этотъ на судѣ, дабы избѣгнуть наказанія за самоуправство; непризнаніе же

обвиняемаго себя виновнымъ не можетъ измѣнять характера проступка, а потому купецъ Золотницкій не можетъ быть признанъ виновнымъ въ обманѣ, такъ какъ онъ удержалъ деньги 9 р. 25 к. не какъ чужое имущество, а какъ имущество, на которое полагалъ свое право. А потому Съѣздъ, признавая 2 гильдіи купца Авраама Золотницкаго виновнымъ въ самоуправствѣ, на основаніи 119, 121, 122 ст. Уст. Угол. Суд. и 142 ст. Уст. о нак., нал. Мир. Суд., приговорилъ: купца Авраама Золотницкаго подвергнуть аресту при земскихъ мѣстахъ заключенія на четыре дня, взыскавъ съ него въ пользу студента Георгія Локащенко 9 р. 25 коп. Подсудимый Золотницкій проситъ отмѣнить приговоръ Съѣзда на томъ основаніи, что Мировой Съѣздъ, освободивъ его отъ суда по обвиненію въ присвоеніи денегъ, данныхъ Локащенко, не имѣлъ вмѣстѣ съ тѣмъ права, въ прямое нарушеніе 42 ст. Уст. Угол. Суд., возбуждать противъ него другое обвиненіе, въ самоуправствѣ, такъ какъ обвиненія такого рода могутъ возникать только вслѣдствіе жалобы частнаго лица, и такъ какъ жалобы на допущеніе самоуправства съ его стороны никѣмъ подаваемо не было. Товарищъ Губернскаго Прокурора въ своемъ протестѣ объясняетъ, что Съѣздъ неправильно основался при опредѣленіи признаковъ совершеннаго Золотницкимъ преступленія на показаніяхъ свидѣтеля Муки, тогда какъ къ поступку этому скорѣе подходитъ 177 ст. Уст. о нак., нал. Мир. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ вовсе не возбуждалъ противъ Золотницкаго *новаго обвиненія* въ самоуправствѣ, а только опредѣлилъ признаки проступка, обжалованнаго Локащенко, при чемъ нашелъ, что поступокъ этотъ названъ въ жалобѣ Локащенко присвоеніемъ чужихъ денегъ неправильно, а ближе всего подходитъ онъ къ разряду проступковъ, отнесенныхъ 142-ою ст. Уст. о нак. нал. Мир. Суд. къ самоуправству. Мировой Съѣздъ имѣлъ на это полное право, такъ какъ опредѣленіе признаковъ преступленія предоставлено суду, разрѣшающему дѣло, и что настоящее дѣло началось и разсматривалось судебнымъ мѣстомъ вслѣдствіе жалобы потерпѣвшаго отъ проступка Локащенко вполнѣ согласно съ 142 ст. Уст. о нак., нал. Мир Суд Не усматривая закѣмъ въ дѣйствіяхъ Нѣжинскаго Мироваго Съѣзда по настоящему дѣлу нарушенія 42 ст. Уст. Угол. Суд., а равно и неправильнаго примѣненія къ настоящему случаю 142 ст. Уст. о нак., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу купца 2 гильдіи Золотницкаго и протестъ Товарища Губернскаго Прокурора оставить безъ послѣдствій.

218.—1872 ГОДА ФЕВРАЛЯ 10-ГО ДНЯ *Дѣло крестьянина Масленникова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ [illegible] Столяповскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Будбовскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Савуровъ.)

Разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по обвиненію крестьянина Ивана Дмитріева Масленникова въ незаконномъ участіи по найму охотника въ рекруты—за семейство крестьянина Ивана Лукашева,—Коротоякскій Мировой Съѣздъ утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи о признаніи подсудимаго виновнымъ въ томъ

проступкѣ и о присужденіи его, на основаніи 518 ст. Улож. о наказ. и 122 ст., Уст. Угол. Суд., по взысканію въ пользу мѣстъ заключенія 150 руб. и въ пользу Лукашева 100 руб. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ подсудимый объясняетъ: 1) что при разборѣ дѣла у Мироваго Судьи онъ, Масленниковъ, ссылался на свидѣтелей Кириллу Якунина и Ивана Филимонова Лукашева, но Мировой Судья, въ нарушеніе 65 и 92 ст. Уст. Угол. Суд., не вызвалъ и не допросилъ этихъ свидѣтелей и даже не объяснилъ о причинахъ того въ протоколѣ, а Мировой Съѣздъ, по апелляціонному отзыву его о томъ, не дополнилъ въ этомъ отношеніи дѣло, въ противность 159 ст. того же Устава; 2) что Мировой Судья не уважилъ безъ законныхъ причинъ, предъявленнаго имъ, Масленниковымъ, отвода противъ истца Ивана Павлова Лукашева и жены его, а Мировой Съѣздъ, по жалобѣ его на то не далъ никакого разрѣшенія въ своемъ приговорѣ, и 3) что, не признавая его, Масленникова, виновнымъ въ обманѣ Лукашева, Мировой Судья и утвердившій его приговоръ Мировой Съѣздъ, присудили его по взысканію въ пользу Лукашева 100 руб., въ чемъ заключается противорѣчіе, тѣмъ болѣе непозвинительное, что самый искъ Лукашева предъявленъ имъ несвоевременно, при разборѣ уже дѣла Мировымъ Судьею, а не прежде того, какъ бы слѣдовало по 7 ст. Уст. Угол. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) изъ находящагося въ производствѣ Мироваго Судьи протокола, не оговореннаго подсудимымъ, вовсе не видно, чтобы Масленниковъ ссылался на указываемыхъ имъ нынѣ свидѣтелей, и въ апелляціонномъ отзывѣ своемъ онъ жаловался не на оставленіе этихъ свидѣтелей безъ допроса, а на то, что Мировой Судья не обратилъ вниманія на показанія, данныя ими Судебному Слѣдователю, почему вызовъ этихъ свидѣтелей не былъ обязателенъ для Мироваго Съѣзда по силѣ 159 ст. Уст. Угол. Суд., какъ это неоднократно разъяснялось Сенатомъ; 2) въ протоколѣ Мироваго Судьи положительно указано, что отвода противъ свидѣтелей Лукашевыхъ не заявлено, слѣдовательно жалоба на допросъ ихъ въ порядкѣ, указанномъ 98 ст. Уст. Угол. Суд., не имѣетъ никакого основанія, и 3) Масленниковъ присужденъ къ уплатѣ Лукашеву 100 руб. изъ числа денегъ, забранныхъ имъ на задержки по поставкѣ рекрута, а такое взысканіе есть лишь послѣдствіе сдѣланнаго судомъ разсчета и вовсе не обусловливается признаніемъ Масленникова виновнымъ въ обманѣ Лукашева; что же касается несвоевременнаго будто бы предъявленія Лукашевымъ иска, то по этому предмету подсудимый не приносилъ жалобы въ апелляціонномъ отзывѣ своемъ, и потому Мировой Съѣздъ, за силою 168 ст. Уст. Угол. Суд., не имѣлъ права касаться этого предмета. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу крестьянина Ивана Масленникова оставить безъ послѣдствій.

219.—1872 года февраля 10-го дня. *По дѣлу крестьянъ Постола Дорошенко и Галета.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Столыпинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Савуровъ.)

Крестьяне Постола, Дорошенко и Галета принесли кассаціонную жалобу, въ ко-

торой они просятъ отмѣнить приговоръ Кременчугскаго Мироваго Съѣзда по ихъ дѣлу на томъ основаніи, что въ комнатѣ, гдѣ происходило совѣщаніе Мировыхъ Судей, разрѣшавшихъ ихъ участь, находился Мировой Судья 4 уч., рѣшавшій дѣло подсудимыхъ въ качествѣ 1-й инстанціи. Представляя жалобу подсудимыхъ, непремѣнный членъ Съѣзда доноситъ, что во время совѣщанія Судей по этому дѣлу, рѣшавшій оное Мировой Судья 4 уч. вошелъ было въ совѣщательную комнату, но, будучи замѣченъ Предсѣдателемъ Съѣзда, получилъ отъ него приглашеніе удалиться изъ совѣщательной комнаты.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что допущеніе въ совѣщательную комнату Съѣзда того Судьи, который разсматривалъ дѣло въ 1-й инстанціи, составляетъ прямой поводъ къ отмѣнѣ судебнаго приговора, какъ это уже было разъяснено Сенатомъ по дѣлу Аванасьевой (1867 г. № 262), и что соблюденіе этого правила необходимо какъ для того, чтобы оградить свободу сужденія судей отъ всякаго стороняго вліянія, такъ и для того, чтобы и подсудимый, съ своей стороны, не имѣлъ законнаго повода предполагать о существованіи такого вліянія по его дѣлу. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: за нарушеніемъ по настоящему дѣлу 167 ст. Уст. Угол. Суд. приговоръ Кременчугскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить, самое же дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Кобелякскій Мировой Съѣздъ.

220.—1872 года февраля $^{10}/_{17}$-го дня. *По дѣлу Коллежскаго Секретаря Лозовскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Стоповскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Мировой Судья 1 участка г. Чернигова, разобравъ 8 Декабря 1870 г. дѣло о Коллежскомъ Секретарѣ Лозовскомъ, призналъ его виновнымъ въ оскорбленіи фельдшера Никитина и присудилъ за это къ денежному взысканію въ сто руб., а въ случаѣ его несостоятельности, къ аресту на одинъ мѣсяцъ. Въ апелляціонной на этотъ приговоръ жалобѣ Лозовскій, указывая на допущенныя будто бы Судьею нарушенія, просилъ Съѣздъ уничтожить приговоръ Судьи со всѣми послѣдствіями и передать дѣло для новаго разбора и рѣшенія, со спросомъ всѣхъ указанныхъ имъ свидѣтелей, одному изъ почетныхъ Мировыхъ Судей. Черниговскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло 15 Января 1871 г., въ отсутствіи Лозовскаго, утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи. 22 Іюня 1871 г. Лозовскій подалъ Съѣзду просьбу, въ которой объяснилъ, что въ Январѣ онъ былъ вызываемъ Мировыми учрежденіями Новгородъ-Сѣверскаго Округа и потому немогъ явиться въ Черниговскій Съѣздъ и представить доказательства своей невинности, въ подтвержденіе чего представилъ повѣстку и рѣшеніе Мироваго Судьи Новгородъ-Сѣверскаго участка. Видя въ этомъ новое обстоятельство, Лозовскій просилъ Съѣздъ, на основаніи 180 и 934-й ст. Уст. Угол. Суд., сдѣлать распоряженіе къ возобновленію его дѣла. Мировой Съѣздъ нашелъ, что Лозовскій, по случаю вызова въ Новгородъ-Сѣверскъ, не могъ подать въ установленный срокъ кассаціонной жалобы на приговоръ Съѣзда

и опредѣлилъ: возстановить ему срокъ на подачу кассаціонной жалобы на приговоръ отъ 15 Января 1871 года. Вслѣдствіе сего Лозовскій подалъ кассаціонную жалобу, въ которой объяснилъ: 1) что Съѣздъ, не смотря на указанныя имъ нарушенія Мироваго Судьи, не уничтожилъ его приговора, и не передалъ дѣло для разбора другому Судьѣ; 2) что Съѣздъ не вызвалъ свидѣтелей, указанныхъ имъ въ апелляціонномъ отзывѣ; 3) что Съѣздъ не отложилъ засѣданія, не смотря на его, Лозовскаго, неявку и полученныя имъ свѣдѣнія объ отлучкѣ его въ Новгородъ-Сѣверскъ, и 4) что въ просьбѣ отъ 22 Іюня, онъ, Лозовскій, просилъ о возобновленіи дѣла, а Съѣздъ, вмѣсто того, возстановилъ ему кассаціонный срокъ, чего онъ вовсе не просилъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что приговоръ Судьи по настоящему дѣлу былъ неокончательный и поэтому Съѣздъ не могъ, согласно съ просьбой Лозовскаго, разрѣшать дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ, а долженъ былъ по его жалобѣ въ апелляціонномъ порядкѣ разсматривать дѣло и постановить приговоръ, не передавая дѣла другому Судьѣ, что имъ и исполнено; 2) что Лозовскій не просилъ въ апелляціонномъ отзывѣ о вызовѣ свидѣтелей на засѣданіе Съѣзда, и слѣдовательно вызовъ ихъ зависѣлъ, на основ. 159 ст. Уст. Уг. Суд., отъ усмотрѣнія Съѣзда; 3) что, на основаніи 157 стат., отсрочка засѣданія по случаю неявки подсудимаго тоже зависѣла отъ усмотрѣнія Съѣзда, и 4) что вызовъ Лозовскаго въ другой округъ во время разбирательства не можетъ считаться такимъ новымъ обстоятельствомъ, которое бы могло служить поводомъ къ возобновленію самаго дѣла, и потому Съѣздъ правильно принялъ это обстоятельство въ соображеніе лишь при разрѣшеніи вопроса о возобновленіи Лозовскому срока кассаціи. По симъ соображеніямъ, признавая жалобу Лозовскаго незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: за силою 174 стат. Уст. Угол. Суд. жалобу Лозовскаго оставить безъ послѣдствій.

221.—1872 года февраля 10-го дня. *По отвод крестьянки Горюновой.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Столяповскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Приговоромъ Славяносербскаго Мироваго Съѣзда крестьянка Горюнова за оклеветаніе купеческой дочери Натаровой приговорена къ аресту на 2 мѣсяца и пять дней. Повѣренный Горюновой проситъ отмѣнить приговоръ Съѣзда на томъ основаніи: 1) что Судья и Съѣздъ производили это дѣло въ нарушеніе 89 ст. Уст. Угол. Суд.; 2) что Съѣздъ не вызвалъ и не допросилъ подъ присягою свидѣтеля Аполовникова; 3) что Мировой Судья и Мировой Съѣздъ нарушили 136 ст. Уст. о нак. налаг. мир. суд. тѣмъ, что вообще клеветою можетъ назватьея то только обстоятельство, гдѣ честь женщины оскорбляется предъ посторонними, а не при взаимномъ разговорѣ безъ всякихъ свидѣтелей, отчего произошло неправильное толкованіе закона при опредѣленіи преступнаго дѣйствія и рода наказанія и 4) что къ обвиненію Горюновой въ клеветѣ нѣтъ достаточныхъ доказательствъ. Въ апелляціонномъ отзывѣ на рѣ-

шеніе Мироваго Судьи Горюнова о вызовѣ свидѣтеля Аполовникова положительно не просила. Изъ рѣшенія Судьи, утвержденнаго Мировымъ Съѣздомъ, видно, что Мировой Судья, выслушавъ показанія свидѣтелей, нашелъ, что Горюнова, говоря дѣвицѣ Лукерьѣ Натаровой, въ присутствіи ея родныхъ, что она, дѣвица Натарова, родила дитя, высказала этими словами обвиненіе въ дѣяніи, помрачающемъ честь и доброе имя дѣвицы Натаровой, чѣмъ Горюнова и навлекла на себя отвѣтственность за оскорбленіе клеветою чести дѣвицы, такъ какъ Горюнова ничѣмъ на судѣ не доказала дѣйствительности того событія, какое она приписываетъ дѣвицѣ Натаровой. Напротивъ, собственное сознаніе Горюновой, хотя и много ею смягченное на судѣ, и показанія ею призванныхъ, какъ видно изъ особаго протокола, свидѣтелей, положительно изобличаютъ Горюнову въ этой клеветѣ. Допуская даже, вопреки данной за подпискою показанія Дикуновой, что Горюнова дѣйствительно передала Натаровой только слова Дикуновой, и тогда результатъ не измѣнится. Все таки оскорбленіе нанесла Натаровой Федосья Горюнова. Да нѣтъ и вѣроятій, чтобы сорокалѣтняя женщина руководилась въ своихъ дѣйствіяхъ словами 14-ти лѣтней дѣвочки. Послѣдняя могла говорить безсознательно, подъ вліяніемъ слуховъ, не понимая даже значенія ихъ; Горюнова же хорошо понимала и весь ужасъ позора, и всѣ гибельныя послѣдствія отъ такой клеветы для дѣвицы Натаровой. Слѣдовательно нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что Горюнова, посягая на честь дѣвицы Натаровой, предумышленно, значитъ обдуманно, нанесла ей такое жестокое оскорбленіе. А потому, признавая крестьянку собственницу Федосью Горюнову виновною въ оскорбленіи клеветою чести дѣвицы Лукерьи Натаровой, въ силу 119-й ст. Уст. Угол. Суд. и 136 ст. Уст. о нак. подвергнуть ее аресту на два мѣсяца и пять дней.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба защитника на то, что дѣло Горюновой производилось у Мироваго Судьи при закрытыхъ дверяхъ, не составляетъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, такъ какъ сіе послѣднее постановлено при открытыхъ дверяхъ, что жалоба повѣреннаго обвиняемой на неспросъ свидѣтеля Аполовникова незаслуживаетъ уваженія, такъ какъ въ отзывѣ своемъ онъ, повѣренный, о вызовѣ Аполовникова не просилъ, а предоставилъ обстоятельство это усмотрѣнію самаго Съѣзда, и что поступокъ Горюновой по тѣмъ признакамъ, которыми онъ опредѣленъ въ рѣшеніи Мироваго Судьи, составляетъ прямую клевету, о которой упоминается въ 136 ст. Уст. о нак., нал. Мир. Суд. Не находя за тѣмъ въ жалобѣ повѣреннаго Горюновой поводовъ къ отмѣнѣ приговора Славяносербскаго Мироваго Съѣзда, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: означенную жалобу, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 174 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

222.—1872 года февраля 10 го дня. *По дѣлу купца Суслепникова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Столыпинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Поливеръ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Купецъ Яковъ Суслепниковъ, преданный суду по обвиненію въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ въ 3 ч. 1655 и 1666 ст. Улож. о нак. и 1 ч. 174 ст. Уст. о

пак., пал. Мир. Суд., рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей признанъ виновнымъ, во первыхъ, въ томъ, что 25 Августа 1870 г., узнавъ о смерти проживавшаго въ Лѣсномъ Институтѣ купца Николая Солодовникова, вошелъ въ его спальню и тайно похитилъ изъ нея принадлежащія Солодовникову деньги, кредитныя бумаги, брилліантовый перстень и другія вещи, на сумму болѣе 300 руб., и, во вторыхъ, въ томъ, что того же 1870 г., зимою, принявъ отъ Судебнаго Пристава Булашевича, на сохраненіе, описанное имъ имущество Солодовникова, въ томъ числѣ образъ Св. Николая Чудотворца, вынулъ брилліанты, коими этотъ образъ былъ украшенъ, и замѣнилъ ихъ стразами, а эти брилліанты, на сумму болѣе 300 р., присвоилъ себѣ. По приговору $^{20}/_{21}$ Декабря 1871 г., С.-Петербургскій Окружный Судъ нашелъ, что подсудимый Суслениковъ, по означенному рѣшенію присяжныхъ засѣдателей, признанъ виновнымъ, во первыхъ, въ кражѣ на сумму болѣе 300 руб. и, во вторыхъ, въ мошенничествѣ на такую-же сумму. По первому преступленію Суслениковъ, согласно 3 ч. 1655 ст. Улож. о пак., подлежитъ наказанію по 4 степ. 31 ст. Улож., а по второму преступленію, согласно 1666 ст. Улож., наказанію по 5 степ. 31 ст. Улож.; по совокупности же всѣхъ преступленій и 3 п. ст. 152 Улож., Суслениковъ долженъ подвергнуться болѣе строгому изъ сихъ наказаній и въ высшей его мѣрѣ, именно по 4 ст. 31 ст. и § II прилож. къ 70 ст. Улож. Посему Окружный Судъ опредѣлилъ: Суслениковa лишить всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему правъ и преимуществъ и сослать на житье въ Томскую губернію, съ воспрещеніемъ отлучки изъ назначеннаго ему мѣста жительства въ теченіи двухъ лѣтъ и выѣзда въ другія губерніи и области Сибири въ продолженіи четырехъ лѣтъ. На этотъ приговоръ подсудимый Суслениковъ принесъ кассаціонную жалобу.

Выслушавъ заключеніе Товарища Обер-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонная жалоба подсудимаго Суслениковa относится къ тремъ предметамъ: во первыхъ, къ возбужденію безъ надлежащаго основанія уголовнаго дѣла объ имуществѣ умершаго Солодовникова; во вторыхъ, къ оставленію безъ уваженія предъявленнаго защитникомъ подсудимаго отвода свидѣтеля Александра Иванова отъ допроса подъ присягою, и, въ третьихъ, къ отказу въ прочтеніи показанія свидѣтельницы Прасковьи Ивановой. По первому изъ означенныхъ предметовъ Суслениковъ объясняетъ, что по смерти Николая Солодовникова, 25 Августа 1870 г., наемщикъ его и наслѣдникъ, Василій Солодовниковъ, 28-го того же Августа, просилъ Мироваго Судью 12-го участка г. С.-Петербурга произвести публикацію о вызовѣ наслѣдниковъ, кредиторовъ и должниковъ умершаго и выдать его имущество на сохраненіе ему, Василію Солодовникову, какъ единственному наслѣднику, при томъ на лицо находящемуся. Такимъ образомъ Василію Солодовникову, на основаніи законовъ гражданскихъ (Т. X ч. I, ст. 1254), со времени смерти Николая Солодовникова принадлежало право на имущество сего послѣдняго. Слѣдовательно, въ настоящемъ дѣлѣ, предметомъ похищенія могло быть только имущество, составлявшее собственность Василія Солодовникова. Но имъ самимъ заявленія или подозрѣнія въ похищеніи какой-либо части имущества, оставшагося послѣ Николая Солодовникова, не предъявлялось, равно и не указывалось на существованіе

у умершаго гражданныхъ капиталовъ, розыскивавшихся судебною властію. При отсутствіи же жалобы со стороны собственника имущества, возбужденіе уголовнаго дѣла о такомъ имѣніи, существованіе котораго ничѣмъ положительнымъ не подтверждается и не поддерживается даже самими наслѣдниками, представляется неправильнымъ и составляетъ нарушеніе какъ 1644 ст. Улож. о нак., по которой для понятія о кражѣ необходимо, чтобы похищено было чужое имущество, т. е. долженъ существовать хозяинъ имущества, въ похищеніи котораго кто либо обвиняется, такъ и 1254 ст. Зак. Гражд. (Св. 1857 г. Т. X ч. 1).—По этому предмету жалобы Суслепникова изъ подлиннаго дѣла усматривается: 1) что оно возбуждено Прокуроромъ Окружнаго Суда по дошедшимъ до него свѣдѣніямъ о похищеніи имущества, оставшагося послѣ смерти Николая Солодовникова, въ чемъ были подозрѣны Суслепниковъ и купецъ Любавинъ, о которомъ, впослѣдствіи, дѣло прекращено, и что предварительное слѣдствіе по сему дѣлу начато вслѣдствіе предложенія Прокурора Окружнаго Суда Судебному Слѣдователю 2-го участка С.-Петербургскаго уѣзда, отъ 15-го Марта 1871 г. (подл. произв. Т. 1, лист. 1—3), и 2) что во время производства въ С.-Петербургской Судебной Палатѣ дѣла о преданіи Суслепникова суду по обвиненію въ похищеніи имущества Солодовникова предложено Палатѣ Прокуроромъ ея прошеніе Суслепникова, при которомъ, въ доказательство того, что мѣщанинъ Василій Солодовниковъ предъявлялъ права, какъ наслѣдникъ, на имущество Николая Солодовникова, Суслепниковъ представилъ копію съ просьбы Василія Солодовникова, поданной Мировому Судьѣ 28 Августа 1870 г. о вызовѣ наслѣдниковъ и сдачѣ ему, на храненіе, движимаго имущества умершаго Солодовникова (подл. произв. Т. II лист. 150 и 151).—Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя кассаціонная жалоба подсудимаго Суслепникова, въ отношеніи указанія на заявленіе Мировому Судьѣ Василія Солодовникова о наслѣдственныхъ его правахъ на имущество, оставшееся послѣ Николая Солодовникова, подтверждается подлиннымъ производствомъ, но это обстоятельство не имѣетъ значенія, придаваемаго ему Суслепниковымъ, ибо дѣла о преступленіяхъ, за которыя онъ осужденъ (кража и мошенничество), не принадлежатъ (за изъятіемъ случаевъ, указанныхъ въ примѣч. подъ 1664 и 1675 ст. Улож. о нак.) къ числу возбуждаемыхъ не иначе, какъ по жалобамъ потерпѣвшихъ частныхъ лицъ (Уст. Угол. Суд. ст. 5); поэтому незаявленіе Василіемъ Солодовниковымъ, въ качествѣ предъявителя наслѣдственныхъ правъ на имущество Николая Солодовникова, обвиненія или подозрѣнія противъ Суслепникова, или кого либо другаго, въ похищеніи имущества оставшагося послѣ умершаго Николая Солодовникова, равно и неуказаніе Василіемъ Солодовниковымъ на недостатокъ какихъ либо капиталовъ принадлежащихъ Николаю Солодовникову, не могло служить основаніемъ къ оставленію настоящаго дѣла безъ возбужденія, а заподозрѣнныхъ въ похищеніи означеннаго имущества лицъ, безъ судебнаго преслѣдованія. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что Прокуроръ Окружнаго Суда, какъ представитель обвинительной власти, обязанной возбуждать уголовное преслѣдованіе во имя закона, имѣлъ полное право, въ силу 331 ст. Уст. Угол. Суд., по дошедшимъ до него свѣдѣніямъ о похищеніи имущества, оставшагося послѣ Николая Солодовникова, въ чемъ былъ заподозрѣнъ и

Суслепникова, распорядиться о возбуждении настоящаго дѣла, и что поэтому, а также за силою 4 п. 297 ст. Уст. Угол. Суд., въ виду Судебнаго Слѣдователя былъ законный поводъ къ начатію предварительнаго слѣдствія по этому дѣлу, Правительствующій Сенатъ признаетъ вышеизложенный предметъ кассаціонной жалобы Суслепникова незаслуживающимъ уваженія. По второму предмету этой жалобы,—допроса подъ присягою свидѣтеля Александра Иванова, вопреки отводу защитника подсудимаго,—Суслепниковъ объясняетъ, что Иванову проданъ имъ брилліантовый перстень и брилліанты, вынутые изъ оклада образа; впослѣдствіи, по распоряженію Судебнаго Слѣдователя, перстень былъ отобранъ у Иванова и находился при дѣлѣ: такимъ образомъ Ивановъ является потерпѣвшимъ отъ преступленія лицомъ; но такъ какъ, независимо отъ сего, Ивановъ просилъ Судъ о взысканіи съ имущества его, Суслепникова, денегъ, заплаченныхъ имъ за перстень, то, на основаніи ст. 6 Уст. Угол. Суд., онъ долженъ быть признанъ и гражданскимъ истцомъ; посему и за силою 2 п. ст. 707 Уст. Угол. Суд., Судъ не имѣлъ основанія отказывать защитнику его, Суслепникова, въ ходатайствѣ о недопущеніи Иванова къ присягѣ, и основаніе къ этому отказу, заключающееся въ томъ, будто Ивановъ требуетъ возвращенія ему отобраннаго отъ него бриллианта, оказывается невѣрнымъ, ибо Ивановъ просилъ о взысканіи слѣдующихъ ему денегъ съ имущества его, Суслепникова, а не съ цѣнности бриллианта.—По этому предмету жалобы Суслепникова изъ дѣла видно: 1) Ювелиру Иванову Суслепниковъ продалъ и частію промѣнялъ бриллiантовое кольцо въ 1600 руб. и 42⅜ карата мелкихъ бриллiантовъ, на сумму 2203 руб. 50 коп. (подл. произв. Т. I, л. 81 и 90). Бриллiантъ, бывшій въ означенномъ кольцѣ, отобранъ у Иванова Судебнымъ Слѣдователемъ 13 Мая 1871 г. (под. произ. Т. I л. 166, проток. № 51). Вслѣдствіе сего, 16 Мая 1871 г., Ивановъ просилъ Судебнаго Слѣдователя о взысканіи съ имущества Суслепникова 1600 р., заплаченныхъ за перстень (под. произ. Т. I, л. 168). 2) При объявленіи Судебнымъ Слѣдователемъ, 4-го Іюня 1871 г., объ окончаніи слѣдствія, Суслепниковъ, между прочимъ, заявилъ, что причинъ отводить кого либо изъ свидѣтелей отъ присяги неимѣетъ (под. произ. Т. I, лис. 180 обор.); на судѣ же защитникъ Суслепникова просилъ допросить свидѣтеля Александра Иванова безъ присяги, на основаніи 2 п. 707 ст. Уст. Угол. Суд. 3) Принявъ во вниманіе, что свидѣтель Ивановъ въ настоящемъ дѣлѣ не является лицомъ потерпѣвшимъ или гражданскимъ истцомъ, и что требованіе его о возвращеніи отобраннаго у него бриллiанта относится къ имуществу безъ хозяина и неимѣетъ отношенія къ сущности настоящаго дѣла, Окружный Судъ постановилъ: допросить Иванова подъ присягою.—Въ виду того, что преступленія, взведенныя на Суслепникова (кража и мошенничество), были направлены на имущественныя права не Иванова, и что такого требованія о вознагражденіи, которое вытекало бы изъ этихъ преступленій, какъ непосредственное ихъ послѣдствіе, заявляемо Ивановымъ не было, Правительствующій Сенатъ, въ непризнаніи Окружнымъ Судомъ Иванова потерпѣвшимъ по дѣлу сему лицомъ и гражданскимъ истцомъ, не усматриваетъ указываемой Суслепниковымъ неправильности; но если бы въ семъ отношеніи и оказывалась какая либо неправильность со стороны Окружнаго Суда и, вслѣдствіе того, Иванова нельзя

было-бы не признать потерпѣвшимъ отъ означенныхъ преступленій Сусленникова или гражданскимъ въ дѣлѣ сего лицомъ, то и въ такомъ случаѣ допущеніе Судомъ Иванова къ свидѣтельству подъ присягою, не смотря на отводъ защитника подсудимаго, составляло бы такое нарушеніе установленнаго порядка, которое, по свойству своему, не можетъ быть исправлено, а потому не представляетъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія присяжныхъ засѣдателей и приговора Окружнаго Суда (рѣш. Сената 1869 г. № 535; 1870 г. № 132 и друг.). По третьему предмету кассаціонной жалобы Сусленникова,—непрочтенія на судѣ показанія свидѣтельницы Прасковьи Ивановой,—подсудимый объясняетъ, что Окружный Судъ, за отлучкою этой свидѣтельницы въ городъ Новую-Ладогу, состоящій въ округѣ сего Суда, не имѣлъ основанія отказывать въ прочтеніи ея показанія; въ ст. 626 Уст. Угол. Суд., въ силу которой послѣдовалъ этотъ отказъ, не обозначено, что должно разумѣть подъ употребленнымъ въ ней выраженіемъ „дальняя отлучка"; изъ города Новой-Ладоги (несоединеннаго съ С.-Петербургомъ желѣзнымъ путемъ) прибыть въ С.-Петербургскій Окружный Судъ затруднительнѣе, чѣмъ, напримѣръ, изъ Новгорода, не принадлежащаго къ округу сего Суда; статья-же 642 Уст. Угол. Суд., въ которой говорится о другомъ судебномъ округѣ и которую поэтому Судъ, должно полагать, принялъ въ соображеніе при означенномъ отказѣ, не можетъ быть примѣнена къ настоящему случаю, такъ какъ въ ней постановлено правило о томъ, когда лица, вызываемыя въ качествѣ свидѣтелей, освобождаются отъ явки, а Суду подлежалъ разрѣшенію вопросъ о прочтеніи показаній неявившихся свидѣтелей; такимъ образомъ, отказъ Суда въ прочтеніи показанія Ивановой составляетъ прямое нарушеніе 626 ст. Уст. Угол. Суд.—По этому предмету жалобы Сусленникова изъ дѣла усматривается, что крестьянка Прасковья Иванова, вызывавшаяся къ судебному слѣдствію въ качествѣ свидѣтельницы, не получила повѣстки о явкѣ въ Судъ за выбытіемъ ея въ г. Новую-Ладогу. Судъ, за изъявленіемъ сторонами согласія на продолженіе засѣданія, не смотря на отсутствіе Ивановой, постановилъ: продолжать засѣданіе. За симъ, въ дополненіе судебнаго слѣдствія, защитникъ подсудимаго просилъ прочесть показаніе Ивановой. Прокуроръ возразилъ противъ этого требованія. Судъ постановилъ: въ просьбѣ о прочтеніи показанія Ивановой, на основаніи 626 ст. Уст. Угол. Суд., отказать, такъ какъ эта свидѣтельница выбыла въ Новую-Ладогу, городъ, находящійся въ округѣ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда. Правительствующій Сенатъ находитъ, что свидѣтельница Иванова проживала въ округѣ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, слѣдовательно вызовъ ея, по силѣ 2 п. ст. 642 Уст. Угол. Суд., представлялся возможнымъ. Но стороны, слѣдовательно и подсудимый Сусленниковъ, не признали нужнымъ просить объ отсрочкѣ засѣданія, для вызова этой свидѣтельницы; напротивъ, стороны заявили согласіе на продолженіе засѣданія, не смотря на ея отсутствіе. Судъ, съ своей стороны, также постановилъ опредѣленіе о разсмотрѣніи дѣла, не смотря на неявку Ивановой. Этимъ самымъ, какъ стороны, такъ и Судъ отнесли показаніе Ивановой къ числу несущественныхъ. Поэтому, на основаніи 641 ст. Уст. Угол. Суд., для Суда не было обязательно повтореніе вызова Ивановой. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ виду вышеизложенныхъ обстоятельствъ и за силою 626 ст. того же Устава, Судъ

не имѣлъ уже права допустить прочтеніе показанія Ивановой, даннаго ею на предварительномъ слѣдствіи. Вслѣдствіе сего и за силою 912 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу подсудимаго Сусленникова оставить безъ послѣдствій.

223.—1872 года февраля 10-го дня. *По дѣлу Коллеж. Секр. Александрова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Коллежскій Секретарь Афанасій Ѳедоровъ Александровъ опредѣленіемъ С.-Петербургской Судебной Палаты преданъ былъ суду по обвиненію его въ томъ: 1) что былъ зачинщикомъ и главнымъ руководителемъ въ составленіи отъ имени мѣщанки Мавры Лукиной Васильевой подложныхъ сохранной росписки въ 1000 полуимперіаловъ и трехъ заемныхъ писемъ на 6000 руб., на имя мѣщанина Ивана Яковлева, и за тѣмъ представилъ подложную сохранную росписку ко взысканію въ С.-Петербургскій Окружный Судъ; 2) что былъ также подговорщикомъ въ составленіи подложныхъ: а) прошенія, поданнаго отъ имени Васильевой въ Судъ о признаніи ею сохранной росписки, и б) двухъ довѣренностей отъ ея имени, совершенныхъ посредствомъ выдачи крестьянки Настасьи Афанасьевой за Васильеву и набженія ея паспортомъ послѣдней, нарочно для того исходатайствованнымъ въ Кронштадтѣ и 3) въ похищеніи изъ С.-Петербургской Управы Благочинія дѣла о безвѣстномъ отсутствіи мѣщанки Мавры Васильевой. Преступленія эти въ обвинительномъ актѣ подведены подъ Улож. о наказ. ст. 121, 303, 977, 1690, 1692 и 1697. По разсмотрѣніи настоящаго дѣла въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ, присяжные засѣдатели признали подсудимаго Афанасія Александрова виновнымъ въ томъ: а) что онъ, желая изъ личныхъ своихъ выгодъ выхлопотать для Михаила Васильева обманнымъ образомъ изъ Управы Благочинія и Государственнаго Банка денежные капиталы, оставшіеся послѣ находящейся въ безвѣстной отлучкѣ матери его, Мавры Васильевой Лукиной, задумалъ и составилъ, при содѣйствіи самаго Васильева, подложную росписку отъ имени его матери на имя Ивана Яковлева отъ 20-го Марта 1865 г., въ суммѣ 6 т. руб., и затѣмъ представилъ эту росписку въ Окружный Судъ ко взысканію, въ качествѣ повѣреннаго Яковлева, въ пользу котораго означенная сумма и была присуждена и большая часть денегъ взыскана; б) что уговорилъ того же Васильева, подъ предлогомъ обезпеченія взаимныхъ его съ Яковлевымъ разсчетовъ, или съ другою какою цѣлію, составить три подложныя заемныя письма, всего на сумму 6 т. руб., отъ имени матери Васильева на имя Яковлева; в) что своими совѣтами, указаніями и подговоромъ Васильева участвовалъ въ составленіи подложнаго прошенія, поданнаго въ Судъ отъ имени мѣщанки Мавры Васильевой, о признаніи ею долга Яковлеву по сохранной роспискѣ; г) что самъ или чрезъ посредство другихъ лицъ исходатайствовалъ въ Кронштадской Думѣ паспортъ на имя Мавры Васильевой, для ложнаго удостовѣренія личности подставной Афанасьевой, и д) что также самъ или чрезъ посред-

ство другихъ лицъ похитилъ изъ С.-Петербургской Управы Благочинія тайнымъ образомъ дѣло о безвѣстномъ отсутствіи мѣщанки Мавры Васильевой. Окружный Судъ, примѣняя къ рѣшенію присяжныхъ о подсудимомъ Афанасьѣ Александровѣ 118, 303, 977, 1690 и 1692 ст. Улож. о наказ., приговорилъ его, Коллежскаго Секретаря Александрова, къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, и къ ссылкѣ на житье въ Томскую губернію, съ воспрещеніемъ всякой отлучки изъ мѣста, назначеннаго для его жительства, въ продолженіи двухъ лѣтъ и выѣзда въ другія губерніи и области Сибири въ теченіе четырехъ лѣтъ, о чемъ и заключилъ представить на усмотрѣніе ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА с гласно 1 п. 945 ст. Уст. Угол. Суд. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ подсудимый Афанасій Александровъ приводитъ слѣдующіе кассаціонные доводы: 1) предварительное слѣдствіе по настоящему дѣлу произведено было съ нарушеніемъ правилъ, постановленныхъ въ 203, 212, 297—315 и 476 ст. Уст. Угол. Суд. 2) С.-Петербургская Судебная Палата предала его, Александрова, суду по однимъ гадательнымъ предположеніемъ и съ нарушеніемъ, какъ примѣчанія къ 1675 ст. Улож. о наказ., такъ и 27 ст. Уст. Угол. Суд., такъ какъ всѣ выведенныя противъ него обвиненія сводятся къ тому, что онъ подговорилъ и руководилъ будто бы подсудимаго Михаила Васильева къ полученію, посредствомъ обмана, имущества своей матери, находящейся въ безвѣстной отлучкѣ; начатіе же такого дѣла не могло имѣть мѣста безъ жалобы со стороны матери Васильевъ и безъ приведенія въ извѣстность, находится ли она въ живыхъ, и если умерла, то не принадлежитъ ли оставшееся послѣ нея имущество сыну ея, подсудимому Васильеву; иначе, какъ онъ, Васильевъ, такъ и сообщники его преслѣдовались бы за доставленіе имущества его законному собственнику. Кромѣ того онъ, Александровъ, дѣйствовалъ по довѣренности Яковлева и взысканныя деньги вручилъ ему, слѣдовательно преслѣдованіе его, какъ повѣреннаго, до разрѣшенія спора о правѣ гражданскомъ въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, есть также нарушеніе 27 ст. Уст. Угол. Суд. 3) По заявленію, сдѣланному на Судѣ защитникомъ его, Александрова, Судъ положилъ допросить каждаго подсудимаго въ отсутствіи другихъ, но Предсѣдательствующій неточно исполнилъ это распоряженіе, допросивъ такимъ образомъ только трехъ подсудимыхъ: Александрова, Васильева и Яковлева, чѣмъ нарушилъ 612 и 619 ст. Уст. Угол. Суд. 4) Сличеніе сохранной росписки было произведено не чрезъ экспертовъ, а присяжными и Судьями, въ нарушеніе 325 и 693 ст. Уст. Угол. Суд., и вообще, по возникшему вопросу о подложности актовъ, не было произведено никакого изслѣдованія по правиламъ Уст. Гражд. Суд. ст. 547—554, чѣмъ нарушена 698 ст. Уст. Угол. Суд. 5) Свидѣтель Павловскій, кредитный отецъ подсудимаго Васильева, былъ допрошенъ безъ соблюденія правила, постановленнаго въ 705 ст. Уст. Угол. Суд. 6) Свидѣтель Шебунинъ, послѣ допроса его, входилъ въ комнату неспрошенныхъ свидѣтелей и разсказывалъ о своихъ показаніяхъ на Судѣ въ пользу Яковлева; въ подтвержденіе того, что Шебунинъ разговаривалъ, кромѣ устраненнаго по этому поводу свидѣтеля Попова, еще и съ другими свидѣтелями, спрошенными послѣ, представляется удостовѣреніе свидѣтелей Маркова, Сычева, Селиверстова и Исаева; такимъ образомъ

ст. 645 и 699 ст. Уст. Угол. Суд., были нарушены. 7) Судъ разрѣшилъ защитнику его, Александрова, произнести защитительную рѣчь послѣ защиты другихъ подсудимыхъ, что и было исполнено; но при отобраніи послѣдняго слова Предсѣдательствующій обратился прежде къ нему, Александрову, и потомъ уже къ другимъ подсудимымъ, которые въ защиту себя вновь стали оговаривать его, Александрова, слѣдовательно онъ не воспользовался правомъ послѣдняго слова, въ нарушеніе 612 и 632 ст. Уст. Угол. Суд. 8) Изъ вопроснаго листа видно, что въ отношеніи къ нему, Александрову, первоначальный отвѣтъ былъ отрицательный, но потомъ слова: «нѣтъ, невиновенъ» зачеркнуты и написано: «да виновенъ», и въ отношеніи къ другому обвиняемому Яковлеву сначала написано „виновенъ," и потомъ это зачеркнуто и написано: „нѣтъ, не виновенъ", въ чемъ есть нарушеніе 815 и 841 ст. Уст. Угол. Суд. 9) Предсѣдательствующій въ своей заключительной рѣчи нарушилъ требованія 801—804 ст. Уст. Угол. Суд., не выяснивъ общія юридическія основанія къ сужденію о силѣ улики, и обнаруживъ свое мнѣніе о виновности Александрова. 10) Судъ неправильно опредѣлилъ преступленія и наказанія по дѣяніямъ, признаннымъ присяжными, такъ какъ въ рѣшеніи присяжныхъ заключаются лишь признаки мошенничества, а не подлога; довѣренности не принадлежатъ къ числу актовъ укрѣпленія правъ на имущество, и притомъ онѣ были совершены законнымъ порядкомъ, но лишь съ предъявленіемъ вмѣсто довѣрительницы подставнаго лица; слѣдовательно здѣсь нельзя видѣть предусмотрѣннаго въ 1690 ст. Улож. о наказ. подлога въ нотаріальномъ актѣ; сохранная росписка, за незасвидѣтельствованіемъ Полиціею руки Васильева, подписавшагося за неграмотную мать свою, не могла имѣть по закону (Зак. Гражд. ст. 919 и 2111) никакой силы; слѣдовательно подложное составленіе ея не подходитъ подъ дѣйствіе 1692 ст. Улож. о наказ.; составленіе и подача просьбы отъ имени Мавры Васильевой тоже не могутъ быть подведены подъ этотъ законъ, такъ какъ подобная просьба не имѣетъ силы доказательства по какому либо имущественному праву, исходатайствованіе паспорта безвѣстно отсутствующей Маврѣ Васильевой не имѣетъ признаковъ преступленія, предусмотрѣннаго въ 977 ст. Улож. о наказ., а кража дѣла изъ Управы Благочинія составляетъ лишь укрывательство мошеннического обмана и не имѣетъ значенія самостоятельнаго преступленія, предусмотрѣннаго въ 303 ст. Улож. о наказ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и объясненія защитника подсудимаго Александрова, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что нарушенія установленнаго порядка при предварительномъ слѣдствіи, несбжалованныя своевременно Окружному Суду и имъ не обсужденныя (Уст. Угол. Суд. ст. 491, 493—495), не могутъ быть предметомъ кассаціонной жалобы, такъ какъ въ кассаціонномъ порядкѣ разсматриваются дѣйствія Суда, постановляющаго окончательный приговоръ, а не дѣйствія Судебнаго Слѣдователя (ст. 853—855, 905 и 912). 2) Что опредѣленіе достаточности улики для преданія суду обвиняемаго зависитъ отъ усмотрѣнія Судебной Палаты, которой ввѣрено разрѣшеніе этого вопроса, не подлежащаго обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ (Учр. Суд. Уст. ст. 5 и Уст. Угол. Суд. ст. 912); законность же преданія суду по обвиненіямъ въ подлогахъ и

въ похищеніи дѣла изъ присутственнаго мѣста нисколько не зависитъ отъ вопроса о томъ, кому принадлежитъ то имущество, для похищенія котораго сдѣланы были эти преступленія, тѣмъ болѣе, что подложные акты совершены были для перевода этого имущества не на имя сына отсутствующей собственницы, а на имя третьяго лица, подсудимаго Яковлева. 3) Что распоряженіе Суда о допросѣ каждаго изъ подсудимыхъ въ отсутствіи другихъ состоялось по заявленію защиты Александрова, объ оговорѣ его другими подсудимыми и относилось, разумѣется, лишь къ Александрову и тѣмъ подсудимымъ, которые его оговаривали, а такими Предсѣдательствующій призналъ только Васильева и Яковлева; повѣрка же такого дѣйствія, которое по закону зависитъ отъ усмотрѣнія Предсѣдателя Суда (Уст. Угол. Суд. ст. 686), не можетъ имѣть мѣста вообще, и тѣмъ менѣе въ кассаціонномъ порядкѣ. 4) Что сохранная росписка, написанная Васильевымъ, сознавшимся въ подложномъ составленіи ея, была предъявлена присяжнымъ засѣдателямъ въ числѣ другихъ вещественныхъ доказательствъ (Уст. Угол. Суд. ст. 697), а изслѣдованіе о подлогѣ въ актахъ (ст. 698) не производилось потому, что въ виду признанія Васильева, обвинявшагося въ непосредственномъ совершеніи этихъ подроговъ, ни одна изъ сторонъ не заявила о томъ требованія, на вопросъ Предсѣдательствующаго, въ какомъ размѣрѣ онѣ находятъ нужнымъ произвести судебное слѣдствіе (Уст. Угол. Суд. ст. 681 и 682), хотя защитникъ Александрова, въ замѣчаніяхъ своихъ на протоколъ, оговариваетъ, будто бы онъ требовалъ производства судебнаго слѣдствія вполнѣ, но въ постановленіи Суда это замѣчаніе отвергается. 5) Что формальнаго отвода противъ свидѣтеля Павловскаго, какъ утверждаетъ Судъ, предъявлено не было; при томъ заявленіе Павловскаго, что онъ крестный отецъ подсудимаго Васильева, не могло служить основаніемъ къ распространенію на этотъ случай того изъятія изъ общаго правила (Уст. Угол. Суд. ст. 705), которое имѣетъ въ виду супружескій и кровный союзы между ближайшими родственниками, а не крестное родство; никакое же изъятіе изъ общаго правила не должно быть толкуемо въ распространительномъ смыслѣ? 6) Что входъ свидѣтеля Шебунина, послѣ допроса его, въ ту комнату, гдѣ находились недопрошенные еще свидѣтели и разговоръ его тамъ съ свидѣтелемъ Поповымъ представляетъ, конечно, нарушеніе правилъ, постановленныхъ въ 645 и 699 ст. Уст. Угол. Суд., но свидѣтель Поповъ по этому поводу, съ согласія сторонъ, былъ устраненъ отъ свидѣтельства, а за тѣмъ Судъ не призналъ доказаннымъ, чтобы Шебунинъ разговаривалъ и съ другими, кромѣ Попова, свидѣтелями; подсудимый же Александровъ не представилъ по этому предмету тѣхъ доказательствъ, на которыя онъ ссылается въ своей кассаціонной жалобѣ, какъ бы прилагаемыя къ ней; по этому, а равно по невозможности возстановить это нарушеніе порядка и предупредить сношенія свидѣтелей между собою, если не въ самомъ судѣ, то внѣ суда, во время перерыва засѣданія на ночное время, вышеозначенное нарушеніе установленнаго порядка не можетъ быть признано достаточнымъ основаніемъ къ отмѣнѣ приговора, тѣмъ болѣе, что для разоблаченія стачки между свидѣтелями законъ даетъ средства въ порядкѣ допроса ихъ Предсѣдателемъ Суда (Уст. Угол. Суд. ст. 701, 702, 716—718 и 724), въ установленіи перекрестнаго допроса свидѣтелей сторонами (ст.

719—723) и въ передопросѣ или въ поставленіи на очную ставку тѣхъ свидѣтелей, которыхъ показанія представляются неясными, сбивчивыми или наводящими какое либо сомнѣніе (ст. 726). Но при этомъ нельзя не замѣтить, что докладъ, сдѣланный Суду Судебнымъ Приставомъ, относительно поступка свидѣтеля Шебунина, подлежалъ внесенію въ протоколъ, безъ требованія о томъ сторонъ, на точномъ основаніи 7 п. 836 ст. Уст. Угол. Суд., по которому въ протоколъ должны быть вносимы всѣ дѣйствія, происходящія въ засѣданіи, въ томъ именно порядкѣ, въ какомъ они совершались. 7) Что по случаю оговора Александрова другими подсудимыми, Судъ допустилъ его къ представленію защиты послѣ другихъ подсудимыхъ; если же Александровъ находилъ нужнымъ для своей защиты, чтобы въ томъ же порядкѣ было отбираемо и послѣднее слово отъ каждаго подсудимаго, или чтобы ему дозволено было предварить какое либо объясненіе по отобраніи послѣднихъ объясненій отъ другихъ подсудимыхъ, то отъ него зависѣло заявить о томъ Суду; не предъявивъ же о томъ своего ходатайства, онъ не имѣетъ никакого основанія жаловаться на несоблюденіе такого порядка, который закономъ не установленъ (ст. 749). 8) Что помарки, сдѣланныя въ рѣшеніи присяжныхъ оговорены и утверждены подписью старшины присяжныхъ, и потому не представляютъ ничего противозаконнаго (ст. 841). 9) Что жалоба подсудимаго Александрова на нарушеніе Предсѣдательствующимъ, въ своей заключительной рѣчи, правилъ, постановленныхъ въ 801—804 ст. Уст. Угол. Суд., не подтверждается ни протоколомъ судебнаго засѣданія, въ которомъ значится, что эта рѣчь была произнесена согласно 801—815 ст. того же Устава, ни данными Судомъ по замѣчаніямъ на протоколъ объясненіями о томъ, что означенныя правила были соблюдены, что изъ рѣчи Предсѣдательствующаго Александровъ просилъ занести въ протоколъ только то, что въ немъ значится, а именно заявленіе Александрова о не указаніи Предсѣдательствующимъ на росписку Яковлева, въ полученіи имъ отъ Александрова денегъ по иску съ Мавры Васильевой, и что было ли упомянуто объ этой роспискѣ въ ряду другихъ уликъ, Судъ утвердить не можетъ, а за такими объясненіями Суда и за невозможностью повѣрить въ кассаціонномъ порядкѣ, было ли необходимо упомянуть въ заключительномъ словѣ Предсѣдательствующаго о роспискѣ Яковлева, жалоба подсудимаго Александрова по этому предмету не можетъ быть принята во вниманіе (ст. 801, 802 и 838). 10) Что опредѣленіе Судомъ преступныхъ дѣйствій подсудимаго Александрова и слѣдующаго ему наказанія совершенно согласно съ фактами, признанными въ послѣдовавшемъ о немъ рѣшеніи присяжныхъ засѣдателей; объясненія же Александрова, что совершеніе довѣренностей съ предъявленіемъ, вмѣсто вѣрительницы Васильевой, подставнаго лица съ ея паспортомъ не составляетъ будто бы подлога, предусмотрѣннаго 1690 ст. Улож. о наказ., что выдача подложной отъ имени Васильевой сохранной росписки, и подача отъ имени ея подложнаго прошенія о признаніи долга по этой роспискѣ не представляютъ будто бы подлога, предусмотрѣннаго 1692 ст. Улож., такъ какъ эти бумаги, писанныя отъ неграмотной, не были засвидетельствованы Полиціею, и потому не могли по закону быть приняты въ доказательство права на имущество, хотя и послужили основа-

шемъ суду къ производству взысканія; что передача подставному лицу вмѣсто вѣрительницы паспорта послѣдней не равносильно будто бы передачѣ кѣмъ либо своего вида другому лицу, слѣдовательно не подходитъ подъ 977 ст. Улож., что похищеніе дѣла изъ присутственнаго мѣста для укрывательства обмана не составляетъ будто бы самостоятельнаго преступленія, предусмотрѣннаго 303 ст. Улож., а можетъ быть преслѣдуемо лишь какъ укрывательство мошенничества—всѣ эти объясненія такъ неосновательны, что одно сопоставленіе ихъ съ тѣми законами, которыхъ приложеніе подсудимый старается отклонить, совершенно достаточно для устраненія всякаго сомнѣнія въ правильномъ ихъ приложеніи. Хотя въ числѣ подлоговъ, въ которыхъ признанъ виновнымъ подсудимый, какъ подстрекатель, были и такіе, которые состояли не въ поддѣлкѣ чужой подписи, но въ подписи за другое лицо, по уполномочію будто бы неграмотнаго лица, дающаго актъ, когда такого уполномочія и все не было дано; но очевидно, что и въ этомъ дѣйствіи заключается подложное удостовѣреніе отъ другаго лица въ актѣ на имущество. Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ, находя кассаціонную жалобу подсудимаго Александрова незаслуживающею уваженія, опредѣляетъ: жалобу эту оставить безъ послѣдствій.

224.—1872 года февраля 10-го дня. *По дѣлу крестьянина Федосѣева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Крестьянинъ Федосѣевъ принесъ кассаціонную жалобу на приговоръ С. Петербургскаго Мироваго Съѣзда, которымъ Федосѣевъ, за растрату ввѣренныхъ ему денегъ 73 руб., присужденъ къ десятимѣсячному заключенію въ тюрьмѣ. Федосѣевъ проситъ отмѣнить этотъ приговоръ Съѣзда на томъ основаніи, что Съѣздъ допрашивалъ свидѣтелей по его дѣлу чрезъ одного изъ своихъ членовъ и безъ его бытности, тогда какъ онъ обязанъ допросить ихъ согласно 160, 162 и 164 ст. Уст. Угол. Суд., въ публичномъ засѣданіи Съѣзда. Изъ подлиннаго производства видно, что свидѣтели, указанные Федосѣевымъ въ апелляціонномъ отзывѣ, были спрошены въ засѣданіи Съѣзда 24 Ноября, безъ бытности сторонъ; самое же дѣло разсмотрѣно и разрѣшено по существу въ засѣданіи 3 Декабря.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду, что свидѣтели, указанные Федосѣевымъ, спрошены безъ бытности сторонъ и не въ томъ засѣданіи, въ которомъ дѣло Федосѣева было разрѣшено по существу, въ прямое нарушеніе 160, 162 и 164 ст. Уст. Угол. Суд. Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнивъ приговоръ С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда, дѣло Федосѣева передать на новое разсмотрѣніе С.-Петербургскаго Уѣзднаго Мироваго Съѣзда.

225.—1872 года февраля 10-го дня. *По дѣлу купца Прокофьева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Старорусскій Мировой Судья 1 участка, разобравъ уголовное дѣло о рядовыхъ

Лейбъ Митковскомъ и Завстъ Крошинскомъ, признавъ ихъ виновными въ мошенническомъ присвоеніи товара, полученнаго ими для выбора отъ купца Николая Прокофьева, на сумму 140 руб., и на основаніи 119 и 122 ст. Уст. Угол. Суд. и 173 и 2 п. 174 ст. Уст. о нак., приговорилъ: подвергнуть ихъ тюремному заключенію на три мѣсяца и взыскать съ нихъ поровну 140 р. въ пользу Прокофьева. Старорусскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій это дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, нашелъ, что Митковскій и Крошинскій виновны не въ мошенническомъ присвоеніи товара, какъ признавъ Мировой Судья, а въ томъ, что пользуясь довѣріемъ купца Прокофьева и взявъ въ долгъ изъ лавки его товаръ для продажи, не возвратили ему, по его требованію, денегъ за взятый товаръ, а потому, на основаніи 119 и 168 статей Уст. Угол. Судопр., приговоръ Мироваго Судьи отмѣнилъ и признавъ отъ уголовнаго суда свободными. Въ кассаціонной жалобѣ купецъ Прокофьевъ, представляя объясненія по существу дѣла, проситъ объ отмѣнѣ приговора Мирова о Съѣзда по слѣдующимъ основаніямъ: 1) что въ нарушеніе 168 ст. Уст. Угол. Суд., Съѣздъ не вошелъ въ разсмотрѣніе правильности двухъ отводовъ, заявленныхъ защитникомъ подсудимыхъ, одного относительно Мироваго Судьи, по родству его съ повѣреннымъ его, Прокофьева, а другаго относительно дѣйствительности выданной имъ, Прокофьевымъ, этому повѣренному довѣренности; 2) что Съѣздъ не составилъ по этому дѣлу протокола въ окончательной формѣ; 3) что, въ виду запирательства подсудимыхъ и признанія Съѣздомъ того обстоятельства, что они взяли у него, Прокофьева, товаръ въ долгъ и денегъ за него не отдали, проступокъ ихъ подходитъ подъ дѣйствіе 177 ст. Уст. о нака.; если же подсудимые не отдали денегъ за товаръ, взятый у него, Прокофьева, то они совершили проступокъ, предусмотрѣнный во 2 п. 174 ст. того же Устава, а потому Съѣздъ не долженъ былъ освобождать ихъ отъ уголовной отвѣтственности, и 4) что, вопреки 85 и 606 ст. Уст. Угол. Суд., въ засѣданіи Съѣзда участвовалъ Мировой Судья 2 участка, неимѣющій образовательнаго ценза и бывшій подъ судомъ, каковое обстоятельство было извѣстно какъ самому Судьѣ, такъ и Мировому Съѣзду до разбора дѣла. Изъ объясненія Мироваго Съѣзда видно, что заявленное Прокофьевымъ обстоятельство относительно Мироваго Судьи 2 участка сдѣлалось извѣстнымъ Съѣзду уже послѣ постановленія приговора и назначено къ обсужденію въ установленномъ порядкѣ на 14 Ноября.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и не касаясь, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., объясненій Прокофьева по существу дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что жалоба Прокофьева на оставленіе Съѣздомъ безъ разсмотрѣнія предъявленнаго защитникомъ подсудимыхъ отвода противъ Мироваго Судьи и возраженія его относительно довѣренности, не заслуживаютъ уваженія, такъ какъ самъ Прокофьевъ возражалъ на судѣ противъ правильности этихъ возраженій и слѣдовательно, за силою 118 и 909 ст. Уст. Угол. Суд., не можетъ приводить это обстоятельство, какъ поводъ кассаціи приговора; 2) что хотя протоколъ засѣданія Мироваго Съѣзда по этому дѣлу соединенъ въ одномъ актѣ съ приговоромъ, изложеннымъ въ окончательной формѣ, что несоотвѣтствуетъ требованіямъ, изложеннымъ

въ 164 ст. Учр. Суд. Уст. и 130, 143, 170 и 171 стат. Уст. Угол. Суд., въ силу которыхъ протоколъ судебнаго засѣданія и приговоръ въ окончательной формѣ составляютъ не одинъ, а два отдѣльныхъ судебныхъ акта, по отступленіе отъ означенныхъ требованій, какъ это уже признано Правительствующимъ Сенатомъ (Сбор. рѣшен. за 1869 г. № 1032), не можетъ считаться столь существеннымъ нарушеніемъ формъ и обрядовъ судопроизводства, чтобы могло служить достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ приговора; 3) что признанные Съѣздомъ факты не соотвѣтствуютъ тѣмъ проступкамъ, о которыхъ упоминается въ 177 и 2 п. 174 стат. Устава о наказ., а потому Съѣздъ, не усмотрѣвъ въ дѣйствіяхъ подсудимыхъ преступнаго характера, правильно призналъ ихъ отъ уголовнаго суда свободными, и 4) что такъ какъ Прокофьевъ отвода противъ Мирового Судьи 2 участка Съѣзду не предъявлялъ, а впервые указалъ на это обстоятельство въ кассаціонной жалобѣ, то заявленіе это не можетъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. По этимъ соображеніямъ и руководствуясь 174 ст. Уст. Угол. Суд. Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Прокофьева оставить безъ послѣдствій.

226.—1872 года февраля 10-го дня. *По дѣлу казаковъ Черняка и Калениченка.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Столыпинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. И. Полиевктъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Сабуровъ.)

Въ прошеніи, поданномъ, 5 Августа 1871 г., Мировому Судьѣ 1-го участка Нѣжинскаго округа, повѣренный казака Степана Черняка обвинялъ казака Косьму Калениченка въ томъ, что онъ, вслѣдствіе какихъ то расчетовъ, самоуправно взялъ изъ загона во дворѣ Черняка принадлежащихъ сему послѣднему двухъ воловъ, стоющихъ 110 руб., и угналъ ихъ къ себѣ; по сему повѣренный Черняка просилъ подвергнуть Калениченка наказанію по 142 ст. Уст. о нак., нал. Мир. Суд., и взыскать съ него стоимость воловъ или же возвратить ему ихъ. При разбирательствѣ дѣла повѣренный Калениченка объяснилъ, что означенные волы, находившіеся во владѣніи его довѣрителя, взяты были у него Черняком, по просьбѣ сего послѣдняго, для отвоза на мельницу ржи, но за тѣмъ, неизвѣстно почему, оставлены имъ у себя. По приговору 12-го Августа 1871 г., Мировой Судья, основываясь на свидѣтельскихъ показаніяхъ и приняв во вниманіе 534 и 531 ст. Зак. Гражд. (Свод. 1857 г., Т. X ч. I), призналъ Калениченка виновнымъ въ самоуправномъ захватѣ воловъ; по сему и, на основаніи 142 ст. Уст. о нак., нал. Мир. Суд., присудилъ Калениченка къ аресту на двѣ недѣли, обязавъ его возвратить воловъ Черняку. Нѣжинскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій это дѣло по апелляціонному отзыву Калениченка, по приговору 2-го Октября 1871 г., нашелъ, что такъ какъ Калениченко обвиняется въ самоуправствѣ, что, по ст. 101 Общ. Полож. о крест., подсудно волостному суду, то по сему и на основаніи 34 ст. Уст. Угол. Суд., настоящее дѣло должно быть прекращено въ мировыхъ учрежденіяхъ. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: приговоръ Мироваго Судьи, по неподсудности сего дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ, отмѣнить. На приговоръ Мироваго Съѣзда Черняк принесъ кассаціонную жалобу.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что казакъ Черпякъ, въ кассаціонной своей жалобѣ, объясняетъ, что Нѣжинскій Мировой Съѣздъ, возбудивъ вопросъ о неподсудности настоящаго дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ, вышелъ изъ предѣловъ апелляціоннаго отзыва повѣреннаго Калеиниченка, при томъ по такому дѣлу, которое можетъ окончиться примиреніемъ и этимъ нарушилъ 168 ст. Уст. Угол. Суд.; вмѣстѣ съ тѣмъ Съѣздъ упустилъ изъ виду, что сумма взысканія, искомая имъ, Черпякомъ, за волов, захваченныхъ Калеиниченкомъ, выше той суммы, которою, даже въ гражданскихъ искахъ, опредѣляется подсудность дѣлъ волостнымъ судамъ; этимъ Съѣздъ нарушилъ 101 и примѣч. къ 102 ст. Общ. Положк. о крест. и ст. 1127 Уст. Угол. Суд.—Принимая во вниманіе, что на основаніи 231 ст. Уст. Угол. Суд., обязательной, за силою 118 ст. того же Устава, и для мировыхъ установленій, каждое судебное мѣсто вправѣ возбудить вопросъ, подлежитъ ли дѣло его вѣдомству, и за тѣмъ само разрѣшить этотъ вопросъ, слѣдовательно и Нѣжинскій Мировой Съѣздъ вправѣ былъ возбудить и разрѣшить вопросъ относительно подсудности дѣла по обвиненію казакомъ Черпякомъ казака Калеиниченка въ самоуправствѣ и что обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ могутъ подлежать только такого рода постановленія мировыхъ судебныхъ установленій по вопросамъ о неподсудности имъ дѣлъ, которыми предрѣшается дѣло и устраняется возможность дальнѣйшаго его производства и пользованія правами судебной защиты, чего въ настоящемъ дѣлѣ нѣтъ, ибо, за признаніемъ Мировымъ Съѣздомъ подсуднымъ этого дѣла не мировымъ судебнымъ установленіямъ, а суду волостному, отъ казака Черпяка зависитъ обратиться съ своими жалобами по принадлежности,—Правительствующій Сенатъ признаетъ, что жалоба Калеиниченка, какъ относящаяся къ такому постановленію Съѣзда, которое не соотвѣтствуетъ условіямъ окончательнаго судебнаго приговора, не подлежала принятію и представленію въ Сенатъ (рѣш. Сената 1870 г №№ 375, 982, 1246, 1309, 1313 и др.). По сему и на основаніи 173 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Калеиниченка оставить безъ послѣдствій.

237.—1872 года февраля 10-го дня. *По дѣлу отставного вахтера Павлова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

10-го Мая 1871 г., на судебномъ разбирательствѣ по гражданскому дѣлу о взысканіи крестьяниномъ Кузьминымъ съ отставнаго вахтера Павлова 80 руб. убытковъ, происшедшихъ отъ неисполненія принятаго Павловымъ на себя участія въ пріисканіи и наймѣ охотника въ рекруты за семейство Кузьмина,—Мировой Судья, усмотрѣвъ подлежащіе преслѣдованію независимо отъ жалобъ частныхъ лицъ, преступныя дѣянія со стороны вахтера Павлова, предусмотрѣнные 2-мъ п. 174 ст. Уст. о нак. и 518 ст. Улож. о нак. и заключающіеся въ обманѣ имъ крестьянина Кузьмина и въ пріисканіи за его семейство охотника въ рекруты, возбудилъ уго-

ловное преслѣдованіе и для произведенія по обстоятельствамъ сего дѣла подробнаго дознанія, поручилъ мѣстному полицейскому управленію. Изъ представленнаго Полиціею акта дознанія оказалось, что крестьянинъ Кузьминъ въ минувшій наборъ долженъ былъ изъ семейства своего поставить на очередь рекрута; а посему имѣя желаніе нанять охотника, онъ по указанію крестьянина Семенова, обратился съ этою цѣлію къ отставному вахмистру Павлову и въ присутствіи крестьянина Яковлева Павловъ взялся пріискать для него охотника съ условіемъ получить за хлопоты 60 р., на каковое предложеніе Кузьминъ согласился, давъ ему при томъ 25 р. въ число сговорной платы и Павловъ дѣйствительно пріискалъ охотника за 350 р., но когда Кузьминъ спросилъ паспортъ того охотника, Павловъ отвѣтилъ, что принадлежащій охотнику паспортъ находится у него Павлова, въ портмоне и заботиться ему не слѣдуетъ; вслѣдствіе чего наемщикъ остался на продовольствіи у Кузьмина впредь до полученія какихъ то бумагъ изъ мѣста его жительства и такъ какъ содержаніе наемщика обходилось Кузьмину дорого, онъ каждодневно посѣщалъ Павлова, прося ускорить сдачу упомянутаго наемщика. Чрезъ двѣ недѣли по пріисканіи охотника, Павловъ явился къ Кузьмину и потребовалъ на бумаги 17-ть рублей, которыя онъ и далъ ему; спустя же недѣлю времени, Кузьминъ еще далъ Павлову деньгами 8 руб., ржи 7 четвериковъ, овса 4 четверика, возъ сѣна стопмостью 10 р. 50 к. и наконецъ дѣлалъ разные расходы на охотника по приказанію Павлова; между же тѣмъ по наступленіи набора, сына Кузьмина сдали въ рекруты, а охотникъ остался у него на иждивеніи и Павловъ ничего не сдѣлалъ; за тѣмъ по настоятельному требованію Кузьмина относительно сдачи охотника, Антонъ Павловъ объявилъ ему, чтобы онъ самъ вмѣстѣ съ наемщикомъ Антоновымъ отправился на мѣсто его приписки въ Дерптскій уѣздъ, что онъ и исполнилъ, но по прибытіи туда, охотникъ Антоновъ оказался укрывавшимся отъ общества три года, почему онъ и былъ оставленъ обществомъ, а Кузьминъ вслѣдствіе явно учиненнаго Павловымъ обмана по найму охотника, вовлеченъ въ убытокъ всего на сумму 175 рублей. Выслушавъ объясненія сторонъ и показанія свидѣтелей Мировой Судья нашелъ Павлова виновнымъ въ пріисканіи рекрута за семейство Кузьмина и въ томъ, что выманилъ у Кузьмина деньги посредствомъ ложнаго увѣренія, что паспортъ охотника находится у него въ портмоне, и на основ. 518 ст. Улож. о нак. и 174 ст. Уст. о нак., приговорилъ его къ тюремному заключенію на 2 мѣсяца. Мировой Съѣздъ, разсматривавшій это дѣло, вслѣдствіе отзыва Павлова, нашелъ, что изъ свидѣтельскихъ показаній ясно видно, что Павловъ забиралъ у Кузьмина деньги и припасы за хлопоты по пріисканію охотника для поставки его въ рекруты за сына Кузьмина. Что онъ обманулъ при этомъ Кузьмина увѣреніемъ, что охотникъ пріисканъ и паспортъ его находится въ его портмоне и чрезъ то выманилъ у Кузьмина деньги. Въ виду этихъ признаковъ Съѣздъ опредѣлилъ: состоявшееся о Павловѣ рѣшеніе Мироваго Судьи утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ своей Павловъ объясняетъ, что Мировой Судья покончивъ миромъ предъявленный противъ него, Павлова, Кузьминымъ искъ, уже не имѣлъ права возбуждать противъ Павлова уголовнаго преслѣдованія. Что обмана со стороны его допущено по дѣлу не было, а деньги онъ

получилъ отъ Кузьмина не за пріисканія охотника, а за составленіе нужныхъ по дѣлу бумагъ, и что по этому статьи 518 Улож. о нак. и 174 ст. Уст. о нак., къ настоящему случаю примѣнена неправильно, и что Съѣздъ, не смотря на заявленіе, сдѣланное имъ у Мироваго Судьи и въ отзывѣ, не вызвалъ и недопросилъ охотника Антонова, показаніе котораго въ настоящемъ случаѣ одно могло разъяснить участіе, которое онъ, Павловъ, принималъ въ дѣлѣ. Вслѣдствіе чего проситъ: приговоръ Островскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить. Изъ отзыва Павлова не видно, чтобы онъ просилъ Съѣздъ о вызовѣ и допросѣ свидѣтеля Антонова.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, обвинивъ Павлова въ принятіи на себя обязанности пріискать за сына Кузьмина, человѣка, ему совершенно стороннаго, охотника, вполнѣ правильно примѣнилъ къ поступку его 518 ст. Улож. о нак. При этомъ Съѣздъ призналъ, что Павловъ выманилъ у Кузьмина деньги, увѣривъ его, что паспортъ охотника у него въ портмонѣ, другими словами, что дѣло имъ покончено, между тѣмъ какъ ему самому было извѣстно, что охотникъ не можетъ быть отданъ за семейство Кузьмина. Имѣя въ виду, что, за опредѣленіемъ такихъ признаковъ, Мировой Съѣздъ имѣлъ законный поводъ примѣнить къ поступку Павлова 174 ст. Уст. о нак., что объясненія послѣдняго о томъ, что онъ охотника Антонова не пріискивалъ, а деньги получилъ съ Кузьмина за составленіе бумагъ, какъ относящихся до существа дѣла повѣрки, въ порядкѣ кассаціоннаго производства, не подлежатъ, и что заявленіе Павлова на невызовъ къ допросу свидѣтеля Антонова, оказывается, по справкамъ съ подлиннымъ производствомъ, незаслуживающимъ уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за правильнымъ примѣненіемъ въ настоящемъ дѣлѣ 518 ст. Улож. о нак. и 174 ст. Уст. о нак., жалобу Павлова оставить безъ послѣдствій.

223.—1872 года февраля 10-го дня. *По дѣлу крестьянина Старкова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. П. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Изъ приговора Суджанскаго Мироваго Съѣзда видно, что Шатохинъ обвинялъ Старкова въ томъ, что онъ, бывши волостнымъ писаремъ, взялъ съ него 89 р. за то, чтобы освободить его сына отъ рекрутства. Когда же сынъ его, не смотря на это обѣщаніе, былъ взятъ на службу, Старковъ отдалъ ему всего 20 руб. и отъ возвращенія остальныхъ 69 р. отказался вовсе, отзываясь, что никакихъ денегъ отъ Шатохина на этотъ предметъ не получалъ. Съѣздъ, обвинивъ Старкова въ мошенничествѣ, опредѣлилъ: подвергнуть его заключенію въ тюрьмѣ на одинъ мѣсяцъ, а взыскать съ него 69 р. въ пользу крестьянина Шатохина. Старковъ проситъ отмѣнить этотъ приговоръ на томъ основаніи, что Мировой Судья, которому была подана на него исковая жалоба въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, не имѣлъ права рѣшать дѣла его въ порядкѣ уголовномъ, тѣмъ болѣе, что поступокъ его не заключаетъ уголовнаго преступленія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ силу 3 п. 42 ст. Устава Угол. Суд., Мировой Судья имѣлъ законное право самъ возбудить противъ Старкова обвиненіе въ мошенничествѣ, не смотря на то, что противъ него начато было дѣло гражданскимъ порядкомъ, такъ какъ дѣла по обвиненію въ мошенничествѣ начинаются производствомъ помимо жалобы частныхъ лицъ, и что Съѣздъ признавъ, что Старковъ выманилъ у крестьянина Шатохина 89 р. денегъ мошенническимъ образомъ, подъ предлогомъ мнимыхъ расходовъ по освобожденію сына Шатохина отъ рекрутства, такъ какъ во время производства дѣла, Старковъ отперся во все отъ полученія какихъ либо на этотъ предметъ денегъ отъ Шатохина,—имѣлъ законный поводъ примѣнить къ поступку Старкова 2 п. 174 ст. Уст. о нак. Не усматривая за тѣмъ со стороны Съѣзда нарушенія указываемой подсудимымъ 28 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу крестьянина Старкова оставить безъ послѣдствій.

229.—1872 года февраля 10-го дня. *По дѣлу мѣщанки Минепковой.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Изъ подлиннаго производства видно, что Минепкова отдала Анпенкову и Зеленсъ внаймы квартиру, дозволивъ имъ до начатія срока сложить въ сарай имущество и запереть оный замкомъ. Впослѣдствіи Минепкова отказала въ отдачѣ той квартиры Анпенкову и Зеленсъ и приказала сломать замокъ у сарая; вслѣдствіе чего Анпенковъ и Зеленсъ начали противъ нее гражданскимъ порядкомъ искъ за растраченныя вещи и вмѣстѣ съ тѣмъ предъявили противъ нее обвиненіе въ самоуправствѣ. На разбирательствѣ въ Мировомъ Съѣздѣ повѣренный Минепковой заявилъ о томъ, что обвиненіе ея въ самоуправствѣ не можетъ имѣть мѣсто впредь до разрѣшенія судомъ гражданскимъ возникшій между нею и Анпенковымъ и Зеленсъ споръ. Курскимъ Мировымъ Съѣздомъ по настоящему дѣлу постановленъ слѣдующій приговоръ: принимая во вниманіе, что Минепкова допустила сама пользованіе сараемъ и сложеніе въ него имущества истцовъ, подвергшагося растратѣ, допустила запереть сарай замкомъ, который, по ея же распоряженію, былъ сломанъ; а потому не находя связи настоящаго поступка Минепковой съ гражданскимъ дѣломъ по условію о наймѣ дома, приговоръ Мироваго Судьи, основанный на приведенныхъ имъ соображеніяхъ и 142, 13 ст. Уст. о нак., 112 и 122 ст. Уст. Угол. Суд., утвердить, замѣнивъ только домашній арестъ, на арестъ при земскомъ заключеніи; а потому Минепкову подвергнуть аресту на четыре дня въ отдѣленіи арестантскихъ, при земской управѣ устроенномъ, и взыскать съ нея въ пользу Анпенкова и Зеленсъ десять руб.; апелляціонный же отзывъ повѣреннаго Минепковой, Старожилова, оставить безъ послѣдствій. Повѣренный Минепковой проситъ отмѣнить этотъ приговоръ на томъ основаніи, что онъ основанъ на совершенно произвольномъ соображеніи, что Минепкова сама допустила помѣщикамъ

Апшенкову и Зеленсъ пользоваться сараемъ и сложить въ немъ имущество до начатія срока по условію, потому что такого добровольнаго допущенія по дѣлу ни изъ чего не усматривается, и что неправильно также соображеніе Съѣзда, что настоящее дѣло не имѣетъ связи съ гражданскимъ дѣломъ, такъ какъ Съѣздъ обратилъ только вниманіе на одно рѣшеніе Мироваго Судьи, которымъ присуждено взыскать съ Мишенковой въ пользу истцовъ 145 руб. за растраченныя деньги, не обративъ вниманія на основаніе этого иска, прописаннаго въ протоколѣ Судьи 22 Марта, которое вытекаетъ собственно изъ права о квартирѣ и отъ котораго истцы сами отказались.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что соображенія приведенныя повѣреннымъ Мишенковой въ жалобѣ его относятся до существа дѣла и повѣркѣ въ порядкѣ кассаціоннаго производства подлежать не могутъ, и что поступокъ Мишенковой, заключавшійся въ самовольномъ сломаніи замка отъ сарая въ которомъ находились вещи почѣщиковъ Апшенкова и Зеленсъ составляетъ прямое самоуправство, и могъ быть разсматриваемъ независимо отъ начатія противъ нея гражданскаго дѣла, не имѣющаго съ означеннымъ поступкомъ положительной связи, какъ это разъяснено въ соображеніяхъ Съѣзда, относящихся до существа дѣла. Не усматривая за тѣмъ, со стороны Съѣзда нарушенія 27 ст. Уст. Угол. Суд. и 142 ст. Уст. о нак., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 174 ст. Уст. Угол. Суд., жалобу повѣреннаго Мишенковой оставить безъ послѣдствій.

230.—1872 года февраля 10-го дня. *По дѣлу мѣщанина Марченкова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Купецъ Филинъ обратился къ Мировому Судьѣ 3-го Дмитровскаго участка съ прошеніемъ, въ коемъ объяснилъ, что производя, по порученію управляющаго Графа Кушелева-Безбородко, ревизію дневныхъ книгъ по конторѣ Бородинцевскаго винокуреннаго завода, онъ нашелъ, что исправляющій должность конторщика, а вмѣстѣ съ тѣмъ и кассира этой конторы, мѣщанинъ Марченковъ, не записалъ на приходъ всѣхъ денегъ, а именно: въ пяти статьяхъ по заводской конторѣ 309 руб. 1 к. и по Глодневской конторѣ 150 руб., итого 459 руб. 1 к., сверхъ того не записалъ въ приходъ полученные съ купца Юровскаго въ уплату за вино 300 руб., и по этой послѣдней статьѣ заявилъ споръ, будто бы не получалъ ихъ, изложивъ за тѣмъ доводы, по коимъ онъ признаетъ, что означенныя суммы подлежали записки въ книги веденныя Марченковымъ, Филинъ объяснилъ, что этотъ пропускъ сдѣланъ Марченковымъ съ намѣреніемъ утаить въ свою пользу незаписанныя деньги и просилъ за такой поступокъ поступить съ нимъ по законамъ. Выслушавъ показаніе отвѣтчика Марченкова, Мировой Судья нашелъ, что этотъ послѣдній обвиняется Филинымъ въ присвоеніи 300 руб. и въ покушеніи присвоить себѣ 459 руб. 1 к., а всего 759 р. 1 к., а потому, признавая дѣло неподсуднымъ Мировымъ Установленіямъ, передалъ оное на основаніи 117 ст. Уст. Угол. Суд., мѣстному судеб-

ному слѣдователю. Слѣдователь, по вызовѣ и допросѣ Филина и Марченкова, принялъ во вниманіе: 1) показаніе Филина, который заявилъ, что 459 р. 1 к. получены уже отъ Марченкова и что онъ не обвиняетъ его положительно въ присвоеніи этихъ денегъ, но предполагаетъ только, что Марченковъ намѣревался присвоить ихъ себѣ, потому что не записалъ ихъ своевременно на приходъ въ черновую приходо расходную экономическую кассовую книгу; 2) что къ обвиненію Марченкова въ присвоеніи 300 руб., Филинъ не представилъ никакихъ доказательствъ и 3) что дѣло заключаетъ въ себѣ гражданскій споръ, искъ купца Филина на 300 р., основанный на документахъ, конторской книгѣ и счетѣ, имѣющихся при дѣлѣ, юридическая сила коихъ должна быть опредѣлена судомъ гражданскимъ; а потому, на основаніи 27, 28, 29 и 277 ст. Уст. Угол. Суд., пріостановилъ производство слѣдствія и представилъ оное Прокурору Орловскаго Окружнаго Суда для прекращенія. Окружный Судъ разсмотрѣвъ предложенное ему Прокуроромъ дѣло, нашелъ, что за отмѣною Филинымъ первоначальнаго своего обвиненія о несвоевременной записке 459 руб. остается обвиненіе Марченкова въ присвоеніи мошенническимъ образомъ 300 руб., т. е. въ проступкѣ предусмотрѣнномъ 173 ст. Уст. о наказ., а потому, обративъ дѣло къ судебному слѣдователю, указалъ ему, что оно должно получить дальнѣйшее направленіе по 482 ст. Уст. Угол. Суд. Вслѣдствіе сего дѣло это вновь поступило на разсмотрѣніе того же Мироваго Судьи, который, по разборѣ его въ уголовномъ порядкѣ, нашелъ, что обвинитель Филинъ не представилъ собственноручныхъ росписокъ Марченкова, и что представленныя первымъ черновыя денежныя книги не выясняютъ истины и не даютъ основанія признать послѣдняго виновнымъ, а потому постановилъ: въ искѣ Филина 300 руб. съ Марченкова отказать. Филинъ подалъ апелляціонный отзывъ на этотъ приговоръ, и объясняя, что Мировой Судья, въ нарушеніе 105, 112, 438 и 472 473 ст. Уст. Гражд. Суд., не обратилъ вниманія на представленныя имъ доказательства, просилъ признать Марченкова виновнымъ въ присвоеніи 300 руб. и постановить опредѣленіе о взысканіи съ него означенныхъ денегъ. Дмитровскій Мировой Съѣздъ, принимая въ соображеніе противорѣчивыя показанія Марченкова и неясность въ объясненіи имъ причинъ, почему 300 руб., записанные на приходъ 12-го Марта имъ вычеркнуты тѣмъ болѣе, что въ окончательномъ расчетѣ съ Юровскимъ 25-го Іюня онъ засчиталъ Юровскому всѣ 600 руб., а недостатокъ въ 300 руб. открылся только при повѣркѣ Филинымъ книгъ въ Іолѣ мѣсяцѣ, приговорилъ Марченкова къ тюремному заключенію на 5-ть мѣсяцевъ, по силѣ 1 ч. 177 ст. Уст. о нак., и къ обязанности уплатить Филину 300 руб. Въ кассаціонной жалобѣ на этотъ приговоръ обвиненый Марченковъ указываетъ, что Съѣздомъ нарушены 3 п. 130 ст. Уст. Угол. Суд. и 177 ст. уст. о нак. и что имъ неправильно принято къ разсмотрѣнію въ уголовномъ порядкѣ дѣло, долженствовавшее производиться порядкомъ гражданскимъ; при этомъ онъ объясняетъ, что Филинъ, для того, чтобы имѣть право обвинять его, Марченкова, въ утайкѣ денегъ, долженъ доказать сначала передачу ему этихъ денегъ, а дѣйствительность такой передачи можетъ быть признана только судомъ гражданскимъ; что для признанія его виновнымъ въ растратѣ или присвоеніи денегъ необходимо было произвести повѣрку кассы книгъ и другихъ документовъ, подтверждающихъ переходъ денегъ отъ одного лица

къ другому, провѣрить всѣ его дѣйствія по конторѣ и потребовать отъ него отчетъ въ гражданскомъ порядкѣ, а за тѣмъ и уголовное преслѣдованіе могло быть начато лишь тогда, если бы гражданскій судъ призналъ дѣйствительное существованіе недочета и недостатокъ 300 руб. въ кассѣ конторы, что Мировой Съѣздъ не объяснилъ, въ какихъ именно преступныхъ дѣйствіяхъ, признавъ подсудимаго виновнымъ, а просто указалъ 1 ч. 177 ст. Уст. о нак., не означивъ съ точностью ни обстоятельствъ дѣла, принятыхъ за основаніе приговора ни того, въ какомъ именно проступкѣ онъ признаетъ Марченкова виновнымъ. Филинъ съ своей стороны представилъ возраженіе противу кассаціонной жалобы Марченкова, въ которомъ указываетъ, что и въ прошеніи Мировому Судьѣ, и на разбирательствѣ дѣла, онъ, Филинъ, опредѣляя дѣянія Марченкова, употреблялъ выраженія: «утаить въ свою пользу и присвоить,“ что все дѣло шло не о томъ, что въ конторскихъ книгахъ зачеркнуты 300 руб., но объ утайкѣ ихъ; что до дѣлу ясно видна передача имъ, Филинымъ, 300 руб., Марченкову, въ чемъ онъ обличается собственноручной записью въ книгѣ и сознаніемъ у Слѣдователя и у Мироваго Судьи, что никакой росписки въ полученіи этихъ денегъ не требовалось, потому что счетъ вполнѣ замѣняетъ росписку, что утайка есть поступокъ уголовный, а потому и не было никакой необходимости въ гражданскомъ производствѣ, тѣмъ болѣе, что и Окружный Судъ призналъ дѣло подлежащимъ уголовному суду, по силѣ 173 ст. Уст. о наказ., законъ же предоставляетъ потерпѣвшему отъ преступныхъ дѣйствій лицу искать удовлетворенія въ уголовномъ порядкѣ, что хотя въ приговорѣ Мироваго Съѣзда не опредѣлена виновность Марченкова и не указаны его дѣянія, но въ приговорѣ этомъ сказано, что Съѣздъ соглашается съ Товарищемъ Прокурора, а въ этомъ послѣднемъ объяснено, что Филинъ сдалъ Марченкову не 300 руб., а 600 р., и что Марченковъ, получивъ деньги, не показалъ ихъ въ приходорасходной книгѣ и присвоилъ себѣ, и наконецъ, что Марченковъ не заявлялъ ни Мировому Судьѣ, ни Съѣзду о необходимости повѣрить кассу или о томъ, что дѣло подлежитъ разсмотрѣнію въ гражданскомъ порядкѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ остановилъ прежде всего свое вниманіе на той части кассаціонной жалобы, которая указываетъ на гражданскій характеръ дѣла. Изъ первоначальной жалобы Филина, послужившей поводомъ къ началу уголовнаго дѣла, видно, что онъ, произведя ревизію конторскихъ книгъ Городищенскаго винокуреннаго завода, принадлежащаго частному лицу, нашелъ, что конторщикъ и кассиръ этой конторы Марченковъ, не записалъ нѣкоторыхъ статей въ приходныя книги; часть этого начета была признана Марченковымъ и начтенныя на него деньги имъ уплачены, а относительно 300 руб., подлежавшихъ, по мнѣнію Филина, записки на приходъ, Марченковъ заявилъ споръ. Относя этотъ пропускъ 300 руб. къ намѣренію Марченкова утаить деньги въ свою пользу, Филинъ просилъ взыскать ихъ съ Марченкова и поступить съ нимъ по законамъ. Изъ сего Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что первоначальное обвиненіе не указывало ни на одно изъ такихъ дѣяній Марченкова, которыя заключали бы въ себѣ уголовный характеръ, ибо

сущность дѣла состояла исключительно въ томъ, что Филипъ почиталъ Марченкова обязаннымъ записать 300 руб. на приходъ, а этотъ послѣдній оспаривалъ необходимость подобной записки, точно также и Мировой Съѣздъ не нашелъ никакого другаго дѣянія Марченкова, кромѣ того, что 300 руб. были сначала имъ записаны въ конторской книгѣ, а потомъ вычеркнуты. Но одно не записеніе въ приходную книгу какой либо суммы по дѣламъ частнаго лица, не составляетъ проступка, предусмотрѣннаго Уложеніемъ или Уставомъ о наказаніяхъ, и не подходитъ подъ требованіе 173 ст. Уст. о наказ., на которую ссылался Окружный Судъ, ни 177 ст. того же Уст., которую примѣнилъ Мировой Съѣздъ; въ Уложен. о нак., хотя и предусмотрѣно подобное нарушеніе правилъ счетоводства (ст. 356, 358), но примѣненіе этого закона можетъ имѣть мѣсто лишь для лицъ, состоящихъ на службѣ правительственной или общественной. Вмѣстѣ съ тѣмъ, при тѣхъ обстоятельствахъ дѣла, которыя выражены въ первоначальной жалобѣ Филипа и свойство которыхъ не измѣнилось и на разбирательствѣ въ мировыхъ учрежденіяхъ, самый разборъ дѣла на судѣ могъ состоять и дѣйствительно состоялъ исключительно въ сличеніи и повѣркѣ различныхъ счетовъ и документовъ, для приведенія въ ясность, подлежали ли спорные 300 р. записанію на приходъ, какъ утверждалъ Филипъ, или нѣтъ, какъ это доказывалъ Марченковъ; но подобный разборъ долженъ быть производимъ не въ уголовномъ, а въ гражданскомъ порядкѣ, и за тѣмъ дѣло могло поступить на разсмотрѣніе уголовнаго суда лишь въ томъ случаѣ, еслибы гражданскій судъ усмотрѣлъ какое либо противузаконное дѣяніе, подлежащее уголовному преслѣдованію. По симъ соображеніямъ, признавая, что жалоба Филипа не заключала въ себѣ никакихъ основаній къ привлеченію Марченкова къ уголовной отвѣтственности, и что настоящее дѣло получило неправильное направленіе въ нарушеніе 1 статьи Уст. Гражданскаго Судопроизводства, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признавъ жалобу Марченкова уважительною, и руководствуясь 174 статьею Устава Уголовнаго Судопроизводства, приговоръ Дмитровскаго (Орлов. губ.) Мироваго Съѣзда отмѣнить и настоящее дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ Кромскій Мировой Съѣздъ.

231.—1872 года февраля 11-го дня. *По дѣлу крестьянъ Рябовыхъ и Распертовой.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Крестьяне Тихонъ и Аѳимья Рябовы и Прасковья Распертова, обвиненные рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей: первые—въ умышленномъ убійствѣ крестьянина Василія Распертова (мужа Прасковьи), а послѣдняя—въ участіи въ этомъ убійствѣ, присуждены за сіе, приговоромъ Тамбовскаго Окружнаго Суда, къ слѣдующему по закону наказанію—На приговоръ Суда, по уполномочію Тихона Рябова, кандидатъ на судебныя должности Дмитрій Тимоѳѣевъ подалъ кассаціонную жалобу, къ которой присоединились и прочія подсудимыя.—Въ этой жалобѣ проситель объясняетъ, что предсѣдавшій, въ заключительной своей рѣчи къ присяж-

ными засѣдателямъ, при изложеніи мнѣнія защитника о томъ, что оказавшаяся на рубахѣ обвиняемаго Рябова кровь могла произойти отъ соприкосновенія съ войлокомъ, на которомъ лежалъ убитый,—прибавилъ отъ себя, вопреки 802 ст. Уст. Угол. Суд., слѣдующія слова: „*это невѣроятно, такъ какъ то были капли крови*". Въ протоколѣ судебнаго засѣданія значится, между прочимъ, что защитникъ Рябова—Тимофеевъ просилъ о занесеніи въ оный слѣдующихъ выраженій Предсѣдавшаго: „*кровь на рубашкѣ могла произойти отъ соприкосновенія съ войлокомъ, хотя это и невѣроятно, такъ какъ были капли крови.*"—Въ рапортѣ же, при которомъ представлено настоящее дѣло, Окружный Судъ объясняетъ, что упомянутыя о кровяныхъ пятнахъ, оказавшихся на бѣльѣ Рябова, предсѣдавшій предлагалъ присяжнымъ отнестись къ этому обстоятельству съ особенною осторожностью, такъ какъ бѣлье то было помѣщено въ одинъ сундукъ съ окровавленнымъ войлокомъ, служившимъ постелью убитому,—и что при этомъ предсѣдавшій выразилъ, что если бы присяжные объяснили себѣ происхожденіе тѣхъ пятенъ соприкосновеніемъ съ войлокомъ,—что, какъ доказываетъ обвинитель, невѣроятно,—то пятна эти теряютъ силу доказательства.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что въ содержаніи указываемой защитникомъ Тихона Рябова части заключительной рѣчи предсѣдавшаго къ присяжнымъ засѣдателямъ неусматривается нарушенія закона, изображеннаго въ 802 ст Уст. Угол. Суд., ибо приводимыя изъ той рѣчи слова, по точному смыслу оныхъ, явствующему какъ изъ протокола судебнаго засѣданія, такъ и изъ дополнительнаго объясненія Окружнаго Суда, не заключали въ себѣ выраженія мнѣнія о винѣ или невинности подсудимаго, но относились до разъясненія какъ того требуетъ законъ (ст. 801), основаній къ сужденію о силѣ одного изъ представленныхъ противъ подсудимаго Рябова доказательствъ.—А потому, и имѣя въ виду, что въ отношеніи подсудимыхъ Аѳимьи Рябовой и Прасковьи Распертовой, приводимый въ кассаціонной жалобѣ доводъ, за силою 909 ст. того же Устава вовсе не имѣетъ значенія, какъ касающійся не до этихъ лицъ, а исключительно до Тихона Рябова,—Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: жалобу кандидата на судебныя должности Дмитрія Тимофѣева оставить безъ послѣдствій.

232.—1872 года февраля 11-го дня. *По дѣлу мѣщанина Аджи Алій-Борій-Оглу.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Бахчисарайскій мѣщанинъ Аджи Алій-Борій-Оглу, приговоренный Симферопольскимъ Окружнымъ Судомъ къ ссылкѣ въ каторжныя работы за мужеловство, въ жалобѣ на этотъ приговоръ объясняетъ, что ему, вопреки 506 ст. Уст. Угол. Судопр., не былъ назначенъ защитникъ; сверхъ того, приводя нѣкоторыя обстоятельства, доказывающія его невинность, проситъ о возобновленіи дѣла.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и оставляя безъ разсмотрѣнія просьбу подсудимаго о возобновленіи дѣла, заявленную имъ несвоевременно, такъ какъ приговоръ о немъ не вошелъ еще въ законную силу (Рѣшеніе Уголов. Кассац. Департ. 1867 года № 339) и обращаясь къ жалобѣ его на нарушеніе 566 ст. Уст. Угол. Судопр., оказывается, что списокъ свидѣтелей, вызванныхъ въ Судъ, врученъ подсудимому 3 Февраля 1871 года, при чемъ, онъ заявилъ просьбу о назначеніи ему защитника отъ Суда; по этой просьбѣ никакого постановленія Судомъ не сдѣлано, а въ судебномъ засѣданіи, какъ видно изъ протокола, у подсудимаго защитника не было и онъ защищалъ себя самъ, при чемъ не видно, чтобы Предсѣдательствовавшій предупредилъ объ этомъ подсудимаго и предъ открытіемъ засѣданія. Въ виду этихъ данныхъ и руководствуясь соображеніями, изложенными въ рѣшеніяхъ Уголов. Кассац. Департ. 1870 г. за № 48, по дѣлу Мазура и Пономаренко и за № 86, по дѣлу Коренюгина, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что неудовлетвореніемъ просьбы подсудимаго о назначеніи ему защитника и неизвѣщеніемъ его объ этомъ во время приготовительныхъ къ суду распоряженій, допущено существенное нарушеніе 566 ст. Уст. Угол. Суд. и вслѣдствіе сего опредѣляетъ: рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей и приговоръ Суда отмѣнить, передавъ дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ другое отдѣленіе того же Суда.

233.—1872 года февраля 11-го дня. *По дѣлу писца Вѣнценосцева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. П. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Я. Чемадуровъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Пензенскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, дѣло о писцѣ Николаѣ Вѣнценосцевѣ, 21-го года, признанномъ присяжными виновнымъ въ томъ, что воспользовавшись довѣріемъ жены Коллежскаго Секретаря Вазерской, вмѣсто письма на имя старосты, далъ ей подписать долговую росписку въ 300 руб. съ процентами и неустойкою, для того, чтобы взыскать съ нея эти деньги, но не взыскалъ по обстоятельствамъ отъ него зависѣвшимъ, и въ томъ, что оскорбилъ дѣйствіемъ полицейскаго чиновника Салмакова, при исполненіи имъ служебныхъ обязанностей, на основаніи 114, 129, 146, 152, 285 и 1666 ст. Улож. о наказ., опредѣлилъ: Вѣнценосцева, уже прежде сего судившагося и наказаннаго за кражу лишивъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, сослать на житье въ одну изъ отдаленныхъ губерній, кромѣ Сибирскихъ, съ воспрещеніемъ всякой отлучки изъ мѣста жительства въ продолженіи 3-хъ лѣтъ. На этотъ приговоръ Вѣнценосцевъ подалъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что Саратовская Судебная Палата, опредѣливъ содержать его подъ стражею до представленія залога, нарушила 430 ст. Уст. Угол. Суд., не означивъ причинъ содержанія его; 2) что опредѣленіе Судебной Палаты, о преданіи его суду, замѣнившее обвинительный актъ, пополнено обстоятельствами, неимѣющими въ дѣлѣ никакого значенія (ст. 520 и 537 Уст. Угол. Суд.); 3) что Палата не имѣла права предавать его суду, по обвиненію Вазерскою въ полученіи имъ съ нея, будто бы, черезъ обманъ долговой росписки, потому, что въ дѣлахъ, гдѣ требуется,

прежде разрѣшенія уголовнаго обвиненія, разрѣшеніе вопросовъ гражданскаго права, преждевременное преданіе суду есть возбужденіе уголовнаго преслѣдованія безъ законнаго повода (ст. 27 и 297 Уст. Угол. Суд.); 4) что въ составѣ присутствія Суда произошла перемѣна противу выданнаго ему списка (вмѣсто Члена Суда Облова—былъ Членъ Суда Фонъ-Вендрихъ), о чемъ судъ его не увѣдомилъ (ст. 589); 5) что, на основаніи 699 ст. Уст. Угол. Суд., онъ просилъ Судъ выставленныхъ Вазерскою свидѣтелей привести къ присягѣ порознь, но Судъ ему въ этомъ отказалъ; 6) что Прокуроръ въ рѣчи своей привелъ новое доказательство, подпись подъ росписью Вазерской «наслѣдницею, урожденною Стекловою», тогда какъ роспись выдана 2-го Апрѣля 1870 г., а мать Вазерской Стеклова умерла 15-го Сентября того же года, противъ чего онъ возразилъ, что Вазерская считается наслѣдницею по отцѣ съ 17-го Октября 1869 г., и просилъ Судъ засѣданіе отложить дабы приготовиться къ состязанію по новому обстоятельству, но Судъ отказалъ, признавъ это не новымъ доказательствомъ, а лишь выводомъ изъ письменнаго документа, составляющаго въ дѣлѣ вещественное доказательство, чѣмъ нарушены 612 и 734 ст. Уст. Угол. Суд.; 7) что въ нарушеніе 763 ст. Судъ отказалъ ему въ постановкѣ вопроса: умышленно или неумышленно нанесъ онъ оскорбленіе Салманову; 8) Предсѣдатель, вопреки 804 ст., не напомнилъ присяжнымъ, что они должны рѣшить дѣло по внутреннему убѣжденію, основанному на совокупномъ обсужденіи всѣхъ обстоятельствъ дѣла; 9) что въ силу 557 ст. Уст. Угол. Суд., онъ просилъ Судъ вызвать новаго свидѣтеля извощика, имени котораго онъ не зналъ, но судъ ему въ этомъ отказалъ, равно какъ и въ отпускѣ изъ тюрьмы для узнанія имени и фамиліи извощика, и 10) что во время совершенія преступленій онъ имѣлъ менѣе 21 года, и по сему подлежалъ наказанію по 140 ст. Улож. о нак., безъ лишенія правъ состоянія; и вслѣдствіе сего проситъ: рѣшеніе присяжныхъ и приговоръ Суда отмѣнить, а дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Саратовскій Окружный Судъ. Изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что Предсѣдатель сказалъ присяжнымъ засѣдателямъ рѣчь, согласно 801—805 ст. Уст. Угол. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что постановленіе Судебной Палаты о взятіи обвиняемаго подъ стражу или объ иной мѣрѣ, признанной ею необходимою (ст. 541 Уст. Угол. Суд.), какъ окончательное, обжалованію не подлежитъ, и что при требованіи закона (ст. 529) означать въ обвинительномъ актѣ сущность доказательствъ и уликъ, входить въ обсужденіе, которыя изъ нихъ имѣютъ въ дѣлѣ значеніе, Правительствующій Сенатъ, не разсматривающій дѣлъ въ кассаціонномъ порядкѣ, по существу, не можетъ, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что указаніе просителя на то, что настоящее дѣло, по силѣ 27 ст. Уст. Уголов. Суд., подлежало предварительно разсмотрѣнію въ гражданскомъ порядкѣ, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ въ дѣлахъ, подобныхъ настоящему, при прямомъ обвиненіи въ мошенничествѣ, вовсе нѣтъ столкновенія подсудности уголовной съ гражданскою, по независимости опредѣленія преступности дѣянія отъ разрѣшенія вопроса гражданскаго права, не

имѣющаго мѣста при обсужденіи безусловно уголовныхъ обстоятельствъ дѣла, безъ которыхъ самая сдѣлка, сопровождаемая обманомъ, не существовала бы и значеніе коей слѣдовательно на разрѣшеніе вопроса о виновности никакого вліянія имѣть не можетъ; 2) что измѣненіе, послѣдовавшее въ составѣ суда, существеннаго значенія имѣть не можетъ, такъ какъ подсудимый противъ сего своевременно не возражалъ и нынѣ не указываетъ причинъ, по которымъ онъ бы имѣлъ право отвода (ст. 600) противъ члена Суда, имени котораго ему не было сообщено до открытія судебнаго засѣданія, равно какъ и приводъ свидѣтелей къ присягѣ не порознь, а вмѣстѣ, по неуказанію имъ къ тому основанія какъ при самомъ заявленіи, такъ и нынѣ; 3) что входить въ разсмотрѣніе того, составляетъ ли указаніе Прокурора на слова, употребленныя подписавшею росписку, новое доказательство, таковымъ Судомъ не признанное, и было ли основаніе, по судебному слѣдствію и по заключительнымъ преніямъ, къ постановкѣ вопроса о нечаянномъ оскорбленіи подсудимымъ чиновника Салманова, какъ обстоятельствъ, касающихся существа дѣла, Правительствующій Сенатъ на основаніи 5 ст. Учрежд. Судеб. Установ., не можетъ, и 4) что отказъ суда въ вызовѣ свидѣтеля, имя и фамилія котораго не были указаны, а равно и опредѣленіе онымъ подсудимому, наказанному уже прежде за кражу, наказанія какъ совершеннолѣтнему (ст. 146 Улож. о наказ.), оказываются совершенно правильными. Вслѣдствіе сего и руководствуясь 912 ст. Устава Уголов. Судопроизв., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу нищаго Вѣнценосцева оставить безъ послѣдствій.

234.—1872 года февраля 11-го дня. *По дѣлу купца Кочеткова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Столыпинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Ростовскій на Дону Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло о купцѣ Кочетковѣ, призналъ его виновнымъ въ томъ, что онъ 20 Августа 1871 года велѣлъ запереть на ключь калитку своего дома и не впускать живущаго въ немъ купца Мордовцева, который вслѣдствіе этого вынужденъ былъ простоять полъ часа на улицѣ, и просить дворника, чтобы онъ отперъ ему калитку, и за этотъ проступокъ, на основаніи 142 ст. Уст. о нак., приговорилъ его къ аресту на пять дней. При чемъ Мировой Судья, а также Съѣздъ, признали, что объясненіе Кочеткова, будто въ его домѣ есть другая калитка, предоставленная въ исключительное пользованіе Мордовцева, не подтвердилось обстоятельствами дѣла. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ повѣренный Кочеткова объясняетъ, что Мировой Съѣздъ нарушилъ 27 ст. Уст. Угол. Суд., ибо Мордовцевъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы калитка, въ которую онъ не былъ впущенъ, была предоставлена въ его исключительное пользованіе, и чтобы онъ не имѣлъ возможности войти въ ворота или въ другую калитку; сверхъ того Съѣздъ неправильно примѣнилъ 142 ст. Уст. о нак., такъ какъ по дѣлу ничѣмъ не доказано, чтобы калитка не была отперта по винѣ Кочеткова, а не дворника Гончарова, въ чемъ повѣренный видитъ также нарушеніе 15 ст. Уст. Угол. Судопр.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и оставляя безъ обсужденія возраженія повѣреннаго Кочеткова, относящіяся до существа дѣла, а именно о томъ, что въ домѣ Кочеткова есть калитка, предоставленная въ исключительное пользованіе Мордовцева, что не признано Съѣздомъ, а также о томъ, что Мордовцевъ не былъ впущенъ во дворъ по винѣ не Кочеткова, а Гончарова, Правительствующій Сенатъ не могъ не замѣтить, что въ дѣяніи Кочеткова, въ томъ видѣ, какъ оно признано Съѣздомъ, не содержится признаковъ самоуправства, такъ какъ изъ приговора не видно, чтобы Кочетковъ приказалъ запереть калитку именно съ тою цѣлью, чтобы не впустить Мордовцева въ домъ, и чтобы это дѣяніе сопровождалось какимъ либо насиліемъ противъ Мордовцева, составляющимъ существенный признакъ самоуправства. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за силою 130 и 170 ст. Уст. Угол. Судопр. приговоръ отмѣнить и дѣло передать въ Бердянскій Мировой Съѣздъ.

235.—1872 года февраля 11-го дня. *По дѣлу о рядовомъ Скрыпниковѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Кизлярское Полицейское управленіе препроводило къ мѣстному Мировому Судьѣ дѣло объ отставномъ рядовомъ Іонѣ Скрыпниковѣ, для присужденія его къ слѣдующему по закону наказанію взамѣнъ денежнаго взысканія въ суммѣ 30 руб., къ которому онъ, Скрыпниковъ, приговоренъ былъ означеннымъ управленіемъ въ 1868 г. за нарушеніе устава о питейномъ сборѣ и къ платежу котораго онъ оказался несостоятельнымъ.—По жалобѣ управляющаго акцизными сборами Ставропольской губерніи и областей Терской и Кубанской на отказъ Мироваго Судьи въ принятіи этого дѣла къ своему разсмотрѣнію, оное представлено было въ Кизлярскій Мировой Съѣздъ, который, находя, что состоявшееся въ полицейскомъ управленіи рѣшеніе не можетъ быть ни отмѣняемо, ни дополняемо или измѣняемо мировыми судебными установленіями, признавъ распоряженіе Мироваго Судьи, отказавшагося отъ разсмотрѣнія дѣла о Скрыпниковѣ, правильнымъ.—На приговоръ Съѣзда по сему предмету управляющій акцизными сборами принесъ Правительствующему Сенату жалобу, по разсмотрѣніи которой и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что дѣла о замѣнѣ личнымъ арестомъ денежныхъ взысканій, наложенныхъ административнымъ порядкомъ за нарушеніе правилъ питейнаго устава, подлежатъ, на основ. 388 ст. Уст. пит. изд. 1867 г., разсмотрѣнію Судебныхъ мѣстъ, образованныхъ по уставамъ 20 Ноября 1864 г. въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ таковые введены,—какъ сіе было уже разъяснено рѣш. Угол. Касс. Д-та 1871 г. № 452.—А потому, и имѣя въ виду, что дѣло о рядовомъ Скрыпниковѣ, по суммѣ наложеннаго на него взысканія, подвѣдомо мировымъ судебнымъ установленіямъ (33 ст. Уст. Угол. Суд.).—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Кизлярскаго Мироваго Съѣзда, признавши-

го это дѣло неподсуднымъ симъ установленіямъ, отмѣнить, за нарушеніемъ 338 ст. Уст. о нит. сб., и дѣло передать на разсмотрѣніе Ставропольскаго Мироваго Съѣзда.

236.—1872 года марта 30-го дня. *По дѣлу мѣщанина Медвѣдева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. П. Столповскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Поливеръ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Мѣщанинъ Захаръ Медвѣдевъ обвинялся извощикомъ крестьяниномъ Аниструтовымъ въ кражѣ у него лошади съ санями въ то время, когда онъ, Анистратовъ, оставивъ лошадь у дома, въ который привезъ сѣдока, вошелъ въ тотъ домъ, чтобы получить деньги за извозъ. Медвѣдевъ, не признавая себя виновнымъ во взведенномъ на него преступленіи, объяснилъ, что онъ, увидѣвъ шедшую по улицѣ лошадь, сѣлъ въ сани и поѣхалъ на большую улицу, чтобы отдать эту лошадь ея хозяину. Мировой Судья 1 участка Черкасскаго округа, по приговору 11 Декабря 1871 г., основываясь на свидѣтельскихъ показаніяхъ и 119 ст. Уст. Угол. Суд., признавъ Медвѣдева виновнымъ въ означенной кражѣ, а потому и въ виду неисправленія и запирательства подсудимаго въ своемъ проступкѣ, присудилъ его, согласно 169 и 4 п. 14 ст. Уст. о нак., нал. Мир. Суд., къ заключенію въ тюрьмѣ на пять мѣсяцевъ. Черкасскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій это дѣло вслѣдствіе апелляціоннаго отзыва повѣреннаго Медвѣдева, нашелъ, что подсудимый не представилъ никакихъ доказательствъ въ томъ, чтобы онъ взялъ лошадь Анистратова съ цѣлью возвратить ее по принадлежности; напротивъ, Медвѣдевъ встрѣченъ былъ въ такомъ мѣстѣ, которое противуположно его жительству и удалено отъ полиціи и извозчиковъ; при встрѣчѣ-же съ извощикомъ, опознавшимъ лошадь, не воспользовался случаемъ возвратить ее, или же, по крайней мѣрѣ, предъявить о находкѣ, а исполнилъ это только по требованію задержавшаго его; посему и руководствуясь 119 стат. Уст. Угол. Суд., Мировой Съѣздъ, по приговору 16 Февраля 1872 г., призналъ Медвѣдева виновнымъ въ кражѣ лошади съ санями, на сумму 150 р., у Анистратова, но съ уменьшающими вину обстоятельствами, вслѣдствіе возвращенія украденнаго безъ упорства, и присудилъ его, на основаніи 169 ст. Уст. о нак., нал. Мир. Суд., къ заключенію въ тюрьмѣ на три мѣсяца. До вступленія же сего приговора въ законную силу, Съѣздъ подвергнулъ его, Медвѣдева, личному задержанію при полиціи, на основаніи 125 и 875 ст. Уст. Угол. Суд. На приговоръ Мироваго Съѣзда принесена повѣреннымъ Медвѣдева кассаціонная жалоба.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный подсудимаго Медвѣдева, въ кассаціонной своей жалобѣ, во первыхъ, излагаетъ обстоятельства дѣла, доказывающія, по его объясненію, что событія кражи, въ которой обвиненъ Медвѣдевъ, не существовало; слѣдовательно, примѣненіе Мировымъ Съѣздомъ къ этимъ обстоятельствамъ 169 ст. Уст. о нак., нал. Мир. Суд., потому только, что Медвѣдевъ не представилъ доказательствъ въ намѣреніи его возвратить сани и лошадь владѣльцу ихъ, составляетъ

указанное въ 174 ст. Уст. Угол. Суд. нарушеніе смысла закона и неправильное его толкованіе.—За силою 5 ст. Учр. Суд Уст., вышеизложенные доводы повѣреннаго подсудимаго Медвѣдева, касающіеся существа дѣла, не подлежатъ обсужденію Сената въ Кассаціонномъ порядкѣ; къ обстоятельствамъ же дѣла, признаннымъ Мировымъ Съѣздомъ и установленнымъ въ его приговорѣ, ст. 169 Уст. о нак., нал. Мир. Суд., примѣнена правильно; поэтому жалоба повѣреннаго Медвѣдева по означеннымъ предметамъ не заслуживаетъ уваженія. Во вторыхъ, повѣренный Медвѣдева жалуется на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 125 ст. Уст. Угол. Суд., въ томъ заключающееся, что, потребовавъ съ Медвѣдева, въ обезпеченіе личности, 200 р., которыхъ онъ, по своей бѣдности, представить не могъ, Съѣздъ подвергъ его аресту при полицейской тюрьмѣ, вслѣдствіе чего, при отмѣнѣ приговора Съѣзда, Медвѣдевъ долженъ понести наказаніе, равносильное тому, къ которому онъ присужденъ.—Такъ какъ распоряженіе Съѣзда о предварительномъ арестѣ подсудимаго Медвѣдева, присужденнаго къ заключенію въ тюрьмѣ, основано на требованіи 125 ст. Уст. Угол. Суд., и такъ какъ распоряженія Съѣздовъ относительно обезпеченія личности подсудимыхъ не могутъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ постановленныхъ о нихъ приговоровъ (1869 г. № 31), то жалоба повѣреннаго Медвѣдева на нарушеніе Съѣздомъ 125 ст. Уст. Угол. Суд. не имѣетъ законнаго основанія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго подсудимаго Медвѣдева, за силою 5 стат. Учр. Суд. Уст. и 174 ст. Уст. Угол. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

237.—1872 года марта 30-го дня. *По дѣлу дьячка Кибардина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. П. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе далъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Глазовскій Мировой Съѣздъ утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи 4 участка, коимъ Александръ Кибардинъ признанъ виновнымъ въ продажѣ лошади, отданной ему на сохраненіе послѣ описи ея Становымъ Приставомъ на удовлетвореніе долга Данилову, и на основаніи 177 ст. Уст. о нак. приговоренъ къ тюремному заключенію на 3 мѣсяца. Въ кассаціонной жалобѣ на этотъ приговоръ Кибардинъ объясняетъ: 1) что Мировой Судья, наложивъ на него денежный штрафъ за оскорбленіе Данилова, упустилъ изъ виду 123 ст. Уст. Угол. Суд. и не опредѣлилъ другаго наказанія, замѣняющаго денежное взысканіе на случай несостоятельности обвиняемаго; что если бы 123 ст. была въ точности соблюдена, то и принадлежащая ему лошадь не была бы описана на уплату штрафа въ пользу Данилова; а какъ самая эта опись по упущенію Мироваго Судьи не можетъ быть признана законною, то затѣмъ и онъ не можетъ быть признанъ виновнымъ въ самовольной продажѣ описанной лошади, и 2) что 177 ст. Уст. о наказ. примѣнена неправильно къ его дѣянію, ибо статья эта предусматриваетъ присвоеніе или растрату чужаго имущества, вѣреннаго для сохраненія; онъ же признанъ виновнымъ въ продажѣ не чужой, а собственной своей лошади.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ

находитъ: 1) что первый пунктъ жалобы Кибардина вовсе не подлежитъ разсмотрѣнію, ибо въ немъ Кибардинъ указываетъ на неправильность рѣшенія Мироваго Судьи не по тому дѣлу, на которое принесена имъ въ установленный срокъ кассаціонная жалоба, но по дѣлу объ оскорбленіи имъ Данилова, каковой приговоръ, какъ видно изъ его собственной просьбы и изъ производства мировыхъ учрежденій, вошелъ въ законную силу и приводился уже въ исполненіе. Что-же касается указанія просителя на то, что опись лошади не можетъ быть признана законною, то въ виду рѣшенія мировыхъ учрежденій о правильности и законности дѣйствій Становаго Пристава, описавшаго эту лошадь, и за силою 5 ст. Учр Суд. Уст., обстоятельство это не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, какъ составляющее существо дѣла; 2) что указаніе Кибардина на неправильное примѣненіе къ его дѣянію 177 ст. Уст. о нак. не можетъ быть признано уважительнымъ, потому что продажа имъ лошади, подвергшейся описи и затѣмъ отданной ему на сохраненіе, всего ближе подходитъ подъ силу 177 ст. Уст. о нак., какъ это видно изъ ссылки на уголовные законы, находящейся въ 1017 ст. Уст. Гр Суд., и какъ это уже было указано Уголовнымъ Кассаціоннымъ Департаментомъ по дѣламъ Гущина и Медвѣдкина (сб. рѣш. 1867 и 1869 г. №№ 577 и 140). По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Кибардина, за силою 174 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

238.—1872 года марта 30-го дня. *По дѣлу рядоваго Василія Карякина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. П. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. О. Тизенгаузенъ; заключеніе далъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Рядовой Василій Карякинъ, признанный рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей виновнымъ въ убійствѣ, съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ, мѣщанина Дмитрія Соколова, и приговоренный за сіе Рязанскимъ Окружнымъ Судомъ къ слѣдующему по законамъ наказанію, подалъ на состоявшійся о немъ приговоръ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что въ числѣ запасныхъ присяжныхъ засѣдателей находился отведенный подсудимымъ засѣдатель Часоводовъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, при предъявленіи сторонамъ составленнаго для засѣданія по настоящему дѣлу списка засѣдателей, какъ усматривается изъ протокола суда, защитникъ подсудимаго отвелъ пятерыхъ лицъ, и что, при назначеніи по жребію, для рѣшенія дѣла, 12-ти комплектныхъ и двоихъ запасныхъ присяжныхъ засѣдателей, въ число сихъ послѣднихъ поступилъ засѣдатель Часоводовъ, имя котораго находилось между вычеркнутыми изъ списка, о чемъ подсудимый Карякинъ заявилъ не при провозглашеніи вынутыхъ по жребію именъ, а лишь при провозглашеніи состоявшагося по рѣшенію присяжныхъ приговора Суда. Хотя, на точномъ основаніи 658 ст. Уст. Угол. Суд., составъ присяжныхъ засѣдателей для рѣшенія дѣла назначается только изъ числа неотведенныхъ сторонами засѣдателей, и и сему присоединеніе билета съ именемъ упомянутаго Часоводова къ числу билетовъ съ именами неотведенныхъ лицъ, подлежавшихъ жребію, представляется нарушеніемъ

означенной статьи закона,—но таковое нарушеніе, происшедшее, по объясненію Суда, отъ ошибочнаго опущенія въ ящикъ билета съ именемъ Часоводова, вмѣсто другаго, рядомъ съ нимъ лежавшаго билета, не имѣетъ, въ настоящемъ случаѣ, существеннаго значенія, такъ какъ засѣдатель Часоводовъ, оставшійся въ числѣ запасныхъ, не участвовалъ въ постановленіи рѣшенія по этому дѣлу. По симъ соображеніямъ, а равно и по несвоевременности заявленія со стороны подсудимаго объ упомянутомъ нарушеніи (рѣш. Угол. Кассац. Д-та 1868 г. № 400, и др.), Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ повода къ отмѣнѣ состоявшагося о рядовомъ Карякинѣ судебнаго приговора, и потому опредѣляетъ: жалобу его, Карякина, оставить безъ послѣдствій, возвративъ дѣло, при указѣ, въ Рязанскій Окружный Судъ.

239.—1872 года марта 30-го дня. *По дѣлу рядоваго Батракова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Товарищъ Прокурора Казанскаго Окружнаго Суда въ кассаціонномъ протестѣ своемъ по дѣлу о безсрочно-отпускномъ рядовомъ Фролѣ Трофимовѣ Батраковѣ, объясняетъ, что Казанскій Окружной Судъ при производствѣ этого дѣла нарушилъ 687 ст. Уст. Угол. Суд. тѣмъ, что отказалъ удовлетворить просьбу его, Товарища Прокурора, о прочтеніи имѣющагося въ предварительномъ слѣдствіи дознанія чрезъ сельныхъ людей объ образѣ жизни подсудимаго и его семейныхъ отношеніяхъ; къ этому Товарищъ Прокурора присовокупляетъ, что отказъ суда лишилъ присяжныхъ засѣдателей существенной точки опоры при обсужденіи ими данныхъ, добытыхъ судебнымъ слѣдствіемъ, что очевидно изъ того, что присяжные просили и съ своей стороны судъ о прочтеніи акта дознанія, въ чемъ имъ было также отказано.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ во вниманіе, что при составленіи Уст. Уголов. Судопроизв. правила, заключающіяся въ главѣ 8-й (ст. 454—466) о дознаніи чрезъ сельныхъ людей, были постановлены по слѣдующимъ соображеніямъ (Суд. Уст. изд. Гос. Канцел.): 1) что подробныя и ясныя свѣдѣнія о занятіяхъ, связяхъ и образѣ жизни подозрѣваемаго въ преступленіи не могутъ не имѣть большаго значенія какъ въ опредѣленіи большей или меньшей вѣроятности оправдательныхъ или обвинительныхъ уликъ, такъ и при опредѣленіи степени вины подсудимаго и соотвѣтствующаго ей наказанія; 2) что предъявленіе такихъ свѣдѣній на судѣ не можетъ ввести въ заблужденіе присяжныхъ, ибо предсѣдатель суда обязанъ предостеречь ихъ отъ неосторожныхъ заключеній по сему предмету; 3) что хотя, конечно, свѣдѣнія о личности подсудимаго могутъ быть почерпнуты и изъ свидѣтельскихъ показаній, но обязанность личной явки въ судъ, лежащая на свидѣтеляхъ, столь тягостна вообще и столь обременительна въ особенности въ Россіи, что число вызываемыхъ въ судъ должно быть, по необходимости, самое ограниченное, а именно, въ судъ должны быть требуемы только лица, могущія сообщить свѣдѣнія, относящіяся прямо къ существу разсматриваемаго преступленія; 4) что съ другой стороны показаніе

о такихъ обстоятельствахъ, которыя могутъ быть извѣстны почти всѣмъ односельчанамъ обвиняемаго или окольнымъ людямъ, тогда только внушаетъ къ себѣ довѣріе, когда спрошено значительное число лицъ и при томъ въ порядкѣ, опредѣленномъ закономъ: вызовъ же значительнаго числа лицъ сначала къ судебному слѣдователю, а потомъ въ судъ, при нашихъ огромныхъ разстояніяхъ, былъ бы сопряженъ съ большими затрудненіями и увеличилъ бы чрезмѣрно судебныя издержки, и 5) хотя свѣдѣнія, собранныя чрезъ окольныхъ людей, могутъ иногда имѣть особенную важность, въ виду которой люди эти должны быть вызваны и допрошены въ судѣ, но если бы и встрѣтился такой случай, то все же въ судъ были бы вызваны только тѣ изъ знающихъ обвиняемаго, которые сообщили важныя свѣдѣнія; допрошенные же въ судѣ они могутъ быть послѣ напоминанія принятой ими присяги. Основываясь на вышеизложенномъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Казанскій Окружный Судъ поступилъ неправильно и въ нарушеніе 687 ст. Уст. Угол. Суд., отказавъ Товарищу Прокурора въ прочтеніи акта дознанія чрезъ окольныхъ людей. Въ постановленіи своемъ на замѣчанія, сдѣланныя Товарищемъ Прокурора на протоколъ судебнаго засѣданія, Судъ объясняетъ, что онъ отказалъ въ исполненіи этого требованія потому, что признавалъ чтеніе акта дознанія неудобнымъ по соображеніи съ существомъ дѣла, и что если Товарищъ Прокурора считалъ существенными показанія окольныхъ людей, то ничто не препятствовало ему вызвать ихъ къ судебному засѣданію, чего однакожъ онъ не сдѣлалъ. Но Правительствующій Сенатъ не можетъ признать правильными основанія отказа, приведенныя судомъ, потому, во 1-хъ, что законъ, установивъ, въ видѣ исключенія изъ общаго правила производства предварительнаго слѣдствія, допросъ окольныхъ людей подъ присягою (466 ст.) и допустивъ при томъ участіе сторонъ (459 ст.) съ правомъ дѣлать замѣчанія, указывать на неправильности составленнаго списка (460 ст.) и отводить избранныхъ по жребію лицъ (462 и 463 ст.), имѣлъ въ виду устранить тѣмъ необходимость вызова окольныхъ людей въ судебное засѣданіе, за исключеніемъ того случая, когда показанія ихъ имѣютъ особенную важность и притомъ относятся къ существу разсматриваемаго преступленія, и во 2-хъ, что если, по соображеніи съ существомъ дѣла, чтеніе акта дознанія могло, по мнѣнію суда, ввести въ заблужденіе присяжныхъ, то обстоятельство это не могло служить поводомъ къ невыполненію того, что предписано закономъ въ случаѣ, когда стороны того потребуютъ, или когда судьи или присяжные признаютъ это нужнымъ (687 ст. Уст. Угол. Суд.), а возлагало лишь на обязанность предсѣдателя, въ силу 802 и 803 ст. того же Устава, предостеречь присяжныхъ отъ неосторожныхъ заключеній по предмету прочтенныхъ показаній окольныхъ людей. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ находитъ, что за существеннымъ нарушеніемъ 687 ст. Уст. Угол. Суд. ни рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей по дѣлу Батракова, ни приговоръ Казанскаго Окружнаго Суда не могутъ быть оставлены въ силѣ судебнаго рѣшенія, а потому, руководствуясь 2 п. 912 ст. Уст. Угол. Суд., опредѣляетъ: рѣшеніе присяжныхъ и приговоръ Суда отмѣнить и дѣло передать на новое разсмотрѣніе того же Суда, при другомъ личномъ составѣ присутствія.

240.—1872 года марта 30-го дня. *По делу рядоваго Полухина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. О. Тизенгаузенъ; заключеніе далъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Рядовой Сѣвской пожарной команды Андрей Полухинъ рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей признанъ виновнымъ въ кражѣ ночью овса изъ цейхгауза той команды, замокъ котораго отомкнулъ посредствомъ похищеннаго ключа.—Вслѣдствіе сего и на основаніи 1648, 2 ч. 1647 ст. Улож. о нак. и 828 ст. Уст. Угол. Суд., Орловскій Окружный Судъ приговорилъ его, Полухина, къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и заключенію въ арестантскія роты на одинъ годъ.—На этотъ приговоръ, по уполномочію подсудимаго, защитникъ его, кандидатъ на судебныя должности Иванъ Драгомановъ, подалъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что вмѣсто почетнаго Мироваго Судьи Дальгейма, показаннаго въ сообщенномъ подсудимому спискѣ Судей, въ составѣ присутствія Окружнаго Суда находился почетный Мировой Судья Ступинъ, который, по занимаемой имъ должности Предсѣдателя Уѣздной Земской Управы, не могъ, на основаніи 3 п. 600 ст. Уст. Угол. Суд., участвовать въ рѣшеніи настоящаго дѣла, какъ касающагося пожарной команды, о каковой перемѣнѣ въ составѣ присутствія подсудимому объявлено не было; 2) что присяжные засѣдатели и свидѣтель, допрошенные на Судѣ, при исполненіи обряда присяги, не произнесли слова „клянусь;"—3) что предсѣдавшій остановилъ защитника, когда сей послѣдній, для разъясненія того, что похищеніе ключа не могло быть совершено Полухинымъ, предложилъ свидѣтелю Сысоеву вопросы о мѣстѣ нахожденія того ключа, и 4) что Судъ неправильно отказалъ защитнику въ постановкѣ вопроса о виновности подсудимаго въ простой кражѣ,—относительно чего защитою были излагаемы доводы при заключительныхъ преніяхъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) хотя о перемѣнѣ, происшедшей въ составѣ Суда послѣ выдачи подсудимому Полухину списка Судей, надлежало объявить ему при самомъ открытіи засѣданія, но неисполненіе этого порядка въ настоящемъ случаѣ не можетъ вести къ отмѣнѣ приговора, въ виду того, что излагаемыя нынѣ въ жалобѣ защитника объясненія объ основаніяхъ къ отводу Почетнаго Мироваго Судьи Ступина, поступившаго въ составъ Суда вмѣсто Почетнаго Мироваго Судьи Дальгейма, не представляютъ ни одного изъ указанныхъ въ 609 ст. Уст. Угол. Суд. законныхъ поводовъ къ отводу Судей, ибо нахожденіе его, Ступина, въ должности Предсѣдателя Уѣздной Земской Управы не могло служить основаніемъ къ устраненію его отъ участія въ сужденіи настоящаго дѣла, такъ какъ оное не было возбуждено ни Управою, ни Предсѣдателемъ ея; 2) обрядъ присяги, при приводѣ къ оной присяжныхъ засѣдателей и свидѣтеля Сысоева, какъ усматривается изъ протокола Суда, былъ исполненъ по установленному закономъ порядку, и ни подсудимый, ни защитникъ его, никакихъ по этому предмету заявленій Суду не представляли; 3) хотя защитникъ подсудимаго и имѣлъ право, на основаніи 719 и 721 ст. Уст. Угол. Суд., предлагать свидѣтелю вопросы, имѣвшіе цѣлію выяснить обстоя-

тельства, относившіяся до обвиненія Полухина въ похищеніи ключа, но такъ какъ протоколомъ Суда удостовѣрено, что защитникъ дѣлалъ при этомъ выводы изъ показанія свидѣтеля, т. е. входилъ въ оцѣнку онаго, то Предсѣдавшій, не допустивъ защитника дѣлать такую оцѣнку при судебномъ слѣдствіи, ни въ чемъ не нарушилъ чрезъ это правъ защиты (рѣш. Угол. Касс. Д-та 1868 г. № 128),— и 4) отказъ Суда въ ходатайствѣ защитника о постановкѣ особаго вопроса о виновности Полухина въ простой кражѣ,—т. е. въ совершеніи кражи овса безъ похищенія ключа отъ цейхауза, гдѣ овесъ хранился,—не представляетъ въ настоящемъ случаѣ нарушенія 751 и 755 ст. означеннаго Устава, такъ какъ изъ протокола Суда видно, что обстоятельство, до котораго относилось означенное ходатайство защитника, Судъ предоставилъ Предсѣдавшему разъяснить присяжнымъ засѣдателямъ въ заключительной рѣчи, а что относившіяся до сего предмета объясненія даны были присяжнымъ, усматривается изъ отвѣта ихъ на предложенный Судомъ вопросъ о виновности подсудимаго (постановленный согласно выраженному въ обвинительномъ актѣ обвиненію), отвѣтивъ на который словами: "*да! виновенъ*," и "*заслуживаетъ снисхожденія*," присяжные присовокупили еще къ сему выраженіе: "*съ похищеннымъ ключемъ*."—По изложеннымъ соображеніямъ, не усматривая законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ состоявшагося по этому дѣлу судебнаго приговора, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу защитника подсудимаго Полухина, кандидата на судебныя должности Ивана Драгоманова, оставить безъ послѣдствій.

241.—1872 года марта 30-го дня. *По дѣлу купца Григорія Бормашева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Столыповскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Коротоякскій Мировой Съѣздъ утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи, коимъ купецъ Григорій Бормашевъ, на основаніи 29 и 56 ст. Уст. о нак., присужденъ къ денежному взысканію въ суммѣ 100 руб., за неисполненіе требованія мѣстной полиціи относительно недопущенія проѣзда чрезъ строившійся имъ, по контракту съ Городскою Думою, на рѣкѣ Донѣ въ г. Коротоякѣ мостъ, до устройства перилъ на оном, и за свозъ сыраго навоза, вопреки воспрещенію, на пригатки съ обѣихъ сторонъ того моста.—Въ поданной на приговоръ Съѣзда кассаціонной жалобѣ подсудимый объясняетъ: 1) что повѣренному его, Ксюнину, вопреки 159 ст. Уст. Угол. Суд., отказано въ допросѣ приведенныхъ имъ въ Мировой Съѣздъ свидѣтелей; 2) что, въ нарушеніе 44, 64 и 1186 ст. того же Устава, въ качествѣ обвинителя допущено было къ разбирательству неизвѣстное лицо; 3) что законность требованія полиціи ничѣмъ не доказана, и 4) что въ составѣ присутствія Мироваго Съѣзда находился Почетный Мировой Судья Колесниковъ, не имѣвшій, на основаніи 2 п. 85 ст. означеннаго Устава, права участвовать въ разсмотрѣніи настоящаго дѣла, состоя въ должности Предсѣдателя Уѣздной Земской Управы.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ

находить жалобу подсудимаго Бормашева не заслуживающею уваженія, такъ какъ: 1) повѣренный его Ксюнинъ, приведя въ Мировой Съѣздъ, какъ усматривается изъ протокола онаго, свидѣтелей, на коихъ не было указано при разбирательствѣ у Мироваго Судьи, не объяснилъ, относительно какихъ обстоятельствъ ссылается на этихъ свидѣтелей; а потому Мировой Съѣздъ, не находившій съ своей стороны необходимости въ допросѣ ихъ, не нарушилъ 159 ст. Уст. Угол. Суд. отказомъ въ томъ повѣренному обвиняемаго:—2) относительно допущенія, въ качествѣ обвинителя, къ разбирательству настоящаго дѣла въ Съѣздѣ довѣреннаго отъ полиціи Корозо не усматривается никакого отступленія отъ установленнаго закономъ порядка, и ни обвиняемый, ни повѣренный его, какъ видно изъ протокола Мироваго Съѣзда, никакихъ по этому предмету заявленій не представляли; 3) объясненія просителя относительно незаконности требованія полиціи, въ неисполненіи коего онъ обвиняется, не имѣютъ никакого основанія, ибо обращенное къ нему требованіе, что бы до устройства перилъ на строющемъ имъ мосту не была допускаема ѣзда по оному, представляется, по самому существу своему, вполнѣ законнымъ, какъ истекающее изъ общей обязанности полиціи—охранять общественную безопасность, и 4) указаніе Бормашева на участіе Почетнаго Мироваго Судьи Колесникова, Предсѣдателя Уѣздной Земской Управы, въ рѣшеніи настоящаго дѣла, не имѣетъ законнаго основанія, ибо дѣло это не было возбуждено ни Колесниковымъ, ни Управою, и вообще предметъ предъявленнаго противъ подсудимаго обвиненія не имѣетъ никакого отношенія къ дѣламъ, входящимъ въ кругъ вѣдомства уѣздныхъ Земскихъ Управъ.—По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ, не усматривая нарушенія приводимыхъ въ жалобѣ купца Бормашева статей закона,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить оную безъ послѣдствій.

242.—1872 года марта 30-го дня. *По дѣлу о крестьянинѣ Филиповѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Изъ обстоятельствъ дѣла видно, что по дѣлу крестьянина Филипова, судившагося за кражу, въ числѣ свидѣтелей вызывался Судомъ мѣщанинъ Алтуховъ, который въ день, назначенный для слушанія дѣла, а именно 16 Ноября 1871 года,—не явился, и такъ какъ посланная ему чрезъ Курскую полицію повѣстка не была возвращена въ Судъ, а между тѣмъ показаніе этого свидѣтеля признано было существеннымъ, то судъ, за неявкою этого свидѣтеля, отложивъ засѣданіе, сдѣлалъ новое распоряженіе о вызовѣ Алтухова.—При открытіи засѣданія 12 Января сего года оказалось, что и по вторичному вызову Алтуховъ не явился: изъ переписки же о вызовѣ сего свидѣтеля обнаружилось, что повѣстка Суда о вызовѣ Алтухова на первое засѣданіе передана была Курскою полиціею въ Харьковское полицейское управленіе за переѣздомъ Алтухова на жительство въ городъ Харьковъ, но за неразысканіемъ этого свидѣтеля въ Харьковѣ, повѣстка эта возвращена была обратно въ Судъ въ Декабрѣ 1871 г. Засимъ повѣстка Суда о вызовѣ Алтухова на 12 Января сего года отослана была прямо въ Харьковское полицейское управленіе,

откуда она въ день открытія засѣданія еще возвращена не была. Курскій Окружный Судъ, принимая во вниманіе, что хотя показаніе Алтухова представляется существеннымъ, но такъ какъ онъ проживаетъ въ другомъ округѣ и слѣдовательно безъ особаго затрудненія въ Судъ явиться не можетъ, то Судъ постановилъ: на основаніи 626, 640 и 2 п. 642 ст. Уст. Угол. Суд., за неявкою этого свидѣтеля не отлагать судебнаго засѣданія, а данное имъ на предварительномъ слѣдствіи показаніе прочитать. На состоявшійся по этому дѣлу приговоръ Суда Товарищъ Прокурора подалъ протестъ, въ которомъ доказываетъ, что перозысканіе Алтухова въ городѣ Харьковѣ не можетъ служить еще основаніемъ къ признанію свидѣтеля этого находящимся въ дальной отлучкѣ и для прочтенія его показанія на судѣ. Находя на этомъ основаніи, что Судъ при разсмотрѣніи настоящаго дѣла нарушилъ ст. 626 Уст. Угол. Суд., Товарищъ Прокурора проситъ приговоръ Курскаго Окружнаго Суда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возбуждаемый Товарищемъ Прокурора вопросъ относительно прочтенія показанія перозысканнаго свидѣтеля разрѣшенъ уже въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1870 г. № 453. Въ этомъ рѣшеніи Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что хотя въ ст. 626 Уст. Угол. Суд. дѣйствительно не упомянуто о случаѣ перозысканія свидѣтеля, какъ обстоятельствѣ, дающемъ право на прочтеніе его показанія, но подобная причина неявки не можетъ считаться менѣе уважительною, чѣмъ нахожденіе свидѣтеля хотя и въ дальной, но извѣстной отлучкѣ, ибо въ послѣднемъ случаѣ, если изустное показаніе свидѣтеля признается Судомъ существеннымъ для дѣла, Судъ имѣетъ возможность сообразить, не представляется ли возможности отложить засѣданіе и распорядиться о вызовѣ свидѣтеля къ означенному сроку, между тѣмъ какъ въ томъ случаѣ, когда свидѣтель не розысканъ, и не извѣстно вовсе его пребываніе, отсрочка засѣданія была бы или вовсе безполезна, или по неопредѣлительности времени, необходимаго для розысканія свидѣтеля, весьма отяготительна для подсудимыхъ. Изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла видно, что согласно просьбамъ сторонъ, Судъ уже откладывалъ разъ судебное засѣданіе по случаю неявки свидѣтеля Алтухова, при вторичномъ же засѣданіи, когда въ виду Суда имѣлись удостовѣренія полицейскихъ управленій городовъ Курска и Харькова, что Алтуховъ въ городахъ этихъ не розысканъ, и при отсутствіи какого либо указанія относительно мѣста жительства этого свидѣтеля, Судъ, на основаніи 626 ст. Уст. Угол. Суд., имѣлъ полное право прочитать показаніе, данное свидѣтелемъ на предварительномъ слѣдствіи. А потому, не усматривая нарушенія судомъ ст. 626 Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: протестъ Товарища Прокурора оставить безъ послѣдствій.

243.—1872 года марта 30-го дня. *По дѣлу купеческаго сына Жукова и крестьянина Волкова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. П. Столыповскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

По дѣламъ о мѣщанинѣ Иванѣ Жуковѣ и крестьянинѣ Тимофеѣ Волковѣ, обви

няемыхъ въ разныхъ нарушеніяхъ Устава о питейномъ сборѣ, Мировой Судья 3 участка Медынскаго уѣзда постановилъ два приговора: 18-го Февраля 1869 г. и 7 Октября 1870 г. Первымъ изъ этихъ приговоровъ присуждены: 1) Жуковъ, за безпатентную торговлю въ трактирѣ виномъ и чаемъ, къ денежному взысканію 30 руб. и взятію патента, 2) онъ-же, Жуковъ, за продажу изъ того же трактира вина на вынось, къ денежному взысканію 15 руб. и взятію патента,—и 3) Волковъ, за безпатентную продажу вина съ постоялаго двора во второй разъ, къ денежному взысканію 60 р. и взятію надлежащаго патента. А вторымъ изъ упомянутыхъ приговоровъ тотъ же Волковъ, за отпускъ мѣщанину Пискареву семи-лѣтнею дѣвочкою вина на вынось изъ трактира, присужденъ къ денежному взысканію къ суммѣ 15 р. Оба упомянутые приговора, первый въ апелляціонномъ, а второй въ кассаціонномъ порядкѣ, были одновременно разсмотрѣны Медынскимъ Мировымъ Съѣздомъ, по жалобамъ обвиняемыхъ, и Съѣздъ, состоявшимся 20 Января 1871 г. по всѣмъ тѣмъ дѣламъ общимъ приговоромъ, опредѣлилъ: означенные приговоры Мироваго Судьи утвердить, съ тѣмъ, чтобы Волковъ былъ освобожденъ отъ взятія патента на первую половину 1864 года, такъ какъ онъ взялъ таковой 7 Мая того года. На приговоръ Съѣзда обвиняемые Жуковъ и Волковъ подали кассаціонныя жалобы, въ которыхъ объясняютъ: 1) что означенныя дѣла подлежатъ вѣдѣнію не Мировыхъ Судебныхъ установленій, а акцизнаго управленія,—и 2) что они, Жуковъ и Волковъ, неправильно приговорены къ денежнымъ взысканіямъ въ размѣрахъ, опредѣленныхъ правилами Питейнаго Устава изданія 1867 года, тогда какъ нарушенія, въ коихъ они обвиняются, относятся къ 1863 и 1864 годамъ, когда дѣйствовалъ Питейный Уставъ 1863 года, опредѣляющій питейный сборъ въ меньшемъ размѣрѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: 1) что настоящее дѣло, по роду предъявленныхъ противъ подсудимыхъ обвиненій, не принадлежитъ къ разряду дѣлъ, предоставленныхъ, на основаніи прилож. къ 1124-й ст. Уст. Угол. Суд., непосредственному вѣдѣнію акцизнаго управленія,—2) что относительно наложенія на нихъ Мировымъ Судьею денежныхъ взысканій въ большемъ противъ слѣдовавшаго размѣрѣ, обвиняемые не жаловались Мировому Съѣзду въ своихъ апелляціонныхъ отзывахъ, а потому не могутъ приносить, по этому предмету, кассаціонную жалобу на приговоръ Съѣзда, разсматривавшаго дѣло, на основаніи 168 ст. Уст. Угол. Суд., лишь въ предѣлахъ апелляцій, и 3) что по предмету той части приговора Съѣзда, которая относится до окончательнаго приговора Мироваго Судьи 7-го Октября 1870 года, разсмотрѣннаго Съѣздомъ въ порядкѣ кассаціонномъ, кассаціонная жалоба Правительствующему Сенату со стороны Волкова вовсе не можетъ имѣть мѣста, за силою 176 ст. Уст. Угол. Суд. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобы мѣщанина Жукова и крестьянина Волкова, какъ не заслуживающія уваженія, оставить безъ послѣдствій.

244.—1872 года марта 30-го дня. *По делу купца Шарова.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Стояновскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Московскій Столичный Мировой Съѣздъ 1-го округа, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по обвиненію купца Шарова въ безпатентной торговлѣ виномъ, призналъ его по суду оправданнымъ, на томъ основаніи, что хотя къ 15-му Января 1871 года, какъ бы слѣдовало, у него патента и не было, но просрочка во взятіи его произошла отъ недоразумѣнія, возникшаго въ полиціи, относительно дозволенія Шарову производить торговлю. Въ поданной на этотъ приговоръ кассаціонной жалобѣ Управляющій Акцизными Сборами Московской губерніи объясняетъ, что на основаніи Высочайшаго повелѣнія 30 го Октября 1870 года, изложеннаго въ циркулярѣ Министра Финансовъ отъ 31-го Октября того же года № 1007, выдача патентовъ вновь установленнаго достоинства должна была начаться съ 1-го Декабря 1870 года и оканчивалась 15 Января 1871 г., съ тѣмъ, что лица, пріобрѣвшія патенты въ промежутокъ этаго времени, т. е. до 15-го Января, не подлежали за сіе отвѣтственности, если къ сему числу ихъ пріобрѣтали. Изъ смысла этаго повелѣнія, по мнѣнію Управляющаго Акцизными Сборами, ясно слѣдуетъ, что дальнѣйшая просрочка во взятіи патента, отъ какихъ бы причинъ такова ни происходила, въ уваженіе принята быть не можетъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, находя, что Мировой Съѣздъ, признавъ, что купецъ Шаровъ торговалъ виномъ безъ патента до 9-го Марта 1871 года, не имѣлъ затѣмъ права входить въ обсужденіе причинъ, по которымъ произошла просрочка во взятіи его Шаровымъ, а обязанъ былъ применить къ нему слѣдующее за сіе по закону взысканіе, опредѣляетъ: за нарушеніемъ со стороны Московскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда 1-го округа Высочайшаго повелѣнія 30-го Октября 1870 года и 692 ст. Улож., приговоръ его отмѣнить и дѣло передать на новое разсмотрѣніе во 2-й округъ Московскаго Мироваго Съѣзда.

245.—1872 года марта 30-го дня. *По делу рядоваго Павлова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Вышневолоцкій Мировой Съѣздъ утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи 3-го участка, коимъ рядовой Николай Павловъ признанъ виновнымъ въ самоуправствѣ и въ оскорбленіи словомъ и дѣйствіемъ крестьянина Васильева и, на основаніи 131, 133 и 142 ст. Уст. о наказ., приговоренъ къ аресту на 1 мѣсяцъ и 7 дней. Павловъ принесъ кассаціонную жалобу на этотъ приговоръ, въ которой приводитъ слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ рѣшенія: 1) неправильное примѣненіе къ его дѣянію 142 ст. Уст. о нак., 2) нарушеніе 130 и 170 ст. Уст. Угол. Суд., ибо въ приговорѣ Съѣзда не указано, въ чемъ именно заключались оскорбленія словомъ и дѣйствіемъ, и 3) нарушеніе 122 ст. того же Устава, потому что онъ присуж-

день Съѣздомъ къ уплатѣ судебныхъ издержекъ, когда какъ обвинитель не требовалъ, да и не могъ требовать никакого вознагражденія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ настоящемъ дѣлѣ ни неправильнаго примѣненія 142 ст. Уст. о нак., ни нарушенія 130 и 170 ст. Уст. Угол. Суд., ибо хотя въ приговорѣ Мироваго Съѣзда не изложены обстоятельства, послужившія основаніемъ его рѣшенія, но какъ Съѣздъ утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи, то изъ сего ясно, что онъ принялъ и тѣ основанія, которыя изложены въ приговорѣ 1-й инстанціи, а въ этомъ послѣднемъ указаны съ надлежащею подробностью и точностью всѣ тѣ фактическія обстоятельства, въ которыхъ Мировой Судья усмотрѣлъ оскорбленіе словомъ и дѣйствіемъ Васильева, а равно въ немъ положительно выражено, что самоуправство Павлова состояло въ томъ, что онъ вырвалъ изъ рукъ Васильева шапку и рукавицы, бросилъ ихъ за стойку и требовалъ, чтобы послѣдній удалялся изъ питейнаго заведенія Павлова; при такихъ обстоятельствахъ дѣла примѣненіе 142 ст. оказывается совершенно правильнымъ, а неповтореніе Съѣздомъ въ своемъ приговорѣ тѣхъ дѣяній подсудимаго, въ которыхъ выразилось оскорбленіе имъ Васильева и которыя изложены въ приговорѣ 1-й инстанціи, не составляетъ нарушенія 130 и 170 ст. Уст. Угол. Суд. Что же касается жалобы Павлова на нарушеніе Съѣздомъ 122 ст. Уст. Угол. Суд., то она оказывается лишенною основанія, ибо изъ приговора Мироваго Съѣзда видно, что онъ не постановилъ никакого опредѣленія о вознагражденіи обвинителя за причиненные ему вредъ и убытки, а возложилъ лишь на виновнаго судебныя по производству дѣла издержки, т. е. вознагражденіе свидѣтелей, вызванныхъ къ Мировому Судьѣ и въ Съѣздъ; равнымъ образомъ и Мировой Судья не присудилъ Павлова къ уплатѣ такого вознагражденія Васильеву, но обязалъ лишь его возвратить Васильеву самовольно удержанныя у него шапку и рукавицы. По симъ соображеніямъ и руководствуясь 174 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу безсрочно отпускнаго рядоваго Павлова, какъ не заслуживающую уваженія, оставить безъ послѣдствій.

246.—1872 года марта 24-го дня. *По дѣлу о порубкѣ лѣса крестьянами Золотовымъ и Петровымъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Столяповскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. К. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде.)

На крестьянъ Золотова и Павла Петрова взведено было обвиненіе въ порубкѣ деревъ въ удѣльной дачѣ. На оправдательный приговоръ Мирового Судьи окружный надзиратель подалъ въ Макарьевскій Съѣздъ Мировыхъ Судей апелляціонный отзывъ, въ которомъ указывалъ, между прочимъ, на то, что Мировой Судья допрошенныхъ имъ свидѣтелей спросилъ безъ присяги, а лѣсниковъ, подписавшихся подъ протоколомъ осмотра, не спросилъ на томъ основаніи, что мѣсто жительства ихъ въ протоколѣ не означено, между тѣмъ лѣсники эти были бы представлены имъ, надзирателемъ, лично, если бы Мировой Судья, на основаніи 63 ст. Уст.

Угол. Суд., увѣдомилъ его о днѣ разбирательства дѣла; вслѣдствіе сего, и объяснилъ, что протоколъ о порубкѣ составленъ на основаніи правилъ 15 Мая 1867 года, окружный надзиратель просилъ приговоръ Судьи отмѣнить. Макарьевскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ это дѣло и находя, что протоколъ, на основаніи коего подсудимые обвинялись въ порубкѣ лѣса, составленъ съ нарушеніемъ правилъ, означенныхъ въ ст. 1133—1136 Уст. Угол. Суд., и что требованіе апеллятора не было обязательно для Мироваго Судьи, постановилъ: апелляціонную жалобу окружнаго надзирателя оставить безъ уваженія. Въ кассаціонной жалобѣ на этотъ приговоръ управляющій удѣльною конторою объясняетъ: 1) что статьи Устава Уголовнаго Судопроизводства, на которыя ссылается Съѣздъ, установлены для казенныхъ управленій, и не могутъ быть примѣнимы къ удѣльному и 2) что, признавая необязательнымъ для Мироваго Судьи вызовъ окружнаго надзирателя и допросъ свидѣтелей подъ присягою или съ подпискою, Мировой Съѣздъ нарушилъ ст. 63, 64, 97 и 98 Уст. Угол. Суд. Вслѣдствіе сего управляющій проситъ приговоръ Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1871 г. № 345 уже было разъяснено, что дѣла о порубкахъ въ удѣльныхъ дачахъ производятся на основаніи общихъ правилъ Уголовнаго Судопроизводства. Вслѣдствіе чего Мировой Судья обязанъ былъ о днѣ и часѣ, назначенномъ для разбирательства дѣла, извѣстить окружнаго надзирателя, по сообщенію коего возникло обвиненіе (ст. 63 Уст. Угол. Суд.). Неисполненіе этого правила, принадлежащаго къ самымъ существеннымъ правиламъ судопроизводства, имѣло послѣдствіемъ, какъ объяснилъ окружный надзиратель въ апелляціонномъ отзывѣ своемъ въ Съѣздъ, отсутствіе на Съѣздѣ главнѣйшихъ свидѣтелей по дѣлу—лѣсниковъ, и это упущеніе Мироваго Судьи не было исправлено Съѣздомъ вызовомъ этихъ свидѣтелей, при чемъ Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 63, призналъ, что такое требованіе обвинителя необязательно для Судьи. Независимо отъ сего Съѣздъ неправильно сослался въ приговорѣ своемъ на ст. 1133—1136 Уст. Угол. Суд., относящіяся до производства по дѣламъ казеннаго управленія, и не обратилъ никакого вниманія на просьбу окружнаго надзирателя о передопросѣ подъ присягою спрошенныхъ Мировымъ Судьею свидѣтелей. Признавая, что неправильное толкованіе Съѣздомъ ст. 63, 1133—1136 и нарушеніе имъ ст. 159 Уст. Угол. Суд. лишаютъ приговоръ Съѣзда значенія судебнаго приговора, Правительствующій Сенатъ о п р ѣ д ѣ л я е т ъ: приговоръ Макарьевскаго Съѣзда отмѣнить, а дѣло передать на разсмотрѣніе Нижегородскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

247.—1872 года марта 24-го дня. *По дѣлу цеховаго Ухова.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. Н. Стояновскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Родзевскій.)

Московскій Столичный Мировой Съѣздъ 2 округа, по разсмотрѣніи, вслѣдствіе отзыва повѣреннаго цеховаго Ухова, купца Канина, дѣла по обвиненію Ухова въ оскорбленіи полицейскаго Городоваго Дымнова, призналъ его виновнымъ въ

семъ проступкѣ и утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи Сокольницкаго участка, которымъ Уховъ присужденъ за этотъ проступокъ, на основаніи 31 ст. Уст. о нак., къ аресту на 10 дней.—Въ жалобѣ на этотъ приговоръ цеховой Уховъ указываетъ: 1) что свидѣтели были допрошены на Мировомъ Съѣздѣ въ его отсутствіе и 2) что къ его проступку неправильно примѣнена 31 ст. Уст. о нак.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что законъ (157 ст. Уст. Угол. Суд.), предоставляя сторонамъ явиться или не явиться ко времени разбирательства дѣла на Съѣздѣ, положительно опредѣляетъ, что неприбытіе ихъ не останавливаетъ разсмотрѣнія дѣла, изъ чего очевидно, что неявившаяся сторона тѣмъ добровольно лишаетъ себя правъ, которыми она могла воспользоваться, если бы была на лицо, а посему Мировой Съѣздъ, допросивъ свидѣтелей безъ присутствія Ухова, ничѣмъ не нарушилъ выше приведенную статью Устава; къ тому же на Съѣздѣ находился повѣренный Ухова, купецъ Коппинъ, и 2) что за признаніемъ Мировымъ Съѣздомъ, что городовой Дымповъ находился при исполненіи служебныхъ обязанностей, примѣненіе къ сему дѣлу 2 п. 31 ст. Уст. о нак. оказывается совершенно правильнымъ. Вслѣдствіе сего, не находя никакихъ поводовъ, могущихъ, по силѣ 174 ст. Уст. Угол. Суд., служить основаніемъ къ отмѣнѣ состоявшагося по сему дѣлу приговора Московскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда 2 округа, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу цеховаго Ухова оставить безъ послѣдствій.

248.—1872 года марта 24-го дня. *По дѣлу о порубкѣ лѣса въ Оскольцкой дачѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Родэ.)

Произведеннымъ 29 Апрѣля 1869 г. освидѣтельствованіемъ обнаружена была въ Оскольцкой казенно-крестьянской дачѣ порубка лѣса на сумму 1318 р. 50 к., произведенная въ зимнее того года время, къ отвѣтственности за которую привлечены были Корочанскимъ лѣсничествомъ 181 человѣкъ домохозяевъ села и деревни Оскольца. Разсматривавшій это дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ Старооскольскій Мировой Съѣздъ утвердивъ состоявшійся по сему оправдательный приговоръ Мироваго Судьи.

На приговоръ Съѣзда подана Курскимъ Управленіемъ Государственныхъ Имуществъ кассаціонная жалоба, по разсмотрѣніи которой и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что настоящее дѣло, по стоимости порубленнаго лѣса, сопряжено съ искомъ о вознагражденіи на сумму, превышающую 500 руб., и потому, на основ. 34 (п. 2) ст. Уст. Угол. Суд., изъемлется изъ разбирательства Мировыхъ судебныхъ установленій. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Старооскольскаго Мироваго Съѣзда по этому дѣлу, за нарушеніемъ означенной статьи закона, отмѣнить со всѣми послѣдствіями, о чемъ и дать знать тому Съѣзду указомъ, съ препровожденіемъ подлиннаго производства, предписавъ передать оное куда слѣдуетъ по установленному 117 ст. Уст. Угол. Суд. порядку.

249.—1872 года марта 24-го дня. *По дѣлу крестьянъ Сличенкова и Буздыханова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Родэ.)

Коротоякскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло о крестьянахъ Буздыхановѣ и Сличенковѣ, нашелъ, что на основаніи имѣющихся въ дѣлѣ уликъ, приведенныхъ въ приговорѣ Мироваго Съѣзда, подсудимые вполнѣ изобличаются въ кражѣ лошадей у крестьянина Гончарова, а посему постановилъ: приговоръ Мироваго Судьи утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ подсудимые просятъ объ отмѣнѣ приговора Съѣзда на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) въ приговорѣ Съѣзда, въ нарушеніе 170 и 130 ст. Уст. Угол. Суд., не приведено обстоятельствъ дѣла и законовъ, на коихъ основанъ приговоръ; 2) при постановленіи приговора Съѣздъ имѣлъ въ виду отношеніе Острогожскаго Исправника о томъ, что о Буздыхановѣ, независимо настоящаго дѣла, производится дѣло въ Окружномъ Судѣ, а потому просилъ препроводить къ нему этого обвиняемаго. По Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 213 Уст. Угол. Суд., не постановилъ заключенія о томъ, что бы приговоръ свой препроводить въ Окружный Судъ, для постановленія объ этомъ подсудимомъ приговора о наказаніи по совокупности преступленій; 3) вопреки ст. 92 и 159 Уст. Угол. Суд., Съѣздъ не исполнилъ просьбы подсудимаго о вызовѣ въ Съѣздъ сосѣдей крестьянина Крикунова; 4) утверждая приговоръ Судьи, Съѣздъ тѣмъ самымъ призналъ правильнымъ и всѣ дѣйствія Судьи, между прочимъ и примѣненіе имъ ст. 47 Уст. Угол. Суд.; 5) Мировой Судья, приговоривъ ихъ къ наказанію, распорядился о заарестованіи ихъ имущества и отправленіи ихъ въ тюрьму, тогда какъ до рѣшенія дѣла въ Съѣздѣ они, подсудимые, могли быть отданы на поручительство, а арестъ ихъ имущества могъ послѣдовать лишь по окончаніи дѣла. Всѣ эти упущенія Судьи не были исправлены Съѣздомъ. Независимо отъ сего подсудимые, въ кассаціонной жалобѣ своей, приводятъ обстоятельства, до существа дѣла относящіяся, не подлежащія, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 174 ст. Уст. Угол. Суд., разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціонномъ.

Сообразивъ жалобу эту съ обстоятельствами дѣла и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что признавъ правильнымъ рѣшеніе Мироваго Судьи о виновности подсудимыхъ, Съѣздъ тѣмъ самымъ принялъ основанія и соображенія, изложенныя въ приговорѣ 1-й инстанціи, а потому и неповтореніе въ приговорѣ Съѣзда обстоятельствъ дѣла и законовъ, на которыхъ основано обвиненіе подсудимыхъ, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ его приговора; 2) что въ виду подсудности обвиняемаго Буздыханова по другому дѣлу Окружному Суду, Съѣздъ конечно обязанъ былъ сдѣлать постановленіе объ отправленіи состоявшагося объ этомъ подсудимомъ приговора въ Окружный Судъ для постановленія о немъ приговора по совокупности преступленій; но это нарушеніе Съѣздомъ ст. 213-й Уст. Угол. Суд. не можетъ имѣть послѣдствіемъ уничтоженіе приговора Съѣзда по существу обвиненія, такъ какъ это упу-

щеніе можетъ быть исправлено и безъ отмѣны приговора Съѣзда по существу дѣла; 3) что хотя подсудимые и дѣйствительно въ апелляціонномъ отзывѣ своемъ просили Съѣздъ о вызовѣ сосѣдей крестьянина Крикунова, но за необозначеніемъ именъ или фамилій означенныхъ крестьянъ, Съѣздъ, при неопредѣлительности такого рода требованія со стороны обвиняемыхъ, имѣлъ полное право оставить требованіе это безъ уваженія; 4) что о нарушеніи будто бы Мировымъ Судьею ст. 47 Уст. Угол. Суд. подсудимые въ апелляціонномъ отзывѣ въ Съѣздъ не жаловались, а потому и это обстоятельство не можетъ подлежать обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, и наконецъ 5) что Мировой Судья, на основаніи ст. 77 п. 2 Уст. Угол. Суд., имѣлъ право арестовать подсудимыхъ и наложить арестъ на имущество ихъ, для обезпеченія лицъ, потерпѣвшихъ отъ ихъ преступленія. По всѣмъ симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 174 Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу подсудимыхъ оставить безъ послѣдствій, предписавъ Съѣзду, пріостановивъ исполненіе приговора о Буздыхановѣ, постановить, на основаніи ст. 213, опредѣленіе объ отсылкѣ приговора своего по принадлежности.

250.—1872 года марта 24-го дня. *По дѣлу о порубкѣ лѣса крестьянами деревень Карповой и Дубровокъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Родэ.)

Изъ дѣла видно, что при исполненіи приговора Александровскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, состоявшагося 21 Апрѣля 1870 года, о взысканіи съ крестьянъ деревень Карповой и Дубровокъ денежнаго штрафа за порубку лѣса, нѣкоторые изъ крестьянъ, признанныхъ виновными въ порубкѣ, оказались несостоятельными къ уплатѣ наложеннаго на каждаго изъ нихъ штрафа, вслѣдствіе чего Управленіе Государственныхъ Имуществъ, усматривая, что въ помянутомъ приговорѣ Съѣзда не опредѣлено послѣдствій неплатежа подсудимыми штрафа, просило Мироваго Судью постановить приговоръ о примѣненіи къ настоящему случаю ст. 648 Т. X, ч. I изд. 1857 г.—Мировой Судья, сообразивъ требованіе Управленія Государственныхъ Имуществъ съ обстоятельствами дѣла, нашелъ, что приговоромъ Съѣзда крестьяне деревень Карповой и Дубровокъ не признаны виновными въ совершеніи порубки по взаимному между собою соглашенію, а потому въ требованіи Управленія Государственныхъ Имуществъ отказалъ. Это постановленіе Мироваго Судьи утверждено и приговоромъ Съѣзда Мировыхъ Судей. Въ кассаціонной жалобѣ Управленіе объясняетъ, что хотя виновные въ произведеніи порубки крестьяне и не были Съѣздомъ признаны виновными въ совершеніи преступленія съ общаго ихъ на то согласія, но тѣмъ не менѣе они добровольно разложили присужденное съ нихъ взысканіе по равной части на каждаго, а это обстоятельство дастъ полное право предполагать, что порубка лѣса произведена крестьянами съ общаго ихъ предварительнаго согласія, и вслѣдствіе сего, по мнѣнію Управленія Государственными Имуществами, Съѣздъ Мировыхъ Судей неправильно отказалъ Управленію въ примѣненіи въ данномъ случаѣ ст. 648 Т. X ч. I.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что свойство преступленія, въ коемъ обвиняемые признаны виновными, и степень участія каждаго изъ обвиняемыхъ въ преступленіи (ст. 758 и 118 Уст. Угол. Суд.), должны быть опредѣляемы въ судебныхъ приговорахъ, и только на фактахъ, признанныхъ въ приговорахъ, можетъ быть основана имущественная отвѣтственность каждаго изъ обвиняемыхъ за совершенное имъ дѣяніе. На этомъ основаніи требованіе Владимірскаго Управленія Государственными Имуществами относительно примѣненія къ обстоятельствамъ дѣла ст. 648 Т. X ч. I Св. Зак. Гражд., какъ основанное не на фактахъ судебнаго приговора, а на обстоятельствахъ посторонихъ, правильно оставлено было Съѣздомъ Мировыхъ Судей безъ уваженія, а потому Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: кассаціонную жалобу Управленія Государственными Имуществами Владимірской губерніи оставить безъ послѣдствій.

251.—1872 года марта 28-го дня. *По дѣлу мѣщанина Мичу Николаевича.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Лебедевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Родэ.)

Аккерманскій купецъ Постоль обратился къ Мировому Судьѣ съ жалобою, въ которой обвинялъ мѣщанина Мичу Николаевича въ нанесеніи его дочери побоевъ и ранъ, которыя по свидѣтельству врача отнесены къ числу легкихъ. Мировой Судья, по разсмотрѣніи настоящаго дѣла, призналъ подсудимаго виновнымъ въ нанесеніи дочери Пастоля бутылкою побоевъ и легкихъ ранъ и на основ. 134 и 135 ст. Уст. о наказ. приговорилъ его къ аресту на одинъ мѣсяцъ и 20 дней, а Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по отзыву обвиняемаго, утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи. Въ жалобѣ на приговоръ Мироваго Съѣзда повѣренный подсудимаго указываетъ главнымъ образомъ на ненормальное растояніе умственныхъ способностей его довѣрителя.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что причиненіе легкихъ ранъ можетъ подлежать разсмотрѣнію мировыхъ установленій только въ такомъ случаѣ, если они были послѣдствіемъ неосторожнаго дѣянія, по настоящему же дѣлу мѣщанинъ Мичу Николаевичъ обвинялся и признанъ виновнымъ въ нанесеніи ранъ не по неосторожности, а умышленно, въ запальчивости и раздраженіи, каковое преступленіе предусмотрѣно 1483 ст. Улож. о наказ., Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: отмѣнивъ приговоръ Мироваго Съѣзда, предписать ему въ дальнѣйшемъ ходѣ настоящаго дѣла поступить на основ. 117 ст. Уст. Угол. Суд.

252.—1872 года марта 24-го дня. *По дѣлу мѣщанина Сироты.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Стояновскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Родэ.)

Съѣздъ Мировыхъ Судей Купянскаго уѣзда, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о крестьянинѣ Алексѣенко и мѣщанинѣ Авраамѣ Сиротѣ, утвердилъ

приговоръ судьи, коимъ обвиняемые признаны виновными въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 177 ст. Уст. о нак., и присуждены къ тюремному заключенію каждый въ теченіи одного года. Въ кассаціонной жалобѣ, на приговоръ сей принесенной, Сирота объяснилъ, что Мировой Съѣздъ долженъ былъ для уясненія себѣ состава преступленія потребовать торговыя книги купца Филенки, у кого Алексѣенко служилъ, а также, что доказательства, приведшія Судъ къ убѣжденію въ виновности обоихъ подсудимыхъ, недостаточны для изобличенія ихъ; свидѣтельскія же показанія оцѣнены не правильно, между прочимъ говоритъ: 1) что 177 ст. Уст. о нак. неправильно приложена къ настоящему случаю и 2) что Непремѣнный Членъ Мироваго Съѣзда, при заявленіи имъ, Сиротою и Алексѣенко, неудовольствія, потребовалъ отъ нихъ написанія кассаціонной жалобы на гербовой бумагѣ, а также представленія при подачѣ сей жалобы въ залогъ правой кассаціи 10 р. сер.,—отъ каковаго залога, они, обвиняемые, должны быть однако освобождены, какъ присужденные къ тюрьмѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и оставляя безъ разсмотрѣнія возраженія Сироты противъ существа окончательнаго рѣшенія, о немъ состоявшагося, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Мировой Съѣздъ, признавая Алексѣенко виновнымъ въ растратѣ товара, ввѣреннаго ему купцомъ Филенкою, у коего онъ служилъ прикащикомъ, а Сироту въ томъ, что онъ подговорилъ Алексѣенко совершить это преступленіе и потому является подстрекателемъ къ оному (15 ст. Уст. о нак.), совершенно правильно приговорилъ обоихъ обвиняемыхъ къ наказанію по 177 ст. Уст. о нак., 2) что второй пунктъ жалобы Сироты не только ничѣмъ не подтверждается, но даже опровергается объясненіемъ Съѣзда о томъ, что 10 р., представленные Сиротою въ залогъ правой кассаціи, безъ всякаго чьего либо требованія, были ему возвращены, согласно 177 ст. Уст. Угол. Суд.—По сему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу мѣщанина Сироты оставить безъ послѣдствій.

253.—1872 года марта 24-го дня. *По дѣлу купеческаго сына Чолока.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде.)

Бендерскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло по обвиненію купеческаго сына Чолока въ обманѣ, нашелъ, что Чолокъ допущеніемъ неправильной мѣры при измѣреніи работъ, произведенныхъ царанами, убѣжденіемъ ихъ въ правильности этой мѣры достигнулъ цѣли воспользоваться безъ платы трудами поселянъ, такъ какъ объясненіе его, что онъ желалъ уплатить поселянамъ за излишекъ работы, ничѣмъ не подтверждается, а потому, признавая Чолока виновнымъ въ преступленіи, предусмотрѣнномъ въ ст. 173 Уст. о наказ., Съѣздъ опредѣлилъ: приговоръ Мироваго Судьи, коимъ Чолокъ обвиненъ въ означенномъ преступленіи, утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ на этотъ приговоръ повѣренный Чолока объясняетъ, что по обстоятельствамъ, признаннымъ Съѣздомъ, Чолокъ не можетъ быть признанъ обвиняемымъ по ст. 173 Уст. о наказ., такъ какъ кромѣ увѣренія въ правильности

мѣры Чолокъ никакихъ приготовленій къ обману не дѣлалъ, и поселяне, замѣтивъ неправильность мѣры, обратились съ жалобою къ Мировому Судьѣ, слѣдовательно преступленіе обмана не совершилось.

Сообразивъ жалобу эту съ обстоятельствами дѣла и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что преступленіе, въ коемъ Чолокъ признанъ виновнымъ Бендерскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей, въ такомъ только случаѣ могло бы считаться окончательно совершившимся, когда бы потерпѣвшія лица, только послѣ окончательнаго расчета ихъ за работы, обнаружили, что онѣ были обмануты Чолокомъ. Но если обманъ Чолока обнаруженъ былъ царапами во время измѣренія земли для расчета, или же при самомъ расчетѣ, то преступленіе Чолока не могло считаться окончательно совершившимся, такъ какъ онъ еще не успѣлъ достигнуть цѣли мошенничества—присвоенія себѣ чужаго имущества. Между тѣмъ въ окончательныхъ выводахъ Съѣзда хотя и признано, что Чолокъ достигнулъ цѣли воспользоватся безъ платы трудами поселянъ, но этотъ выводъ противорѣчитъ фактамъ, признаннымъ самимъ же Съѣздомъ въ своемъ приговорѣ, изъ коихъ видно, что неправильность мѣры, которою Чолокъ измѣрялъ землю, была обнаружена царапами при самомъ измѣреніи земли для расчета, и что царапе, не признавая расчета сдѣланнымъ на основаніи этого измѣренія, подали на Чолока жалобу. Такимъ образомъ Чолокъ за преступленіе, въ коемъ онъ признанъ Съѣздомъ виновнымъ, могъ подлежать наказанію лишь за покушеніе на обмѣръ, а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за неправильнымъ примѣненіемъ Съѣздомъ къ обстоятельствамъ дѣла ст. 173 Уст. о наказ. и въ виду ст. 176 того же Устава, приговоръ Бендерскаго Съѣзда отмѣнить, а дѣло передать въ Оргѣевскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

254.—1872 года января 28-го дня. *По дѣлу Вольмарскаго Гражданина Беккера.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ К. П. Лебедевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде.)

Повѣренный Г. Беккера, кандидатъ правъ Бардовскій, принесъ кассаціонную жалобу на приговоръ Лугскаго Мироваго Съѣзда, которымъ Беккеръ обвиненъ въ присвоеніи денегъ, вырученныхъ имъ чрезъ продажу имущества, ввѣреннаго ему для управленія Графомъ Шереметевымъ, и присужденъ къ трехмѣсячному тюремному заключенію. Повѣренный Бардовскій проситъ отмѣнить приговоръ Съѣзда на томъ основаніи, что Мировой Судья Графъ Татищевъ, разбиравшій гражданское дѣло Беккера и возбудившій противъ сего послѣдняго уголовное обвиненіе, участвовалъ въ разрѣшеніи возбужденнаго имъ уголовнаго дѣла, не смотря на отводъ, предъявленный противъ него Бардовскимъ, и что самый отводъ разсматривался Съѣздомъ, въ противность 600 и 603 ст. Уст. Угол. Суд., подъ его же Предсѣдательствомъ. Изъ дѣла видно, что обвиненіе Беккеръ въ мошенничествѣ началось вслѣдствіе постановленія, составленнаго Мировымъ Судьею Татищевымъ, и что протоколъ Съѣзда,

въ которомъ обсуждался предъявленный противъ Татищева отводъ, подписанъ имъ, Татищевымъ, въ качествѣ Предсѣдателя Съѣзда.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что въ виду 600 и 603 ст. Графъ Татищевъ не имѣлъ права присутствовать при обсужденіи предъявленнаго противъ него отвода, и 2) что за нарушеніемъ со стороны Съѣзда 600 и 603 статей Устава Уголовнаго Судопроизводства, приговоръ его не можетъ сохранить силы судебнаго рѣшенія. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнивъ оный, самое дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Царскосельскій Мировой Съѣздъ.

255.—1872 года февраля 11-го дня. *По дѣлу мѣщанина Кельмансона.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. П. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Я. Чемадуровъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Одесскій Уѣздный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о сплавѣ лѣса къ Маякской пристани мѣщаниномъ Кельмансономъ безъ надписи лѣснаго чиновника на билетѣ о зимовкѣ, нашелъ, что ссылка Управленія Государственными Имуществами на 33 ст. прил. къ 1460 ст. Т. VIII ч. 1 по прод. 1864 г. для привлеченія Кельмансона къ отвѣтственности, не заслуживаетъ уваженія, въ виду того, что проступокъ совершенъ въ 1857 г., а приведенное узаконеніе издано въ 1864, и что по закону подлежатъ отвѣтственности за несоблюденіе формальностей промышленники, а обвиняемый заявилъ, что купилъ лѣсъ для себя, и посему опредѣлилъ: Кельмансона, согласно приговору Мироваго Судьи, отъ отвѣтственности освободить. Херсонско-Бессарабское Управленіе Государственными Имуществами подало на этотъ приговоръ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что мѣра взысканія за неимѣніе надписи на билетѣ о зимовкѣ опредѣлена въ пунктѣ л. Г. 775 ст. Т. VIII (изд. 1857 г.), и даже существуетъ въ изданіи 1842 г., и что заявленіе Кельмансона, что онъ приплавлялъ лѣсъ для себя, не освобождаетъ его отъ взысканія, ибо по смыслу 779 ст. Т. VIII, лицо, сплавляющее лѣсъ для себя, называется сплавщикомъ, а сплавщики должны имѣть билеты и на нихъ надписи, установленныя 775 ст. л. Г., и посему проситъ приговоръ Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что время совершенія обвиняемымъ Кельмансономъ проступка (въ 1857 г.) не можетъ имѣть въ дѣлѣ значенія, потому что, какъ справедливо замѣчаетъ Управленіе Государственными Имуществами, надпись лѣснаго чиновника на билетѣ о зимовкѣ лѣса требовалась и прежде закона, состоявшагося въ 1864 году (ст. 771 и 775 Т. VIII ч. 1 изд. 1857 г.), и въ случаѣ неисполненія сего требованія виновный подвергался взысканію по 4 п. 1004 ст. Т. XV кн. 1-й изд. 1857 г. (перешедшей въ ст. 165 Уст. о нак.), Правительствующій Сенатъ находитъ второй доводъ, приведенный Мировымъ Съѣздомъ, къ освобожденію Кельмансона отъ отвѣтственности, а именно заявленіе его о покупкѣ лѣса для себя, лишеннымъ законнаго основанія,

ибо въ ст. 764-й Т. VIII говорится, что для сплава вырубленнаго лѣса хозяева ихъ должны имѣть сплавные установленной формы билеты, а въ ст. 769-й того же тома,—что лѣсопромышленники и сплавщики должны имѣть сплавные особые на каждую партію билеты, при чемъ въ отношеніи примѣненія сего закона вовсе не дѣлается различія между лицами, купившими лѣсъ для себя или для перепродажи другимъ, а напротивъ, въ ст. 775 упоминается о взысканіяхъ, въ случаяхъ нарушенія при сплавкѣ лѣсовъ установленныхъ правилъ, съ лѣсохозяина, т. е. съ владѣльца сплавляемаго лѣса, независимо отъ цѣли покупки имъ онаго. Посему, признавая, что приговоръ Мироваго Съѣзда, при такомъ неправильномъ толкованіи закона, не можетъ считаться въ силѣ судебнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 174 ст. Уст. Угол. Суд., опредѣляетъ: приговоръ этотъ отмѣнить, а дѣло передать на новое разсмотрѣніе Одесскаго Городскаго Мироваго Съѣзда.

256.—1872 года января 27-го дня. *По дѣлу крестьянъ Яковлева и жены его Андреевой.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Родэ.)

Крестьянинъ Иванъ Яковлевъ и жена его Варвара Андреева принесли кассаціонную жалобу на приговоръ Переяславль-Залѣскаго Мироваго Съѣзда, коимъ они обвинены въ укрывательствѣ кражи. Изъ дѣла видно, что оно начато производствомъ еще до введенія во Владимірской губерніи Судебныхъ Уставовъ, у Судебнаго Слѣдователя, но затѣмъ, согласно заключенію прокурорскаго надзора, передано въ мировыя установленія. Мировой Судья, разсмотрѣвъ это дѣло, призналъ, что на основаніи присяжныхъ показаній 8 свидѣтелей, допрошенныхъ Судебнымъ Слѣдователемъ, а также на основаніи выводовъ, изложенныхъ въ заключеніи Товарища Прокурора, Яковлевъ и Андреева уличаются въ укрывательствѣ кражи вещей у крестьянки Авдотьи Яковлевой, что высказанное ими недовѣріе къ показаніямъ свидѣтелей не должно имѣть никакого значенія, и просьба о вызовѣ для передопроса ихъ въ присутствіи подсудимыхъ не заслуживаетъ уваженія. Вслѣдствіе сего Мировой Судья опредѣлилъ: на основаніи 172 ст. Уст. о наказ. подвергнуть Яковлева и Андрееву тюремному заключенію на три мѣсяца. Въ апелляціонномъ отзывѣ на этотъ приговоръ подсудимые требовали вызова свидѣтелей, на основаніи показаній которыхъ они обвинены Мировымъ Судьею, но Съѣздъ, находя, что свидѣтели, допрошенные уже подъ присягой не могутъ быть вновь передопрошены подъ присягой и что нѣтъ основанія передопрашивать этихъ свидѣтелей, такъ какъ присяжныя показанія признаются болѣе достовѣрными, нежели безприсяжныя, опредѣлилъ: утвердить приговоръ Мироваго Судьи. Въ кассаціонной жалобѣ подсудимые просятъ объ отмѣнѣ приговора по поводу недопроса свидѣтелей, и при томъ, представляя удостовѣреніе въ томъ, что показанія этихъ свидѣтелей не точно записаны Слѣдователемъ, ходатайствуютъ о возобновленіи ихъ дѣла.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и оставляя безъ разсмотрѣнія просьбу подсудимыхъ о возобновленіи дѣла, какъ преждевременную, Правительствую-

щій Сенатъ находитъ, что Мировой Судья, отказавъ подсудимымъ въ вызовѣ свидѣтелей и въ передопросѣ ихъ, существенно нарушилъ права подсудимыхъ, предоставленныя имъ 92, 100 и 101 ст. Уст. Уголов. Судопр., а также 88 ст. того же Устава, лишивъ подсудимыхъ права и возможности передопроса свидѣтелей въ присутствіи суда, при которомъ они могли бы опровергнуть показанія этихъ свидѣтелей, а также допустивъ негласное разбирательство дѣла, вопреки требованіямъ закона, допускающаго такое уклоненіе отъ общаго порядка только въ извѣстныхъ, исключительныхъ случаяхъ. Принимая во вниманіе, что это существенное нарушеніе закона не было исправлено и Мировымъ Съѣздомъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: за нарушеніемъ 92, 100, 101, 156, 88 и 168 ст. Уст. Уголов. Судопр., приговоръ Переславль-Залѣскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Юрьевскій Съѣздъ.

257.—1872 ГОДА ФЕВРАЛЯ 11-ГО ДНЯ. *По дѣлу крестьянъ Глумовыхъ, Шароновыхъ и другихъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Столяновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Калужскій Окружный Судъ, выслушавъ, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, дѣло о разныхъ лицахъ, преданныхъ суду по обвиненію въ принадлежности къ скопческой ереси и въ распространеніи оной, предложилъ на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей, между прочимъ, слѣдующіе вопросы: 1) Виновенъ ли подсудимый крестьянинъ Петръ Григорьевъ Гонцовъ, 92 лѣтъ, въ томъ, что онъ, принадлежа къ сектѣ скопцовъ, слѣдуетъ ихъ вѣроученію; 2) Виновна ли въ томъ же крестьянка Мещовскаго уѣзда села Сенкова Анисья Федорова, 67 лѣтъ; 3) Виновенъ ли въ томъ же крестьянинъ Тимофей Аргамоновъ Меркуловъ, 37 лѣтъ; 4) Виновна ли въ томъ же крестьянка Татьяна Александрова, 72 лѣтъ; 5) Виновенъ ли въ томъ же крестьянинъ Павелъ Анисимовъ, 47 лѣтъ; 6) Если подсудимый Анисимовъ виновенъ въ принадлежности къ скопческой сектѣ, то виновенъ ли онъ въ распространеніи этой секты; 7) Если Анисимовъ виновенъ въ принадлежности къ сектѣ скопцовъ, то виновенъ ли онъ въ совращеніи въ эту секту другихъ лицъ; 8) виновна ли крестьянка Екатерина Степанова, 42 лѣтъ, въ томъ, что принадлежа къ сектѣ скопцовъ, слѣдуетъ ихъ вѣроученію; 9) Если подсудимая Степанова виновна въ принадлежности къ скопческой сектѣ, то виновна ли она въ распространеніи этой секты; 10) Если Степанова виновна въ принадлежности къ сектѣ скопцовъ, то виновна ли она въ совращеніи въ эту секту другихъ лицъ; 11) виновна ли крестьянка Марфа Максимова Глумова, 62 лѣтъ, въ томъ, что принадлежа къ сектѣ скопцовъ, слѣдуетъ ихъ вѣроученію; 12) Если подсудимая Глумова виновна въ принадлежности къ скопческой сектѣ, то виновна ли она въ распространеніи этой секты; 13) Если Глумова виновна въ принадлежности къ сектѣ скопцовъ, то виновна ли она въ совращеніи въ эту секту другихъ лицъ; 14) Виновенъ ли крестьянинъ Максимъ Варѳоломѣевъ Глумовъ, 22 лѣтъ, въ томъ, что принадлежа къ сектѣ скопцовъ и слѣдуя ихъ вѣроученію, по заблуж-

денію фанатизма отрѣзалъ себѣ дѣторолныя части или же дозволилъ совершить это надъ собою другому лицу; 15) Виновенъ ли въ томъ же крестьянинъ Романъ Петровъ Чиревъ, 20 лѣтъ; 16) Виновенъ ли въ томъ же крестьянинъ Аѳонасій Варѳоломѣевъ Глумовъ, 19 лѣтъ; 17) Виновенъ ли въ томъ же крестьянинъ Павелъ Павловъ Шароповъ, 22 лѣтъ; 18) Если подсудимый Аѳонасій Глумовъ виновенъ по предложенному о немъ 16 вопросу, то съ полнымъ ли разумѣніемъ дѣйствовалъ онъ; 19) Если подсудимый Павелъ Шароповъ виновенъ по предложенному о немъ 17 вопросу, то съ полнымъ ли разумѣніемъ дѣйствовалъ онъ; 20) Если подсудимый Максимъ Глумовъ виновенъ по предложенному объ немъ вопросу, то съ полнымъ ли разумѣніемъ дѣйствовалъ онъ, и 21) Если подсудимый Романъ Чиревъ виновенъ по предложенному объ немъ вопросу, то съ полнымъ ли разумѣніемъ дѣйствовалъ онъ? Присяжные засѣдатели отвѣтили на всѣ вопросы утвердительно, признавъ Тита Гонцова заслуживающимъ снисхожденія и Аѳонасія Глумова дѣйствовавшимъ не съ полнымъ разумѣніемъ. На основаніи этого рѣшенія присяжныхъ Судъ нашелъ: 1) что преступленіе, въ коемъ признанъ виновнымъ Титъ Гонцовъ, предусмотрѣно въ 1 част. 203 ст. Улож. и подвергаетъ виновнаго наказанію по 2 ч. 197 ст., т. е. лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ отдаленный край Восточной Сибири; съ порученіемъ его строжайшему надзору тамошняго гражданскаго начальства, что соотвѣтствуетъ 1 степ. 20 ст. Улож.; но такъ какъ Гонцовъ признанъ заслуживающимъ снисхожденія, то подлежащее ему наказаніе слѣдуетъ, на основаніи 828 ст. Уст. Угол. Суд., смягчить на одну степень и назначить по 2 ст. 20 ст. Улож., т. е. по лишенію всѣхъ правъ состоянія, ссылку на поселеніе въ мѣстахъ Сибири, не столь отдаленныхъ; 2) преступленіе крестьянъ: Анисьи Федоровой, Тимофея Артамонова Меркулова, Татьяны Александровой, Павла Анисимова, Екатерины Степановой и Марѳы Максимовой Глумовой— предусмотрѣно, первыхъ трехъ въ 1-й ч. 203, а послѣднихъ трехъ въ 1 ч. 197 ст. Улож. и подвергаетъ виновныхъ, по 2 ч. 197 ст. Улож., лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ отдаленный край Восточной Сибири, съ порученіемъ ихъ строжайшему надзору тамошняго гражданскаго начальства; 3) преступленіе крестьянъ: Максима Варѳоломѣева Глумова, Павла Павлова Шаропова и Романа Петрова Чирева заключается въ самооскопленіи или въ допущеніи оскопить себя, что, въ отношеніи къ послѣдствіямъ виновности, имѣетъ одинаковое значеніе, такъ какъ признаніе главнаго факта—принадлежности обвиняемыхъ къ скопческому вѣроученію и оскопленіе ихъ по собственному желанію, въ виду 201 ст. Улож., дѣлаетъ совершенно безразличнымъ то обстоятельство, совершена ли надъ собою операція самими обвиняемыми, или же, съ ихъ согласія, другими лицами. Это преступленіе предусмотрѣно во 2 ч. 201 ст. Улож. и подвергаетъ ихъ также лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ на поселеніе въ отдаленный край Восточной Сибири, съ порученіемъ ихъ строжайшему надзору тамошняго гражданскаго начальства, и хотя они во время совершенія преступленія имѣли менѣе 17-ти лѣтъ, но такъ какъ присяжные засѣдатели признали ихъ дѣйствовавшими съ полнымъ разумѣніемъ, то, на основаніи 139 ст. Улож., эти подсудимые подвергаются тѣмъ же наказаніямъ, какъ и совершен-

полѣтніе; 4) Афанасій Варѳоломѣевъ Глумовъ, какъ имѣвшій во время совершенія преступленія менѣе 17 лѣтъ и дѣйствовавшій безъ полнаго разумѣнія,—подлежитъ, на основаніи 2 ч. 137 ст. Улож., или наказанію по 138 ст. (т. е. заключенію въ монастырь его вѣроисповѣданія, или въ смирительномъ домѣ), или отдачѣ въ исправительные пріюты, а гдѣ ихъ нѣтъ, заключенію въ тюрьмѣ на время не свыше одного года и четырехъ мѣсяцевъ.—Избирая одно изъ сихъ наказаній и принимая во вниманіе неудобство помѣщенія въ монастырѣ Афанасія Глумова, принадлежащаго къ скопческой сектѣ, и неимѣніе въ г. Калугѣ смирительныхъ домовъ и пріютовъ, Судъ находитъ возможнымъ заключить его, Глумова, въ тюрьму на одинъ годъ. Согласно этимъ соображеніямъ постановленъ Окружнымъ Судомъ приговоръ, на который Товарищъ Прокурора подалъ протестъ, а вышеозначенные подсудимые подали жалобу. Товарищъ Прокурора въ протестѣ доказываетъ, что Судъ неправильно опредѣлилъ наказаніе Титу Гонцову и Афанасію Глумову. Относительно Тита Гонцова Судъ, подведя слѣдующее ему наказаніе подъ 1-й степ. 20 ст. Улож. и примѣнивъ 828 ст. Уст. Угол. Суд., перешелъ къ слѣдующей 2 степ. 20 ст., между тѣмъ какъ признаніе подсудимаго заслуживающимъ снисхожденія не имѣетъ вліянія на опредѣленіе отвѣтственности за преступленія, за которыя, какъ за скопчество, опредѣлены спеціальныя наказанія. Точно также и относительно Афанасія Глумова Товарищъ Прокурора находитъ, что признаніе, его дѣйствовавшимъ безъ полнаго разумѣнія, при спеціальности наказанія, опредѣленнаго закономъ за скопчество, можетъ имѣть послѣдствіемъ лишь сохраненіе за нимъ правъ состоянія, но не замѣну ссылки въ Восточную Сибирь какимъ либо личнымъ наказаніемъ. Подсудимые въ жалобахъ своихъ изъясняютъ слѣдующее: Марѳа Глумова—1) что Предсѣдатель, вопреки 620 ст. Уст. Угол. Суд., удовлетворилъ требованію Товарища Прокурора о прочтеніи копіи съ отношенія Департамента Общихъ Дѣлъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ на имя слѣдователя, въ которомъ излагались нѣкоторыя свѣдѣнія собранныя Министерствомъ относительно обрядовъ вѣроученія скопческой ереси. Не отрицая того, что на основаніи 630 ст. Уст. Угол. Суд., стороны имѣютъ право представлять доказательства, подсудимая изъясняетъ, что 1 п. этой статьи къ Прокурору не относится, и что имѣя право представлять доказательства, стороны обязаны въ этомъ отношеніи подчиняться установленному въ законѣ порядку. Въ 625, 626, 627 ст. Уст. Угол. Суд. указаны тѣ документы, которые могутъ быть читаны на Судѣ, а 629 ст. предоставляетъ участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ читать находящіеся въ ихъ рукахъ документы; а такъ какъ по разъясненію Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента въ рѣшеніи 1869 г. за № 952, послѣднее правило къ лицамъ Прокурорскаго надзора не относится, то весь вопросъ состоитъ въ томъ, къ какому роду документовъ относится отзывъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ? А такъ какъ свѣдѣнія, собранныя Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, есть только результатъ негласныхъ розысковъ Полиціи, то очевидно, что и самое отношеніе его къ слѣдователю не можетъ считаться документомъ, подходящимъ подъ одну изъ вышеозначенныхъ статей, и слѣдовательно не могло быть прочтено на судѣ. 2) Что она предана суду на основаніи 197 ст. Улож., по которой подвергаются отвѣтственности лица, принадлежащія къ сектамъ, признаваемымъ особ-

по вредными и соединенными съ изувѣрствомъ, а скопцы, на основаніи этой статьи, подвергаются ссылкѣ въ Восточную Сибирь. Такимъ образомъ, по смыслу этой статьи, скопцы, или лица, подвергшіяся оскопленію дѣторолныхъ частей, противопоставляются другимъ сектамъ, признаваемымъ особенно вредными; скопцомъ же признается только оскопленный, всѣ же прочіе, виновные въ отступленіи отъ Православной Церкви, наказываются по 197 ст. Улож. лишь въ томъ случаѣ, когда изобличаются въ принадлежности къ какой либо вредной сектѣ. По этому они, подсудимая, не обвинявшаяся въ принадлежности къ какой либо вредной сектѣ и не оскопленная, не могла быть и предана суду по обвиненію въ принадлежности къ скопческой сектѣ,—принадлежности духовной, т. е. въ такомъ видѣ скопчества, котораго на основаніи закона не существуетъ.—Максимъ Глумовъ и Павелъ Шаронковъ въ жалобѣ своей, повторяя доводы, изложенные въ жалобѣ Марѳы Глумовой, противъ прочтенія на судѣ отношенія Департамента Общихъ Дѣлъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ на имя слѣдователя, изъясняютъ, что въ этомъ отношеніи изложены признаки скопческой секты, но эти свѣдѣнія могли бы быть доказательствомъ лишь въ томъ случаѣ, если бы они были утверждены въ законодательномъ порядкѣ. Такимъ образомъ противъ нихъ были представлены доказательства, которыя по закону не допускаются и которыхъ они не могли предвидѣть; сверхъ того эти доказательства не могли быть опровергаемы на судѣ, такъ какъ ни они, ни защитникъ ихъ не знаютъ сущности вѣроученія скопцовъ, а провѣрить показаніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ они не имѣли ни возможности, ни времени, ни права. За тѣмъ подсудимые объясняютъ, что самооскопленіе и допущеніе оскопить себя—не одно и тоже; что послѣднее дѣяніе вовсе не воспрещено закономъ подъ страхомъ наказанія, и что Судъ, соединивъ въ одномъ вопросѣ обвиненіе ихъ и въ самооскопленіи, и въ допущеніи оскопить себя, въ виду утвердительнаго отвѣта присяжныхъ засѣдателей, не былъ вправѣ признавать ихъ виновными въ такомъ дѣяніи, которое представляется болѣе важнымъ. По этому, признавая, что приговоромъ Суда нарушена 2 ч. 201 ст. Улож., подсудимые просятъ объ отмѣнѣ приговора. Павелъ Анисимовъ и Екатерина Степанова изъясняютъ, что они преданы суду за принадлежность къ скопческой ереси, хотя при освидѣтельствованіи они оказались вовсе не оскопленными; скопчество, наказываемое закономъ, состоятъ въ лишеніи дѣторолныхъ органовъ; скопчество духовное законъ вовсе не преслѣдуетъ; слѣдовательно дѣйствіе 197 ст. Улож. не можетъ быть распространяемо на человѣка, не лишеннаго дѣторолныхъ органовъ, хотя бы и антирелигіознаго; 201 ст. Улож. преслѣдуетъ не распространеніе или совращеніе въ скопчество, а лишь оскопленіе другихъ, т. е. оскопленіе плотское, и то же самое выражено въ рѣш. Угол. Кассац. Департ. 1869 г. за № 877. Слѣдовательно, для возбужденія противъ кого либо преслѣдованія по 197 ст. Улож., необходимо удостовѣриться, совершена ли надъ нимъ кастрація, и только убѣдившись въ этомъ, можно слѣдовать по пути обвиненія. Далѣе подсудимые объясняютъ, что Судъ, допустилъ прочтеніе акта освидѣтельствованія Екатерины Степановой и отношенія Департамента Общихъ Дѣлъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, нарушилъ 687 ст. Устава Угол. Суд. Наконецъ подсудимые Титъ Гонцовъ,

Тимофей Меркуловъ и Романъ Чиревъ и крестьянки Татьяна Александрова и Аксинія Федорова, въ поданной защитникомъ ихъ жалобѣ, опровергая правильность состоявшагося приговора, между прочимъ объясняютъ: 1) что Титъ Гонцовъ и Тимофѣй Меркуловъ были уже подъ судомъ Уголовныхъ Палатъ за принадлежность къ скопческой ереси и оба оправданы, но не смотря на то, вопреки 21 и 22 ст. Уст. Угол. Суд., вновь привлечены къ отвѣтственности за то, что продолжаютъ принадлежать къ ереси; 2) что на основаніи 197, 188 и 202 ст. Улож. вторичное обвиненіе оправданнаго скопца можетъ имѣть мѣсто лишь въ случаяхъ совершенія имъ одного изъ указанныхъ въ этихъ статьяхъ преступленій, а не потому, что онъ оскопленъ; 3) что прочтеніемъ отзыва Министерства Внутреннихъ Дѣлъ къ слѣдователю нарушены не только 630, 733 и 734 ст. Уст. Угол. Суд., но и равноправность сторонъ, и потому это нарушеніе лишаетъ приговоръ о всѣхъ подсудимыхъ силы судебнаго рѣшенія.—Изъ обвинительнаго акта, утвержденнаго Судебною Палатою, видно: а) что Аѳанасій Глуховъ и Романъ Чиревъ, Максимъ Глумовъ и Павелъ Шароновъ преданы суду на основаніи медицинскаго освидѣтельствованія, по которому они оказались оскопленными, Максимъ Герасимовъ Глумовъ, Марѳа Глумова, Титъ Гонцовъ и прочіе подсудимые преданы суду по обвиненію въ принадлежности къ скопческой ереси, а Павелъ Анисимовъ и его жена Екатерина, сверхъ того, въ совращеніи въ эту секту другихъ лицъ и въ распространеніи ея. Изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что по окончаніи допроса свидѣтелей Товарищъ Прокурора просилъ, на основаніи 630 ст. Уст. Угол. Суд., прочитать полученный имъ послѣ утвержденія обвинительнаго акта отзывъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ о существенныхъ признакахъ скопческой ереси. Защитникъ Павла Шарапова, Аѳанасія и Максима Варѳоломѣевыхъ и Марѳы Глумовой, Цытовичъ, возразилъ, что отзывъ, представленный Товарищемъ Прокурора, не принадлежитъ къ числу актовъ, чтеніе коихъ допускается на судѣ; съ этимъ заявленіемъ согласились защитники и прочихъ подсудимыхъ. Судъ, принимая во вниманіе: 1) что на основаніи 630 ст. Уст. Угол. Суд. Прокурору, точно также какъ и подсудимымъ, предоставляется представлять доказательства въ подтвержденіе своихъ показаній; 2) что въ представленномъ Товарищемъ Прокурора отзывѣ заключается подробное объявленіе общихъ признаковъ, которыми обусловливается скопческая ересь; 3) что именно эти признаки приписываются подсудимымъ по настоящему дѣлу, и 4) что по смыслу 197 ст. Улож. Правительство, по извѣстнымъ ему признакамъ, опредѣляетъ секты вредными, опредѣлилъ: отзывъ Министерства прочитать. Представляя настоящее дѣло въ Правительствующій Сенатъ, Судъ объясняетъ: что въ настоящемъ случаѣ Судъ не имѣлъ основанія примѣнять 734 ст. Уст. Угол. Суд., такъ какъ въ прочитанномъ по просьбѣ Товарища Прокурора отзывѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ не заключалось ничего новаго, и исчислены лишь всѣ тѣ признаки скопческой ереси, которые указаны въ обвинительномъ актѣ и которые служили предметомъ повѣрки на судебномъ слѣдствіи, и такъ какъ при томъ подсудимые своевременно не просили Судъ объ отсрочкѣ засѣданія. Далѣе Судъ объясняетъ, что законъ, въ видахъ огражденія неприкосновенности догматовъ Православной вѣры, преслѣдуя вредныя секты, опредѣляетъ послѣдователямъ ихъ наказаніе на основаніи тѣхъ признаковъ, которыми обусловливается извѣстное вѣроученіе, и такъ какъ о при-

знакахъ каждаго вреднаго ученія свѣдѣнія сосредоточиваются въ вѣдомствѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, какъ одномъ изъ органовъ Правительства, то не подлежитъ сомнѣнію, что сообщенныя этимъ Министерствомъ данныя представляютъ самыя правильныя указанія признаковъ скопческой секты.—Прочтеніе того акта на судѣ способствовало открытію истины, устранивъ всѣ тѣ недоразумѣнія, которыя могли возникнуть вслѣдствіе сообщенія подобныхъ свѣдѣній изъ другихъ, менѣе вѣрныхъ источниковъ, тѣмъ болѣе, что 197 ст. Улож., говоря объ ересяхъ, которыя установленнымъ для сего порядкомъ признаны или въ послѣдствіи будутъ признаны особенно вредными, не содержитъ въ себѣ объясненія признаковъ ереси. Во всякомъ случаѣ, прочтеніе отзыва Министерства Внутреннихъ дѣлъ не могло вредить интересамъ защиты и нисколько не нарушало равноправности сторонъ потому, что защита ничего, не возражая собственно противъ правильности описанія признаковъ скопческаго ученія, вовсе отвергала ихъ въ дѣяніи подсудимыхъ, и конечно потому не ходатайствовала ни о пріостановленіи засѣданія, ни о повѣркѣ другимъ способомъ отзыва Министерства. Это дѣйствіе Суда не могло вредить обвиняемымъ уже и потому, что поставляя ихъ въ извѣстность о томъ, по какимъ именно признакамъ Правительство считаетъ вредною скопческую ересь, давало подсудимымъ возможность во-время, т. е. до окончанія судебнаго слѣдствія, опровергнуть, посредствомъ доводовъ и свидѣтелей, существованіе въ своихъ дѣйствіяхъ такихъ признаковъ, наличность которыхъ влечетъ за собою обвиненіе. 2) Жалоба подсудимыхъ о нарушеніи Судомъ 629, 625, 626, 627 и 687 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства не требуетъ объясненія потому, что прочтеніе отзыва Министерства Внутреннихъ Дѣлъ послѣдовало, какъ выше значится, на основаніи 1-го пункта 620 статьи Устава Уголовнаго Судопроизводства. 3) Прочтеніе на судѣ акта медицинскаго освидѣтельствованія Екатерины Степановой допущено на основаніи 687-й ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства, такъ какъ Судъ призналъ это нужнымъ и противъ сего со стороны защиты возраженія не послѣдовало. 4) Опредѣляя подсудимымъ Максиму Глумову и Шаронову наказаніе, Судъ принялъ во вниманіе, что самооскопленіе или дозволеніе оскопить себя имѣетъ одинаковое значеніе въ отношеніи къ послѣдствіямъ виновности, такъ какъ признаніе главнаго факта—принадлежности обвиняемыхъ къ скопческому вѣроученію и оскопленіе ихъ по собственному желанію, факта, объясняемаго заблужденіемъ фанатизма, въ виду 201-й статьи Уложенія, дѣлаетъ совершенно безразличнымъ то обстоятельство, совершена ли надъ собою операція самими обвиняемыми, или же, съ ихъ согласія, другими лицами.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что протестъ Товарища Прокурора относительно неправильнаго опредѣленія наказанія Титу Гоппову и Афанасію Глумову заслуживаетъ уваженія, такъ какъ рѣшеніемъ Угол. Кассац. Д-та 1871 года за № 391 и 23 Сентября 1871 года по дѣлу Дуракова было уже разрѣшено, что наказаніе, опредѣленное за скопчество, какъ не упоминаемое въ лѣстницѣ наказаній, исчисленныхъ въ 17—30 ст. Улож., не можетъ быть уменьшаемо ни на основаніи 828 ст. Уст. Угол. Суд.,

ни на основаніи 138 ст. Улож. въ случаяхъ, когда оно опредѣляется несовершеннолѣтнему, дѣйствовавшему безъ полнаго разумѣнія, и что въ такихъ случаяхъ уменьшеніе наказанія можетъ послѣдовать лишь въ порядкѣ, указанномъ 945 ст. Уст. Угол. Суд., если Судъ находитъ достаточныя основанія къ ходатайству объ уменьшеніи или совершенной отмѣнѣ наказанія. Обращаясь къ жалобамъ подсудимыхъ, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) относительно общей всѣхъ подсудимыхъ жалобы на прочтеніе въ судебномъ засѣданіи отношенія Департамента Общихъ Дѣлъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, что въ изъятіе изъ общаго правила объ устности судебнаго слѣдствія, законъ допускаетъ прочтеніе въ извѣстныхъ случаяхъ письменныхъ показаній, данныхъ на предварительномъ слѣдствіи, а также протоколовъ объ обыскахъ, осмотрахъ и освидѣтельствованіяхъ, составленныхъ съ соблюденіемъ установленныхъ закономъ формальностей (Уст. Угол. Суд. ст. 627, 640, 687 и др.); но вообще законъ не допускаетъ чтенія письменныхъ актовъ, содержащихъ въ себѣ удостовѣреніе о такихъ обстоятельствахъ, которыя могутъ быть разъяснены допросомъ свидѣтелей или мѣстнымъ осмотромъ. Въ настоящемъ случаѣ было прочитано увѣдомленіе Д-та Общихъ Дѣлъ М-ства Вн. дѣлъ на имя слѣдователя, содержащее въ себѣ оффиціальныя свѣдѣнія о сущности скопческой ереси, сосредоточенныя въ этомъ учрежденіи, въ вѣдомствѣ котораго находятся вообще дѣла о ересяхъ и расколахъ, и такимъ образомъ оно представляетъ собою справку изъ дѣла присутственнаго мѣста, при чемъ содержащіяся въ ней свѣдѣнія не могли сдѣлаться извѣстными суду инымъ путемъ, какъ прочтеніемъ ея, чѣмъ не нарушается начало устности суда, какъ это уже разъяснено въ отношеніи мировыхъ установленій рѣшеніемъ Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента 1869 года за № 547; если же подсудимые или кто либо изъ нихъ находили, что прочтенное на судѣ отношеніе представляется для нихъ доказательствомъ новымъ, противъ котораго они не могли представить никакихъ возраженій, то отъ нихъ зависѣло просить Судъ о томъ, что бы засѣданіе было пріостановлено и имъ была дана возможность приготовиться къ защитѣ; 2) по второму пункту жалобы Марѳы Глумовой изъ дѣла видно, что она признана виновною: а) въ принадлежности къ скопческой ереси; б) въ распространеніи этой секты и в) совращеніи въ эту секту другихъ лицъ. Въ кассаціонной же жалобѣ Глумова указываетъ лишь на то, что къ ней неправильно примѣненъ законъ по утвердительному отвѣту на первый вопросъ. Въ этомъ отношеніи жалобу ея нельзя не признать имѣющею основаніе, такъ какъ дѣйствительно, въ первомъ вопросѣ о принадлежности Глумовой къ скопческой ереси вовсе не указаны тѣ существенные признаки этого преступленія, на основаніи которыхъ Судъ примѣнилъ къ ней 197 ст. Улож., а такой способъ изложенія вопроса, составляя нарушеніе 760 ст. Уст. Угол. Суд., лишаетъ Правительствующій Сенатъ возможности удостовѣриться въ томъ, дѣйствительно ли Глумова признана виновною въ принадлежности къ скопческой ереси; однако это нарушеніе не можетъ имѣть послѣдствіемъ отмѣну въ отношеніи къ ней приговора Суда, такъ какъ она въ то же время обвинена въ распространеніи скопческой ереси и совращеніи въ оную другихъ лицъ, т. е. въ такихъ преступныхъ дѣяніяхъ, которыя влекутъ ту же отвѣтствен-

ность,—ссылку въ Восточную Сибирь, съ порученіемъ строжайшему надзору тамошняго гражданскаго начальства, и противъ редакціи остальныхъ двухъ вопросовъ Глухова не возражала въ свое время на судѣ и не возражаетъ въ настоящее время; 3) жалоба Максима Глумова и Шарапова, кромѣ указанія на прочтеніе отношенія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ на имя слѣдователя, содержитъ въ себѣ объясненіе о неправильномъ примѣненіи закона по поводу того, что вопросъ о нихъ постановленъ съ нарушеніемъ 756 ст. Уст. Угол. Суд. и что Судъ не имѣлъ основанія примѣнить къ нимъ 201 ст. Улож., опредѣляющую наказаніе за дозволеніе оскопить себя. Но не говоря о томъ, что они не возражали своевременно противъ редакціи постановленныхъ о нихъ вопросовъ, нельзя не признать, что законъ не можетъ дѣлать ни какого различія въ преслѣдованіи лицъ, оскопившихъ себя, смотря по тому, сдѣлали ли они это сами себѣ, или дозволили оскопить себя другимъ, ибо какъ тамъ, такъ и въ другомъ случаѣ свойство и цѣль преступленія нисколько не измѣняется и оно содержитъ въ себѣ тотъ особенный признакъ, характеризующій скопческую ересь, который въ законѣ называется противонравственнымъ и грустнымъ дѣйствіемъ, а именно отнятіе дѣторолныхъ частей; 4) то же слѣдуетъ замѣтить и въ отношеніи жалобы подсудимаго Чирева, признаннаго виновнымъ въ тѣхъ же самыхъ дѣйствіяхъ: по этому жалоба эта и не можетъ быть признана заслуживающею уваженія; 5) относительно жалобы подсудимыхъ Анисимова и Степановой слѣдуетъ замѣнить то же, что указывается выше сего въ отношеніи жалобы Марфы Глумовой, а именно, что они, сверхъ принадлежности къ скопческой ереси обвинены еще въ распространеніи ея и совращеніи въ оную другихъ лицъ, т. е. въ такихъ преступленіяхъ, которыя влекутъ за собою опредѣленное имъ Судомъ наказаніе и противъ редакціи вопросовъ о которыхъ они не возражаютъ въ кассаціонной жалобѣ, а потому допущенное и въ отношеніи къ нимъ нарушеніе 760 ст. Уст. Угол. Суд. не можетъ быть признано существеннымъ; 6) жалоба Тита Гонцова и Тимофея Меркулова на преданіе ихъ суду послѣ того, какъ они уже судились за скопчество и были оправданы Уголовною Палатою, лишена законнаго основанія, такъ какъ послѣ оправданія ихъ Палатою они могли быть изобличены въ такихъ дѣйствіяхъ, которыя доказывали бы принадлежность ихъ къ скопческой ереси и прежнее оправданіе ихъ послужило бы препятствіемъ къ преданію ихъ суду; 7) переходя за тѣмъ къ жалобѣ Тита Гонцова, Тимофея Меркулова, Анисьи Федоровой и Татьяны Александровой на неправильное примѣненіе къ нимъ 197 и 203 ст. Улож., Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать ее имѣющею основанія. Подсудимые эти рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей признаны виновными въ томъ, что, принадлежа къ сектѣ скопцовъ, слѣдуютъ ихъ вѣроученію, и за это дѣяніе приговорены Судомъ къ отвѣтственности, опредѣленной послѣдней частью 197 и 203 ст. Улож. Такимъ образомъ въ вопросахъ, составленныхъ объ этихъ подсудимыхъ, вовсе не означены, вопреки 760 ст. Уст. Угол. Суд., тѣ фактическіе признаки, по которымъ признается принадлежность къ скопческой ереси и которые, по точному смыслу 203 ст. Улож., должны состоять въ такихъ противонравственныхъ, гнусныхъ дѣйствіяхъ, которыя характеризуютъ скопческую ересь. Такимъ образомъ оказывается, что подсудимые приз-

нами Судомъ принадлежащими къ скопческой ереси, хотя изъ рѣшенія о нихъ присяжныхъ и не видно, совершены ли ими такія дѣйствія, которыя наказываются по примѣненнымъ къ нимъ статьямъ закона, въ чемъ нельзя не признать существенное нарушеніе 827 ст Уст. Угол. Суд. Рѣшеніемъ Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента, послѣдовавшимъ $^{16}/_{22}$ Декабря 1871 г. по дѣлу Кудринныхъ, разрѣшено, что: а) по уставу о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій раскольники не преслѣдуются за мнѣнія ихъ о вѣрѣ, но запрещается имъ совращать и склонять кого либо въ расколъ свой подъ какимъ бы то видомъ ни было, чинить какія либо дерзости противъ Православной Церкви, или противъ ея служителей, производить внѣшнее оказательство своей ереси и всякое дѣйствіе, къ явнымъ соблазнамъ поводъ подать могущее, и уклоняться почему либо отъ соблюденія общихъ правилъ благоустройства, законами опредѣленныхъ (ст. 60 и 77), и б) что раскольниковъ, которые принадлежатъ къ ересямъ, соединеннымъ съ свирѣпымъ изувѣрствомъ и фанатическимъ посягательствомъ на жизнь свою или другихъ, Полиція старается не допускать до исполненія такихъ изувѣрныхъ покушеній и отсылаетъ къ суду для поступленія съ ними на основаніи Улож. о наказ. ст. 223 (въ изд. 1866 г. 203), а равномѣрно отсылаются къ суду послѣдователи ересей, соединенныхъ съ противонравственными, гнусными дѣйствіями, и оскопившіе себя или другихъ (ст. 90 и 91). Изъ этихъ постановленій видно, что къ послѣдователямъ ересей, соединенныхъ съ изувѣрными преступными покушеніями или съ противонравственными гнусными дѣйствіями, приравнены не всѣ послѣдователи скопческой ереси, а только оскопившіе себя или другихъ. Слѣдовательно только это безнравственное и преступное дѣйствіе низводитъ послѣдователя скопческой ереси до разряда тѣхъ раскольниковъ, которые преслѣдуются за одну принадлежность въ ереси особенно вредной, хотя бы и не были изобличены въ распространеніи ея или совращеніи въ нее другихъ лицъ. Другими словами, только такой послѣдователь скопческой ереси, который оскопилъ себя или другихъ, могъ бы подведенъ быть подъ дѣйствіе 203 ст. Улож., если бы для скопцовъ не существовало спеціальнаго по этому предмету закона (ст. 201), который отмѣняетъ въ отношеніи къ нимъ дѣйствіе закона болѣе общаго. Такимъ образомъ нельзя не признать, что какъ Московская Судебная Палата при преданіи послѣднихъ четырехъ подсудимыхъ суду, такъ Окружный Судъ при постановленіи о нихъ приговора, не имѣли основанія примѣнять къ нимъ 203 ст. Улож., а потому Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: за нарушеніемъ 760 ст. Уст. Угол. Суд. и за неправильнымъ примѣненіемъ 203 ст. Улож. о наказ. относительно Тита Гонцова, Аписьи Федоровой, Тихонея Меркулова и Татьяны Александровой, рѣшеніе присяжныхъ и приговоръ Суда отмѣнить, а относительно Аѳанасія Глумова отмѣнить приговоръ Суда за нарушеніемъ 137 и 138 ст. Улож. о наказ. и дѣло передать въ другое отдѣленіе Калужскаго Суда, о 4-хъ первыхъ для новаго разсмотрѣнія, а о послѣднемъ для постановленія новаго приговора по рѣшенію присяжныхъ. Относительно прочихъ лицъ приговоръ Суда, за силою 760 и 912 ст. Уст. Угол. Суд., оставить въ своей силѣ.

258.—1872 года февраля 11-го дня. *По делу мѣщанина Геллермана.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. П. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Лебедевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Мѣщанинъ Геллерманъ обвиненъ Казанско-Царевококшайскимъ Мировымъ Съѣздомъ въ томъ, что условившись съ купцомъ Тарлашинскимъ продать послѣднему 262 фунта чаю по 1 руб. фунтъ и показавъ ему пробу чая, оказавшагося удовлетворительнымъ, онъ затѣмъ прислалъ такъ называемый капорскій чай, воспрещенный въ продажѣ, и взялъ за него у Тарлашинскаго вексель на 262 руб. Признавая въ этомъ дѣяніи Геллермана обманъ, предусмотрѣнный 173 ст. Уст. о нак., Съѣздъ приговорилъ его къ тюремному заключенію на два мѣсяца и уплатѣ Тарлашинскому 262 руб. Въ кассаціонной на этотъ приговоръ жалобѣ Геллерманъ объясняетъ: 1) что настоящее дѣло, предметъ котораго состоитъ въ продажѣ остраго и вредно дѣйствующаго вещества, подсудно общимъ судебнымъ мѣстамъ на основ. 866 ст. Улож.; 2) что въ нарушеніе 143 ст. Уст. Угол. Суд. показанія свидѣтелей, данныя въ Мировомъ Съѣздѣ, не были имъ прочитаны и не подписаны ими; 3) что вопреки 96 ст. Уст. Угол. Суд. не уваженъ заявленный имъ отводъ отъ присяги свидѣтеля Лебедева, бывшаго посредникомъ между нимъ, подсудимымъ, и Тарлашинскимъ, при продажѣ чая; 4) что 173 ст. Уст. о нак. примѣнена къ нему несогласно съ смысломъ ея, разъясненнымъ рѣшеніемъ Угол. Касс. Д-та 1868 г. за № 885.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что настоящее дѣло по существу своему подсудно мировымъ учрежденіямъ, такъ какъ предметъ его состоитъ не въ продажѣ ядовитыхъ или вредно-дѣйствующихъ веществъ, а въ обманѣ Геллерманомъ Тарлашинскаго въ качествѣ товара, т. е. въ одномъ изъ видовъ мошенничества, по обвиненію въ которомъ Геллерманъ, какъ мѣщанинъ, подлежалъ суду мировыхъ учрежденій; 2) что неподписаніе свидѣтелями данныхъ ими въ Мировомъ Съѣздѣ показаній не можетъ быть признаваемо существеннымъ нарушеніемъ 143 ст. Уст. Угол. Суд., какъ это разъяснено уже рѣш. Угол. Касс. Д-та 1866 г. за № 85; 3) что отводъ свидѣтеля Лебедева, по указанной подсудимымъ причинѣ, не могъ быть уваженъ, какъ основанный на такомъ поводѣ, который не предусмотрѣнъ 96 ст. Уст. Угол. Суд., и 4) что жалоба подсудимаго на неправильное будто примѣненіе къ нему 173 ст. Уст. о нак. лишена основанія, такъ какъ судомъ, рѣшавшимъ дѣло по существу, признано, что Геллерманъ употребилъ для обмана Тарлашинскаго особыя приготовленія, а именно показалъ ему, въ видѣ пробы, чай хорошаго достоинства, чѣмъ и ввелъ Тарлашинскаго въ обманъ, посредствомъ котораго побудилъ послѣдняго выдать обязательство на 262 руб. Вслѣдствіе сего и признавая изложенную въ жалобѣ Геллермана просьбу о возобновленіи дѣла преждевременною, такъ какъ ходатайство о возобновленіи дѣла можетъ быть начато не прежде, какъ по вступленіи приговора въ законную силу и при томъ должно быть обращено въ Судъ, рѣшившій дѣло по существу (рѣш. Угол. Касс. Д-та 1866 г. № 56), Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: на основаніи 174 ст. Уст. Угол. Суд., жалобу Геллермана оставить безъ послѣдствій.

259.—1872 года февраля 11-го дня. *По дѣлу крестьянки Федотовой.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Стояновскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

17-го Декабря 1871 года С.-Петербургскимъ Окружнымъ Судомъ, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей разсматривалось дѣло по обвиненію крестьянки Устиньи Федотовой въ кражѣ со взломомъ, которая приговорена къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и къ заключенію въ рабочемъ домѣ на 1 годъ. На этотъ приговоръ Федотова подала кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на слѣдующіе нарушенія обрядовъ и формъ судопроизводства: 1) свидѣтели, показывавшіе на предварительномъ слѣдствіи въ пользу обвиняемой, не были вызваны не смотря на ея о томъ заявленіе; 2) вызванные свидѣтели, въ нарушеніе 645 ст. Уст. Угол. Суд., не были удалены въ особую комнату и вообще не было принято мѣръ для предупрежденія стачки ихъ между собою; 3) Товарищъ Прокурора въ обвинительной рѣчи указывалъ на другія дѣла, съ которыми сравнивалъ настоящее, чѣмъ будто отвлекъ вниманіе присяжныхъ засѣдателей отъ существа дѣла и лишилъ подсудимую всякой защиты на судѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что первое приводимое Федотовою обстоятельство опровергается какъ производствомъ Окружнаго Суда, изъ котораго не видно, чтобы подсудимая просила Судъ о вызовѣ какихъ либо свидѣтелей, такъ и рапортомъ Суда, подтверждающимъ тоже; что второе обстоятельство опровергается протоколомъ судебнаго засѣданія, гдѣ изложено, что свидѣтели были удалены въ особую комнату. Въ виду того, что ни подсудимая ни защитникъ не указывали во время самаго засѣданія на не достаточность принятыхъ относительно свидѣтелей мѣръ и согласно разъясненію Уголовн. Кас. Д-та по дѣлу Розенштейна и Цаплина (1867 г. № 74), обстоятельство это не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора. Наконецъ относительно 3-го обстоятельства Правительствующій Сенатъ находитъ, что защита, которой предоставляется право послѣдняго слова, имѣла полную возможность указать присяжнымъ засѣдателямъ на неосновательность ссылокъ обвинительной власти, если находила это необходимымъ. Въ виду всего этого и руководствуясь 912 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р ѣ д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу крестьянки Федотовой оставить безъ послѣдствій.

260.—1872 года февраля 11-го дня. *По дѣлу купеческаго сына Ведерникова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Купеческій сынъ Иванъ Ведерниковъ былъ подвергнутъ судебному преслѣдованію по возбужденному мѣстною полиціею, вслѣдствіе сообщенія Погорѣльскаго городскаго головы Субботина, дѣлу о нарушеніи имъ, Ведерниковымъ, въ нетрезвомъ видѣ, ночью, общественной тишины на улицѣ города. Зубцовскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій это дѣло по апелляціи Субботина на оправдательный приговоръ

Мироваго Судьи, признавъ Ведерникова виновнымъ въ означенномъ проступкѣ и приговорилъ его, на основаніи 38 ст. Устава о наказаніяхъ, къ семидневному аресту. На этотъ приговоръ поданы подсудимымъ и Товарищемъ Прокурора Ржевскаго Окружнаго Суда кассаціонные жалоба и протестъ, въ коихъ излагается, что Мировой Съѣздъ неправильно вошелъ въ разбирательство этого дѣла, такъ какъ полиція не обжаловала приговора Мироваго Судьи, а Субботинъ, какъ неимѣющій права быть обвинителемъ по этому дѣлу, не могъ подавать апелляціоннаго на тотъ приговоръ отзыва.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Мировой Съѣздъ, какъ усматривается изъ приговора онаго, признавъ, что совершенными Ведерниковымъ дѣйствіями, по поводу коихъ онъ обвинялся въ нарушеніи общественной тишины, причинена была тревога въ домѣ Субботина; 2) что нарушеніе спокойствія домашняго очага принадлежитъ къ числу нарушеній личныхъ правъ и потому хозяинъ дома, въ которомъ нарушено спокойствіе, имѣетъ право, на основаніи 1 п. 42 ст. Уст. Уголовнаго Судопроизводства, приносить на сіе жалобу, въ качествѣ лица, потерпѣвшаго вредъ, и пользуется равнымъ съ подсудимымъ правомъ апелляціи, какъ по предмету наказанія обвиняемаго, такъ и относительно иска о вознагражденіи (рѣшенія Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента 1868 года № 801; 1869 года № 843), и 3) что посему Мировой Съѣздъ не нарушилъ законнаго порядка въ производствѣ настоящаго дѣла, войдя въ разсмотрѣніе онаго вслѣдствіе поданнаго Субботинымъ апелляціоннаго отзыва на приговоръ Мироваго Судьи. По симъ соображеніямъ, не усматривая въ жалобѣ подсудимаго и протестѣ Товарища Прокурора законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ приговора Съѣзда, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: означенные жалобу и протестъ оставить, за силою 174 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства, безъ послѣдствій.

281.—1872 года февраля 11-го дня. *По дѣлу мѣщанъ Мотѣ и Леѣ Кровцовыхъ.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Стояновскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Мировой Судья Сосницкаго Округа Холменскаго участка, разобравъ дѣло о мѣщанахъ Мотѣ и Леѣ Кровцовыхъ по обвиненію ихъ крестьяниномъ Павломъ Надточемъ и дворяниномъ Иваномъ Бордзиновскимъ въ обманѣ и самоуправствѣ, призналъ ихъ виновными въ этихъ проступкахъ и приговорилъ: подвергнуть Кровцовыхъ заключенію въ тюрьмѣ на три мѣсяца, взыскавъ съ нихъ судебныя по дѣлу сему издержки 10 руб. 27 коп. Сосницкій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонному отзыву Кровцовыхъ и руководствуясь 119 и 197 ст. Уст. Угол. Суд., опредѣлилъ: приговоръ Мироваго Судьи отмѣнить, оставивъ Кровцовыхъ отъ Суда свободными; судебныя же издержки 10 руб. 27 коп. отнести на счетъ казны. Получивъ копію съ рѣшенія Съѣзда, для исполненія послѣдней части рѣшенія, Черниговская Казенная Палата принесла кассаціонную жалобу, въ которой проситъ объ отмѣнѣ приговора Мироваго Съѣзда, относительно судебныхъ издержекъ на

томъ основаніи, что по мнѣнію Палаты подсудимые изобличаются обстоятельствами дѣла въ преступленіяхъ, на нихъ взведенныхъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду, что согласно 173 ст. Уст. Угол. Суд. на окончательные приговоры Мировыхъ Судей и ихъ Съѣздовъ допускаются кассаціонныя жалобы сторонъ и протесты Товарищей Прокуроровъ и что въ настоящемъ дѣлѣ Казенная Палата не была стороною и не имѣетъ права на подачу кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Черниговской Казенной Палаты оставить безъ разсмотрѣнія.

262.—1872 года февраля 11-го дня. *По дѣлу крестьянина Сергѣева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. П. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. И. Лебедевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

На предложенный присяжнымъ засѣдателямъ въ Калужскомъ Окружномъ Судѣ вопросъ, виновенъ ли крестьянинъ Сергѣевъ въ томъ, что, принадлежа къ скопческому вѣроученію, въ 1867 или 1868 г. по заблужденію фанатизма вырѣзалъ у себя изъ мошонки яички или дозволилъ другому лицу совершить эту операцію—присяжные засѣдатели отвѣтили: „да виновенъ, дозволилъ, но заслуживаетъ снисхожденія", Окружный Судъ, примѣнивъ къ подсудимому 201 и 157 ст. Улож., приговорилъ Сергѣева къ ссылкѣ въ Восточную Сибирь. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ Сергѣевъ изъясняетъ, что законъ, примѣненный къ нему, предусматриваетъ самооскопленіе, дозволеніе же оскопить себя не предусмотрѣно вовсе закономъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе что дозволеніе оскопить себя рѣшеніемъ Угол. Касс. Д-та, по дѣлу Глумовыхъ, Гонцова и друг., признано дѣяніемъ, которое какъ по своей цѣли, такъ и по послѣдствіямъ должно быть признано преступленіемъ, соотвѣтствующимъ 201 ст. Улож., наравнѣ съ самооскопленіемъ; что въ этомъ случаѣ различію въ пріемахъ, употребляемыхъ виновными, не можетъ быть придаваемо никакого существеннаго значенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за непарушеніемъ 201 ст. Улож. о нак., жалобу оставить безъ послѣдствій.

263.—1872 года февраля 11-го дня. *По дѣлу крестьянина Агапова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. П. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Я. Чемадуровъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Крестьянинъ Сергѣй Агаповъ, присужденный Кашинскимъ Окружнымъ Судомъ, по рѣшенію присяжныхъ засѣдателей, за покушеніе на убійство рядоваго Ермолаева, на основаніи 115, 117 и 1454 ст. Ул., къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжныя работы въ крѣпостяхъ на 12-ть лѣтъ, подалъ на этотъ приговоръ Суда кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что Предсѣдатель, по прочтеніи обвинительнаго акта, предложилъ вопросъ о виновности судившемуся вмѣстѣ съ нимъ отцу его, Агапу Васильеву, а затѣмъ ему, въ присутствіи отца, вмѣсто того чтобы допросить порознь, ибо совмѣстный допросъ

ставилъ его въ невозможность выяснить касающіяся собственно его обстоятельства; 2) что врачъ Шатеневъ, вызванный въ числѣ свидѣтелей, находился, вопреки 645 ст. Уст. Угол. Суд., съ самаго начала въ залѣ засѣданія, и спрошенъ послѣ всѣхъ свидѣтелей, вызванныхъ Прокуроромъ, не о научныхъ вопросахъ, а о томъ, что видѣлъ и нашелъ, когда былъ приглашенъ для осмотра Ермолаева; 3) что во время судебнаго слѣдствія присяжнымъ засѣдателямъ предъявленъ былъ планъ мѣстности происшествія и разногласныя указанія по оному, сдѣланныя Прокуроромъ и защитникомъ, не были разъяснены Предсѣдателемъ по плану; и 4) что въ рѣчи Предсѣдателя было упущено почти все, что служило къ оправданію, что несогласно съ 802 ст. Уст. Угол. Суд.,—и посему проситъ приговоръ Суда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и усматривая изъ протокола судебнаго засѣданія, что врачъ Шатеневъ вызывался въ качествѣ эксперта, оставленъ былъ въ залѣ засѣданія съ согласія защитника, и далъ свое заключеніе о качествѣ ранъ, нанесенныхъ Ермолаеву и что Предсѣдатель далъ присяжнымъ объясненія, требуемыя 801—805, 807, 809—813 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Агапова, какъ неподтверждающаяся обстоятельствами, имѣющимися въ дѣлѣ, оказывается голословною и при предоставленномъ 686 ст. Уст. Угол. Суд. предсѣдателю суда правѣ допрашивать подсудимыхъ, когда ихъ нѣсколько, каждаго порознь, въ присутствіи или въ отсутствіи другихъ, по своему усмотрѣнію, незаслуживающею уваженія, и посему и за силою 912 ст. Уст. Угол. Суд., опредѣляетъ: оставить оную безъ послѣдствій.

264.—1872 года февраля 11-го дня. *По дѣлу крестьянъ Тимакова, Харькина и др.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Сапожковскій Съѣздъ Мировыхъ Судей постановилъ оправдательный приговоръ по разсмотрѣнному имъ въ апелляціонномъ порядкѣ, вслѣдствіе отзывовъ обѣихъ сторонъ, дѣлу о крестьянахъ Артамонѣ Тимаковѣ, Павлѣ Харькинѣ и Василіѣ Андроновѣ, обвинявшихся Губернскимъ Секретаремъ Евграфомъ Хрущевымъ въ порчѣ межевыхъ признаковъ на границахъ его земли, смежной съ владѣніемъ тѣхъ крестьянъ. Въ поданной на приговоръ Съѣзда кассаціонной жалобѣ Хрущевъ объясняетъ доводы къ обвиненію подсудимыхъ, излагая при томъ, что въ приговорѣ не приведены основанія онаго; что повѣренному его, Хрущева, не предъявленъ протоколъ Съѣзда и записанныя въ ономъ показанія свидѣтелей не подписаны ими и изложены не вѣрно; что Съѣздъ неправильно вошелъ въ разсмотрѣніе этого дѣла относительно подсудимаго Андронова, такъ какъ онъ, не изъявивъ неудовольствія на приговоръ Мироваго Судьи, не могъ приносить отзывъ вмѣстѣ съ прочими подсудимыми,и что настоящее дѣло подлежало разсмотрѣнію Мироваго Съѣзда въ кассаціонномъ, а не въ апелляціонномъ порядкѣ, такъ какъ приговоръ Мироваго Судьи, коимъ опредѣлялось подсудимымъ замѣчаніе, былъ окончательный.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и оставляя безъ обсужденія относящіяся до существа дѣла объясненія просителя (5 ст. Учр. Суд. Уст.), Правительствующій Сенатъ находитъ жалобу Губернскаго Секретаря Хрущева въ прочихъ частяхъ незаслуживающею уваженія, такъ какъ: 1) въ приговорѣ Мироваго Съѣзда, согласно съ требованіемъ закона (130 и 170 ст. Уст. Угол. Суд.), приведены принятыя въ основаніе онаго обстоятельства дѣла; 2) объясненіе просителя о невѣрномъ изложеніи въ протоколѣ Съѣзда свидѣтельскихъ показаній,—независимо отъ голословности таковаго объясненія,—не представляетъ кассаціоннаго повода и потому, что неточность изложенія въ протоколѣ Съѣзда свидѣтельскихъ показаній не имѣетъ вообще значенія, такъ какъ отзывы на приговоры Мировыхъ Съѣздовъ по существу дѣла не допускаются (рѣш. Угол. Касс. Д-та 1867 г. № 595); указаніе же на неподписаніе свидѣтелями данныхъ ими показаній—не можетъ быть предметомъ кассаціонной жалобы, коль скоро о томъ не было заявлено при подписаніи протокола (рѣш. Угол. Касс. Д-та 1869 г. № 425); 3) жалоба Хрущева на непредъявленіе ему протокола Съѣзда, равнымъ образомъ, представляется голословною, какъ ничѣмъ не подтверждаемая; 4) приводимое Хрущевымъ указаніе на принятіе Съѣздомъ дѣла сего къ разсмотрѣнію относительно подсудимаго Андропова, неизъявившаго неудовольствія на приговоръ Мироваго Судьи, не имѣетъ въ настоящемъ случаѣ значенія, такъ какъ онъ, Хрущевъ, съ своей стороны, обжаловалъ приговоръ Мироваго Судьи во всѣхъ частяхъ онаго,—вслѣдствіе чего настоящее дѣло подлежало разсмотрѣнію Съѣзда въ отношеніи всѣхъ подсудимыхъ, и 5) дѣло это правильно разсмотрѣно Съѣздомъ въ порядкѣ апелляціонномъ, такъ какъ приговоръ Мироваго Судьи, опредѣлявшій подсудимымъ замѣчаніе, и сверхъ того возлагавшій на нихъ обязанность исправить знаки на границахъ владѣнія, не могъ быть признаваемъ за окончательный (рѣш. Угол. Касс. Д-та 1867 г. № 525). По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Губернскаго Секретаря Хрущева, какъ непредставляющую законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ постановленнаго Мировымъ Съѣздомъ по настоящему дѣлу приговора оставить, за силою 174 ст. Уст. Угол. Суд., безъ послѣдствій.

265.—1872 года февраля 11-го дня. *По дѣлу крестьянина Ишіаза-Абдулъ-Шафикова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. О. Гизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Крестьянинъ Ишіазъ-Абдулъ-Шафиковъ, преданный суду по обвиненію въ убійствѣ крестьянина Бяширова съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ и съ цѣлію ограбленія, рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей признанъ виновнымъ въ лишеніи Бяширова жизни, но безъ заранѣе обдуманнаго намѣренія и безъ цѣли грабежа. На основаніи такого рѣшенія Симбирскій Окружный Судъ приговорилъ подсудимаго къ наказанію, опредѣленному въ 1455 ст. Улож. о наказ.—Въ поданной на этотъ приговоръ кассаціонной жалобѣ Шафиковъ объясняетъ, что означенная статья

закона неправильно примѣнена къ рѣшенію присяжныхъ засѣдателей, такъ какъ, отвергнувъ заранѣе обдуманное намѣреніе со стороны подсудимаго и предполагавшуюся корыстную цѣль убійства, присяжные тѣмъ самымъ признали его виновнымъ лишь въ неумышленномъ убійствѣ, и потому Судъ долженъ былъ постановить оправдательный приговоръ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и усматривая изъ предложеннаго Судомъ на рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей вопроса и даннаго ими на оный отвѣта, что подсудимый Нафиковъ признанъ виновнымъ въ умышленномъ убійствѣ крестьянина Бяширова, причемъ отвѣтомъ присяжныхъ отвергнуты только предумышленность этого преступленія (заранѣе обдуманное намѣреніе) и корыстная цѣль онаго,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что 1455 ст. Улож. о наказ., вполнѣ правильно примѣнена къ настоящему дѣлу,—и потому опредѣляетъ: жалобу крестьянина Нафикова, какъ не заслуживающую уваженія, оставить безъ послѣдствій.

266.—1872 года февраля 11-го дня. *По дѣлу крестьянина Гурьева.* БТ

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Крестьянинъ Гурьевъ, обвиненный Крапивенскимъ Мировымъ Съѣздомъ въ кражѣ, принесъ на этотъ приговоръ жалобу, въ которой изъясняетъ, что Мировой Судья, вопреки 92 ст. Уст. Угол. Судопр., отказалъ ему въ вызовѣ свидѣтеля Черлопятова, а Съѣздъ—въ допросѣ свидѣтелей, указанныхъ имъ въ апелляціонномъ отзывѣ и приведенныхъ къ слушанію дѣла. Изъ подлиннаго дѣла видно: 1) что въ протоколѣ разбирательства Мироваго Судьи не записано, чтобы подсудимый просилъ о вызовѣ свидѣтеля Черлопятова и чтобы ему было въ томъ отказано; 2) въ апелляціонномъ отзывѣ подсудимый, жалуясь на невызовъ Мировымъ Судьею Черлопятова, просилъ какъ о вызовѣ этого свидѣтеля, такъ и другихъ не указанныхъ Мировому Судьѣ; 3) къ слушанію дѣла въ Съѣздѣ подсудимый привелъ трехъ свидѣтелей, которые не были допрошены, на томъ основаніи, какъ сказано въ приговорѣ, что они не были указаны подсудимымъ Мировому Судьѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и признавая не уважительною жалобу подсудимаго на отказъ Мироваго Судьи въ допросѣ свидѣтеля Черлопятова, такъ какъ эта жалоба его не подтверждается протоколомъ разбирательства, оставленнымъ подсудимымъ безъ всякихъ замѣчаній,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, отказавъ подсудимому въ допросѣ приведенныхъ имъ свидѣтелей на томъ только основаніи, что онъ не ссылался на нихъ предъ Мировымъ Судьею, нарушилъ 159 ст. Уст. Угол. Судопр., на основаніи которой Съѣздъ имѣетъ право отказать въ допросѣ такихъ свидѣтелей лишь въ томъ случаѣ, когда сторона, приведшая ихъ, не укажетъ никакихъ уважительныхъ причинъ, по коимъ не имѣла возможности просить о допросѣ ихъ въ первой инстанціи (рѣш. Уголов. Кассац. Департ. 1868 г. №№ 146, 148 и др.); между тѣмъ, при разбирательствѣ настоящаго дѣла, Съѣздъ вовсе не входилъ въ обсужденіе

причинъ, по которымъ Гурѣевъ не указалъ на приведенныхъ имъ свидѣтелей Мировому Судьѣ. Поэтому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ 159 ст. Уст. Угол. Суд., приговоръ Крапивенскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить, а дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Тульскій Мировой Съѣздъ.

267.—1872 года февраля 11-го дня. *По дѣлу мѣщанина Спасскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. И. Столяповскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Въ жалобѣ этой подсудимый, опровергая правильность приговора по существу дѣла, объясняетъ, что Съѣздъ не допросилъ указанныхъ имъ свидѣтелей. Изъ протокола судебнаго засѣданія Мироваго Съѣзда видно, что обвиняемый привелъ въ Съѣздъ свидѣтелей, прося о допросѣ ихъ въ подтвержденіе того, что онъ помирился съ матерью и что жалоба Мировому Судьѣ подана не лично ею и противъ ея желанія, но Съѣздъ отказалъ ему въ допросѣ свидѣтелей, признавъ, что они могутъ свидѣтельствовать о побочныхъ обстоятельствахъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что на основаніи 159 ст. Уст. Угол. Суд. и многихъ рѣшеній Угол. Кассац. Д-та Правительствующаго Сената, Мировой Съѣздъ не вправѣ отказать въ допросѣ приведенныхъ сторонами свидѣтелей на основаніи предположенія о томъ, что показанія ихъ не могутъ служить къ разъясненію дѣла, такъ какъ Мировому Съѣзду не можетъ быть извѣстно, въ чемъ будутъ состоять эти показанія, и признавая посему, что при производствѣ настоящаго дѣла нарушена 159 ст. Уст. Угол. Судопр.,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Спасскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить, а дѣло передать на разсмотрѣніе въ Лаишевскій Мировой Съѣздъ.

268.—1872 года февраля 11-го дня. *По дѣлу почетныхъ гражданъ Носовыхъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. И. Столяповскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Лебедевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Почетные граждане Василій и Александръ Носовы признаны виновными въ неисполненіи законныхъ требованій административной власти и въ несоблюденіи предписанныхъ закономъ общихъ мѣръ предосторожности противъ распространенія прилипчивыхъ и повальныхъ болѣзней и, на основ. 29 и 102 ст. Уст. о нак., приговорены къ 7 дневному аресту. Въ кассаціонныхъ жалобахъ повѣренные братьевъ Носовыхъ указываютъ на нарушенія: 1) 3 п. 142 и 130 ст. Уст. Угол. Суд., тѣмъ, что въ протоколѣ не поименованы представленныя ими два письменныя доказательства: актъ объ осмотрѣ фабрики и отношеніе Конторы Розенберга. При семъ они ссылаются на рѣшеніе Сената 1867 г. № 514 (гдѣ совсѣмъ не было протокола); 2) 159 ст. того же Устава тѣмъ, что бывшіе на лицо свидѣтели не спрошены потому, что не были заявляемы Мировому Судьѣ и по удостовѣренію

Московскаго Столичнаго Съѣзда представляюся для спроса по такимъ обстоятельствамъ, которыя къ дѣлу не относятся, и 3) 102 ст. Уст. о нак., тѣмъ, что Съѣздъ въ приговорѣ не указалъ, какія именно мѣры не приняты Носовыми и какими законами онѣ предписываются.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ изходитъ: 1) что заявленіе Носовыхъ о невнесеніи въ протоколъ Съѣзда документовъ, представленныхъ ими будто бы въ засѣданіи, не заслуживаетъ уваженія, какъ потому, что Носовы своевременно не просили о предъявленіи имъ протокола засѣданія (рѣш. Пр. Сената 1867 г. № 393), такъ и потому, что невнесеніе въ протоколъ представленныхъ сторонами документовъ не имѣетъ существеннаго значенія при производствѣ дѣла въ Съѣздѣ, на существо рѣшеній котораго не допускается отзыва (рѣш. 1866 г. № 85); 2) что, какъ не однократно разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1868 г. № 146 и 148), Съѣздъ имѣетъ право отказать въ допросѣ представленныхъ ему свидѣтелей, если признаетъ, что ему не представлено никакихъ уважительныхъ причинъ, почему эти свидѣтели не были указаны Судьѣ, и 3) что какъ приговоромъ Судьи, утвержденнымъ Съѣздомъ, такъ и приговоромъ самаго Съѣзда, Носовы признаны виновными въ допущеніи чрезмѣрнаго накопленія нечистотъ и навоза на всемъ протяженіи двора фабрики и непринятіи никакихъ мѣръ къ очищенію двора отъ нечистотъ, не смотря на требованіе санитарной коммиссіи, которыя, распространяя вредныя міазмы, способствовали развитію холеры, и что эти факты вполнѣ подходимы подъ опредѣленіе проступка, предусмотрѣннаго въ 102 ст. Уст. о нак. По симъ соображеніямъ, признавая жалобы Носовыхъ не заслуживающими уваженія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобы эти оставить безъ послѣдствій.

269.—1872 года февраля 11-го дня. *По дѣлу рядоваго Казарина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Лебедевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей безсрочно-отпускной рядовой Казаринъ признанъ виновнымъ въ томъ, что 9 Апрѣля 1871 года открыто похитилъ у крестьянина Яковлева кошелекъ съ деньгами, при чемъ схватилъ Яковлева за воротъ, столкнулъ его въ канаву и грозилъ свернуть ему голову. Окружный Судъ, признавъ рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей соотвѣтствующимъ 1642 ст. Улож. о наказ. и руководствуясь 149 ст. Улож. о наказ., приговорилъ Казарина къ наказанію по 7 степ. 19 ст. Улож. о наказ. На приговоръ Окружнаго Суда Казаринъ подалъ кассаціонную жалобу, въ коей изъясняетъ, что онъ преданъ суду по обвиненію въ грабежѣ, между тѣмъ на судебномъ слѣдствіи показаніями Яковлева онъ обвинялся въ такихъ дѣйствіяхъ, которыя должны быть признаны существенными признаками разбоя, почему судъ обязанъ былъ, на основ. 549 ст. Уст. Угол. Суд., пріостановить производство судебнаго слѣдствія, чего однако имъ не сдѣлано, и такимъ образомъ онъ, подсудимый, признанъ виновнымъ въ разбоѣ, а приговоренъ къ отвѣтственности, опредѣленной въ законѣ за грабежъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что существенный признакъ разбоя состоитъ въ томъ, чтобы насильственныя дѣйствія или угрозы, коими сопровождалось отнятіе имущества, представляли явную опасность для жизни или здоровія потерпѣвшаго. Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей подсудимый Казаринъ признанъ виновнымъ въ насильственномъ отнятіи имущества, при чемъ присяжные не признали, чтобы употребленныя имъ насилія представляли какую либо опасность для Яковлева, и имъ даже не было предложено вопроса объ этомъ, почему Судъ правильно призналъ, что эти насильственныя дѣйствія должны быть признаны такими, которыя соотвѣтствуютъ законному понятію о грабежѣ. Затѣмъ, принимая во вниманіе, что протоколомъ судебнаго засѣданія не подтверждается объясненіе подсудимаго объ измѣненіи на судебномъ слѣдствіи обвиненія, такъ какъ Судъ не пріостановилъ слушанія дѣла, а подсудимый не заявлялъ просьбы объ обращеніи дѣла къ производству вновь предварительнаго слѣдствія, и признавая, что судъ правильно примѣнилъ въ настоящемъ случаѣ 1642 ст. Улож. о наказ., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Казарина оставить безъ послѣдствій.

270.—1872 года февраля 11-го дня. *По дѣлу крестьянки Кутилиной.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. П. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Въ жалобѣ этой Кутилина проситъ объ отмѣнѣ приговора на томъ основаніи, что Судъ отказалъ подсудимому въ допросѣ свидѣтельницы Чипиной. Изъ подлиннаго дѣла видно, что Чипина не вызывалась въ Судъ ни обвинительною властью, ни подсудимымъ, а явилась къ судебному засѣданію по просьбѣ подсудимаго. Въ протоколѣ судебнаго засѣданія записано, что Предсѣдатель, удостовѣрясь, что явившаяся Чипина находится въ числѣ публики, спросилъ заключенія Товарища Прокурора, который полагалъ, что Чипина не можетъ быть допрошена, такъ какъ она находилась въ залѣ засѣданія при чтеніи обвинительнаго акта. Судъ, соглашаясь съ этимъ заключеніемъ, въ допросѣ Чипиной отказалъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что какъ видно изъ дѣла, Чипина не вызывалась къ судебному слѣдствію ни прокурорскимъ надзоромъ, ни подсудимымъ, а приглашена была подсудимымъ лично, безъ предварительнаго разрѣшенія Суда; на основаніи же 577 ст. Уст. Угол. Суд., подсудимый, не воспользовавшійся предоставленнымъ ему сею статьею правомъ объявить суду, въ означенный въ опой срокъ, о желаніи своемъ, чтобы какія либо другія лица, сверхъ указанныхъ въ предъявленномъ ему спискѣ, были допрошены въ качествѣ свидѣтелей, можетъ просить о вызовѣ новыхъ свидѣтелей только по вновь открывшимся обстоятельствамъ, и то съ условіемъ, что такой свидѣтель не можетъ быть допрошенъ безъ согласія противной стороны, если ей не было заявлено о таковомъ допросѣ по крайней мѣрѣ за день. Принимая во вниманіе, что подсудимый не просилъ о вызовѣ Чипиной своевременно, а

заявилъ просьбу о томъ лишь въ судебномъ засѣданіи, не указывая при томъ на какое-либо вновь открывшееся обстоятельство, объясняя только, что Чинина находится въ судѣ и можетъ дать показаніе въ его пользу, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что хотя Судъ и не вполнѣ правильно мотивировалъ свой отказъ въ допросѣ Чининой, но и затѣмъ жалоба подсудимаго, по несоблюденію имъ самимъ требованій закона, установленныхъ для подобныхъ настоящему случаевъ, не можетъ быть признана заслуживающею уваженія, и вслѣдствіе сего опредѣляетъ: за силою 557 ст. Уст. Угол. Суд., жалобу Кутилиной оставить безъ послѣдствій.

271.—1872 года февраля 11-го дня. *По дѣлу крестьянина Дергачева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Столыпинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей крестьянинъ Дергачевъ, 20 лѣтъ, признанъ виновнымъ въ томъ: 1) что ночью на 24 Мая 1870 г. тайно похитилъ изъ Троицкой аптеки разное имущество, для совершенія чего имъ оторванъ былъ гвоздь, которымъ былъ пробитъ крючекъ, запиравшій окно; 2) въ томъ, что ночью 15 Ноября того же года, въ сообществѣ съ другимъ лицомъ, посредствомъ взлома наружныхъ дверей, вошелъ въ магазинъ Волкова, съ цѣлью похищенія денегъ и вещей, но былъ задержанъ съ похищеннымъ; 3) что при совершеніи послѣдняго преступленія одинъ изъ виновныхъ имѣлъ при себѣ оружіе или орудіе, которымъ могла быть причинена смерть или увѣчье. Московскій Окружный Судъ, руководствуясь 1654, 1641 и 2 п. 136 ст. Улож., приговорилъ Дергачева къ наказанію по 1 степ. 20 ст. Улож. На этотъ приговоръ Дергачевъ подалъ кассаціонную жалобу, въ которой изъясняетъ: 1) что къ нему неправильно примѣнены 1654 и 1653 ст. Улож., такъ какъ желѣзный ломъ былъ не у него, а у другаго виновнаго, Жукова; притомъ же употребленное въ 1654 ст. слово „нѣсколькими" слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, что эта статья примѣняется лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда въ кражѣ участвовало болѣе двухъ лицъ; 2) что въ составъ присяжныхъ засѣдателей вошелъ одинъ магометанскаго исповѣданія, не понимавшій русскаго языка и не приведенный къ присягѣ; 3) что его не спрашивали на судебномъ слѣдствіи, не желаетъ ли онъ возражать противъ показаній свидѣтелей, и 4) что списокъ присяжныхъ не былъ предъявленъ имъ для отвода.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указанія подсудимаго, изложенныя въ послѣднихъ трехъ пунктахъ его жалобы, опровергаются подлиннымъ дѣломъ и протоколомъ судебнаго засѣданія, изъ коихъ видно: 1) что комплектъ присяжныхъ засѣдателей состоялъ изъ 12 очередныхъ, православнаго исповѣданія и 2 запасныхъ, принадлежащихъ къ Рогожскому кладбищу, изъ коихъ первые приведены къ присягѣ священникомъ православнаго исповѣданія, а послѣдніе—Предсѣдателемъ, и что, слѣдовательно, въ составъ Суда не вошло ни одно лицо магометанскаго исповѣданія; что подсудимые дѣлали возраженія противъ показаній свидѣтелей и, во всякомъ случаѣ, не были

лишены этого права, и 3) что списокъ присяжныхъ засѣдателей врученъ подсудимому 31 Октября, а засѣданіе происходило 4 Ноября. Что же касается перваго пункта жалобы подсудимаго, то Правительствующій Сенатъ находитъ возраженія его о непримѣнимости 1654 ст. Улож. къ преступленію, въ которомъ онъ признанъ виновнымъ по второму вопросу, неосновательными, такъ какъ для примѣненія этой статьи достаточно: а) чтобы у одного изъ участниковъ кражи было оружіе или орудіе, которымъ могутъ быть причинены смерть или увѣчье, и б) чтобы въ совершеніи предусмотрѣннаго въ ней преступленія участвовало два лица или болѣе (рѣш. Уголов. Кассац. Департ. 1867 г. №№ 488, 359 и др.). Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за силою 912 ст. Уст. Угол. Суд., жалобу Дергачева оставить безъ послѣдствій.

272.—1872 года февраля 11-го дня. *По дѣлу крестьянъ Суратова и Насухина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. П. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Я. Чемадуровъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о крестьянинѣ Егорѣ Суратовѣ и мѣщанинѣ Василіѣ Насухинѣ, обвиняемыхъ въ покупкѣ завѣдомо краденной бумаги изъ лавки купца Калашникова, нашелъ, что преслѣдованіе противу Суратова возбуждено съ соблюденіемъ правилъ Уст. Угол. Суд., ибо о привлеченіи его къ отвѣтственности ходатайствовалъ самъ Калашниковъ въ лицѣ своего повѣреннаго; что Насухинъ подговаривалъ служащихъ у Калашникова присылать тайкомъ бумагу, обѣщая давать за нее деньги, а Суратовъ, зная, что Насухинъ покупалъ похищенную бумагу, дозволялъ производить такую покупку и оставлять бумагу въ лавкѣ, и посему признавая Насухина виновнымъ въ подстрекательствѣ на кражу, а Суратова въ укрывательствѣ оной, на основаніи 169, 170 и 5 и 172 ст. Уст. о нак., опредѣлилъ: приговоръ Мироваго Судьи, которымъ присуждены къ заключенію въ тюрьмѣ: Насухинъ на 7 мѣсяцевъ, а Суратовъ на 3½ мѣсяца, оставить въ своей силѣ. На этотъ приговоръ подалъ кассаціонную жалобу крестьянинъ Суратовъ, въ которой объясняетъ: 1) что, вопреки 42 ст. Уст. Угол. Суд., преслѣдованіе противу него возбуждено не потерпѣвшимъ отъ преступленія купцомъ Калашниковымъ, а постороннимъ лицомъ—повѣреннымъ одного изъ подсудимыхъ (Трофимова, мальчика изъ лавки Калашникова) Цыганова; 2) что при обвиненіи его въ покупкѣ краденной бумаги, если и признать это обвиненіе доказаннымъ, высшею мѣрою можетъ быть по 180 ст. Уст. о наказ., арестъ на три мѣсяца, а онъ присужденъ къ заключенію въ тюрьмѣ на 3½ мѣсяца, тогда какъ Трофимовъ, признанный виновнымъ въ кражѣ, присужденъ къ заключенію въ тюрьмѣ на 3 мѣсяца, и 3) что Мировой Съѣздъ не выдалъ ему копіи съ приговора даже наканунѣ срока подачи жалобы, не смотря на неоднократныя просьбы его,—и посему проситъ приговоръ Съѣзда отмѣнить. Къ этой кассаціонной жалобѣ присоединился мѣщанинъ Насухинъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что Суратовъ и Насухинъ привлечены къ отвѣтственности, какъ видно изъ протокола Мироваго Судьи, въ виду заявленія о ихъ проступкахъ обѣими сторонами при разбирательствѣ дѣла о кражѣ бумаги у купца Калашникова, и что слѣдовательно поводъ къ начатію дѣла былъ законный (ст. 42 п. 1 Уст. Угол. Суд.), Правительствующій Сенатъ находитъ, что при непризнаніи Суратова виновнымъ въ самой кражѣ бумаги Калашникова или въ знаніи обстоятельствъ, оную сопровождавшихъ, примѣненіе къ нему 5 п. 170 ст. Уст. о нак., которымъ разрѣшено Суду опредѣленное за кражу тюремное заключеніе увеличить до года, когда кража учинена по уговору нѣсколькихъ лицъ, однако безъ составленія шайки, оказывается лишеннымъ законнаго основанія; что же касается подсудимаго Насухина, признаннаго судомъ виновнымъ въ подстрекательствѣ на кражу, то при такомъ участіи, доказывающемъ уговоръ его съ служащими у купца Калашникова совершить оную, 5 п. 170 ст. Уст. о нак. примѣненъ къ нему правильно.—Вслѣдствіе сего, признавая, что при упомянутомъ нарушеніи закона приговоръ Мироваго Съѣзда относительно подсудимаго Суратова не можетъ считаться въ силѣ судебнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оный въ этой части отмѣнить, и дѣло для новаго рѣшенія передать въ С.-Петербургскій Уѣздный Мировой Съѣздъ, а заявленіе подсудимаго Насухина, присоединившагося къ кассаціонной жалобѣ Суратова, безъ указанія какихъ либо до него относящихся обстоятельствъ, оставить, за силою 174 Уст. Угол. Суд., безъ послѣдствій.

273.—1872 года февраля 11-го дня. *По дѣлу крестьянина Шаркунова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Столяновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Я. Чемадуровъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Крестьянинъ Павелъ Шаркуновъ, признанный Владимірскимъ Мировымъ Съѣздомъ виновнымъ въ обманѣ крестьянки Ивановой тѣмъ, что взялъ съ нея 125 руб. на ходатайство объ избавленіи ея сына отъ рекрутской повинности, отъ получения которыхъ, по отдачѣ сына Ивановой въ рекруты, отрекся, и присужденный, на основаніи 2 п. 174 ст. Уст. о нак. и 122 ст. Уст. Угол. Суд., къ тюремному заключенію на 1 мѣсяцъ и взысканію въ пользу Ивановой невозвращенныхъ ей денегъ, подалъ на этотъ приговоръ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что Иванова просила только взыскать съ него 125 руб. и посему просьба ея, какъ исковая, на основаніи 32 ст. Уст. Гражд. Суд., подлежала разбору, по мѣсту его жительства, другаго Мироваго Судьи, и не въ уголовномъ, а въ гражданскомъ порядкѣ, и что кромѣ сего какъ Мировой Судья, такъ и Съѣздъ постановили, вопреки 8 ст. Уст. Гражд. Суд., по обоимъ дѣламъ, уголовному и гражданскому одинъ приговоръ, и посему проситъ приговоръ Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Судья, усмотрѣвъ изъ производства дѣла взятіе подсудимымъ Шаркуновымъ у крестьянки Ивановой денегъ подъ видомъ избавленія сына

ся отъ рекрутства, имѣлъ право привлечь его къ отвѣтственности за этотъ проступокъ, какъ подлежащій преслѣдованію независимо отъ жалобъ частныхъ лицъ (Уст. Угол. Суд. ст. 42 п. 3 и Уст. о нак. ст. 18—20 и 174 п. 2), и что при павшемъ на подсудимаго обвиненіи въ мошенничествѣ, дѣло это подлежало непосредственно разбирательству въ порядкѣ уголовномъ, такъ какъ преступность дѣянія вовсе не зависѣла отъ разрѣшенія гражданскаго иска, а напротивъ сдѣлка была послѣдствіемъ обмана, при чемъ одновременное опредѣленіе съ назначеніемъ наказанія и денежнаго въ пользу жалобщицы взысканія оказывается согласнымъ съ 122 ст. Уст. Угол. Суд., и посему ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу крестьянина Шаркупова оставить безъ послѣдствій.

274.—1872 ГОДА ФЕВРАЛЯ 11-ГО ДНЯ. *По дѣлу крестьянина Рудакова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Я. Чемадуровъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Крестьянинъ Михаилъ Рудаковъ, присужденный Корчевскимъ Мировымъ Съѣздомъ за укрывательство похищеннаго у Священника Суслова имущества и самаго преступленія, на основаніи 169 и 172 ст. Уст. о нак., согласно приговору Мироваго Судьи, къ заключенію въ тюрьмѣ на 3 мѣсяца, подалъ на этотъ приговоръ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что законъ къ нему примѣненъ неправильно, ибо онъ взялъ у похитителей украденное мѣховое пальто Священника, потому что Священникъ обѣщалъ дать ему за розыски вещей 25 руб., но не далъ, что должно быть отнесено къ самоуправству (ст. 142 Уст. о нак.), и посему проситъ приговоръ Съѣзда отмѣнить. Изъ приговора Мироваго Судьи видно, что Рудаковъ, получивъ отъ солдатки Филиповой украденное у Священника Суслова мѣховое пальто, предлагалъ Суслову купить оное за 20 руб., а окольные люди подъ присягою показали, что Рудаковъ занимается пріемомъ и переводомъ краденыхъ вещей.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и находя, что къ признаннымъ Судомъ фактамъ ст. 172 Уст. о нак. примѣнена Съѣздомъ правильно, ибо взятіе къ себѣ завѣдомо похищенныхъ вещей, не съ цѣлью объявленія о совершенномъ преступленіи подлежащей власти или возвращенія хозяину, вполнѣ соотвѣтствуетъ понятію объ укрывательствѣ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу крестьянина Рудакова оставить безъ послѣдствій.

275.—1872 ГОДА ФЕВРАЛЯ 17-ГО ДНЯ. *По дѣлу Коллеж. Регистр. Спасовскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Будковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Леонтьевъ.)

Разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ уголовное дѣло по обвиненію Коллежскаго Регистратора Виталія Спасовскаго въ оскорбленіи въ печати Коллежскаго Секретаря Томашевскаго, Харьковская Судебная Палата нашла, что хотя подсудимый и домогается прекращенія дѣла за давностью, на основаніи 159 ст. Улож. о

наказ., въ томъ вниманіи, что частный обвинитель Томашевскій въ теченіи годоваго срока не имѣлъ хожденія по дѣлу, но такое домогательство неосновательно, такъ какъ Томашевскимъ 25-го Августа 1869 года подано было прошеніе мѣстному Товарищу Прокурора о распросѣ свидѣтеля Шидловскаго, а 23-го Августа 1870 г. послано было по почтѣ прошеніе Товарищу Предсѣдателя Окружнаго Суда о скорѣйшемъ движеніи настоящаго дѣла. Переходя затѣмъ къ существу этого дѣла, Судебная Палата признала, что подсудимый Спасовскій оказывается виновнымъ въ оглашеніи въ печати, а именно въ Воронежскомъ Листкѣ и въ отдѣльныхъ оттискахъ его, такихъ обстоятельствъ, которыя могли повредить чести, достоинству и доброму имени Томашевскаго, и что ему не можетъ служить извиненіемъ въ этомъ проступкѣ изданіе Воронежскаго Листка съ разрѣшенія предварительной цензуры, такъ какъ проступки, предусмотрѣнные 1039 ст. Улож. о наказ., караются независимо отъ того, помѣщено ли противозаконное сочиненіе въ подцензурномъ, или безцензурномъ изданіи.—Вслѣдствіе сего Судебная Палата утвердила приговоръ Воронежскаго Окружнаго Суда о присужденіи Коллежскаго Регистратора Спасовскаго къ заключенію въ тюрьмѣ на два мѣсяца и къ денежному взысканію въ 150 руб. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ подсудимый Спасовскій объясняетъ: 1) что хотя по силѣ 867 и 910 ст. Уст. Угол. Суд., положенный двухнедѣльный срокъ на подачу апелляціонныхъ и кассаціонныхъ жалобъ не считается пропущеннымъ, если, до истеченія его, жалоба отправлена по почтѣ, но это снисхожденіе закона, въ виду краткости такого срока, представляется изъятіемъ изъ общаго правила и не можетъ быть роспространяемо на исчисленіе болѣе или мѣнѣе продолжительныхъ сроковъ давности, а между тѣмъ Судебная Палата дозволила себѣ такое распространеніе закона, признавъ, что Томашевскій не пропустилъ годоваго срока на хожденіе по этому дѣлу, такъ какъ послѣ 25-го Августа 1869 года прошенія Товарищу Прокурора, отправлено было имъ же, Томашевскимъ, по почтѣ, 23-го Августа 1870 г., другое, на имя Товарища Предсѣдателя, прошеніе, достигшее по назначенію лишь 28-го того Августа, и 2) что Судебная Палата совершенно неправильно примѣнила 1039 ст. Улож. о наказ. къ печатной статьѣ, вышедшей съ разрѣшенія цензора, такъ какъ эта статья извлечена изъ закона 6-го Апрѣля 1865 г., объ освобожденіи нѣкоторыхъ сочиненій отъ предварительной цензуры, и потому относится лишь къ сочиненіямъ, напечатаннымъ безъ просмотра цензуры; за сочиненія же, одобренныя цензурою, отвѣтствуетъ, по 1006 ст. Улож., лишь цензоръ, а не авторъ, и даже не редакторъ періодическаго изданія, отвѣтствующій, по 1029 ст. Улож., только за допущеніе мѣстъ, недозволенныхъ цензурою.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) доводъ подсудимаго Спасовскаго, что 1039 ст. Улож. о наказ., какъ извлеченная изъ закона 6-го Апрѣля 1865 года, объ освобожденіи нѣкоторыхъ сочиненій отъ предварительной цензуры, не можетъ, будто бы, быть примѣняема къ печатнымъ статьямъ, вышедшимъ съ разрѣшенія цензуры, не имѣетъ правильнаго основанія, такъ какъ означеннымъ закономъ не для всѣхъ сочиненій и повременныхъ изданій и не повсемѣстно отмѣнена предварительная цензура, и если-бы

законодатель предполагалъ ограничить кругъ дѣйствія 1039 ст. Улож. только безцензурными сочиненіями и изданіями, то не преминулъ бы сдѣлать подлежащее на это указаніе.—Кромѣ того и по закону, дѣйствовавшему до изданія помянутаго указа 6-го Апрѣля 1865 г., издатели или редакторы повременныхъ изданій, ежели въ нихъ оказывались сочиненія, которыя по своему прямому содержанію или и по косвеннымъ намекамъ могли повредить чести, достоинству или доброму имени какого либо лица, подвергались наказанію, независимо отъ отвѣтственности цензора (Св. Зак. Т XIV изд. 1857 г. Уст. Ценз. ст. 74), 2) что же касается до исчисленія Судебною Палатою годоваго срока давности, опредѣленнаго для возбужденія судебнаго преслѣдованія по нарушеніямъ постановленій о печати (прил. къ продож. 1868 г. Уст. Ценз. Гл. IV ст. 7) и опредѣляющаго, вслѣдствіе того, по 159 ст. Улож. о наказ., продолжительность того перерыва въ хожденіи по дѣлу, который отмѣняетъ наказаніе за давностью, то въ этомъ отношеніи жалоба подсудимаго имѣетъ основаніе. Въ Уставѣ Уголовнаго Судопроизводства нѣтъ общихъ правилъ исчисленія сроковъ, а указаны только тѣ изъ общихъ правилъ изъятія, которыя признаны необходимыми для Уголовнаго Судопроизводства (Уст. Угол. Суд. ст. 866—868); общія же правила исчисленія сроковъ постановлены въ Уставѣ Гражд. Суд, (Кн. II Разд. III), и по этимъ правиламъ, при поступленіи прошенія или жалобы отъ лицъ отсутствующихъ, принимается въ разсчетъ тотъ день, когда бумага получена на почтѣ въ томъ мѣстѣ, гдѣ Судъ находится (ст. 828). Поэтому Судебной Палатѣ, въ виду рѣшеній Сената по подобнымъ вопросамъ (Сб. 1868 г. № 9 и 1869 г. № 863), подлежало руководствоваться, при исчисленіи срока давности, этимъ правиломъ, какъ общимъ для всѣхъ тѣхъ случаевъ, на которые не установлено особеннаго правила, а не ст. 867 Уст. Угол. Суд., относящеюся къ подачѣ отзывовъ, по не къ ходатайству по дѣламъ вообще. Вмѣсто того Палата приняла въ расчетъ время отправки Темашевскимъ на почту прошенія къ Товарищу Предсѣдателя Воронежскаго Окружнаго Суда, а не время полученія этого прошенія на почтѣ въ Воронежѣ, чѣмъ и нарушила какъ 828 ст. Уст. Граж. Суд., такъ и 867 ст. Уст. Угол. Суд. Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи 912, 928 и 929 ст. Уст. Угол. Суд., приговоръ Уголовнаго Департамента Харьковской Судебной Палаты по настоящему дѣлу отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другаго Департамента той же Палаты.

276.—1872 года февраля 17-го дня. *По дѣлу купчихи Рабиновичевой.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. П. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Остерскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ вслѣдствіе апелляціоннаго отзыва повѣреннаго купчихи Рабиновичевой дѣло, по обвиненію Рабиновичевой въ торговлѣ виномъ по чужимъ документамъ, призналъ ее въ томъ виновною и согласно приговору Мироваго Судьи 3-го участка, на основаніи 369 ст. Уст. о Пит. Сборѣ, приговорилъ ее къ денежному взысканію, равному цѣнѣ патента, т. е. 30 руб. На приговоръ Мироваго Съѣзда Управляющій Акцизными Сборами Черниговской губерніи

принесъ кассаціонную жалобу, въ коей между прочимъ указываетъ на нарушеніе ст. 1188 Уст. Уг. Суд. тѣмъ, что Мировой Судья не препроводилъ къ нему копію съ приговора, вслѣдствіе чего онъ не могъ обжаловать этого приговора предъ Мировымъ Съѣздомъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и не усматривая изъ дѣла, чтобы Мировой Судья сообщилъ копію съ своего приговора Акцизному Управленію, Правительствующій Сенатъ находитъ, что за такимъ нарушеніемъ 1188 ст. Уст. Угол. Суд., которое не было исправлено и Мировымъ Съѣздомъ, приговоръ Мироваго Судьи по настоящему дѣлу не можетъ считаться для Управленія вошедшимъ въ законную силу (рѣш. Уголов. Кас. Д-та Правительствующаго Сената по дѣлу Толкачева 1868 г. № 255) и можетъ подлежать еще со стороны послѣдняго обжалованію въ апелляціонномъ порядкѣ. А посему, не входя въ разсмотрѣніе остальныхъ частей настоящей жалобы, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: за нарушеніемъ Мировымъ Судьею 1188 ст. Уст. Уг. Суд., которое не было исправлено и Мировымъ Съѣздомъ, приговоръ Съѣзда, какъ постановленный преждевременно, отмѣнить, предписавъ ему исполнить требованіе 1188 ст. Уст. Угол. Судопр. и затѣмъ въ дальнѣйшемъ направленіи дѣла поступить установленнымъ порядкомъ.

277.—1872 года февраля 17-го дня. *По дѣлу поселянина Бальезова.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Приговоромъ Маріупольскаго Мироваго Съѣзда утвержденъ въ апелляціонномъ порядкѣ приговоръ Мироваго Судьи, коимъ поселянинъ Митрофанъ Бальезовъ, за самовольную постройку фундамента съ цѣлью устроить жилой домъ, подвергнутъ, на основаніи 65 ст. Уст. о наказ., штрафу въ 15 рублей и признанъ, согласно 68 ст. того же Устава обязаннымъ снять означенную постройку, такъ какъ постройка эта воздвигнута возлѣ лѣсной пристани и найдена угрожающею общественной безопасности. Въ кассаціонной жалобѣ Бальезовъ приводитъ два повода къ отмѣнѣ приговора Мироваго Съѣзда: 1) что жалованною грамотою Императрицы Екатерины II 1779 года 21 Мая предоставлено выселившимся изъ Крыма въ Маріуполь грекамъ пользоваться землею по ихъ собственному усмотрѣнію и производить, кромѣ плановыхъ въ городѣ мѣстъ, на запланныхъ всякаго рода постройки, а такъ какъ привилегія эта, не отмѣненная въ законодательномъ порядкѣ, имѣетъ силу и до сихъ поръ, то на этомъ основаніи онъ, Бальезовъ, имѣлъ полное право производить на запланномъ мѣстѣ г. Маріуполя постройки безъ всякихъ разрѣшеній, а потому Съѣздъ не имѣлъ права примѣнять въ этомъ дѣлѣ 65 ст. Уст. о наказ., по которой виновные въ самовольной постройкѣ зданія безъ надлежащаго дозволенія подвергаются наказанію только въ такомъ случаѣ, когда дозволеніе это именно требуется закономъ, и 2) что Съѣздъ неправильно также примѣнилъ 68 ст. того же Устава, такъ какъ по этой статьѣ неправильно построенныя зданія подвергаются сломкѣ только въ такомъ случаѣ, когда будутъ признаны угрожающими общественной безопасности и когда зданія эти будутъ вполнѣ окончены, а между

тѣмъ онъ, Бальезовъ, заложилъ только одинъ фундаментъ, который еще не можетъ быть признанъ угрожающимъ общественной безопасности.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что указываемой Бальезовымъ грамотою Императрицы Екатерины II предоставлено право свободно производить постройки на отведенныхъ имъ для того земляхъ но ни въ этой грамотѣ, ни въ ст. 302 Стр. Уст., въ которой говорится о допускаемыхъ въ нѣкоторыхъ городахъ отступленіяхъ отъ городскихъ плановъ при постройкѣ частныхъ зданій, нѣтъ исключенія для города Маріуполя изъ тѣхъ общихъ правилъ, выраженныхъ въ 298 и 322 ст. того же Устава, по которымъ городъ строится не иначе, какъ по Высочайше утвержденному плану и частныя постройки производятся въ городахъ не иначе, какъ съ дозволенія мѣстнаго начальства, и затѣмъ объясненія Бальезова о томъ, что на запланномъ мѣстѣ г. Маріуполя онъ имѣлъ право свободно строиться безъ всякаго разрѣшенія, не заслуживаетъ уваженія, а потому Съѣздъ, признавъ его, Бальезова, виновнымъ въ устройствѣ фундамента, безъ надлежащаго разрѣшенія, имѣлъ право примѣнить къ его проступку 65 ст. Устава о наказаніяхъ и 2) что по ст. 68 того же Устава подвергается сломкѣ не только вполнѣ уже оконченная постройка, какъ объясняетъ Бальезовъ, но и все неправильно построенное, а потому Съѣздъ, признавъ, что заложенный Бальезовымъ фундаментъ угрожаетъ общественной безопасности, правильно примѣнилъ означенную статью. Вслѣдствіе этого и не усматривая нарушенія 65 и 68 статей Устава о наказ. со стороны Маріупольскаго Мироваго Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Бальезова оставить безъ послѣдствій.

278.—1872 года февраля 17-го дня. *По дѣлу Французско-подданнаго Питансье.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Столяновскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Одесскій Городской Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о французско-подданномъ Жермейѣ Питансье, утвердилъ состоявшійся о немъ приговоръ Мироваго Судьи, коимъ Питансье, за неисполненіе законныхъ требованій полиціи касательно очистки нечистотъ изъ канавъ его фабрики, присужденъ на основаніи 29 ст. Уст. о наказ., къ штрафу въ 12 руб., и сверхъ того, признанъ обязаннымъ уплатить 98 р. 40 коп. Санитарной Коммиссіи, произведшей на свой счетъ дезинфекцію тѣхъ нечистотъ и заявившей требованіе о взысканіи съ Питансье этой суммы за производство уголовнаго о немъ дѣла по обвиненію его полиціею въ неисполненіи законныхъ ея требованій. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Питансье, дворянинъ Виноградовъ, приводитъ слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ приговора Мироваго Съѣзда: 1) что Съѣздъ, въ нарушеніе 112 и 160 ст. Уст. Уголов. Суд., не уважилъ просьбы его, Виноградова, о вызовѣ эксперта и свѣдущихъ людей, каковой вызовъ былъ необходимъ для изслѣдованія вопроса о томъ, дѣйствительно ли Коммиссіею были употреблены надлежащія средства для дезинфекціи; 2) что Съѣздъ смѣшалъ въ одномъ дѣлѣ два иска—гражданскій со

стороны Санитарной Коммиссіи и уголовный, возбужденный Полиціею и 3) что Съѣздъ нарушилъ 81 и 366 ст. Уст. Гражд. Суд., такъ какъ Санитарная Коммиссія ничѣмъ не доказала, что ею затрачена на дезинфекцію означенная сумма.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что на точномъ основаніи 112 и 160 ст. Уст. Уголов. Суд. вызовъ экспертовъ и свѣдущихъ людей въ каждомъ данномъ случаѣ предоставляется усмотрѣнію Суда и вопросъ о томъ, былъ ли необходимъ такой вызовъ, не можетъ быть повѣренъ безъ разсмотрѣнія дѣла въ существѣ (Сбор. рѣш. за 1867 г. № 217 и др.), и 2) что Мировой Съѣздъ на основаніи 1217 и 6 ст. Уст. Уголов. Судопр. обязанъ былъ разрѣшить заявленное Санитарною Коммиссіею требованіе о возмѣщеніи ея убытковъ одновременно съ уголовнымъ обвиненіемъ Питанье въ томъ проступкѣ, который былъ причиною этихъ убытковъ, и 3) что вопросъ о томъ, доказала ли Коммиссія означенную сумму денегъ, затраченную ею на дезинфекцію, или нѣтъ, какъ касающійся существа дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. По этимъ основаніямъ и руководствуясь 174 ст. Устава Уголов. Судопр., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу повѣреннаго Питанье оставить безъ послѣдствій.

279.—1872 года февраля 17-го дня. *По дѣлу крестьянина Ивана Палибина.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Стояновскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Городищенскій Съѣздъ Мировыхъ Судей отмѣнилъ въ апелляціонномъ порядкѣ приговоръ Мироваго Судьи, коимъ купеческій сынъ Матвѣй Самсоновъ, признанный Судьею виновнымъ въ растратѣ 48 руб., принадлежащихъ крестьянину Ивану Палибину, былъ приговоренъ, на основаніи 24 и 177 ст. Уст. о нак., къ трехмѣсячному тюремному заключенію и признанъ обязаннымъ возвратить Палибину растраченные 48 рублей. Въ кассаціонной жалобѣ Палибинъ, излагая обстоятельства дѣла и представляя опроверженія по существу приговора Мироваго Съѣзда, проситъ, между прочимъ, объ отмѣнѣ онаго на томъ основаніи, что при разбирательствѣ этого дѣла Товарищъ Прокурора предлагалъ, съ разрѣшенія Предсѣдателя, какъ это видно изъ протокола, вопросы въ перекрестной формѣ какъ подсудимому Самсонову, такъ и ему, Палибину, для разъясненія дѣла, что несогласно съ 166 ст. Уст. Уголов. Суд. и рѣш. Уголов. Кас. Д-та Правительствующаго Сената за 1869 г. № 104, въ силу которыхъ участіе прокурорскаго надзора, при разсмотрѣніи въ Мировыхъ Учрежденіяхъ уголовныхъ дѣлъ, ограничивается только опредѣленнымъ кругомъ правъ и обязанностей и исключаетъ возможность всякаго состязанія лицъ прокурорскаго надзора съ участвующими въ дѣлѣ сторонами.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и не касаясь, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., объясненій Палибина, касающихъ существа приговора Мироваго Съѣзда, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что жалоба Палибина относи-

тельно предложенія Товарищемъ Прокурора вопросовъ подсудимому Самсонову не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ на основаніи 909 ст. Уст. Уголов. Суд., признанной Правительствующимъ Сенатомъ обязательною, по силѣ 118 ст. того же Устава, и для мировыхъ учрежденій (Сбор. рѣш. за 1867 г. №№ 15 и 155), никто не имѣетъ права, въ основаніе просьбы объ отмѣнѣ приговора, приводить нарушеніе правилъ, коими ограждаются права не его, а противной стороны и 2) равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и жалоба Палибина на то, что Товарищъ Прокурора предлагалъ ему самому вопросы, такъ какъ съ одной стороны противъ этого онъ, Палибинъ, на судѣ не возражалъ и отъ его воли зависѣло не отвѣчать на предлагаемые ему вопросы, а съ другой—на основаніи 162 и 700 ст. Уст. Угол. Суд., Товарищъ Прокурора имѣлъ право предлагать ему вопросы въ видахъ разъясненія дѣла, какъ лицу потерпѣвшему отъ преступленія, а слѣдовательно такому, которое могло быть спрошено по этому дѣлу въ качествѣ свидѣтеля. По симъ соображеніямъ и не усматривая нарушенія 166 ст. Уст. Уголов. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Палибина оставить безъ послѣдствій.

280.—1872 года февраля 17-го дня. *По дѣлу Швейцарскаго гражданина Мартына Визеръ.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Столыповскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Черкасскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ уголовное дѣло о Швейцарскомъ гражданинѣ Мартынѣ Визеръ, призналъ его виновнымъ въ нанесеніи обиды на словахъ почетному гражданину Фертигу и, руководствуясь 119 ст. Уст. Угол. Суд. и 2 пунк. 13 и 130 ст. Уст. о наказ., приговорилъ: подвергнуть Визеръ аресту на 4 дня. На этотъ приговоръ повѣренный Визеръ, Осиповъ, принесъ жалобу, въ которой приводитъ слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ онаго въ кассаціонномъ порядкѣ: 1) что Съѣздъ неправильно принялъ къ разсмотрѣнію апелляціонный отзывъ Фертига, за протеченіемъ установленнаго на подачу онаго по 147 ст. Уст. Уголов. Суд., двухнедѣльнаго срока; 2) что при разбирательствѣ дѣла его довѣритель на Съѣздѣ присутствовалъ, вопреки 167 ст. ст. Уст. Угол. Суд., Мировой Судья 1-го участка, разбиравшій это дѣло; 3) что Товарищъ Прокурора не имѣлъ права давать заключеніе по этому дѣлу, какъ производившемуся въ порядкѣ частнаго обвиненія; 4) что свидѣтель Карлъ Бозе, лютеранинъ, былъ приведенъ къ присягѣ православнымъ священникомъ по обряду Православной церкви и 5) что Съѣздъ нарушилъ 1 и. 138 ст. Уст. о наказ., не признавъ взаимности обиды между его довѣрителемъ и Фертигомъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и не касаясь, за силою 5 ст. Учр. Судеб. Уст., объясненій повѣреннаго Визеръ о томъ, что Съѣздъ не призналъ въ дѣлѣ его довѣрителя съ Фертигомъ взаимности обиды, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что изъ приговора Мироваго Судьи видно, что онъ состоялся 9 Августа, а изъ помѣты, сдѣланной на апелляціонномъ отзывѣ Фертига, видно, что онъ поданъ 23 Августа, т. е. въ указанный 147 ст. Уст. Уг. Судопр. двух-

недѣльный срокъ, а потому Съѣздъ правильно принялъ его къ своему разсмотрѣнію; 2) что хотя изъ протокола Съѣзда и видно, что Мировой Судья 1-го участка былъ въ залѣ засѣданія при разбирательствѣ этаго дѣла, но находился не за присутственнымъ столомъ и не принималъ никакого участія въ самомъ рѣшеніи дѣла, а такое присутствіе не можетъ считаться не согласнымъ съ точнымъ смысломъ 167 ст. Уст. Угол. Суд.; 3) что права Визеръ не нарушены тѣмъ обстоятельствомъ, что Товарищъ Прокурора давалъ свои заключенія по сему дѣлу, такъ какъ повѣренному Визеръ было предоставлено послѣднее слово и во всякомъ случаѣ заключенія лицъ прокурорскаго надзора не обязательны для Съѣзда и слѣдовательно не могутъ его стѣснять при разрѣшеніи дѣла; 4) что на засѣданіи Съѣзда, какъ видно изъ протокола, никѣмъ не было заявлено, что Босе лютеранскаго вѣроисповѣданія, что справедливость этого заявленія, какъ сдѣланнаго впервые въ кассаціонной жалобѣ, не можетъ быть провѣрена Правительствующимъ Сенатомъ и что во всякомъ случаѣ Правительствующимъ Сенатомъ уже было разъяснено по дѣлу Насавина (Сбор. рѣш. за 1869 г. № 564), что принятіе иновѣрцами присяги по обрядамъ Православной церкви не составляетъ такого существеннаго нарушенія установленныхъ по этому предмету правилъ, которое могло-бы имѣть послѣдствіемъ отмѣну приговора. По симъ соображеніямъ и руководствуясь 174 ст. Уст. Угол. Суд.,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Визеръ оставить безъ послѣдствій.

281.—1872 года февраля 17-го дня. *По дѣлу почетнаго гражданина Ивана Деопики.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Столыпинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Керченскій Мировой Судья 2-го участка, разобравъ дѣло о почетномъ гражданинѣ Иванѣ Деопикѣ, по обвиненію его Керчь-Еникольскимъ Полицейскимъ Управленіемъ въ отступленіи, при постройкѣ тротуара, отъ правилъ, установленныхъ въ 3 и 5 пункт. 295 ст. Уст. Стр. (XII т. ч. I изд. 1857 г.) и въ нарушеніи 67 ст. Уст. о наказ., нашелъ: 1) что приведенная Полицейскимъ Управленіемъ 295 ст. Уст. Стр., какъ заключающая въ себѣ правила для устройства тротуаровъ въ С.-Петербургѣ, не можетъ относиться къ настоящему дѣлу; 2) что высота тротуара, устроеннаго Деопикою у дома его, не сходится съ фасадомъ плана, такъ что уклоненіе тротуара въ натурѣ меньше, чѣмъ по фасаду постановлено и 3) что такое положеніе тротуара представляетъ общественную опасность для ходьбы, а потому, руководствуясь 119 ст. Уст. Угол. Суд., 294 и 297 ст. Строит. Уст. и 68 ст. Уст. о наказ., приговорилъ: Деопика отъ уголовной отвѣтственности и суда освободить, обязавъ его исправить допущенныя отступленія отъ фасада плана, при постройкѣ тротуара, опустивъ его на двѣ ступени ниже по указанію Архитектора. Керченскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій это дѣло по апелляціонному протесту Прокурора Симферопольскаго Окружнаго Суда, нашелъ, что за неправильное устройство Деопикомъ тротуара Полицейское Управленіе не преслѣдовало его въ установленномъ порядкѣ въ теченіи 3-хъ лѣтъ, что приведенная Управленіемъ

295 ст. Стр. Уст., къ этому дѣлу не можетъ относиться, но что уклоненіе тротуара Деопика въ натурѣ дѣйствительно меньше, чѣмъ по фасаду постановлено и что такое положеніе тротуара на самомъ дѣлѣ можетъ представлять опасность для проходящихъ, а потому, руководствуясь 168 ст. Уст. Угол. Суд., 21 и 68 ст. Уст. о наказ., утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи. Въ кассаціонной жалобѣ Деопика приводитъ слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ приговора Мироваго Съѣзда: 1) что хотя Съѣздъ и призналъ, что 295 ст. Стр. Уст., къ этому дѣлу не можетъ относиться, а между тѣмъ на самомъ дѣлѣ основалъ свой приговоръ на этой статьѣ и 2) что Съѣздъ не привелъ закона, коимъ руководствовался, обязывая его, Деопику, исправить допущенныя неправильности въ тротуарѣ, опустивъ оный на двѣ ступени по указанію Архитектора, тогда какъ всѣ постройки его, Деопики, устроены назадъ тому три года и въ полученномъ имъ актѣ на владѣніе признаны во всемъ согласными съ планомъ и фасадомъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что заявленіе Деопики о томъ, что Съѣздъ основалъ свой приговоръ на 295 ст. Стр. Уст., не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ изъ приговора Съѣзда напротивъ, видно, что Съѣздъ, признавъ означенную статью не относящеюся къ этому дѣлу, вовсе ею не руководствовался и 2) что Съѣздъ призналъ Деопику виновнымъ въ отступленіи, при постройкѣ тротуара, отъ фасада плана, то есть въ отступленіи отъ требованій, изложенныхъ въ 312 и др. ст. Уст. Стр., каковой поступокъ предусмотрѣнъ въ 66 ст. Уст. о наказ., но, имѣя въ виду, что Полицейское Управленіе за этотъ проступокъ не преслѣдовало его, Деопику, въ теченіи 3-хъ лѣтъ, на основаніи 21 ст. Уст. о наказ., освободилъ его, Деопику, отъ денежнаго взысканія и обязалъ его исправить допущенныя отступленія въ устройствѣ тротуара на основаніи 68 ст. того же Устава, что, какъ это уже было разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ по дѣлу Разживина (Сборн. рѣш. за 1868 г. № 421), давность совершенія нарушенія не освобождаетъ виновныхъ въ нарушеніи правилъ Строительнаго Устава отъ обязанности исправить допущенныя нарушенія и что слѣдовательно приговоръ Съѣзда въ этомъ отношеніи представляется правильнымъ. По симъ соображеніямъ и руководствуясь 174 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Деопики оставить безъ послѣдствій.

282.—1872 ГОДА ФЕВРАЛЯ 17-ГО ДНЯ. *По дѣлу крестьянъ Тюльпина, Тихона и Евдокима Коровиныхъ, Кривцова и Чуцкаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. СТОЯНОВСКІЙ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. КОВАЛЕВСКІЙ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. ЛЕОНТЬЕВЪ.)

Мировой Судья Бердянскаго округа, разсмотрѣвъ дѣло о крестьянахъ: Тюльпинѣ, Тихонѣ и Евдокимѣ Коровиныхъ, Кривцовѣ и Чуцкомъ, нашелъ, что означенные крестьяне виновны въ самоуправномъ, соединенномъ съ насиліемъ, завладѣніи сѣномъ, скошеннымъ на землѣ Бердянскаго образцоваго лѣсничества разными лицами съ разрѣшенія лѣсничаго Фаста, а потому и присудилъ ихъ къ наказанію на

основаніи ст. 142 Уст. о наказ., но такъ какъ изъ числа подсудимыхъ Тихонъ и Евдокимъ Коровины и Федоръ Кривцовъ, кромѣ настоящаго дѣла, обвиняются въ болѣе тяжкомъ преступленіи, о которомъ дѣло производилось у Судебнаго Слѣдователя, то не приводя о нихъ приговора въ исполненіе, сообщить Прокурору Окружнаго Суда. На приговоръ Мироваго Судьи подсудимые принесли апелляціонные отзывы въ Съѣздъ, который отзывы эти оставилъ безъ уваженія. Въ кассаціонной жалобѣ на приговоръ Съѣзда подсудимые указываютъ на слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ приговора Съѣзда: 1) преступность дѣянія, въ которомъ они обвинялись, зависѣла отъ разрѣшенія вопроса объ арендномъ правѣ ихъ, подсудимыхъ, на скосъ сѣна, и Съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія рѣшать уголовное дѣло до разрѣшенія вопроса объ арендномъ правѣ въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства; 2) Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 168 Уст. Угол. Суд., не вошелъ въ разсмотрѣніе жалобы ихъ на Мироваго Судью за неуваженіе предъявленнаго ими отвода противъ свидѣтеля Буцкаго и 3) что, въ нарушеніе ст. 205 Уст. Угол. Суд., Съѣздъ постановилъ приговоръ о тѣхъ подсудимыхъ, о которыхъ производится слѣдствіе, подлежащее разсмотрѣнію общихъ судебныхъ мѣстъ.

Сообразивъ жалобу эту съ обстоятельствами дѣла и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что преступность дѣянія, въ которомъ обвинялись подсудимые, не зависитъ вовсе отъ разрѣшенія вопроса о пространствѣ ихъ арендпаго права, такъ какъ если бы и дѣйствительно лѣсничій не имѣлъ законнаго основанія отдавать скосъ травы посторонпимъ лицамъ, то во всякомъ случаѣ они, подсудимые, обязаны были о возстановленіи нарушеннаго права ихъ обратиться къ установленнымъ властямъ, а не имѣли права употреблять насильственныя мѣры; 2) что въ апелляціонныхъ отзывахъ подсудимыхъ не содержится вовсе жалобы на оставленіе Мировымъ Судьею безъ уваженія отвода ихъ относительно свидѣтеля Буцкаго и 3) что постановленіе Съѣздомъ приговора о тѣхъ подсудимыхъ, которые независимо настоящаго дѣла обвиняются въ другомъ преступленіи, подлежащемъ вѣдѣнію общихъ судебныхъ мѣстъ, совершенно правильно и согласно съ точнымъ смысломъ ст. 213 Уст. Угол. Суд. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу подсудимыхъ оставить безъ послѣдствій.

283.—1872 ГОДА ФЕВРАЛЯ 17-ГО ДНЯ. *По дѣлу жены Поручика Гаевской.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. П. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Левитьевъ.)

На основаніи рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, признавшихъ жену Поручика Гаевскую виновною въ томъ, что она присвоила себѣ покупу, которую дворянинъ Сухотинъ ввѣрилъ ей на сохраненіе, Одесскій Окружный Судъ приговорилъ подсудимую къ наказанію, опредѣленному въ ст. 177 Уст. о нак. и 1682 ст. Улож. о наказ. На этотъ приговоръ Гаевская подала кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что она предана была суду и осуждена присяжными засѣдателями

вопреки точному смыслу ст. 27 Уст. Угол. Суд., такъ какъ преступность дѣянія, въ которомъ она обвинялась, зависѣла отъ разрѣшенія такаго вопроса гражданскаго права, который не могъ быть предоставленъ разсмотрѣнію уголовнаго суда предварительно разрѣшенія онаго въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства.

Сообразивъ жалобу эту съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніями Правительствующаго Сената уже неоднократно было разъяснено, что преступныя дѣянія, относящіяся до нарушенія договоровъ объ имуществѣ, въ такомъ только случаѣ подлежатъ непосредственному преслѣдованію въ порядкѣ уголовномъ, когда существованіе договора, отрицаемое обвиняемымъ, можетъ быть доказываемо, по законамъ гражданскимъ, свидѣтельскими показаніями. А такъ какъ подсудимая въ данномъ случаѣ обвинялась въ нарушеніи такого рода договора, для дѣйствительности коего законъ гражданскій (ст. 2100—2125 Т. X Св. Зак. Гражд.) требуетъ совершенія письменныхъ актовъ, то посему, на точномъ основаніи 27 ст. Уст. Угол. Суд., обвиненіе Гаевской въ преступленіи уголовномъ не могло имѣть мѣста прежде разрѣшенія въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства вопроса о дѣйствительности существованія означеннаго договора. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ ст. 27 Уст. Угол. Суд., предапіе обвиняемой уголовному суду и состоявшіеся о ней рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей и приговоръ Суда отмѣнить со всѣми послѣдствіями.

284.—1872 года февраля 17-го дня. *По дѣлу Губернскаго Секретаря Шишкина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Столяновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Будковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей Екатеринославскаго Окружнаго Суда Губернскій Секретарь Павелъ Алексѣевъ Шишкинъ признанъ виновнымъ въ томъ, что въ неудовольствіи на Мироваго Посредника Краспокутскаго, за вызовъ по дѣлу въ Волостное Правленіе, написалъ Краспокутскому письмо, въ которомъ между прочимъ помѣстилъ слѣдующія оскорбительныя выраженія: „Вы, Мировой Посредникъ 2-го участка; очень и очень много слышалъ о Васъ. Позвольте узнать, въ какой части Вашей головы находится Шелиповское Волостное Правленіе; я еще объ этомъ слуховъ не имѣю. Если нужны возраженія, я письменно могу дать отвѣтъ, а являться на всякое чханье времени не имѣю, а тѣмъ болѣе въ Ваше Волостное Правленіе. Хотя Вы и основываетесь на статьѣ закона, но вы ихъ не понимаете; я бы Вамъ совѣтовалъ лучше не долбить .... впередъ не осмѣливаться предлагать подобныя дерзкія вещи, взятыя изъ Вашей головы.“—Къ этому рѣшенію присяжные присовокупили, что по обстоятельствамъ дѣла подсудимый заслуживаетъ снисхожденія. Опредѣляя свойство поступка, въ которомъ подсудимый Шишкинъ признанъ виновнымъ, Екатеринославскій Окружный Судъ нашелъ, что проступокъ этотъ долженъ быть признанъ непосредственнымъ оскорбленіемъ на пись-

мѣ должностнаго лица, вслѣдствіе исполненія послѣднимъ своихъ обязанностей; что согласно 151 ст. Улож. о наказ., такой проступокъ надлежитъ подвести подъ дѣйствіе 286 ст. того Уложенія, не смотря на то, что въ ней говорится объ оскорбленіи должностнаго лица на словахъ, такъ какъ это различіе лишь внѣшнее и оскорбленіе на письмѣ представляетъ еще болѣе обдуманности, и что употребленныя въ письмѣ Шишкина выраженія въ высшей степени оскорбительны и не могутъ быть названы только неприличными, и потому онъ подлежитъ наказанію по первой части означеннаго закона, съ пониженіемъ однако этого наказанія на одну степень, по силѣ 828 ст. Уст. Угол. Суд. Вслѣдствіе сего Окружный Судъ приговорилъ подсудимаго Шишкина къ заключенію въ тюрьмѣ на два мѣсяца. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ подсудимый Шишкинъ объясняетъ, что къ проступку его примѣнена совершенно неправильно первая часть 286 ст. Улож. о наказ., опредѣляющая отвѣтственность виновнаго въ оскорбленіи должностнаго лица ругательными или поносительными словами, такъ какъ въ приведенной въ рѣшеніи присяжныхъ выпискѣ изъ его письма нѣтъ ни одного слова, которое, по смыслу или внутреннему своему значенію, могло бы быть признано ругательнымъ и поносительнымъ, да и самъ Судъ въ приговорѣ своемъ не могъ привести ни одного выраженія, которое онъ прямо призналъ бы ругательнымъ или поносительнымъ, а дозволилъ себя неопредѣленную квалификацію, состоящую въ томъ, что употребленныя имъ, Шишкинымъ, выраженія „не могутъ быть названы только неприличными.“ Изъ этого слѣдуетъ, что къ рѣшенію присяжныхъ слѣдовало примѣнить не первую, а вторую часть помянутой 286 ст. Улож. о наказ., предусматривающую употребленіе противъ должностнаго лица неприличныхъ выраженій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ призналъ на видъ, что, по общепринятому понятію, ругаться значитъ: или употреблять бранныя и поносительныя слова, или дерзко и язвительно насмѣхаться, съ тѣмъ въ обоихъ случаяхъ намѣреніемъ, чтобы безчестить, позорить или унизить лицо, противъ котораго употребляется тотъ или другой способъ оскорбленія. Низшая степень этого оскорбленія, отличающаяся отъ него не качественно, а количественно, есть употребленіе противъ кого либо неприличныхъ выраженій, т. е. выраженій, несоотвѣтствующихъ или принятымъ въ обществѣ приличіямъ, или тѣмъ отношеніямъ въ которыхъ говорящее или пишущее лицо состоитъ къ тому, къ кому оно обращается. Разсматривая возбуждаемый подсудимымъ вопросъ съ этой точки зрѣнія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ выпискѣ изъ письма Шишкина, приведенной въ рѣшеніи присяжныхъ, содержится не только неприличное отношеніе частнаго лица къ лицу должностному, вслѣдствіе исполненія послѣднимъ своей обязанности, но и рядъ дерзкихъ и язвительныхъ насмѣшекъ, унижающихъ достоинство власти и позорящихъ должностное лицо. Поэтому Правительствующій Сенатъ признаетъ совершенно правильнымъ заключеніе Окружнаго Суда, что употребленныя въ письмѣ Шишкина выраженія не только не приличны, но и въ высшей степени оскорбительны для должностнаго лица, къ которому это письмо было писано вслѣдствіе исполненія имъ своей обязанности, и что потому

проступокъ Шишкина долженъ быть подведенъ подъ дѣйствіе первой части 286 ст. Улож. о наказ.—Вслѣдствіе сего, не усматривая въ приговорѣ Окружнаго Суда обжалованнаго нарушенія закона, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу подсудимаго Шишкина оставить безъ послѣдствій.

285.—1872 года февраля 17-го дня. *По дѣлу отставнаго Коллежскаго Регистратора Щедрина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Я. Чемадуровъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Коллежскій Регистраторъ Федоръ Щедринъ, присужденный Таганрогскимъ Окружнымъ Судомъ, по рѣшенію присяжныхъ, признавшихъ его виновнымъ въ убійствѣ въ зданіи того Суда, съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ, канцелярскаго служителя Хохулина, на основаніи 1454 ст. Улож. и 828 ст. Уст. Угол. Суд., къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжныя работы въ крѣпостяхъ на 10 лѣтъ и 1 мѣсяцъ, подалъ на этотъ приговоръ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что онъ просилъ Окружный Судъ разсмотрѣніе дѣла назначить въ г. Ростовѣ, такъ какъ отецъ убитаго Членъ Таганрогскаго Коммерческаго Суда, а изъ присяжныхъ засѣдателей люди коммерческіе по своимъ дѣламъ нѣкоторымъ образомъ находятся подъ вліяніемъ его и самое преступленіе совершено въ зданіи Суда, когда онъ, Щедринъ, исправлялъ должность Секретаря, при чемъ увольненіе его отъ службы, до начала слѣдствія, могло дать поводъ по народной молвѣ къ неосновательному предубѣжденію противу него, но Судъ оставилъ эту просьбу его безъ уваженія; 2) что Судъ допустилъ къ допросу 4 свидѣтелей, явившихся за 5 дней до засѣданія, объявивъ ему лишь чрезъ Смотрителя тюрьмы о томъ, что предположилъ ихъ вызвать, но не потребовалъ на то предварительнаго согласія его или защитника, какъ бы слѣдовало по смыслу 577-й ст. Уст. Угол. Суд.; 3) что свидѣтели допрашивались не въ порядкѣ, указанномъ въ 700-й ст. Уст. Угол. Суд., а свидѣтели обвиненія и защиты были смѣшаны, и Судъ допускалъ свидѣтельствовать по слухамъ, неизвѣстно откуда исходящимъ, что воспрещено 718 ст. Уст. Угол. Суд.; при замѣченномъ же имъ разнорѣчіи показанія свидѣтельницы Хохулиной, Судъ, вопреки 627 ст., отказалъ ему въ прочтеніи прежняго ея показанія; 4) что при заявленіи имъ сомнѣнія противу выводовъ эксперта Лицына, Судъ, вмѣсто того, чтобы отложить засѣданіе (ст. 692, 634 и 734 Уст. Угол. Суд.) и пригласить новыхъ экспертовъ, вызвалъ доктора Денисенко, бывшаго въ залѣ засѣданія въ числѣ публики и слышавшаго мнѣніе Лицына; и 5) что рѣчь Товарища Прокурора не соотвѣтствовала правиламъ, указаннымъ въ 739 ст. Уст. Угол. Суд., а Предсѣдатель не разъяснилъ присяжнымъ различія между предумышленнымъ и непредумышленнымъ убійствомъ, и посему они не вошли въ обсужденіе сего важнаго вопроса; вслѣдствіе чего проситъ приговоръ Суда отмѣнить. Изъ дѣла видно, что 24 Ноября 1871 г. Таганрогскій Окружный Судъ, выслушавъ заявленіе Товарища Прокурора о вызовѣ 4-хъ свидѣтелей, постановилъ вызвать ихъ, увѣдомивъ о семъ обвиняемаго, что и исполнено 26 Ноября, а дѣло разсма-

тривалось 4-го Декабря; а изъ протокола судебнаго засѣданія, что по заявленію подсудимаго о томъ, что онъ находитъ заключеніе эксперта Лицына недостаточнымъ, былъ приглашенъ въ качествѣ эксперта находившійся въ залѣ засѣданія врачъ Денисенко, который былъ приведенъ къ присягѣ, и что рѣчи Товарища Прокурора и Предсѣдателя не записаны; въ заключеніи же Суда на замѣчаніе, сдѣланное подсудимымъ на протоколѣ, значится, что о разнорѣчіи Хохулиной Щедринъ Суду вовсе не заявлялъ. За симъ 15-го сего Февраля получено было въ Правительствующемъ Сенатѣ присланное подсудимымъ Щедринымъ объясненіе къ кассаціонной его жалобѣ, въ коемъ онъ развиваетъ указанные имъ въ кассаціонной жалобѣ нарушенія 577 и другихъ ст. Уст. Угол. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что домогательство подсудимаго о разсмотрѣніи его дѣла не въ г. Таганрогѣ, въ которомъ слѣдовало по мѣсту совершенія преступленія, а въ г. Ростовѣ, какъ лишенное законнаго основанія, оставлено безъ удовлетворенія правильно; 2) что по смыслу 577-й ст. Уст. Угол. Суд., она должна почитаться нарушенною лишь тогда, когда допрошены такіе свидѣтели, о вызовѣ которыхъ противная сторона не была извѣщена по крайней мѣрѣ за день до допроса, по настоящему же дѣлу извѣщеніе это послѣдовало гораздо ранѣе, и подсудимый ни при полученіи сего извѣщенія, ни при самомъ допросѣ тѣхъ свидѣтелей, никакихъ возраженій не представлялъ, вслѣдствіе чего жалоба его по сему предмету не заслуживаетъ уваженія, равно какъ и несвоевременное его возраженіе противу допроса въ качествѣ эксперта доктора Денисенко; и 3) что указанія подсудимаго на допросъ свидѣтелей съ нарушеніемъ 700 ст. Уст. Угол. Суд. и съ допущеніемъ свидѣтельствовать по слухамъ отъ другихъ, какъ голословныя, не могутъ имѣть значенія, а нарушенія, признаваемыя подсудимымъ, со стороны Прокурора 739-й ст. Уст. Угол. Суд., и со стороны Предсѣдателя въ отношеніи даннаго имъ присяжнымъ заключительнаго объясненія (ст. 802 и 801), не могутъ подлежать обсужденію Правительствующаго Сената, такъ какъ о внесеніи въ протоколъ рѣчей Прокурора и Предсѣдателя подсудимый не просилъ, а безъ сего нѣтъ возможности провѣрить правильность жалобы его по сему предмету. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что подсудимый Щедринъ по удостовѣренію Суда о разнорѣчіи показаній свидѣтельницы Хохулиной на судебномъ слѣдствіи не заявлялъ и что слѣдовательно ст. 627 Уст. Угол. Суд. нарушена Судомъ не была,—Правительствующій Сенатъ, на основаніи 912 ст. Уст. Угол. Суд., опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Федора Щедрина оставить безъ послѣдствій, а присланное имъ, по истеченіи срока на подачу кассаціонныхъ жалобъ, объясненіе къ своей жалобѣ—безъ разсмотрѣнія.

286.—1872 года февраля 17-го дня. *По дѣлу Тимофѣевой.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ вслѣдствіе апелляціоннаго отзыва повѣреннаго мѣщанки Тимофѣевой, на приговоръ Мироваго Судьи,

дѣло по обвиненію Тимофѣевой въ нанесеніи оскорбленія на словахъ и дѣйствіемъ городовому Наркевичу, призналъ Тимофѣеву въ томъ виновною и на основаніи 31 ст. Уст. о наказ. приговорилъ ее къ аресту на 1 мѣсяцъ и 5 дней. На приговоръ Мироваго Съѣзда повѣренный обвиняемой принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ: 1) что при разборѣ дѣла у Мироваго Судьи свидѣтель Новинскій, не смотря на приказаніе Судьи удалиться въ комнату свидѣтелей, оставался среди публики; 2) что нарушена Судьею 703 ст. Уст. Угол. Суд., тѣмъ, что Судья не предложилъ сторонамъ права отвода свидѣтелей; 3) что вопреки 1134 ст. протоколъ объ оскорбленіи Тимофѣевою Наркевича былъ составленъ въ участкѣ, а не на мѣстѣ происшествія и 4) что со стороны Съѣзда допущено нарушеніе 168 ст. Уст. Угол. Суд. тѣмъ, что Мировой Съѣздъ не разсмотрѣлъ всѣхъ предметовъ апелляціоннаго отзыва.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя допросъ свидѣтелей въ присутствіи свидѣтеля Новинскаго, допущенный Судьей, и составляетъ нарушеніе 118 и 699 ст. Уст. Угол. Суд., но обстоятельство это могло имѣть вліяніе лишь на оцѣнку достовѣрности показанія этого свидѣтеля, но не можетъ вести къ отмѣнѣ приговора, какъ не могущее быть исправленнымъ и при томъ обстоятельство это было не только въ виду Мироваго Судьи, но и Мироваго Съѣзда изъ апелляціонной жалобы просителя, и отъ Съѣзда зависѣло опредѣлить силу и значеніе показаніямъ Новинскаго въ связи съ другими обстоятельствами дѣла. Точно также не можетъ служить такимъ поводомъ и нарушеніе Судьею 703 ст. Уст. Уг. Суд., хотя Мировой Судья, въ силу 118 и 703 ст., и обязанъ спрашивать стороны, не имѣютъ ли онѣ какихъ либо причинъ къ отводу свидѣтелей, чего въ настоящемъ случаѣ исполнено не было, но такъ какъ повѣренный обвиняемой ни въ своемъ апелляціонномъ отзывѣ Съѣзду, ни въ кассаціонной жалобѣ не указываетъ, какіе именно законные поводы онъ имѣлъ къ отводу свидѣтелей, то нарушеніе это въ настоящемъ случаѣ не представляется существеннымъ нарушеніемъ формъ и обрядовъ судопроизводства, тѣмъ болѣе, что прежде допроса свидѣтелей у Судьи онъ имѣлъ право и самъ заявить о причинахъ къ отводу ихъ, если таковыя были. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и указаніе на нарушеніе 1134 ст. Уст. Угол. Суд., такъ какъ статья эта, помѣщенная во главѣ о производствѣ по преступленіямъ и проступкамъ противъ имущества и доходовъ казны, къ настоящему дѣлу вовсе не относится и нѣтъ закона, предписывающаго полиціи по всѣмъ дѣламъ составлять протоколы непремѣнно на мѣстѣ преступленія или проступка. Что касается наконецъ до указанія на нарушеніе Съѣздомъ 168 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства, то такъ какъ повѣренный обвиняемой въ своей жалобѣ не указываетъ, какія именно части апелляціоннаго его отзыва Съѣздъ оставилъ безъ разсмотрѣнія, то и этотъ послѣдній доводъ не можетъ заслуживать уваженія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго мѣщанки Тимофѣевой, на основаніи 174 ст. Уст. Уголов. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

287.—1872 года февраля 17-го дня. *По дѣлу мѣщанъ Иванова и Полякова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Въ жалобѣ на приговоръ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда подсудимый Ивановъ изъясняетъ, что Судъ допустилъ существенное нарушеніе 626, 640 и др. статей Уст. Угол. Суд., разрѣшивъ, по требованію Прокурора, прочтеніе показанія потерпѣвшаго отъ преступленія лица, Торопова, который не явился къ судебному слѣдствію. Поляковъ въ жалобѣ на тотъ же приговоръ опровергаетъ лишь правильность его по существу, не указывая ни на какія нарушенія формъ судопроизводства или смысла закона. По поводу жалобы Иванова изъ протокола судебнаго засѣданія, оставленнаго подсудимымъ безъ всякихъ возраженій, видно, что изъ числа свидѣтелей не явились: Тороповъ, Кузьмина, Вапштейнъ и Сенцова. Секретарь доложилъ Суду, что повѣстки на явку въ Судъ свидѣтелямъ не вручены за выбытіемъ ихъ изъ Петербурга, а изъ нихъ Торопова на родину въ Ярославскую губернію; Товарищъ Прокурора далъ заключеніе относительно неявки свидѣтелей и о томъ, что онъ находитъ возможнымъ приступить къ разсмотрѣнію дѣла. Защитникъ, въ виду существенно важнаго показанія Торопова, просилъ дѣло слушаніемъ отложить. Судъ постановилъ: признавъ причины неявки свидѣтелей законными, продолжать судебное слѣдствіе, не смотря на отсутствіе Торопова, такъ какъ показаніе его, на основаніи ст. 626 и 642 Уст. Угол. Суд., можетъ быть, въ случаѣ требованія о семъ сторонъ, прочтено. Затѣмъ, по требованію Товарища Прокурора, показаніе Торопова было прочитано.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, и руководствуясь рѣшеніями Уголов. Кассац. Департ. 1867 г. за № 605, 1868 г. за № 34 и др., Правительствующій Сенатъ находитъ, что выбытіе Торопова на родину въ Ярославскую губернію, т. е. въ другой Судебный Округъ, во всякомъ случаѣ должно быть признано законною причиною неявки его къ судебному слѣдствію, и потому, на точномъ основаніи 626 ст. Уст. Угол. Суд., Судъ имѣлъ полное право разрѣшить прочтеніе показанія этого свидѣтеля, коль скоро признавалъ его существеннымъ, а изъ того, что Судъ разрѣшилъ прочтеніе этого показанія, несомнѣнно слѣдуетъ, что онъ признавалъ его имѣющимъ существенное значеніе для дѣла. Признавая посему, что при производствѣ настоящаго дѣла не была нарушена 626 ст. Уст. Угол. Суд., и что жалоба Полякова, относящаяся до существа дѣла, не подлежитъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: на основаніи 912 ст. Уст. Угол. Суд. жалобы Иванова и Полякова оставить безъ послѣдствій.

288.—1872 года февраля 17-го дня. *По дѣлу крестьянина Герасимова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей крестьянинъ Герасимовъ признанъ винов-

нымъ въ томъ, что, будучи полѣсовщикомъ, совершилъ порубку казеннаго лѣса въ участкѣ, находившемся въ его обходѣ, и употребилъ лѣсъ этотъ въ свою пользу. На состоявшійся, на основаніи этого рѣшенія присяжныхъ, приговоръ Новгородскаго Окружнаго Суда подсудимый Герасимовъ подалъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ судебнаго приговора: 1) Предсѣдатель Суда, въ нарушеніе ст. 719, 630, 736 и 748 Уст. Угол. Суд., не предоставлялъ ему права предлагать свидѣтелямъ вопросы и представить возраженіе на обвинительную рѣчь Прокурора; 2) въ нарушеніе ст. 749, Предсѣдатель не предложилъ ему послѣдняго слова въ свое оправданіе, и 3) Окружный Судъ неправильно примѣнилъ къ поступку его ст. 354 Улож. о наказ., такъ какъ онъ находился полѣсовщикомъ по вольному найму и не состоялъ на службѣ.

Сообразивъ жалобу эту съ обстоятельствами дѣла и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1869 г. № 44 уже было разъяснено, что предоставляемое закономъ сторонамъ право дѣлать допросъ свидѣтелей не возлагаетъ на Предсѣдателя непремѣнной обязанности вызывать стороны на эти вопросы, когда онѣ того не заявятъ и не требуютъ. Въ настоящемъ случаѣ жалоба подсудимаго на непредложеніе ему допросить свидѣтелей тѣмъ менѣе заслуживаетъ уваженія, что передъ окончаніемъ судебнаго слѣдствія Предсѣдатель спрашивалъ стороны, не желаютъ ли онѣ чѣмъ либо дополнить судебное слѣдствіе, и на вопросъ этотъ стороны, въ томъ числѣ и Герасимовъ, отвѣчали отрицательно; 2) что жалоба подсудимаго на непредложеніе ему Предсѣдателемъ права возраженія противъ обвинительной рѣчи Прокурора опровергается протоколомъ судебнаго засѣданія, на правильность изложенія коего никакого замѣчанія не сдѣлано, и изъ котораго видно, что подсудимый возражалъ противъ рѣчи Прокурора; 3) что хотя изъ протокола судебнаго засѣданія и не видно, чтобы Предсѣдатель, по окончаніи заключительныхъ преній сторонъ, спрашивалъ подсудимаго, не имѣетъ ли онъ представить еще что либо въ свое оправданіе, и что посему, и на основаніи ст. 845 Уст. Угол. Суд., слѣдуетъ признать, что Предсѣдательствующимъ нарушена была ст. 749 Уст. Угол. Суд., но принимая во вниманіе, что въ данномъ случаѣ послѣднее слово въ заключительныхъ преніяхъ было сказано самимъ подсудимымъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что нарушеніе Предсѣдательствующимъ установленнаго въ этой статьѣ правила не можетъ быть признаваемо на столько существеннымъ, чтобы могло повлечь за собою отмѣну приговора присяжныхъ засѣдателей, такъ какъ, вмѣняя Предсѣдателю въ обязанность, передъ заключеніемъ преній сторонъ, обращаться къ подсудимому съ вопросомъ, не имѣетъ ли онъ еще что либо прибавить въ свое оправданіе, законъ имѣлъ въ виду предоставлять во всякомъ случаѣ послѣднее слово самому подсудимому, а не защитнику его, какъ это ясно видно изъ самой редакціи ст. 749 Уст. Угол. Суд., въ которой сказано, что Предсѣдатель обращается съ означеннымъ вопросомъ къ подсудимому послѣ окончательныхъ объясненій защитника, а потому въ тѣхъ случаяхъ, когда послѣднее слово въ преніяхъ сторонъ сказано было самимъ подсудимымъ, то понятно, что

требованіе закона само собою было исполнено, и необращеніе Предсѣдателя къ подсудимому съ вопросомъ, не имѣетъ ли онъ еще что нибудь прибавить въ свое оправданіе, теряетъ уже свое значеніе, и наконецъ 4) что нарушеніе полѣсовщикомъ своихъ обязанностей наказуется на основаніи законовъ о преступленіи противъ службы, и законъ не дѣлаетъ различія между лицами, исполняющими обязанности службы по найму и состоящими на дѣйствительной службѣ. Посему, признавая правильнымъ примѣненіе Судомъ ст. 354 Улож. о нак. и руководствуясь ст. 912 Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу подсудимаго оставить безъ послѣдствій.

289.—1872 года февраля 17-го дня. *По дѣлу крестьянина Емельянова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Столяновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Леонтьевъ.)

Крестьянинъ Емельяновъ преданъ былъ суду Бѣлозерскаго Окружнаго Суда по обвиненію въ томъ, что, получивъ отъ купца Волкова хлѣбный товаръ, принадлежащій купцу Королькову, для отправленія въ С.-Петербургъ, распродалъ часть этого товара разнымъ лицамъ. Бѣлозерскій Окружный Судъ предложилъ на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей слѣдующіе вопросы: 1) Дѣйствительно-ли хлѣбный товаръ, принадлежащій купцу Королькову, порученъ былъ Емельянову для доставки въ цѣлости въ С.-Петербургъ, и 2) если да, то виновенъ-ли Емельяновъ въ томъ, что часть этого товара, суммою менѣе 300 руб., продалъ посторонними лицамъ, а вырученныя деньги обратилъ въ свою пользу. Вслѣдствіе утвердительнаго приговора присяжныхъ, Окружный Судъ присудилъ Емельянова къ наказанію по ст. 177 ст. Уст. о наказ. На этотъ приговоръ Емельяновъ подалъ кассаціонную жалобу, въ которой ходатайствуетъ объ отмѣнѣ приговора Суда по слѣдующимъ поводамъ: 1) преданіе его суду послѣдовало въ нарушеніе точнаго смысла ст. 27 Уст. Угол. Суд., такъ какъ обвиненіе его въ растратѣ товара зависѣло отъ разрѣшенія вопроса гражданскаго права, о дѣйствительности даннаго ему порученія—доставки товара и права его, подсудимаго, на этотъ товаръ; 2) что послѣдствіемъ этого нарушенія было то, что первый изъ предложенныхъ на разрѣшеніе присяжныхъ вопросовъ содержалъ въ себѣ совершенно гражданскій вопросъ о правѣ, не подлежавшій рѣшенію присяжныхъ засѣдателей; 3) Судъ, въ нарушеніе 4 п. ст. 707 Уст. Угол. Суд., не уважилъ отвода его относительно допущенія къ присягѣ выставленныхъ обвинителемъ свидѣтелей и 4) вслѣдствіе не разборчивости вопросовъ, предложенныхъ присяжнымъ, старшина присяжныхъ, читая отвѣты на вопросы, прочелъ, что товаръ, имъ проданный, принадлежалъ Волкову, а не Королькову, что, по мнѣнію подсудимаго, доказывало, что присяжные не поняли смысла предложенныхъ имъ вопросовъ.

Сообразивъ жалобу подсудимаго съ обстоятельствами дѣла и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что преданіемъ подсудимаго суду, а также предложеніемъ на разрѣшеніе присяжныхъ

перваго вопроса, ст. 27 ст. Уст. Угол. Суд. не была нарушена, такъ какъ законъ, какъ это неоднократно уже разъяснено было Правительствующимъ Сенатомъ, воспрещаетъ возбуждать уголовное преслѣдованіе по обвиненію въ злоумышленномъ нарушеніи такихъ только договоровъ, существованіе, содержаніе и исполненіе которыхъ можетъ быть доказываемо въ гражданскомъ судѣ лишь установленными письменными документами. А такъ какъ въ настоящемъ дѣлѣ обвиненіе подсудимаго въ уголовномъ преступленіи зависѣло отъ опредѣленія права собственности по такому условію, которое имѣетъ законную силу и при словесномъ его заключеніи и содержаніе коего могло быть доказываемо по закону посредствомъ свидѣтельскихъ показаній, то въ данномъ случаѣ предложеніемъ на разрѣшеніе присяжныхъ вопроса о существованіи такаго словеснаго договора не была нарушена ст. 27 Уст. Угол. Суд.; 2) что подсудимый, какъ изъ протокола судебнаго засѣданія видно, просилъ о допросѣ свидѣтелей обвиненія безъ присяги на томъ основаніи, что они находятся въ услуженіи у лица, потерпѣвшаго отъ преступленія, а потому судъ имѣлъ полное право оставить отводъ подсудимаго безъ уваженія, такъ какъ отводъ этотъ не подходитъ подъ буквальный смыслъ п. 4 ст. 707 Уст. Угол. Суд. и 3) что ошибочное прочтеніе старшиною присяжныхъ значащейся въ вопросахъ фамиліи купца Королькова не доказываетъ вовсе, чтобы присяжные не поняли предложенныхъ имъ вопросовъ, которые изложены и написаны вполнѣ удовлетворительно. По всѣмъ симъ основаніямъ, не усматривая нарушенія ст. 27 Уст. Угол. Суд. и руководствуясь 912 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу крестьянина Емельянова оставить безъ послѣдствій.

290.—1872 года февраля 17-го дня. *По дѣлу крестьянъ Николая и Павла Жужукиныхъ и другихъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Крестьяне: Николай и Павелъ Жужукины, Архипъ Шатовъ, Тихонъ Супонинъ, Степанъ и Василій Панины, Василій Синицынъ, Михаилъ Суховъ, Егоръ Курохтановъ, Андрей Филатовъ и Иванъ Зюзинъ признаны, рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей, виновными въ нанесеніи крестьянину Ивану Маликову тяжкихъ побоевъ, отъ которыхъ послѣдовала смерть его.—Основываясь на 1489 и 2 час. 1490 ст. Улож. о наказ., и принявъ во вниманіе, что присяжные признали подсудимыхъ заслуживающими снисхожденія, а преступленіе, содѣянное ими, совершеннымъ безъ обдуманнаго заранѣе намѣренія, Воронежскій Окружный Судъ приговорилъ упомянутыхъ крестьянъ къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу на заводахъ: Василія Панина, какъ несовершеннолѣтняго, на три года и четыре мѣсяца, а прочихъ—на пять лѣтъ. На этотъ приговоръ всѣ подсудимые подали кассаціонную жалобу, въ которой излагаютъ: 1) что, въ нарушеніе 557 и 574 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства, имъ отказано въ ходатайствѣ о вызовѣ въ судъ свидѣтелей, допрошенныхъ при предварительномъ слѣдствіи, и въ

допросѣ приведенныхъ ими въ судебное засѣданіе свидѣтелей; 2) что, вопреки 567 ст. того же Устава, всѣмъ подсудимымъ, въ числѣ 11-ти человѣкъ, назначенъ былъ одинъ защитникъ; 3) что, въ нарушеніе ст. 758 того же Устава, не были поставлены вопросы о степени участія каждаго изъ нихъ,—и 4) что 1489 и 1490 ст. Уложенія о наказаніяхъ примѣнены къ дѣлу несогласно съ рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей, по смыслу котораго, какъ объясняютъ подсудимые, причиненные Маликову побои нанесены случайно.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) хотя подсудимые, по врученіи имъ копіи съ обвинительнаго акта просили Судъ о вызовѣ къ судебному слѣдствію всѣхъ допрошенныхъ съ ихъ стороны при предварительномъ слѣдствіи свидѣтелей, но послѣ объявленнаго имъ 25 Апрѣля 1871 года отказа въ этомъ ходатайствѣ, по необозначенію ими, какихъ именно свидѣтелей желаютъ вызвать,—подсудимые не обращались въ Судъ, въ теченіи установленнаго закономъ (576 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства) срока, съ новымъ ходатайствомъ о вызовѣ какихъ либо свидѣтелей къ судебному слѣдствію;—2) отказъ Суда въ допросѣ приведенныхъ подсудимыми въ судебное засѣданіе 9-го Ноября 1871 года свидѣтелей Хмѣлевскаго, Синицыной, Шушерова и Зюзиныхъ—представляется вполнѣ правильнымъ, такъ какъ эти свидѣтели указаны по истеченіи сроковъ, установленныхъ на предъявленіе требованій относительно вызова и допроса свидѣтелей (ст. 557 и 577);—3) согласно просьбѣ подсудимыхъ, защитникъ былъ назначенъ отъ суда, и за симъ они не заявляли никакихъ новыхъ по этому предмету ходатайствъ; нынѣ же, жалобу свою на неназначеніе имъ нѣсколькихъ защитниковъ—не подкрѣпляютъ ни какими законными основаніями (ст. 567);—4) относительно постановки предложенныхъ на рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей вопросовъ, подсудимые неимѣютъ нынѣ права представлять какія либо возраженія, ибо, какъ усматривается изъ протокола суда, они не заявляли возраженій по этому предмету въ свое время (рѣшеніе Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента 1868 года № 520); и 5) примѣненіе къ настоящему дѣлу 1489 и 1490 ст. Уложенія о наказаніяхъ представляется вполнѣ правильнымъ и согласнымъ съ рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей; объясненіе же подсудимыхъ о томъ, что причиненные ими крестьянину Маликову побои, за непризнаніемъ присяжнымъ предумышленности, должны быть признаны за нанесенные случайно,—неимѣетъ законнаго основанія, ибо предусмотрѣнное въ 1489 ст. Уложенія о наказаніяхъ нанесеніе тяжкихъ побоевъ, какъ было уже разъяснено въ рѣшеніи Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента 1868 года № 430, не можетъ быть совершено иначе, какъ съ умысломъ, за исключеніемъ лишь тѣхъ случаевъ, когда причинившее побои лицо, по состоянію въ то время его умственныхъ способностей не могло имѣть понятія о свойствѣ своего дѣянія, или не сознавало его, или же когда оно, по случайной ошибкѣ, находилось въ невѣдѣніи, что наносимые имъ удары падаютъ на живое лицо, а не на какой—либо иной предметъ;—въ настоящемъ же случаѣ ни одно изъ такихъ обстоятельствъ не признано рѣшеніемъ присяжныхъ, и въ отвѣтахъ своихъ они отвергли лишь предумышленность, т. е. заранѣе обдуманное намѣреніе.—По всѣмъ

симъ соображеніямъ и за силою вышеприведенныхъ статей закона, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу крестьянъ Жужукинихъ и другихъ, какъ незаслуживающую уваженія, оставить безъ послѣдствій.

291.—1872 года февраля 17-го дня. *По дѣлу отстав. унтеръ-офицера Андрійченка и др.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Приговоромъ Полтавскаго Окружнаго Суда, состоявшимся на основаніи обвинительнаго рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, присуждены: 1) сынъ Коллежскаго Регистратора Михаилъ Мануйловъ, за кражу со взломомъ, къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ Томскую губернію, съ опредѣленнымъ ограниченіемъ права отлучки изъ назначеннаго мѣста жительства (1647 ст. Улож. о нак.); 2) казакъ Иванъ Митьковъ и 3) отставной унтеръ-офицеръ Афонасій Андрійченко, за покушеніе на кражу со взломомъ, а Митьковъ сверхъ того и за грабежъ,—къ тому же лишенію правъ и отдачѣ въ арестантскія роты: Митьковъ—на три года, а Андрійченко на одинъ годъ (114, 1647 и 1643 Улож. о наказ.). На этотъ приговоръ подсудимые подали кассаціонныя жалобы, въ которыхъ объясняютъ: 1) что, въ нарушеніе 656 ст. Уст. Угол. Суд., они были лишены права на отводъ присяжныхъ засѣдателей въ предѣлахъ, предоставленныхъ подсудимому закономъ, такъ какъ, за предоставленіемъ Товарищу Прокурора отвести не менѣе шести человѣкъ изъ числа 27 присяжныхъ, находившихся на лицо, обвиняемые могли отвести изъ нихъ не болѣе трехъ человѣкъ; 2) что Товарищъ Прокурора, при допросѣ свидѣтелей, указывалъ на содержаніе данныхъ ими при предварительномъ слѣдствіи показаній; 3) что предсѣдавшій, вопреки 616 ст. того же устава, отпустилъ присяжныхъ домой на ночь, при перерывѣ судебнаго засѣданія до слѣдующаго дня; 4) что, въ нарушеніе 611 и 739 ст. того же Устава, предсѣдавшій не остановилъ Товарища Прокурора, когда сей послѣдній, въ своей обвинительной рѣчи, представлялъ подсудимыхъ съ невыгодной стороны; 5) что Товарищъ Прокурора, вопреки 718 ст. того же устава, при допросѣ свидѣтеля Ларіонова, (частнаго пристава), навелъ его, Ларіонова, на оскорбительныя для подсудимаго Митькова показанія; и 6) что, вопреки ст. 626 и 642 того же устава, судъ разрѣшилъ прочтеніе показаній отсутствующихъ свидѣтелей Бородіи и Добровольскаго.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ: 1) что излагаемыя въ жалобахъ подсудимыхъ объясненія о неправильномъ допросѣ свидѣтелей на судебномъ слѣдствіи и о нарушеніи Товарищемъ Прокурора законныхъ предѣловъ при произнесеніи обвинительной рѣчи, не подтверждаются протоколомъ судебнаго засѣданія, ибо въ протоколѣ томъ, оставленномъ со стороны подсудимыхъ безъ всякихъ замѣчаній, не содержится никакого указанія на то, чтобы они представляли какія либо во время суда заявленія по означеннымъ предметамъ; и 2) что данное предсѣдавшимъ разрѣшеніе присяжнымъ

засѣдателямъ удалиться на ночь по домамъ не можетъ въ настоящемъ случаѣ признано быть за нарушеніе 616 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства, въ виду того, что предсѣдавшій, какъ удостовѣрено протоколомъ суда, дозволивъ присяжнымъ удалиться изъ зданія суда, сдѣлалъ имъ надлежащее напоминаніе объ ихъ обязанности избѣгать внѣшняго на нихъ вліянія, могущаго служить источникомъ предубѣжденія; по роду же преступленій, составлявшихъ предметъ настоящаго дѣла, оное не принадлежитъ къ числу особенно важныхъ (рѣшеніе Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента 1870 года № 361); и 3) что подсудимые, изъявившіе, какъ усматривается изъ того же протокола, согласіе на прочтеніе на судѣ показаній неявившихся свидѣтелей Бородія и Добровольскаго, нынѣ̀ютъ нынѣ̀ права возражать противъ правильности состоявшагося по этому предмету постановленія Суда. Обращаясь, за симъ, къ объясненіямъ просителей относительно составленія списка присяжныхъ засѣдателей, Правительствующій Сенатъ призналъ на видъ, что, какъ было уже разъяснено въ рѣшеніяхъ Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента 1868 года № 465 и 1869 года № 347, составленіе означеннаго списка изъ меньшаго противу узаконеннаго числа лицъ (30) можетъ почитаться существеннымъ отступленіемъ отъ законнаго порядка только въ томъ случаѣ, когда стороны, по предъявленіи имъ этого списка, заявили противъ сего возраженія, и когда, по отводѣ съ ихъ стороны, въ спискѣ будетъ оставаться менѣе 18-ти засѣдателей. Въ настоящемъ же случаѣ, какъ видно изъ протокола Суда, подсудимые, не возражая противъ неполноты наличнаго числа присяжныхъ засѣдателей, предоставили Товарищу Прокурора изъ того числа (27) отвести шесть лицъ, и, за симъ, по отводѣ еще трехъ лицъ со стороны подсудимыхъ, въ спискѣ присяжныхъ засѣдателей оставалось 18 лицъ. А потому, не усматривая, въ семъ отношеніи, существеннаго нарушенія 648 и 656 ст., и за силою ст. 912-й Устава Уголовнаго Судопроизводства, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобы подсудимыхъ Мануйлова, Митькова и Андрійченка оставить безъ послѣдствій.

292.—1872 года февраля 17-го дня. *По дѣлу вдовы Коллежскаго Регистратора Екатерины Рудневой.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Стоюновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Лебедевъ.)

Новооскольскій Мировой Съѣздъ, признавъ вдову Коллежскаго Регистратора Екатерину Рудневу изобличенною въ томъ, что она несправедливо обвинила жену сортировщика Дарью Иванову въ незаконномъ рожденіи младенца, приговорилъ ее, Рудневу, какъ за клевету, на основаніи 136 ст. Уст. о нак., къ аресту на четыре дня. На этотъ приговоръ подсудимая Руднева подала кассаціонную жалобу, объясняя, что означенная статья закона примѣнена къ сему дѣлу неправильно, такъ какъ упомянутый поступокъ ея, Рудневой, можетъ быть признанъ только за обиду, и что Съѣздъ неправильно вошелъ въ разсмотрѣніе настоящаго дѣла по апелляціи мужа Ивановой, неимѣвшаго довѣренности на сіе отъ жены своей.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что къ поступку подсудимой Рудневой, признанной изобличенною въ несправедливомъ обвиненіи Ивановой въ незаконномъ рожденіи ребенка, правильно примѣнена Мировымъ Съѣздомъ 136 ст. Уст. о наказ., такъ какъ означенный поступокъ вполнѣ соотвѣтствуетъ законному понятію о клеветѣ (Улож. о наказ. ст. 1535), заключая въ себѣ несправедливое обвиненіе Ивановой въ дѣяніи, противномъ правиламъ чести. А потому, и имѣя въ виду, что мужъ Ивановой, на точномъ основаніи 18 ст. Уст. о наказ., имѣлъ право принести по настоящему дѣлу жалобу на оскорбленіе своей жены, а слѣдовательно и подать отзывъ на приговоръ Мироваго Судьи, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Екатерины Рудневой, какъ незаслуживающую уваженія, оставить безъ послѣдствій.

293.—1872 года февраля 17-го дня. *По дѣлу жены отставнаго фейерверкера Евдокіи Якупиной.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. П. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Леонтьевъ.)

Глуховскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ вслѣдствіе апелляціоннаго отзыва Управляющаго Акцизными Сборами Черниговской Губерніи дѣло по обвиненію жены отставнаго фейерверкера Евдокіи Якупиной въ незаконной продажѣ вина въ Шостенскомъ пороховомъ заводѣ во второй разъ, призналъ Якупину въ томъ виновною и утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи 3-го участка, коимъ Якупина была приговорена на основаніи 371 ст. Пит. Уст., къ денежному взысканію въ количествѣ 12 рублей и сверхъ того къ аресту на три недѣли. На этотъ приговоръ Съѣзда Управляющій Акцизными Сборами принесъ кассаціонную жалобу, въ коей указываетъ, что Съѣздъ, приговоривъ Якупину лишь къ денежному взысканію и аресту безъ понужденія ея къ платежу патентнаго сбора допустилъ неправильное толкованіе 371 ст. Пит. Уст. и нарушилъ 369 ст. того Устава и 16 ст. Устава о Наказаніяхъ, такъ какъ въ дѣйствіи Якупиной заключается два нарушенія закона: торговля виномъ въ недозволенномъ мѣстѣ (предусмотрѣнная 371 ст.) и продажа вина безъ взятія установленнаго патента (предусмотрѣнная 369 ст.)

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ признавъ Якупину виновною въ продажѣ вина въ Шостенскомъ пороховомъ заводѣ т. е. въ такомъ мѣстѣ, въ которомъ на основаніи 319 ст. Пит. Уст. (по прод. 1869 г.) продажа вина вовсе воспрещается хотя бы и со взятіемъ патента, а потому совершенно правильно и согласно съ рѣшеніями Сената по дѣламъ Павлова (1867 г. № 560) и Барановой (1868 г. № 41.) примѣнилъ къ ея дѣйствію лишь одну 371 ст. Пит. Уст., какъ прямо предусматривающую такого рода нарушенія Питейнаго Устава, объясненіе же Управляющаго Акцизными Сборами, что въ дѣйствіяхъ Якупиной кромѣ нарушенія 371 ст. Уст. Пит. заключается еще и нарушеніе 369 ст. того же Устава нельзя признать пра-

вильнымъ, такъ какъ 369 ст. Пит. Уст. предвидитъ продажу крѣпкихъ напитковъ безъ патента, только изъ мѣстъ поименованныхъ въ 270, 277 и 301 ст. того же Устава, въ коихъ продажа можетъ быть производима со взятіемъ патента, тогда какъ Якунина обвиняется въ продажѣ вина изъ мѣста, въ которомъ вовсе не можетъ быть производима торговля крѣпкими напитками, даже и со взятіемъ патента, т. е. въ нарушеніи 371 ст. Пит. Уст. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Управляющаго Акцизными Сборами Черниговской Губерніи на основаніи 174 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

294.—1872 года февраля 17-го дня. *По дѣлу жены отставнаго фейерверкера Александры Пихуновой.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Глуховскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ вслѣдствіе апелляціоннаго отзыва Управляющаго Акцизными Сборами Черниговской Губерніи дѣло по обвиненію жены отставнаго фейерверкера Александры Пихуновой въ незаконной продажѣ вина въ Шостенскомъ пороховомъ заводѣ, призналъ Тихупову въ томъ виновною и утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи 3-го участка, коимъ Пихунова была приговорена, на основаніи 371 ст. Пит. Уст. къ денежному взысканію въ доходъ казны въ количествѣ 20 рублей и сверхъ того къ аресту на три недѣли. На этотъ приговоръ Съѣзда Управляющій Акцизными Сборами принесъ кассаціонную жалобу, въ коей указываетъ: 1) что Съѣздъ допустилъ неправильное толкованіе 371 ст. Пит. Уст. и приговоривъ Пихупову лишь къ денежному взысканію и аресту безъ понужденія ея къ платежу патентнаго Сбора нарушилъ 369 ст. Пит. Уст. и 16 ст. Уст. о наказ., такъ какъ въ дѣйствіи Пихуповой заключается два нарушенія закона: торговля виномъ въ недозволенномъ мѣстѣ и продажа вина безъ взятія установленнаго патента и 2) что Съѣздъ, не войдя въ разсмотрѣніе правъ доносителя и утвердивъ приговоръ Мирового Судьи, по которому денежное взысканіе неправильно обращено полностью въ казну, нарушилъ 168 и 1204 ст. Уст. Угол. Суд. и 425 ст. Уст. о Пит. Сборѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ призналъ Пихупову виновною въ продажѣ вина въ Шостенскомъ заводѣ, т. е. въ такомъ мѣстѣ, въ которомъ, на основаніи 319 ст. Пит. Уст. (по продолж. 1869 г.), продажа вина вовсе воспрещается, хотя бы и со взятіемъ патента, а потому совершенно правильно и согласно съ рѣшеніями Сената по дѣламъ Павлова (1867 г. № 560) и Барановой (1868 г. № 41.) примѣнилъ къ ея дѣйствію лишь одну 371 ст. Уст. Пит., какъ прямо предусматривающую такого рода нарушеніе Питейнаго Устава (объясненіе же Управляющаго Акцизными Сборами, что въ дѣйствіяхъ Пихуповой кромѣ нарушенія 371 ст. Пит. Уст. заключается еще нарушеніе 369 ст. того же Устава, нельзя признать правильнымъ, такъ какъ 369 ст. Пит. Уст. предвидитъ продажу крѣпкихъ напитковъ безъ

патента только изъ мѣстъ, поименованныхъ въ 270, 277 и 301 ст. того же Устава въ коихъ продажа можетъ быть производима со взятіемъ патента, тогда какъ Пихунова обвиняется въ продажѣ вина изъ мѣста, въ которомъ не можетъ быть производима торговля напитками даже и со взятіемъ патента. Вслѣдствіе сего и признавая, что Съѣздъ совершенно правильно не вошелъ въ разсмотрѣніе правъ доносителя настоящаго нарушенія Питейнаго Устава, такъ какъ по точному смыслу 1204 ст. Уст. Уголов. Суд. Судъ не входитъ вообще въ разсмотрѣніе правъ доносителей и открывателей на причитающееся имъ по закону вознагражденіе и послѣднее зависитъ вполнѣ отъ казеннаго Управленія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Управляющаго Акцизными Сборами Черниговской губерніи оставить безъ послѣдствій.

295.—1872 ГОДА ФЕВРАЛЯ 17-ГО ДНЯ. *По дѣлу дворянина Ивницкаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Столыповскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Лопатьевъ.)

Роменскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ вслѣдствіе апелляціоннаго отзыва дворянина Ивана Ивницкаго на приговоръ Мироваго Судьи 1-го участка, дѣло по обвиненію Ивницкаго въ оклеветаніи дворянки Фостиковой, призналъ его въ томъ виновнымъ и согласно приговору Мироваго Судьи приговорилъ его, на основаніи 136 ст. Уст. о нак., къ аресту на одинъ мѣсяцъ. Въ принесенной на приговоръ Съѣзда кассаціонной жалобѣ дворянинъ Ивницкій проситъ отмѣнить этотъ приговоръ по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Съѣздъ въ нарушеніи 168 ст. Уст. Угол. Судопр. не вошелъ въ разсмотрѣніе той части апелляціоннаго его отзыва, въ которой онъ указывалъ на допущенныя Судьей нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства и даже не потребовалъ отъ Судьи объясненія; 2) вопреки 3 п. 96 ст. Уст. Угол. Суд. свидѣтельница Опопріенкова не смотря на отводъ, была допрошена подъ присягою; 3) Предсѣдатель Съѣзда, запретивъ ему, Ивницкому, предлагать свидѣтельницѣ Опопріенковой вопросы нарушилъ 161 ст. Уст. Угол. Суд. 4) Свидѣтелю Сѣкалову не было напоминаемо о принятой имъ у Мироваго Судьи присягѣ, чѣмъ нарушена 163 ст. Уст. Угол. Суд. и 5) Предсѣдатель Съѣзда въ нарушеніе 165 ст. Уст. Угол. Судопр. не склонялъ стороны къ миру.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Ивницкій въ своей жалобѣ объяснялъ Съѣзду, что протоколъ Мироваго Судьи веденъ былъ не самимъ Судьею, а вольнонаемнымъ его писцомъ, и что во время допроса у Судьи свидѣтелей ему не было предоставлено воспользоваться правомъ, предоставленнымъ 92 ст. Уст. Уг. Суд. Хотя Мировой Съѣздъ имѣвъ въ виду эти указанія апеллятора, поступилъ бы правильнѣе, если бы въ приговорѣ своемъ постановилъ заключеніе и по этимъ предметамъ жалобы; но принимая во вниманіе, что спрошенные у Судьи свидѣтели, на показаніяхъ которыхъ основанъ приговоръ, были по требованію сторонъ передопрошены въ ихъ присутствіи въ Съѣздѣ и при томъ самое заявленіе просителя о нарушеніи Судьей 92 ст.

Уст. Уг. Суд. неподтверждается протоколомъ Мироваго Судьи, не оговореннымъ въ этомъ отношеніи со стороны ея правильности и что занесеніе въ протоколъ происходившаго на разбирательствѣ у Судьи не самимъ Судьей, а письмоводителемъ его, при правильности протокола, удостовѣряемъ подписомъ Судьи и участвующихъ въ дѣлѣ сторонъ, не можетъ считаться нарушеніемъ 142 статьи, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ существеннаго нарушенія 168 ст. въ томъ обстоятельствѣ, что Мировой Съѣздъ непостановилъ по этимъ предметамъ въ своемъ приговорѣ никакого заключенія. Возраженіе просителя о нарушеніе Съѣздомъ 3 п. 96 ст. не уваженіемъ отвода его противъ свидѣтельницы Онопріенковой не можетъ быть признано уважительнымъ, такъ какъ Съѣздъ не призналъ существованія тяжбы между свидѣтельницей и подсудимымъ во время допроса этой свидѣтельницы и притомъ даже и неправильный допросъ свидѣтеля подъ присягой не можетъ выставляться кассаціоннымъ поводомъ, какъ было неоднократно разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ. Что касается за тѣмъ указываемаго въ кассаціонной жалобѣ нарушенія Предсѣдателемъ 161 ст. Уст. Уголов. Судопр., то и въ этомъ отношеніи жалоба представляется неосновательною, такъ какъ изъ протокола видно, что Предсѣдатель лишь остановилъ Ивницкаго, когда онъ предлагалъ свидѣтельницѣ Онопріенковой не идущіе къ дѣлу вопросы, (а не воспрещалъ ему вовсе предложеніе вопросовъ) на что Предсѣдатель, какъ управляющій ходомъ судебнаго засѣданія, имѣлъ полное право. Равнымъ образомъ неосновательно и указаніе на нарушеніе 163 ст. Устава при допросѣ свидѣтеля Сѣкалова, такъ какъ изъ протокола оказывается, что предъ допросомъ этого свидѣтеля спрошеннаго Судьею подъ присягой Предсѣдатель напомнилъ ему о принятой имъ присягѣ. Наконецъ, ссылка Ивницкаго на нарушеніе Предсѣдателемъ Съѣзда 165 ст. Уст. Уг. Суд. также не можетъ заслуживать уваженія, такъ какъ не означеніе въ протоколѣ предложенія сторонамъ о примиреніи еще не служитъ доказательствомъ того, что примиренія предлагаемо вовсе не было, какъ это было уже неоднократно разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (по дѣлу Гохгезанга 1870 г. № 1317 и др.) По симъ основаніямъ и руководствуясь 174 ст. Уст. Уг. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Ивницкаго оставить безъ послѣдствій.

296.—1872 года февраля 17-го дня. *По дѣлу дворянина Ѳомина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. П. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Я. Чемадуровъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Воронежскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, дѣло о мѣщанинѣ Прохоровѣ, солдатскомъ сынѣ Васильевѣ и дворянинѣ Владимірѣ Ѳоминѣ, изъ коихъ послѣдній признанъ присяжными виновнымъ въ подстрекательствѣ на кражу и въ укрывательствѣ оной, на основаніи примѣч. 147 и 1656 ст. Улож., 169 и 172 ст. Уст. о нак., между прочимъ, опредѣлилъ: Ѳомина, по лишеніи всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, заключить въ тюрьму на 6 мѣсяцевъ. На этотъ приговоръ Ѳоминъ подалъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что подсудимые Прохоровъ и Васильевъ допрашивались въ

судебномъ засѣданіи порознь и, оговаривая его въ томъ, что онъ подговаривалъ ихъ на совершеніе кражи, являлись въ отношеніи къ нему свидѣтелями, и такъ какъ показанія ихъ, данныя на судѣ, разнились съ показаніями, данными ими на предварительномъ слѣдствіи, то защитникъ его, на основаніи 626 и 627 ст. Уст. Угол. Суд., просилъ Судъ о прочтеніи ихъ показаній, но Судъ ему въ этомъ отказалъ, и 2) что по призывѣ въ залу засѣданія, послѣ допроса Прохорова и Васильева, Предсѣдательствующій не сообщилъ ему, какъ этого требуетъ 729 ст. Уст. Угол. Суд., о томъ, что дѣлалось въ его отсутствіи, не смотря на заявленіе о семъ Товарища Прокурора, такъ что объ оговорѣ Прохоровымъ и Васильевымъ онъ на Судѣ ничего не слыхалъ и тѣмъ лишенъ былъ возможности имъ возражать, и посему проситъ приговоръ Суда отмѣнить. Изъ протокола судебнаго засѣданія видно: 1) что въ прочтеніи показаній подсудимыхъ Прохорова и Васильева Судъ отказалъ защитнику Ѳомина на основаніи 627 и 709 ст. Уст. Угол. Суд., и 2) что Предсѣдательствующій, окончивъ распросы Прохорова и Васильева, распорядился ввести въ залу засѣданія подсудимаго Ѳомина и, объяснивъ ему, въ чемъ онъ обвиняется, спросилъ его, признаетъ ли онъ себя виновнымъ? Ѳоминъ отвѣтилъ отрицательно. Товарищъ Прокурора просилъ Судъ, предъявивъ Ѳомину данныя относительно его Прохоровымъ и Васильевымъ показанія, спросить его, что онъ можетъ сказать противъ нихъ? защитникъ Ѳомина сказалъ на это, что подсудимый не сознался и потому спрашивать его незаконно. Товарищъ Прокурора добавилъ съ своей стороны, что предъявленіе подсудимому показаній, данныхъ въ отсутствіи его изъ залы засѣданій, составляетъ безусловное требованіе 729 ст. Уст. Угол. Суд. Судъ, руководствуясь 683 и 686 ст. Уст. Угол. Суд. и кассаціоннымъ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1868 года № 534, постановилъ не предлагать дальнѣйшихъ вопросовъ подсудимому Ѳомину, какъ не признавшему себя виновнымъ. Товарищъ Прокурора сказалъ тогда, что онъ просилъ только спросить Ѳомина, признаетъ ли онъ себя виновнымъ въ подговорѣ Прохорова и Васильева на кражу. Предсѣдательствующій отвѣтилъ, что вопросъ этотъ былъ предлагаемъ Ѳомину. Послѣдній обратился къ Суду съ словами: «до этого вопроса не понялъ».

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что непрочтеніе на судебномъ слѣдствіи показаній двухъ подсудимыхъ, по требованію защитника третьяго подсудимаго, оказывается вполнѣ правильнымъ, ибо Правительствующимъ Сенатомъ признано уже, что законъ (627 ст. Уст. Угол. Суд.), допускающій прочтеніе на судебномъ слѣдствіи, показаній, данныхъ на предварительномъ слѣдствіи, относится до показаній свидѣтелей, но не примѣнимъ къ подсудимымъ (рѣш. 1869 г. № 283), исключая тѣхъ лишь случаевъ, въ которыхъ они сами о семъ будутъ просить или изъявятъ на сіе согласіе (рѣш. 1869 г. № 298), чего въ настоящемъ дѣлѣ не было, и что не сообщеніе подсудимому, удаленному на время изъ залы засѣданія, о происходившемъ въ его отсутствіи, въ виду записаннаго въ протоколѣ и того, что изъ онаго невидно, чтобы подсудимый по возвращеніи въ залу засѣданія просилъ предсѣдателя сообщить ему о происходившемъ, стѣсненіемъ его правъ и существеннымъ

нарушеніемъ 729 ст. Уст. Угол. Суд. признано быть не можетъ (рѣш. Сената 1869 г. № 987). Посему и руководствуясь 912 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: жалобу дворянина Ѳомина оставить безъ послѣдствій.

297.—1872 года февраля 17-го дня. *По дѣлу унтеръ-офицера Павлова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Леонтьевъ.)

Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей Сумскаго Окружнаго Суда безсрочно-отпускной унтеръ-офицеръ Михаилъ Никифоровъ Павловъ признанъ виновнымъ въ томъ, что 16-го Мая 1868 г. отомкнувъ поддѣльнымъ или подобраннымъ ключемъ, или же другимъ какимъ либо орудіемъ, замокъ, которымъ была заперта наружная дверь шинка, содержимаго солдаткою Акулиною Камышевою, вошелъ въ шинокъ и тайно похитилъ изъ него незапертую шкатулку Камышевой съ находившимися тамъ деньгами въ количествѣ 7 руб. 50 коп., къ этому рѣшенію присяжные присовокупили, что подсудимый заслуживаетъ снисхожденія. Вслѣдствіе сего Сумскій Окружный Судъ, руководствуясь 1648 ст. Улож. о наказ. и 828 ст. Уст. Угол. Суд., приговорилъ подсудимаго Михаила Павлова къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, и къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія роты гражданскаго вѣдомства на одинъ годъ. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ подсудимый приводитъ слѣдующіе кассаціонные доводы: 1) по причинѣ несоблюденія 645 ст. Уст. Угол. Суд., свидѣтели находились вмѣстѣ съ присяжными засѣдателями и имѣли между собою переговоры; 2) Судъ, въ нарушеніе 1 п. 707 ст. того же Устава, не уважилъ предъявленнаго имъ, Павловымъ, отвода противъ свидѣтеля Владиміра Скосарева, который неоднократно судился и подвергался тюремному заключенію, и который вѣроятно совершилъ и настоящее преступленіе; 3) Судъ, вопреки 627 ст. того же Устава, отказалъ въ требованіи его прочесть прежнее показаніе свидѣтеля Скосарева; 4) по несоблюденію 806 ст. того же Устава, присяжные засѣдатели, во время совѣщанія ихъ, находились безъ присмотра, и какъ свидѣтели, такъ и посторонніе лица могли къ нимъ входить; 5) въ судебномъ засѣданіи не было объявлено о мѣрѣ наказанія его, Павлова; и 6) хотя онъ просилъ о выдачѣ ему копіи съ рѣшенія, но не получилъ таковой и до сихъ поръ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что жалоба подсудимаго на несоблюденіе будто-бы порядка, предписаннаго 645 и 806 ст. Уст. Угол. Суд., не подтверждается протоколомъ судебнаго засѣданія, оставленнымъ имъ безъ возраженій, и не можетъ быть принята во вниманіе и потому, что во время засѣданія не сдѣлано имъ по этому предмету никакого заявленія; 2) что отводъ свидѣтеля Скосарева правильно оставленъ безъ уваженія, такъ какъ причина отвода состояла въ голословномъ извѣтѣ, будто-бы Скосаревъ самъ совершилъ приписываемое ему, Павлову, преступленіе, а такая

причина вовсе не подходитъ подъ дѣйствіе 707 ст. Уст. Угол. Суд. и немыслима уже потому, что съ допущеніемъ подобныхъ отводовъ, подсудимые имѣли бы возможность отводить отъ присяги всѣхъ свидѣтелей обвиненія, или по крайней мѣрѣ тѣхъ, которые могутъ наиболѣе ихъ изобличить; 3) что въ прочтеніи прежняго показанія свидѣтеля Скосарева отказано подсудимому на точномъ основаніи 627 ст. Уст. Угол. Суд., такъ какъ Судъ не усмотрѣлъ въ показаніяхъ этого свидѣтеля никакого разнорѣчія, а нашелъ показанія его совершенно согласными между собою; 4) въ судебномъ засѣданіи, какъ значится въ протоколѣ, происходили установленныя закономъ пренія о наказаніи осужденнаго Павлова и мѣра наказанія его указана была въ точности въ провозглашенной резолюціи Суда, и 5) изъ протокола судебнаго засѣданія не видно, чтобы при провозглашеніи резолюціи подсудимый Павловъ, согласно 794 ст. Уст. Угол. Суд., заявилъ о желаніи своемъ получить копію съ приговора, и потому, за не сдѣланіемъ такого заявленія въ указанное закономъ время, не имѣетъ основанія жаловаться на не выдачу ему копіи съ приговора (Сб. 1867 г. № 534). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу унтеръ-офицера Павлова оставить безъ послѣдствій.

298.—1872 года февраля 17-го дня. *По дѣлу о бывш. волост. засѣд. Куликовѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Столыпинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Я. Чемадуровъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Лебедевъ.)

Бѣлозерскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, дѣло о бывшемъ засѣдателѣ Започинскаго Волостнаго Правленія крестьянинѣ Аѳанасьѣ Куликовѣ, признанномъ присяжными виновнымъ въ томъ, что растратилъ изъ собранныхъ съ крестьянъ 1,530 руб. 79 к., что перелѣзши изъ подполья въ подвалъ своего дома, гдѣ хранилось описанное у него имущество, часть онаго, на сумму 203 руб., унесъ и растратилъ, и въ томъ, что когда старшина приказалъ его арестовать, то замахнулся на него коломъ, на основаніи 3 ч. 334, 271 и 152 ст. Улож. о наказ., опредѣлилъ: Куликова за растрату общественныхъ денегъ и оскорбленіе должностнаго лица дѣйствіемъ,—по лишеніи всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, отдать въ арестантскія роты на 1½ года, а по уносу и растратѣ описаннаго у него имущества, за невоспрещеніемъ сего дѣянія подъ страхомъ наказанія, считать по суду оправданнымъ. На этотъ приговоръ подали: Товарищъ Прокурора Бѣлозерскаго Окружнаго Суда кассаціонный протестъ, а защитникъ Куликова кассаціонную жалобу, въ которой объясняютъ: 1-й, что заключеніе Суда о ненаказуемости растраты Куликовымъ описаннаго у него имущества неправильно, потому что однажды изъятое изъ фактическаго владѣнія лица имущество, по отношенію къ нему, не становясь вполнѣ чужимъ, въ тоже время будетъ для него не полною собственностію, распоряженіе которою у него отнято въ силу закона и возвращеніе коей себѣ составляетъ за симъ одинъ изъ видовъ похищенія, а именно растрату, предусмотрѣнную 177 ст. Уст. о наказ.; и 2-й, что Судъ къ виновности Куликова въ оскорбленіи дѣйствіемъ должностнаго

лица неправильно примѣнилъ 271 ст. Улож., такъ какъ по разуму сего закона предполагается, что чиновникъ, которому оказано сопротивленіе, законно исполнялъ свою обязанность, въ предѣлахъ предоставленнаго ему права, а взмахъ Куликовымъ коломъ вызванъ былъ не законнымъ распоряженіемъ старшины объ арестованіи его, за ослушаніе, какъ это видно изъ редакціи вопроса, каковой проступокъ изъятъ изъ вѣдомства старшины, который съ своей стороны, получивъ свѣдѣнія о растратѣ Куликовымъ описаннаго у него имущества, вопреки 250 ст. Уст. Угол. Суд., не сообщилъ о томъ ни судебному слѣдователю, ни Товарищу Прокурора, а приказалъ арестовать Куликова, вопреки 257 ст. Уст. Угол. Суд., и не составилъ о семъ акта; вслѣдствіе чего дѣйствіе Куликова можетъ быть разсматриваемо какъ самозащита отъ насилія, и, будучи ненаказуемо, не должно имѣть вліянія на опредѣленіе наказанія по совокупности преступленій, вслѣдствіе чего просятъ приговоръ Суда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: во 1-хъ) что признаніе Окружнымъ Судомъ уноса и растраты подсудимымъ описаннаго у него имущества дѣяніемъ, не воспрещеннымъ закономъ подъ страхомъ наказанія, неправильно, ибо, хотя описанное у Куликова имущество не было ему отдано на храненіе и онъ унесъ не чужое, а свое имущество, но это не можетъ оправдывать его дѣйствій, потому что упомянутое имущество, будучи подвергнуто описи и храненію, тѣмъ самымъ изъято было изъ его обладанія, а слѣдовательно Куликовъ и не имѣлъ права распоряжаться тѣмъ имуществомъ по праву собственности и отчуждать оное (т. X ч. I, ст. 1017, 1384, 1386 и 1388) и что за симъ такое произвольное взятіе описаннаго имущества и растрата онаго заключаютъ въ себѣ признаки преступленія, предусмотрѣннаго 177 ст. Уст. о нак.; и во 2-хъ) что кассаціонная жалоба защитника Куликова, въ которой онъ стремится доказать неправильность примѣненія 271 ст. Улож., на основаніи обстоятельствъ, касающихся существа дѣла, не подлежащаго за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, не заслуживаетъ уваженія. Вслѣдствіе сего, по нарушенію Окружнымъ Судомъ при постановленіи приговора по сему дѣлу 1 п. 771 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства и на основаніи 912 статьи Устава Уголов. Судопроизводства, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Бѣлозерскаго Окружнаго Суда отмѣнить, предписавъ суду постановить новый приговоръ по состоявшемуся рѣшенію присяжныхъ, а кассаціонную жалобу защитника Куликова оставить безъ послѣдствій.

299.—1872 года февраля 17-го дня. *По дѣлу крестьянина Ткача.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. П. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леоптьевъ.)

Крестьянинъ Ткачъ признанъ Мировыми Судьею и Съѣздомъ виновнымъ въ томъ, что, подрядившись перевести въ Харьковъ товаръ купцовъ Виткаленко и Шведунова, онъ часть ихъ укралъ ночью въ то время, когда они лежали въ фургонѣ, въ которомъ предполагалось везти имъ, въ домѣ цеховой Романовой, и за

то, на основаніи 169 и 170 ст. Уст. о наказ., приговоренъ къ тюремному заключенію. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ подсудимый Ткачъ объясняетъ: 1) что къ совершенному имъ преступленію слѣдовало примѣнить не 169, а 177 ст. Уст. о Нак., такъ какъ похищенное имъ имущество было ввѣрено ему для перевозки; 2) что Мировой Съѣздъ не уменьшилъ опредѣленное ему наказаніе въ виду его сознанія и другихъ умеьшающихъ вину обстоятельствъ, на которыя онъ указывалъ въ апелляціонномъ отзывѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и оставляя безъ обсужденія объясненія, изложенныя во 2 п. жалобы подсудимаго, такъ какъ признаніе уменьшающихъ вину обстоятельствъ зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что къ дѣянію подсудимаго Ткача должны быть примѣнены именно 169 и 170 ст., а не 177 ст. Уст. о Нак., такъ какъ для примѣненія послѣдней необходимо, чтобы присвоенное или растраченное чужое имущество, во время совершенія преступленія, находилось уже въ рукахъ присвоившаго или растратившаго его, такъ какъ присвоеніе или растрата могутъ имѣть мѣсто послѣ того, какъ имущество уже было передано присвоившему его для сохраненія, извѣстнаго употребленія, перевозки или переноски; въ настоящемъ же случаѣ подсудимый похитилъ имущество, хотя сложенное на его возы и подлежавшее перевозкѣ въ Харьковъ, но въ такое время, когда оно не было еще вручено подсудимому, т. е. когда между нимъ и собственникомъ имущества не состоялось еще соглашенія, въ силу котораго подсудимый принялъ это имущество для перевозки. Признавая по сему, что къ подсудимому Ткачу правильно примѣнены 169 и 170 ст. Уст. о Нак., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу его оставить безъ послѣдствій.

ЗСО.—1872 года февраля 17-го дня. *По дѣлу Мекленбургскаго подданнаго Гаккера.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Мекленбургскій подданный Гаккеръ, обвиненный Мировымъ Съѣздомъ въ оскорбленіи и въ угрозахъ въ отношеніи вдовы Шерцеръ, жалуется на этотъ приговоръ на томъ основаніи, что Съѣздъ не разсмотрѣлъ всѣхъ доводовъ, изложенныхъ въ его апелляціонномъ отзывѣ, и неправильно примѣнилъ къ нему 139 ст. Уст. о Нак., опредѣляющую отвѣтственность за угрозы, имѣвшія цѣлью понудить другаго сдѣлать что либо такое, чего онъ не желаетъ дѣлать, между тѣмъ, какъ произнесенныя имъ къ Шерцеръ слова не имѣли этой цѣли.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Съѣздъ какъ видно изъ его приговора, не только разсмотрѣлъ апелляціонный отзывъ Гаккера, но и подробно обсудилъ всѣ изложенные въ немъ доводы, признавъ ихъ не заслуживающими уваженія; 2) что Гаккеръ признанъ виновнымъ въ произнесеніи въ публичномъ мѣстѣ оскорбительныхъ для Шерцеръ выраженій, и сверхъ того въ угрозѣ выбить ей зубъ; 3) что угрозы, о коихъ го-

воритъ Гаккеръ въ своей жалобѣ, предусмотрѣны Уложеніемъ о наказаніяхъ и подвергаютъ весьма строгому наказанію. Уставомъ же о наказаніяхъ предусматриваются лишь простыя угрозы, не имѣвшія цѣли побудить угрожаемаго къ какимъ либо дѣйствіямъ, не согласнымъ съ его желаніемъ. Въ такой именно угрозѣ обвиненъ Гаккеръ Мировымъ Съѣздомъ; а потому, признавая, что Съѣздъ правильно примѣнилъ къ Гаккеру 131 и 139 ст. Уст. о Нак., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Гаккера оставить безъ послѣдствій.

301.—1872 года февраля 18-го дня. *По дѣлу купцовъ Красильникова и Проскурякова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Столыповскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Леонтьевъ.)

Изъ дѣла видно, что рѣшеніемъ Мироваго Судьи купецъ Доримедонтъ Красильниковъ признанъ виновнымъ въ нанесеніи въ публичномъ мѣстѣ оскорбленія купцу Василію Проскурякову дѣйствіемъ и словами, съ угрозою ударить его стуломъ, и приговоренъ на основаніи 16, 130, 135 и 139 ст. Уст. о Нак. къ заключенію подъ арестъ на три мѣсяца. Мировой Съѣздъ, пересматривавшій дѣло вслѣдствіе отзыва Красильникова, нашелъ, что Красильниковъ виновенъ въ оскорбленіи словами и дѣйствіемъ Проскурякова и въ угрозѣ, а Проскуряковъ въ оскорбленіи Красильникова словами. Кромѣ того тотъ и другой виновны въ ссорѣ въ публичномъ мѣстѣ. Проступки эти предусмотрѣны 38, 131 и 135 ст. Уст. о Нак. а потому опредѣлилъ: купцовъ Доримедонта Алексѣева Красильникова и Василія Павлова Проскурякова подвергнуть аресту при мѣстахъ заключенія, перваго на три, а втораго на одну недѣлю. Что же касается оскорбительныхъ для чести Мироваго Судьи 2 участка, помѣщенныхъ въ отзывѣ повѣреннаго Красильникова, Коллежскаго Секретаря Ѳедора Петрова Цитарпискаго, выраженій, то обстоятельство это передать на распоряженіе Костромскаго Губернскаго Прокурора. Повѣренный Красильникова протитъ отмѣнить этотъ приговоръ на томъ основаніи, что Съѣздъ, признавъ оскорбленія, нанесенныя Красильниковымъ Проскурякову и обратно обоюдными, долженъ былъ прекратить дѣло а не подвергать ихъ обоихъ наказанію. Повѣренный Проскурякова поводомъ къ отмѣнѣ приговора Съѣзда выставляетъ произвольное обвиненіе его рѣшеніемъ Съѣзда въ ссорѣ, въ публичномъ мѣстѣ, упоминаемой въ 38 стат. Уст. о Нак., тогда какъ такого обвиненія при разбирательствѣ у Мироваго Судьи никѣмъ предъявлено не было.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Мировой Съѣздъ, разсматривавшій рѣшеніе Мироваго Судьи вслѣдствіе жалобы Красильникова по неправильному обвиненію его въ оскорбленіи, Проскурякова, не имѣлъ законнаго повода возбуждать противъ сего послѣдняго новое обвиненіе, которое не было предъявлено при разбирательствѣ у Мироваго Судьи, въ порядкѣ указанномъ 2 и 3 п. 42 ст. Уст. Угол. Суд.; 2) что на основаніи 38 стат. Уст. о Нак., подлежатъ взысканію только тѣ ссоры, которыми на-

рушены общественная тишина или спокойствіе, а этого Съѣздомъ не признано, и въ такомъ дѣяніи никто не обвинялъ Красильникова или Проскурякова. Признавая что послѣдствіемъ такого нарушенія прямаго смысла указанныхъ статей было неправильное присужденіе къ наказанію какъ Проскурякова, такъ и Красильникова, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Юрьевецкаго Мироваго Съѣзда, за нарушеніемъ 168 и 42 стат. Уст. Угол. Суд., отмѣнить, а дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Кинешемскій Мировой Съѣздъ.

302.—1872 года февраля 18-го дня. *По дѣлу мѣщанина Шпинеля.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Столыпинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Лебедевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Леонтьевъ.)

Мѣщанинъ Шпинель, въ жалобѣ на приговоръ Одесскаго Окружнаго Суда указываетъ на нарушеніе 670 ст. Уст. Угол. Суд., состоящее въ томъ, что судъ допустилъ избраніе старшиной присяжныхъ засѣдателей лицо безграмотное. Изъ протокола судебнаго засѣданія, по поводу жалобы подсудимаго, видно, что по избраніи 12 очередныхъ и 2 запасныхъ присяжныхъ засѣдателей, Предсѣдательствующій предложилъ присяжнымъ удалиться въ особую комнату для избранія старшины, при чемъ, такъ какъ присяжные заявили, что между ними грамотнаго лица нѣтъ, объявилъ имъ, что въ такомъ случаѣ они могутъ избрать въ старшины и не грамотнаго. По окончаніи судебнаго слѣдствія и преній сторонъ вопросный листъ врученъ старшинѣ присяжныхъ съ объясненіемъ, что онъ долженъ вынести изъ совѣщательной комнаты изустные отвѣты. По возвращеніи присяжныхъ засѣдателей въ залу засѣданія, старшина присяжныхъ, на прочитанный Предсѣдательствующимъ вопросъ, отвѣтилъ: «да, виновенъ, но заслуживаетъ снисхожденія» каковой отвѣтъ былъ записанъ Предсѣдательствующимъ противъ вопроса. Въ такомъ порядкѣ были разрѣшены отдѣльно каждый изъ трехъ, поставленныхъ по настоящему дѣлу, вопросовъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по закону (ст. 670 Уст. Угол. Суд.) присяжные засѣдатели, для управленія ихъ совѣщаніями, избираютъ изъ среды себя старшину изъ числа грамотныхъ лицъ; такимъ образомъ, по закону грамотность есть необходимое условіе, чтобы быть избраннымъ старшиною присяжныхъ. Рѣшеніемъ Угол. Касс. Д-та Пр. Сената 1870 г. за № 362, разъяснено уже, что когда во всемъ составѣ комплектныхъ присяжныхъ, какъ это было въ настоящемъ случаѣ, не окажется ни одного грамотнаго лица, тогда законный порядокъ не можетъ быть возстановленъ иначе, какъ выпутіемъ, примѣняясь къ 663 ст. Уст. Угол. Суд., новаго жребія для составленія присутствія присяжныхъ, и что разрѣшеніе дѣла при неграмотномъ старшинѣ присяжныхъ, въ такомъ порядкѣ, какъ это происходило въ Одесскомъ Окружномъ Судѣ по выслушаніи дѣла Шпинеля, составляетъ существенное нару-

шеніе 670 Уст. Угол. Суд. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, признавая, что при производствѣ настоящаго дѣла допущено существенное нарушеніе 670 ст. Уст. Угол. Суд., опредѣляетъ: рѣшеніе присяжныхъ и приговоръ суда отмѣнить, и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другое отдѣленіе того же суда, а дѣйствія суда, нарушившаго порядокъ, предписанный закономъ и разъясненный рѣшеніемъ Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента, разсмотрѣть въ распорядительномъ засѣданіи.

303.—1872 года февраля 18-го дня. *По дѣлу крестьянина Алехина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. П. Столыповскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Пердовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Леонтьевъ.)

Тульскій Мировой Съѣздъ утвердилъ въ апелляціонномъ порядкѣ приговоръ Мироваго Судьи 6-го участка, коимъ крестьянинъ Иванъ Алехинъ признанъ виновнымъ въ присвоеніи денегъ, вырученныхъ за проданное по довѣренности Коптевой имущество, и въ произвольномъ израсходованіи 56 руб. 50 коп., принадлежащихъ Коптевой, и на основаніи 24 и 177 ст. Уст. о наказ., и 644 ст. т. X ч. I Св. Зак., присужденъ къ тюремному заключенію на 6 мѣсяцевъ и къ обязанности уплатить Коптевой 255 руб. 70 коп. Въ кассаціонной жалобѣ на приговоръ Съѣзда Алехинъ выставляетъ поводомъ къ отмѣнѣ онаго нарушеніе 26, 159 и 170 ст. Уст. Угол. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ остановилъ свое вниманіе на той части кассаціонной жалобы, которая указываетъ на неправильное разрѣшеніе уголовнымъ порядкомъ такихъ вопросовъ, которые могли подлежать только разсмотрѣнію гражданскаго суда. Изъ дѣла видно, что Мировой Съѣздъ утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи и призналъ правильными принятыя имъ основанія рѣшенія; между тѣмъ изъ опредѣленія Судьи видно, что для разрѣшенія вопроса о виновности Алехина онъ вошелъ въ разсмотрѣніе письменнаго договора, заключеннаго между Коптевою и Алехинымъ, и постановилъ свое заключеніе о томъ, какія изъ тѣхъ дѣяній, въ которыхъ первая обвинила втораго, соотвѣтствовали этому договору и на какія Алехинъ вовсе не имѣлъ права по силѣ этого договора; такъ какъ значеніе письменнаго договора, обязательная его сила для договорившихся сторонъ и послѣдствія невыполненія одною изъ нихъ того, что договоромъ было условлено, могутъ подлежать разсмотрѣнію лишь въ порядкѣ Гражданскаго Судопроизводства, то Правительствующій Сенатъ находитъ, что приговоръ Мироваго Съѣзда, какъ постановленный въ нарушеніе 1 п. 27 ст. Уст. Угол. Суд., и 1 ст. Уст. Гражд. Суд., не можетъ быть оставленъ въ силѣ судебнаго рѣшенія, а потому опредѣляетъ: приговоръ Тульскаго Мироваго Съѣзда по настоящему дѣлу, за силою 174 ст. Уст. Угол. Суд., отмѣнить и дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ Алексинскій Мировой Съѣздъ той же губерніи.

304.—1872 года февраля 18-го дня. *По дѣлу крестьянъ Кухарева и Питерскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Присяжные засѣдатели признали крестьянъ Якова Кухарева и Николая Питерскаго виновными въ тайномъ похищеніи по предварительному уговору разнаго имущества у Герасимова, при чемъ ими былъ выдернутъ пробой, а Кухаревъ имѣлъ при себѣ такое орудіе, которымъ могъ нанести смерть или увѣчье. Московскій Окружный Судъ нашелъ, что преступленіе, въ коемъ признаны виновными подсудимые, предусмотрѣно 1654 ст. Улож. и подвергаетъ виновныхъ наказанію, опредѣленному въ 1641 ст. Улож., а потому приговорилъ подсудимыхъ Кухарева и Питерскаго къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ въ каторжныя работы на заводахъ перваго на 4 года и втораго на 4 года и 6-ть мѣсяцевъ. Въ кассаціонныхъ жалобахъ на этотъ приговоръ оба подсудимые указываютъ, что судъ неправильно истолковалъ смыслъ 1654 ст. Улож., ибо статья эта можетъ быть примѣнена только къ такимъ случаямъ, когда виновныхъ въ кражѣ было не одинъ или два человѣка, но нѣсколько человѣкъ; употребивъ слово *нѣсколько*, законодатель имѣлъ въ виду участіе въ кражѣ трехъ, четырехъ и болѣе лицъ, но никакъ не одного или двухъ, иначе онъ выразился бы опредѣлительнѣе.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что преступленіе, въ которомъ признаны виновными Кухаревъ и Питерскій, составляетъ кражу, учиненную двумя сговорившимися на то лицами, причемъ кража сопровождалась взломомъ и при совершеніи оной одинъ изъ виновныхъ имѣлъ при себѣ орудіе, коимъ могла быть нанесена смерть или увѣчье, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ неправильнаго толкованія и примѣненія 1654 и 1641 ст. Улож., къ настоящему дѣлу; указаніе же просителей на то, что законъ, изображенный въ 1654 ст., имѣетъ въ виду участіе въ преступленіи не менѣе 3-хъ человѣкъ, лишено основанія, ибо не согласно съ точнымъ и буквальнымъ смысломъ этого закона. А потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Кухарева и Питерскаго, за силою 912 ст. Уст. Уголов. Суд., оставить безъ послѣдствій.

305.—1872 года февраля 18-го дня. *По дѣлу крестьянина Вдовенко.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Въ Саратовскомъ Окружномъ Судѣ разсматривалось, при участіи присяжныхъ засѣдателей, дѣло по обвиненію крестьянъ Чутченко, Зайцева, Вдовенко, Богданова и другихъ (всего 8 человѣкъ) въ покушеніи на кражу со взломомъ, съ оружіемъ въ рукахъ, а крестьянъ Чутченко и Богданова, сверхъ того, въ оскорбленіи становаго пристава при исполненіи имъ служебныхъ обязанностей. Вслѣдствіе признанія присяжными подсудимыхъ виновными, Судъ приговорилъ ихъ къ лишенію

всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ на поселеніе въ мѣста Сибири не столь отдаленныя, а судебныя издержки, на основаніи 976, 991, 992 и 993 ст. Уст. Уголов. Суд., обратилъ ко взысканію на обвиненныхъ, за исключеніемъ Зайцева, по ровной части, съ круговою ихъ отвѣтственностью, а въ случаѣ несостоятельности всѣхъ ихъ, возложить издержки на Зайцева, при несостоятельности же послѣдняго, принять на счетъ казны. Защитникъ одного изъ осужденныхъ, крестьянина Вдовенко, кандидатъ правъ Блюммеръ, принесъ кассаціонную жалобу на этотъ приговоръ, въ которой указываетъ на нарушеніе формъ и обрядовъ судопроизводства, на неправильное назначеніе наказанія несовершеннолѣтнему обвиненному Вдовенко и наконецъ на неправильное обращеніе на него судебныхъ издержекъ, относящихся исключительно до Баранова и Чутченко, по дѣлу о нанесеніи ими оскорбленія Становому Приставу.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) защитникъ Вдовенко указываетъ, что въ розданныхъ обвиняемымъ копіяхъ съ обвинительнаго акта, а равно въ вывѣшенномъ объявленіи о времени слушанія дѣла было ошибочно сказано, что подсудимые обвиняются не въ покушеніи на кражу со взломомъ, а въ покушеніи на убійство. Но первое изъ этихъ объясненій оказывается голословнымъ, ибо защитникъ не представилъ въ подтвержденіе справедливости своего заявленія тѣхъ копій съ обвинительнаго акта, на которыя онъ ссылается; второе же указаніе, хотя и подтверждается протоколомъ судебнаго засѣданія, но не можетъ быть признано поводомъ къ отмѣнѣ приговора, такъ какъ вывѣшенное судомъ невѣрное объявленіе не могло имѣть вліянія на рѣшеніе дѣла, ибо изъ протокола видно, что на судѣ былъ прочтенъ обвинительный актъ въ томъ видѣ, какъ онъ утвержденъ Судебною Палатою, т. е. по обвиненію подсудимыхъ въ покушеніи на кражу со взломомъ, а не по обвиненію ихъ въ покушеніи на убійство, какъ это было означено въ первоначальномъ обвинительномъ актѣ Товарища Прокурора, внесенномъ имъ на разсмотрѣніе Палаты; 2) жалоба Блюммера на то, что свидѣтель Новиковъ остался недопрошеннымъ, не можетъ быть принята во вниманіе, ибо хотя оставленіе безъ вызова и допроса свидѣтеля Новикова и составляетъ нарушеніе 581 и 640 ст. Уст. Угол. Суд., но какъ изъ протокола видно, что когда обнаружилось, что вмѣсто Новикова, допрошеннаго на предварительномъ слѣдствіи, явился въ судъ другой Новиковъ, не подлежавшій вызову, стороны изъявили согласіе продолжать засѣданіе безъ новаго вызова и допроса означеннаго свидѣтеля, то за симъ Вдовенко и защитникъ его, изъявившіе согласіе на продолженіе судебнаго слѣдствія, тѣмъ самымъ лишили себя права указывать на недопросъ этого свидѣтеля какъ на поводъ къ отмѣнѣ приговора; что же касается указанія Блюммера на то, что вмѣсто свидѣтеля Рощина было вызвано въ Судъ другое лицо, не спрошенное вовсе на предварительномъ слѣдствіи, то указаніе это опровергается протоколомъ засѣданія суда, изъ коего вовсе не усматривается, чтобы обнаружилось подобное замѣшательство въ вызовѣ Рощина, но оказалось лишь, при чтеніи показанія свидѣтельницы Чутченко, что въ одномъ изъ актовъ предварительнаго слѣдствія Рощинъ, по ошибкѣ слѣдова-

теля, названъ не Васпліемъ Трофимовымъ, какъ бы слѣдовало, а Иваномъ Семеновымъ; 3) третье, указываемое Блюммеромъ, нарушеніе, а именно: допросъ съ подтвержденіемъ о принятой присягѣ свидѣтеля Комелятова, родственника потерпѣвшаго отъ преступленія, равнымъ образомъ не можетъ быть признано уважительнымъ, потому что изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что предъ допросомъ этого свидѣтеля ни одна изъ сторонъ не заявила отвода этого свидѣтеля по родству съ потерпѣвшимъ отъ преступленія, какъ бы это слѣдовало по силѣ 707 ст. Уст. Угол. Суд.; 4) точно также оказываются неуважительными всѣ объясненія просителя относительно бывшихъ на судѣ вещественныхъ доказательствъ, такъ какъ изъ протокола видно, что палка, оказавшаяся ошибочно внесенною въ судъ, была устранена изъ числа доказательствъ, прежде предъявленія ея кому либо, и что колоши были внесены въ залу засѣданія по заявленію одного изъ защитниковъ, изъ чего очевидно, что судомъ были исправлены тѣ безпорядки, которые не были усмотрѣны при началѣ судебнаго засѣданія, а потому въ настоящемъ случаѣ нарушеніе 696 и 697 ст. Уст. Угол. Суд., оказывается не существеннымъ. Что же касается до указанія просителя на отсутствіе въ предварительномъ слѣдствіи протоколовъ, объясняющихъ пріобщеніе къ дѣлу этихъ вещественныхъ доказательствъ, то указаніе это должно быть оставлено безъ вниманія, такъ какъ проситель не объясняетъ, чтобы отъ этого произошло какое либо нарушеніе правъ защищаемаго имъ Вдовенко; изъ протокола же вовсе не видно, чтобы по поводу этого отсутствія протоколовъ слѣдователя кѣмъ либо заявлено было о невозможности предъявить вещественныя доказательства подсудимымъ, свидѣтелямъ и присяжнымъ; 5) Блюммеръ указываетъ на нарушеніе судомъ 612, 613 и 630 ст. Уст. Угол. Суд., въ томъ, что Судъ приступилъ къ обсужденію его заявленія объ удаленіи свидѣтеля Ильина изъ залы засѣданія спустя часъ послѣ этого заявленія, когда самое исполненіе просьбы его сдѣлалось невозможнымъ. Сообразивъ эту часть жалобы съ обстоятельствами, значущимися въ протоколѣ суда, Правительствующій Сенатъ находитъ оную не заслуживающею уваженія; изъ протокола видно, что во время допроса свидѣтеля Ильина, продолжавшагося 3 часа, было сдѣлано сторонами нѣсколько заявленій, а именно Товарищемъ Прокурора, защитниками Чугченко и Шарапова и наконецъ защитникомъ Вдовенко; причемъ послѣдній заявилъ три просьбы: во 1-хъ дать очную ставку допрашиваемому Ильину съ другимъ свидѣтелемъ, во 2-хъ, прочесть его показаніе, данное на предварительномъ слѣдствіи; и въ 3-хъ, удалить Ильина на время одного заявленія, которое онъ имѣетъ сдѣлать суду; а какъ при этомъ онъ не заявилъ суду о необходимости пріостановить дальнѣйшій допросъ Ильина и разрѣшить послѣднее его требованіе прежде двухъ другихъ, имъ же сдѣланныхъ, и прежде всѣхъ требованій, заявленныхъ Товарищемъ Прокурора и другими защитниками, то засимъ онъ и не можетъ жаловаться на то, что требованіе его не было немедленно обсуждено, а со стороны суда не усматривается нарушенія порядка судопроизводства въ томъ, что онъ продолжалъ допросъ Ильина и затѣмъ допустилъ очную ставку между свидѣтелями, прежде разрѣшенія послѣдняго изъ трехъ заявленій защитника Вдовенко, такъ какъ ст. 613 Уст. Угол. Суд., предоставляетъ Предсѣдателю безотчетное право

направлять ходъ судебнаго слѣдствія по своему усмотрѣнію и въ кассаціонномъ порядкѣ нельзя входить въ разсмотрѣніе, правильно или нѣтъ сдѣлано судомъ распоряженіе о немедленномъ исполненіи нѣкоторыхъ другихъ заявленныхъ требованій, а не того, на которое нынѣ указываетъ Блюммеръ; 6) равнымъ образомъ не можетъ быть принято во вниманіе указаніе Блюммера на то, что Предсѣдателемъ, при допросѣ подсудимаго Зайцева, были нарушены 612, 682 и 685 ст. Уст. Угол. Суд., ибо если даже и допустять, что Предсѣдатель предлагалъ Зайцеву, не сознавшемуся въ своей винѣ, вопросъ, клонящійся къ его изобличенію, то такое нарушеніе не можетъ быть обязловано никѣмъ другимъ изъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, кромѣ Зайцева, къ которому вопросъ относился, какъ это уже было разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ по дѣлу Матовыхъ и др. (Сбор. рѣш. 1868 г. № 534); 7) правильность отказа суда дать очную ставку свидѣтельницѣ Чутченко съ другими свидѣтелями не можетъ подлежать повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, ибо изъ протокола видно, что судъ основалъ отказъ этотъ на 722 ст. Уст. Угол Суд., дозволяющей свидѣтелю не отвѣчать на вопросы, уличающіе его самого въ какомъ либо преступленіи, а безъ разсмотрѣнія существа дѣла не возможно разрѣшить, на сколько основательно заявленіе Блюммера о томъ, что въ данномъ случаѣ не указывалось ни на какое преступленіе со стороны означенной свидѣтельницы; 8) Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ также и нарушенія при производствѣ настоящаго дѣла 729 ст. того же Устава, ибо изъ протокола видно, что предсѣдатель объяснилъ каждому изъ подсудимыхъ предметъ спроса другихъ подсудимыхъ, происходившаго въ его отсутствіе, а затѣмъ изложилъ въ подробности показанія, данныя каждымъ изъ нихъ въ отсутствіи другихъ, и предоставилъ имъ сдѣлать возраженія противу этихъ показаній; 9) равнымъ образомъ Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ нарушенія 687 ст. того же Устава, такъ какъ протоколомъ суда положительно опровергается объясненіе Блюммера, будто бы подъ видомъ справки о судимости читаны были показанія разныхъ лицъ; 10) объясненія Блюммера о томъ, что защита была стѣснена и что ему было сдѣлано предсѣдателемъ замѣчаніе въ оскорбительной формѣ, не могутъ быть приняты во вниманіе, какъ не подтверждаемыя протоколомъ суда, противу содержанія коего не сдѣлано никакихъ замѣчаній сторонами, по предоставленному имъ 843 ст. Уст. Угол. Суд. праву; 11) что же касается заявленія старшины присяжныхъ о томъ, что онъ въ первый день засѣданія, происходившаго по настоящему дѣлу, видѣлъ на вещественныхъ доказательствахъ печати, и что частое предложеніе свидѣтелямъ неоднократно однихъ и тѣхъ же вопросовъ ведетъ къ сбивчивости и утомляетъ вниманіе присяжныхъ, то обстоятельства эти не могутъ служить поводами къ отмѣнѣ приговора, ибо въ заявленіяхъ старшины не усматривается существеннаго нарушенія обязанности присяжнаго, изложенной въ 666, 675 и 677 ст. Уст. Угол. Суд. 12) жалоба Блюммера на то, что Судъ понизилъ наказаніе Вдовенко только на 2 степени, а не на три или четыре степени, на что, по мнѣнію Блюммера, подсудимый имѣлъ право по 114 ст. Улож., не можетъ подлежать разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., ибо, безъ разсмотрѣнія существа дѣла, не представляется возможности провѣрить, было ли основаніе

понизить Вдовенко наказаніе болѣе чѣмъ на 2 степени; затѣмъ Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ приговорѣ суда нарушенія 139 ст. Улож., на которое указываетъ Блюммеръ, такъ какъ судъ правильно призналъ, что за силою 139 ст., несовершеннолѣтіе Вдовенко не можетъ въ данномъ случаѣ имѣть вліяніе на строгость слѣдуемаго ему по закону наказанія и что, за сдѣланнымъ Вдовенко смягченіемъ наказанія на 2 степ., онъ не подлежалъ ссылкѣ въ каторжныя работы, а приговоренъ къ ссылкѣ на поселеніе и слѣдовательно, въ отношеніи уменьшенія мѣры наказанія, не было надобности примѣнять дѣйствіе означенной 139 ст.; 13) что же касается жалобы на неправильное возложеніе на Вдовенко судебныхъ издержекъ по производству такого дѣла, къ которому онъ не причастенъ, то хотя въ опредѣленіи суда дѣйствительно сказано вообще, что судебныя издержки должны быть отнесены въ равной степени на всѣхъ подсудимыхъ, кромѣ Зайцева, и при этомъ не оговорено, что издержки по дѣлу объ оскорбленіи Становаго Пристава не могутъ падать на Вдовенко, который въ томъ не обвинялся, однако-жъ такое упущеніе суда не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора, такъ какъ неполнота и неудовлетворительность приговора въ этомъ отношеніи можетъ быть исправлена судомъ, при составленіи подробнаго исчисленія судебныхъ издержекъ, подлежащихъ возмѣщенію, въ порядкѣ, указанномъ въ 993-й статьѣ Устава Уголовнаго Судопроизводства. По симъ соображеніямъ и руководствуясь 912 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства и 5 ст. Учрежд. Судеб. Установленій,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу защитника Вдовенко, Блюммера, оставить безъ послѣдствій.

306.—1872 года февраля 18-го дня. *По дѣлу мѣщанина Брылина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. И. Столыповскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. И. Лебедевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Леонтьевъ.)

Настоящее дѣло началось заявленіемъ мѣщанъ Панова и Каргина полицейскому надзирателю о томъ, что мѣщанинъ Брылинъ, желая понудить ихъ къ очисткѣ занимаемой ими въ его домѣ квартиры, вынулъ въ той квартирѣ окна и двери, не давъ имъ никакого срока на выѣздъ и не обращая вниманія на дурную погоду и на то, что у Каргина четверо малолѣтнихъ дѣтей. Составленный объ этомъ актъ препровожденъ былъ къ Мировому Судьѣ, который, разобравъ настоящее дѣло, призналъ Брылина виновнымъ въ самоуправствѣ и на основ. 142 ст. Уст. о нак. приговорилъ его къ аресту на 1 мѣсяцъ. Мировой Съѣздъ Нижегородскаго Округа, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по отзыву Брылина, утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи. Въ жалобѣ на приговоръ Съѣзда Брылинъ жалуется на неправильное возбужденіе настоящаго дѣла и на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 42 ст. Уст. Угол. Суд. и 18 ст. Уст. о нак.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проступокъ, въ которомъ обвинялся по настоящему дѣлу Брылинъ, а именно самоуправство, за силою 18 ст. Уст. о нак., преслѣдуется не иначе,

какъ по жалобѣ потерпѣвшаго лица. Слѣдовательно преслѣдованіе за самоуправство можетъ быть возбуждено лишь тогда, когда потерпѣвшее отъ преступленія лицо подастъ на виновнаго жалобу и будетъ требовать наказанія его на основаніи уголовныхъ законовъ; между тѣмъ по настоящему дѣлу такого заявленія со стороны Панова и Каргина не было, такъ какъ они, хотя и обратились къ полицейскому надзирателю съ заявленіемъ о вынутіи въ ихъ квартирѣ окна и двери, но при этомъ не заявили ему о желаніи преслѣдовать Брылина за самоуправство. Сверхъ того изъ подлиннаго дѣла видно, что къ разбирательству его были вызваны Мировымъ Судьею Пановъ и Каргинъ, но изъ нихъ первый вовсе не явился, а второй хотя и явился, но не поддерживалъ обвиненія, и слѣдовательно Мировой Судья, по точному смыслу 135 ст. Уст. Угол. Суд., тѣмъ болѣе не имѣлъ основанія обвинять Брылина въ самоуправствѣ надъ Пановымъ. Признавая по этому, что настоящее дѣло начато безъ законнаго повода, вопреки 1-го п. 42 ст. Уст. Угол. Суд. и 18 ст. Уст. о нак., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ вышеозначенныхъ статей закона все производство по настоящему дѣлу прекратить.

307.—1872 года февраля 18-го дня. *По дѣлу купеческаго сына Миллера.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Купеческій сынъ Владиміръ Миллеръ принесъ кассаціонную жалобу на приговоръ Московскаго Уѣзднаго Мироваго Съѣзда, которымъ онъ обвиненъ въ томъ, что не пускалъ войти въ вагонъ Коллежскаго Совѣтника Капписта, употребляя при этомъ насиліе, и присужденъ, на основаніи 142 ст. Уст. о нак. нал. Мир. Суд., къ аресту на одинъ мѣсяцъ. Миллеръ проситъ отмѣтить этотъ приговоръ по слѣдующимъ поводамъ: 1) Мировой Съѣздъ, вопреки 3 п. 130 ст. Уст. Угол. Суд. и рѣшен. Угол. Кас. Д-та Правит. Сената 1867 г. №№ 10 и 258, и 1868 г. № 155, обвинивъ его въ самоуправствѣ съ насиліемъ, не изложилъ въ своемъ приговорѣ фактовъ обвиненія. Въ приговорѣ сказано только, что обвиняемый не пускалъ Капписта въ вагонъ, причемъ первымъ было употреблено насиліе, но въ чемъ это выразилось, того не указано. 2) Предсѣдатель, вопреки 165 стат. Уст. Угол. Суд., не предлагалъ сторонамъ покончить дѣло миромъ. 3) Свидѣтель Гейнъ, объяснявшійся черезъ переводчика, былъ приведенъ къ присягѣ Предсѣдателемъ, но присяга ему переведена не была.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя въ приговорѣ Съѣзда, вопреки 130 и 170 ст. Уст. Угол. Суд., дѣйствительно не указано фактическихъ основаній, но это нарушеніе не можетъ быть признано существеннымъ, такъ какъ приговоръ Мироваго Съѣзда постановленъ, какъ выражено въ самомъ приговорѣ, согласно съ заключеніемъ Товарища Прокурора, которое, какъ видно изъ протокола, было основано на фактахъ, признанныхъ Мировымъ Судьей; изъ фактовъ же этихъ оказывается, что Миллеръ са-

мовольно воспрещалъ входъ въ вагонъ г. Каннисту и при этомъ оттолкнулъ послѣдняго отъ вагона такъ, что онъ упалъ навзничъ. Къ дѣянію этому, имѣвшему характеръ самовольной расправы, посредствомъ насильственныхъ дѣйствій, правильно применена 142 ст. Уст. о нак. Заявленіе подсудимаго о нарушеніи 165 ст. Уст. непредложеніемъ сторонамъ примиренія на Съѣздѣ, не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія, такъ какъ Правительствующимъ Сенатомъ было неоднократно разъясняемо, что незанесеніе въ протоколъ о томъ, что было предложено примиреніе, и не состоялось, не можетъ служить еще доказательствомъ того, что примиреніе вовсе предлагаемо не было, такъ какъ по закону обязательно занесеніе въ протоколъ лишь случаевъ состоявшагося примиренія. Наконецъ объясненіе подсудимаго, что будто бы во время приведенія къ присягѣ свидѣтеля Гейна, объяснявшагося черезъ переводчика, ему не былъ переведенъ присяжный листъ, не заслуживаетъ уваженія, какъ ничѣмъ не подтверждаемое, ибо въ протоколѣ Съѣзда, не оговоренномъ въ неправильности порядкомъ, указаннымъ въ 143 ст. Уст. Угол. Суд., не содержится по этому предмету никакихъ заявленій относительно какихъ либо нарушеній при приводѣ означеннаго свидѣтеля къ присягѣ. На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: не усматривая существеннаго нарушенія 130, 170 и 165 ст. Уст. Угол. Суд., и на основаніи 174 ст. Уст. Угол. Судопр., жалобу купеческаго сына Миллеръ оставить безъ послѣдствій.

308.—1872 года февраля 18-го дня. *По дѣлу мѣщ. Гольденштейна.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Полиевктъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Леонтьевъ.)

Опредѣленіемъ Прав. Сената 3 Февраля 1871 г. по дѣлу о мѣщанахъ Гольденштейнѣ, Шапошникѣ и другихъ подсудимыхъ, обвинявшихся въ убійствѣ крестьянина Яна Сливинскаго, отмѣнены рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей и приговоръ Кишиневскаго Окружнаго Суда, въ чемъ они касались подсудимаго Гольденштейна, и дѣло передано, для новаго разсмотрѣнія, по отношенію къ сему подсудимому, въ другое отдѣленіе того же суда. При новомъ разсмотрѣніи сего дѣла, по рѣшенію присяжныхъ засѣдателей, Гольденштейнъ признанъ виновнымъ въ томъ, что, предварительно согласившись съ другими лицами лишить жизни крестьянина Яна Сливинскаго для отнятія у него имущества, въ ночь на 20 Ноября 1868 г., совокупными дѣйствіями съ сими лицами, причинилъ смерть Сливинскому поврежденіемъ его черепа и шеи. Основываясь на семъ рѣшеніи и въ виду того, что означенное преступленіе совершено Гольденштейномъ по крайнему невѣжеству, Кишиневскій Окружный Судъ, по приговору 10 Декабря 1871 г., опредѣлилъ: Гольденштейна, согласно 4 п. 1453, 1452, 2 степ. 19, 4 п. 134, 135, 3 степ. 19 и 25 ст. Улож. о нак., лишить всѣхъ правъ состоянія и сослать въ каторжныя работы въ рудникахъ на двѣнадцать лѣтъ, а по истеченіи этого срока поселить въ Сибири навсегда. На этотъ приговоръ Гольденштейнъ принесъ кассаціонную жалобу.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ

находитъ, что подсудимый Гольденштейнъ, въ кассаціонной своей жалобѣ, объясняетъ, во первыхъ, что изъ двадцати двухъ присяжныхъ засѣдателей, явившихся въ Окружный Судъ для слушанія сего дѣла, четыре участвовали въ прежнемъ рѣшеніи сего, отмѣненномъ Сенатомъ, а одинъ выбылъ изъ состава присяжныхъ по случаю допроса его въ качествѣ свидѣтеля, и засимъ осталось семьнадцать лицъ, изъ коихъ шесть были имъ отведены при первомъ разсмотрѣніи этого дѣла. Такимъ образомъ Судомъ нарушены 648 и 656 ст. Уст. Угол. Суд. По этому предмету жалобы Гольденштейна изъ дѣла и протокола Окружнаго Суда видно: въ засѣданіе не явились шесть очередныхъ и три запасныхъ присяжныхъ засѣдателя. Одинъ изъ явившихся, какъ вызванный въ Судъ въ качествѣ свидѣтеля, освобожденъ отъ обязанности присяжнаго засѣдателя. Защитникъ подсудимаго заявилъ, что изъ списка присяжныхъ засѣдателей должны быть исключены, на основаніи 929 ст. Уст. Угол. Суд., четыре лица, участвовавшія въ разсмотрѣніи сего дѣла въ 1870 г. Это требованіе защитника было удовлетворено судомъ. За тѣмъ наличное число очередныхъ присяжныхъ засѣдателей (19) было пополнено всѣми наличными запасными засѣдателями 3). По составленіи такимъ образомъ списка двадцати двухъ присяжныхъ засѣдателей, четыре изъ нихъ были отведены сторонами. Изъ остальныхъ 18 произведенъ, установленнымъ порядкомъ, выборъ 12 комплектныхъ и 2 запасныхъ присяжныхъ засѣдателей. Относительно означенныхъ дѣйствій суда никакихъ замѣчаній или заявленій со стороны подсудимаго и его защитника сдѣлано не было. Прав. Сенатъ принялъ на видъ, что, по закону (Уст. Угол. Суд. ст. 648 и 656.), для составленія присутствія присяжныхъ засѣдателей, наличное ихъ число, какъ очередныхъ, такъ и запасныхъ, должно быть не менѣе тридцати; изъ этого правила допускается однако изъятіе, если нѣтъ въ виду возраженія сторонъ; но и въ такомъ случаѣ, общее число наличныхъ присяжныхъ засѣдателей, для составленія изъ нихъ присутствія по жребію, должно состоять изъ восемнадцати неотведенныхъ сторонами лицъ. А такъ какъ по настоящему дѣлу стороны не возражали противъ образованія присутствія присяжныхъ засѣдателей по списку, заключавшему въ себѣ менѣе 30 лицъ, и ими отведено столько присяжныхъ, что неотведенныхъ оказалось восемьнадцать лицъ, то Прав. Сенатъ признаетъ жалобу подсудимаго Гольденштейна на нарушеніе Окружнымъ Судомъ 648 и 656 ст. Уст. Угол. Суд., незаслуживающею уваженія. Во вторыхъ, подсудимый Гольденштейнъ указываетъ на то, что члены Суда и присяжные засѣдатели, послѣ допроса первыхъ трехъ свидѣтелей, во время перерыва засѣданія на два съ половиною часа, разошлись, чѣмъ нарушена въ этомъ дѣлѣ, какъ особенно важномъ, 616 ст. Уст. Угол. Суд. Изъ протокола судебнаго засѣданія усматривается, что Предсѣдательствовавшій, послѣ допроса части свидѣтелей, распорядился о пріостановленіи засѣданія на 1½ часа, для отдохновенія. При этомъ присяжнымъ засѣдателямъ было разрѣшено удалиться изъ Суда на означенное время, со внушеніемъ не входить въ сношеніе съ посторонними лицами и воздерживаться отъ разговоровъ, касающихся дѣла. По прошествіи вышеозначеннаго времени, засѣданіе было возобновлено. Со стороны подсудимаго и его защитника не было сдѣлано, по поводу этихъ распоряженій, никакого заявленія. Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя на-

стоящее дѣло, по роду преступленія, взведеннаго на подсудимаго Гольденштейна, представлялось особенно важнымъ, слѣдовательно, за силою ст. 615, 616 и 675 Уст. Угол. Суд., Предсѣдательствовавшему неслѣдовало разрѣшать присяжнымъ засѣдателямъ отлучку изъ зданія суда; но такъ какъ ни имъ, подсудимымъ, ни его защитникомъ, не было заявлено о какихъ либо противозаконныхъ съ кѣмъ либо сношеніяхъ присяжныхъ засѣдателей во время перерыва засѣданія, и вообще по дѣлу не усматривается, чтобы отлучка ихъ, для отдохновенія, на 1½ часа, изъ зданія суда, повела къ какимъ либо вреднымъ послѣдствіямъ, то Правительствующій Сенатъ не признаетъ означеннаго распоряженія Предсѣдательствовавшаго нарушеніемъ вышеприведенныхъ законовъ на столько существеннымъ, чтобы оно могло служить поводомъ къ отмѣнѣ производства и приговора по сему дѣлу (1868 г. № 22, 859; 1870 г. № 453 и друг.) Въ третьихъ, по объясненію подсудимаго Гольденштейна, свидѣтельница со стороны его, Алта Перицисъ, явившаяся къ судебному слѣдствію, оставлена безъ допроса, не смотря на то, что это было однимъ изъ поводовъ кассаціи перваго приговора; вторичный же разборъ дѣла долженъ былъ происходить согласно 928 ст. Уст. Угол. Суд., въ этомъ случаѣ судъ нарушилъ какъ эту статью, такъ и 703, 718, 719 и 930 ст. того же Устава. Принимая во вниманіе: 1) что опредѣленіемъ Сената 3 Февраля 1871 г., первое рѣшеніе по сему дѣлу присяжныхъ засѣдателей и приговоръ Окружнаго Суда отмѣнены за нарушеніемъ, въ отношеніи Гольденштейна, установленныхъ 679—683 ст. Уст. Угол. Суд. правилъ о распросѣ подсудимыхъ, а не по вышеуказанному въ кассаціонной жалобѣ Гольденштейна поводу, и 2) что свидѣтельница Перицисъ, какъ видно изъ протокола Окружнаго Суда, на предложеніе Предсѣдательствовавшаго разсказать все извѣстное ей по дѣлу, заявила, что она не знаетъ ни по русски, ни по Молдавски, а защитникъ подсудимаго отозвался, что хотя онъ и просилъ вызвать Перицисъ, но, въ настоящее время, отъ вопросовъ ей отказывается, равно и Товарищъ Прокурора не встрѣтилъ препятствія къ увольненію свидѣтельницы отъ допроса, вслѣдствіе чего Судъ и постановилъ: Перецисъ, согласно заявленію сторонъ, недопрашивать, Правительствующій Сенатъ находитъ жалобу Гольденштейна по означенному предмету неимѣющею надлежащаго основанія. Въ четвертыхъ, подсудимый Гольденштейнъ жалуется на то, что защитникъ его, назначенный Судомъ, дѣйствовалъ несоотвѣтственно 630 ст. Уст. Угол. Суд. и уклонился отъ допроса свидѣтельницы Перицисъ, какъ полагать должно, умышленно, для не одобренія его предъ присяжными засѣдателями, что строго воспрещено 617 ст. Уст. Угол. Суд. даже со стороны свидѣтелей. Изъ дѣла и протокола судебнаго засѣданія видно, что защитникомъ подсудимаго Гольденштейна назначенъ былъ Судомъ присяжный повѣренный Гольденвейзеръ, избранный самимъ подсудимымъ при первомъ разсмотрѣніи сего дѣла, и что свидѣтельница Перицисъ была вызвана къ судебному слѣдствію по просьбѣ его, Гольденвейзера; не спрошена же она, какъ выше объяснено, по согласію на это сторонъ. Такъ какъ противъ назначенія присяжнаго повѣреннаго Гольденвейзера защитникомъ Гольденштейна со стороны его, подсудимаго, не было предъявляемо никакихъ заявленій ни до судебнаго засѣданія, ни во время онаго, а по закону (Уст. Угол. Суд. ст. 568) подсудимые не лише-

ны права просить о перемѣнѣ защитниковъ, назначенныхъ отъ суда, то посему и по голословности указаній, сдѣланныхъ въ означенномъ пунктѣ жалобы Гольденштейна, она не можетъ быть признана уважительною. Наконецъ въ пятыхъ, подсудимый Гольденштейнъ объясняетъ, что Судъ, въ нарушеніе 725, 696 и 371 ст. Уст. Угол. Суд. не предъявилъ, при разсмотрѣніи дѣла, вещественныхъ по оному доказательствъ. Не усматривая изъ протокола судебнаго засѣданія, чтобы подсудимый Гольденштейнъ или защитникъ его заявляли о предъявленіи на судѣ вещественныхъ доказательствъ, Правительствующій Сенатъ не признаетъ непахожденія ихъ въ залѣ засѣданія поводомъ къ отмѣнѣ приговора (1867 г. № 36, 1868 г. №№ 6, 90, 152; 1869 г. № 123, 1870 г. №№ 26, 83, 106, 130 и друг.). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу подсудимаго Гольденштейна, за силою 912 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

309.—1872 года февраля 18-го дня. *По дѣлу Унтеръ-Офицера Халѣева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Въ кассаціонной жалобѣ на приговоръ Ардатовскаго Мироваго Съѣзда Управляющій Акцизными сборами Нижегородской Губ. объясняетъ, что Мировой Съѣздъ освободилъ Унтеръ-Офицера Халѣева, обвинявшагося въ продажѣ низкопробнаго вина, на томъ основаніи, что акцизное управленіе не доставило пробы вина, оказавшагося ниже установленной крѣпости, и что такое требованіе Суда въ настоящемъ случаѣ неумѣстно, а освобожденіе Халѣева отъ взысканія составляетъ нарушеніе 59 и 351 ст. Улож.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ во вниманіе, что Мировой Съѣздъ призналъ недоказаннымъ фактъ нарушенія Халѣевымъ Питейнаго Устава, такъ какъ за непредставленіемъ на Судъ пробы вина, найденнаго у обвиняемаго, не представилось возможности повѣрить заявленное Халѣевымъ сомнѣніе въ низкопробности вина; такое опредѣленіе Съѣзда о недоказанности факта нарушенія устава не можетъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., подлежать повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, какъ составляющее существо дѣла, а равно за силою той же статьи закона Правительствующій Сенатъ не можетъ входить въ разсмотрѣніе того, существовала или нѣтъ необходимость въ повѣркѣ крѣпости задержаннаго у Халѣева вина, указанной въ протоколѣ Акцизнаго Управленія; самое же признаніе Судомъ необходимости новой повѣрки крѣпости найденнаго у обвиняемаго вина не составляетъ нарушенія закона, ибо протоколъ о событіи нарушенія Питейнаго Устава и указаніе въ немъ испытанной акцизнымъ чиновникомъ крѣпости вина не ограничиваютъ предоставленнаго Суду 107 и 12 ст. Уст. Угол. Суд. права, въ случаѣ представленія уважительныхъ причинъ сомнѣнія, подвергнуть новой повѣркѣ произведенное Акцизнымъ Управленіемъ освидѣтельствованіе. По симъ соображеніямъ, не усматривая въ приговорѣ Мироваго Съѣзда нарушенія указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ зако-

новъ и руководствуясь 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 174 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Управляющаго Акцизными Сборами Нижегородской Губерніи оставить безъ послѣдствій.

310.—1872 года февраля 18-го дня. *По дѣлу крестьянина Тимоѳеева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Столыпинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Крестьянинъ Тимоѳеевъ принесъ кассаціонную жалобу на приговоръ Тульскаго Окружнаго Суда съ участіемъ присяжныхъ, засѣдателей, которымъ онъ, за растлѣніе пальцемъ пятилѣтней дѣвочки, присужденъ къ отдачѣ въ арестантскія роты на полтора года, съ послѣдствіями по 31 и 43 ст. Улож. о нак. Тимоѳеевъ проситъ отмѣнить приговоръ Суда по слѣдующимъ основаніямъ: 1) защитникъ его, согласно содержанію своей рѣчи, просилъ поставить 2-й вопросъ о томъ, было ли нанесено увѣчье З. съ цѣлью лишить ее дѣвственности, или же оно было причинено ей вслѣдствіе неосторожности, и вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ измѣнить редакцію 1-го вопроса. Но Судъ отказалъ въ его просьбѣ на томъ основаніи, что вопросъ о неосторожности не вытекаетъ изъ судебнаго слѣдствія. Отказавъ въ постановкѣ просимыхъ вопросовъ, Судъ нарушилъ 751 и 763 ст. Уст. Угол. Суд., разъясненн. рѣшен. Угол. Кас. Д-та 1867 г. № 166. 2) Въ объясненіяхъ присяжнымъ Предсѣдательствующій выразилъ личное свое мнѣніе о достовѣрности показаній потерпѣвшей отъ преступленія З. назвавъ ихъ неопровержимыми. Такія дѣйствія Предсѣдательствующаго составляютъ прямое нарушеніе 801-й и 802 ст. Уст. Угол. Суд. 3) На основаніи 808 ст. того же Устава, въ случаѣ возвращенія присяжныхъ въ залу засѣданій за разъясненіями по дѣлу, Предсѣдатель Суда даетъ имъ разъясненія самъ безъ всякаго участія Прокурора или защитника, между тѣмъ при разсмотрѣніи его дѣла, когда присяжные возвратились за объясненіями, Прокуроръ, съ разрѣшенія Предсѣдательствующаго, давалъ по нѣсколько разъ свои заключенія относительно встрѣченныхъ присяжными затрудненій. Хотя такое же право было представлено и защитнику, но тотъ долженъ былъ отказаться отъ него, не находя возможнымъ снова подымать преній, въ отступленіе отъ установленнаго порядка и въ нарушеніе ст. 808 и 749 Уст. Угол. Суд. 4) Разрѣшая встрѣченное присяжными затрудненіе, Предсѣдательствующій предложилъ имъ отвѣтить на поставленный вопросъ: да, виновенъ,—съ умысломъ, безъ заранѣе обдуманнаго намѣренія. Предсѣдательствующій этимъ, какъ бы, вынудилъ присяжныхъ внести въ свой отвѣтъ такой признакъ преступленія, какого вовсе не заключалось въ предложенномъ имъ вопросѣ и о которомъ ниразу не было и рѣчи въ продолженіе всего засѣданія. Въ протоколѣ засѣданія Окружнаго Суда по поводу указываемыхъ Тимоѳеевымъ нарушеній записано слѣдующее: защитникъ просилъ поставить отдѣльный вопросъ въ такой формѣ: если Ѳедоръ Тимоѳеевъ Куприяновъ виновенъ по первому вопросу, то не виновенъ ли онъ и въ неосторожномъ обращеніи. Но Судъ въ ходатайствѣ защитнику отказалъ на томъ основаніи, что, при виновности по 1 вопросу, не можетъ быть рѣчи о неосторожности,

и кромѣ того настоящій вопросъ поставленъ по факту, на основаніи судебнаго слѣдствія и преній сторонъ, вопросъ же о неосторожности не вытекаетъ ни изъ слѣдствія, ни изъ преній сторонъ. Дѣлая оцѣнку достовѣрности свидѣтельскихъ показаній, Предсѣдатель между прочимъ сказалъ присяжнымъ: „что касается отвѣтовъ, данныхъ на судѣ пятилѣтнею дѣвочкою, то и они подлежатъ съ вашей стороны такой же критической оцѣнкѣ, какой и показанія взрослыхъ. Ранній дѣтскій возрастъ долженъ бы представлять нравственное ручательство въ правдивости показаній ребенка, начинающаго передавать только впечатлѣнія свои безъ всякаго резюмированія ихъ и безъ всякой послѣдовательной связи ихъ между собою. Но когда такія показанія представляются на судъ, какъ доказательство, то онѣ должны быть провѣрены обстоятельствами дѣла. Поэтому, если вы убѣждены, что показанія Татьяны безыскуственны и вмѣстѣ съ тѣмъ подтверждаются съ одной стороны объясненіями самаго же подсудимаго, не отрицающаго, что онъ взялъ Татьяну и изъ комнаты вынесъ на солому въ сѣни, и съ другой показаніями матери, услышавшей крикъ ребенка и заставшей подсудимаго во время совершенія имъ преступленія въ сѣняхъ на соломѣ, показаніемъ постороннято лица, видѣвшаго вслѣдъ за этимъ кровь на рубашкѣ и ногахъ ребенка, и медицинскимъ осмотромъ, подтверждающимъ разорваніе дѣвственной плевы,—въ такомъ случаѣ показанія Татьяны З. являются доказательствомъ неопровержимымъ.» За симъ Предсѣдатель, объяснивъ присяжнымъ содержаніе 804—818 ст. Уст. Угол. Суд., вручилъ старшинѣ ихъ вопросный листъ. Присяжные засѣдатели, въ числѣ 12 комплектныхъ, удалились въ залу совѣщаній, но спустя 3 минуты присяжные возвратились изъ оной и просили разъясненія, можно ли имъ отвергнуть заранѣе обдуманное намѣреніе. Предсѣдатель разъяснилъ, что присяжные засѣдатели должны руководствоваться тѣми его наставленіями, какія разъяснены имъ при врученіи вопроснаго листа, что присяжные могутъ отвергнуть заранѣе обдуманное намѣреніе, если находятъ, что преступленіе было просто умышленное и въ такомъ случаѣ могутъ отвѣчать: виновенъ, по умышленно или: да, виновенъ съ умысломъ, но безъ заранѣе обдуманнаго намѣренія. При этомъ было разъяснено, что такое умыселъ. Послѣ этого, присяжные опять удалились въ залу совѣщаній.—Присяжнымъ по настоящему дѣлу предложенъ былъ слѣдующій вопросъ: виновенъ ли подсудимый, крестьянинъ села Кидовки, Ефремовскаго уѣзда, Ѳедоръ Тимоѳеевъ Куприяновъ, 26 лѣтъ, въ томъ, что онъ 2 Марта 1871 г. въ дер. Грековкѣ, съ умысломъ схвативъ пятилѣтнюю дѣвочку Татьяну З., положилъ ее на солому, подпялъ рубашку и затѣмъ введя свой палецъ въ ея дѣторождный органъ, разорвалъ дѣвственную плеву.— Отвѣтъ: «да, виновенъ, съ умысломъ, но безъ заранѣе обдуманаго намѣренія.“ На замѣчанія, сдѣланныя защитникомъ подъ протоколомъ, относительно обстоятельствъ, изложенныхъ имъ въ 3 и 4-мъ пунктѣ жалобы, Окружной Судъ постановилъ слѣдующее опредѣленіе: во время заключительной рѣчи Предсѣдателя имъ было объяснено какъ самое преступленіе, изложенное въ вопросѣ, такъ и понятіе, что такое заранѣе обдуманное намѣреніе, и что такое умыселъ. За симъ и сущность происходившаго по возвращеніи присяжныхъ въ залъ засѣданія, для разъясненія формы отвѣтовъ на предложенный вопросъ, точно также занесена Секретаремъ въ протоколъ

правильно. Но при семъ нельзя не остановиться на очевидно неправильномъ замѣчаніи защитника, изложенномъ въ п. 2.—Когда присяжные возвратились въ залъ засѣданія, то никто изъ нихъ не заявлялъ, чтобы вопросъ, имъ предложенный, былъ имъ непонятенъ; обстоятельство же, побудившее присяжныхъ просить объясненія, было объявлено старшиною присяжныхъ, въ присутствіи всего ихъ состава и Суда, въ такой формѣ, что если присяжные признаютъ подсудимаго виновнымъ, что онъ совершилъ преступленіе только сознательно и по влеченію страсти, то имѣютъ ли они право отвергнуть заранѣе обдуманное намѣреніе. Предсѣдатель отвѣтилъ имъ утвердительно, причемъ и объяснилъ имъ еще разъ, что такое умыселъ, а также для болѣе яснаго выраженія присяжными ихъ мнѣнія и формы отвѣта, какъ изложено въ протоколѣ, что вслѣдствіе заявленія, сдѣланнаго Прокуроромъ о томъ, что по его мнѣнію присяжные просто могутъ отвергнуть заранѣе обдуманный умыселъ, не оговаривая, что подсудимый совершилъ преступленіе умышленно. Предсѣдатель предложилъ и защитнику, для равноправности сторонъ, сдѣлать съ его стороны заявленіе и защитникъ сдѣлалъ, говоря, что по его мнѣнію нужно поставить вопросъ о неосторожности и тогда все разъяснится. На что Предсѣдатель и отвѣтилъ, что обстоятельство, возбужденное присяжными, не имѣетъ связи съ неосторожностью, и вопросъ Суда вошелъ въ законную силу.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) изъ протокола судебнаго засѣданія, подтвержденнаго судомъ и послѣ сдѣланныхъ на оный замѣчаній защитника, видно, что Судъ отказалъ въ постановкѣ дополнительнаго вопроса о совершеніи подсудимымъ преступленія, по неосторожности, на томъ основаніи, что ходатайство это не основывалось ни на судебномъ слѣдствіи, ни на происходившихъ на судѣ преніяхъ. Въ виду такого заключенія суда, неподлежащаго повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, отказъ представляется правильнымъ и согласнымъ съ 751 стат.; 2) второе возраженіе подсудимаго не можетъ быть признано основательнымъ, такъ какъ изъ записанной въ протоколѣ рѣчи предсѣдателя видно, что онъ объяснилъ имъ общія основанія къ сужденію о силѣ доказательствъ, и въ томъ числѣ, относительно показаній потерпѣвшей, сказалъ, что если они признаютъ извѣстныя, указанныя имъ, условія при оцѣнкѣ ея показаній, то въ такомъ случаѣ показанія ея должны представляться неопровержимымъ доказательствомъ. Въ такой условной формѣ выраженная мысль предсѣдательствовавшаго заключала въ себѣ не болѣе, какъ наставленіе, которымъ присяжные могли бы руководствоваться при оцѣнкѣ показанія и разрѣшеніи дѣла и притомъ такого рода наставленіе, въ виду 804 ст. Уст. Угол. Суд., разъясненной присяжнымъ, какъ видно изъ протокола, въ рѣчи предсѣдательствовавшаго, ни сколько не могло стѣснять присяжныхъ въ разрѣшеніи вопроса о винѣ или невинности обвиняемаго по внутреннему ихъ убѣжденію; 3) относительно нарушенія 808 и 749 ст. Уст. Угол. Суд. жалоба, хотя и подтверждается отчасти протоколомъ, изъ котораго видно, что когда присяжные возвратились и просили разъясненія, то Товарищъ Прокурора совершенно неумѣстно вмѣшался въ разъясненіе сомнѣній присяжныхъ, но какъ за тѣмъ разъясненіе

имъ было дано Предсѣдателемъ, то обстоятельство это, какъ неимѣющее особаго значенія, не можетъ вести къ отмѣнѣ того приговора; 4) объясненіе подсудимаго, будто бы предсѣдатель своими разъясненіями вынудилъ у присяжныхъ признаніе умысла въ его дѣяніи, тогда какъ объ умыслѣ не было сказано въ вопросѣ, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ присяжные точно также могли отвергнуть умыселъ, какъ отвергли предумышленность. Включеніе же въ вопросъ, заключавшій въ себѣ обстоятельство о предумышленности преступленія, особаго выраженія относительно умысла, необдуманнаго заранѣе, было совершенно излишне, такъ какъ послѣднее понятіе входило въ составъ перваго. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: касаціонную жалобу крестьянина Тимоѳеева, за силою 912 ст. Уст. Уг. Суд., оставить безъ послѣдствій.

311.—1872 года февраля 18-го дня. *По дѣлу крестьянина Кошкина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. И. Поливеръ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Крестьяне Андрей и Лукьянъ Кошкины, по рѣшенію присяжныхъ засѣдателей, признаны виновными, первый—въ нанесеніи крестьянину Чикунову тяжкихъ, подвергавшихъ жизнь опасности, побоевъ, отъ которыхъ послѣдовала его смерть, а послѣдній—въ нанесеніи Чикунову тяжкихъ побоевъ, подвергавшихъ жизнь его опасности. Вмѣстѣ съ тѣмъ оба подсудимые признаны заслуживающими снисхожденія. На основаніи сего рѣшенія и въ виду того, что Кошкины совершили преступленіе вслѣдствіе сильнаго раздраженія, Рязанскій Окружный Судъ, по приговору 20 Декабря 1871 г., опредѣлилъ: Андрея Кошкина, на основаніи 1489, 1490, 5 и 7 степ. 19 ст. и 5 п. 134 ст. Улож. о нак. и 828 ст. Уст. Угол. Суд., по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, сослать въ каторжныя работы на заводахъ на четыре года, съ послѣдствіями, указанными въ 25 ст. Улож. о нак., а Лукьяна Кошкина, на основаніи 1489, 2 степ. 31, 4 степ. 31, 5 п. 134 ст. Улож. о нак. и 828 ст. Уст. Угол. Суд., по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, отдать въ исправительныя арестантскія роты гражданскаго вѣдомства на два года, съ послѣдствіями по 77, 78 и 48 ст. Улож. о нак. На этотъ приговоръ Андрей Кошкинъ принесъ кассаціонную жалобу.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что подсудимый Андрей Кошкинъ, въ кассаціонной своей жалобѣ, объясняетъ, что присяжные засѣдатели, давъ отвѣты на предложенные имъ вопросы, передали Предсѣдательствовавшему, который, прочитавъ ихъ про-себя, отправился вмѣстѣ съ членами, въ совѣщательную комнату, не объяснивъ причины сему и не обративъ вниманія на просьбу защитника его, подсудимаго, о прочтеніи отвѣтовъ. Затѣмъ, по возвращеніи въ залу засѣданія, Предсѣдательствовавшій объявилъ присяжнымъ засѣдателямъ, что они, вѣроятно, не поняли вопроса, причемъ добавилъ, чтобы они, когда дадутъ отвѣты, сдѣлали надпись о томъ, что прежній отвѣтъ данъ по ошибкѣ. По вторичномъ совѣщаніи присяжныхъ засѣдателей, представленные ими вопросы и отвѣты были прочтены, и оказалось, что оба они,

Андрей и Лукьянъ Кошкины, признаны виновными въ нанесеніи Чикунову побоевъ, но что смерть его послѣдовала отъ побоевъ, нанесенныхъ имъ, Андреемъ Кошкинымъ, тогда какъ предварительнымъ и судебнымъ слѣдствіями обнаружено, что смерть Чикунова послѣдовала отъ поврежденій головы его, сдѣланныхъ Лукьяномъ Чикуновымъ валькомъ. Когда же Товарищъ Прокурора, въ заключеніи о наказаніи подсудимыхъ, примѣнялъ къ Лукьяну Кошкину болѣе строгіе законы, то Предсѣдательствовавшій остановилъ его и указалъ на то, что главнымъ виновнымъ признанъ не Лукьянъ, а онъ, Андрей Кошкинъ. Защитникъ же его просилъ обратить вниманіе на сознаніе Лукьяна, что Чикунова билъ валькомъ по головѣ онъ, но Предсѣдательствовавшій отказалъ ему и въ этомъ. Въ вышеозначенныхъ обстоятельствахъ, о которыхъ защитникъ его, Андрея Кошкина, просилъ записать въ протоколъ, онъ, подсудимый, находитъ нарушеніе, во первыхъ, 808, 816 и 818 ст. Уст. Угол. Суд., въ томъ, что старшина присяжныхъ засѣдателей, послѣ перваго ихъ совѣщанія, не прочиталъ вопросовъ и отвѣтовъ на нихъ, что Предсѣдательствовавшій, если нужно было дать объясненіе присяжнымъ, долженъ былъ сдѣлать это при подсудимыхъ, чтобы они слышали, въ чемъ не поняли присяжные вопросовъ, и что судъ, видя, что онъ, Андрей Кошкинъ, осужденъ свыше мѣры содѣяннаго, не постановилъ опредѣленія о передачѣ дѣла на разсмотрѣніе новаго состава присяжныхъ, и, во вторыхъ, ст. 15, 25 и 26 Уст. Угол. Суд., по которымъ всякій несетъ отвѣтственность въ дѣлахъ уголовныхъ самъ за себя, а осужденіе невиновнаго, по судебной ошибкѣ, къ наказанію свыше мѣры содѣяннаго, составляетъ поводъ къ возобновленію дѣла.—По содержанію кассаціонной жалобы Андрея Кошкина, изъ дѣла и протокола судебнаго засѣданія Окружнаго Суда Правительствующій Сенатъ усматриваетъ: Андрей и Лукьянъ Кошкины преданы были Московскою Судебною Палатою суду по обвиненію въ нанесеніи Чикунову съ умысломъ тяжкихъ побоевъ и истязаній, отъ которыхъ послѣдовала его смерть (1489 и 1490 ст. Улож. о нак.). Соотвѣтственно сему, о каждомъ изъ подсудимыхъ были постановлены отдѣльные вопросы, относительно виновности ихъ: а) въ нанесеніи Чикунову тяжкихъ побоевъ, подвергавшихъ жизнь его опасности (вопр. 1 и 2), и б) въ причиненіи Чикунову истязаній и мученій (вопр. 3 и 4). На эти вопросы присяжные засѣдатели, относительно побоевъ, дали отвѣты утвердительные, съ признаніемъ подсудимыхъ заслуживающими снисхожденія, а относительно истязаній и мученій—отрицательные. Затѣмъ, вопросы пятый, относившійся къ Андрею, и шестой—къ Лукьяну Кошкинымъ, заключались въ слѣдующемъ: если подсудимые виновны по первымъ четыремъ вопросамъ, или по какому либо изъ нихъ, то послѣдовала ли смерть Чикунова отъ побоевъ, или истязаній и мученій, ими причиненныхъ? Присяжные засѣдатели, на вопросъ, относившійся къ Лукьяну Кошкину, дали отрицательный отвѣтъ; а въ отвѣтѣ на вопросъ, касавшійся Андрея Кошкина, сперва сказали: «нѣтъ, не послѣдовала смерть Чикунова отъ истязаній и мученій». Такъ какъ въ этомъ отвѣтѣ не было упомянуто о томъ, послѣдовала ли или не послѣдовала смерть Чикунова отъ побоевъ, то, вслѣдствіе сего, Судъ призналъ, что на вопросъ собственно по этому предмету присяжными данъ не ясный отвѣтъ. Посему Предсѣдательствовавшій, объяснивъ

имъ значеніе сего вопроса и какъ они должны отвѣтить на него при утвердительномъ или отрицательномъ разрѣшеніи, предложилъ имъ вновь удалиться, для составленія отвѣта, въ совѣщательную комнату. Присяжные засѣдатели, по возвращеніи въ залу засѣданія, предъявили отвѣты, которые и были прочитаны старшиною ихъ. Въ отвѣтѣ на вышеозначенный вопросъ, относившійся къ Андрею Кошкину, вмѣсто написанныхъ прежде словъ, зачеркнутыхъ, заскобленныхъ и оговоренныхъ о недѣйствительности ихъ, изложено: «Смерть Чикунова послѣдовала отъ побоевъ, но не отъ истязаній или мученій».—Сообразивъ вышеизложенное, Правительствующій Сенатъ находитъ, во первыхъ, что доводы, представленные въ кассаціонной жалобѣ подсудимаго Андрея Кошкина въ доказательство того, что не отъ побоевъ, имъ причиненныхъ Чикунову, послѣдовала его смерть, а отъ побоевъ Лукьяна Кошкина, не могли служить предметомъ кассаціонной жалобы, такъ какъ виновнымъ въ причиненіи Чикунову тяжкихъ, подвергавшихъ жизнь опасности, побоевъ, послѣдствіемъ коихъ была смерть его, признанъ не Лукьянъ Кошкинъ, а онъ, Андрей Кошкинъ, за силою же 823 ст. Уст. Угол. Суд., подсудимый не вправѣ отвергать достовѣрность дѣйствій, признанныхъ присяжными засѣдателями. Во вторыхъ, указаніе Андрея Кошкина на неисполненіе Судомъ требованія 818 ст. Уст. Угол. Суд., не можетъ подлежать разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ, ибо признаніе, что рѣшеніемъ присяжныхъ осужденъ невинный, какъ истекающее изъ обсужденія дѣла по существу, при чемъ Судъ дѣйствуетъ по внутреннему своему убѣжденію, не подлежитъ кассаціонной повѣркѣ. Въ третьихъ, о томъ, чтобы со стороны защитника Андрея Кошкина, по поводу отвѣтовъ присяжныхъ засѣдателей и вышеозначенныхъ распоряженій Суда, а также по поводу заключенія Товарища Прокурора о наказаніи подсудимыхъ, предъявляемы были указанныя въ кассаціонной жалобѣ его, Андрея Кошкина, заявленія и требованія, и чтобы по нимъ послѣдовали отказы со стороны Предсѣдательствовавшаго, изъ протокола судебнаго засѣданія Окружнаго Суда не видно; на неточность же изложенія сего протокола, предъявленнаго Андрею Кошкину при объявленіи ему приговора, ни какихъ замѣчаній сдѣлано не было; вслѣдствіе сего жалоба его по означенному предмету оказывается голословною. Въ четвертыхъ, въ виду того, что присяжные засѣдатели, въ первоначальномъ своемъ отвѣтѣ на относившійся къ Андрею Кошкину вопросъ о томъ, послѣдовала ли смерть Чикунова отъ побоевъ, или же отъ истязаній и мученій, причиненныхъ ему симъ подсудимымъ, не признавъ, чтобы смерть Чикунова послѣдовала отъ истязаній и мученій, вовсе умолчали о побояхъ, Судъ поступилъ правильно, обративъ ихъ къ новому обсужденію этого вопроса (1869 г. № 955); посему жалоба Андрея Кошкина по этому предмету не заслуживаетъ уваженія. Въ пятыхъ, равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія жалоба его, Кошкина, на то, что рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей, въ томъ видѣ какъ оно ими постановлено первоначально, не было провозглашено на судѣ, въ присутствіи подсудимыхъ, ибо распоряженія Суда по этому предмету основаны на предписаніяхъ въ рѣшеніяхъ Сената порядкѣ (1867 г. № 605 и др.). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: кассаціонную жалобу подсудимаго Андрея Кошкина, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., 823 и 912 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

312.—1872 года февраля 18-го дня. *По дѣлу купца Смольянинова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. И. Полнеръ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Купецъ Александръ Смольяниновъ обвинялся въ томъ, что въ питейномъ его домѣ, находящемся въ Ильинскомъ погостѣ, обнаружены два боченка, мѣрою по десяти ведръ, съ водками рябиновою и бальзамомъ, безъ крановъ, этикетовъ и заводскихъ печатей по втулкамъ. Мировой Судья 4 участка Богородскаго округа, по приговору 13 Ноября 1870 г., нашелъ, что повѣренный Смольянинова, при разбирательствѣ дѣла, не отрицая обвиненія, взведеннаго на его довѣрителя, объяснилъ, что неимѣніе при боченкахъ крановъ дозволено правительствомъ (цирк. Министерства Финансовъ №№ 794 и 811); относительно же пробъ и опечатанія втулокъ Смольяниновымъ представлено удостовѣреніе сельскаго старосты въ томъ, что при паденіи, въ почное время, воза, на которомъ были везены боченки съ водкою въ питейное заведеніе Смольянинова, печати съ нихъ отскочили и при этомъ разбились два полуштофа съ пробою, вслѣдствіе чего на нихъ были испорчены ярлыки; это подтверждено и свидѣтельскимъ показаніемъ возчика означенныхъ боченковъ съ водкою, крестьяниномъ Александровымъ; кромѣ того, въ удостовѣреніе сего представлены куски битыхъ полуштофовъ, на которыхъ была проба и ярлыки завода купчихи Памфиловой, а на ярлыкахъ значилось рябиновой наливки и бальзаму по семи ведръ, за №№ 17 и 91; не было же ни кому объ этомъ заявлено потому, что законъ не обязываетъ, безъ особой надобности, тотчасъ заявлять акцизнымъ чиновникамъ о подобныхъ обстоятельствахъ, и Смольяниновъ, не имѣя надобности въ привезенномъ винѣ по случаю большой заготовки его, дожидался пріѣзда акцизнаго чиновника, которому и было бы заявлено обо всемъ случившемся. Принявъ во вниманіе вышеизложенное и признавъ доказательства, представленныя къ оправданію Смольянинова, заслуживающими уваженія, Мировой Судья, руководствуясь 119 ст. Уст. Угол. Суд., освободилъ его отъ суда и отвѣтственности по сему дѣлу. Богородскій Мировой Съѣздъ, разбиравшій это дѣло вслѣдствіе апелляціоннаго отзыва Управляющаго Акцизными Сборами Московской губерніи, нашелъ, что отсутствіе печатей при двухъ боченкахъ съ наливками въ заведеніи Смольянинова, а также пробъ въ стекляныхъ посудахъ и этикетовъ, произошло не по винѣ его; о томъ же, чтобы изъ сихъ боченковъ производилась продажа нѣтъ въ дѣлѣ ни доказательствъ, ни даже указаній; а приведенные въ апелляціонномъ отзывѣ Управляющаго Акцизными Сборами законы и циркуляры Министерства Финансовъ, воспрещаютъ именно только продажу изъ такихъ боченковъ; посему и не имѣя въ виду требованія законовъ о немедленномъ или даже срочномъ заявленіи акцизнымъ чиновникамъ о случайностяхъ, вслѣдствіе коихъ истребляются печати и пробы, Мировой Съѣздъ, по приговору 16 Января 1871 г., опредѣлилъ: рѣшеніе Мироваго Судьи, какъ правильное, утвердить. На приговоръ Мироваго Съѣзда принесена Управляющимъ Акцизными Сборами Московской губерніи кассаціонная жалоба.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ

находитъ, что сущность кассаціонной жалобы Управляющаго Акцизными Сборами Московской губерніи заключается въ томъ, что въ циркулярѣ Министра Финансовъ отъ 17 Февраля 1867 г. № 811 указано, что напитки изъ вина и спирта могутъ быть отпускаемы съ водочныхъ заводовъ и оптовыхъ складовъ не только въ бочкахъ, но и въ бочонкахъ, съ соблюденіемъ однако при этомъ тѣхъ же формальностей, какія установлены для бочекъ, а въ отношеніи продажи вина и спирта въ сихъ послѣднихъ, въ циркулярѣ Министра Финансовъ отъ 30 Ноября 1866 г. № 794 постановлено, что такая продажа изъ бочекъ дозволяется не иначе, какъ изъ подъ крана, по мѣрѣ явки покупателей, съ сохраненіемъ печатей на бочкахъ; такимъ образомъ, изъ сихъ циркуляровъ оказывается, что бочонки съ водками, при отпускѣ ихъ въ питейные дома, должны имѣть, между прочимъ, краны; въ циркулярѣ же Министра Финансовъ отъ 29 Іюля 1867 г. № 832 сказано, что содержатели заведеній для оптовой раздробительной продажи питей, за храненіе въ ихъ заведеніяхъ крѣпкихъ напитковъ изъ хлѣбнаго вина и спирта вопреки установленнымъ правиламъ, а также за продажу изъ бочекъ не изъ подъ крана, подвергаются взысканіямъ по 356 ст. Уст. о пит. сборѣ. Изъ сего видно, по мнѣнію Управляющаго, что Смольяниновъ не имѣлъ права хранить въ своемъ заведеніи бочонки съ водками безъ кранова, заводскихъ этикетокъ, печатей по втулкамъ и безъ пробъ. Въ удостовѣреніи сельскаго старосты, представленномъ Смольяниновымъ, говорится только о томъ, что возъ, на которомъ находились эти бочонки, упалъ и печати отскочили, а проба въ двухъ полуштофахъ разбилась; но о причинѣ отсутствія въ бочонкахъ кранова никакихъ уважительныхъ объясненій Смольяниновымъ не представлено. Если же Мировой Съѣздъ, на основаніи удостовѣренія сельскаго старосты, призналъ возможнымъ освободить Смольянинова отъ взысканія за неимѣніе заводскихъ печатей по втулкамъ и пробъ, то не имѣлъ законнаго основанія къ освобожденію его отъ взысканія за храненіе водокъ въ бочонкахъ безъ кранова. Въ приговорѣ Мирового Съѣзда объяснено, что Смольяниновъ не торговалъ изъ этихъ бочонковъ, а означенные циркуляры воспрещаютъ именно только продажу изъ подобныхъ бочонковъ; но, въ такомъ случаѣ, зачѣмъ же они были привезены въ заведеніе Смольянинова? Перелить водку въ другую посуду Смольяниновъ не могъ, ибо разливъ водочныхъ издѣлій въ питейныхъ домахъ воспрещенъ, а хранить вѣчно два полныхъ водкою бочонка, не было цѣли. Притомъ въ циркулярѣ 29 Іюля 1867 г. № 832 воспрещается не только торговля водками изъ бочонковъ не изъ подъ крана, но и храненіе водочныхъ издѣлій въ питейныхъ домахъ, съ нарушеніемъ установленныхъ правилъ. Посему и въ виду рѣшенія Сената 1868 г. № 84, по которому циркуляры Министра Финансовъ, разъясняющіе и дополняющіе положеніе о питейномъ сборѣ, имѣютъ примѣненіе къ уголовнымъ дѣламъ, Смольяниновъ, на основаніи циркуляра 29 Іюля 1867 г. № 832 за нарушеніе правилъ о храненіи напитковъ изъ хлѣбнаго вина и спирта въ питейномъ его домѣ, долженъ быть подвергнутъ взысканію, указанному въ 356 ст. Уст. о пит. сборѣ.—Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что Смольяниновъ обвинялся въ томъ, что въ его питейномъ заведеніи обнаружены два бочонка съ водкою безъ кранова, печатей по втулкамъ, этикетокъ и пробъ. Мировой Съѣздъ,

признавъ дѣйствительность этихъ обстоятельствъ, освободилъ Смольянинова отъ отвѣтственности на томъ основаніи, что печатей, этикетовъ и пробъ не оказалось при означенныхъ бочонкахъ не по винѣ Смольянинова, и что продажа водки не производилась изъ сихъ бочонковъ. Но относительно того обстоятельства, также признаннаго Мировымъ Съѣздомъ, что при тѣхъ же бочонкахъ, обнаруженныхъ въ заведеніи Смольянинова, не было крановъ, никакого опредѣленія въ приговорѣ Съѣзда не постановлено. Равнымъ образомъ въ приговорѣ Мироваго Съѣзда, признавшаго, что въ заведеніи Смольянинова находились два бочонка безъ крановъ, этикетовъ, пробъ и ярлыковъ, вовсе не упомянается, почему не вмѣняется Смольянинову въ вину храненіе въ его заведеніи сихъ бочонковъ, тогда какъ одно присутствіе напитковъ изъ вина и спирта въ питейномъ заведеніи слѣдуетъ признать продажею онаго, какъ это разъяснено Сенатомъ въ нѣсколькихъ рѣшеніяхъ (1868 г. № 475; 1869 г. №№ 167, 191; 1870 г. №№ 5, 942 и друг.). Вслѣдствіе сего, признавая приговоръ Мироваго Съѣзда постановленнымъ съ нарушеніемъ 130, 170 и 168 ст. Уст. Угол. Суд.,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенный приговоръ Богородскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Московскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

313.—1872 года февраля 18-го дня. *По дѣлу купца Казаринова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Иерцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Леонтьевъ.)

Мировой Судья 1-го Орловскаго участка (Вятской губ.), разобравъ дѣло по жалобѣ повѣреннаго купца Казаринова на крестьянина Федора Давыдова за то, что онъ, находясь прикащикомъ въ лавкѣ Казаринова, торговалъ подъ его фирмою собственнымъ своимъ товаромъ, нашелъ, что Давыдовъ уличенъ свидѣтельскими показаніями въ торговлѣ своимъ товаромъ изъ чужой лавки; но, имѣя въ виду, что Казариновъ заявилъ о томъ по прошествіи 6-ти мѣсяцевъ и руководствуясь 21 ст. Уст. о нак., Судья освободилъ Давыдова отъ отвѣтственности. Повѣренный Казаринова принесъ апелляціонный отзывъ на этотъ приговоръ, въ коемъ объяснялъ, что Давыдовъ изъявилъ удовольствіе на рѣшеніе 1-й инстанціи и слѣдовательно прямо сознался въ торговлѣ своимъ товаромъ изъ лавки Казаринова; что имъ, Казариновымъ, не пропущенъ 6-ти мѣсячный срокъ на уголовное преслѣдованіе Давыдова, а потому просилъ Съѣздъ не входить въ разсмотрѣніе признанной какъ Мировымъ Судьею, такъ и обвиняемымъ, виновности Давыдова, отмѣнить приговоръ 1 инстанціи въ отношеніи исчисленія срока на подачу жалобы и приговорить Давыдова къ уплатѣ въ пользу обвинителя 31 руб. 32 коп. и въ пользу казны 51 руб. 75 коп. Орловскій Мировой Съѣздъ призналъ требованіе обвинителя, объ оставленіи безъ разсмотрѣнія вопроса о виновности Давыдова, незаслуживающимъ уваженія на томъ основаніи, что апелляціонная инстанція обязана провѣрить правильность рѣшенія, постановленнаго судомъ 1 степени по существу дѣла; за тѣмъ, разсмотрѣвъ существо дѣла, Съѣздъ нашелъ Давыдова невиновнымъ, ибо, по убѣжденію Съѣзда, онъ не производилъ торговли своимъ товаромъ въ лавкѣ Казаринова,

но только хранилъ тамъ этотъ товаръ; за признаніемъ Давыдова невиновнымъ, Съѣздъ не усмотрѣлъ надобности входить въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, пропущенъ или нѣтъ Казариновымъ срокъ на подачу жалобы, и наконецъ нашелъ, что требованіе обвинителя о взысканіи съ Давыдова 51 руб. 75 коп. въ пользу казны, за нарушеніе Устава Торговаго, ни въ какомъ случаѣ не подлежитъ разсмотрѣнію Мировыхъ Установленій по заявленію частнаго лица, за силою 1. ст. Уст. Угол. Суд. и 126 ст. Полож. о пошлин. за право торговли; а потому Съѣздъ постановилъ: рѣшеніе Мироваго Судьи, освобождающее Давыдова отъ всякаго взысканія, утвердить, хотя и по другимъ основаніямъ. Въ кассаціонной жалобѣ на приговоръ Съѣзда Казариновъ указываетъ слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ онаго: 1) нарушеніе 168 ст. Уст. Угол. Суд., ибо Съѣздъ вышелъ изъ предѣловъ отзыва, разсмотрѣвъ существо дѣла, тогда какъ повѣренный его просилъ ограничиться разсмотрѣніемъ правильности примѣненія 21 ст. Уст. о наказ.; 2) нарушеніе 3 п. 42 ст. Уст. Угол. Суд., ибо настоящее дѣло, сопряженное съ интересомъ казны, могло быть возбуждено по непосредственному усмотрѣнію Мироваго Судьи; 3) нарушеніе 129 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства, ибо приговоръ Съѣзда въ окончательной формѣ не былъ изложенъ въ три дня; и наконецъ 4) нарушеніе 167 ст. Уст. Угол. Суд., ибо Товарищъ Прокурора и Судья, на приговоръ коего принесена была жалоба, находились въ комнатѣ, смежной съ совѣщательною комнатою Судей, въ то время, когда судьи совѣщались, а изъ залы засѣданія, гдѣ находились стороны и публика, нельзя было видѣть, по причинѣ запертыхъ дверей, не входили ли Товарищъ Прокурора и Мировой Судья въ совѣщательную комнату.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, во 1-хъ, не усматриваетъ въ приговорѣ Орловскаго Мироваго Съѣзда нарушенія 168 ст. Уст. Угол. Суд. потому, что хотя въ апелляціонномъ отзывѣ и была заявлена просьба о пересмотрѣ только той части приговора 1 инстанціи, которая относилась до примѣненія 21 ст. Уст. о наказ., но какъ вмѣстѣ съ тѣмъ апелляторъ просилъ о наложеніи взысканія на Давыдова, то Съѣздъ имѣлъ основаніе, въ силу 14 и 119 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства, войти въ разсмотрѣніе существа дѣла, такъ какъ наказаніе могло быть опредѣлено обвиняемому не иначе, какъ по признаніи его виновности, а этотъ послѣдній вопросъ разрѣшается судомъ не иначе, какъ по соображеніи всѣхъ доказательствъ, имѣющихся въ дѣлѣ, по внутреннему убѣжденію судей, основанному на совокупности обстоятельствъ, обнаруженныхъ при судебномъ разбирательствѣ, и слѣдовательно составляющему выводъ изъ разсмотрѣнія самаго существа дѣла; во 2-хъ, равнымъ образомъ Правительствующій Сенатъ находитъ лишеннымъ основанія указаніе Казаринова на нарушеніе 3 п. 42 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства, ибо, какъ видно изъ приговора, Съѣздъ не возбуждалъ и не разрѣшалъ вопроса о томъ, могло ли настоящее дѣло быть начато по усмотрѣнію Судьи, независимо отъ жалобы частнаго лица, хотя Съѣздъ и выразилъ въ своемъ опредѣленіи, что онъ въ принципѣ не признаетъ за Мировыми Установленіями права присуждать по требованію частнаго лица денежное взысканіе въ пользу казны за нарушеніе Уст. о пошл. за право

торговли, по за признаніемъ Давыдова невиновнымъ въ нарушеніи Устава, такое соображеніе Съѣзда представляется не имѣющимъ вліянія на исходъ дѣла, ибо требованіе Казаринова о наложеніи на Давыдова денежнаго взысканія въ пользу казны, основанное на силѣ 1186 ст. Улож., подвергающей прикащика, изобличеннаго въ производствѣ торга собственными своими товарами на имя хозяина, сверхъ отобранія товаровъ въ пользу хозяина, взысканію въ пользу казны, упадало само собою за признаніемъ Давыдова невиновнымъ въ томъ проступкѣ въ которомъ его обвинялъ Казариновъ; въ 3-хъ, указываемое просителемъ нарушеніе 167 ст. Уст. Угол. Суд. должно быть оставлено безъ вниманія, какъ потому, что оно основано на одномъ лишь предположеніи, что Товарищъ Прокурора и Мировой Судья, на рѣшеніе коего принесена была жалоба, могли войти въ совѣщательную комнату Судей, такъ и въ виду удостовѣренія Съѣзда, что означенныя лица не принимали никакого участія въ рѣшеніи дѣла и не входили въ совѣщательную комнату Судей во все время совѣщанія ихъ по настоящему дѣлу; и въ 4-хъ, указаніе просителя на несоблюденіе Съѣздомъ срока, установленнаго 129 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства, т. е. на несвоевременное составленіе приговора въ окончательной формѣ, не можетъ быть приводимо поводомъ къ отмѣнѣ приговора, состоявшагося по дѣлу, какъ не подходящее подъ требованія закона, изображеннаго въ 174 ст. Уст. Угол. Суд. и опредѣляющаго поводы къ отмѣнѣ окончательныхъ приговоровъ Мировыхъ Установленій. По симъ соображеніямъ, не усматривая при производствѣ настоящаго дѣла нарушенія законовъ, указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ, Правительствующій Сенатъ признаетъ жалобу Казаринова незаслуживающею уваженія и, руководствуясь 174 ст. Уст. Угол. Суд., опредѣляетъ: жалобу эту оставить безъ послѣдствій.

314.—1872 года февраля 18-го дня. *По дѣлу мѣщанина Новикова, рядоваго Кузнецова и солдатки Жирновой.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Лопухинъ.)

Защитникъ мѣщанина Новикова, рядоваго Кузнецова и солдатки Жирновой, Мировой Судья Молакіенко, принесъ кассаціонную жалобу на приговоръ Саратовскаго Окружнаго Суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, которымъ подсудимые обвинены въ ограбленіи купеческаго сына Мизгирева. Молакіенко проситъ отмѣнить этотъ приговоръ по слѣдующимъ поводамъ: 1) дѣло было доставлено въ г. Бугульму, гдѣ происходило временное засѣданіе, всего за день до засѣданія, такъ что онъ едва успѣлъ разсмотрѣть его и тотчасъ же заявилъ о необходимости вызвать новыхъ свидѣтелей, но Судъ неправильно отказалъ ему въ этомъ. 2) Списокъ присяжныхъ доставленъ подсудимому несвоевременно, и когда онъ, въ засѣданіи, желая исправить это упущеніе, обратился, не нарушая тишины, къ подсудимымъ о томъ, кого вычеркнуть, то былъ остановленъ Предсѣдателемъ, что не время совѣщаться съ подсудимыми, и получилъ запрещеніе говорить съ ними. Это повело къ тому, что онъ, защитникъ, вычеркнулъ на угадъ 11 человѣкъ, и

какъ оказалось впослѣдствіи, по разговору съ подсудимыми, неудачно. 3) Еще ранѣе вынутія жребія, онъ заявлялъ, что присяжный Леонтьевъ подлежитъ устраненію, согласно 3 п. 84 ст. Учр. Суд. Уст., такъ какъ за отсутствіемъ Головы, онъ исправляетъ его должность. Письменной справки по этому предмету доставить не могъ по случаю несвоевременной выдачи списка Судей и присяжныхъ, но Судъ не уважилъ этого отвода. 4) Послѣ вынутія жребія, Товарищъ Прокурора спросилъ чрезъ Предсѣдательствующаго, есть ли между присяжными грамотные, нѣсколько голосовъ отвѣтили, что есть; тогда онъ обратился непосредственно съ вопросомъ: «и татары знаютъ по русски?»—Пять человѣкъ отвѣчали, что нѣтъ. Прокуроръ заявилъ, что они должны быть исключены, или просилъ предоставить право снова вычеркнуть ихъ. На вопросъ Предсѣдателя, всѣ ли они понимаютъ, они отвѣчали: «гдѣ тутъ все понять.» Онъ, защитникъ, полагаетъ, что и русскіе крестьяне едва ли могли понять все, потому что рѣчи и заявленія Товарища Прокурора были испещрены словами: прелюдія, фантазія, юридическій, и т. д. Вопреки заявленіямъ защитника, что татары не должны быть исключены, такъ какъ они говорятъ по русски и всѣ объяснялись съ Предсѣдателемъ и Товарищемъ Прокурора безъ помощи переводчика, свободно, всѣ они люди торгующіе на русскихъ базарахъ, и одинъ изъ нихъ, Рахманкуловъ, былъ старшиной два трехлѣтія, и что новое вынутіе жребія онъ полагалъ для защиты вредными; но Предсѣдатель, нарушая 3 п. ст. 630 и 632, лишилъ защитника права голоса по этому предмету. 5) Потерпѣвшее лицо, Мизгиревъ, допрошенъ, въ нарушеніе 707 ст. Уст. Угол Суд., подъ присягою. 6) Допрошенъ свидѣтель Шиповаленко, который, какъ самъ заявилъ, не былъ спрошенъ на предварительномъ слѣдствіи. 7) Не смотря на просьбу защитника, не прочтенъ актъ обыска, произведеннаго Надзирателемъ Бѣльскимъ. 8) Предсѣдатель не далъ ему слова послѣ постановки вопросовъ, когда подсудимые, на предложеніе сказать послѣднее слово, отказались отъ него. 9) Не постановлено вопроса о томъ, не было ли сдѣлано съ Мизгиревымъ простое самоуправство, тогда какъ вопросъ этотъ истекалъ изъ производства судебнаго слѣдствія. Изъ протокола Окружнаго Суда по изложеннымъ въ жалобѣ предметамъ видно: по 1-му п., что въ вызовѣ новыхъ свидѣтелей Молакіенко отказано на основаніи 577 ст. Уст. Угол. Суд.; по 2 п., что въ устраненіи Леонтьева изъ числа присяжныхъ Судъ отказалъ на томъ основаніи, что въ виду его неимѣлось никакихъ доказательствъ тому, чтобы Леонтьевъ исправлялъ въ то время должность Городскаго Головы; по 3 п., послѣ выбора присяжныхъ, по выраженному Прокуроромъ сомнѣнію, что не всѣ изъ нихъ понимаютъ по русски, Судъ призналъ нужнымъ повѣрить это заявленіе, и такъ какъ оно подтвердилось, то устранилъ лицъ, незнавшихъ по русски; по 4 и 5 п., защитникъ, соглашаясь на спросъ свидѣтелей подъ присягою, просилъ допросить безъ присяги Шиповаленко и Крещенскаго. Судъ отказалъ ему въ этомъ. Когда же свидѣтели были приведены къ присягѣ, то защитникъ указалъ на то, что Мизгиревъ, какъ лицо потерпѣвшее, не можетъ быть спрошенъ подъ присягою. По 6 п. въ протоколѣ ничего не записано. По 7 п., во время преній, послѣдняя рѣчь была сказана защитникомъ. Предсѣдательствующій предоставилъ подсудимымъ, каждому отдѣльно, послѣднее слово къ оправданію себя. Послѣ нихъ объ-

ясненій защитникъ подсудимаго просилъ еще слова къ присяжнымъ засѣдателямъ; Предсѣдательствующій объяснилъ ему, что послѣ предоставленнаго подсудимымъ послѣдняго слова, онъ предоставитъ ему, защитнику, сказать что либо присяжнымъ засѣдателямъ не можетъ, послѣ чего объявилъ пренія сторонъ прекращенными. За тѣмъ, по вручении присяжнымъ вопроснаго листа, Молаківенко просилъ снова предоставить ему слово, но въ этомъ ему Предсѣдательствующимъ отказано. По 8 п., защитникъ просилъ прибавить вопросъ о насилии и самоуправствѣ; Судъ, согласно съ заключеніемъ Прокурора, опредѣлилъ: не усматривая въ судебномъ слѣдствіи данныхъ для постановленія просимаго защитникомъ вопроса, въ ходатайствѣ ему отказать.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Окружный Судъ имѣлъ законное право, въ силу 577 ст. Уст. Угол. Суд., отказать избранному самими подсудимыми защитнику въ вызовѣ новыхъ свидѣтелей, такъ какъ свидѣтели эти не были указаны въ установленный срокъ; относительно же несвоевременнаго доставленія дѣла на мѣсто, гдѣ оно разсматривалось, не было сдѣлано на Судѣ заявленія и ходатайства объ отсрочкѣ по этой причинѣ судебнаго засѣданія, а потому указаніе на это обстоятельство въ кассаціонной жалобѣ не имѣетъ никакого значенія. 2) Жалоба защитника на несвоевременное доставленіе подсудимымъ списка присяжныхъ, при отсутствіи своевременнаго предъ Судомъ ходатайства объ отсрочкѣ засѣданія на этомъ основаніи не составляетъ кассаціоннаго повода; а заявленіе его о воспрещеніи совѣщаться съ подсудимыми по предмету отвода присяжныхъ, не подтверждается протоколомъ. 3) Жалоба защитника на неустраненіе Леонтьева изъ числа присяжныхъ засѣдателей незаслуживаетъ уваженія, такъ какъ Судомъ признано, что при заявленіи этого отвода, не было представлено никакихъ доказательствъ на то, что Леонтьевъ въ то время занималъ должность Головы. 4) За признаніемъ со стороны Суда, что нѣкоторые изъ присяжныхъ не удовлетворяли требованіямъ, изложеннымъ въ 6 п. 82 ст. Учрежд. Судебн. Устан., повѣрка чего не можетъ имѣть мѣста въ кассаціонномъ порядкѣ, устраненіе этихъ присяжныхъ изъ состава присутствія представляется совершенно правильнымъ. 5) Такъ какъ отводъ отъ присяги потерпѣвшаго отъ преступленія Мизгирева заявленъ былъ защитникомъ уже послѣ приведенія этого свидѣтеля къ присягѣ, то Судъ и не могъ уважить этого отвода, какъ несвоевременно заявленнаго. 6) Заявленіе просителя объ отказѣ ему въ прочтеніи акта обыска, произведеннаго Бѣльскимъ, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ такого ходатайства, какъ видно изъ протокола, вовсе небыло предъявлено Суду. 7) Противъ допроса свидѣтеля Шиповаленко не было никакихъ возраженій ни со стороны подсудимыхъ, ни со стороны защитника, а послѣдній, какъ видно изъ протокола, просилъ лишь о допросѣ этого свидѣтеля безъ присяги на томъ основаніи, что свидѣтель этотъ, по его заявленію, не былъ спрошенъ на предварительномъ слѣдствіи, и отводъ его, какъ неимѣвшій никакого законнаго основанія, оставленъ Судомъ безъ послѣдствій. 8) Неусматривая ни изъ судебнаго слѣдствія, ни изъ преній сторонъ никакихъ данныхъ для постанов

ки вопроса о самоуправствѣ, Судъ также совершенно правильно и согласно съ требованіемъ 751 ст. Уст. Угол. Суд. отказалъ защитнику въ ходатайствѣ о постановкѣ вопроса по признакамъ проступка, предусмотрѣннаго въ ст. 142 Уст. о нак., и наконецъ 9) изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что защитникъ просилъ о предоставленіи ему слова къ присяжнымъ засѣдателямъ уже послѣ послѣднихъ объясненій, данныхъ самими подсудимыми, на основаніи 749 ст. Уст. Угол. Суд. Такого рода ходатайство было совершенно правильно неуважено Предсѣдательствовавшимъ, такъ какъ за предоставленіемъ подсудимымъ послѣднихъ объясненій, не могутъ быть возобновляемы пренія сторонъ. На основаніи изложенныхъ соображеній, признавая жалобу незаслуживающею уваженія, и за силою 912 ст. Уст. Угол. Суд. и 5 ст. Учр. Суд. Уст., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу защитника Молакіенко оставить безъ послѣдствій.

315.—1872 года февраля 18-го дня. *По дѣлу крестьянина Ильи Носова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. И. Поливеръ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

По приговору 9-го Іюня 1871 г., Мировой Судья 2-го участка Вятскаго Округа призналъ крестьянина Илью Носова виновнымъ въ томъ, что онъ самоправно захватилъ имущество діакона Крекшина, котораго отвозилъ въ г. Вятку, въ обезпеченіе своей къ нему претензіи по этому извозу, и затѣмъ, бывъ нойманъ Крекшинымъ, отрекся отъ взятія его имущества, и такимъ образомъ совершилъ проступки, предусмотрѣнные въ 142 и 177 ст. Уст. о нак. нал. Мир. Суд., посему, на основаніи сихъ законовъ и 1 п. 14 ст. того же Устава, а также 119 и 122 ст. Уст. Угол. Суд., Мировой Судья присудилъ Носова къ тюремному заключенію на десять мѣсяцевъ и взысканію съ него, въ пользу Крекшина, 16 руб. 70 к. Подсудимый Носовъ, по выслушаніи сего рѣшенія, заявилъ, въ день его объявленія, 9-го Іюня 1871 г., что онъ доволенъ симъ рѣшеніемъ; но, на другой день по объявленіи этого рѣшенія, заявилъ на него неудовольствіе и затѣмъ обжаловалъ въ апелляціонномъ порядкѣ. Вятскій Мировой Съѣздъ, по выслушаніи дѣла, обратился къ вопросу о томъ, вправѣ-ли онъ разрѣшать это дѣло по существу. Принявъ во вниманіе, что Носовъ, въ день объявленія ему приговора Мироваго Судьи, заявилъ ему, что онъ доволенъ этимъ приговоромъ, Мировой Съѣздъ нашелъ, что съ момента такого заявленія приговоръ Мироваго Судьи, по отношенію къ Носову, вошелъ въ законную силу, вслѣдствіе чего ни отмѣнѣ, ни вообще новому разсмотрѣнію подлежать не можетъ, кромѣ случаевъ, указанныхъ въ ст. 935 Уст. Угол. Суд. Посему и на основаніи 119, 168 и 128 ст. Уст. Угол. Суд., Вятскій Мировой Съѣздъ, по приговору 5-го Іюля 1871 г., опредѣлилъ: жалобу Носова оставить безъ разсмотрѣнія по существу, такъ какъ приговоръ Мироваго Судьи вошелъ въ законную силу. На приговоръ Мироваго Съѣзда подсудимый Носовъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что въ Уставѣ Уголовнаго Судопро-

изводства нѣтъ правила, чтобы, по заявленіи удовольствія, нельзя уже было, въ теченіи сутокъ со времени объявленія приговора, заявить на него неудовольствіе; въ ст. 128 сего Устава, въ которой упоминается объ изъявленіи неудовольствія, предоставляется желающему обжаловать приговоръ право заявить о томъ въ теченіи сутокъ, что имъ, Носовымъ, было исполнено; поэтому Носовъ проситъ приговоръ Мироваго Съѣзда, за нарушеніемъ имъ 128 ст. Уст. Уголов. Судопр., отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по точному смыслу 128 ст. Уст. Угол. Суд., а также 1 п. 181 ст. того же Устава, право изъявить неудовольствіе на приговоръ Мирового Судебнаго Установленія принадлежитъ участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ въ теченіе сутокъ отъ объявленія приговора; слѣдовательно, до истеченія этого суточнаго срока, считающагося со времени объявленія приговора публично въ томъ же засѣданіи, въ которомъ окончено разбирательство дѣла (рѣш. Угол. Кассац. Д-та 1867 г. № 540), и оканчивающагося не прежде истеченія цѣлаго дня, слѣдующаго за днемъ объявленія приговора (рѣш. Угол Кассац. Д-та 1869 г. № 542), стороны могутъ воспользоваться предоставленнымъ имъ правомъ заявить неудовольствіе на приговоръ безъ всякаго ограниченія. Поэтому подсудимый Носовъ, хотя и заявилъ въ день объявленія приговора о немъ Мирового Судьи, что доволенъ симъ приговоромъ, но вслѣдствіе этого заявленія, онъ, Носовъ, не потерялъ принадлежащаго ему, до истеченія дня, слѣдовавшаго за объявленіемъ приговора, права изъявить на него неудовольствіе (рѣшен. Угол. Кассац. Д-та 1870 г. № 1061). А такъ какъ изъ дѣла не усматривается, чтобы Носовъ, воспользовавшійся означеннымъ правомъ, подалъ апелляціонный отзывъ на приговоръ Мирового Судьи не въ установленный срокъ, то Вятскій Мировой Съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія къ признанію этого приговора вошедшимъ для Носова въ законную силу, и посему не подлежащимъ, въ апелляціонномъ порядкѣ, разсмотрѣнію по существу. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ Вятскимъ Мировымъ Съѣздомъ 128 и 1 п. 181 ст. Уст. Угол. Суд., приговоръ его о Носовѣ, постановленный 5-го Іюля 1871 г., отмѣнить и дѣло передать, для надлежащаго разсмотрѣнія, въ Слободскій Мировой Съѣздъ.

316.—1872 года февраля 23-го дня. *По дѣлу врача Фридлендера.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. П. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде.)

Обвинительнымъ актомъ Прокурора Таганрогскаго Окружнаго Суда вольнопрактикующіе врачи г. Таганрога, въ числѣ 8 человѣкъ, въ томъ числѣ Коллежскій Ассесоръ Фридлендеръ, преданы были суду по обвиненію въ томъ, что ни одинъ изъ нихъ не исполнилъ требованія Судебнаго Слѣдователя о прибытіи въ имѣніе Золотую Косу для медицинскаго освидѣтельствованія найденнаго тамъ трупа неизвѣстной женщины, съ признаками насильственной смерти, каковое преступленіе, по обвинительному акту, предусмотрѣно 2 ч. 874 ст. Улож. По разсмотрѣніи этого дѣла, Окружный Судъ нашелъ, что требованіе Судебнаго Слѣдователя, по

своей неопредѣлительности, не обязывало ни одного изъ врачей прибыть для освидѣтельствованія трупа, такъ какъ оно относилось не къ какому либо извѣстному врачу, а къ кому либо изъ врачей, и было предъявлено полицейскимъ чиновникомъ всѣмъ обвиняемымъ; поэтому, не находя основаній къ обвиненію кого либо изъ нихъ въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 2 ч. 874 ст. Улож., Судъ призналъ ихъ оправданными. Одесская Судебная Палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, вслѣдствіе протеста Прокурора, постановила для своего разрѣшенія слѣдующіе вопросы: 1) Заслуживаетъ ли уваженія апелляціонный протестъ Прокурора Окружнаго Суда. 2) Если заслуживаетъ, то подлежитъ ли приговоръ Окружнаго Суда отмѣнѣ или измѣненію, въ чемъ именно и относительно какихъ обвиняемыхъ. 3) Если заслуживаетъ, то какому взысканію подлежатъ подсудимые. На эти вопросы послѣдовали слѣдующіе отвѣты: на первый—да заслуживаетъ; на второй—подлежитъ измѣненію относительно трехъ обвиняемыхъ; на третій—взысканію по 50 руб. За тѣмъ въ приговорѣ Палаты изложено, что изъ 8 преданныхъ суду врачей, относительно двухъ приговоръ Суда не опротестовалъ Прокуроромъ, а потому подлежитъ разсмотрѣнію Палаты только въ отношеніи шести подсудимыхъ. Затѣмъ Палата нашла, что Окружный Судъ, по приговору своему, призналъ всѣхъ врачей оправданными по тому поводу, что въ дѣйствіяхъ ихъ не нашелъ ни злаго умысла, ни небрежности къ исполненію лежащихъ на нихъ обязанностей, такъ какъ требованіе Слѣдователя, по мнѣнію Суда, по неопредѣленности своей, относящееся къ кому либо изъ врачей, а не къ одному изъ нихъ опредѣлительно, вызвало въ нихъ то недоразумѣніе, вслѣдствіе котораго они и отказались отъ исполненія того требованія. Но такой мотивъ Суда не можетъ быть признанъ уважительнымъ по слѣдующему соображенію: дѣйствующіе Судебные Уставы, опредѣляя подробно какъ тѣ случаи, для которыхъ Судебный Слѣдователь, при производствѣ предварительныхъ слѣдствій, обязанъ приглашать врачей, такъ и тѣхъ лицъ, на которыхъ слѣдуетъ въ тѣхъ случаяхъ возлагать обязанности судебныхъ врачей (ст. 336 и 337 Уст. Угол. Суд.), не указываютъ однако того порядка, въ которыхъ должны быть вызываемы эти врачи. Повѣстки установлены только для вызова обвиняемыхъ и для вызова свидѣтелей (ст. 377 и 435 того же Устава), признавать же посылку повѣстокъ обязательною и для вызова судебныхъ врачей не представляется достаточныхъ основаній. Нѣтъ сомнѣнія, что приглашеніе врачей въ такой формѣ, въ какой сдѣлано Слѣдователемъ по настоящему дѣлу, т. е. составленіе именнаго списка и препровожденіе этого списка въ Полицію съ требованіемъ отъ нее пригласить кого либо изъ указанныхъ въ спискѣ врачей, не отличается ни опредѣленностію, ни правильностью. Конечно, правильнѣе и дѣйствительнѣе было бы, еслибы Слѣдователь, вмѣсто употребленной имъ формы приглашенія, пригласилъ бы врачей или посредствомъ повѣстокъ, или же посредствомъ письменныхъ отзывовъ, обращенныхъ отдѣльно и поочередно къ каждому врачу. Тѣмъ не менѣе несоблюденіе этого порядка въ сношеніи съ врачами не можетъ служить къ оправданію обвиняемыхъ и освобождать ихъ отъ отвѣтственности, потому, во первыхъ, что порядокъ этотъ положительно не указанъ въ законѣ; во вторыхъ, что еслибы онъ и былъ указанъ, то отступленіе отъ онаго, доказывая только виновность въ

томъ Судебнаго Слѣдователя, не давало право уклоняться врачамъ отъ исполненія требованія Слѣдователя, хотя обращеннаго и не въ надлежащей формѣ, но во всякомъ случаѣ законнаго; что это требованіе законно-это доказывается какъ сущностью его, такъ и силою 336 и 337 ст. Уст. Угол. Суд. и 1736 и 1737 ст. Уст. Суд. Мед. (Т. VIII Св. Зак.), по которымъ Слѣдователь не только вправѣ, но обязанъ былъ, для осмотра мертваго тѣла Окередовой, пригласить, за неявкою Уѣзднаго врача, въ качествѣ судебнаго врача, кого либо изъ другихъ служащихъ или вольнопрактикующихъ врачей. Въ виду этого принятыя Окружнымъ Судомъ соображенія при постановленіи оправдательнаго приговора оказываются неправильными, а протестъ Прокурора въ этомъ отношеніи заслуживаетъ уваженія. Затѣмъ, признавъ, что трое изъ обвиняемыхъ представили законныя объясненія въ оправданіе своей неявки по вызову Слѣдователя, а трое другихъ, въ томъ числѣ Фридлендеръ, никакихъ законныхъ причинъ не представили, и находя, что хотя мертвое тѣло найдено въ Ростовскомъ, а не Таганрогскомъ уѣздѣ, но что нѣтъ закона, который обязывалъ бы Слѣдователя вызывать врача именно изъ того же уѣзда, Палата, руководствуясь 2 ч. 874 ст. Улож., опредѣлила: врача Фридлендера подвергнуть денежному взысканію 50 руб. На этотъ приговоръ повѣренный Фридлендера, присяжный повѣренный Тиктинъ, подалъ жалобу, въ которой изъясняетъ, что статья 874 Улож. о наказ. подвергаетъ врачей взысканію за неявку на судебно-медицинское изслѣдованіе, безъ особенныхъ къ тому препятствій, по законному требованію Судебнаго Слѣдователя. Употребленное въ сей статьѣ выраженіе „по законному требованію“ указываетъ на то, что не всякое требованіе врача на судебно-медицинское изслѣдованіе будетъ законное. И такъ, прежде всего слѣдуетъ обсудить въ семъ дѣлѣ вопросъ, было ли требованіе Судебнаго Слѣдователя законно или нѣтъ. Статья 337 Уст. Угол. Суд. говоритъ, что если судебные врачи явиться не могутъ, то Судебный Слѣдователь приглашаетъ всякаго другаго военнаго, гражданскаго или вольнопрактикующаго врача. По точному смыслу сей статьи, для непосредственнаго вызова Судебнымъ Слѣдователемъ вольнопрактикующаго врача требуется наличность двухъ условій: во 1-хъ, лица приглашающагося, и во 2-хъ, лица приглашаемаго. И то и другое лицо должно быть, по буквальному смыслу этой статьи, съ точностью опредѣлено. И такъ, если бы въ приглашеніи не было съ точностью опредѣлено лицо, приглашающее судебнаго врача, или если бы не было опредѣлено въ ономъ, кто именно приглашается, то такое приглашеніе не было бы согласно съ буквальнымъ смысломъ 337 ст. Уст. Угол. Суд., и слѣдовательно не было бы тѣмъ законнымъ требованіемъ, за неисполненіе котораго лицо, неявившееся безъ особенныхъ законныхъ причинъ, подвергается отвѣтственности по 874 ст. Улож. о нак. Отношеніемъ отъ 25 Ноября 1870 года Судебный Слѣдователь сообщилъ Полиціи, чтобы она объявила всѣмъ врачамъ г. Таганрога за подпискою о приглашеніи кого либо изъ нихъ явиться къ судебно-медицинскому изслѣдованію. По точному смыслу сего отношенія требовалось, чтобы кто либо изъ врачей отправился на судебно-медицинское изслѣдованіе. Такимъ образомъ, личность приглашаемаго врача осталась неопредѣленною, вслѣдствіе чего приглашеніе должно быть признано несоотвѣтствующимъ требова-

ніямъ 337 ст. Уст. Угол. Судопр., т. е. незаконнымъ, и лицо, неявившееся по подобному незаконному приглашенію, не можетъ быть подвергнуто отвѣтственности по 2 ч. 874 ст. Улож. о наказ. Къ этому выводу можно прійти еще и другимъ путемъ: соображеніе 874 ст. Улож. о наказ. опредѣляетъ денежное взысканіе за неявку врача несудебнаго, собственно потому, что вслѣдствіе неявки такого врача не можетъ состояться имѣющее производиться чрезъ него къ назначенному времени и въ опредѣленномъ мѣстѣ судебно-медицинское изслѣдованіе. Но, въ данномъ случаѣ неявка врача Фридлендера не могла имѣть этихъ послѣдствій, потому, во 1-хъ, что судебно-медицинское изслѣдованіе не предполагалось дѣлать именно черезъ него, а черезъ какого нибудь врача, и кромѣ того, во 2-хъ, еслибы онъ не явился, то изъ этого ничуть не слѣдовало, чтобы назначенное судебно-медицинское изслѣдованіе не состоялось, потому что не вызывался одинъ только Фридлендеръ, а вызывался какой либо врачъ, и Фридлендеръ не могъ знать, что никто изъ Таганрогскихъ врачей не пожелаетъ явиться; другими словами, Фридлендеръ не могъ сдѣлать прямаго заключенія, что вслѣдствіе его неявки не состоится судебно-медицинское изслѣдованіе, назначенное на другой день на Золотой Косѣ въ 12 часовъ дня. Слѣдовательно, какъ неявка Фридлендера не могла имѣть необходимымъ своимъ послѣдствіемъ того, что 874 ст. Улож. о нак. старается предупредить при помощи наказанія, то изъ сего слѣдуетъ, что самое приглашеніе Фридлендера было незаконное и что Палата, подвергая его отвѣтственности по 2 ч. 874 ст. Улож. о нак., нарушила какъ эту статью, такъ и 337 ст. Уст. Угол. Судопр.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что 2 часть 874 ст. Улож., по связи ея съ первою частью, по точному смыслу ея примѣняется къ тѣмъ случаямъ, когда вольнопрактикующій врачъ не исполнитъ требованія о явкѣ для судебно-медицинскаго изслѣдованія, безъ особыхъ законныхъ причинъ; слѣдовательно для примѣненія ея вполнѣ достаточно, чтобы такое требованіе было обращено къ врачу, и чтобы послѣдній не исполнилъ его безъ законныхъ причинъ. Изъ приговора Судебной Палаты по настоящему дѣлу видно, что ею признана дѣйствительность такихъ фактовъ, которые вполнѣ соотвѣтствуютъ признакамъ 2 ч. 874 ст. Улож., такъ какъ требованіе Судебнаго Слѣдователя о прибытіи для вскрытія было сообщено Полиціей Фридлендеру, но послѣдній не исполнилъ его безъ законныхъ причинъ; слѣдовательно Палата имѣла полное основаніе примѣнить къ поступку подсудимаго вышеозначенную статью Уложенія. Соображенія повѣреннаго Фридлендера о непримѣнимости къ послѣднему 874 ст., основанныя на неопредѣлительности требованія Судебнаго Слѣдователя, не могутъ имѣть существеннаго въ настоящемъ случаѣ значенія, такъ какъ требованіе это было обращено, между прочимъ, и къ Фридлендеру, и налагало на него прямую обязанность исполненія его, помимо неопредѣлительности, съ которою оно было изложено и которая могла имѣть значеніе развѣ для Полиціи, объявлявшей его врачамъ г. Таганрога. По симъ соображеніямъ, признавая, что къ дѣянію врача Фридлендера правильно примѣнена 2 ч. 874 ст. Улож., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: несматривая нарушенія 874 ст. Улож. о наказ., жалобу Фридлендера оставить безъ послѣдствій.

317.—1872 года февраля 23-го дня. *По дѣлу мѣщанина Смирнова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Родэ.)

Саратовская Городская Полиція сообщила Судебному Слѣдователю 2-го участка г. Саратова, что мѣщанинъ Михаилъ Смирновъ содержитъ малолѣтняго сына своего Егора запертымъ въ сараѣ, гдѣ послѣдній прикованъ къ столбу цѣпью, которая опоясана кругомъ его и заперта висячимъ замкомъ. Сообщеніе сіе послужило поводомъ къ предварительному слѣдствію, по окончаніи коего Прокуроръ Саратовскаго Окружнаго Суда, на основаніи 200, 201 и 523 ст. Уст. Угол. Суд., предложилъ тому Окружному Суду обвинительный актъ, въ которомъ обвинилъ Сергѣева въ томъ, что послѣдній въ половинѣ Іюля и въ началѣ Августа 1871 года лишилъ свободы сына своего Егора посредствомъ прикованія его на цѣпи, въ первый разъ въ продолженіе 5 дней, а во второй въ продолженіе 4-хъ дней. При этомъ Прокуроръ подводилъ преступленіе Смирнова подъ дѣйствіе 1544 и 3 ч. 1540 ст. Улож. о наказ. Саратовскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло въ судебномъ засѣданіи, призналъ Смирнова виновнымъ въ тѣхъ именно дѣйствіяхъ, въ коихъ онъ обвинялся и на основаніи 152, 1544 и 3 ч. 1540 ст. Улож. о наказ. присудилъ обвиняемаго къ заключенію въ тюрьмѣ на 2½ мѣсяца.—На этотъ приговоръ подсудимый принесъ апелляціонную жалобу.—При разсмотрѣніи дѣла Саратовскою Судебною Палатою Товарищъ Прокурора Палаты заявилъ, что по мнѣнію его настоящее дѣло не подлежало разсмотрѣнію Окружнаго Суда безъ участія присяжныхъ засѣдателей, такъ какъ дѣяніе, въ которомъ обвиняется Смирновъ, должно быть подведено подъ дѣйствіе 1489 ст. Улож. о наказ., опредѣляющей наказаніе, соединенное съ лишеніемъ правъ.—Посему Товарищъ Прокурора просилъ Судебную Палату, на основаніи 234 ст. Уст. Угол. Суд., не входя въ обсужденіе существа дѣла, возстановить надлежащую подсудность онаго, передавъ таковое Прокурору Судебной Палаты для законнаго направленія. Судебная Палата, войдя въ разсмотрѣніе таковаго заявленія Товарища Прокурора, нашла, что сынъ Михаила Смирнова, не смотря на молодые свои годы, воспринялъ уже самыя дурныя наклонности, воровалъ и, отлучаясь изъ дома на продолжительное время, на распросы родителей, скрывалъ отъ нихъ истину; поэтому прикованіе его цѣпью къ столбу сарая въ теченіи нѣсколькихъ дней, хотя и представляется мѣрою не соотвѣтствующею тѣмъ естественнымъ, въ обыкновенномъ союзѣ родителей и дѣтей, отношеніямъ, основаніемъ коихъ служатъ врожденныя чувства любви и снисхожденія, однако съ другой стороны, какъ по цѣли, съ которою была предпринята его отцомъ, имѣвшимъ въ виду одно лишь исправленіе порочнаго ребенка и принадлежности Михаила Смирнова къ средѣ еще недостаточно развитой, гдѣ по обычаю юношество получаетъ суровое воспитаніе, такъ и по самымъ послѣдствіямъ, сопровождавшимъ эту мѣру, по которымъ ни матеріальнаго вреда для малолѣтняго Егора Смирнова, ни какихъ либо физическихъ страданій не послѣдовало и послѣдовать не могло вслѣдствіе предупредительнаго и вполнѣ родственнаго

обращенія съ нимъ его домашнихъ и самаго отца во время наказанія, не представляется такимъ проявленіемъ воли обвиняемаго, которое, по тщательной оцѣнкѣ, могло бы быть признаваемо преступнымъ въ строгомъ смыслѣ, а тѣмъ менѣе подходило бы подъ понятіе объ истязаніи въ смыслѣ, законами опредѣленномъ; для такого распространительнаго примѣненія 1489 ст. Улож. о наказ., по обстоятельствамъ сего дѣла, недостаетъ тѣхъ главныхъ составныхъ элементовъ дѣянія, безъ которыхъ оно и не можетъ имѣть свойства преступленія, а именно сознаніе направленнаго къ достиженію преступной цѣли или умысла и вреднаго для цѣлаго общества послѣдствія въ нравственномъ или матеріальномъ отношеніи.— Посему Палата нашла, что обстоятельство о прикованіи малолѣтняго Егора Смирнова цѣпью къ столбу не долженствуетъ имѣть вліянія на подсудность настоящаго дѣла. Въ кассаціонномъ протестѣ, на этотъ приговоръ принесенномъ, Товарищъ Прокурора Палаты проситъ объ отмѣнѣ приговора, какъ постановленнаго Судебною Палатою съ нарушеніемъ предѣловъ вѣдомства ея по такому дѣлу, которое подлежало окончательному разрѣшенію Окружнымъ Судамъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что подсудность дѣла опредѣляется свойствомъ предъявленнаго суду обвиненія, т. е. обстоятельствами, находящимися въ виду при поступленіи дѣла въ судебное мѣсто независимо отъ большей или меньшей достовѣрности обвинительныхъ фактовъ, а не обстоятельствами, обнаружившимися уже при производствѣ дѣла въ судѣ (Сб. рѣш. 1866 г. № 66, 1869 г. № 204 и др.) Посему Правительствующій Сенатъ находитъ, что Саратовская Судебная Палата при разрѣшеніи возбужденнаго по настоящему дѣлу вопроса о подсудности, должна была основать свое постановленіе по сему предмету исключительно на тѣхъ фактахъ, на которые Прокуроръ Окружнаго Суда указывалъ въ своемъ обвинительномъ актѣ, основанномъ на выводахъ изъ предварительнаго слѣдствія, не принимая при этомъ въ соображеніе тѣхъ обстоятельствъ, опредѣлившихъ значеніе дѣянія Смирнова, которыя обнаружились на судѣ.—Обращаясь затѣмъ къ опредѣленію законнаго свойства поступковъ Смирнова въ томъ видѣ, какъ таковые установлены въ обвинительномъ актѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что двукратное лишеніе свободы, коему подвергалъ подсудимый своего сына, представляется неправильно подведеннымъ въ обвинительномъ актѣ подъ дѣйствіе 1540 и 1544 ст. Улож. о наказ., а должно быть признано предусмотрѣннымъ 1542 и 1489 ст. Улож. о наказ., такъ какъ оно сопровождалось прикованіемъ малолѣтняго сына обвиняемаго цѣпью къ столбу; каковое дѣйствіе, хотя бы оно и не имѣло вредныхъ для здоровья послѣдствій и было совершено для исправленія малолѣтняго, а не съ цѣлью подвергнуть его мученію, но однако умышленно, т. е. съ сознаніемъ совершаемаго, не можетъ не быть отнесено къ тому роду насилія, который имѣетъ въ виду послѣдняя изъ приведенныхъ статей закона, отличительный признакъ которой именно въ томъ и заключается, что насильственное дѣйствіе, сю предусмотрѣнное, отличается особою продолжительностью или жестокостью независимо отъ того, послѣдовалъ ли и какой вредъ для здоровья потерпѣвшаго, а также, съ какимъ намѣ-

рѣшеніемъ или цѣлію дѣяніе это совершено. Признавая поэтому, что поступокъ Смирнова въ томъ видѣ, какъ онъ былъ установленъ въ обвинительномъ актѣ на основаніи выводовъ изъ предварительнаго слѣдствія, долженъ быть признанъ предусмотрѣннымъ 1542 и 1489 ст. Улож. о наказ., и принимая на видъ, что виновные въ семъ преступленіи подлежатъ наказанію, соединенному съ лишеніемъ правъ, по силѣ же 201 ст. Уст. Угол. Суд. дѣла сего рода подлежатъ разстотрѣнію Окружнаго Суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Саратавская Судебная Палата нарушила какъ вышеприведенныя, такъ равно и 234 ст. Уст. Угол. Суд., не отмѣнивъ приговора Окружнаго Суда, постановленнаго по настоящему дѣлу съ нарушеніемъ предѣловъ вѣдомства и не возстановивъ надлежащую подсудность онаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за силою 1542 ст. Улож. о наказ. и 201 ст. Уст. Угол. Суд. приговоръ Палаты и все предшествовавшее производство, начиная съ передачи обвинительнаго акта въ Окружный Судъ, отмѣнить, и предписать Палатѣ передать дѣло согласно съ 523 ст. Уст. Угол. Суд. Прокурору Судебной Палаты.

318.—1872 года февраля 23-го дня. *По дѣлу крестьянъ Файзуллина и Кагармановой.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Родэ.)

Крестьяне Файзуллинъ и Кагарманова принесли кассаціонную жалобу на приговоръ Самарскаго Окружнаго Суда, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, которымъ они обвинены въ нанесеніи падчерицѣ своей Мавтюхѣ побоевъ, отъ которыхъ она умерла. Подсудимые просятъ отмѣнить приговоръ Суда на томъ основаніи, что они невиновны въ взведенномъ на нихъ преступленіи, и что, не смотря на ихъ просьбу, имъ небыло назначено казеннаго защитника.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, и имѣя въ виду, что по просьбѣ подсудимыхъ о назначеніи имъ защитника не было сдѣлано никакого распоряженія, а равно и своевременно объ отказѣ имъ въ этомъ объявлено не было, и что такое отступленіе отъ формы и обрядовъ признано рѣшеніемъ по дѣлу Пономаренко (16 Янв. 1870 года № 48) поводомъ къ отмѣнѣ судебнаго приговора, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ въ настоящемъ случаѣ 566 ст. Уст. Угол. Суд., приговоръ Самарскаго Окружнаго Суда, состоявшійся съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, по дѣлу Файзуллина и Кагармановой, отмѣнить, самое же дѣло передать для новаго разсмотрѣнія, съ участіемъ присяжныхъ, въ другое отдѣленіе того же Окружнаго Суда.

319.—1872 года февраля 23-го дня. *По дѣлу крестьянъ Земскихъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Родэ.)

Калужскій Окружный Судъ приговорилъ мѣщанина Александра Болдырева и

крестьянъ Осипа и Ивана Земскихъ, признанныхъ присяжными засѣдателями виновными въ кражѣ изъ церкви вещей и убійствѣ для ограбленія, къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ въ каторжныя работы въ рудникахъ на 15-ть лѣтъ. Въ кассаціонной жалобѣ на этотъ приговоръ Осипъ и Иванъ Земскіе указываютъ, что они просили о назначеніи защитника, но имъ въ томъ почему то было отказано; вслѣдствіе чего они, въ нарушеніе 566, 612 и 614 ст. Уст. Угол. Суд., лишены были средствъ правильной защиты; сверхъ того Осипъ Земскій объясняетъ, что онъ не былъ признанъ присяжными зачинщикомъ преступленія, между тѣмъ Судъ приговорилъ его къ наказанію наравнѣ съ зачинщиками Болдыревымъ и Иваномъ Земскимъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ въ настоящемъ дѣлѣ нарушеніе 566 ст. Уст. Угол. Суд. Изъ дѣла видно, что подсудимые, вызванные въ камеру Мироваго Судьи для врученія имъ копій съ обвинительнаго акта и списка лицъ, предполагаемыхъ къ вызову въ Судъ, заявили просьбу о назначеніи имъ защитниковъ; Судъ (по 2-му отдѣленію), разсмотрѣвъ эту просьбу въ распорядительномъ своемъ засѣданіи, опредѣлилъ: ходатайство просителей о назначеніи имъ защитниковъ предоставить на распоряженіе Предсѣдателя Окружнаго Суда, о чемъ и объявлено подсудимымъ съ подпискою 16-го Августа; затѣмъ изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что только одинъ изъ подсудимыхъ, Болдыревъ, имѣлъ защитника, а Осипъ и Иванъ Земскіе таковыхъ не имѣли; принимая во вниманіе: а) что послѣ объявленія подсудимымъ Земскимъ о томъ, что просьба ихъ о назначеніи оффиціальнаго защитника передана на распоряженіе Предсѣдателя Суда, подсудимые имѣли полное основаніе расчитывать на то, что защитники будутъ имъ назначены и не заботиться о пріисканіи таковыхъ отъ себя; б) что затѣмъ подсудимые не были предупреждены своевременно о томъ, что оффиціальные защитники по какимъ либо причинамъ не могли быть имъ назначены, и наконецъ в) что подсудимымъ не было о томъ объявлено и при открытіи судебнаго засѣданія и они не спрошены: признаютъ ли возможнымъ продолжать засѣданіе, по неназначенію имъ защитника отъ Суда, или желаютъ отсрочить оное до пріисканія частнаго защитника, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судомъ было допущено при производствѣ настоящаго дѣла существенное нарушеніе 566 ст., лишающее постановленный имъ о крестьянахъ Земскихъ приговоръ силы судебнаго рѣшенія, а потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей относительно Осипа и Ивана Земскихъ и приговоръ о нихъ Окружнаго Суда, послѣдовавшій на основаніи этого рѣшенія, отмѣнить, на основаніи 912 ст. Уст. Угол. Суд., и дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ другомъ составѣ присутствія въ тотъ же Окружный Судъ.

320.—1872 ГОДА ФЕВРАЛЯ 23-ГО ДНЯ. *По дѣлу крестьянина Богданова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. СТОЯНОВСКІЙ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. АРЦИМОВИЧЪ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. РОДЕ.)

Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей, постановленнымъ 26 Мая 1870 г. въ Бѣ-

ловѣрскомъ Окружномъ Судѣ, крестьяне Александровъ и Богдановъ были признаны виновными въ ограбленіи рядоваго Иванова, и приговорены—первый къ заключенію въ арестантскія роты, и послѣдній—къ наказанію по 2 степ. 20 ст. Улож.—Вслѣдствіе кассаціонныхъ жалобъ подсудимыхъ, Правительствующій Сенатъ, по Уголовному Кассаціонному Департаменту, опредѣленіемъ 29 Октября 1870 г. отмѣнилъ рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей и приговоръ Суда, а дѣло передалъ на разсмотрѣніе Устюжскаго Окружнаго Суда. По разсмотрѣніи настоящаго дѣла въ Устюжскомъ Окружномъ Судѣ присяжные засѣдатели признали Богданова виновнымъ въ насильственномъ отнятіи имущества у рядоваго Иванова, и Судъ приговорилъ его къ наказанію по 7 степ. 19 ст. Улож.—На этотъ приговоръ Богдановъ подалъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что Судъ приступилъ къ слушанію дѣла при неполномъ составѣ присяжныхъ засѣдателей; 2) что Судъ не назначилъ защитника, и 3) что къ судебному слѣдствію не были вызваны свидѣтели Забородокъ и жена его, крестьяне Василій и Прокофій Ивановы.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что подсудимый Богдановъ, какъ видно изъ протокола судебнаго засѣданія, оставленнаго подсудимымъ безъ всякихъ возраженій, на вопросъ Суда, находитъ-ли возможнымъ продолжать засѣданіе за неявкою нѣкоторыхъ изъ присяжныхъ засѣдателей, отвѣтилъ утвердительно и затѣмъ не воспользовался правомъ отвода ихъ, а потому первый пунктъ жалобы его оказывается лишеннымъ основанія; 2) изъ производства Суда видно, что на просьбу подсудимаго о назначеніи ему защитника, Судъ увѣдомилъ его, что удовлетвореніе этого ходатайства невозможно по неимѣнію при Судѣ присяжныхъ повѣренныхъ и кандидатовъ на судебныя должности, о чемъ объявлено подсудимому 30 Ноября, то есть за двѣ недѣли до засѣданія, бывшаго 15-го Декабря; въ виду этого и по смыслу рѣш. Угол. Кассац. Д-та 1870 г. за № 68 по дѣлу Мазурина и Пономаренко и № 84 по дѣлу Коренюгина, жалоба подсудимаго не можетъ быть признана уважительною; 3) изъ дѣла видно, что о вызовѣ указанныхъ въ жалобѣ свидѣтелей, Богдановъ не просилъ, а ходатайствовалъ объ этомъ другой обвиняемый, Александровъ. По симъ соображеніямъ, признавая жалобу Богданова незаслуживающею уваженія и считая необходимымъ указать Суду на допущенное имъ при производствѣ настоящаго дѣла нарушеніе 931 ст. Уст. Угол. Суд., состоящее въ томъ, что онъ увеличилъ Богданову наказаніе, опредѣленное первымъ приговоромъ, неопротестованнымъ Прокуроромъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: за нарушеніемъ 931 ст. Уст. Угол. Суд., приговоръ Суда отмѣнить, а дѣло обратить въ тотъ же Судъ для постановленія новаго приговора по 929 ст. Уст. Угол. Суд., въ другомъ составѣ присутствія.

321.—1872 года февраля 23-го дня. *По дѣлу рядоваго Романова и жены его.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А Родв.)

Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей Симбирскаго Окружнаго Суда отставной рядовой

Пантелей Лаврентьевъ Романовъ и жена его Екатерина Захарова признаны невиновными, по обвиненію изъ нихъ перваго въ томъ, что онъ, находясь въ запальчивости и раздраженіи, но однакожъ умышленно, сбросилъ съ печи на полъ крестьянина Кондратія Васильева и нанесъ ему, Васильеву, такія раны и поврежденія, отъ которыхъ произошла смерть, а вторую въ томъ, что не принимая никакого участія въ нанесеніи Васильеву ранъ и поврежденій, отъ коихъ послѣдовала ему смерть, вмѣстѣ съ мужемъ стащила тѣло Васильева въ оврагъ и за тѣмъ истребила слѣды крови въ избѣ.—Вслѣдствіе этого рѣшенія присяжныхъ засѣдателей Симбирскій Окружный Судъ опредѣлилъ: на основаніи 1 ч. 771 ст. Уст. Угол. Суд., отставнаго рядоваго Пантелея Романова, 55 лѣтъ, и жену его Екатерину Захарову, 60 лѣтъ, признать оправданными по суду. Противъ этого приговора Товарищъ Прокурора Окружнаго Суда подалъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что при слушаніи этого дѣла было допущено существенное нарушеніе установленнаго закономъ порядка судопроизводства, состоящее въ томъ, что Предсѣдательствующій въ заключительной своей рѣчи возбудилъ вопросъ о невмѣняемости, который не былъ возбужденъ сторонами, и сказалъ при этомъ слѣдующее: „я не стану Вамъ, Гг. присяжные засѣдатели, указывать на всѣ случаи, въ которыхъ содѣянное не вмѣняется въ вину, а укажу только на одинъ такой случай это когда ударъ, напримѣръ, нанесется отъ гнѣва, отъ раздраженія, отъ страсти." По мнѣнію Товарища Прокурора, такое толкованіе невмѣняемости не согласно съ опредѣленными въ законѣ (Улож. о наказ. ст. 92—103) случаями невмѣняемости, независимо отъ которыхъ законъ предусматриваетъ цѣлый разрядъ преступленій, совершаемыхъ умышленно, но въ состояніи раздраженія. Въ протоколѣ судебнаго засѣданія значится, что по постановкѣ вопросовъ Предсѣдательствующій дѣлалъ присяжнымъ засѣдателямъ надлежащія объясненія, согласно съ правилами, изложенными 801, 807, 809, 810, 811, 812, 813 и 814 ст. Уст. Угол. Суд. По поводу заключительной рѣчи Предсѣдательствующаго Товарищъ Прокурора просилъ записать въ протоколъ, что Предсѣдательствующій сказалъ слѣдующія слова: „я не стану указывать вамъ, Г г. присяжные засѣдатели, всѣхъ случаевъ, въ которыхъ содѣянное не вмѣняется въ вину, но укажу на одинъ только случай, это когда напримѣръ ударъ нанесется отъ гнѣва, раздраженія и отъ страсти." По такому заявленію Товарища Прокурора, Предсѣдательствующій поручилъ Секретарю записать въ протоколъ и то обстоятельство, что имъ послѣ выше означенныхъ словъ было вслѣдъ за тѣмъ объяснено присяжнымъ засѣдателямъ, что все имъ сказанное, сказано лишь въ видѣ совѣта и для нихъ необязательно, а напротивъ они, какъ Судьи совѣсти, должны рѣшить дѣло по внутреннему убѣжденію, основанному на совокупномъ разсмотрѣніи всѣхъ обстоятельствъ дѣла. Внося настоящее дѣло въ Сенатъ, Окружный Судъ счелъ нужнымъ объяснить слѣдующее: защита Романова исключительно состояла изъ разсужденій о невмѣняемости подсудимому его преступленія, совершеннаго имъ въ порывѣ сильнаго раздраженія, доведеннаго до умопомраченія. Это самое обязало Предсѣдательствующаго объяснить присяжнымъ, что дѣйствительно наука уголовнаго права допускаетъ въ теоріи случаи невмѣняемости убійства, совершеннаго въ порывѣ страсти, доведенной до умопомраченія,

по при этомъ именно было указано, что подобнаго случая невмѣненія законы наши не допускаютъ. Независимо отъ этого Предсѣдательствующимъ сказано было присяжнымъ, что объясненія эти предложены были имъ не въ виду непреложной истины и нисколько для нихъ не обязательны. Указываемыхъ Товарищемъ Прокурора словъ въ томъ буквальномъ ихъ содержаніи и въ томъ смыслѣ, какъ онъ ихъ объясняетъ, сказано Предсѣдательствующимъ не было; напротивъ того Предсѣдательствующій подробно опредѣлялъ признаки того преступленія, въ которомъ обвинялся Романовъ, обращалъ вниманіе, что существенною принадлежностью этого преступленія должна считаться умышленность дѣйствій подсудимаго, разъяснялъ, что слѣдуетъ понимать подъ умышленнымъ поступкомъ и указывалъ на замѣчаніе Товарища Прокурора, какъ на доказательство умышленности, что всѣ ребра у убитаго оказались переломленными и что синія пятна на груди обнаруживаютъ давленіе груди колѣномъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ призналъ на видъ: 1) что для повѣрки порядка судопроизводства въ судебномъ засѣданіи Уголовнаго Суда ведется каждому засѣданію протоколъ, въ концѣ котораго можетъ быть оговорено сторонами неточное изложеніе всякаго дѣйствія и всякаго показанія или объясненія, съ тѣмъ, чтобы Судъ тутъ же далъ свое заключеніе по каждому такому замѣчанію, и чтобы жалобы на нарушеніе порядка судопроизводства могли быть разрѣшаемы высшимъ Судомъ, по одному протоколу судебнаго засѣданія, не прибѣгая къ изслѣдованію, дознанію или требованію объясненій (Уст. Угол. Суд. ст. 835—845); 2) что въ настоящемъ случаѣ Судъ, по требованію Товарища Прокурора, записалъ въ протоколъ указанныя имъ объясненія Предсѣдательствовавшаго, безъ оговорки съ своей стороны, чтобы это указаніе было не точно, а затѣмъ, помимо протокола, находящагося въ виду сторонъ, возражаетъ въ своемъ рапортѣ противъ точности указанія Товарищемъ Прокурора, лишая такимъ образомъ послѣдняго возможности опровергнуть это возраженіе, что не можетъ быть допущено безъ вовлеченія кассаціоннаго производства въ излишнюю переписку, и потому основаніемъ къ сужденію, что именно Предсѣдательствовавшій сказалъ присяжнымъ, должно быть принято указаніе на слова его, записанныя въ протоколъ и не отвергнутыя въ концѣ протокола Судомъ; и 3) что слова эти, представляя смѣшеніе понятія о преступленіяхъ, совершаемыхъ въ запальчивости или раздраженіи, но однакожъ умышленно, съ понятіемъ о преступленіяхъ, совершаемыхъ во сне безъ намѣренія, т. е. безъ значенія послѣдствій своего дѣянія, хотя эти понятія ясно разграничены въ законахъ (Улож. о наказ. ст. 3—5, 90—110, 1484, 1485, 1489, 1490, 1494 и 1495), могли ввести присяжныхъ въ заблужденіе относительно вмѣняемости подсудимымъ ихъ дѣяній, и потому за такимъ неправильнымъ объясненіемъ присяжнымъ законовъ, относившихся къ опредѣленію свойства разсмотрѣннаго ими дѣянія, рѣшеніе ихъ не можетъ имѣть силы суднаго рѣшенія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: на основаніи 912, 928 и 929 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства, рѣшеніе присяжныхъ и приговоръ Окружнаго Суда по настоящему дѣлу отмѣнить и дѣло передать для новаго производства въ другое отдѣленіе того же Суда.

322.—1872 года февраля 23-го дня. *По дѣлу крестьянки Чурбановой.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Столыповскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Родэ.)

Крестьянка Марья Чурбанова, 20 лѣтъ, предана была суждепію Симбирскаго Окружнаго Суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей по обвиненію въ томъ, что съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ и съ цѣлію отравить своего мужа Степана Григорьева и свекра Григорія Михайлова, положила ядъ въ лепешку, которую они должны были взять съ собою въ дорогу, и которую ѣли,—при чемъ смерть ихъ не послѣдовала по обстоятельствамъ, отъ Чурбановой независѣвшимъ. На судебномъ слѣдствіи Чурбанова признала себя виновною въ означенномъ преступленіи, на вопросъ же по этому предмету, предложенный судомъ на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей, сіи послѣдніе дали отрицательный отвѣтъ; вслѣдствіе чего Судъ и постановилъ оправдательный по настоящему дѣлу приговоръ. Въ поданномъ на оный кассаціонномъ протестѣ Товарищъ Прокурора ходатайствуетъ объ отмѣнѣ какъ приговора Суда, такъ и рѣшенія присяжныхъ, по слѣдующимъ основаніямъ: 1) въ нарушеніе 751 ст. Уст. Угол. Суд., Судъ отказалъ, не приведя къ тому основаній, въ удовлетвореніи требованія обвинителя о постановкѣ (вслѣдъ за вопросомъ, изложеннымъ согласно обвинительному акту) втораго вопроса, о томъ: не была ли подсудимая вовлечена въ преступленіе совершеннолѣтнимъ лицомъ,—безъ каковаго вопроса, какъ объясняетъ Товарищъ Прокурора, присяжные были поставлены въ необходимость на единственный предложенный имъ вопросъ отвѣтить не иначе какъ отрицательно, дабы не обвинить подсудимую сверхъ мѣры дѣйствительной ея вины; и 2) Судъ отказалъ въ освидѣтельствованіи обвиняемой въ умственныхъ способностямъ, порядкомъ, указаннымъ въ 353 и слѣд. ст. того Устава, о чемъ Товарищъ Прокурора, на основаніи ст. 734, ходатайствовалъ въ виду данныхъ при судебномъ слѣдствіи свѣдущими людьми (врачами, вызванными по требованію защиты) заключенія о томъ, что Чурбанова вѣроятно находилась въ состояніи меланхоліи во время совершенія ею преступленія.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, принялъ на видъ, что изъ судебнаго слѣдствія по настоящему дѣлу, какъ удостовѣрено протоколомъ Суда, обнаружившаются слѣдующія обстоятельства: 1) подсудимая Чурбанова признала себя виновною въ томъ, что положила въ пищу ядъ для отравленія своихъ мужа и свекра; 2) защитникъ ея, указывая на мнѣніе врачей о вѣроятности меланхолическаго состоянія Чурбановой во время совершенія этого преступленія, приводилъ это обстоятельство для разъясненія вопроса о вліяніи, какое могло имѣть на обвиняемую, при такомъ ея состояніи, другое лицо, вовлекшее ее въ означенное преступленіе; 3) Товарищъ Прокурора, ссылаясь на доводы защиты относительно вовлеченія несовершеннолѣтней Чурбановой въ преступленіе другимъ совершеннолѣтнимъ лицемъ, ходатайствовалъ о постановкѣ по этому предмету вопроса: и 4) Судъ въ постановкѣ такого вопроса отказалъ, не изложивъ принятыхъ къ тому основаній. Соображая сіи обстоятельства съ законами, Прави-

тельствующій Сенатъ находитъ: 1) что по точному смыслу 751 ст. Уст. Угол. Суд. основаніемъ предлагаемыхъ на рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей вопросовъ должны служить какъ выводы обвинительнаго акта, такъ и судебное слѣдствіе и заключительныя преніи, въ чемъ они развиваютъ, дополняютъ, или измѣняютъ тѣ выводы; а на основаніи ст. 755, за главнымъ вопросомъ о виновности подсудимаго въ томъ преступленіи, которое составляетъ предметъ обвиненія, постановляются частные вопросы о такихъ обстоятельствахъ, которыя особо увеличиваютъ или уменьшаютъ степень виновности; 2) что вовлеченіе несовершеннолѣтняго лица въ преступленіе совершеннолѣтнимъ составляетъ, относительно перваго, такое уменьшающее вину обстоятельство, которое, на основаніи 143 ст. Улож. о Наказ., влечетъ за собою смягченіе наказанія на одну или на двѣ степени; 3) что посему, въ настоящемъ случаѣ, требованіе Товарища Прокурора о постановкѣ особаго вопроса о вовлеченіи несовершеннолѣтней Чурбановой въ преступленіе совершеннолѣтнимъ лицомъ имѣло вполнѣ законное основаніе, въ виду того, что на означенное обстоятельство было указываемо защитою при допросѣ свѣдущихъ людей и при заключительныхъ преніяхъ; и 4) что Судъ, отказывая въ удовлетвореніи упомянутаго требованія обвинителя, обязанъ былъ, какъ сіе неоднократно уже было разъясняемо въ рѣшеніяхъ Угол. Кассаціоннаго Департамента (1869 г. №№ 533, 831 и др.), наложить принятыя къ таковому отказу основанія, кои указывали бы на то, что вопросъ, постановки коего требовалъ Товарищъ Прокурора, не истекалъ изъ судебнаго слѣдствія и заключительныхъ преній. Усматривая, изъ сего что, чрезъ допущенное судомъ отступленіе отъ предписаннаго вышеприведенными статьями Уст. Угол. Суд. порядка, присяжные засѣдатели поставлены были въ невозможность произнести свое рѣшеніе по всѣмъ обстоятельствамъ, относящимся до фактической стороны того преступнаго дѣянія, въ которомъ обвинялась подсудимая Марья Чурбанова, Прав. Сенатъ находитъ, что состоявшійся по настоящему дѣлу приговоръ не можетъ имѣть силы судебнаго рѣшенія. Что же касается до объясняемаго въ протестѣ Товарища Прокурора нарушенія 734 ст. Уст. Угол. Суд. отказомъ Суда въ освидѣтельствованіи подсудимой въ состояніи ея умственныхъ способностей, то въ этомъ отношеніи означенный протестъ не имѣетъ правильнаго основанія, ибо при судебномъ слѣдствіи, какъ видно изъ протокола Суда, высказанное врачами, въ видѣ предположенія, мнѣніе о томъ, что обвиняемая могла находиться въ состояніи меланхоліи во время совершенія ею преступленія, было выставляемо защитою не какъ новое доказательство, представленіе котораго возбуждало бы вопросъ о невмѣняемости преступленія, но какъ обстоятельство, на которомъ основывались доводы защиты относительно вовлеченія подсудимой въ преступленіе другимъ лицомъ. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ Прав. Сенатъ **опредѣляетъ**: рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей и приговоръ Симбирскаго Окружнаго Суда по дѣлу о крестьянкѣ Маріи Чурбановой, за нарушеніемъ 751 и 755 ст. Уст. Угол. Суд., отмѣнить, и дѣло это передать, для новаго разсмотрѣнія и рѣшенія, въ другое Отдѣленіе того же Суда.

328.—1872 года февраля 23-го дня. *По дѣлу крестьянъ Тарлычевыхъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Родэ.)

Елисаветградскій Мировой Съѣздъ утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи 6-го участка, коимъ крестьяне Прохоръ и Семенъ Тарлычевы признаны виновными въ кражѣ пяти мѣшковъ пшеницы изъ экономіи Сухомлинова и на основаніи 169 и 170 ст. Уст. о нак. приговорены къ заключенію въ тюрьмѣ на 7 мѣсяцевъ. Въ кассаціонной жалобѣ подсудимые Тарлычевы выставляютъ слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ приговора: 1) Повѣренный гражданскаго истца Шатуновскій неправильно былъ допущенъ къ веденію дѣла, ибо истецъ Кострицкій не представилъ довѣренности отъ хозяина пшеницы Барщова, а допустилъ его только словесно къ защитѣ своего иска. 2) Съѣздъ, въ нарушеніе 159 ст. Уст. Угол. Суд., не допросилъ свидѣтелей, представленныхъ подсудимыми. 3) Товарищъ Прокурора не далъ по дѣлу заключенія, ибо вовсе не выяснилъ обстоятельствъ дѣла, а только голословно просилъ утвердить рѣшеніе Мироваго Судьи.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что первый приводимый просителями поводъ къ отмѣнѣ приговора не соотвѣтствуетъ обстоятельствамъ дѣла, изъ коего видно: а) что Кострицкій не былъ гражданскимъ истцемъ, а спрошенъ по дѣлу въ качествѣ свидѣтеля, на котораго указано было одною изъ сторонъ; б) что Шатуновскій былъ повѣреннымъ не Кострицкаго, какъ указываютъ Тарлычевы, а Барщова, возбудившаго дѣло о похищеніи Тарлычевыми пшеницы изъ экономіи Сухомлинова, состоящей въ завѣдываніи Барщова и в) что Шатуновскій былъ допущенъ въ качествѣ повѣреннаго Барщова по засвидѣтельствованной нотаріусомъ довѣренности, представленной къ дѣлу; въ слѣдствіе сего эта часть жалобы оказывается лишенною всякаго основанія. 2) Что въ настоящемъ дѣлѣ не усматривается нарушенія Съѣздомъ 159 ст. Уст. Угол. Суд., ибо изъ приговора видно, что Съѣздъ отказалъ допросить приведенныхъ апелляторами свидѣтелей на томъ основаніи, что призналъ неуважительными причины, по коимъ Тарлычевы не могли указать на этихъ свидѣтелей при первоначальномъ разбирательствѣ дѣла; объясненія же Тарлычевыхъ о томъ, что причины эти вполнѣ заслуживали уваженія, не подлежатъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5-й ст. Учр. Суд. Устан., такъ какъ это относится до существа дѣла; и 3) указаніе Тарлычевыхъ на то, что заключеніе Товарища Прокурора не соотвѣтствовало требованіямъ закона, не можетъ быть принято во вниманіе за силою 118 и 909 ст. Уст. Угол. Суд., ибо по собственному объясненію просителей, подтверждаемому впрочемъ и протоколомъ судебнаго засѣданія, Товарищъ Прокурора полагалъ утвердить обвинительный приговоръ Мироваго Судьи; изъ чего слѣдуетъ, что если онъ дѣйствительно, какъ объясняютъ просители въ своей кассаціонной жалобѣ, не подкрѣпилъ такого заключенія разъясненіемъ самыхъ обстоятельствъ дѣла, то такимъ упущеніемъ не нарушены права подсудимыхъ; независимо отъ того, такое заявленіе Тарлычевыхъ не можетъ быть признано уважительнымъ и потому, что оно не подкрѣплено никакими доказательствами и что

защитникъ Тарлычевыхъ, воспользовавшійся правомъ послѣдняго слова, имѣлъ возможность представить суду тѣ дополнительныя объясненія, какія считалъ необходимыми для разъясненія истины. По симъ соображеніямъ, признавая жалобу Прохора и Семена Тарлычевыхъ незаслуживающею уваженія и руководствуясь 174 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: жалобу эту оставить безъ послѣдствій.

324.—1872 года февраля 23-го дня. *По дѣлу мѣщанина Русала.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. П. Стоиновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде.)

Мѣщанинъ Русалъ, обвиненный присяжными засѣдателями въ причиненіи съ умысломъ тяжкихъ тѣлесныхъ поврежденій мѣщанину Никитасу, подалъ на постановленный о немъ Херсонскимъ Окружнымъ Судомъ приговоръ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на два повода къ отмѣнѣ его: 1) что Судъ, вызвавъ къ судебному слѣдствію для допроса, въ качествѣ экспертовъ, врачей Гофмана и Прусакова, не отложилъ засѣданіе по случаю неявки ихъ, чѣмъ присяжные засѣдатели были лишены возможности выяснить себѣ свойство причиненныхъ имъ Никитасу поврежденій, которыя въ дѣйствительности должны быть отнесены къ легкимъ, и 2) что судъ не уважилъ отвода отъ присяги, предъявленнаго противъ свидѣтеля Запару и основаннаго на томъ, что свидѣтель этотъ, бывшій въ военной службѣ и наказанный шпицрутенами, долженъ считаться лишеннымъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что оба пункта жалобы подсудимаго Русала не заслуживаютъ уваженія, такъ какъ: 1) изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что защитникъ подсудимаго просилъ не откладывать слушаніе дѣла по поводу неявки врачей Гофмана и Прусакова, а такое заявленіе защитника сдѣланное въ присутствіи подсудимаго, какъ разъяснено рѣшеніемъ Уголов. Кассац. Департ. 1868 года за № 34, почитается заявленіемъ самаго подсудимаго. Независимо отъ сего нельзя не замѣтить, что отсутствіе врачей не лишало присяжныхъ засѣдателей возможности опредѣлить свойство причиненныхъ Никитаеву поврежденій, такъ какъ заключеніе по этому предмету врача Гофмана, вызывавшагося къ судебному слѣдствію, было извѣстно присяжнымъ изъ обвинительнаго акта, въ которомъ оно изложено: 2) что допросъ свидѣтеля подъ присягой, хотя бы и при заявленіи противъ него основательнаго отвода, какъ это признано рѣшеніемъ Угол. Касс. Департ. по дѣлу Короткова (1869 г. № 535), не можетъ служить основаніемъ отмѣны приговора, какъ такое нарушеніе, которое не можетъ быть исправлено при вторичномъ разсмотрѣніи дѣла. Вслѣдствіе сего, руководствуясь 912 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: жалобу Русала оставить безъ послѣдствій.

325.—1872 года февраля 23-го дня. *По дѣлу Ольденбургскаго подданнаго Федора Риса.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. П. Столыпинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Родэ.)

Московская Судебная Палата, приговоривъ Ольденбургскаго подданнаго Федора Риса (редактора-издателя газеты «Moscauer Deutsche Zeitung») къ денежному взысканію 300 руб. и трехъ-мѣсячному аресту, за предусмотрѣнныя въ ст. 1024 и 1029 Улож. о Наказ. нарушенія постановленій о печати, вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлила: на основаніи 2 п. 1046 ст. Улож., запретить ему, Рису, принимать на себя, въ теченіи пяти лѣтъ, званіе издателя или редактора какого либо повременнаго изданія. На этотъ приговоръ подсудимый подалъ кассаціонную жалобу, объясняя, что Палата неправильно назначила ему высшую мѣру ареста, опредѣленнаго въ 1024 ст., а также неправильно примѣнила 2 п. 1046 ст. Улож. о Наказ., ибо указанныя въ этой послѣдней статьѣ мѣры могутъ быть принимаемы какъ излагаетъ проситель, только въ случаяхъ обвиненія въ нарушеніяхъ, предусмотрѣнныхъ 1035—1040 ст. Улож. о Нак.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба подсуднаго Риса на неправильное примѣненіе къ настоящему дѣлу 1046 ст. Улож. о Наказ. не имѣетъ законнаго основанія, ибо воспрещеніе виновнымъ издателю и редактору принимать на себя, въ теченіе извѣстнаго срока (не свыше пяти лѣтъ), званіе издателя или редактора какого бы то ни было повременнаго изданія—предоставлено суду опредѣлять, какъ явствуетъ изъ точнаго смысла той статьи, при назначеніи вообще наказаній за преступленія, обнаруженныя въ повременномъ изданіи, а не тогда только, когда подсудимый обвиненъ въ нарушеніяхъ, предусмотрѣнныхъ въ ст. 1035—1040 Улож. Посему, и имѣя въ виду, что объясненія просителя, относящіяся до мѣры назначеннаго ему наказанія, не могутъ быть предметомъ кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ неусматриваетъ указываемыхъ въ жалобѣ Федора Риса нарушеній закона, и вслѣдствіе того опредѣляетъ: оставить оную, за силою 912 ст. Уст. Угол. Суд., безъ послѣдствій.

326.—1872 года февраля 23-го дня. *По дѣлу крестьянина Шатухина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. П. Столыпинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Нерцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Родэ.)

Крестьянинъ Николай Шатухинъ, безсрочно-отпускной кантонистъ Васильевъ и конюхъ резервнаго баталіона Исаакъ Уховъ были преданы Московскою Судебною Палатою суду Рыбинскаго Окружнаго Суда, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, по обвиненію ихъ въ открытомъ похищеніи съ насиліемъ у крестьянина Семена Тиханова полушубка, въ которомъ находились деньги, поски и два ключа; подсудимые признаны присяжными виновными въ означенномъ преступленіи и на

основаніи 1642 ст. Улож. приговорены Окружнымъ Судомъ къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ на поселеніе въ мѣста Сибири не столь отдаленныя. Одинъ изъ осужденныхъ, Шатухинъ, принесъ кассаціонную жалобу на приговоръ Суда, въ которой выставляетъ слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ онаго: 1) дѣло началось по объявленію крестьянина Семена Тиханова, который во время производства дѣла поступилъ въ военную службу и не могъ явиться на судъ; вмѣсто означеннаго Семенова, въ судъ явился, въ нарушеніе 1, 5, 299 и 700 ст. Уст. Угол. Суд., Степанъ Тихановъ, не бывшій вовсе очевидцемъ преступленія, а слѣдовательно не имѣвшій права быть ни обвинителемъ, ни истцемъ; 2) Судъ два раза назначалъ къ слушанію настоящее дѣло, 30 Сентября и 3-го Декабря; въ первый разъ, 30-го Сентября, онъ призналъ невозможнымъ разсматривать дѣло за неявкою Семена Тиханова, а 3-го Декабря, когда обвинитель Семенъ Тихановъ также не явился, не заявивъ о законныхъ причинахъ своей неявки, Судъ, въ нарушеніе 590, 640 и 736 ст. Уст. Угол. Суд., приступилъ къ разсмотрѣнію дѣла, не спросивъ ни обвиняемыхъ, ни защитниковъ о согласіи ихъ на такое разсмотрѣніе дѣла; 3) что на судебное слѣдствіе не былъ представленъ въ нарушеніе 696 ст. Уст. Угол. Суд., полушубокъ, и судъ не дознавалъ, чрезъ спросъ Тиханова, гдѣ этотъ полушубокъ, а показаніе послѣдняго не сблизилъ съ показаніемъ Васильева: закладывалъ ли Тихановъ съ Васильевымъ этотъ полушубокъ и съ общаго ли согласія было это ими сдѣлано. Во всѣхъ этихъ дѣйствіяхъ суда Шатухинъ находитъ нарушеніе 1, 4, 5, 135, 640, 739, 696, 700, 736 и 612 ст. Уст. Угол. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) лишеннымъ всякаго основанія указаніе Шатухина на то, что вмѣсто потерпѣвшаго отъ преступленія Семена Тиханова, неправильно былъ допущенъ къ участію въ дѣлѣ Степанъ Тихановъ, ибо изъ дѣла видно, что Степанъ Тихановъ вызывался въ Судъ не зависимо отъ Семена, по указанію Московской Судебной Палаты, и былъ спрошенъ на судебномъ слѣдствіи лишь въ качествѣ свидѣтеля, но не участвовалъ въ немъ въ качествѣ гражданскаго истца; 2) что жалоба Шатухина на рѣшеніе дѣла въ отсутствіи Семена Тиханова не можетъ быть принята во вниманіе, ибо изъ протокола судебнаго засѣданія, 3-го Декабря видно, что стороны признали возможнымъ производство судебнаго слѣдствія въ отсутствіи неявившихся свидѣтелей, въ числѣ которыхъ значился и Семенъ Тихановъ, которому повѣстка суда о явкѣ въ засѣданіе не могла быть выдана за неизвѣстностью, гдѣ онъ проживаетъ и въ какомъ состоитъ полку; изъявивъ согласіе на производство судебнаго слѣдствія въ отсутствіи Семена Тиханова, Шатухинъ тѣмъ самымъ лишилъ себя права указывать на это обстоятельство, какъ на поводъ къ отмѣнѣ состоявшагося приговора; 3) что равнымъ образомъ незаслуживаетъ уваженія указаніе Шатухина на то, что полушубокъ не былъ въ числѣ вещественныхъ доказательствъ во время судебнаго слѣдствія, ибо изъ протокола судебнаго засѣданія вовсе не видно, чтобы онъ заявлялъ суду о необходимости предъявленія кому либо этого полушубка на судебномъ слѣдствіи; Правительствующій же

Сенатъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не можетъ входить въ разсмотрѣніе, представлялось ли дѣйствительно необходимость въ этомъ полушубкѣ для раскрытія истины на судебномъ слѣдствіи; по тѣмъ же основаніямъ Правительствующій Сенатъ не можетъ входить въ разсмотрѣніе того, настояла-ли надобность спросить Степана Тихонова о томъ, гдѣ находится этотъ полушубокъ, и сличить показаніе этого Тихонова съ показаніемъ Васильева; отъ воли самого Шатухина зависѣло воспользоваться предоставленнымъ ему по закону (630, 721 и 723 ст. Уст. Угол. Суд.) правомъ предложить свидѣтелямъ вопросы или просить судъ о передопросѣ ихъ, если признавалъ то или другое необходимымъ; невоспользовавшись своевременно этимъ правомъ, Шатухинъ не можетъ указывать на эти обстоятельства, какъ на поводы къ отмѣнѣ приговора. По симъ соображеніямъ, не усматривая при производствѣ настоящаго дѣла нарушенія тѣхъ законовъ, на которыя указываетъ проситель, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Шатухина, за силою 912 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

327.—1872 ГОДА ФЕВРАЛЯ 23-ГО ДНЯ. *По дѣлу крестьянина Иванова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. СТОЯНОВСКІЙ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. ИЕРЦОВЪ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. РОДЕ.)

Помощникъ присяжнаго повѣреннаго Константиновъ, защитникъ крестьянина Фомы Иванова, принесъ кассаціонную жалобу на приговоръ Устюженскаго Окружнаго Суда, коимъ Ивановъ, признанный присяжными засѣдателями виновнымъ въ трехъ преступленіяхъ, приговоренъ къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и къ отдачѣ въ арестантскія роты на 1½ года. Въ жалобѣ этой защитникъ приводитъ слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ приговора: нарушеніе 802 ст. Уст. Угол. Суд., неправильное примѣненіе 362 ст. Улож. и непринятіе судомъ во вниманіе, что подсудимый послѣ открытія злоупотребленія внесъ 15 руб., въ самовольномъ удержаніи коихъ онъ обвинялся.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Константиновъ усматриваетъ нарушеніе 802 ст. Уст. Угол. Суд., во *первыхъ*, въ томъ, что Предсѣдательствующій въ заключительной своей рѣчи не точно изложилъ одно изъ существенныхъ обстоятельствъ дѣла, а именно: онъ сказалъ, что подсудимый Фома Ивановъ упрашивалъ крестьянъ составить приговоръ объ увольненіи изъ общества крестьянина Михайлова, тогда какъ это обстоятельство не было предметомъ ни судебнаго слѣдствія, ни преній сторонъ, за тѣмъ, хотя Предсѣдательствующій, вслѣдствіе заявленія защитника объ означенной неточности и разъяснилъ присяжнымъ значеніе употребленнаго имъ слова: *упрашивалъ*, но разъясненіе это уже не могло уничтожить дурное впечатлѣніе на присяжныхъ первоначально сказанныхъ словъ; и *во вторыхъ*, въ томъ, что вслѣдствіе означеннаго неточнаго изложенія обстоятельствъ, Предсѣдательствующій выразилъ личное свое мнѣніе о степени виновности подсудимаго. Правительствующій Сенатъ находитъ, что послѣднее указаніе Константинова не подтверждается протоколомъ судебнаго засѣданія, въ которомъ означено лишь, что защитникъ

заявилъ о неточномъ изложеніи Предсѣдательствующимъ обстоятельствъ дѣла, но вовсе не упоминается о томъ, чтобы Предсѣдатель при этомъ выразилъ личное свое мнѣніе о степени виновности подсудимаго; вслѣдствіе того, признавая такое заявленіе Константинова бездоказательнымъ и голословнымъ, такъ какъ противу содержанія протокола не сдѣлано возраженій, Правительствующій Сенатъ полагаетъ эту часть кассаціонной жалобы оставить безъ обсужденія. Что же касается жалобы Константинова на неточность изложенія обстоятельствъ дѣла въ заключительной рѣчи Предсѣдательствовавшаго, то Правительствующій Сенатъ и въ этомъ случаѣ не усматриваетъ такого существеннаго нарушенія порядка судопроизводства, которое могло бы служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора, ибо изъ самой кассаціонной жалобы, подтверждаемой въ этомъ отношеніи и протоколомъ суда, видно, что послѣ замѣчанія защитника подсудимаго о неточности, замѣченной имъ въ изложеніи Предсѣдательствующимъ обстоятельствъ дѣла, послѣдній тотчасъ же далъ присяжнымъ разъясненіе о значеніи сказанныхъ имъ словъ; изъ чего слѣдуетъ, что Предсѣдательствовавшій удовлетворилъ требованію защитника и возстановилъ предъ присяжными сомнительное обстоятельство дѣла въ настоящемъ его видѣ, такъ какъ въ протоколѣ не значится, чтобы подсудимый или защитникъ его находили разъясненіе Предсѣдателя неудовлетворительнымъ и чтобы они просили занести о томъ въ протоколъ. Объясненіе же Константинова о томъ, что данное Предсѣдателемъ разъясненіе не могло уничтожить дурное впечатлѣніе на присяжныхъ, произведенное первыми его словами, не можетъ быть принято во вниманіе, какъ совершенно произвольное, ибо нѣтъ никакого основанія предполагать, чтобы присяжные основали свой приговоръ на заключительныхъ словахъ Предсѣдателя, а не на всемъ томъ, что они видѣли и слышали на судѣ; 2) относительно жалобы Константинова о неправильномъ примѣненіи 362 ст. Улож. къ дѣянію Иванова, выраженному въ отвѣтѣ присяжныхъ на второй вопросъ суда, Правительствующій Сенатъ, устранивъ отъ разсмотрѣнія объясненія защитника о невинности Иванова (5 ст. Учр. Суд. Уст.), находитъ, что въ этомъ отвѣтѣ невыражено, чтобы подсудимый съ намѣреніемъ включилъ въ приговоръ отсутствующихъ крестьянъ и показалъ въ немъ 15 руб. вмѣсто 60 руб.; при отсутствіи признанія, что Ивановъ при томъ дѣйствовалъ намѣренно, а неслучайно, примѣненіе къ такому дѣянію 362 ст. Улож. оказывается дѣйствительно неправильнымъ; но принимая во вниманіе, что Ивановъ сверхъ того признанъ виновнымъ по 1-му и 3-му вопросамъ въ намѣренномъ составленіи ложнаго свидѣтельства о судимости Богданова и въ самовольномъ удержаніи чужихъ денегъ, и что при томъ слѣдовавшее подсудимому за эти два преступленія наказаніе понижено Судомъ на двѣ степени, Правительствующій Сенатъ находитъ, что означенное неправильное примѣненіе 362 ст. во второму преступленію Иванова не имѣло вліянія на назначеніе ему наказанія за два другія преступленія, а потому такое нарушеніе закона, за силою 913 ст. Уст. Угол. Суд., не должно быть поводомъ къ отмѣнѣ приговора; 3) что же касается жалобы Константинова на то, что Судъ непримѣнилъ къ винѣ Иванова 2-го отдѣла 374 ст. Улож., по случаю уплаты имъ 15 руб. послѣ открытія преступленія, то эта часть жалобы оказы-

вается лишенною основанія потому, что изъ дѣла видно, что приговоръ суда о наказаніи Иванова за самовольное удержаніе означенныхъ 15 руб. состоялся 13 Декабря, а удержанныя имъ деньги внесены въ судъ 23-го Декабря того же года, т. е. десять дней спустя послѣ состоявшагося о томъ приговора. По симъ соображеніямъ и руководствуясь 5 ст. Учр. Суд. Уст., 912 и 913 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу защитника, Фомы Иванова, Константинова, оставить безъ послѣдствій.

328.—1872 года февраля 23-го дня. *По дѣлу отставнаго рядоваго Пономарева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде.)

Харьковскій Окружный Судъ, выслушавъ, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, дѣло по обвиненію отставнаго рядоваго Пономарева въ кражѣ посредствомъ украденнаго ключа, опредѣлилъ: Пономарева, признаннаго виновнымъ, на основаніи 1648, 1647 и др. статей Уложенія, подвергнуть заключенію въ тюрьмѣ на годъ и четыре мѣсяца, лишивъ его всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и медалей: серебряныхъ за усмиреніе Венгріи и Трансильваніи въ 1849, за покореніе Чечни и Дагестана 1857, 1858 и 1859 г.г., бронзовой въ память войны 1853—1856 годовъ и нашивки за 10-ти лѣтнюю безпорочную службу. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ Пономаревъ изъясняетъ: 1) что старшиной присяжныхъ засѣдателей, рѣшавшихъ его дѣло, было лицо малограмотное, такъ какъ въ отвѣтѣ на вопросъ о виновности, въ двухъ словахъ „да, виновенъ", имъ сдѣланы три ошибки, въ чемъ подсудимый видитъ нарушенія 670 и 807 ст. Уст. Угол. Суд., и 2) что Судъ обязанъ былъ на снятіе съ него знаковъ отличія испросить Высочайшее соизволеніе.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что 670 ст. Уст. Угол. Суд. не можетъ считаться по настоящему дѣлу нарушенною, такъ какъ старшиною присяжныхъ засѣдателей было лицо грамотное, и написанный имъ противъ вопроса о виновности отвѣтъ „да виновенъ" не возбуждаетъ никакого сомнѣнія относительно ясности, съ которою въ немъ выражено рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей; 2) равнымъ образомъ не можетъ быть признана уважительною жалоба подсудимаго на нарушеніе 945 Уст. Угол. Судопр., такъ какъ эта статья основана на 456 ст. 2 кн. XV т. Св. Зак. изд. 1857 года, а на основаніи этой послѣдней статьи приговоръ о нижнихъ воинскихъ чинахъ представляется на Высочайшее усмотрѣніе только въ тѣхъ случаяхъ, когда они присуждаются къ лишенію высшихъ знаковъ отличія, а именно, серебрянаго темляка, знака отличія военнаго ордена, знака ордена Св. Анны и медали съ надписью за спасеніе погибавшихъ или за усердіе. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за ненарушеніемъ 670 ст. Уст. Угол. Суд., и 912 ст. того же Устава, жалобу Пономарева оставить безъ послѣдствій.

329.—1872 года февраля 23-го дня. *По дѣлу канцелярскаго чиновника Миролюбова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. П. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде)

Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей Орловскаго Окружнаго Суда отставной канцелярскій чиновникъ Афонасій Іоновъ Миролюбовъ признанъ виновнымъ въ похищеніи изъ вагона желѣзной дороги принадлежащихъ кондуктору Пиняеву двухъ ложекъ, блюдечка и стакана, цѣною въ 30 коп., и въ томъ, что въ тоже время взялъ изъ вагона 1-го класса сакъ-вояжъ купца Конькова съ цѣлью похитить его, но не успѣлъ его унести, потому что ему помѣшали находившіеся около вагона люди. Къ этому рѣшенію присяжные присовокупили, что подсудимый заслуживаетъ снисхожденія. Вслѣдствіе сего Орловскій Окружный Судъ, руководствуясь Улож. о наказ. ст. 132, 1652, 1663 и Уст. Угол. Суд. ст. 828, приговорилъ подсудимаго Афонасія Іонова Миролюбова къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, и къ ссылкѣ на житье въ Пермскую губернію, съ воспрещеніемъ ему всякой отлучки изъ мѣста, назначеннаго для его жительства, въ продолженіе одного года. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ подсудимый объясняетъ, что осужденіе его присяжными засѣдателями за поступокъ, вынужденный помимо его воли, голодомъ и отчаяніемъ, послѣдовало единственно отъ того, что обвинявшій его Товарищъ Прокурора выказалъ свою власть на Судѣ тѣмъ, что оставилъ безъ вниманія заявленія Предсѣдателя о порядкѣ, въ которомъ Прокурорскій надзоръ долженъ обращаться къ суду и произносилъ свою обвинительную рѣчь сидя. Изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что при открытіи этого засѣданія, Товарищъ Прокурора высказалъ сидя свое заключеніе о томъ, что нѣтъ основанія подвергать денежному взысканію неявившихся присяжныхъ засѣдателей. При этомъ Предсѣдательствующій обратилъ вниманіе Товарища Прокурора на то, что по наказу Суда и по разъясненію Правительствующаго Сената (Сб. рѣш. 1870 г. № 282), лица Прокурорскаго надзора обращаются къ суду стоя. Противъ этого Товарищъ Прокурора заявилъ, что онъ, на основаніи циркуляра Министра Юстиціи, считаетъ себя вправѣ давать заключеніе сидя. За тѣмъ изъ протокола не видно, сидѣлъ или стоялъ Товарищъ Прокурора при произнесеніи своей обвинительной рѣчи. Но въ рапортѣ, при которомъ настоящее дѣло внесено въ Сенатъ, Окружный Судъ удостовѣряетъ, что обвинительная рѣчь произнесена была Товарищемъ Прокурора стоя.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обстоятельство о произнесеніи Товарищемъ Прокурора своего заключенія сидя, относится къ соблюденію судебныхъ приличій и внѣшнихъ формальностей, которыя не могутъ быть причислены къ тѣмъ существеннымъ нарушеніямъ порядка судопроизводства, по которымъ законъ допускаетъ отмѣну окончательныхъ приговоровъ (Уст. Угол. Суд. ст. 912 п. 2). По этому Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: жалобу подсудимаго Миролюбова оставить безъ послѣдствій.

330.—1872 года февраля 23-го дня. *По дѣлу крестьянъ Сѣриковыхъ и др.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Столяновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Родэ.)

Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей Харьковскаго Окружнаго Суда, крестьяне Иванъ Васильевъ и Ѳома Ивановъ Сѣриковы, Сафонъ Прохоровъ Сычевъ, Иванъ Васильевъ Поповъ и Петръ Ивановъ Богдановъ признаны виновными въ томъ, что 15-го Мая 1869 г. въ 12-ть часовъ дня, застигнувъ находившихся въ саду Звѣгинцевой бывшаго двороваго человѣка Тихона Близничёнка и крестьянку Соломониду Михалеву, самовольно и насильственно задержали ихъ, связали Близничёнку руки назадъ уздечкою, снятою съ лошади послѣдняго, и привязали къ нему Михалеву, связавъ ей назадъ руки снятымъ съ нея платкомъ, нанесли имъ побои и съ цѣлью поглумиться надъ Близничёнкомъ и Михалевою и причинить имъ страданія, подняли Михалевой все платье и рубаху, которыя укрѣпили выше пояса и въ такомъ видѣ, среди собравшейся толпы народа, водили ихъ по улицамъ слободы Пятницкой, при чемъ тѣло у Михалевой было обнажено до пояса и подсудимымъ Сычевымъ вымазано дегтемъ; за тѣмъ подсудимые повели Близничёнка и Михалеву къ озеру и тамъ, поваливъ Близничёнка на землю, насильно стащили съ него сапоги, штаны и подштанники, и провели его раздѣтаго такимъ образомъ, а также и Михалеву, по водѣ чрезъ озеро; а потомъ, ведя ихъ по улицамъ слободы, когда Близничёнко, не желая идти, упалъ, насильно потащили его по землѣ; послѣ этого подсудимые посадили Близничёнка и Михалеву въ арестантскую при Сельской Расправѣ и тамъ привязали ихъ къ стѣнамъ арестантской такимъ образомъ, что они едва доставали ногами землю, а вечеромъ того же дня перевели ихъ въ Сельскую Расправу, сковали тамъ Близничёнку обѣ ноги конскимъ желѣзнымъ путомъ, а Михалеву такимъ же путомъ приковали къ ножкѣ стола и оставили ихъ скованными до утра; утромъ же подсудимые, переведя Близничёнка и Михалеву снова въ арестантскую, сковали имъ ноги путами; потомъ выводили Михалеву на дворъ Расправы и приковывали ее путомъ къ тачкѣ на нѣсколько часовъ, и наконецъ отвели ее снова въ арестантскую, откуда Близничёнко и Михалева были освобождены только вечеромъ того 16 Мая по распоряженію Сельскаго Старосты. Къ этому рѣшенію присяжные присовокупили, что всѣ подсудимые, по обстоятельствамъ дѣла, заслуживаютъ снисхожденія. Опредѣляя законныя послѣдствія дѣянія, въ совершеніи коего подсудимые признаны виновными, Окружный Судъ нашелъ, что по существеннымъ признакамъ своимъ, оно соотвѣтствуетъ преступленію, предусмотрѣнному въ 1542 ст. Улож. о наказ., подвергающему виновныхъ высшей мѣрѣ наказаній, положенныхъ въ ст. 1489 Уложенія. Вслѣдствіе сего, руководствуясь правилами, постановленными въ 149 ст. того же Уложенія и въ статьяхъ 828 и 931 Уст. Угол. Суд., Окружный Судъ приговорилъ подсудимыхъ къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію имъ присвоенныхъ, и къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія

роты гражданскаго вѣдомства: Ивана и Ѳому Сѣрковыхъ, Сафона Сычева и Петра Богданова на полтора года, а Ивана Попова на одинъ годъ и три мѣсяца. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ подсудимые приводятъ существенно слѣдующіе доводы: вопросъ о свойствѣ ихъ дѣянія, т. е. о томъ, составляютъ ли ихъ поступки истязанія, могъ быть разрѣшенъ только присяжными, а не Судомъ. Объ этомъ присяжнымъ могъ быть предложенъ прямо вопросъ: «дѣйствовали ли они, подсудимые, съ намѣреніемъ истязать потерпѣвшихъ, или, по крайней мѣрѣ, въ такихъ выраженіяхъ, чтобы присяжные положительно признали ихъ посягательство мученіемъ и жестокостью, степенью своею превышающими тяжкіе побои». Только тогда Судъ имѣлъ бы право примѣнить къ нимъ законъ объ истязаніяхъ, и то лишь въ томъ случаѣ, если бы они были признаны дѣйствовавшими съ умысломъ, съ сознательною цѣлью мучить, терзать ихъ жертвы жестокою болью. Изъ поставленныхъ же Судомъ вопросовъ видно, что присяжные разрѣшали только подробности событія, безъ всякаго опредѣленія свойства и признаковъ ихъ поступковъ относительно признанія таковыхъ истязаніями, или простымъ насиліемъ, или обиднымъ обхожденіемъ. Говорится о нанесеніи ими побоевъ, но какихъ, тяжкихъ или легкихъ это неопредѣлено. А вѣдь не всякіе побои—истязанія. Далѣе сказано, что нѣкоторыя дѣйствія совершены «съ цѣлью поглумиться и причинить страданія». Но, во первыхъ, не опредѣлено, какія именно дѣйствія совершены съ этой цѣлью, а отсюда слѣдуетъ, что неизвѣстно даже, какія страданія, тѣлесныя или духовныя? потому что поднятіе рубахи, веденіе среди толпы, даже мазаніе дегтемъ, проводка черезъ прудокъ, по которому прошелъ также ведшій, не могло причинить тѣлесныхъ страданій; во вторыхъ, если даже страданія эти понимать безусловно какъ тѣлесныя, то все таки осталось неразрѣшеннымъ, были ли они на столько жестоки, что превосходили тяжкіе побои; даже не разрѣшено были ли онѣ вообще жестоки. Въ приговорѣ своемъ Окружный Судъ, выразившись крайне сжато, что дѣяніе, въ которомъ они признаны виновными и по существеннымъ признакамъ своимъ соотвѣтствуетъ преступленію, предусмотрѣнному въ 1542 ст. Улож., не указываетъ, гдѣ въ отвѣтахъ присяжныхъ содержатся именно признаки истязаній. Между тѣмъ, при опредѣленіи степени наказанія, самъ Судъ призналъ, что поступки ихъ по свойству своему не могутъ быть признаны особенно жестокими, что отъ нихъ для потерпѣвшихъ особаго вреда не произошло, что въ средѣ крестьянъ такимъ дѣяніямъ даже не придается важнаго значенія. Такимъ образомъ здѣсь Судъ прямо отвергаетъ наличность существенныхъ признаковъ истязаній и преступнаго умысла. Изъ чего же сложился составъ преступленія, за которое они должны понести такую тяжкую кару?!.. Все это приводитъ къ такой дилеммѣ: или на разрѣшеніе присяжныхъ не былъ предложенъ вопросъ о существенныхъ признакахъ преступленія, въ которомъ подсудимые обвинялись по опредѣленію Судебной Палаты, поддержанному на Судѣ Прокуроромъ, и тогда рѣшеніе присяжныхъ по нарушенію 751, 755 и 760 ст. Уст., не можетъ быть признано въ силѣ судебнаго рѣшенія; или Судъ постановилъ приговоръ не согласно съ отвѣтами присяжныхъ и превысилъ свою власть, такъ какъ по собственному усмотрѣнію примѣнилъ къ подсудимымъ 1542, вмѣсто 1541 ст. Улож. о наказ., почему приговоръ Суда подлежитъ отмѣнѣ за силою 3 п. 912 и 915 ст. Уст. Угол. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что ни самп подсудимые, ни защитникъ ихъ, какъ видно изъ протокола судебнаго засѣданія, не возражали противъ редакціи постановленныхъ вопросовъ, и потому въ настоящее время жалоба ихъ на неудовлетворительное изложеніе вопросовъ не можетъ быть принята во вниманіе, и 2) что факты, признанные присяжными засѣдателями, достаточно опредѣляютъ характеръ дѣянія, какъ истязанія или мученія. (ст. 1542 и 1489 Улож. о Наказаніяхъ); опредѣленіе же законной квалификаціи преступнаго дѣянія принадлежитъ не присяжнымъ, а Суду Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу подсудимыхъ оставить безъ послѣдствій.

331.—1872 ГОДА МАРТА 1-ГО ДНЯ. *По дѣлу мѣщанки Пантухъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Столповскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Поливеръ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Мѣщанка Рывка Пантухъ обвинялась въ покупкѣ завѣдомо краденныхъ вещей, похищенныхъ у священника Емельянова крестьянкою Добрюковою. По приговору 11-го Октября 1871 г., Мировой Судья 6-го участка Одесскаго уѣзда нашелъ, что хотя Пантухъ не сознавалась въ пріобрѣтеніи похищенныхъ вещей, но достаточно уличается въ этомъ полицейскимъ актомъ, показаніями Добрюковой, сознавшейся въ кражѣ, свидѣтеля Колбасюка, также запирательствомъ ея, Пантухъ, и несоразмѣрно низкою цѣною покупки у Добрюковой вещей; а такъ какъ Пантухъ занимается продажею мелкихъ вещей на Городскомъ базарѣ, то можно съ достовѣрностію предположить, что покупка краденнаго и чрезъ обманъ полученнаго имущества составляетъ ея ремесло; по сему и на основаніи 180 ст. Уст. о нак., нал. Мир. Суд., Пантухъ присуждена Мировымъ Судьею къ заключенію въ тюрьмѣ на три мѣсяца и взысканію стоимости похищенныхъ вещей. Въ апелляціонномъ отзывѣ на этотъ приговоръ Пантухъ, доказывая невиновность свою въ преступленіи, на нее возведенномъ, жаловалась на неправильность примѣненія къ ней 2 ч. 280 ст. Уст. о нак., нал. Мир. Суд. О вызовѣ свидѣтелей, для допроса на Съѣздѣ, Пантухъ, въ апелляціонномъ отзывѣ, не просила. При разбирательствѣ же дѣла на Съѣздѣ допрошены, подъ присягою, нѣсколько свидѣтелей со стороны Пантухъ, явившихся въ засѣданіе Съѣзда. По приговору 1-го Декабря 1871 г. Одесскій Уѣздный Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что полицейскимъ актомъ и показаніемъ Колбасюка, даннымъ у Мироваго Судьи, подтверждается фактъ покупки Пантухъ вещей у Добрюковой; хотя же свидѣтели, допрошенные на Съѣздѣ, показываютъ противное, но показанію ихъ нельзя придать полной достовѣрности въ виду того, что весьма трудно утверждать, что такое-то лицо купило или не купило вещей, ибо для этого требуется непродолжительное время, слѣдовательно свидѣтели могли не замѣтить покупки; 2) что весьма низкая цѣна, за которую, по показанію Добрюковой, Пантухъ пріобрѣла у нея вещи, и упорное ея запирательство приводятъ къ убѣжденію, что она, Пантухъ, купила вещи, завѣдомо краденныя; 3) что Мировой Судья неправильно призналъ ремесломъ Пантухъ

пріобрѣтеніе завѣдомо краденныхъ вещей; такъ какъ въ дѣлѣ нѣтъ къ тому никакихъ доказательствъ, а потому неправильно опредѣлилъ и мѣру наказанія Пантухъ, 4) что за проступокъ, въ которомъ она обвиняется, къ ней слѣдуетъ примѣнить 1 ч. 180 ст. Уст. о Нак., нал. Мир. Суд. По сему Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: подвергнуть Пантухъ аресту на шесть недѣль, а приговоръ Мироваго Судьи отмѣнить. На приговоръ Мироваго Съѣзда Пантухъ принесла кассаціонную жалобу.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что подсудимая Рывка Пантухъ, въ кассаціонной своей жалобѣ, объясняетъ, во первыхъ, что она въ апелляціонномъ отзывѣ на приговоръ Мироваго Судьи, просила о вызовѣ и допросѣ свидѣтеля Колбасюка, но Мировой Съѣздъ неисполнилъ ея просьбы.—Такъ какъ изъ дѣла неусматривается, чтобы Пантухъ въ апелляціонномъ своемъ отзывѣ ходатайствовала о вызовѣ въ Мировой Съѣздъ какихъ либо свидѣтелей, слѣдовательно и Колбасюка, то означеный предметъ ея жалобы оказывается голословнымъ. Во вторыхъ, по объясненію подсудимой Пантухъ, Мировой Съѣздъ нарушилъ 180 ст. Уст. о нак., нал. Мир. Суд., ибо для примѣненія ея требуется чтобы покупщику было извѣстно, что продаваемая вещь не можетъ законно принадлежать продавцу; а въ настоящемъ дѣлѣ не только этого не было доказано, но даже и того, что она, Пантухъ, купила вещи у Добрюковой. Правительствующій Сенатъ находитъ, что обсужденію его въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ вопросъ о томъ, доказано-ли или нѣтъ покупка у Добрюковой подсудимою Пантухъ завѣдомо краденныхъ вещей; къ обстоятельствамъ же дѣла, признаннымъ Мировымъ Съѣздомъ, 180 ст. Уст. о нак., нал. Мир. Суд., примѣнена правильно.—Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу мѣщанки Пантухъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и непарушеніе 159 ст. Уст. Угол. Суд. и 180 ст. Уст. о Нак., нал. Мир. Суд., оставить безъ послѣдствій.

332.—1872 года марта 1-го дня. *По дѣлу турецкаго подданнаго Гринштейна.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Одесскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ отзывъ турецкаго подданнаго Гринштейна на приговоръ Мироваго Судьи по дѣлу о кражѣ имъ сюртука, нашелъ, что соображенія Мироваго Судьи, на основаніи которыхъ Гринштейнъ признанъ виновнымъ, совершенно правильно, и что подсудимый не только ничѣмъ не опровергъ имѣющихся противъ него уликъ, но и не доказалъ того, на что указывалъ въ апелляціонномъ отзывѣ; а потому Съѣздъ утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи. Въ жалобѣ на приговоръ Съѣзда Гринштейнъ изъясняетъ: 1) что въ немъ, вопреки 130 и 170 ст. Уст. Угол. Суд., не указаны тѣ соображенія, на основаніи которыхъ онъ обвиненъ и 2) что въ Мировомъ Съѣздѣ

допрошенъ, въ качествѣ свидѣтеля, Молдавскій подданный Аронъ, обвиненный Мировымъ Судьею въ укрывательствѣ кражи и не обжаловавшій приговора.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Мировой Съѣздъ, утверждая приговоръ Мироваго Судьи, не обязанъ, какъ это разъяснено многими рѣшеніями Уголов. Кассац. Департамента Правительствующаго Сената, излагать въ своемъ приговорѣ тѣ же соображенія, на основаніи которыхъ постановленъ приговоръ Мироваго Судьи; 2) что въ приговорѣ Мироваго Съѣзда приведены тѣ же соображенія, на основаніи которыхъ онъ не уважилъ изложенные въ апелляціонномъ отзывѣ подсудимаго доводы и 3) что Съѣздъ, признавая необходимымъ, для разъясненія дѣла, допросить подсудимаго Арона, имѣлъ несомнѣнное право вызвать его и допросить въ качествѣ свидѣтеля безъ присяги, противъ чего, въ прочемъ, не возражалъ и подсудимый Гринштейнъ при производствѣ дѣла. По этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Гринштейна, за силою 174 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

333.—1872 ГОДА МАРТА 1-ГО ДНЯ. *По дѣлу купца Дунаевскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

По жалобѣ мѣщанина Сементовскаго на купца Дунаевскаго за нанесеніе ему обиды дѣйствіемъ и на словахъ Мировой Судья 3 участка Верхне-днѣпровскаго Мироваго округа приговорилъ купца Дунаевскаго, на основаніи ст. 134 Уст. о наказ., къ аресту на 6 дней. Верхнеднѣпровскій Съѣздъ, разсматривавшій дѣло это по апелляціонной жалобы Дунаевскаго, признавъ подсудимаго изобличеннымъ въ тѣхъ же фактахъ, какъ и Мировой Судья, приговорилъ его за насильственныя дѣйствія противъ Семеновскаго къ аресту на 6 дней на основаніи ст. 142 Уст. о наказ. На этотъ приговоръ Дунаевскій подалъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что Съѣздъ, разсматривавшій дѣло по отзыву его, подсудимаго, не могъ, на основаніи ст. 18 Уст. о наказ. и 1 п. 142 и 168. ст. Уст. Угол. Суд., присуждать его къ наказанію за другое преступленіе; 2) что Прокуроръ, давая заключеніе свое по дѣлу, вышелъ изъ предѣловъ предоставленной ему власти, произнеся обвинительную рѣчь, а не заключеніе и 3) Предсѣдатель нарушилъ ст. 715 Уст. Угол. Суд., приведя лично къ присягѣ свидѣтеля изъ евреевъ, тогда какъ свидѣтель этотъ могъ быть приведенъ къ присягѣ раввиномъ, находящимся въ городѣ.

Сообразивъ жалобу эту съ законами и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Съѣздъ не вышелъ изъ предѣловъ отзыва и обвиненія, признавъ подсудимаго виновнымъ не въ нанесеніи обиды дѣйствіемъ, а въ насиліи, ибо предѣлы отзыва и обвиненія опредѣляются выставляемыми фактами, а не юридическою квалификаціею ихъ, и такъ какъ Съѣздъ, измѣняя квалификацію дѣянія подсудимаго, не увеличилъ ему наказанія, по-

ложеннаго Мировымъ Судьею, то не представляется никакого основанія признавать, что Съѣздъ нарушилъ статью 168 Устава Уголовнаго Судопроизводства и 18 статью Устава о наказаніяхъ; 2) что, на основаніи 166 ст. Уст. Угол. Суд., разъясненной Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1867 г. № 595, Товарищъ Прокурора обязанъ былъ дать свое заключеніе не только о значеніи представленныхъ доказательствъ и примѣненіи закона, но и о винѣ или невиновности подсудимаго, и если подсудимый находилъ заключеніе его одностороннимъ, то отъ него зависѣло представить Съѣзду тѣ дополнительныя объясненія, которыя онъ признавалъ необходимыми для разъясненія дѣла и 3) что, на основаніи ст. 118 и 715 Уст. Угол. Суд., разъясненной въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1869 г. № 982, Предсѣдатель имѣетъ право приводить къ присягѣ иновѣрныхъ свидѣтелей не только тогда, когда въ томъ городѣ, гдѣ засѣдаетъ Судъ, не окажется духовнаго лица иновѣрнаго исповѣданія, но и во всѣхъ случаяхъ, когда такого лица не окажется въ мѣстахъ засѣданія Суда. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Дупаевскаго, за силою 174 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

334.—1872 года марта 1-го дня. *По дѣлу солдатской дочери Урбанской.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ.)

Солдатская дочь Елена Урбанская, 18 лѣтъ, предана была суду Херсонскаго Окружнаго Суда по обвиненію въ томъ, что подъ вліяніемъ стыда и страха, тотчасъ послѣ родовъ, посредствомъ задушенія, лишила жизни незаконнорожденнаго ею ребенка. Окружный Судъ предложилъ на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей четыре вопроса: Первый—согласно выводамъ обвинительнаго, акта; второй—о предумышленности этаго преступленія; содержаніе же двухъ остальныхъ было слѣдующее: третій вопросъ:—„Если Урбанская невиновна по первому вопросу, то не лишила ли она жизни своего ребенка, во время родовъ, находясь въ состояніи совершеннаго безпамятства“ и четвертый: „Если Урбанская не виновна по первому вопросу, то не виновна ли она въ томъ, что волнуемая стыдомъ и страхомъ скрыла тѣло рожденнаго ею мертваго ребенка“. При обсужденіи этихъ вопросовъ Товарищъ Прокурора просилъ отмѣнить третій вопросъ, какъ не заключающій въ себѣ преступленія, и за тѣмъ постановить вопросъ, вытекающій изъ обстоятельствъ дѣла слѣдующаго содержанія: не виновна ли Урбанская въ томъ, что почуя въ одной комнатѣ съ лицомъ женскаго пола и чувствуя приближенія родовъ, не обратилась за помощью къ ней или къ другому лицу, слѣдствіемъ чего была смерть ребенка, т. е. преступленіе, предусмотрѣнное въ ст. 1460 Улож. о нак. Окружный Судъ отказалъ въ удовлетвореніи требованія Товарища Прокурора на томъ основаніи, во первыхъ, что третій вопросъ постановленъ на основ. ст. 763 Уст. Угол. Суд., и 96 Улож. о нак., и во вторыхъ, что предлагаемый Товарищемъ Прокурора новый вопросъ не соотвѣтствуетъ признакамъ преступленія, предусмотрѣннаго

въ ст. 1460 Улож., такъ какъ статья эта предусматриваетъ только случаи оставленія безъ помощи уже рожденнаго ребенка. За тѣмъ присяжные засѣдатели на первые два вопроса дали отвѣты отрицательные, а на два послѣдніе утвердительные. Вслѣдствіе чего Судъ постановилъ совершенное подсудимою Урбанскою дѣтоубійство, на основ. 3 п. 92 ст. Улож. о нак., не вмѣнять подсудимой въ вину, отдавъ ее, на основ. 96 ст. того же Улож., на попеченіе родственниковъ, а за сокрытіе тѣла, рожденнаго ею, мертваго младенца подвергнуть наказанію на основ. 2 ч. ст. 1460, 135, 136 и 5 п. 142 Улож. о нак. и 828 ст. Уст. Угол. Суд., На этотъ приговоръ Суда Товарищъ Прокурора подалъ протестъ, въ которомъ объясняетъ слѣдующее: а) что третій изъ предложенныхъ судомъ вопросовъ, поставленный въ зависимость отъ отвѣта отрицательнаго на первый, представляется совершенно излишнимъ вопросомъ, ибо если первый вопросъ разрѣшенъ отрицательно, то совершенно безразлично, умертвила ли Урбанская ребенка своего сознательно или нѣтъ, такъ какъ отрицательнымъ отвѣтомъ на первый она должна быть оправдана; б) что Судъ неправильно отказалъ ему въ постановкѣ предложеннаго имъ вопроса на томъ только основаніи, что онъ несоотвѣтствовалъ признакамъ преступленія, предусмотрѣннаго въ первой части ст. 1460 Улож. о нак., ибо изъ редакціи и смысла этой статьи очевидно, что статья эта имѣетъ характеръ предупредительный, ограждающій жизнь младенца и возлагающій отвѣтственность за непринятіе мѣръ къ сохраненію жизни младенца на мать. По мнѣнію Прокурора совершенно безразлично, не приняла ли мать мѣры эти прежде или послѣ родовъ, напротивъ того женщина, чувствующая приближеніе родовъ, и имѣющая возможность пригласить кого либо на помощь и не исполнившая это, подлежитъ несравненно болѣе отвѣтственности, если отъ сего послѣдуетъ смерть ребенка, нежели мать, которая уже послѣ родовъ, физически изнеможена, оставитъ ребенка безъ помощи; в) что поставивъ 4-й вопросъ въ зависимость отъ оправдательнаго отвѣта на первый и внѣ зависимости отъ третьяго, Судъ поставилъ присяжныхъ въ такое положеніе, что они безъ явнаго противорѣчія не могли дать отвѣты на предложенные имъ вопросы, что и послѣдовало, такъ какъ отвѣтомъ своимъ на третій вопросъ они признали, что Урбанская лишила жизни младенца рожденнаго ею живымъ, а на четвертый объявили, что она скрыла тѣло мертворожденнаго ею младенца и наконецъ г) по мнѣнію Прокурора Судъ неправильно примѣнилъ въ данномъ случаѣ ст. 96 Улож. о нак., изъ редакціи коей, а также по послѣдствіямъ, ею опредѣляемымъ, статья эта имѣетъ примѣненіе только къ случаямъ, когда обвиняемый одержимъ болѣзнею, сопровождающеюся припадками безпамятства или умопомѣшательства, но къ такаго рода болѣзнямъ едвали возможно отнести болѣзненное состояніе женщины во время родовъ, которое проходитъ съ окончаніемъ родовъ.

Сообразивъ кассаціонный протестъ Товарища Прокурора съ обстоятельствами дѣла и выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возраженія Товарища Прокурора относительно третьяго и четвертаго вопросовъ не могутъ быть приняты въ уваженіе, такъ какъ третій вопросъ, поста-

новленный на основ. ст. 763 Уст. Угол. Суд., заключаетъ въ себѣ одну изъ законныхъ причинъ невмѣняемости преступленія и постановка этаго вопраса, въ связи съ отрицательнымъ отвѣтомъ на первый вопросъ, не заключаетъ въ себѣ ничего неправильнаго. Точно также, по мнѣнію Правительствующаго Сената, не представляется никакого противорѣчіе между вопросами третьимъ и четвертымъ, ибо въ вопросѣ четвертомъ говорится о сокрытіи Урбанскою тѣла мертваго ребенка, т. е. ребенка, который могъ родиться живымъ и умереть, а не мертворожденнаго, какъ утверждаетъ Товарищъ Прокурора. Обращаясь за симъ къ отказу суда въ постановкѣ вопроса, предложеннаго Товарищемъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ и въ этомъ отношеніи не находитъ возможнымъ согласиться съ мнѣніемъ Товарища Прокурора. Статья 1460 Ул. о нак. предусматриваетъ одинъ изъ видовъ дѣтоубійства, а именно: оставленіе матерью, вслѣдствіе стыда и страха, незаконнорожденнаго ею ребенка въ безпомощномъ состояніи, вслѣдствіе чего ребенокъ и лишился жизни. Не говоря уже о томъ, что по фактическимъ признакамъ своимъ статья эта не имѣетъ ничего общаго съ тѣми фактами, которые приведены Прокуроромъ въ предложенномъ имъ вопросѣ, нельзя не признать, что и по внутреннему смыслу своему, между статьею 1460 и приводимыми Прокуроромъ фактами не заключается никакой аналогіи. Статья 1460 Улож. о нак. очевидно караетъ такое дѣяніе, которое, завѣдомо для матери, должно имѣть непремѣннымъ или вѣроятнымъ послѣдствіемъ лишеніе жизни незаконно-рожденнаго ребенка, тогда какъ въ фактахъ, на которые указываетъ Товарищъ Прокурора, заключается лишь намѣреніе матери скрыть отъ посторонннихъ лицъ незаконныя роды, при чемъ она, хотя и поступала неосторожно, но послѣдствія этой неосторожности для жизни будущей ребенка только предполагаемыя. Въ виду сего ст. 1460 Улож. о нак. не можетъ быть ни прямо, ни по аналогіи примѣнена къ фактамъ, указаннымъ Товарищемъ Прокурора, и вслѣдствіе сего опредѣленіе Суда, коимъ онъ отказалъ Товарищу Прокурора въ постановкѣ вопроса, представляется правильнымъ. По всѣмъ симъ основаніямъ и находя равнымъ образомъ правильнымъ и примѣненіе Судомъ къ обстоятельствамъ дѣла ст. 96 Улож. о нак., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: протестъ Товарища Прокурора оставить безъ послѣдствій.

335.—1872 ГОДА МАРТА 1-ГО ДНЯ. *По дѣлу крестьянина Строева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. И. Полнеръ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Леонтьевъ.)

Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей, крестьянинъ Петръ Строевъ признанъ виновнымъ въ томъ, что 2-го Октября 1870 г. укралъ изъ клѣти унтеръ-офицера Першина разное имущество и деньги, на сумму менѣе 300 руб., для чего проломалъ дно запертаго сундука, гдѣ хранилось имущество, а 12-го того же Октября, ночью, укралъ со двора рядоваго Ткачева двухъ лошадей, оцѣненныхъ въ 95 руб., и со двора крестьянина Шиповалова узду съ удилами, стоющую 40 коп. На основаніи сего рѣшенія, Воронежскій Окружный Судъ, по приговору 1

кабря 1871 г., нашелъ: 1) что первое дѣяніе, въ которомъ обвиненъ Строевъ, соотвѣтствуетъ кражѣ со взломомъ, предусмотрѣнной во 2 ч. 1647 ст. Улож. о Нак., по которой онъ подлежитъ наказанію по 4 степ. 31 ст. Улож., т. е. лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и отдачѣ въ арестантскія роты гражданскаго вѣдомства отъ $1^1/_2$ до $2^1/_2$ лѣтъ, съ послѣдствіями, указанными въ 48 ст. Улож.; 2) что двѣ послѣднія кражи, совершенныя Строевымъ, предусмотрѣны въ 169, 170 (п. 2) и 171 (п. 3) ст. Уст. о Нак., нал. Мир. Суд., на основаніи коихъ виновные подлежатъ тюремному заключенію отъ трехъ мѣсяцевъ до одного года; 3) что такъ какъ Строевъ обвиненъ въ трехъ кражахъ, изъ коихъ одна совершена со взломомъ, а двѣ остальныя простыя, то, при совокупности сихъ преступленій, Строева слѣдуетъ присудить, по силѣ 4 п. 152 ст. Улож., къ одному только тягчайшему наказанію, опредѣленному за кражу со взломомъ втораго рода, по 4 степ. 31 ст. Улож.; 4) что Строевъ прежде сего былъ уже судимъ за простую кражу и наказанъ за нее, по приговору Мироваго Судьи 12-го Мая 1870 г., тюремнымъ заключеніемъ на четыре мѣсяца; посему, на основаніи 1660 и 2 ч. 1647 ст. Улож., слѣдующее ему наказаніе (по 4 степ. 31 ст. Улож.) должно быть возвышено на одну степень, вслѣдствіе чего онъ подлежитъ заключенію въ арестантскихъ ротахъ по 3 степ. 31 ст. Улож., отъ $2^1/_2$ до 3-хъ лѣтъ, съ лишеніемъ всѣхъ правъ и преимуществъ; 5) что такъ какъ Строевъ, во время совершенія означенныхъ преступленій, не достигъ полнаго совершеннолѣтія, то, за силою 3 п. 140 ст. Улож. и въ виду, съ одной стороны, запирательства его въ кражѣ у Першина и совокупности его преступленій, а съ другой—сознанія его въ обѣихъ простыхъ кражахъ, съ возвращеніемъ хозяевамъ украденнаго у нихъ имущества (ст. 134 п. 2 и 9; 129 п. 10), Судъ полагаетъ достаточнымъ понизить ему, Строеву, наказаніе на одну степень, назначивъ его въ низшей мѣрѣ, по 4 степ. 31 ст. Улож.; съ замѣною арестантскихъ ротъ рабочимъ домомъ и безъ лишенія правъ состоянія, съ послѣдствіями, означенными въ 48 и 78 ст. Улож.—Вслѣдствіе сего, Окружный Судъ опредѣлилъ: Строева, на основаніи вышеприведенныхъ законовъ, подвергнуть заключенію въ рабочемъ домѣ на полгода, безъ лишенія особенныхъ правъ и преимуществъ, съ указанными въ 48 ст. Улож. послѣдствіями. На этотъ приговоръ Товарищъ Прокурора Воронежскаго Окружнаго Суда подалъ кассаціонный протестъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Товарищъ Прокурора Воронежскаго Окружнаго Суда, въ кассаціонномъ своемъ протестѣ, объясняетъ, что хотя подсудимому Строеву, во время совершенія имъ кражи со взломомъ, было 20 лѣтъ, но, въ виду 1660, 1647 и 146 ст. Улож. о Нак., онъ долженъ быть подвергнутъ нынѣ наказанію, установленному за это преступленіе для совершеннолѣтнихъ, по 3 степ. 31 ст. Улож. Окружный же Судъ приговорилъ Строева, какъ несовершеннолѣтняго, къ заключенію въ рабочемъ домѣ безъ лишенія всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ; этимъ Окружный Судъ нарушилъ 146 ст. Улож. о Наказ.—Правительствующій Сенатъ признавая кассаціонный протестъ Товарища Прокурора Окружнаго Суда правиль-

нымъ, а приговоръ Воронежскаго Окружнаго Суда, въ чемъ онъ относится къ подсудимому Строеву, постановленнымъ съ указаннымъ въ протестѣ нарушеніемъ 146 ст. Улож. о Наказ., опредѣляетъ: означенный приговоръ, собственно въ отношеніи Строева, отмѣнить и дѣло передать, для постановленія новаго приговора о наказаніи Строева, на основаніи рѣшенія присяжныхъ засѣдателей и требованія закона, въ другое Отдѣленіе Воронежскаго Окружнаго Суда.

336.—1872 года марта 1-го дня. *По дѣлу крестьянъ Кириллова и Добродумова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей крестьяне Кириловъ, бывшій старшина, и Добродумовъ, бывшій писарь Котловановской волости, признаны виновными въ томъ: 1) что желая избавить крестьянина Романова отъ дошедшей до него рекрутской очереди, принудили, чрезъ угрозы, крестьянина Емельяна Иванова выдать 400 руб. на покупку для Романова рекрутской квитанціи и 2) что для сокрытія слѣдовъ этого преступленія составили подложный приговоръ о разверстаніи квитанціи между Романовымъ, Ивановымъ и Захаровымъ. Окружный Судъ, находя, что преступленіе подсудимыхъ предусмотрѣно 373, 374 и 362 ст. Улож., приговорилъ ихъ къ отвѣтственности по 4 степ. 31 ст. Улож. Переходя за тѣмъ, на основаніи 776 ст. Уст. Угол. Суд., къ разсмотрѣнію другихъ послѣдствій виновности названныхъ подсудимыхъ, Окружный Судъ усматриваетъ, что въ этомъ отношеніи ему надлежитъ по настоящему дѣлу постановить о вознагражденіи гражданскаго въ дѣлѣ этомъ истца, крестьянина Емельяна Иванова, отыскивающаго съ подсудимыхъ 420 рублей, уплаченныхъ Ивановымъ старшинѣ Кириллову на покупку рекрутской квитанціи. По этому предмету Окружный Судъ, принимая въ соображеніе: что по 779 ст. Уст. Угол. Суд., вознагражденіе за причиненные преступленіемъ вредъ и убытки опредѣляется на основаніи существующихъ о томъ въ Уложеніи о наказаніяхъ и въ гражданскихъ законахъ постановленій, что по 59 ст. Улож., виновные въ преступленіи, причинившемъ кому либо убытки или вредъ, сверхъ наказанія, къ коему присуждаются, обязаны вознаградить за сей вредъ или убытокъ изъ собственнаго имущества, по точному о семъ постановленію Суда, и что въ настоящемъ дѣлѣ доказательствомъ въ подтвержденіи означенной суммы иска, кромѣ сознанія подсудимыхъ о покупкѣ рекрутской квитанціи на деньги Емельянова, представляется еще и показаніе Мироваго Посредника Кенига, который подъ присягою объяснилъ, что бывшій старшина Котловановской волости Дементій Кирилловъ обязывался уплатить истцу Емельяну Иванову полученныя съ него на покупку рекрутской квитанцію 420 руб., находитъ, что въ виду этого показанія предъявленный Емельяномъ Ивановымъ къ подсудимымъ Кириллову и Добродумову гражданскій искъ о вознагражденіи долженъ быть признанъ подлежащимъ удовлетворенію.—На этотъ приговоръ подсудимые подали жалобы, въ которыхъ они объясняютъ: Кириловъ, 1) что ему не былъ назначенъ защитникъ; 2) что ему не было извѣстно о предъявленномъ противъ него гражданскомъ искѣ въ 420 руб., который разрѣшенъ неправильно, на основаніи пока-

запія одного свидѣтеля; притомъ же, не зная объ этомъ искѣ, онъ не представилъ свидѣтелей, могущихъ опровергнуть его, и наконецъ Судъ не принялъ во вниманіе приложенной къ дѣлу мировой сдѣлки между Романовымъ и Ивановымъ. Добродумовъ жалуется: а) на неназначеніе защитника; б) на то Судъ отнесъ и къ нему гражданскій искъ Иванова и в) что къ судебному слѣдствію не были вызваны свидѣтели, о вызовѣ коихъ онъ подавалъ особое прошеніе. Изъ дѣла видно: 1) что подсудимые просили Судъ о назначеніи имъ защитниковъ, но просьба эта не могла быть удовлетворена по неимѣнію при Судѣ присяжныхъ повѣренныхъ и кандидатовъ на судебныя должности, о чемъ подсудимые своевременно были увѣдомлены чрезъ полицію, по мѣсту ихъ жительства; 2) что гражданскій искъ Иванова былъ предложенъ подачей прошенія въ Судъ, а при открытіи засѣданія Ивановъ заплатъ мѣсто, назначенное для гражданскихъ истцовъ; 3) что свидѣтели, о вызовѣ коихъ просилъ Добродумовъ, были вызваны и допрошены въ Судѣ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что защитникъ не могъ быть назначенъ подсудимымъ по неимѣнію при судѣ присяжныхъ повѣренныхъ и кандидатовъ на судебныя должности, и такъ какъ подсудимые были увѣдомлены объ этомъ своевременно, то въ этомъ случаѣ нѣтъ основанія признавать въ чемъ либо нарушеннымъ 566 ст. Уст. Угол. Суд. (рѣш. Уголов. Кассац. Департ. 1868 г. № 456); 2) что подсудимые не могли не знать о предъявленномъ къ нимъ гражданскомъ искѣ, такъ какъ крестьянинъ Ивановъ, въ ихъ присутствіи, немедленно послѣ открытія засѣданія, былъ допущенъ къ участію въ дѣлѣ въ качествѣ гражданскаго истца, при чемъ они не заявляли суду ходатайства о вызовѣ какихъ либо свидѣтелей; 3) что искъ Иванова разрѣшенъ судомъ на основаніи имѣвшихся въ виду его доказательствъ, которыя не подлежатъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ и 4) что жалоба Добродумова на невызовъ свидѣтелей опровергается подлиннымъ дѣломъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: за непарушеніемъ 566 ст. Уст. Угол. Суд. и на основаніи 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 912 ст. Уст. Угол. Суд., жалобы Кириллова и Добродумова оставить безъ послѣдствій.

337.—1872 ГОДА МАРТА 1-го ДНЯ. *По дѣлу крестьянина Арсенія Иванова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. СТОЯНОВСКІЙ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. КОВАЛЕВСКІЙ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. СТАДОЛЬСКІЙ.)

Мировой Судья Холмскаго уѣзда призналъ полѣсовщика частной лѣсной дачи Арсенія Иванова виновнымъ въ томъ, что самъ драллъ лыки въ ввѣренной его надзору дачѣ и присвоилъ себѣ лыки, подранные убѣжавшею женщиною, а потому приговорилъ его къ наказанію по ст. 177 Уст. о наказ. Холмскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло это по апелляціонному отзыву подсудимаго, который, между прочимъ, объяснилъ, что цѣна лыковъ не превышаетъ 10 коп.,— оставилъ отзывъ этотъ безъ уваженія, измѣнивъ приговоръ Судьи лишь въ томъ, отношеніи, что признавъ поступокъ Арсенія Иванова кражею, такъ какъ имуще-

ство похищено тайно отъ хозяина и при томъ на сумму 10 к. с., а потому и опредѣлилъ: подвергнуть Арсенія Иванова тюремному заключенію въ теченіи шести недѣль. На этотъ приговоръ Арсеній Ивановъ подалъ кассаціонную жалобу, въ которой доказываетъ, что поступокъ его не есть кража, такъ какъ о найденныхъ имъ въ лѣсу лыкахъ, оставленныхъ тамъ неизвѣстными женщинами, онъ объявлялъ хозяину, но если и признать, что они похищены имъ, то Съѣздъ обязанъ былъ уменьшить ему наказаніе, такъ какъ цѣна краденнаго не превышаетъ 10 коп. сер.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что первое изъ приведенныхъ подсудимымъ объстоятельствъ, непризнанное Съѣздомъ и касающееся до фактической стороны дѣла, не подлежитъ за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., обсужденію въ порядкѣ кассаціонномъ. Что же касается до втораго, то изъ протокола Съѣзда видно, что онъ уменьшилъ ему наказаніе на основаніи ст. 171 Уст. о наказ., принявъ во вниманіе цѣну похищеннаго, а потому и этотъ пунктъ кассаціонной жалобы подсудимаго не заслуживаетъ уваженія. Оставляя на этихъ основаніяхъ безъ послѣдствій жалобу подсудимаго, Правительствующій Сенатъ не можетъ не остановиться на неправильномъ опредѣленіи Съѣздомъ свойства преступленія подсудимаго, ибо по фактамъ, признаннымъ Съѣздомъ, поступокъ этотъ представляется не кражею, а присвоеніемъ ввѣреннаго надзору подсудимаго имущества, какъ это совершенно правильно призналъ Мировой Судья, подходящимъ подъ дѣйствіе ст. 171 Уст. о наказ. Но такъ какъ эта неправильность приговора имѣла послѣдствіемъ уменьшеніе наказанія подсудимому и на такое уменьшеніе нѣтъ въ виду жалобы обвинителя, то она и не можетъ имѣть послѣдствіемъ отмѣны приговора Съѣзда. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу подсудимаго оставить безъ послѣдствій, указавъ Съѣзду на неправильное примѣненіе имъ ст. 170 и 171 Уст. о наказ. къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, о чемъ Холмскому Мировому Съѣзду, съ возвращеніемъ дѣла, послать указъ.

338.—1872 года марта 1-го дня. *По дѣлу мѣщанина Маккавѣева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Я. Чемадуровъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Мѣщанинъ Яковъ Маккавѣевъ, признанный Мценскимъ Мировымъ Съѣздомъ виновнымъ въ томъ, что онъ называлъ мѣщанина Фатова въ кабакѣ воромъ и тѣмъ оклеветалъ его, и присужденный за сіе, на основаніи 136 ст. Уст. о нак., къ аресту на 4 дня, подалъ на этотъ приговоръ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что Фатовъ, въ апелляціонномъ отзывѣ своемъ на приговоръ Мироваго Судьи, просилъ только поступить съ нимъ, Маккавѣевымъ, по законамъ, но по какимъ не указалъ, а Мировой Съѣздъ, неправильно истолковавъ фактъ, опредѣлилъ по своему усмотрѣнію свойство таковаго проступка, какого въ дѣлѣ не было, а именно клеветы, когда рѣчь шла объ обоюдной бранѣ, и этимъ

нарушилъ 168 ст. Уст. Угол. Суд. и 136 ст. Уст. о нак., и что такъ какъ о немъ не было обвинительнаго приговора у Мироваго Судьи, который, признавъ брань обоюдною, то Съѣздъ, приговоривъ его къ отвѣтственности, вмѣсто отмѣны приговора Мироваго Судьи и передачи дѣла другому Мировому Судьѣ, нарушилъ 178 ст. Уст. Угол. Суд., и по сему проситъ приговоръ Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что клеветою должно признавать несправедливое кого либо обвиненіе въ дѣяніи, противномъ правиламъ чести, а обидою на словахъ, такое оскорбленіе, которымъ не приписывается какой либо противозаконный или противный чести поступокъ (ст. 136 и 130 Уст. о наказ. и рѣш. Прав. Сен. 1867 г. № 408), Правительствующій Сенатъ находитъ, что при разрѣшеніи дѣлъ по жалобамъ объ оскорбленіи чести на словахъ, для правильнаго опредѣленія, въ случаѣ признанія обвиняемаго виновнымъ, наказанія, суду необходимо каждый разъ означать въ приговорѣ своемъ обстоятельства, послужившія ему основаніемъ къ признанію произнесенныхъ словъ клеветою или простою обидою, такъ какъ есть слова, которыя, смотря потому, когда, гдѣ и вообще при какой обстановкѣ они сказаны, могутъ заключать въ себѣ признаки какъ того, такъ и другаго проступка, и посему считая, что Мценскій Мировой Съѣздъ, признавъ подсудимаго Маккавѣева виновнымъ въ клеветѣ, безъ объясненія, почему именно названіе имъ Фатова горомъ таковую составляетъ, нарушилъ 130 и 170 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства, опредѣляетъ: приговоръ Мценскаго Мироваго Съѣзда по сему дѣлу состоявшійся отмѣнить, передавъ оное для новаго разсмотрѣнія въ Орловскій Мировой Съѣздъ.

389.—1872 года марта 1-го дня. *По дѣлу мѣщанскаго сына Гурничева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Столяновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Мѣщанскій сынъ Михаилъ Гурничевъ, приговоренный Крестецкимъ Мировымъ Съѣздомъ, на основаніи 43 ст. Уст. о наказ., къ аресту на 28 дней, подалъ на этотъ приговоръ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что означенная статья закона неправильно примѣнена къ проступку, въ которомъ онъ обвиненъ, и что настоящее дѣло разбиралось въ Съѣздѣ при закрытыхъ дверяхъ, въ нарушеніе 89 ст. Уст. Угол. Суд. и вопреки его просьбѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что подсудимый Гурничевъ, какъ усматривается изъ утвержденнаго Мировымъ Съѣздомъ приговора Мироваго Судьи, признанъ изобличеннымъ въ томъ, что приступилъ къ отправленію естественной нужды въ Крестецкомъ городскомъ саду, въ виду находившейся тамъ публики.—Признавая, что противозаконное дѣйствіе, въ которомъ обвиненъ подсудимый, вполнѣ соотвѣтствуетъ, по признакамъ своимъ, проступку, предусмотрѣнному въ примѣненной къ настоящему дѣлу 43 ст. Уст. о нак., и что Мировой Съѣздъ, опредѣливъ произвести разбиратель-

ство по этому дѣлу при закрытыхъ дверяхъ, не нарушилъ 89 (п. 2) ст. Уст. Угол. Суд.,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Михаила Гуричева оставить безъ послѣдствій возративъ подлинное производство, при указѣ, въ Крестецкій Мировой Съѣздъ.

340.—1872 года марта 1-го дня. *По дѣлу купца Рахманина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. П. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Николаевскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, признавъ купца Алексѣя Рахманина виновнымъ въ отпускѣ изъ оптоваго склада вина въ количествѣ ¼ ведра, постановилъ: подвергнуть Рахманина, на основаніи ст. 693 Улож. о наказ., штрафу въ количествѣ 25 руб. сер. На этотъ приговоръ Рахманинъ подалъ кассаціонную жалобу, въ которой, приводя обстоятельства, касающіяся до существа дѣла и неподлежащія, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціонномъ, указываетъ на слѣдующія нарушенія Съѣздомъ законовъ и порядка судопроизводства: а) въ нарушеніе 360 ст. Уст. о Пит. Сбор., Съѣздъ подвергнулъ штрафу не хозяина склада Пашкова, а его, Рахманина, тогда какъ онъ только повѣренный Пашкова; б) при разбирательствѣ дѣла на Съѣздѣ обнаружилась подложность акта, составленнаго по настоящему дѣлу, вслѣдствіе сего настоящее дѣло, на основаніи 180 статьи Устава Уголовнаго Судопроизводства, подлежитъ возобновленію; в) въ нарушеніе ст. 65 и 92 Уст. Угол. Суд., остались неспрошенными нѣкоторые свидѣтели, подписавшіеся на актѣ и г) Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 165 Уст. Граж. Суд., не сообщилъ ему заблаговременно отзыва Управляющаго Акцизными Сборами на приговоръ Судьи и тѣмъ самымъ лишилъ его возможности приготовиться къ защитѣ и подать объясненіе противъ этого отзыва

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что изъ приговора Мироваго Судьи и Съѣзда не видно, чтобы хозяиномъ склада не былъ самъ подсудимый и въ апелляціонномъ отзывѣ управляющаго акцизными сборами складъ названъ принадлежащимъ Рахманину, а потому и за невозбужденіемъ имъ, Рахманинымъ, вопроса о принадлежности склада во время производства дѣла, настоящее заявленіе его, какъ несвоевременное, не подлежитъ разсмотрѣнію; 2) что если Съѣздъ рѣшилъ настоящее дѣло, основываясь на подложномъ документѣ, то отъ подсудимаго зависитъ, когда рѣшеніе Съѣзда войдетъ въ законную силу, просить установленнымъ порядкомъ о возобновленіи дѣла, голословное же указаніе въ кассаціонной жалобѣ о подложности доказательствъ не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора; 3) что изъ дѣла не видно, чтобы подсудимый просилъ своевременно о допросѣ свидѣтелей, на которыхъ онъ указываетъ въ кассаціонной жалобѣ, а потому невызовъ этихъ свидѣтелей Съѣздомъ не составляетъ вовсе нарушенія ст. 65 и 92 Уст. Угол. Суд. и наконецъ 4) что ссылка подсудимаго на ст. 165 Уст. Граж. Суд. не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ статья эта не можетъ быть примѣняема къ порядку уголовнаго судопроизвод-

ства. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу купца Рахманина оставить безъ послѣдствій.

341.—1872 года марта 1-го дня. *По дѣлу солдатки Завитковской.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Столповскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Я. Чемадуровъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Солдатская жена Ольга Завитковская, признанная Темниковскимъ Мировымъ Съѣздомъ виновною въ нанесеніи обиды дѣйствіемъ крестьянкѣ Чарыковой и присужденная на основаніи 135 ст. Уст. о наказ. къ аресту на 1 мѣсяцъ, подала на этотъ приговоръ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что когда въ Мировомъ Съѣздѣ свидѣтель Мицкевичъ сталъ подтверждать ея апелляцію, то ему было объявлено, что эти обстоятельства посторонніе и за симъ показаніе это прекращено, чѣмъ нарушена равноправность сторонъ, а сдѣланная при семъ Съѣздомъ ссылка на 718 ст. Уст. Угол. Суд. оказывается неумѣстною; что сознаніе свидѣтельницы Маріи Андреевой Шахаевой незаписано (3 п. 142 ст. Уст. Угол. Суд.), а ссылка ея, Завитковской, на купцовъ Шустикова и Мелентьева оставлена вопреки 92 ст. Уст. Угол. Суд. безъ вниманія; что Мировымъ Съѣздомъ не были обсуждены поводы сомнѣнія справедливости показанія свидѣтельницы Маріи Шахаевой, на которомъ основанъ приговоръ, а также въ чемъ состояло нарушеніе порядка и тишины, за которое Мировымъ Судьею Мицкевичу сдѣлано замѣчаніе, а свидѣтель Чжеленко оштрафованъ 3 рублями (п. 3 ст. 130 Уст. Угол. Суд.) и что въ протоколѣ обстоятельства изложены не полно и невѣрно,—и посему проситъ приговоръ Съѣзда отмѣнить. Изъ дѣла видно, что подсудимая Завитковская въ апелляціонномъ отзывѣ своемъ, объясняя, что мужъ ея видѣлъ, какъ Чарыкова и дочь ея торговали у Шустикова и купили въ лавкѣ Мелентьева ситца сколько нужно на ростъ бывшей съ ними Маріи Шахаевой, а въ камерѣ Судьи угощали ее пряниками, просила допросить подъ присягою свидѣтелей, выставленныхъ къ разбирательству и Мицкевича; Шустиковъ же и Мелентьевъ у Мироваго Судьи спрошены не были; а изъ приговора Мироваго Съѣзда, что свидѣтель Мицкевичъ былъ остановленъ Предсѣдателемъ на основаніи 718 ст. Уст. Угол. Суд., когда, показавъ, что онъ у Завитковской не былъ, сталъ объяснять о слышанномъ имъ разговорѣ о ситцѣ и пряникахъ, и что Съѣздъ въ соображеніяхъ своихъ призналъ, что сила показанія свидѣтельницы Маріи, указываемыми подсудимою обстоятельствами нисколько не утрачивается, а напротивъ разнорѣчія въ показаніяхъ другихъ свидѣтелей укрѣпляютъ оную.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обстоятельства, изложенныя въ жалобѣ Завитковской, не заключаютъ въ себѣ указанія на такія нарушенія законовъ или формъ и обрядовъ судопроизводства, которыя могли бы быть поводомъ къ отмѣнѣ приговора Мироваго Съѣзда, ибо хотя приведенной 718 ст. Уст. Угол. Суд. сказано, что допросъ свидѣтеля начинается тѣмъ, чтобы ему разсказать все, что извѣстно по дѣлу, но присовокуплено, чтобы [illegible] примѣшивалъ обстоятельствъ посторонніхъ, а оказывались ли тѣ или

другія показанія свидѣтелей неимѣющими прямаго отношенія къ дѣлу, Правительствующій Сенатъ въ кассаціонномъ порядкѣ обсудить не имѣетъ возможности, равно какъ повѣрить оцѣнку достовѣрности свидѣтельскихъ показаній и правильность разрѣшенія вопроса о винѣ или невинности подсудимой (ст. 119 Уст. Угол. Суд.), такъ какъ Сенатъ не входитъ въ разсмотрѣніе существа дѣла (ст. 5 Учр. Суд. Уст.); что же касается неспроса купцовъ Шустикова и Мелентьева, то спросъ ихъ для Съѣзда вовсе не былъ обязателенъ, такъ какъ Завитковская упоминала о нихъ въ апелляціонномъ отзывѣ; но допросить не просила и при томъ они не были указаны Мировому Судьѣ (ст. 159 Уст. Угол. Суд.), а необсужденіе Съѣздомъ причины наложенія Мировымъ Судьей взысканія за нарушеніе тишины и порядка на Мицкевича и Чмеленко, при разсмотрѣніи дѣла по апелляціи Завитковской, какъ обстоятельствъ, до нее не относящихся, вовсе не составляетъ нарушенія 168 ст. Уст. Угол. Судопр. Посему и руководствуясь 174 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу солдатской жены Завитковской оставить безъ послѣдствій.

342.—1872 года марта 1-го дня. *По дѣлу солдатки Анны Андреяновой.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. П. Столыпинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сталольскій.)

Солдатка Анна Андреянова, приговоромъ Мироваго Судьи, утвержденнымъ Богодуховскимъ Мировымъ Съѣздомъ, присуждена къ денежному взысканію за произведенную ея рабочими, по ея приказанію, порубку лѣса въ казенной Полково-Никитовской дачѣ.—Въ поданной на приговоръ Съѣзда кассаціонной жалобѣ подсудимая объясняетъ, что, въ нарушеніе 159 ст. Уст. Угол. Суд., вызванные въ Съѣздъ, по ея апелляціи, свидѣтели оставлены безъ допроса потому только, что находились въ залѣ засѣданія при докладѣ дѣла.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что къ разбирательству настоящаго дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ, какъ усматривается изъ протокола онаго, вызваны были повѣстками указанные подсудимою Андреяновою свидѣтели, которые и явились,—но въ ходатайствѣ о допросѣ ихъ Съѣздъ отказалъ обвиняемой на томъ основаніи, что они, по незаявленію Андреяновою судебному приставу о явкѣ ихъ, не были удалены изъ зала засѣданія во время доклада дѣла.—Имѣя въ виду, что распоряженіе относительно своевременнаго удаленія въ особую комнату свидѣтелей, явившихся въ Мировой Съѣздъ къ разбирательству по вызову повѣстками, лежало, на основаніи 118 и 645 ст. Уст. Уголовнаго Судопроизводства, на обязанности Предсѣдателя Съѣзда, и что, посему, указанная въ постановленіи Съѣзда причина къ отказу въ допросѣ тѣхъ свидѣтелей, не можетъ быть признана законною, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ въ таковомъ отказѣ нарушеніе со стороны Съѣзда 159 ст. приведеннаго устава,—и потому опредѣляетъ: приговоръ Богодуховскаго Мирова

Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить, и передать оное на разсмотрѣніе въ Харьковскій Мировой Съѣздъ.

343.—1872 года марта 1-го дня. *По дѣлу крестьянина Алексѣева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Я. Чемадуровъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сгадольскій.)

С.-Петербургскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей дѣло о крестьянинѣ Александрѣ Алексѣевѣ, 19 лѣтъ, признанномъ присяжными виновнымъ въ кражѣ со взломомъ и принимая во вниманіе, что прежняя судимость его, за покушеніе на кражу, не обозначена въ вѣдомостяхъ справокъ о судимости и къ дѣлу не представлена копія съ приговора, опредѣлилъ: на основаніи 2 ч. 1647, 2 ч. 1663 и 140 ст. Улож. и 828 ст. Уст. Угол. Суд. Алексѣева, не принимая въ соображеніе прежнюю его судимость, отдать въ рабочій, домъ на 4 мѣсяца, безъ лишенія особыхъ правъ и преимуществъ.—На этотъ приговоръ Товарищъ Прокурора С.-Петербургскаго Окружнаго Суда подалъ кассаціонный протестъ, въ которомъ объясняетъ, что при опредѣленіи Судомъ наказанія подсудимому Алексѣеву нарушена ст. 146 Улож., такъ какъ онъ прежде сего судился за покушеніе на кражу и приговоръ, коимъ онъ присужденъ былъ къ тюремному заключенію, былъ исполненъ; если же Судъ находилъ свѣдѣнія о судимости Алексѣева недостаточными, то, согласно рѣшеніямъ Правительствующаго Сената 1867 г. за № 499 и 1868 г. № 406, обязанъ былъ до постановленія приговора привести этотъ вопросъ въ надлежащую ясность:—и посему проситъ приговоръ Суда объ Алексѣевѣ отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что протестъ Товарища Прокурора Окружнаго Суда заслуживаетъ уваженія потому, что въ дѣлѣ есть указанія на то, что Алексѣевъ прежде сего уже судился, а судомъ полныхъ о семъ свѣдѣній не собрано, (ст. 414 и 547 Уст. Угол. Суд.), такъ что нельзя придти къ заключенію, были ли или не были судомъ при рѣшеніи сего дѣла нарушены правила объ опредѣленіи наказаній въ случаяхъ совокупности или повторенія преступленій, и что за симъ приговоръ суда, какъ неимѣющій надлежащей опредѣлительности, не можетъ имѣть силы судебнаго рѣшенія. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда по дѣлу Алексѣева отмѣнить, на основаніи ст. Уст. Угол. Суд., а дѣло передать въ другое отдѣленіе того же Суда для [illegible] новленія, по собраніи надлежащихъ свѣдѣній, позаго приговора, согласно остоявшимся уже рѣшеніемъ присяжныхъ.

44.—1872 года марта 1-го дня. *По дѣлу купца Тиля.*

[illegible]редсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. И. Стояновскій; докладывалъ [illegible]ю Сенаторъ Я. Я. Чемадуровъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сгадольскій.)

[illegible]й Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по

обвиненію купцемъ Ивановъ Тилемъ, Капитана Линденбаума и доктора Рахель въ самоуправствѣ, нашелъ, что Линденбаумъ и Рахель, обратившись къ полицейскому служителю съ требованіемъ отвести Тиля къ исправнику, сложили съ себя всякую за то отвѣтственность и самоуправства не учинили, и что свидѣтельскими показаніями доказано, что Рахель въ отправленіи Тиля къ исправнику не принималъ никакого участія, и посему, на основаніи 119 и 121 ст. Уст. Угол. Суд., опредѣлилъ: Линденбаума и Рахеля въ самоуправствѣ признать невиновными, а обвиненіе послѣдняго Тилемъ, недобросовѣстнымъ. На этотъ приговоръ повѣренный купца Тиля принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что послѣ доклада дѣла Товарищъ Прокурора заявилъ, что Мировой Судья Симанскій долженъ быть устраненъ отъ рѣшенія дѣла, потому что онъ вошелъ въ засѣданіе во время доклада дѣла и Съѣздъ уважилъ это заявленіе, чѣмъ нарушилъ 144 ст. Учр. Суд. Уст. и 85 и 166 ст. Уст. Угол. Суд., такъ какъ отводъ Судей предоставленъ только сторонамъ, а не прокурорамъ, и то только по указаннымъ въ законѣ причинамъ; 2) что Съѣздъ призналъ дѣйствія Линденбаума и Рахеля неподходящими подъ 142 ст. Уст. о наказ. неправильно, ибо требованіе, обращенное къ полицейскому служителю, не узнать только фамилію неизвѣстнаго человѣка, а отвести его къ исправнику, онъ считаетъ самоуправствомъ, и 3) что въ мотивахъ рѣшенія съѣзда есть противорѣчіе, ибо въ началѣ признано, что Линденбаумъ и Рахель обратились къ полицейскому служителю съ требованіемъ отвести Тиля къ исправнику, а далѣе, что Рахель въ отправленіи Тиля къ исправнику не принималъ никакого участія, чѣмъ нарушенъ 3 п. 130 ст. Уст. Угол. Суд., и не изложено въ рѣшеніи причинъ, по которымъ обвиненіе Рахеля Тилемъ признано не добросовѣстнымъ, и посему проситъ приговоръ Съѣзда отмѣнить. Изъ особаго постановленія мироваго съѣзда видно, что Съѣздъ разсматривалъ возбужденный Товарищемъ Прокурора вопросъ о томъ, можетъ ли участвовать въ засѣданіи Почетный Мировой Судья Симанскій, такъ какъ онъ явился въ засѣданіе во время доклада дѣла, при чемъ повѣренный обвиняемыхъ Соколовскій заявилъ, что онъ не желаетъ допускать Г. Симанскаго къ участію въ засѣданіи, и найдя что Симанскій, не слышавъ всего доклада дѣла, не можетъ участвовать въ засѣданіи, опредѣлилъ: продолжать разсмотрѣніе дѣла безъ участія Почетнаго Мироваго Судьи Симанскаго.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и признавая указаніе просителя повѣреннаго купца Тиля на имѣющееся въ приговорѣ Мироваго Съѣзда противорѣчіе заслуживающимъ уваженія; ибо дѣйствительно докторъ Рахель признанъ Съѣздомъ сперва принимавшимъ участіе въ отсылкѣ въ полицію Тиля, а потомъ таковое не принимавшимъ, такъ что относительно этого факта точнаго заключенія изъ приговора вывести нельзя, Правительствующій Сенатъ находитъ, что приговоръ Мироваго Съѣзда при такой неопредѣлительности не можетъ имѣть силы судебнаго рѣшенія, и по сему, оставляя, въ виду пересмотра дѣла по нарушенію Мировымъ Съѣздомъ 130 и 170 ст. Уст. Угол. Суд., прочія части кассаціонной жалобы повѣреннаго Тиля, безъ обсужденія, опредѣляетъ: приговоръ Старору-

скаго Мироваго Съѣзда отмѣнить, а дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ Новгородскій Мировой Съѣздъ.

345.—1872 года марта 2-го дня. *По дѣлу мѣщанина Федора и крестьянина Павла Ивановыхъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Мѣщанинъ Федоръ и крестьянинъ Павелъ Ивановы, осужденные за кражу, просятъ объ отмѣнѣ рѣшенія присяжныхъ засѣдателей и приговора С.-Петербургскаго Окружнаго Суда по слѣдующимъ основаніямъ: 1) вслѣдствіе неявки одного изъ присяжныхъ засѣдателей вопросъ о продолженіи судебнаго засѣданія, вопреки 619 и 632 ст. Уст. Угол. Суд., былъ разрѣшенъ съ участіемъ только Прокурора; 2) въ прототоколѣ судебнаго засѣданія значится, что послѣднее слово на судебныхъ преніяхъ предоставлено было подсудимому, а такъ какъ подсудимыхъ было нѣсколько, то стало быть, въ нарушеніе ст. 632, 736, 749 Уст. Угол. Суд., послѣднее слово не было предоставлено остальнымъ подсудимымъ въ томъ числѣ и имъ, протелямъ, и наконецъ 3) вопреки ст. 841 Уст. Угол. Суд., протоколъ написанъ съ подчистками и поправками, которыхъ Судъ не оговорилъ.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: а) что неоднократными рѣшеніями Правительствующаго Сената, между прочимъ, 1868 г. № 465 и 1869 г. № 347, уже было разъяснено, что составленіе списка присяжныхъ засѣдателей изъ меньшаго противъ узаконеннаго числа лицъ (30) въ такомъ только случаѣ служитъ препятствіемъ къ разсмотрѣнію дѣла, когда стороны, по предъявленіи имъ списковъ, предъявятъ свои возраженія, и если за отводомъ съ ихъ стороны въ узаконенномъ количествѣ въ спискѣ будетъ оставаться менѣе 18 засѣдателей. Изъ протокола же судебнаго засѣденія видно, что составленный Судомъ списокъ присяжныхъ засѣдателей, заключавшій въ себѣ, по дополненіи его запасными засѣдателями, 28 засѣдателей, предъявленъ былъ сторонамъ, которыя не только никакихъ возраженій не сдѣлали, но отвели изъ списка только одного засѣдателя, такъ что составъ присутствія, составленъ былъ изъ числа 27 неотведенныхъ лицъ. На этомъ основаніи слѣдуетъ признать, что подсудимые, какъ не воспользовавшіеся своевременно правомъ своимъ требовать отсрочки засѣданія, потеряли въ настоящее время право жаловаться на распоряженіе Суда по сему предмету. Что же касается до нарушенія, будто бы, Судомъ при этомъ случаѣ ст. 919 и 632, то жалоба эта оказывается неосновательною потому, что Судъ, съ участіемъ Прокурора, разрѣшалъ вопросъ не объ отсрочкѣ судебнаго засѣданія, а объ отвѣтственности, на основаніи ст. 648 Уст. Угол. Суд., одного изъ засѣдателей, неявившагося безъ законныхъ причинъ; б) что хотя въ протоколѣ судебнаго засѣданія и дѣйствительно сказано, что послѣднее слово предоставлено было подсудимому», но прописаніе въ протоколѣ слова «подсудимому» въ единственномъ числѣ, вмѣсто множественнаго числа, по ошибкѣ, доказывается тѣмъ, что подсудимые не только во время судебнаго засѣданія не возражали на непредоставленіе имъ послѣдняго

слова, но даже и въ кассаціонной жалобѣ они не утверждаютъ того положительно, а доказываютъ лишь, что изъ буквальнаго смысла протокола слѣдуетъ заключить, что послѣднее слово не было имъ предоставлено и наконецъ в) что подчистка въ протоколѣ хотя и составляетъ нарушеніе ст. 841 Уст. Угол. Суд., но это нарушеніе въ такомъ только случаѣ могло бы имѣть значеніе повода къ отмѣнѣ приговора, если бы вслѣдствіе подскобки представлялось затруднительнымъ разрѣшить возбужденный кассаціонною жалобою вопросъ о несоблюденіи Судомъ какого либо правила судопроизводства. Одно же нарушеніе ст. 841, безъ указанія какихъ либо послѣдствій этого нарушенія, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора. По всѣмъ симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 912 Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу подсудимыхъ оставить безъ послѣдствій.

346.—1872 года марта 2-го дня. *По дѣлу крестьянина Мезенцова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. П. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Я. Чемадуровъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Крестьянинъ Иванъ Мезенцовъ, присужденный Старооскольскимъ Мировымъ Съѣздомъ, за кражу, на основаніи 169 и 170 ст. Уст. о нак., къ заключенію въ тюрьмѣ на 1 годъ, подалъ на этотъ приговоръ кассаціонную жалобу, въ которой, излагая обстоятельства дѣла, объясняетъ, что въ рѣшеніи его дѣла въ Съѣздѣ, состоявшемся по большинству голосовъ, участвовалъ Почетный Мировой Судья Сухотинъ, прибывшій къ концу засѣданія и неслышавшій показанія главнаго свидѣтеля (Якова Мезенцова) и посему проситъ въ виду тяжкаго наказанія, къ которому онъ присужденъ безвинно, дать дѣлу дальнѣйшій законный ходъ. Изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что оно открыто было (4 Сентября 1871 года), въ 12 часовъ дня, прочтены были приговоръ Мироваго Судьи, апелляціонный отзывъ Ивана Мезенцова, допрошены были Иванъ и Яковъ Мезенцовы и Никифоръ Михайловъ, затѣмъ засѣданіе было прервано и возобновлено въ 2 часа 45 минутъ, въ каковое время вошелъ въ составъ присутствія Почетный Мировой Судья Сухотинъ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что по точному смыслу 119 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства, на основаніи которой Судьи рѣшаютъ дѣла по внутреннему своему убѣжденію, убѣжденіе это должно имѣть законную силу, лишь тогда, когда оно основано на совокупности обстоятельствъ, обнаруженныхъ при судебномъ разбирательствѣ, т. е. по разсмотрѣніи всѣхъ доказательствъ, представленныхъ сторонами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что участіе въ рѣшеніи настоящаго дѣла Мироваго Судьи Сухотина, не бывшаго при всемъ разбирательствѣ дѣла, не можетъ не считаться существеннымъ нарушеніемъ приведеннаго закона относительно порядка постановленія приговоровъ и посему опредѣляетъ: приговоръ Старооскольскаго Мироваго Съѣзда, по сему дѣлу состоявшійся, отмѣнить, а дѣло передать на новое разсмотрѣніе Курскаго Мироваго Съѣзда.

347.—1872 года марта 2-го дня. *По дѣлу объ издателѣ журнала „Искра“ Курочкинѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. К. Ковалевскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Издатель сатирическаго журнала „Искра,“ выходящаго безъ предварительной цензуры, Коллежскій Секретарь Курочкинъ, привлеченъ къ суду по обвиненію его въ томъ, что помѣстилъ въ № 25 этого журнала за 1870 годъ статью подъ заглавіемъ „Обратите вниманіе,“ противную нравственности и благопристойности, т. е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1001 ст. Улож. о наказ. Содержаніе этой статьи, какъ изъ обвинительнаго акта видно, заключается въ разсказѣ, изложенномъ въ формѣ «извлеченія изъ записки одного ученаго помѣщика» какимъ способомъ ему удалось посредствомъ смѣшенія икры женщинъ со спермою мужчинъ произвести на свѣтъ четырехъ живыхъ существъ: лакея, кучера, дѣвушки и современнаго молодаго человѣка. Судебная Палата, обсудивъ дѣло это въ порядкѣ апелляціонномъ, нашла: 1) что если статья «обратите вниманіе», какъ справедливо указываетъ обвиненіе, и дѣйствительно заключаетъ въ себѣ *мѣста циническаго характера, неприличныя*, по мнѣнію Палаты, въ словесномъ произведеніи, то во всякомъ случаѣ статья эта, будучи въ сущности сатирой, направленной на осмѣяніе нѣкоторыхъ ненормальныхъ явленій нашей современной общественной жизни, не можетъ быть признана статьею безнравственною; 2) что самые *эпизоды циническаго характера* статьи «обратите вниманіе,» *при всемъ своемъ неприличномъ содержаніи*, будучи выражены *общеупотребительными въ печати словами*, не могутъ быть признаны эпизодами, выражающими собою неблагопристойность; 3) что подобнаго рода статьи, преслѣдующія хорошія цѣли, но *оскорбляющія чувство приличія*, не предусмотрѣны закономъ; 4) что 1001 ст. Улож. о наказ., подъ дѣйствіе которой обвинительная власть подводитъ статью «обратите вниманіе», предусматриваетъ случаи тайнаго отъ цензуры печатанія или распространенія сочиненій, имѣющихъ цѣлію развращеніе нравовъ или явно противныхъ нравственности или благопристойности; статья же «обратите вниманіе», была напечатана и распространена не тайно безъ цензуры, *написана не съ цѣлью изобразить нравственный развратъ въ привлекательномъ видѣ* и въ неприличныхъ своихъ мѣстахъ не заключаетъ въ себѣ *ничего явно противнаго нравственности и благопристойности* и наконецъ 5) что подводить статью «обратите вниманіе» подъ дѣйствіе 1001 ст. Улож. о наказ. по аналогіи, какъ того требуетъ обвинительная власть, Палата не видитъ основанія, *не усматривая* съ своей стороны *никакой аналогіи между упомянутыми статьею и закономъ*. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Палата опредѣлила: Коллежскаго Секретаря Василія Степанова Курочкина, на основаніи 1 п. 771 ст. Уст. Угол. Суд., признать по суду оправданнымъ. На этотъ приговоръ Палаты Товарищъ Прокурора подалъ протестъ, въ которомъ, доказывая неправильность толкованія Палатою ст. 1001 Улож. о наказ., вмѣстѣ съ тѣмъ, указываетъ и на явныя противорѣчія, допущенныя въ выводахъ Палаты, относительно оцѣнки разсмотрѣнной ею статьи.

Сообразивъ обстоятельства этого дѣла и выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ остановился прежде всего на второй части протеста Товарища Прокурора, а именно на содержаніи приговора, постановленнаго Палатою. На основаніи ст. 797 п. 1 и 2 Уст. Угол. Суд., въ приговорахъ Суда должны быть излагаемы во первыхъ предметы обвиненія, выведенные въ обвинительномъ актѣ и заключительныхъ преніяхъ и во вторыхъ, соображеніе обвиненія съ представленными по дѣлу доказательствами, уликами и законами. Предметы обвиненія, должны быть, само собою разумѣется, изложены фактически и не могутъ заключаться въ одномъ лишь юридическомъ опредѣленіи дѣянія, которое ставится въ вину обвиняемому. Точно также соображенія и выводы Суда должны быть основаны на фактахъ, или вошедшихъ въ составъ обвиненія, или выведенныхъ Судомъ изъ судебнаго слѣдствія и заключительныхъ преній. Отступать отъ этого правила, ограждающаго правильное и внимательное обсужденіе дѣла, не представляется никакого основанія и по преступленіямъ по дѣламъ печати. Хотя въ дѣлахъ этого рода какъ предметы обвиненія, такъ и доказательства сторонъ, весьма часто заключаются въ выводахъ изъ сочиненія, тексты коего не всегда возможно вводить въ приговоръ, но во всякомъ случаѣ Судъ обязанъ, отвергая выводы сторонъ, постановлять опредѣленіе, основанное на такихъ же выводахъ изъ сочиненія, а не голословныя, ни на чемъ неосновавныя заключенія. Въ настоящемъ дѣлѣ Судебная Палата постановила приговоръ съ прямымъ нарушеніемъ этихъ основныхъ правилъ постановки судебныхъ приговоровъ. Обвинительная власть выставляла статью «обратите вниманіе» какъ собраніе цинническихъ разсказовъ самаго безнравственнаго свойства. Палата же признала статью эту сатирою, направленною на осмѣяніе нѣкоторыхъ непормальныхъ явленій нашей общественной жизни,—сатирою, преслѣдующею хорошую цѣль, а потому небезнравственною; но по какимъ соображеніямъ разсказы эти признаны Палатою сатирою благонамѣренною, и какую именно хорошую цѣль преслѣдовала эта статья, того изъ приговора Палаты не видно. Основанный на такихъ произвольныхъ выводахъ приговоръ Палаты уже по одному этому не можетъ имѣть силы судебнаго приговора и подлежитъ отмѣнѣ. Но независимо отъ сего Правительствующій Сенатъ считаетъ необходимымъ остановиться и на указаніяхъ протеста относительно неправильнаго толкованія Палатою ст. 1001 Улож. о наказ.—Палата не нашла возможнымъ примѣнить эту статью къ обстоятельствамъ дѣла по слѣдующимъ двумъ причинамъ: во первыхъ потому, что статья эта преслѣдуетъ лишь сочиненія, имѣющія цѣлью развращеніе нравовъ представленіемъ разврата въ привлекательномъ видѣ и во вторыхъ потому, что статья эта не примѣнима къ сочиненіямъ, издаваемымъ безъ предварительной цензуры. Первое изъ этимъ основаній не согласно съ точнымъ смысломъ означенной статьи Уложенія, которая преслѣдуетъ двоякаго рода сочиненія; во первыхъ тѣ, которыя имѣютъ цѣлью развращеніе нравовъ и во вторыхъ сочиненія, явно противныя нравственности и *благопристойности*. Слѣдовательно то обстоятельство, что разсматриваемая статья не представляетъ вовсе разврата въ привлекательномъ видѣ, еще не можетъ имѣть послѣдствіемъ непримѣненія къ ней ст. 1001 Улож. о наказ. Послѣдствіемъ такого неправиль-

наго взгляда Палаты на этотъ законъ были тѣ противорѣчивыя и неопредѣлительныя сужденія Палаты о свойствахъ разсматриваемой статьи «обратите вниманіе», на которыя указываетъ Товарищъ Прокурора въ своемъ протестѣ. Такъ напримѣръ, признавая согласно обвиненію нѣкоторыя мѣста разсматриваемой статьи цинническими, слѣдовательно безстыдными и неприличными, Палата вмѣстѣ съ тѣмъ находитъ, что онѣ не заключаютъ въ себѣ ничего противнаго благопристойности. Нельзя также не обратить вниманіе и на то мѣсто приговора Палаты, въ которомъ она признаетъ, что заключающіеся въ статьѣ эпизоды цинническаго характера, при всемъ своемъ неприличномъ содержаніи, будучи выражены общеупотребительными въ печати словами, не могутъ быть признаны выражающими неблагопристойность. Если мѣста, о которыхъ идетъ рѣчь, признаются Палатою цинническими и неприличными, то какими бы словами онѣ не были высказаны, они должны быть признаны противными благопристойности и подведены подъ дѣйствіе ст. 1001 Улож. о наказ. Обращаясь за симъ къ вопросу, можетъ ли ст. 1001 примѣняема быть къ сочиненіямъ, издаваемымъ безъ цензуры, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ этомъ отношеніи ст. 1001 дѣйствительно заключаетъ въ себѣ нѣкоторую неясность. Основанная на ст. 1356 Улож. о наказ. изд. 1857 года ст. 1001 разнится съ нею лишь въ томъ, что въ послѣдней послѣ слова «распространить» прибавлено: «подлежащія цензурному разсмотрѣнію сочиненія.» Прибавка эта, послѣдовавшая послѣ изданія закона 6 Апрѣля подаетъ поводъ предполагать, что сочиненія, издаваемыя на основаніи этого закона безъ цензуры, не подлежатъ преслѣдованію, не смотря на безнравственность ихъ содержанія. Но такой выводъ противорѣчилъ бы духу нашего законодательства и всѣмъ постановленіямъ, ограждающимъ общественную нравственность (ст. 1002, 1003 Улож. о наказ. и ст. 45 Уст. о наказ.). Очевидно, что возникшее относительно ст. 1001 Ул. о наказ. недоразумѣніе есть послѣдствіе только редакціи этой статьи, которое устранилось бы если бы прибавленныя слова «подлежащія цензурному разсмотрѣнію» помѣщены были въ первой части этой статьи; вслѣдствіе чего распространеніе безнравственныхъ сочиненій подлежало бы преслѣдованію независимо отъ того, подлежало ли такое сочиненіе предварительной цензурѣ или нѣтъ. На этомъ основаніи нельзя не признать, что если не по буквальному своему смыслу, то во всякомъ случаѣ, на основаніи ст. 151 Улож. о наказ., статья 1001 должна быть примѣнима и къ сочиненіямъ, неподлежащимъ предварительной цензурѣ, а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ въ приговорѣ Судебной Палаты точнаго смысла ст. 1001 Улож. о нак. и 797 Уст. Угол. Суд., и на основаніи ст. 12 того же Устава и ст. 151-ой Улож. о наказ., приговоръ этотъ отмѣнить, а дѣло передать на разсмотрѣніе въ Гражданскій Департаментъ той же Палаты.

348.—1872 года марта 2-го дня. *По дѣлу о дворянинѣ Ткачевѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Столыпинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Издатель сборника „Лучъ“ дворянинъ Владиміръ Ткачевъ преданъ былъ суду

С.-Петербургской Судебной Палаты по обвиненію въ томъ, что напечаталъ во II томѣ этого сборника статью «психологическіе этюды», содержащую въ себѣ кощунство, а также разсужденія, противныя нравственности и благопристойности. Поддерживая обвиненіе это на судѣ, Прокуроръ просилъ Палату постановить опредѣленіе объ уничтоженіи статьи «психологическіе этюды» во всемъ объемѣ. Судебная Палата, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, согласилась съ обвиненіемъ въ томъ, что въ разсматриваемой статьѣ нѣкоторыя мѣста дѣйствительно изложены въ формѣ, явно неуважительной къ предметамъ вѣры христіанской, но не нашла возможнымъ признать, что въ статьѣ этой содержатся кромѣ того разсужденія, противныя нравственности и благопристойности, такъ какъ, на основаніи ст. 1001 Улож. о наказ., подлежатъ преслѣдованію лишь такого рода сочиненія, которыя имѣютъ цѣлью изобразить безнравственные и неблагопристойные предметы въ привлекательномъ видѣ. Между тѣмъ въ данномъ случаѣ авторъ цѣли этой не имѣлъ, такъ какъ, хотя въ томъ мѣстѣ сочиненія, на которое указываетъ обвиненіе, и дѣйствительно содержится описаніе женщины въ циническомъ положеніи, но описаніе это, взятое изъ ученаго сочиненія Бріера-де-Боамона, приведено авторомъ въ видѣ примѣра для уясненія мысли, ничего въ себѣ безнравственнаго незаключающей. Подобные пріемы въ сочиненіяхъ ученаго содержанія, къ которымъ, не смотря на нѣкоторыя отрицательныя качества, должна быть причислена и разсматриваемая статья, по мнѣнію Палаты, весьма обыкновенны и не могутъ быть признаваемы преступными. Вслѣдствіе сего Судебная Палата опредѣлила: исключить изъ статьи «психологическіе этюды» тѣ лишь мѣста, которыя по содержанію своему подходятъ подъ дѣйствіе ст. 182 Улож. о наказ., отказавъ въ требованіи обвинительной власти объ уничтоженіи статьи «психологическіе этюды» во всемъ объемѣ. Этотъ отказъ въ требованіи Прокурора, Палата основала на томъ соображеніи, что уничтоженію во всемъ объемѣ можетъ подлежать только сочиненіе, которое въ полномъ составѣ своемъ будетъ признано преступнаго содержанія; — между тѣмъ разсматриваемая статья, хотя и отмѣчена матеріалистическимъ, а слѣдовательно ложнымъ направленіемъ, но подобнаго рода направленія не могутъ подлежать преслѣдованію уголовнымъ порядкомъ. Въ протестѣ, поданномъ на этотъ приговоръ, Прокуроръ доказываетъ, что Палата нарушила, во первыхъ, точный смыслъ ст. 1045 Улож о нак., на основаніи коей, по мнѣнію Прокурора, сочиненіе можетъ подлежать уничтоженію не только тогда, когда оно заключаетъ въ себѣ изложеніе мыслей преступнаго содержанія, но и тогда, когда сочиненіе признано будетъ вообще содержанія вреднаго и противнаго общимъ цензурнымъ правиламъ; во вторыхъ—точный смыслъ ст. 1001 Улож. о наказ., ибо, признавъ, что приведенный въ сочиненіи примѣръ представляетъ женщину въ циническомъ положеніи, Палата обязана была, на основаніи ст. 1045 и 1001 Улож. о наказ., исключить примѣръ этотъ изъ статьи.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что приговоръ Палаты по настоящему дѣлу нельзя признать постановленнымъ въ прямое нарушеніе ст. 1001 Улож. о нак., такъ какъ статья эта, хотя

и преслѣдуетъ не только сочиненія, имѣющія цѣлью развращеніе нравственности, но и тѣ, въ которыхъ употреблены выраженія или описанія, противныя чувству благопристойности и нравственности; но признаніе какого либо описанія или выраженія въ сочиненіи неблагопристойнымъ зависитъ отъ свойства сочиненія и цѣли автора. Не подлежитъ сомнѣнію, что изображеніе женщины въ циническомъ положеніи, о которомъ идетъ рѣчь, въ сочиненіи чисто литературномъ, могло быть признано неприличнымъ, но въ сочиненіи спеціальномъ и вообще ученомъ тоже самое изображеніе, приведенное для цѣли научной, не будетъ заключать въ себѣ ничего нарушающаго чувства благопристойности и приличія. Въ данномъ случаѣ Палата признала, на основаніи фактовъ, приведенныхъ въ ея приговорѣ, что разсматриваемую статью слѣдуетъ вообще признать статьею ученаго содержанія, и что примѣръ, на который указываетъ Прокуроръ, приведенъ въ статьѣ этой съ цѣлью уясненія мысли, незаключающей въ себѣ ничего неприличнаго; а потому и отказъ Палаты въ примѣненіи къ этому мѣсту сочиненія Ткачева ст. 1001 Улож. о наказ., не нарушаетъ точнаго смысла этого закона. Обращаясь за симъ ко второму предмету протеста Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 1045 предоставляетъ Суду право при назначеніи наказанія за преступленіе и проступокъ печати опредѣлять или уничтоженіе книги, или тѣхъ мѣстъ оной, въ которыхъ заключается преступное обнаруженіе мысли. Если даже остановиться на одной буквальной редакціи этой статьи, то и въ этомъ случаѣ нельзя будетъ не признать, что право Суда на уничтоженіе всего сочиненія не поставлено вовсе закономъ въ зависимость отъ признанія всего сочиненія преступнымъ, а напротивъ того уничтоженіе части или всей книги предоставлено судебному усмотрѣнію. Такое право Суда объясняется существомъ преступленій по дѣламъ печати. Само собою разумѣется, что если отдѣльное мѣсто сочиненія, подвергнутое судебному преслѣдованію, выражаетъ собою отдѣльную преступную мысль, неимѣющую существенной связи съ общимъ направленіемъ сочиненія, то Судъ можетъ ограничиться только исключеніемъ такого мѣста изъ сочиненія; но весьма часто бываетъ, что преступная мысль автора, выраженная въ рѣзкихъ и опредѣленныхъ чертахъ въ какомъ либо отдѣльномъ мѣстѣ сочиненія, находится въ тѣсной связи со всѣми другими частями сочиненія, которыя хотя взятыя отдѣльно и не заключаютъ въ себѣ всѣхъ признаковъ преступленія, но служатъ подкрѣпленіемъ выводовъ автора, признаваемыхъ преступленіями. При существованіи такой связи всѣхъ частей сочиненія, законъ конечно имѣлъ въ виду уничтоженіе всего сочиненія, и этимъ объясняется, по чему законъ нашелъ необходимымъ предоставить суду право уничтоженія или тѣхъ частей, въ которыхъ по словамъ закона заключается преступное обнаруженіе мысли, или же всей книги; при чемъ право суда на уничтоженіе всего сочиненія не обусловилъ признаніемъ, что оно въ полномъ объемѣ преступнаго содержанія. На этомъ основаніи нельзя не признать, что Судебная Палата нарушила буквальный смыслъ ст. 1045 Улож. о наказ., сочтя себя не въ правѣ постановить опредѣленіе объ уничтоженіи всей статьи «психологическіе этюды» на томъ только основаніи, что не вся книга признана ею преступнаго содержанія, а только отдѣльныя мѣста оной. Вслѣдствіе сего Правительствующій

Сенатъ опредѣляетъ: за неправильнымъ толкованіемъ Палатою ст. 1045 Улож. о наказ., приговоръ Палаты по настоящему дѣлу отмѣнить, а дѣло передать на разсмотрѣніе Гражданскаго Департамента той же Палаты.

349.—1872 года марта 2-го дня. *По дѣлу дочери чиновника Авдотьи Сперанской.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Рыбинскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ дѣло о дочери чиновника Авдотьѣ Сперанской признанной рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей виновною въ укрывательствѣ преступленія, предусмотрѣннаго въ ст. 1642 Улож. о нак., нашелъ, что подсудимая эта, на основаніи 124 и 121 Улож. о наказ., подлежитъ наказанію по 2 степ. 31 ст. Улож. о наказ., а именно: лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ губерніи Иркутскую или Енисейскую, съ воспрещеніемъ, по II § прилож. къ 70 ст., всякой отлучки изъ мѣста, назначеннаго для ея жительства въ продолженіи двухъ лѣтъ, и потомъ ей долженъ быть воспрещенъ выѣздъ въ другія губерніи и области Сибири въ продолженіи восьми лѣтъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Окружный Судъ постановилъ: дочь чиновника Авдотью Сперанскую, лишивъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, сослать на житье въ Архангельскую губернію, съ воспрещеніемъ выѣзда въ теченіи четырехъ лѣтъ. На этотъ приговоръ поступили въ Правительствующій Сенатъ жалоба подсудимой Сперанской и протестъ Прокурора Рыбинскаго Окружнаго Суда.—Въ жалобѣ своей подсудимая опровергаетъ правильность постановленнаго присяжными засѣдателями приговора по существу и не указываетъ вовсе обстоятельствъ, подлежащихъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціонномъ. Что же касается до Прокурора, то онъ проситъ отмѣнить приговоръ Суда вслѣдствіе ошибки, допущенной Судомъ при окончательномъ опредѣленіи наказанія подсудимой.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: а) что жалоба Сперанской не заслуживаетъ уваженія, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст.; б) что Судъ, обсуждая вопросъ о наказаніи подсудимой, призналъ ее совершенно правильно и согласно ст. 124 и 121 Улож. о наказ., подлежащею наказанію по 2 степ. 31 ст. Улож. о наказ., но вмѣсто того опредѣлилъ ей наказаніе по 1 степ. 33 ст. Улож. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: 1) жалобу Сперанской оставить безъ послѣдствій и 2) признавъ протестъ уважительнымъ, приговоръ Рыбинскаго Окружнаго Суда, постановленный 2-го Декабря 1871 г., отмѣнить, предписавъ Суду въ другомъ составѣ присутствія постановить о Сперанской новый приговоръ по прежнему рѣшенію присяжныхъ.

350.—1872 года марта 2-го дня. *По делу отставнаго рядоваго Соколова.*

(Председательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. И. Полнеръ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

По производившемуся въ Костромскомъ Окружномъ Судѣ дѣлу объ отставномъ рядовомъ Иванѣ Соколовѣ, обвинявшемся въ грабежѣ, присяжнымъ засѣдателямъ предложенъ былъ слѣдующій вопросъ: „виновенъ ли Соколовъ въ томъ, что вечеромъ 6 Января 1871 г., на улицѣ, открыто отнялъ у крестьянки Наумовой, изъ рукъ, полушубокъ, причемъ, въ присутствіи ея, снялъ съ головы безчувственно пьянаго мужа ея шапку, для того, чтобы похитить эти вещи?“ Присяжные засѣдатели отвѣчали: „Да, виновенъ, но безъ предварительнаго намѣренія.“ На основаніи сего рѣшенія по приговору Окружнаго Суда 1 Декабря 1871 г., опредѣлено: Соколова, признаннаго виновнымъ въ грабежѣ, безъ насилія и угрозъ, но на улицѣ, въ силу 1637 1643 (ч. 1 и 2), 4 и 9 п. 134, 2 п. 153 и 4 степ. 31 ст. Улож. о нак. и 774 ст. Уст. Угол. Суд., по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему правъ и преимуществъ, заключить въ исправительное арестантское отдѣленіе на полтора года, съ послѣдствіями, указанными въ 48 ст. Улож. На этотъ приговоръ защитникъ подсудимаго Соколова принесъ кассаціонную жалобу.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что защитникъ подсудимаго Соколова, въ кассаціонной жалобѣ, объясняетъ, во первыхъ, что Председатель Суда, въ заключительной рѣчи, высказалъ личное свое соображеніе о достовѣрности показанія крестьянки Наумовой и о виновности подсудимаго, ибо изъ того факта, что Наумова получила обратно вещи и еще 3 р. 50 к. по мировой, Председатель вывелъ заключеніе о достовѣрности ея показанія, о чемъ стороны не упоминали, и отъ такого заключенія поставилъ въ зависимость вопросъ о виновности подсудимаго. Въ этой части рѣчи Председателя, защитникъ подсудимаго находитъ нарушеніе 801 ст. Уст. Угол. Суд.—По этому предмету жалобы защитника Соколова изъ протокола судебнаго засѣданія видно: Председатель далъ присяжнымъ засѣдателямъ объясненія, указанныя въ 801—804 ст. Уст. Угол. Суд. При этомъ, по поводу показаній потерпѣвшаго лица, Наумовой, Председатель, между-прочимъ, сказалъ: если у нихъ, присяжныхъ засѣдателей, явится основательное сомнѣніе или предположеніе, что Наумова, давая показаніе противъ подсудимаго, руководствовалась не желаніемъ правды, а постороннимъ цѣлями, или даже корыстными видами, думая, можетъ быть, чрезъ обвиненіе подсудимаго получить какія либо выгоды, то съ ихъ стороны благоразумнѣе будетъ не довѣрять ея показанію и не основываться на немъ при рѣшеніи дѣла, напротивъ, если они, присяжные, убѣдятся, что Наумова означенными побужденіями не имѣла основанія руководствоваться, и что скорѣе можно ожидать, что, получивъ обратно въ тотъ же день, всѣ отнятыя у нея подсудимымъ вещи и, кромѣ того, отъ жены его достаточное денежное вознагражденіе (3 р. 50 к.) за всѣ ея хлопоты и непріятности, она болѣе склонна давать показанія въ оправданіе и поль-

зу подсудимаго, съ которымъ помирилась, то они, присяжные, должны будутъ признать показаніе ея въ этотъ отношеніи имѣющимъ значеніе достовѣрности, и затѣмъ могутъ основать на немъ свое рѣшеніе и признать, что подсудимый дѣйствительно, какъ показываетъ эта свидѣтельница, отнялъ у нея, на улицѣ, изъ рукъ, полушубокъ и снялъ при ней, съ головы ея мужа шапку и съ этими вещами ушелъ.—Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что если предсѣдатель, по силѣ 801—804 Уст. Угол. Суд., обязанъ, въ заключительной рѣчи къ присяжнымъ засѣдателямъ, объяснять имъ основанія къ сужденію о силѣ доказательствъ, слѣдовательно и показаній свидѣтелей, то онъ не можетъ быть лишенъ права, при оцѣнкѣ сущности и значенія свидѣтельскихъ показаній, представлять вытекающія изъ соображенія ихъ съ обнаруженными на Судѣ обстоятельствами указанія, при какихъ условіяхъ эти показанія, получая силу достовѣрности, могутъ служить основаніемъ къ оправданію или къ обвиненію подсудимаго. По сему и при неимѣніи въ виду, чтобы Предсѣдатель Суда, въ рѣчи по настоящему дѣлу къ присяжнымъ засѣдателямъ, выразилъ свое личное мнѣніе относительно обвинительнаго или оправдательнаго разрѣшенія предложеннаго имъ вопроса о виновности подсудимаго Соколова, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ вышеизложенной части рѣчи Предсѣдателя указываемаго защитникомъ Соколова нарушеніе 801 ст. Уст. Угол. Суд. Во вторыхъ, защитникъ подсудимаго объясняетъ въ кассаціонной жалобѣ, что отвѣтъ присяжныхъ засѣдателей на предложенный имъ вопросъ допускаетъ разныя толкованія. Сопоставляя разъясненіе Предсѣдателя значенія 812 ст. Уст. Угол. Суд. съ отвѣтомъ присяжныхъ, можно допустить, что они, отвѣчая на вопросъ, имѣли въ виду послѣднія слова Предсѣдателя. При такомъ толкованіи отвѣта присяжныхъ къ подсудимому не могло быть примѣнено наказаніе за грабежъ, такъ какъ для понятія о семъ преступленіи не достовало бы существеннаго признака—корыстной цѣли. Во всякомъ случаѣ, прибавленныя въ отвѣтѣ присяжныхъ слова: «безъ предварительнаго намѣренія, имѣли въ умахъ ихъ извѣстное значеніе, которое могло бы ими быть высказано положительнее, если бы Судъ обратилъ ихъ, по неясности отвѣта, къ новому обсужденію вопроса. Если бы имъ было разъяснено, что предварительное или не предварительное намѣреніе въ преступленіи грабежа не имѣетъ значенія, то они, при новомъ обсужденіи вопроса, выразились бы положительно въ пользу оправданія или обвиненія, съ признаніемъ подсудимаго, въ послѣднемъ случаѣ, заслуживающимъ снисхожденія. Оставленіе же безъ вниманія прибавленныхъ присяжными словъ и назначеніе наказанія по первымъ словамъ ихъ отвѣта привело къ тому, что подсудимый наказанъ за дѣяніе, котораго присяжные не имѣли въ виду, произнося свой приговоръ, и такимъ образомъ утрачено соотвѣтствіе между дѣяніемъ, признаннымъ присяжными, наказаніемъ, опредѣленнымъ подсудимому. Этимъ нарушена 816 ст. Уст. Угол. Суд.—Въ протоколѣ судебнаго засѣданія, по настоящему предмету жалобы защитника подсудимаго, значится, что Предсѣдатель, при разъясненіи присяжнымъ засѣдателямъ, сообразно 805—815 ст. Уст. Угол. Суд., порядка постановленія рѣшенія, указалъ, что если они признаютъ, что подсудимый отнялъ у Наумовой полушубокъ, а съ мужа ея снялъ шапку, не желая похитить эти вещи,

а только потому, что, будучи пьянъ и потерявъ свою шапку, считалъ эти вещи ему принадлежащими, то они, присяжные, должны на вопросъ Суда отвѣтить такъ: «Да, виновенъ, но взялъ вещи не для того, чтобы ихъ похитить,» или «Да, виновенъ, но не съ цѣлью похищенія.—Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что въ вопросѣ о виновности подсудимаго Соколова, предложенномъ присяжнымъ засѣдателямъ, съ надлежащею ясностію выражено необходимое условіе преступленія грабежа: отнятіе *съ цѣлью похищенія*; 2) что отвѣтъ, данный присяжными засѣдателями на этотъ вопросъ, разрѣшалъ существенныя его части, слѣдовательно и относительно вышеуказаннаго необходимаго признака грабежа; 3) что прибавленныя присяжными засѣдателями къ утвердительному ихъ отвѣту слова: „но безъ предварительнаго намѣренія,“ какъ сами по себѣ, такъ, въ особенности, въ виду сдѣланнаго, въ рѣчи Предсѣдателя, разъясненія, какъ они должны отвѣчать, если въ поступкѣ подсудимаго не усмотрятъ цѣли похитить отнятыя имъ вещи, но представляли основанія къ заключенію, чтобы ими отрицался означенный признакъ грабежа; 4) что по этому обращать присяжныхъ засѣдателей, по поводу вышеупомянутыхъ прибавленныхъ ими словъ, къ вторичному обсужденію вопроса не предстояло надобности, и 5) что означенныя слова прибавленныя присяжными засѣдателями къ утвердительному ихъ отвѣту, относясь къ такому обстоятельству, не входившему въ составъ предложеннаго имъ вопроса, наличность котораго не составляетъ необходимаго условія грабежа, ни въ чемъ не могло стѣснить Судъ, при постановленіи обвинительнаго о Соколовѣ приговора. Посему Правительствующій Сенатъ признаетъ жалобу защитника Соколова на нарушеніе 816 ст. Уст. Угол. Суд. не заслуживающею уваженія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу защитника подсудимаго Соколова, за силою 912 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

351.—1872 года марта 2-го дня. *По дѣлу дворянина Петрашкевича.*
(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. В. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Я. Чемадуровъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Повѣренный дворянина Іосифа Петрашкевича, присужденнаго С.-Петербургскимъ Окружнымъ Судомъ, по рѣшенію присяжныхъ засѣдателей, за фальшивыя переправки въ цифрахъ и текстѣ векселя въ 900 р., выданнаго ему женою Коллежскаго Секретаря Шкляревича, на основаніи 1160 ст. Улож. о нак. и 774 ст. Уст. Угол. Суд., къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ Енисейскую губ., подалъ на этотъ приговоръ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что на судебномъ слѣдствіи дѣйствовалъ въ качествѣ эксперта Г. Шпей, вызывавшійся на судъ въ качествѣ свидѣтеля, между тѣмъ какъ о признаніи его экспертомъ не были спрошены стороны и не сдѣлано постановленія судомъ и 2) что хотя въ протоколѣ и означено, что эксперты приведены были къ присягѣ, но слово «эксперты» вставлено и таковая вставка передъ подписью судей не оговорена и посему должна считаться несуществующею; вслѣдствіе чего проситъ, по нарушенію судомъ 692—694, 836, 841 и 845 ст. Уст. Угол. Суд., рѣшеніе присяжныхъ и приговоръ суда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что имѣющіеся въ дѣлѣ: просьба подсудимаго о вызовѣ одной свидѣтельницы съ указаніемъ, по какимъ обстоятельствамъ она должна быть допрошена, и особо Г. Шпе, названнаго учителемъ чистописанія, безъ объясненія, о чемъ онъ долженъ быть допрошенъ, тогда какъ обвиненіе заключалось въ переправкѣ цифръ и буквъ; вызовъ Г. Шпе въ Судъ, какъ значится въ повѣсткѣ, ему посланной въ качествѣ свѣдущаго лица (эксперта), и удостовѣреніе Суда, что Г. Шпе, по заявленію защитника подсудимаго, вызывался въ качествѣ эксперта,—вполнѣ опровергаютъ указанія, сдѣланныя повѣреннымъ подсудимаго въ кассаціонной жалобѣ о нарушеніи судомъ при допросѣ Г. Шпе 692 и 693 ст. Уст. Угол. Суд., и 2) что хотя сдѣланныя въ протоколѣ приписки словъ «эксперты», оговорены внизу той же страницы, а не предъ подписью судей, какъ бы слѣдовало по указанію 841 ст. Уст. Угол. Суд., но одно обстоятельство это, при удостовѣреніи Суда, что эксперты были приведены къ присягѣ и въ виду того, что повѣренный подсудимаго въ кассаціонной своей жалобѣ, не утверждаетъ, чтобы они къ присягѣ приведены не были, не можетъ служить достаточнымъ основаніемъ къ признанію дѣйствительнаго нарушенія 694 и 845 ст. Уст. Угол. Суд. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: жалобу повѣреннаго Петрашкевича, какъ незаслуживающую уваженія, оставить безъ послѣдствій; но при семъ Правительствующій Сенатъ считаетъ нужнымъ замѣтить Окружному Суду не вполнѣ точное исполненіе имъ 836 ст. Уст. Уг. Суд., по силѣ коей, между прочимъ, требуется изложеніе въ протоколѣ всѣхъ дѣйствій, происходившихъ въ засѣданіи, между тѣмъ какъ по настоящему дѣлу есть дѣйствія, неправильно внесенныя, въ видѣ дополненія къ протоколу, въ особое постановленіе Судей.

352.—1872 года марта 2-го дня. *По дѣлу Феодосійскаго жителя Штранга.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. П. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Я. Чемадуровъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фрейнъ.

Феодосійскій житель Морицъ Штрангъ (14 Ноября 1871 г.) принесъ Правительствующему Сенату частную жалобу на постановленіе Феодосійскаго Мироваго Съѣзда о взысканіи съ него 100 руб. по поручительному обязательству его за мѣщанина Водовозова, который бѣжалъ, прося оное отмѣнить на томъ основаніи, что Водовозовъ подвергнутъ уже тюремному заключенію и слѣдовательно объ уклоненіи обвиняемаго отъ суда, предусмотрѣнномъ 83 ст. Уст. Угол. Суд., не можетъ быть нынѣ и рѣчи, при чемъ представляетъ свѣдѣніе, данное Смотрителемъ тюремнаго замка о томъ, что Водовозовъ содержится въ тюрьмѣ съ 20 Сентября 1871 года. Изъ дѣла видно, что мѣщанинъ Водовозовъ, обвиняемый въ мошенничествѣ, отданъ былъ на поручительство Штрангу 24 Марта 1871, а 9-го Іюля того же года Феодосійское Городское Полицейское Управленія увѣдомило Мироваго Судью, что Водовозовъ скрылся, о чемъ доведено было имъ до свѣдѣнія Мироваго Съѣзда, которымъ 19-го Іюля поставлено взыскать 100 р. съ поручителя Штранга, который 8-го Октября, сообщая Мировому Съѣзду, что Водовозовъ заключенъ въ тюрьму,

просилъ сложить съ него наложенное взысканіе или дать возможность представить, въ силу 4 ст. Уст. Гр. Суд., свое объясненіе Мировому Судьѣ, обративъ къ нему это взысканіе, но Съѣздъ оставилъ этотъ отзывъ Штранга, за силою 83 и 427 ст. Уст. Угол. Суд., безъ послѣдствій (20 Октября).

Выслушавъ заключеніе Оберъ Прокурора и принимая во вниманіе, что на основаніи 173 ст. Уст. Угол. Суд., жалобы кассаціонныя въ Правительствующій Сенатъ допускаются лишь на окончательные приговоры Мировыхъ Съѣздовъ, т. е. на такія судебныя постановленія, которыми разрѣшено существо дѣла, если при этомъ допущены были существенныя нарушенія порядка судопроизводства или неправильное толкованіе закона, и изъ этого общаго правила не установлено въ законѣ никакого исключенія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Штранга на частное постановленіе Мироваго Съѣзда относительно денегъ, взысканныхъ съ него, какъ съ поручителя, обсужденію Правительствующаго Сената, за силою вышеприведеннаго закона, не подлежитъ, а посему ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставить оную безъ послѣдствій.

353.—1872 года марта 2-го дня. *По дѣлу мѣщанъ Пятака и Краснова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Столяповскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. И. Поливеръ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фрицъ.)

О мѣщанахъ Меерѣ Пятакѣ и Гершѣ Красновѣ у Мироваго Судьи 12 участка г. Одессы производилось, между прочимъ, дѣло по обвиненію Пятака: мѣщанами Іосею и Сурою Райцисъ въ оклеветаніи и оскорбленіи ихъ и дочери ихъ Фейги и въ нанесеніи сей послѣдней удара по лицу, а мѣщаниномъ Іонесомъ Левутомъ—въ оклеветаніи его Пятакомъ и въ намѣреніи нанести ему, Левуту, побои, и по обвиненію Краснова Іосею и Сурою Райцисъ въ оскорбленіи ихъ, вмѣстѣ съ Пятакомъ, на словахъ. По приговору 21 Августа 1871 г., Мировой Судья призналъ доказаннымъ, что Пятакъ, 21 Іюня того же года, назвалъ несовершеннолѣтнюю Фейгу Райцисъ публичною женщиною и ударилъ ее, а Суру Райцисъ назвалъ мерзавкою, публичною женщиною и старою своднею; что 20 того же Іюня, Пятакъ, въ отсутствіи Левута, сказалъ, что онъ воръ, а 25 Іюня—обругалъ его и намѣревался ударить; что Пятакъ и Іося Райцисъ, въ ссорѣ между собою, бранились взаимно, и что Красновъ, участвуя, вмѣстѣ съ Пятакомъ, въ ссорѣ съ Райцисами, назвалъ Суру Райцисъ старою своднею. Посему и въ виду количества дѣлъ, возбужденныхъ о Пятакѣ, Мировой Судья присудилъ: Пятака, за оскорбленіе Суры Райцисъ на словахъ, а Фейги Райцисъ дѣйствіемъ, и за оклеветаніе и оскорбленіе на словахъ Левута, т. е. за проступки, предусмотрѣнные 131, 135 и 136 ст. Уст. о нак., нал. мир. суд., подвергнуть аресту на два мѣсяца; Краснова же за оскорбленіе на словахъ Суры Райцисъ, на основаніи 131 ст. того же Уст.,—денежному взысканію въ 30 руб.; по обвиненію же Пятака и Іося Райциса въ оскорбленіи одинъ другаго, за взаимностью и равносиліемъ ихъ оскорбленій, на основаніи ст. 138 уст. о нак., нал. мир. суд., ни кого изъ нихъ наказанію неподвергать. Этотъ приговоръ подсудимые Пятакъ и Красновъ обжаловали въ

апелляціонномъ порядкѣ. Одесскій городской Мировой Съѣздъ, передопросивъ, подъ присягою, указанныхъ апелляторами свидѣтелей, по приговору 20 Сентября 1871 г., нашелъ, что Мировой Судья, признавъ Пятака виновнымъ въ оклеветаніи Левута, выразившемся въ словѣ «воръ», поступилъ согласно ст. 136 Уст. о нак., нал. Мир. Суд., ибо, по показаніямъ свидѣтелей, Пятакъ сказалъ о Левутѣ, что онъ крадетъ деньги и отдаетъ ихъ своей любовницѣ; такой отзывъ, хотя и не содержитъ въ себѣ прямаго указанія на совершенный проступокъ, но заключаетъ въ себѣ обвиненіе въ противномъ чести и достоинству человѣка дѣяніи, подвергающемъ виновнаго отвѣтственности по закону: будучи же высказанъ между лицами, коимъ извѣстны общественное положеніе Левута, его занятія и дѣятельность, означенный отзывъ представляется обвиненіемъ въ дѣяніи опредѣленномъ, а не простымъ голословнымъ оскорбительнымъ отзывомъ; по прочимъ обвиненіямъ Пятака, онъ уличается показаніями передопрошенныхъ свидѣтелей во всемъ, въ чемъ признанъ виновнымъ Мировымъ Судьею, и такъ какъ въ апелляціонномъ отзывѣ Пятака выражается лишь недовѣріе къ свидѣтелямъ, вслѣдствіе чего онъ просилъ о передопросѣ ихъ подъ присягою, а между тѣмъ они подтвердили во всемъ показанія, данныя Мировому Судьѣ, то этотъ отзывъ не можетъ въ чемъ либо измѣнить приговоръ сего послѣдняго. Равно и по отношенію къ подсудимому Краснову свидѣтельскія показанія уличаютъ его въ проступкѣ, вмѣненномъ ему въ вину Мировымъ Судьею, а потому приговоръ его и о Красновѣ представляется вполнѣ правильнымъ. Обращаясь за симъ къ наказаніямъ, назначеннымъ подсудимымъ Мировымъ Судьею, Съѣздъ нашелъ, что приведенное Мировымъ Судьею, при опредѣленіи наказанія Пятаку, соображеніе о количествѣ дѣлъ о немъ, какъ не указывающее ни на повтореніе проступковъ, ни на совокупность ихъ, не можетъ быть отнесено къ опредѣленнымъ въ законѣ обстоятельствамъ, увеличивающимъ виновность, а потому это соображеніе не должно имѣть вліяніе на размѣръ наказанія; принимая же во вниманіе общую ссору сторонъ въ этомъ дѣлѣ и могшее послѣдовать изъ того раздраженіе ихъ другъ противъ друга, Мировой Съѣздъ призналъ мѣру наказанія, назначенную Пятаку, слишкомъ строгою и счелъ возможнымъ уменьшить ее на половину; размѣръ же наказанія, опредѣленнаго Мировымъ Судьею Краснову, за обозваніе имъ Рейцисъ сводницею, Съѣздъ призналъ неподлежащимъ измѣненію. По сему Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: приговоръ Мироваго Судьи утвердить, уменьшивъ назначенное Пятаку наказаніе (арестъ на два мѣсяца) на половину, и за симъ апелляціонные отзывы Пятака и Краснова оставить безъ уваженія. На приговоръ Мироваго Съѣзда подсудимые Пятакъ и Красновъ принесли кассаціонную жалобу.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что подсудимые Красновъ и Пятакъ въ кассаціонной своей жалобѣ, объясняютъ: 1) Красновъ,—что онъ, бывъ признанъ Мировымъ Судьею виновнымъ въ оскорбленіи Суры Райцисъ бранными словами, просилъ Мировой Съѣздъ о новомъ допросѣ свидѣтелей, изъ показаній коихъ должно оказаться, что онъ не ругалъ Райцисъ, и дѣйствительно на Съѣздѣ обнаружилось только, что онъ заочно обозвалъ

ее сводницею; Мировой же Съѣздъ, признавъ его въ этомъ виновнымъ, назначилъ ему, между тѣмъ, наказаніе по 131 ст. Уст. о нак., нал. Мир. Суд., въ нарушеніе сего закона, ибо заочная обида не признается закономъ и наказанію не подлежитъ.—Правительствующій Сенатъ, не усматривая изъ дѣла, чтобы Мировой Судья или Съѣздъ, въ постановленныхъ ими приговорахъ, въ чемъ они касаются Краснова, находили, чтобы слова: «старая сводня,» сказанныя имъ о Сурѣ Рейцисъ, были произнесены не въ присутствіи ея, какъ объясняетъ онъ въ кассаціонной жалобѣ, признаетъ жалобу Краснова не имѣющею основанія, а потому и не заслуживающею уваженія. II) Подсудимый же Пятакъ объясняетъ, во первыхъ, что по приговору Мироваго Судьи, онъ, въ отношеніи къ Левуту, признанъ виновнымъ въ заочномъ обозваніи его воромъ. На этотъ приговоръ Левутъ не жаловался. Слѣдовательно, Мировому Съѣзду, по отзыву его, Пятака, надлежало разсмотрѣть, дѣйствительно ли въ дѣяніи, приписанномъ ему Мировымъ Судьею, заключается клевета. Признавъ же въ этомъ дѣяніи клевету, Съѣздъ нарушилъ 136 ст. уст. о нак., нал. Мир. Суд., ибо заочное названіе кого либо воромъ, какъ не заключающее въ себѣ указанія на извѣстное, опредѣленное дѣяніе, противное правиламъ чести, не составляетъ клеветы, войдя же въ разсмотрѣніе того обстоятельства, не признаннаго Мировымъ Судьею, что онъ, Пятакъ, говорилъ, будто Левутъ крадетъ деньги и отдаетъ ихъ любовницѣ, Съѣздъ нарушилъ 168 ст. уст. угол. суд., ибо приговоръ Мироваго Судьи не былъ обжалованъ Левутомъ.—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировые Съѣзды, по силѣ 168 ст. Уст. Угол. Суд., обязаны основывать свои приговоры на тѣхъ данныхъ, которыя имѣются въ дѣлѣ, а въ дѣлахъ объ оскорбленіи чести, для разрѣшенія вопроса, составляетъ ли дѣяніе подсудимаго обиду или оклеветаніе, Мировымъ Съѣздамъ принадлежитъ право входить въ разсмотрѣніе всѣхъ имѣющихся въ дѣлѣ обстоятельствъ, сопровождавшихъ оскорбленіе, хотя бы нѣкоторыя изъ нихъ и не были приняты во вниманіе Мировымъ Судьею. По сему, усмотрѣвъ изъ показаній свидѣтелей, что Пятакъ сказалъ о Левутѣ, будто онъ крадетъ деньги и отдаетъ ихъ своей любовницѣ, Одесскій Мировой Съѣздъ вправѣ былъ принять свидѣтельскія въ этомъ показанія въ основаніе своего приговора, хотя о нихъ и не упоминалось въ необжалованномъ обвинителемъ Левутомъ приговорѣ Мироваго Судьи, подлежавшемъ разсмотрѣнію Съѣзда, вслѣдствіе отзыва подсудимаго Пятака. При тѣхъ же обстоятельствахъ, которыя указаны въ приговорѣ Мироваго Съѣзда, слово «воръ,» сказанное Пятакомъ о Левутѣ, правильно признано Съѣздомъ клеветою, ибо въ этомъ словѣ, сопровождавшемся указаніемъ на то, что Левутъ воруетъ деньги и отдаетъ ихъ своей любовницѣ, заключалось не одно оскорбительное сужденіе вообще о безнравственности его, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и указаніе опредѣленнаго позорящаго его честь обстоятельства; хотя же то, что было сказано Пятакомъ о Левутѣ, произнесено имъ безъ бытности сего послѣдняго, но въ присутствіи постороннихъ лицъ, слѣдовательно ложное обвиненіе Левута въ дѣяніяхъ, противныхъ правиламъ чести, сдѣлалось гласнымъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ признаетъ жалобу Пятака на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 168 ст. Уст. Угол. Суд. и 136 ст. уст. о нак., нал. Мир. Суд., не заслуживающею уваженія

Во вторыхъ, по объясненію подсудимаго Пятака, Мировой Съѣздъ нарушилъ 168 ст. Уст. Угол. Суд. и тѣмъ еще, что допросилъ выставленныхъ Левутомъ, необжаловавшимъ приговора Мироваго Судьи, свидѣтелей въ подтвержденіе взведенныхъ имъ на него, Пятака, обвиненій.—Изъ дѣла видно, что, дѣйствительно, на Съѣздѣ, кромѣ свидѣтелей, вызванныхъ по просьбѣ Пятака, допрошены представленные Левутомъ три свидѣтеля, но въ этомъ ни какого нарушенія порядка судопроизводства Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ, ибо, по смыслу 159 ст. Уст. Угол. Суд., представлять на Съѣздѣ доказательства, слѣдовательно и приводить свидѣтелей, могутъ вообще участвующія въ дѣлѣ лица, а не только сторона, обжаловавшая приговоръ первой степени суда (1870 г. №№ 1141, 1517 и др.). Въ третьихъ, подсудимый Пятакъ указываетъ на то, что по обвиненію его въ оскорбленіи Суры Райцисъ, Мировой Съѣздъ хотя призналъ, что между сторонами была общая ссора, однако назначилъ ему наказаніе по 131 ст. Уст. о нак., нал. Мир. Суд., указавъ на эту общую ссору только какъ на обстоятельство, уменьшающее вину. Этимъ Мировой Съѣздъ нарушилъ ст. 138 Уст. о нак., нал. Мир. Суд., и неправильно истолковалъ 13 ст. того же устава. Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, указавъ на общую ссору между участвующими въ дѣлѣ лицами, какъ на обстоятельство, вслѣдствіе котораго у нихъ могло явиться взаимное раздраженіе, имѣлъ въ виду представить основаніе къ уменьшенію наказанія, наложеннаго на Пятака Мировымъ Судьею, а вовсе не обстоятельство, доказывающее взаимность между сторонами обидъ; по этому непримѣненіе Съѣздомъ 138 ст. Уст. о нак., нал. Мир. Суд., при признаніи имъ общей ссоры между сторонами, не составляетъ указываемаго Пятакомъ нарушенія этой статьи; признавъ же наличность раздраженія со стороны Пятака, вслѣдствіе ссоры между участвующими въ дѣлѣ лицами, Мировой Съѣздъ, въ силу 13 ст. Уст. о нак., нал. Мир. Суд., имѣлъ законное основаніе только уменьшить наказаніе, слѣдовавшее ему, Пятаку, по 131 ст. того же Устава, а не вовсе освобождать его, за взаимностью, будто бы, обидъ, отъ наказанія.—Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу подсудимыхъ мѣщанъ Пятака и Краснова, за силою 174 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

354.—1872 года марта 2-го дня. *По дѣлу поселянина Трофима Никитенко.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Столповскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Я. Чемадуровъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Александровскій Мировой Съѣздъ утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи 2-го участка, коимъ поселянинъ Трофимъ Никитенко признанъ виновнымъ въ кражѣ сваи изъ лѣснаго матеріала для постройки моста въ селеніи Павлышѣ и на основаніи 169 ст. Уст. о наказ. приговоренъ къ трехмѣсячному тюремному заключенію. Въ принесенной на приговоръ Съѣзда жалобѣ Никитенко объясняетъ: 1) что Мировой Судья и Съѣздъ признали его виновнымъ безъ всякихъ доказательствъ его виновности, по одному только словесному заявленію подрядчика Ефремова и 2) что Мировой Судья и Съѣздъ нарушили 42 и 1129 ст. Уст. Угол. Суд.,

допустивъ Ефремова на судѣ въ качествѣ лица, потерпѣвшаго отъ преступленія, такъ какъ изъ дѣла видно, что украденная имъ свая принадлежитъ казнѣ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ заявленіе просителя о томъ, что онъ осужденъ безъ всякихъ доказательствъ его виновности не заслуживающимъ уваженія, такъ какъ изъ приговора Мироваго Судьи, между прочимъ, видно, что къ убѣжденію Судьи въ виновности Никитенко послужили, кромѣ разнорѣчія въ показаніяхъ самого Никитенко, и свидѣтельскія показанія (свидѣтеля Матвѣенко), въ разсмотрѣніе и оцѣнку которыхъ Правительствующій Сенатъ, за силою 119 ст. Уст. Угол. Суд., входить право не имѣетъ. Равнымъ образомъ Правительствующій Сенатъ признаетъ и указаніе просителя на нарушеніе 42 и 1129 ст. Уст. Угол. Суд. не заслуживающимъ уваженія, такъ какъ 1129 ст. относится до порядка возбужденія дѣлъ по нарушенію частными лицами уставовъ казеннаго управленія, Никитенко же признанъ виновнымъ въ кражѣ лѣснаго матеріала принадлежащаго подрядчику Ефремову, а потому и возбужденіе о немъ дѣла по заявленію Ефремова, представляется вполнѣ согласнымъ съ 42 ст. Уст. Угол. Суд., а потому и **опредѣляетъ**: на основаніи 174 ст. Уст. Угол. Суд. жалобу Никитенко оставить безъ послѣдствій.

355.—1872 года марта 2-го дня. *По дѣлу купца Абрама Готкина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Я. Чемадуровъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Павлоградскій Мировой Съѣздъ утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи 5 го участка, коимъ купецъ Абрамъ Готкинъ признанъ виновнымъ въ буйствѣ въ публичномъ мѣстѣ, ослушаніи жандармскому унтеръ-офицеру Пономареву и нанесеніи ему удара по лицу, при исполненіи имъ обязанностей службы, и на основаніи 30, 31 и 38 ст. Уст. о наказ., приговоренъ къ двухмѣсячному аресту. На приговоръ Съѣзда повѣренный купца Готкина, дворянинъ Коваленко, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что свидѣтельскими показаніями выяснено, что Готкинъ былъ выведенъ изъ квартиры Помощника Начальника станціи Ермоленко, слѣдовательно требованіе Пономарева объ удаленіи Готкина изъ частной квартиры не есть, во первыхъ, законное, и, во вторыхъ, оно не составляетъ служебныхъ обязанностей жандарма; 2) показанія свидѣтелей, данныя ими на Съѣздѣ, не были прочитаны и подписаны ими, какъ этого требуетъ 143 ст. Уст. Угол. Суд., и 3) что вокзалъ, гдѣ произвелъ буйство Готкинъ, въ промежутокъ времени отправленія поѣздовъ, не долженъ считаться публичнымъ мѣстомъ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Готкинъ признанъ Мировымъ Судьею и Съѣздомъ виновнымъ въ томъ, что онъ въ вокзалѣ станціи Азовской желѣзной дороги «Надеждино» нанесъ оскорбленіе дѣйствіемъ явившемуся по приглашенію Помощника Начальника станціи жандарму Пономареву для удаленія Готкина изъ вокзала, гдѣ онъ шумѣлъ и бранился; такимъ образомъ указаніе повѣреннаго Готкина, что Пономаревъ былъ пригла-

шелъ въ квартиру Ермоленко для удаленія оттуда Готкина и потому не могъ считаться дѣйствующимъ при исполненіи обязанностей службы, оказывается невѣрнымъ, а потому и не заслуживающимъ уваженія; входить же въ разсмотрѣніе свидѣтельскихъ показаній, какъ относящихся до существа дѣла, Правительствующій Сенатъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Устан., права не имѣетъ; 2) что непредъявленіе свидѣтелямъ протокола для исправленія и подписи данныхъ ими на судѣ показаній хотя и составляетъ нарушеніе 143 ст. Уст. Угол. Суд., но не настолько существенное, чтобы оно могло служить основаніемъ къ отмѣнѣ приговора, какъ это и было неоднократно разъясняемо рѣшеніями Правительствующаго Сената (Сборн. рѣш. 1866 г. № 85); 3) объясненіе повѣреннаго Готкина, что вокзалъ не есть публичное мѣсто, не можетъ быть признано правильнымъ, такъ какъ вокзалъ желѣзной дороги есть мѣсто открытое для всѣхъ, и во время буйства въ немъ Готкина, какъ призналь Мировой Съѣздъ, въ немъ было много народу. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 174 ст. Уст. Угол. Суд., жалобу повѣреннаго Готкина, дворянина Коваленко, оставить безъ послѣдствій.

356.—1872 года марта 2-го дня. *По дѣлу купцовъ Рыжнова и др.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Столяновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. И. Чебышевъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.

Мировой Судья 2-го участка Ростовскаго (на Дону) округа, разсмотрѣвъ составленный Помощникомъ Акцизнаго Надзирателя 8 Апрѣля 1869 г. актъ о томъ, что Азовскіе купцы Иларіонъ Рыжновъ, Николай Добрынинъ, Василій Ковалевъ, Авксентій Дроздовъ и мѣщанинъ Яковъ Васильевъ производятъ въ посадѣ Азовѣ продажу питей изъ погребовъ, устроенныхъ на базарной площади на разстояніи отъ ограды Успенскаго Собора менѣе 40 саженъ и признавъ ихъ въ семъ поступкѣ виновными, на основаніи 315 и 371 ст. Пит. Уст., подвергнулъ ихъ денежному штрафу каждаго десяти рублей. Это рѣшеніе Судьи было Рыжновымъ, Добрынинымъ и Ковалевымъ обжаловано апелляціоннымъ порядкомъ и Ростовскимъ Мировымъ Съѣздомъ утверждено. Въ поданной на приговоръ Съѣзда жалобѣ повѣренный подсудимыхъ, Поручикъ Горяйскій, указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 2 п. 16 ст. Уст. Угол. Суд. и 21 ст Уст. о нак., такъ какъ со времени составленія акта объ означенномъ нарушеніи Пит. Устава до постановленія приговора прошло болѣе двухъ лѣтъ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по точному смыслу 21 ст. Уст. о наказ., проступки, состоящіе въ нарушеніи правилъ Пит. Уст., оставляются безъ наказанія, если въ продолженіи шести мѣсяцевъ со времени совершенія ихъ они не сдѣлались извѣстными Мировому Судьѣ или полиціи, или когда въ теченіи того же времени не было по нимъ никакого производства. Изъ настоящаго же дѣла видно, что составленный 8 Апрѣля 1869 г. полицейскій актъ о незаконной торговлѣ питьями купцами Рыжновымъ, Добрынинымъ, Ковалевымъ, Дроздовымъ и мѣщаниномъ Васильевымъ 8 Мая того же года переданъ былъ въ Ростовское Уѣздное Полицейское Управленіе для постановленія

рѣшенія. Затѣмъ по введеніи въ дѣйствіе въ Екатеринославской губерніи судебныхъ уставовъ, дѣло это въ Маѣ того же 1869 года передано было въ Ростовскій Мировой Съѣздъ и поступило на разсмотрѣніе Мироваго Судьи 2-го участка, и, какъ признанное имъ неподсуднымъ мировымъ учрежденіямъ, препровождено было Судебному Слѣдователю посада Азова, которымъ возвращено было оное обратно Мировому Судьѣ и, наконецъ, по полученіи Судебнымъ Слѣдователемъ вновь этого дѣла къ своему производству, возбуждено имъ пререканіе о подсудности, по разрѣшеніи коего Таганрогскимъ Окружнымъ Судомъ, по опредѣленію 9-го Января 1870 г., оно передано было имъ на разсмотрѣніе того же Мироваго Судьи 2 участка. Такимъ образомъ оказывается, что настоящее дѣло, по которому нарушеніе Пит. Устава обнаружено 8 Апрѣля 1869 г., передано въ Полицейское Управленіе еще 8 Мая того же года и затѣмъ до 9 Января 1870 г., когда оно окончательно было передано на разсмотрѣніе Мироваго Судьи 2-го участка, во весь этотъ періодъ времени постоянно находилось въ производствѣ разныхъ административныхъ и судебныхъ мѣстъ. Допущенная же по дѣлу медленность не можетъ служить основаніемъ къ примѣненію 21 ст. Уст. о наказ., какъ это неоднократно было разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ, въ томъ числѣ и въ рѣшеніи по дѣлу Никифорова и Никитина (Сборн. рѣш. Угол. Кассац. Д-та 1867 г. № 255). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по непарушенію 21 ст. Уст. о нак. жалобу поручика Горижскаго оставить безъ послѣдствій.

357.—1872 года марта 2-го дня. *По дѣлу крестьянина Сарманова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. П. Столыпинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Поливеръ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Крестьянинъ Василій Сармановъ, преданный суду, вмѣстѣ съ мѣщаниномъ Александровымъ и крестьяниномъ Герасимовымъ, по обвиненію въ кражѣ 18 боченковъ сельдей изъ сарая купца Іонова, посредствомъ подобраннаго ключа, рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей признанъ виновнымъ въ томъ, что, не принимая прямаго участія въ этой кражѣ, помогалъ похитителямъ, изъ корыстныхъ видовъ, своими совѣтами или указаніями для совершенія похищенія, а по совершеніи его, способствовалъ, съ цѣлью сокрытія похищенныхъ боченковъ съ сельдями, сбыту ихъ за деньги въ другія руки. При семъ присяжными засѣдателями выражено, что содѣйствіе Сарманова было необходимо для совершенія означеннаго похищенія. На основаніи сего рѣшенія и въ виду того, что не доказано, чтобы Сармановъ *зналъ о* совершеніи кражи у Іонова посредствомъ подобраннаго ключа, Московскій Окружный Судъ, по приговору 22 Декабря 1871 г., нашелъ, что по смыслу 13 ст. Улож. о нак., Сармановъ долженъ быть признанъ такимъ пособникомъ въ совершеніи простой кражи (на сумму менѣе 300 р.), содѣйствіе коего было необходимо; этого рода пособникамъ, по ст. 121 Улож., наказаніе назначается одинаковое съ непосредственными виновниками преступленія; а такъ какъ Сармановъ явился пособникомъ похищенія по уговору съ другими лицами, то на основаніи 5 п. 170 ст. Уст. о нак., нал. Мир. Суд., срокъ тюремнаго заключенія можетъ быть ему увеличенъ до одного года; этотъ срокъ, по обдуманности Сарманова въ дѣй-

ствіяхъ и по упорному его запирательству на судѣ, справедливо опредѣлить въ высшей мѣрѣ (п. 1 и 4 ст. 14 Уст. о нак., нал. Мир. Суд.); независимо отъ сего, изъ дѣла видно, что къ Сарманову своевременно предъявленъ гражданскій искъ купцомъ Сулоевымъ въ 151 р., что сему послѣднему проданы Сармановымъ 18 бочонковъ сельдей, по 10 р. за бочонокъ, и изъ этихъ денегъ, какъ оказывается изъ свидѣтельскихъ показаній, ему уплачено 100 р., сверхъ того выдано, для расчета съ извощиками, пять руб., и что бочонки съ сельдями были отобраны у Сулоева, почему искъ его подлежитъ удовлетворенію въ размѣрѣ ста пяти рублей. Вслѣдствіе сего Московскій Окружный Судъ, въ отношеніи подсудимаго Сарманова, опредѣлилъ: заключить его въ тюрьму на одинъ годъ, со взысканіемъ съ него, въ пользу Сулоева, на основаніи 766 ст. Уст Угол. Суд. и 411 ст. Уст. Гражд. Суд., ста пяти рублей. На этотъ приговоръ подсудимый Сармановъ принесъ кассаціонную жалобу.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что подсудимый Сармановъ, въ кассаціонной своей жалобѣ, объясняетъ, во первыхъ, что кража сельдей у Попова учинена съ помощію подобраннаго ключа, о чемъ ему, Сарманову, было неизвѣстно; посему онъ не могъ быть необходимымъ пособникомъ, когда не зналъ о способѣ совершенія кражи; во всякомъ же случаѣ, бывъ признанъ, вслѣдствіе неумѣстнаго и неправильно мотивированнаго вопроса, необходимымъ пособникомъ простой кражи, на сумму менѣе 300 р., онъ, по смыслу 13, 121 ст. Улож. и 170 ст. Уст. о нак., нал. Мир. Суд., долженъ быть приговоренъ къ тюремному заключенію не болѣе какъ на шесть мѣсяцевъ, но судъ, принявъ во вниманіе обдуманность дѣйствій его, Сарманова, и запирательство на судѣ, чего, впрочемъ, изъ дѣла не видно, присудилъ его къ заключенію въ тюрьмѣ на годъ.—По этому предмету жалобы Сарманова изъ дѣла видно, что предложенные присяжнымъ засѣдателямъ вопросы о виновности его въ пособничествѣ заключались въ слѣдующемъ: вопросъ 4: «виновенъ ли Сармановъ въ томъ, что, не принимая прямаго участія въ совершеніи похищенія 18 бочонковъ съ сельдями, помогалъ, изъ корыстныхъ видовъ, похитителямъ своими совѣтами или указаніями для сдѣланія похищенія, а по совершеніи онаго, съ цѣлью сокрытія похищенныхъ 18 бочонковъ съ сельдями, способствовалъ сбыту ихъ за деньги въ другія руки?» Вопросъ 5: «если Сармановъ виновенъ по четвертому вопросу, то было ли его содѣйствіе необходимо для совершенія похищенія?» На оба эти вопроса даны присяжными засѣдателями отвѣты утвердительные. Изъ протокола же судебнаго засѣданія Окружнаго Суда не видно, чтобы, по поводу сихъ двухъ вопросовъ, подсудимый Сармановъ или защитникъ его заявляли какое либо замѣчаніе относительно неумѣстности ихъ или неправильнаго въ чемъ либо изложенія.—Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: 1) что Сармановъ не возражалъ на судѣ противъ постановки вопросовъ, къ нему относящихся; поэтому онъ лишился права указывать въ кассаціонной жалобѣ на неправильность редакціи сихъ вопросовъ. 2) Виновность Сарманова въ преступныхъ дѣйствіяхъ, за которыя онъ осужденъ, признана рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей, и поэтому онъ, за силою 823 ст. Уст. Угол. Суд., не вправѣ опровергать достовѣрность сихъ дѣйствій.

3) По установленнымъ въ рѣшеніи присяжныхъ засѣдателей, въ отношеніи къ Сарманову, обстоятельствамъ дѣла, изъ которыхъ слагается его вина, онъ правильно признанъ пособникомъ, содѣйствіе котораго оказывалось необходимымъ для совершенія кражи у Іонова 18 бочепковъ сельдей (ст. 13 и 121 Улож. о нак.); хотя же эта кража произведена учинившими ее посредствомъ подобраннаго ключа, но Судъ, при непризнаніи по рѣшенію присяжныхъ засѣдателей и при недоказанности, чтобы дѣйствіе Сарманова, вслѣдствіе предварительнаго соглашенія, составляли необходимое пособничество въ совершеніи этой кражи именно тѣмъ способомъ, какимъ она произведена (посредствомъ подобраннаго ключа), имѣлъ основаніе приговорить его, Сарманова, къ наказанію, какъ участника въ простой кражѣ. (Высоч. утверж., 12 Іюня 1862 г., мнѣн. Госуд. Сов. по дѣлу Велишайтиса и друг.). 4) Сдѣланное въ кассаціонной жалобѣ Сарманова указаніе на то, что изъ дѣла не видно принятыхъ судомъ во вниманіе обстоятельствъ, увеличивающихъ вину его, Сарманова (обдуманности въ дѣйствіяхъ и упорнаго запирательства), не подлежитъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., какъ относящееся къ существу дѣла. 5) Равномѣрно не подлежитъ повѣркѣ Сената опредѣленіе Сарманову мѣры наказанія, предоставленное усмотрѣнію Суда по обстоятельствамъ, сопровождавшимъ преступное дѣяніе (примѣч. къ 147 ст. Улож. и 12 ст. Уст. о нак., п. М. С.). По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ признаетъ жалобу Сарманова, по вышеизъясненнымъ предметамъ, не заслуживающею уваженія. Во вторыхъ, подсудимый Сармановъ, въ кассаціонной своей жалобѣ, указываетъ на то, что по дѣлу не видно и не доказано, чтобы онъ чѣмъ либо воспользовался въ совершенной у Іонова кражѣ, а между тѣмъ Судъ постановилъ взыскать съ него, Сарманова, сто пять руб. судебныхъ издержекъ,—Правительствующій Сенатъ находитъ этотъ предметъ жалобы Сарманова лишеннымъ основанія, такъ какъ выведенными въ приговорѣ Окружнаго Суда обстоятельствами дѣла и доводами, не подлежащими повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, доказывается, что за похищенные у Іонова 18 бочепковъ съ сельдями, проданныхъ купцу Сулоеву Сармановымъ, онъ воспользовался полученною имъ съ Сулоева денежною суммою, присужденною съ него, Сарманова, Окружнымъ Судомъ по иску Сулоева. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу крестьянина Сарманова, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., 823 и 912 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

358.—1872 года марта 2-го дня. *По дѣлу рядовыхъ Дорошкина и Валижанина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. П. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. И. Чемадуровъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Безсрочно-отпускной рядовой Дорошкинъ и отставной рядовой Валижанинъ обвинялись въ томъ, что, состоя на службѣ въ полицейской командѣ г. Моршанска, они нѣсколько разъ являлись къ скопцу Сергѣеву и требовали у него денегъ и таковыя получали, говоря, что его вызываетъ Полиціймейстеръ и что если онъ дастъ имъ денегъ, то они принесутъ

ему производящееся въ полиціи дѣло о немъ, Сергѣевѣ. Дорошкинъ и Валижанинъ, признанные въ этомъ преступленіи виновными и приговоренные Моршанскимъ Мировымъ Съѣздомъ, согласно приговору Мироваго Судьи, на основаніи 2 п. 174 и 4 п. 175 ст. Уст. о наказ., къ тюремному заключенію на четыре мѣсяца, принесли кассаціонную жалобу, въ которой объясняютъ: 1) что актъ составленъ неправильно безъ бытности ихъ; 2) что свидѣтели спрошены неправильно, какъ служители Сергѣева; 3) что дѣло рѣшено Мировымъ Съѣздомъ незаконно, ибо, осудивъ ихъ, Съѣздъ оставилъ безъ вниманія присяжныя показанія ихъ свидѣтелей.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и оставляя, за силою 5 ст. Учр. Суд. Устан., безъ обсужденія объясненія просителей, касающіяся существа дѣла и оцѣнки показаній свидѣтелей, на основаніи коихъ и другихъ доказательствъ подсудимые признаны виновными, Правительствующій Сенатъ находитъ, что къ признаннымъ Судомъ фактамъ приведенныя Съѣздомъ 174 и 175 ст. Уст. о нак., примѣнены правильно, и посему **опредѣляетъ**: жалобу Дорошкина и Валижанина, на основаніи 174 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

359.—1872 года марта 2-го дня. *По дѣлу Еникольскаго жителя Атманаки.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Я. Чемадуровъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Керченскій Мировой Съѣздъ, признавъ Еникольскаго жителя Атманаки виновнымъ въ оклеветаніи мѣщанки Коломійцевой, приговорилъ его, на основаніи 136 ст. Уст. о наказ., къ аресту на два мѣсяца и одинъ день. На этотъ приговоръ повѣренный Атманаки подалъ жалобу, въ которой изъясняетъ: 1) что Съѣздъ, извѣстивъ его вѣрителя повѣсткою о днѣ разбирательства дѣла, и слѣдовательно признавъ его присутствіе необходимымъ, за симъ, при неявкѣ подсудимаго, не отложилъ разбирательства дѣла, не смотря на то, что Атманаки представилъ медицинское свидѣтельство, въ подтвержденіе того, что не можетъ явиться по болѣзни (ст. 136 и 157 Уст. Угол. Суд.), и 2) что Коломійцева жаловалась только на оскорбленіе ея, а не на оклеветаніе, и слѣдовательно къ Атманаки могла быть примѣнена не 136, а 131 ст. Уст. о наказ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что хотя Мировой Съѣздъ вызвалъ Атманаки къ слушанію дѣла, но неприбытіе его, какъ видно изъ протокола судебнаго засѣданія, не счелъ препятствіемъ къ постановленію приговора, а такъ какъ на основаніи 157 ст. Уст. Угол. Суд. присутствіе Атманаки не было обязательно, то разрѣшеніе дѣла въ его отсутствіи не можетъ быть признаваемо нарушеніемъ закона и поводомъ къ отмѣнѣ приговора, и 2) что хотя Коломійцева, какъ видно изъ жалобы ея, первоначально просила о наказаніи Атманаки за оскорбленіе, но въ апелляціонной жалобѣ, принесенной на приговоръ Мироваго Судьи, признавшаго оскорбленія взаимными, жаловалась и на клевету, и посему Съѣздъ, рѣшая дѣло на основаніи всѣхъ тѣхъ данныхъ, кото-

рыя указаны сторонами, не касаясь лишь предметовъ, о которыхъ не упоминается въ жалобѣ, имѣлъ полное право признать преступное дѣяніе Атманаки соотвѣтствующимъ клеветѣ, и не нарушилъ этимъ нисколько 168 ст. Уст. Угол. Суд. На семъ основаніи и руководствуясь 174 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Атманаки оставить безъ послѣдствій.

360.—1872 года марта 2-го дня. *По дѣлу о порубкѣ лѣса при деревнѣ Тархань.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. П. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Мировой Судья 4-го участка Шацкаго Округа, постановивъ 6-го Ноября 1871 г. приговоръ по дѣлу о порубкѣ лѣса при деревнѣ Тархань и опредѣливъ взыскать съ виновныхъ вознагражденіе за порубленный лѣсъ, препроводилъ копію съ онаго Управленію Государственными Имуществами, а Шацкій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ 15-го Декабря отзывъ обвиненныхъ Мировымъ Судьею крестьянъ, между прочимъ опредѣлилъ: за неимѣніемъ въ виду требованія Управленія Государственныхъ Имуществъ объ увеличеніи взысканія, приговоръ Мироваго Судьи утвердить. Послѣ этого Мировой Судья 4-го участка представилъ въ Съѣздъ апелляціонный отзывъ Управленія Государственными Имуществами, по разсмотрѣніи котораго Съѣздъ, находя, что копія съ приговора Мироваго Судьи получена Управленіемъ 15 Ноября, а отзывъ Управленія, полученный Судьею 19-го Декабря, представленъ въ Съѣздъ лишь 22-го Декабря, опредѣлилъ: отзывъ этотъ возвратить Управленію Государственными Имуществами, какъ поданный по истеченіи установленнаго 175 и 181 ст. Уст. Угол. Суд. срока. На это постановленіе Съѣзда Управленіе Государственными Имуществами принесло жалобу, въ которой изъясняетъ, что копія съ приговора Мироваго Судьи получена Управленіемъ 15-го Ноября, а отзывъ отправленъ на почту при отношеніи отъ 27 того же Ноября, т. е. до истеченія двухъ недѣльнаго срока, а потому онъ долженъ былъ быть разсмотрѣнъ Съѣздомъ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и сообразивъ жалобу Управленія Государственными Имуществами съ законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по 147 ст. Уст. Угол. Судопр. срокъ на обжалованіе приговора Мироваго Судьи считается двухъ недѣльный со времени объявленія приговора, для казенныхъ же Управленій объявленіемъ приговора почитается полученіе копіи съ онаго Управленіемъ; такимъ образомъ приговоръ Мироваго Судьи по настоящему дѣлу считается объявленнымъ Управленію Государственными Имуществами 15 Ноября, и, слѣдовательно, срокъ на подачу апелляціоннаго отзыва долженъ быть исчисляемъ для онаго, начиная съ 15 Ноября, а такъ какъ отзывъ Управленія сданъ на почту 27-го Ноября, т. е. до истеченія двухъ недѣльнаго срока съ полученія копіи съ приговора, то, руководствуясь 1190, 118 и 867 ст. Уст. Угол. Суд., слѣдуетъ признать, что Управленіе не пропустило установленнаго закономъ срока на обжалованіе приговора Мироваго Судьи и ему не можетъ быть вмѣнено въ вину то,

что отзывъ этотъ не былъ полученъ Мировымъ Судьею до 22 Декабря. Посему, руководствуясь вышеозначенными статьями закона, а также рѣшеніями Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента 1868 г. за №№ 169 и 842, 1869 г. за № 124 и др., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Шацкаго Мироваго Съѣзда, состоявшійся 15-го Декабря 1871 г., за нарушеніемъ 1190 ст. Уст. Угол. Суд., отмѣнить, самое же дѣло для постановленія новаго приговора передать въ Тамбовскій Мировой Съѣздъ.

361.—1872 года марта 2-го дня. *По дѣлу Паулины Гебель.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. И. Лебедевъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Защитникъ Паулины Гебель, обвиненной Окружнымъ Судомъ и Тифлисскою Судебною Палатою въ укрывательствѣ кражи, принесъ на приговоръ послѣдней кассаціонную жалобу, въ которой, опровергая правильность приговора по существу, указываетъ собственно на два нарушенія закона, а именно, во 1-хъ, 169 и 172 ст. Уст. о нак., которыя непримѣнимы къ Гебель, такъ какъ она дворянка, и во 2-хъ, на нарушеніе 696 и 725 ст. Уст. Угол. Суд., состоящее въ томъ, что портмоне, въ укрывательствѣ кражи котораго обвинена Гебель, не было предъявлено на судѣ свидѣтелямъ и потерпѣвшему отъ преступленія, не смотря на требованіе его, защитника.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что указаніе защитника подсудимой на нарушеніе 169 и 172 ст. Уст. о нак. не можетъ быть принято во вниманіе при разсмотрѣніи дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ, такъ какъ онъ на нарушеніе этихъ статей не указывалъ въ апелляціонномъ отзывѣ на приговоръ Окружнаго Суда; 2) что удовлетвореніе ходатайства защитника о предъявленіи портмоне не могло быть удовлетворено по причинамъ, не зависѣвшимъ отъ Суда, такъ какъ портмоне это, какъ видно изъ дѣла, пропало въ Канцеляріи и не было отыскано ко дню засѣданія, при чемъ, какъ видно изъ пріобщеннаго къ дѣлу отношенія Предсѣдателя Окружнаго Суда къ Предсѣдателю Департамента Судебной Палаты, завѣдывавшій регистратурою чиновникъ, оказавшійся виновнымъ въ утратѣ портмоне, уволенъ отъ службы,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за силою 907 и 912 ст. Уст. Угол. Суд., жалобу защитника Гебель оставить безъ послѣдствій.

362.—1872 года марта 2-го дня. *По дѣлу о буйствѣ мѣщанина Новикова и другихъ лицъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. И. Поливеръ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Царевчатскій Мировой Съѣздъ, по разсмотрѣніи, въ апелляціонномъ порядкѣ, дѣла о мѣщанинѣ Иванѣ Новиковѣ, волостномъ писарѣ Степанѣ Хвостовѣ и сынѣ священника Николаѣ Рождественскомъ, обвинявшихся въ буйствѣ, произведенномъ въ кельяхъ богомолокъ, жительствующихъ въ селѣ Покровскомъ, постановилъ о подсудимыхъ оправдательный приговоръ, при чемъ призналъ дѣйствія Пристава 1-го стана по производству дознанія о сихъ лицахъ недобросовѣстными. На этотъ

приговоръ, состоявшійся 5-го Января 1872 года, Наровчатское Уѣздное Полицейское Управленіе принесло, 17-го того же Января, кассаціонную жалобу. Непремѣнный Членъ Мироваго Съѣзда, разсмотрѣвъ сію жалобу, нашелъ: 1) что на означенный приговоръ, въ суточный срокъ, никѣмъ изъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ неудовольствія изъявлено не было; посему и за силою 1 п. 181 ст. Уст. Угол. Суд., жалоба Полицейскаго Управленія, за пропущеніемъ срока, въ кассаціонномъ порядкѣ принесена быть не можетъ, такъ какъ приговоръ Съѣзда вошелъ въ законную силу; 2) принесшіе эту жалобу Уѣздный Исправникъ, Помощникъ его, Непремѣнный Засѣдатель и Секретарь Уѣзднаго Полицейскаго Управленія, никакого участія въ этомъ дѣлѣ не имѣли и довѣренности отъ обвинителя, Пристава 1-го стана Нечаева, согласно рѣшенію Сената 1868 г. № 703, не представили. Поэтому, руководствуясь 175 ст. Уст. Угол. Суд. и рѣшеніемъ Сената 1867 г. № 389, Непремѣнный Членъ Съѣзда, 18-го Января 1872 года, постановилъ: кассаціонную жалобу Наровчатскаго Уѣзднаго Полицейскаго Управленія возвратить съ надписью. На непринятіе означенной кассаціонной жалобы Наровчатское Уѣздное Полицейское Управленіе подало частную жалобу, въ которой объяснило, что распоряженіе по сему предмету Непремѣннаго Члена Съѣзда оно находитъ неправильнымъ, во первыхъ, потому, что приговоръ Съѣзда не былъ объявленъ Полицейскому Управленію, слѣдовательно ему не на что было изъявлять неудовольствія и о существованіи этого приговора оно узнало только 12 Января, изъ рапорта Пристава 1-го стана; само же Полицейское Управленіе не получило и просимой имъ копіи съ приговора Съѣзда, и, во вторыхъ, изъ кассаціонной жалобы было видно, что она подается не по довѣренности отъ Пристава и не отъ лицъ, взявшихъ на себя ходатайство за него, а что сама Полиція считаетъ себя оскорбленною этимъ приговоромъ, признавшимъ дѣйствія Пристава недобросовѣстными, тогда какъ дознаніе его по настоящему дѣлу найдено Полицейскимъ Управленіемъ правильнымъ и согласнымъ съ закономъ. Посему Уѣздное Полицейское Управленіе проситъ о разсмотрѣніи кассаціонной его жалобы и объ отмѣнѣ приговора Мироваго Съѣзда 5-го Января 1872 г., какъ постановленнаго вопреки 1085 ст. Уст. Угол. Суд. и рѣшенія Сената 1871 г. № 106.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по дѣламъ о нарушеніяхъ общественнаго благоустройства и благочинія, къ которымъ принадлежитъ и настоящее дѣло о мѣщанинѣ Новиковѣ и другихъ лицахъ, обвинявшихся въ буйствѣ, произведенномъ въ кельяхъ богомолокъ, жительствующихъ въ селѣ Покровскомъ, Мировыя Судебныя Установленія не обязаны объявлять свои приговоры полицейскимъ властямъ посредствомъ сообщенія имъ копій съ сихъ приговоровъ (рѣшен. Угол. Кассац. Д-та 1866 г. № 92; 1868 г. № 984 и друг.), поэтому, со времени провозглашенія сихъ приговоровъ, они, на общемъ основаніи, считаются объявленными полицейскимъ учрежденіямъ; сіи же послѣднія, признавъ эти приговоры неправильными и подлежащими обжалованію, должны, по изъявленіи на нихъ неудовольствія въ суточный срокъ, сообщить объ этомъ прокурорскому надзору, отъ котораго зависитъ подать противъ сихъ приговоровъ протестъ

или оставить ихъ безъ обжалованія (Уст. Угол. Суд. ст. 146, 147, 173, 175 и 181; рѣш. Угол. Кассац. Д-та 1870 г. № 1651). Вопреки сему, Наровчатское Уѣздное Полицейское Управленіе, не изъявивъ, установленнымъ порядкомъ, неудовольствія на приговоръ Наровчатскаго Мироваго Съѣзда по настоящему дѣлу, предъявило сему Съѣзду на этотъ приговоръ кассаціонную жалобу, помимо прокурорскаго надзора, непосредственно отъ себя. Въ виду такого нарушенія установленнаго порядка обжалованія полицейскими управленіями окончательныхъ приговоровъ Мировыхъ Съѣздовъ, распоряженіе Непремѣннаго Члена Наровчатскаго Съѣзда о непринятіи и возвращеніи означенному Полицейскому Управленію кассаціонной его жалобы на приговоръ сего Съѣзда по упомянутому дѣлу, представляется правильнымъ, а жалоба Полицейскаго Управленія на это распоряженіе—не имѣющею законнаго основанія. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: частную жалобу Наровчатскаго Уѣзднаго Полицейскаго Управленія, за силою 146, 173 и 181 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

363.—1872 года марта 2-го дня. *По дѣлу солдатскаго сына Иголкина и крестьянина Озерича.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Я. Чемадуровъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Калужскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, дѣло о солдатскомъ сынѣ Федорѣ Иголкинѣ, крестьянинѣ Иванѣ Озеричѣ, именующемъ себя Евстафьевымъ и др., изъ коихъ Иголкинъ признанъ виновнымъ въ покушеніи на кражу вооруженною рукою и разныхъ кражахъ, Озеричъ въ кражѣ со взломомъ и Евстафьевъ въ бродяжествѣ и покушеніи на побѣгъ изъ тюремнаго замка со взломомъ пола, на основаніи 1647, 1660, 1653, 115, 950, 951, 309, 129, 134 и 152 ст. Улож. и 774 ст. Уст. Угол. Суд., между прочимъ, опредѣлилъ: Иголкина, лишеннаго уже особенныхъ правъ и преимуществъ, отдать въ арестантскія роты на 2½ года, Озерича, тоже лишеннаго уже тѣхъ правъ, отдать въ арестантскія роты на 2 года и 8 мѣсяцевъ, а Евстафьева—сослать въ Сибирь на поселеніе. На этотъ приговоръ подали: Товарищъ Прокурора Окружнаго Суда кассаціонный протестъ, а Иголкинъ и Озеричъ кассаціонныя жалобы, въ которыхъ объясняютъ: 1-й, что, приговоривъ Евстафьева къ ссылкѣ въ Сибирь, Судъ нарушилъ 951 ст. и § V прил. II къ 70 ст. прим. Улож. о нак., по которымъ лица, признанные бродягами, подлежатъ ссылкѣ на водореніе въ Восточную Сибирь; 2-й, Иголкинъ, что Судъ, смягчивъ ему наказаніе двумя степенями, лишь отяготилъ его положеніе, ибо онъ, какъ лишенный уже всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, подлежалъ бы наказанію, соединенному съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія и ссылкою въ Сибирь на поселеніе, которая можетъ сдѣлать изъ него не преступника, каковымъ онъ можетъ быть снова при отдачѣ въ арестантскія роты, а трудолюбиваго крестьянина; и 3-й, Озеричъ, что онъ вовсе въ кражѣ не виновенъ, что Судомъ не были вызваны выставляемые имъ свидѣтели, служащіе къ оправданію его, и что ему назначено наказаніе строже, нежели Иголкину, совершившему преступленія вполнѣ доказанныя, и посему просятъ приговоръ Суда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что вопросъ, возникшій при назначеніи наказанія подсудимому Евстафьеву, о томъ, которое изъ опредѣленныхъ въ законѣ: за побѣгъ заключенныхъ со взломомъ (ст. 309 Улож.) и за бродяжество (ст. 951) наказаній, при совокупности сихъ преступленій, слѣдуетъ назначить виновному, по 152 ст. Улож., разрѣшенъ Окружнымъ Судомъ въ соображеніяхъ его правильно, т. е. что Евстафьевъ долженъ подлежать наказанію за покушеніе на побѣгъ изъ тюремнаго замка со взломомъ, какъ болѣе тяжкому, потому что наказаніе за сіе преступленіе опредѣлено уголовное, соединенное съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія (2 степ. 20 ст. Ул.), а за бродяжество назначается особое, слабѣе этого, наказаніе, именно ссылка на водвореніе въ Восточную Сибирь. Но при этомъ Правительствующій Сенатъ не можетъ не обратить вниманіе на ошибку, допущенную Судомъ въ приговорѣ въ томъ отношеніи, что Судъ окончательно опредѣлилъ, вопреки своимъ соображеніямъ, сослать Евстафьева въ Сибирь на поселеніе безъ лишенія всѣхъ правъ состоянія, назначивъ ему такимъ образомъ наказаніе, вовсе въ Уложеніи въ общей лѣстницѣ наказаній не существующее; и 2) что кассаціонныя жалобы подсудимыхъ Иголкина и Озерича не заключаютъ въ себѣ поводовъ къ отмѣнѣ состоявшагося о нихъ приговора, такъ какъ первый проситъ о назначеніи ему наказанія строжайшаго, по его собственному желанію, на что онъ по закону права не имѣетъ (ст. 90 Улож.), а второй жалуется на невызовъ свидѣтелей и на мѣру опредѣленнаго ему наказанія, тогда какъ изъ дѣла невидно, чтобы онъ просилъ о вызовѣ кого либо въ качествѣ свидѣтеля сверхъ лицъ, поименованныхъ въ выданномъ ему спискѣ, а мѣра наказанія, завися совершенно отъ Суда, рѣшающаго дѣло по существу, повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ не подлежитъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: приговоръ Калужскаго Окружнаго Суда относительно подсудимаго Евстафьева, по нарушенію 20 и 152 ст. Ул., отмѣнить и дѣло передать для постановленія о немъ новаго приговора по состоявшемуся рѣшенію присяжныхъ въ другое отдѣленіе того же Суда, а кассаціонныя жалобы Иголкина и Озерича, за силою 912 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

364.—1872 года марта 2-го дня. *По дѣлу о сынѣ мѣщанина Аврамѣ Дубинскомъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Полтавскій Съѣздъ Мировыхъ Судей въ рапортѣ Правительствующему Сенату доноситъ, что Съѣздъ, разсматривая дѣло о мѣщанинѣ Аврамѣ Дубинскомъ, обвинявшемся въ кражѣ, принялъ во вниманіе при опредѣленіи ему наказанія представленное матерью подсудимаго метрическое свидѣтельство о рожденіи сына ея Аврама Дубинскаго, въ которомъ значилось, что онъ родился въ 1857 г., и вслѣдствіе сего примѣнилъ къ подсудимому 11 ст. Уст. о наказ., нал. Мир. Суд. Между тѣмъ Прокуроръ Полтавскаго Окружнаго Суда довелъ до свѣдѣнія Съѣзда, что по произведенному Судебнымъ Слѣдователемъ слѣдствію оказалось, что метрическое свидѣтельство о рожденіи Аврама Дубинскаго 14 Октября 1857 года ока-

залось подложнымъ, такъ какъ въ метрическихъ книгахъ за 1857 г. рожденія его не показано, а записанъ онъ рожденнымъ по книгѣ за 1855 годъ. Вслѣдствіе этого сообщенія Прокурора Съѣздъ ходатайствуетъ о разрѣшеніи ему, на основаніи ст. 180 Уст. Угол. Суд., возобновить дѣло объ Аврамѣ Дубинскомъ.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что законъ, ст. 23 и 180 Уст. Угол. Суд., разрѣшая возобновленіе дѣлъ, когда обнаружено будетъ, что приговоръ Суда основанъ былъ на подложныхъ документахъ, вмѣстѣ съ тѣмъ требуетъ, какъ это неоднократно разъясняемо было Правительствующимъ Сенатомъ, чтобы подложность доказательствъ была несомнѣнная. А такъ какъ въ настоящемъ случаѣ возникшее о подложности метрическаго свидѣтельства производство не получило еще окончанія, и подлогъ въ свидѣтельствѣ этомъ еще не признанъ судебнымъ приговоромъ, то признавая ходатайство Полтавскаго Съѣзда о возобновленіи дѣла объ Аврамѣ Дубинскомъ преждевременнымъ, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 23 и 180 ст. Уст. Угол. Суд., опредѣляетъ: представленіе Полтавскаго Съѣзда Мировыхъ Судей оставить безъ послѣдствій.

365.—1872 года марта 2-го дня: *По дѣлу почет. гражд. Толченова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Поливеръ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Малоярославскимъ Мировымъ Съѣздомъ 8-го Января 1872 г., постановленъ приговоръ по дѣлу потомственнаго почетнаго гражданина Павла Толченова, обличавшагося полиціею въ проступкахъ, указанныхъ въ 38 и 42 ст. Уст. о пак., нал. Мир. Суд. На этотъ приговоръ былъ поданъ Товарищемъ Прокурора Калужскаго Окружнаго Суда кассаціонный протестъ, не принятый Непремѣннымъ Членомъ Съѣзда и возвращенный имъ Прокурору Окружнаго Суда за непзъявленіемъ, въ суточный срокъ, Товарищемъ Прокурора неудовольствія на обжалованный имъ приговоръ, съ котораго онъ требовалъ только копію, и на основаніи 181 ст. Уст. Угол. Суд. На непринятіе означеннаго кассаціоннаго протеста принесена Товарищемъ Прокурора частная жалоба, въ которой онъ объясняетъ: 1) что по смыслу 170 ст. Уст. Угол. Суд., Съѣздъ въ составленіи протоколовъ обязанъ соблюдать порядокъ, опредѣленный въ ст. 142—144 того же Устава; 2) что 7 п. 142 ст. Уст. Угол. Суд., требуетъ внесенія въ протоколъ засѣданія неудовольствія самимъ Съѣздомъ; 3) что если Съѣздъ нашелъ нужнымъ изложить изъявленное имъ, Товарищемъ Прокурора, неудовольствіе въ формѣ требованія копіи съ приговора, то это, составляя упущеніе со стороны Съѣзда, не можетъ служить поводомъ къ неразсмотрѣнію кассаціоннаго протеста, и 4) что просить копію съ приговора безъ изъявленія на него неудовольствія, не было основанія, что сознавалъ и Съѣздъ, препроводивъ къ нему эту копію въ срокъ, указанный въ 132 ст. Уст. Угол. Суд.; посему Товарищъ Прокурора проситъ принять кассаціонный его протестъ къ разсмотрѣнію. Представляя вышеизложенную частную жалобу въ Правительствующій Сенатъ, Непремѣнный Членъ Мироваго Съѣзда

объяснилъ, что Товарищъ Прокурора, во время засѣданія Съѣзда, не заявлялъ ни неудовольствія на приговоръ его по сему дѣлу, ни требованія о выдачѣ ему копіи съ этого приговора, вслѣдствіе чего въ протоколѣ Съѣзда никакого заявленія со стороны Товарища Прокурора не записано, а внесено въ протоколъ только то, что, послѣ объявленія резолюціи, никто неудовольствія не заявлялъ; за тѣмъ, послѣ засѣданія, въ теченіе сутокъ, Товарищъ Прокурора тоже не заявлялъ неудовольствія на приговоръ Съѣзда; если же имъ, въ теченіе сутокъ, было заявлено, чрезъ Секретаря Съѣзда, требованіе о выдачѣ копіи съ сего приговора, что и было исполнено, то принимать это требованіе за изъявленіе неудовольствія ничто не давало ему, Непремѣнному Члену, права, потому что это требованіе не выражало собою заявленія неудовольствія.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что просьба о выдачѣ копіи съ приговора, составляя отдѣльное дѣйствіе отъ изъявленія неудовольствія, не находящееся отъ сего послѣдняго въ зависимости, только тогда можетъ служить выраженіемъ неудовольствія на приговоръ, когда въ этой просьбѣ, заявленной въ суточный срокъ отъ объявленія его, содержится, независимо отъ ходатайства о выдачѣ съ него копіи, положительно заявленное неудовольствіе на приговоръ; 2) что изложенное въ 1 п. 181 ст. Уст. Угол. Суд. постановленіе о томъ, что приговоры мировыхъ судебныхъ установленій входятъ въ законную силу, когда на нихъ не было заявлено неудовольствія въ теченіе сутокъ, обязательно и для прокурорскаго надзора (рѣш. Угол. Кассац. Д-та 1869 г. №№ 255, 275 и друг.), и 3) что такъ какъ, по объясненію Непремѣннаго Члена Малоярославецкаго Мироваго Съѣзда, основанному на протоколѣ и подлинномъ производствѣ Съѣзда, Товарищъ Прокурора Калужскаго Окружнаго Суда въ теченіе сутокъ отъ объявленія приговора Съѣзда по дѣлу Толченова, не заявилъ, въ установленномъ порядкѣ, неудовольствія на этотъ приговоръ, то Непремѣнный Членъ Съѣзда, отказавъ ему, Товарищу Прокурора, въ принятіи кассаціоннаго его протеста на означенный приговоръ, поступилъ правильно. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: частную жалобу Товарища Прокурора Калужскаго Окружнаго Суда, за силою 1 п. ст. 181 Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

366.—1872 года марта 3-го дня. *По дѣлу мѣщанина Рослева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Столыповскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Мѣщанинъ Рослевъ принесъ кассаціонную жалобу на приговоръ Самарскаго Мироваго Съѣзда, по дѣлу о нанесеніи имъ обиды унтеръ-офицеру Грошковскому. Изъ подлиннаго производства видно, что Мировой Судья присудилъ Рослева къ денежному взысканію въ 30 р. Мировой Съѣздъ, разсматривавшій дѣло вслѣдствіе апелляціоннаго отзыва Рослева, нашелъ въ поступкѣ его клевету и приговорилъ его къ аресту на четыре дня. Рослевъ проситъ отмѣнить этотъ приговоръ, какъ постановленный въ прямое нарушеніе 168 ст. Уст. Угол. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду, что Мировой Съѣздъ, измѣнивъ Рослеву наказаніе безъ всякой о томъ просьбы со стороны обиженнаго имъ унтеръ-офицера Грошковскаго, прямо нарушилъ 168 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнивъ приговоръ его, дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Ставропольскій, Самарской губерніи, Мировой Съѣздъ.

367.—1872 года марта 3-го дня. *По дѣлу мѣщанина Попова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. К. Катакази; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Мастеровой Василій Малинъ заявилъ Мировому Судьѣ 4 участка Жиздринскаго Округа, что по рѣшенію Судьи опредѣлено было взыскать съ него въ пользу мѣщанина Попова 15 руб., которые въ тоже время были имъ выданы Попову, но онъ вторично потребовалъ съ него 15 руб. чрезъ Судебнаго Пристава, посему просилъ поступить съ Поповымъ по 3 п. 174 ст. Уст. о нак. Обвиняемый, не сознаваясь въ двукратномъ полученіи отъ Малина денегъ, объяснилъ, что до подачи имъ жалобы онъ получалъ отъ Малина деньги, но послѣ рѣшенія Мировыхъ установленій о взысканіи съ обвинителя 15 руб., онъ ему никакихъ денегъ непосредственно не платилъ, а получилъ таковыя только чрезъ Судебнаго Пристава. Мировой Судья, по разборѣ дѣла, признавая Попова виновнымъ по обвиненію Малина, приговоромъ, утвержденнымъ Жиздринскимъ Мировымъ Съѣздомъ, постановилъ, на основаніи 173 и 174 ст. Уст. о наказ. и 122 ст. Уст. Угол. Суд. Попова подвергнуть тюремному заключенію на 2 мѣсяца и взыскать съ него 15 руб. въ пользу Малина. Подсудимый въ жалобѣ Правительствующему Сенату проситъ отмѣнить рѣшеніе Мироваго Судьи и Съѣзда между прочимъ на томъ основаніи, что настоящее дѣло подлежитъ прежде разсмотрѣнію въ порядкѣ гражданскаго суда и по признаніи злонамѣреннаго неозначенія на исполнительномъ листѣ полученной по оному уплаты, могъ онъ подлежать разбирательству уголовнаго суда.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Судья по жалобѣ Малина приступилъ къ разбирательству въ уголовномъ порядкѣ взводимаго на Попова поступка, прежде опредѣленія порядкомъ гражданскаго судопроизводства свойства дѣянія Попова, и что Мировой Съѣздъ, не смотря на неоднократныя по сему предмету разъясненія Правительствующаго Сената (рѣшенія Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента 1869 года №№ 205 и 210), при разсмотрѣніи настоящаго дѣла по отзыву Попова не исправилъ допущенное Мировымъ Судьею нарушеніе 27 ст. Уст. Угол. Суд. Посему Правительствующій Сенатъ, признавая, что по смыслу означенной статьи закона обвиненіе Попова въ сокрытіи платежа ему Малинымъ 15 руб. съ цѣлью вторичнаго полученія отъ него денегъ, можетъ быть возбуждено не прежде, какъ на основаніи рѣшенія гражданскаго суда о дѣйствительности перваго платежа, опредѣляетъ: за нарушеніемъ 27 ст. Уст. Угол. Суд. отмѣнить послѣдовавшій по настоящему дѣлу приговоръ Жиздринскаго Мироваго Съѣзда, какъ преждевременный.

368.—1872 года марта 3-го дня. *По дѣлу крестьянъ Григорьева и др.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей Рязанскаго Окружнаго Суда признаны виновными: 1) Иванъ Григорьевъ: а) въ томъ, что ввѣренную ему помѣщицею Беклемишевою, для предъявленія покупателямъ, рожь въ зернѣ и снопахъ, не смотря на обязательство не продавать ту рожь иначе, какъ по письменному разрѣшенію владѣлицы и въ ея пользу, продалъ самовольно на сумму болѣе 300 руб. и вырученныя деньги обратилъ въ свою пользу, и б) въ томъ, что въ полученный отъ дворянина Петра Плуталова домашней росписки, написанной самимъ Григорьевымъ и только подписанной Плуталовымъ, объ уплатѣ имъ, Григорьевымъ, Плуталову должныхъ 9 руб., передѣлалъ, съ цѣлію избѣжать платежа, слово «девять» въ «девятьсотъ» и приписалъ на той же росписки и съ тою же цѣлію слова: «въ счетъ сдѣланной нами закладной;» 2) крестьянинъ Михаилъ Семеновъ Ермаковъ въ томъ, что, зная о подложности росписки и не бывъ очевидцемъ уплаты 900 руб., подписался на той росписки свидѣтелемъ означенной уплаты не изъ корыстныхъ, а изъ какихъ либо другихъ личныхъ видовъ, и 3) отставной Подпоручикъ Василій Васильевъ Исаковъ въ томъ же дѣяніи, какъ и Ермаковъ, совершенномъ изъ корыстныхъ или иныхъ личныхъ видовъ. Къ этому рѣшенію присяжные присовокупили, что Ермаковъ и Исаковъ заслуживаютъ снисхожденія. Вслѣдствіе сего Рязанскій Окружный Судъ, руководствуясь Улож. о наказ. ст. 1681, 1692 и Уст. Угол. Суд. ст. 828, приговорилъ подсудимыхъ Григорьева, Исакова и Ермакова къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію имъ присвоенныхъ, съ тѣмъ, чтобы перваго изъ нихъ отдать въ арестантскія роты гражданскаго вѣдомства на полтора года, втораго сослать на житье въ Архангельскую губернію, съ воспрещеніемъ отлучки изъ назначеннаго мѣста жительства въ теченіи трехъ лѣтъ, а третьяго, по неимѣнію рабочаго дома, заключить въ тюрьмѣ на девять мѣсяцевъ. Сверхъ того съ Григорьева, на удовлетвореніе Беклемишевой, взыскать 526 руб. 70 коп., а на удовлетвореніе Плуталова по подложной росписки—900 руб. Въ жалобахъ на этотъ приговоръ подсудимые приводятъ слѣдующіе доводы: 1) гражданская истица Беклемишева, по снятіи съ нея показанія, была допущена, какъ указываетъ Григорьевъ, въ ту комнату, гдѣ находились неспрошенные еще свидѣтели и могла на нихъ повліять въ неблагопріятномъ для Григорьева смыслѣ; 2) присяжные засѣдатели, во время перерывовъ судебнаго засѣданія на почное время, какъ жалуются на то всѣ подсудимые, были распускаемы по домамъ и, какъ объясняютъ подсудимые, вѣроятно подвергались стороннему вліянію; 3) дѣло о растратѣ ржи Беклемишевой соединено было съ дѣломъ о подложной росписки Плуталова, безъ всякаго основанія, какъ объясняетъ Ермаковъ, отъ чего засѣдатели и свидѣтели, присягавшіе по дѣлу вообще, не могли знать: по первому или второму дѣлу они присягаютъ и могли считать себя необязавшимися присягою по которому-либо изъ нихъ, и 4) присяжные засѣдатели признали Ермакова дѣйствовавшимъ безъ корыстныхъ видовъ, а за тѣмъ, какъ объясняетъ онъ,

поступокъ его не можетъ быть подведенъ подъ 1692 ст. Улож. о наказ., предполагающую наличность корыстнаго намѣренія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что протоколъ судебнаго засѣданія заключаетъ въ себѣ показаніе Беклемишевой и удостовѣреніе Судебнаго Пристава, что она только хотѣла войти въ комнату свидѣтелей, для взятія оставленныхъ ею тамъ книгъ, но была во время предупрежденія, въ комнату не входила и ни съ кѣмъ изъ бывшихъ тамъ свидѣтелей не говорила; слѣдовательно этотъ случай не можетъ служить кассаціоннымъ поводомъ; 2) настоящее дѣло не представляетъ такой особенной важности, которая требовала бы удержанія присяжныхъ засѣдателей въ помѣщеніи Суда безотлучно въ продолженіи нѣсколькихъ дней, и какъ, съ одной стороны, законъ (Уст. Угол. Суд. ст. 616) предоставляетъ оцѣнку обстоятельствъ, вызывающихъ принятіе такой предупредительной мѣры, Предсѣдателю Суда, а съ другой подсудимые заявляютъ только одно голословное предположеніе свое, что присяжные подверглись постороннему вліянію, то за тѣмъ жалоба ихъ по этому предмету не можетъ быть признана уважительною; 3) что въ настоящемъ дѣлѣ два обвиненія противъ подсудимаго Григорьева, или два отдѣльныя производства, были соединены на точномъ основаніи 205 и 207 ст. Уст. Угол. Суд., при чемъ ни присяжные засѣдатели, ни свидѣтели не могли считать себя не обязанными присягою: первые— по всѣмъ обвиненіямъ, которыя предложены были на ихъ разрѣшеніе, а вторые— по всѣмъ обстоятельствамъ, по которымъ они были допрошены, и 4) наказаніе за подлогъ, предусмотрѣнный 1692 ст. Уложенія, не обусловливается намѣреніемъ исключительно корыстнымъ, о которомъ въ первой части этой статьи даже вовсе не упоминается, почему жалоба на примѣненіе этой статьи къ Ермаколу, участвовавшему въ подлогѣ, какъ признано присяжными, изъ личныхъ своихъ видовъ, хотя и не корыстныхъ, не имѣетъ никакого основанія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобы подсудимыхъ оставить безъ послѣдствій.

369.—1872 года марта 3-го дня. *По дѣлу крестьянъ Васильева, Власова и др.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ И. П. Стояновскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Мелитопольскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло объ убоѣ больнаго скота крестьянами Евлампіемъ Климовымъ, Иваномъ Васильевымъ, Самсономъ Власьевымъ и Игнатіемъ Давыдовымъ, утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи, коимъ вышеназванные крестьяне признаны виновными въ недонесеніи о заразѣ, въ непринятіи мѣръ противъ зараженія скота и въ убоѣ больнаго скота для продажи, и на основаніи 16, 112, 115 ст. Уст. о наказ., налаг. Мир. Суд. и кассац. рѣшенія 1868 г. № 663, присуждены къ денежному штрафу по 50 руб. съ каждаго. Подсудимые подали кассаціонную жалобу, въ коей указываютъ, что изъ дѣла не выяснилось, что они виновны въ недонесеніи о появленіи заразы на скотѣ, и Съѣздъ, присудивъ ихъ по 112 ст. Уст. о наказ., нарушилъ эту же статью; также не доказано и то обстоятельство, что они заготовили мясо изъ больнаго ско-

та, чѣмъ нарушена 115 ст. того же Устава; 3) что на основаніи кассац. рѣш. 1867 года № 123, слѣдовало бы освидѣтельствовать экспертамъ зараженное мясо, что Мировой Съѣздъ упустилъ, и наконецъ 4) что на нихъ наложено наказаніе слишкомъ строгое; это доказывается сравненіемъ его съ тѣмъ наказаніемъ, какому, по 861 ст. Улож. о наказ., подлежатъ за такой же проступокъ волостныя власти.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и не входя, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., въ разсмотрѣніе объясненій, касающихся существа дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Мировой Съѣздъ, убѣдившись изъ полицейскаго дознанія о зараженіи скота, могъ и не приглашать особенныхъ экспертовъ для освидѣтельствованія мяса; 2) что наказаніе, которому по 861 ст. Улож. могутъ подлежать сельскіе начальники, не можетъ служить основаніемъ къ признанію неправильнымъ приговора Съѣзда, постановленнаго на основаніи 112 ст. Уст. о наказ., предусматривающей такой поступокъ, въ совершеніи котораго подсудимые признаны виновными. Вслѣдствіе сего, признавая жалобу вышеозначенныхъ крестьянъ незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

370.—1872 года марта 3-го дня. *По дѣлу Коллеж. Секр. Орлова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Опредѣленіемъ Московской Судебной Палаты преданъ былъ суду Тверскаго Окружнаго Суда, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, Коллежскій Секретарь Петръ Орловъ, по должности Становаго Пристава.—Обвинительный актъ противъ Орлова заключалъ въ себѣ обвиненія его въ томъ: во 1-хъ, что безъ всякаго повода и основанія произвелъ, чрезъ акушерку, осмотръ крестьянской дѣвицы, не имѣя на то ни права по своей должности, ни необходимости по характеру дѣла; во 2-хъ, что, получивъ для представленія Прокурору Окружнаго Суда жалобу на свои дѣйствія, задержалъ у себя эту жалобу безъ всякой уважительной причины около мѣсяца, хотя по закону обязанъ былъ представить ее не позже, какъ чрезъ три дня; въ 3-хъ, что, производя осмотръ, или освидѣтельствованіе Ш., чрезъ акушерку, онъ не составилъ объ этомъ тогда же акта, а вслѣдствіе требованія этого акта Полицейскимъ Управленіемъ, донесъ послѣднему, что актъ уже отправленъ имъ Судебному Слѣдователю, тогда какъ только вслѣдъ за этимъ донесеніемъ составилъ называемый имъ актъ объ осмотрѣ дѣвицы Ш. заднимъ числомъ и заднимъ же числомъ отправилъ его къ Слѣдователю. Эти дѣйствія Орлова, предусмотрѣнныя 341, 410 и 362 ст. Улож. о наказ., обличаютъ его: а) въ превышеніи предоставленной ему по закону власти; б) въ допущеніи медленности и нерадѣнія въ отправленіи должности, и в) въ ложномъ донесеніи Полицейскому Управленію и въ составленіи заднимъ числомъ акта. По разсмотрѣніи настоящаго дѣла въ Окружномъ Судѣ, постановлены были слѣдующіе вопросы: 1) виновенъ ли подсудимый Коллежскій Секретарь Петръ Петровъ Орловъ въ томъ, что, состоя въ должности Пристава 1-го стана Корчевскаго уѣзда, въ Мартѣ мѣсяцѣ 1870

года произвелъ посредствомъ акушерки осмотръ нѣкоторыхъ частей тѣла крестьянской дѣвицы Аграфены Ш., на каковое дѣйствіе не имѣлъ по должности своей законнаго права? 2) Виновенъ ли тотъ же подсудимый Орловъ въ томъ, что, получивъ въ 1870 году отъ крестьянки Ш., для представленія Прокурору, жалобу на свои дѣйствія и будучи обязанъ по закону представить оную по принадлежности не позже какъ черезъ три дня, не исполнилъ этой обязанности? 3) Написанный Приставомъ Орловымъ актъ отъ 30-го Марта 1870 г. объ освидѣтельствованіи дѣвицы Ш. въ самый ли день освидѣтельствованія составленъ, или уже послѣ, черезъ нѣсколько дней? 4) Если означенный актъ составленъ не 30-го Марта, а впослѣдствіи, то дѣйствовалъ ли въ этомъ случаѣ Приставъ Орловъ съ намѣреніемъ изъ корыстныхъ или иныхъ противозаконныхъ личныхъ видовъ? 5) Сдѣлано ли подсудимымъ Орловымъ ложное донесеніе Корчевскому Полицейскому Управленію отъ 23-го Апрѣля, что актъ осмотра Ш. отосланъ имъ къ Слѣдователю отъ 5-го Апрѣля, тогда какъ на самомъ дѣлѣ означенный актъ отосланъ былъ впослѣдствіи, 10 го Апрѣля? 6) Если означенное ложное донесеніе подсудимымъ Орловымъ сдѣлано, то вслѣдствіе ли противозаконныхъ, какъ то: корыстныхъ или другихъ личныхъ побужденій, совершено имъ это дѣяніе? По прочтеніи этихъ вопросовъ Товарищъ Прокурора заявилъ, что содержаніе 3-го вопроса для него кажется совершенно непонятнымъ: вопросъ этотъ постановленъ не по судебному слѣдствію и не по обвинительному акту, и не обнимаетъ собою признаковъ преступленія, въ которомъ обвиняется подсудимый Орловъ, и что за тѣмъ 4, 5, и 6 вопросы было бы удобнѣе и согласнѣе съ требованіемъ 751 и 754 ст. Уст. Угол. Суд. совмѣстить въ одинъ вопросъ, редактируя его такъ: виновенъ ли подсудимый Орловъ въ томъ, что, составивъ актъ объ освидѣтельствованіи дѣвицы Ш. и не препроводивъ этого акта Судебному Слѣдователю, по требованію этого Полицейскимъ Управленіемъ, донесъ послѣднему, что составленный имъ актъ препровожденъ Слѣдователю еще 5-го Апрѣля, т. е. за три дня до полученія требованія того Полицейскимъ Управленіемъ. Защитникъ подсудимаго заявилъ, что противъ редакціи вопросовъ, составленной Судомъ, онъ ничего не имѣетъ возразить. Выслушавъ заявленія сторонъ, Окружный Судъ постановилъ: вопросы оставить въ томъ же видѣ, какъ они предложены. Вопросы были оставлены безъ измѣненія и подписаны Судьями.—На эти вопросы присяжные отвѣчали: на первый—„да, виновенъ, но заслуживаетъ снисхожденія,“ на второй—„нѣтъ, невиновенъ,“ на третій—„составленъ послѣ освидѣтельствованія,“ на четвертый—„дѣйствовалъ безъ намѣренія и въ безкорыстной цѣли,“ на пятый—„нѣтъ, не виновенъ,“ на шестой отвѣта не послѣдовало. По провозглашеніи рѣшенія присяжныхъ Товарищъ Прокурора заявилъ, что онъ ходатайствовалъ у Суда объ измѣненіи редакціи 3, 4, 5 и 6 вопросовъ на томъ основаніи, что 3-й вопросъ совершенно непонятенъ по своему содержанію, а 3 остальные вопроса удобнѣе совмѣстить въ одинъ, редактировать его по обвинительному акту; но Судъ, безъ объясненія основаній, въ просьбѣ его отказалъ. Поэтому онъ, Товарищъ Прокурора, примѣняя къ 1-му вопросу 341 ст. Улож., въ тоже время постановленъ въ затрудненіе дать какое либо заключеніе, требуемое отъ него и по 3-му вопро-

и просить Судъ поставить его въ извѣстность о дѣяніи, предусмотрѣнномъ 3-мъ вопросомъ, на который послѣдовалъ обвинительный отвѣтъ присяжныхъ, т. е. объяснить-преступно ли, по мнѣнію Суда, это дѣяніе, или нѣтъ, и въ 1-мъ случаѣ, къ какому разряду преступленій оно относится. Выслушавъ заявленіе Товарища Прокурора и имѣя въ виду, что вопросъ 3-й и тѣсно связанный съ нимъ 4 вопросъ были прочтены, равно какъ и данные присяжными на эти вопросы отвѣты, и что за симъ отъ Товарища Прокурора зависитъ относить отвѣты присяжныхъ по означеннымъ вопросамъ къ тому или другому дѣянію, Окружный Судъ постановилъ: заявленіе Прокурора о разъясненіи ему, къ какому преступленію должно быть отнесено дѣяніе, изложенное въ 3-мъ вопросѣ, оставить безъ послѣдствій. На вторичное предложеніе Предсѣдательствующаго дать заключеніе, Товарищъ Прокурора заявилъ, что онъ не понимаетъ, въ чемъ заключается преступное дѣяніе, въ 3-мъ вопросѣ изложенное, и потому дать заключенія не можетъ. Защитникъ просилъ Судъ примѣнить къ дѣянію подсудимаго по 1-му вопросу 343 ст. Улож., а по 3 и 4 вопросамъ, которыми признано въ дѣяніи Орлова отсутствіе преступнаго намѣренія, считать Орлова по суду оправданнымъ. Составленный за тѣмъ проэктъ вопросовъ, подлежащихъ разрѣшенію Суда, былъ прочитанъ. Стороны не возражали. Вслѣдствіе сего Окружный Судъ постановилъ: на основаніи 149, 338 и 343 ст. Улож. о наказ., 771 и 828 ст. Уст. Угол. Суд., подсудимому Петру Орлову, за противозаконное освидѣтельствованіе дѣвицы Ш. какъ за превышеніе власти, которое не сопровождалось и не могло сопровождаться какими либо важными послѣдствіями, сдѣлать строгое замѣчаніе, а по обвиненіямъ его въ непредставленіи жалобы Ш. въ установленный срокъ Прокурору, въ составленіи заднимъ числомъ акта объ освидѣтельствованіи Ш. и въ ложномъ донесеніи Корчевскому Полицейскому Управленію признать Орлова по суду оправданнымъ. Въ протестѣ на этотъ приговоръ Товарищъ Прокурора представляетъ существенно слѣдующіе доводы: 1) во время судебнаго слѣдствія, Предсѣдательствующій, предъявляя присяжнымъ сообщеніе Становаго Пристава Судебному Слѣдователю и разносную книгу, въ которой значится это сообщеніе подъ 10-мъ Апрѣля, объяснилъ, что обыкновенно исходящая бумага помѣчается тѣмъ числомъ, въ какое она подписывается, а въ разносную книгу вносится тѣмъ числомъ, въ которое отправляется на почту; но такое объясненіе не вытекало изъ доказательствъ, имѣющихся въ дѣлѣ, и обнаружило личный взглядъ Предсѣдательствующаго, въ противность требованію закона (Уст. Угол. Суд. ст. 611, 613, 802 и 803); 2) присяжнымъ предложены вопросы, не вытекающіе изъ обстоятельствъ обвиненія, неясно редактированные и несогласные съ правилами о постановкѣ вопросовъ (Уст. Угол. Суд. ст. 750, 751, 754 и 760), и 3) при примѣненіи закона къ рѣшенію присяжныхъ, Судъ дозволилъ себѣ дополнить это рѣшеніе, признавъ собственною своею властью фактъ, что послѣдствія превышенія власти подсудимымъ Орловымъ не были и не могли быть важны, и вслѣдствіе того назначилъ Орлову наказаніе не по 341 ст. Уложенія, по которой поставленъ былъ вопросъ о превышеніи власти, а по ст. 343 Улож., заключающей въ себѣ указаніе такихъ обстоятельствъ, особо умеьшающихъ вину, которыя не

были признаны присяжными. Противъ протеста Товарища Прокурора, Окружный Судъ представилъ объясненіе, въ которомъ удостовѣряетъ: во 1-хъ, что Предсѣдательствующій, предъявляя присяжнымъ, по постановленію о томъ Суда, нѣкоторые документы, никакого личнаго взгляда не высказывалъ; во 2-хъ, что вопросы постановлены Судомъ по обвинительному акту, съ незначительными лишь измѣненіями, вызванными разъясненіемъ нѣкоторыхъ обстоятельствъ на Судѣ, и въ 3-хъ, что хотя на разрѣшеніе присяжныхъ слѣдовало бы предложить вопросъ о важности послѣдствій превышенія власти Орловымъ; но какъ стороны о постановкѣ этого вопроса не просили и таковаго Судомъ предложено не было, то при опредѣленіи подсудимому наказанія за превышеніе власти, въ чемъ онъ признанъ виновнымъ, Судъ, по общему смыслу законовъ, долженъ былъ назначить наказаніе по 343 ст. Уложенія, какъ болѣе легкой для подсудимаго.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что объясненіе Предсѣдательствующаго о томъ, какъ обыкновенно помѣчаются и вносятся въ разносную книгу отправляемыя оффиціальныя бумаги, не можетъ быть признано воспрещеннымъ для него высказываніемъ своего личнаго мнѣнія по дѣлу, а должно быть отнесено къ тѣмъ разъясненіямъ, которыя Предсѣдательствующій обязанъ дать присяжнымъ по силѣ 614 ст. Уст. Угол. Суд.; 2) что обвинительный актъ заключалъ въ себѣ обвиненіе въ противозаконномъ освидѣтельствованіи дѣвицы Ш. Орловымъ, въ задержаніи ея жалобы на это дѣйствіе и въ составленіи и отправленіи къ Судебному Слѣдователю акта осмотра заднимъ числомъ, съ ложнымъ донесеніемъ Полицейскому Управленію о времени составленія и отправленія этого акта; всѣ эти обвиненія выражены ясно въ постановленныхъ Судомъ вопросахъ; судить же о томъ, вѣрно-ли изложены обстоятельства дѣла въ вопросахъ и какая редакція ихъ была бы правильнѣе невозможно въ кассаціонномъ порядкѣ, устраняющемъ разсмотрѣніе дѣла въ существѣ (Учр. Суд. Уст ст. 5 и Уст. Угол. Суд. ст. 912); 3) что Товарищъ Прокурора, подъ предлогомъ непониманія нѣкоторыхъ вопросовъ, не далъ никакого заключенія о примѣненіи закона къ рѣшенію присяжныхъ, а потому, согласно 858 и 910 ст. Уст. Угол. Суд., лишилъ себя права протеста по этому предмету. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: протестъ Товарища Прокурора оставить безъ послѣдствій.

371.—1872 года марта 3-го дня. *По дѣлу Надворнаго Совѣтника Арсеньева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

По указу Правительствующаго Сената отъ 17-го Декабря 1871 года, послѣдовавшему въ кассаціонномъ порядкѣ, дѣло о Надворномъ Совѣтникѣ Пальѣ Александровѣ Арсеньевѣ разсматривалось вновь во 2-мъ отдѣленіи С. Петербургскаго Окружнаго Суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей. По производствѣ судебнаго слѣдствія и по выслушаніи заключительныхъ преній, присяжнымъ засѣдателямъ предло-

жены были слѣдующіе вопросы: Виновенъ ли подсудимый, Надворный Совѣтникъ Илья Александровъ въ томъ, что съ намѣреніемъ воспользоваться денежными выгодами по изданію газеты „Петербургскій Листокъ," въ количествѣ болѣе 300 р., причитавшимися на долю его компаньоновъ Зарудныхъ, которыми уже былъ предъявленъ Окружному Суду искъ о взысканіи съ Арсеньева означенныхъ выгодъ, въ началѣ 1866 г. скрылъ подлинныя книги, приходорасходныя и гонорарныя, веденныя по газетѣ „Петербургскій Листокъ" въ редакціи въ силу заключеннаго по сему предмету между Арсеньевымъ и Зарудными условія, поручилъ составить взамѣнъ этихъ книгъ другія, въ которыхъ умышленно и съ вѣдома Арсеньева, съ цѣлью скрыть истину при опредѣленіи суммы дохода по изданію газеты, были измѣнены, въ ущербъ Зарудныхъ и въ пользу Арсеньева, дѣйствительныя цифры прихода и разхода по газетѣ, представилъ эти ложно составленныя по его порученію книги чрезъ повѣреннаго своего въ Окружный Судъ, вслѣдствіе опредѣленія сего Суда, какъ доказательство по иску, предъявленному на него Зарудными, и основывалъ на этихъ книгахъ права свои по разсчетамъ о выгодахъ по изданію газеты „Петербургскій Листокъ"? Если Арсеньевъ виновенъ по предыдущему вопросу то: а) воспользовался ли онъ, при посредствѣ указанныхъ въ 1-мъ вопросѣ дѣйствій, принадлежащими Зарудными деньгами въ количествѣ болѣе 300 р. или же б) онъ не успѣлъ воспользоваться означенными деньгами по той причинѣ, что представленныя Арсеньевымъ книги, указанныя въ 1-мъ вопросѣ, были исключены Судомъ изъ числа доказательствъ и переданы Прокурорскому надзору для возбужденія противъ Арсеньева уголовнаго преслѣдованія? На эти вопросы присяжные дали одинъ отвѣтъ: „нѣтъ, не виновенъ." Вслѣдствіе сего Окружный Судъ постановилъ: на основаніи 819 и 771 ст. Уст. Угол. Суд., подсудимаго, Надворнаго Совѣтника Илью Александрова Арсеньева, 48 лѣтъ, признать по суду оправданнымъ. Въ протестѣ на этотъ приговоръ Товарищъ Прокурора представляетъ слѣдующіе доводы: 1) въ засѣданіи Суда по настоящему дѣлу явился въ качествѣ защитника подсудимаго Надворный Совѣтникъ Богдановъ. Затѣмъ, по окончаніи допроса свидѣтелей и прочтенія важнѣйшихъ актовъ слѣдствія и другихъ документовъ, въ 12-мъ часу ночи, когда судебное слѣдствіе было почти окончено, въ залу засѣданія явился докторъ правъ Лохвицкій и заявилъ, что онъ желаетъ также присутствовать въ засѣданіи въ качествѣ защитника подсудимаго. Затѣмъ, какъ и значится въ протоколѣ засѣданія, Г. Лохвицкій, съ разрѣшенія Предсѣдателя, занялъ свое мѣсто и по объявленіи судебнаго слѣдствія оконченнымъ, принялъ участіе въ преніяхъ сторонъ. Такимъ образомъ, вопреки ст. 619 Уст. Угол. Суд., Лохвицкій былъ допущенъ къ защитѣ не по опредѣленію Суда, а по личному распоряженію Предсѣдателя, и при томъ безъ выслушанія по этому вопросу заключенія Прокурорскаго надзора, который былъ, слѣдовательно, лишенъ возможности возразить противъ означеннаго распоряженія во время засѣданія. Допущеніе Лохвицкаго къ защитѣ представляется неправильнымъ. Законъ требуетъ, чтобы защитникъ былъ на лицо при открытіи засѣданія. Неявка защитника, на основаніи ст. 591 Уст. Гражд. Суд., влечетъ за собою или отсрочку засѣданія, или же устраненіе неявившагося отъ защиты и продолженіе засѣданія безъ его участія. Законъ нигдѣ не

упоминаетъ, чтобы въ качествѣ защитника могло выступить лицо, не бывшее въ Судѣ во время судебнаго по дѣлу слѣдствія. Напротивъ, въ ст. 735—748 Уст. Угол. Суд. прямо опредѣляется, что судебное слѣдствіе завершается преніями по существу разсмотрѣнныхъ и повѣренныхъ доказательствъ, и при этомъ какъ Прокурору, такъ и защитнику вмѣнено въ обязанность излагать обстоятельства дѣла въ томъ видѣ, какъ онѣ представляются по судебному слѣдствію. Ясно, что защитникъ, не присутствовавшій при слѣдствіи, не можетъ исполнить означенныхъ требованій закона. Такой защитникъ неизбѣжно долженъ нарушить въ своей рѣчи предѣлы судебныхъ преній и останавливать вниманіе присяжныхъ засѣдателей на такихъ выводахъ, которые, не вытекая изъ слѣдствія, могутъ лишь помѣшать правильному разрѣшенію дѣла. Такъ и въ данномъ случаѣ защитникъ Лохвицкій былъ двукратно остановленъ Предсѣдателемъ. Но ни замѣчанія Предсѣдателя, ни возраженія противной стороны, не могутъ совершенно устранить вредное вліяніе на присяжныхъ подобнаго способа защиты, не основанной на знакомствѣ съ обстоятельствами судебнаго слѣдствія. Такъ, по невозможности собрать надлежащія свѣдѣнія, осталось неопровергнутымъ замѣчаніе Лохвицкаго, занесенное въ протоколъ и несомнѣнно подѣйствовавшее на присяжныхъ,—о томъ, что настоящее дѣло есть месть со стороны Зарудныхъ по поводу доноса на нихъ Арсеньева по дѣлу о подложномъ завѣщаніи Андреева. Указаніе защиты, между тѣмъ, оказывается фактически невѣрнымъ, такъ какъ на оборотъ Арсеньевъ донесъ на Зарудныхъ послѣ возбужденія ими противъ него настоящаго дѣла. На основаніи всего изложеннаго слѣдуетъ придти къ заключенію, что защитникъ, не присутствовавшій во время судебнаго слѣдствія, не можетъ быть допущенъ къ участію въ дальнѣйшемъ производствѣ дѣла, и что въ данномъ случаѣ, допустивъ Лохвицкаго къ защитѣ Арсеньева, Судъ нарушилъ вышеуказанныя ст. Уст. Угол. Суд. и интересы обвиненія. Этому выводу не противорѣчитъ ст. 597 Уст. Угол. Судопр., такъ какъ въ ней опредѣляется исключительное правило объ отлучкѣ изъ засѣданія лицъ Прокурорскаго надзора, каковое правило можетъ быть объяснено какъ постановленіемъ о единствѣ всего Прокурорскаго надзора, такъ и необходимостію въ нѣкоторыхъ случаяхъ извѣстному лицу Прокурорскаго надзора отлучиться изъ засѣданія для исполненія, другихъ лежащихъ на немъ служебныхъ обязанностей; притомъ въ означенной статьѣ вовсе не выражено дозволенія замѣнять выбывающее лице Прокурорскаго надзора такимъ, которое вовсе не находится въ засѣданіи во время судебнаго слѣдствія. 2) Во время ночнаго перерыва засѣданія, присяжные засѣдатели были отпущены домой и собрались за тѣмъ въ Судъ въ 11 часовъ утра, одновременно съ публикою. При этомъ присяжные смѣшались съ толпою, прибывавшею въ Судъ, въ числѣ которой находились подсудимый Арсеньевъ, его защитники, родственники и знакомые. Хотя Сенатъ (рѣш. Угол. Касс. Д-та 1868 г. № 182 и др.) высказалъ, что принятіе тѣхъ или другихъ мѣръ для устраненія сношеній присяжныхъ съ посторонними лицами зависитъ отъ Предсѣдателя, но при этомъ, казалось бы, слѣдовало признать обязательнымъ принятіе нѣкоторыхъ мѣръ, всегда и безусловно необходимыхъ при отлучкѣ присяжныхъ изъ засѣданія. Къ такимъ обязательнымъ мѣрамъ, непринятіе которыхъ составляло бы нарушеніе ст. 615 Уст. Угол. Судопр.,

слѣдовало бы отнести распоряженіе о томъ, чтобы присяжные являлись въ Судъ ранѣе, чѣмъ залы открываются для публики. Въ противномъ случаѣ нѣтъ никакой возможности предупредить и устранить вредныя вліянія на присяжныхъ. 3) Въ вопросѣ Суда значится не подсудимый Илья Арсеньевъ, но подсудимый Надворный Совѣтникъ Илья Александровъ, относительно котораго и состоялся отвѣтъ присяжныхъ: „нѣтъ, невиновенъ". Такимъ образомъ отвѣтъ присяжныхъ не можетъ быть отнесенъ къ подсудимому Арсеньеву, виновность коего присяжными не разрѣшена. 4) Если признать, что вопросъ Суда относится къ подсудимому Арсеньеву, то слѣдуетъ обратить вниманіе на слѣдующее нарушеніе, въ немъ допущенное. Присяжнымъ засѣдателямъ было предложено, между прочимъ, разрѣшить: скрылъ ли Арсеньевъ подлинныя приходо-расходныя и гонорарныя книги, веденныя по газетѣ „Петербургскій Листокъ" въ редакціи въ силу заключеннаго между Арсеньевымъ и Зарудными условія.... съ цѣлію скрыть истину при опредѣленіи суммы дохода по изданію газеты.... въ ущербъ Зарудныхъ и въ свою пользу. Книги, веденныя на основаніи условія Арсеньева и Зарудныхъ, конторщикомъ, который оплачивался обѣими сторонами несомнѣнно, составляли документъ, принадлежавшій какъ Арсеньеву, такъ равно и Зарудными, и представлявшій для Зарудныхъ громадную важность при разсчетѣ съ Арсеньевымъ. Уничтоживъ этотъ документъ, Арсеньевъ несомнѣнно нарушилъ право Зарудныхъ, незаконно истребивъ принадлежавшій имъ документъ. Вслѣдствіе сего слѣдуетъ придти къ заключенію, что въ той части вопроса Суда присяжнымъ, гдѣ говорится о сокрытіи, или что тоже, уничтоженіи конторскихъ книгъ "Петербургскаго Листка„ содержится обвиненіе Арсеньева въ самостоятельномъ преступленіи, предусмотрѣнномъ ст. 1657 Улож. о наказ. А такъ какъ Арсеньевъ не былъ преданъ суду за это преступленіе и по закону оно влечетъ болѣе строгое наказаніе, чѣмъ подлогъ, по ст. 1692 Улож. о наказ., то предложеніе присяжнымъ вопроса о таковомъ преступленіи составляетъ коренное нарушеніе ст. 752 Уст. Угол. Суд., и отвѣтъ присяжныхъ, какъ постановленный о такихъ обстоятельствахъ, которыя вовсе не подлежали ихъ сужденію, не можетъ имѣть силы. Внося настоящее дѣло въ Сенатъ, Окружный Судъ представляетъ слѣдующія объясненія: 1) Подсудимый Арсеньевъ, 21-го Декабря 1871 г., письменно заявилъ Суду, что онъ избралъ двухъ защитниковъ: Богданова и Лохвицкаго. Въ виду этого заявленія, неприбытіе Лохвицкаго къ началу засѣданія не могло служить основаніемъ къ совершенному устраненію его отъ защиты, такъ какъ подобной стѣснительной мѣры ни въ приведенной Товарищемъ Прокурора 591 ст. Уст. Угол. Суд., ни въ другихъ статьяхъ того же Устава, не содержится. Передавать на обсужденіе Суда вопросъ о допущеніи Лохвицкаго къ защитѣ, и тѣмъ болѣе требовать по сему вопросу заключеніе Товарища Прокурора, не представлялось никакой надобности, потому что назначеніе защитниковъ и допущеніе къ защитѣ лицъ, избранныхъ самими подсудимыми, предоставлено единоличной власти Предсѣдательствующаго и не относится къ числу вопросовъ, по коимъ Судъ обязанъ предварительно выслушивать заключеніе лица Прокурорскаго надзора.—Заявленіе Товарища Прокурора о томъ, что приведенныя въ защитительной рѣчи Лохвицкаго обстоятельства, не

бывшія предметомъ судебнаго слѣдствія, „несомнѣнно“ подѣйствовали на существо рѣшенія присяжныхъ, представляется однимъ лишь предположеніемъ Товарища Прокурора, не подкрѣпленнымъ никакими данными, тѣмъ болѣе, что Лохвицкій, будучи своевременно остановленъ, не успѣлъ даже вполнѣ выяснить обстоятельствъ, на которыя онъ указывалъ.—Что же касается до того, что Лохвицкій, за несвоевременнымъ прибытіемъ въ Судъ, не могъ выполнить требованія ст. 735—748 Уст. Угол. Суд., то это могло имѣть вредныя послѣдствія лишь для самаго обвиняемаго, но ни въ чемъ не нарушало интересовъ обвиненія. 2) Засѣданіе было отложено до слѣдующаго дня по просьбѣ Товарища Прокурора, который при этомъ заявилъ, что онъ не находитъ нужнымъ оставлять присяжныхъ въ зданіи Суда. Отпуская присяжныхъ, Предсѣдательствующій, сверхъ обращеннаго къ нимъ напоминанія, сущность котораго занесена въ протоколъ, сдѣлалъ распоряженіе, чтобы присяжные оставались въ залѣ до окончательнаго удаленія изъ зданія Суда посторонннихъ лицъ, и чтобы на слѣдующій день присяжные были проведены прямо въ ихъ совѣщательную комнату, въ которой они и находились при возобновленіи засѣданія. Исполненіе этихъ распоряженій было возложено на дежурныхъ (судебныхъ Приставовъ, отъ которыхъ не поступало заявленій о нарушеніи кѣмъ либо изъ присяжныхъ указаннаго порядка. Если же Товарищу Прокурора было извѣстно противное, то на его обязанности лежало заявить о семъ своевременно Суду, который имѣлъ бы въ такомъ случаѣ возможность удостовѣриться въ справедливости дѣлаемаго имъ нынѣ заявленія и принять соотвѣтствующія мѣры. Кромѣ того Товарищъ Прокурора указываетъ лишь на то, что присяжные „смѣшались съ толпою, прибывшею въ Судъ,“ но изъ этого одного нельзя еще придти къ убѣжденію, что присяжные входили въ разговоры и сношенія съ посторонними лицами и что именно эти разговоры и сношенія были причиною оправданія подсудимаго Арсеньева. 3) Хотя въ первомъ вопросѣ Суда означено лишь имя и отчество подсудимаго, а фамилія его пропущена, но изъ этого едва ли возможно придти къ заключенію, что виновность Арсеньева не разрѣшена присяжными, такъ какъ съ одной стороны въ заголовкѣ вопроса означена фамилія подсудимаго, а съ другой, не возникаетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что вопросъ этотъ относится именно къ Арсеньеву, а не къ какому либо другому лицу и 4) По прочтеніи постановленныхъ Судомъ вопросовъ, Товарищъ Прокурора не возражалъ противъ включенныхъ въ 1-ый изъ нихъ словъ „скрылъ подлинныя книги, и т. д. Вводя эти слова въ вопросъ, предложенный присяжнымъ, Судъ исполнилъ лишь послѣдовавшее именно по этому предмету разъясненіе Правительствующаго Сената, изложенное въ указѣ его отъ 17-го Декабря 1871 г., буквальному смыслу коего прямо противорѣчитъ дѣлаемое нынѣ Товарищемъ Прокурора заявленіе о томъ, что обстоятельство это вовсе не подлежало обсужденію присяжныхъ. Сокрытіе Арсеньевымъ подлинныхъ книгъ, веденныхъ имъ въ силу договора, заключеннаго съ Зарудинымъ, отнюдь не можетъ быть признано, какъ это утверждаетъ Товарищъ Прокурора, самостоятельнымъ обвиненіемъ Арсеньева въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1657 ст. Улож., но составляетъ, по точному смыслу приведеннаго выше указа Правительствующаго Сената, одинъ изъ существен-

ныхъ признаковъ подлога. Единственное основаніе, приводимое нынѣ Товарищемъ Прокурора въ подкрѣпленіе мнѣнія его о виновности Арсеньева въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1657 ст., заключается въ томъ, что расходы на веденіе скрытыхъ Арсеньевымъ книгъ оплачивались по ровной части Арсеньевымъ и Зарудным и что поэтому книги эти принадлежали столько же Арсенье у, сколько и Зарудному. Но обстоятельство это, вытекающее изъ пріобщеннаго къ дѣлу условія, заключеннаго между Арсеньевымъ и Зарудным, было въ виду обвинит льной власти, причемъ ни Товарищъ Прокурора, составлявшій обвинительный по сему дѣлу актъ и приносящій нынѣ протестъ, ни Судебная Палата, утвердившая этотъ актъ, не нашли возможнымъ обвинять Арсеньева въ кражѣ книгъ, принадлежащихъ Зарудному. Другихъ же какихъ либо новыхъ, не бывшихъ въ разсмотрѣніи обвинительной власти, обстоятельствъ, которыя указывали бы на то, что скрытыя Арсеньевымъ книги составляли собственность Зарудна го, и вообще на виновность Арсеньева въ кражѣ или истребленіи принадлежащихъ Зарудному книгъ, на судебномъ слѣдствіи не обнаружено, и за симъ не представлялось правильнаго основанія къ направленію дѣла въ порядкѣ, 753 ст. Уст. Угол. Суд. указаннымъ, тѣмъ болѣе, что Товарищъ Прокурора не только что не заявлялъ подобнаго требованія на судебномъ засѣданіи, но и въ настоящемъ протестѣ своемъ ходатайствуетъ о предоставленіи Суду возможности поступить согласно 753 ст. лишь на случай „обнаруженія на судебномъ слѣдствіи обстоятельствъ, уличающихъ Арсеньева въ сокрытіи документовъ, предусмотрѣнномъ 1657 ст. Уложенія.“

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: 1) что если Товарищъ Прокурора находилъ, что избранный подсудимымъ, въ помощь другому защитнику, докторъ правъ Лохвицкій, за неприбытіемъ его въ Судъ къ открытію судебнаго засѣданія и за явкою его только среди судебнаго слѣдствія, не можетъ быть допущенъ, по закону, къ участію въ защитѣ, безъ особаго разрѣшенія на то Суда, то долженъ былъ, на основаніи 619 и 630 ст. Уст. Угол. Суд., предъявить свое возраженіе противъ пр сьбы Лохвицкаго о допущеніи его къ защитѣ и тогда Предсѣдатель Суда былъ бы обязанъ передать этотъ вопросъ на разрѣшеніе Суда; не предъявивъ же своевременно никакого возраженія по этому предмету ни въ качествѣ стороны, ни въ качествѣ блюстителя закона, Товарищъ Прокурора, за силою 858 и 910 ст. того же Устава, не имѣетъ основанія протестовать противъ сдѣланнаго по этому предмету распоряженія, тѣмъ болѣе, что протестъ его и по существу вопроса не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ законъ не воспрещаетъ подсудимому имѣть по одному и тому же дѣлу нѣсколькихъ защитниковъ, съ уполномочіемъ каждаго изъ нихъ только на опредѣленное какое либо дѣйствіе, а также перемѣнить избраннаго имъ защитника (Учр. Суд. Уст. ст. 391; Уст. Угол. Суд. ст. 565 и 568; рѣш. Сената 1867 г. № 178), при чемъ само собою разумѣется, что всѣ защитники солидарны между собою въ отношеніи къ защитѣ, точно также, какъ солидарны между собою лица Прокурорскаго надзора въ отношеніи къ обвиненію, въ случаѣ замѣны

одного изъ нихъ другимъ во время судебнаго засѣданія (ст. 597); 2) равнымъ образомъ не можетъ быть признанъ основательнымъ и протестъ противъ распоряженія объ отпускѣ присяжныхъ домой во время ночнаго перерыва засѣданія, такъ какъ эта мѣра была принята по предложенію самого Товарища Прокурора, и такъ какъ затѣмъ никто не заявлялъ Суду, чтобы на другой день, при входѣ присяжныхъ въ Судъ, они смѣшались съ другими лицами, въ числѣ которыхъ находились подсудимый Арсеньевъ, его защитники, родственники и знакомые, и потому происшествіе это, какъ не бывшее въ виду Суда и не приведенное въ ясность, не можетъ служить кассаціоннымъ поводомъ; 3) означеніе подсудимаго, въ первомъ вопросѣ о немъ, его званіемъ, именемъ и отчествомъ, безъ указанія его фамиліи, не могло ввести присяжныхъ въ заблужденіе, такъ какъ, во-первыхъ, по дѣлу былъ всего одинъ подсудимый, и во-вторыхъ, фамилія подсудимаго была означена въ заглавіи вопроснаго листа и въ дополнительномъ о подсудимомъ вопросѣ, связанномъ съ первымъ вопросомъ условно; 4) включенное въ постановленные вопросы обвиненіе въ сокрытіи подлинныхъ книгъ, веденныхъ въ завѣдываемой подсудимымъ редакціи газеты «Петербургскій Листокъ,» было предусмотрѣно въ обвинительномъ актѣ въ числѣ признаковъ приписаннаго Арсеньеву подлога и потому не выходило изъ предѣловъ обвиненія, какъ это признано было и въ кассаціонномъ рѣшеніи Сената; толкованіе же Товарищемъ Прокурора, что это есть самостоятельное преступленіе, подвергающее, по 1657 ст. Уложенія, болѣе строгому наказанію, чѣмъ преслѣдуемое дѣяніе, и потому требующее обращенія дѣла къ дослѣдованію, по силѣ 572 и 573 ст. Уст. Угол. Суд., не можетъ быть принято во вниманіе, такъ какъ въ вопросахъ не говорится, чтобы Арсеньевъ истребилъ или скрылъ документы, принадлежащіе другому лицу, въ какомъ только случаѣ обвиненіе могло имѣть характеръ преступленія, предусмотрѣннаго 1657 ст. Улож., и Товарищъ Прокурора не предлагалъ Суду ни объ измѣненіи въ этомъ смыслѣ вопросовъ, ни объ обращеніи дѣла къ дослѣдованію, на основаніи 753 ст. Уст. Угол. Суд., почему и лишилъ себя права протеста по этому предмету (ст. 858 и 910). Вслѣдствіе сего, не находя въ протестѣ Товарища Прокурора основаній къ отмѣнѣ состоявшагося по настоящему дѣлу приговора, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: протестъ этотъ оставить безъ послѣдствій.

372.—1872 года марта 9-го дня. *По дѣлу крестьянина Кондратьева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Крестьянинъ Кондратьевъ, въ жалобѣ на приговоръ Уржумскаго Мироваго Съѣзда по дѣлу о порубкѣ имъ лѣса въ дачѣ частнаго владѣльца, опровергая правильность этого приговора по существу дѣла, жалуется на нарушеніе 159 ст. Уст. Угол. Суд., состоящее въ томъ, что Мировой Судья оставилъ безъ допроса представленныхъ имъ къ слушанію дѣла свидѣтелей. Относительно этого пункта кассаціонной жалобы изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что Кондратьевъ привелъ къ слушанію дѣла въ Мировой Съѣздъ свидѣтелей, но они не были

допрошены на томъ основаніи, что Кондратьевъ не ссылался на нихъ при разбирательствѣ дѣла у Мироваго Судьи, а также потому, что Кондратьевъ въ отзывѣ своемъ не указалъ основаній къ допросу ихъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, какъ это неоднократно разъяснено рѣшеніями Уголов. Кассац. Департ. (между прочимъ за №№ 146 и 148, 1868 года), имѣетъ право лишь тогда отказать въ допросѣ свидѣтелей, приведенныхъ къ слушанію дѣла, когда признаетъ, что сторона, которая проситъ о допросѣ свидѣтелей, не указала никакихъ уважительныхъ причинъ, по коимъ не ссылалась на этихъ свидѣтелей при разбирательствѣ дѣла у Мироваго Судьи. Принимая во вниманіе, что въ настоящемъ случаѣ Мировой Съѣздъ не требовалъ отъ Кондратьева объясненія о причинахъ неуказанія имъ Мировому Судьѣ на приведенныхъ имъ свидѣтелей, а отказалъ въ допросѣ ихъ на томъ лишь основаніи, что Кондратьевъ не объяснилъ этихъ причинъ въ апелляціонномъ отзывѣ, чего онъ по смыслу вышеозначенныхъ рѣшеній, не былъ обязанъ дѣлать, Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать, что при производствѣ настоящаго дѣла нарушена 159 ст. Уст. Угол. Судопр., и посему ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: приговоръ Уржумскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Нолинскій Мировой Съѣздъ.

373.—1872 года марта 9-го дня. *По дѣлу мѣщанки Коганової.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Мѣщанка Коганова обратилась къ Мировому Судьѣ съ жалобою, въ которой изъясняла, что на основаніи условія, заключеннаго ея мужемъ съ Губернскимъ Секретаремъ Шевелевымъ, срокомъ съ 5 Іюля 1867 г. на одинъ годъ, она занимала въ домѣ Шевелева квартиру, но, до истеченія этого срока, Шевелевъ снялъ наружныя двери, вынулъ печныя вьюшки, разбросалъ ея вещи съ цѣлью вынудить ее выѣхать изъ квартиры, почему просила дать ей законное удовлетвореніе. По разсмотрѣніи этого дѣла Мировой Судья призналъ Шевелева виновнымъ въ самоуправномъ вытѣсненіи Коганової изъ квартиры и на основаніи 142 ст. Уст. о Нак. приговорилъ его къ аресту на одинъ мѣсяцъ. Черниговскій Мировой Съѣздъ, разобравъ настоящее дѣло по отзыву Шевелева, нашелъ, что дѣйствія Шевелева, въ коихъ Мировой Судья призналъ самоуправство, не могутъ быть вмѣнены ему въ вину, такъ какъ на основаніи условія о наймѣ квартиры онъ имѣлъ право дѣлать въ ней починки, для которыхъ имъ были выпуты двери и вьюшки, при этомъ Шевелевъ дѣйствовалъ въ своемъ домѣ, и если Коганова признавала эти дѣйствія нарушающими ея права, то могла жаловаться не въ уголовномъ порядкѣ, а въ гражданскомъ, за неисполненіе условія по найму квартиры; вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ оправдалъ Шевелева. На приговоръ Съѣзда Коганова принесла жалобу, въ которой изъясняетъ: во 1-хъ, что Мировой Съѣздъ, признавъ самоуправныя дѣйствія Шевелева основанными на условіи о наймѣ квартиры, обя-

занъ былъ, на основаніи 27 ст. Уст. Угол. Суд., пріостановиться разсмотрѣніемъ дѣла до разрѣшенія гражданскимъ судомъ спорныхъ вопросовъ, вытекающихъ изъ условія; 2) что Съѣздъ нарушилъ 690 ст. I ч. X Т., воспрещающую самоуправныя нарушенія правъ, хотя бы и незаконнаго владѣнія, и 3) что къ дѣйствію Шевелева должна быть примѣнена 142 ст. Уст. о Наказ., такъ какъ онъ употребилъ насильственныя мѣры противъ нее, вмѣсто того, чтобы прибѣгнуть къ содѣйствію законной власти.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что просительница Коганова домогается примѣненія къ Шевелеву 142 ст. Уст. о Нак., опредѣляющей отвѣтственность за самоуправство, т. е. за проступокъ, состоящій въ самовольномъ и противозаконномъ осуществленіи своего права. Но домогательство это не можетъ быть признано уважительнымъ, такъ какъ Мировымъ Съѣздомъ признано, что Шевелевъ вынулъ двери и вышки въ квартирѣ Коганової не съ цѣлью выгѣснить Коганову изъ квартиры, вопреки условію о наймѣ оной, а напротивъ, на основаніи условія, предоставлявшаго ему право дѣлать въ этой квартирѣ починки, при чемъ это право не ограничено срокомъ условія. Такимъ образомъ Шевелевъ дѣйствовалъ въ настоящемъ случаѣ на законномъ основаніи, и слѣдовательно дѣйствія эти не могутъ быть признаны самоуправными; если же выпутіе вышекъ и двери побудило Коганову, до истеченія срока контракта на квартиру, выѣхать изъ оной, то это обстоятельство не можетъ быть вмѣнено въ вину Шевелеву, дѣйствія котораго не лишились вслѣдствіе этого своего законнаго основанія, и во всякомъ случаѣ, относясь до существа дѣла, не подлежатъ обсужденію при разсмотрѣніи дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ. Вслѣдствіе сего, не усматривая нарушенія въ настоящемъ дѣлѣ 142 ст. Уст. о Нак., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Коганової оставить безъ послѣдствій.

374.—1872 года марта 9-го дня. *По дѣлу мѣщанки Рѣпиной.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Столыпинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. К. Катаказинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

На купленномъ мѣщанкою Рѣпиной въ г. Вяткѣ мѣстѣ разрѣшено было въ 1865 году построить двухъ этажный деревянный флигель. По жалобѣ владѣльцевъ смежныхъ мѣстъ о нарушеніи Рѣпиной при постройкѣ флигеля 361 ст. Уст. Строит., по распоряженію Вятскаго Губернскаго Правленія возбуждено было мѣстнымъ Полицейскимъ Управленіемъ противъ Рѣпиной преслѣдованіе по слѣдующимъ отступленіямъ отъ правилъ строительнаго устава: 1) за начатіе постройки флигеля прежде утвержденія плана; 2) за неподведеніе подъ флигель каменнаго фундамента; 3) за неустройство брандмауера, и 4) за неуборку строеній, окружающихъ построенный флигель, постройка котораго могла быть разрѣшена лишь подъ условіемъ уничтоженія старыхъ строеній, которыя, по мнѣнію эксперта, не могутъ быть оставлены, какъ весьма опасныя въ пожарномъ отношеніи. Подлежащія къ сломкѣ строенія оцѣнены были въ 320 руб.—Мировой Судья, имѣя въ виду: 1) что по

акту осмотра означенныя строенія крайне стѣснены и, находясь отъ новаго флигеля на разстояніи менѣе 4-хъ саж., угрожаютъ опасностью, въ случаѣ пожара, всему кварталу; 2) что Рѣпина отказалась представить планъ въ подтвержденіе того, что при постройкѣ новаго флигеля дозволено оставить окружающія его старыя строенія; 3) что устройство брантмауера въ виду, что на смежномъ мѣстѣ нѣтъ построекъ, по примѣч. къ 361 ст. Стр. Уст. не обязательно; 4) что приступъ къ постройкѣ прежде утвержденія плана, за истеченіемъ давности, опредѣленной 21 ст. Уст. о Нак., не можетъ подлежать взысканію, и 5) что на основаніи 361 ст. Уст. Стр. по прод. 1863 г. деревянныя зданія строятся съ соблюденіемъ 4 саж. разрыва, и что неподлежитъ сомнѣнію, что при этомъ условіи разрѣшена была постройка новаго флигеля, на основаніи 68 ст. Уст. о нак. опредѣлилъ: не подвергая Рѣпину наказанію за истеченіемъ давности, обязать ее убрать старый флигель, баню и часть службы для образованія законныхъ разрывовъ между строеніями на принадлежащемъ ей мѣстѣ. Въ жалобѣ на приговоръ Судьи Рѣпина объясняла, что старыя постройки существовали на купленномъ ею мѣстѣ до изданія правилъ 1863 года и по примѣч. къ 361 ст. Уст. Стр. не подлежатъ сломкѣ; что при разрѣшеніи постройки флигеля не требовалось сломки стараго флигеля и другихъ построекъ, и объ этомъ не было означено ни на планѣ, выданномъ на постройку флигеля и ею утерянномъ, ни на планахъ, выданныхъ ей въ 1866 и 1869 г.г. на другія постройки на томъ же мѣстѣ; посему просила приговоръ Мироваго Судьи отмѣнить за неопредѣленіемъ вознагражденія за убытки отъ требуемаго сноса строеній. Мировой Съѣздъ, находя, что Рѣпина не представила никакихъ доказательствъ о томъ, чтобы ей при постройкѣ новаго флигеля разрѣшено было оставить старыя строенія, назначенныя нынѣ по приговору Судьи къ сломкѣ, какъ находящіяся въ недозволенномъ закономъ разстояніи, и что заявленіе ея о томъ, что новый законъ о разрывахъ между строеніями для нея необязателенъ, могло имѣть значеніе, если бы она доказала, что при разрѣшеніи въ 1865 г. постройки флигеля дозволено было ей оставить старыя строенія, и что жалоба ея на неправильную оцѣнку строеній, подлежащихъ къ сломкѣ, неподверждается надлежащими доказательствами, и въ виду того, что нарушеніе правилъ Строит. Устава, въ которомъ Рѣпина обвиняется, существуетъ и не опровергается самою Рѣпиною, Съѣздъ опредѣлилъ: приговоръ Судьи по настоящему дѣлу утвердить. Въ жалобѣ Правительствующему Сенату Рѣпина къ отмѣнѣ приговора Съѣзда представляетъ слѣдующія обстоятельства: 1) что съ 1865 до 1871 г., времени возбужденія противъ Рѣпиной преслѣдованія, не было составлено требуемаго 1130 ст. Уст. Угол. Суд. протокола о допущенномъ ею нарушеніи Строит. Устава, для предъявленія Мировому Судьѣ, а ранѣе и не было составлено и указаннаго 1227 ст. того же Устава акта о пріостановленіи, вслѣдствіе замѣченнаго нарушенія правилъ Строит. Устава, дальнѣйшаго производства работъ; 2) что Мировой Съѣздъ основалъ приговоръ свой на непредставленіи Рѣпиной плана флигеля, разрѣшеннаго къ постройкѣ въ 1865 г., но Съѣздъ имѣлъ въ виду находящееся въ дѣлѣ постановленіе о разрѣшеніи въ 1865 г. постройки означеннаго флигеля, въ которомъ не упоминалось объ условіи сноса старыхъ построекъ, и при постановленіи этомъ

должно находиться копія съ утерянаго ею плана, которая не была истребована, и Съѣздъ основалъ свой приговоръ на одномъ только выводѣ архитектора, что постройка не могла быть разрѣшена безъ условія сноса стараго флигеля, и не принялъ въ соображеніе представленныхъ Рѣпиною плановъ разрѣшенныхъ позднѣйшимъ постройкамъ въ которыхъ не упоминается о сносѣ стараго флигеля и 3) что 361 ст. Уст. Строит. относится къ разстоянію построекъ отъ сосѣднихъ границъ, а не къ строительному разрыву между постройками одного владѣльца.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что заявленіе Рѣпиной о нарушеніи въ порядкѣ возбужденія настоящаго дѣла 1130 и 1227 ст. Уст. Угол. Суд. не имѣетъ значенія, такъ какъ по точному смыслу означенной 1130 ст. и по разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣш. Угол. Кассац. Д-та 1867 г. № 479, 1869 г. № 439 и др.) протоколы составляются Полиціею съ цѣлью удостовѣрить о самомъ фактѣ нарушенія и объ обстоятельствахъ, его сопровождавшихъ, при возбужденіи же преслѣдованія по настоящему дѣлу Полицейское Управленіе представили Мировому Судьѣ подлинное производство Строительнаго Отдѣленія Вятскаго Губернскаго Управленія, по нарушеніямъ Рѣпиной правилъ Строительнаго Устава, въ которомъ находились всѣ тѣ свѣдѣнія, которыя на основаніи 1136 ст. Уст. Угол. Суд. означаются въ протоколахъ, а равно и свѣдѣнія, въ какой мѣрѣ могли быть исполнены по настоящему дѣлу административною властью указанія приводимой Рѣпиною 1227 ст. Уст. Угол. Суд.; и 2) что равнымъ образомъ не заслуживаютъ уваженія объясненія Рѣпиной относительно неосновательности требованія о сносѣ старыхъ строеній, такъ какъ приговоръ Мироваго Судьи по сему предмету основанъ на личномъ осмотрѣ его положенія этихъ построекъ, и нарушеніе Рѣпиной указанныхъ въ 361 ст. Уст. Стр. (по прод. 1863 г.) правилъ, а равно о предстоящей отъ тѣсноты построекъ ея опасности въ случаѣ пожара удостовѣряется актомъ, составленнымъ Мировымъ Судьею при экспертѣ и понятыхъ и подписанномъ повѣреннымъ Рѣпиной безъ всякаго возраженія. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, не усматривая неправильнаго примѣненія къ настоящему дѣлу 361 ст. Уст. Строит., ни нарушенія порядка судопроизводства, о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу мѣщанки Рѣпиной оставить безъ послѣдствій.

375.—1872 года марта 9-го дня. *По дѣлу крестьянъ деревни Марьиной.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Столыпинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. К. Катакази; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Помощники депутатовъ Московской Судоходной Депутаціи, при розыскѣ разнесенныхъ, по вскрытіи весеннихъ водъ, на рѣкѣ Москвѣ, судовъ и лѣсныхъ матеріаловъ, отыскали 14 Апрѣля 1871 г. противъ деревни Марьиной обсогшую барку которую разбирали тамошніе крестьяне и лѣсъ перевозили въ деревню. По заявленіи о семъ Судоходною Депутаціею, съ представленіемъ составленнаго на мѣстѣ акта за подписью понятыхъ изъ крестьянъ и лѣсопромышленниковъ, Мировой Судья, признавая поименованныхъ въ актѣ крестьянъ дер. Марьиной, въ числѣ

14 человѣкъ, виновными въ кражѣ досокъ и лѣса съ барки, на основаніи 169 и 170 ст. Уст. о Наказ., постановилъ подвергнуть означенныхъ крестьянъ тюремному заключенію на шесть мѣсяцевъ каждаго. По жалобѣ повѣреннаго подсудимыхъ, Съѣздъ Мировыхъ Судей Московскаго Уѣзднаго Судебнаго Округа, принимая во вниманіе, что фактъ кражи досокъ и кокоръ съ барки не подлежитъ сомнѣнію, равно и виновность въ томъ всѣхъ подсудимыхъ, а также, что части барки были перевезены уже на берегъ, опредѣлилъ: приговоръ Мироваго Судьи утвердить. Къ отмѣнѣ этого приговора подсудимые въ жалобѣ Правительствующему Сенату представляютъ слѣдующія обстоятельства: 1) что Съѣздъ нарушилъ 3 п. 130 ст. Уст. Угол. Суд., неизложивъ въ приговорѣ съ надлежащею полнотою и ясностью обстоятельства дѣла и основанія, принятыя Съѣздомъ къ обвиненію ихъ въ кражѣ., 2) что судебнымъ слѣдствіемъ не выяснено, почему они, подсудимые, признаны виновными въ разборѣ барки, а не другіе крестьяне, и что Съѣздомъ не обращено вниманія на показаніе двухъ понятыхъ о томъ, что они не были при составленіи акта и просили подписывать таковой за нихъ, и 3) что по 1644 ст. Улож. кражею признается тайное похищеніе вещи, кому либо принадлежащей, слѣдовательно вещь брошенная, неизвѣстно кому принадлежащая, и даже потерянная, не можетъ быть предметомъ кражи; что хозяинъ барки не найденъ и вслѣдствіе сего возникаетъ вопросъ, кому она должна принадлежать;—на основаніи же 426, 428 и 534 ст. X Т. 1 ч. означенная барка, находясь въ чертѣ владѣній ихъ, подсудимыхъ, слѣдовало бы допустить, что она захвачена, найдена ими, а не разграблена и раскрадена, ибо для послѣдняго недостаетъ требуемой закономъ принадлежности извѣстному лицу.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, и не входя за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. въ разсмотрѣніе жалобы подсудимыхъ относительно недостовѣрности признанныхъ Судьею и Мировымъ Съѣздомъ обстоятельствъ, Правительствующій Сенатъ, обращаясь за симъ къ той части жалобы ихъ, въ которой они объясняютъ несоотвѣтствіе означенныхъ обстоятельствъ признакамъ кражи, находитъ, что поступокъ крестьянъ дер. Марьиной не можетъ быть подведенъ подъ буквальный смыслъ 169 ст. Уст. о Наказ., опредѣляющей наказаніе собственно за кражу и въ данномъ случаѣ поступокъ ихъ ближе подходитъ подъ дѣйствіе 178 и 179 ст. того же Устава. Посему, признавая примѣненіе къ настоящему дѣлу 169 и 170 ст. Уст. о Нак. неправильнымъ и имѣя въ виду рѣш. Угол. Кассац. Д-та Правительствующаго Сената 1867 г. № 167 и 1870 г. № 597, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Съѣзда Мировыхъ Судей Московскаго Уѣзднаго судебнаго округа отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей 1-го Округа г. Москвы.

376.—1872 года марта 9-го дня. *По дѣлу Титулярнаго Совѣтника Косяковскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. П. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. К. Катакази; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

По жалобѣ отставнаго унтеръ-офицера Комочкина на нанесеніе Косяковскимъ

обиды дѣйствіемъ, Мировой Судья, признавая Косяковскаго виновнымъ въ самоуправствѣ, на основаніи 142 ст. Уст. о Нак. приговорилъ его къ аресту на 3 недѣли. На приговоръ Судьи Косяковскій, жалуясь Мировому Съѣзду, между прочимъ объяснялъ, что настоящее дѣло на основаніи 1085 ст. Уст. Угол. Суд. не подлежитъ разбирательству Мировыхъ Установленій, такъ какъ означенный проступокъ совершенъ имъ при исполненіи служебныхъ обязанностей Частнаго Пристава Симбирской Городской Полиціи и въ зданіи Полицейскаго Управленія, и что Комочкинъ съ жалобою по сему дѣлу обращался къ Начальнику Губерніи. Симбирскій Мировой Съѣздъ, принимая во вниманіе: 1) что Косяковскій въ данномъ случаѣ обвиняется не какъ Приставъ Городской Полиціи, а какъ частное лицо и что Комочкинъ являлся не въ Полицейское Управленіе, а въ квартиру Косяковскаго, занимаемую имъ въ зданіи Полицейской части къ женѣ своей, находившейся въ услуженіи у Косяковскаго; 2) что обращеніе Комочкина съ жалобою къ Начальству Косяковскаго, за силою 231 и 239 ст. Уст. Угол. Суд. не можетъ имѣть значенія для Мироваго Съѣзда при разрѣшеніи вопроса о подсудности настоящаго дѣла, и 3) что понесенное имъ взысканіе по настоящему дѣлу по распоряженію Начальства его, не освобождаетъ его за силою 14 ст. Уст. Угол. Суд. отъ наказанія по приговору Суда, постановилъ признать настоящее дѣло подлежащимъ разсмотрѣнію Мировыхъ Установленій и за симъ, признавая Косяковскаго виновнымъ въ нанесеніи обиды дѣйствіемъ лицу, подавшему къ сей поводъ, на основаніи 133 ст. Уст. о Нак., опредѣлилъ: приговоръ Мироваго Судьи отмѣнить и подвергнуть Косяковскаго аресту на 5 дней. Въ жалобѣ Правительствующему Сенату Косяковскій къ отмѣнѣ приговора Съѣзда представляетъ, что настоящее дѣло неподсудно Мировымъ Установленіемъ, такъ какъ нанесеніе имъ обиды Комочкину по мѣсту происшествія и по характеру положенія при этомъ его, Косяковскаго, послѣдовало при исполненіи имъ служебныхъ обязанностей и согласно рѣшеніямъ Угол. Кассац. Д-та Правительствующаго Сената 1866 г. № 89 и 1867 г. № 169 онъ подлежитъ отвѣтственности въ порядкѣ, указанномъ 1085 ст. Уст. Угол. Суд., и что онъ на основаніи 1087 ст. того же Устава подверженъ уже былъ за означенный поступокъ административному взысканію. Независимо отъ сего, Начальникъ Симбирской губерніи въ рапортѣ Правительствующему Сенату, объясняя, что Съѣздъ въ разрѣшеніи вопроса о подсудности настоящаго дѣла, обязанъ былъ поступить на основаніи 242—245 ст. Уст. Угол. Суд., проситъ приговоръ Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что по точному смыслу 1085 ст. Уст. Угол. Суд. и согласно разъясненіямъ Правительствующаго Сената въ приводимыхъ самимъ подсудимымъ въ жалобѣ своей рѣшеніяхъ Угол. Касс. Д-та жалобы частныхъ лицъ на оскорбленіе ихъ Полицейскими чиновниками подлежатъ разсмотрѣнію порядкомъ, указаннымъ въ означенной 1085 ст. въ томъ случаѣ, если оскорбленія нанесены сими послѣдними при исполненіи своихъ служебныхъ обязанностей; 2) что, по общимъ правиламъ о предѣлахъ вѣдомства каждаго судебнаго установленія, подсудность дѣла опредѣляется обстоятельствами, находящимися въ виду при поступленіи дѣла,

и Мировой Судья и Съѣздъ, имѣя въ виду, что Комочкинъ въ жалобѣ своей обвинялъ Косяковскаго, какъ частное лицо, въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ 133 ст. Уст. о Наказ., правильно и согласно съ точнымъ смысломъ 117, 118, 231 и 239 ст. принялъ настоящее дѣло къ своему разбирательству; 3) что при дальнѣйшемъ производствѣ дѣла у Мироваго Судьи и въ Съѣздѣ не обнаружено обстоятельствъ, которыя измѣнили бы подсудность настоящаго дѣла Мировымъ Установленіямъ, объясненія же подсудимаго относительно недостовѣрности признанныхъ Съѣздомъ обстоятельствъ при разсмотрѣніи дѣла по существу, не подлежатъ за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, и 4) что заявленіе подсудимаго о понесенномъ уже имъ по настоящему дѣлу административномъ взысканіи не можетъ за силою 14 ст. Уст. Угол. Суд. послужить законнымъ основаніемъ къ отмѣнѣ приговора Съѣзда. По симъ соображеніямъ, не усматривая въ порядкѣ производства настоящаго дѣла нарушенія 1055 ст. Уст. Угол. Суд., ни указанія подсудимымъ такихъ обстоятельствъ, которыя могли бы послужить поводомъ къ отмѣнѣ приговора Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Титулярнаго Совѣтника Косяковскаго оставить безъ послѣдствій, а жалобу Начальника Симбирской Губерніи безъ разсмотрѣнія.

377.—1872 года марта 9-го дня. *По дѣлу о порубкѣ лѣса въ Молоковской дачѣ крестьянами села Молокова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. К. Катакази; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Крестьяне Бѣжецкаго уѣзда села Молокова въ числѣ 80 человѣкъ, по обвиненію Бѣжецкимъ лѣсничимъ въ самовольной порубкѣ 14 лѣсосѣкъ въ казенной дачѣ, сознавшись въ произведенной ими въ 1859 г., когда село ихъ выгорѣло, порубкѣ, объяснили, что они, платя за лѣсосѣки палогъ, считали ихъ своими и что сколько каждый изъ нихъ вырубилъ лѣсу, не помнятъ. За порубку эту Мировой Судья 2 участка Бѣжецкаго уѣзда, на основаніи 3 п. 158 ст. Уст. о Наказ. приговорилъ означенныхъ крестьянъ (за исключеніемъ 13 умершихъ), въ числѣ 67 человѣкъ, къ денежному взысканію съ каждаго по 34 руб. 78½ коп.; по отзыву крестьянъ на приговоръ Судьи, Бѣжецкій Съѣздъ, признавъ подсудимыхъ виновными въ неисполненіи распоряженій Правительства о порядкѣ рубки лѣса, на основаніи 29 ст. Уст. о Наказ., приговорилъ ихъ къ денежному взысканію по 3 рубля съ каждаго. По жалобѣ на этотъ приговоръ Управленія Государственныхъ Имуществъ Тверской Губерніи, Правительствующій Сенатъ, по Уголовному Кассаціонному Департаменту, изслѣдовалъ, что Мировой Съѣздъ признавъ крестьянъ с. Молокова виновными въ нарушеніи правилъ относительно пользованія лѣсными участками, а именно въ томъ, что вырубили въ одинъ годъ 14 лѣсосѣкъ, подлежащихъ вырубкѣ въ теченіи 14 лѣтъ. Виновность крестьянъ въ такомъ проступкѣ не могла быть подведена подъ дѣйствіе 29 ст. Уст. о Нак., такъ какъ 835 ст. Уст. Лѣсн. Т. VIII ч. 1 постановлено, что сельскія общества, виновныя въ отступленіи отъ правилъ относительно пользованія подлѣсными лѣсными участками и истребившія самовольными порубками произраставшій на тѣхъ участкахъ лѣсъ,

подвергаются наказанію, какъ за самовольную порубку, а потому, признавая приговоръ Съѣзда постановленнымъ въ нарушеніе 835 ст. Уст. Лѣсн. и 3. п. 158 ст. Уст. о Наказ., Правительствующій Сенатъ 12 Февраля 1871 г. опредѣлилъ: приговоръ Съѣзда за силою 174 ст. Уст. Угол. Суд. отмѣнить и дѣло передать въ Вышневолоцкій Мировой Съѣздъ на новое разсмотрѣніе. Съѣздъ находя, что Лѣсничій, возбуждая преслѣдованіе противъ общества крестьянъ с. Молокова за одновременную вырубку 14 лѣсосѣкъ, не указалъ, кто именно изъ крестьянъ произвелъ самовольную порубку и на какую именно сумму, вслѣдствіе чего, по неразъясненію этихъ обстоятельствъ предварительнымъ слѣдствіемъ, въ виду 15 ст. Уст. Угол. Суд., по которой каждый виновный несетъ уголовную отвѣтственность только самъ за себя, не представляется никакого основанія къ привлеченію общества крестьянъ с. Молокова по сему предмету къ отвѣтственности, а потому Съѣздъ опредѣлилъ: состоявшійся по этому дѣлу приговоръ Мироваго Судьи 2 участка Бѣжецкаго уѣзда, на основаніи 168 ст. Уст. Угол. Суд., отмѣнить и самое дѣло по вышеизложеннымъ обстоятельствамъ производствомъ прекратить. На рѣшеніе это Управленіе Государственными Имуществами въ жалобѣ Правительствующему Сенату объясняетъ: 1) что всѣми крестьянами с. Молокова были вырублены 14 лѣсосѣкъ одновременно и лѣсъ употребленъ въ дѣло до освидѣтельствованія мѣста порубки, а слѣдовательно небыло никакой возможности съ точностію опредѣлить количество лѣса, вырубленнаго каждымъ изъ порубщиковъ отдѣльно, и 2) что протоколъ Лѣсничаго по настоящему дѣлу 31 Декабря 1861 г. не могъ быть составленъ съ соблюденіемъ всѣхъ требованій Судебныхъ Уставовъ 20 Ноября 1864 г. и притомъ рѣшеніемъ Угол. Кассац. Д-та 1869 г. № 439 разъяснено, что допущенныя при составленіи протокола упущенія не могутъ служить поводомъ къ освобожденію виновныхъ отъ суда и взысканія; на семъ основаніи и въ силу 1 п. 174 ст. Уст. Угол. Суд. проситъ рѣшеніе Вышневолоцкаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Мировой Съѣздъ, не входя въ разсмотрѣніе существа настоящаго дѣла, прекратилъ производство дѣла на томъ только основаніи, что Управленіе Государственными Имуществами не указало, кто именно изъ общества крестьянъ с. Молокова обвиняется въ порубкѣ и на какую каждый сумму, между тѣмъ изъ дѣла видно, что все общество крестьянъ не отвергаетъ ни факта произведенной ими сообща порубки, ни произведенной оцѣнки порубленнаго лѣса и что при такихъ обстоятельствахъ дѣла, освобожденіе обвиняемыхъ отъ отвѣтственности могло послѣдовать не иначе, какъ по обсужденіи обнаруженной виновности подсудимыхъ по настоящему дѣлу; 2) что за сообщеніемъ Управленіемъ Государственными Имуществами всѣхъ требуемыхъ 50 и 1136 ст. Уст. Угол. Суд. свѣдѣній для возбужденія преслѣдованія виновныхъ въ самовольной порубкѣ казеннаго лѣса, Мировой Съѣздъ не вправѣ былъ прекратить производство дѣла за неуказаніемъ Управленіемъ приводимыхъ въ приговорѣ Съѣзда свѣдѣній, такъ какъ по точному смыслу означенныхъ статей закона и не требуется положительнаго указанія, на какую именно сумму произведена порубка каждымъ обвиняемымъ при видимой невозмож-

ности доставить эти свѣдѣнія, когда порубка произведена сообща по взаимному соглашенію цѣлаго общества крестьянъ и 3) что Правительствующимъ Сенатомъ разъяснено уже было (рѣш. Угол. Кассац. Д-та 1870 г. № 1646), что въ случаяхъ, подобныхъ настоящему, при совершеніи порубки цѣлымъ селеніемъ, крестьяне онаго подлежатъ денежному взысканію по ровну съ каждаго. По симъ соображеніямъ и не усматривая въ порядкѣ возбужденія настоящаго дѣла Управленіемъ Государственными Имуществами нарушенія 50 и 1136 ст. Уст. Угол. Суд. Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Вышневолоцкаго Мироваго Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Тверской Мировой Съѣздъ.

378.—1872 года марта 9-го дня. *По дѣлу иностранца Форкерта.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Мѣщанинъ Колесниковъ обратился къ Мировому Судьѣ съ жалобою на Австрійскаго подданнаго Форкерта, обвиняя его въ томъ, что онъ закрылъ трубу въ занимаемой имъ, Колесниковымъ, квартирѣ, съ цѣлью понудить его выѣхать изъ оной, и просилъ подвергнуть Форкерта наказанію за самоуправство. Мировой Судья, признавъ Форкерта виновнымъ въ самоуправномъ прекращеніи топки печи въ квартирѣ Колесникова, приговорилъ его, на основаніи 142 ст. Уст. о нак., къ аресту на одинъ мѣсяцъ. На этотъ приговоръ Форкертъ подалъ отзывъ, по разсмотрѣніи котораго Мировой Съѣздъ призналъ, что Форкертъ, не предувѣдомивъ Колесникова, закрылъ трубу въ квартирѣ послѣдняго, не допускалъ печника чинить ее, и что послѣ починки труба оказалась вновь разломанною, что подтверждается актомъ, составленнымъ архитекторомъ; что же касается до увѣдомленія конторы страховаго общества, представленнаго Форкертомъ, то оно давало ему право обязать Колесникова не топить печки, а не употреблять насильственныя мѣры къ прекращенію возможности топки; при томъ же изъ этого увѣдомленія видно, что Форкертъ заявилъ страховому обществу объ опасности топки 27 Марта, а поступокъ, въ которомъ онъ обвиняется, былъ совершенъ 25 Марта, поэтому, признавъ въ дѣйствіи Форкерта самоуправство, Мировой Съѣздъ утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи. На этотъ приговоръ повѣренный Форкерта, Куперникъ, подалъ кассаціонную жалобу, въ которой изъясняетъ, что къ его довѣрителю неправильно примѣнена 142 ст. Уст. о нак., такъ какъ Форкертъ распоряжался въ своемъ домѣ на правахъ собственника; осуществленіе же права собственности не можетъ быть признаваемо самоуправствомъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что подъ самоуправствомъ, какъ это неоднократно разъяснено было рѣшеніями Угол. Кассац. Д-та, законъ понимаетъ такое самовольное осуществленіе дѣйствительнаго или предполагаемаго права, которое сопровождалось физическимъ или нравственнымъ насиліемъ и противорѣчило явно выраженной волѣ лица, чьи права этими дѣйствіями нарушены. Неусматривая въ приговорѣ по настоящему дѣлу, чтобы со стороны Форкерта были употреблены дѣйствія, сопровождавшіяся

паспіемъ надъ Колесниковымъ или противорѣчившія волѣ послѣдняго, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по неправильному примѣненію 142 ст. Уст. о нак. приговоръ по настоящему дѣлу отмѣнить, и дѣло передать въ Мировой Съѣздъ 2 округа г. Москвы.

379.—1872 года марта 9-го дня. *По дѣлу мѣщанъ Сушкина и Иванова и крестьянина Андреева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Столяповскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Савуровъ.)

На приговоръ Московскаго Окружнаго Суда, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, по дѣлу о сбытѣ фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ, Товарищъ Прокурора Московскаго Окружнаго Суда принесъ протестъ, а крестьянинъ Андреевъ и мѣщанинъ Сушкинъ кассаціонныя жалобы; къ послѣдней присоединился мѣщанинъ Ивановъ. Товарищъ Прокурора въ протестѣ своемъ жалуется на то, что защита, въ лицѣ присяжнаго повѣреннаго Рихтера, защитника подсудимаго Глуховцева, начала свои объясненія съ того, что вошла въ разборъ законности дѣйствій обвинительной власти, стала разбирать, на сколько законно Товарищъ Прокурора обвинялъ подсудимыхъ, сдѣлала выводъ о незаконности его, Товарища Прокурора, обвиненія, и заключила тѣмъ, что Рихтеръ объявилъ «безсовѣстнымъ» обвинять Глуховцева въ поддѣлкѣ фальшивыхъ серій и кредитныхъ билетовъ. Изложенное удостовѣряется протоколомъ засѣданія. Не только при развитіи этихъ мыслей въ защитительной рѣчи, что противорѣчитъ прямому смыслу ст. 252 Учр. Суд. Уст. и ст. 745 Уст. Угол. Суд., но и по произнесеніи послѣднихъ словъ, Г. Предсѣдательствующимъ остановленъ не былъ, и слова эти внесены въ протоколъ только по его, Товарища Прокурора, требованію; точно также, послѣ предъявленія имъ требованія о внесеніи этихъ словъ въ протоколъ, Г. Предсѣдательствующимъ не было высказано никакого порицанія защитнику и не было разъяснено ему о правахъ прокурорской власти ссылаться на показанія подсудимыхъ, данныя при предварительномъ слѣдствіи на столько, на сколько эти показанія внесены въ обвинительный актъ. Такимъ образомъ молчаніе въ эту минуту Предсѣдателя не могло не обратить вниманія присяжныхъ засѣдателей на то, что защита была вѣроятно вправѣ доказывать имъ незаконность дѣйствій обвинительной власти и, называя обвиненіе незаконнымъ и безсовѣстнымъ, представлять его такимъ образомъ, въ глазахъ присяжныхъ, преступнымъ. Нельзя не согласиться, что при такихъ обстоятельствахъ равноправность сторонъ на судѣ была нарушена въ самыхъ ея существенныхъ частяхъ. Возстановить эти права было не во власти Прокурорскаго надзора; возражать на это защитѣ онъ не могъ, будучи съ одной стороны опороченнымъ въ глазахъ присяжныхъ засѣдателей, а съ другой, чтобы возстановить силу обвиненія, ему, Товарищу Прокурора, пришлось бы въ свою очередь доказывать нарушеніе присяжнымъ повѣреннымъ данной имъ присяги, нарушеніе и извращеніе имъ статей закона, опредѣляющихъ права и обязанности сторонъ, и свести такимъ образомъ пренія на почву личной полемики; но такое возраженіе было бы со стороны его,

Товарища Прокурора, неуваженіемъ къ суду и представлялось бы несогласнымъ съ достоинствомъ блюстителя закона; поэтому онъ долженъ былъ отказаться отъ возраженія защитѣ. На основаніи изложенныхъ соображеній и признавая, что равноправность сторонъ на судѣ по этому дѣлу была нарушена въ пользу защиты и своевременно Предсѣдательствующимъ не возстановлена, и что такимъ образомъ была нарушена ст. 630 Уст. Угол. Суд., прямымъ послѣдствіемъ чего было оправданіе половины преданныхъ суду подсудимыхъ, указывающее на стѣсненіе совѣсти присяжныхъ засѣдателей защитою, Товарищъ Прокурора проситъ приговоръ Московскаго Окружнаго Суда, постановленный съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, отмѣнить. Мѣщанинъ Сушкинъ и присоединившійся къ его жалобѣ Ивановъ просятъ отмѣнить приговоръ Окружнаго Суда на томъ основаніи: 1) что Судъ неправильно отказалъ защитнику ихъ въ постановкѣ дополнительнаго вопроса. По обвинительному акту они обвинялись въ сбытѣ фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ съ знаніемъ дѣлателей и переводителей ихъ. По судебнымъ слѣдствіемъ не было обнаружено ничего, что могло бы указывать на сбытъ, исключая факта нахожденія фальшивыхъ ассигнацій въ ихъ квартирѣ, въ силу чего и характеръ обвиненія долженъ былъ измѣниться, и они, вмѣсто обвиненія въ сбытѣ, могли лишь обвиняться въ укрывательствѣ и недонесеніи, что призналъ и самъ Судъ, формулируя вопросъ присяжнымъ слѣдующимъ образомъ: «виновенъ ли Сушкинъ въ томъ, что получалъ для сбыта фальшивые кредитные билеты, сдѣланные, и т. д. Принимая во вниманіе все это, защитникъ ихъ просилъ судъ, въ дополненіе къ главному вопросу, поставить еще слѣдующій: «кому принадлежатъ найденныя у Сушкина деньги, Чиненову или Сушкину,» желая этимъ пояснить присяжнымъ предъидущій вопросъ. Судъ же, вопреки требованію защиты и 763 ст. Уст. Угол. Суд., отказалъ въ этомъ, мотивируя свой отказъ тѣмъ, что присяжнымъ не ставится вопросъ о правѣ собственности на вещи, и 2) самый приговоръ Суда постановленъ съ нарушеніемъ 1 п. 571 стат. Улож., такъ какъ поддѣлку на простой бумагѣ отнесли къ 1-му, а не 2 п. 571 стат., что очевидно противорѣчитъ духу настоящаго закона, ибо, слѣдуя мотивы, бывшіе въ виду у законодателя при установленіи даннаго закона, они, подсудимые, встрѣчаются съ мнѣніемъ экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ, гдѣ ясно выражено, что однимъ изъ самыхъ существенныхъ признаковъ преступленія, указаннаго въ 1 пунк. 571 стат., должна быть поддѣлка самой бумаги, чего въ данномъ случаѣ не было. Крестьянинъ Корней Андреевъ проситъ отмѣнить приговоръ Суда на томъ основаніи, что Судъ назначилъ ему наказаніе, несогласное съ рѣшеніемъ присяжныхъ. Въ протоколахъ Суда, по поводу заявленій, помѣщенныхъ въ жалобахъ и протестѣ, записано слѣдующее: по окончаніи рѣчи г. Рихтера, Товарищъ Прокурора заявилъ, что онъ считаетъ для себя оскорбительнымъ выраженіе, употребленное г. Рихтеромъ въ своей защитительной рѣчи: «безсовѣстно обвинять Глуховцева въ поддѣлкѣ кредитныхъ билетовъ,» и проситъ означенное выраженіе занести въ протоколъ, на что г. Рихтеръ съ своей стороны возразилъ, что г. Товарищъ Прокурора не такъ понялъ его выраженіе, оно было имъ употреблено въ безличной формѣ: «безсовѣстно бы было обвинять Глуховцева въ поддѣлкѣ кредитныхъ би-

летовъ,» въ чемъ сослался на Судъ. За симъ г. Рихтеръ добавилъ, что во всей его рѣчи одно только выраженіе относилось къ личности г. Товарища Прокурора, а именно: «что Г. Товарищъ Прокурора обвинялъ незаконно,» настоящее же выраженіе, занесенное по требованію Г. Товарища Прокурора въ протоколъ, къ личности его не относилось и не относится. Присяжный повѣренный Рихтеръ передъ началомъ своей рѣчи заявилъ присяжнымъ засѣдателямъ, что выраженіе, употребленное имъ въ первой своей рѣчи: «безсовѣстно бы было обвинить Глуховцева въ самой поддѣлкѣ,» и которое вѣроятно могло показаться для нихъ оскорбительнымъ, сказано было имъ случайно, безъ всякаго намѣренія кого либо оскорбить, а лишь вслѣдствіе того, что, принимая горячо къ сердцу интересы своего кліента, онъ неточно выразилъ свою мысль, въ чемъ и извиняется и проситъ, чтобы неловко сказанная имъ фраза не имѣла вліянія на участь подсудимаго Глуховцева. По окончаніи рѣчей всѣхъ защитниковъ, Предсѣдательствующій предложилъ Прокурору представить свои возраженія противъ защитительныхъ рѣчей. За отказомъ Прокурора отъ возраженій, спрошены были поочередно подсудимые каждый порознь о томъ, не желаютъ ли они еще чего добавить къ своему оправданію, и по выслушаніи ихъ Предсѣдательствующій объявилъ пренія сторонъ прекращенными. Судъ, разсмотрѣвъ ходатайство сторонъ относительно редакціи вопросовъ и имѣя въ виду, что ходатайство защитника Сушкина и Ивановой не заслуживаетъ удовлетворенія на томъ основаніи, что не вытекаетъ ни изъ предварительнаго, ни изъ судебнаго слѣдствія, отказалъ ему въ измѣненіи оныхъ. Предсѣдательствующій объяснилъ присяжнымъ засѣдателямъ обстоятельства дѣла, законы, относящіеся къ опредѣленію свойства разсматриваемаго преступленія и юридическія основанія къ сужденію о силѣ доказательствъ, приведенныхъ въ пользу и противъ подсудимыхъ, и вообще всѣ требованія 804—815 ст. Уст. Угол. Суд., при чемъ, по просьбѣ сторонъ, объяснилъ имъ, что они должны рѣшить дѣло, согласно данной ими присягѣ, лишь на основаніи того, что лично видѣли и слышали на Судѣ; что изъ фактовъ, добытыхъ предварительнымъ слѣдствіемъ, могутъ имъ служить доказательствами по дѣлу лишь тѣ, которые были оглашены на Суду чтеніемъ обвинительнаго акта и другихъ документовъ, неопровергнутыхъ судебнымъ слѣдствіемъ; за тѣмъ, что прискорбное обстоятельство, случившееся на судѣ съ защитникомъ Глуховцева, г. Рихтеромъ, именно его невоздержность, неосторожное его выраженіе къ лицу Прокурорскаго надзора, а также и къ нимъ присяжнымъ засѣдателямъ, въ чемъ онъ и извинялся передъ ними, ни въ какомъ случаѣ не должны вліять на нихъ при рѣшеніи дѣла, ибо они должны отрѣшиться отъ всего постороннаго, къ дѣлу невидимаго, и за тѣмъ вручилъ вопросные листы старшинѣ присяжныхъ засѣдателей. Въ особомъ заявленіи на этотъ протоколъ Товарищъ Прокурора объяснилъ суду, что предложенія г. защитнику Рихтеру быть осторожнѣе, а равно и порицанія его выраженій со стороны Предсѣдателя сдѣлано не было, въ чемъ удостовѣряетъ протоколъ судебнаго засѣданія, въ которомъ по этому предмету ничего не упоминается. Выслушавъ это заявленіе Товарища Прокурора, присутствовавшіе въ судебномъ засѣданіи 15—20 Января по дѣлу Богословскаго и другихъ удостовѣряютъ, что со стороны Предсѣдательствующаго не было сдѣлано порица-

нія присяжному повѣренному Рихтеру относительно защитительной его рѣчи вообще, но послѣ заявленія г. Рихтера на просьбу Товарища Прокурора внести въ протоколъ лишь слова: «безсовѣстно обвинять,» что къ личности Товарища Прокурора относилась только фраза, что онъ незаконно обвинялъ, Г. Предсѣдательствующій, обратившись къ Рихтеру, просилъ его не выражаться такъ рѣзко, а потому Окружной Судъ постановилъ: выраженіе, помѣщенное въ постановленіи Суда отъ 22 Декабря, по поводу чего Предсѣдательствующій, находя это выраженіе защитника неумѣстнымъ, просилъ его удержаться отъ подобныхъ выраженій и быть осторожнѣе, заключающее въ себѣ какъ бы порицаніе защитѣ, замѣнить слѣдующимъ выраженіемъ: по поводу чего Предсѣдательствующій, находя выраженіе защитника—«незаконно обвинялъ»—рѣзкимъ, просилъ его не выражаться такъ. Разсмотрѣвъ это заявленіе, Судъ положилъ, въ объясненіи Правительствующему Сенату изложить происходившія на судебномъ засѣданіи дѣйствія по этому предмету слѣдующимъ образомъ: Предсѣдательствующій, находя выраженіе защитника «незаконно обвинялъ» рѣзкимъ, просилъ его не выражаться такъ. Изъ подлиннаго производства видно, что Сушкинъ рѣшеніемъ присяжныхъ признанъ виновнымъ въ томъ, что, получивъ для сбыта фальшивые, завѣдомо, кредитные билеты трехъ рублеваго достоинства, сдѣланные на простой бумагѣ посредствомъ машины, выпускалъ ихъ въ обращеніе, при чемъ поддѣлывателей или лицъ, занимающихся переводомъ тѣхъ фальшивыхъ билетовъ, зналъ. Въ томъ же самомъ преступленіи обвиненъ присяжными Ивановъ. Крестьянинъ Корнѣй Андреевъ рѣшеніемъ присяжныхъ обвиненъ въ томъ, что пріобрѣталъ для сбыта завѣдомо фальшивые кредитные билеты одного и трехъ рублеваго достоинства, сдѣланные на простой бумагѣ посредствомъ машины, зная поддѣлывателей или лицъ, занимающихся переводомъ тѣхъ фальшивыхъ билетовъ. Вслѣдствіе чего Окружной Судъ опредѣлилъ: мѣщанъ Сушкина и Иванова на основаніи 1 отд. 576, 573, 571, 556, 5 ст. 19 ст. Улож. о нак., 828 стат. Уст. Угол. Суд., 7 ст. 19 и 134 ст. Уложен. о нак., лишивъ всѣхъ правъ состоянія, сослать въ каторжныя работы на заводахъ на четыре года, а крестьянина Корнѣя Андреева, 42 лѣтъ, на основаніи 1 отд. 576, 573, 571, 556, 5 ст. 19 ст. Улож. о нак., 828 стат. Уст. Угол. Суд., 6 ст. 19 и 134 ст. Улож. о нак., лишивъ всѣхъ правъ состоянія, сослать въ каторжныя работы на заводахъ на шесть лѣтъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что неосторожное выраженіе, сказанное присяжнымъ повѣреннымъ Рихтеръ во время судебныхъ преній, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ судебнаго приговора, такъ какъ заявленіе Товарища Прокурора о томъ, что выраженіе это, а равно и бездѣйствіе г. Предсѣдателя, который не высказалъ во время самаго засѣданія г. Рихтеру порицанія,—нарушили равноправность защиты, опорочили въ глазахъ присяжныхъ блюстителя законовъ, не дали ему возможности возражать защитѣ и привели къ оправданію половины подсудимыхъ, неподтверждаются ни протоколомъ суда, ни объясненіемъ его, изъ которыхъ видно, что защитнику Рихтеръ было высказано Предсѣдателемъ во время самаго засѣданія замѣча-

ніе, за употребленную рѣзкость словъ, относившихся до Прокурорскаго надзора «обвинять незаконно;» что Товарищъ Прокурора дѣлалъ возраженія защитѣ и послѣ этихъ пререканій, и что г. Рихтеръ самъ извинялся передъ г.г. присяжными въ произнесеніи другихъ неумѣстныхъ, употребленныхъ имъ выраженій, которыя могли показаться оскорбительными для присяжныхъ. Правительствующій Сенатъ находитъ, что, въ виду такой обстановки этого вопроса, равноправность сторонъ, на которую ссылается Товарищъ Прокурора, на судебномъ засѣданіи не была нарушена, и что затѣмъ неумѣстныя выраженія защитника могли вести только къ возбужденію противъ него дисциплинарнаго производства, если бы судъ нашелъ это нужнымъ; 2) что мѣщане Сушкинъ и Ивановъ обвинены отвѣтами присяжныхъ въ выпускѣ въ обращеніе завѣдомо фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ, отпечатанныхъ хотя и на простой бумагѣ, но посредствомъ машины, а потому Окружной Судъ имѣлъ законное право подвести ихъ поступокъ подъ дѣйствіе 1 отд. 571 ст. Уложен. о нак., ибо всякая поддѣлка билетовъ *механическимъ образомъ, а не отъ руки*, хотя бы и на простой бумагѣ, предусмотрѣна въ 1-мъ отдѣлѣ 571 ст., какъ это разъяснено опредѣленіемъ Сената по дѣлу Шомберъ-Колонтая (1869 г. № 406); 3) что въ протоколѣ Суда объяснены основанія, по которымъ Судъ отказалъ защитнику Сушкина и Ивановой въ постановкѣ дополнительныхъ вопросовъ, и что правильность этихъ основаній, какъ относящаяся до существа производства, повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ подлежать не можетъ. Неусматривая за тѣмъ со стороны Суда нарушенія 630 и 763 ст. Уст. Угол. Суд. и 571 ст. Уложен. о нак., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: протестъ Товарища Прокурора Московскаго Окружнаго Суда и кассаціонную жалобу мѣщанъ Сушкина и Иванова оставить безъ послѣдствій. Обращаясь за тѣмъ къ жалобѣ крестьянина Корнѣя Андреева, Правительствующій Сенатъ находитъ, что отвѣтами присяжныхъ Андреевъ обвиненъ въ томъ, что онъ *пріобрѣталъ* для сбыта фальшивые кредитные билеты, зная поддѣлывателей ихъ,—при чемъ однакоже не было положительно сказано, что Андреевъ таковые билеты *сбывалъ* кому либо, и что при такихъ признакахъ, Андреевъ можетъ быть обвиненъ не въ выпускѣ таковыхъ билетовъ, предусмотрѣнномъ въ 576 ст. Ул. о наказаніяхъ, а въ покушеніи на такой выпускъ. На этомъ основаніи Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставивъ въ силѣ рѣшеніе присяжныхъ, приговоръ Окружнаго Суда о назначеніи Андрееву наказанія, за нарушеніемъ 576 ст. Уложен. о нак. отмѣнить, передавъ дѣло для постановленія новаго опредѣленія по этому предмету въ другое отдѣленіе Московскаго Окружнаго Суда.

380.—1872 года марта 9-го дня. *По дѣлу о порубкѣ лѣса въ Хахловской дачѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Управляющій Государственными Имуществами Нижегородской губерніи подалъ кассаціонную жалобу и Товарищъ Прокурора Нижегородскаго Окружнаго Суда протестъ,

въ которыхъ просятъ отмѣнить приговоръ Семеновскаго Мироваго Съѣзда по дѣлу о порубкѣ въ Хахловской дачѣ, на томъ основаніи, что Съѣздъ присудилъ взыскать съ порубщиковъ исчисленную по оцѣнкѣ за порубленное сумму вдвое, а не втрое, какъ то слѣдовало по точному смыслу 153 ст. Уст. о нак., налаг. Мир. Суд. Изъ дѣла видно, что на это обстоятельство Управляющій указывалъ Съѣзду въ отзывѣ своемъ, поданномъ на рѣшеніе Мироваго Судьи, но что Съѣздъ оставилъ это требованіе безъ всякаго обсужденія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду, что Семеновскій Съѣздъ въ приговорѣ своемъ, въ прямое нарушеніе 168 статьи Устава Угол. Суд., оставилъ безъ всякаго обсужденія требованіе, заявленное въ отзывѣ Управляющаго Государственными Имуществами Нижегородской Губерніи, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ по настоящему дѣлу Семеновскаго Съѣзда отмѣнить, а дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Нижегородскій Мировой Съѣздъ.

381.—1872 года марта 9-го дня. *По дѣлу купца Терехова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. П. Столяновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Повѣренный купца Терехова, мѣщанинъ Хлыбовъ, подалъ кассаціонную жалобу на приговоръ Ярапскаго Мироваго Съѣзда, которымъ Тереховъ за укрывательство студента Симанцева отъ Полиціи приговоренъ къ аресту. Хлыбовъ проситъ отмѣнить этотъ приговоръ на томъ основаніи, что Съѣздъ, вопреки его требованію и въ нарушеніе 98 и 159 ст. Уст. Угол. Суд., не вызвалъ и не переспросилъ подъ присягой свидѣтелей Елькина и Видякина. Изъ подлиннаго производства видно, что Елькинъ и Видякинъ были спрошены на разбирательствѣ у Мироваго Судьи, что Хлыбовъ просилъ въ отзывѣ своемъ вызвать ихъ и перепросить подъ присягой, и что Съѣздомъ по этому заявленію никакого распоряженія сдѣлано не было.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду, что Мировой Съѣздъ обязанъ былъ согласно съ требованіемъ обвиняемаго и 159 стат. Уст. Угол. Суд., вызвать и переспросить подъ присягою свидѣтелей Видякина и Елькина, которые были спрошены во время разбирательства у Мироваго Судьи, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Ярапскаго Мироваго Съѣзда, за нарушеніемъ означенной 159 стат. Устава Угол. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнію въ Котельническій Мировой Съѣздъ.

382.—1872 года марта 9-го дня. *По дѣлу крестьянина Рябинина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. П. Столяновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. К. Катакази; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Мировой Судья Ряжскаго Судебнаго Округа, разсмотрѣвъ дѣло по жалобѣ Князя Хованскаго, призналъ крестьянина Григорія Рябинина виновнымъ въ присвоеніи и растратѣ части лѣса, ввѣреннаго ему для перевозки, и на основаніи 177 ст.

Уст. о нак. постановилъ: выдержать подсудимаго въ тюрьмѣ три мѣсяца, взыскавъ съ него въ пользу Князя Хованскаго 15 руб. По жалобѣ Рябинина на приговоръ Судьи, Ряжскій Мировой Съѣздъ, находя обвиняемаго виновнымъ въ укрывательствѣ похищеннаго у князя Хованскаго лѣса, опредѣлилъ: приговоръ Мироваго Судьи отмѣнить и подвергнуть Рябинина тюремному заключенію на два мѣсяца, взыскавъ съ него въ пользу Князя Хованскаго 2 руб. 70 коп. Въ жалобѣ Правительствующему Сенату подсудимый проситъ отмѣнить приговоръ Съѣзда на томъ основаніи, что по смыслу 1644 ст. Улож. о нак. кражею признается тайное похищеніе чужаго имущества, но признака этого во взводимомъ на него преступленіи нѣтъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, признавъ крестьянина Рябинина виновнымъ въ укрывательствѣ похищеннаго лѣса, назначилъ ему наказаніе по 177 ст. Уст. о нак., упустивъ изъ виду, что виновные въ похищеніи чужаго лѣса подвергаются наказаніямъ, опредѣленнымъ въ II отд. XIII гл. Уст. о нак., на основаніи которыхъ обвиняемые въ укрывательствѣ похищеннаго или самовольно срубленнаго лѣса подлежатъ въ первый и во второй разъ денежному взысканію. Посему, за нарушеніемъ 159 ст. Уст. о нак., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: приговоръ Ряжскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго рѣшенія въ Скопинскій Мировой Съѣздъ.

383.—1872 года марта 9-го дня. *По дѣлу о крестьянинѣ Блиновѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Саратовская Судебная Палата, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о крестьянинѣ Блиновѣ, обвиняемомъ въ томъ, что, содержась въ рабочемъ домѣ по приговору судебнаго мѣста, онъ бѣжалъ оттуда безъ насилія и угрозъ противъ стражи и безъ взлома, и сообразивъ этотъ поступокъ подсудимаго съ 1-й част. 312 ст. Улож. о нак. и 178 ст. Уст. о содерж. подъ страж., пришла къ заключенію, что карательныя мѣры, указанныя въ этихъ статьяхъ, должны быть примѣняемы къ бѣжавшимъ арестантамъ лишь въ случаѣ поимки ихъ, а не въ случаѣ добровольной явки бѣжавшихъ, и потому опредѣлила: крестьянина Блинова признать по суду оправданнымъ. На этотъ приговоръ Товарищъ Прокурора Палаты принесъ протестъ, въ которомъ изъясняетъ, что поступокъ Блинова, на основ. 178 и 209 ст. Уст. о содер. подъ страж. и § 8 2-го Прилож. къ 1214 ст. Уст. Угол. Суд., подлежалъ вѣденію административнаго Начальства, а потому Судебная Палата, въ виду 234 ст. Уст. Угол. Суд., обязана была, не поставляя приговора по существу, возстановить настоящую подсудность этого дѣла.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что возбуждаемый настоящимъ дѣломъ вопросъ разрѣшенъ уже рѣшеніемъ Угол. Кассац. Д-та 2 Декабря 1871 г. по дѣлу Киселева, коимъ разъяснено, что побѣгъ содержащагося въ арестантскихъ ротахъ или рабочемъ домѣ есть

такое преступленіе, отвѣтственность за которое опредѣляется судомъ въ порядкѣ исполненія приговоровъ; 2) что въ такомъ же порядкѣ подлежитъ разрѣшенію и дѣло Блинова, обвиняемаго въ побѣгѣ изъ рабочаго дома, то есть въ такомъ дѣяніи, о которомъ неупоминается въ 303 ст. XIV т. Уст. о содер. подъ страж., въ числѣ тѣхъ преступленій, за которыя содержащіеся въ рабочемъ домѣ подлежатъ отвѣтственности по усмотрѣнію начальства; 3) что за признаніемъ Палатою Блинова оправданнымъ не можетъ имѣть уже мѣста обращеніе дѣла о немъ къ новому разсмотрѣнію въ исполнительномъ порядкѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за силою 301 и 303 ст. XIV т. Уст. о содерж. подъ страж. и рѣшенія Угол. Кассац. Д-та 2 Декабря 1871 г. по дѣлу Киселева протестъ оставить безъ послѣдствій.

384.—1872 года марта 9-го дня. *По дѣлу Серединскаго, Шпакова и Краснощекова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Я. Чемадуровъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Одесскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей дѣло о лишенныхъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ Иванѣ Серединскомъ, Иванѣ Шпаковѣ и мѣщанахъ Петрѣ Краснощековѣ, Козьмѣ Поляковѣ и Максимѣ Стовпниковѣ, признанныхъ присяжными виновными въ убійствѣ съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ, съ цѣлью ограбленія, всего семейства мѣщанъ Фримеровъ, состоявшаго изъ пяти душъ, на основаніи 1452, 1453, 119 и 139 ст. Улож. о нак. опредѣлилъ: по лишеніи ихъ всѣхъ правъ состоянія сослать въ каторжныя работы въ рудникахъ: Серединскаго и Шпакова на 20 лѣтъ, а Краснощекова, Полякова и Стовпникова на 10-ть лѣтъ. На этотъ приговоръ защитникъ первыхъ трехъ подсудимыхъ подалъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что Шпаковъ просилъ Окружный Судъ о вызовѣ въ судебное засѣданіе свидѣтелей Ловича, Дашкевича, Иванова, Сазонова и др., но судъ въ вызовѣ новыхъ свидѣтелей отказалъ вслѣдствіе признанія ихъ показаній однородными съ показаніями другихъ свидѣтелей, подлежащихъ вызову, тогда какъ сужденіе о семъ невозможно прежде допроса самихъ свидѣтелей, Сазоновъ же имѣлъ удостовѣрить о нахожденіи Шпакова наканунѣ совершенія преступленія въ чайномъ заведеніи, о чемъ не говорятъ свидѣтели, допрошенные при предварительномъ слѣдствіи,—чѣмъ нарушена 575 ст. Уст. Угол. Суд., и 2) что послѣ заключительной рѣчи Предсѣдателя онъ, защитникъ, просилъ сдѣлать заявленіе, относящееся къ этой рѣчи и записать таковое въ протоколъ, но Предсѣдатель ему въ этомъ отказалъ, предложивъ сдѣлать оное по объявленіи рѣшенія присяжныхъ, вслѣдствіе чего замѣчанія его о неправильностяхъ, допущенныхъ въ рѣчи Предсѣдателя, лишены были всякаго значенія, чѣмъ нарушенъ 2 п. 630 ст. Уст. Угол. Суд. и посему проситъ рѣшеніе присяжныхъ и приговоръ суда отмѣнить. Къ этой жалобѣ присоединились подсудимые Поляковъ и Стовпниковъ. Изъ дѣла видно, что Окружный Судъ, разсмотрѣвъ прошеніе арестанта Шпакова, который просилъ вызвать въ качествѣ свидѣтелей слѣ-

дующихъ лицъ, которыя могутъ удостовѣрить о времени ночлега въ кабакѣ Ульяны Иващенковой и о томъ, что новый костюмъ онъ имѣлъ ранѣе совершившагося преступленія: унтеръ-офицера Ловича, мѣщанина Игнатія Дашкевича и жену его Ольгу, мѣщанку Авдотью Мельниченкову, отставнаго солдата Иванова, солдатку Нарышкинову, солдата Созонова и Ульяну Иващенкову и, принявъ во вниманіе, что унтеръ-офицеръ Ловичъ, мѣщанинъ Дашкевичъ, Авдотья Мельниченкова и Ульяна Иващенкова были спрошены на предварительномъ слѣдствіи и изъ нихъ Ловичъ и Мельниченкова вызываются обвинительною властью, а остальныя лица не были спрошены при предварительномъ слѣдствіи и что въ силу 574 ст. Уст. Угол. Суд. лица, допрошенныя при предварительномъ слѣдствіи, вызываются къ судебному слѣдствію въ качествѣ свидѣтелей по распоряженію предсѣдателя суда, а показанія остальныхъ лицъ, недопрошенныхъ при предварительномъ слѣдствіи, какъ свидѣтельствующихъ объ однородныхъ обстоятельствахъ съ лицами, допрошенными при предварительномъ слѣдствіи, являются повтореніемъ тѣхъ же обстоятельствъ и слѣдовательно не могутъ имѣть значенія для разъясненія обстоятельствъ дѣла, на основаніи 575 ст. Уст. Угол. Суд. опредѣлилъ: ходатайство просителя относительно вызова свидѣтелей, допрошенныхъ при предварительномъ слѣдствіи, обратить на распоряженіе предсѣдателя, а въ ходатайствѣ о вызовѣ въ качествѣ свидѣтелей лицъ, недопрошенныхъ при предварительномъ слѣдствіи, отказать, о чемъ объявить просителю чрезъ Смотрителя тюремнаго замка. Въ протоколѣ же судебнаго засѣданія между прочимъ записано: по окончаніи рѣчи предсѣдательствующаго, защитникъ подсудимыхъ Краснощекова, Шпакова и Серединскаго просилъ Судъ дозволить ему сдѣлать заявленіе; Предсѣдательствующій объявилъ защитнику, что это ему будетъ предоставлено по возвращеніи присяжныхъ засѣдателей изъ совѣщательной комнаты и, вручивъ вопросный листъ старшинѣ присяжныхъ засѣдателей, предложилъ имъ удалиться для совѣщанія въ особую комнату. По возвращеніи присяжныхъ засѣдателей въ залъ засѣданія старшиною ихъ, въ присутствіи подсудимыхъ, были прочитаны вопросы суда и отвѣты на нихъ присяжныхъ засѣдателей, обвиняющіе подсудимыхъ. По окончаніи сего Предсѣдательствующій представилъ защитнику подсудимыхъ Краснощекова, Шпакова и Серединскаго сдѣлать свое заявленіе, при чемъ защитникъ просилъ записать въ протоколъ слѣдующее: 1) что Предсѣдательствующій въ своей заключительной рѣчи сказалъ: а) что одинъ изъ защитниковъ подсудимыхъ представилъ нѣкоторыя обстоятельства дѣла не въ такомъ видѣ, какъ они выяснились на судебномъ слѣдствіи, б) что свидѣтельница Рухля Зальцманъ показала, что когда ея сестра Бруха умирала, то произносила слово: Иванъ и что она была въ памяти, а также, что она видѣла, какъ подсудимый Серединскій входилъ нѣсколько разъ въ комнату Фриммерова, в) что свидѣтель Ловичъ сказалъ, что когда онъ пришелъ на квартиру къ Олейниковой, то засталъ тамъ Олейникову и Серединскаго и что онъ видѣлъ на подсудимомъ Серединскомъ новый костюмъ, стоившій по его мнѣнію 3 руб., г) что Прокуроръ въ своей рѣчи сказалъ, что свидѣтель Григоращенко показалъ, что онъ видѣлъ возлѣ дома Фриммерова подсудимаго Полякова, который ему сказалъ, что въ числѣ убійцъ былъ Шпаковъ, и 2) что когда онъ, защитникъ, до удаленія присяжныхъ засѣ-

дателей въ совѣщательную комнату, просилъ Судъ дозволить ему сдѣлать заявленіе, то Предсѣдательствующій не дозволилъ сдѣлать таковое и сказалъ, что это будетъ ему, защитнику, предоставлено по возвращеніи присяжныхъ засѣдателей изъ совѣщательной комнаты.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что отказъ Суда подсудимому въ вызовѣ новыхъ свидѣтелей не составляетъ нарушенія 575 ст. Уст. Уг. Суд., такъ какъ вопросъ объ удовлетвореніи такого домогательства зависитъ окончательно отъ суда, и дѣлается для него обязательнымъ лишь при признаніи имъ важности предполагаемаго показанія новаго свидѣтеля, оцѣнка же обстоятельствъ, представленныхъ подсудимымъ въ основаніе къ вызову новаго свидѣтеля, какъ относящаяся до существа дѣла и принадлежащая суду, повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ подлежать не можетъ и такъ какъ подсудимый Шпаковъ по отказѣ ему въ вызовѣ указанныхъ имъ свидѣтелей, своевременно не воспользовался представленнымъ ему 576 ст. Уст. Уг. Суд. правомъ, въ 7 дневный срокъ заявить Суду, что принимаетъ издержки вызова тѣхъ свидѣтелей на свой счетъ, то нынѣ не можетъ уже выставлять это обстоятельство, какъ поводъ къ отмѣнѣ приговора; и 2) что отказъ предсѣдателя защитнику въ сдѣланіи заявленія послѣ заключительной его, предсѣдателя, рѣчи оказывается совершенно правильнымъ и согласнымъ съ закономъ, ибо означенная рѣчь произносится предсѣдателемъ при врученіи имъ старшинѣ присяжныхъ вопроснаго листа (ст. 801 Уст. Угол. Суд.), послѣ чего они удаляются для совѣщанія въ назначенную для нихъ комнату (ст. 806), и слѣдовательно на рѣчь Предсѣдателя никакихъ замѣчаній или возраженій отъ сторонъ законъ не допускаетъ; если же стороны находятъ, что въ рѣчи Предсѣдателя нарушены требованія закона, то они могутъ только просить о внесеніи въ протоколъ судебнаго засѣданія тѣхъ объясненій, которыя они считаютъ противузаконными и то, по удаленіи присяжныхъ, которые послѣ рѣчи Предсѣдателя, до разрѣшенія предложенныхъ вопросовъ, ничего уже не выслушиваютъ. По симъ соображеніямъ и руководствуясь 912 ст. Уст. Уг. Суд. Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: кассаціонную жалобу защитника Серединскаго, Шпакова и Краснощекова и друг., къ нимъ присоединившихся, оставить безъ послѣдствій.

385.—1872 года марта 9-го дня. *По дѣлу о порубкѣ лѣса въ Холшебинской дачѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Я. Чемадуровъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Рѣшеніемъ С.-Петербургской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда, состоявшимся 20-го Марта 1868 года, опредѣлено: за самовольную порубку лѣса въ казенно-крестьянской Холшебинской дачѣ Валдайскаго Уѣзда крестьянъ Вышневолоцкаго Уѣзда, въ числѣ 7 человѣкъ, подвергнуть взысканію 48 р. 42 к. по равной части съ каждаго; въ число этаго взысканія одинъ крестьянинъ внесъ 6 руб. 92 к., а остальные, по дознанію Полиціи, оказались несостоятельными, поче-

му Становой Приставъ Вышневолоцкаго Уѣзда, для замѣны денежнаго взысканія прочимъ крестьянамъ арестомъ, передалъ дѣло Мировому Судьѣ 5-го участка Вышневолоцкаго Уѣзда, но Мировой Судья призналъ, что дѣло это по 36 ст. Уст. Угол. Суд. ни въ какомъ случаѣ не подлежитъ производству по 5 участку, такъ какъ Холшебинская дача находится въ предѣлахъ Новгородской губерніи, вслѣдствіе чего возвратилъ дѣло Становому Приставу, а сей послѣдній представилъ оное въ Новгородское Управленіе Государственными Имуществами, которое нашло, что въ настоящее время дѣло идетъ не о порубкѣ лѣса, а только о замѣнѣ порубщикамъ денежнаго взысканія арестомъ, каковыя дѣла должны разсматриваться по мѣсту постояннаго жительства порубщиковъ, и посему просило (9-го Января 1871 года) Вышневолоцкій Мировой Съѣздъ означенное постановленіе Мироваго Судьи отмѣнить и замѣнить присужденный штрафъ арестомъ по несостоятельности крестьянъ. Мировой Съѣздъ, принявъ на видъ: 1) что Высочайше утвержденное 1-го Іюля 1868 года мнѣніе Государственнаго Совѣта о порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности, распространяется на дѣйствія общихъ судебныхъ мѣстъ, а не Мировыхъ Установленій, и 2) что дѣло о порубкѣ лѣса въ Холшебинской дачѣ окончательно разрѣшено С.-Петербургскою Палатою Уголовнаго и Гражданскаго Суда, а потому, на основаніи 88 ст. Полож. о введ. въ дѣйст. Суд. Уст. 20 Ноября 1864 года, вѣдомству Мировыхъ Судебныхъ Установленій подлежать не можетъ,—постановилъ: жалобу Новгородскаго Управленія Государственными Имуществами оставить безъ послѣдствій. На это опредѣленіе Съѣзда Управленіе Государственными Имуществами Новгородской Губерніи принесло кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что на основаніи 20-й ст. Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 10 Марта 1869 г. о порядкѣ производства дѣлъ прежнихъ Судебныхъ Установленій, исполненіе приговоровъ судебныхъ мѣстъ прежняго устройства оставлено на обязанности полиціи на прежнемъ основаніи; по силѣ же 510 ст. 2 ч. XV Т. Полиція обязана чинить точное и буквальное исполненіе приговоровъ, а въ случаяхъ сомнительныхъ должна требовать разрѣшенія отъ того самаго судебнаго мѣста, отъ котораго полученъ приговоръ къ исполненію; къ числу такихъ случаевъ слѣдуетъ отнести и тотъ, когда окажется необходимымъ замѣнить назначенное въ приговорѣ наказаніе другимъ, ему соотвѣтствующимъ, и тогда Полиція обязана представить объ этомъ Суду, постановившему приговоръ, а за окончательнымъ упраздненіемъ Судовъ прежняго устройства, ей остается обратится къ тому Суду, образованному по Уставамъ 20 Ноября 1864 года, коему дѣло по существу своему подсудно, и въ который, на основаніи правилъ 10-го Марта 1869 г. ст. 5 и 6, переданы дѣла упраздненныхъ прежнихъ Судовъ, слѣдовательно дѣло о замѣнѣ крестьянамъ штрафа за самовольную порубку лѣса въ Холшебинской дачѣ, на основаніи 7 ст. Уст. о нак., налаг. Мир. Суд., подлежитъ разрѣшенію Мироваго Суда, а потому Управленіе Государственными Имуществами проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Мироваго Съѣзда отмѣнить и дать дѣлу дальнѣйшій законный ходъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что дѣла о замѣнѣ личнымъ арестомъ денежныхъ взысканій, опредѣ-

ленныхъ упраздненными судебными мѣстами, за самовольную порубку казеннаго лѣса, подлежать разсмотрѣнію тѣхъ судебныхъ мѣстъ, образованныхъ по Уставамъ 20 Ноября 1864 года, которыя замѣнили прежнія, и посему, такъ какъ настоящее дѣло о крестьянахъ Вышневолоцкаго Уѣзда, по суммѣ наложеннаго на нихъ взысканія, подвѣдомо Мировымъ Судебнымъ установленіямъ (ст. 33 Уст. Угол. Суд. и ст. 7 Уст. о наказ.) опредѣляетъ: постановленіе Вышневолоцкаго Мироваго Съѣзда, признавшаго это дѣло себѣ не подсуднымъ, отмѣнить, и передать оное на разсмотрѣніе въ Бѣжецкій Мировой Съѣздъ.

386.—1872 года марта 10-го дня. *По дѣлу крестьянина Бочарова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. П. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. И. Поливеръ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Повѣренный купца Жихарева обвинялъ крестьянина Ивана Бочарова въ томъ, что онъ, при платежѣ за купленный у Жихарева скотъ, не доплатилъ ему 103 руб. 57 к. При этомъ повѣренный Жихарева, въ жалобѣ Мировому Судьѣ, объяснилъ, что довѣритель его, по письму Бочарова, выслалъ къ нему, съ своимъ работникомъ Тироновымъ, 11 штукъ рогатаго скота, всего, по вѣсу мяса (97 п. 36 ф.), на 188 руб. 97 коп., въ уплату коихъ Бочаровъ выдалъ на 50 руб. кожъ и деньгами 35 руб. 50 к., а на требованіе остальныхъ отвѣчалъ отказомъ. Посему повѣренный Жихарева, находя въ этихъ дѣйствіяхъ Бочарова проступокъ, предусмотрѣнный ст. 173 Уст. о нак., нал. Мир. Суд., просилъ о производствѣ дѣла въ уголовномъ порядкѣ, съ вознагражденіемъ его довѣрителя согласно 122 ст. Уст. Угол. Суд., 103 руб. 47 коп. Съ своей стороны Бочаровъ, чрезъ своего уполномоченнаго, отозвался, что деньги за купленный у Жихарева скотъ уплатилъ ему сполна, и просилъ о производствѣ этого дѣла гражданскимъ порядкомъ, такъ какъ онъ, Бочаровъ, никакого уголовнаго поступка не сдѣлалъ. Мировой Судья 1-го участка Зміевскаго Округа, по рѣшенію 12-го Октября 1870 г., признавъ, что свидѣтельскими показаніями не обнаружено, чтобы Бочаровъ остался должнымъ Жихареву 103 руб. 47 коп. за купленный у него скотъ; посему въ искѣ этихъ денегъ, на основаніи 81, 82, 102, 129 и 409 ст. Уст. Гражд. Суд., отказалъ повѣренному Жихарева, а требованіе его о преслѣдованіи Бочарова уголовнымъ порядкомъ, за силою 173 ст. Уст. Угол. Суд., оставилъ безъ послѣдствій, такъ какъ въ дѣйствіяхъ Бочарова уголовнаго проступка не обнаружено. Зміевскій же Мировой Съѣздъ, разсматривавшій это дѣло вслѣдствіе апелляціонной жалобы повѣреннаго Жихарева, по рѣшенію 20 Ноября 1870 г. за смѣшеніемъ Мировымъ Судьею подсудности уголовной съ гражданскою, отмѣнилъ его рѣшеніе и передалъ дѣло, для новаго разсмотрѣнія, Почетному Мировому Судьѣ Грѣхову.—По приговору 7 Мая 1871 г., Почетный Мировой Судья нашелъ, что это дѣло не подлежитъ разбирательству уголовному, такъ какъ поступокъ Бочарова ничѣмъ не подтверждается; посему, руководствуясь 119 ст. Уст. Угол. Суд., Почетный Мировой Судья опредѣлилъ: Бочарова отъ уголовной отвѣтственности освободить, предоставивъ повѣренному Жихарева предъявить къ Бочарову искъ о 103 руб. 47 коп. въ порядкѣ

гражданскомъ. На этотъ приговоръ повѣренный Жихарева подалъ апелляціонный отзывъ. Зміевскій Мировой Съѣздъ призналъ рѣшеніе Почетнаго Мироваго Судьи правильнымъ и съ обстоятельствами дѣла согласнымъ, а потому, по приговору 20 Августа 1871 г., утвердилъ означенное рѣшеніе, предоставивъ Жихареву обратиться съ гражданскимъ къ Бочарову искомъ къ тому же Почетному Мировому Судьѣ. На приговоръ Мироваго Съѣзда Жихаревъ принесъ кассаціонную жалобу.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что купецъ Жихаревъ, въ кассаціонной своей жалобѣ, главнымъ образомъ указываетъ на то, что Мировымъ Съѣздомъ нарушена 130 ст. Уст. Угол. Суд., ибо ни въ приговорѣ его, ни въ утвержденномъ имъ приговорѣ Мироваго Судьи не изложено обстоятельствъ, принятыхъ за основаніе сихъ рѣшеній и къ невмѣненію Бочарову въ вину проступка, въ которомъ онъ обвинялся. Правительствующій Сенатъ признаетъ жалобу Жихарева по означенному предмету имѣющею законное основаніе. По точному смыслу 130 и 170 ст. Уст, Угол. Суд., Мировыя Судебныя установленія, въ постановляемыхъ ими приговорахъ, обязаны излагать, между прочимъ, обстоятельства дѣла, на коихъ основанъ приговоръ (рѣш. 1867 г. № 432; 1868 г. № 516; 1869 г. №№ 689, 690, 854, 902; 1870 г. №№ 4, 570 и друг.), и законы, въ силу коихъ онъ постановленъ, слѣдовательно и тѣ законы, по коимъ не признается преступнымъ дѣйствіе, вмѣненное на подсудимаго (1867 г. № 85; 1868 г. № 858; 1869 г. № 1077 и друг.). Вопреки сему, ни въ приговорѣ Зміевскаго Мироваго Съѣзда, ни въ утвержденномъ имъ приговорѣ Почетнаго Мироваго Судьи, не исполнено означеннаго требованія закона. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: приговоръ Зміевскаго Мироваго Съѣзда, за нарушеніемъ 130 и 170 ст. Уст. Угол. Суд., отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Харьковскій Мировой Съѣздъ.

387.—1872 года марта 7-го дня. *По дѣлу мѣщанина Лотоцкаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Столяповскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. К. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Одесскій Уѣздный Съѣздъ Мировыхъ Судей, признавъ мѣщанина Лотоцкаго виновнымъ въ похищеніи лѣса, выброшеннаго на берегъ моря, присудилъ его къ наказанію на основаніи ст. 169 и 3 п. 171 Уст. о наказ. Въ протестѣ своемъ на этотъ приговоръ Товарищъ Прокурора объясняетъ, что къ дѣянію подсудимаго, признанному Съѣздомъ, слѣдовало примѣнить ст. 179, а не 169 Уст. о наказ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ Мировыхъ Судей, какъ значится въ приговорѣ, постановленномъ по настоящему дѣлу, нашелъ, что поступокъ Лотоцкаго есть кража, и что ст. 179 Уст. о наказ., на которую ссылается обвиненіе, не можетъ быть примѣнима къ обвиняемому, такъ какъ выброшенный изъ моря лѣсъ нельзя признать вещью, неизвѣстно кому принадлежащею и могущею служить предметомъ находки. Но на

какихъ соображеніяхъ основано это заключеніе Съѣзда—изъ приговора не видно, между тѣмъ, какъ въ законодательствѣ нашемъ есть указаніе на то, что дѣяніе, по нѣкоторымъ признакамъ своимъ подходящее къ поступку Лотоцкаго и болѣе важное, которое предусмотрѣно было въ ст. 1561 Улож. о наказ., изд. 1857 г., не признавалось за кражу, а наказывалось какъ самостоятельное преступленіе. Статья эта, какъ видно изъ сравнительнаго указателя къ Уложенію 1866 года, замѣнена ст. 178 Уст. о наказ., нал. Мир. Суд., предусматривающею одинъ изъ видовъ утайки находки. Находя на этомъ основаніи, что Съѣздъ Мировыхъ Судей, признавъ поступокъ Лотоцкаго кражею, нарушилъ точный смыслъ ст. 169 Уст. о нак., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Одескаго Уѣзднаго Съѣзда отмѣнить, а дѣло передать на разсмотрѣніе Одескаго Городскаго Съѣзда.

388.—1872 года марта 10-го дня. *По дѣлу рабочихъ Горбатова, Силаева, Тончихина и Карпушкина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Повѣренный общества «Кавказъ и Меркурій», Виноградовъ, заявилъ Мировому Судьѣ 7-го Нижегородскаго участка жалобу на побѣгъ рабочихъ Горбатова, Силаева, Тончихина и Карпушкина съ баржи общества и просилъ подвергнуть ихъ взысканію по 77 ст. Уст. о нак.—Мировой Судья нашелъ, что побѣгъ рабочихъ можетъ составлять предметъ гражданскаго иска, но не предусмотрѣнъ Уставомъ о наказаніяхъ, такъ какъ въ приложеніяхъ къ 77 ст. (гдѣ положительно опредѣлены проступки, подходящіе подъ эту статью) побѣгъ рабочихъ съ судовъ не обозначенъ; а потому призналъ означенныхъ рабочихъ по суду оправданными.—Мировой Съѣздъ, разсматривавшій дѣло по апелляціонному отзыву Виноградова, утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи, признавъ и съ своей стороны, что побѣгъ рабочихъ не подходитъ ни подъ одинъ изъ пунктовъ, означенныхъ въ приложеніяхъ къ 77 ст. о нак. (Собр. узак. 1866 г. № 31 и 1869 г. № 81). Въ кассаціонной на этотъ приговоръ жалобѣ Виноградовъ объясняетъ, что Съѣздъ поступилъ неправильно, признавъ побѣгъ рабочихъ съ судна не подлежащимъ наказанію по 77 ст. Уст. о наказ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ неправильнымъ соображеніе Нижегородскаго Мироваго Съѣзда, коимъ онъ призналъ, что подъ силу 77 ст. Уст. о нак. могутъ быть подведены лишь тѣ нарушенія правилъ судоходства, которыя указаны въ приложеніяхъ къ этой статьѣ; изъ Суд. Уст. изд. Госуд. Канц. т. IV видно, что при обсужденіи 6-й главы Уст. о нак., было признано неудобнымъ помѣщать въ законѣ подробныя указанія нарушеній техническихъ правилъ о плаваніи судовъ, такъ какъ правила эти подвергаются частымъ измѣненіямъ и дополненіямъ, и относятся скорѣе къ области административной, нежели къ положительному закону; посему признано необходимымъ помѣстить въ Уставѣ о нак., только общія статьи объ этихъ нарушеніяхъ, съ тѣмъ, чтобы указаніе самыхъ правилъ было сдѣлано по взаимному

согласію подлежащихъ Министровъ и Главноуправляющаго II Отдѣленіемъ Собственной ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцеляріи; сообразно сему въ приложеніяхъ къ 77 ст. Уст. о наказ. (Сбор. узак. 1866 г. № 31 и 1869 г. № 81) указаны лишь технически правила, относящіяся до судоходства, несоблюденіе которыхъ должно подлежать взысканію по 77 ст., но означеніе это не заключаетъ въ себѣ того ограничительнаго смысла, которое предполагалъ Нижегородскій Мировой Съѣзъ, и не исключаетъ обязанности суда примѣнять силу этого закона и къ другимъ нарушеніямъ общихъ правилъ, предписанныхъ для судоплаванія. Принимая во вниманіе, что по силѣ 327 ст. Уст. Пут. Сообщ. побѣгъ судорабочихъ подвергаетъ ихъ уголовному преслѣдованію, что въ ст. 1557 Улож. о нак. изд. 1857 г. былъ предусмотрѣнъ именно этотъ проступокъ, и что эта статья вошла въ 77 ст. Уст. о нак. (Сравн. указат. къ Улож. о нак. изд. 1866 г.), Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Нижегородскаго Мироваго Съѣзда, по неправильному толкованію значенія прилож. къ 77 ст. Уст. о нак. и за силою 1 п. 174 ст. Уст. Уг. Суд., отмѣнить и дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ Балахнинскій Мировой Съѣздъ.

389.—1872 года марта 10-го дня. *По дѣлу безсрочно-отпускнаго рядоваго Желѣева.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Столяповскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Савуровъ.)

Приговоромъ Пирятинскаго Мироваго Съѣзда, состоявшимся 1871 года, Ноября 3-го дня, согласнымъ съ приговоромъ Мироваго Судьи, безсрочно-отпускной рядовой Максимъ Желѣевъ признанъ виновнымъ въ томъ, что выманилъ, съ помощію ложнаго увѣренія, у купца Юфита цѣнность проданнаго ему ранса, сдавъ ему таковой съ примѣсью сверепы, выточенной изъ льна, при чемъ Желѣевъ употребилъ для совершенія этого обмана особыя приготовленія, и, на основ. 173, 2 п. 174 и 3 п. 175 ст. Уст. о нак., 122 ст. Уст. Угол. Суд. и 1518 и 644 ст. X т. час. I присужденъ къ тюремному заключенію на шесть мѣсяцевъ и признанъ обязаннымъ уплатить Юфиту 11 руб. за вредъ и убытки и возвратить ему полученные въ задатокъ за проданный рапсъ 30 руб. 32 коп.— Въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Желѣева—мѣщанина Урія Когана—приведенъ слѣдующій поводъ къ отмѣнѣ приговора Мироваго Съѣзда: 1) что Съѣздъ, въ нарушеніе 27 ст. Уст. Уголов. Судопр., неправильно разсматривалъ настоящее дѣло въ порядкѣ уголовнаго судопроизводства, такъ какъ жалоба купца Юфита на Желѣева заключалась въ томъ, что Желѣевъ отпустилъ ему, Юфиту, рапсъ, не соотвѣтствовавшій, по своему качеству, условленной просьбѣ, почему Съѣздъ неправильно примѣнилъ означенныя въ его приговорѣ статьи Устава о наказаніяхъ къ чисто гражданскимъ дѣйствіямъ Желѣева, не имѣвшимъ никакого преступнаго характера и 2) что Съѣздъ, согласно 205 и 211 ст. Уст. Угол. Суд., не долженъ былъ разсматривать это дѣло по существу, а обязанъ былъ передать его въ Окружный Судъ для совокупнаго разсмотрѣнія съ другимъ дѣломъ о немъ, Желѣевѣ, объ оскорбленіи имъ волостнаго старшины, находившимся въ производствѣ Судебнаго Слѣдователя и переданнымъ Товарищу Про-

курора по Пирятинскому и Прилукскому уѣздамъ.—Въ подтвержденіе справедливости этого послѣдняго заявленія повѣренный Желѣева представилъ при кассаціонной жалобѣ его удостовѣреніе, выданное его довѣрителю отъ 1871 года, 15 Ноября, Судебнымъ Слѣдователемъ Пирятинскаго уѣзда въ томъ, что въ производствѣ Слѣдователя, какъ видно изъ настольной книги за 1871 годъ, находилось дѣло о немъ, Желѣевѣ, по обвиненію его въ нанесеніи обиды волостному старшинѣ, которое, по окончаніи слѣдствія, отослано 20 Февраля 1871 года Товарищу Прокурора по Пирятинскому и Прилукскому уѣздамъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что первый указанный повѣреннымъ Желѣева поводъ къ отмѣнѣ приговора Съѣзда не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ купецъ Юфитъ возбудилъ противъ Желѣева прямое обвиненіе въ мошенническомъ обманѣ при сдачѣ проданнаго, ему, Юфиту, рапса, причемъ просилъ взыскать съ Желѣева убытки и отданный ему за рапсъ задатокъ,—а за обманъ подвергнуть его уголовному наказанію.—Въ виду этого обвиненія, Съѣздъ правильно разсматривалъ настоящее дѣло въ уголовномъ порядкѣ и не нарушилъ 27 ст. Уст. Угол. Суд., признавъ же Желѣева виновнымъ въ обманѣ въ качествѣ товара при отпускѣ имъ купцу Юфиту проданнаго рапса, причемъ онъ, Желѣевъ, употребилъ для совершенія этого обмана особыя приготовленія,— Съѣздъ правильно примѣнилъ къ дѣйствіямъ Желѣева означенныя въ его приговорѣ статьи Уст. о наказ.; что касается заявленія о неподсудности дѣла мировымъ учрежденіямъ въ виду производящагося о Желѣевѣ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ уголовнаго дѣла, то это заявленіе, какъ не бывшее въ виду Съѣзда и представленное лишь при кассаціонной жалобѣ, не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, который, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не можетъ провѣрить справедливость изложенныхъ въ немъ обстоятельствъ.—По сему и принимая въ соображеніе, что если при обращеніи приговора къ исполненію окажется, что дѣйствительно о Желѣевѣ производится другое неоконченное еще уголовное дѣло, то отъ самаго Съѣзда будетъ зависѣть и пріостановить исполненіе своего приговора и поступить по правиламъ, указаннымъ въ 213 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго Кагана, на основ. 174 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

390.—1872 года марта 10-го дня. *По дѣлу купца Дружинина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Лебедевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Противъ купца Дружинина заведено было обвиненіе въ неисполненіи законныхъ требованій, состоящемъ въ томъ, что онъ отказался выдать полицейскому надзирателю г. Богодухова подписку въ объявленіи ему постановленія Земской Управы о приглашеніи лицъ, имѣющихъ право, покупеческимъ свидѣтельствамъ и имущественному цензу, участвовать въ Богодуховскомъ городскомъ избирательномъ цензѣ. На оправдательный по этому дѣлу приговоръ Мироваго Судьи полицейскій надзиратель г. Богодухова подалъ чрезъ Товарища Прокурора, апелляціонный

отзывъ, сданный, какъ видно изъ дѣла, въ почтовую контору для отправленія въ Харьковъ, 29 Іюля, а Товарищемъ Прокурора препровожденный 1 Августа, но такъ какъ срокъ на обжалованіе приговора истекалъ 31 Іюля, то Мировой Судья, принявъ отзывъ и признавая, что хотя срокъ на подачу отзыва пропущенъ, но это произошло вслѣдствіе медленности въ отходѣ почты, возстановилъ Товарищу Прокурора срокъ на подачу онаго. За тѣмъ Мировой Съѣздъ, признавъ это постановленіе Судьи правильнымъ и разсмотрѣвъ дѣло по существу, опредѣлилъ: Дружинина, за неисполненіе законныхъ требованій надзирателя, подвергнуть штрафу въ 15 руб. На этотъ приговоръ Дружининъ подалъ жалобу, въ которой изъясняетъ: 1) что апелляціонный срокъ возстановленъ Мировымъ Судьею по просьбѣ Товарища Прокурора, между тѣмъ какъ стороною въ этомъ дѣлѣ была полиція, 2) что 29 ст. Уст. о наказ. примѣнена къ нему неправильно, такъ какъ предъявленное ему полицейскимъ надзирателемъ требованіе не основано ни на какомъ законѣ, 3) что въ разрѣшеніи дѣла Съѣздомъ участвовали Мировые Судьи, состоящіе въ то же время одинъ Предсѣдателемъ, а другой членомъ Земской Управы.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) изъ протокола Мироваго Судьи видно, что послѣдній срокъ для обжалованія его приговора былъ 31 Іюля, но отзывъ полицейскаго надзирателя сданъ на почту въ Богодуховѣ, для отправленія Товарищу Прокурора, 29 Іюля, а послѣднимъ препровожденъ къ Мировому Судьѣ 1-го Августа, т. е. по истеченіи срока, установленнаго 147 ст. Уст. Угол. Суд. Такое постановленіе Мироваго Судьи не можетъ быть признано правильнымъ, такъ какъ по точному смыслу 147 ст. Уст. Угол. Суд. срокъ на подачу отзыва въ настоящемъ случаѣ истекалъ 31 Іюля, и до этого срока отзывъ долженъ былъ быть сданъ на почту не полицейскимъ надзирателемъ, а Товарищемъ Прокурора. Вслѣдствіе сего, признавая 147 ст. Уст. Угол. Суд. нарушенною при производствѣ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Богодуховскаго Съѣзда отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Харьковскій Съѣздъ.

331.—1872 года марта 10-го дня. *По дѣлу о порубкѣ лѣса въ дачѣ села Липовчики.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. П. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Полиевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Вслѣдствіе пререканія между судебнымъ слѣдователемъ Курскаго Окружнаго Суда и Мировымъ Судьею 4-го уч. Щигровскаго уѣзда, относительно подсудности дѣла о самовольной порубкѣ лѣса въ казенной дачѣ села Липовчика, Окружный Судъ, признавъ это дѣло подсуднымъ Мировымъ судебнымъ установленіямъ, передалъ его, въ 1868 г., означенному Мировому Судьѣ. Разобравъ дѣло Мировой Судья призналъ общество крестьянъ села Липовчика, за исключеніемъ Писарева и Носова, виновнымъ въ разновременной порубкѣ казеннаго лѣса, въ продолженіи всего лѣта 1867 г. и до 18-го Октября того же года; по сему и въ виду того, что лѣсу порублено на 195 руб., Мировой Судья, по приговору 10-го Ноября 1868

г., на основ. 161, 168, 167 и 27 ст. Уст. о Нак., нал. мир. суд., опредѣлилъ: съ общества крестьянъ села Липовчика, по стоимости порубленнаго казеннаго лѣса взыскать, за вычетомъ цѣнности 1½ саж. отобранныхъ дровъ (7 руб. 50 к.), сто восемьдесятъ семъ руб. 50 коп., распредѣливъ это взысканіе между 115 домохозяевами, исключая крестьянъ Ефима и Трофима Трубниковыхъ и Тимофѣя Гритчина, у коихъ произведена высемка 1½ саж. дровъ, кромѣ того, всѣхъ 115 домохозяевъ подвергнуть взысканію, равному цѣнѣ вырубленнаго лѣса (195 руб.), распредѣливъ и это взысканіе между всѣми вышеными въ порубкѣ по ровну. Щигровскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій это дѣло по апелляціонному отзыву Управленія Государственными Имуществами Курской губ., нашелъ, что протоколъ осмотра порубленнаго лѣса составленъ не узаконеннымъ порядкомъ, т. е. не лѣсничимъ, а кондукторомъ; кромѣ того, по цѣнѣ самовольно срубленнаго лѣса, дѣло сіе, по 2 п. 33 ст. Уст. Угол. Суд., не подсудно мировымъ судебнымъ установленіямъ (ст. 1127 Уст. Угол. Суд.); посему Съѣздъ, по приговору 12 Февраля 1869 г., отмѣнилъ рѣшеніе Мироваго Судьи. Управленіе Государственными Имуществами Курской губ. принесло на приговоръ Мироваго Съѣзда кассац. жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что рѣшеніемъ Сената 1860 г. № 485, въ разъясненіе ст. 1133 Уст. Угол. Суд., указано, что протоколы по нарушеніямъ лѣснаго устава дозволено составлять лѣснымъ кондукторамъ; и 2) что порубка лѣса произведена 115 крестьянами села Липовчика, слѣдовательно при разложеніи ущерба казны въ 195 руб. на каждаго изъ нихъ по ровну, сумма причитающагося съ нихъ взысканія не будетъ превышать 300 руб.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что такъ какъ Щигровскій Мировой Съѣздъ призналъ настоящее дѣло, за силою 2 п. 33 ст. Уст. Угол. Суд., не подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, то, вслѣдствіе сего не вправѣ былъ входить въ обсужденіе этого дѣла; но, вопреки сему, Мировой Съѣздъ, войдя въ разсмотрѣніе вопроса, узаконеннымъ ли порядкомъ составленъ по сему дѣлу протоколъ осмотра порубки, призналъ, что онъ составленъ неправильно. Въ такомъ положеніи дѣла, не входя въ обсужденіе доводовъ изложенныхъ въ кассац. жалобѣ Управленія Государственными Имуществами Курской губ. Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: приговоръ по настоящему дѣлу Щигровскаго Мироваго Съѣзда, за нарушеніемъ 168 ст. Уст. Угол. Суд., отмѣнить и дѣло передать, для постановленія новаго приговора, въ Рыльскій Мировой Съѣздъ.

392.—1872 года марта 10-го дня *По дѣлу мѣщанина Быховскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. И. Полиевктъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 2 участка г. Чернигова 29 Ноября 1870 г., Губернскій Секретарь Бобровскій жаловался на оскорбленіе его словами мѣщаниномъ Нохимомъ Быховскимъ, который, при встрѣчѣ съ нимъ на улицѣ 19 Августа того же года, сказалъ ему: «ты сидѣлъ въ острогѣ; я тебя еще посажу»

Мировой Судья, 20 Іюля 1871 г., вызвалъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ и свидѣтеля, указаннаго обвинителемъ, къ разбору дѣла на 26 число того же Іюля, и, по приговору, тогда же постановленному, признавъ Быховскаго виновнымъ въ оскорбленіи словами Бобровскаго, присудилъ его, на основаніи 130 и 131 ст. Уст. о нак., къ денежному взысканію въ 40 руб. Въ апелляціонной жалобѣ на этотъ приговоръ, въ числѣ другихъ доводовъ, Быховскій указывалъ, что настоящее дѣло за силою 21 ст. Уст. о нак., Нал. Мир. Суд., 158 и 159 ст. Улож., подлежало прекращенію, за оставленіемъ его Бобровскимъ безъ хожденія почти цѣлый годъ. Черниговскій Мировой Съѣздъ по приговору 15 Сентября 1871 г., нашелъ, что Бобровскій принесъ жалобу на Быховскаго до истеченія шестимѣсячнаго срока; хотя же со времени подачи жалобы до разсмотрѣнія дѣла Мировымъ Судьею не было со стороны Бобровскаго хожденія и прошло болѣе шести мѣсяцевъ, но это обстоятельство не можетъ служить поводомъ къ прекращенію дѣла, ибо медленность въ разсмотрѣніи этого дѣла произошла отъ Мироваго Судьи; а такъ какъ показаніемъ свидѣтеля, спрошеннаго у Мироваго Судьи, подтверждена жалоба Бобровскаго объ оскорбленіи его Быховскимъ на улицѣ; показаніямъ же свидѣтелей на Съѣздѣ о болѣзни Быховскаго, за противорѣчіемъ, какъ между собою, такъ и съ свидѣтельствомъ, имъ представленнымъ, нельзя дать вѣроятія; то, признавъ Быховскаго виновнымъ въ оскорбленіи Бобровскаго и руководствуюсь 131 ст. Уст. о Нак. и 119 ст. Уст. Угол. Суд., Мировой Съѣздъ опредѣлилъ приговоръ Мироваго Судьи утвердить, а отзывъ Быховскаго оставить безъ послѣдствій. На приговоръ Мироваго Съѣзда Быховскій принесъ кассаціонную жалобу.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что подсудимый Быховскій, въ кассаціонной своей жалобѣ, объясняетъ во первыхъ, доводы, по которымъ онъ признаетъ приговоръ о немъ Мироваго Съѣзда неправильнымъ по существу дѣла. Эти доводы, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., неподлежатъ обсужденію Сената въ порядкѣ кассаціонномъ. Во вторыхъ, Быховскій указываетъ на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 15 ст. Уст. Угол. Суд., 21 ст. Уст. о нак. и 158 ст. Улож. о нак., въ томъ, что Съѣздъ, признавъ настоящее дѣло не подлежащимъ прекращенію за давностію.—Правительствующій Сенатъ находитъ жалобу Быховскаго по сему предмету заслуживающею уваженія. Мировой Съѣздъ призналъ, что настоящее дѣло оставалось безъ производства, со дня подачи Бобровскимъ жалобы до вызова къ разбирательству, въ продолженіе болѣе шести мѣсяцевъ и что во все это время жалобщикъ не имѣлъ по дѣлу сему никакого хожденія. При такихъ обстоятельствахъ сего дѣла, принадлежащаго къ числу тѣхъ, которыя подлежатъ вѣдѣнію Суда не иначе, какъ по жалобѣ потерпѣвшаго лица (Уст. о нак., на. Мир. Суд., ст. 18), и въ виду 21 ст. Уст. о нак., Мировой Съѣздъ обязанъ былъ примѣнить къ настоящему дѣлу 159 ст. Улож. о нак., сила которой распространяется и на дѣла производящіяся въ Мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, какъ это было уже не разъ объяснено въ рѣшеніяхъ Сената (1867 г. № 313; 1868 г. № 281, 451, 529 и друг.). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Черниговскаго Мирова-

го Съѣзда, за нарушеніемъ 21 ст. Уст. о нак., налаг. Мир. Суд., и 159 ст. Улож. о нак., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія, въ Городнянскій Мировой Съѣздъ.

393.—1872 года февраля 10-го дня. *По дѣлу о порубкѣ лѣса въ дачахъ Васькова и Тюхменева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Поливеръ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Мировой Судья 2 участка Череповскаго Округа, разобравъ дѣло о порубкѣ лѣса въ дачахъ землевладѣльцевъ Васькова и Тюхменева, въ чемъ обвинялись староста деревни Шепелева Федоръ Кустовъ, крестьяне той же деревни Иванъ Кузьминъ и Яковъ Ѳедотовъ и крестьянинъ деревни Никулинской Степанъ Андреевъ, нашелъ, что въ 1869 году, какъ видно изъ дознанія полиціи, Федоръ Кустовъ продалъ, изъ дачи Васькова, крестьянамъ Яской волости, лѣса на восемь лодокъ но какого они размѣра, сколько лѣса слѣдуетъ на каждую изъ нихъ и на какую сумму онъ проданъ, этого не обнаружено; изъ дачи же Тюхменева, по показанію полѣсовщика, вырубленный лѣсъ проданъ крестьянамъ деревень Новой и Доры, но сколько именно и на какую сумму—неизвѣстно; крестьяне поименованныхъ деревень отозвались, что никогда не покупали лѣса у крестьянъ деревень Шепелева и Никулинской; другими свидѣтельскими показаніями обнаружено, что болѣе сотни кокоръ было вывезено на поле близъ села Васькова, но никто не могъ указать на лицъ, виновныхъ въ этомъ; вслѣдствіе сего, Мировой Судья, по приговору 21 Іюня 1871 г. опредѣлилъ: крестьянъ, обвинявшихся въ порубкѣ лѣса въ дачахъ Васькова и Тюхменева, признать не виновными въ сей порубкѣ; изъ нихъ Кустовъ и Ѳедотовъ должны быть освобождены отъ уголовнаго преслѣдованія въ силу 1 п. 16 ст. Уст. Угол. Суд., согласно съ симъ и на основаніи ст. 122 и 194 Уст. Угол. Суд., въ искѣ о вознагражденіи предъявленномъ опекуномъ надъ имѣніемъ Васькова, маіоромъ Черевинымъ, отказать. Череповскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій это дѣло вслѣдствіе апелляціоннаго отзыва Черевина, по приговору 28 Августа 1871 г. нашелъ, что хотя порубка лѣса въ дачахъ Васькова и Тюхменева была произведена, но виновный въ ней исключительно одинъ Кустовъ, умеръ, а потому, на основаніи 1 п. 16 ст. Уст. Угол. Суд., настоящее дѣло должно подлежать прекращенію; посему Мировой Съѣздъ утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи. На приговоръ Мироваго Съѣзда опекунъ Черевинъ принесъ кассаціонную жалобу.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонная жалоба опекуна Черевина касается двухъ предметовъ. Во первыхъ, онъ объясняетъ, что Мировой Съѣздъ не вызвалъ указанныхъ имъ въ апелляціонномъ отзывѣ свидѣтелей, крестьянъ деревни Шепелевой и Никулинской: Петра Семенова, Филиппа и Матвѣя Моисеевыхъ, Ивана Никитина, Сергѣя Яковлева и Петра Куприянова. Принимая во вниманіе, что Черевинъ, при разборѣ дѣла у Мироваго Судьи, не просилъ о вызовѣ и допросѣ вышепоименованныхъ крестьянъ, что въ апелляціонномъ отзывѣ Черевинъ хотя и просилъ о вызовѣ, въ

числѣ другихъ свидѣтелей, и означенныхъ крестьянъ, однако не объяснилъ при этомъ, почему они не были имъ указаны Мировому Судьѣ, и что Мировой Съѣздъ вызвалъ и допросилъ тѣхъ свидѣтелей, указанныхъ въ апелляціонномъ отзывѣ Черевина, которые были спрошены у Мироваго Судьи, Правительствующій Сенатъ признаетъ жалобу Черевина по вышеизъясненному предмету, за силою 159 ст. Уст. Угол. Суд., не имѣющею законнаго основанія. Другой предметъ кассаціонной жалобы Черевина, заключается въ томъ, что 1 п. 16 ст. Уст. Угол. Суд., на которомъ основанъ приговоръ Мироваго Съѣзда, не освобождалъ виновнаго, за смертію, отъ имущественной отвѣтственности, опредѣленной въ ст. 155 и 156 Уст. о наказ. Этотъ предметъ жалобы Черевина Правительствующій Сенатъ находитъ заслуживающимъ уваженія. Признавъ, что самовольная порубка лѣса въ дачѣ Васькова произведена Кустовымъ, Мировой Съѣздъ за смертію сего подсудимаго не имѣлъ права входить въ разсмотрѣніе степени его виновности и постановлять рѣшеніе въ отношеніи уголовной его отвѣтственности; но, за силою 17 ст. Уст. Угол. Суд., Мировой Съѣздъ былъ обязанъ по иску Черевина о вознагражденіи по сему дѣлу, обсудить и разрѣшить вопросы касающіеся гражданской отвѣтственности умершаго Кустова (Рѣш. Сената 1870 г. № 674) чего Мировымъ Съѣздомъ сдѣлано не было. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Череповскаго Мироваго Съѣзда, за нарушеніемъ 17 ст. Уст. Угол Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Устюженскій Мировой Съѣздъ.

394.—1872 года марта 10-го дня. *По дѣлу купца Максима Пономаренка.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Поливеръ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Крестьянинъ Иванъ Пономаренко обвинялъ брата своего, купца Максима Пономаренко, въ мошенничествѣ. Мировой Судья 2-го участка г. Харькова, по приговору 14-го Октября 1871 г., нашелъ, что Иванъ Пономоренко, не рѣшаясь одинъ идти къ Максиму Пономаренко за деньгами, должными ему симъ послѣднимъ по векселю въ 60 руб., упросилъ быть свидѣтелемъ ихъ расчета Коллежскаго Регистратора Уманскаго, изъ показанія коего видно, что братья Пономаренко, не довѣряя другъ другу, условились передать ему, Уманскому, Иванъ Пономаренко—вексель, для вученія его Максиму Пономаренка, а сей послѣдній—60 руб., для вученія первому; Максимъ Пономаренко, доставъ деньги, передалъ ихъ Уманскому, и въ то время, когда Иванъ Пономаренко протянулъ руку, чтобы передать Уманскому вексель, Максимъ Пономаренко, выхвативъ его изъ руки брата, изорвалъ въ мелкіе куски; въ рукахъ же Уманскаго оказалось не 60 руб., а 49 руб.; подобный поступокъ оказывался бы самоуправствомъ и тогда, еслибы Максимъ Пономаренко отдалъ всѣ 60 руб., слѣдующіе по векселю; но съ передачею 49 р., поступокъ Максима Пономаренко получаетъ характеръ мошенничества, которое становится несомнѣннымъ въ виду дальнѣйшаго показанія Уманскаго, что Максимъ Пономаренко, разрывая вексель, дрожалъ всѣмъ тѣломъ и повторялъ нѣсколько разъ съ волненіемъ:„ теперь я въ разсчетѣ", а затѣмъ вышелъ изъ комнаты, оставивъ въ ней посторонняхъ людей; такимъ образомъ, дѣйствія Максима Пономаренко

указываютъ на его корыстное намѣреніе пріобрѣсть, посредствомъ обмана, долговой документъ, находившійся въ рукахъ заимодавца за болѣе дешевую цѣну; это подверждается еще и тѣмъ, что при передачѣ Уманскому 49 руб., вмѣсто 60, Максимъ Пономаренко не говорилъ, что уже уплачено Ивану Пономаренко, по этому займу, 10 руб., а отдалъ деньги Уманскому, какъ бы полностію; изъ сего слѣдуетъ, что Максимъ Пономаренко совершилъ преступное дѣяніе, предусмотрѣнное 173 ст. Уст. о нак., нал. Мир. Суд., т. е. обманулъ при платежѣ. Вслѣдствіе сего и приявъ во вниманіе, что Максимъ Пономаренко—старшій братъ потерпѣвшаго Ивана Пономаренко, лицо, владѣющее значительнымъ имуществомъ и занимающее довольно почтенное положеніе въ обществѣ, при томъ, какъ показываетъ свидѣтель Уманскій, уже во второй разъ совершившій подобный поступокъ, Мировой Судья призналъ, что мошенничество совершено подсудимымъ въ сопровожденіи указанныхъ въ 1, 2 и 4 п. 14 и 4 п. 175 ст. Уст, о нак., нал. Мир. Суд., обстоятельствъ, увеличивающихъ его вину. По сему, на основаніи вышеприведенныхъ законовъ и 119 ст. Уст. Угол. Суд., Мировой Судья присудилъ Максима Пономаренко къ заключенію въ тюрьмѣ на два мѣсяца, со взысканіемъ съ него, въ пользу Ивана Пономаренко, 10 руб.—Харьковскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій это дѣло по апелляціонному отзыву повѣреннаго Максима Пономаренко, нашелъ, что противорѣчія спрошенныхъ на Съѣздѣ свидѣтелей со стороны подсудимаго таковы, что показанія ихъ не могутъ имѣть никакого значенія, а потому остается основать рѣшеніе на обстоятельномъ и внушающемъ полное довѣріе показаніи Уманскаго, бывшаго очевидцемъ всѣхъ обстоятельствъ разсчета между братьями Пономаренко. Изъ объясненій сего свидѣтеля видно, что Максимъ Пономаренко, передавъ ему пачку ассигнацій, выхватилъ убрата своего, Ивана Пономаренко, вексель и разорвалъ его въ куски, повторяя при этомъ: „мы въ расчетѣ.“ Потомъ Максимъ Пономаренко додалъ еще 40 коп., такъ что уплатилъ всего 49 руб. 40 коп., тогда какъ вексель былъ на 60 руб. По сему: Иванъ Пономаренко жалуется на обманъ со стороны Максима Пономаренко и не доплату остальныхъ по векселю денегъ. Максимъ же Пономаренко утверждаетъ, что разорвалъ вексель потому, что считалъ себя въ расчетѣ съ Иваномъ Пономаренко, которому еще прежде уплатилъ 10 руб, и съ котораго слѣдовало, по лавкѣ, получить, за забранный товаръ, 60 коп.—При такихъ данныхъ, въ дѣйствіяхъ Максима Пономаренко нельзя видѣть мошенничества, ибо нѣтъ фактовъ, уличающихъ его въ намѣреніи обмануть Ивана Пономаренко при расчетѣ съ нимъ, а доказано только, что Максимъ Пономаренко, уплативъ по векселю то, что считалъ себя обязаннымъ уплатить, вырвалъ вексель изъ рукъ брата и самовольно его уничтожилъ. Въ виду сего, поступокъ Максима Пономаренко заключаетъ въ себѣ не мошенничество, а самоуправство, за которое онъ и подлежитъ наказанію, такъ какъ настоящее дѣло возбужденно согласно ст. 3 и 1 п. 42 Уст. Угол. Суд., потерпѣвшимъ лицомъ въ качествѣ частнаго обвинителя, а квалификація проступка принадлежитъ суду. Вслѣдствіе сего, Мировой Съѣздъ, по приговору 15 Ноября 1871 г., опредѣлилъ: приговоръ Мироваго Судьи, на основаніи 119 и 168 ст. Уст. Угол. Суд., отмѣнить, а Максима Пономаренко, признавъ виновнымъ въ самоуправствѣ, подвергнуть, согласно ст. 442

Уст. о нак., пал. Мир. Суд. аресту на четыре дня. На приговоръ Мироваго Судьи повѣренный Ивана Пономаренко принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, главнымъ образомъ, объясняетъ, что бывшія въ виду Мироваго Съѣзда обстоятельства дѣла обнаруживаютъ, что проступокъ Максима Пономаренко при расчетѣ въ платежѣ по векселю денегъ, сдѣланъ имъ съ цѣлью скрыть недоплату 10 руб. 60 коп. и воспользоваться ими; но Съѣздъ, упустивъ это изъ виду, въ нарушеніе 173 ст. Уст., о нак., пал. Мир. Суд., а также указанныхъ въ рѣшеніи Мироваго Судьи 1, 2 и 4 п. 14 и 175 ст. того же Устава, неправильно примѣнилъ къ проступку подсудимаго 142 ст. Уст. о нак., пал. Мир. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что сущность преступнаго дѣянія, взведеннаго на подсудимаго Максима Пономаренко, заключалось въ томъ, что онъ, въ намѣреніи доставить себѣ противозаконную выгоду, истребилъ принадлежащій Ивану Пономаренко долговой документъ, удостовѣряющій право его на полученіе денежной суммы, въ семъ документѣ показанной, съ него, Максима Пономаренко. Означенное преступное дѣяніе какъ, предусмотрѣнное 1657 ст. Улож. о нак., не подлежало вѣдомству мировыхъ судебныхъ установленій. По сему Харьковскій Мировой Съѣздъ, принявъ настоящее дѣло къ своему разсмотрѣнію и постановивъ по оному приговоръ, нарушилъ 33 ст. Уст. Угол. Суд., 1 и 181 ст. Уст. о нак., пал. Мир. Суд. Вслѣдствіе чего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Харьковскаго Мироваго Съѣзда, за нарушеніемъ вышеприведенныхъ узаконеній отмѣнить, предписавъ сему Съѣзду поступить въ направленіи этого дѣла по 117 ст. Уст. Угол. Суд.

395.—1872 года марта 10-го дня. *По дѣлу мѣщанина Адольфа Минцберга.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ И. П. Стояновскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Изюмскій Мировой Съѣздъ разобравъ жалобу мѣщанина Адольфа Минцберга на Славянскаго купца Григорія Руденко, у котораго онъ служилъ по договору машинистомъ, о самоуправствѣ и встрѣчное обвиненіе Руденкомъ Минцберга въ томъ же проступкѣ, нашелъ жалобу Минцберга не заслуживающею уваженія, и признавъ его виновнымъ въ томъ, что онъ, послѣ того, какъ Руденко пріискалъ себѣ другаго машиниста, которому Минцбергъ сдалъ ключъ отъ завѣдываемый имъ прежде машины,—самовольно взялъ у качегара ключъ отъ той машины, снялъ съ нея ремни и пріостановилъ ея дѣйствіе, на основаніи 142 ст. Уст о нак. утвердилъ приговоръ Судьи, коимъ заключилъ за сіе дѣйствіе подвергнуть Минцберга аресту на двѣ недѣли.—Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Минцберга Домбровскій приводитъ слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ приговора Мироваго Съѣзда: 1) что встрѣчное обвиненіе его довѣрителя Руденкомъ въ самоуправствѣ не могло подлежать совмѣстному разсмотрѣнію съ первоначальнымъ обвиненіемъ его довѣрителемъ Руденко въ томъ же проступкѣ, такъ какъ въ Уст. Угол. Судопр. встрѣчное обвиненіе непредусмотрѣно и потому нельзя примѣнять къ нему правилъ,

установленныхъ о семъ предметѣ въ уставѣ Гражданскаго Судопроизводства, 2) что довѣритель его служилъ у Руденко машинистомъ по договору, и потому уголовное преслѣдованіе Минцберга не могло быть, безъ нарушенія 27 ст. Уст. Угол. Суд., возбуждено до разрѣшенія Гражданскимъ судомъ вопроса о принадлежащихъ его довѣрителю правахъ потому договору и 3) что приведенныя въ приговорѣ Съѣзда дѣйствія Минцберга не соотвѣтствуютъ признакамъ проступка предусмотрѣннаго въ 142 ст. Уст. о наказ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) обвиненіе Руденкомъ Минцберга въ проступкѣ, подсудномъ по своему содержанію, вѣдѣнію Мировыхъ учрежденій, могло подлежать совмѣстному разсмотрѣнію съ первоначальнымъ обвиненіемъ Минцбергомъ Руденко въ совершеніи такого же проступка, въ виду тѣсной связи обстоятельствъ обоихъ дѣлъ, возникшихъ изъ одного и того же происшествія; 2) для разрѣшенія настоящаго уголовнаго дѣла заключающаго въ себѣ обвиненіе въ самоуправствѣ вовсе не требовалось предварительнаго разрѣшенія въ гражданскомъ порядкѣ правъ Минцберга и Руденко на пользованіе машиною, составлявшею предметъ самоуправства и необходимо было лишь обнаружить фактъ владѣнія этою машиною для разрѣшенія вопроса о томъ нарушено ли это владѣніе или нѣтъ; опредѣленіе же факта владѣнія можетъ быть сдѣлано и уголовнымъ судомъ; и 3) для признанія самоуправства надъ имуществомъ необходимо два условія: а) что бы это имущество находилось въ чужомъ владѣніи и б) что бы владѣніе это было нарушено насильственно.—Въ настоящемъ дѣлѣ оба эти условія установлены Съѣздомъ, признавшимъ: въ 1-хъ, что машина, которою прежде завѣдывалъ Минцбергъ была отъ него отобрана и передана другому машинисту и во 2-хъ, что Минцбергъ отобралъ ключь отъ машины, которымъ и остановилъ ея дѣйствія противъ воли Руденко и рабочихъ; такимъ образомъ факты признанные Съѣздомъ въ дѣлѣ соотвѣтствуютъ понятію о самоуправствѣ и примѣненіе къ нимъ 142 ст. Уст. о нак. представляется правильнымъ.—По симъ соображеніямъ и не усматривая въ настоящемъ дѣлѣ нарушенія 27 ст. Уст. Угол. Суд. и 142 ст. Уст. о нак. Правительствующій Сенатъ руководствуясь 174 ст. опредѣляетъ: жалобу Минцберга оставить безъ послѣдствій.

396.—1872 года марта 10-го дня. *По дѣлу крестьянина Сергіенко.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Повѣренный крестьянина Семена Даніилова Сергіенко, осужденнаго за кражу, проситъ объ отмѣнѣ приговора Изюмскаго Окружнаго Суда и рѣшенія присяжныхъ засѣдателей по слѣдующимъ двумъ нарушеніямъ, допущеннымъ Судомъ во время производства дѣла: а) въ нарушеніе ст. 577 Уст. Угол. Суд., одинъ изъ вызванныхъ обвинительною властью свидѣтелей, Израилевичъ, не былъ показанъ въ спискѣ свидѣтелей, сообщенномъ ему, подсудимому, и допрошенъ былъ на Судѣ, не смотря на отводъ, предъявленный имъ, подсудимымъ и б) въ нарушеніе ст. 687

того же Устава, Судъ отказалъ защитнику его въ прочтеніи акта обыска, произведеннаго Полиціею. Изъ протокола судебнаго засѣданія по сему дѣлу видно: а) что свидѣтель Израилевичъ, показанный въ числѣ свидѣтелей въ спискѣ, приложенномъ къ обвинительному акту, и вызванный въ Судъ, дѣйствительно не былъ показанъ въ спискѣ свидѣтелей, предъявленномъ подсудимому, который, основываясь на ст. 577 Уст. Угол. Суд., предъявлялъ противъ допроса этого свидѣтеля отводъ, но Судъ, принимая во вниманіе, что Израилевичъ не включенъ въ списокъ, предъявленный подсудимому, по ошибкѣ писца, отводъ подсудимаго оставилъ безъ послѣдствій и б) что во время засѣданія защитникъ подсудимаго просилъ о прочтеніи акта обыска, но Судъ оставилъ просьбу защитника безъ уваженія на томъ основаніи, что изъ показаній свидѣтелей не видно, чтобы у кого либо отыскано украденное имущество.

Сообразивъ вышеизложенное съ обстоятельствами дѣла и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что ошибка, допущенная Канцеляріею Суда, ни въ какомъ случаѣ не могла лишать подсудимаго какого либо права, предоставленнаго ему закономъ; вслѣдствіе сего постановленіе Суда объ оставленіи безъ удовлетворенія ходатайства подсудимаго на томъ лишь основаніи, что права его, основанныя на ст. 577 Уст. Угол. Суд., нарушены по ошибкѣ, представляется неправильнымъ и нарушающимъ точный смыслъ ст. 577 и 612 Уст. Угол. Суд., и 2) что точно также нельзя признать правильнымъ и основаніе, приведенное Судомъ къ отказу подсудимому въ прочтеніи акта обыска, буде таковой дѣйствительно былъ сдѣланъ на предварительномъ слѣдствіи, такъ какъ результатъ обыска не можетъ служить основаніемъ къ отказу подсудимому въ правѣ, предоставленномъ сторонамъ ст. 687 Уст. Угол. Суд. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ Изюмскимъ Окружнымъ Судомъ точнаго смысла ст. 577, 687 и 612 Уст. Угол. Суд., приговоръ Суда и рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей отмѣнить, а дѣло разсмотрѣть въ другомъ составѣ присутствія.

397.—1872 года марта 10-го дня. *По дѣлу крестьянина Юдина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Столыпинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. И. Лебедевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Петергофскій Мировой Судья 2 уч., разобравъ дѣло о крестьянинѣ Юдинѣ, призналъ его виновнымъ въ тайномъ провозѣ съ Финляндскаго берега 7 п. 10 ф. соли и 19 п. 25 ф. дегтя и на основ. 2 и 3 п. п. 746 ст. Улож. приговорилъ его къ взысканію пошлинъ 14 р. 56 коп., а товары, задержанные у него, а именно соль и деготь, а также лошадь и сбрую, возвратить Юдину. На этотъ приговоръ Управляющій Таможнею подалъ отзывъ, въ которомъ просилъ примѣнить къ Юдину 1525, 1240, 1543 и 1618 ст. Уст. Тамож., на основаніи которыхъ задержанная у него соль подлежитъ конфискаціи, со взысканіемъ пятикратной пошлины, а за деготь, дозволенный къ провозу, взыскать 10% съ цѣны, а также конфисковать и бывшую подъ извозомъ товаровъ лошадь и сани съ упряжью.

Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашелъ, что въ жалобѣ Таможни хотя и сдѣлана ссылка на законъ, въ силу котораго будто бы подлежатъ конфискаціи тайно провозимая соль, лошадь, упряжь и сани, но какъ объясненный въ жалобѣ Таможни законъ вовсе не обязываетъ конфисковать подъ провозимыми отъ финляндскаго берега товарами скотъ и упряжь и какъ въ этихъ статьяхъ говорится только о провозимыхъ товарахъ изъ заграницы, то Съѣздъ не можетъ признать требованіе Таможни заслуживающимъ уваженія, что независимо сего, въ 746 ст. Улож. о нак., положительно разъясняется какъ о степени виновности, такъ и о мѣрѣ взысканія за тайно провозимые товары, и что Мировой Судья опредѣливъ указанное въ 746 ст. взысканіе, поступилъ совершенно правильно. Посему, признавъ приговоръ по сему дѣлу Судьи правильнымъ, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: приговоръ Мироваго Судьи 2 уч., на основ. ст. 168 Уст. Угол. Суд., утвердить. На этотъ приговоръ Кронштадтская Таможня подала кассаціонную жалобу, въ которой повторяетъ доводы, изложенные въ апелляціонномъ отзывѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принявъ во вниманіе, что Мировой Съѣздъ примѣнилъ къ настоящему дѣлу 746 ст. Улож., опредѣляющую отвѣтственность не за ввозъ, а за вывозъ изъ предѣловъ Россіи товаровъ и не принялъ въ соображеніе указываемыхъ въ апелляціонномъ отзывѣ Управляющаго Таможней статей Таможеннаго Устава, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по неправильному примѣненію 746 ст. Улож. приговоръ отмѣнить, а дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ С.-Петербургскій Уѣздный Съѣздъ.

398. — 1872 года марта 10-го дня. *По дѣлу Коллежскаго Совѣтника Шклярскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Столыпинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Полиевктъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

По приговору С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда, состоявшемуся 2-го Августа 1871 г., Коллежскій Совѣтникъ Николай Шклярскій признанъ виновнымъ въ нанесеніи обиды дѣйствіемъ цеховой Каролинѣ Вильдгрубе и присужденъ за этотъ проступокъ, на основаніи 135 ст. Уст о наказ., паи Мир Суд, къ аресту при тюрьмѣ на четыре дня. На этотъ приговоръ повѣренный Шклярскаго принесъ кассаціонную жалобу. Но за тѣмъ, 1-го Марта 1872 г, Шклярскій подалъ въ Правительствующій Сенатъ прошеніе, въ которомъ объясняетъ, что Вильдгрубе предложила помириться съ нимъ; вслѣдствіе сего и желая скорѣе окончить это дѣло, онъ ходатайствуетъ объ оставленіи кассаціонной жалобы, поданной его повѣреннымъ, безъ разсмотрѣнія и о возвращеніи ему десяти рублей, внесенныхъ въ залогъ; относительно же приговора Мироваго Съѣзда, проситъ поступить согласно, 182 ст. Уст. Угол. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ни 173 ст. Уст. Угол. Суд., допускающая жалобы на окончательные приговоры мировыхъ судебныхъ установленій въ кассаціонномъ порядкѣ, ни какое либо другое постановленіе сего Устава, не воспрещаютъ сторонѣ, принесшей

кассаціонную жалобу, отказаться отъ нея; но, въ случаѣ такого отказа, судебный приговоръ, на который жалоба была принесена, долженъ считаться, за силою 181 ст. Уст. Угол. Суд., вступившимъ въ законную силу и подлежащимъ, на основаніи 182 ст. того же Устава, обращенію къ исполненію. Въ виду же того, что по точному смыслу дополн. къ 177 ст. Уст. Угол. Суд., по прод. 1869 г., въ казну поступаетъ залогъ по такой жалобѣ, которая оставляется безъ уваженія, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ законнаго основанія къ обращенію въ казну залога по жалобѣ, отъ которой подавшая ея сторона отказалась. По сему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: 1) поданную повѣреннымъ Шклярскаго кассаціонную жалобу на приговоръ С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда, состоявшійся о немъ, Шклярскомъ, 2-го Августа 1871 года, оставить, вслѣдствіе ходатайства его о томъ безъ разсмотрѣнія и за симъ приговоръ сей, какъ вступившій въ законную силу признать подлежащимъ, на основаніи 182 ст. Уст. Угол. Суд., обращенію къ исполненію; 2) представленный при подачѣ означенной жалобы залогъ, согласно просьбы Шклярскаго, возвратить ему.

399.—1872 года марта 10-го дня. *По дѣлу мѣщанъ Нечаевыхъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Столыпинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сапуровъ.)

Разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по обвиненію Павла Иванова и жены его Авдотьи Кузминой Нечаевыхъ въ противозаконномъ варенія меда и продажѣ его изъ содержимаго Нечаевою питейнаго заведенія, Устюжинскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что по точному смыслу 107 и 356 ст. Уст. Пит., вареніе меда въ городахъ воспрещается въ томъ лишь случаѣ, когда оно производится въ вмѣстилищахъ, именно означенныхъ въ тѣхъ законахъ, а сваренный Нечаевымъ медъ приготовленъ имъ въ обыкновенномъ самоварѣ, вмѣстимость котораго не можетъ превышать полутора ведра, и употреблялся только для собственной надобности и угощенія знакомыхъ; такое же приготовленіе и употребленіе меда, не производя ущерба казнѣ, не должно считаться противозаконнымъ. Хотя обстоятельствами дѣла и доказано, что Нечаевъ продавалъ нѣкоторымъ лицамъ медъ, но какъ проступокъ этотъ совершенъ имъ еще въ 1870 г., и съ того времени въ теченіе слишкомъ года оставался необнаруженнымъ, то и не можетъ подлежать преслѣдованію за силою 21 ст. Уст. о наказ. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: мѣщанина Павла Иванова и жену его Авдотью Кузьмину Нечаевыхъ отъ всякой отвѣтственности по настоящему дѣлу освободить, возложивъ на обязанность Акцизнаго Управленія уплату судебныхъ издержекъ. Противъ этого приговора подали Товарищъ Прокурора Новгородскаго Окружнаго Суда протестъ, а Управляющій Акцизными Сборами Новгородской Губерніи жалобу. Въ жалобѣ Акцизнаго Управленія приводятся слѣдующіе доводы: 1) право домашняго приготовленія меда, по 107 ст. Уст. Пит., на города не распространяется, слѣдовательно приготовленіе этого напитка, хотя бы и не въ устроенномъ для того заводѣ, однако въ такомъ мѣстѣ въ которомъ приготовленіе его домашнимъ способомъ воспрещено, должно

влечь за собою отвѣтственность по 680 ст. Улож. о наказ., и 2) возложеніе на Акцизное Управленіе судебныхъ по этому дѣлу издержекъ послѣдовало вопреки 194 ст. Уст. Угол. Суд., тѣмъ болѣе, что настоящее дѣло возбуждено не акцизнымъ надзоромъ, а Полиціею.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, и не останавливаясь на поступившемъ отъ Товарища Прокурора Новгородскаго Окружнаго Суда протестѣ по такому предмету, который защищается Казеннымъ Управленіемъ, Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать уважительною жалобу Управляющаго Акцизными Сборами Новгородской Губерніи. По закону варевіе меда не на заводахъ, а въ корчагахъ и котлахъ, собственно для домашняго обихода, дозволяется лишь проживающимъ въ селахъ, деревняхъ и монастыряхъ (Уст. Пит. ст. 4, 98 и 107); указаніе закона на котлы и корчаги сдѣлано въ смыслѣ противопоставленія домашняго способа приготовленія заводскому, но Во все не имѣетъ того значенія, какое придаетъ ему Мировой Съѣздъ, а именно, что въ городахъ запрещено варить медъ для домашняго обихода въ котлахъ и корчагахъ, но не въ самоварѣ или иномъ вмѣстилищѣ; такое толкованіе закона очевидно неправильно, ибо въ городахъ, внѣ заводовъ, вовсе запрещается варка меда для домашняго обихода, въ какой бы то ни было посудѣ, видъ которой не имѣетъ вліянія на ущербъ казны, зависящей отъ количества неоплаченнаго акцизомъ напитка и отъ большей или меньшей возможности имѣть надзоръ за его приготовленіемъ. Равнымъ образомъ представляется неправильнымъ и возложеніе судебныхъ издержекъ по настоящему дѣлу на Акцизное Управленіе, какъ дѣйствовавшее въ силу своихъ служебныхъ обязанностей, нарушеніе которыхъ подлежитъ обсужденію не Мироваго Съѣзда, а Начальству этого Управленія, и потому въ настоящемъ случаѣ, если Съѣздъ не находилъ подсудимыхъ виновными, то ему оставалось только, согласно 197 ст. Уст. Угол. Суд., принять судебныя издержки на счетъ казны, какъ это уже неоднократно разъяснялось Сенатомъ (Сб. 1870 г. №№ 285, 966, 1258 1871 г. № 257). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ въ приговорѣ Устюжскаго Мироваго Съѣзда 107 ст. Уст. Пит., 194 и 197 ст. Уст. Угол. Суд., приговоръ этотъ отмѣнить, и дѣло передать на разсмотрѣніе Череповецкаго Мироваго Съѣзда.

400.—1872 года марта 10-го дня. *По дѣлу крестьянина Голикова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Столыповскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Лебедевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Крестьянинъ Голиковъ, въ жалобѣ на приговоръ Городищенскаго Мироваго Съѣзда по дѣлу о растратѣ имъ чужаго имущества, объясняетъ, между прочимъ, что при слушаніи его дѣла въ Съѣздѣ была нарушена 166 ст. Уст. Угол. Суд. тѣмъ, что онъ былъ лишенъ права послѣдняго слова. По поводу этой жалобы изъ протокола судебнаго засѣданія Съѣзда, между прочимъ, видно, что послѣ заключенія Товарища Прокурора повѣренный подсудимаго, Войцеховичъ, заявилъ, что онъ желаетъ воспользоваться правомъ послѣдняго слова, но Товарищъ Прокурора замѣтилъ, что

этимъ правомъ пользуется только подсудимый, а не его повѣренный, послѣ чего судъ удалился въ совѣщательную комнату для постановленія приговора.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что на основ. 166 ст. Уст. Угол. Суд. подсудимый, пользуясь правомъ послѣдняго слова, можетъ не только воспользоваться этимъ правомъ лично, но и чрезъ повѣреннаго, уполномоченнаго имъ на защиту его дѣла, и что лишеніе подсудимаго этого права принадлежитъ къ числу существеннѣйшихъ нарушеній закона, лишающихъ приговоръ силы судебнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: за нарушеніемъ 166 ст. Уст. Угол. Суд. приговоръ Съѣзда отмѣнить и дѣло передать въ Черниговской Мировой Съѣздъ.

401.—1872 года марта 10-го дня. *По дѣлу унтеръ-офицера Петрова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Нерцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Алексинскій Мировой Съѣздъ, по апелляціонному разсмотрѣнію гражданскаго дѣла о взысканіи купцомъ Ждановымъ съ унтеръ-офицера Петрова по двумъ росписямъ 431 р. 25 коп., между прочимъ предписалъ Мировому Судьѣ 1-го участка, на основаніи 42 ст. Уст. Угол. Суд. разсмотрѣть въ уголовномъ порядкѣ виновность Жданова въ невозвращеніи Петрову росписки въ 100 рублей и въ представленіи ко взысканію этой оплаченной уже росписки. Мировой Судья, разобравъ дѣло призналъ обвиненіе Жданова недоказаннымъ и освободилъ его отъ суда. Алексинскій Мировой Съѣздъ, на разсмотрѣніе котораго поступило уголовное дѣло по апелляціонному отзыву Петрова, нашелъ, что хотя гражданскимъ судомъ уже признано, что Ждановъ несправедливо взыскивалъ съ Петрова 100 рублей по росписки, но такое дѣяніе Жданова не составляетъ мошенничества, ибо оно не можетъ быть признано ни вторичнымъ взысканіемъ по оплаченной уже росписки, потому что Петровъ дѣйствительно по этой росписки денегъ не уплачивалъ, а лишь по взаимному согласію сторонъ, росписка эта была занесена въ счетъ, ни невозвращеніемъ оплаченной росписки, потому что Петровъ не требовалъ отъ Жданова возвращенія росписки послѣ внесенія ее въ счетъ; а потому Съѣздъ освободилъ Жданова отъ отвѣтственности возводимой на него Петровымъ, отказалъ послѣднему во взысканіи съ перваго судебныхъ издержекъ и предоставилъ Жданову просить особо о взысканіи съ Петрова судебныхъ издержекъ. Въ кассаціонной жалобѣ на этотъ приговоръ Петровъ указываетъ на слѣдующія нарушенія законовъ: 1) Съѣздъ своимъ опредѣленіемъ по Уголовному дѣлу вошелъ въ противорѣчіе съ собственнымъ своимъ рѣшеніемъ по гражданскому дѣлу; онъ не имѣлъ права отвергать въ уголовномъ порядкѣ тѣ факты, которые уже признаны были гражданскимъ приговоромъ, вошедшимъ въ законную силу; въ чемъ проситель видитъ нарушеніе 941 ст. Уст. Угол. Суд. и 81 ст. Уст. Гражд. Суд. 2) Съѣздъ нарушилъ 32 и 780 ст. Уст. Гражд. Суд., предоставивъ Жданову искать судебныя издержки особо отъ настоящаго дѣла, ибо на него Петрова издержки могли быть обращены лишь въ томъ случаѣ, если бы обвиненіе было признано недобросовѣстнымъ, въ

настоящемъ же случаѣ они вовсе не могли падать на него, потому что уголовное дѣло возбуждено не имъ, а по усмотрѣнію Мироваго Съѣзда.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ остановилъ свое вниманіе на той части жалобы, которая указываетъ на то, что Съѣздъ своимъ приговоромъ по уголовному дѣлу отвергъ тѣ самыя обстоятельства, которыя были имъ же признаны при разсмотрѣніи гражданскаго дѣла и послужили поводомъ къ привлеченію Жданова къ уголовной отвѣтственности. Изъ дѣла видно, что Съѣздъ по разсмотрѣнію гражданскаго дѣла между Ждановымъ и Петровымъ, разрѣшилъ подлежавшіе разсмотрѣнію въ гражданскомъ порядкѣ судопроизводства вопросы о томъ уплачена ли была Петровымъ росписка въ 100 руб., выданная Жданову и подлежала ли она возвращенію Петрову; а затѣмъ, разрѣшивъ эти два вопроса утвердительно, возбудилъ уголовное преслѣдованіе противу Жданова, усмотрѣвъ изъ дѣла что съ его стороны выразилось намѣреніе взыскать вторично съ Петрова деньги по роспискѣ, оплаченной послѣднимъ и подлежавшей возвращенію должнику. Такое окончательное рѣшеніе гражданскимъ судомъ подлежавшихъ его разсмотрѣнію вопросовъ должно быть обязательно для уголовнаго суда въ отношеніи дѣйствительности и свойства событія и дѣянія Жданова, какъ это предписано въ 29 ст. Уст. Угол. Суд.; между тѣмъ изъ уголовнаго приговора Съѣзда видно, что вопреки этому положительному предписанію закона, онъ не призналъ для себя обязательнымъ разрѣшеніе подлежащимъ судомъ гражданскихъ вопросовъ и въ противоположность тому, что было уже рѣшено гражданскимъ судомъ, нашелъ, что Петровымъ не была въ дѣйствительности уплачена росписка въ 100 руб., равнымъ образомъ и признаніемъ того, что Петровъ не требовалъ обратной выдачи ему этой росписки, а потому Ждановъ не можетъ быть обвиняемъ въ невозвращеніи росписки, уголовный судъ измѣнилъ свойство того дѣянія, которое признано гражданскимъ судомъ подлежащимъ уголовному разсмотрѣнію, такъ какъ гражданскій судъ возбудилъ уголовное преслѣдованіе противу Жданова не за то, что онъ не возвратилъ росписку Петрову по его требованію, а вслѣдствіе того что Ждановъ представилъ ко взысканію росписку оплаченную должникомъ и подлежавшую возвращенію послѣднему по принадлежности. По симъ соображеніямъ и признавая излишнимъ входить въ разсмотрѣніе остальной части кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Алексинскаго Мироваго Съѣзда по настоящему дѣлу за нарушеніемъ 29 ст. Уст. Угол. Суд. и по силѣ 174 ст. того же Устава отмѣнить и дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ Тульскій Мировой Съѣздъ.

402.—1872 года марта 10-го дня. *По дѣлу мѣщанина Тимрянскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій и докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Стояновскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Савуровъ.)

Дѣло это уже находилось въ разсмотрѣніи Правительствующаго Сената по кассаціонной жалобѣ Управляющаго Акцизными Сборами Орловской Губерніи на приговоръ Мценскаго Съѣзда о мѣщанинѣ Егорѣ Тимрянскомъ, обвиненномъ въ на-

рушенiи Устава о Питейномъ Сборѣ, и по указу Правительствующаго Сената отъ 11-го Мая 1871 г. было передано для новаго разсмотрѣнiя въ Орловскiй Мировой Съѣздъ. На состоявшiйся приговоръ этого послѣдняго Тимрянскiй принесъ кассацiонную жалобу, въ которой проситъ объ отмѣнѣ онаго по нарушенiю Съѣздомъ 179 ст. Уст. Угол. Суд., такъ какъ Съѣздъ разсматривалъ настоящее дѣло безъ явки его, Тимрянскаго, и хотя послалъ ему повѣстку въ село Шашкино, но онъ Тимрянскiй не могъ явиться къ разбору дѣла, потому что повѣстка была вручена совершенно постороннему лицу и не былъ имъ послѣднимъ своевременно передана ему, Тимрянскому, за выѣздомъ его изъ означеннаго села въ постоянное мѣстожительство свое Черн кого уѣзда село Ображки. Изъ дѣла видно, что объ этомъ обстоятельствѣ Тимрянскiй, послѣ окончанiя кассацiоннаго срока заявлялъ, Орловскому Мировому Съѣзду о возстановленiи ему пропущеннаго срока на подачу кассацiонной жалобы и что Съѣздъ, признавъ означенное обстоятельство заслуживающимъ уваженiя, частнымъ опредѣленiемъ своимъ, возстановилъ Тимрянскому кассацiонный срокъ.

Выслушавъ заключенiе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующiй Сенатъ находитъ, что какъ видно изъ отзыва Мценскаго Полицейскаго Управленiя повѣстка Съѣзда Тимрянскому не могла быть своевременно вручена, за выѣздомъ его въ постоянное свое мѣстожительство, что свѣдѣнiе это по указанiю настоящаго мѣста жительства Тимрянскаго поступило въ Съѣздъ послѣ рѣшенiя дѣла, и что Съѣздъ въ день засѣданiя не имѣя никакихъ свѣдѣнiй о томъ получилъ ли Тимрянскiй повѣстку или нѣтъ не отложилъ дѣла и тѣмъ лишилъ подсудимаго возможности, лично присутствовать, на Судѣ и представлять свои оправданiя. Признавая въ этихъ дѣйствiяхъ Съѣзда прямое нарушенiе 178 ст. Уст. Угол. Суд. Правительствующiй Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Орловскаго Мироваго Съѣзда по дѣлу о Тимрянскомъ отмѣнить и передать оное для новаго разсмотрѣнiя въ Мценскiй Мировой Съѣздъ.

403.—1872 года марта 10-го дня. *По дѣлу купеческаго сына Афанасiя Фесика.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующiй Сенаторъ П. П. Столыпинъ 3-й; заключенiе далъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Гадячскiй Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляцiонномъ порядкѣ дѣло о купеческомъ сынѣ Афанасiе Фесикѣ, призналъ его виновнымъ въ нанесенiи словесной обиды казаку Ивану Зенкѣ возлѣ водяныхъ мельницъ деревни Лютенскихъ Млиновъ, въ присутствiи многихъ лицъ, причемъ—Съѣздъ нашелъ, что означенное мѣсто возлѣ мельницъ, въ которомъ съѣхались разныя лица для помола хлѣба, какъ находящееся около селенiя на проѣзжей дорогѣ въ мѣстечко Рашевку, должно признать мѣстомъ публичнымъ, и, руководствуясь 2 п. 14 и 131 ст. Уст. о нак. и 119, 168 и 183 ст. Уст. Угол. Суд., приговорилъ: подвергнуть Фесика денежному взыска нiю въ 100 руб. и взыскать съ него въ пользу свидѣтелей судебныя издержки.—Въ кассацiонной жалобѣ Афонасiй Фесикъ приво-

дитъ слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ приговора Мироваго Съѣзда: 1) что въ нарушеніе 142, 143 и 170 ст. Уст. Угол. Суд., Съѣздъ не уважилъ просьбы повѣреннаго его, Фесика, о предъявленіи ему для разсмотрѣнія протокола по этому дѣлу и внесенія въ оный допущенныхъ Съѣздомъ, при разбирательствѣ сего дѣла, нарушеній формъ и обрядовъ судопроизводства, при чемъ самый протоколъ по этому дѣлу не былъ веденъ въ засѣданіи Съѣзда, а составленъ на третій день послѣ разбирательства дѣла; 2) что вопреки 44 ст. Уст. Угол. Суд., Съѣздъ допустилъ къ объясненіямъ по этому дѣлу купца Голуба въ качествѣ повѣреннаго обвинителя, не смотря на то, что по довѣренности послѣдняго Голубъ былъ уполномоченъ только на подачу апелляціонной жалобы, а не на веденіе дѣла въ Съѣздѣ; 3) что Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ его проступку 131 ст. Уст. о наказ. и нарушилъ Уголов. Кассац. рѣшеніе за 1867 годъ № 281, такъ какъ мѣсто возлѣ водяныхъ мельницъ, составляющее открытое поле, не можетъ быть признано публичнымъ, и 4) что вопреки 168 ст. Уст. Угол. Суд., Съѣздъ не вошелъ въ разсмотрѣніе заявленнаго имъ, Фесикомъ, въ апелляціонномъ отзывѣ указанія о неправильномъ исчисленіи Мировымъ Судьею количества судебныхъ издержекъ, присужденныхъ въ пользу свидѣтелей, а, напротивъ, самъ произвелъ неправильный расчетъ этихъ издержекъ, и не обсудилъ обнаруженныхъ, при разбирательствѣ этого дѣла, обстоятельствъ, уменьшающихъ вину его, Фесика. Изъ представленнаго Гадячскимъ Мировымъ Съѣздомъ, при рапортѣ по этому дѣлу, объясненія видно, что протоколъ по дѣлу былъ составленъ не на третій день, послѣ его разбора, а во время судебнаго засѣданія; что повѣренный Фесика, дворянинъ Михайловъ, не требовалъ, во время разбора дѣла, о внесеніи въ протоколъ какихъ либо нарушеній формъ и обрядовъ судопроизводства, а заявилъ просьбу о предъявленіи ему протокола послѣ прочтенія резолюціи, когда Съѣздъ приступилъ уже къ разбору другаго дѣла, почему Михайлову было предложено явиться для прочтенія протокола на другой день; это послѣднее обстоятельство записано и въ протоколъ Съѣзда.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что въ виду приведеннаго выше объясненія Съѣзда, первый указанный Фесикомъ въ его жалобѣ поводъ не заслуживаетъ уваженія; 2) что противъ допущенія къ объясненіямъ по этому дѣлу повѣреннаго обвинителя-купца Голуба, Фесикъ своевременно на Съѣздѣ не возражалъ, почему не можетъ въ этомъ отношеніи жаловаться теперь Правительствующему Сенату; 3) что Съѣздъ правильно призналъ публичнымъ мѣсто возлѣ водяныхъ мельницъ, находящееся на проѣзжей дорогѣ, на которое и собрались въ то время крестьяне для помола хлѣба, а потому и имѣлъ право примѣнить къ проступку Фесика 131 ст. Уст. о нак., и 4) что изъ приговора Съѣзда видно, что Съѣздъ обсуждалъ вопросъ о количествѣ судебныхъ въ пользу свидѣтелей издержекъ; жалоба же Фесика на неправильный расчетъ этихъ издержекъ со стороны самаго Съѣзда и непринятіе Съѣздомъ во вниманіе уменьшающихъ вину его, Фесика, обстоятельствъ, какъ требующая для своей повѣрки разсмотрѣнія существа дѣла, не можетъ подлежать обсужденію въ

кассац. порядкѣ. По этимъ основаніямъ и не усматривая нарушенія со стороны Съѣзда указываемыхъ въ жалобѣ Фесика статей, Правительствующій Сенатъ, на основ. 174 ст. Уст. Уг. Суд., опредѣляетъ: жалобу Фесика оставить безъ послѣдствій.

404.—1872 года марта 10-го дня. *По дѣлу о порубкѣ лѣса въ дачѣ Серковой.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Разобравъ дѣло о порубкѣ лѣса въ казенной дачѣ Серковой на сумму 4 руб. 78 коп., Мировой Судья постановилъ по оному приговоръ о прекращеніи судебнаго преслѣдованія, за смертію обвинявшагося въ той порубкѣ крестьянина Александра Кирьянова. По обжалованію этого приговора со стороны Управленія Государственныхъ Имуществъ Владимірской губерніи, указывавшаго на то, что Мировой Судья не вошелъ въ сужденіе о вознагражденіи убытковъ, причиненныхъ порубкою, настоящее дѣло находилось въ разсмотрѣніи Меленковскаго Мироваго Съѣзда, который, признавъ правильнымъ приговоръ Мироваго Судьи, утвердилъ оный. Поданную означеннымъ Управленіемъ на приговоръ Съѣзда кассаціонную жалобу Непремѣнный Членъ Съѣзда возвратилъ Управленію, основываясь на томъ, что дѣло это разсматривалось Мировымъ Съѣздомъ въ кассаціонномъ порядкѣ. На это распоряженіе Управленіе Государственныхъ Имуществъ принесло жалобу Правительствующему Сенату, объясняя въ оной какъ о неправильномъ возвращеніи кассаціонной жалобы, такъ и о нарушеніи въ приговорѣ Мироваго Съѣзда 17 ст. Уст. Угол. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что на основаніи 124 ст. Уст. Угол. Суд., разъясненной уже рѣшеніями Уголовнаго Касс. Д-та 1868 г. № 275 и 1871 г. № 267, состоявшійся по настоящему дѣлу приговоръ Мироваго Судьи подлежалъ обжалованію со стороны Управленія Государственныхъ Имуществъ въ апелляціонномъ порядкѣ, въ каковомъ порядкѣ дѣло это и было разсмотрѣно Мировымъ Съѣздомъ, какъ усматривается изъ приговора онаго; а потому возвращеніе означенному Управленію поданной на приговоръ Съѣзда кассаціонной жалобы оказывается лишеннымъ законнаго основанія. Обращаясь, за симъ, къ разсмотрѣнію этой жалобы, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что, по точному смыслу 16 и 17 ст. Уст. Угол. Суд., Мировыя Судебныя установленія, прекращая судебное преслѣдованіе по настоящему дѣлу, за смертью подсудимаго, обязаны были постановить опредѣленіе и по предмету вознагражденія за убытки, причиненные казнѣ порубкою лѣса, составлявшею предметъ обвиненія, о каковыхъ убыткахъ было заявлено со стороны казеннаго управленія при самомъ возбужденіи дѣла (рѣш. Уг. Кас. Д-та 1869 г. № 143, 524, 991. Признавая послѣдствіе сего, что оставленіемъ иска Управленія по этому предмету безъ разрѣшенія, Мировой Съѣздъ нарушилъ законъ, въ 17 ст. Уст. Уг. Суд. изображенный, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Меленковскаго Мироваго Съѣзда

по этому дѣлу отмѣнить и передать оное на разсмотрѣніе Муромскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

405.—1872 года марта 10-го дня. *По дѣлу мѣщанки Савельевой.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Бахмутскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло по обвиненію Бахировой въ нанесеніи оскорбленія словами, задержаніи имущества и продержаніи въ запертой комнатѣ мѣщанки Савельевой, нашелъ Бахирову въ первыхъ двухъ обвиненіяхъ не виновною, что же касается до послѣдняго, то хотя Бахирова дѣйствительно заперла комнату, гдѣ находилась Савельева, до прихода людей, но она вынуждена была сдѣлать это поступками самой Савельевой изъ огражденія личной своей и семейства своего безопасности, а потому поступокъ этотъ, на основаніи ст. 10 и. 5 Уст. о нак., не можетъ быть вмѣненъ Бахировой въ вину. Въ кассаціонной жалобѣ, поданной на этотъ приговоръ, Савельева, указывая на различныя нарушенія, допущенныя во время производства настоящаго дѣла у Мироваго Судьи, объясняетъ, что дѣло это не могло даже подлежать разбору Мировыхъ учрежденій, такъ какъ обвиненіе въ самовольномъ лишеніи свободы, какъ предусмотрѣнное въ ст. 1540 Улож. о наказ., подсудно общимъ судебнымъ установленіямъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что на упущенія, допущенныя будто бы Мировымъ Судьею при производствѣ дѣла, Савельева въ апелляціонномъ отзывѣ своемъ въ Съѣздъ не жаловалась, а потому эта часть кассаціонной жалобы ея, за силою 118 и 909 ст. Уст. Угол. Суд., не подлежитъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ. Что же касается до неподсудности дѣла, то изъ производства его видно, что Бахирова обвинялась Савельевою въ такомъ самовольномъ задержаніи, которое не сопровождалось никакимъ насиліемъ, а подобнаго рода задержаніе въ Улож. о наказ. изд. 1857 г. предусмотрѣно было въ ст. 2108, которая, какъ изъ сравнительнаго указателя къ Улож. о наказ. изд. 1866 г. видно, замѣнена ст. 142 Уст. о нак., слѣдовательно поступокъ подсуденъ былъ Мировымъ Судебнымъ установленіямъ. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за непарушеніемъ приговоромъ Съѣзда ст. 142 Уст. о наказ. и на основ. ст. 118 и 909 Уст. Угол. Суд. жалобу Савельевой оставить безъ послѣдствій.

406.—1872 года марта 10-го дня. *По дѣлу крестьянина Архипова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Произведя разбирательство по дѣлу, возникшему вслѣдствіе жалобы крестьянина Ивана Захарова, по довѣренности отъ его жены, на крестьянина Михаила Архи-

пова, бывшаго прикащикомъ къ рыбной лавкѣ Захаровой, Мировой Судья нашелъ, что обвиненіе Захаровымъ Архипова въ присвоеніи или растратѣ 77 руб. 57 к., коихъ симъ послѣднимъ, въ поданомъ имъ реестрѣ о должникахъ той лавки, показаны были состоящими въ долгу на одномъ изъ покупателей, Хахалинѣ,—сосоставляетъ гражданскій искъ, такъ какъ между Захаровымъ и Архиповымъ заключена была сдѣлка, по которой Архиповъ принялъ на себя обязанность собрать долги,—въ томъ числѣ и долгъ Хахалина,—и уплатить Захарову 75 руб., по каковой сдѣлкѣ получены уже Захаровымъ исполнительный листъ, а потому и всѣ показанные въ реестрѣ долги, со времени заключенія сдѣлки, составляли уже собственность Архипова. По симъ соображеніямъ Мировой Судья постановилъ оправдательный по настоящему дѣлу приговоръ, который утвержденъ С.-Петербургскимъ Столичнымъ Мировымъ Съѣздомъ, разсматривавшимъ это дѣло по апелляціонному отзыву Захарова. Симъ послѣднимъ принесена на приговоръ Съѣзда кассаціонная жалоба, въ которой проситель объясняетъ, что настоящее дѣло, имѣя предметомъ своимъ обвиненіе подсуднаго въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1190 ст. Улож. о нак., неподсудно Мировымъ Судебнымъ установленіямъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ утвержденномъ Мировымъ Съѣздомъ приговорѣ Мироваго Судьи представляется неясность въ изложеніи принятыхъ за основаніе онаго обстоятельствъ дѣла, такъ какъ, съ одной стороны, Архиповъ признанъ принявшимъ на себя обязанность собрать съ должниковъ Захарова слѣдовавшіе сему послѣднему платежи, и потому какъ бы дѣйствовавшимъ въ качествѣ довѣреннаго отъ своего хозяина лица,—а съ другой стороны онъ, Архиповъ, признанъ имѣющимъ право собственности на тѣ деньги, взысканіе коихъ составляетъ предметъ предъявленной со стороны Захарова претензіи. Принимая на видъ, что таковая неясность въ изложеніи приговора лишаетъ возможности вывести изъ онаго точное заключеніе о признакахъ и свойствѣ разсматриваемаго дѣянія, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, въ семъ отношеніи, нарушеніе 130 и 170 ст. Уст. Угол. Суд., и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: приговоръ С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить, и передать оное на разсмотрѣніе С.-Петербургскаго Уѣзднаго Съѣзда Мировыхъ Судей, которому и послать о семъ указъ, съ препровожденіемъ подлиннаго производства.

407.—1872 года марта 10-го дня. *По дѣлу о порубкѣ лѣса въ казенной пустоши Лошаковой.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ уголовное дѣло о крестьянахъ Новотроицкой волости, деревни Борисова, обвиняемыхъ въ самовольной порубкѣ лѣса въ казенной пустоши Лошаковой,—Валдайскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что въ первоначальномъ протоколѣ лѣсничаго кондуктора, открывшаго лѣсную порубку, обвиняемыя въ совершеніи ея лица не поименованы, вопреки 4 п. 1136 ст. Уст. Угол.

Суд., и хотя въ дополнительномъ къ этому протоколу общественномъ приговорѣ указаны были потомъ обвиняемые, въ числѣ 20 человѣкъ, но сколько и на какую сумму каждый изъ нихъ въ особенности вырубилъ, о томъ ни въ протоколѣ кондуктора, ни въ дополнительномъ приговорѣ не поясненно, въ нарушеніе 1177 ст. того же Устава, отчего при разбирательствѣ этого дѣла оказалось невозможнымъ выполнить требованій 15 и 124 ст. означеннаго Устава и Мировой Судья имѣлъ право отказаться отъ разрѣшенія дѣла въ существѣ. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: на основаніи 15 и 158 ст. Уст. Угол. Суд. рѣшеніе Мироваго Судьи утвердить, а апелляціонный отзывъ Управленія Государственными Имуществами оставить безъ послѣдствій. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ Управленіе Государственными Имуществами Новгородской губерніи объясняетъ, что при составленіи лѣсничимъ протокола обвиняемые крестьяне оказали упорство и не хотѣли даже объявить именъ и прозвищъ своихъ, слѣдовательно не было никакой возможности опредѣлить количество вырубленнаго каждымъ лѣса; общественнымъ же приговоромъ порубщики указаны по именамъ, въ числѣ 20 человѣкъ, которыми, по всей вѣроятности, порубка произведена сообща, и потому каждый изъ нихъ долженъ отвѣтствовать въ равной степени.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Управленіе Государственными Имуществами, какъ это уже разъяснено Сенатомъ (Сб. 1870 г. № 1646), не вправѣ требовать привлеченія за порубку лѣса къ суду, безъ указанія тѣхъ свѣдѣній, которыя означены въ 505 и 1136 ст. Уст. Угол. Суд., а именно, безъ указанія мѣста и времени порубки и тѣхъ лицъ, которыя подозрѣваются въ совершеніи ея, но этимъ закономъ вовсе не требуется, чтобы при томъ было указано, на какую сумму вырублено лѣса каждымъ изъ обвиняемыхъ въ порубкѣ, совершенной сообща, по взаимному согласію общества крестьянъ, такъ какъ въ этомъ случаѣ взысканіе раздѣляется поровну на всѣхъ порубщиковъ (Уст. Угол. Суд. 122, 779 и Зак. Граж. ст. 648). Вслѣдствіе сего, находя въ приговорѣ Мироваго Съѣзда неправильное толкованіе приведенныхъ въ немъ законовъ (Уст. Угол. Суд. ст. 15, 124, 1136 и 1177), Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ этотъ отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Боровицкаго Мироваго Съѣзда.

408.—1872 года марта 10-го дня. *По дѣлу дворянина Лущика.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. П. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Почетному Мировому Судьѣ Сосницкаго Округа Скоропадскому переданы были, за послѣдовавшими отводами, двѣ жалобы: одна—отъ дворянина Евстафія Лущика, а другая—отъ Коллежскаго Секретаря Степана Васильенка, обвинявшихъ другъ друга въ обидахъ, нанесенныхъ при одномъ и томъ же происшествіи. Мировой Судья Скоропадскій, назначивъ разбирательство сначала по жалобѣ Лущика, и признавъ, что онъ къ назначенному сроку не явился, постановилъ: на основаніи 135 ст. Уст.

Угол. Суд., въ жалобѣ обвинителя Лущика на Василенко отказать. Затѣмъ, приступивъ къ разбору жалобы Василенко, Мировой Судья, за неявкою обвиняемаго Лущика, постановилъ заочный приговоръ, которымъ призналъ Лущенка виновнымъ въ оскорбленіи Василенко словами, дѣйствіемъ и самоуправствомъ, за что присудилъ его, на основаніи 16, 131, 134 и 142 ст. Уст. о наказ., къ аресту на три мѣсяца, предоставивъ Василенко отыскивать вознагражденія судомъ гражданскимъ. На оба эти приговора дворянинъ Лущикъ принесъ апелляціонные отзывы, по разборѣ которыхъ Сосницкій Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что Почетный Мировой Судья Скоропадскій не имѣлъ основанія прекращать дѣло по жалобѣ дворянина Лущика, который не явился къ разбирательству не по своей волѣ, а потому что повѣстка не была доставлена ему заблаговременно, и 2) что по показанію того свидѣтеля, на котораго самъ Лущикъ ссылается, онъ, Лущикъ, нанесъ первый обиду Василенко и притомъ обиду болѣе тяжкую, чѣмъ обида его Василенкомъ. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ, руководствуясь 130 и 138 ст. Уст. о наказ., приговорилъ дворянина Евстафія Лущика къ аресту на четыре дня. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ дворянинъ Лущикъ приводитъ, главнымъ образомъ, слѣдующія доводы: 1) Мировой Съѣздъ, признавъ неправильнымъ оставленіе Мировымъ Судью безъ разбора жалобы его, Лущика, не обратилъ эту жалобу къ разсмотрѣнію въ первой степени суда, а разсмотрѣлъ ея самъ, въ нарушеніе 168 ст. Уст. Угол. Суд., и 2) что Мировой Съѣздъ приступилъ къ разбору дѣла по жалобѣ Василенко, не вызвавъ указанныхъ въ апелляціонномъ отзывѣ его, Лущика, двухъ свидѣтелей: Прапорщика Николая Драчевскаго и еврея Юдку Бейлина, чѣмъ нарушилъ 159 ст. ст. того же Устава.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что жалобы Лущика и Василенко на взаимныя обиды, нанесенныя ими другъ другу при одномъ и томъ же происшествіи, подлежали, по смыслу 138 ст. Уст. о наказ., совокупному разсмотрѣнію, а какъ дѣло по жалобѣ Василенко, разсмотрѣнное по существу въ первой степени суда, не подлежало обращенію вновь въ туже степень суда, то Мировой Съѣздъ, разобравъ совокупно объ жалобы, не нарушилъ тѣмъ 168 ст. Уст. Угол. Суд., и 2) что если Лущикъ желалъ, чтобы при разборѣ дѣла по жалобѣ Василенко допрошены были свидѣтели Драчевскій и Бейлинъ, то долженъ былъ или просить о новомъ разсмотрѣніи дѣла, по которому послѣдовалъ заочный приговоръ (Уст. Угол. Суд. ст. 139 и 140), или представить этихъ свидѣтелей въ Мировой Съѣздъ къ разбору дѣла по его апелляціонному отзыву (ст. 159); не исполнивъ же ни того, ни другаго, онъ, Лущикъ, не имѣетъ основанія жаловаться на оставленіе этихъ свидѣтелей безъ допроса. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу дворянина Лущика оставить безъ послѣдствій.

409.—1872 ГОДА МАРТА 10-ГО ДНЯ. *По дѣлу о порубкѣ лѣса въ Корочанской вытяжей дачѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Столыпинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Грайворонскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ, по указу Правительствующаго

Сената, послѣдовавшему въ кассаціонномъ порядкѣ, апелляціонное дѣло по обвиненію крестьянъ деревни Кошлаковой, Корочанскаго уѣзда, Тарасовыхъ и Лаврева, въ самовольной расчисткѣ и порубкѣ лѣса на пасѣчныхъ мѣстахъ во вѣдомой дачѣ, признавъ ихъ по суду оправданными, а судебныя издержки по этому дѣлу, а именно на удовлетвореніе экспертовъ 7 руб. 55 коп. и на путевые расходы командированнаго Мироваго Судьи 32 р. 55 коп., возложилъ, на основаніи 192—194 ст. Уст. Угол. Суд., 1071 и 1907 ст. Уст. о служб. отъ прав. и 244 ст. Учр. Суд. Уст., на Управленіе Государственными Имуществами Курской губерніи. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ Управленіе Государственными Имуществами Курской губерніи объясняетъ: 1) что Мировой Съѣздъ присудилъ вознагражденіе путевыхъ издержекъ Мироваго Судьи, производившаго осмотръ мѣстности, на основаніи 192 и 193 ст. Уст. Угол. Суд., опредѣляющихъ такое вознагражденіе однимъ только свидѣтелямъ и свѣдущимъ людямъ, и 2) что Мировой Съѣздъ, не признавъ, чтобы по настоящему дѣлу обвиненіе было недобросовѣстное, не имѣлъ права, за силою 194 ст. того же Устава, возложить судебныя издержки на Управленіе Государственными Имуществами.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что за отмѣною въ кассаціонномъ порядкѣ приговора Корочанскаго Мироваго Съѣзда и передачею дѣла въ Грайворонскій Мировой Съѣздъ, сей послѣдній вступилъ по этому дѣлу въ права и обязанности Корочанскаго Съѣзда и, признавъ нужнымъ произвести осмотръ лѣса, по 160 ст. Уст. Угол. Суд., чрезъ одного изъ мѣстныхъ Мировыхъ Судей, за исключеніемъ того, на приговоръ котораго принесенъ отзывъ, долженъ былъ потребовать объ этомъ распоряженія отъ Корочанскаго Съѣзда, а не командировать для этого Судью изъ своего округа, который могъ находиться въ весьма отдаленномъ разстояніи отъ мѣстнаго по совершенію преступленія округа, такъ какъ передача дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ изъ одного округа въ другой ничѣмъ не ограничена (Уст. Угол. Суд. ст. 178), и 2) что во всякомъ случаѣ, какъ это уже неоднократно разъяснялось Сенатомъ, судебныя издержки обращаются на обвинителя только съ признаніемъ его обвиненія недобросовѣстнымъ, а въ такомъ случаѣ поступокъ обвинителя, возбудившаго судебное преслѣдованіе по службѣ, разсмотрѣнію Мировыхъ установленій не подлежитъ, но долженъ быть сообщенъ, на основаніи 1085 ст. Уст. Угол. Суд., его начальству (Сб. 1870 г. №№ 285, 366 и 1258; 1871 г. № 257). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ 194 ст. Уст. Угол. Суд. и на основаніи 174 и 178 ст. Уст. Угол. Суд., приговоръ Грайворонскаго Мироваго Съѣзда, въ отношеніи къ судебнымъ издержкамъ по настоящему дѣлу, отмѣнить и дѣло передать въ Бѣлгородскій Мировой Съѣздъ.

410.—1872 года марта 10-го дня. *По дѣлу купеческихъ сыновей Семена и Владиміра Щукиныхъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Можайскіе купеческіе сыновья Семенъ и Владиміръ Ивановы Щукины признаны

присяжными засѣдателями виновными въ томъ, что, получивъ завѣдомо фальшивые кредитные билеты 3-хъ рублеваго достоинства, сдѣланные посредствомъ печатанія на простой бумагѣ, выпускали ихъ въ обращеніе, съ знаніемъ поддѣлывателей или лицъ, занимающихся переводомъ тѣхъ фальшивыхъ билетовъ; при чемъ несовершеннолѣтній Владиміръ Щукинъ признанъ вовлеченнымъ въ преступленіе другимъ совершеннолѣтнимъ лицомъ,—Московскій Окружный Судъ нашелъ, что преступленіе Щукиныхъ предусмотрѣно 576 ст. Улож. и виновные, на основаніи 573 и 1 п. 571 ст., подлежатъ наказанію по 556 ст. Улож., а именно по 5 степ. 19 ст.; принявъ затѣмъ во вниманіе, что присяжные признали Щукиныхъ заслуживающими снисхожденія и что подсудимые чистосердечно сознались въ преступленіи, Судъ, руководствуясь 828 ст. Уст. Угол. Суд., призналъ справедливымъ понизить имъ наказаніе на 2 степени и приговорилъ Щукиныхъ къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и изъ нихъ совершеннолѣтняго Семена къ ссылкѣ въ каторжныя работы на заводахъ на 4 года, а несовершеннолѣтняго Владиміра, на основаніи 139-й ст. Улож., къ ссылкѣ на поселеніе въ мѣста Сибири, не столь отдаленныя. Въ кассаціонной жалобѣ на этотъ приговоръ Владиміръ Щукинъ указываетъ: 1) на нарушеніе 589, 654 и 655 ст. Уст. Угол. Суд., заключающееся въ томъ, что въ сообщенномъ ему спискѣ присяжныхъ засѣдателей, а равно и въ томъ, который переданъ въ судебномъ засѣданіи его защитнику, былъ показанъ Мамотинъ, но когда Судъ приступилъ къ составленію присутствія присяжныхъ, то оказалось, что Мамотина вовсе нѣтъ въ числѣ присяжныхъ засѣдателей, и что фамилія эта показана по ошибкѣ, вмѣсто Милютина; такая ошибка лишила подсудимаго возможности воспользоваться правомъ отвода и въ число присяжныхъ поступило лицо, не значившееся въ предъявленномъ спискѣ; 2) на разрѣшеніе присяжныхъ былъ предложенъ, кромѣ общаго вопроса по обвиненію Владиміра Щукина въ сбытѣ фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ, условной вопросъ о томъ, не виновенъ ли онъ въ недонесеніи о сбытѣ фальшивыхъ билетовъ другими лицами и вопросъ этотъ подлежалъ разрѣшенію лишь въ случаѣ отрицательнаго отвѣта на первый; но присяжные отвѣчали утвердительно на оба вопроса и Предсѣдатель, въ виду такого противорѣчія въ отвѣтахъ, предложилъ присяжнымъ вновь удалиться въ совѣщательную комнату и при этомъ въ нарушеніе 802—816, 820 и 827 ст. Уст. Угол. Суд. объяснилъ имъ, что при утвердительномъ отвѣтѣ на вопросъ о виновности въ сбытѣ билетовъ, они должны зачеркнуть отвѣтъ на вопросъ о недонесеніи: тогда какъ Предсѣдатель обязанъ былъ предложить присяжнымъ вновь обсудить предложенные вопросы и уже по обсужденіи ихъ дать утвердительный отвѣтъ на первый или второй вопросъ; 3) въ нарушеніе 696 ст. Уст. Угол. Суд. въ залу засѣданія были внесены и положены предъ присяжными вещественныя доказательства въ числѣ 200 предметовъ, относившихся не къ дѣлу Щукиныхъ, а къ другому однородному, подлежавшему разсмотрѣнію послѣ разрѣшенія дѣла Щукиныхъ; разложенныя предъ присяжными разныя принадлежности поддѣлки кредитныхъ билетовъ и самые фальшивые билеты въ огромномъ количествѣ могли вліять на рѣшеніе присяжныхъ по дѣлу Щукиныхъ. Къ просьбѣ Владиміра Щукина присоединился и другой подсудимый, Семенъ Щукинъ, объясняя, сверхъ то-

го, что къ винѣ его неправильно примѣненъ 1 п. 571 ст. Улож., ибо онъ признанъ виновнымъ въ сбытѣ фальшивыхъ билетовъ, поддѣланныхъ на простой бумагѣ, существенное же отличіе 1 п. 571 ст. состоитъ въ поддѣлкѣ бумаги; а потому къ винѣ его слѣдовало примѣнить 2 п. 571 ст., ибо всякое недоразумѣніе въ законѣ должно быть объясняемо не во вредъ обвиняемому, а затѣмъ и наказаніе слѣдовало опредѣлить ему по 20-й ст. Уложенія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что хотя изъ протокола Суда видно, что послѣ предъявленія сторонамъ списка присяжныхъ засѣдателей и уже послѣ сдѣланнаго ими отвода обнаружилось, что въ спискѣ по ошибкѣ Милютинъ названъ Мамотинымъ, но при этомъ присяжный Милютинъ заявилъ, что имя его, чинъ и адресъ означены правильно, а Секретарь объявилъ, что эта ошибка произошла отъ опечатки, однакожъ обстоятельство это не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора, потому что, по обнаруженіи этой ошибки, стороны не сдѣлали Суду никакого заявленія по поводу этой ошибки; самая эта ошибка была немедленно исправлена Судомъ; по симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, хотя и признаетъ, что Суду слѣдовало бы, по обнаруженіи ошибки въ имени одного изъ присяжныхъ, вновь предложить сторонамъ исправленный списокъ засѣдателей, согласно 654 ст. Уст. Угол. Суд., но нарушеніе это не можетъ быть выставляемо просителями какъ поводъ къ отмѣнѣ приговора, ибо, не сдѣлавъ Суду никакого заявленія по случаю оказавшейся ошибки, они тѣмъ самымъ изъявили согласіе на дальнѣйшее продолженіе засѣданія и лишили себя права ссылаться на такое нарушеніе, которое могло быть своевременно исправлено въ случаѣ ихъ заявленія. 2) Равнымъ образомъ Правительствующій Сенатъ не признаетъ уважительнымъ и второй, указываемой Владиміромъ Шукинымъ, поводъ къ отмѣнѣ приговора, ибо изъ протокола Суда видно, что когда усмотрѣно было противорѣчіе въ отвѣтахъ присяжныхъ засѣдателей, то Предсѣдатель Суда, обративъ ихъ къ новому совѣщанію, разъяснилъ присяжнымъ, что 5-й вопросъ есть условный, на который они должны отвѣчать лишь въ томъ случаѣ, если отвѣтятъ отрицательно на предыдущій 3-й вопросъ, и что при утвердительномъ отвѣтѣ на этотъ 3-й вопросъ, слѣдующій за нимъ условный 5-й вопросъ падаетъ и долженъ быть оставленъ безъ отвѣта; при такихъ обстоятельствахъ въ дѣйствіяхъ Предсѣдателя Суда не оказывается нарушенія указываемыхъ просителями законовъ. 3) Что же касается нахожденія въ залѣ судебнаго засѣданія вещественныхъ доказательствъ по другому дѣлу о фальшивыхъ кредитныхъ билетахъ, назначенному къ слушанію въ тотъ же день, вслѣдъ за рѣшеніемъ дѣла о Шукиныхъ, то Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя такое дѣйствіе Суда и не соотвѣтствовало требованію 696 ст. Уст. Угол. Судопр., однакожъ нарушеніе это не можетъ быть признано поводомъ къ отмѣнѣ приговора, какъ потому, что изъ протокола видно, что на судебномъ слѣдствіи предъявлялись подсудимымъ, свидѣтелямъ и присяжнымъ лишь тѣ вещественныя доказательства, которыя относились къ дѣлу Шукиныхъ, такъ и потому, что ни подсудимые, ни защитники ихъ не просили Судъ объ уне-

сенія этихъ, не имѣвшихъ отношенія къ разсматривавшемуся дѣлу, вещественныхъ доказательствъ или о разъясненіи присяжнымъ, что доказательства эти принадлежатъ къ совершенно другому дѣлу; и наконецъ въ виду удостовѣренія Суда, выраженнаго имъ въ опредѣленіи по поводу сдѣланныхъ защитникомъ подсудимыхъ замѣчаній на протоколъ, что присяжнымъ было объявлено, что послѣ рѣшенія дѣла о Щукиныхъ разсмотрѣнію ихъ будетъ подлежать въ тотъ же день другое однородное съ первымъ дѣло о Боготовскомъ, Лошковѣ и друг. по обвиненію ихъ въ поддѣлкѣ кредитныхъ билетовъ. 4) Наконецъ Правительствующій Сенатъ признаетъ лишеннымъ основанія указаніе Семена Щукина на неправильное примѣненіе къ винѣ его 1 п. 571 ст. Улож., ибо приговоръ Суда оказывается согласнымъ съ разъясненіемъ Угол. Кассац. Д-та по дѣлу Шомбергъ—Колонтая (Сборн. рѣш 1867 года № 406), въ коемъ было указано, что поддѣлка рисунка кредитныхъ билетовъ механическими средствами должна быть наказываема по первому пункту 571-й ст. Улож. даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда рисунокъ оттиснутъ на простой бумагѣ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонныя жалобы Семена и Владиміра Щукиныхъ, за силою 912 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

411.—1872 года марта 10-го дня. *По дѣлу крестьянина Борисова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей Воронежскаго Окружнаго Суда крестьяне Епифанъ Константиновъ Борисовъ и Петръ Михѣевъ Авиловъ признаны виновными въ томъ, что въ ночь на 7-е Сентября 1870 года удушили посредствомъ веревочной петли односельца своего Логвина Алексѣева Трофимова. При этомъ присяжные отвергли помѣщенныя въ вопросахъ обвиненія: противъ подсудимыхъ Борисова и Авилова въ томъ, что они дѣйствовали по предварительному соглашенію между собою, а противъ подсудимой Марьи Трофимовой, жены убитаго, въ томъ, что она доставила возможность совершить убійство ея мужа, или скрыла слѣды этого преступленія, или же, по крайней мѣрѣ, не довела до свѣдѣнія Полиціи объ этомъ преступленіи, имѣя къ тому возможность. Вслѣдствіе сего Окружный Судъ, руководствуясь Уложеніемъ о наказаніяхъ ст. 129, 134, 135 и 1455, опредѣлилъ: крестьянъ Епифана Константинова Борисова и Петра Михѣева Авилова лишить всѣхъ правъ состоянія и сослать въ каторжную работу: Борисова—въ крѣпостяхъ на одиннадцать лѣтъ, а Авилова—на заводахъ на шесть лѣтъ; крестьянку же Марью Петрову Трофимову, согласно 1 п. 771 ст. Уст. Угол. Суд., признать по суду оправданною. На этотъ приговоръ подали въ Правительствующій Сенатъ: Прокуроръ Окружнаго Суда—протестъ, а подсудимый Епифанъ Борисовъ—жалобу. Въ протестѣ Прокурора приводятся слѣдующія доводы: 1) Предсѣдатель Суда въ заключительной своей рѣчи не упомянулъ, какъ бы слѣдовало по 803 ст. Уст. Угол. Суд., что объясненія его не должны быть принимаемы въ смыслѣ непреложныхъ положеній, а какъ при этомъ, говоря о Марьѣ Трофимовой, Предсѣдатель выражался

такъ: «если Вы ее оправдываете по первому вопросу, то перейдите ко второму и т. д., то присяжные могли принять это объясненіе за указаніе, что имъ слѣдуетъ оправдать подсудимую Трофимову, которая или и оправдана, и 2) изъ постановленныхъ вопросовъ первые два заключали въ себѣ обвиненіе подсудимыхъ Борисова и Авилова въ удушеніи односельца ихъ Трофимова, по предварительному на то соглашенію, а третій вопросъ обвинялъ Борисова въ томъ, что онъ, умысливъ содѣянное имъ преступленіе, согласилъ на то другаго; но присяжные, по всей вѣроятности, не уяснили себѣ смысла этихъ вопросовъ, потому что первопачально ограничили обвиненіе по первымъ двумъ вопросамъ, отвергнувъ предварительное соглашеніе и вмѣстѣ съ тѣмъ утвердили третій вопросъ, указывавшій на такое соглашеніе; почему Судъ возвратилъ присяжныхъ къ новому совѣщанію, объяснивъ имъ чрезъ Предсѣдателя, что отвергнувъ предварительное соглашеніе по первымъ двумъ вопросамъ они могутъ оставить третій вопросъ безъ отвѣта, но не указавъ имъ при этомъ, что если, напротивъ того, они признаютъ справедливымъ обвиненіе, выраженное въ 3-мъ вопросѣ, то не должны ограничивать обвиненія по первымъ двумъ вопросамъ, а также недостаточное объясненіе могло ввести присяжныхъ въ заблужденіе. Въ жалобѣ подсудимаго Борисова, сверхъ объясненій, относящихся къ существу дѣла, приводятся слѣдующія доводы: 1) не вызваны и не допрошены свидѣтели, о вызовѣ которыхъ онъ просилъ, а также не допрошены сынъ убитаго крестьянина Трофимова, мальчикъ Филиппъ, и крестьянка Анна Кислякова, чѣмъ нарушены 557 и 612 ст. Уст. Угол. Суд.; 2) не уваженъ предъявленный имъ отводъ свидѣтельницъ Варвары и Анны Арестовыхъ, которыя допущены къ присягѣ въ противность 4 п. 707 ст. того же Устава; 3) защитнику его, Борисова, отказано въ прочтеніи, на основаніи 627 ст. означеннаго Устава, поданнаго подсудимымъ Авиловымъ прошенія, снимающаго съ него, Борисова, сговоръ, и 4) не смотря на просьбу его, Борисова, предъявить ему протоколъ судебнаго засѣданія и выдать съ него копію, ни то ни другое не исполнено, въ нарушеніе 842 и 985 ст. Уст. Угол. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) въ протоколѣ, противъ котораго Прокуроромъ не сдѣлано никакого возраженія, значится, что Предсѣдатель Суда заключилъ свои объясненія напоминаніемъ, сдѣланнымъ согласно 804 ст. Уст. Угол. Суд., т. е. напомнилъ присяжнымъ, что они должны опредѣлить вину или невинность подсудимыхъ по внутреннему своему убѣжденію, основанному на обсужденіи въ совокупности всѣхъ обстоятельствъ дѣла; если же это было поставлено въ виду присяжныхъ, то не представляется достаточнаго основанія полагать, что они считали себя стѣсненными указаніями Предсѣдателя, тѣмъ болѣе что употребленныя имъ выраженія «если Вы оправдаете подсудимую Трофимову по первому вопросу, то перейдете къ слѣдующему» и т. д., или: «такъ какъ Вы отвергаете по первымъ двумъ вопросамъ предварительное соглашеніе между подсудимыми Борисовымъ и Авиловымъ, то третій вопросъ о подговорѣ Авиловомъ Борисовымъ не требуетъ уже отвѣта»,—не заключаютъ въ себѣ указанія на то, что присяжные должны оправдать Трофимову и

остаться при выраженномъ уже ими мнѣніи по первымъ двумъ вопросамъ, не отвѣчая на третій. Конечно, было бы осторожнѣе дополнить послѣднее объясненіе тѣмъ, что для соглашенія отвѣтовъ по первымъ двумъ вопросамъ съ отвѣтомъ на третій, присяжные могутъ, если они признаютъ доказаннымъ подговоръ Авилова Борисовымъ, оставить утвердительный отвѣтъ по третьему вопросу, уничтоживъ ограниченіе, сдѣланное по первымъ двумъ вопросамъ; но во всякомъ случаѣ тутъ оказывается только недостаточное развитіе объясненія, а не невѣрность его, почему это обстоятельство не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ приговора, какъ домогается того Прокуроръ въ своемъ протестѣ. 2) Равномѣрно не заслуживаетъ уваженія и жалоба подсудимаго Борисова; ибо изъ дѣла оказывается, что всѣ свидѣтели, о вызовѣ которыхъ онъ просилъ, въ установленный срокъ были вызваны; что ни онъ самъ, ни защитникъ его не просили объ отсрочкѣ засѣданія за неявкою нѣкоторыхъ свидѣтелей; что защитникъ Борисова предъявилъ отводъ только противъ свидѣтелей Антона и Анны Трофимовыхъ, которые и были допрошены безъ присяги; что защитникъ Борисова просилъ не о прочтеніи прошенія подсудимаго Авилова, а о предложеніи послѣднему вопроса по поводу этого прошенія, въ чемъ удовлетвореніе его просьбы зависѣло отъ усмотрѣнія суда, какъ это неоднократно разъяснялось Сенатомъ (Сб. 1868 г. № 498, 1870 г. № 645 и др.); и наконецъ, что при объявленіи приговора Борисовъ, какъ неграмотный, предъявленія ему протокола судебнаго засѣданія не требовалъ, а равно не просилъ и о прочтеніи ему этого протокола. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: протестъ Прокурора и жалобу крестьянина Епифана Борисова оставить безъ послѣдствій.

412.—1872 года марта 10-го дня. *По дѣлу мѣщанина Ивана Устроева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Столяповскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Произведя разбирательство по жалобѣ мѣщанина Ивана Устроева, обвинявшаго крестьянина Михаила Коршунова въ самоуправномъ задержаніи принадлежащаго ему, Устроеву, товара, Мировой Судья постановилъ оправдательный приговоръ, на который обвинитель подалъ апелляціонный отзывъ, объясняя въ немъ, что Судья вовсе не допросилъ указанныхъ въ жалобѣ его, Устроева, свидѣтелей; а потому Устроевъ ходатайствовалъ о допросѣ тѣхъ свидѣтелей въ Мировомъ Съѣздѣ. Петергофскій Мировой Съѣздъ утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи, не вызвавъ свидѣтелей обвинителя. Въ поданной на приговоръ Съѣзда кассаціонной жалобѣ Устроевъ проситъ объ отмѣнѣ онаго на томъ основаніи, что отказомъ въ удовлетвореніи означеннаго ходатайства его, а также оставленіемъ безъ допроса свидѣтеля, приведеннаго имъ въ Съѣздъ, нарушены 92 и 159 ст. Уст. Угол. Судопр.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что въ жалобѣ, которою возбуждено настоящее дѣло, мѣщанинъ Устроевъ просилъ Мироваго Судью вызвать и допросить въ качествѣ свидѣтеля,

квартальнаго надзирателя Карсантьева; но Судья рѣшилъ дѣло безъ допроса этого свидѣтеля, а равно и Мировой Съѣздъ не вызвалъ его къ разбирательству, не смотря на то, что въ отзывѣ своемъ Устроевъ ходатайствовалъ объ исправленіи этого упущенія Мироваго Судьи. Принимая во вниманіе, что сей послѣдній, по точному смыслу 92 ст. Уст. Угол. Суд., обязанъ былъ вызвать и допросить означеннаго свидѣтеля (рѣшеніе Уголов. Кассац. Д-та 1869 г. № 271), а Мировой Съѣздъ—исправить сдѣланное Судьею въ этомъ отношеніи упущеніе (рѣш. 1869 г. № 165),—Правительствующій Сенатъ находитъ, что отказъ со стороны Съѣзда въ удовлетвореніи по сему предмету ходатайства обвинителя, изложеннаго въ его апелляціонномъ отзывѣ, составляетъ прямое нарушеніе означенной статьи закона. Что же касается до прочихъ свидѣтелей, указанныхъ Устроевымъ Мировому Судьѣ, то жалоба его на невызовъ ихъ въ Съѣздъ не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ онъ, Устроевъ, обязавшись представить тѣхъ свидѣтелей лично, не представилъ ихъ ни къ Мировому Судьѣ, ни въ Мировой Съѣздъ; а объясненіе его о приводѣ въ Съѣздъ новаго свидѣтеля опровергается протоколомъ Съѣзда, изъ коего видно, что въ засѣданіи Мироваго Съѣзда приводимъ былъ свидѣтель со стороны подсудимаго, а не обвинителя. На основаніи изложенныхъ соображеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Петергофскаго Мироваго Съѣзда по настоящему дѣлу, за нарушеніемъ 92 ст. Уст. Угол. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе С. Петербургскаго Уѣзднаго Мироваго Съѣзда.

413.—1872 года марта 10-го дня. *По дѣлу крестьянина Василія Архипова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. П. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сапуровъ.)

Княгиня Елизавета Мышецкая обратилась къ Мировому Судьѣ съ жалобою на то, что арендаторъ ея имѣнія, крестьянинъ Василій Архиповъ, вопреки заключенному съ нимъ письменному условію объ арендованіи того имѣнія, продалъ двухъ, принадлежащихъ къ оному, коровъ; почему Мышецкая и просила *защитить ее отъ убытка и обиды.* Боровичскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій это дѣло, какъ и Мировой Судья, въ порядкѣ уголовнаго судопроизводства, призналъ Архипова виновнымъ въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ въ 177 ст. Уст. о наказ., на томъ основаніи, что онъ продалъ коровъ, права собственности на которыхъ ничѣмъ не доказалъ, а потому Съѣздъ утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи о заключеніи его, Архипова, въ тюрьму на три мѣсяца. На приговоръ Съѣзда подсудимый подалъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на непримѣнимость 177 ст. Уст. о наказ. къ настоящему дѣлу, заключающему въ себѣ только гражданскій споръ о силѣ договора.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду, что настоящее дѣло, возбужденное жалобою на нарушеніе письменнаго договора, подлежитъ, какъ споръ о правѣ гражданскомъ, на основаніи 1 ст. Уст. Гражд. Суд., разбирательству въ порядкѣ гражданскаго суда, уголовное же обвиненіе, буде та-

ковое истекало бы изъ подобнаго дѣла, можетъ имѣть мѣсто, на основаніи 27 ст. Уст. Угол. Суд., неоднократно уже разъясненной въ рѣшеніяхъ Уголовнаго Кассац. Д-та, не прежде, какъ по вступленіи въ законную силу рѣшенія гражданскаго суда, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мировыя судебныя установленія, разбиравшія дѣло по жалобѣ Княгини Мышецкой въ порядкѣ уголовнаго судопроизводства, нарушили точный смыслъ означенныхъ статей закона, и потому опредѣляетъ: приговоръ Боровичскаго Мироваго Съѣзда по этому дѣлу отмѣнить со всѣми послѣдствіями.

414.—1872 года марта 10-го дня. *По дѣлу о порубкѣ лѣса въ Першинской дачѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о самовольной порубкѣ 52¼ саженъ лѣса въ казенной Першинской дачѣ, Нижнедѣвицкій Мировой Съѣздъ нашелъ, что за неуказаніемъ въ протоколѣ лѣсничаго подозрѣваемыхъ въ совершеніи этой порубки лицъ, къ отвѣтственности за оную не можетъ быть привлечено цѣлое общество крестьянъ села Першина, а потому Съѣздъ отказалъ въ ходатайствѣ Управленія о наложеніи на означенное общество исчисленнаго за ту порубку взысканія. На приговоръ Съѣзда по этому предмету Управляющій Государственными Имуществами Воронежской губерніи подалъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что отказомъ въ удовлетвореніи упомянутаго требованія Управленія Мировой Съѣздъ нарушилъ 1136 ст. Уст. Угол. Суд., на основаніи которой слѣдующее за порубленный лѣсъ взысканіе должно быть распредѣлено на всѣхъ порубщиковъ, составляющихъ крестьянское общество села Першина.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по дѣламъ о нарушеніи уставовъ казеннаго управленія, какъ разъяснено уже нѣсколькими рѣшеніями Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента, (1869 г. № 480 и др.) административное управленіе, возбуждающее дѣло, на точномъ основаніи 50 и 1136 ст. Уст. Угол. Суд., обязано указать, на кого именно падаетъ подозрѣніе и какія на то имѣются доказательства. А потому и имѣя въ виду, что въ настоящемъ случаѣ Управленіе Государственными Имуществами, не указавъ подозрѣваемыхъ въ порубкѣ лѣса лицъ, не заявляло и о томъ, чтобы порубка произведена была въ совокупности цѣлымъ крестьянскимъ обществомъ; въ протоколѣ же лѣсничаго означено было только, что имѣется подозрѣніе на жителей села Першина, безъ поименованія ихъ, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ нарушенія 1136 ст. Уст. Уг. Суд. со стороны Мироваго Съѣзда, отказавшаго Управленію Государственными Имуществами въ обращеніи исчисленнаго за порубку взысканія на общество крестьянъ села Першина, – и вслѣдствіе сего опредѣляетъ: жалобу Управляющаго Государственными Имуществами Воронежской губерніи оставить безъ послѣдствій.

415.—1872 года марта 10-го дня. *По дѣлу мѣщанки Назаровой.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. И. Лебедевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Саратовской Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло о производствѣ торговли въ недозволенное время въ гостинницѣ мѣщанки Назаровой, признавъ, согласно приговору Мироваго Судьи, что виновнымъ въ этомъ нарушеніи оказывается сынъ Назаровой, производившій торговлю и завѣдывавшій гостинницею, но денежному взысканію 30 руб. подлежитъ не онъ, а хозяйка заведенія, Назарова, на основ. 322 ст. Нит. Уст., на основаніи которой денежное взысканіе за нарушеніе Нит. Уст. падаетъ всегда на хозяевъ заведеній. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ Назарова доказываетъ нарушеніе со стороны Съѣзда 15 ст. Уст. Угол. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ возраженіе Назаровой противъ приговора Съѣзда правильнымъ, такъ какъ 322 ст. Нит. Уст. относится исключительно до нарушеній Нит. Уст., сопряженныхъ съ ущербомъ казеннаго интереса, а не такихъ, которыми нарушается лишь благочиніе и которыя предусмотрѣны въ 41 ст. Уст. о нак. Посему и руководствуясь рѣш. Угол. Касс. Д-та 1868 г. за № 722 и 1869 г. за № 573, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за неправильнымъ примѣненіемъ 322 ст. Уст. Нит., приговоръ отмѣнить и дѣло передать въ Аткарскій Мировой Съѣздъ.

416.—1872 года марта 10-го дня. *По дѣлу крестьянъ Насѣдкина и Фомина.*

Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Крестьяне Насѣдкинъ и Фоминъ, признанные присяжными засѣдателями виновными въ преступленіи, предусмотрѣнномъ въ ст. 201 Улож. о наказ., въ кассаціонной жалобѣ, принесенной на приговоръ Изюмскаго Окружнаго Суда, объясняютъ, что по обвинительному акту они обвинялись только въ проживаніи съ видомъ, въ которомъ не было показано ихъ оскопленіе, а не въ оскопленіи самихъ себя, а потому Судъ и не имѣлъ основанія ставить вопроса объ оскопленіи ими самихъ себя какъ о самостоятельномъ преступленіи. Признавая, на этомъ основаніи, что означенный вопросъ Суда слѣдуетъ считать какъ бы несуществующимъ, подсудимые доказываютъ, что такъ какъ на второй вопросъ, поставленный по признакамъ преступленія, предусмотрѣннаго въ ст. 202 Улож. о наказ., присяжные дали отвѣтъ отрицательный, то, посему, они и не могутъ подлежать какому либо наказанію. Независимо отъ сего, подсудимые указываютъ еще и на то, что присяжные засѣдатели признали ихъ заслуживающими снисхожденія, но Судъ, вопреки 828 ст. Уст. Угол. Суд., даже не уменьшилъ имъ положеннаго въ законѣ наказанія. Изъ дѣла видно, что подсудимые Насѣдкинъ и Фоминъ преданы были суду по обвиненію въ томъ, что они сами себя оскопили, или же, съ ихъ согласія, оскоплены были другими лицами, причемъ оба они имѣли у себя виды на жительство, въ которыхъ не было обозначено ихъ оскопленіе. Означенныя дѣянія подсудимыхъ подведены были въ

обвинительномъ актѣ подъ дѣйствіе ст. 201 и 202 Улож. о наказ. Изъ выше изложеннаго оказывается, что первый изъ приведенныхъ подсудимымъ поводовъ къ отмѣнѣ приговора Суда, какъ несогласный съ фактами, на которые сами подсудимые сдѣлали ссылку, оказывается неосновательнымъ. При томъ нельзя не замѣтить, что подсудимые на постановленные Судомъ самостоятельные вопросы по преступленію, предусмотрѣнному въ ст. 201 и 202 Улож. о наказ., никакого возраженія не сдѣлали. Обращаясь за симъ ко второму изъ приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ поводовъ къ отмѣнѣ приговора Суда, а именно къ нарушенію, будто бы, Судомъ ст. 828 Уст. Угол. Суд., то и въ этомъ отношеніи жалоба подсудимыхъ не имѣетъ законнаго основанія, такъ какъ для преступленія, предусмотрѣннаго въ ст. 201 Улож. о наказ., въ законѣ постановлено спеціальное наказаніе, которое не можетъ быть измѣняемо на основаніи 828 ст. Уст. Угол., какъ это неоднократно уже разъяснено было Правительствующимъ Сенатомъ. По симъ основаніямъ и за правильнымъ примѣненіемъ къ преступленію подсудимыхъ ст. 201 Улож. о наказ., Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу подсудимыхъ оставить безъ послѣдствій.

417.—1872 ГОДА МАРТА 10-ГО ДНЯ. *По дѣлу мѣщанина Менделя Гуревича.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Столыповскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Глуховскій Мировой Съѣздъ, признавая мѣщанина Менделя Гуревича виновнымъ въ растратѣ часовъ, данныхъ ему для починки казакомъ Мулировымъ, присудилъ его, на основаніи 177 ст. Уст. о наказ., къ заключенію въ тюрьмѣ на 4 мѣсяца. Въ кассаціонной жалобѣ, поданной на этотъ приговоръ, подсудимый объясняетъ, что преступность дѣянія, въ коемъ онъ обвинялся, зависѣла отъ предварительнаго разрѣшенія обстоятельствъ совершенно гражданскаго свойства, которыя онъ, подсудимый, представилъ въ объясненіе невозвращенія имъ Мулирову часовъ; обстоятельства эти заключались въ томъ, что часы, о которыхъ идетъ рѣчь, первоначально проданы были имъ, Гуревичемъ, Мулирову, но Мулировъ не заплатилъ за нихъ условленную сумму, вслѣдствіе чего онъ, обвиняемый, получивъ часы эти въ починку, удержалъ ихъ до уплаты Мулировымъ всѣхъ денегъ. Въ виду сего Мировой Съѣздъ, по мнѣнію обвиняемаго, не имѣлъ, за силою 27 ст. Уст. Угол. Суд., права приступать къ производству уголовному до рѣшенія обнаруженныхъ въ настоящемъ дѣлѣ вопросовъ гражданскихъ въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства. Независимо отъ сего обвиняемый указываетъ также и на нарушеніе Съѣздомъ ст. 170 Уст. Угол. Суд., такъ какъ приговоръ Съѣзда объявленъ былъ безъ бытности Прокурора, дававшаго заключеніе.

Сообразивъ жалобу подсудимаго съ обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что неоднократными рѣшеніями Сената уже разъяснено было, что дѣя-

нія, преступность коихъ зависитъ отъ разрѣшенія обстоятельствъ, вытекающихъ изъ гражданскихъ сдѣлокъ, въ такомъ только случаѣ не могутъ подлежать непосредственному обсужденію въ порядкѣ уголовномъ, когда, для дѣйствительности гражданской сдѣлки, о коей идетъ рѣчь, законъ требуетъ совершенія какого либо письменнаго акта.—А такъ какъ гражданскія сдѣлки по куплѣ и продажѣ движимыхъ имуществъ, а равно и отдача въ починку вещей, могутъ быть, на основаніи законовъ гражданскаго права, доказаны и показаніями свидѣтелей, то посему Съѣздъ ничѣмъ не нарушилъ точнаго смысла 27 ст. Уст. Угол. Суд., приступивъ къ рѣшенію настоящаго дѣла въ порядкѣ уголовнаго судопроизводства. Что же касается до втораго изъ приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ подсудимаго поводовъ къ отмѣнѣ приговора Съѣзда, то упущеніе, на которое указываетъ подсудимый, нарушало лишь права Прокурора и во всякомъ случаѣ не можетъ, по существу своему, служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора. По всѣмъ симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 174 Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу подсудимаго оставить безъ послѣдствій.

418.—1872 года марта 10-го дня. *По дѣлу крестьянина Новинскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. И. Лебедевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Крестьянинъ Новинскій, обвиненный Островскимъ Мировымъ Съѣздомъ въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 518 ст. Улож. о наказ., принесъ на этотъ приговоръ кассаціонную жалобу, въ которой, опровергая правильность онаго по существу, указываетъ между прочимъ на нарушеніи 142 ст. Учр. Суд. Уст., состоящее въ томъ, что одинъ изъ Мировыхъ Судей, участвовавшихъ въ разсмотрѣніи дѣла, выходилъ изъ совѣщательной комнаты въ залу засѣданія, гдѣ разговаривалъ съ дававшимъ по настоящему дѣлу заключеніе Товарищемъ Прокурора.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и оставляя безъ разсмотрѣнія объясненія подсудимаго, относящіяся до существа дѣла, и обращаясь къ указанію на 142 ст. Учр. Суд. Уст., оказывается, что въ то время, когда судьи находились въ совѣщательной комнатѣ, одинъ изъ нихъ, почетный мировой судья Ладыгинъ, какъ видно изъ объясненій Мироваго Съѣзда, дѣйствительно выходилъ въ залу засѣданія, но не съ тѣмъ, чтобы входить, въ недозволенные переговоры съ Товарищемъ Прокурора, а только съ цѣлью взять оставленную на столѣ и относящуюся къ дѣлу замѣтку, при чемъ Товарищъ Прокурора просилъ его передать Предсѣдателю просьбу не откладывать доклада назначенныхъ на этотъ день къ слушанію дѣлъ. Принимая во вниманіе, что это обстоятельство не могло имѣть никакого вліянія на сущность постановленнаго по настоящему дѣлу приговора, тѣмъ болѣе, что оно, по объясненію Съѣзда, имѣло мѣсто въ то время, когда по всѣмъ вопросамъ, возникавшимъ по настоящему дѣлу, уже были отобраны голоса отъ Мировыхъ Судей, Правительствующій Сенатъ не находитъ основаній къ отмѣнѣ приговора, и посему опредѣляетъ: за силою 174 ст. Уст. Угол. Суд., жалобу Новинскаго оставить безъ послѣдствій.

418.—1872 года марта 10-го дня. *По дѣлу купца Данилова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Казанско-Царевококшайскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о купцѣ Даниловѣ, призналъ его виновнымъ въ несоблюденіи предписанныхъ закономъ общихъ мѣръ предосторожности противъ распространенія повальной болѣзни по дому, находящемуся въ арендномъ содержаніи подсудимаго, и на основаніи 102 ст. Уст. о нак., приговорилъ его къ аресту на 10 дней. Въ кассаціонной жалобѣ Даниловъ выставляетъ слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ приговора: 1) нарушеніе 168 ст. Уст. Угол. Суд., заключающееся въ томъ, что Съѣздъ оставилъ безъ обсужденія указаніе его въ апелляціонномъ отзывѣ, что уголовное преслѣдованіе противу него было возбуждено прежде напечатанія въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ объявленій о появленіи въ Казани случаевъ заболѣванія холерой; и 2) неправильное примѣненіе къ винѣ его 102 ст. Уст. о нак., такъ какъ нарушеніе правилъ произошло ранѣе появленія въ городѣ эпидемической болѣзни, а потому Съѣздъ не имѣлъ основанія примѣнять означенную статью, но могъ лишь подвести дѣяніе подсудимаго подъ силу 29 ст. Уст. о нак.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ лишеннымъ основанія указаніе Данилова на неправильное примѣненіе 102 ст. Уст. о нак., такъ какъ изъ дѣла видно, что мировыя учрежденія, разбиравшія существо дѣла, признали, что обвиняемымъ не были очищены ретирадныя мѣста не только въ то время, какъ мѣстное начальство предписало о томъ домовладѣльцамъ предъ появленіемъ въ городѣ холеры, но и послѣ того, какъ эта болѣзнь уже появилась въ городѣ, о чемъ было объявлено въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ №№ 52, 53 и 54 1871 г.; хотя въ приговорѣ Мироваго Съѣзда дѣйствительно, какъ указываетъ Даниловъ въ своей кассаціонной жалобѣ, нѣтъ никакого постановленія по поводу заявленія обвиняемаго въ его отзывѣ о томъ, что преслѣдованіе противу него возбуждено полиціею прежде появленія холеры въ городѣ, но обстоятельство это не можетъ въ настоящемъ случаѣ служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора, ибо Мировой Съѣздъ, утвердившій приговоръ Мироваго Судьи по дѣлу о нечистотѣ въ домѣ Духовной Семинаріи, принялъ и всѣ соображенія, высказанныя Судьею, а въ сихъ послѣднихъ положительно и опредѣлительно выражено, что Даниловъ не соблюдалъ должной чистоты въ арендуемомъ имъ домѣ и послѣ появленія въ городѣ холеры. По симъ соображеніямъ, не усматривая въ данномъ случаѣ неправильнаго примѣненія 102 ст. Уст. о наказ. и признавая нарушеніе 168 ст. Уст. Угол. Суд. не существеннымъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу купца Данилова, какъ незаслуживающую уваженія, оставить по силѣ 174 ст. Уст. Угол. Суд. безъ послѣдствій.

419.—1872 года марта 10-го дня. *По делу крестьянина Хоменко.*

(Председательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Лебедевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Жена Титулярнаго Совѣтника Калитина обратилась къ Мировому Судьѣ съ жалобой на крестьянина Хоменко, обвиняя его въ нанесеніи ей оскорбленій и въ самоуправныхъ дѣйствіяхъ, выразившихся тѣмъ, что Хоменко, занимающій половину ея усадьбы, воспрещаетъ ей и ея прислугѣ проходъ къ кухнѣ, въѣздъ во дворъ и т. п., и между прочимъ дозволилъ себѣ насиліе надъ нею лично. Въ то же время Хоменко подалъ Мировому Судьѣ жалобу на причиненіе ему Калитиною оскорбленій словомъ и дѣйствіемъ. Мировой Судья, произведя разбирательство дѣла, призналъ, что между Хоменко и Калитиною были обоюдныя обиды, но затѣмъ Хоменко оказывается виновнымъ въ самоуправныхъ дѣйствіяхъ въ отношеніи Калитиной, какъ то, онъ не выпускалъ ее изъ дома, насильно вытолкалъ ее на улицу, и т. д., вслѣдствіе сего, руководствуясь 135 ст. Уст. о нак., Мировой Судья приговорилъ Хоменко къ аресту на два мѣсяца. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по отзыву Хоменко, Мировой Съѣздъ, согласно приговору Судьи, нашелъ, что обиды между Хоменко и Калитиною были взаимныя; но Хоменко, ограничивая свободу дѣйствій Калитиной, употреблялъ при томъ и насиліе, выразившееся тѣмъ, что онъ вытолкалъ ее за ворота и изъ отхожаго мѣста, насильственно не допускалъ прохода и проѣзда по двору Калитиной и ея рабочихъ, прогона лошадей и проѣзда на мельницу. Вслѣдствіе сего, на основ. 142 ст. Уст. о нак., Съѣздъ приговорилъ Хоменко къ тому же наказанію, которое опредѣлено Мировымъ Судьею. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ Хоменко, ссылаясь на производящееся въ гражданскомъ судѣ дѣло по спору его съ Калитиной о правахъ на занятую имъ усадьбу, не конченное еще, выводитъ изъ этого, что уголовное преслѣдованіе его возбуждено преждевременно и 142 ст. Уст. о нак. примѣнена неправильно.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что производство въ гражданскомъ судѣ дѣла о правахъ Хоменко на усадьбу Калитиной не могло служить основаніемъ къ пріостановленію настоящаго уголовнаго дѣла, такъ какъ Хоменко, если считалъ свои права чѣмъ либо нарушенными со стороны Калитиной, то обязанъ былъ ожидать рѣшенія гражданскаго суда, и не стремиться самовольно къ осуществленію своихъ правъ, которыя даже не были еще признаны гражданскимъ судомъ; всякое же самовольное осуществленіе своего дѣйствительнаго или предполагаемаго права есть самоуправство, подвергающее отвѣтственности по 142 ст. Уст. о нак., которая, какъ видно изъ обстоятельствъ, признанныхъ приговоромъ Съѣзда, примѣнена къ подсудимому правильно. Вслѣдствіе сего, не усматривая нарушенія 142 ст. Уст. о нак., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Хоменко оставить безъ послѣдствій.

420.—1872 года марта 16-го дня. *По дѣлу о порубкѣ казеннаго лѣса.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ И. П. Стояновскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Спасскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по обвиненію 11 крестьянъ въ порубкѣ казеннаго лѣса, отмѣнилъ приговоръ Мироваго Судьи и призналъ крестьянъ за недостаточностью уликъ по суду оправданными. Управленіе Государственными Имуществами Рязанской губерніи, признавая приговоръ Съѣзда неправильнымъ и ходатайствуя въ кассаціонной жалобѣ объ его отмѣнѣ, указываетъ, что изъ числа 11 крестьянъ, признанныхъ по этому дѣлу виновными Мировымъ Судьею, лишь только одинъ присужденъ ко взысканію въ размѣрѣ болѣе 15 руб., всѣ же остальные подвергнуты штрафу въ размѣрѣ меньшемъ, а потому Съѣздъ, отмѣняя приговоръ Судьи, нарушилъ 124 ст. Уст. Угол. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Мировой Судья, приговоривъ крестьянъ, за исключеніемъ одного, ко взысканію менѣе 15 руб. съ каждаго, въ виду ст. 124 Уст. Угол. Суд., по которой приговоры Судей, коими присуждается денежное взысканіе не свыше 15 руб., почитаются окончательными, неправильно указалъ обвиняемымъ на апелляціонный порядокъ обжалованія и 2) что Съѣздъ, въ виду той же ст. 124-ой, не имѣлъ законнаго права входить въ разсмотрѣніе настоящаго дѣла по существу, за исключеніемъ лишь обстоятельствъ, относящихся до одного въ немъ лица, а обязанъ былъ разсмотрѣть приговоръ Судьи только въ порядкѣ кассаціонномъ (рѣш. Сената 1869 г. № 493). По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, признавая, что въ настоящемъ дѣлѣ приговоромъ Съѣзда явно нарушена 124 ст. Уст. Угол. Судопр., опредѣляетъ: приговоръ Спасскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Зарайскаго Мироваго Съѣзда.

421.—1872 года марта 17-го дня. *По дѣлу мѣщанина Жильцова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. П. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Мировой Судья 2 уч. Хвалынскаго Округа, во время разбирательства дѣла объ оклеветаніи рядовымъ Ульяновымъ мѣщанина Жильцова, усмотрѣлъ, что Жильцовъ обвиняется во взятіи на сохраненіе у неизвѣстнаго вятчанина 60 руб. и невозвращеніи ихъ, и признавая въ этомъ поводъ къ возбужденію уголовнаго преслѣдованія, поручилъ полиціи произвести по этому предмету дознаніе. За тѣмъ, получивъ произведенное полиціею дознаніе, Мировой Судья нашелъ, что неизвѣстный вятчанинъ, придя въ питейное заведеніе Жильцова, отдалъ послѣднему на сохраненіе бумажникъ съ деньгами. На другой день утромъ, на требованіе вятчанина возвратить деньги, Жильцовъ не сознался въ полученіи ихъ. Признавъ по этому основанію Жильцова виновнымъ въ присвоеніи взятыхъ на сохраненіе денегъ, Мировой Судья приговорилъ его на основ. 177 ст. Уст. о нак. къ тюремному заключенію. Хвалынскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по отзыву подсудимаго.

утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи. Въ жалобѣ на приговоръ Съѣзда Жильцовъ указываетъ на нарушеніе 42 ст. Уст. Угол. Суд. и 2111 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гражд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ объясненія подсудимаго Жильцова заслуживающими уваженія, такъ какъ рѣшеніями Угол. Кассац. Д-та, между прочимъ 1870 г. № 1111, разъяснено, что уголовное преслѣдованіе за невозвращеніе взятыхъ на сохраненіе денегъ, можетъ быть возбуждено не прежде, какъ по признаніи гражданскимъ судомъ факта отдачи ихъ на сохраненіе; а такъ какъ въ настоящемъ случаѣ никакого разбирательства суда гражданскаго не было, и гражданскимъ судомъ не признана дѣйствительность договора о поклажѣ между Жильцовымъ и неизвѣстнымъ вятчаниномъ, то Мировой Судья не имѣлъ никакого основанія возбуждать противъ Жильцова уголовное преслѣдованіе. Вслѣдствіе сего, признавая, что при производствѣ настоящаго дѣла нарушены 1 и 27 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Мироваго Съѣзда отмѣнить со всѣми послѣдствіями.

422.—1872 года марта 16-го дня. *По дѣлу о порубкѣ лѣса въ Спасской казенно-крестьянской дачѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. К. Катакази; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Васильскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о самовольной порубкѣ лѣса въ Спасской казенно-крестьянской дачѣ, въ урочищѣ Желѣзная дорога, крестьянами села Елховки Григоріемъ Голубевымъ съ прочими, въ числѣ 30 человѣкъ, признавъ ихъ виновными въ самовольной порубкѣ каждымъ по одному возу дровъ на сумму 10 р. 71 коп., и на основ. 122, 168 и 1209 ст. Уст. Угол. Суд., 7, 8 и 155 ст. Устава о нак., приговорилъ ихъ къ денежному взысканію, равному двойной цѣнѣ, и кромѣ того, стоимости самовольно срубленнаго лѣса, всего на сумму 32 руб. 13 коп. съ каждаго по равной части, и, въ случаѣ несостоятельности ихъ къ уплатѣ денежнаго взысканія, наложеннаго на нихъ въ видѣ наказанія, въ суммѣ 21 руб. 42 коп., подвергнуть несостоятельныхъ къ аресту на 3 дня. Въ поданной на приговоръ этотъ жалобѣ Управленіе Государственными Имуществами Нижегородской губерніи объясняетъ, что по силѣ 8 ст. и примѣч. къ 16 ст. Уст. о нак. денежныя взысканія, налагаемыя на виновныхъ въ порубкѣ казеннаго лѣса, какъ обращаемыя, на основ. 168 ст. того же Устава, въ пользу казны, не могутъ быть замѣнены арестомъ, а должны быть взыскиваемы, согласно 24 ст. Уст. о нак. и 5 примѣч. къ 24 ст. Общ. Полож. о крест., порядкомъ, установленнымъ въ 384—407 ст. XII том. Уст. о благ. въ казенныхъ селеніяхъ, а посему Управленіе Государственными Имуществами, въ видахъ соблюденія интереса казны, проситъ рѣшеніе Съѣзда, въ отношеніи опредѣленія замѣны денежнаго штрафа, въ случаѣ несостоятельности виновныхъ, арестомъ—отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Се-

нать находить: 1) что по точному смыслу 168 ст. Уст. о нак., денежныя взысканія, опредѣленныя 155—166 ст. Уст. о нак. за похищеніе и поврежденіе чужаго лѣса, обращаются въ пользу владѣльца лѣса для возмѣщенія вреда, причиненнаго порубкою, независимо отъ возвращенія похищеннаго лѣса или уплаты стоимости онаго; 2) что при такомъ назначеніи денежныхъ штрафовъ, налагаемыхъ за похищеніе и поврежденіе чужаго лѣса, замѣна ихъ, при несостоятельности обвиняемыхъ къ уплатѣ, арестомъ, вмѣсто отдачи въ заработки, согласно указанному 8 ст. Уст. о нак. порядку взысканія денежныхъ штрафовъ съ крестьянъ и мѣщанъ, лишила бы владѣльцевъ лѣсовъ, потерпѣвшихъ отъ противозаконнаго дѣянія обвиняемыхъ, предоставленнаго имъ закономъ (ст. 168 Уст. о нак.) вознагражденія и 3) что въ этихъ видахъ Правительствующимъ Сенатомъ разъяснено уже было (рѣш. Угол. Касс. Д-та 1868 г. № 100 и Гражд. Касс. Д-та 1868 г. № 109), что къ порубщикамъ лѣсовъ, при несостоятельности къ уплатѣ денежныхъ штрафовъ, слѣдуетъ примѣнять мѣры, указанныя въ 8 ст. Уст. о нак., какъ болѣе дѣйствительныя для возмѣщенія вреда, причиненнаго порубкою. По симъ соображеніямъ, признавая жалобу Управленія Государственными Имуществами относительно замѣны денежнаго взысканія съ крестьянъ села Ельховки арестомъ заслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: за нарушеніемъ 8 ст. Уст. о нак. приговоръ Васильскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить и дѣло для новаго постановленія передать въ Княгининскій Мировой Съѣздъ.

423.—1872 года марта 16-го дня. *По дѣлу о порубкѣ лѣса въ Кизнерско-Сосновской поселянской дачѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Столыпинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. К. Катакази; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

По обвиненію крестьянъ дер. Пеньковъ Михаила Судакова съ другими, въ числѣ 12-ти человѣкъ, въ самовольной порубкѣ лѣса въ Кизнерско-Сосновской поселянской дачѣ, Мировой Судья Малмыжскаго Округа, находя, что найденныя у обвиняемыхъ бревна вырублены, по заявленію ихъ, съ мѣстъ поддушныхъ, и что обвиняемые, согласно 828 ст. Уст. Лѣсн., имѣли право вырубки бревенъ изъ дачъ, приписанныхъ къ ихъ селенію, откуда получали лѣсъ безплатно для домашнихъ надобностей, постановилъ: не считать ихъ виновными по настоящему дѣлу. По жалобѣ Управленія Государственными Имуществами въ Вятской губерніи на этотъ приговоръ, Малмыжскій Мировой Съѣздъ, принимая во вниманіе, что Управленіе Государственными Имуществами не утверждаетъ того, чтобы крестьянамъ дер. Пеньковъ не было выдано въ 1870 году билета на вырубку лѣса на домашнія надобности изъ приписанной къ этой деревни лѣсной дачи за платимый лѣсной налогъ, и объясненія Управленія, что по распоряженію Министерства Государственныхъ Имуществъ отпускается за лѣсной налогъ только до 7 деревъ на дворъ, не доказываетъ виновности подсудимыхъ въ самовольной порубкѣ найденнаго у нихъ лѣса, такъ какъ, на основ. 823, 834, 835, 4 прим. къ 623 и 1 прим. къ 827 ст. VIII т. Уст. Лѣснаго (по прод. 1868 года), распредѣленіе между домо-

хозяевами назначеннаго къ порубкѣ количества лѣсныхъ матеріаловъ зависитъ отъ схода, по дѣлу же ничѣмъ не доказано, чтобы крестьяне дер. Пеньковъ вырубили лѣсу болѣе назначеннаго имъ на все селеніе, посему Съѣздъ, признавая обвиненіе недоказаннымъ, утвердилъ послѣдовавшій по настоящему дѣлу приговоръ Мироваго Судьи. Управленіе Государственными Имуществами въ жалобѣ Правительствующему Сенату, объясняя, что по 4 прим. къ 623 ст. т. VIII Уст. Лѣсн. (по прод. 1868 г.) распредѣленіе между хозяевами количества лѣса, назначеннаго на продовольствіе, если и зависитъ отъ постановленія схода, та только въ отношеніи лѣса, дозволеннаго въ установленномъ порядкѣ къ вырубкѣ, между тѣмъ по настоящему дѣлу нѣтъ въ виду того, чтобы крестьянамъ дер. Пеньковъ была дозволена порубка лѣса на продовольствіе за лѣсной налогъ и чтобы имъ былъ выданъ на это лѣсорубочный билетъ и даже нѣтъ ссылки съ ихъ стороны на выдачу билета; посему, въ виду вышеизложеннаго неправильнаго примѣненія приведеннаго Мировымъ Съѣздомъ закона къ обстоятельствамъ дѣла, проситъ приговоръ Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) изъ подлиннаго производства по настоящему дѣлу (л. 10 и 11) видно, что на требованіе Мироваго Судьи свѣдѣній о томъ: были ли отводимы обвиняемымъ участки для рубки необходимаго лѣса, Лѣсничій увѣдомилъ, что крестьянамъ дер. Пеньковъ лѣсосѣкъ для рубки лѣса не было отведено и даже не проэктировано никакого отпуска, такъ какъ крестьяне первоначально отказались отъ взятія лѣсныхъ матеріаловъ за лѣсной налогъ, и 2) что, не смотря на это увѣдомленіе Лѣсничаго, ни въ приговорѣ Мироваго Судьи, ни въ рѣшеніи Съѣзда не приведены основанія, по которымъ обвиняемые признаны имѣвшими право рубки лѣса въ Кизперско-Сосновской поселянской дачѣ. При таковомъ упущеніи Съѣзда въ порядкѣ постановленія приговоровъ, Правительствующій Сенатъ, признавая невозможнымъ повѣрить объясняемое въ жалобѣ Управленія Государственными Имуществами неправильное примѣненіе Съѣздомъ къ настоящему дѣлу указываемаго имъ закона, опредѣляетъ: на нарушеніемъ 130 и 170 стат. Устава Уголовнаго Судопроизводства приговоръ Малмыжскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго рѣшенія въ Уржумскій Мировой Съѣздъ.

424. —1872 года марта 16-го дня. *По дѣлу крестьянина Крюкова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. П. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Лвовтцевъ.)

Разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по обвиненію крестьянина Семёна Яковлева Крюкова въ выманиваніи у малолѣтняго мѣщанина Зеленцова денегъ, ввѣренныхъ ему отцомъ его,—Московскій Уѣздный Мировой Съѣздъ нашелъ, что Крюковъ не только принималъ отъ малолѣтняго Зеленцова завѣдомо краденыя послѣднимъ у отца своего деньги, но и подстрекалъ его къ такой кражѣ, почему и подлежалъ бы болѣе строгому наказанію противъ того, которое назначено ему Мировымъ Судьею, но какъ обвинитель не жаловался на приговоръ Судьи, то, за

силою 168 ст. Уст. Угол. Суд., слѣдуетъ ограничиться утвержденіемъ этого приговора, т. е. присужденіемъ Крюкова къ зюремному заключенію на полтора мѣсяца. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ подсудимый Крюковъ приводитъ главнымъ образомъ слѣдующіе доводы: 1) Мировой Судья въ нарушеніе 92, 97 и 98 ст. Уст. Угол. Суд., нѣкоторыхъ изъ указанныхъ ему Крюковымъ свидѣтелей вовсе не допросилъ, за неявкою ихъ, а другихъ свидѣтелей допрашивалъ не только безъ присяги, но и безъ взятія отъ нихъ подписки; Мировой же Съѣздъ не исправилъ этихъ упущеній; и 2) первоначальное обвиненіе его, Крюкова, состояло въ томъ, что онъ вымапивалъ деньги у малолѣтняго Зеленцова, въ чемъ онъ признанъ виновнымъ и Мировымъ Судьею, а потому Мировой Съѣздъ, измѣнивъ обвиненіе, нарушилъ 168 ст. Уст. Угол. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Крюковъ въ апелляціонномъ отзывѣ своемъ не жаловался на то, что Мировой Судья нѣкоторыхъ свидѣтелей не допросилъ, а другихъ допросилъ не въ установленномъ порядкѣ, и потому Мировой Съѣздъ, за силою 168 ст. Уст. Угол. Суд., не имѣлъ повода касаться этихъ обстоятельствъ, которыя за тѣмъ не подлежатъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ; и 2) Мировой Судья призналъ Крюкова виновнымъ въ вымапиваніи денегъ у малолѣтняго Зеленцова и въ принятіи ихъ завѣдомо крадеными; но Крюковъ не подчинился этому приговору и подалъ апелляціонный отзывъ, почему не можетъ жаловаться на то, что Мировой Съѣздъ, въ обстоятельствахъ, подлежавшихъ его разсмотрѣнію, нашелъ, сверхъ обнаруженнаго прежде, еще подстрекательство Крюковымъ малолѣтняго Зеленцова въ кражѣ, тѣмъ болѣе, что при этомъ Съѣздъ соблюлъ въ точности постановленное въ 168 ст. Уст. Угол. Суд. правило—не увеличивать обвиняемому наказаніе безъ требованія того обвинителемъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу крестьянина Крюкова оставить безъ послѣдствій.

425.—1872 года марта 16-го дня. *По дѣлу крестьянина Степанова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. П. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Разсмотрѣвъ дѣло о безпорядкахъ, происшедшихъ въ харчевнѣ, содержимой крестьяниномъ Александромъ Степановымъ въ деревнѣ Яшинѣ, при чемъ Степановъ жаловался на нанесеніе ему, женѣ и отцу его побоевъ сотскимъ Иваномъ Маіоровымъ,—Мировой Судья нашелъ, что Степановъ и Маіоровъ виновны въ ссорѣ, дракѣ и нарушеніи общественной тишины; а первый, сверхъ того, въ допущеніи безчинства въ своей харчевнѣ и въ угрозѣ застрѣлить Маіорова,—а потому, и признавъ, что сотскій Маіоровъ дѣйствовалъ въ этомъ случаѣ, какъ частное лицо, Мировой Судья, на основаніи 38, 16, 41 и 139 ст. Уст. о нак., приговорилъ означенныхъ лицъ къ аресту: Степанова на двѣ недѣли, а Маіорова на одну недѣлю. Со стороны сего послѣдняго приговоръ Судьи остался не обжалованнымъ; а по отзыву Степанова дѣло это поступило на разсмотрѣніе Кинешемскаго Мироваго Съѣзда,

который, признавъ состоявшійся о немъ, Степановѣ, приговоръ правильнымъ, утвердилъ оный; относительно же Маіорова отмѣнилъ приговоръ Судьи, основываясь на 1085 ст. Уст. Угол. Суд., признавъ, что проступокъ его, какъ должностнаго лица, долженъ быть разсмотрѣнъ подлежащимъ начальствомъ, для чего Съѣздъ и отослалъ копію съ своего приговора въ Кишеневское Уѣздное Полицейское Управленіе. На приговоръ Съѣзда обвиняемый Степановъ подалъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что Съѣздъ нарушилъ 135 ст. Уст. Угол. Суд., 130 и 134 ст. Уст. о нак. тѣмъ, что утвердилъ ту часть приговора Мироваго Судьи, по которой жалоба его на Маіорова объ оскорбленіи послѣднимъ жены и отца просителя оставлена безъ послѣдствій за неявкой обвинителей, тогда какъ обвинителемъ Маіорова по этому дѣлу былъ онъ, проситель; посему и на основаніи рѣшенія Сената за 1869 г. № 490 прекращать это дѣло не было основанія, тѣмъ болѣе, что на это обстоятельство было указываемо въ апелляціонномъ отзывѣ; и 2) что Съѣздъ, признавъ Маіорова за должностное лицо и проступокъ его подсуднымъ общимъ судебнымъ мѣстамъ, и въ тоже время осудивъ просителя за угрозы Маіорову и произведеніе буйства, нарушилъ какъ 1085 ст. Уст. Угол. Суд., 38 и 139 ст. Уст. о нак., такъ и вошелъ въ противорѣчіе въ заключеніи своемъ о подсудности, ибо и его проступокъ подлежалъ бы общимъ судебнымъ мѣстамъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: 1) что на состоявшійся 16 Января 1871 года приговоръ Судьи объ оставленіи безъ послѣдствій жалобы жены и отца Степанова, за неявкой ихъ, не только не было изъявлено неудовольствіе въ суточный срокъ, но и жалоба Степанова по этому предмету подана лишь въ Мартѣ мѣсяцѣ вмѣстѣ съ жалобою на приговоръ о признаніи виновнымъ его самого; а потому Съѣздъ, за силою 147 и 181 ст. Уст. Угол. Суд., не имѣлъ права входить въ разсмотрѣніе этой части апелляціонной жалобы; и 2) что признаніе Съѣздомъ дѣла, въ отношеніи Маіорова, неподсуднымъ мировымъ установленіямъ, не можетъ быть, за силою 173 статьи Устава Уголовнаго Судопроизводства, обжаловано въ кассаціонномъ порядкѣ; а такъ какъ разрѣшеніе вопроса о подсудности дѣла о Степановѣ, обвиняемомъ въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ 38 и 139 ст. Уст. о нак., нисколько не зависѣло отъ разрѣшенія вопроса о виновности сотскаго въ проступкахъ по должности, то не было основанія обращать дѣло о Степановѣ на разсмотрѣніе общихъ судебныхъ мѣстъ. По симъ основаніямъ, и не усматривая указанныхъ въ жалобѣ Степанова нарушеній, Правительствующій Сенатъ, руководствуясь 174 ст. Уст. Угол. Судопр., о п р е д ѣ л я е т ъ: оставить оную безъ послѣдствій.

426.—1872 года марта 16-го дня. *По дѣлу крестьянина Жарова.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ И. В. Столповскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Московскій Столичный Мировой Съѣздъ 1-го Округа, разсмотрѣвъ, въ апелляціонномъ порядкѣ, дѣло по обвиненію крестьянина Дмитрія Жарова въ буйствѣ, про-

изведенномъ въ трактирѣ крестьянина Быкова, и признавъ его, Жарова, виновнымъ въ появленіи въ публичномъ мѣстѣ въ пьяномъ до безобразія видѣ и нарушеніи общественной тишины, утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи, коимъ Жаровъ присужденъ былъ, на основаніи 38, 39, 42 и 43 ст. Уст. о нак., къ аресту на одинъ мѣсяцъ. На приговоръ Съѣзда подсудимый подалъ кассаціонную жалобу, объясняя въ оной, что, за примиреніемъ его съ Быковымъ, настоящее дѣло подлежало прекращенію, и что Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе 130 и 170 ст. Уст. Угол. Суд., не изложилъ въ приговорѣ своемъ основаній къ примѣненію означенныхъ статей Устава о нак. нал. Мир. Судьями.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе подсудимаго Жарова о послѣдовавшемъ между нимъ и крестьяниномъ Быковымъ примиреніи не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ по тѣмъ проступкамъ, въ коихъ обвиняется онъ, Жаровъ, дѣла возбуждаются независимо отъ жалобъ потерпѣвшихъ лицъ (18—20 ст. Уст. о нак.). Что касается до прочихъ объясненій подсудимаго, то изъ приговора Мироваго Съѣзда усматривается, что крестьянинъ Жаровъ признанъ Съѣздомъ виновнымъ въ проступкахъ, предусмотрѣнныхъ ст. 38 и 42 Уст. о нак., между тѣмъ Съѣздъ приговорилъ его къ наказанію, опредѣленному въ ст. 43 того Устава, приведенной въ приговорѣ Мироваго Судьи, не войдя въ разсмотрѣніе апелляціоннаго отзыва подсудимаго относительно неправильнаго примѣненія Судьею этой статьи, и не указавъ въ своемъ приговорѣ основанія къ примѣненію оной.—Признавая въ этомъ нарушеніе со стороны Съѣзда 168, 170 и 130 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: приговоръ Московскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда 1-го Округа по настоящему дѣлу отмѣнить, и передать оное на разсмотрѣніе Мироваго Съѣзда 2-го Округа гор. Москвы.

427.—1872 года марта 16-го дня. *По дѣлу Коллежскаго Регистратора Шлихтинга.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Стояновскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Во время происходившихъ выборовъ въ камерѣ Малмыжскаго Городскаго Головы, по недостатку избирателей 2-го разряда, Коллежскій Регистраторъ Шлихтингъ предложилъ баллотировать въ гласные избирателя 3-го разряда, отсутствующаго провизора Мальмъ, который былъ забаллотированъ всѣми присутствующими. Признавая этотъ поступокъ Шлихтинга, который тоже бросилъ свой шаръ въ неизбирательный ящикъ, для себя обиднымъ, Мальмъ жаловался Мировому Судьѣ, который по разборѣ дѣла призналъ Шлихтинга по суду оправданнымъ. Вслѣдствіе апелляціонной жалобы провизора Мальмъ, дѣло это поступило на разбирательство въ Малмыжскій Мировой Съѣздъ, который, признавая дѣяніе Шлихтинга въ отношеніи къ провизору Мальмъ заранѣе придуманнымъ оскорбленіемъ, приговорилъ его за силою 135 ст. Уст. о нак. къ 10 дневному аресту. Въ кассаціонной своей жалобѣ на этотъ приговоръ Шлихтингъ между прочимъ жалуется на неправильное примѣненіе къ нему 135 ст. Уст. о наказ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и не касаясь другихъ объясненій подсудимаго. Правительствующій Сенатъ находитъ, что для примѣненія 135 ст. Уст. о наказ., необходимо личное оскорбленіе кого либо дѣйствіемъ физическимъ, направленнымъ противъ тѣлесной неприкосновенности обиженнаго. Въ настоящемъ же случаѣ, какъ видно изъ приговора Съѣзда, провизоръ Мальмъ не находился въ то время въ камерѣ, въ которой, по мнѣнію Съѣзда, ему нанесена обида дѣйствіемъ. Въ виду этого нарушенія прямаго смысла 135 ст. Уст. о наказ., а равно въ виду неуказанія въ приговорѣ Съѣзда на статьи закона, которыми опредѣлялись бы свойства судимаго имъ дѣянія, что составляетъ нарушеніе 130 и 170 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Малмыжскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Уржумскій Съѣздъ.

428.—1872 года марта 16-го дня. *По дѣлу безсрочно-отпускнаго рядоваго Демидова и отставнаго рядоваго Андронова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. П. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Мосальскій Мировой Съѣздъ утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи, коимъ безсрочно отпускной рядовой Андрей Демидовъ и отставной рядовой Иванъ Андроновъ, за кражу имущества, присуждены къ тюремному заключенію: Демидовъ на шесть мѣсяцевъ, а Андроновъ на три мѣсяца. На приговоръ Съѣзда подсудимые подали кассаціонную жалобу, въ которой объясняютъ, что Мировой Съѣздъ рѣшилъ настоящее дѣло, не передопросивъ, какъ они о томъ ходатайствовали, спрошенныхъ Мировымъ Судьею безъ присяги свидѣтелей.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что всѣ, указанные въ кассаціонной жалобѣ просителей, свидѣтели, какъ усматривается изъ приговора Мироваго Съѣзда, были безъ присяги допрашиваемы Мировымъ Судьею по ссылкѣ лицъ, обвинявшихъ подсудимыхъ; и 2) что на основаніи 159 ст. Уст. Угол. Суд., неоднократно разъясненной въ рѣшеніяхъ Угол. Касс. Д-та (1868 г. № 985, 1869 г. №№ 229, 783, 1095 и др.), вызовъ спрошенныхъ Мировымъ Судьею безъ присяги свидѣтелей и передопросъ ихъ подъ присягою обязательны для Съѣзда, коль скоро о томъ ходатайствуетъ въ апелляціонномъ отзывѣ та сторона, противъ которой свидѣтели тѣ были представлены. Посему Правительствующій Сенатъ, имѣя въ виду, что Съѣздъ неудовлетворилъ таковаго законнаго ходатайства обвиняемой стороны, опредѣляетъ: приговоръ Мосальскаго Мироваго Съѣзда объ Андреѣ Демидовѣ и Иванѣ Андроновѣ, за нарушеніемъ 159 ст. Уст. Угол. Суд., отмѣнить, и дѣло о нихъ передать, для постановленія новаго по оному приговора, въ Мещовскій Мировой Съѣздъ.

429.—1872 года марта 16-го дня. *По дѣлу о мѣщанинѣ Пріѣзжевѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. П. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о мѣщанинѣ Василіѣ Пріѣзжевѣ,

обвинявшемся въ неправильной торговлѣ виномъ въ питейномъ заведеніи и въ продажѣ вина изъ трактирнаго заведенія безъ установленнаго на то патента, Лукояновскій Мировой Съѣздъ утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи о прекращеніи этого дѣло за смертію обвиняемаго. Въ кассаціонной на приговоръ Съѣзда жалобѣ Управляющій Акцизными Сборами Нижегородской губерніи объясняетъ, что Пріѣзжевъ, за неправильную торговлю виномъ въ трактирномъ заведеніи, обязанъ былъ взять патентъ въ 30 руб., и что такое взысканіе, какъ составляющее вознагражденіе казны, не можетъ быть отмѣняемо за смертію подсудимаго, но на основаніи 18 ст. Уст. Угол. Суд. и 705 ст. Улож. о наказ., должно быть обращено на его имущество.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, и имѣя въ виду, что понужденіе ко взятію патента на торговлю виномъ не составляетъ личнаго наказанія, но есть вознагражденіе казны за присвоеніе обвиняемымъ себѣ такого права, которое пріобрѣтается не иначе, какъ платежемъ патентнаго сбора, и потому взысканіе такого вознагражденія, въ силу 24 ст. Уст. о наказ., не покрывается смертію обвиняемаго (рѣш. Угол. Касс. Д-та 1870 г. № 1236), - Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Лукояновскаго Мироваго Съѣзда по дѣлу о мѣщанинѣ Пріѣзжевѣ, за нарушеніемъ означенной статьи закона, отмѣнить, и дѣло сіе передать на разсмотрѣніе Арзамасскаго Мироваго Съѣзда.

430.—1872 года марта 16-го дня. *По дѣлу купчихи Ирины Васильевой и Помощника Уѣзднаго Исправника Николаевскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Купчиха Ирина Васильева привлечена была мѣстною полиціею къ судебной отвѣтственности по обвиненію въ томъ, во 1-хъ, что не исполнила требованія полиціи о сломкѣ, согласно предписанію Пензенскаго Губернскаго Правленія, части деревяннаго строенія, прилегающаго къ дому ея въ городѣ Пензѣ, а также ветхихъ позади дома сѣней,—каковую сломку строительное отдѣленіе нашло необходимою для сдѣланія опредѣленнаго 361 ст. Стр. Уст. (по прод. 1863 г.) разрыва, такъ какъ домъ Васильевой, съ холодными при немъ службами (кои она просила дозволить ей обшить тесомъ), составляютъ сплошную массу деревянныхъ строеній, имѣющихъ, вопреки означенной статьѣ приведеннаго Устава, болѣе 12 саженъ длины; и во 2-хъ, что она, Васильева, при томъ-же домѣ выстроила, безъ надлежащаго разрѣшенія, новыя сѣни на дворѣ. Посему Полицейское Управленіе просило поступить съ Васильевою на основаніи 26, 29, 65, 66 и 68 ст. Уст. о наказ. Пензенскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, нашелъ: 1) что требовать сломки строеній для устройства разрыва Губернское Правленіе не имѣло основанія, ибо таковой разрывъ установленъ только для вновь строющихся зданій (примѣч. къ ст. 361 Стр. Уст. по прод. 1863 г.);—2) что, исправляя старое зданіе, Васильева дѣйствовала съ разрѣшенія городоваго архитектора,—и 3) что сѣни, подлежавшія сломкѣ, были возобновлены ею безъ вся-

каго на то разрѣшенія,—посему, и принявъ на видъ, что требованія административныхъ властей подлежатъ исполненію только тогда, когда они законны, Съѣздъ опредѣлилъ: на основ. 65 и 68 ст. Уст. о нак. за самовольную перестройку сѣней, подвергнуть купчиху Васильеву взысканію пяти рублей, и обязать ее сломать сѣни въ теченіи 14 дней; а по обвиненію въ неисполненіи требованій полиціи, признать ее, Васильеву, оправданною. На этотъ приговоръ подали кассаціонныя жалобы какъ обвиняемая, такъ и обвинитель—Помощникъ Пензенскаго Уѣзднаго Исправника Николаевскій. Васильева объясняетъ, что Съѣздъ неправильно примѣнилъ 68 ст. Уст. о нак., такъ какъ признавъ сѣни подлежащими сломкѣ, не опредѣливъ, чтобы это строеніе было вредно для общественной безопасности. А Помощникъ Исправника, возражая противъ освобожденія Васильевой отъ отвѣтственности по обвиненію въ неисполненіи требованій полиціи и въ неустройствѣ разрыва между деревянными строеніями, излагаетъ: 1) что требованіе полиціи въ настоящемъ случаѣ, какъ основанное на указѣ Губернскаго Правленія, не могло быть признано незаконнымъ,—и 2) что постановленіе Губернскаго Правленія объ устройствѣ разрыва между деревянными строеніями Васильевой вполнѣ согласно съ 361 ст. Уст. Стр. (по прод. 1863 г.), такъ какъ она, Васильева, не только поправила означенныя строенія, но и перестроила ихъ.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принялъ на видъ: 1) что, на точномъ основаніи примѣчанія къ 361 ст. ч. I Т. XII Уст. Стр. по прод. 1863 г. и опубликованныхъ указомъ Правительствующаго Сената отъ 21 Сентября 1866 г. (Собр. узак. и распор. прав. № 83 ст. 595) правилъ о разграниченіи проступковъ, подходящихъ подъ дѣйствіе 66 ст. Уст. о нак. нал. Мир. Суд. (ст. I п. 9),—соблюденіе опредѣленнаго означенною статьею Уст. Строит. разрыва между деревянными строеніями обязательно только для строеній, возведенныхъ послѣ обнародованія относящихся до этого предмета правилъ 3 Декабря 1862 г.;—2) что, посему, обвиненіе купчихи Васильевой въ неисполненіи требованій мѣстнаго начальства относительно устройства разрывовъ между деревянными на ея усадьбѣ строеніями зависитъ отъ разрѣшенія вопроса о томъ: возведены ли тѣ строенія прежде или послѣ обнародованія упомянутыхъ правилъ 3 Декабря 1862 г.;—3) что Мировой Съѣздъ, оправдавъ Васильеву по предмету этого обвиненія, не изложилъ въ своемъ приговорѣ никакого заключенія относительно времени возведенія означенныхъ построекъ,—между тѣмъ какъ на необходимость разрѣшенія этого обстоятельства было указано въ апелляціонномъ на приговоръ Мироваго Судьи отзывѣ, поданномъ отъ Товарища Прокурора по представленію полиціи;—4) что, оставивъ этотъ предметъ безъ обсужденія, Мировой Съѣздъ нарушилъ какъ 168, такъ и 130 и 170 ст. Уст. Угол. Суд.—и 5) что, равнымъ образомъ, нарушена Съѣздомъ, въ настоящемъ случаѣ, и ст. 68 Уст. о нак., такъ какъ, опредѣливъ къ сломкѣ перестроенныя Васильевою безъ надлежащаго разрѣшенія деревянныя сѣни, Мировой Съѣздъ не указалъ въ своемъ приговорѣ, признана ли имъ означенная постройка, по несоблюденію въ ней какихъ либо правилъ Строит. Устава, вредною для общественной безопас-

ности (рѣш. Угол. Касс. Д-та 1868 г. 551; 1870 г. №№ 1406, 1420). По всѣмъ симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Пензенскаго Мироваго Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить, и передать оное на разсмотрѣніе Нижне-Ломовскаго Мироваго Съѣзда.

431.—1872 года марта 16-го дня. *По дѣлу крестьянки Смирновой.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Столяновскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Крестьянка Елена Смирнова привлечена была къ суду Мироваго Судьи по обвиненію въ растратѣ ввѣренныхъ на сохраненіе вещей, по жалобѣ о томъ лицъ, потерпѣвшихъ отъ преступленія, и приговорена Мировымъ Судьею на основ. ст. 177 Уст. о нак. къ двухнедѣльному аресту. По разсмотрѣніи этого дѣла въ апелляціонномъ порядкѣ, по отзывамъ обѣихъ сторонъ, въ Варнавинскомъ Мировомъ Съѣздѣ, Съѣздъ, признавъ Смирнову виновною въ самоуправствѣ, опредѣлилъ: выдержать ее на основ. ст. 142 Уст. о наказ. подъ арестомъ два мѣсяца. Нынѣ Смирнова въ поданной ею кассаціонной жалобѣ, ходатайствуя объ отмѣнѣ приговора Мироваго Съѣзда, объясняетъ: 1) что Съѣздъ нарушилъ ст. 130 и 170 Уст. Угол. Суд., не объяснивъ въ приговорѣ, въ какихъ именно дѣйствіяхъ ея онъ нашелъ признаки проступка, за который приговорилъ ее къ наказанію; 2) что событіе преступленія, если и было, то покрылось уже такою давностью, при которой обвиненіе по ст. 21 и 142 Уст. о нак., какъ это сдѣлалъ Съѣздъ, не возможно и 3) независимо отъ сего наказаніе ее по ст. 142 Уст. о нак. невозможно и потому, что объ этомъ не просили обвинители.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: Варнавинскій Мировой Съѣздъ, въ приговорѣ своемъ по настоящему дѣлу, признавъ только, что „распоряжаться чужими вещами, какъ это сдѣлала Смирнова, уличенная свидѣтелями, она не имѣла права безъ согласія владѣльцевъ", но какъ именно распоряжалась Смирнова и по какимъ основаніямъ распоряженія эти содержатъ по мнѣнію Съѣзда признаки самоуправства, объ этомъ въ приговорѣ не сказано, вслѣдствіе чего ст. 130 и 170 Уст. Угол. Суд. представляются нарушенными, при чемъ такое упущеніе, сдѣланное Съѣздомъ въ данномъ случаѣ, не можетъ не быть признано существеннымъ въ виду того обстоятельства, что Съѣздъ, не соглашаясь съ убѣжденіемъ Мироваго Судьи о виновности Смирновой въ растратѣ, отмѣнилъ приговоръ послѣдняго. По симъ соображеніямъ и не входя затѣмъ въ обсужденіе другихъ заявленій крестьянки Смирновой, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Варнавинскаго Мироваго Съѣзда, за нарушеніемъ ст. 130 и 170 Уст. Угол. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Ветлужскаго Мироваго Съѣзда.

432.—1872 года марта 16-го дня. *По дѣлу крестьянина Михѣева и мѣщанки Будниковой.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло крестьянина Нила Михѣева и мѣщанки Елисаветы Будниковой, взаимно обвинявшихъ другъ друга въ самоуправствѣ по поводу загона послѣднею въ свой дворъ принадлежащей первому лошади,—Вяземскій Мировой Съѣздъ постановилъ, относительно обоихъ этихъ лицъ, оправдательный приговоръ, при чемъ опредѣлилъ взыскать съ Михѣева въ пользу Будниковой вознагражденіе—одинъ рубль, и утвердилъ, на основаніи 121 ст. Уст. Угол. Суд., приговоръ Мироваго Судьи о взысканіи съ него-же судебныхъ издержекъ въ суммѣ 10 руб. 50 коп. На приговоръ Съѣзда Михѣевъ подалъ кассаціонную жалобу, въ которой, излагая обстоятельства, относящіяся до существа дѣла, объясняетъ, что означенныя денежныя взысканія наложены на него неправильно.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и не входя въ разсмотрѣніе излагаемыхъ просителемъ обстоятельствъ, до существа дѣла относящихся (5 ст. Учр. Суд. Уст.), Правительствующій Сенатъ, по прочимъ предметамъ его жалобы, находитъ, что, относительно возложенія на Михѣева уплаты судебныхъ по настоящему дѣлу издержекъ, не усматривается со стороны Мироваго Съѣзда нарушенія приведенной въ приговорѣ онаго 121 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства, такъ какъ на основаніи этой статьи закона, признаніе обвиненія недобросовѣстнымъ зависитъ отъ Суда, рѣшающаго дѣло. Что же касается до присужденнаго съ Михѣева въ пользу мѣщанки Будниковой вознагражденія въ суммѣ одного рубля, то опредѣленіе таковаго взысканія оказывается несогласнымъ съ ст. 122 означеннаго Устава, ибо, по этой статьѣ закона, къ вознагражденію за вредъ и убытки приговариваются, въ порядкѣ уголовнаго судопроизводства, только признанные виновными въ тѣхъ противозаконныхъ дѣяніяхъ, коими вредъ или убытки причинены, между тѣмъ Михѣевъ не признанъ по настоящему дѣлу виновнымъ въ какомъ либо проступкѣ относительно мѣщанки Будниковой. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Вяземскаго Мироваго Съѣзда по предмету опредѣленнаго съ крестьянина Михѣева въ пользу мѣщанки Будниковой вознагражденія, за нарушеніемъ 122 ст. Уст. Угол. Суд., отмѣнить.

433.—1872 года марта 16-го дня. *По дѣлу крестьянина Василія Воробьева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Крестьянинъ Василій Митрофановъ Воробьевъ старшій обвиненъ рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей въ кражѣ изъ квартиры иностранца Тасье двухъ шубъ, стоющихъ менѣе 300 рублей. Московскій Окружный Судъ, основываясь на томъ, что

подсудимый былъ уже судимъ и наказанъ два раза по приговорамъ того же Суда: въ первый разъ—за кражу шайкою, за которую выдержанъ въ рабочемъ домѣ 2 года и 9 мѣсяцевъ, и во второй разъ—за кражу съ оружіемъ въ рукахъ, за которую выдержанъ въ арестантскихъ ротахъ 4 года, приговорилъ его, Воробьева, по 1660 и 1653 ст. Улож. о наказ., какъ за третью кражу съ оружіемъ въ рукахъ, къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе. Въ поданной на этотъ приговоръ кассаціонной жалобѣ подсудимый объясняетъ, что Судъ ошибочно примѣнилъ къ его винѣ законъ о наказаніи, такъ какъ онъ, Воробьевъ старшій, до настоящаго дѣла, былъ только однажды наказанъ, за кражу шайкою, заключеніемъ въ арестантскія роты на три года и 3 мѣсяца; къ наказаніямъ же, упомянутымъ въ приговорѣ Суда, былъ приговоренъ братъ его, Василій Воробьевъ младшій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что крестьянинъ Василій Митрофановъ Воробьевъ старшій, какъ усматривается изъ обвинительнаго акта и изъ имѣющейся при подлинномъ производствѣ справки о прежней его судимости, былъ прежде наказанъ за кражу только однажды, а именно въ 1867 году, и приговоренъ тогда къ заключенію въ арестантскія роты на три года и три мѣсяца; къ упоминаемому же въ приговорѣ Суда заключенію въ арестантскихъ ротахъ на 4 года, какъ видно изъ той же справки, присужденъ былъ, за кражу, братъ подсудимаго, Василій Митрофановъ Воробьевъ младшій. Имѣя въ виду, что, при опредѣленіи по настоящему дѣлу наказанія подсудимому, Судъ, въ нарушеніе 15 ст. Уст. Угол. Суд., принялъ въ соображеніе обстоятельства, до вины этого подсудимаго не относящіяся, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Московскаго Окружнаго Суда о наказаніи крестьянина Василія Воробьева старшаго отмѣнить, и настоящее дѣло, для постановленія новаго приговора о наказаніи, согласно съ состоявшимся рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей, передать въ другое отдѣленіе того же Суда.

434.—1872 года марта 16-го дня. *По дѣлу крестьянина Пасхина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. П. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Приговоромъ Ярославскаго Окружнаго Суда крестьянинъ Тимоѳей Ивановъ Пасхинъ, признанный присяжными засѣдателями виновнымъ въ растратѣ на собственныя свои нужды общественныхъ денегъ 236 руб. 23 коп., собранныхъ имъ по должности Сельскаго Старосты Починскаго общества и не возвращенныхъ имъ обществу, присужденъ, на основаніи Улож. о наказ. ст. 354 ч. 3 и Уст. Уг. Суд. ст. 828 къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и къ отдачѣ въ исправительное арестантское отдѣленіе на одинъ годъ и три мѣсяца, со взысканіемъ растраченной суммы съ него, Пасхина, или его имущества, и въ случаѣ его несостоятельности, съ избравшаго его общества. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ подсудимый Пасхинъ приводитъ слѣдующіе доводы: 1) Окружный Судъ оставилъ безъ допроса свидѣтеля Матвѣя Иванова, по причинѣ нетрезваго его состоя-

нія, чѣмъ нарушилъ права защиты; и 2) Судъ оставилъ безъ вниманія, что по приговору сельскаго общества было продано разное движимое и недвижимое имущество подсудимаго на пополненіе растраченныхъ 236 р. 23 коп., а потому и за признаніемъ его виновнымъ, онъ подлежитъ наказанію не по 3-й, а по 2 п. 354 ст. Уложенія и не долженъ быть подвергаемъ вторичному взысканію этой суммы.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ: 1) что свидѣтель Матвѣй Ивановъ былъ выставленъ не защитою, а обвиненіемъ и, какъ значится въ протоколѣ, на оставленіе Матвѣя Иванова безъ допроса, по случаю нетрезваго его состоянія, защитникъ подсудимаго, по соглашеніи съ нимъ Пасхинымъ, объявилъ согласіе; слѣдовательно подсудимый Пасхинъ въ настоящее время не имѣетъ никакого основанія жаловаться на это распоряженіе; и 2) въ предложенномъ на разрѣшеніе присяжныхъ вопросѣ, противъ котораго ни подсудимый, ни защитникъ его не возражали, сказано положительно, что Пасхинъ растраченныхъ имъ денегъ не возвратилъ и по настоящее время; слѣдовательно, за утвержденіемъ этого вопроса присяжными, Судъ совершенно правильно примѣнилъ къ подсудимому 3 п. 354 ст. Улож. о наказ.; если же съ подсудимаго Пасхина было уже произведено взысканіе этихъ денегъ, то онъ долженъ былъ заявить о томъ на Судѣ, а не обращаться съ такимъ объясненіемъ въ Кассаціонный Сенатъ, который не можетъ входить въ разборъ дѣла по существу, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 912 ст. Уст. Угол. Суд. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: не усматривая нарушенія 640 ст. Уст. Угол. Суд. и 354 ст. Улож. о наказ., жалобу подсудимаго Тимофѣя Пасхина оставить безъ послѣдствій.

435.—1872 года марта 16-го дня. *По дѣлу колониста Комарова.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Столяновскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Мировой Судья, разобравъ дѣло по обвиненію колониста Хаскеля Комарова въ безпатентной торговлѣ виномъ въ шинкѣ селенія Стойканъ, и признавъ его въ томъ виновнымъ, приговорилъ согласно 369 ст. Уст. о пит. Сбор. и 692 Улож. о наказ. къ уплатѣ штрафа въ размѣрѣ 39 руб. съ обязательствомъ взять патентъ на первое полугодіе 1871 года. Сорокскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій это дѣло по апелляціонному отзыву обвиняемаго, приговоръ Мироваго Судьи утвердилъ. Перенося это дѣло на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената колонистъ Хаскель Комаровъ указываетъ въ поданной имъ кассаціонной жалобѣ на неправильное, по его мнѣнію, примѣненіе къ дѣлу ст. 369 Уст. о пит. Сбор. и ст. 692 Улож. о наказ., такъ какъ по объясненію его шинокъ въ селеніи Стойканъ, гдѣ онъ первое полугодіе торговалъ по патенту, выданному одноодворцу Кодрину, находился у него въ арендѣ, по условію заключенному съ послѣднимъ. Къ сему проситель присовокупляетъ, что и рѣшеніе Сената 1870 г. № 1466, на которое ссылались въ своихъ приговорахъ Судья и Съѣздъ, не имѣетъ примѣненія къ данному случаю, ибо въ указанномъ рѣшеніи разсматривается тотъ случай,

когда обвиняемый торговалъ по патенту лица, не имѣющаго до питейнаго заведенія его никакихъ отношеній.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, нашелъ: 1) что Комаровъ первое полугодіе 1871 года торговалъ въ шинкѣ по патенту, выданному не ему, а одподворцу Кодрину; 2) что право на торговлю виномъ по патенту есть право личное, не подлежащее, какъ уже неоднократно было разъясняемо, передачѣ, и что по сему, какъ приговоръ Сороцкаго Мироваго Съѣзда, такъ и ссылка его на рѣшеніе Сената 1870 г. № 1466 правильно. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: за правильнымъ примѣненіемъ къ настоящему дѣлу ст. 692 Улож. о наказ. жалобу колониста Хаскеля Комарова оставить безъ послѣдствій.

436.—1872 года марта 16-го дня. *По дѣлу о порубкѣ лѣса въ пустоши Житенкѣ.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Столповскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій).

Вслѣдствіе кассаціонной жалобы Управляющаго Государственными Имуществами на Вышневолоцкій Мировой Съѣздъ, въ которомъ дѣло это первоначально разсматривалось, Правительствующій Сенатъ за нарушеніемъ Съѣздомъ ст. 168 Уст. Угол. Суд. и 12 и 155 ст. Уст. о наказ. приговоръ отмѣнилъ и дѣло передалъ для новаго разсмотрѣнія въ Тверской Мировой Съѣздъ, который, признавая порубку доказанною и порубленный лѣсъ на основ. 155 ст. Уст. о наказ. подлежащимъ возврату казнѣ вмѣстѣ съ взысканіемъ въ пользу ея съ виновныхъ двойной стоимости порубленнаго, приговорилъ взыскать съ виновныхъ 74 р. 80 коп. и порубленный лѣсъ возвратить казнѣ. Въ кассаціонной жалобѣ на этотъ приговоръ Управленіе Государственными имуществами объясняетъ, что, какъ видно изъ протокола лѣсничаго, за порубленный лѣсъ слѣдуетъ 74 р. 80 к. за тѣмъ за дрова, образовавшіеся изъ вершинъ отъ срубленныхъ деревъ въ количествѣ $^3/_4$ куб. саж. на сумму $57^3/_4$ коп. слѣдуетъ еще 1 р. $15^1/_2$ коп. какой суммы приговоромъ Съѣзда взыскать не положено. Принимая при томъ во вниманіе, что въ приговорѣ Съѣзда не указано основаній, по которымъ Съѣздъ этотъ искъ въ суммѣ 1 р. $15^1/_2$ коп. признаетъ не подлежащимъ удовлетворенію, Управленіе проситъ Правительствующій Сенатъ за нарушеніемъ Съѣздомъ 3 п. 130 ст. приговоръ его отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что Тверской Мировой Съѣздъ въ виду оцѣнки порубленнаго сдѣланной въ протоколѣ лѣсничаго на сумму 37 руб. $97^3/_4$ к. и признавая эту порубку доказанною не имѣлъ затѣмъ права назначить съ виновныхъ взысканіе въ суммѣ меньше двойнаго количества стоимости порубленнаго, при чемъ даже въ протоколѣ своемъ не указалъ основаній подобнаго рѣшенія и вмѣстѣ съ тѣмъ не принялъ въ руководство указа Правительствующаго Сената по тому же дѣлу состоявшагося, которымъ отмѣненъ приговоръ Вышневолоцкаго Мироваго Съѣзда и передано дѣло

въ Тверской Мировой Съѣздъ по однородному нарушенію, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Тверскаго Мироваго Съѣзда за нарушеніемъ ст. 155 Уст. о нак. и 3 п. ст. 130 и 170 Уст. Уголов. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Новоторжскаго Мироваго Съѣзда.

437.—1872 года марта 16-го дня. *По дѣлу о порубкѣ лѣса крестьянами села Стараго Бурца.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. Я. Леонтьевъ.)

Мировой Судья Малмыжскаго округа, разсмотрѣвъ дѣло о порубкѣ лѣса крестьянами села Стараго Бурца, нашелъ, что порубка лѣса учинена крестьянами съ согласія объѣзчика, слѣдовательно нельзя признать ее самовольною, а потому постановилъ: обвиняемыхъ признать по суду оправданными. Въ апелляціонномъ отзывѣ на этотъ приговоръ Управленіе Государственными Имуществами объяснило, что изъ показаній обвиняемыхъ оказывается, что объѣзчикъ, разрѣшивъ крестьянамъ порубку, получилъ съ нихъ 15 руб. сер., и хотя онъ оправдывается тѣмъ, что дозволилъ имъ только собираніе валежника и хвороста, но такъ какъ и на это онъ долженъ былъ имѣть разрѣшеніе начальства, то во всякомъ случаѣ объѣзчикъ оказывается участникомъ вмѣстѣ съ крестьянами въ одномъ преступленіи, которое на основаніи 207 и 1089 ст. Уст. Угол. Суд., не подсудно мировымъ установленіямъ. Малмыжскій Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1868 г. № 565 разъяснено, что при обвиненіи частныхъ лицъ вмѣстѣ съ должностными въ порубкѣ лѣса поступки частныхъ лицъ могутъ быть обсуждены мировыми учрежденіями, а должностныхъ общими судами, а потому, не усматривая въ производствѣ дѣла этого нарушенія смысла ст. 207 Уст. Угол. Суд., Съѣздъ оставилъ жалобу Управленія безъ уваженія. Въ кассаціонной жалобѣ на этотъ приговоръ Управленіе, приводя основанія, изложенныя въ апелляціонномъ отзывѣ его въ Съѣздъ, проситъ приговоръ Съѣзда, какъ постановленный съ нарушеніемъ ст. 207 Уст. Угол. Суд. отмѣнить, а дѣло передать на разсмотрѣніе общихъ судебныхъ мѣстъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что на основаніи ст. 207 Уст. Угол. Суд., всѣ соучастники въ преступленіи судятся въ одномъ судѣ, коему подсудны главные обвиняемые. Хотя въ рѣшеніи 1868 г. № 565 Правительствующій Сенатъ и призналъ невозможнымъ подводить подъ дѣйствіе ст. 207 всѣ виды прикосновенности должностныхъ лицъ къ дѣламъ о порубкѣ лѣса частными лицами, но это исключеніе изъ общаго правила, сдѣланное въ видахъ болѣе удобнаго производства дѣлъ и наименьшаго стѣсненія подсудимыхъ, можетъ имѣть мѣсто лишь въ тѣхъ случаяхъ, въ коихъ поступки лицъ должностныхъ могутъ быть, безъ явнаго ущерба для правосудія, разсмотрѣны отдѣльно отъ поступковъ лицъ частныхъ. А потому естественно, что когда преступленіе лица должностнаго находится въ такой тѣсной связи съ поступками частныхъ лицъ, что виновность одного зависитъ отъ признанія виновности другаго,

то не подлежитъ сомнѣнію, что проступки всѣхъ подсудимыхъ должны быть, на основаніи общаго правила, изображеннаго въ ст. 207 Уст. Угол. Суд., разсмотрѣны совокупно въ томъ Судѣ, которому подсудны преступленія по должности. Въ настоящемъ дѣлѣ на объѣзчика лѣсной казенной дачи взведено какъ изъ фактовъ, въ дѣлѣ заключающихся и приведенныхъ Управленіемъ Государственными Имуществами видно, обвиненіе, между прочимъ, въ принятіи отъ крестьянъ денегъ, вслѣдствіе чего онъ и разрѣшилъ имъ порубку лѣса. Поступокъ этотъ находится въ такой неразрывной связи съ опредѣленіемъ свойства дѣянія крестьянъ, что поступки всѣхъ подсудимыхъ не могутъ быть разсмотрѣны отдѣльно, а потому Съѣздъ обязанъ былъ дать дѣлу направленіе согласно ст. 207 Уст. Угол. Суд., тѣмъ болѣе, что и поступокъ крестьянъ, обвиняемыхъ Управленіемъ Государственными Имуществами въ лихоимствѣ, не могъ подлежать разсмотрѣнію мировыхъ судебныхъ учрежденій. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: за нарушеніемъ ст. 207 Уст. Угол. Суд., приговоръ Малмыжскаго Съѣзда отмѣнить, предписавъ ему въ дальнѣйшемъ ходѣ дѣла поступить согласно указанію ст. 117 Уст. Угол. Суд.

438.—1872 года марта 16-го дня. *По дѣлу крестьянина Максима Антонова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Крестьянинъ Максимъ Антоновъ, осужденный Ржевскимъ Окружнымъ Судомъ за кражу со взломомъ, въ кассаціонной жалобѣ своей ходатайствуетъ объ отмѣнѣ приговора Суда и рѣшенія присяжныхъ засѣдателей по слѣдующимъ поводамъ: 1) въ нарушеніе ст. 589 Уст. Угол. Суд., списокъ судей и присяжныхъ засѣдателей врученъ былъ ему, подсудимому, только за полсутки до открытія засѣданія; 2) вопреки ст. 696 того же Устава, вещественныя доказательства взлома не были предъявлены присяжнымъ засѣдателямъ на судѣ и 3) предсѣдатель суда, при обсужденіи вопроса о наказаніи, въ нарушеніе ст. 822—824, не предложилъ ему, подсудимому, заявить свое мнѣніе.

Сообразивъ жалобу эту съ обстоятельствами дѣла и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: а) что списокъ съ именами судей и присяжныхъ засѣдателей, заблаговременно отправленный для врученія подсудимому, врученъ былъ ему лишь наканунѣ судебнаго засѣданія, потому что подсудимый, какъ изъ подписки его видно, находясь на свободѣ, отлучился самовольно изъ мѣста жительства, причемъ въ подпискѣ этой присовокупилъ, что никакой претензіи на позднее врученіе ему этого списка онъ, подсудимый, не имѣетъ. За тѣмъ при открытіи судебнаго засѣданія ни подсудимый, ни защитникъ его, не заявляли Суду никакой претензіи по этому обстоятельству; б) что ни подсудимый, ни защитникъ его, не просили Судъ о предъявленіи присяжнымъ засѣдателямъ вещественныхъ доказательствъ; вслѣдствіе чего подсудимый, не воспользовавшійся своевременно правомъ своимъ требовать исполненія ст. 696

Уст. Угол. Суд., не можетъ въ настоящее время указывать на обстоятельство это, какъ на поводъ къ отмѣнѣ судебнаго приговора, и наконецъ в) что при обсужденіи послѣдствій даннаго присяжными рѣшенія и послѣ заключенія Прокурора Предсѣдатель предоставилъ слово защитнику подсудимаго, который отъ изъявленія мнѣнія своего отказался. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ, опредѣляетъ: кассаціонную жалобу крестьянина Антонова, за силою ст. 912 Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

439.—1872 года марта 16-го дня. *По дѣлу крестьянина Чепурина.* (Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. К. Катаканзи; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Мировой Судья Ардатовскаго Округа Симбирской губерніи, признавъ крестьянина Чепурина виновнымъ въ нанесеніи обиды дѣйствіемъ мѣщанкѣ Спасовой, приговорилъ его къ аресту на двѣ недѣли.—По жалобѣ обвиняемаго, Ардатовскій Мировой Съѣздъ, на основ. 9 и 135 ст. Уст. о нак., постановилъ: крестьянину Чепурина, за нанесеніе обиды Спасовой, сдѣлать выговоръ.—Въ жалобѣ Правительствующему Сенату мѣщанка Спасова проситъ отмѣнить приговоръ Съѣзда на томъ основаніи, что Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе 163 ст. Уст. Угол. Суд., спрошеннаго у Мироваго Судьи свидѣтеля съ предвареніемъ о присягѣ, допросилъ и при разборѣ дѣла въ Съѣздѣ безъ присяги.—Изъ протокола Съѣзда видно, что по просьбѣ обвиняемаго о допросѣ представленнаго имъ свидѣтеля, Съѣздъ по заключенію Товарища Прокурора и по руководству 159 ст. Уст. Угол. Суд., призналъ возможнымъ допросить свидѣтеля этого съ предвареніемъ о присягѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что по точному смыслу 163 ст. Уст. Угол. Суд. и неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣш. Угол. Кассац. Д-та 1867 г. № 151, 1868 г. № 549, 1869 г. № 502) допросъ свидѣтелей на Съѣздѣ производится подъ присягою; 2) что при такомъ положительномъ указаніи порядка допроса свидѣтелей, Мировой Съѣздъ, освобождая свидѣтеля отъ присяги, обязанъ согласно разъясненію Правительствующаго Сената (рѣш. Угол. Кассац. Д-та 1867 г. №№ 479 и 151), объяснить въ протоколѣ судебнаго засѣданія тѣ законные поводы, на основаніи которыхъ свидѣтель допрошенъ безъ присяги; и 3) что допросъ свидѣтелей на Съѣздѣ съ отобраніемъ вмѣсто присяги установленной въ 98 ст. Уст. Угол. Суд., подписки подтвердить свои показанія присягою, противорѣчитъ прямому смыслу закона и не имѣетъ никакого значенія, какъ о томъ было уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. Угол. Кассац. Д-та 1868 г. № 594; 1869 г. № 604). По симъ соображеніемъ признавая, что Съѣздъ, разрѣшая, на основаніи 159 ст. Уст. Угол. Суд., просьбу обвиняемаго о допросѣ представленнаго имъ свидѣтеля, не имѣлъ права постановлять о допросѣ свидѣтеля съ отобраніемъ подписки, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ 163 ст. Уст. Угол. Суд., приговоръ Ардатовскаго Мироваго Съѣзда (Симбирской губерніи) по настоящему дѣлу отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія въ Алатырскій Мировой Съѣздъ.

440.—1872 года марта 16-го дня. *По дѣлу мѣщанокъ Анны Соколовой и Александры Андрониковой.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Мѣщанки Соколова и Андроникова просятъ объ отмѣнѣ приговора Костромскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Съѣздъ подвелъ неправильно поступокъ Соколовой подъ ст. 180 Уст. о наказ., такъ какъ статья эта предусматриваетъ покупку завѣдомо краденнаго имущества, въ чемъ она не изобличается; 2) въ судѣ 1-й инстанціи подсудимая Соколова была вызываема въ качествѣ свидѣтельницы и вслѣдствіе этого въ первой инстанціи Суда лишена была тѣхъ правъ защиты, которыя законъ предоставляетъ подсудимымъ; 3) въ апелляціонной жалобѣ Андроникова просила Съѣздъ вызвать въ качествѣ свидѣтеля крестьянина Иванова, допрошеннаго Судьею, но Съѣздъ отказалъ ей въ этомъ ходатайствѣ, не приведя никакихъ основаній къ такому отказу; 4) показанія допрошенныхъ Съѣздомъ свидѣтелей записаны въ протоколѣ невѣрно и несвоевременно и 5) послѣ заключенія Товарища Прокурора Съѣздъ не далъ слова защитнику подсудимой Соколовой.

Сообразивъ жалобу эту съ обстоятельствами дѣла и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: а) что подсудимая Соколова дѣйствительно вызвана была первоначально Мировымъ Судьею какъ свидѣтельница по дѣлу, но если при этомъ, какъ объясняетъ подсудимая, у Мироваго Судьи не было предоставлено ей тѣхъ способовъ къ оправданію, которыми по закону имѣетъ право пользоваться подсудимый, то упущенія Мироваго Судьи исправлены были Съѣздомъ, который въ видахъ возстановленія нарушенныхъ правъ подсудимой и согласно ея апелляціонному отзыву вызвалъ всѣхъ тѣхъ свидѣтелей, о которыхъ просила подсудимая. Вслѣдствіе сего и упущенія Мироваго Судьи, исправленное Съѣздомъ, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора Съѣзда; б) что объясненіе подсудимой Андрониковой относительно свидѣтеля Иванова не подтверждается обстоятельствами дѣла, такъ какъ въ апелляціономъ отзывѣ хотя и упоминаетъ о допросѣ Мировымъ Судьею Иванова, но о вызовѣ его въ Съѣздъ вовсе не просила; в) относительно невѣрности изложенія показаній свидѣтелей, которыя, какъ изъ дѣла видно, ими подписаны, подсудимыя никакихъ доказательствъ не представили, и если, какъ объясняютъ подсудимыя, показанія эти написаны и подписаны были свидѣтелями несвоевременно, то объ этомъ онѣ должны были заявить во время засѣданія и просить о занесеніи обстоятельствъ этихъ въ протоколъ засѣданія; г) что право подсудимаго на послѣднее слово послѣ заключенія Прокурора тогда только можетъ считаться нарушеннымъ, когда подсудимый просилъ слова, но получилъ отказъ (рѣш. Сената 1867 г. № 160 и 1869 г. № 130), изъ протокола же судебнаго засѣданія не видно, чтобы подсудимая Соколова просила предсѣдателя предоставить ей право на послѣднее слово и д) что объясненіе подсудимой Соколовой относительно неправильнаго примѣненія къ ней 180 ст. Уст.

о пак. не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ она признана виновною въ покупкѣ завѣдомо краденнаго имущества По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу подсудимыхъ, за силою 174 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

441.—1872 года марта 16-го дня. *По дѣлу крестьянина Самойлова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Лопухинъ.)

Судогодскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло о крестьянинѣ Самойловѣ, утвердивъ приговоръ Мироваго Судьи, коимъ Самойловъ признанъ виновнымъ въ порубкѣ лѣса Алалыкина и нанесеніи побоевъ крестьянину Матвѣеву и приговоренъ, на основ. 155, 168, и 134 ст. Уст. о пак. къ аресту на одинъ мѣсяцъ, платежу тройной стоимости за вырубленныя деревья и продажѣ въ пользу устройства мѣстъ заключенія выстроеннаго имъ сруба на основ. 27 ст. Уст. о пак. такъ какъ срубъ этотъ построенъ изъ краденнаго лѣса и на его хозяева лѣса претензій не предъявилъ. Въ кассаціонной жалобѣ Самойловъ доказываетъ, что Съѣздъ не имѣлъ право присуждать его къ наказанію за побои крестьянину Матвѣеву, такъ какъ Матвѣевъ жалобы на него, подсудимаго, не подалъ; что Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 159 Уст. Угол. Суд., не допросилъ подъ присягою спрошенныхъ Мировымъ Судьею свидѣтелей и неправильно заключилъ о продажѣ сруба его въ пользу мѣстъ заключенія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора. Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе Самойлова относительно нарушенія Съѣздомъ ст. 18 Уст. о наказ. опровергается обстоятельствами дѣла, изъ коихъ видно, что Матвѣевъ, 3 Мая, по прибытіи Мироваго Судьи въ село Свитеру сдѣлалъ Судьѣ заявленіе о нанесеніи ему Самойловымъ побоевъ. Что же касается до двухъ остальныхъ поводовъ къ отмѣнѣ приговора, приведенныхъ къ кассаціонной жалобѣ подсудимаго, то Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ дѣйствительно нарушилъ 159 ст. Уст. Угол. Суд., неоднократно разъясненную рѣшеніями Правительствующаго Сената, такъ какъ подсудимый въ апелляціонномъ отзывѣ своемъ, поданномъ въ Съѣздъ ходатайствовалъ о передопросѣ подъ присягой свидѣтелей противной стороны, но Съѣздъ оставилъ эту просьбу безъ послѣдствій, не приведя никакихъ законныхъ причинъ къ оставленію ходатайства подсудимаго безъ уваженія. Точно также Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ обстоятельствамъ дѣла и 27 ст. Уст.о наказ. такъ какъ Съѣздъ, присудивъ съ виновнаго опредѣленный ст. 155 двойной штрафъ и кромѣ того еще цѣну похищеннаго лѣса въ пользу владѣльца, не имѣлъ за симъ никакого основанія постановлять опредѣленіе о продажѣ сруба въ пользу мѣстъ заключенія. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ ст. 159 Уст. Угол. Суд., и 27 ст. Уст. о наказ. налаг. Мир. Суд. приговоръ Судогодскаго Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить, а дѣло передать на разсмотрѣніе Владимірскаго Съѣзда.

442.—1872 года марта 16-го дня. *По дѣлу купца Харькова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Московскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло о купцѣ Харьковѣ, утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи, коимъ купецъ Харьковъ признанъ виновнымъ въ допущеніи непотребства въ содержимой имъ гостинницѣ и приговоренъ къ наказанію на основаніи ст. 44 Уст. о наказ. Въ кассаціонной жалобѣ Харьковъ проситъ объ отмѣнѣ приговора Съѣзда по слѣдующимъ основаніямъ: 1) что приговоръ Мироваго Судьи составленъ въ нарушеніи ст. 130 Уст. Угол. Суд. и при томъ написанъ уже послѣ подачи имъ подсудимымъ жалобы въ Съѣздъ; 2) что Судья неправильно и въ противность ст. 1136—1141 того же Устава принялъ въ основаніе своего приговора актъ, составленный Полиціею, удостовѣряющій обвиненіе, тогда какъ ни онъ, обвиняемый, ни свидѣтели содержаніе акта этого не подтвердили, и 3) что къ поступку его неправильно примѣнена ст. 44 Уст. о наказ., такъ какъ онъ непотребнаго дома не содержалъ и слѣдовательно распоряженій, относящихся къ предупрежденію непотребства, нарушать не могъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что допущенное Мировымъ Судьею нарушеніе относительно составленія приговора, если бы оно и дѣйствительно было, могло бы служить поводомъ къ привлеченію Судьи къ личной отвѣтственности, а не къ отмѣнѣ приговора Съѣзда, который разобравъ дѣло и постановивъ свой приговоръ согласно ст. 130 Уст. Угол. Суд., тѣмъ самымъ исправилъ упущеніе Мироваго Судьи; 2) что объясненія подсудимаго относительно принятія Судомъ въ основаніе своего приговора акта Полиціи, какъ относящіяся до существа дѣла, не подлежатъ, за силою ст. 5-й Учрежд. Суд. Уст., разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ, и 3) что хозяева гостинницъ за допущеніе въ заведеніяхъ ихъ непотребства подвергались до изданія Уст. о наказ., наказанію на основаніи ст. 1338 Улож. о наказ., изданія 1857 г., каковая статья, какъ видно изъ сравнительнаго указателя, приложеннаго къ Улож. о наказ. 1866 г., замѣнена ст. 44 Уст. о наказ. Вслѣдствіе сего Съѣздъ Мировыхъ Судей совершенно правильно примѣнилъ означенную ст. Устава о наказ. къ признаннымъ имъ фактамъ, а потому Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу купца Харькова, на основаніи ст. 174 Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

443.—1872 года марта 16-го дня *По дѣлу крестьянина Дмитрія Блинова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Московская Судебная Палата; признавая крестьянина Дмитрія Блинова виновнымъ въ томъ, что въ бытность свою сельскимъ старостой въ селѣ Рогачевѣ нанесъ рядовому Касаткину побои и затѣмъ безъ всякихъ законныхъ причинъ дер-

жалъ его подъ арестомъ до слѣдующаго дня, приговорила подсудимаго къ наказанію, на основаніи ст. 347, 2 ч. 348 и 3 отд. 1540 Улож. о наказ. Въ кассаціонной жалобѣ на этотъ приговоръ Блиновъ объясняетъ, что рѣшеніе Палаты постановлено съ нарушеніемъ точнаго смысла ст. 60 п. 1. Общ. Пол. 19 Февраля 1861 года, такъ какъ онъ, Блиновъ, по обязанности старосты, имѣлъ право арестовать человѣка, ходившаго по улицѣ селенія въ нетрезвомъ видѣ и неимѣвшаго при себѣ письменнаго вида.

Сообразивъ жалобу эту съ обстоятельствами дѣла и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что оправданія, на которыя указываетъ Блиновъ въ кассаціонной жалобѣ, не были признаны Палатою при разсмотрѣніи его дѣла, и, какъ относящіяся до фактической стороны дѣла, не подлежатъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціонномъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 912 Уст. Угол. Суд. А потому и находя примѣненіе ст. 348 и 3 отд. 1540 ст. Улож. о нак. къ обстоятельствамъ, признаннымъ въ приговорѣ Палаты, правильнымъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Блинова оставить безъ послѣдствій.

444.—1872 ГОДА МАРТА 16-ГО ДНЯ. *По дѣлу крестьянина Гурбатова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Поливеръ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Крестьянинъ Семенъ Гурбатовъ обвинялся въ буйствѣ въ театрѣ, и въ оскорбленіи городоваго при исполненіи имъ служебныхъ обязанностей. По приговору 18-го Января 1871 г., Мировой Судья Тверскаго участка г. Москвы нашелъ, что показаніями свидѣтелей вполнѣ выяснилось, что Гурбатовъ, бывъ въ нетрезвомъ видѣ, нарушилъ тишину и спокойствіе въ театрѣ и оскорбилъ дѣйствіемъ городоваго Стройкова, при исполненіи имъ служебныхъ обязанностей; по сему и руководствуясь 119 ст. Уст. Угол. Суд., Мировой Судья, признавъ Гурбатова виновнымъ въ сихъ проступкахъ, опредѣлилъ: подвергнуть его, на основаніи 38 и 31 ст. Уст. о нак., нал. Мир. Суд., аресту на десять дней. Московскій Столичный Мировой Съѣздъ 1-го Округа, разсматривавшій это дѣло вслѣдствіе апелляціоннаго отзыва повѣреннаго Гурбатова, призналъ, что показаніями свидѣтелей Гурбатовъ вполнѣ уличается въ нарушеніи тишины въ театрѣ и въ оскорбленіи дѣйствіемъ городоваго Стройкова; что же касается свидѣтельства медика Іерусалимскаго, которое представлено въ удостовѣреніе того, что эти проступки сдѣланы Гурбатовымъ въ болѣзненномъ и безсознательномъ состояніи, то это свидѣтельство, какъ написанное неизвѣстнымъ медикомъ, не можетъ служить достаточнымъ доказательствомъ; посему Мировой Съѣздъ, на основаніи 119 ст. Уст. Угол. Суд., 38 и 31 ст. Уст. о нак., нал. Мир. Суд., 9-го Апрѣля 1871 г., утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи. На приговоръ Мироваго Съѣзда Гурбатовъ принесъ кассаціонную жалобу.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что подсудимый Гурбатовъ, въ кассаціонной своей жалобѣ, объясняетъ,

что въ засѣданіе Съѣзда были имъ представлены, для допроса, три свидѣтеля: Михаилъ Дьяконовъ, Василій Прошинъ и Николай Дьяконовъ; первые два были спрошены при разбирательствѣ у Мироваго Судьи; но Съѣздъ отказалъ въ допросѣ сихъ свидѣтелей, потому что они были уже допрошены, въ тотъ же день, по другому дѣлу; этимъ Съѣздъ нарушилъ 159 ст. Уст. Угол. Суд. Изъ дѣла видно: 1) при разбирательствѣ у Мироваго Судьи, въ числѣ другихъ свидѣтелей, были допрошены Михаилъ Дьяконовъ и Василій Прошинъ, показавшіе, что они по дѣлу Гурбатова ни чего не знаютъ; 2) въ апелляціонномъ отзывѣ повѣреннаго Гурбатова не было ходатайства о вызовѣ и допросѣ какихъ либо свидѣтелей; 3) на Съѣздѣ, послѣ доклада дѣла, Гурбатовъ просилъ о допросѣ представленныхъ имъ свидѣтелей; въ этой просьбѣ Гурбатова Съѣздъ отказалъ, принявъ во вниманіе отсутствіе ходатайства въ апелляціонной жалобѣ о допросѣ свидѣтелей и не указаніе причинъ непредставленія ихъ на судъ у Мироваго Судьи. Въ виду того, что подсудимый Гурбатовъ не просилъ въ апелляціонномъ отзывѣ о вызовѣ и допросѣ на Съѣздѣ свидѣтелей, и основываясь на сдѣланномъ въ опредѣленіи Мироваго Съѣзда указаніи, что приведенные Гурбатовымъ свидѣтели, въ просьбѣ о допросѣ коихъ ему отказано, были не изъ числа спрошенныхъ при разбирательствѣ дѣла у Мироваго Судьи, и что онъ, Гурбатовъ, не объяснилъ причинъ неуказанія изъ сихъ свидѣтелей при означенномъ разбирательствѣ, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ дѣйствіяхъ Мироваго Съѣзда нарушенія 159 ст. Уст. Угол. Суд. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу крестьянина Гурбатова, за силою 174 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

445.—1872 года марта 16-го дня. *По дѣлу купца Пономарева.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Стояновскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Съѣздъ Епифанскихъ Мировыхъ Судей, разбирая по апелляціонной жалобѣ Семилѣткина дѣло о порубкѣ крыши на его конюшнѣ купцомъ Пономаревымъ между прочимъ нашелъ: что такъ какъ принадлежность Семилѣткину конюшни, на которой порублена крыша доказана, а равно доказана самая порубка, то поступокъ Пономарева есть самоуправство, въ чемъ Пономаревъ не можетъ быть оправданъ тѣмъ, что землю, на которой стояла конюшня считалъ за свою. А потому руководствуясь ст. 119 Уст. Угол. Суд. и 142 ст. Уст. о нак., отмѣнилъ оправдательный приговоръ Мироваго Судьи и приговорилъ Пономарева къ мѣсячному аресту. Въ кассаціонной жалобѣ на этотъ приговоръ Пономаревъ объясняетъ, что Съѣздъ неправильно истолковалъ свойство приписываемаго ему проступка, чѣмъ нарушилъ 142 ст. Уст. о нак., и что онъ скорѣе можетъ быть признанъ виновнымъ въ порчѣ чужой собственности.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ приговора Мироваго Съѣзда не видно, чтобы Пономаревъ, кромѣ поврежденія или порубки крыши на конюшнѣ Семилѣткина дозволилъ себѣ ка-

кое либо физическое, или по крайней-мѣрѣ нравственное насиліе надъ личностью Семилѣткина, а безъ такого насилія немыслимо понятіе самоуправства, какъ это уже разъяснено многими рѣшеніями Уголов. Кассац. Д-та, а посему признавая, что по обстоятельствамъ, приведеннымъ въ приговорѣ Съѣзда къ Пономареву не можетъ быть примѣнена 142 статья Устава о наказаніяхъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Епифанскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Богородскій Мировой Съѣздъ.

446.—1872 года марта 16-го дня. *По дѣлу о порубкѣ лѣса въ Кизнерскососновской поселянской дачѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. И. Поливеръ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Крестьяне деревни Застругъ (Малмыжскаго уѣзда) Бабушкинъ и другіе, въ числѣ 17 человѣкъ, обвинялись въ самовольной порубкѣ, въ Кизнерскососновой казенной и поселянской дачахъ, 766 деревъ, на 230 р. 40 коп. Мировой Судья 3-го участка Малмыжскаго Округа, по приговору 15 Марта, 15 и 17 Мая 1871 г., (въ чемъ этотъ приговоръ касается порубки лѣса собственно въ дачѣ поселянской), нашелъ, что, протоколомъ и показаніями обвиняемыхъ, свидѣтелей и объѣздчика подтвердилось, что бревна, большею частію, вырублены въ дачѣ поселянской; а такъ какъ, на основаніи 823 ст. Уст. Лѣсн. (Свод. Зак., Т. VIII), лѣсъ изъ дачъ, приписанныхъ къ деревнямъ крестьянъ, отпускается имъ, для пользованія, безденежно, то обвиняемыхъ по сему дѣлу крестьянъ нельзя признать виновными. По сему Мировой Судья опредѣлилъ: крестьянъ, обвиняемыхъ въ порубкѣ лѣса въ дачѣ поселянской, Якова, Филиппа и Ивана Бабушкиныхъ, Константина и Павла Зимниныхъ, Павла и Иларіона Кривоносовыхъ, Прохора Федорова и Семена Духова, на основаніи 121 ст. Уст. Угол. Суд., отъ суда и взысканія освободить. Малмыжскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій это дѣло вслѣдствіе апелляціоннаго отзыва Вятскаго Управленія Государственными Имуществами, призналъ, что сіе Управленіе не утверждаетъ, чтобы крестьянамъ деревни Застругъ не было выдано, въ 1868 году, за платимый лѣсной налогъ, билета на вырубку лѣса изъ Кизнерскососновской поселянской дачи, приписанной къ ихъ селенію; объясненіе же Управленія, что отпускъ лѣса изъ означенной дачи, за лѣсной налогъ, по распоряженію Министра Государственныхъ Имуществъ, полагается, на домашнія надобности только по семи деревъ на каждый дворъ, не доказываетъ виновности крестьянъ деревни Застругъ, Якова Бабушкина и другихъ, въ самовольной порубкѣ лѣса такъ какъ, на основаніи 823, 834, 835, 4 примѣч. къ 623 и 1 примѣч. къ 827 ст. Уст. Лѣсн. (Свод. Зак., Т. VIII, по прод. 1868 г.), распредѣленіе между хозяевами количества лѣсныхъ матеріаловъ, назначеннаго къ вырубкѣ, зависитъ отъ схода, а не отъ Министра Государственныхъ Имуществъ; по дѣлу же ничѣмъ недоказано, чтобы Яковъ Бабушкинъ съ прочими крестьянами вырубили лѣсу болѣе того, что имъ назначено на все селеніе, или по распредѣленію схода. Вслѣдствіе сего, по приговору 28 Іюля 1871 г., Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Миро-

ваго Судьи. На приговоръ Мироваго Съѣзда Вятское Управленіе Государственными Имуществами принесло кассаціонную жалобу.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Вятское Управленіе Государственными Имуществами, въ кассаціонной своей жалобѣ, объясняетъ, что по 4 примѣч. къ 623 ст. Уст. Лѣсн. (Св. Зак. 1857 г., Т. VIII, по прод. 1868 г.), распредѣленіе между хозяевами количества лѣса, назначеннаго на продовольствіе, зависитъ отъ постановленія схода только относительно лѣса, дозволеннаго, въ установленномъ порядкѣ, къ вырубкѣ; по настоящему же дѣлу нѣтъ въ виду, чтобы крестьянамъ деревни Застругъ была дозволена порубка лѣса, на продовольствіе, за лѣсной налогъ, и чтобы имъ былъ выданъ билетъ; еслибы они имѣли этотъ билетъ, то представили бы его при разбирательствѣ; но они этого не сдѣлали и вовсе не ссылались на выдачу имъ билета, изъ чего слѣдуетъ, что порубка сдѣлана ими самовольно; такимъ образомъ, Мировымъ Съѣздомъ неправильно примѣненъ законъ, приведенный въ его приговорѣ, къ обстоятельствамъ дѣла. Правительствующій Сенатъ признаетъ жалобу Вятскаго Управленія Государственными Имуществами заслуживающею уваженія. По точному смыслу 4 примѣч. къ 623 ст. Уст. Лѣсн., по прод. 1868 г. (Свод. 1857 г., Т. VIII, ч. 1), сельскій сходъ распредѣляетъ между крестьянами такой лѣсъ, вырубка котораго изъ ежегодной лѣсосѣки, назначенной на довольствіе ихъ была дозволена. По этому Малмыжскій Мировой Съѣздъ въ такомъ случаѣ могъ принять къ основаніе своего приговора вышеприведенный законъ, еслибы призналъ и положительно указалъ въ этомъ приговорѣ, что лѣсъ, составляющій предметъ настоящаго дѣла дозволенъ былъ къ вырубкѣ. Вопреки сему, не смотря на указаніе Вятскаго Управленія Государ. Имуществами, въ апелляціонномъ его отзывѣ на приговоръ Мироваго Судьи, что вырубка означеннаго лѣса могла быть произведена не ранѣе, какъ по полученіи отъ лѣсничаго билета, Мировой Съѣздъ, уклонясь отъ положительнаго, съ своей стороны, признанія въ своемъ приговорѣ, была-ли вырубка лѣса дозволена подсудимымъ крестьянамъ деревни Застругъ, и ограничась указаніемъ на то, что Управленіе не утверждаетъ, будто бы, чтобы симъ крестьянамъ не было выдано билета на вырубку лѣса изъ Кизнерскососновской дачи, тѣмъ не менѣе основалъ свой приговоръ на означенномъ законѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ по сему дѣлу Малмыжскаго Мироваго Съѣзда, какъ постановленный съ нарушеніемъ 130, 170 и 168 ст. Уст. Угол. Суд., а также 4 примѣч. къ 623 ст. Уст. Лѣсн. (Свод. 1857 г., Т. VIII, ч. 1, по прод. 1868 г.), отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія въ Уржумскій Мировой Съѣздъ.

447.—1872 года марта 16-го дня. *По дилу крестьянъ Вшивцевыхъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Столыповскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Поливеръ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ Прокурора С. И. Леоптьевъ.)

Мировой Судья 1 участка Уржумскаго округа, разобравъ дѣло о самовольной

порубкѣ лѣса въ казенной Космодемьянской дачѣ, по приговору 13 Апрѣля 1871 г., нашелъ, между прочимъ, что крестьянинъ Исидоръ Вшивцевъ виновенъ въ самовольной порубкѣ двухъ сосновыхъ бревенъ, на 1 р. 68 коп., въ ослушаніи лѣсной стражѣ и въ увозѣ бревенъ, сданныхъ, для храненія, старостѣ села Космодемьянскаго; крестьянинъ же Семенъ Вшивцевъ виновенъ въ томъ, что былъ соучастникомъ въ увозѣ означенныхъ бревенъ; посему и на основаніи 119 ст. Уст. Угол. Суд., 15, 16, 154, 155, 167 и 169 ст. Уст. о нак., нал. Мир. Суд., Мировой Судья присудилъ Исидора Вшивцева къ заключенію въ тюрьмѣ на четыре мѣсяца и взысканію, за самовольно вырубленныя бревна, по исчисленію лѣсничаго, 5 р. 4 к., а Семена Вшивцева къ заключенію въ тюрьмѣ на три мѣсяца. На этотъ приговоръ повѣренный Вшивцевыхъ принесъ апелляціонный отзывъ, въ которомъ указывалъ на то, что довѣрители его захвачены съ двумя сосновыми бревнами не въ лѣсной дачѣ, а въ деревнѣ, гдѣ лѣсная стража, по 1434 ст. Уст. Лѣсн. (Свод. 1857 г., Т. VIII, ч. 1) не вправѣ была останавливать ихъ за неимѣніемъ билета. Уржумскій Мировой Съѣздъ, по приговору 19 Іюня 1871 г. нашелъ, что виновность Исидора Вшивцева въ самовольной порубкѣ двухъ бревенъ изъ Космодемьянской дачи подверждается показаніями самаго подсудимаго и свидѣтеля Соболева, видѣвшаго, какъ Вшивцевъ везъ къ деревнѣ Нестеровой срубленныя деревья изъ-за рѣки Вятки, гдѣ находится Космодемьянская казенная дача, въ особенности же тѣмъ обстоятельствомъ, что Вшивцевъ съ сыномъ, бывъ застигнуты лѣсною стражею при провозѣ деревьевъ, обрубили веревки, которыми были привязаны бревна, и скрылись, чѣмъ обнаружили, что они сами сознавали свою виновность въ порубкѣ; приведенная же повѣреннымъ Вшивцевыхъ, въ апелляціонномъ отзывѣ, ст. 1434 Уст. лѣсн., въ доказательство того, что лѣсная стража не вправѣ была останавливать Вшивцевыхъ съ деревьями, относится къ провозу дровъ для продажи, а не деревьевъ; кромѣ того, Исидоръ и Семенъ Вшивцевы по показанію старосты Морозова, изобличаются въ похищеніи у него означенныхъ деревьевъ изъ подъ секвестра; хотя повѣренный подсудимыхъ объяснилъ на судѣ, что они, увозя деревья, возвращали свою собственность, при томъ въ присутствіи старосты, слѣдовательно поступокъ ихъ не имѣетъ характера кражи, но подсудимые о законной принадлежности имъ тѣхъ деревьевъ не представили доказательствъ, а изъ показанія старосты видно, что похищеніе деревьевъ изъ подъ секвестра послѣдовало въ его отсутствіе, и онъ засталъ Вшивцевыхъ уже отъѣзжавшими съ этими деревьями. Посему Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: приговоръ Мироваго Судьи утвердить, а отзывъ повѣреннаго Вшивцевыхъ оставить безъ послѣдствій.— На приговоръ Мироваго Съѣзда повѣренный Вшивцевыхъ принесъ кассаціонную жалобу.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный подсудимыхъ Вшивцевыхъ, въ кассаціонной своей жалобѣ во первыхъ, излагаетъ обстоятельства, относящіяся къ существу дѣла, и доказывающія, по его мнѣнію, что бревна, захваченныя у его довѣрителей, не были вырублены въ казенной дачѣ.—За силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., означенныя

обстоятельства не подлежатъ разсмотрѣнію Сенат авъ кассаціонномъ порядкѣ. Во вторыхъ, повѣренный Вшивцевыхъ жалуется на то, что Мировымъ Съѣздомъ, въ нарушеніе 168 ст. Уст. Угол. Суд., оставлены безъ разсмотрѣнія доводы его о непредставленіи казною доказательствъ, что бы захваченныя у Вшивцевыхъ два полѣна вырублены были въ казенной дачѣ, такъ какъ въ нарушеніе 136 ст. Уст. Угол. Суд., мѣсто порубки не было осмотрѣно ни кондукторомъ составлявшимъ протоколъ, ни понятыми и лѣсники, захватившіе у Вшивцевыхъ два полѣна, на стигли ихъ не при выѣздѣ изъ дачи, а встрѣтились съ ними при выѣздѣ своемъ изъ деревни. Этотъ предметъ жалобы повѣреннаго Вшивцевыхъ Прав. Сенатъ находитъ неимѣющимъ надлежащаго основанія. Въ приговорѣ Мироваго Съѣзда приведены обстоятельства и доводы, по которымъ онъ призналъ, что бревна, захваченныя у подсудимыхъ, вырублены въ казенной дачѣ. Слѣдовательно, вопросъ по сему предмету, возбужденный повѣреннымъ подсудимыхъ въ апелляціонномъ отзывѣ, былъ въ разсмотрѣніи Мироваго Съѣзда. Въ третьихъ, повѣренный подсудимыхъ объясняетъ, что, по поводу указанія его на несообразныя съ ст. 1434 Уст. Лѣсн. дѣйствія лѣсной стражи, Мировой Съѣздъ привелъ въ своемъ приговорѣ соображенія, противорѣчащія обстоятельствамъ дѣла; по этимъ соображеніямъ, Вшивцевы везли не дрова, а строевыя деревья, означенная-же статья относится къ дровамъ; но, по ст. 550 Уст. Лѣсн., строевыми деревьями признается сосна не короче трехъ сажень, а два полѣна, составляющія предметъ сего дѣла, были двухсаженной длины, при томъ сухоподстойныя; дровянымъ же лѣсомъ, по 552 ст. Уст. Лѣсн., считаются деревья всѣхъ породъ и размѣровъ, на корнѣ засохшія; изъ сего видно, что Съѣздъ неправильно призналъ означенныя два полѣна за строевой лѣсъ. Такъ какъ въ приговорѣ Мироваго Съѣзда нѣтъ никакихъ соображеній о томъ, что бревна, захваченныя у подсудимыхъ, слѣдуетъ признавать лѣсомъ или деревьями *строевыми*, а выражена мысль, что вырубленныя въ казенной дачѣ деревья, съ которыми были застигнуты Вшивцевы лѣсною стражею, не могутъ считаться упоминаемыми въ 1434 ст. Уст. Лѣсн. дровами, безпрепятственно привозимыми на рынки для продажи, то сдѣланное въ жалобѣ повѣреннаго подсудимыхъ указаніе на то, будто Съѣздъ призналъ означенныя бревна за *строевой* лѣсъ, лишено основанія. Въ четвертыхъ, повѣренный Вшивцевыхъ объясняетъ, что въ приговорѣ Мироваго Судьи вовсе не указаны обстоятельства, принятыя имъ въ основаніе рѣшенія, по которому подсудимые признаны виновными въ самовольной порубкѣ лѣса, а въ приговорѣ Мироваго Съѣзда приведены такія обстоятельства, какихъ вовсе нѣтъ въ дѣлѣ, вслѣдствіе чего Съѣздомъ нарушенъ 3 п. 130 ст. Уст. Угол. Суд. Принимая во вниманіе, что въ приговорѣ Мироваго Съѣзда, согласно 3 п. 130 ст. Уст. Угол. Суд., изложены обстоятельства, на коихъ онъ основанъ, что согласность ихъ или несогласность съ содержащимися въ дѣлѣ обстоятельствами, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, и что несоблюденіе требованія 3 п. 130 ст. Уст. Угол. Суд. въ приговорѣ Мироваго Судьи не можетъ быть предметомъ кассаціонной жалобы за состоявшимся во второй степени суда приговоромъ, въ которомъ неполнено требованіе сего закона,— Правительствующій Сенатъ находитъ жалобу повѣреннаго подсудимыхъ по означен-

ному предмету незаслуживающею уваженія. Наконецъ, въ пятыхъ, по объясненію повѣреннаго Вшивцевыхъ, Мировой Съѣздъ, разрѣшая вопросъ, чью собственность похитили подсудимые, неправильно указалъ на то, что они непредставили доказательствъ на законную принадлежность имъ вышеупомянутыхъ двухъ полѣнъ, ибо обязанность доказать права на нихъ лежала, на основаніи 534 и 531 ст. Зак. Гражд. (Свод. 1857 г. Т. X. ч. 1.), не на Вшивцевыхъ, а на лѣсной стражѣ. Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ не входилъ въ обсужденіе указываемаго въ жалобѣ повѣреннаго подсудимыхъ вопроса о правѣ собственности на вырубленныя въ казенной дачѣ бревна, захваченныя у подсудимыхъ и хранившіяся у старосты села Космодемьянскаго, и что указаніе въ приговорѣ Съѣзда на непредставленіе подсудимыми доказательствъ о принадлежности имъ сихъ бревенъ, сдѣлано собственно по поводу заявленія повѣреннаго подсудимыхъ, что они, увозя эти бревна, возвращали свою собственность. По вышеизложеннымъ основаніямъ и за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 174 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго крестьянъ Исидора и Семена Вшивцевыхъ оставить безъ послѣдствій.

448.—1872 ГОДА МАРТА 17-ГО ДНЯ. *По дѣлу Полковника Подгородецкаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. СТОЯНОВСКІЙ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Я. ЧЕМАДУРОВЪ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. ЛЕОНТЬЕВЪ.)

Отставной Полковникъ Антонъ Подгородецкій, признанный Елисаветградскимъ Мировымъ Съѣздомъ виновнымъ въ нанесеніи Губернскому Секретарю Свѣнтаховскому удара палкою по лицу, къ чему со стороны сего послѣдняго не было подано никакого повода и присужденный за сіе, какъ за обиду дѣйствіемъ, къ аресту на одинъ мѣсяцъ при помѣщеніи для арестованныхъ по приговорамъ Мировыхъ Судей, подалъ на этотъ приговоръ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что по буквальному смыслу 56 и 57 ст. Улож. о наказ., дворяне и лица другихъ привиллегированныхъ сословій подвергаются заключенію или въ тюрьмѣ, или на гауптвахтѣ, или на квартирѣ, и слѣдовательно арестовать ихъ въ помѣщеніяхъ для осужденныхъ по приговорамъ Мировыхъ Судей нельзя; а мнѣніемъ Госуд. Совѣта отъ 8 Іюля 1871 г. постановлено: въ случаѣ присужденія къ аресту офицеровъ, не находящихся на дѣйствительной военной службѣ, содержать ихъ на гауптвахтѣ, и недавно правило это распространено и на всѣхъ остальныхъ военныхъ; 2) что Съѣздъ нарушилъ дважды 168 ст. Уст. Угол. Суд., во первыхъ тѣмъ, что присудилъ его къ аресту въ домѣ для арестантовъ по приговорамъ Мировыхъ Судей, тогда какъ Мировой Судья приговорилъ его къ 4-хъ дневному аресту на гауптвахтѣ, и Свѣнтаховскій просилъ лишь объ усиленіи наказанія сравнительно съ опредѣленнымъ Мировымъ Судьею, и во вторыхъ тѣмъ, что въ приговорѣ не разъяснено отдѣльно вопроса о томъ, можно ли считать, что Свѣнтаховскій далъ ему поводъ къ оскорбленію его, и 3) что не соблюдена 143 ст. Уст. Угол. Суд. незаписаніемъ отдѣльно объясненій сторонъ и неподписаніемъ оныхъ ими, и посему проситъ приговоръ Съѣзда отмѣнить. Изъ дѣла видно, что Свѣнтаховскій въ

апелляціонномъ отзывѣ своемъ просилъ опредѣлить Подгородецкому наказаніе въ высшемъ размѣрѣ изъ указанныхъ въ 135 и 142 ст. Улож. о наказ., а изъ протокола судебнаго засѣданія, что показанія свидѣтелей въ оный внесены; Мировой же Съѣздъ, по требованію Правительствующаго Сената доноситъ, что въ Елисаветградѣ устроено помѣщеніе для лицъ, приговариваемыхъ къ аресту Мировыми Установленіями, при которомъ существуетъ требуемое 9 ст. и примѣч. къ ней Высоч. утвержд. мн. Гос. Сов. особое помѣщеніе для лицъ высшаго сословія. Кромѣ сего Полковникъ Подгородецкій подалъ дополнительную кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на невѣрное внесеніе показанія свидѣтеля Ильина, и на то, что самый протоколъ показаній свидѣтелями не прочитанъ и ими не подписанъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что объясненія просителя Подгородецкаго о нарушеніи Мировымъ Съѣздомъ 56 и 57-й ст. Улож., присужденіемъ его къ заключенію въ помѣщеніи для подвергаемыхъ аресту по приговорамъ Мировыхъ Судей, въ виду донесенія Съѣзда объ имѣющемся для лицъ высшихъ сословій отдѣльномъ помѣщеніи, оказывается лишеннымъ законнаго основанія, ибо примѣчаніемъ къ 9 ст. Высоч. утвержд. 4 Іюля 1866 г. мнѣнія Госуд. Сов. повелѣно: правило, изложенное въ 57 ст. Улож. (объ арестѣ дворянъ и чиновниковъ) соблюдать лишь до отвода отдѣльныхъ помѣщеній, при чемъ исключенія относительно отставныхъ военныхъ не сдѣлано; 2) что при требованіи обвинителемъ усиленія наказанія обвиняемому Подгородецкому, Мировой Съѣздъ, назначивъ ему наказаніе болѣе строгое противу опредѣленнаго Мировымъ Судьею, нисколько не нарушилъ 168 ст. Уст. Угол. Суд., вопросъ же о томъ, былъ ли данъ со стороны обиженнаго поводъ къ нанесенію обиды, Съѣздомъ обсужденъ былъ, какъ это видно изъ приговора его, и 3) что неподписаніе свидѣтелями показаній ихъ, записанныхъ въ протоколъ, существеннаго нарушенія 143 ст. Уст. Угол. Суд. не составляетъ, такъ какъ неточность содержанія показаній, если бы таковая была и дѣйствительно допущена, при недозволеніи подавать на рѣшенія Мировыхъ Съѣздовъ отзывовъ по существу дѣла (ст. 173 Уст. Угол. Суд.), не можетъ имѣть никакихъ послѣдствій. Что же касается дополнительной жалобы Подгородецкаго, то за неуказаніемъ въ оной на какія либо обстоятельства, могущія служить основаніемъ къ отмѣнѣ приговора Мироваго Съѣзда, она также не заслуживаетъ уваженія. Вслѣдствіе сего и руководствуясь 174 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобы Подгородецкаго оставить безъ послѣдствій.

449.—1872 ГОДА МАРТА 17-ГО ДНЯ. *По дѣлу купца Ивана и сына его Евграфа Кочетковыхъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Столповскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Ростовскій (на Дону) Мировой Съѣздъ утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи 2-го участка, коимъ купеческій сынъ Евграфъ Кочетковъ признанъ виновнымъ въ 12 кражахъ, но нашелъ справедливымъ смягчить опредѣленное Судьею наказаніе и

приговорилъ виновнаго, на основаніи 169 ст. Уст. о наказ., къ тюремному заключенію на 6 мѣсяцевъ. На этотъ приговоръ принесены Правительствующему Сенату двѣ кассаціонныя жалобы: 1) самимъ подсудимымъ Евграфомъ Кочетковымъ, и 2) отцомъ его Иваномъ Кочетковымъ. Первый указываетъ: 1) на нарушеніе 112 ст. Уст. Угол. Суд. и 3 п. 10 ст. Уст. о наказ., состоящее въ томъ, что онъ не былъ освидѣтельствованъ въ умственныхъ способностяхъ, тогда какъ всѣ кражи произведены имъ въ состояніи умопомѣшательства; 2) на нарушеніе 11, 12, 13 и 169 ст. Уст. о наказ., ибо онъ приговоренъ къ 6-ти мѣсячному тюремному заключенію и не обращено вниманія на обстоятельства, уменьшающія его вину, а именно: несовершеннолѣтіе, сознаніе въ преступленіяхъ, долговременное содержаніе подъ стражею и др., и 3) наконецъ на нарушеніе 168, 130 и 170 ст. Уст. Угол. Суд., потому что Съѣздъ не вошелъ въ разсмотрѣніе всѣхъ частей его апелляціонной жалобы. Второй, Иванъ Кочетковъ также указываетъ на ненормальное состояніе умственныхъ способностей подсудимаго, а потому находитъ, что осужденіемъ его нарушены 112 и 119 ст. Уст. Угол. Суд., 10 ст. Уст. о наказ. и 96 ст. Уложенія. Сверхъ того проситель выставляетъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія нарушеніе 127 и 861 ст. Уст. Угол. Суд., состоящее въ томъ, что онъ не былъ приглашенъ къ слушанію дѣла и что приговоръ ему не былъ объявленъ, какъ отцу несовершеннолѣтняго подсудимаго.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ остановилъ прежде всего свое вниманіе на той части жалобы отца подсудимаго, которая указываетъ на нарушеніе 861 ст. Уст. Угол. Суд.; рѣшеніями по дѣламъ жены казака Ермоленковой и крестьянки Лукьяновой (Сб. рѣш. 1870 г. №№ 601 и 1076) было уже разъяснено, что если обвиняемый находится въ такомъ возрастѣ, когда по законамъ гражданскимъ онъ состоитъ еще въ опекѣ, а по законамъ уголовнымъ можетъ быть признанъ совершившимъ преступленіе безъ полнаго разумѣнія, то онъ не можетъ пользоваться правомъ самостоятельно дѣйствовать на судѣ и судъ въ подобныхъ случаяхъ обязанъ вызвать къ производству дѣла то лицо, на которомъ лежитъ обязанность защищать интересы малолѣтняго, но что правило это не можетъ быть распространяемо на тѣ случаи, когда несовершеннолѣтній подсудимый достигъ такого возраста, который не лишаетъ его возможности пользоваться своими правами и защищать себя на судѣ; принимая во вниманіе, что подсудимый Евграфъ Кочетковъ имѣлъ во время суда 18 лѣтъ отъ роду и слѣдовательно достигъ такого періода несовершеннолѣтія, при которомъ онъ имѣлъ уже возможность защищаться на судѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ не было нарушенія 861 ст. Уст. Угол. Суд., и жалоба отца подсудимаго на то, что онъ по случаю несовершеннолѣтія сына не приглашенъ къ участію въ дѣлѣ, не можетъ быть признана поводомъ къ отмѣнѣ приговора. Что же касается указанія обоихъ просителей на разстройство умственныхъ способностей подсудимаго и на то, что Съѣздъ отказалъ въ просьбѣ освидѣтельствовать обвиняемаго чрезъ экспертовъ, то принимая во вниманіе, что изъ производства Мироваго Судьи не видно, чтобы подсудимый или кто

либо другой заявлялъ о ненормальномъ состояніи умственныхъ способностей обвиняемаго, что это заявленіе было сдѣлано впервые самимъ подсудимымъ въ его апелляціонной жалобѣ и что Съѣздъ, по выслушаніи объясненій, нашелъ, что нѣтъ никакихъ основаній предполагать, что Евграфъ Кочетковъ страдаетъ умопомѣшательствомъ, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ настоящемъ случаѣ нарушенія указываемыхъ просителями законовъ, такъ какъ Съѣздъ обязанъ былъ бы произвести освидѣтельствованіе подсудимаго чрезъ врачей въ такомъ только случаѣ, если бы онъ усмотрѣлъ какія либо основанія къ признанію справедливости сдѣланнаго подсудимымъ заявленія и если бы встрѣтилъ какое либо сомнѣніе въ нормальномъ состояніи его умственныхъ или душевныхъ способностей; одно же голословное показаніе, что кражи совершены вслѣдствіе умопомѣшательства, не только не подкрѣпляемое никакими доказательствами, но даже опровергаемое самыми обстоятельствами дѣла, какъ это признано Съѣздомъ въ данномъ случаѣ, не можетъ служить поводомъ къ вызову врачей экспертовъ для освидѣтельствованія лица, заявившаго о своемъ умопомѣшательствѣ. Равнымъ образомъ Правительствующій Сенатъ не признаетъ уважительною жалобу подсудимаго на то, что наказаніе назначено ему въ высшей мѣрѣ, по 169 ст. Уст. о наказ., такъ какъ опредѣленное ему Съѣздомъ наказаніе не выходитъ изъ предѣловъ предоставленной суду власти въ выборѣ мѣры наказанія, указаннаго въ законѣ, и если Съѣздъ, не смотря на имѣвшіяся въ виду уменьшающія вину обстоятельства, призналъ справедливымъ назначить подсудимому высшую мѣру наказанія, по случаю совершенія имъ 12 кражъ, то назначеніе такого наказанія не можетъ подлежать повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, вслѣдствіе того, что законъ воспрещаетъ кассаціонному суду входить въ разсмотрѣніе существа дѣла. къ примѣненію же 11 ст. Уст. о наказ. не представлялось никакого повода, ибо изъ дѣла видно, что подсудимый Кочетковъ перешелъ тотъ возрастъ, при коемъ наказаніе могло быть ему назначено въ половинномъ размѣрѣ въ силу означенной статьи закона. Что же касается жалобы Кочеткова на то, что Съѣздъ не вошелъ въ разсмотрѣніе всѣхъ частей его апелляціоннаго отзыва, то она оказывается лишенною основанія, ибо изъ дѣла видно, что Съѣздъ обсудилъ и постановилъ свое заключеніе по всѣмъ существеннымъ частямъ отзыва, подлежавшаго его разсмотрѣнію. А потому Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонныя жалобы Кочетковыхъ, за силою 174 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

450.—1872 года марта 17-го дня. *По дѣлу о крестьянахъ Саргисовыхъ и Енгоевѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Тифлисская Судебная Палата, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о крестьянахъ Исо и Абкарѣ Саркисовыхъ и Степанѣ Енгоевѣ, выслушавъ заключительныя пренія и замѣчанія сторонъ на постановленные ею вопросы, окончательно изложила ихъ въ слѣдующей редакціи: 1) виновенъ ли Исо Саркисовъ въ томъ,

что, имѣя возможность предупредить случившееся 19-го Октября 1870 года открытое похищеніе денегъ и вещей у Ягуба Рафаилъ Оглы, совершенное Погосомъ Даніеловымъ, вооруженнымъ шашкой, завѣдомо допустилъ Погоса совершить означенное преступленіе тѣмъ, что не оказалъ никакого содѣйствія ограбленному и не воспрепятствовалъ Погосу, съ которымъ онъ вмѣстѣ ѣхалъ, насильственно отнять деньги и вещи у Ягуба; 2) виновенъ ли въ томъ же преступленіи Абкаръ Саркисовъ и 3) виновенъ ли въ томъ же преступленіи Степанъ Енгоевъ? Всѣ эти три вопроса разрѣшены утвердительно и затѣмъ въ приговорѣ изложено: во 1-хъ, что имѣющіяся въ дѣлѣ, изложенныя въ приговорѣ Эриванскаго Окружнаго Суда доказательства виновности крестьянъ селенія Дамбурунъ Исо Саркисова, Абкара Саркисова и Степана Енгоева, вполнѣ изобличаютъ сихъ подсудимыхъ въ томъ, что, имѣя возможность предупредить случившееся 19 Октября 1870 года открытое похищеніе денегъ и вещей у Ягуба Рафаилъ Оглы, совершенное Погосомъ Даніеловымъ, вооруженнымъ шашкой, завѣдомо допустили Погоса совершить означенное преступленіе, тѣмъ что не оказали никакого содѣйствія ограбленному и не воспрепятствовали Погосу, съ которымъ вмѣстѣ ѣхали, насильно отнять вещи и деньги у Ягуба; во 2-хъ) что степень и мѣра наказанія, къ коему присуждены подсудимые приговоромъ Окружнаго Суда за совершенное ими попустительство вооруженнаго грабежа, вполнѣ согласны съ обстоятельствами дѣла и приведенными въ приговорѣ Суда законами Улож. о нак. статьями 1641, 14, 125, 135, 2 степ. 20 и 2 степ. 31 ст.; въ 3-хъ, что изложенныя въ апелляціонномъ отзывѣ подсудимыхъ основанія къ отмѣнѣ приговора Эриванскаго Окружнаго Суда не заслуживаютъ уваженія по слѣдующимъ соображеніямъ: а) объясненіе подсудимыхъ, что они по невѣжеству считали поступокъ товарища своего Даніелова съ евреемъ Ягубомъ не болѣе, какъ грубостью и дерзостью, опровергается тѣмъ, что подсудимые предоставили Даніелову полную возможность воспользоваться ограбленнымъ у еврея имуществомъ, а это дѣйствіе подсудимые, не смотря на ихъ невѣжество, не могли не считать важнымъ преступленіемъ; б) изъ дѣла видно, что преступныя дѣйствія Погоса Даніелова въ отношеніи еврея Ягуба начались прежде, чѣмъ онъ выхватилъ шашку у одного изъ апелляторовъ, притомъ послѣдніе, будучи втроемъ, могли не допустить безоружнаго Погоса отнять у него шашку и во всякомъ случаѣ, приняв открыто сторону еврея Ягуба, имѣли полную возможность остановить преступленіе, совершаемое Погосомъ, въ особенности въ виду проѣзжавшихъ мимо двухъ сторонніхъ свидѣтелей, пособіемъ которыхъ могли воспользоваться; в) если бы подсудимые Саркисовы и Енгоевъ не сознавали своей тяжкой виновности по сему дѣлу, то безъ сомнѣнія поспѣшили бы огласить преступленіе, совершенное ихъ спутникомъ Даніеловымъ, тогда какъ они своимъ молчаніемъ дали ему средства воспользоваться плодами преступленія и г) если бы спрошенные въ качествѣ свидѣтелей Сафаръ и Алекперъ дѣйствительно представлялись отвѣтственными по сему дѣлу лицами, то оставленіе ихъ безъ преслѣдованія не можетъ служить основаніемъ къ признанію невиновными по сему дѣлу апелляторовъ, но изъ показаній Сафара и Алекпера, подтверждающихся обстоятельствами дѣла, можно заключить, что эти послѣдніе, будучи лишь случайными свидѣтелями гра-

бежа, боялись оказать помощь ограбленному, потому что могли принимать апелляторовъ, стоявшихъ въ близкомъ разстояніи отъ мѣста преступленія, за соучастниковъ въ преступленіи, совершаемомъ Погосомъ Даніеловымъ. По симъ соображеніямъ Тифлисская Судебная Палата опредѣлила: утвердить приговоръ Эриванскаго Окружнаго Суда, присуждающій Исо Саркисова, Абкара Саркисова и Степана Епгоева, виновныхъ въ попустительствѣ вооруженнаго грабежа, на основаніи 1641, 14, 125, 135, 8 п. 134, 2 ст. 20, 2 ст. 31 и 48 ст. Улож. о нак., къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ имъ правъ и преимуществъ и отдачѣ въ исправительныя арестантскія роты гражданскаго вѣдомства на три года. На этотъ приговоръ Товарищъ Прокурора Палаты подалъ протестъ, въ которомъ излагаетъ: 1) что вопросы изложены Палатою не согласно съ требованіями 760 ст. Уст. Угол. Суд. и рѣшеніемъ Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента 1869 г. за № 871; 2) въ приговорѣ Палаты не изложены тѣ обстоятельства дѣла, изъ коихъ слагается законное понятіе о преступленіи, въ коемъ подсудимые признаны виновными, а также не упомянуто о сущности заключительныхъ преній; 3) Палата, утверждая приговоръ Суда, не указала никакихъ къ тому основаній, вопреки 892 ст. Уст. Угол. Суд., и 4) Палата признала подсудимыхъ виновными въ такихъ дѣйствіяхъ, о которыхъ не упоминается въ вопросѣ. Изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что по прочтеніи проекта вопросовъ, Товарищъ Прокурора просилъ поставить вопросъ по фактическимъ признакамъ преступленія; Палата, согласно этому требованію, добавила въ первый вопросъ слова: «тѣмъ, что не оказалъ никакого содѣйствія ограбленному и не воспрепятствовалъ Погосу, съ которымъ онъ вмѣстѣ ѣхалъ, насильно отнять вещи и деньги у Ягуба.»

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Товарищъ Прокурора, не вправѣ въ настоящее время возражать противъ редакціи вопросовъ о виновности, такъ какъ возраженій этихъ онъ не предъявлялъ своевременно, и сдѣланное имъ единственное замѣчаніе о дополненіи перваго вопроса уважено Палатою; при томъ же изъ этихъ вопросовъ видно, что они изложены не въ формѣ законныхъ терминовъ, а по существеннымъ признакамъ преступленія, согласно 760 ст. Уст. Угол. Суд.; 2) въ приговорѣ Палаты съ подробностью изложены обстоятельства дѣла, послужившія основаніемъ обвиненія вносить же въ приговоръ сущность заключительныхъ преній никакой законъ не требуетъ.—Поэтому въ дѣйствіяхъ Палаты не усматривается и нарушенія 892 ст. Уст. Угол. Суд.; 3) изъ приговора видно, что въ немъ не содержится указанія на какія либо обстоятельства, о которыхъ не упоминалось бы въ вопросахъ. Вслѣдствіе сего, признавая протестъ Товарища Прокурора не заслуживающимъ уваженія и не усматривая нарушенія 760 и другихъ указываемыхъ статей закона Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: протестъ этотъ оставить безъ послѣдствій.

451.—1872 года марта 17-го дня. *По дѣлу Кутаисскаго жителя Ованезова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Столыповскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. И. Лебедевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Леонтьевъ.)

Тифлисская Судебная Палата, признавъ Кутаисскаго жителя Ованезова виновнымъ въ кражѣ изъ Окружнаго Суда пріобщенной къ дѣлу его росписки въ двѣ тысячи руб., приговорила его къ отвѣтственности по 1658 ст. Улож. На этотъ приговоръ защитникъ Ованезова подалъ жалобу, въ которой, опровергая подробно виновность подсудимаго и доказывая, что признаніемъ его виновнымъ и подлежащимъ отвѣтственности, нарушена 15 ст. Уст. Угол. Суд., объясняетъ, между прочимъ, что Окружный Судъ нарушилъ 714 и 715 ст. Уст. Угол. Суд. тѣмъ, что свидѣтели изъ евреевъ были приведены къ присягѣ Предсѣдателемъ, а не раввиномъ, что Палата нарушила 249 и 250 ст. Учр. Суд. Уст. тѣмъ, что не привлекла къ отвѣтственности тѣхъ должностныхъ лицъ, на обязанности которыхъ лежало охраненіе дѣла въ Окружномъ Судѣ, при которомъ не было бы совершено похищеніе, и наконецъ, что въ приговорѣ Суда упоминается о 1693 ст. Улож., между тѣмъ какъ объ этой статьѣ не говорится вовсе въ обвинительномъ актѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что защитникъ подсудимаго доказываетъ нарушеніе Палатою 15 ст. Уст. Угол. Суд., тѣмъ, что она приговорила его къ отвѣтственности вмѣсто другихъ лицъ, дѣйствительно виновныхъ; но это объясненіе защитника не подлежитъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., какъ основанное исключительно на обстоятельствахъ дѣла; 2) что приводъ къ присягѣ свидѣтелей еврейскаго исповѣданія Предсѣдателемъ, а не раввиномъ, не можетъ считаться нарушеніемъ закона, ибо со введеніемъ Уст. Угол. Суд отмѣнено дѣйствіе 1161 ст. 1 ч. XI Т. Св. Зак., и на основ. 714 и 715 ст. Уст. Угол. Суд. присяга свидѣтеля иновѣрнаго исповѣданія считается дѣйствительною, если онъ приведенъ къ оной Предсѣдателемъ (рѣш. Угол. Кас. Д-та 1870 г. № 1040) и 3) что возбужденіе вопроса объ отвѣтственности должностныхъ лицъ за упущенія по должности зависитъ отъ суда, разсматривающаго дѣло, а не отъ заявленій частныхъ лицъ, какъ это разъяснено уже многими рѣшеніями Угол. Кас. Д-та. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: за силою 15 и 912 ст. Уст. Угол. Суд., жалобу оставить безъ послѣдствій.

452.—1872 года марта 17-го дня. *По дѣлу крестьянина Пидченко.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Столыповскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Леонтьевъ.)

Съѣздъ Мировыхъ Судей Сумскаго Округа, разсмотрѣвъ вслѣдствіе апелляціоннаго отзыва крестьянина Даніила Пидченко, дѣло по обвиненію Пидченко въ растратѣ вина, ввѣреннаго ему землевладѣльцемъ Алферовымъ для продажи, и въ при-

своенія полученныхъ въ счетъ означеннаго вина 87 руб. 40 коп., признанъ Пидченко въ томъ виновнымъ и согласно приговору Мироваго Судьи 3-го участка и на основаніи 177 ст. Уст. о наказ. приговорилъ его къ тюремному заключенію на 3 мѣсяца и одну недѣлю. На приговоръ Мироваго Съѣзда крестьянинъ Пидченко принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, изложивъ обстоятельства дѣла, поводомъ къ отмѣнѣ приговора приводитъ: 1) неправильное примѣненіе Съѣздомъ 177 ст. Уст. о Наказ., такъ какъ растраты съ его стороны никакой не было, продалъ же онъ вино по предоставленному ему праву самимъ Алферовымъ, который не взялъ отъ него, Пидченко, вырученныхъ денегъ, неизвѣстно почему; 2) въ нарушеніе 156 и 91 ст. Уст. Уголов. Суд., Предсѣдатель Съѣзда не спросилъ его, Пидченко, признаетъ ли онъ себя виновнымъ; 3) нарушеніе Съѣздомъ 159 ст. Уст. Угол. Суд. отказомъ ему, Пидченко, въ вызовѣ и допросѣ свидѣтелей, спрошенныхъ у Мироваго Судьи и наконецъ 4) Съѣздъ не уменьшилъ опредѣленнаго Судьею наказанія, не смотря на то, что признанъ примѣненіе Мировымъ Судьею къ его проступку, кромѣ 177 ст. Уст. о наказ., 14, 173 и 3 и 4 пунк. 175 ст. того же Устава неправильнымъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что къ обстоятельствамъ дѣла, признаннымъ Мировымъ Съѣздомъ за достовѣрныя, 177 ст. Уст. о нак. примѣнена совершенно правильно, какъ прямо предусматривающая употребленіе ввѣреннаго для извѣстнаго употребленія чужаго имущества въ свою пользу, повѣрка же достовѣрности обстоятельствъ, принятыхъ Съѣздомъ въ основаніе приговора, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., какъ касающаяся существа дѣла, Правительствующему Сенату не принадлежитъ. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и указаніе Пидченко на нарушеніе Съѣздомъ 91 и 156 ст. Уст. Угол. Суд., такъ какъ для Съѣзда, руководствующагося въ отношеніи порядка производства дѣла 158 ст. Уст. Угол. Суд., выполненіе 91 ст. Уст. Угол. Суд., вовсе не обязательно, такъ какъ, за прочтеніемъ апелляціоннаго отзыва, въ которомъ обвиняемый указываетъ, признаетъ или не признаетъ себя виновнымъ и объясненіемъ сторонъ, оно было совершенно излишнимъ, а за неявкою обвиняемаго въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло можетъ разсматриваться и въ его отсутствіи, даже невыполнимымъ. Указаніе обвиняемаго на нарушеніе 159 ст. Уст. Угол. Суд., не можетъ быть признано уважительнымъ, такъ какъ въ апелляціонномъ своемъ отзывѣ, онъ хотя и просилъ о вызовѣ для передопроса свидѣтелей, но не указывалъ кого именно, между тѣмъ вызовъ свидѣтелей по требованію той стороны, по ссылкѣ которой они были спрошены у Судьи, для Съѣзда вовсе необязателенъ, за силою 159 ст. Наконецъ, хотя Съѣздъ и призналъ, что Мировымъ Судьею примѣнены къ проступку Пидченко, кромѣ 177 ст. Уст. о наказ., 173 и 175 ст. того же Устава неправильно, но вовсе не былъ вслѣдствіе сего обязанъ уменьшить мѣру наказанія, назначеннаго приговоромъ Мироваго Судьи въ предѣлахъ, указанныхъ 177 ст. Уст. о Наказ. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Пидченко, на основаніи 174 ст. Уст. Уголов. Суд., оставить безъ послѣдствій.

453.—1872 года марта 17-го дня. *По дѣлу унтеръ-офицерскаго сына Никифорова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Лебедевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Леонтьевъ.)

Унтеръ-офицерскій сынъ Никифоровъ, обвиненный Демьянскимъ Мировымъ Съѣздомъ въ оскорбленіи крестьянина Зилова въ Волостномъ Правленіи, принесъ на состоявшійся о немъ приговоръ кассаціонную жалобу, въ которой изъясняетъ, что преступленіе, въ которомъ онъ обвинялся, совершено въ третьемъ участкѣ Демьянскаго Округа, а потому подлежало разбирательству Мироваго Судьи того же участка, но въ нарушеніе 36 ст. Уст. Угол. Суд. разбирательство по оному производилъ и приговоръ постановилъ Мировой Судья 1 уч. на томъ только основаніи, что онъ, подсудимый, занимался письмоводителемъ у Мироваго Судьи 3 уч., не можетъ быть привлекаемъ къ отвѣтственности предъ послѣднимъ на основ. 2 п. 85 ст. Уст. Угол. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и усматривая изъ дѣла, что объясненіе подсудимаго подтверждается протоколомъ Мироваго Судьи, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при производствѣ этого дѣла дѣйствительно допущено нарушеніе 85 ст. Уст. Угол. Суд., въ которой вовсе не упоминается о такомъ поводѣ къ отводу Мироваго Судьи, на основаніи котораго настоящее дѣло рѣшено Мировымъ Судьею неподлежащаго участка; однако нарушеніе это не можетъ быть признано столь существеннымъ, чтобы признать его достаточнымъ для отмѣны приговора Мироваго Судьи, такъ какъ настоящее дѣло разсматривалось и рѣшено Мировымъ Съѣздомъ, который составляетъ высшую инстанцію какъ для Мироваго Судьи 1 уч., такъ и для Мироваго Судьи 3 уч., а потому которымъ изъ этихъ Мировыхъ Судей ни былъ бы постановленъ приговоръ, онъ могъ бы быть утвержденъ или отмѣненъ Мировымъ Съѣздомъ, независимо отъ того, допущено ли было въ первой инстанціи нарушеніе 36 ст. Уст. Угол. Суд., или же настоящее дѣло было бы рѣшено по подсудности. Признавая по этому, что указываемое въ жалобѣ подсудимаго нарушеніе 85 ст. Уст. Угол. Суд. не можетъ вести къ отмѣнѣ приговора, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, за силою 174 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

454.—1872 года марта 17-го дня. *По дѣлу крестьянъ деревни Шолуховой.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Леонтьевъ.

Изъ опредѣленія Съѣзда видно, что кассаціонной жалобы Власова не было представлено въ Сенатъ на томъ основаніи, что довѣренность, выданная отъ общества Власову на подачу оной, написана на простой бумагѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 44 стат. Уст. Угол. Суд. и 47 ст. Уст. Гражд.

Суд., признавъ отказъ въ принятіи кассаціонной жалобы неправильнымъ и руководствуясь 118 и 903 ст. Уст. Угол. Суд., предписать Съѣзду объявить о томъ просителю, съ назначеніемъ ему семидневнаго срока на вторичное представленіе кассаціонной жалобы.

455.—1872 года марта 17-го дня. *По дѣлу крестьянина Божко.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Богодуховскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ вслѣдствіе апелляціоннаго отзыва крестьянина Ивана Божко дѣло, по обвиненію Божко въ кражѣ у крестьянина Дениса Демченко 117 руб. 50 коп., призналъ Божко виновнымъ въ кражѣ у Демченко 25 рублеваго кредитнаго билета и утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи, которымъ Божко, на основаніи 4 п. 14 и 169 ст. Уст. о нак., присужденъ къ тюремному заключенію на 7 мѣсяцевъ. На приговоръ Съѣзда обвиняемый Божко принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ: 1) 98 ст. Уст. Угол. Суд., такъ какъ Съѣздъ не вызвалъ и не допросилъ въ качествѣ свидѣтельницы его, Божко, жену; 2) 143 ст. Уст. Угол. Суд. тѣмъ, что свидѣтели, допрошенные Мировымъ Съѣздомъ, не подписали своихъ показаній; 3) Съѣздъ не убѣдился порядкомъ, указаннымъ въ 105 и 112 ст. Уст. Угол. Судопр., въ принадлежности спорнаго кредитнаго билета Демченко; 4) Съѣздъ не установилъ самаго способа, посредствомъ котораго былъ похищенъ означенный 25 руб. кредитный билетъ и наконецъ 5) Съѣздъ, назначивъ ему, Божко, наказаніе по 169 ст. Уст. о нак. и опредѣливъ мѣру наказанія въ 7 мѣсяцевъ, нарушилъ 12 ст. того же Устава.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ 1 и 2 пункты жалобы Божко незаслуживающими уваженія, такъ какъ по точному смыслу 159 ст. Уст. Угол. Суд. вызовъ свидѣтелей, допрошенныхъ Мировымъ Судьею съ отобраніемъ подписки, можетъ быть обязателенъ для Мироваго Съѣзда только въ одномъ случаѣ, когда эти свидѣтели были вызваны Судьею по просьбѣ противной стороны (рѣш. Прав. Сената 1868 г. № 229 по дѣлу крестьянки Живченковой), въ настоящемъ же дѣлѣ изъ производства Мироваго Судьи не видно, чтобы жена обвиняемаго была допрошена по просьбѣ обвинителя и вообще, чтобы она была допрошена, такъ какъ о допросѣ ея въ протоколѣ Мирового Судьи не записано, а въ апелляціонномъ отзывѣ подсудимый даже вовсе и не упоминалъ о женѣ своей, какъ свидѣтельницѣ по этому дѣлу; точно также не заслуживаетъ уваженія заявленіе подсудимаго о нарушеніи Съѣздомъ 143 ст. Устава, тѣмъ, что показанія, данныя свидѣтелями на Съѣздѣ, не подписаны ими, такъ какъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., Сенатъ не входитъ въ разсмотрѣніе и оцѣнку этихъ показаній. Указаніе просителя на неопредѣленность приговора въ томъ отношеніи, что не объяснено способъ перехода къ нему кредитнаго билета, принадлежащаго Демченко, вслѣдствіе чего неизвѣстно, въ какомъ именно проступкѣ онъ оказывается виновнымъ, совершенно неосновательно, такъ какъ

Судьей и Съѣздомъ онъ положительно признанъ виновнымъ въ кражѣ у Демченко означеннаго билета, въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ 169 ст. Уст. о нак., какова статья и примѣнена къ подсудимому; но въ опредѣленіи размѣра наказанія, къ которому присужденъ подсудимый, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ дѣйствительное нарушеніе 12 ст. Уст. о нак., ибо, опредѣляя наказаніе по 169 ст. Уст. о нак., Съѣздъ, согласно точному смыслу 12 ст. Уст. о нак., имѣлъ право назначить это наказаніе при обстоятельствахъ, указанныхъ въ 14 ст. того же Устава, не свыше 6 мѣсяцевъ; увеличеніе же наказанія свыше этой мѣры могло имѣть мѣсто лишь при обстоятельствахъ, указанныхъ въ 170 ст.; но какъ ни одного изъ этихъ послѣднихъ обстоятельствъ Съѣздомъ не признано, то присужденіе подсудимаго къ тюремному заключенію представляется очевидно неправильнымъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Богодуховскаго Мироваго Съѣзда за нарушеніемъ 12 и 169 ст. Уст. о нак. по настоящему дѣлу отмѣнить, самое же дѣло передать на разсмотрѣніе Харьковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

456.—1872 года марта 17-го дня. *По дѣлу крестьянина Ѳедора Минина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Столяновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Крестьянинъ Иванъ Евдокимовъ жаловался Демьянскому Мировому Судьѣ 2-го участка на крестьянина Ѳедора Минина, которому онъ, Евдокимовъ, продалъ кожи за 108 руб.; эту сумму Мининъ обязался уплатить по продажѣ этихъ кожъ въ Осташковѣ, откуда онъ долженъ былъ привести Евдокимову отъ купца Давыдова, въ счетъ означеннаго долга, муки. Мининъ, возвратясь изъ города Осташкова, дѣйствительно доставилъ Евдокимову муку, съ запискою отъ Давыдова въ томъ, что отпущено товара на 55 руб. и увѣрилъ Евдокимова, что 55 руб. Давыдову уплачены, почему, отдавъ ему остальные 53 руб., требовалъ возвратить его росписку, вслѣдствіе чего Евдокимовъ, за потерею прежней росписки, выдалъ Минину новую платежную росписку, а между тѣмъ чрезъ нѣсколько времени купецъ Давыдовъ объявилъ Евдокимову, что Мининъ взялъ у него товаръ въ долгъ на счетъ его, Евдокимова, почему послѣдній и обязанъ былъ уплатить означенные 55 руб. Давыдову. Мировой Судья, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, призналъ Минина виновнымъ въ томъ, что онъ взялъ изъ лавки Осташковскаго купца Давыдова товару на 55 руб. въ долгъ на счетъ Евдокимова, объявивъ послѣднему, что деньги за товаръ уплатилъ и тѣмъ выманилъ у него росписку въ полученіи съ него за кожи должные ему 108 руб. и посему, на основаніи 173 ст. Уст. о наказ. приговорилъ его къ заключенію въ тюрьмѣ на 2 мѣсяца. Демьянскій Мировой Съѣздъ призналъ приговоръ Мироваго Судьи правильнымъ и оный утвердилъ. На приговоръ Мироваго Съѣзда крестьянинъ Мининъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой поводомъ къ отмѣнѣ этого приговора выставляетъ: 1) то обстоятельство, что Съѣздъ согласно 27 ст. Уст. Угол. Суд. и рѣшенію Правительствующаго Сената 1869 г.

№ 168, обязанъ былъ направить настоящее дѣло для разсмотрѣнія сначала въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, 2) то, что Съѣздъ, не допросивъ представленныхъ имъ въ засѣданіе Съѣзда свидѣтелей, нарушилъ 159 ст. Уст. Угол Суд. и наконецъ 3) что вопреки 130 ст. въ приговорѣ Съѣзда не указано основаній этого приговора.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что первоначальное направленіе каждаго дѣла обусловливается характеромъ и свойствомъ первоначальнаго заявленія, дальнѣйшее же направленіе онаго зависитъ отъ тѣхъ обстоятельствъ, которыя обнаружены при судебномъ разбирательствѣ (рѣш. Уголов. Кассац. Департ. Прав. Сен. 1867 г. № 311 и 1868 г. № 360). Настоящее дѣло началось по жалобѣ Евдокимова на то, что Мининъ обманнымъ образомъ выманилъ у него долговую росписку на 108 руб., а потому Мировой Судья не имѣлъ никакого основанія разсматривать настоящее дѣло въ порядкѣ гражданскаго производства, такъ какъ на Минина возводилось прямое обвиненіе въ обманномъ поступкѣ, предусмотрѣнномъ 173 и 174 ст. Уст. о нак. Точно также и дальнѣйшія, обнаруженныя разбирательствомъ и признанныя судомъ обстоятельства подтверждали лишь обвиненіе, возводимое на Минина и состоявшее въ томъ, что Мининъ, чрезъ сообщеніе Евдокимову ложныхъ свѣдѣній объ уплатѣ за него Давыдову за забранный у послѣдняго на имя Евдокимова товаръ денегъ, выманилъ у Евдокимова платежную росписку по своимъ собственнымъ разсчетамъ съ Евдокимовымъ, каковое дѣяніе Минина вполнѣ соотвѣтствуетъ законнымъ признакамъ мошенничества, а потому какъ въ разсмотрѣніи настоящаго дѣла уголовнымъ порядкомъ, такъ равно и съ присужденіи подсудимаго къ наказанію за мошенничество не заключается нарушенія ни 27 ст. Уст. Угол. Суд., ни 173 ст. Уст. о нак. Равнымъ образомъ, Мировой Съѣздъ, не допросивъ представленныхъ подсудимымъ свидѣтелей на томъ основаніи, что имъ не было объяснено никакихъ уважительныхъ причинъ неуказанія на этихъ свидѣтелей Мировому Судьѣ, нисколько не вышелъ изъ предѣловъ своей власти, представленной ему 159 ст. Уст. Угол. Суд. Что же касается до указанія просителемъ на нарушеніе Съѣздомъ 130 ст., то въ этомъ отношеніи хотя приговоръ Съѣзда дѣйствительно не удовлетворяетъ требованіямъ 130 и 170 ст. Уст.: но въ виду того, что приговоромъ Съѣзда утвержденъ безъ всякихъ измѣненій, приговоръ Мироваго Судьи, удовлетворяющій требованіямъ закона, нарушеніе это, какъ было уже неоднократно объяснено Правительствующимъ Сенатомъ, не можетъ быть признано на столько существеннымъ, чтобы вести за собой отмѣну приговора. Вслѣдствіе изложенныхъ соображеній и руководствуясь 174 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу крестьянина Минина оставить безъ послѣдствій.

457.—1872 года марта 17-го дня. *По дѣлу крестьянина Орлова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Столыпинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Я. Чемадуровъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Леонтьевъ.)

Калужскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о

крестьянинѣ Орловѣ, обвиненномъ въ продажѣ вина незаконной крѣпости, признавъ, что вино незаконной крѣпости обнаружено лишь въ одной отпущенной бутылкѣ, которая принесена была покупателемъ Покровскимъ, а не въ принадлежащей собственно заведенію Орлова посудѣ, и посему утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи, коимъ постановлено было, Орлова, на основаніи 119 ст. Уст. Угол. Суд., въ продажѣ вина незаконной крѣпости не винить. Управляющій Акцизными Сборами Калужской губерніи, въ поданной на этотъ приговоръ кассаціонной жалобѣ, объясняетъ, что Мировой Съѣздъ, не опровергнувъ факта продажи вина незаконной крѣпости, за которую виновный долженъ подлежать взысканію, освободилъ Орлова отъ онаго въ нарушеніе прямаго смысла 285 ст. Уст. Пит., и посему проситъ приговоръ Мироваго Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Калужскій Мировой Съѣздъ, признавъ проступокъ крестьяниномъ Орловымъ совершеннымъ, постановилъ за симъ, несогласно съ установленіемъ означеннаго факта, Орлова оправдать, не вмѣняя такимъ образомъ ему содѣяннаго въ вину, безъ указанія законной причины невмѣняемости, и что за симъ приговоръ Съѣзда, при такой его непослѣдовательности, не можетъ быть признанъ имѣющимъ силу судебнаго рѣшенія, и посему опредѣляетъ: приговоръ Калужскаго Мироваго Съѣзда по сему дѣлу состоявшійся, на основаніи 119, 130 и 170 ст. Уст. Угол. Суд. отмѣнить, а дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ Перемышльскій Мировой Съѣздъ.

458.—1872 года марта 17-го дня. *По дѣлу купца Добрынина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Купецъ Добрынинъ принесъ кассаціонную жалобу на приговоръ Сапожковскаго Мироваго Съѣзда, которымъ онъ, за продажу вина незаконной крѣпости, присужденъ къ денежному взысканію. Добрынинъ проситъ отмѣнить этотъ приговоръ на томъ основаніи, что Мировой Судья обвинилъ его въ продажѣ вина незаконной крѣпости, между тѣмъ какъ онъ продавалъ не вино, а водку; что онъ, Добрынинъ, жаловался на такое неправильное опредѣленіе поступка Мировому Съѣзду, который однакоже, въ нарушеніе 168 ст. Уст. Угол Суд., оставилъ это заявленіе безъ всякаго обсужденія. Изъ подлиннаго производства видно, что Мировой Съѣздъ упоминаемое Добрынинымъ заявленіе оставилъ безъ обсужденія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду, что Съѣздъ оставилъ безъ обсужденія заявленіе Добрынина относительно того обстоятельства, что имъ продавалась низкопробная водка, а не вино, какъ это сказано въ рѣшеніи Мироваго Судьи, нарушилъ 168 ст. Уст. Угол. Судопр., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Сапожковскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить, а дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Ряжскій Мировой Съѣздъ.

458.—1872 года марта 17-го дня. *По дѣлу мѣщанина Коновалова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Леонтьевъ.)

Мѣщанинъ Коноваловъ принесъ кассаціонную жалобу на приговоръ Бузулукскаго Мироваго Съѣзда, которымъ онъ за передачу для взысканія оплаченной росписки, присужденъ въ заключенію въ тюрьмѣ на 1½ мѣсяца. Коноваловъ проситъ отмѣнить этотъ приговоръ на томъ основаніи, что обвиненіе возбуждено противъ него не заимодавцемъ, а самыми мировыми учрежденіями, что Съѣздъ не вызвалъ для допроса указаннаго имъ свидѣтеля Лоскутова, и что вообще по дѣлу его не производилось никакого разбирательства въ установленномъ порядкѣ. Изъ подлиннаго производства видно, что у Мироваго Судьи все разбирательство дѣла Коновалова ограничивалось спросомъ его, и затѣмъ рѣшеніе Мироваго Судьи и Съѣзда основано на приговорѣ Съѣзда, состоявшемся въ гражданскомъ порядкѣ, и на тѣхъ данныхъ, которыя были въ немъ изложены.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ силу 28 ст. Уг. Суд., обнаруженіе преступленія или проступка, при разсмотрѣніи дѣла въ судѣ гражданскомъ, не освобождаетъ уголовный судъ отъ надлежащаго производства для опредѣленія уголовной отвѣтственности обвиняемаго,—и что затѣмъ гражданское производство не можетъ быть непосредственнымъ основаніемъ уголовнаго приговора, коему непремѣнно должно предшествовать производство уголовное. По этимъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: приговоръ Бузулукскаго Мироваго Съѣзда за нарушеніемъ приведенной 28 ст. Уст. Угол. Суд. отмѣнить, а дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Бугурусланскій Мировой Съѣздъ.

460.—1872 года марта 17-го дня. *По дѣлу крестьянина Акиньщикова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Перцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Леонтьевъ.)

Спасскій (Рязанской губ.) Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по обвиненію крестьянина села Деревенскаго Даниды Акиньщикова въ нарушеніи правилъ Строительнаго Устава, нашелъ, что Акиньщиковъ возводитъ постройку дома на большой улицѣ того села такимъ образомъ, что ширина улицы не соотвѣтствуетъ условіямъ, опредѣленнымъ въ 424 ст. Уст. Строит., а потому, признавая эту постройку вредною для общественной безопасности и руководствуясь 65 и 68 ст. Уст. о нак., приговорилъ: обязать Акиньщикова возведенную имъ постройку отнести на такое разстояніе, чтобы ширина улицы составляла не менѣе 10 саженъ. На этотъ приговоръ представленъ кассаціонной протестъ Товарищемъ Прокурора Рязанскаго Окружнаго Суда, въ которомъ онъ приводитъ слѣдующіе три повода къ отмѣнѣ приговора: 1) неправильное примѣненіе 65 ст. Уст. о наказ., ибо изъ приговора вовсе не видно, чтобы Съѣздъ призналъ, что постройка возведена Акиньщиковымъ безъ дозволенія; 2) дѣяніе Акиньщикова неправильно подведено подъ силу 66 ст. Уст. о

нак. и не подлежитъ вовсе судебному преслѣдованію, какъ не упомянутое въ подробномъ разграниченіи проступковъ, подходящихъ подъ 66 ст. (Сбор. Узак. 1866 г. № 83); статья же 424 Уст. Стр. относится лишь до селеній, устраиваемыхъ вновь; и 3) нарушеніе 130 и 170 ст. Уст. Угол. Суд., ибо Съѣздъ въ приговорѣ своемъ не изложилъ обстоятельствъ дѣла и основаній, по которымъ, примѣнивъ къ Акиньщикову 65 ст. Уст. о наказ., тѣмъ не менѣе не подвергнулъ его денежному взысканію, требуемому этою статьею, а прямо обязалъ, въ силу 68 ст. того же Устава, снести постройку, тогда какъ эта послѣдняя мѣра налагается лишь сверхъ денежнаго взысканія, опредѣляемаго 65 ст.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что приговоръ Мироваго Съѣзда постановленъ въ нарушеніе 170 и 3 и 4 п. 130 ст. Уст. Угол. Суд., какъ потому, что въ немъ не указаны тѣ обстоятельства дѣла, по коимъ Съѣздъ призналъ дѣяніе Акинщикова подлежащимъ отвѣтственности по 65 ст. Уст. о нак. и не объяснены основанія, по коимъ Съѣздъ не счелъ справедливымъ подвергать Акинщикова тому взысканію, какое опредѣлено въ этой 65 ст. такъ и потому, что въ приговорѣ этомъ не объяснено: призналъ ли Съѣздъ, что уже послѣдовало положительное опредѣленіе, какой видъ и расположеніе должно имѣть село Деревенское и состоящія въ немъ строенія и улицы, ибо по разъясненію Правительствующаго Сената по дѣлу Пашинцова (Сбор. рѣш. 1869 г. № 2007), только по приведеніи въ дѣйствіе указанныхъ въ 3 отдѣленіи 1-й главы VII раздѣла мѣръ, законъ предписываетъ не дозволять перестройки домовъ на прежнихъ мѣстахъ. По симъ соображеніямъ, признавая въ настоящемъ случаѣ существеннымъ нарушеніе 170 и 130 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: приговоръ Спасскаго Мироваго Съѣзда по дѣлу Акинщикова, за силою 174 ст. Уст. Угол. Суд., отмѣнить и дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ Рязанскій Мировой Съѣздъ.

461.—1872 года марта 17-го дня. *По дѣлу рядоваго Ефимова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Столыпинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Мировой Судья 1-го Духовщинскаго участка призналъ крестьянина Марка Данилова и рядоваго Епифана Ефимова виновными въ четырехъ кражахъ въ ночь съ 14 на 15 Сентября 1870 г., по предварительному между собою соглашенію, а рядоваго Марка Семенова соучастникомъ предъидущихъ и на основаніи 170 ст. Уст. о нак. приговорилъ ихъ къ заключенію въ тюрьмѣ, первыхъ двухъ на 1 годъ, а послѣдняго на 4 мѣсяца. Повѣренный одного изъ подсудимыхъ, рядоваго Ефимова, принесъ апелляціонную жалобу на этотъ приговоръ, въ коей объяснялъ, между прочимъ, что Кирѣевъ взвелъ на него недобросовѣстно обвиненіе въ кражѣ сѣмени, такъ какъ у него сѣмя вовсе похищено не было и въ удостовѣреніе сего просилъ Съѣздъ вызвать жену и родную мать Кирѣева. Мировой Съѣздъ нашелъ, что въ спросѣ этихъ свидѣтельницъ, по ясности дѣла, не предстоитъ надобности; за тѣмъ, выслушавъ дѣло, объясненія сторонъ и показанія свидѣтелей обвинителя,

вызванныхъ въ Съѣздъ на основаніи 98 ст. Уст. Угол. Суд. по требованію апеллятора, утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи относительно Ефимова. Въ кассаціонной жалобѣ рядовой Епифанъ Ефимовъ указываетъ на слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ приговора Съѣзда: 1) Въ виду того, что онъ, Ефимовъ, обвиняется въ трехъ преступленіяхъ, подлежащихъ Окружному Суду, Съѣздъ не имѣлъ права рѣшать о немъ дѣла и тѣмъ нарушилъ 205 ст. Уст. Угол. Судопроизв. 2) Вознагражденіе потерпѣвшихъ отъ преступленія присуждено неправильно, ибо потерпѣвшіе не заявляли о вознагражденіи до открытія судебнаго засѣданія, а потому имѣли право предъявить искъ въ судѣ гражданскомъ лишь послѣ окончательнаго рѣшенія уголовнаго дѣла; количество вреда или убытка опредѣлено безъ всякихъ доказательствъ, въ нарушеніе 81 ст. Уст. Гражд. Суд. и 7, 113 и 122 ст. Уст. Угол. Суд. 3) Признаніе его, Ефимова, виновнымъ въ кражѣ сѣмени у Кирѣева не основано ни на какихъ доказательствахъ. 4) Съѣздъ не вызвалъ, по его просьбѣ, для спроса жену и мать окраденнаго Кирѣева и свидѣтеля Прокофія Фаддѣева. 5) Если бы обвиненіе Кирѣева было признано неосновательнымъ, то остальныя дѣла по суммѣ похищеннаго подлежали бы разсмотрѣнію волостнаго суда и 6) приговоръ Съѣзда постановленъ въ нарушеніе 130 ст. Уст. Угол. Суд., ибо въ немъ не указаны дѣйствія его, Ефимова, въ которыхъ Съѣздъ усмотрѣлъ кражу сѣмени у Кирѣева.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ производствѣ настоящаго дѣла нарушенія 205 ст. Уст. Угол. Суд., потому, что изъ постановленія Судебнаго Слѣдователя видно, что онъ передалъ дѣло о Ефимовѣ въ Мировыя Учрежденія на основаніи 213 ст. того же Устава, и такое распоряженіе его, а равно принятіе Мировымъ Судомъ къ своему разсмотрѣнію этого дѣла, оказывается правильнымъ и соотвѣтствующимъ указанію этой статьи закона. Обращаясь затѣмъ къ прочимъ предметамъ кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ остановилъ свое вниманіе на нарушеніи 159 ст. Уст. Угол. Суд.; изъ приговора Съѣзда видно, что онъ отказалъ въ вызовѣ свидѣтелей, указанныхъ въ отзывѣ апеллятора, на томъ основаніи, что, по ясности дѣла, не нашелъ необходимости въ ихъ спросѣ; такой поводъ къ отказу оказывается несоотвѣтствующимъ требованію закона (159 ст.) и разъясненіямъ Правительствующаго Сената по многимъ дѣламъ, ибо Съѣздъ могъ отказать въ вызовѣ тѣхъ свидѣтелей, на показанія которыхъ апеллирующая сторона ссылалась въ первый разъ лишь въ апелляціонномъ отзывѣ и которыхъ она вовсе не указывала на первоначальномъ разбирательствѣ дѣла, въ томъ случаѣ, если бы призналъ неуважительными причины, по коимъ апеллаторъ не могъ указать на этихъ свидѣтелей въ 1-й инстанціи Суда, но не имѣлъ права отказать въ этомъ на томъ основаніи, что по ясности дѣла не представлялось надобности въ ихъ допросѣ, потому что Съѣздъ не можетъ никакимъ образомъ знать заранѣе о существѣ и значеніи тѣхъ показаній, которыя могутъ дать указанные вновь свидѣтели. По симъ соображеніямъ, признавая существеннымъ нарушеніе 159 ст. по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что приговоръ Мироваго Съѣзда не можетъ быть оставленъ въ силѣ судебнаго рѣшенія и признавая за отмѣною при-

говора исключительно входить въ разсмотрѣніе прочихъ частей кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: приговоръ Духовщинскаго Мироваго Съѣзда, за силою 2 п. 174 ст. Уст. Угол. Суд., въ отношеніи подсудимаго рядоваго Епифана Ефимова отмѣнить и дѣло о семъ послѣднемъ передать на новое разсмотрѣніе въ Смоленскій Мировой Съѣздъ.

462. - 1872 года марта 17-го дня. *По дѣлу мѣщанина Москвитинова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Столыпинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Лопухинъ.)

Гдовскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло по обвиненію мѣщанина Ивана Москвитинова и почетнаго гражданина Александра Меньшикова въ оскорбленіи купеческаго брата Якова Фрейлебена, призналъ Москвитинова и Меньшикова виновными въ томъ, что они умышленно распространяли слухи на счетъ Фрейлебена о недобровѣстномъ управленіи имѣніемъ Г-жи Кошкаревой, выражаясь, что Фрейлебенъ обокралъ и ограбилъ Г-жу Кошкареву, при чемъ обвиняемые доказательствъ того, что распространяемые ими оскорбительные для чести Фрейлебена слухи были справедливы не представили, и посему Съѣздъ, согласно съ приговоромъ Мироваго Судьи 1-го участка, на основаніи 136 ст. Уст. о наказ., присудилъ Москвитинова и Меньшикова къ аресту на 12 дней каждаго. Въ принесенныхъ на приговоръ Съѣзда кассаціонныхъ жалобахъ, совершенно одинаковыхъ по своему содержанію, обвиняемые Москвитиновъ и Меньшиковъ объясняютъ: 1) что распространяемые ими о Фрейлебенѣ слухи были вовсе не ложь, такъ какъ противъ неправильныхъ дѣйствій Фрейлебена было заявлено ими Судебному Слѣдователю и Мировому Судьѣ уголовное обвиненіе, въ удостовѣреніе чего имъ, Москвитиновымъ, были представлены письменныя доказательства и посему Съѣздъ, признавъ ихъ виновными въ клеветѣ, нарушилъ 136 ст. Уст. о наказ.; 2) Съѣздъ не уважилъ отвода заявленнаго противъ свидѣтелей Александрова, Смирнова и Когена—изъ которыхъ перваго онъ, Москвитиновъ, отводилъ на томъ основаніи, что онъ обвиняется по жалобѣ его, Москвитинова, въ самовольной порубкѣ лѣса Г-жи Кошкаревой, втораго потому, что онъ состоитъ подъ полицейскимъ надзоромъ, учрежденнымъ надъ нимъ Судебнымъ Слѣдователемъ и наконецъ третьяго, какъ еврея, не могущаго быть въ настоящемъ случаѣ свидѣтелемъ по 218 ст. XV Т. Св. Зак. изд. 1857 г. 3) Съѣздъ, не смотря на заявленіе его, Москвитинова; въ нарушеніе 449 ст. Уст. Уголов. Судопр., не разслѣдовалъ о понужденіи Фрейлебеномъ остальныхъ свидѣтелей къ ложнымъ показаніямъ; 4) Съѣздъ, вопреки требованію 168 ст. Уст. Уголов. Судопр., оставилъ безъ прочтенія и разсмотрѣнія представленныя имъ, Москвитиновымъ, письменныя доказательства и наконецъ 5) Съѣздъ въ противность 117 ст. Уст. Угол. Суд. не передалъ къ слѣдствію дѣла по обвиненію Фрейлебена въ злоупотребленіяхъ и захватѣ во время управленія имѣніемъ Кошкаревой.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ виду признанія Съѣздомъ, что справедливость распространен-

ныхъ подсудимыми слуховъ о Фрейлебенѣ, заключающихъ въ себѣ обвиненіе послѣдняго въ дѣяніяхъ нетолько противныхъ правиламъ чести, но и противозаконныхъ, подсудимыми ничѣмъ не доказано—примѣненіе къ ихъ дѣянію 136 ст. Уст. о Наказ. представляется совершенно правильнымъ и согласнымъ съ разъясненіемъ Правительствующаго Сената по дѣлу Афонасьева (1869 г. № 771). Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и указаніе обвиняемыхъ на нарушеніе Съѣздомъ 96 ст. Уст. Уголов. Судопр., такъ какъ, независимо отъ признанной Съѣздомъ бездоказательности отвода противъ свидѣтеля Александрова, отводъ остальныхъ двухъ свидѣтелей правильно признанъ не подходящимъ подъ условія, указанныя въ 96 ст., и при томъ отводъ противъ всѣхъ этихъ свидѣтелей сдѣланъ былъ уже въ апелляціонномъ отзывѣ, послѣ допроса свидѣтелей у Мироваго Судьи, гдѣ никакого отвода противъ нихъ заявлено не было, въ Мировомъ же Съѣздѣ свидѣтели эти вовсе спрошены не были. Ссылка обвиняемыхъ на нарушеніе Съѣздомъ 449 ст. Уст. Уголов. Суд. не имѣетъ основанія, такъ какъ статья эта относится собственно до производства предварительнаго слѣдствія, для Мироваго же Съѣзда, за силой 160 ст. Уст. Уголов. Суд., вовсе не обязательно производство какихъ либо дополнительныхъ разслѣдованій по дѣлу и отъ самихъ сторонъ зависитъ представленіе Съѣзду доказательствъ въ подтвержденіе своихъ объясненій. Изъ протокола Съѣзда не видно, чтобы Москвитиновъ отъ своего лица или отъ имени довѣрителя своего Меньшикова заявлялъ о необходимости прочтенія какихъ либо письменныхъ доказательствъ, а посему Съѣздъ въ этомъ отношеніи не допустилъ никакого нарушенія 168 ст. Уст. Уголов. Суд. Наконецъ, въ отношеніи указанія обвиняемымъ на нарушеніе 117 ст. Уст. Уголов. Суд. Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ виду возбужденнаго противъ подсудимыхъ обвиненія въ клеветѣ, распространяемой на словахъ, т. е. проступкѣ, предусмотрѣнномъ 136 ст. Уст. о наказ. и подсудномъ Мировымъ Судебнымъ установленіямъ, разрѣшенію этихъ установленій подлежало лишь дѣло по этому обвиненію, возбужденному въ установленномъ законами порядкѣ, а потому хотя бы и дѣйствительно подсудимые въ своихъ объясненіяхъ и письменныхъ отзывахъ заявляли о какихъ либо противозаконныхъ дѣяніяхъ, совершенныхъ обвинителемъ и подсудныхъ общимъ судебнымъ мѣстамъ; то такого рода заявленія, какъ не подлежащія вовсе обсужденію мировыхъ установленій и слѣдовательно неправильно имъ предъявленныя, не могли служить, сами по себѣ, основаніемъ къ обращенію дѣла по совершенно самостоятельному обвиненію подсудимыхъ въ клеветѣ къ порядку, указанному въ 167 ст. Уст. Уголов. Суд. Вслѣдствіе изложенныхъ соображеній и руководствуясь 174 ст. Уст. Угол. Суд. и 5 ст. Учр. Суд. Уст., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобы Москвитинова и Меньшикова оставить безъ послѣдствій.

463.—1872 года марта 17-го дня. *По дѣлу купца Миррера.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. И. Столыповскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Вѣщовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сталольскій.)

Мировой Судья 6 Самарскаго участка, разобравъ дѣло о нарушеніи Питейнаго

Устава въ домѣ купца Миррера, признавъ послѣдняго виновнымъ въ продажѣ изъ содержимаго имъ питейнаго дома вина ниже узаконенной крѣпости и присудивъ его за то, на основаніи 374 ст. Пит. Уст., къ денежному штрафу въ 32 руб. 50 коп.; что же касается другаго, взведеннаго на Миррера, нарушенія 325 ст. Пит. Уст. и приложенія къ оной, то Мировой Судья нашелъ Миррера невиновнымъ, потому что законъ не запрещаетъ имѣть въ кабакѣ сундуки и одно нахожденіе ихъ тамъ не служитъ доказательствомъ жительства кого либо въ питейномъ заведеніи. Управляющій акцизными сборами согласился съ тою частью рѣшенія Судьи, которою наложенъ на Миррера штрафъ въ 32 руб. 50 коп., но принесъ апелляціонную жалобу на приговоръ, освобождающій обвиняемаго отъ взысканія за найденные въ питейномъ домѣ сундуки. Самарскій Мировой Съѣздъ, выслушавъ дѣло по отзыву казеннаго управленія, нашелъ, что Миррeръ долженъ подлежать за этотъ безпорядокъ, на основаніи прилож. къ 325 ст. Пит. Уст. отвѣтственности, независимо отъ наказанія за найденное у него низкопробное вино, а потому, на основаніи ст. 374, 325 и прилож. къ ней Пит. Уст., 16 и 41 ст. Уст. о Нак., приговорилъ Миррера къ денежному взысканію въ 33 руб., съ тѣмъ, чтобы деньги эти были распредѣлены на основаніяхъ, указанныхъ въ 452 ст. Пит. Уст. Управляющій акцизными сборами Самарской губерніи въ кассаціонной своей жалобѣ объясняетъ, что Съѣздъ рѣшеніемъ своимъ нарушилъ 4 п. 130, 170 и 1126 ст. Уст. Угол. Суд., 374 и 425 ст. Пит. Уст. и 16, 27 и 41 ст. Уст. о Нак., потому что, присудивъ Миррера къ наказанію на основаніи правилъ о совокупности проступковъ, не объяснилъ въ своемъ приговорѣ, на основаніи какихъ законовъ онъ призналъ совокупность въ такихъ проступкахъ, за которые взысканія подлежатъ къ поступленію въ различныя вѣдомства, а именно: одно по 374 и 452 ст. Пит. Уст. въ доходъ казны и въ пользу открывателя нарушенія, если таковой былъ; а другое по 41 и 27 ст. Уст. о Нак. должно поступить въ земскій капиталъ на устройство мѣстъ заключенія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Управляющаго акцизными сборами заслуживающею уваженія, такъ какъ приговоръ Съѣзда постановленъ, во 1-хъ, съ нарушеніемъ 130 и 170 Уст. Угол. Суд., ибо въ немъ не объяснено, какому именно взысканію, на какомъ основаніи и въ какомъ размѣрѣ присужденъ Миррeръ за нарушеніе прилож. къ 325 ст. Пит. Уст.; во 2-хъ, съ нарушеніемъ 1126 ст. Уст. Угол. Суд., ибо денежное взысканіе по 374 ст. Пит. Уст. и по 41 ст. Уст. о Нак., опредѣлено по совокупности проступковъ, тогда какъ по закону взысканіе за нарушеніе Устава Казенн. Управленія не покрывается наказаніями за проступки противъ благочинія и въ 3-хъ, съ нарушеніемъ 27 ст. Уст. о Нак. и 452 ст. Пит. Уст., ибо при наложеніи на Миррера денежнаго штрафа не сдѣлано различія между взысканіемъ, слѣдующимъ въ казну, и тѣмъ, которое должно быть обращено въ земство. А потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Самарскаго Мироваго Съѣзда, за силою 174 ст. Уст. Угол. Суд., отмѣнить и дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ Ставропольскій Мировой Съѣздъ той же губерніи.

464.—1872 года марта 17-го дня. *По дѣлу мѣщанина Коровкина.*

Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Стояновскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ Прокурора С. И. Леонтьевъ.

Мировой Судья 1 Уч. Бронницкаго Округа обвинилъ мѣщанина Герасима Коровкина въ торговлѣ виномъ на выносъ изъ трактира и на основ. 371 ст Уст. Нит. опредѣлилъ: подвергнуть Коровкина денежному взысканію въ размѣрѣ пятнадцати рублей. Въ концѣ приговора упомянуто, что рѣшеніе окончательное, но, не смотря на то, дѣло это поступило въ Съѣздъ въ апелляціонномъ порядкѣ, по жалобѣ повѣреннаго Коровкина, и Съѣздъ, отмѣнивъ рѣшеніе Судьи, оправдалъ Коровкина. На приговоръ Съѣзда Управляющій Акцизными Сборами принесъ жалобу, въ которой указываетъ на неправильное разсмотрѣніе Съѣздомъ настоящаго дѣла въ апелляціонномъ, а не въ кассаціонномъ порядкѣ, чѣмъ нарушена 124 ст. Уст. Угол. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что на основ. 124 ст. Уст. Угол. Суд. приговоръ Мироваго Судьи считается окончательнымъ, когда имъ опредѣляется денежное взысканіе не свыше 15 руб.; 2) что въ настоящемъ случаѣ обвиняемый Коровкинъ оштрафованъ именно пятнадцатью рублями, почему приговоръ о немъ Судьи могъ подлежать разсмотрѣнію Съѣзда лишь въ кассаціонномъ, а не въ апелляціонномъ порядкѣ. Посему, усматривая нарушеніе прямаго смысла 124 ст. Уст. Угол. Суд., разъясненнаго неоднократно рѣшеніями Правительствующаго Сената и между прочимъ рѣшеніемъ 1869 г. № 2003, по дѣлу крестьянъ села Добрынскаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Бронницкаго Мироваго Съѣзда отмѣнить, а дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ Московскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

465.—1872 года марта 17-го дня. *По дѣлу мѣщанина Давыдовича.*

Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Изъ обжалованнаго Давыдовичемъ постановленія Съѣзда видно, что оно состоялось по жалобѣ его на отказъ Мироваго Судьи въ прекращеніи за примиреніемъ дѣла его съ дочерью діакона Телопицкою, по которому Давыдовичъ признанъ виновнымъ въ удержаніи вещей Телопицкой и приговоренъ къ наказанію по 177 ст. Уст. о нак. Въ постановленіи Съѣзда изложено, что жалоба Давыдовича не подлежитъ представленію въ Правительствующій Сенатъ, какъ поданная на частное опредѣленіе Съѣзда, постановленное, на основ. 152 ст. У. У. С.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что постановленіе Мироваго Съѣзда объ отказѣ въ прекращеніи за примиреніемъ дѣла не можетъ почитаться частнымъ опредѣленіемъ, какъ не подходящее ни подъ одинъ изъ пунктовъ 152 ст. У. У. С. и слѣдовательно по смыслу этой статьи и рѣшенію Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента 1868 года за № 582, должно считаться приговоромъ, подлежащимъ обжалованію въ апелляціонномъ порядкѣ, Правитель-

ствующій Сенатъ, въ виду этого соображенія, признаетъ, что Съѣздъ неправильно отказалъ Давыдовичу въ принятіи его жалобы и вслѣдствіе сего опредѣляетъ: предписать Съѣзду предоставить Давидовичу подать жалобу въ семидневный со дня объявленія ему настоящаго опредѣленія срокъ.

466.—1872 года марта 17-го дня. *По дѣлу Коллежскаго Секретаря Трощинскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. П. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. Я. Леонтьевъ.)

Коллежскій Секретарь Трощинскій принесъ кассаціонную жалобу, на приговоръ Дмитровскаго Мироваго Съѣзда, которымъ помѣщицы Мусатовскія освобождены отъ суда по взведенному противъ нихъ обвиненію въ самоуправствѣ. Изъ приговора Мироваго Судьи видно, что утки Трощинскаго зашли въ огородъ Мусатовскихъ, и что люди Мусатовскихъ выгоняли ихъ по приказанію помѣщицы, при чемъ одна изъ утокъ была по нечаянности убита. Поэтому Мировой Судья, освободивъ Мусатовскихъ по обвиненію въ самоуправствѣ, присудилъ ихъ къ уплатѣ денежнаго взысканія за убитую утку. Мировой Съѣздъ, пересмотрѣвъ рѣшеніе Судьи, вслѣдствіе отзыва Трощинскаго, утвердилъ рѣшеніе Мироваго Судьи, добавивъ, что въ поступкѣ Мусатовскихъ, которыя кричали бить утокъ, зашедшихъ въ ихъ огородъ, не представляется признаковъ самоуправства. Трощинскій проситъ отмѣнить приговоръ Съѣзда на томъ основаніи, что Мусатовскія совершили проступокъ, предусмотрѣнный 142 ст. Уст. о нак. нал. Мир. Суд., въ чемъ онѣ положительно изобличаются свидѣтельскими показаніями, ибо онѣ, Мусатовскія, *если считали себя понесшими вредъ и убытокъ отъ потравы его утками овощей, должны были искать удовлетворенія посредствомъ Суда, а не самоуправно убивать ихъ, тѣмъ болѣе, что тварь эта неразумная, и сама защищаться не можетъ.*

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ приказаніи, данномъ Мусатовскими, гнать утокъ, зашедшихъ въ ихъ огородъ, при чемъ одна изъ утокъ была убита *случайно*, не заключается признаковъ самоуправства, такъ какъ каждому собственнику предоставлено право ограждать свою собственность отъ порчи, потравы и сторонныхъ нападеній. Имѣя въ виду затѣмъ, что прочія заявленія Трощинскаго, какъ относящіяся до существа дѣла, разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціоннаго производства не подлежатъ, и неусматривая со стороны Съѣзда нарушенія 142 ст. Уст. о наказ., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за силою 5 ст. Учр. Суд. Устан. и 174 ст. Уст. Угол. Суд., кассаціонную жалобу Трощинскаго оставить безъ послѣдствій.

467.—1872 года марта 17-го дня. *По дѣлу крестьянина Петина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. П. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. Я. Леонтьевъ.)

При разбирательствѣ Мировымъ Судьею дѣла по обвиненію крестьянина Петина

въ постройкѣ кирпичнаго завода на землѣ, принадлежащей, по объясненію Управленія, къ казенно-крестьянскимъ, обвиняемый заявилъ, что земля эта составляетъ собственность крестьянъ села Телятниковъ, а не казенную, ссылаясь при этомъ на планъ генеральнаго межеванія, выданный изъ Управленія Государственныхъ Имуществъ. Мировой Судья, а затѣмъ и Саножковскій Съѣздъ, признавъ, что въ настоящемъ дѣлѣ разрѣшеніе вопроса о виновности Петина зависитъ отъ разрѣшенія вопроса о правѣ собственности на землю, на которой выстроенъ кирпичный заводъ, и руководствуясь 27 ст. Уст. Угол. Суд. и рѣшеніемъ Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента 1869 г. за № 36 и 1868 г. за № 770, опредѣлили: производство настоящаго дѣла въ уголовномъ порядкѣ прекратить. Въ жалобѣ на приговоръ Съѣзда Управленіе Государственныхъ Имуществъ изъясняетъ, что при разрѣшеніи настоящаго дѣла, Съѣздъ обязанъ былъ руководствоваться рѣшеніемъ Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента 1870 г. за № 840, а не тѣми рѣшеніями, которыя указаны въ его приговорѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ виду спора о правѣ собственности на землю, на которой выстроенъ заводъ, разрѣшеніе вопроса объ отвѣтственности Петина за самовольную постройку онаго зависѣло отъ разрѣшенія вопроса о томъ, въ чьемъ владѣніи находилась земля—во владѣніи ли Управленія Государственныхъ Имуществъ, или крестьянъ, такъ какъ отъ этого исключительно зависитъ дальнѣйшее направленіе настоящаго дѣла въ уголовномъ или гражданскомъ порядкѣ. Принимая во вниманіе, что вопросъ этотъ не разрѣшенъ Съѣздомъ и что вслѣдствіе этого приговоръ его не имѣетъ той полноты, которая необходима для разсмотрѣнія дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: за нарушеніемъ 130 и 170 ст. Уст. Угол. Суд., приговоръ отмѣнить и дѣло передать въ Рижскій Мировой Съѣздъ.

468.—1872 года марта 17-го дня. *По дѣлу мѣщанъ Калинина и Темрязанскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. П. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Леонтьевъ.)

Мѣщане Калининъ и Темрязанскій обратились въ Самарскій Мировой Съѣздъ съ просьбою о возстановленіи имъ права на подачу кассаціонной жалобы на приговоръ Съѣзда, основывая ее на томъ, что копія съ приговора выдана имъ въ послѣдній день срока, установленнаго закономъ для подачи кассаціонныхъ жалобъ. Мировой Съѣздъ, принимая во вниманіе, что законъ нигдѣ не указываетъ, чтобы кассаціонный срокъ могъ быть пропущенъ за неполученіемъ копіи съ приговора, и, пропущенный по этой причинѣ, подлежалъ бы возстановленію, при томъ же приговоръ Съѣзда объявляется съ указаніемъ соображеній и законовъ, на коихъ онъ основанъ, а также руководствуясь 119 ст. Уст. Угол. Суд., въ просьбѣ Калинина и Темрязанскаго отказалъ. На это постановленіе Съѣзда Калининъ и Темрязанскій подали частную жалобу въ Правительствующій Сенатъ, ходатайствуя въ ней о возстановленіи ихъ права на подачу кассаціонной жалобы.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что на основаніи 118 и 868 ст. Уст. Угол. Суд., просьбы о возстановленіи права на подачу кассаціонныхъ жалобъ на приговоры Мировыхъ Съѣздовъ разрѣшается тѣмъ же Съѣздомъ, коимъ постановленъ подлежащій обжалованію приговоръ, и въ законахъ нигдѣ не содержится указанія на то, чтобы постановленныя по такимъ просьбамъ опредѣленія могли быть обжалованы Правительствующему Сенату. Почему, признавая жалобу Калинина и Темрязанскаго не подлежащею удовлетворенію, Правительствующій Сенатъ не можетъ не обратить вниманія на неправильность соображеній Съѣзда, несогласныхъ ни съ закономъ, ни съ рѣшеніями Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента, которыя весьма часто указывали, что поздняя выдача Съѣздомъ копіи съ приговора можетъ считаться законнымъ поводомъ къ ходатайству о возстановленіи правъ на подачу жалобы; при томъ же нельзя не замѣтить, что по закону (Уст. Угол. Суд. ст. 132 и 170) Мировой Съѣздъ обязанъ не позже трехъ дней по постановленіи приговора выдать съ него копію сторонѣ, подавшей о томъ просьбу, и что хотя протоколъ приговора объявляется въ Съѣздѣ съ указаніемъ на законъ, но онъ не можетъ замѣнить приговора, изложеннаго въ окончательной формѣ. Вслѣдствіе сего, считая необходимымъ указать на это Мировому Съѣзду, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: за силою 118 и 868 ст. Уст. Угол. Суд., жалобу оставить безъ послѣдствій.

469.—1872 года марта 17-го дня *По дѣлу крестьянина Чукавина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Въ производствѣ Мироваго Судьи 5 участка Сарапульскаго Округа находились два дѣла: первое, по обвиненію горнаго инженера Михель въ оскорбленіи содержателя клуба Чукавина и въ нарушеніи Михелемъ и Чукавинымъ приличія и тишины въ клубѣ, и второе—по обвиненію Михеля въ самоуправномъ прекращеніи производимой Чукавинымъ торговли въ буфетѣ клуба. По первому дѣлу Мировой Судья, приговоромъ 16 Іюля 1871 года, призналъ Михеля виновнымъ въ оскорбленіи Чукавина словами, и сверхъ того обоихъ—въ нарушеніи благочинія въ клубѣ, и приговорилъ Михеля за первый проступокъ къ денежному взысканію 40 руб. и за второй—къ аресту на двое сутокъ, а по совокупности преступленій—къ денежному взысканію въ 50 руб., и Чукавина—къ аресту на четверо сутокъ. По второму дѣлу Мировой Судья призналъ, что Михель, будучи лично недоволенъ содержателемъ буфета Чукавинымъ, принесъ на неисправность буфетчика Чукавина жалобу старшинамъ клуба, но когда старшины признали жалобу Михель неосновательною, то Михель 13 Іюля самовластно распорядился отказать Чукавину и приказалъ ему немедленно передать буфетъ другому лицу, говоря, что отвѣтственность за сіе въ суммѣ 500 руб. сер. онъ принимаетъ на себя. Старшина распорядитель Арсеньевъ неизвѣстно почему, не препятствуя Михелю привести его требованіе въ исполненіе, разъяснилъ буфетчику Чукавину, что если Михель приказываетъ сдать буфетъ и

отвѣтственность принимаетъ на себя, то онъ, Чукавинъ, долженъ это исполнить, при чемъ однакожъ на сдачу буфета далъ Чукавину срокъ три дня, т. е. 14, 15 и 16 числа Іюля мѣсяца, тѣмъ болѣе, что 16 Іюля предназначалось общее собраніе членовъ, которое должно было рѣшить вопросъ—оставить или уволить буфетчика Чукавина. Не смотря однакожъ на то, что послѣдній вопросъ собраніемъ рѣшенъ еще не былъ, Михель, пріѣхавъ 15 Іюля вечеромъ въ клубъ, потребовалъ отъ буфетчика Чукавина, чтобъ онъ немедленно передалъ буфетъ лакею клуба Рогозину, а когда этотъ по неграмотности своей за такое дѣло не взялся, то Михель закрылъ буфетъ, намѣревался запечатать, но за неимѣніемъ въ клубѣ печати и сургуча—намѣренія этого въ исполненіе не привелъ; и наконецъ запретилъ Чукавину производить торговлю, что при судебномъ слѣдствіи вполнѣ подтвердилось показаніями свидѣтелей: Плешкина, Котовой и Рогозина. Въ дѣйствіяхъ Михеля нельзя не усмотрѣть самоуправства, наказуемаго по 142 ст. Уст. о нак. и выразившагося въ томъ, что онъ, Михель, 15 Іюля, какъ членъ клуба, не имѣя никакого права на закрытіе клубнаго буфета, позволилъ себѣ закрыть его и запретить буфетчику Чукавину производить торговлю. Находя, что Михель подлежитъ за эти дѣйствія наказанію по 142 ст. Уст. о нак. и что Чукавинъ, хотя и понесъ несомнѣнные убытки, но доказалъ ихъ только въ количествѣ 15 копѣекъ, Мировой Судья приговоромъ 24 Іюля опредѣлилъ: подвергнуть Михеля аресту на мѣсяцъ и взыскать въ пользу Чукавина 15 коп. Оба эти приговора были обжалованы Съѣзду—первый однимъ Чукавинымъ, а послѣдній Чукавинымъ и Михелемъ. Мировой Съѣздъ, по разсмотрѣніи перваго дѣла, нашелъ, что Михель изобличается только въ оскорбленіи Чукавина и приговорилъ его за это къ денежному взысканію въ 40 руб.; по второму же дѣлу Съѣздъ нашелъ, что Михель обвиняется въ томъ, что 15 Іюля приказалъ Чукавину прекратить торговлю въ буфетѣ клуба и сдать буфетъ другому лицу, затворилъ одну половинку дверей, идущихъ въ буфетъ, стеръ записанныя на доскѣ три партіи биліардной игры и не приказалъ болѣе записывать партій. Такія распоряженія Михель не сопровождались никакими насильственными дѣйствіями надъ личностью Чукавина или его прислуги, и Чукавинъ вовсе не былъ поставленъ въ физическую невозможность не исполнить приказанія Михель;—между тѣмъ если и допустить, что самоуправство можетъ иногда выразиться не въ дѣйствіяхъ, а въ однихъ лишь словахъ, высказанныхъ въ формѣ приказанія, то во всякомъ случаѣ для признанія самоуправства необходима наличность такого положенія, при которомъ объектъ самоуправства находился бы внѣ физической возможности не исполнить приказаніе. Если Михель, по принятымъ въ Вотчинскомъ клубѣ правиламъ, не имѣлъ права дѣлать такихъ распоряженій, то отъ доброй воли Чукавина и его прислуги зависѣло исполнить ихъ и не исполнять, а при такихъ обстоятельствахъ незаконныя распоряженія Михель составляютъ только поступокъ противъ правилъ клуба, а никакъ не преступное дѣйствіе, преслѣдуемое Судомъ. Не исполняя распоряженій Михель, Чукавинъ ничему не подвергался, какъ это и доказалъ швейцаръ клуба Плешкинъ, единственный человѣкъ, не признавшій законными распоряженій Михель и не исполнявшій ихъ;—напротивъ, исполняя незаконныя распоряженія Михель,

Чукавинъ ставитъ себя въ отвѣтственность предъ старшинами клуба за самовольное прекращеніе торговли въ буфетѣ. Поступокъ Михель даже нельзя назвать незаконнымъ и относительно членовъ Вотчинскаго клуба, такъ какъ самъ старшина распорядитель клуба Арсеньевъ на вопросъ Чукавина отвѣчалъ, что если Михель приказывалъ ему сдать буфетъ, то онъ долженъ это исполнить, а члены клуба добровольно играли въ тѣ карты, которыя онъ предложилъ имъ помимо буфета. Если же проступокъ Михеля оправдывался порядками Вотчинскаго клуба, то тѣмъ менѣе онъ можетъ подлежать уголовной отвѣтственности предъ судомъ. Въ частности подобнымъ образомъ и то обстоятельство, что Михель стеръ съ доски записанныя на ней партіи биліардной игры, не можетъ быть признано самоуправствомъ и даже не могло служить поводомъ къ гражданскому иску къ Михель, ибо Чукавинъ могъ взыскать за эти партіи 15 коп. съ подлежащихъ лицъ,—а если не взыскалъ, то сдѣлалъ это по собственному упущенію и по упущенію своей прислуги, во всякомъ случаѣ невозможность взысканія ихъ по винѣ Михель ничѣмъ не доказана. Гражданскій искъ Чукавина, какъ недоказанный и какъ происшедшій отъ собственнаго его упущенія и неумѣстнаго уваженія къ личности Михель, не подлежитъ удовлетворенію. На основаніи этихъ соображеній Съѣздъ призналъ Михеля, по обвиненію въ самоуправствѣ, оправданнымъ. Оба приговора Съѣзда состоялись въ одинъ день 16 Августа 1871 года и объявлены въ установленномъ порядкѣ. Въ кассаціонной жалобѣ, поданной Правительствующему Сенату, повѣренный Чукавина приводитъ слѣдующіе доводы: 1) что такъ какъ приговоръ Мироваго Судьи по первому дѣлу не былъ обжалованъ Михелемъ, то Съѣздъ не имѣлъ основанія умешьшать опредѣленное ему наказаніе, и, допустивъ такое уменьшеніе, нарушилъ 168 ст. У. У. С.; 2) что вопреки 205 и др. ст. У. У. С. Съѣздъ разсмотрѣлъ каждое дѣло отдѣльно, вмѣсто того, чтобы постановить одинъ общій приговоръ по правиламъ о совокупности преступленій; 3) что соображенія, изложенныя въ приговорѣ Съѣзда по второму дѣлу, несогласны съ смысломъ 142 ст. Уст. о нак.; 4) что Съѣздъ неправильно отказалъ Чукавину во взысканіи убытковъ, понесенныхъ отъ самоуправныхъ дѣйствій Михеля.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) по первому пункту жалобы Чукавина—что хотя Мировой Съѣздъ разсматривалъ первое дѣло по апелляціонному отзыву одного только Чукавина, и потому не имѣлъ ни какого основанія входить въ обсужденіе вины Михеля въ нарушеніи тишины въ клубѣ, но это нарушеніе закона, какъ не касающееся правъ Чукавина, не потерпѣвшаго отъ этого проступка Михеля, не можетъ быть обжаловано Чукавинымъ, за силою 118 и 909 ст. У. У. С.; 2) Что отдѣльное разсмотрѣніе дѣлъ о Михелѣ могло бы считаться существеннымъ нарушеніемъ 205 ст. У. У. С., въ томъ случаѣ, если бы онъ былъ обвиненъ по обоимъ дѣламъ, и приговоръ былъ о немъ постановленъ не по совокупности преступленій, а по каждому дѣлу отдѣльно; но такъ какъ онъ обвиненъ только по одному дѣлу, а по другому оправданъ, то и постановленіе приговора по совокупности преступленій не

могло имѣть въ настоящемъ случаѣ мѣста; 3) что хотя соображенія Съѣзда о значеніи самоуправства и о примѣненіи 142 ст. Уст. о нак. оказываются несогласными съ точнымъ смысломъ этого закона, но эта неправильность имѣла бы значеніе въ томъ случаѣ, если бы Михель былъ признанъ виновнымъ въ какихъ либо дѣйствіяхъ, составляющихъ самоуправство; но такъ какъ онъ въ совершеніи этихъ дѣйствій признанъ невиновнымъ, то къ нему и не могла быть примѣнена 142 ст. Уст. о нак., и 4) что Съѣздъ не отказалъ Чукавину во взысканіи убытковъ съ Михеля, но призналъ ихъ доказанными лишь на 15 коп., и правильность этого вывода изъ обстоятельствъ дѣла не можетъ быть провѣрена въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. Вслѣдствіе этихъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за силою 118, 909 и 174 ст. У. У. С. жалобу оставить безъ послѣдствій.

470.—1872 года марта 17-го дня. *По дѣлу о купцѣ Поливановѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Лебедевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Сызранскій Мировой Съѣздъ, постановивъ 17 Мая 1871 года приговоръ по дѣлу о продажѣ вина количествомъ менѣе трехъ ведеръ изъ оптоваго склада Поливанова, въ чемъ обвиненъ прикащикъ Поливанова, Корнѣевъ, препроводилъ копію съ приговора Акцизному Управленію, въ которомъ она получена 26 Мая. Затѣмъ Акцизное Управленіе, отношеніемъ отъ 29 мая, просило Съѣздъ доставить ему дополнительное свѣдѣніе о томъ, наложено ли денежное взысканіе, на основаніи 322 ст. Пит. Уст., на содержателя склада Поливанова; по полученіи же на это отношеніе, 23-го Іюля, отвѣта отъ Мироваго Съѣзда, Акцизное Управленіе, 20-го Іюля, препроводило въ Съѣздъ кассаціонную жалобу на имя Правительствующаго Сената, которая возвращена ему, на основаніи 1190 ст. Уст. Угол. Суд., какъ поданная по истеченіи законнаго срока. На это распоряженіе Непремѣннаго Члена управляющій акцизными сборами подалъ частную жалобу, въ которой, указывая на нарушеніе 147 и 1190 ст. Уст. Угол. Суд., изъясняетъ, что онъ считалъ срокъ на подачу кассаціонной жалобы съ полученія дополнительнаго свѣдѣнія отъ Мироваго Съѣзда.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Управляющаго акцизными сборами не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ, на основаніи 1190-й ст. Уст. Угол. Суд. срокъ на подачу кассаціонныхъ жалобъ для казенныхъ управленій установленъ двухъ-недѣльный со дня полученія копіи съ приговора, и изъ этого общаго правила въ законѣ не сдѣлано никакихъ исключеній для случаевъ, когда казенное управленіе проситъ Съѣздъ о доставленія ему какихъ либо дополнительныхъ свѣдѣній, относящихся къ разъясненію сущности приговора, и самое требованіе это не можетъ быть признано законнымъ, такъ какъ приговоръ сообщается казенному управленію въ буквальной копіи, и всякая неясность и неполнота его можетъ быть указана въ кассаціонной жалобѣ, но не можетъ быть исправлена какимъ бы то ни было дополнительнымъ

разъясненіемъ со стороны суда, постановившаго приговоръ. Поэтому признавая, что переписка между Акцизнымъ управленіемъ и Мировымъ Съѣздомъ не прерывала теченія срока, установленнаго 1190 ст. Уст. Угол. Суд. и неусматривая нарушенія какъ этой, такъ и 147 и 175 ст. того же Устава, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: частную жалобу акцизнаго управленія оставить безъ послѣдствій.

471.—1872 года марта 17-го дня. *По дѣлу купца Арочкина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Я. Чемадуровъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Леонтьевъ.)

Самарскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о купцѣ Степанѣ Арочкинѣ, обвиняемомъ въ нарушеніи Питейнаго Устава на водочномъ его заводѣ, нашелъ, что по актамъ помощника надзирателя, составленнымъ 21 и 23 Декабря 1870 г., Арочкинъ обвиняется въ несвоевременной записке вина въ расходъ и водокъ на приходъ, что составляетъ одну только неисправность въ веденіи книгъ, за что опредѣлено наказаніе по 351 ст. Пит. Уст.; по приложенію же къ статьѣ 1124 Уст. Угол. Суд. и примѣчанію къ 398 ст. Уст. о Пит. Об. по продолженію 1868 года, дѣла по нарушенію, предусмотрѣнному 351 ст. Уст. о Пит. Сб., предоставлены непосредственному вѣдѣнію Акцизнаго Управленія; вслѣдствіе чего, признавая настоящее дѣло неподлежащимъ вѣдомству мировыхъ учрежденій, опредѣлилъ: рѣшеніе Мироваго Судьи отмѣнить и дѣло производствомъ прекратить; акты же, составленные Помощникомъ Надзирателя 21 и 23 Декабря 1871 года, возвратить Управляющему Акцизными Сборами Самарской губерніи. На этотъ приговоръ Управляющій Акцизными сборами Самарской губерніи подалъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что несвоевременная запись вина въ расходъ и водокъ на приходъ по книгамъ водочнаго завода составляетъ вообще неправильное веденіе шнуровыхъ книгъ, предусмотрѣнное въ ст. 353 Уст. о пит. сб., относящейся, по буквальному ея смыслу, до заводчиковъ, выдѣлывающихъ напитки и издѣлія, какъ это признано и Правительствующимъ Сенатомъ по Уголовному Кассаціонному Департаменту въ рѣшеніи 1869 г. № 354; статья же 351, подъ которую Съѣздъ подводитъ разсматриваемый проступокъ, относится только до винокуренныхъ заводовъ и заводскихъ подваловъ и не можетъ имѣть примѣненія къ нарушенію правилъ о веденіи книгъ въ заводахъ, выдѣлывающихъ напитки и издѣлія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, и принимая во вниманіе, что по примѣчанію къ 398 ст. Уст. Пит. непосредственному вѣдѣнію Акцизнаго Управленія предоставлены дѣла по нарушеніямъ, означеннымъ въ приведенныхъ статьяхъ, въ числѣ коихъ нѣтъ ст. 353, предусматривающей неправильное веденіе книгъ заводчиками, выдѣлывающими напитки и издѣлія, въ чемъ обвиняется купецъ Арочкинъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, примѣнивъ къ настоящему дѣлу 351 ст. Уст. Пит., поступилъ въ нарушеніе какъ указанной

353 ст. Уст. Пит., такъ и приложенія къ 1124 ст. Уст. Угол. Суд., въ которой также исчислены нарушенія питейнаго устава, подлежащія непосредственному вѣдѣнію казеннаго Управленія, но не сказано, чтобы къ числу такихъ нарушеній относилось неправильное веденіе книгъ на водочныхъ заводахъ, и посему опредѣляетъ: приговоръ Самарскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить, а дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ Ставропольскій, Самарской губ., Мировой Съѣздъ.

472.—1872 года марта 17-го дня. *По дѣлу Титулярнаго Совѣтника Страхова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Фатежскій Мировой Съѣздъ утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи 1-го участка, коимъ Титулярный Совѣтникъ Страховъ признанъ виновнымъ въ нанесеніи личной обиды словами Позднякову и подлежащимъ наказанію по 130 ст. Уст. о наказ., но призналъ возможнымъ уменьшить опредѣленное виновному Судьею наказаніе и приговорилъ его къ денежному взысканію 48 руб. 50 коп. Въ кассаціонной жалобѣ на этотъ приговоръ повѣренный Страхова, Иваницкій, указываетъ: 1) на нарушеніе 33 ст. Уст. Угол. Суд., такъ какъ дѣло не могло подлежать мировымъ учрежденіямъ, ибо Страховъ исполнялъ обязанности по своей должности Исправника во время оскорбленія Позднякова и 2) нарушеніе 771 ст. того же Устава утвержденіемъ приговора 1-й инстанціи, которымъ Страховъ присужденъ къ штрафу за дѣяніе, не воспрещенное закономъ подъ страхомъ наказанія, такъ какъ Страховъ произнесъ бранныя слова заочно.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ настоящемъ дѣлѣ нарушенія 33-й ст. Уст. Угол. Суд., потому что мировыя учрежденія, разсматривавшія существо дѣла, признали, что Страховъ при нанесеніи оскорбленія словами Позднякову не находился при отправленіи своей должности, но былъ въ качествѣ частнаго лица въ помѣщеніи Мироваго Судьи, гдѣ было нанесено это оскорбленіе: Правительствующій Сенатъ же, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не можетъ входить въ повѣрку этого обстоятельства, составляющаго существо дѣла. Равнымъ образомъ не можетъ быть признанъ уважительнымъ и второй приводимый просителемъ поводъ къ отмѣнѣ приговора, потому что изъ приговора Съѣзда видно, что онъ призналъ, что Страховъ, стоя на такомъ мѣстѣ, откуда могъ видѣть Позднякова и другихъ лицъ, съ нимъ бывшихъ, и могъ быть ими видимъ и притомъ въ весьма близкомъ разстояніи, указывая на нихъ, произнесъ обыкновеннымъ, не тихимъ голосомъ слова: «что тамъ эти дураки шумятъ»; при такихъ обстоятельствахъ событія, Правительствующій Сенатъ находитъ правильнымъ примѣненіе Съѣздомъ 130 ст. Уст. о наказ. къ дѣянію Страхова, а указаніе повѣреннаго на то, что оскорбленіе, было, по признанію суда, заочное, лишеннымъ основанія. По симъ соображеніямъ и руководствуясь 174 Устава Уголовнаго Судопроизводства, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго Страхова оставить безъ послѣдствій.

473.—1872 года марта 17-го дня. *По делу крестьянъ Костыгова, Елизарова и др.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Иверцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Въ Ярославскомъ Окружномъ Судѣ разсматривалось, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, дѣло о купцахъ Серебряковыхъ и друг. лицахъ по обвиненію въ сбытѣ и распространеніи фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ. Окружный Судъ, основываясь на рѣшеніе присяжныхъ, приговорилъ изъ числа подсудимыхъ Петра и Рафаила Серебряковыхъ, Василія Вонифатьева, Семена Костыгова, Петра Рукавишникова, Михаила Манаха, Кузьму Куликова, Ивана Елизарова и Ивана Махова, на основаніи 571, 573 и 576 ст. Улож., къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ въ каторжныя работы на заводахъ: первыхъ двухъ на 7½ лѣтъ, Вонифатьева на 5, а прочихъ на 5½ лѣтъ. На этотъ приговоръ принесены кассаціонныя жалобы: 1) защитникомъ Серебряковыхъ, присяжнымъ повѣреннымъ Кн. Урусовымъ; 2) Иваномъ Елизаровымъ и Иваномъ Маховымъ, и 3) повѣреннымъ вышепоименованныхъ Серебряковыхъ, Борисовымъ; къ первымъ двумъ жалобамъ присоединились, на основаніи 873 ст. Уст. Угол. Суд., подсудимые Вонифатьевъ, Костыговъ, Рукавишниковъ и Куликовъ. Присяжный повѣренный Кн. Урусовъ выставляетъ въ жалобѣ своей два повода къ отмѣнѣ рѣшенія: а) нарушеніе 630 ст. Уст. Угол. Суд., состоящее въ томъ, что во время судебнаго слѣдствія Прокуроръ Окружнаго Суда (мѣсто котораго, по тѣснотѣ залы, находилось около судейскаго стола) почти постоянно дѣлалъ негласныя заявленія судьямъ, которыя защитѣ не были слышны, вслѣдствіе чего она лишена была возможности воспользоваться предоставленнымъ ей закономъ дѣлать необходимыя возраженія или объясненія; и б) Судъ, въ нарушеніе 756, 762 и 763 ст. Уст. Угол. Суд., отказалъ въ удовлетвореніи требованія защитника о постановкѣ двухъ дополнительныхъ вопросовъ: перваго,—о томъ, не виновны ли Серебряковы въ сбытѣ безъ знанія переводителемъ фальшивыхъ билетовъ (2 ч. 576 ст. Улож.), и втораго о томъ, не виновны ли они въ сбытѣ этихъ билетовъ по ошибкѣ или вслѣдствіе обмана. Подсудимые Елизаровъ и Маховъ въ жалобѣ своей указываютъ: а) на нарушеніе 612, 630 и 726 ст. Уст. Угол. Суд., состоящее въ томъ, что Судъ отказалъ дать очную ставку свидѣтелямъ Гладкову и Виноградову и не исполнилъ требованія защитника просителей о спросѣ сознавшагося подсудимаго Свиткова относительно разъясненія многихъ существенныхъ обстоятельствъ дѣла, между тѣмъ тотъ же Свитковъ, по ходатайству Прокурора, былъ спрошенъ по такимъ обстоятельствамъ дѣла, которыя клонились къ обвиненію просителей, и б) присяжные, по врученіи имъ предсѣдателемъ вопроснаго листа, были напутствованы заключительнымъ словомъ Прокурора о мнимомъ несоблюденіи Предсѣдателемъ полнаго безпристрастія въ своей заключительной рѣчи; такое неправильное заявленіе Прокурора повліяло на приговоръ присяжныхъ.—Повѣренный Серебряковыхъ, Борисовъ, въ жалобѣ своей, поданной непосредственно въ Правительствующій Сенатъ, указываетъ на безпорядки и злоупотребленія, происходившіе при предварительномъ, слѣдствіи, и объясняетъ,

что въ дѣяніяхъ его довѣрителей заключается лишь передача фальшивыхъ денежныхъ знаковъ, безъ знанія о ихъ фальшивости, и потому они не могли быть привлечены къ суду, а затѣмъ и самый приговоръ не можетъ быть признанъ въ силѣ судебнаго рѣшенія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и устраняя отъ разсмотрѣнія жалобу повѣреннаго Серебряковыхъ, Борисова, за силою 895 и 910 ст. Уст. Угол. Суд., какъ поданную съ нарушеніемъ того порядка, который установленъ закономъ, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что указаніе присяжнаго повѣреннаго Кн. Урусова, на нарушеніе 630 ст. Уст. Угол. Суд. не можетъ быть признано уважительнымъ; изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что Прокуроръ Суда разговаривалъ съ однимъ изъ Членовъ Суда, составлявшихъ присутствіе, въ то время, какъ присяжные засѣдатели разсматривали предъявленные имъ документы, о коихъ эксперты высказали свое мнѣніе; такой разговоръ между Прокуроромъ и Членомъ Суда, о чемъ бы онъ ни происходилъ, составляетъ лишь нарушеніе порядка и тишины, соблюденіе коихъ въ засѣданіи предписано закономъ (ст. 154 Учр. Суд. Уст.), но не можетъ составлять нарушенія равноправности сторонъ, какъ это понимаетъ повѣренный Серебряковыхъ, указывающій на силу 630 ст. Уст. Уг. Суд., ибо слова Прокурора не относились къ цѣлому составу присутствія, а обращены были къ сидѣвшему близъ него Члену Суда и слѣдовательно не составляли одного изъ тѣхъ дѣйствій сторонъ, о коихъ упоминается въ 630 ст.; 2) что равнымъ образомъ не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія и второе, указываемое Кн. Урусовымъ обстоятельство, потому что изъ протокола Суда видно, что онъ отказалъ въ постановкѣ двухъ дополнительныхъ о Серебряковыхъ вопросовъ на томъ основаніи, что заявленныя защитникомъ обстоятельства, выставленныя имъ поводомъ къ постановкѣ этихъ вопросовъ, не вытекали ни изъ отвѣтовъ Серебряковыхъ, ни изъ судебнаго слѣдствія, ни изъ заключительныхъ преній сторонъ; такое постановленіе Суда не составляетъ нарушенія указываемыхъ просителемъ законовъ, какъ уже было неоднократно разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ, и не можетъ подлежать повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., какъ основанное на существѣ дѣла, не подлежащемъ разсмотрѣнію кассаціоннаго суда; 3) что по тѣмъ же основаніямъ и за силою той же 5 ст. не можетъ быть признана уважительною жалоба Елизарова и Махова на отказъ Суда дать очную ставку свидѣтелю Гладкову съ свидѣтелемъ Виноградовымъ, ибо изъ протокола Суда видно, что отказъ этотъ послѣдовалъ потому, что обстоятельство, для разъясненія котораго защитникъ подсудимыхъ требовалъ очной ставки, не было предметомъ судебнаго слѣдствія, а заключалось лишь въ предварительномъ слѣдствіи; хотя въ соображеніяхъ своихъ по поводу этого требованія Судъ упомянулъ между прочимъ о томъ, что Гладковъ, за силою 722 ст. Уст. Угол. Суд., имѣетъ право не отвѣчать на вопросы по тому обстоятельству, которое должно было составлять цѣль предполагаемой очной ставки и хотя просители Елизаровъ и Маховъ основываютъ свою жалобу именно на неправильности такого мотива, но подобныя соображенія Суда теряютъ свое значеніе, такъ какъ въ окон-

чательномъ своемъ выводѣ Судъ отказалъ въ удовлетвореніи требованія защиты не на основаніи 722 ст., но потому, что обстоятельство, составлявшее поводъ къ очной ставкѣ, не было предметомъ судебнаго слѣдствія, а такое заключеніе Суда не можетъ подлежать повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ за силою 5 ст. Учр. Судеб. Уст., какъ относящееся до существа дѣла; 4) что же касается жалобы Елизарова и Махова на отказъ Предсѣдателя сдѣлать нѣсколько вопросовъ подсудимому Свиткову, то жалоба эта оказывается лишенною основанія, ибо изъ протокола Суда видно, что Предсѣдатель не отказалъ безусловно въ томъ защитнику подсудимыхъ, но объяснилъ имъ, что вопросы эти разъяснятся дальнѣйшимъ производствомъ слѣдствія, а какъ при дальнѣйшемъ производствѣ слѣдствія ни подсудимые, ни защитникъ ихъ не заявляли Суду о томъ, что указанное ими обстоятельство осталось не разъясненнымъ, напротивъ того, предъ объявленіемъ предсѣдателя объ окончаніи судебнаго слѣдствія, стороны заявили, что онѣ не считаютъ нужнымъ дополнить чѣмъ либо это слѣдствіе, то за симъ не подлежитъ сомнѣнію, что просители Елизаровъ и Маховъ считали заявленное ими требованіе о допросѣ Свиткова удовлетвореннымъ и тѣмъ лишили себя права указывать въ кассаціонномъ порядкѣ на неполноту судебнаго слѣдствія; 5) равнымъ образомъ оказывается лишеннымъ основанія и послѣдній пунктъ жалобы подсудимыхъ Елизарова и Махова, такъ какъ изъ протокола Суда видно, что заявленіе Прокурора о занесеніи въ протоколъ двухъ мѣстъ изъ заключительной рѣчи Предсѣдателя было сдѣлано не въ присутствіи присяжныхъ засѣдателей, а по уходѣ ихъ изъ судебной залы въ комнату, назначенную для ихъ совѣщанія. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу присяжнаго повѣреннаго Кн. Урусова и подсудимыхъ Елизарова и Махова, за силою 912 ст. Уст. Угол. Суд. и 5 ст. Учр. Суд. Уст. оставить безъ послѣдствій, а жалобу повѣреннаго Серебряковыхъ, Борисова, за силою 895 и 910 ст. Уст. Уголов. Суд., безъ разсмотрѣнія.

474.—1872 года марта 17-го дня. *По опыту крестьянина Моисеева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Присяжные засѣдатели въ Казанскомъ Окружномъ Судѣ, признали, между прочимъ, крестьянина Степана Федорова Моисеева виновнымъ въ открытомъ нападеніи на Рябчикова и Кулачина и насильственномъ отнятіи у нихъ имущества, а Окружный Судъ, основываясь на 1642 ст. Улож., приговорилъ его къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ въ каторжныя работы на заводахъ на 6-ть лѣтъ. Въ кассаціонной жалобѣ на этотъ приговоръ Моисеевъ объясняетъ: во 1-хъ, что 10 Декабря 1868 г. когда произведено было преступленіе, въ коемъ онъ признанъ виновнымъ, онъ состоялъ на караулѣ и никуда не отлучался, что могутъ подтвердить свидѣтели; во 2-хъ, что судебный слѣдователь производилъ предварительное слѣдствіе односторонне, а прокурорскій надзоръ не обращалъ на это должнаго вниманія, чѣмъ нарушены 263, 265, 278, 296 и 311 ст. Уст. Угол. Суд.; въ 3-хъ,

что по полученіи 25 Ноября копіи съ обвинительнаго акта, онъ, Моисеевъ, на второй же день подалъ Председателю Окружнаго Суда заявленіе о вызовѣ свидѣтелей, на основаніи 557. 561 и 575 ст. того же Устава, а затѣмъ на судебномъ засѣданіи заявилъ о томъ же словесно, но ему объявлено, что срокъ имъ пропущенъ, тогда какъ, подавъ немедленно послѣ выдачи копіи съ обвинительнаго акта прошеніе о вызовѣ свидѣтелей, онъ никакъ не могъ пропустить семидневнаго срока; въ 4-хъ, что на основаніи 830, 794 и 795 ст. Уст. Угол. Суд. онъ заявилъ послѣ состоявшагося приговора, о выдачѣ копіи съ него, но не получилъ удовлетворенія въ назначенный закономъ срокъ.—Изъ дѣла видно, что Моисееву, вызванному въ Окружный Судъ вмѣстѣ съ другими подсудимыми по тому же дѣлу, выданы 24-го Ноября 1871 г. копіи съ обвинительнаго акта и списка лицъ, предположенныхъ къ вызову на судебное слѣдствіе, и того же числа взята отъ него росписка въ томъ, что онъ обязуется въ семидневный срокъ довести до свѣдѣнія суда, не желаетъ ли, чтобы другіе свидѣтели были вызваны въ судъ. За тѣмъ при отношеніи отъ 30 Ноября того же года Прокуроръ Казанскаго Окружнаго Суда препроводилъ къ Председателю того Суда три прошенія арестантовъ: Моисеева, Иванова и Коронскаго; прошеніе Моисеева, обращенное къ Председателю Суда, въ коемъ онъ заявилъ просьбу о вызовѣ въ Судъ четырехъ свидѣтелей, подписано имъ 25 Ноября. Представляя кассаціонную жалобу Моисеева вмѣстѣ съ подлиннымъ дѣломъ, Судъ доноситъ, что означенное прошеніе о вызовѣ новыхъ свидѣтелей было получено въ самый день слушанія дѣла, т. е. 1-го Декабря, вслѣдствіе чего и не было возможности вызвать указанныхъ въ прошеніи лицъ, что дѣйствія Суда въ этомъ отношеніи совершенно согласны съ указаніемъ Правительствующаго Сената по дѣлу Соколова (сбор. рѣш. 1867 г. № 519) и что прошеніе Моисеева о выдачѣ копіи съ приговора въ окончательной формѣ оставлено Судомъ безъ послѣдствій, на основаніи 794 ст. Уст. Угол. Суд., такъ какъ онъ при объявленіи приговора не заявилъ о желаніи своемъ получить эту копію.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ случаѣ были нарушены Судомъ 557 и 576 ст. Уст. Угол. Суд., ибо изъ дѣла видно, что даже и въ день полученія Судомъ прошенія Моисеева 1-го Декабря, еще не окончился срокъ, предоставленный подсудимому закономъ на заявленіе просьбы о вызовѣ новыхъ свидѣтелей; между тѣмъ Судъ не только оставилъ ходатайство Моисеева безъ вниманія, но даже и не выслушалъ его, подъ тѣмъ предлогомъ, что оно поступило въ день слушанія дѣла, ссылаясь въ томъ на рѣшеніе Правительствующаго Сената по дѣлу Соколова, тогда какъ самое назначеніе дѣла о Моисеевѣ и др. къ слушанію послѣдовало прежде выполненія всѣхъ тѣхъ предварительныхъ распоряженій, которыя по закону должны предшествовать назначенію времени слушанія дѣла, и даже оно сдѣлано было въ явное нарушеніе 556—578 и 586 ст. Уст. Угол. Суд., прежде выдачи подсудимымъ копій съ обвинительнаго акта и со списка вызываемыхъ свидѣтелей. Оправданіе суда, что дѣйствія его въ этомъ отношеніи совершенно согласны съ разъясненіемъ Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента по дѣлу Соколова (1867 г.

№ 519), лишено всякаго основанія, ибо рѣшеніе это, относящееся до разъясненія 577 ст. Уст. Угол. Суд. о вызовѣ такихъ свидѣтелей, о коихъ не было заявлено Суду въ установленный закономъ со дня выдачи копіи съ обвинительнаго акта семидневный срокъ (ст. 556, 557, 575 Уст. Угол. Суд.), не давало никакого повода къ отступленію отъ того порядка, какой указанъ въ вышеприведенныхъ статьяхъ Уст. Угол. Суд. Признавая такое нарушеніе порядка судопроизводства существеннымъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что засимъ ни рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей, ни приговоръ Окружнаго Суда не могутъ быть оставлены въ силѣ судебнаго рѣшенія, а потому **опредѣляетъ**: признавъ жалобу Моисеева уважительною, рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей въ отношеніи къ этому подсудимому, а равно и послѣдовавшій о немъ приговоръ Казанскаго Окружнаго Суда, за силою 2 п. 912 ст. Уст. Угол. Суд., отмѣнить и дѣло о Моисеевѣ передать на новое разсмотрѣніе въ другое отдѣленіе того же Окружнаго Суда. Дѣйствія же Предсѣдателя того Суда, явно не соотвѣтствующія требованію закона (ст. 556, 557, 571, 572, 574, 575, 576, 577, 586, 587, 588 и 589 Уст. Угол. Суд.), разсмотрѣть особо въ распорядительномъ засѣданіи Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента.

475.—1872 года марта 23-го дня. *По дѣлу мѣщанина Кукли.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Я. Чемадуровъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Родіе.)

Мѣщанинъ Захаръ Кукли, признанный Лужскимъ Мировымъ Съѣздомъ виновнымъ въ растратѣ, по легкомыслію, принятыхъ отъ мѣщанки Рядовой на сохраненіе сапогъ и присужденный согласно рѣшенію Мироваго Судьи, на основанія 177 ст. Уст. о нак., къ аресту на 1 мѣсяцъ, подалъ на этотъ приговоръ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что Рядова обвиняла его въ нарушеніи договора займа денегъ съ закладомъ движимости, продажею оной и слѣдовательно дѣло это должно было разсматриваться въ гражданскомъ порядкѣ о силѣ и значеніи договора, принятіемъ же онаго къ производству уголовнымъ порядкомъ, Мировой Судья и Съѣздъ нарушили 1 и 27 ст. Уст. Угол. Суд. и 1 и 8 Уст. Гражд. Суд.; и 2) что Съѣздъ призналъ его виновнымъ по договору о пріемѣ на сохраненіе или о поклажѣ, тогда какъ на это никто не ссылался и свидѣтели утвердили фактъ заклада, чѣмъ нарушены Съѣздомъ 130 и 168 ст. Уст. Угол. Суд., и посему проситъ приговоръ Мироваго Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и усматривая изъ дѣла, что оно началось по прошенію Рядовой, въ коемъ она жаловалась на самовольную продажу Захаромъ Кукли отданныхъ ему ею, въ обезпеченіе у него 2 руб. сапогъ, стоющихъ 5 руб. и что Мировой Судья призналъ Кукли виновнымъ въ присвоеніи и продажѣ сапогъ, полученныхъ въ залогъ отъ Рядовой, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, опредѣливъ подсудимому Кукли наказаніе за растрату имущества, ввѣреннаго для сохраненія, вышелъ изъ предѣловъ апелляціоннаго отзыва и нарушилъ тѣмъ 168 ст. Уст. Угол. Суд., ибо хотя

по смыслу этой статьи Мировой Съѣздъ можетъ опредѣлить, несогласно съ Мировымъ Судьею, свойство разсматриваемаго преступнаго дѣянія, но не вправѣ измѣнять самое обвиненіе, чтоже касается указанія просителя на производство сего дѣла несвоевременно уголовнымъ порядкомъ, то въ виду обвиненія въ самовольной продажѣ взятаго въ залогъ имущества, при отсутствіи формальнаго письменнаго акта, подлежащаго разъясненію по различному пониманію смысла онаго сторонами, жалоба Рядовой могла служить достаточнымъ поводомъ къ начатію дѣла уголовнымъ порядкомъ, безъ нарушенія 27 ст. Уст. Угол. Суд. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: приговоръ Лужскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить, а дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ С.-Петербургскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

476.—1872 года марта 23-го дня. *По дѣлу артистки Селезневой.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Я. Чемадуровъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Родэ.)

Артистка ИМПЕРАТОРСКИХЪ С.Петербургскихъ театровъ Селезнева, въ кассаціонной жалобѣ, поданной на приговоръ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, коимъ оправданъ, по рѣшенію присяжныхъ засѣдателей, Подпоручикъ дю-Розуа, по обвиненію его въ удержаніи въ свою пользу денегъ, взысканныхъ по довѣренности Селезневой, объясняя, что повѣренный ея, Коллежскій Ассесоръ Саббатовскій, отстраненъ былъ отъ этого дѣла потому, что, отлучась изъ залы засѣданія, не былъ при открытіи онаго, тогда какъ дѣло дю-Розуа назначено было къ слушанію третьимъ, а слушалось первымъ, указываетъ на важныя отъ сего послѣдствія по неизвѣстности ей юридической стороны дѣла: такъ защитникъ дю-Розуа основывалъ оправданіе его на двухъ прошеніяхъ, изъ коихъ по одному, составлявшему новый предметъ, не бывшій еще въ виду, она ничего не знала и не могла дать удовлетворительнаго отвѣта, равно какъ и относительно упоминаемаго защитникомъ постановленія Мироваго Судьи; свидѣтельница со стороны дю-Розуа, давая показанія, оскорбила ее, но ни обвинительная власть, ни Судъ, не объяснили, какое мѣсто занимаетъ въ дѣлѣ показаніе ея, а Предсѣдатель въ Судѣ, предъявляя ей одинъ актъ, громко отозвался, что она и ея повѣренный напутали и, указывая на дѣло, прибавилъ, что въ немъ уголовнаго мало, а все гражданскій искъ, что оставило въ убѣжденіи присяжныхъ неясное, или даже превратное понятіе, и посему, считая явно нарушеннною по сему дѣлу 931 ст. Уст. Угол. Суд., проситъ рѣшеніе присяжныхъ и приговоръ Суда отмѣнить. Изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что засѣданіе открыто въ 11-ть часовъ, что при открытіи засѣданія по настоящему дѣлу Предсѣдательствующій спросилъ Судебнаго Пристава: имѣется ли на лицо повѣренный гражданской истицы и затѣмъ, когда Приставъ заявилъ, что повѣренный гражданской истицы былъ, но неизвѣстно куда отлучился, Судъ, по выслушаніи заключенія Товарища Прокурора и мнѣнія защитника, руководствуясь 594 ст. Уст. Угол. Суд., постановилъ: устранить гражданскій искъ отъ разсмотрѣнія на судѣ уголовномъ, предоставивъ предъявить его въ порядкѣ

гражданскаго судопроизводства. По занятіи за симъ присяжными засѣдателями своихъ мѣстъ въ залѣ засѣданія, Предсѣдательствующій напомнилъ имъ ихъ права и обязанности. Повѣренный гражданской истицы явился и просилъ допустить его къ участію при разсмотрѣніи настоящаго дѣла, такъ какъ онъ отлучился изъ зала засѣданія, полагая, что дѣло Дю-Розуа по списку будетъ слушаться третьимъ, а не первымъ. Г. Предсѣдательствующій объявилъ, что въ устраненіи гражданскаго иска уже состоялось постановленіе Суда и предложилъ повѣренному гражданской истицы удалиться изъ залы засѣданія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Окружный Судъ, устранивъ по неприбытію въ Судъ, при открытіи засѣданія, повѣреннаго гражданскаго истца, поступилъ совершенно правильно и согласно съ 594 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства, такъ какъ непахожденіе повѣреннаго при открытіи засѣданія не отвергаетъ и сама истица, а измѣненіе очереди доклада дѣлъ, въ тотъ день назначенныхъ, не можетъ имѣть никакого значенія въ виду того, что Селезнева вызывалась въ судъ, какъ значится въ повѣсткѣ ей посланной, къ ½ 11-го, а засѣданіе открыто въ 11-ть часовъ. Посему, и принимая во вниманіе, что приписываемыя просительницею Селезневою Предсѣдательствовавшему слова, по удостовѣренію Суда, вымышлены, а прочія объясненія касаются существа дѣла (ст. 5 Учрежд. Судебн. Установленій), Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Селезневой, за силою 912 статьи Устава Уголовнаго Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій

477.—1872 года марта 17/23-го дня. *По дѣлу мѣщанина Стахіева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Я. Чемадуровъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Леонтьевъ.)

Мѣщанинъ Иванъ Стахіевъ, присужденный Демьянскимъ Мировымъ Съѣздомъ, согласно приговору Мироваго Судьи, за кражу въ домѣ крестьянина Емельянова 25 руб., для чего онъ вошелъ чрезъ заднія ворота и выскочилъ изъ окна, на основаніи 169 и 3 п. 170 ст. Уст. о Нак., къ заключенію въ тюрьмѣ на 10-ть мѣсяцевъ, подалъ на этотъ приговоръ кассаціонную жалобу, въ которой, излагая обстоятельства дѣла, указываетъ на неправильное примѣненіе къ нему 3 п. 170 ст. Уст. о нак., ибо онъ въ окно не влѣзалъ, а также чрезъ стѣну или заборъ не перелѣзалъ и посему если-бъ и былъ уличенъ въ кражѣ, то подлежалъ бы отвѣтственности лишь по 169 ст. Уст. о нак., и за симъ проситъ приговоръ Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при совершеніи подсудимымъ кражи 25 руб., изъятіемъ ихъ изъ владѣнія собственника, въ самомъ домѣ крестьянина Емельянова, 3 п. 170 ст. Уст. о нак. примѣненъ къ сему дѣлу неправильно, и посему опредѣляетъ: приговоръ Демьянскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить, а дѣло передать на новое разсмотрѣніе Валдайскаго Мироваго Съѣзда.

478.—1872 года марта 23-го дня. *По дѣлу вдовы Коллежскаго Совѣтника Островской.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А Роде.)

По выслушаніи въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ дѣла о вдовѣ Островской, преданной суду по обвиненію въ причиненіи тяжкаго увѣчья крестьянину Осипову, на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей былъ предложенъ слѣдующій вопросъ: Виновна-ли подсудимая вдова Коллежскаго Совѣтника Островская въ томъ, что 13-го Іюня 1870 года, находясь въ раздраженномъ состояніи, вслѣдствіе запрещенія дворника дома, гдѣ она проживала, Осипова, прибить объявленіе, безъ обдуманнаго заранѣе намѣренія, но умышленно, сознавая могущія произойти отъ того послѣдствія, ткнула зонтикомъ въ лицо дворника Осипова и, поврединъ ему лѣвый глазъ, лишила его обыкновеннаго зрѣнія, чѣмъ и причинила Осипову тяжкое увѣчье? По возвращеніи присяжныхъ засѣдателей изъ совѣщательной комнаты и просмотрѣ Судомъ даннаго ими отвѣта, Судъ нашелъ необходимымъ дать присяжнымъ разъясненіе относительно того, что направленіе воли подсудимой при нанесеніи ею удара можетъ быть оговорено лишь словами: «умышленно,» «явно неосторожно» и «случайно.» Вслѣдствіе этого присяжные были удалены вновь въ совѣщательную комнату, по выходѣ изъ которой было объявлено слѣдующее рѣшеніе: Да, виновна въ ударѣ въ лицо, случайно, въ раздраженномъ состояніи безъ обдуманнаго, заранѣе, намѣренія и не сознавая могущихъ отъ того произойти, послѣдствій; при чемъ и нанесла тяжкое увѣчье. Подсудимая заслуживаетъ снисхожденія. Судъ, руководствуясь 5, 93 и 1495 ст. Уложенія, призналъ подсудимую оправданною.—Въ протестѣ на этотъ приговоръ Товарищъ Прокурора изъясняетъ: 1) что зло, сдѣланное случайно, не считается виною и невмѣняется содѣявшему оное (ст. 5 и 93 Улож. о наказ.); 2) что вопросъ о невмѣняемости, если только онъ былъ возбужденъ производствомъ дѣла, отдѣляется отъ общаго вопроса о виновности подсудимаго; 3) что въ случаѣ непоставленія Судомъ особаго вопроса о вмѣняемости подсудимому его дѣянія, присяжные могутъ отвергать эту вмѣняемость не иначе, какъ отрицательнымъ рѣшеніемъ всего вопроса; 4) что въ данномъ случаѣ, по дѣлу подсудимой Островской, присяжные засѣдатели, признавъ ее заслуживающею снисхожденія, очевидно признавали все таки дѣяніе ея наказуемымъ; 5) что при разрѣшеніи вопроса присяжные засѣдатели, вслѣдствіе дополнительныхъ разъясненій Суда вышли изъ предѣловъ предоставленной имъ 812 ст. Уст. Угол. Суд. власти и 6) что со стороны Прокурора и защитника подсудимой не могло быть возраженій на дополнительныя разъясненія Суда (такъ какъ разрѣшеніе присяжными вопроса сторонамъ не объявляется до публичнаго его провозглашенія), и руководствуясь рѣшеніями Уголовн. Касс. Д-та Сената по дѣламъ: Кладовщикова (1869 г. № 232), Чернякина (1869 г. № 368) и Ефимова (1870 г. № 365), онъ, Товарищъ Прокурора, находитъ, что присяжные засѣдатели, отвѣтивъ, вслѣдствіе дополнительныхъ разъясненій Суда, что подсудимая Островская «виновна въ ударѣ въ лицо дворника Осипова случайно,» вы-

шли изъ предѣловъ предоставленной имъ власти и посему, находя въ данномъ дѣлѣ нарушеніе 754, 811 и 812 ст. Уст. Угол. Суд., просятъ рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей и приговоръ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что на основаніи 811 и 812 ст. Уст. Угол. Суд., присяжные засѣдатели отвѣчаютъ на предложенный имъ вопросъ утвердительно или отрицательно, съ присовокупленіемъ того слова, которымъ выражается сущность ихъ рѣшенія; въ случаѣ же, если однимъ утвержденіемъ или отрицаніемъ они не могутъ разрѣшить предложенный имъ вопросъ, имъ дозволяется ограничивать смыслъ даннаго ими отвѣта отрицаніемъ какого либо изъ обстоятельствъ, упоминаемыхъ въ вопросѣ; но никакой законъ не разрѣшаетъ присяжнымъ признавать или отрицать такія обстоятельства, о которыхъ не упоминается въ вопросѣ, какъ это разъяснено уже многими рѣшеніями Угол. Касс. Д-та, между прочимъ 1869 г. за № 576.—Правило это было нарушено при производствѣ настоящаго дѣла, такъ какъ изъ отвѣтовъ присяжныхъ признано, что ударъ произведенъ Отрокою случайно, между тѣмъ какъ о подобномъ признакѣ не упоминается въ вопросѣ, и это нарушеніе въ данномъ случаѣ было послѣдствіемъ нарушенія Предсѣдателемъ 801 ст. Уст. Угол. Суд., подтверждающагося протоколомъ судебнаго засѣданія, который въ объявленіяхъ присяжнымъ засѣдателямъ вышелъ изъ предѣловъ вопроса, предложеннаго на ихъ разрѣшеніе. Посему, руководствуясь соображеніями, изложенными въ рѣшеніи Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента 1869 года за № 576, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ 754 и 812 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства, рѣшеніе присяжныхъ и приговоръ Суда отмѣнить и дѣло передать въ другое Отдѣленіе того же Суда.

479.—1872 года марта 23-го дня. *По дѣлу дочери маіора Бекленишевой.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. П. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде.)

Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло о дочери маіора Бекленишевой, признала ее виновною въ томъ, что при предъявленіи ей въ Управѣ Благочинія поданныхъ для взысканія съ нея векселей, на сумму болѣе 3000 р., она объявила, что подпись на этихъ векселяхъ подложная, и затѣмъ, когда послѣдствіе этого заявленія противъ предъявителя векселей Смирнова было возбуждено предварительное слѣдствіе, объявила, что вексель дѣйствительно подписанъ ею и что показаніе ея, данное въ Управѣ Благочинія, несправедливо. Разсмотрѣвъ это дѣяніе Бекленишевой съ точки зрѣнія закона, Палата нашла, что оно подходитъ подъ опредѣленіе 943 ст. Улож. о нак. При этомъ Палата разсуждаетъ, что хотя статья эта предусматриваетъ только случаи ложнаго свидѣтельскаго показанія, даннаго предъ судомъ, но дѣйствіе ея должно быть распространено далѣе буквальнаго ея содержанія, потому что во 1) слово «Судъ» употреблено здѣсь не въ тѣсномъ смыслѣ (рѣшен. Угол. Кассац. Д-та 1867 г. № 438), и во 2-хъ) она не исклю-

нительно имѣетъ въ виду свидѣтелей, дальнихъ ложное показаніе. Послѣдствуетъ изъ того, что кромѣ свидѣтелей, опредѣленной въ ней отвѣтственности, подлежатъ съ одной стороны, жалобщики, неправильно заявившіе о преступленіи (308 ст. Уст. Угол. Суд.), а съ другой, полевые сторожа, за неправдивыя донесенія своему Начальству (прил. къ ст. 31 положен. о Губ. и Уѣзди. по крест. и друг. учрежд., по особому приложенію къ IX Т. Зак. о сост.) На основаніи 151 ст. Улож. о нак. примѣненіе приведенной статьи къ должникамъ, объявившимъ ложно о подлогѣ векселей, представляется необходимымъ еще и потому, что другой статьи болѣе соотвѣтствующей, въ законѣ не усматривается, оставлять же такія дѣйствія безнаказанными, единственно по отсутствію прямаго законоположенія нѣтъ правильнаго основанія. Что же касается до 562 ст. Уст. Гражд. Судопр. подвергающей штрафу за неправильное предъявленіе спора о подлогѣ документовъ вообще, то за силою изложенныхъ основаній статья эта исключительно относится до дѣлъ по извѣту о подлогѣ документовъ, представляемыхъ тяжущимися въ Судъ гражданскій, а не до векселей, имѣющихъ своего рода особую подсудность (Рѣшен. Кассаціоннаго Департамента 1870 года, №№ 315 и 685). Вслѣдствіе сего Палата приговорила Беклемишеву къ аресту на три недѣли. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ защитникъ Беклемишевой, кандидатъ правъ Куперникъ, изъясняетъ: 1) что заявленіе о подлогѣ всякаго документа (съ точки зрѣнія уголовной) представляется такимъ же обвиненіемъ, какъ и заявленіе о подложности векселя. Это явствуетъ изъ сравненія статей 1160 и 1697. Такимъ образомъ по мысли Судебной Палаты всякое заявленіе о подложности документа есть жалоба лица потерпѣвшаго и служитъ поводомъ къ начатію слѣдствія; 2) Палата находитъ, что къ должникамъ должна быть примѣняема статья 943 Уложенія. Съ этимъ нельзя согласиться, такъ какъ статья 943 помѣщена въ 3-мъ отдѣленіи главы 3, раздѣл. 8 Уложен. Оглавленіе къ сему отдѣленію перечисляетъ подробно предметы, до коихъ оно относится, тутъ говорится о лживыхъ доносахъ, о лжесвидѣтельствѣ и ложныхъ показаніяхъ на повальныхъ обыскахъ; а о заявленіяхъ должника передъ судомъ гражданскимъ или въ Управѣ Благочинія, нѣтъ и помину. Слѣдующія одна за другой статьи, 942, 943, 944 ясно доказываютъ, что въ 943 стат., какъ это признала Палата, рѣчь идетъ только о свидѣтельскихъ и т. под. показаніяхъ, данныхъ на Судѣ или слѣдствіи. Но Палата все таки примѣнила ее къ Беклемишевой, въ чемъ защита видитъ нарушеніе 943 ст. Поэтому, находя, что Московская Судебная Палата при разрѣшеніи дѣла Беклемишевой допустила неправильное толкованіе ст. 943 Уложен. о нак., а въ изложеніи опредѣленія нарушила ст. 797 Уст. Угол. Суд., защитникъ Беклемишевой проситъ приговоръ Палаты по настоящему дѣлу отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата примѣнила къ подсудимой Беклемишевой 943 ст. Улож., опредѣляющую отвѣтственность за ложное показаніе безъ присяги предъ судомъ. Хотя рѣшеніями Правительствующаго Сената этой статьѣ закона и дано такое толкованіе, что на основаніи оной подлежатъ наказанію и виновные въ

ложномъ показаніи предъ Судебнымъ Слѣдователемъ, но распространять силу ея и на случаи, подобные настоящему, не представляется никакого законнаго основанія, какъ въ виду точнаго смысла статьи, неупоминающей о ложныхъ показаніяхъ предъ полицейскими учрежденіями, такъ и особенно потому, что неподкрѣпленное доказательствами и признанное Судомъ неуважительнымъ заявленіе должника, о подложности предъявленнаго къ нему для взысканія обязательства, предусмотрѣно спеціально 562 ст. Уст. Гражд. Суд., на основаніи которой, такое заявленіе подвергаетъ денежному взысканію отъ 10 до 300 р. Посему, признавая жалобу повѣреннаго Беклемишевой заслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: за неправильнымъ примѣненіемъ 943 ст. Улож. о нак., приговоръ Палаты отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другаго Департамента той же Палаты.

480.—1872 года марта $^{9}/_{23}$-го дня. *По дѣлу купца Вѣткова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Мѣщанинъ Кисерманъ обратился къ Мировому Судьѣ 1-го участка Кременчугскаго Округа съ жалобою, въ которой объяснилъ, что по условію, заключенному имъ съ купцомъ Вѣтковымъ, онъ нанялъ въ домѣ послѣдняго квартиру, срокомъ съ 1-го Августа 1870 г. по 1-го Августа 1871 года; но до истеченія этого срока, а именно въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, Вѣтковъ предложилъ ему выѣхать изъ квартиры; когда же онъ, Кисерманъ, на это не согласился, то Вѣтковъ приказалъ разобрать домъ. По этому Кисерманъ просилъ подвергнуть Вѣткова наказанію по 142 ст. Уст. о нак. Мировой Судья нашелъ, что Вѣтковъ, за нѣсколько недѣль до срока условія, предупреждалъ Кисермана, чтобы онъ очистилъ квартиру къ назначенному имъ сроку, чего Кисерманъ не исполнилъ, а потому Вѣтковъ имѣлъ право принять насильственныя мѣры противъ Кисермана, причемъ въ дѣйствіяхъ его нельзя признать самоуправства, такъ какъ онъ, по снятіи съ дома крыши, не продолжалъ ломать самаго дома до основанія и не выбросилъ вещей Кисермана изъ занимаемой имъ квартиры; по этому Мировой Судья призналъ Вѣткова по суду оправданнымъ. Кременчугскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по отзыву Кисермана, призналъ, что Вѣтковъ, предлагая на мѣстѣ стараго дома выстроить новый, и по выждавъ выхода Кисермана, распорядился снятіемъ крыши и трубы, а въ кухнѣ, занимаемой Кисерманомъ, велѣлъ разобрать печь и вынуть окна, чѣмъ принудилъ Кисермана очистить домъ. Признавая въ этихъ дѣйствіяхъ Вѣткова самоуправство, Мировой Съѣздъ приговорилъ его, на основ. 142 ст. Уст. о нак., къ аресту на 7 дней. На приговоръ Мироваго Съѣзда Вѣтковъ подалъ кассаціонную жалобу, въ которой изъясняетъ: 1) что въ немъ, вопреки 130 и 170 ст. У. У. С., не изложено обстоятельствъ дѣла, послужившихъ его основаніемъ и не объяснено, почему Съѣздъ призналъ самоуправствомъ такія дѣйствія, которыя признаны Мировымъ Судьею лишь могущими служить основаніемъ гражданскаго иска; 2) что приговоромъ Съѣзда нарушена 15 ст. У. У. С., такъ

какъ крыша и труба разобраны не имъ, Вѣтковымъ, а его рабочими, при чемъ онъ, дѣлая это распоряженіе, былъ увѣренъ, что Кисерманъ уже выѣхалъ изъ квартиры; 3) что къ нему неправильно примѣнена 142 ст. Уст. о нак., такъ какъ нѣтъ закона, наказывающаго за распоряженіе своею собственностью, противъ которой никѣмъ не предъявлено спора и наконецъ 4) что Съѣздъ отступилъ отъ точнаго смысла рѣшенія Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента 1870 г. за № 1265, по которому для признанія самоуправства необходимо, чтобы самоуправныя дѣйствія были совершены противъ воли лица потерпѣвшаго.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: во 1-хъ, что въ приговорѣ Мироваго Съѣзда съ достаточною ясностью изложены обстоятельства дѣла, послужившія его основаніемъ, а именно признано, что Вѣтковъ, желая принудить Кисермана къ выѣзду изъ квартиры, занимаемой въ его домѣ, разобралъ крышу и сломалъ печку; что дѣйствіе Вѣткова, имѣвшее цѣлью принудить Кисермана выѣхать изъ квартиры, для чего Вѣтковъ долженъ былъ обратиться къ содѣйствію законной власти, совершено правильно и согласно съ рѣшеніемъ Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента за № 791, 1871 года, признано Мировымъ Съѣздомъ вполнѣ соотвѣтствующимъ признакамъ самоуправства, и въ виду этого всѣ изложенныя въ жалобѣ Вѣткова объясненія, коими онъ доказываетъ неправильность примѣненія 142 ст. Уст. о нак., должны быть признаны не заслуживающими уваженія; во 2-хъ, равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и жалоба Вѣткова на нарушеніе 15 ст. У. У. С., такъ какъ Съѣздъ призналъ, что насильственныя мѣры къ понужденію Кисермана выѣхать изъ квартиры приняты были по распоряженію Вѣткова, а потому, какъ признано рѣшеніемъ Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента за № 768, 1870 года, онъ долженъ быть признанъ отвѣтственнымъ за нихъ и въ 3-хъ, что объясненіе Вѣткова о томъ, что противъ права собственности на его домъ никѣмъ не предъявлено спора, не имѣетъ никакого значенія при опредѣленіи признаковъ преступленія, состоящихъ въ насильственномъ нарушеніи правъ Кисермана, вытекающихъ изъ заключеннаго между ними условія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: за правильнымъ примѣненіемъ 142 ст. Уст. о нак. и на основаніи 174 ст. Уст. Угол. Суд. жалобу Вѣткова оставить безъ послѣдствій.

481.—1872 года марта 23-го дня. *По дѣлу крестьянина Каськова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Столыпинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Родэ.)

Изъ подлиннаго производства видно, что настоящее дѣло началось вслѣдствіе просьбы крестьянина Семена Милышина, въ которой онъ объяснялъ, что четыре года тому назадъ купилъ онъ у родственника своего, крестьянина Каськова, три десятины земли за 180 р., заплативъ за нее въ разное время 190 р., на что имѣетъ свидѣтелей, владѣлъ этой землей и удобрялъ ее три года, но купчей не совершилъ по родственному. Нынѣ же освѣдомился онъ, что Каськовъ продалъ эту

самую землю крестьянину Милышину, почему и просилъ Судью защитить его отъ обиды порядкомъ Гражданскаго Судопроизводства. На разбирательствѣ, бывшемъ у Мироваго Судьи, Каськовъ заявилъ, что онъ земли Семену не продавалъ, а денегъ съ него дѣйствительно получилъ до 150 р. за то, что земля эта была у него, Милышина, въ арендѣ четыре года. Милышинъ же, завѣряя, что земля та была ему продана, просилъ взыскать съ Каськова, кромѣ уплаченныхъ имъ денегъ, еще 120 р. за навозъ, употребленный на удобреніе оной въ продолженіе четырехъ лѣтъ. Разсмотрѣвъ объясненія сторонъ и свидѣтелей, Карачевскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что показаніе Каськова о томъ, что означенныя три десятины не были проданы Милышину, а находились у него въ арендномъ содержаніи, не заслуживаетъ уваженія, потому что по показанію свидѣтелей и по существующимъ цѣнамъ, высшая плата за землю въ той мѣстности, гдѣ лежитъ сказанная земля, составляетъ: подъ рожь 10 р.,—овесъ 5 р.,—лугъ 10 р. и неудобренный конопляникъ 15 р., такъ что, принимая даже самую высшую стоимость земли во всѣ четыре года, которые пользовался ею Милышинъ, ему приходилось заплатить Каськову семдесятъ пять рублей, слѣдовательно на шестьдесятъ пять рублей менѣе, чѣмъ Каськовъ дѣйствительно получилъ. Это обстоятельство убѣждаетъ въ томъ, что земля эта небыла отдана Милышину въ наймы, и что полученіе Каськовымъ 140 р. составляетъ обманъ съ корыстною цѣлію воспользоваться довѣрчивостью Милышина. Что же касается до вознагражденія за навозъ, то Съѣздъ полагаетъ, что оно не должно быть назначаемо, ибо Милышинъ самъ четыре года пользовался этимъ удобреніемъ, а потому и на основаніи 119 и 122 ст. Уст. Угол. Суд. и 2 п. 174 ст. Уст. о нак. опредѣлилъ: подсудимаго Ивана Савельева Каськова выдержать въ тюрьмѣ полтора мѣсяца, взыскавъ съ него въ пользу Семена Дмитріева Милышина шестьдесятъ пять руб. сер. Крестьянинъ Каськовъ проситъ отмѣнить этотъ приговоръ на томъ основаніи, что Мировой Съѣздъ не имѣлъ права, по точному смыслу 27 ст. Угол. Суд., разсматривать это дѣло уголовнымъ порядкомъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что сущность первоначальной жалобы крестьянина Милышина заключалась въ томъ, что Милышинъ просилъ взыскать съ Каськова уплоченные ему 190 руб. за купленную у него землю и за положенный въ нее навозъ, на томъ основаніи, что Каськовъ отказался отъ продажи оной и продаетъ ее другому лицу. Противъ этихъ заявленій Каськовъ предъявилъ споръ, которымъ доказывалъ, что между нимъ и Милышинымъ былъ только договоръ объ отдачѣ означенной земли во временное пользованіе и что деньги 150 р. получены имъ съ Милышина за это пользованіе, а не за передачу земли въ полную собственность. Мировой Съѣздъ, признавъ, что спорная земля не была отдаваема въ аренду Милышину и разрѣшивъ такимъ образомъ гражданскій споръ, вмѣстѣ съ тѣмъ не привелъ никакого основанія въ своемъ приговорѣ, почему полученіе Каськовымъ 140 р. съ Милышина признано имъ уголовнымъ обманомъ, въ чемъ именно заключалось преступленіе Каськова, и почему самому дѣлу, имѣвшему въ началѣ своемъ чисто гражданскій характеръ, данъ былъ Съѣздомъ уголовный ходъ. Имѣя въ виду, что при

такой неопредѣленности основаній, приговоръ Съѣзда не можетъ сохранить силы судебнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Карачевскаго Мироваго Съѣзда, за нарушеніемъ 130 и 170 ст. Уст. Угод. Суд., отмѣнить, а дѣло передать въ Брянскій Мировой Съѣздъ.

482. — 1872 года марта 23-го дня. *По дѣлу фейерверкера Абдрашитова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде.)

Абдрашитовъ, преданный суду и обвиненный въ томъ, что въ присутствіи другаго лица поносилъ ругательными словами христіанскую вѣру, принесъ на постановленный о немъ Казанскимъ Окружнымъ Судомъ приговоръ, жалобу, въ которой изъясняетъ: 1) что 1009 и 1010 ст. Уст. Угол. Суд. безусловно требуютъ, чтобы составъ присутствія присяжныхъ засѣдателей образованъ былъ изъ лицъ православнаго исповѣданія, причемъ лица неправославнаго исповѣданія изъ числа тридцати присяжныхъ засѣдателей замѣняются запасными засѣдателями. Между тѣмъ по настоящему дѣлу не было исполнено безусловное требованіе этихъ статей: списокъ присяжныхъ прямо былъ предъявленъ сторонамъ, причемъ Прокуроръ, когда былъ предъявленъ ему списокъ, обратился къ Суду съ просьбой выполнить требованіе 1009 ст. Уст. Угол. Суд., но въ отвѣтъ на это получилъ предложеніе со стороны Предсѣдателя воспользоваться правомъ отвода: уже, по отводѣ сторонами, Судъ отвелъ лицъ неправославнаго исповѣданія, но все таки означенныя лица не были замѣнены запасными засѣдателями: 2) въ залѣ Суда оставалось постороннее лицо по объявленіи опредѣленія Суда о закрытіи дверей. Не смотря на протестъ защитника, это лицо, именно священникъ, не было удалено изъ залы. Между тѣмъ присутствіе его одного могло имѣть невыгодныя послѣдствія; 3) по просьбѣ защитника не было прочтено показаніе свидѣтеля Матвѣя Николаева, данное имъ на предварительномъ слѣдствіи. Просьба защитника основывалась на противорѣчіи показаній и на отказѣ свидѣтеля давать отвѣты на весьма важные вопросы по причинѣ запамятованія обстоятельствъ дѣла.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что на основаніи 1009 и 1010 ст. Уст. Угол. Суд. предъ судженіемъ дѣла о преступленіяхъ противъ православной вѣры имена всѣхъ присяжныхъ засѣдателей неправославнаго исповѣданія должны быть исключены прежде предъявленія списка ихъ сторонамъ для отвода, въ настоящемъ же случаѣ судомъ этотъ порядокъ былъ нарушенъ, такъ какъ изъ протокола судебнаго засѣданія оказывается, что присяжные засѣдатели неправославнаго исповѣданія были исключены изъ списка, составленнаго уже для вынутія жребьевъ, послѣдствіемъ чего было то, что въ списокъ этотъ не вошли два запасныхъ засѣдателя и выборъ произведенъ не изъ числа 23, а изъ числа 21 присяжныхъ, но это нарушеніе законнаго порядка не можетъ быть признано существеннымъ въ виду того, что подсудимый и защитникъ его своевременно не возражали противъ дѣйствій предсѣдателя, когда

исправленіе сего было еще возможно, и главнымъ образомъ потому, что этимъ нарушеніемъ не были стѣснены права защиты, такъ какъ подсудимый не былъ ограниченъ въ правѣ отвода и въ составъ Суда не вошли такіе присяжные засѣдатели, которыхъ подсудимый желалъ бы отвести, но не былъ допущенъ къ тому по неполнотѣ списка присяжныхъ; 2) равнымъ образомъ не представляется основанія считать существеннымъ нарушеніе 622 ст. Уст. Угол. Суд. оставленіемъ въ залѣ одного духовнаго лица православнаго исповѣданія, такъ какъ изъ протокола не видно, чтобы присутствіе этого лица стѣсняло въ чемъ либо подсудимаго или свидѣтелей, о чемъ, безъ сомнѣнія, подсудимый заявилъ бы своевременно, если бы находилъ, что вслѣдствіе распоряженія Суда онъ или кто либо изъ свидѣтелей не рѣшаются давать какія либо показанія, или представлять объясненія, относящіяся къ дѣлу и имѣющія вліяніе на судьбу подсудимаго; 3) изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что ходатайство подсудимаго о прочтеніи письменнаго показанія свидѣтеля Николаева отклонено Судомъ потому, что, по мнѣнію Суда, это показаніе не противорѣчитъ его устному показанію въ судѣ, и такъ-какъ это заключеніе Суда не можетъ быть провѣрено въ кассаціонномъ порядкѣ, то и третій пунктъ жалобы не можетъ заслуживать уваженія. Вслѣдствіе сего, не усматривая существеннаго нарушенія 622 и 1010 и нарушенія 627 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Абдрашитова оставить безъ послѣдствій.

483.—1872 года марта 23-го дня. *По дѣлу мѣщанина Симкина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Родэ.)

Поручикъ Рашевскій объявленіемъ, поданнымъ полицейскому управленію, обвинялъ мѣщанина Симкина въ томъ, что онъ принялъ на себя посредничество при наймѣ охотника за крестьянина Степана Ребенка, при чемъ онъ, Рашевскій, выдалъ Симкину росписку въ 110 руб., которые обязывался уплатить въ томъ случаѣ, если пріисканный Симкинымъ охотникъ, дворянинъ Силичъ, будетъ принятъ вмѣсто Ребенка; по этому Рашевскій просилъ подвергнуть Симкина отвѣтственности и уничтожить росписку. При дознаніи и затѣмъ при разбирательствѣ дѣла Симкинъ, отрицая свою виновность, доказывалъ, что Силичъ былъ ему долженъ 400 рублей по векселямъ, и Рашевскій, опасаясь, чтобы векселя эти не были предъявлены ко взысканію и не послужили препятствіемъ къ пріему Силича, выдалъ ему, Симкину, вмѣсто нихъ, росписку на 110 рублей. По разборѣ этого дѣла, Мировой Судья призналъ Симкина виновнымъ въ посредничествѣ при наймѣ рекрута за семейство Ребенка и на основаніи 518 ст. Улож. приговорилъ его къ штрафу въ 201 руб., постановивъ при томъ уничтожить росписку въ 110 руб., выданную Симкину Рашевскимъ, такъ какъ Силичъ долга своего Симкину не признавалъ, что представляется справедливымъ въ виду того, что Симкинъ согласился взять за долгъ въ 400 руб. росписку въ 110 руб. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по отзыву Симкина, утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи. Въ жалобѣ на приговоръ Съѣзда Симкинъ изъясняетъ: 1) что Съѣздъ не разрѣшилъ

его жалобы на признаніе Мировымъ Судьею настоящаго дѣла подсуднымъ мировымъ установленіямъ, чѣмъ нарушилъ 168 ст. Уст. Угол. Суд., лишивъ его возможности обжаловать эту часть рѣшенія въ кассаціонномъ порядкѣ; 2) что на основаніи 1127 ст. Уст. Угол. Суд., настоящее дѣло, по суммѣ денежнаго взысканія и цѣнности росписки, признаваемой не дѣйствительною, не можетъ быть подсудно мировымъ установленіямъ; 3) что къ нему неправильно примѣнена 518 ст. Улож., такъ какъ изъ дѣла не видно, чтобы онъ входилъ въ какія либо сношенія съ Силичемъ по поводу найма его въ рекруты; 4) что Мировой Судья и Съѣздъ, между прочимъ, основали свои приговоры на показаніи Силича, который былъ допрошенъ только при дознаніи и 5) что Судья нарушилъ 27 ст. Уст. Угол. Суд., не разрѣшивъ предварительно вопроса о сущности договора, заключеннаго имъ, Симкинымъ, съ Рашевскимъ и соединилъ въ одномъ приговорѣ вопросы объ уголовной отвѣтственности и о безденежности документовъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что дѣла о нарушеніяхъ Рекрутскаго Устава, предусмотрѣнныя въ 518 ст. Улож., по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, подсудны мировымъ установленіямъ, а потому Съѣздъ и не имѣлъ основанія разрѣшать относящуюся до этого вопроса явно неосновательную жалобу подсуднаго 2) по поводу объясненія, изложеннаго во второмъ и послѣднихъ пунктахъ жалобы Симкина, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя объясненія подсуднаго о нарушеніи будто подсудности тѣмъ, что по суммѣ денежнаго взысканія и цѣнѣ иска настоящее дѣло не могло подлежать разсмотрѣнію мировыхъ установленій—лишено законнаго основанія, тѣмъ не менѣе нельзя не признать, что Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по обвиненію Симкина въ нарушеніи Рекрутскаго Устава и разрѣшивъ совокупно, однимъ приговоромъ, и это дѣло, и искъ Рашевскаго объ уничтоженіи росписки, допустилъ этимъ соединеніе двухъ порядковъ судопроизводства, такъ какъ вопросъ о силѣ и значеніи росписки, выданной Рашевскимъ Симкину, въ виду представленныхъ послѣднимъ возраженій, могъ, на основаніи 5 ст. Уст. Гражд. Суд., подлежать разсмотрѣнію гражданскаго суда, отъ котораго зависѣло-бы признаніе ея недѣйствительною, если-бы оказалось, что она проистекаетъ изъ недозволенной закономъ сдѣлки; 3) что третій пунктъ жалобы Симкина не подлежитъ разсмотрѣнію за силою 5 ст. Учр. Суд. Установл. и 4) что на допросъ Силича подсудимый не жаловался въ апелляціонномъ отзывѣ на приговоръ Мироваго Судьи, утвержденный Съѣздомъ, чѣмъ, по смыслу 118-й и 907-й ст. Уст. Угол. Суд., лишилъ себя права указывать на это обстоятельство въ кассаціонной жалобѣ.—Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: за нарушеніемъ 5 ст. Уст. Гражд. Суд., постановленіе, касающееся гражданскаго иска, отмѣнить, оставя жалобу по прочимъ предметамъ безъ послѣдствій.

484.—1872 года марта 23-го дня. *По дѣлу отставнаго рядоваго Орлова.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Столяновскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Приговоромъ Глуховскаго Мироваго Съѣзда утвержденъ въ апелляціонномъ порядкѣ

приговоръ Мироваго Судьи, коимъ отставной рядовой Кирій Орловъ признанъ виновнымъ въ продажѣ водки въ Шостенскомъ пороховомъ заводѣ и, на основаніи 319 и 371 ст. Уст. о Пит. Сборѣ. (изд. 1867 г.), присужденъ къ денежному штрафу въ пользу казны въ суммѣ 17 рублей. Въ кассаціонной жалобѣ Управляющій Акцизными Сборами Черниговской губерніи приводитъ слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ приговора Мироваго Съѣзда: 1) что Мировой Съѣздъ, присудивъ Орлова къ денежному штрафу на основаніи 371 ст. Уст. о Пит. Сбор. за продажу напитковъ въ недозволенномъ мѣстѣ (въ Шостенскомъ пороховомъ заводѣ), въ которомъ продажа оныхъ не дозволяется даже со взятіемъ патента, долженъ былъ, согласно 369 ст. того же Устава, побудить Орлова, сверхъ присужденія съ него денежнаго штрафа, взять установленный патентъ и тѣмъ вознаградить казну за самовольное пользованіе Орловымъ правомъ продажи питей и 2) что Съѣздъ, присудивъ штрафъ съ Орлова къ обращенію въ казну въ цѣломъ его размѣрѣ, лишилъ обнаружителей настоящаго нарушенія Питейнаго Устава—Аржанаго и Балайду—узаконеннаго по 452 ст. того же Устава вознагражденія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что по 369 ст. Уст. Пит., на которую ссылается Управляющій Акцизными Сборами, полагается наказаніе за безпатентную продажу питей въ такихъ мѣстахъ, въ которыхъ таковая продажа дозволяется со взятіемъ установленныхъ патентовъ.—Статья эта не можетъ имѣть примѣненія въ настоящемъ дѣлѣ, такъ какъ Орловъ признанъ виновнымъ въ продажѣ питей въ такомъ мѣстѣ (Шостенскомъ пороховомъ заводѣ), въ которомъ таковая вовсе не допускается даже со взятіемъ патента (319 ст. Пит. Уст.), а потому Съѣздъ примѣнилъ къ проступку Орлова 371 ст. Пит. Уст. совершенно правильно (Сбор. рѣш. Сената за 1867 г. № 560 по дѣлу Павлова и за 1868 г. № 41 по дѣлу Барановой) и 2) что на основаніи 118 и 1204 ст. Уст. Угол. Суд., Мировой Съѣздъ не былъ обязанъ входить въ разсмотрѣніе правъ открывателей нарушенія и опредѣлять слѣдующее имъ за сіе вознагражденіе. По этимъ соображеніямъ и руководствуясь 174 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: жалобу Управляющаго Акцизными Сборами Черниговской губерніи на приговоръ Глуховскаго Мироваго Съѣзда оставить безъ послѣдствій.

485.—1872 года марта 23-го дня. *По дѣлу крестьянъ Петрова, Данилова и Игнатьева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. К. Катакази; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде.)

По разсмотрѣніи въ Казанскомъ Окружномъ Судѣ дѣла о крестьянахъ Александрѣ Петровѣ, Иванѣ Даниловѣ (наказанныхъ уже по суду за кражу со взломомъ втораго рода) и Федорѣ Игнатьевѣ, присяжные засѣдатели признали виновными: 1) Петрова и Данилова въ разрывѣ ночью крыши крестьянина Ефимова и въ похищеніи хранившагося въ оной имущества и изъ незапертой конюшни ло-

шади съ телѣгою на сумму менѣе 300 руб. и кромѣ того Петрова въ похищеніи ночью лошади съ упряжью, стоющихъ менѣе 300 руб., 2) Данилова и Игнатьева въ похищеніи посредствомъ украденныхъ ключей разнаго имущества; въ опоеніи съ насиліемъ ямщика Богоутдинова одуряющимъ веществомъ и въ похищеніи при безчувственномъ состояніи лошадей съ санями и 3) въ оставленіи съ корыстною цѣлью, хотя безъ намѣренія на убійство, но завѣдомо и съ умысломъ, Богоутдинова, опоивъ его одуряющимъ веществомъ, въ положеніи, въ коемъ жизнь его должна подвергнуться опасности. Вслѣдствіе сего, Окружный Судъ, на основаніи 1 и 2 ч. 1647, 1648, 1660, 1642, 1458, 1520, 1, 2 и 4 п. 152 ст. Улож. о наказ. и 169 ст. Уст. о наказ., опредѣлилъ: Петрова, лишивъ всѣхъ особыхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему правъ и преимуществъ, отдать въ арестантскія роты на 2 года и 9 мѣсяцевъ, а Данилова и Игнатьева, лишивъ всѣхъ правъ состоянія, сослать въ каторжныя работы въ крѣпостяхъ на 8 лѣтъ. Въ жалобахъ Правительствующему Сенату на рѣшеніе Окружнаго Суда подсудимые просятъ объ отмѣнѣ приговора на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) Петровъ, излагая обстоятельства, служащія, по его мнѣнію, подтвержденіемъ невинности его въ кражѣ со взломомъ, объясняетъ, что опредѣленное наказаніе не соразмѣрно съ родомъ преступленія и что онъ подлежитъ наказанію по 169 ст. Уст. о наказ.; 2) Даниловъ, что онъ просилъ Прокурора Окружнаго Суда о допросѣ Судебнымъ Слѣдователемъ трехъ свидѣтелей о мѣстѣ нахожденія его, подсудимаго, во время взводимыхъ на него кражъ, но они не были спрошены и не было разрѣшено ему вызвать ихъ на свой счетъ, и что Судъ, обвиняя его по разнорѣчивымъ показаніямъ свидѣтелей въ опоеніи ограбленныхъ одуряющимъ питьемъ, увеличилъ этимъ степень наказанія, опредѣливъ таковое по 1520 и 1642 ст. Улож. не соразмѣрно съ родомъ преступленія и 3) Игнатьевъ, что Судъ, въ нарушеніе 336 ст. Уст. Угол. Суд., безъ медицинскаго свидѣтельства обвинилъ его въ приведеніи ограбленнаго въ опасность, угрожавшую его жизни, и тѣмъ вышелъ изъ предѣловъ своей власти, усиливъ ему родъ наказанія, и что Судъ, въ нарушеніе 830, 794 и 796 ст. Уст. Угол. Суд., не выдалъ ему копіи съ приговора, а Членъ Суда при объявленіи рѣшенія не объяснилъ, согласно 832 ст. Уст. Угол. Суд., въ какомъ порядкѣ онъ можетъ обжаловать приговоръ Суда. Изъ подлиннаго производства Окружнаго Суда видно: 1) что по просьбѣ подсудимаго Данилова Прокурору о допросѣ трехъ свидѣтелей, по не указанію обстоятельствъ, подлежащихъ разъясненію ихъ Окружнымъ Судомъ, отказано въ ходатайствѣ подсудимаго на основаніи 575 ст. Уст. Угол. Суд. Засимъ, хотя Даниловъ обращался въ Судъ съ просьбою по сему предмету съ объясненіемъ причинъ, по коимъ онъ желаетъ вызова свидѣтелей, но за пропускомъ семидневнаго срока отъ выдачи обвинительнаго акта, Судъ не призналъ возможнымъ сдѣлать распоряженія о вызовѣ указанныхъ имъ свидѣтелей, 2) что просьба подсудимыхъ и выдачѣ имъ копій съ приговора оставлена безъ послѣдствій за не объявленіемъ въ установленный 794 ст. Уст. Угол. Суд. срокъ, желанія получить копіи съ приговора и 3) что на протоколѣ судебнаго засѣданія и въ подписи Члена Суда удостовѣряется, что при объявленіи подсудимымъ приговора было имъ объяснено, согласно 832 ст. Уст. Угол. Суд., въ какой срокъ и въ какомъ порядкѣ можетъ быть обжалованъ приговоръ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что объясненія подсудимыхъ о неправильномъ обвиненіи ихъ по существу дѣла не подлежатъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ (5 ст. Учр. Суд. Уст.); 2) что Судъ, основываясь на приговорѣ присяжныхъ, опредѣлилъ подсудимымъ наказанія правильно и вполнѣ соотвѣтствующія преступленіямъ, въ коихъ они признаны виновными; 3) что приводимая въ жалобѣ Игнатьева 336 ст. Уст. Уг. Суд. указываетъ лишь порядокъ производства освидѣтельствованій а не случаи, въ которыхъ они должны быть произведены; 4) что за объявленіемъ Данилову отказа Суда въ вызовѣ указанныхъ имъ свидѣтелей, отъ самого подсудимаго зависѣло, на основаніи 576 ст. Уст. Угол. Суд., заявить, въ теченіи недѣли со дня отказа Суда, о принятіи имъ вызова свидѣтелей на свой счетъ и 5) что за незаявленіемъ при объявленіи приговора, согласно 794 ст. Уст. Угол. Суд., желанія получить копію приговора, подсудимый, по разъясненію Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи Угол Кассац. Д-та 1867 г. № 534, не имѣетъ никакого основанія жаловаться на невыдачу ему копіи и приговора. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ, не усматривая въ настоящемъ дѣлѣ ни нарушенія Окружнымъ Судомъ формъ и обрядовъ судопроизводства, ни неправильнаго примѣненія приведенныхъ въ приговорѣ законовъ, ни превышенія предѣловъ власти, предоставленной судебному установленію, на основаніи 576 и 799 ст. Уст. Угол. Суд., опредѣляетъ: жалобы крестьянъ Петрова, Данилова и Игнатьева оставить безъ послѣдствій.

486.—1872 года марта 23-го дня. *По дѣлу мѣщанина Нечаева.*

Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Столыпинскій, докладывалъ дѣло Сенаторъ К. И. Лебедевъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.

Устюжскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по обвиненію содержателя харчевни Нечаева въ допущеніи потребленія водки въ его заведеніи, безъ взятія имъ патента на продажу питей, призналъ, что хотя изъ обстоятельства дѣла не видно, чтобы эта роспивка была допущена съ вѣдома и дозволенія Нечаева, но такъ какъ дѣйствительность оной подтверждается собственнымъ сознаніемъ Нечаева и свидѣтельскими показаніями, то на основаніи 369 и 278 ст. Нит. Уст. Нечаевъ подлежитъ опредѣленной въ этихъ статьяхъ отвѣтственности, а именно денежному взысканію, равному цѣнѣ патента, и сверхъ того обязанности взять патентъ на годъ. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ Нечаевъ, указывая на несогласіе краткой резолюціи Съѣзда съ приговоромъ въ окончательной формѣ, изъясняетъ, что онъ вопреки 15 ст. Уст. Угол. Суд., привлеченъ къ отвѣтственности за проступокъ, въ которомъ не принималъ никакого участья, и что этимъ нарушены 3 и 5 ст. Улож., на основаніи которыхъ наказуемо только зло, совершенное умышленно или по неосторожности; по этому, по мнѣнію Нечаева, онъ могъ бы быть признанъ развѣ попустителемъ, если бы было признано, что онъ зналъ объ употребленіи въ его харчевнѣ вина; въ противномъ же случаѣ онъ не долженъ подлежать никакой отвѣтственности.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, и не усматривая противорѣчія между краткимъ приговоромъ Съѣзда, и приговоромъ въ окончательной формѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что общія начала уголовнаго права, изложенныя въ 3 и 5 ст. Улож., на которыя ссылается Нечаевъ, не имѣютъ примѣненія къ дѣламъ о нарушеніяхъ правилъ Питейнаго Устава, въ отношеніи къ которымъ законъ весьма часто отступаетъ отъ своихъ основныхъ началъ, выраженныхъ какъ въ вышеозначенныхъ статьяхъ Уложенія, такъ и въ 15 ст. Устава Уголов. Судопр. Эти исключенія изъ общихъ правилъ, имѣющія цѣлью охраненіе цѣлости казеннаго интереса, связаннаго съ производствомъ продажи питей, налагаютъ на содержателей питейныхъ заведеній обязанность отвѣтствовать за нарушенія, допущенныя въ ихъ заведеніяхъ и влекущія за собою денежную отвѣтственность, и такимъ образомъ дѣлаютъ его отвѣтственнымъ за всякій казенный ущербъ, хотя бы происшедшій отъ такихъ дѣйствій, въ коихъ они лично не принимали никакого участья, какъ напримѣръ продажа вина ниже установленной крѣпости, и т. п. Къ числу такихъ нарушеній должно быть причислено и потребленіе питей, подлежащихъ акцизу, посѣтителями такого заведенія, которое не пріобрѣло патента на право продажи ихъ; если бы допустить не отвѣтственность хозяина за подобныя нарушенія на томъ только основаніи, что нарушеніе произошло безъ его вѣдома, то такой порядокъ неминуемо повелъ бы къ ущербу казеннаго интереса, который въ противномъ случаѣ не могъ бы быть возмѣщенъ. Признавая по этому, что незнаніе Нечаева о допущенномъ въ его харчевнѣ потребленіи вина не можетъ освобождать его отъ вознагражденія казны за это нарушеніе, Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: за правильнымъ примѣненіемъ 692 ст. Улож., о наказ., оставить жалобу безъ послѣдствій.

487.—1872 года марта 23-го дня. *По дѣлу купеческаго сына Старцева.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Стояновскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Острогожскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о купеческомъ сынѣ Михаилѣ Старцевѣ, призналъ его виновнымъ въ оскорбленіи почтоваго сторожа Данилова при исполненіи своей обязанности, и приговорилъ на основаніи 31 ст. 2 п. Уст. о наказ. подвергнуть Старцева къ аресту на пятнадцать дней.—Въ кассаціонной жалобѣ на этотъ приговоръ подсудимый указываетъ: что ни Мировой Судья, ни Съѣздъ не собрали свѣдѣній о томъ, назначенъ ли сторожъ Даниловъ отъ полиціи, или частнымъ лицемъ и потому, можно-ли его считать лицемъ должностнымъ. Мировой Съѣздъ, вопреки 74 и 160 ст. Уст. Угол. Судопр. самъ опредѣлилъ этотъ вопросъ и обвинилъ отвѣтчика по 31 ст. Уст. о нак., пал. Мир. Суд., не указавъ въ протоколѣ ясныхъ на то причинъ, чѣмъ нарушены 74, 130, 160 и 170 ст. Уст. Угол. Суд. и кассаціонныя рѣшенія 1867 г. №№ 10 и 258 и 1869 г. № 605.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ признавъ Старцева виновнымъ въ нанесе-

пін оскорбленія дѣйствіемъ ночному сторожу Данилову, при чемъ Съѣздъ призналъ, что Даниловъ былъ сторожемъ, назначеннымъ полиціею и что онъ исполнялъ въ это время обязанности службы.—За установленіемъ этихъ фактовъ Съѣздъ обязанъ былъ примѣнить къ подсудимому 2 п. 31 ст. Уст. о наказ., вопросъ же о томъ, правильно ли Съѣздъ пришелъ къ убѣжденію о существованіи этихъ фактовъ и не требовали ли они провѣрки дополнительными свѣдѣніями, относится до существа дѣла и не подлежитъ за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. разсмотрѣнію Правительствующаго Сената.—Посему, неусматривая въ рѣшеніи Съѣзда нарушеній, указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ Старцева, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту оставить безъ послѣдствій.

488.—1872 года марта 23-го дня. *По дѣлу купца Росновскаго.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Стояновскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Борзенскій Мировой Съѣздъ разсмотрѣвъ дѣло, по апелляціонной жалобѣ Управляющаго Акцизными Сборами Черниговской губерніи и признавая купца Моисея Росновскаго виновнымъ въ отпускѣ имъ оптоваго склада, во второй разъ, низкодобротнаго вина, на основаніи 168 ст. Уст. Угол. Суд. и 374 ст. Уст. о Нит. Сб., приговорилъ къ денежному взысканію въ размѣрѣ 32 руб. 50 коп. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ, Росновскій объясняетъ: 1) что Съѣздъ не указалъ основаній, послужившихъ къ признанію его, Росновскаго, виновнымъ, чѣмъ нарушилъ 130 и 170 ст. Уст. Угол. Суд. и рѣшеніе Угол. Касс. Д-та 1868 г. № 823; 2) что протоколу Акцизнаго Надзирателя, какъ составленному въ явное нарушеніе 1136 ст. Уст. Угол. Суд. и не провѣренному на Судѣ чрезъ свидѣтелей,—придано значеніе силы доказательства, и 3) что Съѣздъ, вопреки 157 ст. Уст. Угол. Суд. не допустилъ Гольдмеритейна, явившагося къ разбирательству въ качествѣ повѣреннаго, къ словесному объясненію.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что имъ уже не разъ объяснены тѣ случаи нарушенія 130 и 170 ст. Уст. Угол. Суд., которые могутъ повлечь за собою кассацію приговора, и въ томъ числѣ а) когда Съѣздъ измѣнитъ рѣшеніе Судьи и не укажетъ основаній, изъ коихъ сложилось убѣжденіе Съѣзда и б) когда Съѣздъ утвердитъ такое рѣшеніе Мироваго Судьи, въ которомъ не соблюдены условія 3 п. 130 ст. Уст. Угол. Суд. и на которыя нѣтъ указанія въ приговорѣ Съѣзда, такъ какъ въ обоихъ сихъ случаяхъ кассаціонная инстанція лишена возможности провѣрять правильность опредѣленія свойства преступнаго дѣянія. Обращаясь къ настоящему дѣлу и усматривая, что Съѣздъ, признавъ основанія, изложенныя въ отзывѣ Управляющаго Акцизными Сборами, правильными и принявъ ихъ къ соображенію при постановленіи приговора, тѣмъ самымъ указалъ причины, послужившія къ отмѣнѣ приговора Мироваго Судьи и къ признанію обвиняемаго виновнымъ, Правительствующій Сенатъ не находитъ въ приговорѣ Съѣзда нарушенія 130 и 170 ст. Уст. Угол. Суд.; 2) что Съѣздъ призналъ фактъ нарушенія Нит. Устава доказан-

ным не на основаніи одного протокола, а и другихъ обстоятельствъ дѣла, и правильность этого вывода не можетъ быть провѣрена въ кассаціонномъ порядкѣ, и 3) что, какъ видно изъ протокола засѣданія, Съѣздъ не допустилъ Гольдмерштейна въ качествѣ повѣреннаго, на томъ основаніи, что онъ не имѣлъ узаконенной довѣренности отъ подсудимаго, на что Съѣздъ имѣлъ полное право. По сему не усматривая въ семъ дѣлѣ нарушенія, указанныя въ кассаціонной жалобѣ Росповскаго, Правительствующій Сенатъ, за силою 174 ст. У. У. С., опредѣляетъ: жалобу сію оставить безъ послѣдствій.

489.—1872 года марта 23-го дня. *По дѣлу купца Обидина.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Стояновскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Московскій 1-го округа Мировой Съѣздъ утвердилъ въ апелляціонномъ порядкѣ рѣшеніе Мироваго Судьи Тверскаго участка г. Москвы, коимъ купецъ Обидинъ обязанъ сломать на основаніи 354 ст. деревянную пристройку, сдѣланную къ каменному зданію его дома, Тверской части въ Глинищевскомъ переулкѣ. На этотъ приговоръ Съѣзда Обидинъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ, что Съѣздомъ нарушены: во 1-хъ) 42 ст. Уст. Угол. Суд., такъ какъ дѣло возбуждено заявленіемъ частнаго лица, а не полиціи: во 2-хъ) 302 ст. Строит. Устава, такъ какъ по силѣ этой статьи существующія въ Москвѣ деревянныя постройки должны быть сперва освидѣтельствованы и затѣмъ назначенъ срокъ ихъ существованія и въ 3-хъ) 142 и 170 ст. Уст. Угол. Суд., такъ какъ Съѣздъ не допустилъ его записать свое неудовольствіе на самомъ протоколѣ и отобралъ отъ него особую о семъ подписку.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что настоящее дѣло возбуждено заявленіемъ Почетнаго Гражданина Пѣгова, сосѣда Обидина по домамъ, жаловавшагося Судьѣ на то, что деревянное зданіе Обидина пристроено къ его Пѣгова дому и угрожаетъ ему опасностію; такимъ образомъ, Пѣговъ въ настоящемъ дѣлѣ заявлялъ себя потерпѣвшимъ лицомъ и слѣдовательно Судья за силою 1 п. 42 ст. Уст. Угол. Суд., правильно возбудилъ настоящее дѣло. Обращаясь къ другому поводу кассаціи, Правительствующій Сенатъ находитъ, что согласно 2 п. ст. 302 Строит. Устава, изданнаго 2 Апрѣля 1856 г. (Полн. Собр. Закон. № 30329) во всѣхъ вообще мѣстахъ г. Москвы, гдѣ воспрещаются деревянныя постройки, по произведеніи освидѣтельствованія существующихъ уже деревянныхъ зданій, долженъ быть опредѣленъ имъ срокъ существованія и въ продолженіи этого срока владѣльцы не стѣсняются въ произведеніи необходимыхъ исправленій. Въ статьяхъ же 352—376 того же Устава постановлены правила о возведеніи въ городахъ новыхъ построекъ; при чемъ, между прочимъ, 354 ст. изданная еще въ 1845 г., запрещаетъ пристраивать деревянныя постройки къ каменнымъ домамъ. Такимъ образомъ законъ относительно деревянныхъ построекъ города Москвы въ 1856 г. допустилъ изъятіе изъ общаго

правила и сдѣлать различіе между существовавшими до 1856 г. и вновь возводимыми. Первыя за силою 302 ст. Устава не могутъ быть снесены иначе, какъ по назначенію имъ срока существованія; вторыя же, самое возведеніе которыхъ составляетъ нарушеніе правилъ Строительнаго устава, подчинятся общимъ правиламъ преслѣдованія сихъ нарушеній и могутъ быть уничтожены опредѣленіемъ Суда тотъчасъ по обнаруженіи нарушенія. Имѣя въ виду, что Съѣздъ не призналъ, чтобы деревянная пристройка Обидина была возведена до 1856 г., и напротивъ того нашелъ, что объясненія его по сему предмету не подкрѣплены никакими доказательствами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣзду и не было основанія примѣнять къ настоящему дѣлу 320 ст. Строит. Уст. Что же касается послѣдняго повода кассаціи, то хотя по смыслу 170 и 142 ст. Уст. Угол. Суд. заявленіе сторонами неудовольствія дѣйствительно должно быть записано въ самый протоколъ Съѣзда: но въ настоящемъ случаѣ нарушеніе, допущенное Съѣздомъ, отобравшимъ особую подписку о неудовольствіи Обидина, не имѣло никакихъ для сего послѣдняго послѣдствій, ибо кассаціонная его жалоба Съѣздомъ принята и за симъ и это обстоятельство не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора. По сихъ соображеніямъ, признавая жалобу Обидина не заслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, за силою 174 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

490.—1872 года $\frac{\text{февраля } 10}{\text{марта } 23}$-го дня. *По дѣлу мѣщанина Мирошниченко.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

По дѣлу этому въ Валковскомъ Мировомъ Съѣздѣ состоялся слѣдующій приговоръ: 1) какъ видно изъ имѣющихся при дѣлѣ копій съ двухъ прошеній Ивана Мирошниченко, поданныхъ 12 Января сего года, Мирошниченко, представляя при каждомъ изъ нихъ особое долговое обязательство, на сумму восемьдесятъ рубл. каждое, просилъ Мироваго Судью 3 участ. взыскать съ Трофима Дворника по каждому изъ тѣхъ обязательствъ по восьмидесяти руб.; 2) оба означенныя обязательства представлены Мирошниченкомъ безъ всякой надписи Мирошниченка о полученіи какой либо суммы въ уплату по нимъ; 3) между тѣмъ при разборѣ дѣла Мировымъ Судьей отвѣтчикъ Трофимъ Дворникъ заявилъ, что по одному изъ представленныхъ противъ него векселей, онъ уплатилъ двадцать руб., въ уплату по одному изъ двухъ векселей: 4) въ виду этихъ обстоятельствъ слѣдуетъ признать, что Иванъ Мирошниченко, не отмѣтивъ на векселѣ полученіе двадцати рублей въ уплату должной по векселю суммы, представилъ Мировому Судьѣ вексель съ требованіемъ уплаты всей суммы, означенной въ векселѣ, совершилъ проступокъ, предусмотрѣнный въ 3 п. 174 ст. Уст. о нак., сознаніе его легко могло или послѣдовать вслѣдствіе опасенія быть уличеннымъ въ полученіи уплаты свидѣтельскимъ показаніемъ, такъ какъ весьма возможно предположить, что онъ могъ опасаться, что свидѣтельское показаніе въ подтвержденіе уплаты будетъ

допущено, или же могло оно послѣдовать въ томъ предположеніи, что противъ него никто преслѣдованіе за мошенничество возбуждать не будетъ. Признавая Ивана Мирошниченко согласно изложеннымъ заключеніямъ виновнымъ въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ въ 3 п. 174 и 173 ст. Уст. о нак., Съѣздъ опредѣлилъ: приговоръ Мироваго Судьи по настоящему дѣлу (объ освобожденіи Мирошниченко отъ суда) отмѣнить и подвергнуть мѣщанина Ивана Мирошниченко тюремному заключенію срокомъ на одинъ мѣсяцъ. Мирошниченко проситъ отмѣнить этотъ приговоръ на томъ основаніи, что Съѣздъ неправильно истолковалъ 3 п. 174 ст. Уст. о нак., по которому вмѣняемость проступка можетъ быть опредѣлена лишь только въ такомъ случаѣ, если-бы онъ, не ограничиваясь однимъ простымъ написаніемъ въ прошеніи полной суммы иска по документу, въ продолженіи всего процесса требовалъ уплаченное въ другой разъ, и еслибъ впослѣдствіи это было доказано, то тогда только можно обвинить его въ намѣреніи получить во второй разъ уплаченныя деньги, за отсутствіемъ же этого 3 п. 174 ст. Уст. о нак. представляется прямо нарушеннымъ и истолкованнымъ неправильно, такъ какъ въ дѣяніи его не заключается такого поступка, который долженъ быть наказуемъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что для примѣненія наказанія за проступки, подобные тому, за который Мирошниченко присужденъ къ наказанію, необходимо, чтобы приговоромъ былъ положительно признанъ злой умыселъ или намѣреніе; 2) что приговоръ Съѣзда относительно виновности Мирошниченко не удовлетворяетъ данному условію, такъ какъ сужденіе по этому вопросу изложено лишь въ видѣ предположенія. Посему признавая, что въ приговорѣ Съѣзда нарушены 130 и 170 статьи Устава Уголовнаго Судопроизводства, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: приговоръ Валковскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить, а дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Харьковскій Мировой Съѣздъ.

491.—1872 года марта 23-го дня. *По дѣлу Подпоручиковъ Дрейера, Стрижева и другихъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Столяповскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Родэ.)

Товарищъ Прокурора Казанскаго Окружнаго Суда принесъ протестъ на приговоръ этого Суда, постановленный съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, по дѣлу о Подпоручикахъ Дрейерѣ, Стрижевѣ, Михайловскомъ, Ѳедоровѣ и дворянинѣ Жедринскомъ, обвиняемыхъ въ томъ, что они вечеромъ 7 Іюня 1871 г., по взаимному соглашенію, высѣкли розгами Подпоручика Кошкина, давъ ему отъ 40 до 80 ударовъ, отъ которыхъ остались на тѣлѣ Кошкина синебагровыя кровавыя полосы, причемъ съ Кошкина было сорвано нижнее платье и бѣлье. Товарищъ Прокурора проситъ отмѣнить приговоръ Суда, который неправильно примѣнилъ къ поступку подсудимыхъ 142 ст. Уст. о нак. налаг. Мир. Суд., тогда какъ поступокъ этотъ, въ силу неоднократныхъ разъясненій Правительствующаго Сената, прямо подходитъ подъ дѣйствіе 1489 ст. Улож.

о нак. Въ подкрѣпленіе своего мнѣнія Товарищъ Прокурора выставляетъ и то обстоятельство, что Судъ отказалъ защитнику подсудимыхъ въ постановкѣ вопроса по признакамъ 142 ст. Уст. о нак., на томъ основаніи, что вопросъ этотъ не вытекаетъ изъ судебнаго слѣдствія, и, не смотря на такой отказъ, вслѣдъ за тѣмъ самъ примѣнилъ къ поступку подсудимаго означенную 142 ст. Въ протоколѣ Суда по настоящему предмету записано: защитникъ, присяжный повѣренный Бѣловъ, указывая на то, что на судебномъ слѣдствіи и въ преніяхъ былъ возбужденъ вопросъ о насиліи и самоуправствѣ, учиненномъ подсудимыми надъ потерпѣвшимъ, просилъ Судъ поставить вопросъ по 142 ст. Уст. о нак. нал. Мир. Суд., о томъ, что не было ли въ данномъ случаѣ употреблено Дрейеромъ и прочими подсудимыми насиліе надъ Кошкинымъ, безъ нанесенія ему тяжкихъ побоевъ. На это заявленіе защитника Товарищъ Прокурора возразилъ, что по точному разъясненію Кассаціоннаго Департамента Сената, сѣченіе розгами не можетъ быть отнесено къ насилію и самоуправству, почему и проситъ Судъ въ просьбѣ защитника о прибавкѣ вопроса отказать. Выслушавъ эти заявленія, Судъ постановилъ постановленные вопросы оставивъ безъ измѣненія, утвердить ихъ подписью Суда, отказавъ защитнику въ постановкѣ просимаго имъ вопроса, на томъ основаніи, что этотъ вопросъ не вытекалъ изъ судебнаго слѣдствія. По выслушаніи отвѣтовъ присяжныхъ, Судъ постановилъ слѣдующій приговоръ: рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей, подсудимые Дрейеръ, Стрижевъ, Михайловскій, Ѳедоровъ и Жедринскій признаны виновными, но заслуживающими снисхожденія въ томъ, что вечеромъ 7 Іюня 1871 года высѣкли розгами Подпоручика Кошкина, давъ ему отъ 40 до 80 ударовъ, отъ которыхъ остались на тѣлѣ Кошкина синебагровыя, кровяныя полосы, при чемъ съ Кошкина было сорвано нижнее платье и бѣлье. Въ виду такого рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, Окружный Судъ остановился прежде всего на разрѣшеніи вопроса: заключаются ли въ дѣяніи подсудимыхъ признаки преступленія, предусмотрѣннаго 1489 ст. Улож., или же только насиліе, наказуемое по 142 ст. Уст. о нак. Вникая въ смыслъ 1489 ст. Улож., оказывается, что для состава преступленія, предусмотрѣннаго этою статьею, необходимо, чтобы были причинены съ умысломъ тяжкіе, *подвергающіе жизнь опасности*, *побои*, или *иныя* истязанія или мученія, съ большею или меньшею жестокостію. Очевидно, что одно сѣченіе розгами, не оставившее при томъ для потерпѣвшаго никакихъ вредныхъ послѣдствій, не можетъ быть подведено подъ понятіе истязанія, о которомъ говорится въ приведенной 1489 ст. Улож. Такимъ образомъ остается признать, что преступное дѣяніе подсудимыхъ составляетъ насиліе, предусмотрѣнное 142 ст. Уст. о нак., безъ тѣхъ увеличивающихъ обстоятельствъ, о которыхъ упоминается въ этой статьѣ. Виновные въ подобнаго рода проступкахъ, на основаніи 142-й ст. Уст. о нак., подвергаются аресту не свыше трехъ мѣсяцевъ. Принявъ во вниманіе общественное положеніе подсудимыхъ и то, что всѣ они болѣе или менѣе люди образованные, какъ обстоятельства, на основаніи 1 и 2 п. п. 14 ст. Уст. о нак., увеличивающія вину, слѣдовало бы опредѣленное 142 ст. наказаніе назначить имъ въ высшей мѣрѣ, но въ виду того, что они признаны присяжными засѣдателями заслуживающими снисхожденія и въ виду ихъ чисто-

сердечнаго сознанія, наказаніе это, согласно 6 п. 13 ст. Уст. о нак. и 828 ст. Уст. Угол. Суд., слѣдуетъ умельшить на половину. Въ сихъ соображеніяхъ и на основаніи приведенныхъ узаконеній, Окружной Судъ опредѣлилъ: подсудимыхъ Подпоручиковъ Александра Дрейера, 24 лѣтъ, Александра Стрижева, 20 лѣтъ, Александра Михайловскаго 25 лѣтъ, Александра Ѳедорова 30 лѣтъ, и дворянина Сергѣя Жедринскаго, 22 лѣтъ, согласно рѣшенію г.г. присяжныхъ засѣдателей и на основаніи 142 ст. Уст. о нак. и 828 ст. Уст. Угол. Суд., выдержать въ тюрьмѣ подъ арестомъ шесть недѣль. Судебныя издержки, если таковыя окажутся, согласно 993 ст. Уст. Угол. Суд., возложить на всѣхъ обвиняемыхъ въ равной части.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что подъ словомъ *истязаніе*, упоминаемымъ въ 1489 ст. Улож. о нак., слѣдуетъ разумѣть такое посягательство на личную неприкосновенность, которое сопровождалось мученіемъ и жестокостію, при чемъ законъ вовсе не требуетъ, чтобы эти мученія и жестокость подвергали бы опасности жизнь истязуемаго. Хотя выраженіе «мученіе и жестокость,» не представляетъ собою опредѣлительныхъ признаковъ, ибо всякое физическое насиліе болѣе или менѣе сопровождается и физическимъ страданіемъ, но очевидно, что при истязаніи, какъ болѣе тяжкомъ преступленіи, мученіе и жестокость должны представлять собою высшую и при томъ болѣе продолжительную степень страданія, нежели при обыкновенномъ насиліи и побояхъ, хотя бы и тяжкихъ. Въ настоящемъ случаѣ подсудимые обвинены въ томъ, что сѣкли подпоручика Кошкина розгами, давши ему при этомъ отъ 40 до 80 ударовъ, отъ которыхъ остались синебагровыя, крававыя полосы,— дѣйствіи, которое по своей жестокости и продолжительности, должно быть отнесено къ истязанію, упоминаемому 1489 ст. Улож. о нак. Примѣнять же къ поступку подсудимыхъ 142 ст. Уст. о нак. нал. Мир. Суд. Суду небыло законнаго повода, какъ потому, что по признакамъ, упоминаемымъ въ отвѣтахъ присяжныхъ, поступокъ ихъ не подходилъ къ разряду простаго насилія, такъ и потому, что самъ Судъ отказалъ, въ присутствіи присяжныхъ, въ постановкѣ дополнительнаго вопроса, по которому дѣйствія подсудимыхъ могли бы подлежать наказанію за насиліе. По этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставивъ въ силѣ состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе присяжныхъ, приговоръ Казанскаго Окружнаго Суда отмѣнить за нарушеніемъ съ его стороны прямаго смысла 1489 ст. Улож. о нак., и неправильнымъ примѣненіемъ 142 ст. Уст. о нак. налаг. Мир. Суд., а дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другое отдѣленіе того же Окружнаго Суда.

492.—1872 года марта 23-го дня. *По дѣлу купца Крюкова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Я. Чемадуровъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Родэ.)

26 Октября 1870 г. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о купцѣ Тимотеѣ Крюковѣ, по обвиненію его въ открытіи постоялаго двора не въ надлежащемъ разстояніи отъ казармы, приз-

налъ Крюкова виновнымъ въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ 371 ст. Уст. Нит., и опредѣлилъ: подвергнуть его взысканію 100 руб. За симъ 21 Декабря того же года тотъ же Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ другое дѣло о Крюковѣ же, по обвиненію его въ въ открытіи питейнаго заведенія не въ надлежащемъ разстояніи отъ казармы, признавъ его въ семъ виновнымъ и принявъ во вниманіе, что разрѣшеніе административною властью бывшей содержательницѣ того же заведенія, не даетъ ему права продолжать въ этомъ заведеніи, находящемся отъ угла принадлежащихъ къ казармамъ и состоящихъ съ нимъ въ связи сараевъ на разстояніи 34 сажень,—питейную торговлю, на основаніи 315 ст. Уст. Нит. и 694 ст. Улож. опредѣлилъ: утвердить состоявшійся по сему дѣлу приговоръ Мироваго Судьи, который присудилъ Крюкова къ 20 руб. штрафу, и за симъ, такъ какъ Крюковъ присужденъ уже ко взысканію 100 р., то по совокупности проступковъ, на основаніи 16 ст. Уст. о Наказ. и 1126 ст. Уст. Угол. Суд., подвергнуть его штрафу въ количествѣ 110 руб. На эти приговоры купецъ Крюковъ подалъ кассаціонныя жалобы, въ которыхъ объясняетъ: *въ 1-й*, что Мировой Съѣздъ не привелъ въ приговорѣ своемъ никакихъ мотивовъ, почему именно онъ признаетъ постоялый дворъ относящимся не къ трактирнымъ заведеніямъ, а къ питейнымъ, чѣмъ нарушилъ 130 ст. Уст. Угол. Суд., тогда какъ на основаніи прил. къ ст. 31 Т. XII (прод. 1863 г.) Уст. Город. и Сельск. Хозяйства всѣ вообще трактирныя заведенія, постоялые дворы и съѣстныя лавочки отнесены §§ 1—60 къ одной категоріи и къ свойству одного рода заведеній, а по силѣ примѣчаній 1, 2 къ ст. 327, 329 и прил. къ ст. 325 п. 16 Уст. Нит. (прод. 1869 г.) постоялые дворы, въ коихъ продажа крѣпкихъ напитковъ производится только распивочно, принадлежатъ прямо къ трактирнымъ заведеніямъ, а не къ питейнымъ домамъ, что ясно выражено и въ опредѣленіяхъ Правительствующаго Сената 1868 г. за №№ 431 и 529, въ коихъ между прочимъ сказано, въ первомъ, что «въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, гдѣ не дозволяется открывать питейные дома, могутъ имѣть мѣсто постоялые дворы», а въ послѣднемъ, что подсудимый былъ правильно оправданъ потому, что принадлежащее ему заведеніе (открытое ближе 40 саженъ отъ церкви) признано Съѣздомъ постоялымъ дворомъ, а не питейнымъ домомъ, и *во 2-й*, что питейное заведеніе открыто было съ разрѣшенія Оберъ-Полиціймейстера, и слѣдовательно онъ, Крюковъ, никакого дѣянія, воспрещеннаго закономъ подъ страхомъ наказанія, не дѣлалъ и взысканію не подлежитъ, и что Съѣздъ, примѣняя 15 ст. Уст. Нит., истолковалъ точный смыслъ этого закона неправильно, ибо въ 34-хъ саженяхъ отъ входа въ заведеніе его находится нежилой сарай, а разстояніе должно считаться отъ угла зданія казармы, отъ котораго до входа въ его заведеніе 62 сажени;—и посему проситъ приговоры Мироваго Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, и принимая во вниманіе: 1) что 315 ст. Т. V, Уст. Нит. Сбор. (прод. 1869 г.) не дозволяется открывать заведенія съ раздробительною продажею крѣпкихъ напитковъ ближе сорока саженъ отъ христіанскихъ храмовъ, монастырей, зданій, занимаемыхъ казармами, тюрьмами

и проч.; 2) что постановленія эти по 2-му примѣчанію къ приведенной 315 ст. не распространяются на трактирныя заведенія, а въ Прибалтійскихъ губерніяхъ и на корчмы; 3) что въ примѣчаніи къ 1 п. приложенія къ 31-й ст. Т. XII, ч. 2, Уст. Гор. и Сел. Хоз. (прод. 1863 г.) исчислены всѣ заведенія, которыя считаются трактирными (гостинницы, подворья, рестораціи и проч.), и въ числѣ ихъ постоялыхъ дворовъ нѣтъ, а во 2 п. того же приложенія исчислены лица, которыя не считаются содержателями трактирныхъ заведеній (кухмистеры, кондитеры и проч.) и въ числѣ ихъ находятся содержатели постоялыхъ дворовъ и съѣстныхъ лавочекъ, для которыхъ постановлены особыя правила (ст. 52—60), и 4) что по правиламъ о внутреннемъ устройствѣ мѣстъ раздробительной продажи крѣпкихъ напитковъ (1 п. прилож. къ ст. 325 Уст. Питейн. Сб.) мѣста эти раздѣляются на пять разрядовъ, въ числѣ коихъ трактирныя заведенія составляютъ отдѣльный разрядъ отъ заѣзжихъ домовъ и постоялыхъ дворовъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при такомъ ясно выраженномъ въ законѣ отдѣленіи постоялыхъ дворовъ отъ трактирныхъ заведеній, не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что воспрещеніе, значущееся въ 315 ст. Уст. Пит. Сб., изъ котораго сдѣлано исключеніе лишь для трактирныхъ заведеній, должно распространиться и на постоялые дворы, и что за симъ приговоръ Мироваго Съѣзда, признавшаго купца Крюкова виновнымъ въ открытіи постоялаго двора не въ надлежащемъ разстояніи отъ казармы, оказывается правильнымъ; что же касается приведенныхъ имъ въ кассаціонной жалобѣ рѣшеній Правительствующаго Сената, то онѣ, какъ состоявшіяся въ 1868 г., т. е. до изданія продолж. 1869 года Т. V Уст. Пит. Сб., нынѣ примѣняемаго, руководствомъ при рѣшеніи настоящаго дѣла служить не могутъ. Обращаясь за симъ къ другому приговору Мироваго Съѣзда объ открытіи имъ же, Крюковымъ, въ неподлежащемъ разстояніи отъ казармы питейнаго заведенія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонная жалоба его на этотъ приговоръ, въ которой онъ опровергаетъ правильность онаго неточнымъ исчисленіемъ разстоянія питейнаго заведенія его отъ казармы, какъ основанная на обстоятельствахъ, относящихся къ существу дѣла, разсмотрѣнію Правительствующаго Сената за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. не подлежащему, не заслуживаетъ уваженія. Вслѣдствіе сего и руководствуясь 174 ст. Уст. Угол. Судопр., Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: кассаціонныя жалобы купца Крюкова оставить безъ послѣдствій.

493.—1872 года марта 23-го дня. *По дѣлу купца Трындина.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Стояновскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

25 Марта 1871 г. возбуждено противъ купца Сергѣя Трындина обвиненіе въ неисполненіи правилъ предосторожности противъ распространенія холерной эпидеміи. Мировой Судья г. Москвы Кузнецкаго участка, 15 Апрѣля разобравъ сіе дѣло, призналъ Трындина виновнымъ въ семъ проступкѣ и приговорилъ его къ денежному взысканію въ 20 р. с. На этотъ приговоръ Трындинъ подалъ въ Съѣздъ 2-го округа г. Москвы апелляціонный отзывъ. 5-го Мая противъ Трындина воз-

буждено новое обвиненіе въ подобномъ же проступкѣ, разобранное тѣмъ же Мировымъ Судьею 5-го же Мая, при чемъ Судья по совокупности обоихъ проступковъ присудилъ Трындина къ денежному взысканію въ 75 руб. сер. На этотъ приговоръ Трындинъ также принесъ апелляцію. Московскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ 1-го Іюня оба дѣла, нашелъ, что первый приговоръ Мироваго Судьи долженъ почитаться вошедшимъ въ законную силу, въ виду того, что неудовольствіе на оный было заявлено повѣреннымъ Трындина безъ достаточнаго на то уполномочія, а что по второму обвиненію на Трындина слѣдуетъ наложить взысканіе въ пятьдесятъ пять рублей. Между тѣмъ 25 Мая настоящаго года было возбуждено противъ Трындина еще обвиненіе въ несоблюденіи мѣръ, предписанныхъ противъ распространенія эпидеміи. Мировой Судья Кузнецкаго участка, разобравъ это дѣло 10 Іюня, призналъ Трындина виновнымъ и принявъ во вниманіе прежде состоявшіеся о немъ приговоры, по совокупности всѣхъ трехъ проступковъ приговорилъ его къ аресту на три недѣли. По отзыву Трындина и это дѣло поступило въ Съѣздъ, который 14 Іюля сообразивъ всѣ три состоявшіеся о Трындинѣ приговора по совокупности проступковъ, приговорилъ его къ аресту на семь дней. На этотъ приговоръ Трындинъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой приводитъ слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ приговора: 1) Съѣздъ вопреки 80 ст. Уст. Угол. Суд. своею властью отмѣнилъ свое собственное рѣшеніе, ибо приговоромъ 1 Іюня первый приговоръ Судьи оставленъ безъ разсмотрѣнія и присужденный имъ штрафъ въ 20 руб. не отмѣненъ, а между тѣмъ послѣднимъ приговоромъ Съѣздъ опредѣлилъ ему наказаніе по совокупности всѣхъ трехъ проступковъ; 2) Съѣздъ вопреки 92 ст. Уст. Угол. Суд. не вызвалъ указанныхъ имъ въ апелляціи свидѣтелей на томъ основаніи, что онъ Трындинъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы онъ просилъ Судью о вызовѣ этихъ свидѣтелей, между тѣмъ въ доказательство этого обстоятельства онъ ссылался на то, что протоколъ Судьи имъ не подписанъ и другихъ доказательствъ неправильности составленія протокола онъ представить не могъ, и 3) онъ признанъ виновнымъ въ нечистотѣ нечистотъ со двора и ретирадныхъ мѣстъ его дома, между тѣмъ какъ по условію, заключенному имъ съ мѣщаниномъ Ивановымъ, нанимавшимъ у него домъ, эта обязанность лежала на Ивановѣ, который слѣдовательно за неисполненіе ея и долженъ былъ отвѣчать, но Съѣздъ не смотря на его указаніе и въ нарушеніе 569 и 570 ст. X Т. не принялъ сего во вниманіе.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что 1) Съѣздъ послѣднимъ приговоромъ своимъ нисколько не отмѣнилъ того рѣшенія, коимъ было заключено не входить въ разсмотрѣніе приговора Судьи о взысканіи съ Трындина 20 р. с., ибо постановляя приговоръ по совокупности всѣхъ присужденныхъ Трындину наказаній, Съѣздъ не входилъ въ разсмотрѣніе правильности прежде состоявшихся о немъ приговоровъ и только принялъ ихъ въ соображеніе при опредѣленіи ему мѣры окончательнаго взысканія, что совершенно согласно съ 16 ст. Уст. о наказ., нал. Мир. Суд.; указаніе же подсудимаго на то, что такимъ образомъ первый назначенный ему штрафъ остался не отмѣненнымъ,

не заслуживаетъ уваженія, ибо какъ Судья, такъ и Съѣздъ постановили послѣдній приговоръ по совокупности всѣхъ трехъ проступковъ Трындина и затѣмъ этотъ только приговоръ и подлежитъ въ настоящее время исполненію; 2) изъ протокола Судьи не видно, чтобы Трындинъ заявлялъ Судьѣ о спросѣ какихъ либо свидѣтелей и при подписке на этомъ же протоколѣ неудовольствія онъ его обстоятельства не оговорилъ, за признаніемъ же Съѣздомъ, что свидѣтели указаны Трындинымъ въ первый разъ въ апелляціонномъ отзывѣ, вызовъ этихъ свидѣтелей (согласно 159 ст. Уст. Угол. Суд.) не былъ для Съѣзда обязателенъ и 3) законъ (845 и 846 XIII Т. Устав. Врачеб.) возлагаетъ на отвѣтственность домовладѣльцевъ содержаніе чистоты въ дворахъ и принятіе мѣръ, предписанныхъ для предотвращенія развитія эпидеміи и затѣмъ за неисполненіе сей обязанности уголовной отвѣтственности должны подвергаться домовладѣльцы; заключеніе хозяиномъ дома условія объ исполненіи сихъ обязанностей посторонними лицами можетъ имѣть послѣдствіемъ лишь отвѣтственность этихъ лицъ предъ хозяиномъ въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, но не уничтожаетъ отвѣтственности самихъ хозяевъ предъ закономъ, посему Съѣздъ, разбирая вопросъ объ уголовной отвѣтственности Трындина, и не долженъ былъ стѣсняться условіями, заключенными имъ относительно очистки его двора съ посторонними лицомъ. По симъ соображеніямъ, признавая жалобу Трындина не заслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за силою 174 ст. Уст. Угол. Суд. жалобу эту оставить безъ послѣдствій.

494.—1872 года марта 23-го дня. *По дѣлу купца Шишманова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. К. Катакази; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Родэ.)

Мировой Судья 1 уч. Маріупольскаго Округа, по разсмотрѣніи дѣла о постройкахъ, произведенныхъ купцомъ Шишмановымъ, имѣя въ виду, что деревянныя постройки въ г. Маріуполѣ безусловно запрещены и что по заключенію городоваго Архитектора произведенныя постройки Шишмановымъ угрожаютъ общественной безопасности, на основаніи 16, 65, 66 и 68 ст. Уст. о наказ., приговоромъ, утвержденнымъ Маріупольскимъ Мировымъ Съѣздомъ, постановилъ: купца Шишманова, обвинявшагося въ неисполненіи законнаго распоряженія Маріупольскаго Исправника, считать по суду невиновнымъ, а за постройку имъ безъ разрѣшенія деревяннаго забора, деревяннаго сарая и дома изъ земляного кирпича, подвергнуть его, по совокупности проступковъ, штрафу въ сто рублей, а при несостоятельности—аресту на одинъ мѣсяцъ, и обязать его снять въ теченіи 5 дней означенные заборъ, сарай и домъ, какъ угрожающіе общественной безопасности. Въ жалобѣ Правительствующему Сенату обвиняемый проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда на томъ основаніи, что мѣстомъ, на которомъ произведены имъ постройки, онъ владѣетъ болѣе 10 лѣтъ и, согласно 557 и послѣд. ст. X Т. ч. 1, считаетъ его своею собственностью, и что лѣсная пристань купца Волошинова въ дальнемъ разстояніи отъ его двора и ближе къ ней находятся постройки самаго Волошинова и сосѣда его.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что давность владѣнія мѣстомъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ освобождать купца Шишманова отъ обязанности снесть постройки, произведенныя имъ съ нарушеніемъ правилъ Строит. Устава, и что указываемое Шишмановымъ существованіе на смежныхъ мѣстахъ близъ лѣсной пристани построекъ другихъ лицъ не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ приговора о сносѣ его построекъ признанныхъ вредными для общественной безопасности въ случаѣ пожара. Посему, признавая примѣненіе Съѣздомъ къ настоящему дѣлу 68 ст. Уст. о наказ. правильнымъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу купца Шишманова оставить безъ послѣдствій.

495.—1872 года марта 23-го дня. *По дѣлу мастеровыхъ Краснобаевыхъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде.)

Изъ подлиннаго производства видно, что 10 Января 1871 г. общество мастеровыхъ Вознесенскаго завода уполномочило крестьянина Кривошеина занять на мірскія нужды 150 руб. и послать ихъ крестьянину Евграфу Краснобаеву, находившемуся въ Петербургѣ. Занявъ 150 руб., Кривошеинъ пригласилъ сына Евграфа Краснобаева, Федора Евграфова, и вмѣстѣ съ нимъ отправился къ тестю послѣдняго, Ефиму Широкову, которому вручены были эти деньги для отсылки Евграфу Краснобаеву. 18 Января Широковъ отправилъ эти деньги по почтѣ въ Петербургъ къ Краснобаеву, въ удостовѣреніе чего и выдалъ 21 Января зятю своему Ѳедору Евграфову Краснобаеву росписку. Въ это время Евграфъ Краснобаевъ вернулся изъ Петербурга въ деревню, поэтому отправленные туда 150 руб. были возвращены обратно по почтѣ и выданы пославшему ихъ Широкову. Получивъ эти деньги съ почты, Широковъ передалъ ихъ Евграфу же Краснобаеву, взялъ отъ него въ этомъ росписку. За симъ Кривошеинъ обратился къ Мировому Судьѣ 3 уч. Темниковскаго Округа Тамбовской губ. съ просьбой о взысканіи съ Евграфа Краснобаева означенныхъ денегъ. Противъ этого иска Евграфъ Краснобаевъ объяснилъ, что онъ издержалъ въ Петербургѣ на мірскія нужды свои деньги, по этому міру остается съ него получить лишь 24 руб. Разбирая это дѣло, Мировой Судья, руководствуясь 3 п. 42 ст. Уст. Угол. Суд., нашелъ, между прочимъ, Евграфа Иванова и сына его Ѳедора Краснобаевыхъ виновными въ присвоеніи чужой собственности и приговорилъ: на основ. 177 и 175 ст. Уст. о наказ., 121 и 122 ст. Уст. Угол. Суд., Евграфа Иванова и Ѳедора Евграфова Краснобаевыхъ подвергнуть тюремному заключенію каждаго на одинъ годъ, а съ Евграфа Краснобаева взыскать 150 руб. Приговоръ этотъ утвержденъ Мировымъ Съѣздомъ. Товарищъ Прокурора и подсудимые просятъ отмѣнить приговоръ Съѣзда на томъ основаніи, что въ настоящемъ дѣлѣ не заключается никакого уголовнаго проступка, что деньги были высланы и стало быть принадлежали Краснобаеву, и что затѣмъ взысканіе съ него этихъ денегъ могло производиться только порядкомъ суда гражданскаго, и что Съѣздъ не имѣлъ никакого права разрѣшать въ одномъ и томъ же приговорѣ дѣло гражданское уголовнымъ порядкомъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировому Судьѣ не было законнаго повода возбуждать противъ Краснобаевыхъ уголовное преслѣдованіе въ растратѣ чужаго имущества, ввѣреннаго для извѣстнаго употребленія, такъ какъ обвиненіе это зависѣло отъ предварительнаго разрѣшенія вопросовъ о томъ: были ли ввѣрены означенныя деньги Краснобаевымъ и для какого именно употребленія, исполнено ли ими данное имъ порученіе и представили-ли они отчетъ въ употребленіи ввѣренныхъ имъ денегъ. Имѣя въ виду, что ни одинъ изъ этихъ вопросовъ не былъ разсмотрѣнъ Съѣздомъ, и что поэтому Съѣздъ не имѣлъ законнаго повода примѣнять къ поступку Краснобаевыхъ 177 ст. Уст. о наказ., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнивъ состоявшійся по настоящему дѣлу приговоръ Темниковскаго Мироваго Съѣзда, за неправильнымъ примѣненіемъ означенной 177 ст. Уст. о наказ., дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Шацкій Мировой Съѣздъ.

496.—1872 года марта $^{10}/_{22}$-го дня. *По дѣлу мѣщанина Софронова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе далъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Савуровъ.)

Хоперскій Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ мѣщанина Софронова виновнымъ въ томъ, что онъ купилъ у крестьянина Яковлева найденныя симъ послѣднимъ двѣ серіи, зная, что онѣ Яковлеву не принадлежатъ, при чемъ, воспользовавшись незнаніемъ и безграмотностью Яковлева, купилъ ихъ за 10 руб. сер. Въ этомъ поступкѣ Софронова, по мнѣнію Съѣзда, заключаются два преступленія, изъ коихъ первое—покупка предмета, не принадлежащаго продавцу, подвергаетъ виновнаго наказанію по ст. 180 Уст. о нак., второе—обманъ по ст. 173 того же Устава. На этомъ основаніи и руководствуясь ст. 16 Уст. о наказ., Съѣздъ постановилъ подвергнуть обвиняемаго тюремному заключенію на одинъ мѣсяцъ. Въ протестѣ на этотъ приговоръ Товарищъ Областнаго Прокурора объясняетъ, что Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ дѣянію подсудимаго ст. 173, такъ какъ изъ фактовъ, признанныхъ Съѣздомъ, не видно, чтобы Софроновъ употребилъ какія либо дѣйствія или ложныя увѣренія для того, чтобы склонить Яковлева къ невыгодной сдѣлкѣ, или обманулъ его относительно достоинства купленныхъ серій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ правильными и согласными съ неоднократными разъясненіями Правительствующаго Сената основанія, приведенныя въ протестѣ Товарища Прокурора въ доказательство неправильности примѣненія Съѣздомъ къ обстоятельствамъ дѣла ст. 173 Уст. о нак., а потому опредѣляетъ: приговоръ Хоперскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Усть-Медвѣдицкій Съѣздъ Мировыхъ Судей

497.—1872 года марта 23-го дня. *По дѣлу крестьянина Ключки.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. И. Столяпинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Я. Чемадуровъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Родэ.)

Лебединскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о государственномъ крестьянинѣ с. Межирича Николаѣ Ключкѣ, обвиняемомъ въ самовольной порубкѣ лѣса въ чрезполосномъ своемъ участкѣ, состоящемъ въ казенномъ лѣсномъ присмотрѣ, нашелъ, что казенный лѣсничій не представилъ достаточныхъ доказательствъ того, что лѣсъ, въ которомъ Ключка произвелъ порубку, состоитъ въ казенномъ присмотрѣ и посему, на основаніи 119 ст. Уст. Угол. Суд. и ст. 1368—1420 Т. VIII Уст. лѣсн. (1857 г.) опредѣлилъ: Ключка считать по сему дѣлу оправданнымъ. Управленіе Государственныхъ Имуществъ Харьковской губерніи подало на этотъ приговоръ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что Межиричская крестьянская дача есть чрезполосная и полюбовной сказки на выводъ чрезполосностей въ Управленіе представляемо не было, а потому находящіеся въ ней участки частныхъ владѣльцевъ, на основаніи разрѣшенія Министра Государственныхъ Имуществъ, должны быть отнесены, впредь до размежеванія, къ числу лѣсовъ общихъ, подлежащихъ по 1397 ст. Т. VIII изд. 1857 г. надзору лѣснаго управленія,—вслѣдствіе чего Управленіе Государственныхъ Имуществъ съ приговоромъ Съѣзда согласиться не можетъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, и не усматривая изъ приговора Мироваго Съѣзда, чтобы имъ признано было, что обвиняемый въ самовольной порубкѣ лѣса рубилъ лѣсъ, ему принадлежащій, а не чужой, ибо изъ онаго не видно, въ чьемъ владѣніи и правѣ пользованія находился порубленный лѣсъ, Правительствующій Сенатъ находитъ невозможнымъ разрѣшить, составляетъ ли въ данномъ случаѣ порубка лѣса проступокъ, подлежащій взысканію, или нѣтъ, и посему, на основаніи 130 и 170 ст. Уст. Угол. Суд. опредѣляетъ: приговоръ Лебединскаго Мироваго Съѣзда, по неопредѣлительности, лишающей его силы судебнаго рѣшенія, отмѣнить, а дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ Ахтырскій Мировой Съѣздъ.

498.—1872 года марта 23-го дня. *По дѣлу купца Прохорова и отставнаго рядоваго Дороѳеева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. И. Столяпинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Родэ.)

Изъ подлиннаго производства видно, что настоящее дѣло началось вслѣдствіе жалобы Дорооѳеева на захватъ Прохоровымъ разнаго, принадлежащаго ему, Дороѳееву, имущества. Мировой Судья 2 участка, выслушавъ стороны, постановилъ слѣдующее рѣшеніе: изъ обстоятельствъ дѣла оказывается, что Дорооѳеевъ, находясь прикащикомъ Прохорова въ питейномъ заведеніи, пользовался кладовою, въ которой содержались вещи его и Прохорова вмѣстѣ. 31-го Декабря 1866 г. окончилась торговля питейнаго заведенія и условія Дороѳеева съ Прохоровымъ, ключь

же отъ кладовой переданъ былъ женѣ Прохорова. Изъ этого слѣдуетъ, что въ моментъ передачи ключа, въ кладовой находились еще вещи Дороѳеева, и онъ, отдавая ихъ на сохраненіе, обязанъ былъ привести ихъ въ извѣстность и въ точности исполнить правила, изложенныя въ ст. 2111, X Т. ч. 1-й, необходимыя для судебнаго разбирательства, но какъ Дороѳеевъ доказательствъ этихъ не имѣетъ, то и всякое преслѣдованіе Прохорова судебнымъ порядкомъ за захватъ или растрату вещей, не можетъ подлежать удовлетворенію, равно какъ и просьба довѣреннаго о допросѣ свидѣтелей, показанія которыхъ не должны быть приняты за доказательство, въ дѣлахъ, требующихъ письменныхъ документовъ, а потому на основаніи ст. 121-й Уст. Угол. Суд., Мировой Судья постановилъ: обвиненіе Прохорова въ захватѣ и растратѣ принадлежащихъ Дороѳееву вещей оставить безъ послѣдствій.

Мировой Съѣздъ, пересматривавшій дѣло вслѣдствіе отзыва Дороѳеева, нашелъ въ поступкѣ Прохорова самоуправство и приговорилъ его, на основаніи 142 стат., къ аресту на три мѣсяца. Въ кассаціонныхъ жалобахъ своихъ Дороѳеевъ и Прохоровъ просятъ отмѣнить этотъ приговоръ на томъ основаніи, что не приведено никакого основанія, почему Съѣздъ въ поступкѣ Прохорова призналъ самоуправство. При этомъ Дороѳеевъ проситъ признать поступокъ Прохорова растратою чужой собственности, ввѣренной на сохраненіе, а Прохоровъ доказываетъ, что предварительно обсужденія его поступка въ уголовномъ порядкѣ, Съѣзду слѣдовало разобрать вопросъ о томъ, кому именно принадлежали вещи, находившіяся въ сараѣ его, Прохорова, и что вопросъ этотъ долженъ былъ подлежать разсмотрѣнію суда гражданскаго, а не уголовнаго.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, въ приговорѣ своемъ, не привелъ никакихъ основаній, почему онъ призналъ поступокъ Прохорова самоуправствомъ и по какимъ причинамъ отмѣнено имъ рѣшеніе Мироваго Судьи, которымъ обвиненіе Прохорова оставлено безъ послѣдствій. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ со стороны Порховскаго Мироваго Съѣзда 130 и 170 ст. Уст. Угол. Суд. и 142 стат. Уст. о нак. нал. Мир. Суд., приговоръ отмѣнить, а дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Островскій Мировой Съѣздъ.

499.—1872 года марта 23-го дня. *По дѣлу мѣщанъ Привалова и Капкова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. П. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. К. Катакази; заключеніе далъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Родэ.)

Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей признаны виновными подсудимые: Привалова, въ отнятіи съ цѣлью похищенія у мѣщанки Молодцовой находившуюся на ней одежду, и Капкова въ способствованіи къ сокрытію слѣдовъ этого преступленія. Къ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія присяжныхъ и постановленнаго по оному приговора Окружнаго Суда, повѣренный подсудимыхъ представляетъ слѣдующіе поводы: 1) что въ нарушеніе 5 п. 82 ст. Учр. Суд. Уст., 658 и др. ст. Уст.

Угол. Суд. настоящее дѣло рѣшено 11 присяжными засѣдателями, такъ какъ 12-й, крестьянинъ Жирновъ, хотя и находился въ числѣ присяжныхъ засѣдателей 1 Февраля при рѣшеніи этого дѣла, но на другой день при рѣшеніи дѣла крестьянки Явлентьевой обнаружено, что онъ страдаетъ глухотою и Судомъ былъ освобожденъ отъ обязанности присяжнаго засѣдателя и 2) что при судебномъ слѣдствіи онъ, повѣренный, просилъ Судъ запретить Товарищу Прокурора ссылаться на показанія обвиняемыхъ, внесенныя въ обвинительный актъ и на противурѣчія показаній ихъ на предварительномъ слѣдствіи съ данными ими на Судѣ; но Судъ, въ ущербъ интересовъ подсудимыхъ и въ нарушеніе 626 и 630 ст. Уст. Угол. Суд., признавая такое заявленіе обвинителя только преждевременнымъ, не удовлетворилъ вполнѣ его просьбу и вслѣдствіе сего Товарищъ Прокурора въ обвинительной рѣчи продолжалъ пользоваться ими, какъ уликами противъ подсудимыхъ. Изъ протокола судебнаго засѣданія 3 Февраля 1872 г. по дѣлу Явлентьевой видно, что по заявленію старшины присяжныхъ о глухотѣ избраннаго въ комплектные засѣдатели Жирнова, Судъ, принимая во вниманіе, что глухота Жирнова подтверждается заявленіемъ самаго Жирнова и удостовѣреніемъ о томъ 13 засѣдателей, постановилъ Жирнова изъ списка засѣдателей исключить на всю сессію. Относительно заявленія повѣреннаго подсудимыхъ о нарушеніи 626 и 630 ст. Уст. Угол. Суд. въ протоколѣ судебнаго засѣданія 1-го Февраля 1872 г. объяснено, что Товарищъ Прокурора хотѣлъ обратить вниманіе присяжныхъ на противурѣчіе опроверженія подсудимымъ Капковымъ показанія свидѣтеля съ показаніемъ его Капкова на предварительномъ слѣдствіи, изложеннымъ въ обвинительномъ актѣ, но защитникъ Фроловъ заявилъ Суду, что Товарищъ Прокурора не можетъ ссылаться на показаніе подсудимаго, данное имъ на предварительномъ слѣдствіи. Судъ, находя неудобнымъ сопоставленіе различныхъ дѣйствій судебнаго слѣдствія вообще и сопоставленіе изустнаго показанія подсудимаго съ его показаніями, значащимися въ обвинительномъ актѣ въ особенности, нашелъ заявленіе защитника Фролова уважительнымъ и предоставилъ Товарищу Прокурора сообразоваться съ этимъ постановленіемъ Суда. Въ надписи на протоколѣ повѣренный Фроловъ заявилъ, что Товарищъ Прокурора не только хотѣлъ, но обратилъ вниманіе присяжныхъ засѣдателей, вполнѣ высказавъ найденныя имъ будто бы противурѣчія въ показаніяхъ подсудимаго Капкова, данныхъ имъ на предварительномъ слѣдствіи и на Судѣ, и что онъ, повѣренный, просилъ Судъ запретить Товарищу Прокурора ссылаться на показанія подсудимыхъ на предварительномъ слѣдствіи не только въ данное время, но и во все время производства настоящаго дѣла.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніемъ Угол. Кассац. Д-та (1868 г. № 182) разъяснено уже было, что всѣ возраженія противъ неправильнаго внесенія кого либо въ списокъ присяжныхъ, а равно заявленія, касающіяся составленія присутствія присяжныхъ и отвода сторонами опредѣленнаго числа засѣдателей, должны производиться прежде окончательнаго утвержденія въ судебномъ засѣданіи присутствія присяжныхъ засѣдателей. По настоящему же дѣлу, какъ о томъ доноситъ Окруж-

ный Судъ, засѣдатель Жирновъ входилъ въ составъ присяжныхъ четыре раза, два какъ комплектный въ засѣданіяхъ Суда 28 Января и 1 Февраля и два раза какъ запасный, и о глухотѣ Жирнова до 3 Февраля ни имъ самимъ, ни старшиною и другими, составлявшими присутствіе присяжными, ни сторонами не было сдѣлано никакихъ заявленій Суду, посему и указаніе въ кассаціонной жалобѣ защитника подсудимыхъ о томъ, что засѣдатель Жирновъ послѣ рѣшенія настоящаго дѣла 1 Февраля, на третій день въ засѣданіи, бывшемъ 2 Февраля, уволенъ отъ обязанности засѣдателя по глухотѣ своей, не можетъ быть принято основаніемъ къ признанію, что Жирновъ и до 3 Февраля не могъ принимать участія въ составѣ присяжныхъ, рѣшившихъ настоящее дѣло 1 Февраля, такъ какъ въ судебномъ засѣданіи 1 Февраля ни онъ самъ, согласно 647 ст. Уст. Угол. Суд. не просилъ объ увольненіи его, ни стороны не воспользовались въ отношеніи къ нему предоставленнымъ 655 ст. того же Устава правомъ отвода, Судъ же не вправѣ исключать присяжныхъ, внесенныхъ въ списки установленнымъ въ законѣ порядкомъ (81—106 ст. Учр. Суд. Уст.), ограждающимъ правильность внесенія въ списокъ. По симъ соображеніямъ и согласно рѣшеніямъ Угол. Касс. Д-та Правительствующаго Сената (1868 г. № 182 и 1869 г. № 939) означенное заявленіе защитника подсудимыхъ о томъ, что дѣло о нихъ рѣшено присутствіемъ только 11 присяжныхъ не заслуживаетъ уваженія. Равнымъ образомъ не можетъ имѣть существеннаго значенія и жалоба защитника на невоспрещеніе Судомъ Товарищу Прокурора выводить доводы къ обвиненію подсудимыхъ изъ сопоставленія показаній ихъ на предварительномъ слѣдствіи съ показаніями, данными на Судѣ, во первыхъ потому, что Судомъ въ этомъ отношеніи своевременно сдѣлано было постановленіе въ смыслѣ удовлетворенія заявленія защитника, а во вторыхъ потому, что если Товарищъ Прокурора дѣйствительно и допустилъ бы приводимое въ жалобѣ защитника нарушеніе, то и въ семъ случаѣ оно не можетъ служить достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ приговора, такъ какъ подсудимые и защитникъ ихъ могли и имѣли по 748 и 749 ст. Уст. Угол. Суд. полную возможность въ возраженіяхъ своихъ опровергнуть предъ присяжными засѣдателями неправильные доводы Товарища Прокурора. Вслѣдствіе изложенныхъ соображеній и не усматривая въ настоящемъ дѣлѣ нарушенія 32 ст. Учр. Суд. Уст. Правительствующій Сенатъ за силою 912 ст. Уст. Угол. Суд. опредѣляетъ: жалобу защитника мѣщанъ Привалова и Капкова оставить безъ послѣдствій.

500.—1872 года марта 24-го дня. *По дѣлу купца Логинова и крестьянина Захарина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. И. Полиевктъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Родэ.)

У Мироваго Судьи 1 участка Каргопольскаго округа, въ 1870 г., производилось дѣло о купцѣ Васильѣ Логиновѣ, обвинявшемся, во первыхъ, въ обмѣрѣ, на четверть ведра, крестьянина Андрея Захарина при отпускѣ ему въ 1868 г., вина, и, во вторыхъ, въ продажѣ ему, Захарину, этого вина ниже установленной крѣпости. По приговору 29 Декабря 1870 г., Мировой Судья нашелъ, что Захаринъ ничѣмъ не доказалъ возведеннаго имъ на Логинова обви-

нія въ обмѣрѣ его, на четверть ведра при отпускѣ изъ своего склада вина низкопробное же вино оказалось только въ пробномъ полуштофѣ, при томъ всего на $^{3}/_{10}$ градуса, что могло произойти отъ случайныхъ причинъ; посему Мировой Судья, по обоимъ означеннымъ предметамъ обвиненія не призналъ возможнымъ привлекать Логинова къ отвѣтственности. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, Мировой Судья нашелъ, что Захарину продано Логиновымъ $20^{1}/_{2}$ верд. вина, за которыя и получены имъ деньги, а въ запискѣ объ этой продажѣ, выданной Логиновымъ Захарину, значится, что отъ него получено денегъ за $20^{3}/_{4}$ ведра, болѣе дѣйствительнаго на $^{1}/_{4}$ ведра, что сдѣлано Логиновымъ, по просьбѣ Захарина, для того, чтобы дать сему послѣднему возможность скрыть отъ своего отца, Семена Андреева, промотанный имъ рубль; слѣдовательно Логиновъ оказывается виновнымъ въ содѣйствіи Захарину обмануть своего отца; равно и Захаринъ могъ быть привлеченъ къ отвѣтственности за намѣреніе обмануть отца; но такъ какъ дѣла о мошенничествѣ между родителями и дѣтьми начинаются только по жалобамъ родителей, то дѣло по сему предмету, за неподачею отцомъ Захарина жалобы, оставить безъ послѣдствій; Логинова же, за содѣйствіе Андрею Захарину обмануть отца при разсчетахъ, подвергнуть въ виду умепьшающихъ вину обстоятельствъ, на основаніи 1 п. 10, 6 п. 13, 15 и 173 ст. Уст. о нак., нал. мир. суд., заключенію въ тюрьмѣ на одинъ мѣсяцъ. На этотъ приговоръ Логиновъ и Захаринъ принесли Каргопольско-Пудожскому мировому съѣзду апелляціонные отзывы. Между тѣмъ къ Мировому Судьѣ 1-го участка прислано было изъ Каргопольской городской думы, послѣ постановленія означеннаго приговора, дѣло о скрытіи Логиновымъ, на городскомъ избирательномъ Съѣздѣ для выбора гласныхъ въ земское собраніе подсудимости своей по вышеуказаннымъ обвиненіямъ. Это дѣло передано было Мировымъ Судьею, по не подсудности ему онаго, мѣстному судебному слѣдователю. Въ виду сего обстоятельства Мировой Съѣздъ по приговору 9 Февраля 1871 г., нашелъ, что проступокъ Логинова о сокрытіи имъ своей подсудимости не былъ въ разсмотрѣніи Мироваго Судьи, по сему и за силою 16 ст. Уст. о нак., нал. мир. суд. Съѣздъ не вправѣ разрѣшить апелляціонные отзывы Логинова и Захарина, равно не вправѣ разрѣшать и дѣла о скрытіи Логиновымъ своей подсудимости, какъ не бывшаго въ разсмотрѣніи первой судебной инстанціи; посему Мировой Съѣздъ, оставивъ безъ разсмотрѣнія апелляціонные отзывы Логинова и Захарина, и отмѣнивъ приговоръ Мироваго Судьи 1 участка опредѣлилъ: передать поступившее отъ него дѣло о Логиновѣ для новаго разсмотрѣнія въ совокупности съ дѣломъ по обвиненію его, Логинова, въ скрытіи своей подсудимости, Мировому Судьѣ 2 участка. По приговору 18 Февраля 1871 г. Мировой Судья 2 участка нашелъ, что обстоятельства относящіяся къ обвиненію Логинова въ продажѣ вина ниже установленной крѣпости, за изъявленіемъ Управляющимъ акцизными сборами согласія на рѣшеніе по сему предмету Мироваго Судьи 1 участка, не подлежатъ новому обсужденію, такъ какъ это рѣшеніе вошло въ законную силу; по обвиненію же Логинова въ обмѣрѣ Захарина, при отпускѣ ему изъ склада вина, на четверть ведра, равно и въ содѣйствіи Логинова Захарину въ обманѣ отца сего послѣдняго, Мировой Судья призналъ Логинова по суду оправданнымъ; въ дѣйствіяхъ же Захарина нашелъ не намѣреніе обмануть отца, а обманъ Логинова въ томъ, что онъ выпросилъ у

него ярлыкъ объ отпускѣ вина болѣе чѣмъ было отпущено и записку о полученіи денегъ, за четверть ведра болѣе нежели было продано съ цѣлью заставить его или отвѣтствовать за обмѣръ, или же не взыскивать денегъ должныхъ Логинову отцомъ его, Захарина; посему Мировой Судья призналъ Захарина виновнымъ въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 173 ст. Уст. о Нак., нал. Мир. Суд., при обстоятельствахъ, увеличивающихъ вину, по 4 п. 175, 1 и 4 п. 14 ст. того же устава; относительно же сокрытія Логиновымъ своей подсудимости, Мировой Судья нашелъ, что по дѣлу недсказано, чтобы Логиновъ сдѣлалъ это съ какою либо особенно преступною цѣлью, а безъ всякаго намѣренія не считать себя подсудимымъ; тѣмъ не менѣе, зная о производствѣ о немъ дѣла, Логиновъ, въ силу закона (41 ст. Полож. о земск. учр.), обязанъ былъ заявить объ этомъ избирательному Съѣзду, хотя бы и не считалъ себя подсудимымъ; слѣдовательно Логиновъ виновенъ въ неисполненіи означеннаго закона; этотъ проступокъ, за силою 12 ст. Уст. Угол. Суд. и рѣшен. Сената 1868 г. № 362, можетъ быть подведенъ подъ ст. 29 Уст. о Нак. нал. Мир. Суд., и какъ совершенный безъ намѣренія подлежитъ взысканію по стат. 9 того же Устава. На семъ основаніи Мировой Судья присудилъ Логинова, за сокрытіе своей подсудимости, къ строгому выговору; а Андрея Захарина, за обманъ Логинова, вытекающій изъ разсчетовъ платежа, къ заключенію въ тюрьмѣ на шесть мѣсяцевъ. Каргопольско-Шудожскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій настоящее дѣло вслѣдствіе апелляціонныхъ отзывовъ Захарина, по приговору 8 Апрѣля 1871 г., нашелъ, что Логиновъ по изложеннымъ въ этомъ приговорѣ основаніямъ (соотвѣтствующимъ приведеннымъ въ рѣшеніи Мироваго Судьи 1 участка, состоявшемся 29 Декабря 1870 г.), не изобличается ни въ обмѣрѣ Захарина на четверть ведра при отпускѣ ему изъ склада вина, ни въ продажѣ ему низкопробнаго вина; равно нѣтъ достаточныхъ основаній привлекать Логинова къ отвѣтственности по обвиненію въ сокрытіи своей подсудимости, ибо необъясненіе о ней на городскомъ избирательномъ Съѣздѣ послѣдовало безъ всякаго намѣренія скрыть эту подсудимость, и единственно по недоразумѣнію. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, Мировой Съѣздъ по приведеннымъ въ его приговорѣ доводамъ (тѣмъ же, какіе изложены въ рѣшеніи Мироваго Судьи 1 участка 29 Декабря 1870 г.) призналъ Логинова виновнымъ въ содѣйствіи Захарину обмануть своего отца; при чемъ Съѣздъ нашелъ, что хотя Логиновъ въ апелляціонномъ своемъ отзывѣ на означенное рѣшеніе 29 Декабря 1870 г., а также и въ объясненіяхъ на Судѣ оправдывался тѣмъ, что записку въ полученіи лишнихъ за вино денегъ далъ Захарину безъ всякаго преступнаго умысла и что самаго событія преступленія не совершилось, но эти оправданія незаслуживаютъ уваженія потому, что Логиновъ, давая ложную записку въ полученіи денегъ, зналъ цѣль, для которой Захаринъ получалъ ее, и что событіе преступленія, именно обманъ отца Захарина, совершился, хотя и не тѣмъ способомъ, то есть непредъявленіемъ ему этой росписки, вмѣсто чего Захаринъ заявилъ обвиненіе на Логинова въ обмѣрѣ его и, вслѣдствіе этого, въ полученіи съ него лишнихъ денегъ, и такимъ образомъ избавился отъ отвѣтственности за израсходованныя имъ безъ дозволенія отца деньги; при томъ, если бы даже Захаринъ и не обманулъ отца, это не могло служить къ оправданію Логинова, ибо со стороны его было сдѣлано

все, что требовалось, для содѣйствія Захарину къ совершенію преступленія. Въ отношеніи же къ Захарину Съѣздъ нашелъ, что хотя онъ, за силою 19 ст. Уст. Угол. Суд., не можетъ быть привлеченъ къ отвѣтственности, за обманъ отца, но долженъ быть признанъ виновнымъ въ мошенничествѣ противъ Логинова, ибо, упросивъ его выдать ему ложную записку, заявилъ на него обвиненіе въ обмѣрѣ, въ чемъ положительно уличается свидѣтельскими показаніями. Посему Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: 1) Логинова, виновнаго въ содѣйствіи Захарину обмануть отца сего послѣдняго, подвергнуть, на основаніи 173 ст. Уст. о Нак., налаг. Мир. Суд., какъ за участіе въ обманѣ при разсчетахъ, заключенію въ тюрьмѣ на одинъ мѣсяцъ; по обвиненію же въ прочихъ проступкахъ, взведенныхъ на Логинова, признать его оправданнымъ по Суду; 2) Захарина, виновнаго въ мошенничествѣ, съ увеличивающими вину обстоятельствами, согласно 173, 14 (п. 1 и 4) и 15 ст. Уст. о Нак., Нал. Мир. Суд., подвергнуть тюремному заключенію на два мѣсяца; 3) рѣшеніе Мироваго Судьи 2 участка, въ чемъ оно несогласно съ симъ приговоромъ, отмѣнить; апелляціонные же отзывы Захарина оставить безъ послѣдствій. На приговоръ Мироваго Съѣзда Логиновъ и Захаринъ принесли кассаціонныя жалобы.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, ограничиваясь разсмотрѣніемъ сего дѣла исключительно въ предѣлахъ кассаціонныхъ жалобъ подсудимыхъ Логинова и Захарина, находитъ, что Логиновъ, въ своей жалобѣ, объясняетъ во первыхъ, что Мировой Съѣздъ, не смотря на то, что ни Захаринъ, въ апелляціонномъ его отзывѣ, ни обвинитель (Товарищъ Прокурора) не просили объ увеличеніи ему наказанія, наложеннаго по приговору Мироваго Судьи 2 участка, т. е. строгаго выговора, присудилъ его къ заключенію въ тюрьмѣ на одинъ мѣсяцъ въ нарушеніи 168 ст. Уст. Угол. Суд.—Такъ какъ изъ апелляціоннаго отзыва Захарина на приговоръ Мироваго Судьи 2 участка видно, что, обвиняя Логинова въ мошенничествѣ Захаринъ просилъ поступить съ Логиновымъ по законамъ, слѣдовательно домогался присужденія его къ наказанію отъ котораго онъ, по сему приговору Мироваго Судьи освобожденъ по означенному предмету обвиненія, и такъ какъ строгому выговору Логиновъ подвергнутъ, по этому приговору, за другой проступокъ,—сокрытіе имъ своей подсудимости при выборѣ въ гласные,—то Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ приговорѣ Мироваго Съѣзда по вышеуказанному предмету нарушенія 168 ст. Уст. Угол. Суд. Во вторыхъ, Логиновъ жалуется на то, что Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе 168, 170 и 3 п. 130 ст. Уст. Угол. Суд., не указалъ въ приговорѣ своемъ ни обстоятельствъ дѣла, ни закона, на основаніи коихъ отмѣнилъ рѣшеніе Мироваго Судьи 2 участка о назначеніи Захарину, за мошенничество противъ него, Логинова, наказанія не по 4 п. 175 ст. Уст. Угол. о нак. Нал. Миров. Суд., а по ст. 173 сего Устава. Этотъ предметъ жалобы Логинова лишенъ основанія. Захаринъ признанъ виновнымъ въ мошенничествѣ противъ Логинова какъ Мировымъ Судьею 2-го участка, такъ и Мировымъ Съѣздомъ, но по основаніямъ и доводамъ не вполнѣ согласнымъ и одинаковымъ. Тѣ обстоятельства, основанія и доводы, по которымъ Захаринъ признанъ виновнымъ въ мошенничествѣ противъ Логинова Мировымъ Съѣздомъ, и

вслѣдствіе которыхъ примѣнена имъ къ постушку Захарина 173 ст. Уст. о нак., нал. Мир. Суд., изложены въ приговорѣ Съѣзда; слѣдовательно имъ исполнено, въ этомъ отношеніи требованіе 130 и 170 ст. Уст, Угол. Суд. Въ третьихъ Логиновъ указываетъ на то, что Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе 163, 170 и 4 п. 130 ст. Уст. Угол. Суд., не разсмотрѣлъ апелляціоннаго его отзыва на рѣшеніе Мироваго Судьи 1-го участка, постановленное 29 Декабря 1870 г. во всѣхъ его частяхъ.—По этому пункту жалобы Логинова Мировой Съѣздъ въ донесеніи Сенату объясняетъ, что апелляціонный отзывъ Логинова былъ въ его разсмотрѣніи; не изложено же въ приговорѣ его опроверженій противъ каждаго пункта сего отзыва потому, что Съѣздъ считалъ это излишнимъ, ибо соображенія его, относившіяся къ апелляціонному отзыву Захарина, сами собою опровергали означенный отзывъ Логинова.—Правительствующій Сенатъ находитъ, что обжалованный Логиновымъ приговоръ Мироваго Судьи 1 участка 29 Декабря 1870 г., по которому онъ, Логиновъ, признанъ виновнымъ въ содѣйствіи Захарину обмануть своего отца, отмѣненъ приговоромъ Мироваго Съѣзда 9 Февраля 1871 г. По этому приговору Съѣзда, настоящее дѣло передано на разсмотрѣніе Мировому Судьѣ 2-го участка, приговоръ котораго обжалованъ не Логиновымъ а Захаринымъ. Вслѣдствіе сего, Мировой Съѣздъ, согласно 168 ст. Уст. Угол. Суд., былъ обязанъ войти въ обсужденіе предметовъ отзыва Захарина, а не отзыва Логинова, принесеннаго на прежде отмѣненный приговоръ Мироваго Судьи 1-го участка. Изъ сего оказывается, что ст. 168 Уст. Угол. Суд. нарушена Мировымъ Съѣздомъ не въ томъ отношеніи, въ какомъ указано въ кассаціонной жалобѣ Логинова, т. е. не вслѣдствіе не разсмотрѣнія, во всѣхъ частяхъ, отзыва его на приговоръ Мироваго Судьи 1-го участка, а въ томъ отношеніи, что Съѣздъ входилъ въ обсужденіе сего отзыва при разсмотрѣніи приговора Мироваго Судьи 2-го участка, обжалованнаго не Логиновымъ, а Захаринымъ. Но это нарушеніе 168 ст. Уст. Угол. Суд., по неимѣнію въ виду жалобы на оное, не можетъ служить поводомъ кассаціи приговора Мироваго Съѣзда. Въ четвертыхъ, по объясненію Логинова, Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе 168 ст. Уст. Угол. Суд., вошелъ въ разсмотрѣніе обстоятельствъ дѣла, относившихся къ обвиненію его въ сокрытіи своей подсудимости, ибо на приговоръ по сему предмету Мироваго Судьи 2 участка, ни онъ, Логиновъ, ни кто либо другой не жаловался.—Правительствующій Сенатъ находитъ, что приговоромъ Мироваго Судьи 2 участка Логиновъ признанъ виновнымъ въ неисполненіи 41 ст. прил. къ полож. о сельск. учр. за что, на основаніи 9 и 29 ст. Уст. о нак., нал. Мир. Суд., присужденъ къ строгому выговору; на этотъ приговоръ въ чемъ онъ касается означеннаго предмета, ни самъ Логиновъ, ни кто либо другой жалобы не приносилъ; но Мировой Съѣздъ войдя въ разсмотрѣніе этой части приговора Мироваго Судьи въ нарушеніе 168 ст. Уст. Угол. Суд., признавъ Логинова оправданнымъ по вышеприведенному обвиненію. Тѣмъ не менѣе, это нарушеніе ст. 168 Уст. Угол. Суд. (1867 г. № 410; 1868 г. №№ 818 и 868; 1869 г. № 212 и друг.) не могло быть предметомъ кассаціонной жалобы Логинова, за силою 118 и 909 ст. того же Устава, такъ какъ приговоромъ Съѣзда, въ означенной его части правила, постановленныя въ огражденіе правъ сего подсудимаго, не нарушены. Въ пятыхъ, Логиновъ жалуется на возбуж-

дѣніе Съѣздомъ преслѣдованія противъ него по обвиненію въ участіи съ Андреемъ Захарьинымъ, въ обманѣ отца его Семена Захарина, тогда какъ симъ послѣднимъ, въ качествѣ потерпѣвшаго лица, не было по сему предмету подано жалобы; этимъ Съѣздъ нарушилъ предѣлы власти, ему предоставленной, а также 1, 5 и 1 п. 42 ст. Уст. Угол. Суд., кромѣ того, въ разсмотрѣніи сего обвиненія, подлежавшаго производству, еслибы была жалоба Семена Захарина, въ порядкѣ частнаго обвиненія, участвовало лицо прокурорскаго надзора, давшее заключеніе на Съѣздѣ по этому обвиненію.—Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: 1) что преслѣдованіе Логинова по обвиненію его въ участіи съ Захарьинымъ въ обманѣ отца сего послѣдняго возбуждено не непосредственно Съѣздомъ, а Мировымъ Судьею 1 участка (1868 г. № 763), и затѣмъ этотъ предметъ обвиненія Логинова былъ въ разсмотрѣніи Мироваго Судьи 2 участка, приговоромъ котораго, подлежавшимъ обсужденію Съѣзда вслѣдствіе отзыва Захарина, Логиновъ былъ оправданъ по означенному обвиненію; 2) что по обвиненію въ обманѣ Семена Захарина, за силою 19 ст. Уст. о нак. нал. Мир. Суд. и 3 п. 42 ст. Уст. Угол. Судопр., не могло быть возбуждено преслѣдованіе, безъ жалобы его по непосредственному усмотрѣнію Мироваго Судьи, собственно противъ Андрея Захарина (сына Семена Захарина), а не противъ Логинова и 3) что и по дѣламъ, начинаемымъ только по жалобамъ потерпѣвшихъ лицъ и прекращаемымъ примиреніемъ Товарищи Прокуроровъ, на общемъ основаніи (ст. 166 Уст. Угол. Суд.), даютъ свои заключенія въ Мировыхъ Съѣздахъ (1869 г. № № 179, 973; 1870 г. № 399 и друг.). Изъ сего оказывается, что жалоба Логинова по вышеозначеннымъ предметамъ не имѣетъ надлежащаго основанія. Наконецъ, въ шестыхъ, Логиновъ объясняетъ, что Мировой Съѣздъ, не возбудивъ преслѣдованія противъ Андрея Захарина по обвиненію его въ обманѣ отца своего Семена Захарина въ чемъ Андрей Захаринъ являлся главнымъ виновнымъ, и въ тоже время признавъ его, Логинова, участникомъ въ этомъ обманѣ нарушилъ 12 и 117 ст. Улож. о нак., 15 ст. Уст. о нак., нал. Мир. Суд., и 1 ст. Уст. Угол. Суд. Принимая во вниманіе что наказаніе участника въ преступленіи не состоитъ въ зависимости отъ того, подлежитъ ли отвѣтственности совершитель преступленія, Правительствующій Сенатъ находитъ означенный предметъ жалобы Логинова незаслуживающимъ уваженія. Подсудимый же Андрей Захаринъ, въ кассаціонной своей жалобѣ, излагаетъ обстоятельства и доводы, которыми, оправдывая себя во взведенномъ на него обвиненіи въ мошенничествѣ противъ Логинова, доказываетъ виновность сего послѣдняго въ обмѣрѣ его, Захарина, и въ продажѣ ему вина ниже установленной крѣпости, при чемъ указываетъ на увеличивающіяся вину Логинова обстоятельства, вслѣдствіе коихъ, на основаніи 14 (п. 1 и 4) и 175 (п. 3) ст. Уст. о нак., нал. Мир. Суд., онъ подлежалъ большему наказанію, нежели то, къ которому присужденъ Мировымъ Судьею 2 участка и Мировымъ Съѣздомъ. Къ сему Захаринъ присовокупляетъ, что Логиновъ, спустя десять дней послѣ обмѣра его Захарина при отпускѣ ему вина, желая обратить вину свою на него и отца его, Семена Захарина предъявилъ на сего послѣдняго искъ о должныхъ, будто бы, ему деньгахъ, заявивъ при этомъ, что онъ, Андрей Захаринъ, по наущенію отца своего, выманилъ у него, Логинова,

ярлыкъ и записку о продажѣ имъ вина въ большемъ количествѣ, нежели сколько было отпущено въ дѣйствительности съ цѣлью предотвратить означенный искъ и избѣжать платежа долга, тогда какъ получилъ удовлетвореніе по этому долгу за мѣсяцъ до обмѣра. Хотя же это дѣло, вслѣдствіе представленія Семеномъ Захаринымъ платежной росписки Логинова, рѣшено было Мировымъ Судьей 2 участка (27 Октября 1870 г.) и Мировымъ Съѣздомъ (9 Декабря того же года), отказомъ Логинову въ искѣ, и эти рѣшенія вошли въ законную силу, о чемъ было имъ, Андреемъ Захаринымъ, поставлено въ извѣстность симъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, однако, не смотря на это, они возобновили его, въ противность 103 и 180 ст. Уст. Угол. Суд., безъ разрѣшенія Правительствующаго Сената, ибо Мировой Судья, при разсмотрѣніи дѣла объ обмѣрѣ его, Захарина, Логиновымъ и о другихъ его поступкахъ, призналъ правильнымъ означенный его искъ, а Мировой Съѣздъ не обратилъ вниманія на такое превышеніе власти со стороны Мироваго Судьи. Правительствующій Сенатъ находитъ, что вышеизложенныя обстоятельства и доводы представленные Захаринымъ въ его жалобѣ, какъ относящіеся къ существу дѣла, не подлежатъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. и 119 ст. Уст. Угол. Суд., обсужденію Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Что же касается указанія Захарина на нарушеніе Мировымъ Судьею и Съѣздомъ 103 и 180 ст. Уст. Угол. Суд., въ томъ заключающееся, что сими установленіями, при разсмотрѣніи настоящаго уголовнаго дѣла, возобновлено и перевершено возбужденное Логиновымъ исковое дѣло о деньгахъ должныхъ ему отцомъ Захарина, то это указаніе какъ ничѣмъ положительнымъ не подкрѣпленное и неподтверждающееся ни обстоятельствами настоящаго уголовнаго дѣла, ни постановленнымъ по оному приговоромъ Мироваго Съѣзда, оказывается не имѣющимъ основанія. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонныя жалобы подсудимыхъ Логинова и Захарина, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 174 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

501.—1872 года марта 24-го дня. *По дѣлу мѣщанъ Щелокова и Коновалова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. П. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. П. Поляневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Родэ.)

Въ 1869 году, у Мироваго Судьи 2-го участка Муромскаго Округа производилось гражданское дѣло о взысканіи мѣщаниномъ Михаломъ Коноваловымъ съ крестьянина Андрея Новикова 75 руб. за бочекъ коровьяго масла въ 9 пудовъ, принятаго симъ послѣднимъ въ Нижнемъ-Новгородѣ для доставки, съ прочимъ товаромъ, въ г. Муромъ, но невозвращеннаго въ семъ городѣ Коновалову. Вслѣдствіе апелляціи Коновалова на рѣшеніе Мироваго Судьи, отказавшаго ему въ означенномъ искѣ, дѣло сіе перешло въ Муромскій Мировой Съѣздъ. Принявъ во вниманіе заявленіе Новикова и его повѣреннаго Иванова, что бочекъ съ масломъ былъ взятъ съ барки Новикова, отъ имени Коновалова, мѣщаниномъ Харламовымъ, и усматривая въ этомъ заявленіи уголовное обстоятельство, Мировой Съѣздъ призналъ рѣшеніе Мироваго Судьи 2-го участка преждевременнымъ; посему, отмѣнивъ

это рѣшеніе, передалъ дѣло, 19 Декабря 1869 г., Мировому Судьѣ 1-го участка, для разсмотрѣнія его въ порядкѣ уголовномъ. Между—тѣмъ, у Мироваго Судьи 2-го участка производилось о Коноваловѣ другое дѣло, по обвиненію его въ неосторожномъ обращеніи съ огнемъ, отчего произошелъ пожаръ въ торговыхъ лавкахъ г. Мурома. Бывъ признанъ виновнымъ въ этомъ проступкѣ, Коноваловъ, по приговору Мироваго Судьи, на основаніи 91, 92 и 98 ст. Уст. о Нак., нал. Мир. Суд., присужденъ къ аресту на одинъ мѣсяцъ. Этотъ приговоръ, постановленный 8-го Октября 1870 г., Коноваловъ обжаловалъ въ апелляціонномъ порядкѣ. Мировой Съѣздъ, въ виду того, что о Коноваловѣ производится, въ уголовномъ порядкѣ, у Мироваго Судьи 1-го участка, дѣло по обвиненію въ участіи въ мошенничествѣ по дѣлу о бочонкѣ съ масломъ, взятомъ съ барки Новикова, 7-го Января 1871 г., опредѣлилъ: дѣло по обвиненію Коновалова въ неосторожномъ обращеніи съ огнемъ, не входя въ разсмотрѣніе его по существу, на основаніи 211 ст. Уст. Угол. Суд., передать Мировому Судьѣ 1-го участка, съ тѣмъ, чтобы онъ, по разборѣ дѣла объ означенномъ бочонкѣ съ масломъ, принялъ въ соображеніе приговоръ Мироваго Судьи 2-го участка по дѣлу о неосторожномъ обращеніи Коновалова съ огнемъ, согласно 16 ст. Уст. о Нак., нал. Мир. Суд.— При этомъ, въ томъ-же засѣданіи, 7-го Января 1871 г., Коновалову объявлено, что отзывъ его на приговоръ Мироваго Судьи по дѣлу о неосторожномъ обращеніи его, Коновалова, съ огнемъ, будетъ принятъ въ соображеніе при совмѣстномъ разсмотрѣніи обоихъ о немъ дѣлъ; но если онъ предъявитъ отзывъ на второй, по обоимъ дѣламъ, приговоръ Мироваго Судьи, постановленный относительно обоихъ проступковъ, на него взведенныхъ, то прежній отзывъ его, по первому дѣлу поданный, не будетъ подлежать разсмотрѣнію. Между тѣмъ, Мировой Судья 1-го участка, при разборѣ переданнаго ему дѣла о бочонкѣ съ масломъ, привлекъ къ отвѣтственности, кромѣ Коновалова, мѣщанъ Федора Харламова и Михаила Щелокова. По приговору 15 Января 1871 г., Мировой Судья нашелъ, что Новиковъ, въ 1869 г., во время Нижегородской ярмарки, доставилъ, на своей баркѣ, въ г. Муромъ, взятый имъ на поставку у Коновалова товаръ, въ томъ числѣ бочонокъ съ коровьимъ масломъ. Въ Муромѣ этотъ бочонокъ былъ взятъ съ барки Харламовымъ. Вслѣдствіе сего, Коноваловъ, за недоставленіе ему Новиковымъ бочонка съ масломъ, предъявилъ искъ, по которому дѣло, на основаніи 8 ст. Уст. Гражд. Суд., было обращено къ производству въ уголовномъ порядкѣ. Харламовъ, обвиняемый въ присвоеніи чужой собственности, объяснилъ, что бочонокъ съ масломъ, взятый имъ съ барки Новикова, былъ его собственный, купленный имъ въ Нижнемъ-Новгородѣ у Щелокова; переданъ-же имъ Коновалову, для доставки, вмѣстѣ съ товаромъ сего послѣдняго, въ г. Муромъ, и что Щелоковъ, бывъ долженъ Коновалову, но не имѣя возможности уплатить долгъ, предложилъ ему воспользоваться симъ бочонкомъ, проданнымъ имъ, Щелоковымъ, ему, Харламову, на что Коноваловъ согласился. Затѣмъ, хотя Коноваловъ зналъ, что бочонокъ съ масломъ принадлежитъ не ему, но, вслѣдствіе означенной сдѣлки съ Щелоковымъ, предъявилъ на Новикова искъ о недоставленіи ему этого бочонка. Щелоковъ и Коноваловъ виновными себя, первый въ продажѣ бочонка съ масломъ двумъ лицамъ, а послѣдній въ

знаніи, что оно было продано Харламову, не сознались. Но свидѣтельскія показанія и всѣ обстоятельства дѣла приводятъ къ убѣжденію, что Щелоковъ дѣйствительно продалъ, въ 1869 г., на Нижегородской ярмаркѣ, одинъ и тотъ-же боченокъ съ масломъ два раза, прежде Харламову, а потомъ Коновалову, и что Коноваловъ, войдя въ сдѣлку съ Щелоковымъ. предъявилъ, посредствомъ обмана, свои права на боченокъ съ масломъ, не принадлежащій ему и взятый имъ у Харламова только для доставки въ г. Муромъ; вина же Харламова заключается въ томъ что онъ, не дождавшись разгрузки барки, взялъ съ нея боченокъ безъ бытности того лица, которому онъ былъ переданъ имъ для доставки. За симъ, принявъ въ соображеніе приговоръ Мироваго Судьи 2-го участка 8-го Октября 1870 г., по которому Коноваловъ, за неосторожное обращеніе съ огнемъ, присужденъ къ аресту на мѣсяцъ, Мировой Судья 1-го участка, на основаніи 119, 121, 122, 125 и 193 ст. Уст. Угол. Суд., 9, 16, 173 и 177 ст. Уст. о нак., нал. Мир. Суд., опредѣлилъ: Щелокова и Коновалова, перваго за продажу одного и того-же боченка съ масломъ двумъ лицамъ, а послѣдняго за участіе въ этомъ проступкѣ, а также въ желаніи присвоить себѣ чужую собственность, и въ неосторожномъ обращеніи съ огнемъ, отчего произошелъ пожаръ, подвергнуть заключенію въ тюрьмѣ каждаго на три мѣсяца; Харламову, за неосторожныя дѣйствія по пріему отданнаго для перевозки товара, сдѣлать внушеніе; взысканіе же судебныхъ издержекъ возложить, по ровной части, на Коновалова, Щелокова и Харламова. Этотъ приговоръ обжалованъ Коноваловымъ и Щелоковымъ въ апелляціонномъ порядкѣ. Мировой Съѣздъ, по приговору 10-го Февраля 1871 г , въ чемъ онъ касается Щелокова и Коновалова, нашелъ, что дѣйствительно совершившаяся продажа масла Щелоковымъ была одна—Харламову; продажа же этого самаго масла Коновалову была мнимая, придуманная для того, чтобы заплатить первую продажу, лишить Харламова купленнаго имъ масла и чрезъ это извлечь интересъ, въ чемъ, какъ видно, Щелоковъ частію успѣлъ, ибо по счету значится, что онъ съ Коновалова деньги за масло получилъ. Такого рода дѣйствія Щелокова составляютъ мошенничество, предусмотрѣнное 173 ст. Уст. о нак., нал. Мир. Суд. Обдуманность въ дѣйствіяхъ Щелокова и упорное его запирательство увеличиваютъ вину его; по этому наказаніе, опредѣленное ему Мировымъ Судьею, соотвѣтствуя степени его виновности, не подлежитъ уменьшенію. Относительно-же Коновалова, отсутствіе слѣдовъ купли имъ масла у Щелокова и пріема этого масла отъ сего послѣдняго, а также полученіе счета на масло послѣ уже взятія его Харламовымъ, заставляютъ полагать, что Коноваловъ принялъ отъ Щелокова счетъ на масло съ знаніемъ о предшествовавшей продажѣ его Харламову и съ намѣреніемъ воспользоваться симъ масломъ по полученіи его отъ сего послѣдняго для отправленія, съ своимъ товаромъ, на баркѣ Новикова въ г. Муромъ. Это подтверждается свидѣтельскими показаніями Крюкова, Преображенскаго и Блохина. По этому Коноваловъ является участникомъ Щелокова въ мошенничествѣ, за что подлежитъ наказанію по 176, 172 и 173 ст. Уст. о нак., нал. Мир. Суд. За симъ Мировой Съѣздъ, изложивъ въ своемъ приговорѣ опроверженія доводовъ, представленныхъ апелляторами и повѣренными Коновалова, и обращаясь къ обвиненію Коновалова въ другомъ проступкѣ, нашелъ,

что онъ, бывъ признанъ Мировымъ Судьею 2-го участка виновнымъ въ неосторожномъ обращеніи съ огнемъ, въ отзывѣ своемъ на приговоръ Мироваго Судьи 1-го участка, обнимающій оба проступка, ни сколько не возражаетъ противъ сего послѣдняго обвиненія. Въ виду-же совокупности проступковъ, составляющей, по ст. 16 Уст. о нак., нал., Мир. Суд., обстоятельство, увеличивающее вину, наказаніе, опредѣленное Коновалову Мировымъ Судьею, соотвѣтствуетъ степени его виновности и потому измѣненію не подлежитъ. Вслѣдствіе сего и на основаніи 119, 168 и 193 ст. Уст. Угол. Суд., Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: Щелокова и Коновалова признать виновными, перваго въ мошенничествѣ, а послѣдняго-въ участіи въ этомъ проступкѣ и въ неосторожномъ обращеніи съ огнемъ, и подвергнуть ихъ наказанію, присужденному Мировымъ Судьею.—На приговоръ Мироваго Съѣзда подсудимые Щелоковъ и Коноваловъ принесли кассаціонныя жалобы.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло исключительно въ предѣлахъ кассаціонныхъ жалобъ Щелокова и Коновалова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что оба подсудимые, въ своихъ жалобахъ, объясняютъ, что мировыми судебными установленіями, при производствѣ сего дѣла, нарушена 36 ст. Уст. Угол. Суд., ибо преступки на нихъ взведенные, если они и совершены ими, то на Нижегородской ярмаркѣ, а потому дѣло сіе подлежало разбору по мѣсту ихъ совершенія.—Такъ какъ о неподсудности сего дѣла, по 36 ст. Уст. Угол. Суд., мировымъ судебнымъ установленіямъ, въ которыхъ оно разбиралось, Щелоковъ и Коноваловъ своевременно не предъявляли отвода симъ установленіямъ, слѣдовательно вопросъ привлеченія ихъ къ суду не по мѣсту совершенія преступленія вовсе не былъ въ разсмотрѣніи означенныхъ установленій, то жалоба подсудимыхъ на нарушеніе означенной статьи не можетъ подлежать обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ и служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора Мироваго Съѣзда.—Кромѣ выше изложеннаго довода, подсудимый Коноваловъ, въ кассаціонной своей жалобѣ, объясняетъ, во первыхъ, что онъ признаетъ нарушеніемъ формъ судопроизводства неразсмотрѣніе Съѣздомъ отзыва его на приговоръ Мироваго Судьи 2-го участка по взведенному на него, Коновалова, обвиненію въ неосторожномъ обращеніи съ огнемъ. Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что постановленный Мировымъ Судьею 1-го участка приговоръ о Коноваловѣ, относившійся къ обоимъ предметамъ обвиненія, на него взведеннаго, т. е. къ мошенничеству и къ неосторожному обращенію съ огнемъ, съ присужденіемъ его къ наказанію по совокупности сихъ проступковъ, обжалованъ имъ только по первому предмету обвиненія, при чемъ онъ, Коноваловъ, не просилъ о принятіи къ разсмотрѣнію отзыва его на приговоръ Мироваго Судьи 2-го участка по обвиненію его въ послѣднемъ проступкѣ; а такъ-какъ по силѣ 168 ст. Уст. Угол. Суд., право Мироваго Съѣзда, при разсмотрѣніи дѣла въ апелляціонномъ порядкѣ, ограничивается обсужденіемъ и повѣркою правильности только тѣхъ частей приговора Мироваго Судьи, которыя обжалованы въ отзывѣ на этотъ приговоръ, то оставленіе Мировымъ Съѣздомъ безъ разсмотрѣнія той части приговора Мироваго Судьи 1-го участка, необжалованной Коноваловымъ, которая относилась къ присужденію его

къ наказанію за неосторожное обращеніе съ огнемъ, отчего произошелъ пожаръ, не можетъ считаться нарушеніемъ формъ судопроизводства (1866 г. № 79; 1867 г. № 532; 1869 г. №№ 83, 704 и др.)—Во вторыхъ, по объясненію Коновалова, мировыя судебныя установленія нашли, что Харламовъ отдалъ ему масло для доставки въ Муромъ; но на такіе подряды и доставки, по закону, должны быть письменные договоры; а какъ Харламовъ не могъ имѣть подобнаго договора на масло, принадлежащее ему, Коновалову, то и прибѣгъ къ свидѣтельскимъ показаніямъ, принятымъ Мировымъ Судьею и Съѣздомъ; этимъ нарушена ими ст. 1737 Зак. Гражд. (Свод. 1857 г. Т. X ч. I), равно и ст. 409 Уст. Гражд. Суд.— Относительно этого предмета жалобы Коновалова въ приговорѣ Мироваго Съѣзда выражено, между прочимъ, что отсутствіе письменныхъ документовъ на доставку масла не можетъ служить отрицаніемъ принадлежности его Харламову и доказательствомъ въ пользу Коновалова, который не есть поставщикъ и перевозкою товара занимался не онъ, а Новиковъ; по принятому же въ общежитіи порядку, малоцѣнныя движимыя имущества нерѣдко ввѣряются для доставки безъ всякихъ росписокъ.—Правительствующій Сенатъ находитъ, что по признаннымъ Мировымъ Съѣздомъ и установленнымъ въ его приговорѣ обстоятельствамъ дѣла, неподлежащимъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, принадлежащее Харламову масло, купленное у Щелокова, было передано Харламовымъ Коновалову, для доставки въ г. Муромъ, не какъ подрядчику, а для совмѣстной перевозки съ его, Коновалова товаромъ, доставку котораго въ Муромъ, на своей баркѣ, принялъ на себя Новиковъ; а такъ какъ законъ не требуетъ, чтобы при передачѣ кому либо движимаго имущества, для перевозки его, былъ о томъ составленъ непремѣнно письменный актъ (рѣш. Гражд. Кассац. Д-та 1870 г. № 1555), то указываемое Коноваловымъ, въ кассаціонной его жалобѣ, принятіе Мировымъ Съѣздомъ свидѣтельскихъ показаній въ доказательство событія передачи Харламовымъ Коновалову, для перевозки вмѣстѣ съ его товаромъ, въ г. Муромъ, означеннаго масла, не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ состоявшагося о немъ, Коноваловѣ, приговора Съѣзда, Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонныя жалобы мѣщанъ Щелокова и Коновалова, за силою 174 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

502.—1872 года марта 24-го дня. *По дѣлу крестьянъ Бусарова и Павлова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Столыпинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. В. Поливеръ; заключеніе далъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Родэ.)

Московская судоходная депутація, по случаю общаго разноса, въ Ноябрѣ 1870 г., судовъ съ лѣсными и другими матеріалами и, вслѣдствіе сего, расхищенія жителями прибрежныхъ селеній разнесенныхъ товаровъ, командировала, для розыска, членовъ своихъ, которые, въ числѣ другихъ актовъ, составленныхъ на мѣстѣ происшествій, препроводили къ Мировому Судьѣ 1 участка Московскаго уѣзда, для поступленія по законамъ, актъ о присвоеніи крестьянами Василіемъ Басаровымъ, Василіемъ Жандаровымъ и Павломъ Ѳедоровымъ Павловымъ лѣса купца Розанова. Изъ этого акта, составленнаго 16 Ноября 1870 г., видно, что чле-

ны судоходной депутаціи, вмѣстѣ съ приказчикомъ Розанова Аларинымъ и другими лицами, прибывъ въ деревню Погатину, обнаружили, что вышепомянованные крестьяне возили лѣсъ съ барки Розанова, при чемъ показали, что вывозятъ лѣсъ въ свою деревню, полагая, что онъ составляетъ находку, признаваемую ими своею собственностію. Мировой Судья по приговору 24 Апрѣля 1871 года, нашелъ, что свидѣтельскими показаніями подтверждается показаніе Бусаровымъ и Павловымъ лѣса на передки телѣги, а такъ какъ въ это время лѣсу по рѣкѣ не шло и бревна не плыли, то нельзя сомнѣваться, что лѣсъ, наложенный ими на передки, былъ съ барки Розанова, на которой много лѣсу не оказалось. Посему, признавъ Бусарова и Павлова виновными въ кражѣ лѣса съ барки Розанова, Мировой Судья, на основаніи 169 ст. уст. о нак., нал. Мир. Суд., присудилъ ихъ къ заключенію въ тюрьмѣ на четыре мѣсяца, Жандарова же, у котораго ни по обыску, ни въ телѣгѣ ничего не оказалось, призналъ не виновнымъ по сему дѣлу и отъ суда освободилъ. Московскій Уѣздный Мировой Съѣздъ, разбиравшій это дѣло по апелляціоннымъ отзывамъ подсудимыхъ Бусарова и Павла Ѳедорова Павлова, 26 Мая 1871 г. утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи. На приговоръ Мироваго Съѣзда Бусаровъ и повѣренный Павлова принесли кассаціонныя жалобы.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, находитъ: I) подсудимый Василій Бусаровъ, въ кассаціонной жалобѣ, излагаетъ, во первыхъ, обстоятельства и доводы, по которымъ не считаетъ себя виновнымъ въ взведенномъ на него преступленіи. Эти обстоятельства и доводы, какъ относящіеся къ существу дѣла, не подлежатъ, за силою 5 ст. учр. суд. уст., разсмотрѣнію Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Во вторыхъ, Бусаровъ объясняетъ, что если Мировой Судья призналъ въ дѣйствіяхъ его кражу, то за силою 34 ст. Уст. Угол. Судопр., не долженъ былъ входить въ разбирательство этого дѣла, такъ какъ похищенныя имъ, Бусаровымъ, два дерева стоятъ не болѣе двухъ рублей, слѣдовательно оно подсудно волостному суду, этотъ предметъ жалобы крестьянина Бусарова не имѣетъ законнаго основанія. Проступокъ, за который онъ осужденъ, совершенъ противъ лица не сельскаго сословія, слѣдовательно онъ, Бусаровъ, за силою 101 ст. общ. пол. о крест., выпедш. изъ крѣп. завис. (Св. Зак. 1857 г., Т. IX, Зак. о сост., особ. прил., по прод. 1863 г.), подлежалъ отвѣтственности не предъ волостнымъ судомъ. По этому указываемаго имъ, Бусаровымъ, нарушенія мировыми судебными установленіями 34 ст. Уст. Угол. Суд. въ настоящемъ дѣлѣ не усматривается. II) Повѣренный же подсудимаго Павлова, въ кассаціонной своей жалобѣ, объясняетъ, во первыхъ, что мировыя судебныя установленія, признавъ актъ, составленный судоходною депутаціею, основаніемъ къ возбужденію судебнаго преслѣдованія по сему дѣлу, нарушили 42 (п. 1 и 2), 43, 49, 50, 1223, 1130, 1131, 1134—1138, 1140—1142, 1144 и 1147 ст. Уст. Угол. Суд., потому что: 1) потерпѣвшимъ лицомъ является въ семъ дѣлѣ не депутація, а Розановъ, на которомъ поэтому и лежала обязанность возбужденія дѣла, 2) судоходная депутація, если приняла на себя защиту интересовъ Розанова, обязана была составить протоколъ установленнымъ

для сего порядкомъ (ст. 1223 Уст. Угол. Суд.), тогда какъ: а) означенный актъ составленъ, въ отношеніи Павлова, заочно; б) написанъ безъ понятыхъ, одними депутатами, при ихъ служителяхъ; в) подписавшій актъ, служитель Розанова Апарпнъ, не представилъ ни довѣренности Розанова, ни приказчичьяго свидѣтельства; г) Жандаровъ подписалъ актъ за Бусарова не по личной его просьбѣ; д) росписка же Жандарова за отсутствовавшаго Павлова, допущенная составителями акта, обнаруживаетъ подлогъ. 3) Депутація, не оцѣнивъ и не сохранивъ двухъ бревенъ, отобранныхъ у Бусарова и Жандорова, лишила Павлова возможности доказать, что эти бревна какъ неклейменыя, не могли принадлежать Розанову какъ собственность. По этому предмету жалобы повѣреннаго Павлова изъ дѣла усматривается: 1) актъ, составленный двумя членами судоходной депутаціи, подписанъ какъ ими, такъ и постороннимп лицами: отставнымъ рядовымъ Ширманомъ и мѣщанпномъ Ѳедоровымъ, кромѣ того прикащикомъ Ѳедорова Апарпнымъ; подпись же на актѣ обвиняемыхъ заключается въ слѣдующемъ: «крестьянинъ деревни Погатина Василій Алексѣевъ Жандаровъ, какъ за себя такъ и за крестьянъ деревни Погатина Василія Прохорова Бусарова и Павла Федорова, за неграмотностію ихъ, росписался Василій Алексѣевъ Жандаровъ.» 2) При разбирательствѣ дѣла у Мироваго Судьи подсудимый Павловъ и повѣренный его не заявляли ни о неправильномъ возбужденія сего дѣла судоходною депутаціею, ни о несогласномъ съ требованіемъ закона составленіи акта, препровожденнаго къ Мировому Судьѣ; повѣренный со стороны депутаціи объяснилъ, что, во время разлива, члены депутаціи, для преслѣдованія по составленнымъ ими актамъ, кражъ съ барокъ лѣса и сѣна, были посланы на мѣсто по распоряженію Губернатора. 3) Подсудимый Павловъ, въ апелляціонномъ отзывѣ на приговоръ Мироваго Судьи, относительно составленія депутаціею безъ оцѣнки двухъ бревенъ, отобранныхъ у подсудимыхъ, и несохраненія сихъ бревенъ никакого заявленія не дѣлалъ. Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что настоящее дѣло, какъ по предмету обвиненія, взведеннаго на Павлова и его соучастниковъ Московскою судоходною депутаціею, такъ и по обстоятельствамъ, раскрытымъ на судѣ, не принадлежа къ числу тѣхъ дѣлъ, которыя преслѣдуются только по жалобамъ потерпѣвшихъ частныхъ лицъ, могло быть возбуждено и не самимъ потерпѣвшимъ лицомъ, купцомъ Розановымъ, судоходная же депутація, въ качествѣ административнаго учрежденія, обнаруживъ по распоряженію губернскаго начальства въ кругѣ ея дѣйствій, проступки Павлова и его соучастниковъ, вправѣ была сообщить о нихъ Мировому Судьѣ, а сей послѣдній имѣлъ законное основаніе принять это сообщеніе къ своему производству (Уст. Угол. Суд. ст. 42 и 49); 2) что объясненныя въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Павлова нарушенія, будто бы, судоходною депутаціею правилъ относительно составленія протоколовъ, какъ своевременно подсудимымъ незаявленныя и въ настоящее время въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Павлова ничѣмъ положительнымъ неподкрѣпленныя, оказываются лишенными надлежащаго основанія, и голословными; 3) что указанія повѣреннаго Павлова, въ кассаціонной его жалобѣ, на оставленіе безъ оцѣнки свезенныхъ съ барки Розанова бревенъ и на несохраненіе ихъ не могли быть, за силою 118 и 907 ст. Уст. Угол. Суд., предметомъ кассаціонной жалобы, такъ по означеннымъ предметамъ не было сдѣлано Павловымъ

никакого заявленія въ апелляціонномъ его отзывѣ на приговоръ Мироваго Судьи, утвержденный Мировымъ Съѣздомъ. Во вторыхъ, повѣренный Павлова указываетъ на то, что депутація обвиняла лицъ, поименованныхъ въ актѣ, въ присвоеніи чужаго лѣса (ст. 177 уст. о нак., нал. Мир. Суд.), поэтому Мировой Судья не имѣлъ права обвинять Павлова въ кражѣ; если же онъ счелъ возможнымъ возбудить преслѣдованіе за кражу, то долженъ былъ составить объ этомъ протоколъ (Уст. Угол. Суд. ст. 42 п. 3), при томъ мировыя судебныя установленія, въ виду требованія закона, чтобы лѣсъ, сплавляемый по рѣкамъ былъ оклеймленъ, и не представленія Розановымъ доказательствъ, чтобы бревна, взятыя у подсудимыхъ, принадлежали ему, неправильно признали ихъ его собственностію, а дѣйствія подсудимыхъ кражею такъ какъ бревна пойманы на водѣ не тайно, а въ виду многихъ жителей, стоявшихъ на берегу рѣки, этимъ мировыя судебныя установленія нарушили 17 и 169 ст. Уст. о нак. нал. Мир. Суд. и такъ какъ поимка разбитаго лѣса обязательна для прибрежныхъ жителей, то поступокъ Бусарова и Жандарова слѣдовало бы причислить къ разряду находокъ, наказуемыхъ только тогда, когда онѣ будутъ сокрыты или присвоены (ст. 178 Уст. о нак., нал. Мир. Суд.). По этому предмету жалобы повѣреннаго Павлова, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: 1) что изложенныя имъ, повѣреннымъ, обстоятельства, доказывающія по объясненію его, что взятыя у подсудимыхъ бревна не были похищены съ барки Розанова, а пойманы ими на водѣ, относясь къ существу дѣла, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежатъ разсмотрѣнію и повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ; по признанным же Мировымъ Судьею обстоятельствамъ, установленнымъ въ его приговорѣ, утвержденнымъ Мировымъ Съѣздомъ, отобранныя у подсудимыхъ бревна не могутъ считаться находкою, и 2) что сдѣланное членами судоходной депутаціи въ актѣ, сообщенномъ ими Мировому Судьѣ, заявленіе о томъ, что Павловъ и его соучастники обвиняются въ присвоеніи лѣса Розанова, нисколько не могло стѣснять Мироваго Судью и Съѣздъ въ признаніи, по обнаруженнымъ на судѣ обстоятельствамъ дѣла, что подсудимые виновны въ кражѣ, ибо опредѣленіе свойства преступленія обусловливается фактическими признаками, изъ коихъ слагается законное понятіе преступленія, а не тѣмъ заявленіемъ о свойствѣ дѣянія подсудимыхъ, которое сдѣлано въ жалобѣ или сообщеніи, послужившихъ основаніемъ къ возбужденію уголовнаго дѣла. Въ третьихъ, по объясненію повѣреннаго Павлова, Мировой Съѣздъ, согласившись съ заключеніемъ Товарища Прокурора въ томъ, что Павловъ имѣлъ намѣреніе совершить кражу лѣса съ барки Розанова, нарушилъ ст. 17 Уст. о нак. нал. Мир. Суд. и 933 ст. Уст. Угол. Суд., такъ какъ подобнаго намѣренія со стороны Павлова ничѣмъ на судѣ не обнаружено, да и покушеніе на преступокъ, остановленный по волѣ подсудимаго, ненаказуемо. Хотя изъ протокола Мироваго Съѣзда видно, что Товарищъ Прокурора, въ заключеніи своемъ, между прочимъ заявилъ, что Павловъ не уличается прямо въ кражѣ, но видно его намѣреніе совершить кражу, а по ст. 172 Уст. о нак. нал. Мир. Суд. такое намѣреніе преслѣдуется какъ и самая кража, почему приговоръ Мироваго Судьи онъ, Товарищъ Прокурора, полагалъ бы утвердить; но ни изъ протокола Мироваго Съѣзда, ни изъ приговора его, не усматривается, чтобы онъ съ своей стороны согласился съ зак-

ченіемъ Товарища Прокурора о признаніи Павлова виновнымъ въ покушеніи на кражу; Мировой Съѣздъ утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи, по которому Павловъ осужденъ за кражу бревенъ съ барки Розанова, а не за покушеніе на эту кражу; изъ сего оказывается, что означенный предметъ жалобы повѣреннаго Павлова ни чѣмъ не подтверждаемый, лишенъ основанія. Въ четвертыхъ, повѣренный Павлова жалуется на то, что Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе 92, 98, 119, 159 и 160 ст. Уст. Угол. Суд., отказалъ въ передопросѣ всѣхъ свидѣтелей подъ присягою, а также въ вызовѣ свидѣтелей неспрошенныхъ Мировымъ Судьею. Правительствующій Сенатъ находитъ этотъ предметъ жалобы Павлова незаслуживающимъ уваженія, такъ какъ въ апелляціонномъ отзывѣ Павловъ не просилъ о передопросѣ подъ присягою всѣхъ свидѣтелей, а ходатайствовалъ о вызовѣ и допросѣ своихъ свидѣтелей, неспрошенныхъ Мировымъ Судьею, именно крестьянъ Тимофѣева, Хованскаго и Андреева; но чтобы Павловъ указывалъ на этихъ свидѣтелей при разбирательствѣ у Мироваго Судьи, изъ дѣла не видно; въ засѣданіе же Съѣзда они Павловымъ приведены не были. Въ пятыхъ, повѣренный Павлова находитъ нарушеніе со стороны Съѣзда 166 ст. Уст. Угол. Суд., въ томъ, что послѣднее слово сказано было имъ, повѣреннымъ, а не подсудимымъ, которому оно принадлежало, какъ обязанному присутствовать на Съѣздѣ за силою 157 ст. того же Устава. Изъ протокола Съѣзда видно, что при разбирательствѣ находился какъ самъ Павловъ, такъ и повѣренный его, которымъ представлены были объясненія въ послѣднемъ словѣ. При этомъ въ протоколѣ сказано, что самъ Павловъ къ объясненіямъ своего повѣреннаго ничего не добавилъ. Принимая во вниманіе, что Мировой Съѣздъ, по выслушаніи послѣдняго слова повѣреннаго Павлова, не былъ обязанъ предлагать самому Павлову о представленіи, съ его стороны, дополнительныхъ объясненій къ тому, что было сказано его повѣреннымъ (1868 г. № 279 и друг.) и что ст. 166 Уст. Угол. Суд., въ отношеніи предоставляемаго ею подсудимому права послѣдняго слова, тогда можетъ считаться нарушенною, когда подсудимому просившему о словѣ было въ этомъ отказано (1867 г. № 160 и друг.) Правительствующій Сенатъ не признаетъ въ вышеизложенныхъ дѣйствіяхъ Мироваго Съѣзда указываемаго въ жалобѣ повѣреннаго Павлова нарушенія 166 ст. Уст. Уголов. Суд. Наконецъ въ шестыхъ, повѣренный Павлова заявляетъ, что такъ какъ приговоръ Съѣзда, вопреки ст. 168 Уст. Угол. Суд., не соотвѣтствуетъ ни содержанію апелляціоннаго отзыва Павлова, ни вышеприведеннымъ законамъ, то этимъ нарушена 12 ст. Уст. Угол. Суд., По непредставленію повѣреннымъ Павлова надлежащаго объясненія, въ чемъ именно заключается несоотвѣтствіе приговора Съѣзда содержанію апелляціоннаго отзыва его довѣрителя и по нарушенію Мировымъ Съѣздомъ, какъ выше показано, приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Павлова законовъ, Правительствующій Сенатъ признаетъ означенный предметъ этой жалобы незаслуживающимъ уваженія. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ кассаціонныя жалобы крестьянина Бусарова и повѣреннаго крестьянина Павлова, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 174 ст. Уст Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

503.—1872 года марта 24-го дня. *По дѣлу жены священника Олимпіады Алмазовой.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. Я. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Родэ.)

Жена священника Олимпіада Алмазова, приговоренная Ельнинскимъ Мировымъ Съѣздомъ, за самоуправство, къ аресту на двѣ недѣли (142 ст. Уст. о наказ.), подала на этотъ приговоръ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что въ признанныхъ Съѣздомъ дѣйствіяхъ ея, Алмазовой, не заключается самоуправства,—что она подлежитъ суду духовному,—и что настоящее дѣло неправильно возбуждено по жалобѣ безсрочно-отпускнаго рядоваго Пряникова.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ жалобу подсудимой Алмазовой незаслуживающею уваженія, такъ какъ: 1) за признаніемъ ея, Алмазовой, виновною въ ломаніи окна въ домѣ Пряникова, для понужденія его къ возвращенію ей свиней, загнанныхъ имъ за потраву,—при чемъ Алмазова ударила жену Пряникова,—примѣненіе къ этому поступку подсудимой 142 ст. Уст. о наказ. представляется вполнѣ правильнымъ; 2) настоящее дѣло не принадлежитъ къ числу тѣхъ, кои, по ст. 1017 Уст. Угол. Суд., подвѣдомы духовному суду,—и потому объясненія просительницы о неподсудности оная Мировымъ судебнымъ установленіямъ, не имѣетъ законнаго основанія; и 3) жалоба безсрочно-отпускнаго рядоваго Пряникова на дѣйствія Алмазовой, въ виду 52 (п. 1) ст. Уст. Угол. Суд. и 18 ст. Уст. о наказ., представляла вполнѣ законный поводъ къ возбужденію настоящаго дѣла. А потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Олимпіады Алмазовой, за силою вышеприведенныхъ статей закона, оставить безъ послѣдствій.

504.—1872 года марта 24-го дня. *По дѣлу о порубкѣ лѣса въ Малмыжской дачѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. Я. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Родэ.)

Крестьяне села Черемисскаго Малмыжа, въ числѣ 20 человѣкъ, поименованныхъ въ составленномъ лѣснымъ кондукторомъ протоколѣ, подвергнуты были судебному преслѣдованію по обвиненію въ самовольной порубкѣ лѣса въ Малмыжской казенной дачѣ, на сумму 152 руб. 55½ коп. Малмыжскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій это дѣло по апелляціонному отзыву Вятскаго Управленія Государственныхъ Имуществъ, утвердилъ оправдательный приговоръ Мироваго Судьи, основываясь на недоказанности того, чтобы обвиняемые крестьяне вырубили большее количество лѣса противу того, какое на каждаго изъ нихъ причиталось по распредѣленію, сдѣланному сельскимъ сходомъ на основаніи 4 примѣч. къ ст. 623 Т. VIII Уст. Лѣсн. по прод. 1868 г. Управленіе Государственныхъ Имуществъ подало на приговоръ Съѣзда кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что означенная статья Устава лѣснаго истолкована неправильно, такъ какъ сельскій сходъ

можетъ распредѣлять между домохозяевыми только то количество лѣса, какое установленнымъ порядкомъ дозволено къ вырубкѣ; въ настоящемъ же случаѣ крестьяне упомянутаго села произвели порубку безъ установленнаго на то разрѣшенія.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принялъ на видъ: 1) что въ поданномъ по настоящему дѣлу Управленіемъ Государственныхъ Имуществъ апелляціонномъ отзывѣ, какъ усматривается изъ приговора Мироваго Съѣзда, указываемо было между прочимъ на то, что обвиняемые крестьяне села Черемисскаго Малмыжа вырубили въ Малмыжской дачѣ лѣсъ самовольно и притомъ въ большемъ количествѣ противу того, какое имъ назначено было къ отпуску изъ той дачи Министромъ Государственныхъ Имуществъ; и 2) что въ виду такого заявленія въ апелляціонномъ отзывѣ, Мировой Съѣздъ обязанъ былъ, на точномъ основаніи 168 ст. Уст. Угол. Суд., войти въ сужденіе о томъ, произведена-ли крестьянами вырубка лѣса съ надлежащаго разрѣшенія, и въ такомъ ли количествѣ оный былъ вырубленъ, какое опредѣлено было въ послѣдовавшемъ отъ Министерства назначеніи. Между тѣмъ Съѣздъ оставилъ этотъ вопросъ безъ раарѣшенія, и ограничась лишь сужденіемъ о количествѣ лѣса, назначенномъ изъ упомянутой дачи каждому крестьянину по распредѣленію, сдѣланному сельскимъ сходомъ, совершенно неправильно сослался, въ этомъ отношеніи, на 4 примѣч. къ ст. 623 Т. VIII Уст. лѣсн. по прод. 1868 г., ибо, на основаніи сего примѣчанія, къ обязанностямъ сельскаго схода не относится назначеніе лѣсосѣкъ на довольствіе селеній, но принадлежитъ лишь распредѣленіе между домохозяевами того количества лѣса, какое установленнымъ порядкомъ дозволено къ вырубкѣ изъ ежегодной лѣсосѣки, на этотъ предметъ назначенной подлежащею власть[illegible]. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Малмыжскаго Мироваго Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить, за нарушеніемъ 168 ст. Уст. Угол. Суд., и дѣло передать на разсмотрѣніе Уржумскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

505.—1872 года марта 24-го дня. *По дѣлу крестьянина Пирогова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Родэ.)

Уржумскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ апелляціонный отзывъ крестьянина Пирогова, въ коемъ онъ просилъ объ отмѣнѣ приговора Мироваго Судьи о подсудности дѣла его суду волостному, нашелъ, что Пироговъ обвиняется въ возведеніи построекъ съ нарушеніемъ правилъ Строительнаго Устава и безъ надлежащаго разрѣшенія Начальства, а такъ какъ преступленіе это предусмотрѣно въ ст. 65 и 66 Уст. о наказ. и, согласно разъясненіямъ Правительствующаго Сената, подсудно Мировымъ Судебнымъ Установленіямъ, то Съѣздъ постановилъ: апелляціонную жалобу Пирогова оставить безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ на этотъ приговоръ Пироговъ, ссылаясь на ст. 110 Общаго Положенія о крест., объясняетъ, что ни Мировой Судья, ни Съѣздъ не исполнили просьбы его о допросѣ всего общества крестьянъ его селенія, и посему проситъ приговоръ Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, во первыхъ, что ст. 110-я Общаго Положенія вовсе не предоставляетъ волостному суду разбора поступковъ, относящихся до нарушенія правилъ Строительнаго Устава, которые, какъ это уже неоднократно разъяснено въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената, подсудны мировымъ или общимъ судебнымъ учрежденіямъ,—и во вторыхъ, что Мировой Судья и Съѣздъ имѣли полное право оставить безъ уваженія общую ссылку подсудимаго на все общество крестьянъ, ибо если ст. 65 и 92 поставляютъ въ обязанность Суда вызывать свидѣтелей, указанныхъ подсудимымъ, то съ другой стороны для того, чтобы Судъ въ состояніи былъ исполнить эту обязанность, необходимо, чтобы подсудимый опредѣлительно указалъ этихъ свидѣтелей. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу крестьянина Пирогова оставить безъ послѣдствій.

506.—1872 года марта 24-го дня. *По дѣлу мѣщанина Алексѣева и др.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Лебедевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде.)

Мировой Судья 1 уч. г. Тулы, произведя разбирательство дѣла по обвиненію мѣщанина Алексѣева въ наруш. Уст. объ акцизѣ съ табаку, призналъ Алексѣева виновнымъ въ томъ, что состоя служителемъ табачной фабрики купцовъ Санина и Авраамова, онъ послалъ по почтѣ въ Орелъ взятый на этой фабрикѣ необандероленный табакъ и сигары, и на основ. 172 и 190 ст. Уст. объ акц. съ табаку приговорилъ Авраамова и Санина къ денежному взысканію въ 100 руб. Мировой Съѣздъ, поручивъ произвесть дополнительное дознаніе одному изъ Мировыхъ Судей и находя, по разсмотрѣніи дѣла, что табакъ на фабрикѣ Санина и Авраамова вовсе не того качества, какого былъ табакъ, посланный Алексѣевымъ въ Орелъ, опредѣлилъ: Авраамова и Санина освободить отъ денежнаго взысканія, какъ не причастныхъ къ этому дѣлу. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ Управляющій Акцизными Сборами изъясняетъ, что по 172 ст. Таб. Уст., виновные въ разсылкѣ необандероленнаго табаку, подвергаются, сверхъ конфискаціи табака, денежному взысканію 25—100 руб., а по 190 ст. взысканіе это полагается на хозяевъ фабрикъ, если нарушеніе сдѣлано ихъ прикащиками или служителями. По этому, находя, что Мировымъ Судьею эти статьи закона примѣнены правильно, Управляющій Акцизными Сборами проситъ отмѣнить приговоръ Съѣзда.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что на основ. 190 ст. Уст. таб., денежное взысканіе за нарушенія Таб. Уст., совершенное прикащиками, полагаются на хозяевъ фабрикъ и торговыхъ заведеній, въ томъ случаѣ, когда самое нарушеніе было послѣдствіемъ ненадлежащаго надзора съ ихъ стороны, или когда и при надлежащемъ надзорѣ за продажей табаку прикащики окажутся несостоятельными къ уплатѣ взысканія. Въ настоящемъ же случаѣ купцы Санинъ и Авраамовъ вовсе не могутъ быть отвѣтственны за допущенное ихъ служителями нарушеніе, такъ какъ Съѣздомъ при-

знано, что Алексѣевъ отправлялъ табакъ безъ бандероли, но не ихъ фабрики; хозяева же отвѣчаютъ за незаконную продажу прикащиками табачныхъ издѣлій, взятыхъ на ихъ фабрикѣ, и не могутъ ни въ какомъ случаѣ быть отвѣтственны за такія допущенныя ихъ прикащиками нарушенія, какое совершено Алексѣевымъ пріобрѣвшимъ табакъ, отправленный имъ безъ бандероли, изъ другой фабрики. Вслѣдствіе сего, неусматривая нарушенія 190 и 172 ст. Уст. об акц. съ табаку, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Управляющаго Акцизными Сборами оставить безъ послѣдствій.

507.—1872 года марта 24-го дня. *По дѣлу крестьянина Шишова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. И. Столыпинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. И. Поливеръ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде.)

Крестьянинъ Сергѣй Шишовъ, признанный, по приговору Мироваго Судьи 4-го участка Спаскаго Округа 21 Іюля 1871 г., виновнымъ въ кражѣ лошадей у крестьянъ села Пичкасъ Филипова и Спиридонова и у фельдфебеля Ермолаева, а также въ выманиваніи угощенія подъ предлогомъ обѣщанія возвратить пропавшее, присужденъ, на основаніи 169 и 174 ст. Уст. о нак., нал. Мир. Суд., къ заключенія въ тюрьмѣ на шесть мѣсяцевъ и взысканію стоимости лошадей и убытковъ по сему дѣлу. Спасскій Мировой Съѣздъ (Казанской губерніи), разсматривавшій сіе дѣло, вслѣдствіе апелляціоннаго отзыва Шишова, по приговору 2-го Октября 1871 г., утвердилъ рѣшеніе Мироваго Судьи. На приговоръ Мироваго Съѣзда Шишовъ принесъ кассаціонную жалобу.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что подсудимый Шишовъ, въ кассаціонной своей жалобѣ, объясняетъ, что Мировой Съѣздъ нарушилъ 645 ст. Уст. Угол. Суд., ибо, въ засѣданіи его, во время судебнаго слѣдствія, два свидѣтеля находились при допросѣ другихъ свидѣтелей, не бывъ удалены въ особую комнату.—Изъ дѣла видно, что всѣ свидѣтели, вызванные Съѣздомъ и явившіеся въ засѣданіе, были удалены въ особую комнату; послѣ же доклада дѣла и объясненій сторонъ, свидѣтели, по приведеніи ихъ къ присягѣ, были допрошены; за тѣмъ уже, повѣренный Шишова заявилъ, что довѣрителемъ его представлены два свидѣтеля, которые могутъ удостовѣрить, что показанія спрошенныхъ свидѣтелей не совсѣмъ правильны; эти два свидѣтеля, по приведеніи ихъ къ присягѣ, были допрошены Съѣздомъ.—Принимая на видъ, что о представленныхъ въ Мировой Съѣздъ двухъ свидѣтеляхъ, приведенныхъ Шишовымъ, ни онъ, ни его повѣренный, не заявляли предъ началомъ слушанія дѣла и допроса прочихъ свидѣтелей, вслѣдствіе чего Съѣзду могло быть неизвѣстно о нахожденіи въ залѣ засѣданія означенныхъ двухъ свидѣтелей Шишова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что неудаленіе ихъ, согласно 118 и 645 ст. Уст. Угол. Суд., изъ залы засѣданія на время доклада дѣла и допроса другихъ свидѣтелей, прежде ихъ спрошенныхъ, не можетъ быть вмѣнено въ вину Предсѣдателя Съѣзда.—

2007050345